

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

*Факультет иностранных языков и лингводидактики
Институт искусств*

Институт истории и международных отношений

Институт физической культуры и спорта

Институт филологии и журналистики

Социологический факультет

Факультет психологии

Факультет психолого-педагогического и специального образования

Философский факультет

Экономический факультет

Юридический факультет

МАТЕРИАЛЫ

**VII Международной научной конференции,
посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского**

**«Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук
и образования: сущность, концепции, перспективы»
(15 апреля 2019 года)**

Текстовое электронное издание

Саратов
2019 года

УДК 3(470+571)(082)
ББК 6/8(2Рос)я43
М 33

Редакционная коллегия:

Р.З. Назарова, к. филол. н., декан факультета иностранных языков и лингводидактики;
М.В. Золотарев, к. филол. н., доцент кафедры английского языка и методики его преподавания;
О.А. Шендакова, к. филол. н., доцент кафедры английского языка и методики его преподавания

Рекомендовано к изданию
Ученым советом факультета иностранных языков и лингводидактики
Саратовского национального исследовательского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского

Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Международной научной конференции. Саратов, 15 апреля 2019 года/ Р.З. Назарова, О.А. Шендакова, М.В. Золотарев (отв. ред.). [Электронный ресурс]. – Электрон, текстовые дан.(10 Мб) – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM). – Систем, требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-91879-956-7

В сборник включены материалы VII Международной научной конференции «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы», прошедшей 15 апреля 2019 года и приуроченной к 110-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Работа конференции заключалась в презентации и обосновании результатов современных исследований в области социо-гуманитарных наук, а также в представлении новых эффективных механизмов образования, воспитательной работы в современных социально-культурных условиях. Сборник адресован исследователям, аспирантам, студентам, занимающимся научной и практической деятельностью. Сборник включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах конференции, возлагается на авторов.

УДК 3(470+571)(082)
ББК 6/8(2Рос)я43

ISBN 978-5-91879-956-7

© Коллектив авторов, 2019

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 37.013:796

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ Н.Б. БРИЛЕНОК

Бриленок Наиля Булатовна, кандидат философских наук, директор Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: brilenoknb@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования саморазвития мировоззренческой позиции у студентов в образовательном пространстве физкультурного вуза. Контингент обследованных составили 40 студентов Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского начального и заключительного этапов обучения. Готовность студентов-спортсменов к профессиональной деятельности изучали на основании тестовой методики «Самооценка личностных качеств учителя-воспитателя». Диагностика становления мировоззренческой позиции студентов осуществлялась с помощью опросника «Уровень мировоззренческой позиции». Выявлены различия в саморазвитии мировоззренческой позиции у студентов разных этапов обучения.

Ключевые слова: студенты-спортсмены, образовательное пространство, мировоззренческая позиция, личность.

EDUCATIONAL SPACE AS A FACTOR OF FORMATION AND WORLDVIEW OF STUDENT-ATHLETES N. B. Brilenok

Brilenok Naila Bulatovna
Saratov State University, Russia
Email: brilenoknb@yandex.ru

Abstract: The article presents the results of the study of self-development of the worldview of students in the educational space of a sports University. Contingent surveyed was 40 students of the Institute of physical culture and sports, Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky in their initial and final stages of learning. Readiness of students-athletes to professional activity was studied on the basis of the test method "Self-Assessment of personal qualities of the teacher-tutor". Diagnosis of the formation of students' worldview was carried out using the questionnaire "Level of worldview". There has been established several differences in the self-development of the worldview of students at different stages of education.

Keywords: student-athletes, educational space, worldview, personality.

ВВЕДЕНИЕ

Современное высшее образование направлено на формирование активной личности, обладающей высокой культурой и широкими гуманистическими воззрениями, осознающей смысл ответственности как важнейшей нормы нового гуманизма в едином и целостном мире. В связи с

этим идет активный поиск направлений эффективного удовлетворения потребности общества в воспитании, развитии, обучении и социализации подрастающего поколения, способного к самостоятельному свободному выбору в условиях открытого сообщества [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В развитии современного общества физическая культура и спорт играют очень важную роль, являясь частью общей культуры человека. Физкультурно-спортивная деятельность оказывает определенное влияние на формирование личности, на развитие общественных отношений и общественное производство.

Период обучения в вузе – решающая стадия в становлении личности студента, оказывающая существенное влияние на всю его последующую жизнь и профессиональную карьеру.

Успешное развитие сферы физической культуры и спорта во многом зависит от обеспеченности ее квалифицированными специалистами.

В современных условиях развития общества каждый гражданин должен осознавать свою профессиональную деятельность и свое место в ней. Однако студенты не всегда осознают и не всегда принимают объективной цели как субъективный желаемый мотив своей деятельности, не всегда способны к добровольному выполнению обязательств, как личных, так и основанных на требованиях коллектива [2].

Согласно Федеральным государственным стандартам высшего образования для формирования мировоззренческой позиции одной из ведущих общекультурных компетенций является способность обучающихся использовать основы философских знаний.

Общекультурная подготовка представляет собой интегративную способность личности обучаемого, которая обусловлена опытом освоения культурного пространства, уровнем обученности, воспитанности и развития. Общекультурная подготовка студента ориентирована на использование культурных эталонов как критериев оценки при решении проблем познавательного, мировоззренческого, жизненного и профессионального характера [3].

Культурно-мировоззренческая позиция студентов формируется еще до поступления в вуз. В период обучения в вузе культурное саморазвитие происходит не только на занятиях, но и в свободное время студентов.

Цель исследования – исследование саморазвития мировоззренческой позиции студентов-спортсменов в образовательном пространстве физкультурного вуза.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 40 студентов 1 и 4 курсов Института физической культуры и спорта Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Исследование саморазвития мировоззренческой позиции студентов-спортсменов проводилось в зависимости от степени их готовности к профессиональной деятельности на основании тестовых опросников «Самооценка личностных качеств учителя-воспитателя» В.И. Зверевой и «Уровень мировоззренческой позиции» [4, 5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ самооценки личностных качеств выявил некоторые отличия у студентов-спортсменов разных этапов обучения (табл. 1). Так, для студентов-первокурсников среди показателей готовности к профессионально-педагогической деятельности ведущие позиции принадлежат интеллектуальным качествам ($4,8 \pm 0,2$ балла), затем следуют духовно-нравственные качества ($4,6 \pm 0,2$ балла), гражданские качества ($4,5 \pm 0,3$ балла) и профессиональная культура учителя ($4,3 \pm 0,2$ балла).

Студенты выпускного курса на 1 место выдвигают гражданские и духовно-нравственные качества ($6,6 \pm 0,3$ балла), 2 место занимают интеллектуальные качества ($6,1 \pm 0,3$ балла) и профессиональная культура учителя ($6,2 \pm 0,3$ качества).

Таблица 1

Средние показатели готовности студентов-спортсменов к профессиональной деятельности на основании самооценки личностных качеств в баллах

Показатели	1 курс (n=20)	4 курс (n=20)
Гражданские качества	$4,5 \pm 0,3$	$6,6 \pm 0,3$
Духовно-нравственные качества	$4,6 \pm 0,2$	$6,6 \pm 0,3$
Интеллектуальные качества	$4,8 \pm 0,2$	$6,1 \pm 0,3$
Профессиональная культура учителя	$4,3 \pm 0,2$	$6,2 \pm 0,3$

На основании результатов тестовой методики В.И. Зверевой на каждом этапе обучения студенты были распределены на 2 группы в зависимости от уровня самооценки личностных качеств. У студентов начального этапа обучения зарегистрирован низкий (9 студентов) и средний (11 студентов) уровень самооценки личностных качеств. Для студентов выпускного курса был характерен средний (8 студентов) и высокий (12 студентов) уровень самооценки личностных качеств (табл. 2).

Таблица 2

Уровень самооценки личностных качеств студентов-спортсменов в баллах

Показатели	1 курс		4 курс	
	уровень самооценки личностных качеств			
	низкий (n=9)	средний (n=11)	средний (n=8)	высокий (n=12)
Гражданские качества	4,1±0,3	4,3±0,1	4,9±0,4	8,3±0,1
Духовно-нравственные качества	3,8±0,2	4,8±0,1	5,3±0,4	7,8±0,3
Интеллектуальные качества	4,2±0,2	4,4±0,2	5,1±0,4	7,1±0,1
Профессиональная культура учителя	3,7±0,2	4,8±0,4	4,9±0,2	6,9±0,2

Отметим, что с повышением уровня самооценки личностных качеств у студентов-спортсменов повышаются средние показатели готовности к профессиональной деятельности, что особенно ярко выражено у студентов-выпускников.

В ходе исследования проведен анализ показателей мировоззренческой позиции у студентов-спортсменов в зависимости от уровня самооценки личностных качеств (табл. 3).

Таблица 3

Средние показатели мировоззренческой позиции у студентов-спортсменов с разным уровнем самооценки личностных качеств в баллах

Показатели	1 курс		4 курс	
	уровень самооценки личностных качеств			
	низкий (n=9)	средний (n=11)	средний (n=8)	высокий (n=12)
Стремление к познанию	2,6±0,2	3,4±0,3	4,1±0,2	4,3±0,2
Степень глубины понимания	2,8±0,1	3,9±0,2	4,3±0,3	4,6±0,1
Объективность в оценивании	2,4±0,2	3,9±0,4	4,2±0,2	4,7±0,2
Степень регуляции поведения	2,9±0,2	4,2±0,3	4,3±0,1	4,8±0,1

Так, у студентов 1 курса с низкой самооценкой личностных качеств самые высокие значения зарегистрированы по показателю степени регуляции поведения ($2,9 \pm 0,2$ балла), а самые низкие – по параметру объективность в оценивании ($2,4 \pm 0,2$ балла). Показатели степени глубины понимания ($2,8 \pm 0,1$ балла) и стремления к познанию ($2,6 \pm 0,2$ балла) занимают промежуточное положение.

У студентов 1 курса со средней самооценкой личностных качеств также превалируют показатели степени регуляции поведения ($4,2 \pm 0,3$ балла), затем следуют степень глубины понимания ($3,9 \pm 0,2$ балла) и объективность в оценивании ($3,9 \pm 0,4$ балла), а стремление к познанию находится на последнем месте ($3,4 \pm 0,3$ балла).

У студентов 4 курса со средней самооценкой личностных качеств среди показателей мировоззренческой позиции ведущие позиции разделяют степень регуляции поведения ($4,3 \pm 0,1$ балла) и степень глубины понимания ($4,3 \pm 0,3$ балла). Менее значимыми для данной категории обследуемых являются показатели объективности в оценивании ($4,2 \pm 0,2$ балла) и стремления к познанию ($4,1 \pm 0,2$ балла).

У студентов 4 курса с высокой самооценкой личностных качеств в наибольшей степени выражены регуляция поведения ($4,8 \pm 0,1$ балла), объективность в оценивании ($4,7 \pm 0,2$ балла) и степень глубины понимания ($4,6 \pm 0,1$ балла). Стремление к познанию у обследуемых выражено в меньшей степени ($4,3 \pm 0,2$ балла).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, у студентов разных этапов обучения выявлена неодинаковая степень готовности к профессионально-педагогической деятельности, повышающаяся при переходе с курса на курс.

Для всех студентов исследуемых этапов обучения среди показателей мировоззренческой позиции наименее важное значение имеют стремление к познанию, а наибольшее – степень регуляции поведения. Причем, все исследуемые параметры имеют тенденцию к увеличению при переходе от начального этапа обучения к заключительному.

Формирование мировоззренческой позиции студентов – это сложный и длительный процесс, в котором высшее образование играет одну из ключевых ролей. Профессионально значимые ценности, формируемые в процессе обучения в физкультурном вузе, составляют необходимый ценностный компонент развития личности будущего учителя, педагога, тренера.

Список использованной литературы

1. *Фалеева Л.В.* Образовательное пространство вуза как фактор развития культуры самоорганизации личности студента // Образование и саморазвитие. 2012. № 6 (34). С.16-20.
2. *Трухачев В.И., Осыченко М.В., Скрипкин В.С.* Интегральный метод самосовершенствования студентов в образовательном пространстве вуза // Проблемы аграрного образования. 2015. № 3 (19). С. 247-251.

3. *Носова О.В.* Становление мировоззренческой позиции студента на начальном этапе обучения в вузе // Современное профессиональное образование – актуальные проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Волгоград. ВГАФК. 2004. С-94-97
4. *Андреев В.И.* Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань: ЦИТ, 2000. 356 с.
5. *Сергеева Л.Ю.* Педагогическая диагностика личности студента. Методические рекомендации. Темников. Темниковский сельскохозяйственный колледж. 2017. URL: <http://topuch.ru/metodicheskie-rekomendacii-g-temnikov/>

УДК 378.14

**ИНЖЕНЕР И ФИНАНСИСТ, МЕНЕДЖЕР:
КОНЪЮНКЦИЯ ИЛИ ДИЗЪЮНКЦИЯ
С.Б. ВЕНИГ, С.А. ВИНОКУРОВА**

Вениг Сергей Борисович, д.ф.-м.н., профессор, заведующий кафедрой материаловедения, технологии и управления качеством СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: Sergey.venig@gmail.com

Винокурова Светлана Анатольевна, старший преподаватель, кафедра материаловедения, технологии и управления качеством СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: S.Vinokurova@gmail.com

Аннотация: В работе изложены рассуждения авторов о междисциплинарности высшего образования, инженерного и экономического. В центре внимания находится выбор: подготовка узкопрофессионального инженерного специалиста или инженера-менеджера, определяются сильные и слабые стороны каждого из видов подготовки.

Ключевые слова: инженерное образование, экономическое образование, высшее образование, образовательный стандарт, качество образования.

**ENGINEER AND FINANCIER, MANAGER: CONJUNCTION OR DISJUNCTION
S. B. Venig, S. A. Vinokurova**

Venig Sergey Borisovich
Saratov State University, Russia
E-mail: Sergey.venig@gmail.com

Vinokurova Svetlana Anatolevna
Saratov State University, Russia
E-mail: S.Vinokurova@gmail.com

Abstract: The paper presents the authors' speculations on the interdisciplinarity of higher education (engineering and economics). The focus is on the choice: the preparation of a highly professional engineering specialist or engineer-manager. The article identifies the strengths and weaknesses of each type of training.

Keywords: engineering education, economic education, higher education, educational standard, quality of education

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной статьи вызвана, в первую очередь, новым этапом модернизации образовательных стандартов высшего образования. Создавая новые учебные планы и формируя новое содержание учебных дисциплин, необходимо учитывать формирование у будущего выпускника компетенций,

гармонизированных с трудовыми функциями соотнесенных профессиональных стандартов. На основании анализа стандартов ФГОС ВО 3++ инженерных направлений подготовки возникает дилемма: подготовить инженера с большим багажом технологических знаний и навыков или дополнить учебный план экономическими дисциплинами за счет сокращения объема изучения профессиональных дисциплин.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В последние годы высшее образование приобретает все большую междисциплинарность, что связано как с запросами современного работодателя и общества, так и со стремительным развитием технологий и изменением самого общества. Профессии, наиболее популярные в настоящее время, могут стать совершенно невостребованными через 10 лет. В связи с этим становится предметом дискуссий получение исключительно технического образования или чисто экономического [1].

С одной стороны, работодатель хочет увидеть не просто выпускника-инженера, но инженера-менеджера, а в перспективе инженера-исследователя [2], что нашло отражение в профессиональных стандартах, в частности в обобщенных трудовых функциях соответствующих специалистов. Аналогично этому, чисто экономическое образование востребовано в некоторых специализированных областях, таких как банковское дело, финансовые организации, а экономист современного предприятия в идеале должен иметь некоторые представления о технологии производства, о технологической документации и пр.

С другой стороны, успешные и известные на данный момент инженеры, создавшие новые технологии, спроектировавшие прибыльные производства, являются выпускниками советской или начальной российской инженерной школы. В тот период вузы выпускали классических инженеров, осваивавших в основном математические, физические дисциплины, технологические практикумы, а гуманитарных и экономических дисциплин в учебный план было включено по минимуму. Однако, эти самые успешные инженеры, особенно создававшие свой бизнес, как правило, получали дополнительно экономическое или юридическое образование.

Говоря про высшее образование периода 1990-2000х гг., следует также вспомнить, что в образовательные стандарты 2го поколения для гуманитарных специальностей в качестве обязательной дисциплины была включена такая: «Концепции современного естествознания», что даже тогда подчеркивало важность владения основами естественных наук для тех же экономистов.

В итоге, сегодня даже образовательные стандарты высшего образования, построенные с учетом профессиональных стандартов, начинают противоречить сами себе. Для примера возьмем утвержденный стандарт ФГОС ВО 3++ магистратуры инженерного направления 22.04.01 «Материаловедение и технологии материалов». С одной стороны, в

результате освоения программы студент должен в должной мере обладать такими в явном виде управленческими компетенциями [3]:

УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла

УК-3. Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели

ОПК-3. Способен участвовать в управлении профессиональной деятельностью, используя знания в области системы менеджмента качества

С другой стороны, в проекте соответствующей примерной основной образовательной программы (ПООП) можно увидеть [4]:

- 1) набор профессиональных компетенций с минимальной управленческой составляющей;
- 2) в рекомендуемой обязательной части программы и в примерном учебном плане 13 (с учетом дисциплин по выбору 16) дисциплин, в основном узкопрофессиональной направленности (кроме Иностранного языка и Философии) – для одного из профилей («Материаловедение, технологии получения и обработки металлических материалов со специальными свойствами»).

Таким образом, получается, что набор из 6 универсальных и 5 общепрофессиональных компетенций, среди которых явно прослеживается несколько компетенций в области менеджмента и набор профессиональных компетенций проект ПООП рекомендует реализовать с помощью учебного плана, составленного в основном из узкопрофессиональных дисциплин.

Конечно, можно находить способы формирования управленческих компетенций в рамках прохождения практик, можно говорить о включении их в разделы профессиональных дисциплин, но тогда соответствующий преподаватель должен обладать междисциплинарной квалификацией, а такое возможно далеко не всегда.

Можно также совершенно не придерживаться рекомендованного учебного плана, включив экономические дисциплины. Но в этом случае встает вопрос о необходимости формирования значительного количества профессиональных технологических и инженерных знаний и навыков (заложенных в обязательные профессиональные компетенции) за 120 зачетных единиц, отведенных на освоение магистерской программы.

Конечно, здесь на помощь вузам приходит информатизация общества и тот факт, что если 20-30 лет назад выпускник-инженер (так называемый нами классический инженер) мог опираться в основном на свои знания и навыки, полученные в вузе или на практике, то сейчас очень многие сведения можно найти в сети Интернет. Но вчерашний студент должен быть подготовлен вузом к такому поиску, должен быть компетентен для выбора актуальных, достоверных источников и анализа полученных сведений.

В любом случае, поиск путей решения данного противоречия возвращает нас к выбору: подготовка классического инженера-технолога с

серьезной профессиональной подготовкой (в том числе ориентированного для работы на конкретном предприятии или в заданной отрасли) или инженера-экономиста, инженера-финансиста, способного решать экономические вопросы, связанные с продвижением технологий, с выбором перспективных направлений развития цеха, отдела, предприятия в постоянно изменяющихся экономических условиях. Здесь еще следует помнить про риски, возникающие при подготовке как инженера первого типа, так и второго.

Что касается экономического образования, то, возможно, следует вернуться к опыту старых образовательных стандартов, включив в учебный план, например, дисциплину «Основы технологического развития» или «Развитие научно-технического прогресса» для понимания технологической составляющей любого производственного процесса.

Безусловно, каждый вуз, каждая кафедра должна сама сделать данный выбор. При этом следует помнить, что при оказании образовательной услуги, вуз должен ориентироваться на удовлетворение всех заинтересованных сторон, а ими являются обучающийся, государство или организация, финансирующие обучение, работодатель, общество, ассоциации родителей, само образовательное учреждение и др. [5]. При этом, конечно же, требования некоторых заинтересованных сторон будут не совпадать, однако важно эти требования хотя бы идентифицировать.

Например, можно считать, что выбор работодателей частично нашел отражение в профессиональных стандартах. В частности, в профессиональных стандартах, соотнесенных с рассмотренным выше ФГОС ВО 3++ 22.04.01 «Материаловедение и технологии материалов» (как и в большинстве других профессиональных инженерных стандартов) среди обобщённых трудовых функций и трудовых функций, имеющих отношение к профессиональной деятельности выпускника программы магистратуры, присутствуют исключительно управленческие (управление персоналом; организация и проведение мероприятий по автоматизации и механизации особо сложных технологических процессов; обеспечение жизненного цикла продукции).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перед вузами сегодня стоит очень сложная задача – одновременно удовлетворить потребности государства, то есть сформировать учебные планы и рабочие программы дисциплин в соответствии с ФГОС, и потребности абитуриентов, для которых основным является получение через образование желаемого уровня жизни. При этом чаще всего на выбор направления подготовки влияет возможность дальнейшего трудоустройства с высоким уровнем зарплаты и перспективами дальнейшего роста. Именно эти соображения и должны лежать в основе разработки учебных планов и программ дисциплин по ФГОС ВО 3++.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что необходимо менять взаимоотношения между различными образовательными структурами с целью создания междисциплинарных курсов, объединенных практик, пересмотра принципов формирования учебной нагрузки различных подразделений. Подобная задача является очень трудной, так как связана с различными кадровыми проблемами, но для подготовки востребованных специалистов, поддержки имиджа учебного заведения, его статуса необходимо находить пути решения данной задачи.

Список использованной литературы

1. Venig S., Vinokurova S. The Formation Of Quality Management Competences In Engineering Education // 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013. 2013. С. 714-716.
2. Вениг С.Б., Винокурова С.А. Компетенции по управлению качеством как важная составляющая профессиональной квалификации выпускника инженерного образовательного направления // Инженерное образование. 2017. № 21. С. 194-199.
3. ФГОС ВО – магистратура по направлению подготовки 22.04.01 «Материаловедение и технологии материалов» [Электронный ресурс] : утв. приказом Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 24 апр. 2018 г. № 306 // Там же. 20 с. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/220401_M_3_18052018.pdf, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 30.03.2019).
4. Примерная основная образовательная программа (проект) 22.04.01 «Материаловедение и технологии материалов». Уровень подготовки – магистратура [Электронный ресурс] // Там же. 65 с. URL: <http://natsrazvitie.ru/files/22.04.01.pdf>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 30.03.2019).
5. Вениг С.Б., Винокурова С.А. Анализ требований заинтересованных в образовании сторон для обеспечения его качества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. С. 500-502.

УДК 378.4+009

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СГУ С.Г. ИВЧЕНКОВ

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодежи, декан социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются причины и пути преодоления кризиса современного отечественного высшего социально-гуманитарного образования. Изложены системообразующие компоненты новой образовательной парадигмы, являющейся приоритетно доминирующим фактором социального развития в информационном обществе, формирующей информационное общество как общество образования, в котором ожидания общества находят отражение в высшей школе. Излагаются результаты исследования методом экспертного нарративного интервью по проблемам социально–

гуманитарного образования, актуализированные преподавателями соответствующих направлений подготовки СГУ, отражающих тенденции общероссийских исследований и общественных дискуссий на эту тему.

Ключевые слова: социально-гуманитарное образование, кризис, проблемы, экспертные оценки.

**THE CURRENT STATE OF SOCIAL AND HUMANITARIAN EDUCATION
IN THE EXPERT ASSESSMENTS OF SSU PROFESSORS
S.G. Ivchenkov**

Ivchenkov Sergey Grigorievich
Saratov State University, Russia
E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

Abstract: The article discusses the causes and ways to overcome the crisis of modern domestic higher social and humanitarian education. The author describes the system-forming components of the new educational paradigm, which is a dominant factor of social development in the information society and forms the information society as an education society where the expectations of society are reflected in higher education. The article presents the results of the study by the method of expert narrative interviews on the problems of social and humanitarian education, updated by the teachers of relevant areas of SSU training and reflecting trends in Russian studies and public discussions on this topic.

Keywords: social and humanitarian education, crisis, problems, expert assessments.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня для учёных-обществоведов, как в России, так и за рубежом, занимающихся современными проблемами высшей школы, общим местом стало утверждение, что высшее образование переживает системный кризис, вызванный несоответствием содержания и качества образования существующим социальным реалиям. Отличаются только основополагающие причины сложившегося положения вещей. Речь в статье пойдёт о таком социально-гуманитарном образовании, и думается, что камнем преткновения всех бед в этой сфере является отсутствие чётко выраженного и сформулированного социального запроса на его формат, наполненность, идейную направленность. Государственный заказ такого рода должен содержать базовые контуры социально-ценностной и социально-нормативной системы, составляющей основной смысл социально-гуманитарной социализации студентов в процессе образования. До тех пор, пока вместо работы по такому заказу мы будем заниматься массовым переписыванием ООП и рабочих программ под постоянно изменяемые стандарты, кризис будет усугубляться.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Его основные составляющие удалось вычлениить из экспертных интервью преподавателей социальных и гуманитарных факультетов СГУ. Исследование методом нарративного интервью экспертов было проведено в ходе проведённого на социологическом факультете в феврале-марте 2019 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к основным результатам.

1. Система гуманитарного образования сложилась именно в то время, когда ведущую роль играли естественные науки и инженерия. Профессиональное обучение должно было удовлетворять потребности производственной сферы. Передача знаний, не отвечающих этой прагматической задаче, считалась напрасным расходом финансов и трудовых ресурсов. И хотя очевидно, что переход в постиндустриальную эпоху ставит перед современным обществом совершенно новые задачи, в системе образования ничего не изменилось.

Это подтверждают и оценки наших экспертов. Шахматова Н.В., доктор социологических наук, профессор, утверждает: «Специфика социально-гуманитарных наук заключается в их тесной связи с обществом. В частности, отношения с властью являются всегда либо стимулом, либо барьером в их развитии. Сегодня разработки социологов не востребованы властью в той степени в которой они могли бы быть полезны при выработке политических, управленческих решений. Если наука не нужна, не поощряется её развитие, начинает преобладать технократический стиль мышления, что не может не отражаться негативно на преподавании социально-гуманитарных дисциплин.»

Следующая проблема связана со снижением уровня подготовки студентов. Целью системы образования является выпуск специалистов в востребованных на данный момент областях экономики. Каждый образовательный курс, в свою очередь, рассматривается и формируется как коммерческий продукт, а сама сфера образования перешла в разряд услуг и стремительно коммерциализируется. Но в России ситуация усугубляется тем, что эти процессы накладываются на постсоветский кризис мировоззренческой идеологической марксистско-ленинской конструкции, обеспечивавшей четкость картины мира и нравственных ориентиров граждан, их социальной ответственности. О тенденции массовизации образования и, как следствие, его формализации говорит Чернова Л.Н. доктор исторических наук, профессор: «Проблема в том, что спрос на высшее социально-гуманитарное образование обусловлен не тем, что люди стремятся получить знания, стать высококвалифицированным специалистом. Люди просто приходят получить диплом.»

Третья проблема современного российского гуманитарного образования обусловлена структурой так называемого «массового общества». Отсюда - фрагментарность знания и узкая специализация во всех сферах деятельности. Каждый специалист, занятый в производстве духовных ценностей, обладает глубокими знаниями по узкому кругу вопросов. При этом он может с трудом представлять себе проблематику всей сферы в целом и иметь представление о других областях знания на уровне обывателя. Сегодня эта тенденция сопряжена с наблюдаемым прагматизмом в оценке значимости профессиональных знаний молодыми россиянами. Оценку

динамики ценностной составляющей образования затрагивают и наши эксперты, в частности Каменская Ю.В., кандидат филологических наук, доцент: «Для нынешнего поколения образование должно иметь прагматический компонент. Они сразу хотят знать, как смогут использовать получаемые знания в будущей профессии, в жизни. Поэтому сегодня для системы высшего образования очень важно провести связь между тем, чему мы учим и тем, что требуется в работе. Это очень сложный и длительный процесс».

Ответ на запрос меняющейся социальной реальности необходим от системы образования. И это тоже подчеркивают опрошенные эксперты. Листвина Е.В., доктор философских наук, профессор: «Компьютерные и информационные технологии принципиально меняют общество и человека, кардинально изменяют навыки и этику, антропологические составляющие. Это и есть отправная точка роста современного социально-гуманитарного знания.»

Кроме того, актуализируется необходимость достижения междисциплинарного универсализма, ориентированности на соотношение теории и практики. Покатов Д.В., доктор социологических наук, профессор: «Нынешний процесс перехода к профессионализации образования не должен привести к отрыву социально-гуманитарных наук, к их локализации. Их преподавание нужно строить на базе междисциплинарного универсализма. Также не решён до сих пор вопрос об интеграции и соотношении теоретического и эмпирического уровней знания. Это два основных момента, которые необходимо учитывать при организации социально-гуманитарного образования.»

4. Еще одной проблемой можно считать то, что высшая школа России в течение вот уже почти двадцати лет находится в состоянии непрерывного реформирования. Однако эти изменения носят скорее формальный, отчасти коммерциализированный характер, приводящий не к реальному повышению качества и гуманизации образования, а излишнему увеличению документооборота вузов. По сути сохраняется инерционность высшей школы, снижается ее способность быстро развиваться в динамичных ситуациях. Эффективность преобразований тормозит отсутствие теоретических и методологических оснований для данного процесса. Чернова Л.Н. доктор исторических наук, профессор: «Серьёзной проблемой являются постоянные изменения ФГОС. Это приводит к колоссальному объёму работы преподавателей, который не вызывает ни у кого энтузиазма. Кроме того, непонятна логика и перспективы окончания этого процесса.»

Отсюда и серьёзные кадровые проблемы в системе социально-гуманитарного образования. Эксперты говорят о старении профессорско-преподавательского состава. Чернова Л.Н. доктор исторических наук, профессор: «Преподавательские кадры стремительно стареют. Кадровая проблема заключается в том, что мы практически лишены возможности обновлять ППС. Дело не столько в недостаточной оплате труда

преподавателей, сколько в том, что те молодые люди, которые готовы и хотят идти работать на кафедры, далеко не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к профессии».

Гуманитаризация высшего образования должна способствовать познанию человеком самого себя. Прежде всего, меняется основная образовательная цель, которая теперь заключается не столько в знаниевой подготовке, сколько в обеспечении условий для самоопределения и самореализации личности. Глобальность мышления, способность к анализу различных информационных потоков, готовность к творческому решению проблем — это важнейшие характеристики человека XXI столетия. Именно поэтому функции образования в современную эпоху значительно сложнее, чем простая передача опыта и знаний от поколения к поколению. Наши эксперты говорят о необходимости сохранения открытости и доступности, более того, создания условий для реализации идеи непрерывности образования. Елютина М.Э., доктор социологических наук, профессор: «Мы постоянно говорим о непрерывном образовании. Это касается не только молодёжи и среднего возраста, но и представителей третьего возраста. Институт образования открыт для всех. Нет никаких ограничений для получения образования, об этом нужно помнить. Высшее образование должно быть гибким и учитывать возможности и интересы всех возрастных групп, оно должно быть и доступным, и удобным.»

Гуманитарность призвана стать системообразующей компонентой новой образовательной системы, которая, в свою очередь, превращается в приоритетно доминирующий фактор социального развития в информационном обществе, формирует информационное общество как общество образования, в котором ожидания общества находят отражение в высшей школе. Определение собственного пути развития российского образования — не декларация, не лозунг, не поиски своеобразия ради своеобразия. Это насущная необходимость, потому что исторически «русская культура не перенимала, а творчески распоряжалась мировыми культурными богатствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог, нужно подчеркнуть, что проблемы социально-гуманитарного образования, актуализированные преподавателями соответствующих направлений подготовки студентов СГУ, отразили тенденции общероссийских исследований и общественных дискуссий на эту тему.

Крайне важным нам видится продолжать обстоятельное и глубокое изучение и обсуждение протекающих в системе образования процессов. Без уяснения успехов и просчетов в этой области невозможно дальнейшее движение, важно, чтобы мы сами, не дожидаясь спущенных сверху директив и руководящих документов, предлагали возможные пути решения стоящих перед нами задач. Такая работа невозможна без совместной инициативной деятельности всего научного социально-гуманитарного сообщества

университета. Она может реализовываться в разнообразных формах: общая грантовая деятельность, тематические исследования, дискуссионные площадки, круглые столы и прочее. Если мы сами не будем заниматься судьбой социально-гуманитарного образования, то это за нас сделает кто-нибудь другой.

УКДК 81'272

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ОДНОЯЗЫЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ В.Т. КЛОКОВ

Клоков Василий Тихонович, доктор филологических наук, профессор, кафедра романо-германской филологии и переводоведения, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: kvassili@mail.ru

Аннотация: В выступлении излагаются основные вопросы, касающиеся современной языковой ситуации, складывающейся в мире в связи с глобальным распространением английского языка в качестве международного инструмента общения, а также языка науки, образования, техники и производства, языка государственной власти и, наконец, средства повсеместного общения граждан многих стран. Представлены основные положения исследований, выполненных по данной тематике зарубежными и отечественными лингвистами, филологами и философами. Прикладной аспект проблемы связывается с осмыслением мировых тенденций развития языков и с практическим планированием мировой политики в области языка.

Ключевые слова: языковая гегемония, английский язык, французский язык, пиджин, языковая ассимиляция

DEVELOPMENT FEATURES OF GEOSTRATEGIC MONOLINGUALISM IN THE MODERN WORLD

V. T. Klokov

Klokov Vasily Tikhonovitch
Saratov State University, Russia
E-mail: kvassili@mail.ru

Abstract: The article presents a basic framework of foreign articles about linguistic world view and also about the current state of the languages as a result of the expansion of the English language.

Keywords: linguistics hegemony, English language, French language, pidgin, linguistic assimilation.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX в. в мире довольно четко обозначилась ситуация англоязычной гегемонии, при которой положение английского языка стало определяться высоким уровнем развития экономик англоязычных стран и широким использованием английского языка в традиционных и современных средствах информации, чему во многом способствовала интенсификация англоязычных контактов между всеми странами мира. Считается, что Евросоюз уже сегодня «проголосовал» за стратегию «все

по-английски» и вся жизнь в странах Евросоюза все больше становится пронизанной английским языком.

Все это в значительной степени сформировало современные принципы ведения языковых политик в тех странах, которые до недавнего времени ориентировались на собственные языки, а сегодня в своей международной практике стали отказываться от них в пользу английского. Это означает что весь мир уже «проголосовал» за стратегию «все по-английски», и что вся жизнь на Земле пронизывается англоязычным влиянием.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

На современном этапе удастся отметить следующую особенность использования национальных языков в функции средства международного общения: если даже международный язык в полной мере и будет отвечать современным коммуникативным запросам жителей планеты, то совершенно не обязательно, что то же будет наблюдаться в нем там, где выражаются те особенности, которые в значительной мере проявляются при использовании говорящими собственных национальных языков и которые всемерно связаны с тем миром, который выражается их исконными языковыми и речевыми формами.

Тем не менее, гегемония английского языка не для всех является желаемой и не все граждане земного шара признают главенство английского языка как абсолютно неотвратимое событие. Так, в рамках этой широко обсуждаемой сегодня темы французский лингвист Франсуа Грин в статье «Финансовые выгоды языковой гегемонии в Европе» пишет: «Мы постоянно слышим, что английский является языком будущего, то есть языком современного производства и науки, а также языком, который начинает заполнять собой «демократические лакуны» в Европе, и что мы должны не только согласиться с его доминированием, но и сделать все от нас зависящее, чтобы ускорить этот процесс» [1].

Размышления Ф. Грина доказывают, что для англоязычной гегемонии все еще существуют альтернативы, в частности в форме «многоязычного» сценария, при котором Европа будет широко практиковать общение не на одном, а на нескольких языках. Кстати, эта формула близка к той официальной позиции, которую в настоящее время проговаривают ответственные лица в Евросоюзе. Так, они предполагают широкое овладение европейцами, наряду с родными языками, рядом других языков из числа 28 официальных форм речи Евросоюза. При этом предполагается, что отдельным европейцам трудно будет освоить большое количество языков и среди них навряд ли найдутся те, кто овладеет всеми возможными их сочетаниями. Для выхода из такой ситуации Ф. Грин предлагает воспользоваться следующей так называемой «олигархической» схемой: среди всех языков Европы будут выделены 3 или 4 языка, обладающие наивысшим статусом, и именно они будут осваиваться и распространяться в европейском сообществе. В данном случае в

олигархическую группу могли бы вместе с французским языком войти немецкий, испанский, а также, возможно, итальянский и польский.

Такое многоязычие могло бы предохранить европейцев от гегемонии единственного языка. Однако реально предлагаемая схема навряд ли сможет на долгое время гарантировать жизнеспособность такого многоязычия.

Со своей стороны, Морис Пернье в книге «Англицизмы. Угроза для языка или его обогащение?» утверждает, что английский язык в настоящее время стал не только интерферирующим, но и реферирующим средством передачи информации. Это означает, что письменные послания уже сегодня пишутся и будут писаться впредь согласно не их содержанию (деловому, научному, газетному, частному и проч.), а тому эталону, который уже выработан англо-саксонской традицией, и на этой основе создается реальная опасность чрезмерного переполнения разных языков английскими заимствованиями[2].

МЕТОДИКА И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

Утрата французским языком своих позиций стала особенно заметной в конце XX в., когда многие языковеды смогли прийти к следующему выводу: судьба французского языка будет решаться не в самой Европе, а за ее пределами; при этом никого не обманут пламенные высказывания отдельных лиц, славящих многоязычие и выступающих в роли простого огнетушителя в борьбе со всеобъемлющей англоязычной глобализацией. При этом надо особо отметить, что современные политические лица действуют в направлении укрепления на континенте исключительно английского языка.

Со своей стороны, британское правительство стало активно пользоваться преимуществами английского языка в качестве средства международного общения и значительно увеличивать число иностранных студентов в своих учебных заведениях. Преподавание английского языка иностранным студентам, широкое использование его в системе повышения квалификации и расширение присутствия его в книжных и газетных публикациях стало значительно повышать экономический ресурс Великобритании.

На этом фоне в области использования языков в европейских институтах власти стал отмечаться некоторый паралич и формироваться ситуации всеобщей неуверенности в решении фундаментальных вопросов, а именно: какой Евросоюз надо выстраивать в XXI в.? На какой культурной и языковой основе он должен базироваться? На сумме всех национальных и автохтонных языков или на основе только «великих языков»? Состоит ли Европ из различных родин европейских граждан или является по-настоящему федеральным образованием? Должен ли гражданин этого глобального государства оставаться многоязычным и разнокультурным европейцем?

Михаил Александрович Марусенко, в свою очередь, отмечает доминирование в мировой языковой политике следующих основных философских принципов:

«Первым является философия ассимиляции. Так, в США на протяжении большей части ее истории осуществлялась ассимиляция людей, приехавших в качестве иммигрантов и говоривших на своих родных языках, но быстро изучавших английский и ассимилировавшихся в англоязычную культуру, причем даже если они сохраняли некоторые обычаи своих народов. До нашего времени ассимиляционный подход являлся главным принципом языковой политики в США и в Германии.

Вторым является философия плюрализма, или билингвизма. Примером плюралистического подхода является прежде всего Канада, особенно Квебек, где официальными языками являются английский и французский.

Третьим является философия конфедераций. Наиболее типичным примером является языковая политика Швейцарии, где имеются четко выделяемые языковые регионы: так, в Лугано говорят по-итальянски, в Лозанне и Женеве – по-французски, в Цюрихе – по-немецки» [3].

По мнению американского посла в Дании, серьезной проблемой для образовавшегося Евросоюза стало присутствие в нем большого числа языков и что это, безусловно, тормозит процесс его дальнейшей интеграции и развития. По мнению директора Британского Совета, английский язык в Германии должен стать единственным официальным языком Евросоюза и что это будет эффективно способствовать дальнейшему развитию европейского содружества. Также ведущий исследователь мировых языковых вопросов Робер Филлипсон считает, что такая политика имеет целью распространить на весь мир экономическую и культурную модель, наиболее подходящую для США, и представить как норму и необходимость достижения на земле единой всеобщности.

Лишь немногие руководители европейских стран стремятся создать равновесие между поддержкой, с одной стороны, их собственных национальных языков, а с другой – английского языка, оставляя при этом без внимания другие международные языки. И хотя Европейский Союз провозглашает языковое разнообразие, реальные действия его руководителей в конечном итоге только усиливают гегемонию английского языка в мире.

Что же касается реального развития такого современного языка как французский во Франции и в мире, то М. Пернье уже в 1989 г. уточнял, что данная форма речи распространяется на основе не повсеместного и не регулярного присутствия в ней элементов английского языка, а в результате негативного использования носителями языка экспрессивного речевого материала. Он считал, что такой выбор действительно должен быть признан отрицательным в случае фривольного отношения к языку со стороны билингвов по необходимости, а также при сознательном

воздействию на него тех франкофонов, которые под влиянием иностранцев способствуют превращению его в особый диалект англо-американской речи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ неологизмов французского языка годов позволил обнаружить следующее: французский язык под влиянием английского сегодня все более тяготеет к синтетизму. Особенно заметно это сказывается на употреблении в функции определения таких английских слов как *baby, big, cold, cool, fast, free, happy*, а также при формировании сложных гибридов на основе англо-американских форм *baby-foot, new look, big shop* и именных аффиксов, среди которых наиболее продуктивными являются *-ball, -room, -story, -shop, -store, test-, home-*. Также во французской научно-технической терминологии того времени отмечаются характерные для английского языка конструкции, которые через прессу и рекламу легко проникают в общепользовательский язык (например, *étoile cuisine, soleil bar, éclair service* и проч.).

В свою очередь, современные наблюдатели отмечают, что с начала XXI в. на смену явно выраженной снобистской англomanии франкоязычный мир стал подвергаться «всеобщей англоязычной колонизации», и общепользовательская лексика стала активно замещаться английскими словами и выражениями. Например:

eat shop – булочная (наряду с общепользовательским *boulangerie*),

relay – магазин по продаже газет, журналов и проч. (наряду с общепользовательским *maison de la presse*), и др.

Одновременно с внедрением английской разговорной лексики в последнее время отмечается широкое вхождение во всеобщий французский язык английской научно-технической и производственной лексики. Особенностью вхождения научной терминологии является сильное влияние научных сообществ, слабо поддающихся официальному администрированию. В результате новые слова стали широко укореняться во французском языке, способствуя реконструкции его системы на основе не только новых, но и традиционных средств французского языка, что превращает его лексический состав в довольно открытую динамическую систему. Анализ лексического устройства современного французского языка заставляет исследователей говорить о развитии его неологической витальности, причем не только в специальных областях, но и в бытовой речевой практике.

Сегодня повсеместно отмечается, что во многих языках эффективным проводником английских заимствований становится Интернет, который, будучи символом глобализации, рассматривается как показатель абсолютной необходимости использования английского языка в данной сфере. Многие отмечают следующие особенности его развития: с самого начала созданный в Соединенных Штатах Интернет стал функционировать по-английски, но по мере использования его в других странах

относительный уровень присутствия в нем английского материала стал сокращаться: с 2002 г. его встречаемость в сети стала составлять менее 50%. Но в области узких специальных вопросов франкоязычные научные работники и инженеры нуждаются в регулярном обращении к англоязычным сайтам.

По мнению Клода Ажежа, французский язык стал обогащаться англоязычной лексикой не вдруг. Дело в том, что уже с 1650 по 1780 гг. количество англицизмов в нем выросло на 200%. При этом многие современные заимствования представляют собой не что иное как возрождение тех форм, которые когда-то были собственно французскими или относились к тому периоду, когда французский язык сам заимствовал их из латыни или из греческого. В конце 80-х гг. время влияние английского языка на французский проявлялось слабо, причем только в его наиболее важных лексических областях, а не в тех, которые выражаются с помощью морфологических структур сложных слов, а также в словообразовательных моделях, в правилах синтаксического согласования, употребления предлогов, порядка слов и фразовых построений ядра французского языка, и что в то время он был способен собственными силами переварить внешнеязыковое влияние [4].

Современные исследования показывают, что лексическое заимствование стало сегодня более динамичным, так как намного активнее стали действовать журналисты. Можно сказать, что они заменили собой писателей. В результате влияния средств массовой информации над обществом в некотором смысле нависла угроза языкового диктата, так как СМИ стали главным инструментом распространения современных английских заимствований.

Увлечение французов англо-американской лексикой связывается также с необычным развитием американской науки и техники, а также с борьбой между защитниками модернизма, с одной стороны, и традиционализма, с другой.

К. Ажеж предлагает не отказываться категорически от английских заимствований, а сочетать их использование с развитием собственно французской лексической неологии. Тем не менее он считает, что французскому языку в большей степени угрожает не внешняя, а внутренняя опасность. Сравнивая ситуацию во франкоязычных и англоязычных странах, он обращает внимание на то, что французский язык уступает английскому в области науки, но превосходит его в области искусств и тем более в художественной литературе.

Многие исследователи считают, что современные английские заимствования не являются совершенно необходимыми для французского языка, как то проявляется в случае со многими другими языками мира. Считается, что сегодня французский язык представляет собой самодостаточную систему вполне пригодную к созданию собственных средств обозначения объектов и явлений современности. К тому же

англицизмы доброжелательно принимаются большей частью французского общества, особенно молодежью. Англицизмы, входящие в разговорный французский язык, привлекают молодых людей односложностью их форм и способностью обозначать предметы, воспринимаемые как современные. Отмечается также, что во Франции стала проявляться тенденция к самостоятельному развитию в англицизмах тех качеств, которые исконно присущи самому английскому языку, а именно – краткость формы и семантическая точность. Дело в том, что часто по собственной инициативе французы сокращают используемые ими английские слова, причем как раз для того, чтобы сделать их односложными по форме и однозначными по содержанию.

Список использованной литературы

1. *Grin F.* Les enjeux financiers de l'hégémonie linguistique en Europe //Actes du Séminaire de Bruxelles, Belgique, 30 novembre et 1-er décembre 2006. Bruxelles, 2006. Pp. 42 – 44.
2. *Pergnier M.* Les anglicismes. Danger ou enrichissement pour la langue française? P.: Presses universitaires de France, 1989. Pp. 126 – 127.
3. *Марусенко М.А.* Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодернизма. Языковые последствия глобализации. М.: Изд-во ВКН, 2015. С 42– 43.
4. *Hagège Cl.* Le français et les siècles. P.: Odile Jacob, 1987. P. 36.

УДК 3:37

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И.В. КУТЫРЕВА

Кутырева Ирина Викторовна, кандидат философских наук, доцент, кафедра теологии и религиоведения, ответственный за учебную работу философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: Kutyirina@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности цифровой эпохи, включенность и зависимость личности от феномена цифры, а также изменения, происходящие в системе образования под влиянием изменившихся процессов коммуникаций, положительные и отрицательные стороны подобного влияния.

Ключевые слова: цифровизация, коммуникация, гиперкоммуникация.

THE ROLE OF THE TEACHER TRAINING EDUCATION IN THE PERSONALITY FORMATION IN THE DIGITAL AGE I. V. Kutyreva

Kutyreva Irina Viktorovna
Saratov State University, Russia
E-mail: Kutyirina@mail.ru

Abstract: The article describes the features of the digital era, the inclusiveness and dependence of the individual on the phenomenon of a digit, as well as the changes in the education system

under the influence of the altered communication processes, positive and negative aspects of this influence.

Key words: digitalization, communication, hypercommunication.

Выбор данной темы обусловлен тем, что в настоящее время достаточно много рассуждают о цифровой эпохе, ее особенностях, достоинствах, неизбежности, противоречиях, опасности, тем самым вызывая еще больший интерес, обусловленный в том числе разносторонним ее пониманием.

Информационная эра сделала возможными быстрые глобальные коммуникации и существование информационных сетей, что значительным образом изменило форму современного общества, отношение в обществе к информации, как одному из самых ценных источников.

Интересным является изменение отношения к информации. Можно вспомнить как канадский писатель и эссеист Альберто Мангель в своей книге «История чтения» описывает трансформацию человеческого сознания, которая произошла примерно в X веке нашей эры.

Именно тогда настала эпоха чтения про себя. До этого люди читали исключительно вслух: что считалось обычным делом.

Ранее, с момента изобретения папируса до примерно 3 века нашей эры большинство написанных документов представляли собой свитки. Их нужно было разворачивать одной рукой, второй же непременно сворачивая прочитанный текст. Это было достаточно линейно.

Затем появились книги, и вскоре работа с книгой как источником информации также трансформировалась. Появилась возможность перепрыгнуть в книге с одного места текста на другое, от главы к главе, выбирая что прочесть, что пропустить, над чем поразмыслить. Таким образом, человек переходил от прочтения текста к толкованию, а затем — к заметкам на полях и закладкам.

Далее настала новая эра для чтения. Сегодня мы предпочитаем читать с гаджетов, так как они не занимают много места, вмещают в себя не одну книгу, или вообще предпочитаем слушать аудиокниги параллельно занимаясь еще одним делом.

Неслучайно сегодня многие из лучших цифровых текстов приобрели форму цифрового романа (так называемые прай-романы), то есть игры, в которой читатель сталкивается с воображаемым миром, решает головоломки и задачи, зачастую невероятно сложные. Эти тексты, по сути, атакуют наше сознание, бросают ему вызов. Принимая его, человек получает огромное удовольствие, которое трудно заменить простым прочтением.

Мы живём в эпоху цифровой культуры, характеризующуюся созданием и совершенствованием гиперкоммуникаций, к которым можно отнести, большое количество коммуникационных программ, ставшими предпосылками развития Интернет-индустрии и облачных технологий. Для

эпохи цифровой культуры характерно то, что она активно участвует в формировании личности и ее приоритетов.

Цифровизация не оставляет ни одну из сфер не затронутой, обособленной. Сфера образования быстрее других областей и институтов реагирует на происходящие изменения, отвечает на них или приспосабливается к ним.

В сегодняшней ситуации образование становится зависимым от феномена цифры. Внедрение цифры в образование заставляет искать новые формы и методы обучения, которые адекватны для современного поколения обучающихся.

Тем не менее, очевидно, что задача современного образования заключается не в том, чтобы бездумно следовать или подстраиваться под изменения, которые диктует наша действительность, а в том, чтобы посредством этих нововведений делать обучение качественнее и интереснее.

Действительно, цифровизация открывает широкие горизонты для насыщения образовательного процесса, адаптирования его для людей с разными возможностями и потребностями, а также особенностями.

Зачастую подрастающее поколение знакомится с гаджетами и включаются в виртуальные коммуникации как только научились читать и писать, а иногда и до этого. Включение в цифровую культуру порождает зависимость от нее, от ее бескрайних возможностей.

Но нужно четко понимать, что на этапе развития и становления, ребенок еще не может адекватно соотносить неограниченные возможности интернет коммуникаций со своими потребностями или простым (как нам кажется) пониманием что ему НУЖНО/НЕ НУЖНО и почему НЕ НУЖНО.

Представляется, что важной задачей в процессе обучения подрастающего поколения, является задача научить определять качество информации, так как ее количество поистине бескрайне. Это сложная задача.

Бескрайние просторы Интернет и безграничные возможности коммуникаций, которые он открывает, ориентированы на сложившуюся личность, которая умеет грамотно использовать цифровые возможности в рамках своих интересов.

Элвин Тоффлер определял знание как скоропортящийся продукт, тем более если оно поверхностно, легко добываемо и бездумно постигаемо.

Неумение искать качественную информацию, требующую глубоких размышлений приводит к нивелированию знаний, их быстрому обесцениванию. Исходя из этого, можно предположить, что образование, ориентированное на манипулирование информацией и поиск быстрого, но некачественного знания также является скоропортящимся.

Научить современного ребенка мыслить и рассуждать, добывать качественную информацию, а не измерять ее в количестве - вот задача современной школы.

Но задача, которая стоит перед педагогическим сообществом - это не только научить, но еще и воспитать, сформировать достойную личность и

достойное поколение. Особенно эта задача актуальна для условий, которые нам диктует цифровая культура. Основная ставка здесь сделана именно на гуманитарное образование, так как оно в неразрывной связке с приобщением к знанию, осуществляет задачу становления личности, выборе ею приоритетов, осознания ее роли в формировании общества.

Науки, связанные с изучением общества и постижением закономерностей его развития, являются тем базисом, на котором осуществляется укрепление основ гармонично развивающегося социума.

Государство ставит задачи перед образованием как институтом в целом такие, как: научить, сформировать (в том числе компетенции), выпустить востребованного специалиста, обеспечить его занятость на рынке труда и так далее.

К педагогическому образованию требования продиктованы не только государством, но и обществом.

Подготовить педагога, который будет не только давать знания, но и отвечать за личностное становление, самоопределение ребенка, за формирование нравственных ориентаций как отдельно взятой личности, так и того сообщества, в котором она находится, которое определяет ее и определяемо ею.

Большая сложность заключается в том, что такого педагога необходимо готовить в динамично изменяющихся условиях и системы образования и информационного общества, но по иному нельзя, так как в данном случае закладывается фундамент будущего поколения и социума.

УДК 342.4

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ РАКУРС В.О. ЛУЧИН, Т.М. ПРЯХИНА

Лучин Виктор Осипович, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)

Email: LuchinVO@yandex.ru

Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Институт права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Email: PryahinaTM@mgpu.ru

Аннотация: В статье рассматривается конституционно-правовой аспект интеграции гуманитарных и естественных наук на базе синергетики. Дана характеристика правовой системы и Конституции России с позиции теории систем; проанализированы особенности Конституции РФ как модели; сформулированы задачи, которые ставит перед наукой конституционного права стратегия «умного» управления. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в технологии опережающего конституционно-правового регулирования.

Ключевые слова: Конституция РФ, синергетика, модель, система, междисциплинарные исследования.

**CONTEMPORARY ISSUES ON THE DEVELOPMENT OF HUMANITIES
KNOWLEDGE: CONSTITUTIONAL ASPECT
V.O. Luchin, T. M. Pryakhina**

Luchin Victor Osipovich

Constitutional Court of the Russian
Federation, Russia

Email: LuchinVO@yandex.ru

Pryakhina Tatyana Mikhailovna

Moscow City Pedagogical University,
Russia

Email: PryakhinaTM@mgpu.ru

Abstract: The article deals with the constitutional-legal aspect of the integration of the socio-humanitarian and natural sciences on the basis of synergetics. The characteristic of the legal system and the Constitution of Russia from the point of view of the systems theory is given; the features of the current Constitution of the RF as a model are analyzed; the tasks, which the strategy of "smart" management presents for the science of constitutional law, are formulated. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the technology of advanced constitutional and legal regulation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, synergetic, model, system, interdisciplinary study.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет конституционного регулирования – отношения по поводу власти – предопределяет междисциплинарное будущее конституционного права. Феномен публичной власти предполагает вовлечение в сферу юриспруденции базовых знаний из области философии, истории, политологии, экономики, психологии, социологии, культурологи, этнографии, географии (юридической географии), демографии, кибернетики, математики, физики, химии. В последние десятилетия именно на «стыках» наук делаются важнейшие открытия.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Междисциплинарный вектор развития науки опирается на синергетику. Наше видение природы общественных явлений претерпевает радикальные изменения в сторону множественности и сложности. Мир не линейен, не детерминирован, не предсказуем, время необратимо, а физическая природа сознания отводит качественное иное место «наблюдателю». В этой парадигме происходит процесс сближения социальных, естественных и точных наук. Синергетика позволяет нам рассматривать конституцию как параметр порядка ряда сложных систем, модель будущего, часть институтов которой расположена в настоящем и соответствующим образом его организует.

Правовая система относится к классу искусственных организационных, функциональных, саморегулирующихся систем, назначение которой состоит в поддержании определенного порядка, сохранении государства как целостности. В процессе эволюции правовой системы и в ходе ее самоорганизации конституция оформляется как параметр порядка, под который подстраиваются все ее другие элементы. Системный подход приемлем для характеристики самой конституции. Конституцию следует

расценивать как самоорганизующуюся, искусственную, вербальную, информационную, полузакрытую систему воплощенную в знаковой модели.

Конституция при помощи специальных юридических механизмов стремится обеспечить соответствие государственно-правовых отношений конституционному идеалу. Конституционный идеал отражает базовые ценности. Конституционная модель представляет их усеченный вариант, ограниченный достигнутым компромиссом. Основополагающие ценности характеризуются нами как «ценная информация» – информация, увеличивающая вероятность выжить, сохраниться, развиваться того, кто ей обладает.

МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обращаясь к синергетике как к общей теорией саморазвивающихся систем, опираясь на понятия модели, объединяющее гуманитариев, математиков и представителей естественных наук мы можем проанализировать сущностные характеристики Конституции РФ и выработать предложения, направленные на обеспечение устойчивости системы государственной власти. Составители Конституции РФ 1993 года, решая задачу принуждения российского социума к согласию, выбрали тип функциональной модели. В текст Основного Закона были включены три блока норм: очевидные блага («устойчивый общественный выбор»); неочевидные блага («неустойчивый выбор»); специальные механизмы, которые обеспечивают стабильность и согласие, позволяют создать преимущества для вызревания новых институтов, нового социального порядка [1, с. 59, 64-65]. С одной стороны, содержательно Конституция РФ 1993 года представляет собой переходную незавершенную гибридную конституционную модель, соединяющую растущее новое и преодолеваемое старое, признающую и закрепляющую «биполярность» общественного сознания современного российского социума. В силу этого, она сама может стать источником конфликтов, провоцировать и воспроизводить противоречия. С другой стороны, технологически – это модель самонастраивающейся, самоорганизующейся Конституции в которой «неочевидные блага» конкурируют между собой, что приводит к их трансформации, приспособлению к меняющимся историческим, политическим, социально-экономическим, идеологическим условиям. Конституционное регулирование в данном случае более гибкое, оно коэволюционно динамике развития государство и общества. Подобные системы балансируют на грани нестабильности и их устойчивость определяется эффективностью механизмов разрешения конфликтов, выбором приемов локализации противоречий, элиминации отживших элементов. Стабильность государства зависит надежности конституционных институтов власти, их обеспеченности политическими, экономическими, информационными, организационными ресурсами, позволяющими своевременно улавливать негативные факторы и адекватно отражать их воздействие. Такая модель конституционной организации власти позволяет

использовать все преимущества «умного» («мягкого») управления.

На выбор «умного» управления, то есть управления посредством резонансных влияний грамотно примененных топологически, ориентирована разработанная учеными конструкция системы «Власть –Общество». В предлагаемой модели законодательство служит для государственной иерархии своеобразным резервуаром, из которого ее звенья могут либо черпать дополнительные порции власти, либо возвращать обратно ее избыточные доли. Между конституцией и иерархией осуществляется обмен властью и в неявном виде обмен властью («свободой») с гражданским обществом – учредителем конституции. Знак и величина (интенсивность) обмена властью между иерархической структурой и конституцией определяется реакцией системы [2, с. 190-191]. Управленческие решения опираются на малые резонансные воздействия, подталкивающие общественную систему на благоприятный для нее путь развития. Потенциал модели будет реализован в полной мере, при соблюдении ряда условий. Необходимо четко понимать сущность, социальную природу, запросы, поведенческие закономерности всех субъектов конституционно-правовых отношений. Соответственно, требуется разный масштаб конституционно-правового регулирования для разнородных субъектов. Следует активизировать процесс конституирования сетевой структуры (горизонтальной власти), сложной многокомпонентной системы, состоящей из взаимосвязанных, кооперирующихся равнозначных элементов. Вышеперечисленные задачи решаются конституционным правом в целях организации конструктивного диалога и взаимодействия государства – общества – человека, что переводит систему власти в режим динамического равновесия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее органичным для режима динамического равновесия является тип общественной демократии, демократии участия. Принцип полноценного политического участия заставляет учитывать большую палитру характеристик субъектов, прибегающих к демократическим процедурам. В конструкцию конституционно-правового регулирования должны быть включены параметры иррациональности. Конституция основывается на рациональном типе управления, опирающегося на законы формальной логики. Парадокс состоит в том, что поведение как отдельного человека, так и коллектива («коллективное бессознательное») может быть алогичным. Допущение иррациональности заставляет государство развиваться опережающими темпами, требует от него быть гуманнее, справедливее, человечнее иных субъектов. Здесь мы сделаем существенную оговорку. Сторонники «нового» гуманизма отвергают схему «граждане на службе у государства», ставят человека с его запросами и потенциалом выше любых ценностей власти и охранительного консерватизма. Это фальшивый гуманизм. Будущее принадлежит тем, кто сформулирует цели во имя которых государство и человек станут сотрудничать.

Конституция обращена в будущее как ни один другой правовой акт. Конституционалисты первыми освоили такую инновационную технологию как опережающее правовое регулирование. Конституционная модель обеспечивает проектную легитимацию власти. Основной Закон формирует настоящее состояние государственной власти, исходя из требований будущего. Проектный подход, когда государственные деятели, политики, учёные, мыслители моделируют государственно-правовые конструкции из ситуации 2030-50 годов, сейчас является единственно правильным. Государство должно на несколько шагов вперёд опережать существующую социальную реальность, управлять из будущего и для будущего.

Для технологии опережающего конституционно-правового регулирования чрезвычайно значимы те открытия из области точных и естественных наук, которые заставляют отказаться от механистической картины мира в которой любое событие однозначно определяется начальными условиями, задаваемыми (по крайней мере в принципе) абсолютно точно. Картина мироздания претерпевает существенные изменения в сторону вероятности, нелинейности процесса эволюции. Всегда существует несколько решений будущего и конституционному праву следует предлагать несколько сценариев организации государственной политической власти, каждый из которых может быть востребован по мере приближения к точке бифуркации или перехода через нее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Один из самых интересных, захватывающих, продуктивных сценариев будущего создается учеными Саратова, признанного передового научного центра в котором зародился и успешно развивается междисциплинарный подход. Ученые Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского – первопроходцы, совершившие методологический прорыв в области междисциплинарных исследований, Саратовская научная школа в области нелинейной науки – это яркое, самобытное явление и в российской, и в мировой синергетике [3, с. 14]. СГУ - один из ведущих «синергетических» университетов России [4, с. 395]. Достижения Саратовской научной школы «нелинейных колебаний, радиопизики и электроники», возглавляемой доктором физико-математических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН Д.И. Трубецковым, стали базой проникновения синергетики во все науки, включая гуманитарные. Первая монография в России, посвященная применению методов нелинейной динамики к анализу нефизических систем, была создана в Саратове [5]. Славу Саратова как синергетического центра успешно поддерживают представители общественных наук. Саратовская школа конституционного права изначально ориентирована ее патриархом доктором юридических наук, профессором В.Т. Кабышевым на междисциплинарность. Кооперирование на базе синергетики различных дисциплин и направлений с точки зрения полученных результатов себя оправдало, проложило путь от

общества «знания» к обществу «понимания», указало направление совместной работы в поисках наддисциплинарной методологии научных исследований.

Список использованной литературы

1. *Шахрай С.М.* О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С.М.Шахрай; Отд-ние общественных наук РАН. М.: Наука, 2013. 919 с.

2. *Михайлов А.П., Дмитриев М.Г., Петров А.П.* Самоорганизация и структуры в моделях системы «Власть – Общество» // Горизонты синергетики: Структуры, хаос, режимы с обострением / Под ред. Г.Г.Малинецкого. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 188-200.

3. *Малинецкий Г.Г.* Предисловие // Безручко Б.П., Короновский А.А., Трубецков Д.И., Храмов А.Е. Путь в синергетику: Экскурс в десяти лекциях / Предисл. С.Мирова, Г.Малинецкого. Изд-е 3-е, испр. – М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 10-16.

4. *Хакен Г., Плат П., Эбелинг В., Романовский Ю.* Общие принципы самоорганизации в природе и обществе. Об истории синергетики. М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2018. С. 395- 402.

5. *Короновский А.А., Трубецков Д.И.* Нелинейная динамика в действии: Как идеи нелинейной динамики проникают в экологию, экономику и социальные науки. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1995. 129 с.

УДК 330

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г.А.ЧЕРЕМИСИНОВ

Черемисинов Георгий Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: Cheremisinov@inbox.ru

Аннотация: Исследуются альтернативные современной стандартной науке парадигмы социально-экономического развития. Рассматриваются эгалитарные социально-экономические системы Японии и Швеции.

Ключевые слова: парадигма социально-экономического развития

ALTERNATIVE PARADIGMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT G.A. Cheremisinov

Cheremisinov Georgy Aleksandrovich
Saratov State University, Russia
Email: Cheremisinov@inbox.ru

Abstract: The article investigates alternative paradigms of social and economic development compared to the modern standard science. The egalitarian socio-economic systems of Japan and Sweden are considered.

Keywords: paradigm of socio-economic development

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современная стандартная экономическая наука утверждает закономерность социально-экономической дифференциации граждан и

неравномерного экономического развития регионов и стран под воздействием стихийной рыночной конкуренции. Такая парадигма оправдывает доктрину Вашингтонского консенсуса, располосование мировой экономики на центр и периферию, углубление социальной дифференциации внутри стран. Но имеются исторические примеры альтернативных парадигм социально-ориентированного экономического развития, реализации объективной тенденции социального равенства и справедливости. Эффективность развития эгалитарных социально-экономических систем подтверждает исторический опыт Японии и Швеции XX века.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Успехи японской экономики второй половины XX века связывают с парадигмой «полёта гусей». Теоретическую модель экономического развития «полёт диких гусей» (Wild-Geese-Flying, FG-модель) создал К. Акамацу. Японский экономист разъяснил метафору – название модели догоняющего экономического роста «полёт диких гусей» (Wild-Geese-Flying Pattern of Economic Growth). Траектории пересекающихся графиков статистических показателей развития внешней торговли, отраслей национальной экономики, напоминают картину полёта диких гусей, стаи которых летают осенью из Сибири в Японию и весной обратно в форме перевернутой буквы V и частично перемежаются между собой [1, с. 205–206]. Модель полёта диких гусей метафорически отразила кривые временных рядов – импорта, внутреннего производства и экспорта промышленных товаров развивающихся стран [2, с. 11].

В современной авторской версии концепции FG (парадигмы догоняющего экономического развития) Т. Озава исследовал государственную политику и институциональную социально-экономическую систему Японии. По мнению исследователя, набор экономических институтов – институциональная матрица – формирует структуру стимулов и ценностей общества, воздействует на динамику экономических показателей. Режим экономического развития Японии сочетал традиционные азиатские ценности с формальными нормами. Элементы институциональной матрицы: неявный социальный контракт «первенства занятости над эффективностью», организованное правительством банковское финансирование; создание финансово-промышленных групп; государственное участие в социальном секторе, – обеспечивали стратегию догоняющей отраслевой модернизации японской экономики [3, с. 6].

Национальный дирижизм сдерживал иностранные инвестиции, охранял японскую промышленность. Правительственная экономическая политика содействовала обновлению отраслей, переходу из низкопроизводительных отраслей в высокопроизводительные отрасли, от импортозамещения к поощрению экспорта, выводу зрелых отраслей за границу и развитию у себя высокодоходных отраслей. Дирижистский

капитализм сформировал «кейрецу» (финансово-промышленные группы), наладил их взаимодействие с правительством, направлял казённый капитал в инвестиционные проекты, координировал динамику спроса и предложения. Японский дирижизм гарантировал рост доходов и занятость населения, помогал отраслям, ориентированным на внутренний спрос, поддерживал социальный сектор [3, с. 3, 10].

Социально-ориентированный дирижизм отвечал японским эгалитарным ценностям и институтам, образцам трудовой этики, предпринимательства, организации хозяйственной деятельности фирм. Неявный общественный договор о соблюдении принципа «приоритета занятости над эффективностью» обеспечивал воплощение японских социальных ценностей на рынке труда. Возникшая из послевоенного экономического хаоса гармоничная социально-ориентированная модель использования наемного труда и ведения бизнеса создала «японское чудо» успешного и стремительного развития [3, с. 17].

Уникальная японская модель производственных отношений за акцент на развитие человеческого ресурса получила название «человеческий капитализм» или «гуманистическая система предпринимательства (предприятия)». Антропоцентрическая социально-экономическая парадигма характеризуется корпоративной солидарностью, «пожизненной занятостью», системой оплаты и карьерного продвижения в соответствии с трудовым стажем, малым разрывом в доходах работников и руководителей [3, с. 18].

В основе японской системы «человеческого капитализма» лежат тезисы гуманистической экономической философии: человеческий ресурс – важнейший фактор производства и создания рыночной стоимости товаров; люди способны думать, изобретать и внедрять инновации, обрабатывать информацию для создания богатства; производительность людей зависит от мотивации их условиями труда. В японском эгалитарном обществе бизнесмены традиционно относятся лояльно и ответственно к своим сотрудникам. Японская компания воспринимается как структура, реализующая совместные интересы работников, кредиторов, поставщиков, акционеров. В докладе Всемирного банка (1993), посвященном изучению «Восточноазиатского чуда», в японской хозяйственной практике выделена «модель заинтересованных сторон» [3, с. 18-19].

Эгалитарная социально-экономическая система Японии доказала своё преимущество в конкуренции с экономикой США, ориентированной на получение прибыли и социально-экономическую дифференциацию. Гуманистическая ориентация японской системы способствовала созданию парадигмы гибкого производства «Тойотаизма» («Toyotaism»), противоположной американской системе «Фордизма-Тейлоризма». В отличие от рабочих, лишь исполняющих приказы при фордизме-тейлоризме парадигма «гибкого производства» активизировала интеллектуальные возможности работников [3, с. 19].

Несмотря на колебания мировой хозяйственной конъюнктуры, парадигма социально-экономического развития Японии показала свою эффективность, инновационность, международную конкурентоспособность и общественную стабильность. Трудовые отношения Японии внесли весомый вклад в беспрецедентный рост производительности труда, стали институтом, национальным активом и не могут быть просто демонтированы ради благоприятного краткосрочного «итога» за счёт снижения заработной платы в угоду инвесторам фондового рынка. В силу культурных особенностей или «системы убеждений» японцы не могут поставить интересы трудящихся, обеспечение средств их существования, после денежных интересов рантье и финансистов [3, с. 19].

Альтернативная парадигма неравномерного экономического развития позволила Г. Мюрдалю объяснить механизм прогрессивно нарастающих положительных изменений шведской экономики. Учёный отмечал, что совместный выбор государства и общества определяет вектор национального экономического развития. Один выбор – государственная политика создания благоприятных условий для крупного бизнеса и игнорирования интересов широких слоёв населения, эволюция в направлении большего социального расслоения. Альтернативный выбор – государственная политика преодоления социально-экономического неравенства, порождаемого конкурентно-рыночными отношениями, эволюция в направлении большего равенства и солидарности.

Эффективные социальные и экономические реформы в развитых странах, ознаменовались «созданной гармонией» интересов хозяйствующих субъектов. Социальные реформы повышали потенциал использования производительных сил населения, национальную производительность и качество факторов производства, обеспечивали ресурсы для продолжения преобразования общества. Система государственного регулирования выравнивала развитие регионов, отраслей и социальных групп. Политика национальной солидарности базировалась на общественной силе идеалов равенства и свободы. Устойчивый экономический рост и выравнивание условий поддерживали друг друга. Увеличение производства гасило конфликты распределения. В эгалитарном обществе все регионы и группы принимали важнейшие цели правительства – сохранение полной занятости и стимулирование экономического роста. Политика национальной интеграции стала более высоким этапом кумулятивного социально-экономического развития, охватила эволюцию рыночных сил и участие государства в экономике. Гармония индивидуальных интересов в развитых странах отличалась от порожденной стихийным рынком старой гармонии естественного права, утилитаризма и теории экономического равновесия. Созданная организованным обществом гармония регулировала и компенсировала действие рыночных сил, вызывавших дисгармонию [4, с. 58–60].

Расширение социальной политики превратило развитые страны в государства всеобщего благосостояния.

Г. Мюрдаль объяснял эффективность шведских реформ в XX веке кумулятивным укреплением социально-экономической солидарности, справедливости, равенства людей. Десятилетия ускорявшихся реформ государства всеобщего благоденствия актуализировали проблему равенства. Технологические и институциональные изменения порождали новые неравенства и обостряли прежние, уже достигнутые успехи подталкивали к дальнейшему реформированию. В Швеции утвердилась социально-экономическая система с равными высокими доходами, уменьшающий трудовые конфликты рынок труда, рациональные политические отношения социально-экономических групп. Ради улучшения и увеличения получаемых государственных услуг нация соглашалась сокращать спрос частного потребления. Признание правомерности большего равенства смягчало стремление к росту доходов и облегчало широкое урегулирование между интересами всех групп. Введение прогрессивной системы налогообложения сопровождалось перераспределительным эффектом и повышением обременения среднего класса. Социальные реформы не снижали темпы роста национальной экономики. Проблема равенства охватывала все социальные отношения и была взаимосвязана с производительностью экономики. Перераспределение доходов в пользу малообеспеченных и многодетных семей было производительным, особенно если социальные блага предоставлялись в натуральной форме [5, с. 13–14, 30–31, 41–43].

Специфику парадигмы «шведского социализма» определил сдвиг акцента реформирования с производства на распределение и потребление, сосредоточение государства на макроэкономическом регулировании. Вопреки старой социалистической доктрине, предлагавшей социализацию финансов и крупной промышленности, в развитых государствах всеобщего благоденствия социализировалось потребление. Шведские социал-демократы в ходе масштабных реформ расширили контроль, защищающий общественные интересы в развитии экономики, но не национализировали промышленность и торговлю. В Швеции бизнес остался в частных руках больше, чем в США, с их непоколебимой верой в частное предпринимательство [5, с. 42].

Г. Мюрдаль оценивал исключительно высоко опыт эгалитарного социально-экономического развития Швеции в условиях социалистического реформирования. Сорок лет ускорявшихся социальных реформ в Швеции ознаменовались экономическими достижениями, не препятствовали экономическому росту. Небывалому экономическому развитию благоприятствовали политика полной занятости и свободной торговли, идеальная организация рынка труда и прочие условия, события и удачи. Впечатляющий экономический прогресс подтвердил альтернативную теорию о том, что комплексные социальные реформы

были продуктивными, не препятствовали экономическому росту [5, с. 9, 42–43].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, альтернативные социально-экономические парадигмы Японии и Швеции доказали своё превосходство над парадигмой Вашингтонского консенсуса.

Список использованной литературы

1. Akamatsu K. 1961. A Theory of Unbalanced Growth in the World Economy. *Weltwirtschaftliches Archiv* 86: 196–217.
2. Akamatsu K. 1962. A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries. *The Developing Economies. Preliminary* 1: 3–25.
3. Ozawa T. 2001. The «Hidden» Side of the «Flying-Geese» Model Catch-Up Growth: Japan's Dirigiste Institutional Setup and a Deepening Financial Morass. *East-West Center Working Papers. Economics Series* 20 (June 2001). <https://www.researchgate.net/publication/5021305> (дата обращения: 29.03.2019).
4. Myrdal G. 1966. *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. Bombay: Vora&Co. Publishers Private LTD. 3 Round Building.
5. Myrdal G. 1973. *Against the Stream. Critical Essays on Economics*. Stockholm: Bokforlaget Prisma.

УДК [94:37] (470+571)

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В.А. ЧОЛАХЯН

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории и историографии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: vcholakhyan@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы развития исторического образования. Представлен плюрализм методологических подходов в современной российской историографии, выявлены концепции поиска теоретико-методологических основ новой «парадигмы истории». Одним из перспективных направлений в исторической науке является исследовательская модель социальной истории, главным объектом которой является само общество.

Ключевые слова: историческое образование, методология, историография, социальная история

PROBLEMS OF HISTORY EDUCATION: MODERN APPROACHES AND PERSPECTIVES

V. A. Cholakhyan

Cholakhyan Vachagan Albertovich
Saratov State University, Russia
Email: vcholakhyan@yandex.ru

Abstract: The article deals with the main trends and problems of historical education. Pluralism of methodological approaches in modern Russian historiography is presented, the concepts of search of theoretical and methodological foundations of a new "paradigm of history" are

revealed. One of the promising directions in historical science is the research model of social history, the main object of which is the society itself.

Keywords: historical education, methodology, historiography, social history

Исторический опыт свидетельствует о том, что в условиях глобальных трансформаций значительно расширяется поле выбора моделей и методологических подходов в современной российской историографии. Исторический процесс – явление непрерывное. Безусловно, он очень чувствителен к политическим переменам, и даже сам немного влияет на них. Подобно тому, как при смене формаций один общественный строй не только отрицает предыдущий, но и произрастает из него, так и процесс развития историографии не возникает из пустоты и питается плодами предшествующей научной литературы.

На развитие исторической науки в нынешней России оказали влияние снятие политико-идеологических ограничений и цензуры, расширение доступа к источникам, открытие доступа к зарубежной литературе, повышение интенсивности международных научных связей, улучшение технологической базы научных исследований и коммуникаций. Для современной российской историографии характерны смешение различных направлений и методологических подходов. Историческая наука пытается дать целостное видение исторического процесса в единстве всех его характеристик. В истории идёт накопление и открытие новых фактов, совершенствуется теория с учётом развития других отраслей знания. Многие факты, события, явления нашей истории с открытием новых источников, с расширением нашего кругозора, совершенствованием теоретического знания сегодня оцениваются иначе, чем пять–десять лет тому назад. Все это – свидетельства того, что историю переписывают не столько из политической конъюнктуры, а в ответ на расширение палитры наших знаний о прошлом. Собранный фактический материал требует своего объяснения, выяснения причин развития общества. Так вырабатываются теоретические концепции.

История – это не просто сумма знаний о прошлом и новых ретрансляций этой информации. Навыки исторического мышления и анализа позволяют яснее видеть истоки и своеобразие мировых процессов, общественных явлений, помогают прогнозировать варианты развития общества, событий и процессов. Исторические знания и исторический стиль мышления формируют гуманитарную культуру и гражданский облик гражданина страны.

Российская историческая наука в постсоветский период оказалась подвержена идеологической конъюнктуре отнюдь не в меньшей степени, чем в советский, хотя при отказе от «марксистско-ленинского догматизма» широко рекламировался научный объективизм. На практике на смену старым идеологемам и мифологемам пришли новые об «общечеловеческих ценностях», о «возвращении на столбовую дорожку цивилизации», о «демократии», а самым актуальным стал миф о безальтернативности

развития по пути «рыночной экономики» с доминированием частной собственности, как единственно возможной в современных условиях эффективной модели экономического развития. Он стал главным инструментом манипуляции общественным сознанием, обеспечившим столь неожиданную, легкую и радикальную смену модели общественного развития СССР.

Сегодня историки рассматривают прошлое на широких основаниях, согласно которым в общественной жизни в разных комбинациях и в различные периоды действуют с той или иной силой «на равных» многообразные факторы – культурные, технологические, организационно-экономические, идейно-политические. Каждая эпоха нуждается в своем осмыслении истории Отечества в тесной связи с мировой историей.

Существование плюрализма методологических подходов в современной российской историографии свидетельствует о том, что идёт поиск теоретико-методологических основ новой «парадигмы истории». Кризис марксизма, который провозглашался теоретической и методологической основой советских общественных наук, показал несостоятельность претензий на создание неких универсальных и абсолютных теорий и методов исторического познания. На наш взгляд, в этом поиске необходим гносеологический плюрализм, т.е. признание того, что всякая научная теория, основанная на анализе и обобщении исторической действительности, содержит рациональное зерно и вносит, таким образом, свой вклад в развитие общественно-научной мысли.

В этом смысле, безусловно, не исчерпал своих возможностей формационный подход, основанный на различении этапов истории в зависимости от способа производства материальных благ. Многие способны объяснить цивилизационный подход к рассмотрению конкретных исторических явлений. В основе его заложена идея уникальности социальных явлений, своеобразия пути, пройденного отдельными народами. Известная ограниченность формационного и цивилизационного методов, представляющих исторический путь народов как линейное восхождение от низших форм к высшим, как «повторяющиеся в новых условиях варианты аналогичной деятельности», в определенной степени может быть преодолена синергическим подходом [1]. Использование данного подхода, основанного на таких понятиях, как нелинейность, неустойчивость, непредсказуемость, альтернативность развития, позволило сочетать концепцию эволюционного развития с идеей вариативности исторического процесса. Наиболее широкие рамки интерпретации исторического процесса представляет модернизационный подход. В его основе – идея развития, призванная не только объяснить переход от традиционного общества к современному в мировом масштабе, но и в то же время показать траекторию исторического движения России.

Интеграционные процессы в развитии исторической науки зашли так далеко, что фактически сформировали принципиально новые

методологические подходы. Их апробирование происходит в рамках исследовательской модели социальной истории, главным объектом которой является само общество. Применение методологической схемы социальной истории позволяет существенно раздвинуть горизонты исторического видения и затронуть самые разнообразные проблемы, включая организацию производства и жизнедеятельность, механизм власти и управления, мотивацию труда и природу социальных аномалий, демографию и миграционную подвижность населения, повседневность и микроисторию и т.п. [2]

Социальная история обнажает особенности, свойственные России в категориях прерывности и непрерывности исторического опыта. Заметно, например, обостренное внимание к вопросу о том, какое значение имел советский опыт к процессу модернизации, свойственному новому и новейшему времени. Одни учёные определяют его как советский вариант модернизации, осуществлённый на свойственных для России способах принуждения и насилия. Другие рассматривают советские преобразования как движение вспять к архаическим общественным формам, третьи говорят о том, что под флагом социализма в СССР проходили процессы, которые вполне укладываются в понятие модернизации (индустриализация, урбанизация, преобразование деревни, рост массового образования, секуляризация сознания и др.). Вопрос невозможно решить без обращения к социальной истории, которая рассматривает его через призму «цены», уплаченной за модернизацию и дает ключ к пониманию причин крушения советского социализма.

В этой связи у автора имеется своя точка зрения на советский опыт модернизации. Советская экономическая система имела свои институциональные особенности: полное и безраздельное господство государственной собственности, исключение из процесса индустриализации мелкого и среднего производства, отсутствие широкого слоя частного предпринимательства. Возникшая на основе строгой соподчиненности всех своих элементов (в области политики, экономики, идеологии и т.п.) она в период становления обладала прочностью и способностью к мобилизации потенциала страны и народа.

Форсированная «социалистическая» индустриализация оказалась функцией государства. Власти удалось внедрить ценности экономического развития, индустриального производства и технического прогресса в массовое сознание населения. В этом, видимо, заключалась главная отличительная черта советской модели развития, обеспечившая ей опору на широкие народные массы и возможность использования массовых организаций (профсоюзы, комсомол и т.д.) для вовлечения в процесс модернизации как можно большего числа людей.

Социальная цена форсированной модернизации оказалась значительно выше, чем могла бы быть при «правой» консервативной альтернативе. Более того, проблематичной была сама возможность в условиях исторического цейтнота осуществить вестернизированный вариант модернизации:

российский традиционализм отторгал насильственно насаждаемые и внедряемые «сверху» иноземные ценности.

Советская модель индустриальной модернизации оказалась более успешной, нежели дореволюционная имперско-либеральная. Она реально обеспечила жизнеспособность и конкурентоспособность страны, пройдя испытания Второй мировой войной и создала базу для эволюционного перехода к следующей постиндустриальной стадии. СССР стал сверхдержавой, вышел в лидеры по ряду направлений НТР (космос, новейшее вооружение, атомная промышленность и т.д.) и обеспечил себе гарантированную безопасность. ВВП СССР вырос с 1950 по 1980 гг. почти в 4 раза, что было существенно выше, чем в США [3].

Однако планово-директивный механизм по мере разрастания народнохозяйственного комплекса породил внутри себя и механизмы торможения, прежде всего за счет роста автономности ведомственных структур и абсолютизации их интересов. Были допущены и существенные ошибки в научно-технической политике СССР еще в 1950 – 1960-е гг., усугубившиеся в дальнейшем [4]. И хотя официально были провозглашены принципиально новые тенденции в развитии научно-технической революции, на деле всё свелось к ритуальным заклинаниям о «необходимости соединить достижения НТР с преимуществами социализма».

В то же время реализация той или иной модели модернизации через какое-то время приводит к «диалектическому самоотрицанию», к таким результатам, которые требуют принципиально новых целей и подходов к дальнейшему развитию, особенно в контексте общемировой динамики. Власть не смогла найти адекватный ответ на ряд новых исторических вызовов, в том числе при решении задач перехода к постиндустриальному обществу, прежде всего в экономической сфере.

Несмотря на кризисные явления начала 1980-х гг., экономическое развитие оставалось вполне динамичным и отнюдь не предвиделись катастрофические сценарии для советской модели развития. Многие западные страны и нынешняя Россия переживали и более тяжелые времена. Распад советской системы и крах её социально-экономической основы не были фатальными, а носили преимущественно искусственный, субъективный характер, связанный с борьбой внутри советской политической элиты. Экономика нуждалась в структурной перестройке в русле научно-технического прогресса для сохранения своей конкурентоспособности. КПСС не смогла выработать правильную стратегию дальнейшего развития в изменившихся внешних и внутренних условиях при постиндустриальном вызове мирового прогресса. Перед страной стояли задачи прорыва к новым технологическим уровням, а партийная номенклатура предпочла радикальный передел собственности и изменение социально-политической системы под мифом «свободной рыночной экономики». Результатом перестроечных реформ явилось сначала

разрушение советской экономики, а затем и государства, а в постсоветский период 1990-х гг. – вообще подрыв современной производственной базы и цивилизационных основ общества.

В высшей степени актуальной, по нашему мнению, является сегодня проблема соотношения и совмещения в процессе проектирования будущего традиционности и современности. Чтобы вырваться из порочного круга, обрекающего страну на стадиальное отставание, необходим глубокий и тщательный анализ взаимодействия инноваций и традиций, позволяющий фиксировать моменты перехода первых во вторые.

Список использованной литературы

1. *Ковальченко И. Д.* Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах//Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 29.
2. Основные тенденции современной российской историографии в изучении новейшей истории страны. Идеи академика в XXI веке. Материалы IV научных чтений памяти академика. М., 2009. С. 191-192.
3. *Сенявский А. С.* Советская экономика как модель мобилизационного развития в условиях конфронтационной среды, дефицита исторического времени и других ресурсов // Экономическая история. 2008. Вып. 10. С. 316.
4. *Артемов Е. Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006. С. 124.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.87(893)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА М.Н. МАНЖОС

Манжос Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, преподаватель ГПОУ «Саратовское художественное училище имени А. П. Боголюбова (техникум)»

E-mail: nmanzhos@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются историческая и патриотическая составляющие воспитательного процесса личности школьника посредством произведений изобразительного искусства. На протяжении десяти лет студентами-практикантами СХУ имени Алексея Петровича Боголюбова проводились опросы среди школьников разновозрастных категорий после уроков ИЗОс изучением исторических произведений. Результаты опроса показали возросший интерес школьников к истории нашего государства. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в любом общеобразовательном учебном заведении.

Ключевые слова: Воспитательный процесс, историческая, патриотическая составляющая, изобразительное искусство, межпредметные связи учебных дисциплин.

HISTORICAL ASPECT IN THE WORKS OF FINE ARTS: SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE STUDENT'S PERSONALITY N.N. Manzhos

Manzhos Nataliy Nikolaevna

Assistant Professor, Ph.D., Bogolubov Art school of Saratov, Russia

E-mail: nmanzhos@yandex.ru

Abstract: This article discusses the historical and patriotic component of the educational process of the student's personality through works of fine arts. For ten years, students-trainees of the Saratov Art School named after Alexei Petrovich Bogolyubov conducted surveys among students of different age groups after the lessons of fine arts with the study of historical works. The results of the survey showed an increased interest of students in the history of our country. The applied aspect of the studied problem can be realized in any educational institution.

Key words: educational process, historical and patriotic component, fine arts, interdisciplinary connections of academic disciplines.

ВВЕДЕНИЕ

С развалом Советского Союза произошли значительные разрушительные процессы в самых разных областях народного хозяйства, в том числе и в образовательной сфере. Стройно налаженная идеологическая работа дала серьезный сбой. Распались молодежные союзы, которые выполняли важнейшую воспитательную функцию, как следствие, стала расти преступность, особенно среди представителей молодого поколения, которое мы стали называть «потерянным поколением». Произошедшие

разрушения в нравственной сфере стали настолько сильны, что стратегические вопросы воспитания выступили на первый план, и, чтобы исправить случившееся, необходим философский подход. Поэтому актуальным на данном этапе развития образования является идейно-эстетическое и гражданско-патриотическое воспитание школьников, которое осуществляется и на уроках истории, литературы, ИЗО и др. Межпредметные связи могут усилить данное воспитательное направление. В данной статье мы постараемся это показать.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Искусство влияет на мысли, чувства и поведение молодого человека. «Опыт показывает, что в процессе общения молодых людей с искусством в их сознании возникает особый настрой, особое психическое состояние эстетической отзывчивости. Важно, чтобы школьники и студенты научились входить в огромный и сложный мир образов художественного произведения, чтобы они увидели внутренним взором то, что хотел передать художник, чтобы они стали участниками изображенных событий», — пишут И.В. Дмитриева и С.А. Чердниченко [1, с. 49].

Сейчас судьба школы, как никогда ранее, находится в руках учителя, ибо воспитание достойной личности может произойти лишь под воздействием духовного влияния личности российского педагога. К счастью, в настоящее время российское образование вступило в новый этап своего развития, связанный с изменением менталитета общества и личности. В связи с этим, одним из важных направлений в вопросах воспитания было выделено патриотическое воспитание, и сделан особый акцент на изучение истории нашего государства. Можем смело утверждать, что воспитание бережного, почтительного отношения к ценностям прошлого способствует формированию нравственной и гражданской позиции подрастающего поколения. Прошлое и будущее не только исключают друг друга, но наоборот, лишь взаимоукрепляют.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Каждый год студенты Саратовского художественного училища им. А.П. Боголюбова проходят педагогическую практику в общеобразовательных и художественных школах города Саратова. Они проводят уроки по изобразительному искусству, организуют внеклассные мероприятия, оформляют стенды. При подготовке уроков практиканты, наряду с изучением художественной стороны произведения, стараются представить как можно больше исторических фактов, ставя перед собой следующие цели и задачи: расширение и углубление жизненного и художественного опыта школьников; развитие художественной культуры учащихся путем непосредственного и опосредованного воздействия на личность учащегося; формирование эмоционального и творческого восприятия художественных ценностей, видения нравственного подтекста

произведения; воспитание чувства гордости за наших предков, сохранивших для современников российскую землю.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы и приемы: прием полифонизации (метод диалогичности), т.е. публичного соразмышления учителя и учащихся, в ходе которого обсуждается проблемная ситуация; прием сопричастности к рассматриваемым событиям; прием воссоздания, а именно реконструкция событий, происходящих в художественном произведении; прием игры (в основном в младших классах).

Невозможно в одной статье рассмотреть все примеры осуществления межпредметных связей, но мы постараемся осветить самые яркие, которые вызывают наибольший интерес у учащихся.

Изучать творчество художника Виктора Михайловича Васнецова (1848—1926) начинают еще в начальной школе с произведений, изображающих сказочных героев, причисляя к ним и русских богатырей. Здесь следует подчеркнуть, что наши студенты, рассматривая художественное полотно «Богатыри», написанное автором в 1898 году, прежде чем разбирать композиционную и художественную составляющие, рассказывают о прототипах героев, изображенных на полотне. Это действительно когда-то жившие в далекие времена люди.

Так, в Ананьевской пещере Киево-Печерского монастыря находится гробница Ильи Муромца (датируется XII веком). Еще в XII веке он был канонизирован в числе прочих угодников Киево-Печерской Лавры. Девятнадцатое декабря отмечено в православных календарях как память Ильи Муромца, причисленного к лику святых. А про Добрыню Никитича и Алешу Поповича упоминается в древнерусских летописях. Добрыня жил в конце X— начале XI вв., Алеша же — в начале XIII столетия. То, что автор картины соединил всех героев вместе, это допустимый прием при создании художественных произведений. Более подробную информацию об этих и других героях и недругах, с которыми они сражались, предлагается прочесть в исследовании В. Стукова [2].

Кроме этого полотна, В.М. Васнецов создал ряд замечательных исторических произведений, прославляющих силу и мужество русских людей. Это «После побоища Игоря Святославовича с половцами», «Царь Иван Васильевич Грозный» и др. По этим произведениям можно воссоздавать представленные исторические события.

Победы, одержанные в тех сражениях, у школьников вызывают чувство гордости за наших предков.

Знакомя учеников с творчеством художника Валентина Александровича Серова (1865—1911), наряду с рисунками и портретами, на которых изображены исторические личности (Ф.И. Шаляпин, К.С. Станиславский, В.И. Качалов, Н.И. Римский-Корсаков, М.А. Врубель, Л.Н. Андреева и др.), особо обращается внимание на серию исторических полотен. Среди них наиболее видное место занимает картина «Петр I», в

которой он передает дух Петровской эпохи. Рассматривая это произведение, вспоминаются реформы, проведенные Петром I, которые позволили России выйти на передовые позиции во всех областях. Вновь открытые учебные заведения в данный период, способствовали гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи.

Революция 1905 года потрясла Серова и оставила значительный след в его творчестве и дальнейшей жизни. Он был свидетелем этих событий, в результате появляются произведения «Солдатушки, браво ребятушки...», «Баррикады, похороны Н.Э. Баумана», а также политические карикатуры «1905 год. После усмирения», «1905 год. Виды на урожай 1906 года» [3, с. 301].

Рассматривая вопросы о положении крестьянства на рубеже XIX—XX вв., учителя истории могут сопровождать свой рассказ иллюстрацией репродукции с произведения Сергея Алексеевича Коровина (1861—1939) «На миру». В ней отражены сложные процессы расслоения крестьянства в современной художнику деревне.

Изучая революционные события 1917 года и Первую мировую войну, уместно показать ученикам плакаты, которые ярко отражали события, происходящие на фронтах и в тылу. Данные плакаты выполнялись от руки и размножались с помощью трафарета. Времена были тяжелые. Печать была недоступна, а потребность в плакатах, поднимающих героический настрой населения, — крайне необходима.

События гражданской войны отображены в произведениях ряда замечательных художников: Митрофана Борисовича Грекова (1882—1932) («В отряд к Буденному», «Тачанка», «Трубачи Первой Конной армии» и др.), Бориса Владимировича Иогансона (1893—1973) («На старом уральском заводе», «Допрос коммунистов» и др.), Георгия Георгиевича Рязского (1895 — 1952) («Председательница», «Делегатка» и др.).

Немаловажными штрихами к освещению событий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. может стать рассмотрение художественных монументальных произведений Александра Александровича Дейнека (1899 — 1969) («Окраина Москвы. Ноябрь 1941 года», «Сбитый ас», «Оборона Севастополя») [3, с. 305 — 306].

Рассмотренные произведения искусства показывают учащимся ратные подвиги наших соотечественников, живших в те далекие времена, что, несомненно, оставляет неизгладимый след в душе ребенка, способствуя воспитанию духовной и нравственной составляющей.

К сожалению, современные художники крайне мало создают монументальные произведения, отражающие настоящий период. Но, видимо, еще не пришло время.

Говоря об историческом и патриотическом воспитании, особо можно выделить творчество Николая Константиновича Рериха (1874—1947). Он закономерно измерял прошлое и настоящее будущим. «Можно знать прошлое, но сознание надо устремить в будущее», — писал ученый. Далее

он продолжал: «Когда зовет изучать прошлое, будем это делать лишь ради будущего» [4].

Прокладывая маршрут по землям древнейших культур Азии, он пометил своими вехами непроходящие элементы в культурной традиции тех народов, с которыми он имел дело на экспедиционном маршруте. Эти вехи не утратили своего значения и сейчас. Как не исчезли и не утратили своего значения старинные крепости и монастыри, древние святилища и легенды, изначальные земледельческие праздники и культ солнца [5].

Его научные открытия и живописное творчество способствуют формированию гражданской позиции, толерантности, что важно на всех этапах развития общественных отношений, а в современном, по большей части жестоком мире, это проявляется особенно остро.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ежегодно, по окончании практики студентами СХУ проводится опрос учеников на тему: «Насколько им интересна историческая информация при изучении художественного произведения»? За более чем десять лет было опрошено 246 разновозрастных учащихся. И практически все проявляли заинтересованность к дополнительной информации. Кроме того, большинство из них выражало желание об использовании репродукций художественных произведений с соответствующими сюжетами и музыкального сопровождения при объяснении нового материала на уроках истории и литературы. Такие уроки были бы намного интереснее, а исторические факты и события воспринимались бы ярче, лучше запоминались. Кроме того, учителя гуманитарных и точных дисциплин отмечали повышение интереса и к преподаваемым ими предметам. Отсюда напрашивается вывод, что наполнение уроков ИЗО историческим и гражданско-патриотическим содержанием, влияет не только на интеллектуальное, но на эмоциональное и нравственное развитие школьников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на многолетний опыт реализации духовного и гражданского воспитания в процессе практики студентов СХУ имени А.П. Боголюбова, можно сделать вывод, что создание условий для воспитания нравственной позиции патриотизма учащихся, дело архисложное, но является гражданской миссией учителя. И этому, несомненно, способствует синтез науки, культуры, религии, который поможет наполнить современное образование духовностью и гордостью за свое Отечество.

Список использованной литературы

1. *Дмитриева И.В., Чердниченко С.А.* Опыт воспитания прекрасным// Педагогический вестник VII Международных Педагогический чтений «В чаше ребенка сияет зародыш зерна культуры», 2008. — 200 с.
2. *Стуков В.* Былинные герои и монстры: кто они?/ «ЧиП» №6, 2010. — с.23-24.

3. Кузин В.С. Изобразительное искусство и методика его преподавания в школе. Учебник. 3-е изд., перераб. И доп. М.: АГАР, 1998. — 336 с., ил.
4. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3-х т. Т. 1. М., 1995. — с. 59.
5. Шапошникова Л.В. Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры// Культура и время № 3(29), 2008. — 298 с., ил.

УДК 378.146

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРА ПО МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ И. А. КОРОЛЕВА

Королева Ирина Аркадиевна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой музыкально-инструментальной подготовки СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: korolev-saratov@yandex.ru

Аннотация: Представлено обоснование необходимости включения специальной компетенции в перечень профессиональных компетенций выпускников, осваивающих образовательную программу по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Музыка». Показана диагностика её сформированности, применяемая в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского.

Ключевые слова: диагностика; специальная компетенция; музыкально-инструментальная подготовка.

DIAGNOSTICS OF DEVELOPMENT OF SPECIAL PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELOR FOR MUSICAL AND INSTRUMENTAL TRAINING

I.A. Koroleva

Koroleva Irina Arkadievna
Saratov State University, Russia
Email: korolev-saratov@yandex.ru

Abstract: This article presents the justification of necessity to include special competence in the list of professional competences of the graduates from the educational program in 44.03.01 Pedagogical education with a major of "Music". The diagnostics of the development of this competence that is applied in Saratov State University.

Keywords: diagnostics; special competence; musical and instrumental training

ВВЕДЕНИЕ

В федеральном государственном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) последнего поколения определены группы универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций. Группа профессиональных компетенций компонуется на основе выделенных из соответствующих профессиональных стандартов обобщённых трудовых функций и подразделяется на обязательные и рекомендуемые [1]. Таким образом, понятие специальных профессиональных компетенций в последнем стандарте, регламентирующем содержательную составляющую

образовательного процесса, отсутствует. Вместе с тем, подготовка выпускников по профилю «Музыка» в рамках направления 44.03.01 «Педагогическое образование» отличается необходимостью формирования и развития специальных умений и навыков, среди которых базовыми являются:

- слышание и понимание музыки (сознательное восприятие музыки);
- умение читать и понимать нотную запись (расшифровывать содержание произведения);
- умение воссоздавать музыкальное произведение с помощью голоса или инструмента (творческое созидание).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Формирование и развитие этих специальных умений и навыков возникает в момент знакомства ребёнка с искусством музыки и продолжается до тех пор, пока имеет место процесс самосовершенствования человека, связавшего свою жизнь с миром музыкального творчества. Эти дефиниции составляют основу профессиональной деятельности музыканта: исполнителя, теоретика или педагога. Их отсутствие или слабое развитие не позволяет говорить о человеке как о профессионале, приближает его деятельность в области искусства музыки к самодеятельной. Поэтому весь процесс подготовки студентов по музыкальным дисциплинам в рамках направления «Педагогическое образование» в соответствии с логикой познания искусства музыки должен быть направлен именно на формирование и развитие специальных умений и навыков. Диагностика же их сформированности в вузе позволит судить о степени эффективности применяемых методов и форм обучения студентов.

Остановимся на модуле «Музыкально-инструментальная подготовка». Согласно проекту Примерной основной образовательной программы (ПООП) по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» профиля «Музыкальное образование», составленной Российским государственным педагогическим университетом имени А. И. Герцена [2], изучение дисциплин данного модуля направлено на освоение следующих компетенций:

- универсальных: УК-1: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;

- общепрофессиональных: ОПК-2: способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием ИКТ); ОПК-8: способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний;

- профессиональных: ПК-3: способен применять предметные знания при реализации образовательного процесса.

Мы согласны с тем, что специальные умения и навыки, полученные студентами в процессе освоения дисциплин музыкально-инструментального модуля, позволят им осуществлять все подразумеваемые в данных компетенциях направления педагогической деятельности в школе. Например, в момент исполнения музыкального произведения мозг человека вынужден совершать одновременно несколько операций. Творческое созидание невозможно без анализа, синтеза и системной переработки музыкальной информации (УК-1).

Многообразие и разнообразие музыкального материала, который студенты достаточно глубоко изучают в процессе занятий по инструментальным дисциплинам (не просто знакомятся посредством слушания, а детально и системно воссоздают музыкальное произведение) позволяет им «накопить» личный репертуар, который может стать отправной точкой при разработке основных и дополнительных образовательных программ (ОПК-2).

Обучение игре на инструменте тесно связано с научным познанием самого музыкального искусства. Его структура, закономерности построения и развития, средства выразительности, содержание – всё это осваивается в процессе выучивания инструментального произведения параллельно со знаниями, получаемыми на занятиях по теоретическим музыкальным дисциплинам (ОПК-8).

Область предметных знаний будущего учителя музыки также охвачена рамками освоения студентами инструментальных дисциплин, поскольку в процессе обучения, в частности, в Саратовском университете, кроме инструментального исполнения, присутствуют такие виды учебной деятельности, как аннотирование и анализ исполняемых произведений с учётом возрастных особенностей предполагаемых слушателей – детей или взрослых, создание просветительских проектов в области музыкального искусства (ПК-3).

Среди компетенций, приведённых в проекте ПООП, нет ни одной, которая хотя бы частично отражала музыкальную специфику, характерно отличающую педагогическую деятельность будущего учителя музыки от преподавания в любой другой предметной области. Поэтому считаем необходимым включить в профессиональный перечень компетенцию, отражающую музыкальную специфику педагогической деятельности. На наш взгляд она должна формулироваться следующим образом: *способен грамотно воспринимать и воспроизводить произведения музыкального искусства*. В качестве индикаторов достижений этой компетенции следует обозначить те самые специальные умения и навыки, о которых упоминалось выше:

- знает нотную грамоту;
- умеет расшифровывать содержание музыкального произведения, слышать и понимать музыку;

- владеет навыками исполнения музыкального произведения с помощью голоса или музыкального инструмента.

Указанная компетенция имеет системный характер и предполагает сложную структуру, следовательно, формируется при освоении целого ряда музыкальных дисциплин. Однако, наиболее удобно диагностировать развитие этой специальной компетенции именно в исполнительском процессе, так как здесь все полученные ранее знания, умения и навыки синтезируются и воплощаются на практике в звуковой образ.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Собственно процесс обучения игре на инструменте постоянно сопровождается диагностикой способности творческого созидания музыкального произведения. С первых шагов знакомства ребёнка с музыкальным инструментом педагог выстраивает индивидуальную траекторию развития его исполнительских способностей, выявляя достоинства, недостатки, осуществляя поиск эффективных методов для конкретно этого ребёнка, сопоставляя и сравнивая текущие и итоговые результаты учебной деятельности. То же самое происходит и на более высоких ступенях музыкального образования. Методика обучения игре на инструменте – традиционна и достаточно консервативна – индивидуальные занятия ученика с педагогом, индивидуальный подбор методов обучения, выступления на публике и постоянный анализ исполнительского процесса.

Диагностика формирования и развития у студента способности грамотно воспринимать и воспроизводить произведения музыкального искусства осуществляется на протяжении всего обучения в вузе на разных уровнях: непосредственно преподавателем на индивидуальных занятиях и коллегиально коллективом соответствующей кафедры по результатам разного рода публичных выступлений студента. Итоги диагностики переводятся в оценку и отражаются в балльно-рейтинговой системе оценивания результатов обучения студентов.

Преподавателем в инструментальном классе осуществляется, как правило, компонентная и структурная диагностика. Первая заключается в определении музыкальных способностей и психофизиологических возможностей учащегося, вторая предполагает выявление взаимозависимости отдельных компонентов специальной компетенции, подбор специальных практических заданий для коррекции или развития той или иной музыкальной способности. К более высокому уровню диагностики – системному – обращаются, когда необходимо оценить способность грамотно воспринимать и воспроизводить произведения музыкального искусства в целом в процессе публичного выступления – по сути, специальную профессиональную компетенцию выпускника.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В Саратовском университете диагностика специальной профессиональной компетенции включена в общую балльно-рейтинговую систему оценивания результатов обучения студентов по инструментальным дисциплинам. Виды учебной деятельности, которые можно рассматривать как объект диагностического анализа указанной нами компетенции: индивидуальные практические аудиторные занятия с педагогом; подготовка музыкального материала к коллоквиуму по сдаче пьес школьного репертуара; выучивание наизусть исполнительской программы; публичное выступление на концерте; исполнение программы на экзамене.

Индивидуальные практические аудиторные занятия с педагогом выделяются нами как отдельный вид учебной деятельности студента, поскольку современная образовательная ситуация с её тенденцией к увеличению самостоятельной работы, приоритетом информационных и дистанционных технологий далеко не всегда создаёт благоприятные условия для получения качественных результатов. Отсутствие преподавательского контроля в исполнительских занятиях приводит к неточному, а порой и в корне неправильному прочтению музыкального текста. Регулярный контроль – напротив позволяет обеспечить такой качественный показатель специальной компетенции как грамотность. Занятия с преподавателем охватывают все перечисленные выше виды учебной деятельности.

Среди других инструментов диагностики специальной компетенции можно привести показатели оценивания процесса выучивания наизусть нотного текста: произведения исполнены без запинок, без остановок и текстовых неточностей, присутствуют одна-две незначительные технические пометки; в ходе исполнения были допущены текстовые неточности («заученные» неверные ноты), незначительные запинки; в ходе исполнения были допущены значительные отклонения от нотного текста, остановки, потеря логики развития музыкального материала.

Исполнение программы из трёх произведений на экзамене как наиболее весомый вид учебно-исполнительской деятельности оценивается комиссией по следующим критериям: исполнительская грамотность: правильное прочтение текста; осмысленность исполнения: построение фраз, предложений, кульминаций, формы произведения; исполнительская свобода: владение техническими навыками, создание художественного образа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диагностический инструментарий, направленный на отслеживание процесса формирования специальной профессиональной компетенции – способности грамотно воспринимать и воспроизводить произведения музыкального искусства, не ограничивается приведённым перечнем. Так же, как и сам учебный процесс, он постоянно корректируется в соответствии с изменяющимися образовательными условиями. Существенным фактором

для внесения изменений в систему диагностического анализа может стать уровень довузовской специальной музыкальной подготовки абитуриентов.

Таким образом, диагностика сформированности специальной профессиональной компетенции бакалавра по музыкально-инструментальной подготовке помогает выстраивать исполнительский образовательный маршрут студента – с одной стороны и позволяет изучать и корректировать условия развития музыкальных способностей будущего педагога музыки – с другой. Она подразумевает анализ и синтез личностного опыта студента и одновременно методики обучения в инструментальном классе, охватывает учебный процесс в континууме прошлого, настоящего и будущего.

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Зарегистрировано в Минюсте России 15 марта 2018 г. N 50362

2. Проект Примерной основной образовательной программы. Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Профиль «Музыкальное образование». Уровень высшего образования – бакалавриат // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена». URL: https://drive.google.com/drive/folders/165lh_oNFRP18FSApfG7dLfxj80Tfk4y1 (дата обращения 21.02.2019)

УДК 7.03

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОХРАНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНИТЕЛЬСКИМИ ФОРТЕПИАННЫМИ ШКОЛАМИ САРАТОВА (НА ПРИМЕРЕ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ К.Н. ИГУМНОВА) Г.А. ТРАВИНА

Травина Галина Александровна, преподаватель цикловой комиссии «Общий курс фортепиано» Государственного профессионального образовательного учреждения «Саратовский областной колледж искусств»
E-mail: ndg47@mail.ru

Аннотация: Изложены основные характеристики и аспекты, отличающие пианистическую школу К.Н. Игумнова. Показаны основные вехи становления фортепианной школы К.Н. Игумнова в Саратове, приведены этапы развития школы на примере его учеников. Прикладной аспект исследования может быть реализован в образовательном процессе в средних специальных и высших учебных заведениях музыкального профиля.

Ключевые слова: Саратов; консерватория; фортепиано; школа; К.Н. Игумнов; Г.Г. Нейгауз.

PRESERVING SARATOV PIANO SCHOOL MUSICAL TRADITIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF K.N. IGUMNOV PIANO SCHOOL)

G.A. Travina

Travina Galina Aleksandrovna

Saratov regional college of arts, Russia

Email: ndg47@mail.ru

Abstract: The article presents the main features of K.N. Igumnov piano school. It shows the milestones of the piano school formation in Saratov basing on the examples of Igumnov's students. Practical aspect of the research can be used in musical institutions educational process.

Keywords: Saratov; conservatory; piano; school; K.N. Igumnov; G.G. Neygauz.

ВВЕДЕНИЕ

Саратовский край издавна славится своими музыкальными и культурными традициями, но особую гордость вызывает саратовская фортепианная школа, яркая и многогранная, непосредственно связанная с московским пианизмом.

Большинство крупных фортепианных исполнителей Саратова принадлежат к плеяде учеников школы Г.Г.Нейгауза и его ближайшего последователя С.С. Бендицкого. Исполнительские традиции «нейгаузовской школы» бережно сохраняются и передаются саратовскими педагогами своим ученикам. Одним из таких педагогов является А.М.Тараканов – профессор Саратовской государственной консерватории имени Л.В.Собинова, народный артист России, идейный вдохновитель Российского фестиваля имени Генриха Нейгауза в Саратове.

Немаловажное значение имеют и нити, тянущиеся от Константина Николаевича Игумнова, основателя мировой фортепианной школы, воспитанниками которой являются более 500 пианистов. Среди них наиболее известны такие имена, как Л.Н.Оборин, Я.В. Флиер, И.А. Добровейн, Н.А.Орлов, Г.Н.Петров, М.И.Гринберг и многие другие.

Продолжателями педагогических традиций мастера были и его ученики, работавшие в Саратове и Саратовской области. Это преподаватели Саратовской консерватории: Д.М.Серов – ученик К.Н.Игумнова и Л.Н.Оборина, доцент А.Д.Франк, профессор Б.А. Гольдфеде; и преподаватель Балашовского музыкального училища - В.Е. Сеславинский.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чем прежде всего славилась и отличалась игумновская исполнительская школа, очень ёмко сформулировал экс-профессор Саратовской консерватории В.Е. Ханецкий: «Считаю, основное, что отличает эту школу, - бережное отношение к звуку, без чего эта школа не состоялась бы. ...Ничего внешнего, чрезмерного, броского, никакого эффектного виртуозничания, темпераментность, не переходящая допустимые рамки» [7]. Такое трепетное отношение к фортепианному звуку,

традиционно передающееся от учителя к ученику, было характерно для всех последователей великого мастера.

В период с 1961 по 1969 годы в Саратовской консерватории работал Александр Давидович Франк (1919-1994), ученик К.Н.Игумнова и Б.М.Берлина.

Александр Давидович родился 29 июля 1919 года в Воронеже, где успешно закончил музыкальную школу и музыкальное училище. В 1937 году поступил в Московскую консерваторию в класс ассистента Игумнова Бориса Моисеевича Берлина. В педагогике Берлин продолжал традиции К.Н.Игумнова, уделяя пристальное внимание качеству звука и разнообразию туше. Вместе с Франком на курсе учились С.Рихтер, В. Мержанов, Л.Живов, Г.Бельская. В 1941 году Александр Давидович вместе с классом Берлина переезжает в Саратов. В 1944 году возвращается в Москву и зачисляется на пятый курс в класс К.Н.Игумнова.

В 1945 году, по окончании консерватории, Франк направляется на педагогическую работу в Куйбышевское музыкальное училище, где он впоследствии возглавил фортепианный отдел.

В 1961 году Александра Давидовича пригласили работать в Саратовскую консерваторию, где он занимался педагогической и исполнительской деятельностью на протяжении восьми лет. Франк считал «создание прочного пианистического фундамента» необходимым условием для достижения высоких художественных задач. Большое внимание уделялось укреплению пальцев, развитию их самостоятельности и чувствительности. Такая работа над пианистическим аппаратом помогала в формировании «красивого», и «округлого» звука.

За годы работы в консерватории Александр Давидович Франк воспитал ряд отличных музыкантов, в числе которых А.Н.Чередниченко, долгое время работавшая на фортепианной кафедре в Саратове.

В 1969 году Франк был приглашен в Уфимский институт искусств на должность заведующего фортепианной кафедрой. В 1992 году вместе с семьей Франк уехал в Израиль. После тяжелой болезни в 1994 году Александр Давидович ушел из жизни [5].

В период с 1967 по 1980 годы в Балашовском музыкальном училище Саратовской области руководил фортепианным отделением еще один ученик К.Н.Игумнова, незаурядный исполнитель и талантливый педагог – Валерий Евгеньевич Сеславинский (1920-1982). Уроженец города Тамбова, в 1946 году закончил Московскую консерваторию у Константина Николаевича. Вел активную исполнительскую и педагогическую деятельность в разных городах Советского Союза. За годы работы в Балашовском музыкальном училище взрастил многих ярких музыкантов. Среди них - Ольга Игонина, закончившая впоследствии Саратовскую консерваторию и многие годы проработавшая на кафедре специального фортепиано [8].

Одним из последних учеников К.Н.Игумнова был Борис Александрович Гольдфедер (1916-2002), который укоренил педагогическую ветвь «игумновской» фортепианной школы на Саратовской земле.

Б.А. Гольдфедер родился 23 марта 1916 года в Харькове в семье медиков. В 1933 году окончил Харьковский музыкальный техникум и поступил в Харьковскую консерваторию. Через год Гольдфедер перевелся в Московскую консерваторию в класс профессора К.Н.Игумнова.

3 января 1944 года постановлением Совета Народных Комиссаров Б.А. Гольдфедеру объявляется благодарность за участие в работе по созданию Государственного Гимна СССР. Тогда же он поступает в аспирантуру к профессору К.Н. Игумнову и заканчивает её защитой кандидатской диссертации в 1947 году.

В 1945 – 1949 г.г. занимается обширной исполнительской деятельностью в качестве солиста Московской филармонии, оркестра Министерства кинематографии СССР.

С 1949 года Б.А. Гольдфедер начал работать на кафедре специального фортепиано Саратовской консерватории. Валентин Ханецкий, впервые познакомившийся с Гольдфедером в 1956 году, так его описывает: «Высокий, молодой, красивый человек в отлично сшитом костюме, приветливый и спокойный» [7]. В статье журнала «Камертон», посвященной Гольдфедеру, Ханецкий вспоминает, как проводил уроки Борис Александрович: «Бился со мной целый час над двумя строчками сонаты Бетховена, не пропуская ни малейшей помарки, неточного штриха, аппликатурных «ляпов» и т.д. И при этом предельно спокойно, не повышая голоса, не обращая ни малейшего внимания на мое постепенное «закипание»... И на последующих уроках он неукоснительно требовал, чтобы я точно осознавал, о чем буду играть, а потом уж думать – как».

Гольдфедер всегда стремился разглядеть индивидуальность в каждом ученике, помогал максимально реализовать свои возможности сохранить собственное творческое лицо. Наверное поэтому, воспитанники Бориса Александровича такие разные по своему исполнительскому облику.

За 23 года работы в Саратовской консерватории Б.А. Гольдфедер неоднократно избирался заведующим кафедрой специального фортепиано, взрастил 60 студентов и аспирантов, работал некоторое время и в Саратовском музыкальном училище. Выступал в качестве солиста Росконцерта в более чем 80 городах СССР, гастролировал в Польше, Чехословакии, ГДР [3].

В 1972 году Б.А. Гольдфедера пригласили в Москву на должность профессора Московского государственного института культуры, являясь также до 1990 года председателем секции специального фортепиано Научно – Методического Совета Министерства культуры РСФСР.

В 1992 году Гольдфедер со своей семьей уехал в Израиль. Ушел из жизни 25 мая 2002 года.

Среди учеников Б.А. Гольдфедера и педагогических внуков К.Н.Игумнова, которые остались жить и работать на Саратовской земле, можно назвать О.А.Вишневу, долгие годы работавшую на кафедре общего фортепиано в Саратовской консерватории, В.Н. Подгайную, плодотворно трудившуюся в Саратовском музыкальном училище и Энгельсском лицее, Н.Ф.Богачеву – преподавателя цикловой комиссии «Фортепиано» Саратовского областного колледжа искусств, В.Е. Ханецкого – экс-профессора Саратовской консерватории. О некоторых из них речь пойдет ниже.

Валентина Николаевна Подгайна (1934 – 2001) – талантливый педагог Саратовского Областного училища искусств, с 1967 года и до конца жизни – заведующая фортепианным отделением. В 1994 году по решению международного совета Кембриджского университета В.Н. Подгайна была признана «человеком года» [1].

Валентин Евгеньевич Ханецкий (род. в 1936 году), пианист, педагог, профессор (1993 – 2017 г.г.). С 1956 года занимался в Саратовской консерватории и аспирантуре в классе профессора Б.А. Гольдфедера. С 1965 года преподавал там же, выпустив за все это время более 100 квалифицированных специалистов.

Пианистической натуре Валентина Евгеньевича были ближе всего композиторы – романтики, такие как Шуман, Шопен, Мендельсон, Чайковский, Рахманинов, Метнер. Отличительными чертами его пианизма стали благородный певучий звук, мягкое изысканное туше и многокрасочная пианистическая палитра [2].

В.Е. Ханецкий с первых лет работы в консерватории занимался исследованиями в области истории музыкальной культуры Саратовского края и историей создания Саратовской консерватории, являлся директором её музея. Благодаря настойчивым поискам В.Е. Ханецкого, например, в Варшавском «Обществе им. Ф. Шопена» были обнаружены записи польского пианиста, занимавшего в 1914 году пост директора Саратовской консерватории, И.И. Сливинского (1865 – 1930). Или, к примеру, Ханецким была случайно обнаружена могила М.Е.Медведева (1858 – 1925), одного из первых педагогов-вокалистов Саратовской консерватории, обладателя редчайшего по силе и красоте голоса [6].

Одним из педагогических правнуков К.Н.Игумнова, плодотворно работавших на Саратовской земле, можно считать Тамаза Зурабовича Дзегнарадзе (род. 1956) – заслуженного артиста России, профессора, многие годы занимавшего должность заведующего кафедрой камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки Саратовской консерватории, закончившего её у профессора В.Е. Ханецкого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исполнительские и педагогические традиции школы К.Н. Игумнова прослеживаются в творчестве и других ярких пианистов Саратова.

Например, Лев Шугом совершенствовал свое мастерство в ассистентуре-стажировке у ученика К.Н. Игумнова – А.Л. Иохелеса, под руководством М.И. Гринберг завершали свое обучение Алла Чередниченко, Мария Христиансен, Наталия Смирнова, Сергей Вартанов [1].

«Моя педагогика, - писал К.Н. Игумнов, - теснейшим образом связана с моим исполнительством, и это обуславливает отсутствие стабильности в педагогических установках» [4]. Тем не менее, основополагающие «установки», такие как бережное отношение к звуку, искренность в передаче художественного замысла, культура слуха, оправданность во всем, так или иначе наложили отпечаток на творческий путь каждого пианиста, которому посчастливилось побывать в классе Константина Николаевича Игумнова.

Список использованной литературы

1. Демченко А.И. Два столетия музыкальной культуры Саратова. Саратов: Приволжское изд-во, 2006. С120.
2. Демченко А.И. Саратовские пианисты: Саратов, Изд-во Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, 2001. С 28.
3. Демченко А. Ханецкий В. Музыкальное искусство// Энциклопедия Саратовского края. – Саратов, 2002.
4. Игумнов К.Н. Мои исполнительские и педагогические принципы // Пианисты рассказывают. Вып. 2\Сост., общая ред. И вступ. Статья М. Соколова. – М.: Музыка, 1984. С. 239.
5. Из истории кафедры специального фортепиано. Часть II. Продолжение: 40-80 годы: Сборник статей. – Саратов: Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л.В. Собинова, 2012. С.44.
6. Королевская Н. В.Е. Ханецкий: в кругу семьи // Камертон – 2011. - №31(45),С. 6 – 9.
7. Ханецкий В. Борис Александрович Гольдфедер (1916 – 2002)// Камертон. -2011. - №25(39) апрель. – С .3, -№26(40) май. С. 4.
8. <http://muz-bmu.ru/pages/67>

УДК 372

МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Е. Д. ТРОФИМОВА

Трофимова Елена Давидовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики образования, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) государственного профессионально-педагогического университета

E-mail: Akselen7025@ya.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу использования средств смежных искусств в организации творческой работы детей над созданием музыкального образа. Перевод музыкальных впечатлений в рисунки, сопоставление их с художественными образами, способствует осознанному выражению ребенком своего отношения к драматургии музыкального произведения в частности, к искусству и к жизни в целом. В статье предложены методические подходы организации творческой деятельности старших дошкольников.

Ключевые слова: искусство, творческая деятельность, творческие задания, музыкальная деятельность, визуализация музыкального образа, художественно-эстетическая деятельность.

MUSICAL CREATIVITY OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN Y. D. TROFIMOVA

Trofimova Yelena Davidovna, Affiliated Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, NIZHNY TAGIL STATE SOCIAL AND PEDAGOGICAL INSTITUTE, Nizhny Tagil, Russia

E-mail: Akselen7025@ya.ru

Abstract: The article is devoted to the use of means of related arts in the organization of creative work of children to create a musical image. The translation of musical impressions into drawings, their comparison with artistic images, promotes the child's conscious expression of his attitude to the dramaturgy of a musical work in particular, to art and to life in general. The article proposes methodical approaches to the organization of creative activities of pre-school students.

Key words: art, creative activity, creative tasks, musical activity, visualization of musical image, artistic and aesthetic activity.

ВВЕДЕНИЕ

В «Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования» делается акцент на творческое развитие дошкольников, индивидуализацию их образования с учетом интересов и склонностей к творческой деятельности.

Творческая деятельность возникает не сразу, а развивается из более простых форм. На каждой возрастной ступени она имеет свое выражение, каждому периоду детства свойственна своя ее форма. С этой точки зрения творчество - не исключительный процесс, касающийся только отдельных личностей, оно пронизывает жизнь каждого человека, особенно в детстве. Все формы творчества требуют включения эмоций, как побудителей этого процесса, и знаний, необходимых для его воплощения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Для творчества, как и для многих других психологических свойств, существует сенситивный период - ограниченный отрезок времени, в течение которого это качество проявляется особенно интенсивно, если ему способствует среда.

Заложенная в генетическом коде программа созревания и развития в раннем детстве является прекрасным образцом творчества самой природы. В саморазвитии ребенка и в спонтанных проявлениях его творчества ученые пытаются проследить все этапы формирования и проявления его в раннем онтогенезе, поскольку «детство чуть ли не единственное время в человеческой жизни, где творчество является универсальным и естественным способом существования человека». В своем развитии,

открывая мир «для себя», ребенок открывает и «себя», свои возможности и способности.

В теории и методике дошкольного образования накоплен достаточный опыт развития творчества детей в разных видах художественной деятельности, в том числе изобразительной, художественно-речевой, музыкальной (Н.А. Ветлугина, О.П. Радынова, А.Н.Зими́на, А. Г. Гогоберидзе).

Огромную роль в развитии чувственной сферы ребенка, его художественно-творческих способностей играет искусство. Оно обогащает внутренний мир ребенка, его переживания, участвует в формировании сознания, личностных качеств. Пути обновления методов в системе художественного воспитания привели к симбиозу различных видов искусств, органично взаимодействующих друг друга в рамках музыкальных занятий.

МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с этим современные подходы исследователей к изучению данной проблемы характеризуются стремлением к поиску эффективных путей развития творчества в условиях интеграции разных видов искусства и взаимосвязи на этой основе разных видов художественной деятельности детей.

Способность к творчеству как процессу, имеющему определенную специфику и приводящему к созданию нового, является одним из главных условий успешного самовыражения и самореализации личности ребенка. Творчество выступает важнейшим показателем развития человека. В области музыкальной деятельности оно является высшим показателем овладения музыкальным искусством. Обладая ярко выраженным личностным содержанием, музыкальное творчество проявляется в умении воспроизводить, интерпретировать и переживать музыку [2]. Исследования педагогов, психологов, музыкантов Б. М. Теплова, Б. Л. Яворского, Б. В. Асафьева, Н. А. Ветлугиной, А. В. Кенеман, О. П. Радыновой и др. свидетельствуют о том, что важнейшими условиями развития детского творчества являются накопление впечатлений от восприятия различных видов искусства и обогащение исполнительского опыта в различных видах художественно-эстетической деятельности. Комплексные образовательные программы предусматривают разные виды музыкального творчества, направляя ребенка на самостоятельность в поиске замысла художественного образа и музыкального языка для его воплощения.

Развитие творчества дошкольников осуществляется через различные типы специально организованных синтезированных видов художественно-эстетической деятельности на интегрированных занятиях

Для этого используются творческие методы, осуществляется слияние и одномоментное воздействие на зрительные, слуховые, тактильные органы восприятия, что обеспечивает более глубокое погружение ребенка в мир цвета, звука и т. д. [4].

Активным средством развития музыкального творчества являются творческие задания, за которыми легко «расшифровывается» мышление ребенка при создании представлений о художественном образе, которые он раскрывает сам (или с помощью наводящих вопросов педагога). Творческие задания в искусстве, с одной стороны, обращены к чувствам и мыслям ребенка, к его внутреннему миру, с другой - направлены на поиски выразительной и понятной другим формы воплощения чувства, мысли, оценки изображаемого [5]. Благодаря таким заданиям ребенок понимает, что значит быть автором художественного произведения, приобретает опыт пребывания в авторской позиции. Задавая тему и средства работы, педагог создает те «предлагаемые обстоятельства», в которых развернется собственное творчество ребенка. Этим ребенок попадает в позицию творца, вплотную приближается к той черте, за которой может начаться рождение собственных художественных замыслов [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При разработке творческих заданий важно обращать внимание на систематизацию отобранного для занятий музыкального и изобразительного материала, учитывать его познавательность и эмоциональную насыщенность, доступность содержания, формы вовлечения детей в самостоятельную творческую деятельность.

В процессе организации творческой деятельности старших дошкольников необходимо обратить внимание на формирование у детей умений интегрировать выразительные средства музыкального и изобразительного искусства в создании представлений о художественном образе в процессе вокальных, двигательных, игровых импровизаций.

Вокальная импровизация детей - это деятельность, связанная с пониманием и интерпретацией песенного образа. Успешность исполнения будет зависеть от того, насколько ребенок свободен в умениях понимать и интерпретировать музыкальный образ. К данной группе умений можно отнести: умение эмоционально воспринимать песенный музыкальный образ и умение в двигательных и игровых импровизациях выразить эмоциональное к нему отношение.

Обозначив важные изобразительные характеристики музыкальных образов и их выразительную основу, педагог может побудить детей к фантазии и созданию этих образов средствами изобразительного искусства. Когда перед детьми ставится задача услышать главное в музыке и перевести на язык другого искусства («рисуем музыку»), то лучшими становятся работы тех детей, рисунок которых не только выразителен, хорош сам по себе, но и родственен интонационной основе музыкального образа, что свидетельствует о глубине проникновения в содержание музыкального произведения.

Наиболее эффективным методом, позволяющим детям выразить во внешних проявлениях свои переживания о музыке («пропустить музыку

через себя») является метод художественного контекста. Визуализацию музыкального образа в рисунке можно активизировать, используя в работе с детьми прием синестезии (ощущения), который позволяет целостно воспринимать картину мира. Использование в процессе восприятия музыкального произведения отношения синестезии «слышу-вижу», т.е. одновременные слуховые ощущения (фонизмы) и зрительные ощущения (фотизмы) рождает зрительные образы, становящиеся своего рода мыслительными опорами. Детям интересно «увидеть» «Волшебное озеро» А.К. Лядова, «Полёт шмеля» Н.А. Римского-Корсакова, «Слона» и «Черепашку» из «Карнавала животных» К.Сен-Санса и т.д.

В целом детские рисунки музыкального произведения позволяют судить о том, что дети слышат в музыке. После прослушивания музыки педагог может использовать вопросы-обобщения, вопросы-сравнения, вопросы предположения. Например: «Если бы вы были художником, какие краски вы бы использовали, чтобы передать настроение услышанной музыки?» или «Какой из пейзажей, предложенных на репродукциях созвучен с музыкальным образом услышанной музыки?», или «Выберите варианты четверостиший родственных по настроению тому или иному услышанному музыкальному образу».

В процессе слушания музыки важно оказать помощь детям в выявлении художественного образа героев музыкального произведения, которые не видимы, но которые могут быть представлены богатым разнообразием музыкальных интонаций и визуализированы ребенком в художественном творчестве. В музыкальной интонации изначально содержатся элементы выразительности и изобразительности. Изобразительность уточняет музыкальный образ, конкретизирует его[3].

Б. М. Теплов доказал факт сопровождения восприятия музыки двигательными реакциями (вокализациями, движениями пальцев и т. д.). Поэтому движения успешно используются в качестве приемов, активизирующих осознание детьми характера мелодии, качества звуковедения, средств музыкальной выразительности [1].

Двигательно-пластические задания-импровизации «Создаем музыкально-сценический образ», связаны с перевоплощением, уподоблением конкретному образу. Они могут быть использованы в контексте раскрытия темы и научить детей творческим способам действий, предусматривающим самостоятельное нахождение выразительно-изобразительных средств в исполнении, в передаче в движениях задуманного характера. Данные задания помогут детям «вжиться» в музыкальный образ. Большое значение имеет словесная установка перед звучанием музыки, побуждающая детей к поиску образной пластики движений для выражения представлений о музыкальном образе. Двигательная импровизация дошкольников позволяет детям искать и находить адекватные выразительно-изобразительные средства для передачи музыкально-сценических образов, создавать оригинальные художественные образы.

Творческое задание «Сочиняем мелодии на контрастные по настроению поэтические тексты к пейзажным репродукциям» может быть направлено на формирование способов сочинения (простейших попевок контрастного характера на заданный текст), на развитие художественно-творческого воображения в процессе вокальной импровизации, на отбор элементов музыкального языка, адекватных живописному образу.

После выразительного прочтения четверостиший детям можно предложить соотнести их с определенной картиной, соответствующей по настроению. Рассмотрение контрастных репродукций может помочь детям сравнивать их по цвету, колориту, ритму, линиям, форме, что в дальнейшем будет способствовать осознанию ими мелодии контрастного характера в своих собственных сочинениях. Перед сочинением мелодий внимание детей необходимо обращать на яркие средства выразительности: краски, выбранные художником для характеристики живописных образов, ритм цветовых пятен, композиционное построение. Так, например, анализируя вокальные импровизации детей, можно предложить репродукцию И. И. Левитана «Дождь» и сравнить темную палитру красок с мрачным, грустным характером в пении. Обратит внимание на умеренно-громкую динамику, минорный лад, нисходящую мелодию. Светлая яркая палитра репродукции В. Ван-Гога «После дождя» может быть отражена в пении детей веселым, радостным настроением. Может быть использована громкая динамика, волнообразная мелодия и умеренный темп, равномерный ритм и мажорный лад. Эти музыкальные краски будут совпадать с образом картины. Следует положительно оценить наличие в большинстве импровизаций определенной смысловой связи между музыкальными интонациями и живописным образом. В импровизациях должна присутствовать оригинальность созданных мелодий, яркое выражение в них соответствующего настроения, точность и выразительность вокального интонирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творческие задания, составленные на основе музыкального и изобразительного искусства, стимулируют восприятие детьми художественной образности песенного творчества. Необходимо отметить, что для успешного развития музыкального творчества у детей дошкольного возраста педагогу необходимо соблюдать ряд условий:

- отбирать такой музыкальный материал, который может являться основой формирования конкретных творческих навыков и, в то же время, отвечать дидактическим требованиям;

- использовать приемы, методы и формы работы, способствующие созданию на занятии атмосферы творческой активности, заинтересованности, непринужденности;

- разрабатывать серии творческих заданий.

Таким образом, творчество - норма детского развития. Творчеством ребенка называют такой вид деятельности, который направлен на создание

качественно новых для него ценностей, важных для формирования личности ребенка как общественного субъекта. Поэтому, главная ценность детского творчества заключается не в практических результатах, которые в силу возрастных особенностей ребенка не могут быть принципиально новыми, а в том, что в процессе освоения деятельности раскрываются его индивидуальные возможности.

Список использованной литературы

1. *Зими́на, А. Н.* Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста. - Шуя: Ганеша, 1993.-286 с.

2. *Каган, М. С.* Взаимодействие искусств в педагогическом процессе: сб. науч. тр. - Л., 1989. - С. 3-12.

3. *Тагильцева, Н.Г.* Художественное общение в формировании коммуникативных навыков младших школьников //Муниципальное образование: инновации и эксперимент.2016.№ 1. С. 17–20.

4. *Торшилова, Е. М.* Развитие эстетических способностей детей 3-7 лет (теория и диагностика). - Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - 141 с.

5. Художественное творчество в детском саду / под ред. Н. А. Ветлугиной. - М.: Просвещение, 1974. - 175 с.

УДК 373.21

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ВИДАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И.Б. ЧЕСКИДОВА

Ческидова Ирина Борисовна, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал), Российского государственного профессионально-педагогического университета

Email: i_ches@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены возможности ознакомления детей дошкольного возраста с некоторыми видами изобразительного искусства – архитектурой, скульптурой, графикой; описываются формы и методы проведения занятий, возможности ознакомления дошкольников с региональным искусством.

Ключевые слова: архитектура, скульптура, графика, дошкольный возраст

INTRODUCING PRESCHOOL CHILDREN TO THE TYPES OF FINE ARTS I. B. Cheskidova

Cheskidova Irina Borisovna

Nizhny Tagil state socio-pedagogical Institute (branch) Russian state vocational pedagogical university

Email: i_ches@mail.ru

Abstract: The article deals with the possibility to familiarize preschool children with some types of fine arts – architecture, sculpture, graphics. The author describes forms and methods of training, the possibility to familiarize preschool children with regional art.

Keywords: architecture, sculpture, graphics, preschool age

ВВЕДЕНИЕ

Связи с требованиями ФГОС ДО области у дошкольников должно осуществляться «развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства (словесного, музыкального, изобразительного), мира природы; становление эстетического отношения к окружающему миру; формирование элементарных представлений о видах искусства» [1]. Современные образовательные программы для дошкольных образовательных учреждений отображают необходимость ознакомления детей с видами и жанрами изобразительного искусства, его средствами выразительности. В то же время А. А. Грибовская отмечает недостаточное внимание, уделяемое педагогами изучению таких видов искусства, как архитектура и скульптура.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ознакомление дошкольников с архитектурой необходимо осуществлять как на примере зданий гражданского, общественного, промышленного назначения, находящихся в родном городе или поселке, так и на примере выдающихся памятников архитектуры. Такая работа может проводиться во время прогулок и экскурсий, рассматривания иллюстраций и фотографий, сопровождаемых рассказом воспитателя, точно сформулированными вопросами.

В процессе ознакомления с памятниками архитектуры дети учатся понимать средства выразительности архитектуры (объем, пропорции, ритм и т.д.), зависимость характера украшений и цветового решения от назначения здания, принципы организации городского пространства. Использование фрагментов литературных произведений с описаниями зданий (избушка, терем, дворец) способствует развитию мышления и воображения, стимулирует творческую активность при создании художественного образа здания. Дети рассматривают особенности зданий, выделяют украшения и их символику, знакомятся с садово-парковой архитектурой, учатся отражать свои впечатления в рисунке и аппликации, лепке, конструктивно-модельной деятельности.

На первом этапе ознакомления с архитектурой происходит формирование эмоционально-ценностного отношения к произведениям, в процессе проведения занятий-путешествий используются игра и беседа. На втором этапе происходит ознакомление с архитектурой родного края, развивается художественное восприятие. Занятия проводятся в форме экскурсии или виртуальной экскурсии, путешествия, конкурса. На третьем этапе дети знакомятся с памятниками архитектуры мирового значения, на четвертом этапе формируется потребность в творческом самовыражении в изобразительной и конструктивно-модельной деятельности [2].

Отбор произведений для ознакомления ведется в соответствии с принципами доступности, яркости художественного образа, художественной ценности произведения. Для ознакомления с архитектурой рекомендуются:

ансамбль Московского Кремля, церковь Преображения в Кижях, церковь Вознесения в Коломенском, собор Василия Блаженного, Дмитриевский собор во Владимире, церковь Покрова на Нерли, Музей деревянного зодчества в Нижней Синячихе, Свято-Троицкий собор Верхотурского кремля, Крестовоздвиженский собор Свято-Николаевского мужского монастыря г. Верхотурье, дом кузнеца Кириллова в с. Кунара, Невьянская наклонная башня, сторожевая башня на Лисьей горе г. Нижний Тагил, собор Александра Невского, Нижний Тагил.

Ознакомление дошкольников со скульптурой может проходить в форме выставок одной скульптуры; скульптур, близких по теме; разных по теме; скульптур из разного материала; скульптур одного образа. Дети и родители могут приносить скульптуру малых форм (статуэтки человека, животных из дерева, фарфора и фаянса, каслинское литье). Такая работа помогает детям сознавать художественную ценность скульптуры.

Ознакомление со скульптурой родного города (поселка) может проходить в ходе прогулок и экскурсий и виртуальных экскурсий, показа слайд-фильмов. Показа фотографий и иллюстраций следует избегать при первом знакомстве со скульптурой, иначе у детей может сложиться впечатление, что скульптура – это плоская картинка. При показе фотографий следует соблюдать следующие правила: объект показывается с 2-3 точек, на объекте не должно быть посторонних предметов (снег, листья, птицы) [3].

При ознакомлении со скульптурой малых форм на занятии следует соблюдать последовательность работы. На первом этапе целостного восприятия следует привлечь внимание детей, определить содержание произведения. На втором этапе проводится анализ скульптуры. Определяется объем, материал, фактура, характеристики (тяжелый – легкий, холодный – теплый, шершавый – гладкий и т.п.). Обязательно обследование, ощупывание скульптуры. На последнем этапе творческого целостного восприятия определяем средства выразительности, даем словесное описание произведения.

Для ознакомления со скульптурой рекомендуются памятники А. С. Пушкину в Москве и Санкт-Петербурге, Минину и Пожарскому, Петру I, памятник И. А. Крылову в Летнем саду, памятник «Покорителям космоса», «Рабочий и колхозница», работы скульпторов В. А. Ватагина, С. М. Коненкова[3], памятники и декоративные скульптуры родного города, села – памятник Е. и М. Черепановым, «Комсомольцы» (Нижний Тагил), памятник Демидову и Петру Первому (Невьянск), городская скульптура Нижнего Тагила, Екатеринбурга.

В дошкольном образовательном учреждении особое внимание уделяется ознакомлению детей с книжной графикой. Первые в России детские книги, оформленные профессиональными художниками (Е. Д. Поленова, М. В. Якунчикова, С. В. Малютин) издаются маленькими тиражами, с раскрашенными от руки иллюстрациями. Одной из первых высокохудожественных по оформлению детских книг стала «Азбука в

картинах» А. Н. Бенуа (1904). Книги, иллюстрированные И. Я. Билибиным – русские сказки «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке», «Царевна-Лягушка», «Перышко Финиста-Ясна-Сокола», «Василиса Прекрасная», «Марья Моревна» стали признанными шедеврами книжной графики. Обрамление иллюстраций рамами, поддерживающими и дополняющими изображение (птицы, растительные мотивы, мотивы вышивки) стало творческой находкой, которую впоследствии много и охотно использовали последующие поколения иллюстраторов. И. Я. Билибин был первым художником, создававшим детскую книгу-сказку, предназначенную для широкого круга читателей – этому способствовали характер оформления, большой тираж, праздничный характер иллюстраций. Иллюстрации к сказкам А. С. Пушкина («Сказка о царе Салтане», «Сказка о золотом петушке»), становятся одними из лучших в изобразительной пушкиниане.

Детям дошкольного возраста для рассматривания предлагаются работы художников-иллюстраторов XX века (Л. В. Владимирский, В. М. Конашевич, В. В. Лебедев, Т. А. Маврина, Л. А. Токмаков, Е. И. и Н. Е. Чарушины, Е. М. Рачев, Ю. А. Васнецов, А. Н. Бенуа).

С точки зрения художников-иллюстраторов книга должна представлять собой единое художественно цельное произведение, в котором иллюстрация сочетается с текстом. В иллюстрациях к детской книге наибольшее значение имеют цвет и рисунок. Рисунок должен быть понятным, четким, конкретным. Художник должен точно передать форму предмета, жест человека, позу животного, так как иллюстрация в детской книге является одним из средств формирования представлений об окружающем мире. Художнику необходимо учитывать возрастные особенности восприятия дошкольников и не увлекаться передачей перспективы, светотени, сложных ракурсов. Иллюстрация в детской книге должна находиться рядом с соответствующим текстом (для детей младшего возраста – на белом поле листа), так как ребенку необходимо связать произносимый взрослым текст и действия персонажей. Дети более старшего возраста обращаются к иллюстрации для понимания характеров, отношений и поступков персонажей. При отборе произведений для изучения следует придерживаться принципов доступности, высоких художественных достоинств, как текста, так и иллюстрации, соответствия графического решения жанру и стилю произведения.

В младшей группе необходимо учить бережно обращаться с книгой, рассказывать о значении иллюстраций в книге и их создателях-художниках. Обращать внимание детей на форму, цвет, фактуру, побуждать рассматривать иллюстрации, слушать текст и соотносить его с иллюстрацией. В процессе чтения педагог может подражать голосам персонажей, возможно предложить детям выполнение игровых действий – принять позу персонажа, показать движение, принести предмет,

изображенный на иллюстрации и т. п., побуждать рассказывать об увиденном на иллюстрации.

В средней группе дети понимают связь текста и изображения, воспитатель обращает их внимание на средства выразительности, знакомит с работой художника-иллюстратора на примере творчества Ю. А. Васнецова и Е. И. Чарушина.

В старшей группе дети учатся сопереживать и эмоционально откликаться на поступки героев, понимать связь жанра произведения и характера и средств выразительности иллюстрации (цвет, композиция, мимика героев), отличать творческую манеру художников-иллюстраторов (И. Я. Билибин, Т. А. Маврина, В. М. Конашевич, В. Г. Сутеев, В. В. Лебедев, Е. М. Рачев и др.). На занятиях используются игры («Угадай, кто что делает», «Угадай настроение» и т.п.).

При выполнении детьми иллюстрации к художественному произведению необходимо учитывать интересы детей, посильность изображения, возможность выделения нескольких эпизодов. Педагог должен иметь необходимый иллюстративно-справочный материал (изображения животных, зданий, костюма и т.п.), поощрять самостоятельность замысла и средств его воплощения. Иллюстрации могут быть оформлены в модельную книгу [4].

Работа по ознакомлению дошкольников с живописью подробно рассмотрена в работах Р.М. Чумичевой, Н. А. Курочкиной, по ознакомлению с народным декоративно-прикладным искусством – в книгах Т.С. Комаровой, И.А. Лыковой и пр.

ВЫБОРКА, МЕТОДЫ

С целью выявления уровня знаний воспитателей дошкольных учреждений в области изобразительного искусства нами был проведен опрос студентов заочного отделения факультета психолого-педагогического образования НТГСПИ. Участникам опроса было предложено назвать известные им виды и жанры изобразительного искусства, указать названия произведений и авторов картин, изучение которых предусмотрено в программах дошкольных образовательных организаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ полученных данных позволил выявить следующее. Педагоги затрудняются классифицировать виды и жанры искусства, путают данные понятия. Чаще всего называют такие виды искусства, как скульптура и живопись, жанры – портрет, пейзаж, натюрморт, при этом показывая слабое знание названий произведений и их авторов. Часто студенты причисляют к видам и жанрам искусства также направления и стили (абстракционизм, готика). Студенты показали также слабое знание названий произведений живописи (И.И. Шишкин «Утро в сосновом бору», В.М. Васнецов

«Богатыри»), скульптуры («Покорителям космоса», памятник И.А. Крылову), архитектуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, работа по ознакомлению дошкольников с видами изобразительного искусства может проводиться посредством использования различных методов и форм проведения занятий. Сформированность представлений о видах искусства у детей дошкольного возраста способствует осуществлению преемственности в обучении изобразительному искусству в начальной школе, художественно-эстетическому развитию ребенка, формированию представлений о региональном искусстве, реализации требований ФГОС ДО.

Список использованных источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bda-expert.com/2013/06/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya-proekt/>
2. Грибовская А. А. Ознакомление дошкольников с архитектурой. М.: Педагогическое общество России, 2005. 49 с.
3. Грибовская А. А. Ознакомление дошкольников со скульптурой М.: Педагогическое общество России, 2006. 96 с.
4. Курочкина Н.А. Детям о книжной графике. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2000. 189 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИКИ ИСКУССТВА

УДК372.878

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА Ю. А. ЕГОРОВА

Егорова Юлия Александровна, преподаватель МБОУ ДО "Детская школа искусств им. С. Губайдулиной" Чистопольского муниципального района, г. Чистополь
E-mail: yulija_egorova@mail.ru

Аннотация: В статье представлен педагогический анализ методики преподавания музыкальной литературы в детской музыкальной школе А.И. Лагутина.

Ключевые слова: музыкальная литература, обучение, методы обучения, обучение музыкальной литературе, методика преподавания музыкальной литературы.

METHODS OF TEACHING MUSICAL LITERATURE IN THE CHILDREN'S MUSICAL SCHOOL AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL ANALYSIS J. A. Egorova

Egorova Julia Alexandrovna
"Children's Art School named after S. Gubaidulina" of Chistopolsky Municipal District,
Chistopol, Russia
Email: yulija_egorova@mail.ru

Abstract: The article presents a pedagogical analysis of the methods of teaching musical literature in the children's musical school of A.I. Lagutin.

Keywords: musical literature, teaching, methods of teaching, teaching of musical literature, methods of teaching of musical literature.

ВВЕДЕНИЕ

Способы деятельности преподавателя определяют характер и продуктивность познавательной деятельности учащихся. Следовательно, необходимым условием качества преподавания музыкальной литературы (далее - МЛ) в детской музыкальной школе (ДМШ) и детской школе искусств (ДШИ) и мастерства является владение преподавателем соответствующей методикой как совокупностью методов обучения.

Методика призвана сделать деятельность преподавателя и учащихся максимально продуктивной и в то же время экономной по затратам времени и усилий. Через осмысление методики пролегает путь к мастерству, к овладению техникой педагогического труда. Степенью владения методами обучения определяется уровень профессионального мастерства преподавателя. Владение методикой позволяет строить процесс обучения в соответствии с присущими ему закономерностями. Пренебрежение

методикой есть отказ от предшествующего опыта, попытка «изобрести велосипед» и тем самым оказаться во власти случайностей. Процесс обучения во всем его многообразии составляет основу содержания курса методики [1, с. 4, 6-7].

Со временем, в зависимости от того, как будут организованы занятия, сколько знаний и душевных сил отдаст ученикам их учитель, музыка великих композиторов может стать постоянным спутником жизни детей, принося им счастливые минуты духовной радости [1, с. 14].

Музыкальная литература – это учебный предмет, обязательный в музыкальных школах и детских школах искусств. Появление МЛ в учебном плане школы отделило объективной потребности в предмете подобного рода, способном усилить воздействие музыки на школьников и сгладить проявление несоответствия темпов технического и художественного развития. Возможности МЛ в воспитании и образовании школьников достаточно велики, но в массовом педагогическом опыте они реализуются далеко не всегда. Ключевой фигурой в этом вопросе остается учитель.

Субъект обучения музыкальной литературе – преподаватель как посредник между содержанием обучения и учениками.

Преподаватель должен владеть методикой обучения, иметь представление о назначении учебного предмета, его месте в системе начального музыкального образования и вкладе в общее и музыкальное развитие школьников, о значении уроков, проведенных содержательно и интересно.

От личности преподавателя, его способности к педагогическому труду, уровня его общей и музыкальной культуры, профессиональной компетенции будет зависеть, насколько ему удастся раскрыть потенциал МЛ и добиться результата, оправдывающего затраченные усилия и время.

Преподаватель должен владеть всеми необходимыми знаниями и умениями, быть широко образованным, заинтересованным в своей работе и ее результатах, хорошо знать содержание предмета [1, с. 15-16].

«Объект» обучения музыкальной литературе: учащийся подросткового возраста. К изучению МЛ дети подходят уже с некоторым музыкальным опытом, на выходе из младшего школьного возраста и вступая в подростковый период своего развития. По существу, весь курс МЛ укладывается в границы этого периода (10-15 лет). Преподавателю приходится считаться с особенностями подросткового возраста, который характеризуется как переломный, сложный, более трудный для обучения и воспитания, чем младший и старший возрасты. У подростков наблюдается повышенная возбудимость, раздражительность, даже вспыльчивость, приводящие порою к конфликтам с родителями и учителями.

Преподавателю следует принимать во внимание и ту особенность подросткового возраста, которую нередко характеризуют как своеобразный эстетический кризис, когда дети уже вырастают из игрового отношения к искусству, но еще не подошли к взрослому восприятию и пониманию

искусства, что создает предпосылки для увлечения поверхностным, развлекательным искусством. Поэтому всегда есть дети, которые бросают школу, не доучившись. И если в этот период школьников не заинтересовать, не увлечь серьезным искусством – а это вполне достижимо, - то оно не станет источником их духовного роста. МЛ может сыграть далеко не последнюю роль в приобщении детей к великому искусству [1, с. 14-15].

Цель обучения музыкальной литературе: научить мыслить и говорить о музыке (А. Пономарев); усвоение содержания предмета [1, с. 18, 23].

С первых же шагов детей следует учить не только внимательно слушать музыку, воспринимать ее эмоционально, но и размышлять о ней, вдумываться в ее художественный смысл. Они должны понимать и стремиться запомнить последовательно вводимые понятия, названия, термины [2].

Принципы обучения музыкальной литературе: активности, диалогичности, доступности, наглядности, индивидуализации, творчества, расширения и углубления полученных ранее знаний, постепенного усложнения осваиваемого материала, комплексности и др.

Предмет обучения музыкальной литературе: сама музыка и, в ограниченном объеме, необходимые для ее изучения и понимания теоретические и исторические знания [1, с. 11].

Содержание обучения музыкальной литературе: музыка, знания о музыке (из области ее теории, истории и музыкальной практики) и способы музыкальной деятельности, имеющие слуховую природу (умения и навыки, например, умение разбирать, анализировать музыкальные произведения, умение слушать «серьезную» музыку, анализировать произведения и рассказывать о них, выражать впечатления от прослушанной музыки), учебный материал, который предъядвляется учащимся для изучения и усвоения.

Понятийные знания (ключевые слова, словосочетания, термины), относящиеся к теории и к истории музыки, - осмысленные и длительно сохраняемые в памяти, - во многом определяют качество усвоения предмета.

Бессмысленно говорить о каком-либо воздействии музыки на духовный мир школьников, если они не научились слушать музыку.

На уроках МЛ складываются наиболее благоприятные условия для овладения слушательским умением [1, с. 7, 17, 19, 21].

Музыка выступает как объект изучения и средство воспитания. Она представлена произведениями музыкальной классики (или их фрагментами) трех последних столетий различных жанров, стилей, национальных композиторских школ и рядом образцов народно-песенного искусства и сочинений отечественных композиторов второй половины XX века. Музыкальные произведения рассматриваются как явление искусства, продукт творческой деятельности музыкантов и общественно-исторической среды, что говорит о комплексном подходе к музыке, отсутствующем на

других уроках.

Процесс усвоения музыки осуществляется при ее прослушивании, разборе, проигрывании и запоминании как в классе, так и в самостоятельном общении с музыкой, в процессе самостоятельной работы [1, с.18].

Содержание МЛ воздействует на школьников многопланово: на эмоциональную сферу и интеллект, на развитие как логического, так и образного мышления, содействует формированию эстетических и нравственных идеалов. Общение с произведениями мировой музыкальной классики, знакомство с жизнью великих музыкантов открывают перед детьми огромные духовные богатства общечеловеческой культуры, воздействие которых на юные души скажется самым благотворным образом [1, с. 16].

Методы обучения: словесные, наглядные, практические.

Словесные методы. Устное изложение учебного материала – основной способ передачи знаний по МЛ, что требует от преподавателя свободного владения устной речью. При объяснении и анализе музыки требуется такой подбор слов и словосочетаний, чтобы возможно образнее раскрыть ее содержание, охарактеризовать выразительные средства, объяснить построение произведения, пробудить у детей эмоциональное состояние, которое позволит им полнее почувствовать красоту, выразительность музыки.

Объяснение широко применяется как доказательная форма передачи знаний в отличие от информативной. На МЛ требуют специального объяснения названия и особенности многих музыкальных жанров и форм, приемы композиции, характер и назначение тех или иных средств выразительности. *Объяснение, сопровождаемое показом на фортепиано*, становится основным приемом анализа художественных произведений, помогающим слуховому восприятию и осмыслению музыки. При изучении оперы, ввиду отсутствия зрительной наглядности, приходится объяснять конкретную сценическую ситуацию при разборе отдельных фрагментов. Объяснение требуется и для того, чтобы учащиеся уяснили значение и смысл многих непонятных им названий, слов, словосочетаний, фразеологизмов, в том числе вышедших из употребления, даже фамилий. Каждое незнакомое слово, понятие, термин, которые не встречались в учебной практике ранее, не должны оставаться без объяснения преподавателя с целью однозначности их понимания.

Рассказ необходим на биографическом уроке и т.д. В форму рассказа можно облечь изложение оперного сюжета, историю создания и исполнения некоторых произведений, а также описание событий музыкальной жизни.

Работа с книгой – вспомогательное средство обучения.

Обязательное требование к учащимся - овладение умением работать с учебником по МЛ, понимать и усваивать его содержание [1, с. 40-46].

Наивысшей активности учащихся можно добиться обращением к форме беседы как одному из приемов словесных методов обучения [2].

Наглядные методы. На уроках МЛ более всего находят применение слуховые и зрительные виды наглядности посредством демонстраций и иллюстраций. Применяются оба способа демонстрации музыки – ее исполнение музыкантами и воспроизведение с помощью технических устройств. Обучая детей слушательским умениям, преподаватель всем своим видом показывает ученикам, *как* нужно слушать: не отвлекаясь, сосредоточенно, заинтересованно, переживая ее красоту и совершенство; наблюдает, как дети слушают, помогает поддерживать их слуховое внимание. В необходимых случаях тактично комментирует музыку, выражает свое отношение.

Продолжительность звучания должна соответствовать уровню слухового внимания, достигнутого школьниками в ходе занятий по МЛ.

На уроках МЛ возможно применение нескольких видов зрительной наглядности. Самый естественный из них – *наблюдение за исполнением музыки*. В классе – когда играют преподаватель, иллюстратор, старшие ученики (из своей программы, отвечающей теме урока). Вне класса – посещая концерты, оперные спектакли или наблюдая их по телевидению. Такой вид наблюдений усиливает впечатления слухового восприятия, повышает его эмоциональность, сосредоточивает и удерживает внимание. Многие известные музыканты считают, что для полноты восприятия необходимо видеть процесс возникновения звучащей музыки. «Зрительное восприятие жеста и всех движений тела, из которых возникает музыка, совершенно необходимо, чтобы охватить эту музыку во всей полноте» (И.Ф. Стравинский).

Преподаватель должен обращать внимание на исполнительскую сторону музыкального искусства, особенно если это связано с именами выдающихся артистов: певцов, пианистов, инструменталистов, дирижеров.

Важно наблюдать исполнение классической музыки известными артистами по видео, смотреть оперные спектакли.

Другой вид зрительной наглядности – *наблюдение за звучащей музыкой по нотам* (используются школьные хрестоматии, клавиры опер и другие оригинальные издания фортепианной и переложенной для фортепиано оркестровой музыки) способствует сосредоточению и удержанию внимания, помогает в приобретении некоторых знаний о музыке, развивает умение ориентироваться в нотном тексте, ускоряет формирование навыка чтения нот, способствует более осмысленному запоминанию музыки. Необходимо регулярно, на протяжении всех лет обучения МЛ обучать подростков *умению согласовывать слышимое с видимым*. В работе по наблюдению за музыкой по нотам должны участвовать все ученики группы, в достатке снабженные нотным материалом под зорким контролем преподавателя.

Изобразительная наглядность (демонстрация репродукций, фотоматериалов, слайдов, презентаций, видео) также имеет большое значение на уроках МЛ. Повышается активность познания и интерес к

предмету.

К месту продемонстрированные и прокомментированные иллюстрации помогут учащимся увидеть место действия, вообразить сценическую ситуацию, портреты героев, сказочных персонажей, их костюмы.

Преподаватель должен постоянно заботиться о пополнении своего педагогического архива репродукциями, фото и видео материалами.

На уроках МЛ используется и наглядность абстрактная графическая (схемы, таблицы) с применением классной доски, тетрадей учащихся, индивидуальных карточек, что ускоряет мышление, делает материал обозримым.

К наглядным средствам относятся также музыкальные экскурсии.

К средствам воздействия относятся жест, мимика, выразительные возможности голоса преподавателя, усиливающие в детской аудитории впечатление от речи. Нельзя проводить урок по искусству с безразличным лицом, без участия рук, движений, с монотонной манерой речи [1, с. 48-54].

Практические методы: работа с нотным текстом произведений. На занятиях возможно также обращение к тексту учебника, содержащимся в нем нотным примерам и практическим заданиям [2].

Формы обучения музыкальной литературе: урок (45 минут).

Коллективная форма наиболее соответствует природе МЛ, характеризуется совместной познавательной деятельностью подростков.

Структура урока музыкальной литературы: строгая.

Наиболее оптимальная структура - комбинированный урок.

I. Исключая первые уроки года, четверти и контрольные, урок традиционно начинается с проверки домашнего задания, с повторения (в форме опроса), восстановления в памяти пройденного на предыдущем занятии (8-10 минут). Это необходимо как для закрепления пройденного материала, так и для продолжения работы по теме, мобилизации учащихся.

II. Основное время на уроке занимает изучение нового материала, включающее прослушивание музыки (не менее 30 минут). Это рассказ о жизни великого композитора и краткий обзор его творческого наследия или разбор и прослушивание одного или нескольких музыкальных произведений (на биографическом уроке тоже может прозвучать музыка).

III. Заключительный раздел (5 минут). Кратко проводится закрепление пройденного на уроке (повторительные вопросы преподавателя или его суммирующее обобщение содержания урока). Акцентируется главное в материале, выделяются понятийные знания, напоминается звучание музыки.

В конце урока дается задание на дом: 1) объясняется, что учащиеся должны знать и уметь к следующей встрече; 2) определяется задание по учебнику: что прочесть, какие нотные примеры рассмотреть, на какие вопросы ответить. Желательна запись школьниками домашнего задания.

Задания должны быть необременительными. Основная работа дома – повторение пройденного по учебнику, но достаточно тщательно, чтобы суметь пересказать прочитанное, ответить на вопросы, узнавать музыку.

Выставляется оценка за работу в классе, за выполненное домашнее задание, за ответы по ходу занятия. Процедура выставления оценок должна сопровождаться оценочными суждениями преподавателя. Однако, не следует огорчать детей плохими отметками – МЛ должна вызывать положительные эмоции и доброе отношение к предмету и учителю [1, с. 35-38, 169].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преподаватель МЛ должен серьезно и творчески относиться к своей работе и рассматривать методiku (программу) обучения в качестве примерной. Немалые возможности выбора методов и средств обучения позволяют преподавателю планировать и строить учебный процесс достаточно свободно, ориентируясь не только на существующие методические рекомендации, но и на собственный опыт и условия обучения.

Преподаватель имеет свободу в выборе учебного материала и распределении весьма ограниченного времени. Оценочным критерием работы преподавателя должно быть не количество пройденного материала, а качество его усвоения учащимися и уровень развития, достигнутый ими в результате изучения МЛ. Выполнение намеченного плана - один из показателей мастерства преподавателя, его профессиональной культуры.

Список использованной литературы

1. *Лагутин А.И.* Методика преподавания музыкальной литературы в детской музыкальной школе: учебное пособие. СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2016. 176 с.

2. *Лагутин А.И.* Примерная программа и методические рекомендации по учебной дисциплине «Музыкальная литература» для детских музыкальных школ и музыкальных отделений школ искусств. М., 2002. 105с.

УДК 930+78

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ НА САРАТОВСКОЙ ГАРМОНИКЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ А.Н. САМОХИН

Самохин Алексей Николаевич, преподаватель ГПОУ «Саратовский областной колледж искусств»

E-mail: qqwert25@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления исполнительства на саратовской гармонике, кратко приводятся сведения о коллективах, которые внесли значительный вклад в обучение игре на данном инструменте. Уделяется большое внимание подготовке кадров для исполнительства и обучения игре на саратовской гармонике. Прикладной аспект исследуемого вопроса может быть использован при реформировании системы музыкального образования.

Ключевые слова: саратовская гармонь, исполнительство, подготовка кадров, обучение, коллективы.

PROBLEMS OF EDUCATION IN SARATOV HARMONICA AND TEACHERS TRAINING

A. N. Samokhin

Samokhin Alexey Nikolaevich

Saratov regional College of arts, Russia

Email: qqwert25@yandex.ru

Abstract: The article deals with the process of formation of performing on the Saratov harmonica, briefly provides information about the teams that have made a significant contribution to the training of playing this instrument. Much attention is paid to the training of the personnel for performing and learning to play the Saratov harmonica. The applied aspect of the studied question can be used in reforming the system of music education.

Key words: Saratov accordion, performance, training, training, teams.

ВВЕДЕНИЕ

Особое место среди символов саратовской земли, известных не только в нашей стране, но и далеко за её пределами, занимает саратовская гармоника. Она является самобытным народным музыкальным инструментом, около ста пятидесяти лет звучащим над волжскими просторами. Неповторимость её музыкального тембра, гармонично сочетающегося с народными напевами, лёгкость воспроизведения мелодий русских песен и танцев, сильное звучание, красота и портативность инструмента - всё это создаёт саратовской гармонике народную популярность.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В России гармошка появилась в 1830-е годы, когда начинают проникать подобного типа инструменты из Европы, а уже к концу XIX века бытовало уже немало вариаций различных конструкций, отличающихся формой и построением звукоряда, по месту производства и бытования получившие названия: череповецкие, тульские, вятские, татарские, невские, ливенские и другие.

В 1860-е годы саратовские мастера начали изготавливать гармоники, которые отличались от других конструкций большей силой звучания, своеобразным тембром, а главной отличительной чертой этого инструмента является наличие колокольчиков. Отвечая музыкально-художественным запросам народа, саратовская гармоника быстро вошла в его жизнь и быт, получила широкое распространение. Она нашла себе применение как солирующий и аккомпанирующий инструмент, а позднее стала включаться в оркестры и ансамбли народных инструментов. Ни в городе, ни в деревне не обходились в старину на праздниках и массовых гуляниях без саратовской гармонии [1, с. 34].

Под аккомпанемент саратовской гармонии выступали в концертах известные исполнительницы народных песен, наши землячки Л.А.Русланова, О.В.Ковалёва. Звучание саратовской гармонии завораживало слушателей в

исполнении знаменитого музыканта и композитора И.Я. Паницкого. Местные исполнители-виртуозы М. Козлов, А. Тунаков, А. и Б. Наховы, В. Корнев, А. Егоров, Т. Машков, Р. Рахматулин, В. Яркин, С. Шалимов значительно расширили репертуарные возможности музыкального инструмента и создали ему славу за пределами области.

Саратовская гармонь с колокольчиками зазвучала в оркестре народных инструментов имени Осипова, хоре имени Пятницкого, калмыцком ансамбле народных инструментов «Тюльпан», украинском «Разгуляе», калининском «Сувенире», а ансамбли саратовских гармонистов под руководством С. Портнова, В. Новикова, В. Шмелева, Ю. Смолянинова, С. Попова, А. Вейса, Е. Нахова создали свой оригинальный репертуар и выезжали с концертными программами в Польшу, Словакию, Францию, Англию, Бельгию, Японию и другие страны.

В 1920-е годы кустарей-гармошечников объединили в артель «Саратовская гармонь» и выделили им помещение по улице Цыганская. Артель расширялась, механизировалась и со временем превратилась в современное поточное производство с коллективом до полутора сотен работающих и выпуском до 8 тысяч гармоний в год. Здесь трудились замечательные мастера своего дела А. Артемьев, М. Алферов, А. Борисов, А. Комаров, Т. Спицина, З. Моргунова, В. Чаплин, В. Киселев, Н. Хорев, П. Текучев и многие другие. Их стараниями и опытом создавалась уникальная саратовская однорядовая, трёхголосная с двумя колокольчиками гармонь с широким звуковым диапазоном, высокими акустическими и игровыми качествами. Выпускалась она в традиционном русском стиле, с яркими атласными мехами, разным деревянным корпусом и чеканной металлической фурнитурой. Колоритное, оригинальное художественное оформление инструментов создало гармони престиж одного из лучших саратовских сувениров. Обычные саратовские гармони в качестве призов и подарков расходились по всей нашей стране и далеко за её пределами. Они экспонировались на многих международных выставках и ярмарках и сотнями отправлялись в различные страны мира.

Кроме сувенирных гармоник, ведущие саратовские мастера делали на заказ концертные оригинальные инструменты - в виде русского самовара или сапожка. На таких заказных инструментах обычно ставилось клеймо мастера как гарантия высокого качества и надёжности.

Сложный путь прошло производство саратовских гармоник. Его присоединяли к гужевицам, игрушечникам, мебельщикам, ремонтникам, из-за недостатка материалов неоднократно сокращали и упраздняли. В 1968 году «гармонный цех» вошёл в состав фабрики музыкальных инструментов, выпускавшей пианино, а в начале 1980-х годов в состав Энгельсского завода по производству духовых и ударных инструментов. И всё это время гармонь боролась за своё выживание. Борьба эта продолжается и поныне. Возросшие в цене материалы, необходимые на изготовление саратовских гармоник, повышают их себестоимость, снижают число заказов, сбыт и объём

производства. В настоящее время от ста сотрудников цеха остался лишь один мастер-настройщик Пётр Фёдорович Текучев, проработавший здесь полвека.

Именно в эти годы была сформирована методика обучения игре на саратовской гармонике. Обучение происходило в самодеятельных коллективах, часто без обучения нотной грамоте. Игра по слуху становилась долгие годы основой обучения на этом уникальном инструменте и только в начале 1990-х годов появляются первые попытки составления учебных программ в музыкальных школах Саратова и области.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу работы составили проблемно-хронологический, системно-структурный, логический и историко-логический методы. Был проведён анализ существующих исследований по проблемам обучения на саратовской гармонике. Большинство работ по исследуемому кругу вопросов представлены научно-популярными статьями в региональных периодических изданиях либо представлены историко-краеведческими очерками, исследующие историю исполнительства на инструменте.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Большим подспорьем для обучения игре на саратовской гармонике стало издание руководителем ансамбля саратовских гармоник ДК посёлка Дубки Саратовского района Евгением Михайловичем Наховым в 1979 году первого самоучителя игры на саратовской гармонике, выдержавшего ряд переизданий. Самоучитель стал первым пособием для обучения игре на саратовской гармонике в сельских домах культуры, музыкальных школах и самостоятельном обучении. Теперь не только в доступной форме рассказывалось музыкальной грамоте, особенностях звукоизвлечения, но и снабжен репертуаром разной степени сложности. Самоучитель игры на саратовской гармонике Е.М. Нахова выдержал несколько переизданий и долгое время оставался единственным пособием для обучения игре на саратовской гармонике [2].

В 2010 году профессор Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова Дмитрий Иванович Варламов совместно с педагогом дополнительного образования детей городского центра дополнительного образования детей города Саратова Сергеем Александровичем Самусенко издали учебное пособие «Ансамбль саратовских гармоник: школа коллективной игры». В этом учебном пособии представлен опыт обучения игре на саратовской гармонике в городском центре дополнительного образования детей города Саратова. В работе даны методические рекомендации по переложению произведений для саратовской гармонике, введению в ансамбль иных русских народных инструментов (например, балалайки контрабас, ударных инструментов. Издание снабжено богатым

учебным и концертным репертуаром. Вместе с этим, проведённый анализ переложений и обработок данного учебного пособия свидетельствует о их сложности в исполнении на начальных этапах обучения игре на инструменте [3].

В 2009 году профессор Саратовской консерватории Алевтина Анатольевна Михайлова, являющаяся в настоящее время самым видным учёным, исследующим практику музицирования на саратовской гармонике, в московском издательстве «Композитор» небольшим тиражом издаёт сборник «Звучит гармонь саратовская. Традиционные наигрыши на саратовской гармонике», а так же чуть позже - другой фольклорный сборник «Традиционные наигрыши на саратовской гармонике», в которых представлены нотные тексты гармошечных наигрышей применимых в обучение игре на саратовской гармонике [4].

В настоящее время по индивидуальным методикам ведётся обучение на саратовской гармонике в ряде музыкальных школ и школ искусств Саратовской области. В детской школе искусств №2 города Саратова занятия ведёт выпускник 1970 г. Российской академии музыки имени Гнесиных по Степанов Юрий Ефимович. В 1995 году им был организован на фольклорном отделении школы учебный ансамбль гармонистов. За большой вклад в развитие исполнительства на саратовской гармонике в 2010 году Степанову Ю.Е. присвоено почётное звание Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Обучение игре на саратовской гармонике в Детской школе искусств №1 Саратовского района (филиалы в пос. Тепличный и Березина Речка) осуществляет Линяева Марина Николаевна, которая разработала собственную методику цифрового обучения начинающих гармонистов и постоянно распространяет свой педагогический опыт выступлением на мастер-классах, научно-практических конференциях и конкурсах профессионального мастерства. Так же Мариной Николаевной был организован ансамбль саратовских гармоник в Доме культуры «Химиков» города Саратова. Коллектив имеет богатый репертуар, в основу которого положены произведения рассчитанные на разновозрастной характер участников коллектива от традиционных «Барыни», «Весёлых наигрыше», до обработок мелодий ко Дню победы и музыки советских и зарубежных композиторов.

В 2004 году по инициативе В.И. Егорова и директора детской школы искусств №10 города Саратова Ираиды Анатольевны Жильцовой в школе был организован класс обучения игре на саратовской гармонике, который возглавил Самоседкин Николай Борисович. Однако тех, кто полностью окончил пятилетний курс обучения игре на этом инструменте не превышает пяти человек. Среди средних профессиональных музыкальных учебных заведений преподавание основ игры на саратовской гармонике осуществлялось с 1998 по 2013 год в Саратовском областном колледже культуры имени Е.Н. Курганова. Преподавателем и руководителем учебного

ансамбля являлся выпускник Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, Заслуженный работник культуры РФ Гетманец Владимир Иванович.

В Саратовском областном колледже искусств на отделе инструментов народного оркестра преподавание игры на саратовской гармонике осуществляет Заслуженный работник культуры РФ Самусенко Сергей Александрович. Однако обучение студентов среднего профессионального образования страдает ограниченность часов отводимых учебным планом и текучестью обучаемых кадров, что не позволяет создать постоянный учебный ансамбль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система подготовки исполнителей на саратовской гармонике переживает в настоящее время определённые проблемы. Они связаны с отсутствием качественных инструментов, так как в коллективах преобладают инструменты созданные в годы советской власти, а так снижение популярности народных инструментов в целом и саратовской гармонике в частности. Талантливые дети идут на те специальности, которые популяризируются средствами массовой информации – эстрадным вокалом и хореографией. Научить играть на саратовской гармонике труднее, чем на баяне или аккордеоне. Нужен опытный педагог, умеющий заинтересовать детей.

Хочется надеяться, что инструмент, являющийся культурным символом земли саратовской не будет забыт и не станет музейным раритетом, сохраниться традиция сольного и коллективного исполнительства саратовской земле, а так же будет сохранена и расширена многоступенчатая система подготовки кадров.

Список использованной литературы:

1. Вардугин В.И. «...И гармошки перебор – саратовский разговор»: документальная повесть / В.И Вардугин. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2014. -400с.
2. Нахов Е. М. Самоучитель игры на саратовской гармонике. Саратов, 1994.
3. Варламов Д.И., Самусенко С.А. Ансамбль саратовских гармоник: школа коллективной игры. Саратов: ООО Киноиздательский центр «Саратовтелефильм» - «Добродея», 2010. 180 с., ил., нот.
4. Михайлова А.А. Звучит гармонь саратовская. Традиционные наигрыши на саратовской гармонике [Текст, ноты, CD]: фольклорный сборник. / А.А. Михайлова. - М.: Композитор, 2009. - 90 с.

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

УДК 94(437)[13]

ЗАМОК КАРЛШТЕЙН В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕХИИ ВРЕМЁН ПРАВЛЕНИЯ КАРЛА IV

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: galyamichev57@mail.ru

Аннотация: Изложены основные факты, связанные с историей основания и строительства замка Карлштейн — резиденции короля Чехии и императора Священной Римской империи Карла IV (1346 — 1378). Показана связь строительства, архитектурного решения и художественного убранства замка с государственно-политической концепцией Карла IV и ведущими тенденциями развития европейского искусства середины XIV века. Определены основные государственно-политические и идеологические функции замка, а также его место в истории чешского и европейского искусства.

Ключевые слова: Карл IV, Карлштейн, Чехия, Священная Римская империя.

KARLSTEJN CASTLE IN SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE BOHEMIA DURING THE REIGN OF CHARLES IV

A.N. Galyamichev

Galyamichev Alexandr Nikolaevich

Saratov State University, Russia

Email: galyamichev57@mail.ru

Abstract: The main facts related to the history of the Foundation and construction of Karlštejn castle — the residence of the Bohemian king and the Holy Roman Emperor Charles IV (1346 — 1378) are revealed in the article. The connection of the construction, architectural design and artistic decoration of the castle with the state-political concept of Charles IV and the leading trends in the development of European art of the middle of the XIV century is shown. The main state, political and ideological functions of the castle, as well as its place in the history of Bohemian and European art are defined.

Keywords: Charles IV, Karlštejn, Bohemia, Holy Roman Empire

ВВЕДЕНИЕ

Правление Карла IV (1346 — 1378) занимает исключительно важное место в истории средневековой Чехии. Страна, пережившая в XIII в. период экономического подъёма и стремительного социально-политического и культурного обновления, вступила в годы правления Карла IV во времена «золотого века». В правление Карла IV на территорию Чехии ни разу не ступала нога иноземных захватчиков, бурно развивались сельское хозяйство, ремёсла и торговля. Страна — особенно её столица Прага — украсилась величественными архитектурными сооружениями.

Забота Карла о Чехии и Праге была неразрывно связана с его государственно-политической концепцией [1, с. 261-328]. Суть последней

определяется в современной историографии как богемоцентризм. Став первым из чешских королей главой Священной Римской империи, Карл IV отталкивался от успешного исторического опыта французских правителей из династии Капетингов. Последние в течение нескольких столетий собирали Французское королевство в единое целое вокруг изначального ядра — своих исконных наследственных владений, расположенных вокруг Парижа.

Карл IV видел в Чехии (крупнейшем и богатейшем из своих наследственных владений) подобие имперского Иль-де-Франса, а в Праге — подобие имперского Парижа. При этом новые реалии, которые принёс с собой в европейскую историю XIV век — столетие становления культуры Возрождения в Италии, также сказали своё слово: важным слагаемым правления Карла IV стала проводимая им культурная политика, призванная превратить Чехию в центр духовной жизни империи и Европы.

В 1348 г. Карл основал в Праге университет — первый на имперских землях к северу от Альп. В том же году был заложен и первый камень в основании замка Карлштейн [2, с. 516], что являлось важным шагом на пути реализации государственно-политической концепции чешского короля и императора. Каково же было предназначение замка и каким образом замыслы правителя были реализованы в ходе его строительства?

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Решение Карла IV о строительстве новой резиденции было продиктовано рядом обстоятельств. Главное из них состояло в следующем: Карлштейн строился как *резиденция императора Священной Римской империи*, статусу которой не соответствовал старый дворец чешских королей в Праге, который имел относительно небольшие размеры и скромное убранство. Он был расположен на территории изначального ядра столицы Чехии, её древнего кремля — Пражского града, по соседству с кафедральным собором святого Вита и монастырём бенедиктинок, окружён плотной застройкой, что создавало определённые неудобства для жизни королевского двора и даже угрозу его безопасности.

Замок Карлштейн был основан в живописной долине в 50 км к юго-западу от Праги. Со всех сторон он был окружён горными вершинами и лесами. Последние не только создавали ощущение сказочной красоты и уединения, но и с успехом служили задаче его защиты. Возведённые на пяти уступах каменной скалы укрепления, при строительстве которых были учтены новейшие достижения фортификационного искусства, оказались настолько мощными, что замок не удалось взять ни осаждавшим Карлштейн в 1427 г. гуситам, ни шведам в начальный период Тридцатилетней войны (в 1619 г.).

Следует при этом отметить, что новый замок возводился не только и даже не столько в качестве резиденции императора. Его главной функцией было хранение символов императорской власти — имперских регалий, важнейшими из которых были императорская корона («корона Карла

Великого)), императорский меч («меч св. Маврикия») и имперский крест-реликварий для хранения Святого копья (омытого кровью Христа), частиц Животворящего Креста и других реликвий.

С 1126 по 1330 гг. имперские регалии хранились в труднодоступном замке Трифельс в Рейнском Пфальце, принадлежавшем роду Гогенштауфенов. Но в 1330 г. император Людвиг IV Баварский увёз их в Мюнхен. Будучи избранным ещё при жизни последнего при поддержке папы Климента VII на императорский престол, Карл IV долго боролся за передачу ему имперских регалий и практически сразу после избрания приступил к строительству замка на территории Чехии. Стремясь поднять престиж Чешского королевства на возможно бóльшую высоту, Карл распорядился изготовить золотой крест, украшенный драгоценными камнями, в который были заключены реликвии Страстей Христовых, которые были приобретены им самим [3, с. 455-467]. Этот крест должен был стать зримой аналогией имперскому коронационному кресту и подчеркнуть тем самым особую роль Чешского королевства в империи.

Карл IV придавал большое значение возведению Карлштейна. Это подтверждается быстротой его строительства: известно, что император впервые обосновался в новой резиденции уже через семь лет после начала работ — в 1355 г. При этом следует отметить, что это произошло сразу же после возвращения Карла IV из Рима, где состоялась его коронация императорской короной.

Архитектурное решение замка было тесно связано с государственно-политической концепцией Карла IV. Оно представляло собой монументальный образ представлений короля и императора о сути своей власти и земного предназначения.

Замок был построен на трёх террасах 72-хметровой скалы. На первой из них, в нижней части замка, находились дом бургграфа (коменданта замка), дома охранявших Карлштейн рыцарей и колодезная башня, то есть постройки, связанные с практическими, повседневными потребностями жизни резиденции. Вторая ступень, находящаяся на более высоком уровне, вмещала в себя дворец правителя и две башни с капеллами. Она господствует над первой и олицетворяет собой светскую власть короля и императора над подданными. Наконец, третья, самая высокая ступень, которую завершает большая башня (последнее, самое укреплённое убежище Карлштейна, толщина стен которого достигает 4 метров) с расположенной в ней капеллой святого Креста, являлась хранилищем реликвий Священной Римской империи и святынь, собранных самим Карлом IV. Вход на третью ступень был строго ограничен. Это было место уединённого общения императора с Богом, милосердным и строго взыскующим с тех, кому вручена верховная власть [4, с. 28-29].

В архитектурном облике Карлштейна нашли, таким образом, выражение идейные искания европейцев XIV века с их обострённым вниманием к поискам религиозной истины и внутреннему миру человека (в

этой связи уместно вспомнить о том, что Карл IV написал автобиографию, значительное место в которой занимают религиозно-мировоззренческие размышления). Именно поэтому подчеркнутая сдержанность внешнего облика императорской резиденции сочеталась с изысканностью и роскошью внутренней отделки строений замка, прежде всего — карлштейнских храмов [5, с. 181-185, 190-199].

Росписи замка Карлштейн возникали в разное время, создавались несколькими художниками, выходцами из разных стран, но при этом они связаны друг с другом как духом своего времени, так и замыслами короля и императора.

В Карлштейне находится ряд выдающихся памятников европейской живописи XIV в. Раньше всего был создан цикл стенных росписей в зале приёмов дворца. Он изображает родословную династии Люксембургов и был призван подчеркнуть извечность королевской власти, древность рода Люксембургов, а также его преемственную связь с чешской княжеской и королевской династией Пржемысловичей.

Автором цикла, созданного в 1355 — 1357 гг., являлся, по-видимому, брабантский художник, знакомый с достижениями современной ему французской фламандской живописи. В его работах были созданы предпосылки возникновения незнакомого средневековому искусству жанра индивидуального портрета.

На рубеже 1350-х — 1360-х гг. центр живописных работ на Карлштейне переместился в соборный храм Девы Марии и в капеллу св. Екатерины, ставшую личной молельней императора. Особенности техники живописи и свидетельства письменных источников позволяют предполагать, что они были выполнены Николаем Вурмзером из Страсбурга.

Одной из «жемчужин» художественного оформления Карлштейна являются также работы известного итальянского живописца периода треченто Томмазо да Модена (около 1325 — 1379). Вероятно, эти композиции художник написал в Италии, по заказу Карла IV, который был сделан императором в 1354 г., во время коронационного похода в Рим.

Систему художественных циклов Карлштейна завершает наиболее значительный иконописный комплекс в капелле св. Креста, расположенной на верхнем этаже большой башни. Он представляет собой оригинальное соединение стеной росписи с картинами, написанными на дереве. Автором комплекса является мастер Теодорик, в судьбе которого нашло яркое отражение своеобразие социокультурной среды, сложившейся в Чехии в годы правления Карла IV.

Этот художник приобрёл известность ещё в конце 40-х гг. XIV в. как лучший из мастеров пражского цеха художников. Настойчивый труд Теодорика позволил ему добиться всеобщего признания и внимания самого императора. В 60-е гг. XIV в. Теодорик стал видной фигурой придворного кружка архитекторов, скульпторов, художников, литераторов. что позволило ему принять участие в коронационной поездке императора в Рим 1354 —

1355 г., во время которой он получил возможность познакомиться с творчеством итальянских художников того времени.

В грамоте от 28 апреля 1367 г. Карл IV называл его «мастер Теодорик, наш художник и придворный», в чём проявилась неведомая прежним временам оценка личности и творческой индивидуальности художника. Грамота была издана в знак благодарности Теодорику за художественную отделку капеллы св. Креста, которая была поручена ему в 1365 году.

В капелле Теодорик исполнил 129 картин, а также стенные росписи. На стенах тремя рядами размещены святые католической церкви — «Небесный Иерусалим», прочнейший щит императора. В воображаемых портретах, помещённых в прямоугольные деревянные рамы, Теодорик впервые в живописи средневековой Центральной Европы Теодорик попытался выразить конкретную индивидуальность святых, умелое варьирование интенсивности цвета позволило ему достичь успеха в передаче пластичности форм. «Небесный Иерусалим» представляет собой уникальное явление в европейской живописи XIV в. Он стал вершиной изобразительного искусства чешской готики. Степень новаторства художественных исканий Теодорика была настолько велика, что послужила оснований для предположений о том, что живописные шедевры капеллы св. Креста были созданы в более позднее время и при этом подверглись намеренной архаизации.

Чешский хронист Бенеш Крабице из Вайтмиле, оставивший одно из наиболее обстоятельных повествований о правлении Карла IV, выразил в своём труде общее мнение современников, имевших возможность увидеть замок Карлштейн и его сокровища: «На всём свете, — писал он, — нет ни такого замка, ни капеллы, которые были столь превосходно созданы» [2, с. 533].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании были использованы методы источниковедческого анализа хроник времени правления Карла IV, метод системно-структурного анализа для определения места замка Карлштейн в системе государственных институтов Чехии и империи сравнительно-исторический метод для осмысления общего и особенного в политике правителя.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведённого исследования были выявлены причины строительства Карлом IV новой резиденции, её конструктивные особенности, связь с государственно-политической концепцией правителя Чехии и Священной Римской империи, а также ведущими тенденциями развития духовной культуры и искусства стран католического Запада в XIV веке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Замок Карлштейн, представляя собой выдающийся памятник искусства, является вместе с тем ярким порождением той социокультурной

среды, которая сложилась в Чехии в годы правления Карла IV. Последняя характеризовалась органическим слиянием и плодотворным взаимодействием ведущих тенденций развития европейской экономики, политики, духовных исканий и искусства. Это стало основанием того, что его значение в истории Чехии и европейской культуры вышло далеко за рамки первоначального предназначения.

Список использованной литературы

1. *Spěváček J.* Karel IV. Život a dílo [1316 — 1378]. Praha: Svoboda, 1979. 722 s.
2. *Kronika Beneše z Weitmile // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler.* Pragae: Nakladem Českého Musea, 1884. T. IV. P. 457-548.
3. *Stejskal K.* Karel jako sběratel // *Karolus quartus. Piae memoriae fundatoris sui universitatis Carolina.* Praha: Karlova univerzita, 1984. S. 455-467.
4. *Ювалова.* Чешская готика периода расцвета. 1350 — 1420. М.: Наука, 1998. 222 с.
5. *Пон И.И.* Искусство Чехии и Моравии IX — начала XVI века. М.: Искусство, 1978. 256 с.

УДК [94+339](470.44/.47)|1953/1985

РЕФОРМЫ СОВЕТСКОЙ СФЕРЫ УСЛУГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ): ПРОГРАММЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ А. А. ГУМЕНЮК

Гуменюк Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: GumenukAA@rambler.ru

Аннотация: В статье дан анализ модернизации советской сферы услуг в период хрущевских и брежневских экономических реформ. Главное внимание сосредоточено на внедрении различных прогрессивных форм обслуживания. При этом акцент сделан на влиянии этого процесса на повседневную жизнь населения Нижней Волги. Статья базируется на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, периодической печати и статистических сборниках

Ключевые слова: выставки-продажи, комплексный обед, полуфабрикаты, прокат, самообслуживание.

REFORM OF THE SOVIET SPHERE OF SERVICES IN THE SECOND HALF OF THE 1950s TO THE MID 1980s (ON MATERIALS OF THE LOWER VOLGA REGION): PROGRAMMES, DAILY PRACTICES

A.A. Gumenyuk

Gumenyuk Alexey Anatolyevich,

Saratov State University, Russia

Email: GumenukAA@rambler.ru

Abstract. In the paper, the modernization of the Soviet service sector during Khrushchev's and Brezhnev's reforms with primary focus on implementation of various advanced forms of service

is analyzed. The emphasis is made on the influence of this process on daily life in the Lower Volga Region. The paper is based on a wide range of factual material collected from archives, periodical press, and statistical compendium.

Keywords: exhibition-and-sale, fixed meal, semi-processed goods, hire, self-service.

ВВЕДЕНИЕ

Со сменой власти в СССР в марте 1953 г. в Советском Союзе начали осуществляться социальные преобразования, нацеленные на повышение уровня жизни населения. Решению этой задачи были подчинены не только меры по повышению потребления основных промышленных и продовольственных товаров, но и шаги по реформированию сферы обслуживания. Этот сегмент социального развития представлял собой совокупность отраслей советского народного хозяйства, продукция которых выступала в виде услуг и включала в себя торговлю, общественное питание, бытовое обслуживание.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Функционирование разнообразных организаций сферы услуг призвано было избавить советских людей от необходимости тратить время на чистку и ремонт различных предметов хозяйственного обихода, покупку товаров и продуктов, приготовление пищи и т.д. В третьей программе партии, принятой в октябре 1961 г. XXII съездом КПСС, особо подчеркивалась роль сферы услуг в облегчении и последующей замене женского труда в домашнем хозяйстве дешевыми бытовыми машинами, приспособлениями, электроприборами и другими общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование реформирования советской сферы услуг базируется на использовании историко-антропологического подхода и методологического инструментария истории повседневной жизни, что позволило с высокой степенью достоверности определить, как перемены в функционировании различных сегментов сферы обслуживания отразились на качестве жизни советских семей. В целом методология диссертационного исследования базируется на использовании междисциплинарного подхода, открывающего перспективу получения качественного нового исторического знания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основными компонентами разработанной партией и правительством программы реформирования сферы услуг являлись доступность, качество, комфорт. Принцип доступности реализовывался посредством роста сети соответствующих учреждений сферы услуг. На протяжении изучаемого периода количество предприятий торговли и общепита на Нижней Волге выросло в 1,5 раза, при этом численность населения региона увеличилась

только в 1,2 раза. Объем реализации бытовых услуг, оказанных на душу населения, в большей части территории данного региона с 1955 г. по 1985 г. возрос в среднем в 10 раз [5]. Следовательно, учреждения сферы услуг на протяжении 1953–1985 гг. стали неотъемлемой частью повседневной жизни волжан.

Происходившие перемены в облике основных компонентов сферы услуг, оснащение их современной и передовой на тот момент техникой создавали необходимые условия для внедрения методов самообслуживания и других прогрессивных форм обслуживания: торговля полуфабрикатами, фасованными товарами, по образцам, с открытой выкладкой, в кредит или в рассрочку, выставки-продажи, столы заказов, доставка бытовой техники, товаров и продуктов (включая обеды, в том числе и комплексные) на промышленные предприятия и на дом, магазины-автоматы, домовые кухни, бюро добрых услуг, выездные формы торгового и бытового обслуживания, услуги проката, организация дней быта и т.д. Уже к концу 1961 г. в Саратовской области 97% всех предприятий торговли работало по методу самообслуживания [3], к началу этого десятилетия в Саратовской и Сталинградской областях на самообслуживание были переведены все предприятия общепита, подведомственные Министерству торговли. На 1 января 1986 г. в Волгоградской области с 1,5-2 сменным режимом осуществляло прием клиентов 30,1% приемных пунктов бытового обслуживания, 23% — все семь дней в неделю, с одним выходным днем — 37,7% от общего количества [4]. Эти нововведения повышали качество обслуживания, что выражалось в снижении числа жалоб населения. В Саратовской области только с 1970 г. по 1973 г. жалобы на некачественный пошив одежды и ремонт обуви сократились в 5 раз [2]. Указанные выше изменения отдельных сегментов сферы услуг, в частности, общественного питания сопровождались функциональной трансформацией: заведения общепита, по-прежнему оставаясь важным условием повышения производительности труда промышленных и сельскохозяйственных рабочих (эту функцию они выполняли, начиная с эпохи «военного коммунизма»), превращались в инструмент привнесения комфорта и удобства в ежедневные бытовые и досуговые практики советского человека. Семейный быт советских людей перестраивался, высвобождая женщину от тягот домашнего хозяйства.

Тем не менее доступность волжанам точек общепита и торговых предприятий была в 1,3 раза ниже республиканских показателей и соответствующих данных в целом по Поволжскому экономическому району (при практически равном приросте численности населения). Нижнее Поволжье отставало от других регионов РСФСР и по общему объему оказываемых населению бытовых услуг. Например, в ЦЧЭР прирост этого показателя с 1965 г. по 1976 г. составил 4,3 раза, а в изучаемом регионе — только 3,6 раза (хотя это и было выше общероссийских показателей за указанный хронологический период — 3,3 раза) [5]. Низкое качество и

недостаточный круг предоставляемых услуг вынуждали волжан осуществлять хищения особо дефицитных продуктов и товаров, обращаться к услугам частных лиц, численность которых, например, в Саратовской области только за 1960–1961 гг. увеличилась в 2 раза [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, советскую сферу услуг можно условно разделить на публичный и теневой сектора. Публичная или внешняя сторона развития сферы обслуживания своим развитием способствовала тому, что социальная политика становилась более осмысленной благодаря мероприятиям по расширению ассортимента, увеличению скорости продажи населению товаров, продуктов и обслуживания в столовых, кафе, различных предприятиях бытового и гостиничного сервиса. В то же время в условиях дефицита экономических возможностей руководство страны было вынуждено неофициально поощрять различные проявления теневой экономики, которые часто выступали своеобразным компенсатором неспособности государства предоставлять клиентам качественные предметы потребления и услуги. В свою очередь господство теневого сектора в социальной сфере в целом, и сфере обслуживания, в частности, негативно сказывалось на моральном настрое советских людей, усиливая критическое отношение населения к достигнутому уровню социального развития советского общества.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 2. Д. 4923. Л. 113.
2. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 15. Д. 189. Л. 46.
3. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1123. Л. 3.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-500. Оп. 4. Д. 55 Л. 134.
5. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М.: Финансы и статистика, 1987. 471 с.

УДК 94(470)

ИЛОВАЙСКИЙ И/ИЛИ ПЛАТОНОВ: СЮЖЕТ ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ В 1930-Е ГГ. В.Н. ДАНИЛОВ

Данилов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: danilovvik@yandex.ru

Аннотация: Изложен вопрос использования в процессе восстановления в 1930-е гг. в советской школе истории как самостоятельного предмета дореволюционного опыта создания учебников. Показана необходимость и сложность его восприятия историками-

марксистами в условиях нового политического курса и идеологического поворота. Установлены возможные варианты заимствования подходов и приемов изложения материала учебников Д.И. Иловайского и С.Ф. Платонова.

Ключевые слова: история, советская школа, учебник, Д.И. Иловайский, С.Ф. Платонов.

ILOVAISKY AND/OR PLATONOV: THE STORY OF HOW SOVIET HISTORY TEXTBOOKS WERE CREATED IN THE 1930s

V.N. Danilov

Danilov Victor Nikolaevich

Saratov State University, Russia

Email: danilovvik@yandex.ru

Abstract: The question of the use of textbooks in the process of restoration in the 1930s in the Soviet school of history as an independent subject of pre-revolutionary experience is presented. The necessity and complexity of its perception by Marxist historians in the conditions of a new political course and ideological turn are shown. Possible variants of borrowing approaches and methods of presentation of the material of textbooks of D.I. Ilovaisky and S.F. Platonov are established.

Keywords: history, Soviet school, textbook, D.I. Ilovaisky, S.F. Platonov.

ВВЕДЕНИЕ

Ключевое значение в процессе восстановления и формирования новой системы исторического образования в 1930-е гг. имел вопрос о создании стабильных учебников, в первую очередь по отечественной истории. Подробное изложение принятия и реализация партийных решений по школьному историческому образованию, процесс написания, рецензирования и редактирования учебников по истории с участием партийно-государственных деятелей отражены в многочисленных современных документальных публикациях и специальных исследованиях таких историков, как А.И. Вдовин, А.М. Дубровский, А.Н. Артизов, Д.Л. Бранденбергер, О.В. Гришаев и др. Неясным здесь, пожалуй, остается только вопрос о преемственности и степени влияния дореволюционных пособий, и главное – каких, на форму и содержание советских аналогов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Работа по подготовке стабильных учебников обуславливалась, с одной стороны, отсутствием разработанной исторической концепции, приемлемой в условиях нового советского политического курса и идеологического поворота, заключавшегося в признании государственно-патриотических ценностей, которые являлись стержнем дореволюционной практики обучения истории. Полной ясности относительно конкретики новых концептуальных подходов не было вплоть до выхода в 1937 г. «Краткого курса истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова, подвергнутого значительной доработке И.В. Сталиным и А.А. Ждановым. Звучавшие ранее на этот счет указания со стороны Сталина и других советских руководителей на совещаниях с участием историков и в партийно-правительственных документах имели зачастую противоречивый характер.

С другой стороны, за 15 лет советской власти была утеряна в ее классической форме сама традиция написания учебников по истории. Изданная в первые годы после революции «Русская история в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского, хотя и использовалась в качестве пособия, но таковым не являлось по сути, а преследовала цель политического самообразования, обосновывая марксистскую схему русской истории. Вышедшие же в 1920-е гг. пособия по различным историческим курсам (история общественных форм, история классовой борьбы и т.п.) по своему стилю, как метко выразился А.В. Луначарский, представляли собой «опилки с вазелином»[1, с. 169]. Они были перегружены трудно усваиваемыми социологическими выкладками, которые иллюстрировались произвольно подобранными, вне всякой хронологической последовательности, фактами из всеобщей и отечественной истории. В конечном итоге подобный подход привел к замене традиционных учебных пособий так называемыми рассыпными учебниками и рабочими книгами. И это также было одной из причин задержки выхода новых типов советских учебников по истории.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение проблемы использования дореволюционного опыта написания школьных учебников по истории основывается на использовании принципов историзма и системности, традиционных методов историко-генетического и историко-ретроспективного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сам посыл к использованию в синтезе с марксистским подходом опыта написания дореволюционных учебников по истории, в которых присутствовали историко-хронологическая последовательность в изложении важнейших фактов и живой язык, был сделан со стороны власти. Впервые об этом, исходя из указаний И.В. Сталина, прозвучавших накануне на заседании политбюро ЦК ВКП(б), публично заявил на совещании 8 марта 1934 г. нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов. Такой взгляд на дореволюционное учебно-методическое наследие был явно неожиданным для советских историков, продолжавших еще национально-нигилистическую линию М.Н. Покровского. Наиболее емко это выразил присутствовавший на том совещании автор одного из первых советских учебников по русской истории, заместитель директора Комакадемии Н.Н. Ванаг: «Если мы построим учебник по принципу отбора фактов, который имеется в старом учебнике, тогда у нас будет обольшевизированный Иловайский, а нам нужен большевистский Иловайский»[2]. И этот «большевистский Иловайский», судя по всему, не должен был существенно отличаться от «большевистского Покровского». Спустя несколько месяцев Н.Н. Ванаг провозглашал: «Обратившись к исторической конкретности, не ослабим борьбы против сознательного и несознательного протаскивания «красного солнышка» буржуазно-помещичьей историографии»[3, с. 8].

Упоминание в ходе совещаний 1934 г. имени известного русского историка и публициста Д.И. Иловайского было далеко не случайным. До революции он считался автором самых известных учебников по русской и всеобщей истории (всего 7 книжек), приспособленных для учеников начальных и средних учебных заведений. До 1916 г. его пособие по русской истории для среднего возраста переиздавалось 44 раза, для среднего – 36, по всеобщей истории – соответственно 35 – 30 раз. Первое издание «Кратких очерков русской истории» Д.И. Иловайского увидело свет в 1890 г., а последнее в 1912 г. В среде советских историков его имя стало по сути нарицательным. Оно постоянно всплывало в 1920-е гг. в публичных спорах историков-марксистов, когда речь шла об историческом образовании в различных типах учебных заведений, и было своеобразным жупелом в борьбе против всяких попыток заявить о самостоятельном значении истории как учебного предмета. Особенно этот вопрос актуализировался во время «методических дискуссий» второй половины 1920-х гг.. Сторонников введения так называемого систематического курса истории их противники, ратовавшие за сохранение преподавания обществоведения и «тематического» построения специальных исторических курсов (истории общественных форм, истории классовой борьбы» и т.п.) обвиняли в возвращении «к чужому прошлому: к модернизированному под советскую власть учебнику Иловайского».

В предисловии к сборнику статей «Русская историческая литература в классовом освещении» 1927 г. М.Н. Покровский писал, что «казенные учебники царского времени с Иловайским во главе, шли по сути от карамзинской схемы»... «Через школьный учебник идеология «патриотизма» и «национализма» «засорила довольно прочно мозги»..., нужно только принять все меры, чтобы под видом восстановления истории в ее гражданских правах эти почтенные люди снова не забрались в наши школьные учебники»[4, с. 121-122]. И позже, когда уже началась реализация задачи создания стабильного учебника по истории, бюро президиума Комакадемии на своем заседании 27 апреля 1933 г., на котором обсуждалась заметка «Последователи Иловайского» из газеты «Вечерняя Москва», решительно протестовало против какого-либо сравнения предстоящей работы с дореволюционным опытом в этой области.

Естественно, что по своему конкретно-историческому содержанию консервативно-монархическая концепция, представленная в учебниках Д.И. Иловайского, не подходила и для новой советской системы исторического образования, которая в конечном итоге также базировалась на марксистской методологии, поскольку не отрицались ни формационная теория, ни роль классовой борьбы в истории. Однако она оказывалась теперь вполне созвучной общей государственно-патриотической линии в понимании предмета истории страны, в отрицательной характеристике противников власти (теперь большевиков и самого Сталина) и апологетическом изображении новейшей истории. Новую интерпретацию получает другая

руководящая идея учебников Иловайского – о выдающемся роли русского народа. Выступая на заседании политбюро 20 марта 1934 г., И.В. Сталин находил историческую роль русского народа не только в том, что он ранее «собирал другие народы» в Российское государство, но и в том, что он первым совершил социалистическую революцию, а теперь собирает другие народы в новый союз. В дальнейшем мы видим, что русская история абсолютно доминировала в текстах советских учебниках по отечественной истории, несмотря на намерение писать историю народов СССР.

А вот в методической части, в манере подачи, отбора и группировки материала пособия Д.И. Иловайского и советские школьные учебники по истории 1930-х гг. («Краткий курс истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова для начальной школы и «История СССР» под редакцией А.М. Панкратовой для средней школы) имели значительные различия. У Иловайского была представлена почти исключительно политическая история, без сколько-либо заметных разделов по истории экономики и культуры, которые, напротив, заняли большое место в советских учебниках. Избегал он и социологических обобщений, без чего марксисты не могли обойтись. Высокая информативность сочеталась в пособиях Иловайского с яркостью повествования. Излюбленным его приемом был акцент на какой-то броской детали, которая прочно увязывалась с действующим лицом или событием. Он считал, что биографическая черта, яркий эпизод или подробность, вовремя и кстати приведенные, нередко освещают ученику личность или эпоху или культурное состояние народа, лучше и понятнее, нежели целый ряд отвлеченных описаний и рассуждений. Не совсем удобным было построение изложения материала не по параграфам, а по небольшим, не всегда равнозначным по объему главам. Затрудняло усвоение наличие в тексте больших кусков, набранных мелким шрифтом.

В структурно-дидактическом отношении школьные учебники 1930-х гг. были ближе к учебнику С.Ф. Платонова, который в начале XX в. стал иметь большую популярность, чем пособия И.Д. Иловайского. Анкетирование преподавателей, проведенное в 1912 г. «Исторической комиссией учебного отдела общества распространения технических знаний», показало, что примерно половина из опрошенных использовали в своей работе «Учебник русской истории для средней школы в двух частях», подготовленный профессором С.Ф. Платоновым в 1909-1910 гг. Этот учебник давал представление не только о политических событиях, но и о социально-экономических процессах, культурных событиях, показывал причинно-следственные связи явлений, без назидательных сентенций.

Отрицая возможность использования трактовок исторических фактов, содержащихся в учебнике Платонова, советские историки признавали за ним несомненные достоинства «внешней манеры подачи материала учащимся». Историк-методист А.И. Стражев в своей статье, опубликованной в журнале «Борьба классов» сразу же после выхода известного постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской

истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г., писал, что «Платонову удалось овладеть одним из образцов учебного изложения материала для учащихся средней школы» [5, 62]. И.В. Стражев наиболее значимые приемы изложения историком «исключительного богатства фактического материала» видел в следующем: пользование современным изображаемому явлению языком; раскрытие логики процесса или явления в самом ходе рассказывания (без специальных обобщающих рассуждений) и действительные обобщения лишь в конце больших периодов; сюжетность и конкретность каждого параграфа (его действительно можно было пересказать), исключительная простота построения фразы; весь учебник оформлен одним крупным шрифтом. Так или иначе эти методические приемы были использованы в учебниках под редакцией Шестакова и под редакцией Панкратовой, и чего зачастую нет в современных учебниках.

Пожалуй, еще один метод Платонова в изложении материала был использован в советских учебниках по истории, в первую очередь с подачи Сталина: малозаметным приемом уравнивать позитивное и негативное отношение к отдельному явлению. Так, в «Кратком курсе истории СССР» положительная характеристика присоединения Украины к России тут же оттеняется фразой о продолжении гнета украинских трудящихся старшинами и гетманами, а показ прогрессивного значения преобразований Петра I завершался словами, что все в это время держалось на крепостном угнетении и царском произволе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, в создании первых советских стабильных учебников по истории, как прямым образом, так и косвенно использовался дореволюционный опыт в этом деле, прежде всего, в структурно-методическом отношении. В первую очередь это относилось к школьным пособиям Д.И. Иловайского и С.Ф. Платонова. Представляется, что и в современных условиях не следует пренебрегать подобной практикой.

Список использованной литературы

1. *Нечкина М.В.* Учебная литература по истории классовой борьбы // Историк-марксист. 1927. № 5. С.169.
2. Из стенограммы совещания наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова с историками о стабильном учебнике 08.03.1934. URL: <http://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1022578> (дата обращения : 07.04.2019)
3. *Ванаг Н.Н.* Поворот к исторической конкретности // Борьба классов. 1934. № 5-6. С. 8.
4. *Покровский М.Н.* Историческая наука и борьба классов. Вып. 1. М., 1933. С. 121-122.
5. *Стражев А.* Учебник истории царской России // Борьба классов. 1934. № 5-6. С. 62.

УДК 94 (574)

**ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В КАЗАХСТАНЕ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
Н.Е. ЕСЕТОВ**

Есетов Нурлан Есетович, докторант, кафедры Отечественной истории и исторических дисциплин, Актюбинского регионального государственного университета имени К.Жубанова, г. Актюбе, Казахстан

E-mail: emen80@mail.ru

Аннотация: Изложены теоретические основы проблемы земельной политики Российской империи в Казахстане начала XX века. Показана роль проблемы в изучении социально-экономических факторов, сыгравшие весомую роль в развитии аграрных отношений в Казахстане начала XX века. Прикладной аспект исследуемой проблемы заключается в том, что представленные материалы могут быть использованы при изучении аграрного развития Казахстана, истории переселенческой политики российского правительства, специфике развития земледелия и скотоводства.

Ключевые слова: аграрная реформа; переселенческая политика; Казахстан; землеустройство; проблемы.

**PROBLEMS OF LAND MANAGEMENT IN KAZAKHSTAN IN THE EARLY
TWENTIETH CENTURY**

N.E.Esetov

Esetov Nurlan Esetovich, PhD student, Aktobe regional state University named after K. Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan.

Email: emen80@mail.ru

Abstract: The article reveals the theoretical basis of the problem of land policy of the Russian Empire in Kazakhstan in the early twentieth century. The role of the problem in the study of socio-economic factors played a significant role in the development of agricultural relations in Kazakhstan in the early twentieth century. The applied aspect of the studied problem is that the presented materials can be used in the study of the agricultural development of Kazakhstan, the history of the resettlement policy of the Russian government, the specifics of the development of agriculture and cattle breeding.

Keywords: agrarian reform; resettlement policy; Kazakhstan; land management; problems.

ВВЕДЕНИЕ

Аграрная политика Российской империи в Казахстане носила разносторонний характер. Переселение российского крестьянства в Казахстан получило наивысший размах именно в начале XX века в период столыпинских аграрных преобразований. Это является одним из спорных вопросов в изучении истории аграрных отношений в Казахстане. Процесс аграрной колонизации способствовал развитию земледелия в Казахстане, усиливал процесс перехода казахского населения к оседлости, оказывал влияние на демографическую ситуацию.

Значительную роль в плане исследования данной проблемы получает изучение социально-экономических факторов, которые сыграли весомую роль в развитии аграрных отношений в Казахстане в начале XX века.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Среди исследователей начала XX века по данной проблеме необходимо отметить научные труды А.А. Кауфмана, в частности по проблеме образования переселенческих участков. По сведениям А. Кауфмана, переселенцы активно и под различными предлогами, арендовали казахские земли, что создавало основу для дальнейшей колонизации региона. А.А. Кауфман доказывал, что выделяемые для переселенцев земельные участки завышены по площади и на основе сравнительного анализа развития земледелия в различных регионах страны он отмечал, что переселенцам достаточно было выделять по восемь десятин на душу. По мнению ученого работа чиновников переселенческого ведомства была зачастую малоэффективной, проводилась во многом формально, что в итоге приводило к неудобному расположению поселков, соответственно снижался уровень земледелия. В исследованиях А.А. Кауфмана не проводится системное региональное исследование аграрного развития западного региона Казахстана. Изучены, как правило, лишь отдельные районы. Помимо этого, в работах А.А. Кауфмана недостаточное количество источников по проблеме аграрных отношений. Во многом, в качестве доказательства он выдвигает свое мнение.

В 20-30 гг. в целом в исторической науке была отрицательная точка зрения ученых на проблему аграрной колонизации казахских земель в начале XX века. В работах С.Д. Асфандиярова, С.П. Шевцова столыпинская аграрная политика была подвергнута резкой критике. В их исследованиях содержатся ценные сведения о динамике переселенческого движения, демографические аспекты переселения крестьянства в Казахстан, методы изъятия казахских земель царским правительством. Однако исследование Западного Казахстана было проведено поверхностно. Не были раскрыты важные аспекты, связанные с развитием скотоводческого хозяйства среди переселенцев.

История переселенческой политики царизма изучалась в работах А.Б. Турсунбаева, полагавшего, что крестьянское переселение во многом повысило роль и значение земледелия в казахском хозяйстве. А.Б. Турсунбаев отмечал позитивную роль процесса оседания казахов практически во всех регионах Казахстана, а в Западном Казахстане в Уральской и Тургайской областях. Многие аспекты, связанные с изъятием земель у коренного населения, не рассматриваются как фактор, препятствующий развитию земледелия у казахов. Исследуемые факты А. Турсунбаев в основном представляет таким образом, чтобы доказать позитивные последствия в оседании казахского населения.

Анализ работ, указывает на то, что в настоящее время возобладали факторы социально-политического направления в большинстве работ ученых по проблеме аграрной истории Казахстана. В целом гораздо больше внимания уделяется изучению аграрного развития Западного Казахстана в русле русификаторской политики царского правительства в земельном

вопросе, негативного влияния переселенческого движения российского крестьянства на хозяйство, а главное на духовную сферу жизни казахского социума, сокращение численности коренного населения, то есть также и демографические аспекты исследования. В особенности основополагающие выводы ученых в научных исследованиях содержат факторы социально-политического направления в более широком объеме, нежели выводы социально-экономического характера, исходя из исследования проблемы аграрных отношений в Казахстане в начале XX века. Несмотря на наличие ряда научных исследований по данной теме, тем не менее, не полностью раскрыта проблема перехода казахов к развитию земледелия и в то же время развитие скотоводческого хозяйства у российских переселенцев, что стало основной причиной формирования скотоводческо-земледельческой формы хозяйства в регионе.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическая основа опирается на методы и методологические принципы научного исследования, позволяющие раскрыть особенности объективного изучения данной темы. В качестве основополагающего метода в работе применяется сравнительно – исторический метод исследования, так как мы рассматриваем совокупность взаимосвязанных факторов, связанных с проблемой аграрного развития Казахстана в начале XX века, а также их различия и особенности в ходе исторического процесса. Важнейшим методологическим аспектом является применение проблемно-хронологического метода исследования в связи с изложением процесса аграрного развития в контексте его взаимосвязи с историческими событиями начала XX века в Казахстане.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

К началу XX века для правительства становилось очевидным, что община уже не могла быть основой для дальнейшего и отвечающего новым условиям развития аграрных отношений, так как препятствовала крестьянской предприимчивости, не создавала условий для развития частного землевладения. Община, по мнению некоторых реформаторов, не могла полностью реализовать себя в условиях капиталистических отношений, так как при капитализме происходит расслоение деревни, появляются зажиточные крестьяне, которые стремятся получить новые земли, ранее принадлежащие общине.

Зачастую, к проведению важнейших реформ, подталкивали какие-либо крупные исторические события. На необходимость проведения реформы 1861 года повлияла Крымская война, а на проведение аграрной реформы 1906 года оказала влияние первая русская революция 1905-1907гг. Процесс систематической аграрной колонизации Казахстана к этому времени уже проходил довольно усилено и еще больше активизировался по мере осуществления столыпинских преобразований. По словам С. Асфендиарова

сначала была военная, а затем крестьянская колонизация казахских земель [1, с. 195.]. То есть, второй этап достиг своего апогея в ходе проведения столыпинской реформы.

Процесс переселения набирал обороты практически каждый год сразу после начала столыпинской аграрной политики. К 1914 году она достигла 4,2 млн. десятин, из них 1,5 млн. принадлежали казахам [2, с. 42]. Отсюда следует, что земледелие прочно затрагивало и интересы казахского народа. В ходе земельных изъятий широко практиковалась система изъятия наиболее удобных для земледелия земель.

За период с 1906 по 1915 гг. количество крестьянского населения возросло на 83%, казачьего населения на 21%, казахов на 6%. В Актюбинском уезде прирост крестьянского населения за период с 1906 по 1915 гг. составил 890%. Количество русского населения в Уральском уезде составляло в 1915 году 68% [3, с. 34-35]. Таким образом, происходило сокращение казахского населения в регионе, что было, как правило, следствием переселенческого движения. Правительство П.А. Столыпина делало ставку на переселение крестьян, но проведение этой политики должно было получить четкую структуру реализации. Столыпинская аграрная реформа была прогрессивна в том плане, что она устраняла пережитки крепостного строя, но для широких слоев населения Казахстана, данная реформа принесла значительные трудности. Отношение аграрной реформы к отдельным сторонам социально-экономического развития страны было различным, неоднородным, противоречивым.

В ходе переселения правительство учитывало также мероприятия, по обустройству быта крестьян рассчитывая на то, что они будут развивать систему русской земледельческой культуры в Казахстане. По словам А.Б. Турсунбаева: «Деятельность переселенческой комиссии была направлена на то, чтобы усилить заселение окраин «крепкими элементами» [4, с. 64]. Поэтому, в процессе переселения возникли многочисленные споры по вопросу о распределении земельных участков, когда во многих случаях борьба за землю принимала острый характер.

С.П. Швецов, принимавший участие в мероприятиях по землеустройству переселенцев писал: «Побьется – побьется человек и год и два, может быть и больше, и бросит, уедет в другое место, а то вернется домой» [5, с. 64].

Была необходимость в повышении качественного уровня и профессиональной подготовки кадров. Требовались квалифицированные агрономы, инструкторы по машиностроению, инструкторы по полеводству и другие специалисты. Успешное проведение столыпинской аграрной реформы не могло быть осуществлено без качественной подготовки специалистов. А.А. Кауфман отмечал, что требуется качественный подход к изучению земледелия, а формальные беседы лишь искажают реальную картину сведений [3, с. 50]. В данном случае отмечалась необходимость повышения качественного внимания к нормам земледелия. А вместе с этим и

к нуждам переселенцев и других групп населения. Развитие хозяйственных условий требовало повышения внимания к нуждам экономического развития Западного Казахстана.

Казахи начали ближе переселяться к русским поселениям, поскольку стремились закрепить за собой земельные наделы. В этих условиях процесс оседания усиливался, что было связано во многом с изъятием земель. Соответственно развивалось земледелие, так как переход к оседлости способствовал этому процессу.

Проблема поземельного устройства переселенцев была достаточно острой в течение всего периода, когда осуществлялась столыпинская аграрная политика. Отсюда следует, что предполагаемые цели реформы привели к осознанию того факта, что переселенческая политика была не самой идеальной формой решения аграрного вопроса. Реализация цели реформы в процессе ее осуществления привела к деформации сознания и пониманию того, что не только экстенсивный путь, а в первую очередь интенсификация аграрного производства способна вывести сельское хозяйство на более высокую ступень прогресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, влияние столыпинской аграрной политики на социально-экономическое развитие Западного Казахстана имело противоречивые последствия. Следует отметить, что дальнейшее социально-экономическое развитие региона было, во многом, прямым последствием столыпинских преобразований.

Столыпинская аграрная политика, на наш взгляд, в итоге привела к тому, что показала отсутствие эффективности в развитии земледелия путем широкомасштабных земельных изъятий и экстенсивного пути в развитии сельского хозяйства. Поэтому земледелие развивалось в сложных экономических и природно-климатических условиях, но и кочевое скотоводство перестало играть доминирующую роль в сфере хозяйства в 94 особенности в северных районах. В этом заключалось противоречие в процессе реализации столыпинской аграрной политики, так как она не смогла создать прочной основы для прогрессивного и интенсивного развития сельского хозяйства в Западном Казахстане, как в переселенческих хозяйствах, так и в хозяйствах казахского населения. Соответственно, развивались социальные противоречия, выражение недовольства широких слоев населения в отношении аграрной политики правительства.

Список использованной литературы

1. *Асфендияров С.Д.* История Казахстана (с древнейших времен). Алма-Ата: Казахстан, 1993. 304 с.
2. *Турсунбаев А.Б.* Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата: Казахстан, 1967. 483 с.
3. *Турсунбаев А.Б.* Казахстан в революции 1905-1907 гг. Алма-Ата: Гылым, 1987. 88 с.
4. *Швецов С.П.* Сибирь, кто в ней живет и как живет. Беседы о сибирских вольных землях и переселение на них. СПб., 1909. 64 с.

5. *Кауфман А.А.* К вопросу о колонизации Уральской области. СПб., 1903. 78 с

УДК 061.236.61 (100)

УЧЕНИК: ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ ВХОЖДЕНИЯ В МАСОНСКИЙ ХРАМ С. Е. КИЯСОВ

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории СГУ имени Н. Г. Чернышевского.

Email: sergeykiyasov@mail.ru

Аннотация: В статье представлен ритуал посвящения в степень Ученика масонского Ордена. Автором прослежены библейские корни данной церемонии, а также её место в структуре регулярного масонства. Определены цели первой и универсальной степени масонского посвящения.

Ключевые слова: Ученик, регулярное масонство, масонские ритуалы, масонская ложа.

APPRENTICE: THE FIRST STAGE TO ENTER THE MASONIC TEMPLE S. E. Kiyasov

Kiyasov Sergey Evgenievich

Saratov State University, Russia

Email: sergeykiyasov@mail.ru

Abstract: The article presents the ritual of initiation to the degree of an Apprentice of the Masonic Order. The author traces the biblical roots of this ceremony, as well as its place in the structure of regular Freemasonry. The goals of the first and universal degree of Masonic initiation are defined.

Keywords: Apprentice, regular Masonry, Masonic ritual, Masonic lodge.

ВВЕДЕНИЕ

Обязательным компонентом жизни современной масонской ложи является следование обрядовой (ритуальной) практике. Цель обрядов различна: от инициации посвящения до последующего восхождения по ступеням масонской иерархии. Подобные процедуры строго обязательны, они четко прописаны в специальных предписаниях, хартиях и уставах. Обряды наполнены эзотерической и библейской символикой, аллегориями и легендами. Они подтверждают древность масонского движения, а также свидетельствуют, что «вольные каменщики» обладают старинными «тайными знаниями». На самом деле, обрядовая культура масонства никогда не выходила за пределы традиционного культурного наследия. Известно, что жизнь простого человека, не масона, также насыщена различными обрядами, которые не менее основательно подкреплены библейскими мифами и соответствующей символикой. Рождение ребенка, свадьба, юбилейное торжество или похороны — все эти, как и другие события повседневной жизни, по-прежнему немислимы без исполнения семейных, религиозных или корпоративных обрядовых церемоний. Отметим в этой

связи, что самое большое внимание культовым обрядам уделяют религиозные конфессии. Таким образом, масонские инициации нуждаются в дополнительном и более глубоком, в том числе сравнительном, осмыслении. Тем более что, как и конфессиональные ритуалы, они обеспечивают контроль над личностью, способствуют манипуляциям общественным мнением и проникновению в сферу политики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Важно подчеркнуть, что масонские ритуальные практики, как источник — эпистолярный и поведенческий — по истории регулярного масонского движения, в отечественной и зарубежной историографии изучены фрагментарно. Можно назвать лишь отдельные тематические исследования, в которых были представлены и кратко проанализированы как масонские ритуальные документы, так и сами обряды [1].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В центре исследования — церемония посвящения в масонскую степень Ученика. Для осмысления содержания, цели и функциональной роли этого обряда были использованы специальные методы. В их числе методологические приемы интеллектуальной истории, междисциплинарные методы синергетики. В контексте последовательности и выбора приоритетов, на начальной стадии исследования, рассматривается внутреннее устройство и назначение (миссия) ложи «вольных каменщиков».

Масонская ложа осуществляет свою работу на территории любого — хотя бы минимально приспособленного для собраний — помещения [2, р. 14]. Убранство этой сакральной территории, являющейся мини-копией легендарного Иерусалимского Храма, навеяно библейскими традициями и подчеркивает всемирный характер и универсализм Братства. В центре ложи размещён трехгранный Алтарь. В христианских странах на нем можно увидеть Библию, раскрытую на первой странице Евангелия от Иоанна Богослова. На Священное Писание налагаются циркуль и угольник, что символизирует обязательность активного следования высшему Закону.

На гранях масонского Алтаря начертаны слова: Свобода, Равенство, Братство. Они знаменуют собой знак Божественной христианской Троицы [3, с. 43]. В его основании — два камня, которые символизируют практическую работу масонов-строителей. Один из них — природный, необработанный, другой — с гладкими гранями. Здесь же можно увидеть инструменты каменщика: отвес, мастерок, молоток. Все они используются в обрядовых церемониях Братства. Следует добавить, что в наши дни к Алтарю обычно прикрепляют список членов ложи. Подобная практика снимает с масонских собраний подозрения в заговорщической деятельности. К моменту рабочего заседания ложи на пол наносится изображение «магического круга» — символа единения Вселенной и масонского Братства. Тем самым, системы представлены в качестве взаимосвязанных

Макрокосмоса и Микрокосмоса. После рабочего заседания рисунок уничтожается, но появляется к моменту следующей встречи братьев.

Таким образом, символический масонский Храм (ложе) является моделью Вселенной в миниатюре, где «вольный каменщик» получает уникальную возможность наилучшим образом организовать свою духовную мутацию. Сам рабочий процесс носит ярко выраженный солярный характер, что подчеркивается его обязательным началом в полдень, вне зависимости от реального времени.

На территории масонского Храма, как и в любом другом сакральном пространстве, накапливается колоссальная положительная энергия. Она оказывает серьезное психологическое воздействие на человека. Считается, что при правильно организованной работе ложи, оно является исключительно благотворным и способствует надлежащему, углубленному восприятию происходящих здесь событий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Знакомство с масонскими ритуальными документами позволяет нарисовать нижеследующую картину процедуры посвящения в степень Ученика.

Никто из желающих вступить в ложу, какое бы общественное положение он ни занимал, не может сразу оказаться в помещении масонского Храма. Сначала неофит направляется в специальное помещение, которое предназначено для размышлений и медитации. Таким образом, начало инициации означает для Ученика символическую смерть, уход из окружающего мира.

Далее, как предписывают правила церемонии, неофит и сопровождающий его масон должны трижды постучать в двери Храма. При этом соискатель, именуемый «ищущий брат», должен был оказаться на территории ложи правильно одетым. Для этого его одежда приводилась в беспорядок, левое плечо было обнажено, а правая нога — разута. На шею неофиту набрасывалась петля, конец которой должен был волочиться следом. Такой вид передавал состояние замешательства посвящаемого перед процедурой инициации, а также означал его телесное «разложение» после символической смерти, которая состоялась в «комнате размышлений».

Участнику обряда запрещено иметь металлические предметы, прежде всего, деньги и оружие, то есть те, которые символизируют «внешние страсти». Таким образом, ему внушается мысль о миролюбии и скромности, ибо масон должен отдавать лишнее тем, кто нуждается.

После введения в Храм, «ищущий» просит Света. Его глаза закрыты повязкой, так как он слеп и не знает Истины. Мастер ложи, прежде чем одарить неофита Светом, объясняет ему некоторые каноны масонского ремесла. Неофиту задают вопросы, при ответе на которые все присутствующие узнают имя кандидата, его происхождение, звание,

вероисповедание, а также посвящаются в мотивы его желания стать «вольным каменщиком».

После прохождения обязательных, но все еще предварительных церемоний, кандидата представляют собравшимся в ложе, как человека свободного и добрых обычаев. Это означает, что будущий масон является личностью независимой и высоконравственной. С точки зрения масонского сообщества, он должен был избегать предрассудков и фанатизма, оставаясь при этом честным, богобоязненным, умеренным гражданином. В самом начале обряда неофиту открывают цели Ордена. Главная — передача человечеству таинств, сохраняемых с древнейших времен [4, с. 8-9].

После окончательного убеждения в желании присоединиться к Братству, будущий Ученик обязан совершить путешествие «вольного каменщика». Оно осуществляется путем тройного прохождения испытываемого вокруг ложи. Каждый круг сопровождается нравственными наставлениями, смысл которых — в умении выбрать правильный путь к мудрости и добродетели [4, с. 17-18].

В ходе символических путешествий неофит, который получает имя «страждущего» [1, р. 235-246], наталкивается на многочисленные препятствия (занавеси, барьеры, ступени), которые преодолевает при помощи специально назначенных братьев.

После завершающего символического перемещения наступает финальный момент инициации. Неофит приближается к Алтарю, увенчанному текстом Святого Писания. Здесь, в самом центре ложи, испытываемый, встав на обнаженное колено, берет на себя обязательство «хранить в святости честь и жизнь всех людей» и не исповедовать принципов, несовместимых с масонскими убеждениями. Он также клянется в верности Богу, закону, правительству и Отечеству.

Особую клятву неофит, уже получивший статус «требующего», приносит в связи с необходимостью держать в тайне секреты Братства. При этом к его языку прилагается пентаграмма, или «печать Соломона — печать скромности» [5, с. 80]. В этот момент с кандидата снимают повязку и возвращают «утраченное зрение». Но Храм еще погружен во мрак. Наконец, Мастер трижды ударяет ритуальным молотком, и вся ложа освещается ярким светом. С этого момента посвященный и братья видят лица друг друга. Однако новые товарищи окружают его с нацеленными в грудь шпагами. Мастер поясняет, что оружие готово для защиты добродетельного и преданного брата, но также может быть обращено против нарушителя масонской клятвы. После этого «требующего» просят обнажить левое плечо, а Мастер ложи, держа в руках ритуальный меч, осуществляет завершающий обряд инвеституры – введения в масоны [5, с. 80].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ученик — первая степень в масонской иерархии. Она является канонической, поскольку принята всеми обрядами Вселенского масонского

Братства. После ритуала посвящения её обладатель становится членом ученической ложи, именуемой «первым этажом Храма Соломона». Тем самым, «вольные каменщики» подчеркивают особую миссию ученика-неофита (новообращенного), начинающего собственный путь духовного преображения. В соответствии с масонскими традициями, Ученику не предъявляют особых требований. Главное для ложи — не только отыскать достойного кандидата для посвящения, но и удержать его в Братстве.

На самом первом этапе от Ученика требуется безупречное поведение, непрерывная борьба со своими дурными наклонностями и страстями. Его главная цель — самосовершенствование. В то же время, он должен научиться повиноваться масонским властям. В этих начинаниях Ученик должен опираться на «знания», которые содержатся в рекомендованной ему масонской литературе. Лишь через год, после достаточной подготовки, молодой масон, набравшийся мудрости в качестве Ученика, может сделать следующий шаг и стать обладателем степени Подмастерья.

Список использованной литературы

1. *Piatigorsky A.* Freemasonry. The Study of a Phenomenon. L.: The Harvill Press, 1997. – 398 p.
2. *Calvert A. F.* The Grand Lodge of England. L.: Herbert Jenkins Limited, 1917. – 412 p.
3. *Соловьев О. Ф.* Русские масоны. От Романовых до Березовского. М.: Эксмо; Яуза, 2005. – 512 с.
4. *Барсов Н. И.* Из масонского ритуала начала настоящего столетия // Историческая библиотека. 1878. № 11. С. 1-29.
5. *Петровский С.* Очерки из истории русского масонства в XVIII веке. Тула: Типография Н. И. Соколова, 1890. – 107 с.

УДК[327.51:94 (497.11)]|20|

МЕСТО СЕРБИИ В ПОЛИТИКЕ «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» НАТО НА БАЛКАНАХ Е.С. КОРЕНЕВ

Корнев Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: korenev.es@mail.ru

Аннотация: В статье проанализирована та роль, которую играет Сербия в интеграционной стратегии НАТО в Юго-Восточной Европе в начале XXI в. Исследованы основные направления взаимодействия Сербии и Североатлантического альянса в контексте геополитических процессов на Балканах. Особое внимание уделено оценке влияния Косовского вопроса на отношения Сербии и Альянса.

Ключевые слова: евроатлантическая интеграция; НАТО; Балканы; Сербия

THE PLACE OF SERBIA IN THE NATO'S «OPEN DOOR» POLICY IN THE BALKANS
E. S. Korenev

Korenev Evgeniy Sergeevich
Saratov State University, Russia
Email: korenev.es@mail.ru

Abstract: The article analyzes the role that Serbia played in the integration strategy of NATO in Southeast Europe at the beginning of the 21st century. The main directions of interaction between Serbia and the North Atlantic Alliance in the context of geopolitical processes in the Balkans are explored. Special attention is paid to evaluation of the Kosovo issue's influence on the Serbia-Alliance relations.

Keywords: Euro-Atlantic integration, NATO, the Balkans, Serbia

ВВЕДЕНИЕ

Среди всех государств постъюгославского пространства только Сербия никогда не имела планов по вступлению в Альянс. Достаточно сложно было представить эту страну участницей программы НАТО «Партнерство ради мира», в тот момент, когда она создавалась. Даже после окончания Боснийской войны и подписания Дейтонского соглашения, Альянс продолжал видеть в Белграде главную угрозу региональной безопасности на Балканах, и, как следствие, — основное препятствие для реализации своих планов в регионе.

Проведение операции «Союзная сила», казалось, сделало невозможным сотрудничество между НАТО и Сербией. Однако после «бульдозерной революции» и смены режима в Белграде стало понятно, что страна, зажата в тиски, будет вынуждена наладить диалог по вопросам безопасности с Альянсом. Это было необходимо, прежде всего, для того чтобы иметь возможность хоть как-то влиять на ситуацию в Косово.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

9 июня 1999 г. СДК и Вооруженные силы Сербии подписали так называемое Кумановское соглашение[1], которое не только положило конец операции НАТО против Югославии, но и создало наряду с резолюцией СБ ООН 1244 основы для присутствия миротворческого контингента на территории Косово, состоявшего преимущественно из военнослужащих государств-членов Альянса. В тот момент Североатлантический альянс открыто не выражал своего стремления способствовать отделению этой территории от Сербии. Однако целенаправленная политика НАТО, ориентированная на то, чтобы лишить Белград возможности де-факто контролировать край, способствовала тотальной албанизации Косово и незаконному, с точки зрения международного права, провозглашению независимости в 2008 г.[2, с.75]

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Благодаря использованию метода контент-анализа удалось установить, что помимо решения Косовского вопроса для НАТО принципиально важно было максимально разоружить сербскую армию, для того чтобы снизить ее

боеспособность. В этой связи в 2003 г.в Сербии Альянс завершил проект целевого фонда ПРМ по уничтожению 28000 единиц излишков стрелкового оружия и легких вооружений, а чуть позже уничтожил 1,3 млн. противопехотных мин. В 2005 г. НАТО приступила к переподготовке бывших сербских военнослужащих в рамках начавшейся военной реформы, связанной с сокращением численности ВС.

Особая роль в этом процессе была отведена представителям Управления общественной дипломатии НАТО, которые отвечали за создание благоприятного информационного фона. Одним из направлений такой работы стало создание историй успеха, т.е. рассказа о конкретных людях, которым в рамках проекта целевого фонда программы НАТО «Партнерство ради мира» была оказана поддержка в организации своего бизнеса. Одним из примеров подобной пропаганды являются воспоминания бывшего сербского военнослужащего М. Боянич, размещенные в специально подготовленном Альянсом материале: «У меня были скромные средства на приобретение сырья, но благодаря проекту целевого фонда НАТО я смог приобрести девять профессиональных машин и сырье, необходимые для начала профессионального производства... Я очень доволен своей гражданской работой, которая позволяет мне получать стабильный доход и содержать семью»[3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По сути, против сербов в очередной раз теперь уже в мирное время начали применять мощное психологическое оружие. В общественное сознание при помощи СМИ внедрялся тезис о том, что, если сербские военнослужащие, которые в 1990-е гг. рассматривали НАТО как врага, сегодня благодарят Организацию за решение их личных проблем, воспринимая ее уже в качестве партнера своей страны, то и простые граждане должны изменить свое отношение к Североатлантическому альянсу и осознать, что сотрудничество с ним может обеспечить Сербии безопасность и социально-экономическую стабильность.

Пропагандистская машина Североатлантического альянса использовала для создания позитивного информационного фона вокруг процесса реформ в Сербии не только простых граждан, но и представителей политической элиты, прежде всего, руководство Демократической партии, занимавшее откровенно прозападные позиции. Вот, как во время своего визита в штаб-квартиру НАТО 19 июля 2006 г. президент Сербии Б. Тадич оценил перспективы реформирования вооруженных сил страны: «К 2010 г. мы завершим первый этап реформ. У нас будет профессиональная армия, соответствующая стандартам НАТО... [которая] может быть ценной для поддержания мира и стабильности в регионе»[4]. Понятно, что такое заявление носило идеологический характер и не имело ничего общего с реальными перспективами развития сербских вооруженных сил в обозначенный период.

К середине 2000-х гг. стало понятно, что Альянс, используя фактор Косово как предмет для шантажа в своих переговорах с Сербией, заставляет ее соглашаться на допуск специалистов Организации к проектированию и осуществлению процесса реформирования национальной армии. Специально для выполнения этой задачи в феврале 2006 г. была создана Группа по военной реформе Сербия–НАТО, которая проводила консультирование сербских властей по данному вопросу. Очевидно, что именно в 2000-е гг., вступив в фазу реформирования, армия Сербии, являвшаяся до этого одной из самых сильных на Балканах фактически утратила подобный статус и подверглась насильственной оптимизации по стандартам НАТО.

В 2006 г. Сербия присоединилась к программе «Партнерство ради мира», в том же году состоялось открытие Военного бюро связи и взаимодействия НАТО в Белграде. Характеризуя произошедшие события, президент Сербии Б. Тадич заявил, что это конец изоляции для его страны. В 2007 г. Сербия присоединилась к Процессу планирования и анализа (ПАРП) ПРМ, что позволило создать институциональную основу для проведения совместных учений и операций НАТО и Сербии в будущем. В 2009 г. была согласована первая Индивидуальная программа партнерства Сербии с Альянсом. Это обстоятельство существенным образом расширяло горизонты сотрудничества между Брюсселем и Белградом, затрагивавшего в первую очередь вопросы строительства обновлённых сербских вооруженных сил, а также частично сферы логистики, что было важно в контексте решения Косовского вопроса.

Чуть ранее, по всей видимости, еще летом 2007 г. руководство Североатлантического альянса окончательно определилось со своей позицией по будущему Косово. К тому моменту переговорная позиция Сербии существенным образом ослабла, а контролируемая Брюсселем албанизация края достигла необходимого уровня, что позволяло ускорить решение Косовского вопроса.

Приехавший в Белград 13 июля 2007 г генеральный секретарь Альянса Я. Хооп Схеффер хотел поделиться мнением НАТО по вопросу об урегулировании статуса Косово с сербскими властями. При этом он не скрывал, что Североатлантический альянс уже сделал свой выбор. Вот что говорится в специально подготовленном по случаю того визита информационном сообщении Альянса: «Генеральный секретарь НАТО выразил свое убеждение в необходимости избегать ненужных задержек в процессе определения статуса края, а также подчеркнул, что решение должно приниматься на основании предложений Ахтисаари» [1].

Неслучайно, что начало сотрудничеству в обновленном формате в соответствии с Индивидуальной программой партнерства было положено спустя год после провозглашения косовским парламентом в одностороннем порядке независимости края. Тогда официальный Белград был поставлен в унижительное положение, поскольку был вынужден искать поддержки в

сложившейся ситуации, у той Организации, которая больше других международных игроков была ответственна за произошедшее в Косово.

Сербии дали понять, что единственная возможность для нее сохранить хотя бы какие-то связи с краем, особенно с его северными районами, в которых продолжали проживать сербы, заключается в плавном отходе от политики нейтралитета, предусматривавшей, в том числе, развитие сотрудничества в политической и военно-технической сфере с Российской Федерацией и переходе к такой внешней политике, которая предусматривала бы движение в фарватере геополитических интересов Брюсселя.

После того как Сербия в феврале 2016 г. ратифицировала соглашение с НАТО по логистике стало окончательно понятно, что страна, максимально приблизилась к той стадии, на которой другие государства получают План действий по подготовке к членству. Фактически Альянс на сегодняшний день может контролировать развитие сербских вооружённых сил, а также использовать ее территорию и военную инфраструктуру в своих целях, причем не только для решения задач, связанных с миротворческой операцией в Косово.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге, можно сделать вывод, что после падения режима С.Милошевича даже без провозглашения официального внешнеполитического курса на евроатлантическую интеграцию сербское руководство фактически осуществляло движение по данному пути. Постоянно заверяя собственных граждан в отсутствии планов по вступлению в НАТО, официальный Белград, начиная с середины 2000-х гг. попадает во все большую зависимость от Брюсселя, что заставляет его проводить политику в области безопасности, не отвечающую сербским национальным интересам.

Список использованной литературы

1. Обсуждение Партнерства НАТО-Сербия и будущего статуса Косово. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_7614.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.03.2019).
2. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. "Государство-бандит": Косово в мировой системе // Обозреватель-Observer. - 2013. № 5. С.67-76.
3. Проект целевого фонда помогает бывшим военнослужащим Сербии найти работу в частном секторе. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_74420.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.03.2019).
4. Стремление Сербии в НАТО - «достижимая цель». URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_22213.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.03.2019).
5. Military Technical Agreement between the International Security Force ("KFOR") and the Governments of the Federal Republic of Yugoslavia and the Republic of Serbia. URL: <http://www.nato.int/kosovo/docu/a990609a.htm> (дата обращения: 15.03.2019).

ХОРАС УОЛПОЛ И ПОЛИТИКА Н. С. КРЕЛЕНКО

Креленко Наталия Станиславовна, доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: krelenkon@mail.ru

Аннотация: В статье изложены материалы, показывающие особенности политических практик, свойственных парламентской жизни Соединенного Королевства в период, когда британское общество вступило на путь модернизационного развития. Рассмотрена координирующая деятельность парламентария Х. Уолпола по отношению к его коллеге и родственнику члена парламента Г. Конвея. Эта ситуация проанализирована через призму особенностей отношения Х. Уолпола к политическим проблемам. Суть его подхода составляет позиция любознательного дилетанта, наблюдателя всего, что кажется ему занимательным и поучительным, принимающего участие в политической жизни по мере пока проблема ему интересна. Проанализированный материал может быть использован для осмысления рычагов и приемов политических практик нового времени и их современных вариантов.

Ключевые слова: Великобритания XVIII века, политическая жизнь, виги, Х. Уолпол, Г. С. Конвей, дилетант.

HORACE WALPOLE AND HIS POLICY N. S. Krelenko

Krelenko Natalia Stanislavovna

Saratov State University, Russia

Email: krelenkon@mail.ru

Abstract: The article presents materials showing the features of politics in the parliamentary life of the United Kingdom when British society embarked on the path of modernization. The coordinating activity of parliamentarian H. Walpole in relation to his colleague and relative G. Conway's, the member of the parliament, is considered. This situation is analyzed through the prism of the peculiarities of H. Walpole's attitude towards political problems. The essence of his approach is the position of an inquisitive amateur, an observer of everything that seems entertaining and instructive, who takes part in political life as long as the problem interests him. The analyzed material can be used to realize the instruments and techniques of the political practices in this new time and their modern options.

Keywords: Great Britain in the 18th century, political life, the Whig party, Horace Walpole, William G. Conway, an amateur.

ВВЕДЕНИЕ .

Великобритания XVIII века предлагала наиболее продвинутый вариант политической жизни общества, переживавшего поворот на путь модернизационного развития и уже вступившего в промышленный переворот. Опыт начальной стадии трансформации политических институтов меняющегося общества и те политические практики, которые при этом проявлялись, позволяет познакомиться с переходными формами, свойственными этому времени.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Примером своеобразного участия в парламентской деятельности может служить пример Хораса Уолпола (1717—1797). Его отец сэр Роберт Уолпол (1676—1745) был одной из самых примечательных фигур британской политической жизни XVIII века. Его принято считать первым премьер-министром. Именно его деятельность определила многие функции, которые в нашем представлении принадлежат главе правительства.

Согласно традиции сыновья Р. Уолпола по происхождению и общественному положению должны были быть причастны политической деятельности. Они были членами парламента, но заметной роли в деятельности парламента не играли, будучи совершенно лишены амбиций, выдвинувших в свое время их отца на авансцену истории на целых двадцать лет.

Младший из братьев, Хорас, отличался широтой и разнообразием увлечений и интересов. Он увлеченно собирал самые разные раритеты, коллекционировал произведения искусства, сочинил готический роман «Замок Отранто», построил «маленький готический замок» Струберри-хилл, написал несколько исторических сочинений и три тысячи писем, в которых представлена панорама придворно-политической жизни середины XVIII века. Его занимало все внешне эффектное, его озабоченность политическими проблемами сменялась безразличием.

Примером того, как Х. Уолпол воспринимал политические события, может служить его письмо Х. Манну, постоянному флорентийскому корреспонденту, написанное 3 мая 1749 года. В письме рассказывается о торжествах по случаю завершения войны за австрийское наследство. Основное внимание уделяется подробному описанию большого маскарада «в венецианском духе», в котором не было ничего венецианского. Подробно перечисляется, кто из высокопоставленных лиц присутствовал на празднике, как ряженые крестьянами участники плясали вокруг майского дерева, какие жгли костры, какие лодки, напоминающие гондолы, плавали по воде, какие были сооружены арки, какие столики для чаепития и игры были расставлены в саду [1, р. 26].

А затем следует разбор политической ситуации и отдельных заметных фигур политической жизни. Причем, трудно разграничить, к чему автор относится серьезно, а к чему — не очень. Он дает подробное описание маскарада и очень кратко (но метко) оценивает значимость той или иной фигуры большой политики. Уолпол владел материалом в полной мере, и это давало ему возможность демонстрировать непринужденность, свойственную салонной беседе.

Вступление Х. Уолпола в парламентскую жизнь состоялось в 1741 г. после возвращения из Большого тура по странам континента. Хорас избирался от Келленгтона в течение ряда лет, ни разу не посетив свой округ. В том кругу, к которому он принадлежал принято было быть членом парламента, как принято было быть членом того или иного клуба или

ученого общества. Архаическая избирательная система привела к тому, что палата Общин состояла из представителей дворянских семей, многие из которых были родственниками, а «...однородный состав обеих палат привел к тому, что к середине века парламент превращается, по словам современников, в дворянский клуб...» [2, с. 128].

Согласно семейно традиции Х. Уолпол считал себя сторонником вигов. Другими словами в раскладе политических составляющих он отдавал приоритет парламенту перед Коронай, будучи убежденным монархистом, сторонником конституционной монархии.

Время вступления в парламентскую среду для Хораса Уолпола протекало на фоне сложного процесса отстранения его отца с поста премьер-министра, и он почти два десятилетия не проявлял политической активности. В это время самым близким другом его был кузен Генри Сеймур Конвей (1721—1795), с которым они были хорошо знакомы с самого детства и который стал парламентарием тогда же (и с помощью того же человека), что и Х. Уолпол. Молодые годы Г. Конвей провел на военной службе. К началу 1760-х гг. он прошел три военные компании (Войну за австрийское наследство, последнюю попытку Стюартов вернуться на английский престол в 1745 г. и Семилетнюю войну) и дослужился до чина генерал-майора. Хорас Уолпол, сам далекий от военных дел и политических амбиций, восхищался этим бравым офицером и старался поддерживать его в честолюбивые планы. Попытка Г. Конвея выдвинуться на политическом поприще пришлось на 1760-е гг., период, когда обозначился политический кризис, стержнем которого было требование реформы парламента, а внешним проявлением — движение, вошедшее в историю под лозунгом «Уилкс и свобода!».

В 1760 г. на британский престол вступил молодой король Георг III (1738—1820). Он был первый представитель Ганноверской династии, который родился в Англии, был воспитан на идеях английского просветителя Болингброка, считал себя англичанином. Кроме того, он собирался не только царствовать, но и править на благо своих подданных. Эти благие намерения проявились в очень неподходящей исторической ситуации. Прежде всего, к этому времени назрела необходимость в парламентской реформе, отходе от средневековой избирательной системы. И это проявлялось в усилении оппозиционных настроений, самым ярким выразителем которых в течение целого десятилетия был Джон Уилкс (1725—1797), член парламента (не дворянин), блестящий публицист, человек, не имевший никаких позитивных реформационных идей, но сумевший выдвинуться на общественном недовольстве. Летом 1762 г. он начал издавать газету «Северный британец», содержащую насмешки над членами правительства, спекуляции на антишотландских настроениях, пересказы дворцовых сплетен. Особенно яростные обличения появились на страницах 45 выпуска газеты.

Правительство решило наказать авторов издания. 26 апреля 1763 г. статс-секретарь лорд Галифакс подписал общий ордер на арест авторов,

редакторов и издателей «Северный британец». Было арестовано 48 человек, один из них — Д. Уилкс, бывший членом палаты Общин, а значит, имевший парламентскую неприкосновенность. В связи с «делом Уилкса» на политической повестке дня встал вопрос о законности мер, которые использовало правительство. Х. Уолпол убедил Г. Конвея голосовать против решения кабинета по вопросу о лишении Д. Уилкса парламентских полномочий. Возмущенный Георг III потребовал отстранить Конвея от командования полком драгун. Совет Уолпола в краткосрочной перспективе оказался неудачным, но характеризовал Конвея как человека, имеющего свою точку зрения. «Дело «Северного британца» послужило поводом выразить накопившееся недовольство, и каждый дал ему выход в традиционной и привычной форме: толпа бунтовала, а парламентская оппозиция нападала на правительство...» [3, с. 47].

Конвей стал одним из лидеров оппозиции в парламенте. Уолпол попытался заявить о себе, сочиняя политические памфлеты, которые по его замыслу должны были ослабить правительство Гренвилла. Оба они действовали в русле влиятельных общественных настроений. 8 июля 1765 г. был сформирован новый кабинет министров, состоящий главным образом из «старой вигской гвардии, в котором Г. Конвей стал госсекретарем по делам северных территорий и лидером палаты Общин.

В этот момент Х. Уолпол испытал разочарование. Возможно, он надеялся, что его деятельность будет отмечена, и ему предложат какой-нибудь пост. Позиция Конвея показалась ему проявлением неблагодарности. В сентябре 1765 г. он отправился в Париж. О своих планах другому близкому другу Д. Монтегю он написал, что «...заботы, которые меня волновали, я оставил в Англии...» [4, р. 224].

Он оставил без внимания упреки Конвея в том, что лишил его поддержки в ответственный момент, и только в конце апреля вернулся в Англию. Перед возвращением в марте 1767 г. он информировал своих избирателей, что на следующих выборах он не будет выставлять свою кандидатуру. Вместе с тем, он вновь стал выступать «консультантом» Г. Конвея, через которого имел точные сведения о раскладе сил в кабинете министров и при дворе. Теперь он фактически старался обеспечить «баланс сил», поддерживая Корону. Он принимал участие в переговорах министров в июле 1767 г., убедив Конвея остаться в должности и, таким образом, избавил короля от капитуляции перед оппозицией.

Когда, в декабре 1767 г. члены группировки Бедфорда вошли в состав кабинета, Г. Конвей ушел в отставку и отказался от лидерства в палате Общин. Х. Уолпол был возмущен тем, что Графтон принял требование нового состава кабинета об отставке Конвея, а Конвей легко согласился на это. Он понимал, что не мог больше «вести» Конвея, так как последний не желал идти дальше, и уступил решению друга.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При рассмотрении поставленной проблемы использованы нарративные источники, переписка парламентских деятелей середины XVIII века. Знакомство с содержанием этих писем позволяет заглянуть, так сказать, на политическую кухню британского парламента периода, когда только выработывался механизм парламентской деятельности. А еще позволяет понять, что представлял собой феномен дилетантства, столь характерный для культуры Просвещения в Англии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После того как в декабре 1767 г. Уолпол оставил политику, он остался внимательным наблюдателем и комментатором внутри и внешнеполитических событий. А события на его глазах разворачивались грандиозные, такие как Война североамериканских колоний за независимость, политический кризис 1782—1784 гг., Великая французская революция. В дальнейшем он предпочел писать историю, а не принимать участие в ней. Это позиция подкрепляется тем, что среди написанного Уолполом на самые разные темы были исторические сочинения, такие как «Исторические сомнения в жизни и правлении Ричарда III» (1768), «Последние десять лет правления Георга II» (1846), «Воспоминания о правлении короля Георга III». В политической деятельности, как и деятельности литературной Х. Уолпол демонстрировал подход любознательного дилетанта.

Список использованной литературы

1. Walpole H. Selected letters of H. Walpole / Ed. by W.S. Lewis. New Haven: Yale Univ. Press, 1973. 323 p.
2. Айзенштат М.П. Британский парламент XVIII в.: традиции и новаторство // Британский парламент вчера и сегодня. М.: ИВИ РАН, 2016. 344 с., С. 125-136.
3. Семенов С.Б. Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII века. Самара: Издат-во СамНЦ РАН, 2008. 360 с.
4. Walpole H. Selected letters of Horace Walpole. L.: G. Bell and sons, 1914, 386 p.

УДК 655.26(437.1)|14/15|(09)+929(Микулаш Бакаларж)

ЖАНРОВЫЙ РЕПЕРТУАР ИЗДАНИЙ ПЛЬЗЕНСКОЙ ТИПОГРАФИИ МИКУЛАША БАКАЛАРЖА (1498-1513 ГГ.) Е. Н. МНОГОЛЕТНЯЯ

Многолетняя Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: elenamnoletnjaja@rambler.ru

Аннотация: В статье анализируется репертуар изданий типографии Микулаша Бакаларжа в Пльзне в 1493-1513 гг. Рассматриваются основные группы изданий религиозной и светской литературы: религиозные трактаты, народные романы, сатиры, нравоучительные сочинения, псалтири, минуции и практики, путешествия, выявляется

язык изданий и количественный состав издательской продукции типографии Микулаша Бакаларжа.

Ключевые слова: книгопечатание в Чехии, типографы, репертуар изданий, религиозная литература, светская литература.

GENRE REPERTOIRE OF THE PUBLICATIONS OF THE PILSEN PRINTING HOUSE BY MIKULÁŠ BAKALARA (1498-1513)

E.N. Mnogoletnyaya

Mnogoletnyaya Elena Nikolayevna

Saratov State University, Russia

Email: Elenamnogoletnjaja@rambler.ru

Abstract: The article analyses the repertoire of editions of the printing house of Mikulas Bacalarga in Plzen in the years 1493-1513. The main groups of religious and secular literature publications are considered: religious treatises, folk novels, satires, moral essays, psaltirius, minutia and practices, travels, language of publications and the quantitative composition of publishing production of Mikulas Bacalarge's printing house are revealed.

Keywords: book printing in the Czech; book printers; the Repertoire of the publications; religious literature; secular literature.

ВВЕДЕНИЕ

Первым известным пльзенским типографом был Микулаш Бакаларж. Его деятельность приходится на последнюю четверть XV – начало XVI века. Он являлся типографом сразу двух периодов чешского книгопечатания – во-первых инкунабульного, во вторых книгопечатания первой половины XVI века, то есть издателем палеотипов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

О его жизни многое остается до сих пор неизвестным. Некоторые сведения мы можем почерпнуть из городского архива г. Пльзнь или из незначительных замечаний в напечатанных им изданиях. В городских книгах он всегда упоминается как Микулаш Бакаларж. В своем издании от 1510 г. «Против блудных статей пикарских» он подписался как «Микулаш Бакаларж Штетина бакалавр славного учения краковского» [1, С. 3483]. В другом издании «Жизнь Магомеда» [1, С. 5] 1498 г. он сообщает, что происходил из Словакии, в словаре «Vokabulář Lactifer» [1 С. 2801]. 1511 г. так же есть свидетельства о том, что он был словак и превосходно знал чешский язык. В «Minuci» на 1507 год Микулаш Бакаларж так же намекает на свое происхождение. На издании он помещает собственный типографский знак. На нем изображены три вершины горы с венгерского герба, на каждой по горящей свече [1, С. 19161].

Микулаш Бакаларж учился в Краковском университете. Этот университет был очень популярен среди исповедующих католицизм чехов и словаков. Необходимо при этом учитывать его географическое близкое расположение, а также факт того, что сама Чехия и Краков находились в это время под властью одной династии Ягеллонов. Университет в Кракове имел

хорошую в католических кругах репутацию, преподавание велось в духе схоластического учения Дункана Скота. Именно здесь в Краковском университете Микулаш Бакаларж где-то в третьей четверти XV века получил степень бакалавра.

Тогда вероятно он и познакомился с книгопечатанием, потому, что Краков являлся колыбелью польского книгопечатания. К сожалению, мы не знаем, что делал Микулаш Бакаларж после достижения им ученой степени, можно предположить, что в краковском университете он познакомился с уроженцами города Пльзень, по данным книг актов гражданского состояния известно, что в это же примерно время в Кракове учились не менее пяти жителей Пльзня. Вероятно, что под их влиянием Микулаш Бакаларж отправился в Пльзень. Город отвечал представлениям будущего типографа своим экономическим развитием и своей католической ориентацией. Пльзень действительно был не только богатым городом, но и был ведущим идеологическим центром католичества в Чехии. Точное время прибытия Микулаша Бакаларжа в Пльзень не известно. Где-то между 1487 и 1493 годами, вероятно уже в 1488 г. если признать что «*Prognostica*» напечатанная в 1488 г. и не сохранившаяся в настоящее время была издана в Пльзене Микулашем Бакаларжем.

Чешский исследователь З. Тоболка составил два списка изданий Микулаша Бакаларжа. Первый список, изданий вышедших из типографии Микулаша Бакаларжа содержался в его труде по истории чешского книгопечатания, вышедшем в 1930 году [2, с. 68] Второй список содержался в его небольшой словацкой монографии, посвященной Микулашу Бакаларжу, изданной в 1942 году [3, с. 19-21]. Оба списка тождественны и содержат 23 самостоятельных издания, они приведены по хронологическому принципу в соответствии с годами их издания. В список внесено 23 издания, и он является не полным, З. Тоболка вносил в список только сохранившиеся издания и не учитывал библиографические или иные свидетельства об изданиях которые не сохранились или же не были обнаружены. Согласно Ф. Гораку после 1942 года были открыты еще четыре бакаларжевых издания и два издания известны стали нам из литературы, так как не сохранились. К ним можно причислить существовавший календарь «*Practica si prognostica na rok 1489 ...*» изданный в 1488 г., который традиционно приписывают Микулашу Бакаларжу [4, с. 25]. Таким образом, список достиг 29 названий.

Наиболее современный взгляд на издательскую деятельность Микулаша Бакаларжа представлен в работе П. Войта. Он приводит список из 31 издания Микулаша Бакаларжа, но уточняет, что в него входят только те издания, которые он рассматривал в своей статье [5, с. 95-100].

В библиографии чешских и словацких книг мы находим 36 изданий. Возможно, список изданий расширится, поскольку продолжается работа над дополнениями к библиографии чешских и словацких изданий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всю издательскую продукцию типографии Микулаша Бакаларжа можно разделить на две большие группы – религиозную и светскую литературу.

Остановимся на изданиях религиозного характера. Религиозно-политическая борьба, которая велась в Чешском королевстве, находила отражение в изданиях трактатов, которые поднимали вопрос о евхаристии, Отражением этой борьбы стало издание Микулашем Бакаларжем так называемого «Анонимного трактата» в защиту католицизма (1498 г.) [1, С. 21]. В нем с католической точки зрения решается вопрос о способах причащения. К богословской литературе можно отнести аскетический трактат Фомы Кемпийского «О подражании Христу» (1498) [1, С. 20]. Он в переводе с латинского, вскоре после издания своего латинского оригинала вышел из типографии Микулаша Бакаларжа.

Микулаш Бакаларж продолжает издавать религиозную литературу и в XVI в. Из его типографии выходит «Апостольское послание» (1506 г.) [1, С. 17820] и сочинение чешского гуманиста Яна Воднянского «Против блудных статей пикартов» (т.е. крайне левого крыла таборитов)[1, С. 3483] (1510 г.). В типографии было три раза напечатано сочинение Св. Иеронима (Савонаролы) «Семь проповедей» (1565, 1573 и 1576 гг.) [1, 15231, 15232, 15233. Сочинения Св. Мефодия были представлены «Книжкой Св. Мефодия мученика Божьего» (1571 г.) [1, С. 5537]. Таким образом, продукция обогатилась за счет самой разнообразной теологической и дидактической литературы

Светская литература в репертуаре типографии Микулаша Бакаларжа представлена весьма разнообразно.

Жанр путешествий в репертуаре пльзенской типографии Микулаша Бакаларжа был представлен сочинением Бернарда Брейденбаха «Паломничество в Святую землю», которое было использовано для двух чешских первопечатных книг с условными названиями «Трактат о Святой Земле» (1498 г.) [1, С. 4] и «Жизнь Магомеда» (1498 г.) [1, С. 5]. Сочинение Брейденбаха в оригинале на латинском языке было издано десятком лет раньше, в 1486 г. в Майнце. Книга является путевыми заметками, которые путешественник издал после своего возвращения из Палестины. «Трактат о Святой земле» был первым печатным описанием путешествия на чешском языке. «Жизнь Магомеда» открыла в чешском книгопечатании целый ряд произведений на "турецкую" тематику, которую иногда называют антитурецкой.

Еще одним жанром чешской первопечатной книги представленным в продукции типографии Микулаша Бакаларжа стала сатира. Она представляет собой критически насмешливое отношение автора к действительности и проявляется в разных формах. Среди чешской книжной продукции инкунабульного периода доминировала сатира в форме спора. В типографии Микулаша Бакаларжа было издано сочинение неизвестного чешского автора

«Конюх и студент» (1498 г.) [1, С. 19]. Автор показал социальную приниженность и зависимость панской прислуги и студенчества. Эти социальные явления существовали и в 1400 г. когда была написана сатира и позже, когда она издавалась. Вероятно, поэтому спор конюха и студента, полный динамики и метких характеристик, был избран для издания.

К художественной литературе можно отнести также сочинения, которые первоначально вдохновлялись оригиналами религиозных источников. Стремление домыслить предание о «первых людях» привело к написанию многих сочинений. Из них латинская версия «жизни Адама и Евы» оказала влияние на самостоятельную чешскую рукописную, а позже печатную версию религиозного рассказа «Жизнь Адама и Евы». (1498 г.) [1, С. 31], которую и издал Микулаш Бакаларж.

Издатели XVI в. остановили свой выбор на сборниках коротких басен, притч и всевозможных забавных историй, а так же на некоторых античных и средневековых романах, особенно популярных в то время. К первой группе принадлежат выдержавшие рекордное число изданий притчи о «Семи римских мудрецах» [1, С. 4462]. Именно это издание впервые в переводе на чешский язык появилось в 1501 г. у Микулаша Бакаларжа. В его основе древняя индийская легенда, получившая широкое распространение в Европе с XII в. в переводе на латинский и греческий языки, а также на национальные языки. Из типографии Микулаша Бакаларжа выходили и романы. Так в 1513 г. издан был «Роман об Александре Македонском» [1, С. 4434]. а так же чешский перевод индийского романа «Варлаам» [1, С. 954, 955] (1504 и 1512 гг.).

В XVI вв. жанр описания путешествий в репертуаре типографии Микулаша Бакаларжа был представлен сочинением врача и путешественника Иоханна де Мандевилле «Книга о его странствиях по свету, земле и по морю» [1, С. 5167, 5168] (1510 и 1513 гг.).

Среди изданий XVI в. появляется литература нового жанра - так называемая "морализующая литература". В типографии Микулаша Бакаларжа были изданы сочинения философа-моралиста Альбертана Брискиенсиса: Такие как «Книжка Яна Альбертана» [1, С. 107], переведенная на чешский язык и изданная в 1502 г., и сочинение «О милости и любви Бога и ближнего» [1, С. 109], изданное в 1502 г.

К этому жанру можно отнести переводное издание, представляющее собой руководство к познанию самых основных сведений о мире так называемый «Луцидар» (о разных предметах, которые находятся небе, на земле и в воде...) [1, С. 12] (1498 г.). Содержавшиеся в нем сведения были на уровне XII в., когда это сочинение было написано по латыни, хотя на чешский язык оно было переведено с немецкого языка. Эта книга долго привлекала к себе интерес публики как книжка для народного чтения.

В 1511 году Микулаш Бакаларж издал первый большой чешский словарь «Vocabularium, cuius nomen Lactifer.» [1С. 2801].

Издан Микулаш Бакаларж два песенника «Псалтырь или книга похвал Божеских» [1, 30] (1499 г.) и «Псалтырь книга печали святого Давида» [1, Ā. 17524] (1508 г.).

В 1504 году он опубликовал сочинение Америго Веспуччи «Книга о Новых Землях» [1, Ā. 16515].

К его изданиям принято относить календари (минуции). В 1510 г. у Микулаша Бакаларжа в Пльзне была напечатана «Минуция» [1, Ā. 16069] магистра Георга Танстеттера – немецкого гуманиста XVI в. С 1506 г. печатал некоторые работы совместно с нюрнбергским печатником Иеронимом Хельтцлем, который имел связи с Чехией и имел здесь своих агентов. Установлено, что совместно с И. Хелтцлем была издана чешская «Minuci» [1, Ā.19161] на 1507 год, возможно также издания на 1510 [1, 4306], 1514 [1, Ā. 14700] годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, все издания пльзенской типографии Микулаша Бакаларжа были католической ориентации, а его типографию можно охарактеризовать как народную, потому, что издания были предназначены широкой народной публике, а не для ученых кругов. Среди его изданий присутствовали народные романы, сатиры, нравоучительные сочинения, псалтири, минуции и практики. Микулаш Бакаларж печатал свои книги исключительно на чешском языке. Это были либо оригинальные произведения, либо переводы с латинского языка, которые сам заказывал. Микулаш Бакаларж являлся представителем предгуманистического человека, в то время, когда он учился в краковском университете, гуманизм туда только проникал, поэтому он не был им увлечен. И в Пльзнь гуманизм стал проникать только в последние годы его жизни.

Список использованной литературы

1. Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století. Vydala Komise pro knihopisný soupis československých tisků az do konce XVIII. století. Díl. I. Prvotisky. (do r. 1500). Praha, 1925; Díl. II. Tisky z let 1501-1800. Ā. I-IX. Praha, 1939-1967. (ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания).
2. Tobolka, Z. V. Dějiny československého knihtisku v době nejstarší. Praha :Československá společnost knihovědná, 1930. 106 s.
3. Tobolka, Z. V. Mikuláš Bakalár, prvý známy kníhtliáčar zo Slovenska. Poslovenčil Jozef Moser. Žilina, 1942. 28 s.
4. Horák, F. Současný stav soupisu tisků Mikuláše Bakaláře. In Mikuláš Bakalár Štetina. Štúdie a materiály o živote a diele slovenského prvotlačiaru v Plzni. Ed. Leo Kohút. Bratislava : SAV, 1966, s. 20 – 30.
5. Voit, P. Mikuláš Bakalár jinak // Zborník o problémoch a dejinách knižnej kultúry (ISSN 1336-5436), 2012, vol. 29, pp. 68-106. // URL: <http://eprints.rclis.org/18376/> (Дата обращения 20.03.2019)

УДК93

**ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА БОННА И ПРОБЛЕМА СОВЕТСКИХ
НЕМЦЕВ (1950-1970- гг.)
О. С. МОЗГОВАЯ**

Мозговая Оксана Станиславовна, кандидат исторических наук, звание доцента, доцент кафедры отечественной истории и историографии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: mozgowaja@mail.ru

Аннотация: Проблема советских немцев являлась одной из дискуссионных тем в советско-западногерманских отношениях второй половины XX века. Однако решение ее виделось немецкой стороне, прежде всего, в обеспечении эмиграции немцев за пределы СССР. Советская сторона, в зависимости от внешнеполитических задач, проводила то послабление, то ужесточение внутривнутриполитических мер в отношении советских немцев и прекращение эмиграции.

Ключевые слова: советские немцы, внешняя политика СССР, советско-западногерманские отношения.

**EASTERN POLICY OF BONN AND THE PROBLEM OF SOVIET GERMANS
(1950-1970 YEARS)
O. S. Mozgovaya**

Mozgovaya Oksana Stanislavovna
Saratov State University, Russia
Email: mozgowaja@mail.ru

Abstract: The problem of the Soviet Germans was one of the controversial topics in the Soviet-West German relations of the second half of the twentieth century. However, its decision was seen by the German side, first of all, in ensuring the emigration of Germans outside the USSR. The Soviet side, depending on the foreign policy objectives, carried out the easing as well as the tightening of domestic policy measures against the Soviet Germans and the cessation of emigration.

Keywords: Soviet Germans, foreign policy of the USSR, Soviet-West German relations.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема советских немцев впервые возникла в рамках советско-германских отношений в период Первой мировой войны. В зависимости от контекста отношений между двумя странами данный вопрос имел определенный резонанс. Наиболее остро положение немцев в Советском Союзе обсуждалось в 1920-е годы в связи с голодом 1921-1923 гг. в Поволжье, в ходе коллективизации деревни. С приходом к власти в Германии фашистского режима и разрывом советско-германских отношений, проблема немцев приобрела особое значение в рамках пропагандистской политики обоих государств. Советское руководство в 1930-е ггг. проводило в отношении немецкого населения страны репрессивную политику, что использовалось фашистским режимом для «разоблачения» режима большевиков.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В первое послевоенное десятилетие вопрос о судьбе советских немцев не обсуждался в рамках советско-западногерманских внешнеполитических отношений. Ситуация изменилась после принятия ФРГ 22 февраля 1955 г. закона, согласно которому немецкими гражданами теперь считались лица, получившие германское гражданство в годы Второй мировой войны. Ответной реакцией с советской стороны стали меры по усилению пропаганды среди этнических немцев.

Вопрос о положении советских немцев в рамках двухсторонних контактов СССР-ФРГ внес канцлер ФРГ К. Аденауэр. Судьба советских немцев, немецких военнопленных волновала не только политических и государственных деятелей Германии, но также и немецкую общественность. После поражения во Второй мировой войны, Германии стало проблематичнее отстаивать интересы немецкого населения СССР. Политика западногерманского государства была нацелена, прежде всего, на налаживание отношений с блоком капиталистических держав, прежде всего США [5, с. 112-114]. Однако от позиции Советского Союза зависело решение многих жизненно важных для ФРГ вопросов, например, положение Западного Берлина или вопрос объединения Германии. Кроме того, если бы Аденауэр не уделил теме советских немцев внимания, то это могло вызвать критику со стороны, как его политических оппонентов, так и общественных масс [2, л. 5-9].

2 сентября 1955 г. К. Аденауэр в публичной речи затронул вопрос «об освобождении немцев, насильственно удерживаемых в Советской России». В сентябре 1955 г. по приглашению советской стороны делегация ФРГ во главе с К. Аденауэром прибыла в Москву. В ходе переговоров канцлер в косвенной форме поставил вопрос о выезде из СССР лиц немецкой национальности, имевших германское гражданство. Канцлер считал невозможным установление отношений между двумя странами до тех пор, пока этот вопрос не будет решен. При этом, он подчеркивал, что не ставит каких-либо «предварительных условий» [4, с. 329-330]. На официальном банкете в Кремле уже в беседе с Н. А. Булганиным, К. Аденауэр уточнил, что речь идет о 130 тыс. немцах, которым препятствуют советские органы в выезде из страны, о чем у него имелись соответствующие заявления от данных лиц [1, с. 115]. Советская сторона пообещала решить вопрос о выезде вышеуказанных лиц немецкой национальности, если таковые имеются в действительности [5, с. 198-201]. Однако в ходе второго пленарного заседания Н. А. Булганин разъяснил немецкой стороне, что в СССР имеются только преступники [5, с. 330]. Германия продолжала настаивать на решении данного вопроса, что обусловило долгую дипломатическую переписку.

26 апреля 1958 г. МИД ФРГ конкретизировал группы лиц, о которых шла речь. Кроме немцев Прибалтики, Восточной Пруссии и других регионов были упомянуты граждане Германии на территории СССР. Советская сторона выдвинула условие, что речь должна идти о лицах получивших

немецкое гражданство до 21 июня 1941 года. Таким образом, советские немцы, получившие немецкое гражданство в период войны, могли эмигрировать только используя конвенцию о воссоединении разрозненных войной семей. (Благодаря вмешательству немецкой стороны пределы СССР в дальнейшем покинуло примерно 60% немецких подданных)[1, с. 118].

Ход внешнеполитических переговоров повлиял и на изменение политики в отношении немецкого населения в СССР. 13 декабря 1955 г. вышел указ Президиума ВС СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Несколько позже, перед планируемым приездом Н. С. Хрущева в ФРГ, 29 августа 1964 г. вышел указ о частичной реабилитации проживавших в СССР немцев. Однако, встреча в верхах не состоялась в связи со смещением 14 октября 1964 г. Н. С. Хрущева со своего поста.

С приходом к власти Л. И. Брежнева все больше выдвигалась на первый план задача мирного сосуществования с Западом. Отчасти это объяснялось возвращением роли МИД в формировании внешнеполитического курса страны. В ФРГ набирала силу «новая восточная политика» В. Брандта. В итоге проводимой правительствами СССР и ФРГ политика 12 августа 1970 г. в Москве был подписан договор между двумя странами. Московский договор не содержал статей, непосредственно касавшихся советских немцев, что отразил в своих мемуарах германский посол: «Вопрос о воссоединении разлученных войной семей – проблема, затрагивающая более 40 тыс. живущих в Советском Союзе немцев, - во время переговоров обсуждался лишь попутно и потому никак не был урегулирован». Тем не менее, число советских немцев, покинувших пределы СССР, постоянно увеличивалось. Если в 1960-е гг. из СССР ежегодно выезжало до 1000 человек, то к 1974 г. цифра выезжающих лиц немецкой национальности достигла примерно 6500 человек [1, с. 119]. По другим данным с 1950-1987 гг. СССР удалось покинуть только 8% немецкого населения (110 тыс. человек). В любом случае число желавших покинуть пределы СССР в несколько раз превышало число выехавших в Германию. С 1970-х гг. заявки на выезд немцы СССР направляли непосредственно канцлеру Г. Шмидту, к советскому руководству, все чаще эти заявления носили групповой характер.

Советское руководство, делая необходимые в рамках проводимой внешней политики уступки, принимало меры направленные как на усиление политико-воспитательной работы [3, с.183-185], так и по прекращению эмиграционных настроений среди немецкого населения. Правительством было проведено ряд мер, которые получили в истории название «тихая реабилитация». В 1972 г. вышел указ Президиума ВС СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». В ЦК КПСС в 1976 г. обсуждался вопрос о создании немецкой автономной области на территории Казахстана, что не нашло поддержки у местного населения[3, с. 190-197].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование опиралось на основные методологические принципы историзма и объективизма. В работе использованы общие методы научного познания: сравнение, анализ и синтез, а так же специальные исторические методы исследования, проработка источников, историческое описание, сравнительно-исторический, ретроспективный, проблемно-хронологический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема советских немцев, несмотря на все старания советского руководства, не исчезала из перечня вопросов, обсуждаемых СССР и Германией на протяжении всего XX века. Актуальность и острота вопроса зависела от внешнеполитической ситуации и внутривнутриполитических изменений. Его роль менялась в зависимости от положения немцев в Советском Союзе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать заключение, что, несмотря на всю сложность советско-западногерманских отношений, правительство ФРГ традиционно поднимало проблему советских немцев. Советская сторона, стремясь избежать нежелательной огласки и используя немецкую тему для достижения определенных политических задач, шла на ряд уступок в эмиграционной политике и предпринимало меры по улучшению положения советских немцев.

Список использованной литературы

1. Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996.
2. Архив внешней политики РФ. Ф. 082. Оп. 43. П. 303. Д. 16.
3. История российских немцев в документах. (1763-1992). М.: МИГУП, 1993.
4. Новик Ф. И. Поездка К. Аденауэра в Москву в 1955 году: подготовка, переговоры, результаты //Россия и Германия. М., Вып. 4. 2007.
5. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Сборник документов и материалов. М., 2002.

УДК 821.111.09-1+929 Чосер

СЮЖЕТЫ И ПЕРСОНАЖИ "КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗОВ" НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ XIV-XV ВВ. Т.В. МОСОЛКИНА

Мосолкина Татьяна Валентиновна, доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории СГУ имени Н. Г. Чернышевского
Email: tmosolkina@mail.ru

Аннотация: В статье делается попытка соотнести содержание «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера с данными исторических источников рассматриваемого периода. Материалы документов дают основание сделать вывод, что персонажи и сюжеты, представленные на страницах «Кентерберийских рассказов» отражают реальную действительность современной автору Англии, а Джеффри Чосера по праву можно считать одним из первых писателей-реалистов.

Ключевые слова: Чосер, сюжеты и персонажи «Кентерберийских рассказов», исторические документы XIV-XV вв.

PLOTS AND CHARACTERS OF "CANTERBURY TALES" ON PAGES OF HISTORICAL DOCUMENTS IN XIV-XV CENTURIES

T. V. Mosolkina

Mosolkina Tatiana Valentinovna

Saratov State University, Russia

Email: *tmosolkina@mail.ru*

Abstract: The article attempts to correlate the content of Geoffrey Chaucer's «Canterbury Tales» with the data of historical sources of the considered period. Materials of the documents give the basis to draw a conclusion that the characters and the plots presented on the pages of «Canterbury Tales» reflect the reality modern to the author of England. It is possible to consider Geoffrey Chaucer as one of the first writers-realists.

Keywords: Chaucer, plots and characters of Canterbury Tales, historical documents of XIV-XV centuries

ВВЕДЕНИЕ

С точки зрения историков «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера можно рассматривать как энциклопедию по истории средневековой Англии, потому что 29 паломников из разных слоев общества в полной мере воссоздают контекст эпохи. Конечно, ситуации и персонажи в рассказах являются вымышленными, но люди и обстоятельства, в которые они попадают, отражают вполне реальную обстановку, которая существовала в описываемое время. Подтверждением этому могут служить подлинные документы, сохранившиеся в городских и государственных архивах.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Время, когда Дж. Чосер писал свои «Кентерберийские рассказы», можно охарактеризовать как переходный этап в истории страны, когда старые, устоявшиеся отношения сталкиваются и переплетаются с новыми. В XIV-XV вв. в нем продолжали развиваться те же процессы, что и в прежние времена, вместе с тем, уже эти века принесли и существенно новое – начинается разложение цехового ремесла и одновременно с этим возникают новые формы производства, меняется социальная структура и менталитет общества [1].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автор, знакомя читателей в прологе со своими героями, не характеризует всех паломников, останавливаясь только на некоторых из них.

Поскольку в одной статье невозможно собрать материал из источников на 29 человек, поэтому мы следуем примеру автора. И объектом нашего исследования будут представители третьего сословия, поскольку их по сравнению с другими персонажами больше всех – купец, шкипер, ткачиха из Бата, красильщик, плотник, шапочник, ткач, подмастерье и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Что за люди были те, кто создавали богатство города, строили дома и церкви, представляли своих сограждан в парламенте и искали новые острова в океане? Постараемся представить себе людей XIV-XV вв. с помощью тех документов, которые есть в нашем распоряжении. В то время как король и бароны изнуряли королевство и уничтожали себя в бесконечной династической борьбе, такие энергичные и уверенные в себе люди, как английские горожане, упорно накапливали собственное богатство и приумножали славу города. Однако наряду с положительными качествами, с отвагой, энергией и находчивостью эти люди часто соединяли беспринципность и эгоизм. И Чосер это очень ярко представил – относясь с симпатией к предприимчивости своих героев, но не замалчивая и их отрицательные стороны.

Достаточно ярко это проявилось в характеристике шкипера. Чосер называет его «прекрасным малым», но при этом как обычное явление он отмечает, что шкипер не брезговал разбоем. И это совершенно точно отражало реальность того времени. Хотя и существовали морские законы (морское право), но беззаконие стало обычаем. В документах того времени постоянно встречаются сведения о потерях кораблей от пиратских захватов, кораблекрушений и ограблений потерпевших крушение кораблей.

В разбое подозревался Роджер Тертл, мэр Бристоля в 1321 году [2, с. 71]. В сговоре с пиратами обвинялся Генри Мей, представитель одной из богатейших семей в Бристоле [3, с. 74]. Жадность и беззащитность купцов выражалась и в обмане королевских чиновников. В 40-е гг. XV в. Джон Уинч, чтобы избежать конфискации своего товара королем, поскольку он торговал без лицензии, передал его в качестве уплаты долга мэру Бристоля, а корабль срочно продал, поставив, тем самым, в затруднительное положение королевского контролера [3, с. 92].

Одним из самых ярких персонажей «Кентерберийских рассказов» является ткачиха из Бата. Чосер характеризует ее как прекрасную мастера, не уступающего ткачихам Гента. Образ Батской ткачихи прекрасно иллюстрирует положение женщин в Англии рассматриваемого времени.

Рост самосознания английских горожан особенно наглядно проявился в изменении воззрений на социальное место женщины. К XIV-XV вв. значительно выросла хозяйственная и правовая самостоятельность женщин-горожанок. В документах того времени довольно часто встречаются сведения не только о работавших по найму прядильщицах или ткачихах, но и о женщинах-мастерах различных специальностей. Женщины начинают

заниматься торговлей наравне с мужчинами. Например, в 1344 г. в “Обычаях города Бристоля” особо оговаривалось, что “женщины-пивовары, которые продают эль вопреки ассизе, будут штрафоваться в соответствии с их проступком” [4, т.1, с. 43-44]. Более того, в таможенных отчетах встречаются имена женщин, участвовавших во внешней торговле. Чаще всего это были вдовы купцов, которые продолжали или заканчивали дела своих мужей. Если Уильям Берд, имевший двух сыновей, завещал жене и трем дочерям кроме прочего наследства 20 бочек вайды и 5 бочек железа, то предполагается, что они будут их реализовать [5, т.3, с. 152-154]. Крупнейший купец и судовладелец Джон Бертон оставил своей жене Изабелле кроме недвижимости, наличных денег и утвари товаров на сумму в 200 ф., 8 мешков шерсти и 1/4 часть собственности на корабль “1e Maria de Bristollia” [5, т.3, с. 56-61]. Если купец умирал внезапно, то было вполне естественно, что жена заканчивала вместо него начатое дело. Так, Джоанна, вдова Уильяма Роули-старшего, в 1479 г. получила сахар, а в 1480 г. масло и воск из Лиссабона, а также вайду и вино из Испании. В этом же году на имя Маргарет, вдовы Томаса Роули, прибыло три груза вина из Бордо, один - масла из Севильи и из Фландрии марены на 82 фунта [3, с. 223,227-228,231-232,234,260-264]. Таможенные отчеты времен правления Эдуарда IV называют 7 женщин-торговцев, которые, вероятно, были вдовами купцов, и 8 других, участвовавших в импорте и экспорте товаров. Часто, когда муж отсутствовал, жена получала товары или деньги, причитавшиеся ему.

В рассказе повара речь идет еще об одном представителе городского сословия – подмастерье торговца. Описание личных качеств героя очень красочно – он задира, озорник, пьяница, картежник, который рад был обворовать своего хозяина. Действительно ли при существовавших строгостях в гильдиях по отношению к подмастерьям могли существовать такие работники? Исторические документы однозначно свидетельствуют, что действительно существовали.

Например, в 1346 г. сукновалы Бристоля постановили, что если какой-либо работник (oueroor) нанесет материальный ущерб своему мастеру или совершит против него какой-то проступок, то он должен возместить убытки. И «никакой другой мастер не должен нанимать работника, который нанес ущерб своему мастеру таким способом, до тех пор, пока он не даст возмещения своему мастеру» [4, т.2, с. 13]. В ордонансах гильдий иногда оговариваются и условия работы подмастерьев. Например, сукновалы в 1406 г. записали, что «слуги должны приступать к делу и подниматься к их названной работе так же хорошо ночью, как и днем в течение всего года, как было обычно в старое время» [4, т. 2, с. 78]. Интересно отметить, что судя по этому постановлению ночная работа у сукновалов не была запрещена. Некоторые сведения о поведении подмастерьев можно найти в постановлении кожевников и сапожников 1408 г.: «Поскольку до этого времени различные слуги названной гильдии оставляли работу у своих мастеров без их позволения или разрешения, развлекаясь на улицах в

течение двух или трех дней в неделю к большому ущербу названных мастеров, поэтому ни один такой слуга не должен покидать свою работу с начала до конца недели без разрешения или разумной причины...» [4, т.2, с. 107].

Иногда подмастерья открыто проявляли недовольство, в связи с чем например сукновалы Бристоля в 1406 г. отмечали: «если названные работники будут мятежными или упорными (are rebellious or factious) и по злобе своей не захотят работать, тогда названные четыре мастера должны иметь власть арестовать их и представить перед мэром в суд Гилдхолла названного города, чтобы здесь объясниться согласно закону и справедливости» [4, т. 2, с. 78]. Поскольку это замечание сделано сразу после того, как определены расценки оплаты за работу, то ясно, в чем будут проявлять работники «мятежность и упорство».

Как уже отмечалось, в рассматриваемое время происходят значительные изменения в психологии горожан. Об уверенности в себе и чувстве гордости за принадлежность к городскому сословию говорит, например, одежда той эпохи. Дж. Чосер уделил описанию одежды своих персонажей очень большое внимание. В средние века вопрос о том, как одеваться, был связан с проблемами морали и социального статуса. Каждый человек должен был носить одежду, соответствующую его положению и не оскорбляющую общественную нравственность. Платье показывало положение человека на социальной лестнице, а также степень его достатка, отсюда – стремление проявить себя в одежде, не считаясь с затратами. Из постановлений ремесленных гильдий, городских советов и завещаний горожан можно составить примерное представление о том, какую одежду и обувь носили жители городов. Сапожники в своих ордонансах упоминали башмаки различных фасонов, изготовленные из кожи разного качества, портные - капюшоны и шапки разных видов, штаны и плащи, изготовители поясов уточняли, как должны были украшаться пояса для одежды и т.д. Одежда, видимо, была очень ярких цветов. Об этом можно судить хотя бы по цвету плащей. Джон Браун в 1476 г. завещал 5 плащей, и все разного цвета: Джону Честеру - голубой плащ, священнику Филиппу - длинный темно-красный плащ, брату Томасу - лиловый крашенный плащ и темно-красный капюшон, Джону Вайнеру - длинный зеленый плащ, брату Ричарду - короткий зеленый плащ [5, т. 2, с. 205]. Плащи украшались по-разному: вышивали, подбивали различным мехом или другим сукном. Уильям Иннинг в 1447 г. среди прочих посмертных даров упоминает три плаща: один красный плащ, подбитый мехом, второй - подбитый мехом темной мерлушки, третий - темным сукном. Богатейший бюргер Бристоля Джон Бертон в 1454 г. наряду с недвижимостью и кораблем упоминает в завещании “два плаща, окаймленные мехом темного цвета, и другой льняной плащ с лучшими головными уборами завещателя, и красный плащ, отороченный мехом” [5, т. 2, с. 205; т. 3, с.60].

Описывая красильщика, плотника, шапочника и ткача Чосер отмечает, что их жены стремились носить шлейф как можно более длинный. В рассматриваемое время жены знатных горожан имели право носить платье со шлейфом определенной длины. Это касалось только жен олдерменов, по своему положению приравнивавшихся к джентри. “Законы о роскоши” людям низших званий предписывали носить только грубое сукно стоимостью не выше 12 пенсов или полотно, и запрещали использовать серебро в отделке оправ ножен. Тем не менее, горожане стремились не отстать от феодалов в роскоши своей одежды, и украшали ее дорогими мехами, драгоценными камнями, золотом и серебром.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что описанные Дж. Чосером жизненные ситуации вполне соответствовали реальной исторической действительности. Предприимчивые купцы не стеснялись в средствах, опускаясь иногда до простого разбоя. О росте правовой самостоятельности женщин говорит тот факт, что они часто упоминаются как душеприказчицы своих мужей. Обычно в завещаниях в качестве душеприказчиков упоминаются деловые партнеры или родственники-мужчины, и на их фоне особенно выделяются такие женщины, как Алиса Саттон, Агнес, вдова Томаса Фиша, а потом Джона Спайсера, Алиса Честер. Поэтому воспроизведенная на страницах «Кентерберийских рассказов» картина современной Джеффри Чосеру жизни англичан, абсолютно реалистична.

Список использованной литературы

1. *Побережников И.В., Редин Д.А.* Исследование феномена исторической переходности: в поисках «методико-методологического консенсуса» // Проблемы истории России. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2011. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. С. 3 —10.
2. *The Staple Court Books of Bristol / Ed. by E.E.Rich.* Bristol, 1934.
3. *The Overseas trade of Bristol. In the later Middle Ages / Sel. and ed. E.M.Carus-Wilson.* Bristol, 1937.
4. *The Little Red Book of Bristol / Ed. by F.B.Bickley.* Bristol, 1900. V.1—2.
5. *The Great Red Book of Bristol / Ed. by E.W.W.Veale.* Bristol, 1931—1953. V.I—III.

УДК 94(410.1+560) |16|

МЕЖДУ КОРОЛЕМ, ПАРЛАМЕНТОМ И СОБСТВЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ: АНГЛИЙСКАЯ ЛЕВАНТИЙСКАЯ КОМПАНИЯ И ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В СТАМБУЛЕ В 1638-1661 ГГ.

Л. Р. САБИТОВА

Сабитова Лилия Равильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н. Г. Чернышевского
Email: Sabitovaliliya90@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена специфике взаимоотношений английской правящей власти с Левантийской компанией в период политической нестабильности в стране. Особое внимание уделено конфликту Компании с послом в Стамбуле, представлявшему как политические, так и торговые интересы Англии в Османской империи.

Ключевые слова: Левантийская компания, король, Парламент, Стамбул, С. Кроу, Т. Бэндиш.

**BETWEEN THE KING, PARLIAMENT AND THEIR OWN INTERESTS: THE
ENGLISH LEVANT COMPANY AND ITS REPRESENTATIVES IN ISTANBUL
IN 1638-1661
L.R. Sabitova**

Sabitova Liliya Ravilievna

Saratov State University, Russia

Email: Sabitovaliliya90@mail.ru

Abstract: The article deals with the specific relationship between the English ruling powers and the Levant Company during the period of political crisis. Special attention is paid to the conflict between the Company and the ambassador in Istanbul, who represented both state and trade interests of England in the Ottoman Empire.

Keywords: Levant Company, king, Parliament, Istanbul, S. Crowe, T. Bandysh

ВВЕДЕНИЕ

Отношения экономических структур с правящей властью в стране представляют особый интерес для исследователей. С одной стороны, ведущие коммерческие организации, ориентированные на внешний рынок, вносят значительный вклад в развитие экономики и рост авторитета страны на международной арене, и правительству выгодно их поддерживать. С другой стороны, обычно процветающие компании стремятся к независимости, что приводит к конфликту между ними и правительством. В истории Англии Нового времени в качестве примера обычно исследователи приводят «дело Ост-Индской компании». Гораздо меньше внимания уделено «делу» другой корпорации – Левантийской, или Турецкой компании, которое представляет собой любопытную иллюстрацию подобного конфликта в условиях политического кризиса и гражданской войны в стране.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Начальный этап существования Левантийской компании изучен подробно в англоязычной историографии. В 1581 г. английский агент Уильям Харборн получил от султана Капитуляцию, или Привилегию, позволявшие его соотечественникам на льготных условиях торговать в османских провинциях. Тогда же королева Елизавета I выдала ряду английских купцов патент на торговлю во владениях «Великого Сеньора». Так была образована Левантийская компания. В провинциях Османской империи появлялись консулы, назначаемые агентом из Стамбула, чья кандидатура выбиралась Компанией с одобрения монарха. Помимо защиты торговых интересов, он представлял королевскую особу при султанском

дворе [1]. Таким образом, отношения Левантийской компании и английского монарха были довольно тесными. Монарх инициировал ее создание выдачей патента (хартии). Компания отвечала за выбор компетентного посла и выплачивала ему жалованье. Поначалу, взаимоотношения между монархом и Компанией складывались к общему согласию. К началу XVII в. англичане успешно теснили главных европейских торговых партнеров турок - венецианцев и французов, а султан высоко ценил деловые и личные качества представителей Лондона [2]. Однако восшествие на трон династии Стюартов стало менять отношения короля и Компании в худшую сторону. Они в исследованиях освещены только в общих чертах.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для реконструкции событий в основном использовался проблемно-хронологический, компаративный метод и метод просопографии, позволяющий дать характеристику действий групп лиц (английской правящей власти, купцов в Леванте, руководства Компании в Лондоне, турецких чиновников).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Король Яков I, в поисках дополнительных средств, решил ежегодно получать их с торговых корпораций. Когда же возмущенные «левантийцы» обратили его внимание на важность их Компании для отстаивания государственных интересов, король заявил о своем безразличии к восточным делам, и пригрозил отнять у Компании Хартию. В итоге, купцам пришлось покупать себе право на существование.

Начало правления короля Карла I принесло новое ущемление прав корпорации. Уже в 1625 г. встал вопрос о персоне нового английского посла в Стамбуле. Время, когда посол должен был быть человеком, компетентным во всех отношениях и трудиться не покладая рук на благо английской торговли и укрепления авторитета страны, прошло. Теперь его задачей было простое сохранение влияния при солидном жалованье. Неудивительно, что среди придворных вельмож быстро нашлись желающие получить этот пост. Тем более, что в обновленной в 1605 г. Хартии Компании указывалось лишь, что консулы в османских провинциях назначались послом из Стамбула, но о процедуре назначения самого посла умалчивалось. Это давало возможность королю самому назначать его, игнорируя мнение купцов. Так, по настоянию своего фаворита герцога Бэкингема, Карл I утвердил кандидатуру сэра Питера Уича, дважды разорившегося неудачника-коммерсанта, некоторое время бывшего секретарем английского посольства в Мадриде. По счастью, период пребывания Уича в Стамбуле (1628-1638) выдался спокойным, однако назначение посла «сверху» отныне стало прецедентом [3, p. 88]

В 1638 г. Уич был заменен на сэра Саквилла Кроу, бывшего казначея флота, и вновь без согласия Левантийской компании. Учитывая специфику своей прежней должности, Кроу первым делом взялся за проверку кораблей

Компании и обнаружил, что многие из них перевозят иностранные товары, а также то, что многие иностранные торговые корабли несут английский флаг в качестве защиты в османских владениях. В ответ на возмущение посла купцы пояснили, что подобная практика давно имеет место и является дополнительным источником дохода. Посол же посчитал, что получаемые средства не должны принадлежать Компании; так как она использует в целях их получения национальный флаг, то они принадлежат короне. В Лондоне же предложили эти деньги передавать послу. Пока купцы и посол ожесточенно отстаивали свои права, в Англии разразился политический кризис. В этой ситуации борьба между представителями Компании, поддерживавшими оппозицию из-за того, что их исторические права были попорчены королем, и английским послом в Стамбуле, которого король назначил в обход мнения Компании, приобрела еще и политическую окраску.

В мае 1642 г. представители Левантийской компании в Лондоне обратились к Парламенту с просьбой вернуть себе право на сборы от иностранных перевозок, и в 1644 г. добились своего. Однако принятое в Лондоне решение никак не влияло на ту власть, которой обладал посол в далеком Стамбуле. Масла в огонь подлило «дело Вулфа» - казначей посольства, который задолжал большую сумму представителям местной элиты. По его словам, он брал в долг для того, чтобы сделать подарки османским властям с целью получения определенных выгод для Компании. Взбешенный Кроу, желавший восстановления доброго имени англичан, потребовал от купцов Смирны и Стамбула выплатить всю сумму за задолжавшего соотечественника. Представители Компании в ответ заявили, что казначей посольства не мог осуществить подобные действия без ведома посла. Устав от «тирании» Кроу, купцы искали повод отстранить его от дел. Повод был скоро найден – были перехвачены письма Кроу Карлу I, в которых посол клялся исполнять приказы короля, несмотря ни на что. Компания обратилась к Парламенту с просьбой о замене своего представителя в Стамбуле. Однако вместо того, чтобы просто заменить Кроу, Парламент признал его предателем и настоял на конфискации его имущества в Англии. Узнав об этом, посол не стал разбираться в деталях произошедшего, обвинил во всем Компанию и распорядился наложить арест на все имущество английских торговцев в Османской империи, обратившись за помощью к Великому Визирю. Турок почуял выгоду, которую можно было извлечь из наметившегося скандала, и согласился. Несколько уважаемых купцов из Стамбула и Смирны были помещены под арест в английском посольстве. Далее началась «гонка взяток», на которую рассчитывал Визирь. Учитывая, что Компания смогла заплатить за освобождение купцов гораздо больше, чем Кроу за их арест, вскоре турецкие чиновники оказались безразличны к проблемам английского посла. Получив свободу, купцы попросили бумагу за подписью султана, освобождавшую их от подчинения Кроу, и выбрали лидера – некоего Джона Ланселота, которого

Визирь признал английским послом до прибытия нового представителя из Лондона [3, p.90].

Тем временем, в Лондоне Компания продолжала протестовать против чинимого Кроу произвола и настаивала на его замене. В 1647 г., с согласия короля и Парламента в Стамбул отправился новый представитель, сэр Томас Бэндиш. Однако Кроу отнюдь не собирался сдаваться. Он доказывал местным чиновникам, что у Бэндиша нет полномочий от короля, и предъявил подтверждающие это письма от Карла I (как выяснилось, поддельные). Турки снова почуяли возможность наживы и дали понять Бэндишу, что за признание его послом придется хорошо заплатить. После совершения сделки сэр Томас был признан полноправным хозяином посольства и принят Визирем. Оставалось избавиться от Кроу. 23 ноября 1647 г. он был схвачен в здании посольства, избит и отправлен на корабль, идущий в Англию, где он был немедленно брошен в Тауэр и оставался там до 1656 г., не добившись ни извинений, ни возмещения ущерба.

Впрочем, говорить о том, что вступление в должность Бэндиша сразу принесло стабильность и порядок английской общине в Леванте, вряд ли приходилось. Купцы, воодушевленные предыдущими успехами борьбы с представителем Лондона, дали ему понять, что не позволят контролировать их дела и доходы. Более того, они стремились к установлению самоуправления, выбирая лидеров и проводя собрания. В ответ Бэндиш запрещал собрания, арестовывал имущество купцов, отправлял некоторых из них в Англию для отбывания наказания. Руководство Компании в Лондоне упрекало Бэндиша в жесткости, а купцов – в публичных оскорблениях своего же официального представителя. Тем не менее, к началу 1650-х гг. послу удалось укрепить свой авторитет как среди купцов, так и у османских властей. Однако его жесткие методы обеспечили ему подозрения в роялистских симпатиях. Официально он продолжал именоваться «послом Его Величества», с новым правительством активную корреспонденцию не поддерживал, ходили даже слухи, что капеллан посольства молится за восстановление монархии. Компания подняла вопрос о замене своего представителя в Стамбуле, ссылаясь на то, что дела ее были расстроены, и ей легче было временно содержать не посла, а простого агента [3, p.92].

В 1654 г. лорд-протектор Оливер Кромвель подписал распоряжение о назначении агентом майора Ричарда Солвея. Однако узнавший об этом Бэндиш, как и его предшественник Кроу, отказался складывать полномочия. Он убеждал турок, что для них будет оскорбительно принимать человека не в ранге посла, тем более представителя еще неустоявшейся в Англии власти. В итоге, ситуация сложилась в пользу Бэндиша: с обязанностями он справлялся, новый кандидат – креатура Кромвеля – Компанию не вполне устраивал, к тому же никто не хотел повторения позорных сцен, поставивших точку на дипломатической деятельности Кроу. Поэтому майор Солвей отказался от должности по семейным обстоятельствам, а в 1658 г.

Компания подписала новый контракт с Бэндишем, и он остался в Стамбуле до начала Реставрации.

С возвращением на трон Карла II, в 1660 г., руководство Левантийской компании обратилось к королю с просьбой об обновлении Хартии. 2 апреля 1661 г. она была выдана и оставалась неизменной до самого роспуска корпорации в 1825 г. В Хартию были включены положения, предусматривающие строгое наказание для нарушителей законодательства Компании, чтобы прежние споры и неподчинение послу не повторились. Вместе с тем, король оставил право назначать посла за собой. Несмотря на нежелание Компании отзывать Бэндиша, монарх настоял на отправке в Стамбул придворного аристократа графа Уинчилси. Последний, впрочем, сумел как понравиться местным властям, так и привести в порядок схему английской торговли в Леванте [4, р. 540].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно констатировать, что в своих отношениях с правящей властью Левантийская компания совершила почти полный оборот. Созданная по инициативе монарха и поддерживавшая его, она, тем не менее, склонилась на сторону Парламента после попытки ограничить свои права. Борьба разгорелась между руководством Компании в Лондоне и ее же агентом в Стамбуле, ставленником короля. Пока же из одной столицы в другую шли письма с взаимными угрозами и обвинениями, английские купцы в Леванте игнорировали как посла, так и законодательство Компании. Местные власти тем временем умело играли на амбициях всех сторон и набивали карманы. В итоге, устав от игры на истощение, поняв, что улучшения в делах корпорации не предвидится, Компания, пользуясь сложившейся политической ситуацией, предпочла восстановить соглашение с монархом.

Список использованной литературы:

1. Патент или привилегии, пожалованные Ее Величеством сэру Эдварду Осборну, Ричарду Стейперу и некоторым другим купцам Лондона для торговли во владениях Великого султана в 1581 г. / Пер. с англ. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XVI/15601580/Angl_dipl_turc/text1.htm (дата обращения: 12.03.2019).
2. *Сабитова Л.Р.* Дипломатия и дипломаты Англии в Османской империи (начальный этап сотрудничества) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2015. Т.15. Вып. 2. С. 64-69.
3. *Wood A.C.* A History of the Levant Company. Oxford University Press, 1935.
4. *Wood A.C.* The English Embassy at Constantinople, 1660-1762 // The English Historical Review. 1925. Vol. 40. No. 160. P. 533-561.

**АМЕРИКАНСКИЕ ПРОГРАММЫ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ
УКРАИНЕ В НАЧАЛЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО
В.Г. ЦЫПЛИН**

Цыплин Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: v.tsyplin@yandex.ru

Аннотация: Изложены конкретные факты предоставления американской военной помощи Украине по специальным программам министерства обороны. Показаны целевые назначения американских программ, обозначен их статус. Представлены результаты исследования, выполненного на выборке из документов министерства обороны США с использованием количественных методов, которые придали работе черты объективности и системности. Метод изучения документов в данном случае является принципиально важным и базовым для установления истинных намерений международных акторов и существующих тенденций, связанных с американскими программами военной помощи Украине. Он был применен в связи ростом доступности для широкой общественности закрытой информации и благодаря распространению сетевых технологий. Установлены некоторые сценарии в развития международных явлений под влиянием украинских конверсионных процессов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в ходе формирования внешнеполитической линии России.

Ключевые слова: американская помощь Украине; конверсия на Украине; администрация Дж. Буша-младшего

**AMERICAN PROGRAMS OF MILITARY ASSISTANCE TO UKRAINE AT THE
BEGINNING OF JOHN. BUSH JUNIOR PRESIDENCY
V.G. Tsyplin**

Tsyplin Vitaly Gennadievich
Saratov State University, Russia
E-mail: v.tsyplin@yandex.ru

Abstract: The article presents specific facts on the US military assistance to Ukraine under special programs of the Ministry of defense. The purpose of the American programs is shown, their status is designated. The paper presents the results of a study carried out on a sample of documents of the US Department of defense using quantitative methods that made the analysis objective and consistent. The method of studying the documents in this case is fundamentally important and basic to establish the true intentions of the international actors and existing trends related to the US military assistance programs to Ukraine. It was applied in connection with the increasing availability of classified information to the General public and through the dissemination of network technologies. Some scenarios in the development of international phenomena under the influence of Ukrainian conversion processes are established. The applied aspect of the studied problem can be implemented in the course of the formation of Russia's foreign policy.

Keywords: US assistance to Ukraine; the conversion of the Ukraine; George Bush junior administration

ВВЕДЕНИЕ

После победы на президентских выборах Дж. Буш-младший стал проявлять твердость в украинском вопросе. Новая администрация США забеспокоилась вопросами обеспечения основных прав и свобод на Украине, в тоже время региональный статус «Незалежной» в своем рейтинге Вашингтон несколько принизил. Американцы стали инициировать проведение целого ряда реформ, без которых, как они говорили, геостратегическое положение Украины теряет свою привлекательность. СМИ использовали все средства манипуляционных действий по отношению к населению Украины. У них получалось быстро вселять в умы украинских людей позитивное отношение к действиям правительства США. Распространялись и укоренялись абсолютно любые русофобские идеи и мысли. Первый визит на Украину представителя новой президентской администрации был осуществлен только через пять месяцев после официальной смены власти в США, в июне 2001 года. Им стал Дональд Рамсфельд – дважды министр обороны США с 1975 по 1977 год при президенте Д. Форде и с 2001 по 2006 год при президенте Дж. Буше. На момент визита на Украину он был самым пожилым министром обороны в истории США и считался весьма опытным, в военном деле, позднее стал приверженцем и главным исполнителем плана войны в Ираке. Дж. Буш в середине июня 2001 года находился с визитом в соседней Польше, но не посетил Украину. Дональд Рамсфельд продолжил реализовывать на Украине американские программы помощи странам бывшего СССР в утилизации снятого с вооружения ядерного, химического оружия и средств доставки.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Министерство обороны США (DOD), реализуя на Украине в 2001-2002 годах Программу «Совместного уменьшения угрозы» (CTR), принадлежащей Агентству по уменьшению угрозы обороны (DTRA), сосредоточило свои усилия на ликвидации ракетной системы SS-24 (классификация НАТО) и ликвидации оставшихся самолетов тяжелого класса Ту-95 и Ту-160. Среди политиков CTR более известна как Закон Нанна-Лугара. Ранее, 8 сентября 1999 года, в секторе этих инициатив в Ялте было подписано межправительственное соглашение между Украиной и Россией по обмену 8 Ту-160, 3 Ту-95, 575 крылатых ракет и аэродромного оборудования в уплату за поставленный Россией природный газ на сумму \$ 285 млн. Разразился скандал, когда в СМИ появилась информация о криминальной продаже 20 ракет Х-55 Ирану и Китаю. К весне 2002 года по указанию США на территории «Незалежной» было разрезано на металлгидравлическими ножницами 19 Ту-95 и 10 Ту-160 ВВС Украины. Применялся и метод подрыва. В первую очередь уничтожались самолёты с наименьшим количеством часов налёта. Так, в присутствии американских сенаторов Ричарда Лугара и Карла Левина были разрезаны два Ту-160 1989 года выпуска со 466 часами налёта и 1991 года выпуска со 100 часами

налета. В рассматриваемый период в рамках СТР была запущена новая американская программа по демонтажу бомбардировщиков Ту-22, являющихся первыми носителями ракет Х-22, согласно которой в 2002-2006 годах на Украине было уничтожено 60 ракетоносцев этого класса. На реализацию программы СТР в период с 1992 по 2002 год Украине было выделено \$709 млн. За счет этих денежных средств осуществлялась ликвидация стратегических ядерных вооружений. По мнению американских аналитиков, данный проект позволил Украине выполнить требования СНВ-1 в плане ликвидации систем доставки оружия массового уничтожения (ОМУ), и соответствующей инфраструктуры. Он также предотвратил потенциальное распространение в других странах материалов, оборудования и технологий по ОМУ, принадлежащих ранее Украине. Чиновники из министерства обороны по итогам 2002 года рапортовали в комитете Сената США по международным отношениям, отвечающим за финансирование программ иностранной помощи, о завершении на Украине в рамках СТР процесса уничтожения пусковых установок и систем доставки ядерного оружия, относящихся к категории СНВ. Впечатляют озвученные объемы: тогда полностью разобрали 54 ракеты SS-24, а 163 ракетных двигателя были подготовлены к ликвидации. Кроме этого было сообщено о разборке одной межконтинентальной баллистической ракеты советского производства УР-100Н УТТХ (по классификации США -SS-19 «Стилет»), еще не поставленной на боевое дежурство. Констатировался факт, что Украина остановила дальнейший процесс разборки 30 ракет SS-19, так как планировала продать их России.

Таким образом, ликвидация стратегических ядерных вооружений Украины проводилась по планам, утвержденным в девяти проектах DOD.20 августа 2002 года министр обороны Украины генерал армии В.П. Шкидченко простился с военнослужащими 43-й ракетной армии РВСН. Программа СТР в полной мере содействовала роспуску Винницкой ракетной армии – одного из самых мощных ракетных объединений ВС СССР. Программа СТР была так же нацелена на создание условий для уничтожения всей инфраструктуры, обеспечивающей в конце XX века функционирование ОМУ на Украине. В минфине США данный раздел финансирования имеет название «Ликвидации инфраструктуры оружия массового поражения» (Weapons of Mass Destruction Infrastructure Elimination, WMDIE). К концу 2002 года на Украине по этой программе реализовывалось 4 проекта. Информацию о конкретных ликвидаторах средств доставки и инфраструктуры ядерных сил Украины можно найти в документах DTRA.

Структуры DOD за счет фондов оборонных предприятий (DEF) пытались организовать извлечение алюминия, латуни и других ценных металлов из украинской военной техники. Собранное пытались продать на мировых рынках. Для организации этого бизнеса DEF планировало выделить \$ 2,5 млн. После первого транша стало ясно, что данный вид предпринимательства убыточен, и инвестиции прекратили.

В апреле 2002 года DOD осуществляло финансирование работ совместной американо-украинской группы по планированию деятельности объединенных сил быстрого реагирования. Она состояла из военнослужащих армии США, дислоцировавшихся в Европе, и украинской 95-й отдельной аэромобильная бригады, главной составляющей сухопутных сил быстрого реагирования Украины. Данные контакты заложили основу партнерских отношений военнослужащих США и Украины, которые были продолжены в рамках учения «Партнерство ради мира» (ПРМ). Их тактические схемы стали строиться на основе программных документов, утвержденных решением глав государств и правительств стран – членов НАТО на заседании Североатлантического совета 14 января 1994 года [1, с. 69.]. Денежные средства из фондов Варшавской инициативы (WIF) в размере \$ 1,2 млн., выделенных по указанию DOD, способствовали участию Украины в мероприятиях программы ПРМ. В 2002 году на территории Украины на яворовском полигоне были проведены учения «Cooperative Adventure-2002», которые на тот момент стали самыми масштабными учениями НАТО на территории государств СНГ. В них участвовали более 2500 военнослужащих. В дальнейшем полигон, расположенный в 30 км. к северо-западу от Львова, превратился в одну из самых крупных баз НАТО вне ее территорий, а августе 2002 года был переименован в 7-й объединенный учебный центр «Партнерство ради мира» [2, с. 131.]. В «Щите мира 2003» приняли участие военнослужащие из 22 стран (среди них Украина), большинство из которых были либо членами, либо партнерами НАТО. Украина участвовала в планировании совместных действий с НАТОвскими структурами в рамках ПРМ в Черном и Средиземном морях. Проведенные мероприятия, по мнению аналитиков управления военного сотрудничества (Defense Security Cooperation Agency), повысили оперативную совместимость украинских вооруженных сил с военными НАТО. Серьезные WIFские финансовые вливания позволили, МО, МЧС, МИД Украины принять участие в реализации индивидуальных мероприятий ПРМ. В дальнейшем по НАТОвским лекалам была осуществлена военная реформа. WIF профинансировал обучение 29 украинских офицеров на курсах по вопросам национальной безопасности центра им. Маршалла – совместном американо-германском учебном заведении, представляющем из себя военно-политическую академию. WIF обеспечил участие 50 украинских чиновников в десяти конференциях и семинарах, организованных центром Маршалла по развитию структур национальной безопасности на основе демократических моделей.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многие исследователи стоят позициях, что на рубеже XX-XXI веков произошло феноменальное событие, называемое добровольным ядерным разоружением Украины. В этой связи со времен Л. Кравчука у многих военных историков укоренилась мысль, что впервые в истории человечества

государство добровольно отказалось от обладания ядерным оружием, и мировая общественность одобрила эту инициативу. Свои утверждения они синтезируют из неоспоримых фактов, что к моменту распада СССР на территории УССР базировался третий по мощи ядерный арсенал мира. Впереди были только США и размещенные в РСФСР части советского ядерного оружия. После реализации конверсионных проектов Украине оставались демилитаризированные территории, производственные мощности, техника и оборудование, пригодные для дальнейшего в качестве гражданских объектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Специальный представитель США по Украине Курт Волкер неоднократно заявлял, что решение отказаться от ядерного оружия было правильным, что Украине не стоит предпринимать попытки возродить собственную ядерную программу. Американские исследователи продолжают открыто заявлять, что в результате давления со стороны США и Великобритании Украина подписала в декабре 1994 Будапештский меморандум. Они считают эти шаги правильными, позволившими Украине мирным конверсионным путем начинать выход из-под контроля Кремля, так как Киев никогда не контролировал своего ядерного оружия. Все пароли и ключи были в Москве. Мировую общественность переставал беспокоить вопрос технического состояния украинских ядерных ракет. В Вашингтоне понимали, что украинское стратегическое оружие нацелено на США, что эту проблему нужно срочно решать. Об этом неоднократно заявлял американский вице-президент Альберт Гор. Украина, с одной стороны, получила мифические гарантии безопасности, с другой - реальную экономическую выгоду, позволившую незначительно подлатать «дырявый» государственный бюджет. «Печеньки» выдали, но Киев не решился сразу отказаться от ядерного оружия, поставив свою страну на грань дипломатической изоляции. Место независимой Украине определил Б. Клинтон, прилетевший в Киев в январе 1994 года и отказавшийся выезжать с территории аэропорта, где и прошла встреча с Л. Кравчуком. СМИ расценили это как настоящее давление, блокаду, шантаж и запугивание. Украинское руководство не рискнуло стать государством-изгоем у США, отказалось от ядерного оружия и при поддержке запада вступило в клуб стран, строящих демократические общества. 1 июня 1996 года последний эшелон с примерно 200 ядерными боеголовками стратегического оружия навсегда покинул территорию Украины. У Дж. Буша-младшего фактически уже не было необходимости повторно продавливать вопросы конверсии на Украине, оставалось продолжать и завершать уже начатое. Это в перспективе дало свои результаты, так Яворовский полигон, расположенный в 30 км. к северо-западу от Львова, превратился в одну из самых крупных баз НАТО вне ее территорий. Главное для администрации Дж. Буша-младшего, в которой было много неоконсерваторов, занимавших в то время ключевые

государственные позиции и определявших внешнеполитическую стратегию страны, было не завести этот процесс в тупик, как это они сделали в процессе формирования так называемого Большого Ближнего Востока (ББВ). В связи с целым рядом просчетов администрации Буша проект ББВ так и не сдвинулся с начальной точки[3, с. 65.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при Дж. Буше-младшем Украина получила щедрые гранты для проведения конверсии. Заслуживает внимания такой факт, что именно Рамсфельд стал первым высокопоставленным чиновником новой американской администрации, который решением конверсионных вопросов должен был несколько активизировать все виды международных контактов между Украиной и Западом. Они получили для американцев нежелательную окраску послеполитического скандала, связанного с обвинением оппозиции в адрес президента Украины по делу Г. Гонгадзе. DOD предложило тогда Украине принять участие в качестве наблюдателя во встрече министров обороны балканских стран, проведение которой было запланировано в Греции. В дальнейшем Украина стала принимать участие в миротворческих силах в Косово, в составе объединенного польско-украинского батальона, проводящего операции по «поддержанию мира» в американском секторе ответственности.

Список использованной литературы

1. *Корнев Е.С.* Начальный этап разработки региональной стратегии НАТО в контексте геополитических изменений первой половины 1990-х гг. // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 69.
2. *Цыплин В.Г.* США продолжают осваивать Украину // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Материалы VI Международной научной конференции. Ответственный редактор С.Г. Ивченков. 2018. Саратов Издательство: «Саратовский источник» 2018. С. 131.
3. *Алексеев Д.С.* Перспективы реализации стратегии «Нового шелкового пути» в контексте вывода войск НАТО из Афганистана // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 65-66.

УДК 930.2:342.5(477.62)

АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ДОНБАССА (1924 г.) А. В. ЧЕБОТАРЕВА

Чеботарева Александра Викторовна, ассистент кафедры отечественной и региональной истории, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г.Донецк
E-mail: abc5071@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется информационный потенциал кадровых документов. На основе анкет по учету ответственных работников дана их социальная характеристика. Изучение источников позволило дать характеристику среднего представителя регионального управленца 1924 года.

Ключевые слова: анкета, руководящий состав, социальный портрет, Донбасс.

PERSONAL DATA AS A SOURCE OF STUDY OF THE SOCIAL PORTRAIT OF THE PARTY-SOVIET NOMENCLATURE OF DONBASS (1924)

A. V. Chebotareva

Chebotareva Alexandra Viktorovna

Donetsk National University, Donetsk

Email: abc5071@mail.ru

Abstract: The article analyzes the information potential of personnel documents. On the basis of questionnaires on the account of responsible employees, their social characteristic is given. Having examined the sources, one can characterize an average representative of the regional manager of 1924.

Keywords: questionnaire, managerial personnel, social portrait, Donbass.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современного государства напрямую зависит от его исторического прошлого. Важнейшим этапом в политической истории нашей страны являются 1920-е гг. В этот период на всех уровнях закладывались основы системы государственного управления.

Проблемы становления советского государства, в частности, основные направления кадровой политики большевиков, еще долгое время будут оставаться актуальными. Любое историческое исследование зависит от первоисточников. В региональных архивах до сих пор остается огромный массив наименее исследованных источников, представляющих историческую ценность, среди которых документы по личному составу (личные листки по учету кадров, анкеты работников, учетные карточки, личные дела и др.). Данная группа источников раскрывает различные направления кадровой политики РКП(б) – ВКП(б) в 1920-е годы, принципы и методы формирования управленческого состава партийно-государственных органов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Историографический обзор данной проблематики свидетельствует о наличии значительного количества исследований [1–4], в которых в той или иной степени рассмотрены вопросы информационного потенциала документов по личному составу. В существующих научных трудах исследованы лишь отдельные аспекты проблематики. Цель нашего исследования – комплексное изучение анкетных данных ответственных работников, для максимально полной и всесторонней реконструкции исторической действительности, в частности для построения социального портрета регионального управленца.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании настоящей работы использовались общенаучные и специальные методы (анализа и синтеза, историко-сравнительный и метод количественных исследований).

Материалом для исследования послужили анкеты по учету ответственных работников окружных и районных исполкомов Сталинского округа за 1924 год из Донецкого Государственного архива (г. Донецк) [5].

Анкета по учету ответственных работников представляла собой отпечатанный на пишущей машинке перечень вопросов (23 вопроса). В данном кадровом документе отражалась информация о работнике.

Первая группа вопросов относилась непосредственно к личности ответ работника: фамилия, имя, отчество, возраст (год рождения), место рождения и место прописки, национальность, социальное и семейное положение, профессия, занимаемая должность, уровень образования, в анкете в обязательном порядке фиксировались партийный стаж, служба в Красной Армии (период службы), подвергался ли репрессиям, чем занимался помимо службы, количество обрабатываемой земли и служебные перемещения а также с какого времени пребывал в губернии. Такой набор вопросов подтверждает приоритетное внимание, при назначении на ту или иную должность, не личным качествам и профессиональным навыкам, а в большей степени политической благонадежности.

Используя эти данные, на основе статистического подсчета определим преобладающий тип ответ работника окружного и районного исполкома Сталинского округа первой половины 1920-х гг. При оценке относительных данных за 100% приняты обработанные 74 анкеты.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Важной социальной характеристикой руководителя является возраст. Возрастные показатели ответ работников исполкомов Сталинского округа 1924 г. характеризуются следующими данными: количество сотрудников в возрасте от 20 до 25 лет составляло 6,8% (5 чел.); от 25 до 29 лет – 27% (20 чел.); от 30 до 34 – 33,7% (25 чел.), от 35 до 39 – 14,9% (11 чел.), от 40 до 44 – 8,1% (6 чел.), от 45 до 49 – 4,1% (3 чел.), старше 50 лет – 2,7% (2 чел.), не указали свой возраст – 2,7% (2 чел.) [5]. По подсчетам автора средний возраст ответ работника составлял – 32,5 лет. Таким образом, видно, что в управленческое звено исполнительной власти региона были включены лица в возрасте полного физического и духовного совершенства, они уже обладали жизненным опытом, а с другой стороны, эта возрастная группа вынесла на своих плечах весь цикл событий военного и революционного времени.

Следует отметить, что иногда выяснить возраст тяжело даже на основании личных документов, поскольку вместо возраста, который требовалось указывать, многие вписывали год рождения. В случае, если анкета была датирована, выяснить возраст на интересующее нас время

можно путем пересчета, но если документ не был датирован, как иногда случалось, то установить по нему возраст крайне сложно.

Национальный состав номенклатурных работников исполкомов был следующим: украинцы составляли 45,8% (34 чел.), русские – 36,4% (27 чел.), греки – 10,8% (8 чел.), белорусы – 2,8% (2 чел.), евреи – 1,4% (1 чел.), немцы – 1,4% (1 чел.), национальность не указана – 1,4% (1 чел.) [5]. Следовательно, национальный состав руководящего звена отображал национальную структуру населения региона в период 1920-х гг.

Необходимо подчеркнуть, что документы, в которых указывалась национальность, не всегда могут дать точные сведения об этническом происхождении того или иного лица, поскольку до конца 1930-х годов никакого контроля за указанием в личных документах национальности не велось.

Основополагающим принципом подбора сотрудников в органы исполнительной власти было их соответствующее социальное происхождение, предпочтение отдавалось рабочим, беднейшим крестьянам, солдатам и матросам, идейно убежденным, преданным делу революции. Однако довольно часто номенклатурные работники намеренно выдавали за социальное положение свой социальный статус, что позволяло им причислить себя к рабочему классу.

Анализ анкетных данных показал, что по социальному происхождению 43,2% (32 чел.) – представители социальной группы из рабочих, вторую по численности категорию составили крестьяне – 40,5% (30 чел.), служащие – 4% (3 чел.), мещане – 6,7% (5 чел.), прочие (интеллигенция, выходцы из духовного звания, разночинцы – прим. авт.) – 4,2% (3 чел.), Установить социальное положение 1,4% (1 чел.) не удалось [5].

Из выше изложенного видно, что большинство (43,2%) – сотрудники с «социально – благонадежным происхождением». Эти показатели подтверждают тезис о том, что большая часть номенклатурных работников была из рабочего класса. Однако следует отметить, что данный показатель не является абсолютным, так как при установлении социального происхождения работников существовали приоритеты, связанные с официальными идеологическими установками.

О подлинном уровне представительства «рабочих» в органах исполнительной власти можно судить по данным, полученным при сравнении признака «по роду занятий». Первая, пусть и кратковременная работа в качестве рабочего или колхозника (работника в родительском крестьянском хозяйстве либо батрака) считалось крайне желательным для всей дальнейшей карьеры.

При исследовании выявлено, что в составе номенклатурных кадров окружных и районных исполнительных комитетов региона мужчины составляли 98,6% (73 чел.), женщины – 1,4% (1 чел.) [5]. Той, единственной женщиной была Т. А. Астанина, занимающая должность кутового организатора окружного исполкома. Такие показатели объясняются тем, что

в 1920-е гг. вопрос о вовлечении женщин-работниц в советское строительство только ставился.

Подавляющее большинство ответственных работников имели семьи – 91,9% (68 чел.), с детьми – 26,5% (18 чел.) [5]. Этот фактор, играл сдерживающую роль при назначениях, связанных с переменой места жительства, но чаще всего он не учитывался.

Изучение материалов показало, что 66,1% (49 чел.) были членами ВКП(б), беспартийные – 27% (20 чел.), кандидаты в члены ВКП(б) – 4,1% (3 чел.), о партийной принадлежности 2,8% (2 чел.) сведений нет [5]. Что касается времени поступления в партию, то явное преобладание коммунистов «образца» гражданской войны – 44,4% (33 чел.). Члены партии, вступившие в нее до революции и в 1917 г., уже отодвинуты на второй план и составили вместе 14,9% (11 чел.). Партийно-политический принцип комплектования кадрового состава был гарантией того, что в советские органы не проникнут случайные и ненадежные сотрудники.

Анкетные данные позволяют выяснить грамотность опрашиваемых. Образовательный уровень ответственных работников окружных и районных исполнительных комитетов Сталинского округа в целом мало отличался от уровня знаний рядовых сотрудников, так, 75,6% (56 чел.) имели начальное образование, 10,7% (8 чел.) – среднее, 8,1% (6 чел.) – домашнее, а имевших высшее образование было 4,2% (2 чел.) и 1,4% (1 чел.) – нет данных [5].

В анкетах по учету ответ работников информативны сведения о службе в рядах Красной Армии. По произведённым подсчётам становится явным то, что среди руководящего состава 62,2% (46 чел.) служили в Красной Армии от 8 месяцев до 6 лет, 32,4% (24 чел.) – не служили (по болезни, по возрасту, по инвалидности, по отсрочке, ввиду работы на руднике, на заводе, государственных промышленных предприятиях, как квалифицированный работник, не призывались к мобилизации, освобожден как учащийся, как учитель). Установить данные о 5,4% (5 чел.) не удалось [5]. Служба в Красной армии и флоте, участие в революционных событиях сформировали определенный стиль мышления, что помогало приспособиться к работе.

Обобщая данные архивных источников, можем представить среднестатистический социальный портрет ответственного работника окружной и районной исполнительной власти Сталинского округа 1924 года: женатый мужчина из местного населения, в возрасте 32-х лет, из рабоче-крестьянской среды, с низшим образованием, член партии с 1918-1920 гг., служивший в Красной Армии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом анализ выявленных документов дает все основания утверждать, что анкеты по учету кадров содержат ключевую информацию о жизни и деятельности руководящего звена. Это позволяет использовать выявленные документы для изучения регионального чиновничества

Донбасса на персональном уровне. Можно отметить относительно высокую степень достоверности данного исторического источника, поскольку на их основании производилось назначение, перемещение на различные должности. Но вместе с тем в некоторых позициях отмечается их формализм, бессодержательность и субъективизм.

Список использованной литературы

1. Борисенко О. Ю. Кадровые документы как исторический источник // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, 15 марта 2018 г. – Минск: БНТУ, 2018. – С. 74-75.
2. Морозова Т.И. Личные листки по учету кадров как источник изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов // Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия. Новосибирск, 2018. С. 197–203
3. Туманов В.Е. Информационный потенциал документов по личному составу как исторический источник: проблемы и решения // Отечественные архивы. – 2007, №5. – С.14-22.
4. Яркова Е.И. Личные дела коммунистов: состав, характеристика документов, направления использования в ЦДООСО// Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. трудов. - С. 351-355.
5. Государственный архив ДНР. Ф.Р-2. Оп.2. Д.19. Л.1-92.

УДК 94(410)"1485/1603"

«ЖЕНСКИЕ» ЗАВЕЩАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮДОРОВСКОГО ЛОНДОНА) Л. Н. ЧЕРНОВА

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории СГУ имени Н. Г. Чернышевского»
Email: larisachernova@mail.ru

Аннотация: В статье представлены возможности завещаний горожанок для изучения социальной действительности тюдоровского Лондона. В контексте «новой социальной истории» выявлены правовой и социо-профессиональный статус завещательниц, их имущественное положение, охарактеризованы их пожертвования на дела благочестия и благотворительные распоряжения. Показан потенциал завещаний для исследования эмоционально-духовной жизни горожанок на закате Средневековья.

Ключевые слова: Лондон, Тюдоры, горожанки, завещания, ремесленники, купцы, церковь, благочестие, благотворительность.

"FEMALE" WILLS: POTENTIAL FOR SOCIAL RESEARCH (ON THE MATERIAL OF TUDOR'S LONDON)

L.N. Chernova

Chernova Larisa Nikolayevna
Saratov State University, Russia
Email: larisachernova@mail.ru

Abstract: The article presents the potential of the townswomen's wills to study the social reality of Tudor's London. The legal and socio-professional status of the women, their property status were revealed, their donations for piety and charitable orders were described in the context of the “new social history”. The potential of wills for the research of the emotional and spiritual life of townswomen at the end of the Middle Ages is shown.

Keywords: London, Tudors, townswomen, wills, artisans, merchants, church, piety, charity.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что средневековые осознавало себя как общество, в котором господствует деятельный мужчина и не принимается активность женщин в любой сфере. Однако реальность была намного многообразнее идеальных представлений. Очевидно, что функционирование публичной, «мужской», сферы зависело от созидательной деятельности женщин в частной жизни. Кроме того, женщины имели возможности неформального влияния на модели поведения мужчин, подкрепляя или корректируя их публичные действия. И именно женщины служили весьма эффективным инструментом, при помощи которого мужчины скрепляли деловые и политические союзы. Всеми этими обстоятельствами и обусловлен наш интерес к завещаниям горожанок Лондона — города, переживавшего необычайно бурный рост и оказывавшего все более усиливавшееся влияние на все сферы жизни тюдоровской Англии (1485—1603). Попытаемся раскрыть потенциал завещаний, составленных горожанками, для изучения социальной действительности тюдоровского Лондона.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Надо отметить, что завещания горожанок как источник для комплексной реконструкции социальных реалий тюдоровского Лондона практически не изучались в отечественной и английской историографии: подобного рода специальных исследований не удалось обнаружить. Хотя отдельные завещания привлекаются для изучения разных аспектов социальной, социокультурной и гендерной истории [1].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из 242 завещаний, официально зарегистрированных в судебной ассамблее Court of Husting при Тюдорах, лишь 14, или 5,8%, принадлежат женщинам. По 5 завещаний приходятся на правление Генриха VII (1485—1509) и Генриха VIII (1509—1547) и 4 завещания — на время пребывания на троне Елизаветы I (1558—1603) [2]. Среди завещательниц — одна женщина в статусе жены и 13 вдов купцов и ремесленных мастеров Лондона. Заметим, что «женские» и «мужские» завещания, как правило, составлены по единой формуле и принципиально по своей структуре не различаются. Они начинаются с имени завещательницы и указания её правового статуса, а иногда и профессиональной принадлежности. Затем следуют распоряжения о похоронах, на проведение которых выделяются некоторые средства. Вслед за этим идет перечисление пожертвований различным церквям и отдельным священнослужителям, монашеским орденам и на благотворительность.

Затем то или иное имущество отписывается членам семьи и близким, которые обычно выступают в качестве наследников лондонских горожанок. Тем не менее, у «женских» завещаний есть содержательная специфика, на которую обратила внимание М. Уиснер: женщины чаще, чем мужчины, одаривают других женщин и включают в свое завещание более широкий круг родственников, включая и родных мужа, и друзей; чаще и больше жертвуют на нужды церкви [1, p. 107—109].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Статус женщин-завещательниц определялся, как это и было принято, по мужу: супруга или вдова. Это чрезвычайно важное обстоятельство, поскольку статус замужней женщины и женщины одинокой (в данном случае — вдовы) существенно различался. Если женщина была замужем, то ее интересы представлял супруг. Как замечает М. В. Винокурова, с точки зрения общего права Англии замужняя женщина была практически бесправна в отношении собственности; она была лишена возможности заключать контракты и апеллировать в суд, составлять завещания и распоряжаться движимостью и недвижимостью — это мог делать только её муж и только от собственного имени, именно он являлся субъектом права [3, с. 229—230]. Даже контроль над приданым супруги при её жизни осуществлял муж, хотя право собственности оставалось за женой [4, с. 74, 81]. Не удивительно поэтому, что на составление завещания, напрямую затрагивавшего имущественные вопросы, требовалось его согласие. В этом отношении показательно завещание Джоан Карр: своему мужу Джону Карру она оставляет «... свои земли и сдаваемые в аренду строения <...> чтобы он не препятствовал исполнению ее последней воли. <...> Завещание составлено с согласия Джона Карра, ее мужа, в удостоверение чего он ставит свою печать...» [2].

Обратим внимание на то, что это единственное завещание, составленное женщиной в статусе супруги. Остальные 13 завещаний принадлежат вдовам, которые обладали значительно большей самостоятельностью, и начинаются, как правило, с благочестивых и благотворительных распоряжений. Но в любом случае в самом начале завещательницы просят, когда придет время, похоронить их рядом с покойным мужем, что может свидетельствовать не только о сформировавшейся практике составления завещаний, но и о глубоко укоренившейся традиции гендерных отношений в семье. Та же Джоан Карр пожелала быть похороненной «...на кладбище церкви св. Лоуренса в Палтни рядом с покойным первым мужем...» [2]. Аналогичные распоряжения оставили и другие женщины [2].

Завещательные распоряжения лондонских вдов, выступавших полноценными субъектами права, позволяют охарактеризовать их имущественное положение. Судя по завещаниям, вдовы пользовались и

распоряжались землями, усадьбами и сдаваемыми в аренду строениями в разных приходах Лондона, арендованными строениями и жилыми домами, деньгами, рентами и различным движимым имуществом. Например, Элис Рочестер завещала сдаваемое в аренду строение, а также товары и движимое имущество [2], что позволяет предположить её непосредственное участие в торговых делах. Отдельные горожанки владели недвижимостью не только в городе, но и за его пределами. Так, Изабелла Легат, вдова булочника, оставила распоряжения относительно «своих основанных на обычном праве (customary) земель и сдаваемых в аренду строений, лугов и пр. в манорах Хэрни и Стебанхет, графство Миддлсекс» [2]. Кроме того, в завещаниях упоминаются ценные предметы домашнего обихода, ювелирные изделия и одежда [2].

Некоторые завещания убеждают в том, что вдовы полностью распоряжались долей наследства, отошедшей им от мужей. Упомянутая выше Изабелла Легат завещала сдаваемые в аренду строения в приходе Всех Святых, которые «ранее принадлежали ее первому мужу» [2]. Имуществом своих отошедших в мир иной мужей (олдерменов, мэров Лондона, посвященных в рыцари) на правах душеприказчиц распоряжались две госпожи (Dame): Томазина Персиваль и Элизабет Николас [2]. При наследовании от умершего мужа вдове полагалось выделить треть (треть — детям и остальное — на дела благочестия и благотворительность). На деле «вдовья треть» могла достигать половины и даже большей части наследства. Пока дети были несовершеннолетними, вдова осуществляла контроль над всем наследством — и над своей долей, и над долей детей. Так, в завещании Элизабет Николас упомянуты 1500 ф., которые были оставлены её покойным мужем для их дочери Анны. Эти средства следовало выплатить ей по достижении 21 года или при вступлении в брак. Важно, что Элизабет могла распоряжаться этими деньгами в том случае, если Анна умрет, не достигнув этого возраста или не выйдя замуж [2].

Примечательно указание в завещаниях некоторых женщин, что они являются полноправными горожанками: в шести из 13-ти завещаний вдов. Особенно интересно завещание Джоанны Чемберлен, из содержания которого следует, что она была полноправной горожанкой и пивоваром, как и её покойный супруг [2]. Будет уместным напомнить и вдову Элис Рочестер, завещавшую товары [1]. Важно, что горожанки могли самостоятельно заниматься производством товаров или услуг. Но в принципе отношение к работе было четко дифференцировано по гендерному признаку: для мужчин это было право, для женщин — замена милостыни [4, с. 78].

Важнейшую часть завещаний горожанок Лондона составляют благочестивые и благотворительные распоряжения, обусловленные стремлением завещательниц показать свою добропорядочность и раскрывающие взаимосвязь их духовных ценностей и экономического поведения. Прежде всего, обращает на себя внимание широко

распространенная практика служения мессы «за упокой души». Все без исключения завещательницы просят молиться и отслуживать мессы за спасение их души и душ умерших мужей, детей, родителей, прочих родственников и друзей [2]. И, конечно же, оставляют разнообразное имущество церквям и священнослужителям на проведение такого рода служб: земли и помещения, ренты и деньги. Очевидно, что эта практика порождалась не только обычаем, но и искренней верой женщин в возможность таким способом спасти свою душу и освободить ее от грехов.

Ни одно из завещаний лондонских горожанок не обходится без распоряжений, касающихся церкви и священнослужителей. Женщин волнует очень широкий спектр вопросов: строительство и содержание часовен, ремонт церквей и коммуникаций, принадлежавших церкви, пополнение запасов свечей, обновление церковных облачений и церковной утвари, организация церковных празднеств и служб [2].

Объектом заботы завещательниц становились обедневшие горожане: в завещательных актах упоминаются бедные домовладельцы Лондона, которым оставляют денежные средства, дрова и уголь [2]. Завещания горожанок отражают общие тенденции социального развития как английского, так и континентального города: усиление дифференциации, поляризацию населения.

Еще одной категорией получателей пожертвований горожанок была городская беднота Лондона и некоторых других городов. В помощь им оставляют дары в виде денег, хлеба, сыра, специй, вина, угля [2]. Столь значительное внимание в завещаниях лондонских горожанок к беднякам далеко не случайно: тюдоровский Лондон в небывалых масштабах столкнулся с проблемой пауперизации и притока деревенской бедноты.

Внимание и забота лондонских горожанок распространялась также на обитателей госпиталей и заключенных тюрем [2]. Получателями благотворительных пожертвований со стороны горожанок были также: бедные девушки; бедные школяры университетов в Оксфорде и Кембридже; отдельные персоналии; мэр, олдермены и община лондонского Сити [2].

Некоторые женщины позаботились и об инфраструктуре Лондона и других мест, с которыми были так или иначе связаны их судьбы, выделив средства на ремонт дорог [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение того, какие посмертные дары и кому оставляли горожанки — жены и вдовы преуспевающих купцов и ремесленников, мировосприятие которых определялось христианской верой, раскрывает мир их ценностных ориентиров на закате Средневековья. Не удивительно, что большой интерес они проявляли к религии, к делам благочестия и благотворительности. Отсутствие сомнений в существовании рая, ада и неотвратимости Страшного суда побуждало их совершать «добрые дела», «делать вложения» в свою загробную жизнь путем пожертвований церкви, монастырям, священникам,

бедным прихожанам, больным и убогим, прокаженным и узникам тюрем [5, с. 123]. Завещания позволяют прорисовать характер отдельных горожанок – деятельных, энергичных, способных отстаивать собственные интересы, подчас амбициозных, стремящихся облагодетельствовать многих, с весьма богатым внутренним миром, умеющих ценить прекрасное, заботиться о близких и сочувствовать нуждающимся.

Список использованной литературы

1. *Wiesner M. E.* Women and Gender in Early, Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. — 264 p.
2. *Calendar of Wills proved and enrolled in the Court of Husting, London* / ed. R. R. Sharpe. L., 1890. Part 2: 1358—1688. URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/> (дата обращения: 08.11.2018).
3. *Винокурова М. В.* Мир английского манора (по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в.). М.: Наука, 2004. — 493 с.
4. *Ретина Л. П.* Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 352 с.
5. *Климова С. В.* Благотворительность предпринимателей: традиции и новации в социальной практике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 3 (57). С. 122—127.

УДК 94(44).029

ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ФРАНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА И.Я. ЭЛЬФОНД

Эльфонд Ирина Яковлевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра дизайна архитектурной среды ФГБОУ ВО Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Email: iyelfond@mail.ru

Аннотация: В статье представлена проблема эволюции представлений об идеальном государстве во Франции в ходе религиозных войн XVI в. В контексте бурных событий эпохи выявлены новые политические идеи, их взаимосвязь и характер, влияние новых факторов на представления об идеальном государстве. Автор исследует идейную конфронтацию эпохи и особое внимание уделяет концепции идеального государства у Ж. Бодена.

Ключевые слова: идеальное государство, конституционализм, абсолютизм, монархия, справедливость.

THE IDEAL STATE IN FRENCH POLITICAL THOUGHT OF THE SECOND HALF OF THE 16th CENTURY

I. Ya. Elfond

Elfond Irina Yakovlevna

Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Russia

Email: iyelfond@mail.ru

Abstract: The article presents the problem of the evolution of concepts about an ideal state in France during the religious wars of the XVI century. In the context of the turbulent events of the epoch, new political ideas, their correlation and nature were revealed as well as the influence of the new factors on the concept of an ideal state. The author explores the ideological confrontation and pays special attention to Bodin's concept of the ideal state.

Keywords: ideal state, constitutionalism, absolutism, monarchy, justice

ВВЕДЕНИЕ

Политическая мысль во Франции второй половины XVI в. формировалась в сложной социально-политической ситуации: религиозные войны оказали огромное влияние на развитие идеологии, размежевание различных ее направлений, возникновение и эволюцию новых тенденций в общественной мысли. Противостояние двух религиозно-политических лагерей, постепенное оформление третьего, стоявшего на охранительных позициях, определили неистовую идейную борьбу, в которой проблемы политической теории, в частности проблема идеального государства, приобретают особое значение.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

История французского абсолютизма на данном этапе его развития определяла потребности и характер политической пропаганды, ее приемы и методы; все это способствовало смене вех и возникновению новых политических и социальных концептов, чаще всего основанных на прямом политическом заказе. Торжество конституционализма в первой половине века спустя несколько десятилетий сменяется на пропаганду тираноборчества и апологию абсолютной монархии. Естественно, что споры об идеальном государстве ведутся, прежде всего, вокруг монархии (за немногими исключениями). В эпицентре оказались проблемы сущности и источника власти, ее перехода, тирании и т.д. Именно в связи с этим зарождается идея народного договора, суверенитета и дозволенности сопротивления тирании. Концепт тирании, выдвинутый еще Бартоло, а во Франции Орезмом, Жерсоном и Терружем, интерпретировался по-новому.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для сравнения были избраны два основополагающих сочинения эпохи (автор перевел оба сочинения). Сравнение основных трудов конституционалистов и защитников монархии позволяет выявить как определяющие черты каждой теории и ее важнейших проблем, так и проследить их эволюцию с помощью ретроспективного и сопоставительного анализа, а также выявить особенности менталитета и логики доказательства авторов при помощи контент-анализа. В силу самого характера источников приходится использовать метод историзма и междисциплинарный метод, поскольку изучаемые тексты опираются на мощный пласт политических, юридических и нарративных источников античности и средневековья.

Наконец, используется и лингвистический метод, так как эти труды были написаны по-французски и по-латыни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Следует отметить, что меняется понимание конституционализма по сравнению с идеями Сейселя, полагавшего, что власть королей во Франции исторически была ограничена тремя установлениями – государственные учреждения, религия и закон. Позднейшие теоретики конституционализма характеризовали Францию как смешанное государство, утверждая, что в ее политическом устройстве присутствуют элементы аристократического и демократического правления. Эта идея дополнялась учением о сословиях и тезисом о возможности социальной мобильности, которую обеспечивает факт наличия смешанного государства. Эволюция конституционализма характеризовалась выдвижением и разработкой новых политических идей на разных этапах его развития. Во второй половине века выдвигается идея народного договора. Идеи Ф. Отмана – народный суверенитет («верховная власть как в том, чтобы передавать королевство, так и в том, чтобы его отбирать, принадлежала собранию народа и общественному совету народа» [1, р.246]), ограниченная договором власть монарха, наличие некоей «конституции» Франции – широко пропагандировались, как и тезис о том, что Франция есть смешанное государство, а государь подчинен законам [1, р. 296]. Генеральная идея конституционализма (то есть ограничения верховной власти) претерпевает существенные изменения, власть может возникать только как результат делегирования народом своих прав. Король связан своими договоренностями и *leges imperii* (фундаментальными законами королевства). Идеи конституционализма служили идеологам тираноборчества для определения специфики французской государственности; от идеи смешанного государства во второй половине века они переходят к теории народного суверенитета, а затем – к идее народного договора и разработке учения о законном праве на сопротивление власти.

Неслучайно впоследствии конституционалисты в сущности противопоставлялись защитникам монархии [2, р. 16] и в этой связи особое значение приобретает проблема идеального государства в политической теории Ж. Бодена, чей труд «О государстве», по сути, подводит итог спорам о государстве, его формах, супрематии власти. Хотя Боден не раз заявляет, что его труд предназначен для опровержения современных ему сочинений тираноборцев, идеи коих он считал крайне опасными, так как они «под прикрытием освобождения от обязанностей и народной свободы, приводят к тому, чтобы взбунтовать подданных против их прирожденных государей, открывая двери для распущенной анархии, которая намного хуже, чем самая жестокая тирания в мире» [3, s/p.], проблема идеального государства ставится им гораздо шире и рассматривается детальнее, чем в прочих современных ему политических сочинениях. Он выступает против теории

смешанного государства, которое не только не считает идеалом государства, но и отказывает ему в праве на существование, доказывая, что существует только три вида государств [3, р. 176]. Смешанное государство немислимо, так как оно предполагает разделение суверенитета, а само понятие уже включает его нераздельность. Тем не менее, он решает проблему какое именно государство является, если не идеальным, то, по крайней мере, наилучшим. Формы государства он рассматривает в нескольких книгах своего трактата, создавая определенную схему восприятия для вдумчивого читателя, ставя его перед размышлением в начале трактата, приводя историческими и политическими примерами к конечному выводу и подкрепляя его философскими рассуждениями о справедливости в конце сочинения.

При анализе форм государства читателю дается возможность взвесить доводы за и против относительно их, но отсутствует четкий вывод, а при анализе эволюции государства от возникновения до распада и гибели излагается представление о социальном перевороте, революции (*changement* и *conversion*), в связи с вопросом как предотвратить изменения и конечную гибель государства. Однако речь ведется о судьбе «правильно организованных» государств; не соответствующие такому определению, обречены на быстрое увядание и гибель.

И лишь в последней книге он излагает свое видение идеального государства. Большая глава труда посвящена сравнению исторических сложившихся видов государства, сопоставление их приводят его к конечному выводу, какое именно государство он считает наилучшим. Ответ традиционен для Франции той эпохи: наилучшее государство – это монархия, но далеко не всякая монархия оказывается идеальной. Речь идет о царственной монархии как о наиболее правильно организованной, с исторически сложившимися учреждениями, законами и т.д. Однако даже самое лучшее государство может сохраниться только при соблюдении установленного порядка перехода власти. Именно здесь он выступает как сторонник определенной государственной модели. Особую главу Боден посвящает порядку смены правителей. Заглавие ее показывает какое значение он ему придавал: «Правильно организованная монархия не должна переходить в силу случайности, ни по жребию, ни по женской линии, но только по наследственному праву, потому, наиболее близкому царскому роду и нераздельно» [3, р. 678]. Очевидно, что он не приемлет ни электоральный принцип перехода власти (выступая против идеала тираноборцев), ни переход власти по женской линии (что вообще-то роднит всех политических теоретиков Франции данной эпохи), но автор требует соблюдения принципа примогенитуры, наследственного права, короче, соблюдения фундаментальных законов о передаче власти и в частности Салического закона. Эта глава является опровержением теории тираноборчества и заполнена выпадами против электорального принципа и учения о народном суверенитете. Боден доказывает (хотя и без ссылок на

священное право королей) необходимость наследственной передачи власти, но он считал нужным прибавить нечто новое. Его учение о суверенитете включает в себя принцип неделимости владений короны и территории государства, и, возможно, Боден провидел возможные перспективы территориального распада государства, опасаясь как последствий распрей знати, так и иностранного вмешательства. Предпочтение, которое Боден высказывает по отношению к королевской власти, основывалось на том, что он полагал ее более легитимной, поскольку она ближе всего стоит к природе и исходит от Бога, а, значит, является той формой, которая находится в соответствии Божественным и естественным законам и освящена историческим опытом человечества (хотя он и не был рьяным апологетом абсолютной монархии, как утверждал К. Скиннер [4, р. 282]). При этом Боден признает возможность республиканского устройства при наличии суверенитета народа, но подчеркивает все негативные стороны и последствия народного суверенитета, а в позднейших изданиях прямо выступает против народовластия, поскольку «народ – это зверь о многих головах» [3, р. 451]. Боден завершает труд особым теоретическим доказательством правильности конечного вывода. Последняя глава посвящена арифметической геометрической и гармонической справедливости, концепт которой в эпоху Ренессанса сложился в сочинениях неоплатоников, популяризовавшийся во Франции благодаря А. Тюрнебу.

Учение о политической и социальной гармонии у Бодена связано с пониманием необходимости умиротворения французского общества, расшатанного религиозными распрями и гражданскими войнами: гармония неотделима от упорядоченности, результатом чего и было появление в политическом трактате концепции гармонической справедливости, включающей элементы арифметической (распределительной) и геометрической (уравнительной) справедливости. Боден все три вида справедливости связывает с видами государства: в его понимании уравнительная справедливость соответствует и реализуется в демократическом государстве (где утверждается принцип равенства), а распределительная более присуща аристократическому. Но только для монархии в его представлении типична гармоническая справедливость, то есть создание гармонии в социуме, единства, основанного на справедливости всех вместе и по отдельности друг с другом. В силу этого он – принципиальный противник выступления против власти законного монарха, какие бы преступления он не совершал, именно в этом он противостоит как тираноборцам, так и умеренным конституционалистам, ограничивающим власть монархам законом или институциональными органами. Тем самым в учении Бодена идеальное государство может сохраняться вечно, если оно основано на гармонической справедливости. Но из этого вытекает обоснование монархии: такая гармония может быть только единой и лишь при наличии суверенитета, воплощенного в едином целом (то есть в

личности государя) может сложиться идеальное, правильно основанное и организованное государство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема идеального государства во всем многообразии ее аспектов приобретает особое значение в политической борьбе во Франции XVI в. И если конституционализм приходит к выводу, что идеальное государство возможно только при наличии народного суверенитета, делегируемого своим представителям, в том числе и монарху, то учение об идеальном государстве ведущего теоретика абсолютистской теории приводит к гораздо более сложным построениям и обоснованию решения проблемы. Правильно организованное государство может существовать в исторически сложившейся форме при наличии фундаментальных законов, которые определяют ведение государственных дел и соответствуют Божественным установлениям и законам природы, нераздельности суверенитета и торжества гармонической справедливости. Само введение понятия политической и социальной гармонии неизбежно вело к теории «отдававшей должное и верховной власти короны, и правам народа»[5, р. 147], гармонии, которая формирует единство государства и общества.

Список использованной литературы

1. *Hotman F.* Francogallia. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. — XII+581 p.
2. *Keohane N.* Philosophy and state in France. Princeton, Princeton University Press, 1980. — XXI+501 p.
3. *Bodin J.* De la Republique les six livres. Lyon, Ed. Jacques du Puys, 1580. — 739 p. +19 s./p.
4. *Skinner Q.* The foundations of modern political thought. Cambridge, Cambridge University Press, 1978. V. 2. — 432 p.
5. *Хеншелл Н.* Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западно-европейской монархии раннего Нового времени. СПб, Алетейя, 2003. – 272 с.

УДК 94(47)(082)

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ: ВЗГЛЯД УЧИТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВ И.В. ЯСТЕР

Ястер Ирина Викторовна кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: yaster.irina@yandex.ru

Аннотация: В данной статье автор рассматривает линейку учебников по отечественной истории издательства «Просвещение» для школы и приводит мнение учителей, учеников и студентов о данных учебниках, анализируя их ответы. В процессе исследования были использованы методы анкетирования, тестирования и интервью.

Ключевые слова: учебник, учитель, ученик, анкетирование, методический аппарат, иллюстрации.

THE MODERN HISTORY TEXTBOOK: THE VIEW OF TEACHERS AND PUPILS

I. V. Yaster

Yaster Irina Victorovna,
Saratov State University, Russia
E-mail: yaster.irina@yandex.ru

Abstract: In the article, the author considers the series of textbooks on Russian history of the publishing house “Prosveshchenie” for secondary schools and gives opinions of teachers, pupils and students about the textbooks, analyzing their answers. The methods of questionnaire, testing and interview were used during the research.

Keywords: textbook, teacher, pupil, questionnaire, methodical characteristics, illustration.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних десятилетий школьное историческое образование переживало много революционных потрясений – переход с линейной программы на концентрическую, возвращение к линейке, которая должна завершиться в 10 классе. И все потрясения ложатся не только на плечи учеников, но и в первую очередь на учителя. Введение нового УМК и ИКС по отечественной истории потребовали и разработки новой линейки учебников. Введение их в учебный процесс - процесс длительный и не простой. Современный учебник должен не только давать информацию и предлагать интерпретации, но и побуждать школьников самостоятельно рассуждать, анализировать исторические тексты, делать выводы.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проблеме школьного учебника по истории сегодня отводится большое внимание на страницах периодических изданий, конференциях различного уровня, об этом говорят не только ученые, но и учителя - практики. «В условиях развития средств коммуникации, наличия в подавляющем большинстве школ высокоскоростного доступа к сети Интернет (обеспечено за счет реализации Приоритетного национального проекта «Образование»), роль учебника как «хранилища знаний» приобретает новые черты и особенности» - и с этим заключением Померанцева Ю.Б. нельзя не согласиться.[1, с. 4].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании принимали участие ученики, (65 семиклассников) учителя (5 человек) и 43 студента. В ходе исследования, с целью выявления мнений по поводу учебников, были использованы следующие методы: анкетирование, интервью, анализ и сравнение. На сегодняшний день существуют три линейки учебников по отечественной истории: издательства «Просвещение», «Дрофа» и «Русское слово». Практически все школы города Саратова работают по учебникам издательства «Просвещение» под редакцией А.В. Торкунова, поэтому в данной статье речь пойдет о данной линейке учебников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первыми респондентами стали ученики, что вполне естественно, ибо учебник адресован не только учителю, но и в первую очередь – ребенку.

Мы провели анкетирование в 7 классах, всего на вопросы анкеты отвечали 65 семиклассников. Ответы учеников были следующими: 19 учеников ответили, что учебник очень нравится, 34 ученика, что нравится, а 12 ученикам учебник не нравится. Анализируя текст учебника, 30 ребят ответили, что текст сложный, а 35 показали, что он им вполне доступен.

Интересен тот факт, что все ученики написали о том, что учитель постоянно обращается к учебнику на уроке (более одного раза). И только 3 ученика написали, что они не работают с учебником на уроках. Напрашивается совершенно очевидный вывод о том, что ученики довольны учебником, а учителя постоянно обращаются к нему на уроках.

Больше всего ученикам, что вполне закономерно, нравятся иллюстрации в учебнике. Их действительно очень много и они вариативны по своему характеру. Современные ученики любят больше смотреть, чем думать. Можно сказать, что мы сегодня имеем «визуальную парадигму образовательной деятельности» [2, с. 8].

С объемом параграфов практически согласны все ученики. Лишь 5 человек написали, что они велики по объему.

Учебник издан в 2-х томах (как и вся линейка издательства). К нашему удивлению ученикам такое издание нравится, да и мягкий переплет их также устраивает. Не нравится большой формат (А- 4) – неудобно носить в рюкзаке. Одна девочка написала, что бы хотела видеть в учебнике словарь новых понятий. Почему? Он есть, но в конце второго тома, а сейчас занимаются по первому. И это, действительно, не очень удобно.

Подводя итоги исследования мнения учеников об учебнике 7 класса можно объективно отметить, что он нравится шестиклассникам, и они часто работают с ним на уроках.

Следующими нашими респондентами стали студенты. Необходимо отметить, что курс «Методики обучения истории» в ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского предусматривает как теоретические, так и практические занятия, в рамках которых и рассматривается вопрос «Современный учебник истории и требования к нему». На теоретических занятиях мы детально останавливаемся на требованиях к учебнику и его соответствия ИКС по отечественной истории. На практических занятиях студенты анализируют учебник и сравнивают учебную литературу разных поколений. Анализ учебников 6 и 9 классов издательства «Просвещение» под редакцией Торкунова А.В. показал, что большинство студентов считают совершенно оправданным построение их по хронологическому принципу, что дает последовательное целостное представление об истории страны. История России рассматривается как часть всеобщей истории. Это достигается за счет включения в курс вводных тем, предваряющих изучение какого-либо периода. Например, «Русские земли на политической карте Европы и мира в

начале XV века» [3, с. 127], «Россия и мир на рубеже XVIII-XIX вв.» [3, с.160] и т.д.

Все студенты отметили, что Россия авторами включена в общемировой исторический процесс, конечно, не без упоминания в любой ситуации “особого русского пути”. Учебники написаны доступным школьнику девятого или шестого класса языком. Все студенты отметили богатейший методический аппарат учебников, который позволяет работать с ним самостоятельно и с помощью учителя. Текст дополняется некоторыми проблемными вопросами исторической науки, которые выделяются в тексте отдельно что, несомненно, актуализирует материал учебника.

Во-вторых, очень удачно, по их мнению, составлен дополнительный текст, который привлекает непосредственно сведения источников, а также историографические отрывки и краткие биографии исторических деятелей (возможно, даже слишком краткие). Фактический материал детализирован, что дает читателю выйти за пределы учебника и обратиться к рекомендуемой литературе, указанной в конце второй части учебника, что не совсем удобно.

Современные третьекурсники учились по старым учебникам, поэтому их порадовали и качественные иллюстрированные материалы, которых обнаружилось здесь внушительное количество, наличие аппарата ориентировки учебника (оглавление, рубрикации, указатели и словари), и некоторые творческие задания в методическом аппарате (к примеру, «от имени купца-иноземца напишите в тетради письмо о посещении им Владимиро-Суздальского княжества»). В целом, нарративная и навигационная части учебника, по мнению большинства студентов, выполнены удачно.

Однако, не обошлось и без замечаний. Использование репродукций картин известных художников, претендующих на живописание российской действительности, должно быть более осторожным. Допустим, нельзя использовать картины великого художника И. Венецианова как иллюстрации жизни крепостных крестьян, просто потому что они слишком индивидуальны в плане творческой оптики мастера – влияние классической школы живописи заставляет изображать его крестьян как античные образцы, нередко идеализировать сцены из повседневности. Не понравились им и некоторые задания в учебнике 9 класса. Так к репродукции Б. Кустодиева «Трактирщик», где изображена лавка с продавцом, поставлено задание: опишите картину[4, с. 217]. Для девятиклассников это очень примитивно, совершенно справедливо заметили студенты. Да и творчество Б. Кустодиева изучается в 10 классе.

Подбор отрывков из источников, по мнению студентов, зачастую показывает славянофильские симпатии авторов, проскальзывают в изъятии текстов условно “радикальных” или либеральных мыслителей, что не совсем корректно, тем более, если мы изучаем общественно-политическую мысль России.

Следует отметить, что словарь основных исторических понятий и терминов, список источников, дополнительной литературы и интернет-ресурсов находится только в конце второй части, первая же остается лишенной всего этого, что существенно затрудняет работу с учебником.

Студенты даже отметили, что оглавление – в первой части в начале учебника, во второй части – в конце. Недостаточно продумана и проектно-исследовательская деятельность. Им так же категорически не понравились темы проектов.

Несомненно, содержание материала учебника должно быть адаптировано под возрастные и психологические особенности учащихся, однако отсутствие академизма в тексте означает, что он должен излагаться просто, а не примитивно. Студенты даже обнаружили, с их точки зрения, некоторые некорректные заявления, вроде тех, что утверждают, будто народы Северного Причерноморья «с удовольствием приобретали товары» у древних греков. Последние, справедливости ради, покидали Элладу не от хорошей жизни, да и автохтонное население особого удовольствия от общения с ними явно не испытывало.

Таким образом, можно заключить, что студенты подошли к анализу более критично и увидели в учебниках ряд недостатков.

Каково же мнение учителей о новых учебниках? Основным плюсом новой линейки является то, что авторам удалось реализовать главную идею нового историко-культурного стандарта по истории России: «история России рассматривается как часть всеобщей истории». Это достигается за счет включения у курс вводных тем, предваряющих изучение какого-либо периода. Учителя были едины во мнениях: учебники красочные, хорошо оформлены, прекрасно проиллюстрированы. Вопросы и задания даны разного уровня, выделены отдельными цветами. Очень нравится учителям дополнительный материал о героях «Честь и слава отечества».

Еще одним достоинством учебников является разнообразный методический аппарат, дополнительные вопросы, которые сопровождают текст, разнообразные рубрики, расширяющие и дополняющие материал параграфа («Честь и слава Отечества», «Работаем с картой», «Изучаем документ», «История в лицах: современники», «Историки спорят» и др. Учителя отметили, что достоинством учебников является описание повседневной жизни народов России, культуре. Да и список литературы, и интернет ресурсов великолепный.

Несомненной заслугой авторов является разработка УМК по данной дисциплине, количество параграфов меньше, чем отведенных часов по программе.

По мнению учителей, перегруженность фактическим материалом можно отнести к недостаткам данной линейки учебников. Очень большое количество второстепенных фактов дезориентирует учащихся, усложняет работу с текстом и выделение главного.

Некоторые элементы и понятия, которые традиционно встречаются в экзаменационных работах, вообще не вводятся в текст темы. Например, в теме «Система государственного управления при Иване III» раскрываются понятия «местничество», «система кормлений», «Боярская дума», однако не упоминаются такие общегосударственные учреждения, как дворец и казна.

К недостаткам, в отличие от учеников, учителя отнесли формат и качество издания. Учебники состоят из двух частей, формата А4 в мягком переплете. Такие учебники быстро изнашиваются, распадаются, что не говорит об их практичности и долговечности.

Не нравится учителям и отсутствие хронологии событий изучаемого периода, что облегчало бы повторение и наглядно показывало бы их взаимосвязь, а все основные понятия помещены в конце 2 части, что тоже вызывает некоторые неудобства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод что учебники издательства «Просвещение» отличает некоторая перегруженность дидактическими единицами, однако, они содержат богатый методический аппарат, иллюстрации, что способствует формированию учебной мотивации, воспитанию учащихся и действительно могут являться навигатором, как того требует ИКС по отечественной истории.

Список использованной литературы

1. Померанцева Ю.Б. Формирование новых подходов в преподавании истории в рамках современного историко - культурного стандарта [Электронный ресурс]. URL:<http://videouroki.net/filecom.php?fileid=98689680> (дата обращения – 19.03.2019)

2. Короткова М.В. Новый образ методики преподавания в условиях информационных и визуальных вызовов XXI века // Преподавание истории в школе 2018.№1.

3. История России. 6 класс. Учеб.для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович, А.Я. Токарева]; под.ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 127 с.

4. История России. 9 класс. Учеб.для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович, А.Я. Токарева]; под.ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФИЗИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

УДК 378.015.3:796

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

Ю.А. БАРЫШНИКОВА

Барышникова Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: ulia.bar@mail.ru

Аннотация: Изложены современные тенденции гуманизации педагогического процесса в контексте занятий физической культурой в высших учебных заведениях. Показаны основные проблемы гуманизации физического воспитания студентов. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке студентов Саратовского государственного технического университета (n=200, 18-23 лет). В качестве методов исследования выступала авторская анкета. Установлена необходимость гуманизации педагогического процесса в контексте обучения физической культуре в ВУЗе на основе дифференциации содержания и технологии его образования с учетом способностей и появившихся физкультурных интересов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке образовательных программ, а также программ молодежной политики.

Ключевые слова: гуманизация, физическая культура, педагогические условия, образование, гуманистически ориентированные технологии, уважение к личности

THE MAIN ASPECTS OF HUMANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN PHYSICAL TRAINING AT THE UNIVERSITY

Yu. A. Baryshnikova

Baryshnikova Yulia Aleksandrovna

Saratov State University, Russia

Email: ulia.bar@mail.ru

Abstract: The modern tendencies of humanization of the pedagogical process in the context of physical training in higher educational institutions are stated. The main problems of humanization of physical education of students are shown. The results of an empirical study performed on a sample of students of Saratov State Technical University (n=200, 18-23 years) are presented. The author's questionnaire is used as a method of the research. The necessity of humanization of the pedagogical process was established in the context of teaching physical culture at the University based on differentiation of the content and technology of its education, taking into account the abilities and emerging physical culture interests. The applied aspect of the problem can be implemented in the development of educational programs, as well as youth policy programs.

Keywords: humanization, physical culture, pedagogical conditions, education humanistic technologies, respect for the individual

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что на сегодняшний день, ценности физической культуры стоят наравне с другими

социокультурными ценностями, позволяющими судить о сформированности личности профессионала, и эти ценности имеют глубокий гуманистический смысл. Тем не менее, современная теория и методика физического воспитания по-прежнему отдает предпочтение формированию и развитию физических качеств учащихся, игнорируя гуманизацию образовательного процесса.

Поэтому нам представляется необходимым переосмыслить цель и задачи физического воспитания в высших учебных заведениях, так как, несмотря на декларируемую приверженность идеям гуманизма, четкого представления о нем применительно к системе высшего образования на сегодняшний момент не существует.

Следовательно, проблема разработки теории и практики технологических средств гуманизации педагогического процесса физического воспитания в Вузах, представляется нам особенно актуальной на сегодняшний день.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проведенный анализ литературных источников и данных социально-педагогических исследований [1,2,3], свидетельствуют о необходимости модернизировать образовательный процесс студентов в области физической культуры, и основной такой модернизации должна стать идея гуманизации.

Основное значение гуманизации образования можно отнести к ее конструктивному аспекту, то есть такому направлению научных исследований и иных преобразовательных видов деятельности, которые определяют человека а также общечеловеческие ценности как наивысшие, перестраивают теорию, практику и культуру в целом. Вместе с тем, гуманизация предполагает преобразование, персонификацию и гармонизацию личности как педагога так и всех обучаемых, охваченных образовательным процессом [4].

Решить проблему создания системы образования в области физической культуры, которая будет востребована не только в настоящем, но и в будущем, можно только на базе единой гуманизационной концепции, которая может быть представлена как система теоретических положений, создающих в своей совокупности цельное представление о данном феномене. На сегодняшний день, идеи гуманизации образовательного процесса частично нашли отражение в структуре физической культуры и спорта, физкультурном образовании (профессиональном и непрофессиональном), в развитии детей и учащейся молодежи.

При этом, гуманизационная концепция образования по физической культуре, на сегодняшний день, должна преодолеть ряд проблемных ситуаций, связанных с противоречиями:

- между необходимостью организации подходящих условий для воспитания и развития физической культуры будущих специалистов и не подготовленностью системы высшего образования в достаточном объеме

обеспечивать процесс их становления и развития;

- между обоснованной необходимостью использовать в учебно-воспитательном процессе по физической культуре широкий спектр выбора разнообразных видов физкультурно-спортивных занятий и образовательных технологий и недостаточной их реализацией в практической работе вузов;

- между потребностью творческого применения потенциальных ценностей физкультурно-спортивных занятий и их репродуктивных представлений в ходе учебно-воспитательного процесса по физической культуре.

Исходя из вышеизложенных положений, можно выделить цель гуманизации, которая заключается в создании необходимых условий для формирования образовательной системы по физической культуре согласно личностным интересам и социальным потребностям, способным поднять качество образования на новый уровень, а так же усилить гуманизирующую функцию физической культуры и спорта в воспитании физической культуры и развитии здорового образа жизни личности.

Анализируя проблему гуманизации образования необходимо так же отметить, что актуальность ее на сегодняшний день, определяется сложными социально-экономическими условиями, с одной стороны и востребованностью общества в духовно-нравственных интеллектуальных и физически развитых личностях, с другой.

Почти около века отечественная система физического воспитания основывалась на пролетарской и советской концепции, сущность которых заключалась в объединении физической культуры и трудовой деятельности. С течением времени данная концепция стала формой профессионально-прикладной физической подготовки и стала функционировать наравне с военно-прикладной, выступая средством роста производственных сил населения. И только ближе к концу XX в. педагоги стали серьезно рассматривать проблему гуманизации образования.

В новом методологическом подходе к образованию принципиальной стала конкретика в понимании сущности человека, так как именно интересы конкретного человека должны быть приоритетными в образовании, а самообразование приобрело личностную ориентацию. Постепенно идеи гуманизации образования перестают быть только составной частью теории образования и начинают приобретать концептуальный характер, что определило пересмотр и перестройку образовательной системы в целом и в частности, в области физической культуры. На сегодняшний день, под гуманистическим подходом понимается как непосредственное обращение к человеку, уважение его личности и достоинства, доверие и принятие его личностных целей, запросов и интересов, так и организация наиболее подходящих условий для выявления его физических способностей, для благополучного самоопределения в жизни и воспитания привычки вести здоровый образ жизни [5].

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день, состояние системы физического воспитания в высших учебных заведениях, пережив за последние годы значительные изменения, в основном, сложилось и существует как сравнительно целостная концепция. Между тем результаты исследований ряда авторов указывают на то, что студенты все еще находятся на позиции объекта педагогического воздействия, которое исключает проявление личностного творческого начала.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

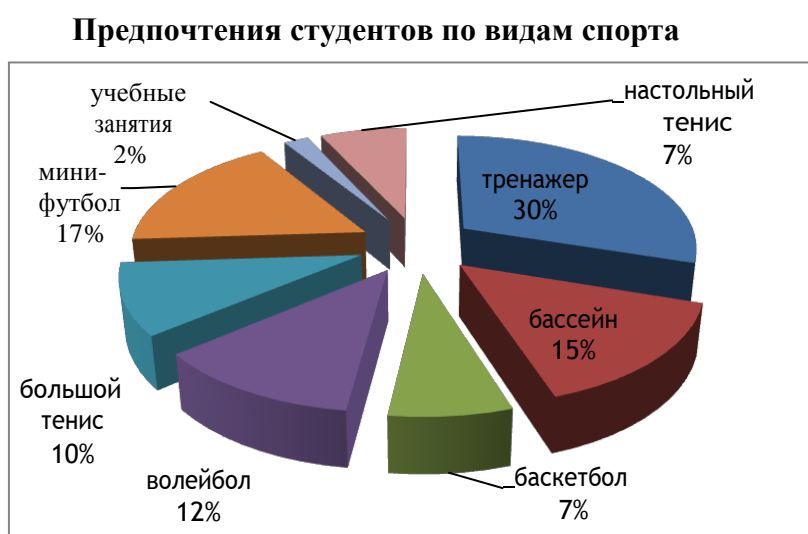
В целях исследования основных аспектов гуманизации образовательного процесса в высших учебных заведениях был использован метод опроса. В опросе принимали участие около 200 студентов Вузов г. Саратова. Объем выборки определялся на основании практических соображений, и, прежде всего ресурсов исследования, а также из некоторых нестрогих критериев.

Студентам был предложен опрос на тему: Ваше отношение к спорту. Респондентам были заданы вопросы об их предпочтениях в спорте, какое место занимают занятия спортом в их жизни, ведут ли они здоровый образ жизни и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование выявило, какими видами спорта предпочли бы заниматься студенты на уроках физической культуры в Вузе. Согласно ответам опрошенных, больше всего, а именно 30% были бы не против, если бы учебные занятия по физической культуре проводились в тренажерном зале, 17% - предпочли занятия мини-футболом, 15% отдали предпочтение плаванию, 12% - хотели бы заниматься волейболом, 10% отдали предпочтение большому теннису, по 7% - баскетболу и настольному теннису и лишь 2 процента из всех опрошенных выразили желание заниматься на учебных занятиях легкой атлетикой (см рис. 1).

Рисунок 1

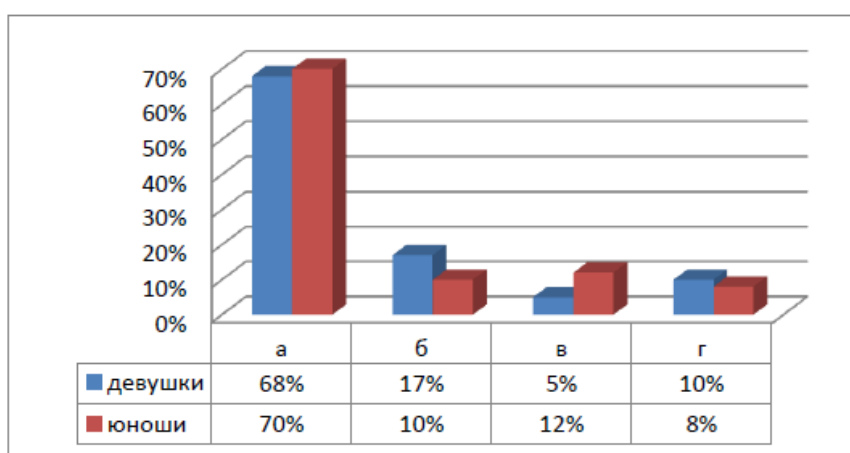

Учитывая, что занятия физической культуре в Вузах, как правило, планируются и проводятся в масштабах учебной группы в количестве, 30 и более человек, в случае удовлетворения спортивных пристрастий студентов, учебную группу пришлось бы разделить на 8 - 10 подгрупп с количеством студентов от 2 до 16.

Исследование выявило, что в целом, респонденты как правило, относятся к занятиям спортом положительно. Отвечая на вопрос, начали бы они заниматься спортом, если бы смогли начать жизнь сначала, большинство респондентов ответили утвердительно (рис. 2).

Рисунок 2

Распределение ответов на вопрос если бы вы могли начать свою жизнь сначала, хотели бы заниматься каким-нибудь видом спорта?

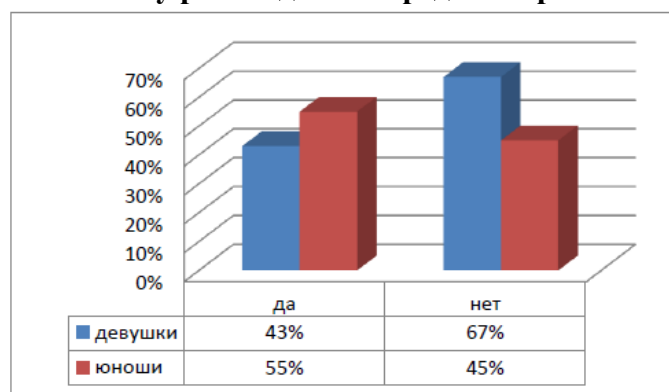

- а) да, конечно
- в) зачем мне это нужно?
- б) скорее всего, нет
- г) затрудняюсь ответить

Исследование так же выявило, что примерно пятая часть студентов не имеет положительного мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, что является отображением несовершенства существующей государственной системы физической культуры, несмотря на то, что формирование физической культуры является немаловажной частью государственной социально-экономической политики.

Результаты опроса так же выявили довольно печальную тенденцию, касающуюся образа жизни студентов и наличия у них вредных привычек. Согласно ответам, многие студенты курят и употребляют алкоголь (рис. 3).

Наличие у респондентов вредных привычек

Как следует из опроса, практически половина студентов заявила, что у них есть вредные привычки (склонность к алкоголю и курению). В силу наличествующих у них отрицательных привычек, у них уже сформировано активно - негативное отношение к физической культуре. Иногда негативное отношение студентов к занятиям спортом может проявляться даже в открытой неприязни к педагогу, неудовлетворенности предлагаемой программой, прямом сопротивлении выполнению физических упражнений, нежелании переносить физические нагрузки и проявлять волевые усилия.

При этом, отечественным и зарубежным опытом убедительно доказана высокая эффективность использования физической культуры в профилактической деятельности по предупреждению заболеваний, в борьбе с курением, алкоголизмом, наркоманией, правонарушениями и прочими негативными явлениями [2]. Следовательно, одной из самых сложных задач на занятиях по физической культуре со студентами, у которых уже сформировано к ним негативное отношение, является доведение до них ценностей занятий физической культурой и необходимости ее использования в развитии и реализации возможностей своей личности, чего можно добиться, лишь сломав устоявшие негативные стереотипы воспитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате исследования мы, что около 20 % студентам, с практически отсутствующим положительным мотивационно - ценностным компонентом отношения к физической культуре, необходим особая гуманистическая направленность педагогического процесса на базе увеличения образовательного ценза учебных занятий. К этим студентам нужно применять гибкую комплексную систему оценки успешности обучения. В данном случае, как и при формировании занятий со студентами специальных медицинских групп, необходимо определить, так сказать, «диагноз заболевания», т.е. представление, с какими вредными факторами столкнулся преподаватель, стремясь выработать положительную мотивационно ценностную компоненту отношений к физической культуре.

Только ликвидировав данные факторы, можно рассчитывать приобщить студента к ценностям физической культуры на основе объединения содержания и технологии его образования, учитывая его способности и появившиеся физкультурные интересы.

Проведенное исследование выявило, что многие студенты, даже те, кто не занимается спортом, все таки понимают важность этих занятий. Поэтому для того что бы ситуация изменилась и к занятиям физической культурой было привлечено как можно большее количество студентов, необходима разработка конкретных положений гуманизации образовательного процесса, такие как возможность выбора студентами видов физкультурных занятий, совершенствовать и развивать состав и структуру знаний, умений, двигательных способностей студентов, создавать условия для оптимального совмещения учебной и физкультурной деятельности, для саморазвития и самосовершенствования студентов в рамках образовательного пространства физической культуры.

Список использованной литературы

1. *Осыченко М.В.* Гуманизация процесса физического воспитания в вузе как педагогическая проблема // Физическая культура, спорт - наука и практика 2012 № 2 С.26- 29
2. Физическая культура студента: Учеб. для СПО / Н.В. Решетников, Ю.Л. Кислицын. - 8-е изд., стер. - М.: Академия, 2008. - 176 с.
3. *Вучева В.В.* Аспекты гуманизации образования по физической культуре студентов Вуза // Теория и практика физической культуры 2006 №7
4. *Тарасенко А.В.* Гуманизация педагогического процесса по физической культуре // Международный научный журнал «Символ науки» 2015 № 7 С. 158-160
5. *Манжелей И.В.* Инновации в физическом воспитании: учебное пособие. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2010. - 144 с.

УДК 378.015.3:796

ГУМАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

О.А. БЕЛЯЕВА

Беляева Оксана Анатольевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: oks.bel1968@yandex.ru

Аннотация: Целью исследования является выявление сущности гуманизации процесса физического образования, её наиболее эффективных методов и принципов. Рассматриваются тенденции гуманизации учебного процесса на занятиях по физической культуре в высших учебных заведениях на основе личностно-ориентированного подхода, анализируются возможности создания благоприятных условий для максимального раскрытия потенциала учащихся.

Ключевые слова: гуманизация, физическое воспитание, аксиологизация, демократизм, индивидуализация.

HUMANIZATION OF PEDAGOGICAL PROCESS IN PHYSICAL EDUCATION

O.A. Belyaeva

Belyaeva Oksana Anatolievna
Saratov State University, Russia
E-mail: oks.bell1968@yandex.ru

Abstract: The purpose of the study is to identify the essence of humanization of the process of physical education, its most effective methods and principles. The tendencies of humanization of the educational process in physical education classes of higher educational institutions are considered as the basis of a student-centered approach, and the possibilities of creating favorable conditions for maximizing the potential of students are analyzed.

Keywords: humanization, physical education, axiologization, democracy, individualization.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день существует острая потребность в усовершенствовании системы университетского образования; в повышении его качества в вузах, подготавливающих будущих кадровых специалистов, которых отличают такие качества, как индивидуальность, неповторимость, независимость, образованность, активность, общая и узкоспециальная эрудиция. Всё сильнее ощущается необходимость в изменении обучающей парадигмы на гуманизирующую, отвергающую манипулирование студентом, выдвигающую ориентиры, наполненные уважением к личности отдельного обучающегося и вниманием к развитию этой личности.

При этом нынешнее состояние физкультурного образования в вузах определяется, с одной стороны, затруднительной ситуацией, при которой нужна коренная модернизация этого образования, а с другой – неполным пониманием ценностных и смысловых ориентиров будущих метаморфоз, неудовлетворительной проработанностью путей для достижения воспитательных и образовательных целей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Гуманизация – это такой процесс обучения, который предусматривает повышение внимания к личности обучаемого, поиск таких форм и методов преподавания, при которых создаются комфортные условия для всестороннего, гармонического развития личности в учебном процессе. Гуманистически направленную парадигму в преподавании физической культуры характеризуют следующие специфические черты: внимание к индивидуальности студента, организация наиболее благоприятных условий для полного раскрытия его физического потенциала и совершенствования нужных для дальнейшего жизненного самоопределения свойств личности.

Цель гуманизации заключается в том, чтобы создать корректные условия для улучшения всей матрицы физического образования, опирающегося на индивидуальные склонности учащегося. Таким образом, гуманизация позволяет усовершенствовать качество образования, усилить гуманизирующую роль физического воспитания и спорта в становлении общего уровня физической культуры и здорового образа жизни студента.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большая проблема состоит в том, что используемые ныне приёмы к физическому воспитанию занимающихся зачастую подразумевают под собой одностороннее объектное воздействие со стороны педагога. По-прежнему физическое воспитание в университетах остаётся во многом авторитарным, конечной целью является достижение нормативного уровня физических качеств студента, в то время как духовно-нравственной и творческой составляющей отводится гораздо меньшая роль.

Сегодня гуманизация образования рассматривается как основной элемент новой педагогической системы, модернизирующей саму суть воспитательного процесса. Теперь педагог и студент находятся в равных субъект-субъектных отношениях, а во главу ставится развитие творческой самобытности учащегося. Однако реализовать гуманистическую направленность учебного процесса можно только в том случае, если цели обучения будут направлены прежде всего на личностное развитие студента.

Основными критериями личностно-ориентированного подхода к физкультурному образованию выступают:

– системный процесс, чьим фундаментом являются гуманистические ценности;

– признание того, что, помимо социальных характеристик, личность является носителем субъективных свойств и качеств, обеспечивающих её автономность, самостоятельность, независимость, следовательно, трансформируется роль личности в процессе физического обучения, она становится системообразующим началом этого процесса [2].

По В. И. Столярову ядро физической культуры составляют две модели: инструментальная и гуманистическая [3].

Целью первой модели является ориентация на специальную физическую подготовку субъекта образования к последующей профессиональной деятельности.

Среди отличительных черт гуманистически направленной модели физического образования можно особо отметить следующие: ориентация субъекта образования на выработку основных составляющих физической культуры (комплексция, здоровье, двигательная культура); устремление субъекта не только к развитию физических качеств, но и к улучшению психических данных (концентрации, умственных способностей, творческой составляющей, памяти и т. д.); развитие нравственно-ценностной культуры в её духовной, эстетической, этической формах.

В основе гуманизации учебного процесса по физической культуре лежит диалогический подход. Он помогает выявить субъект-субъектное взаимодействие между сторонами учебного процесса, позволяет увеличить степень свободы между ними, развивает навыки самопрезентации личности студента.

Принцип межсубъектного диалога предполагает выявление преподавателем индивидуальных особенностей конкретного студента с

целью их развития. При этом задача педагога состоит в том, чтобы показать студенту те его характеристики, о которых он, возможно, не догадывался. Преподаватель должен ненавязчиво пробудить у учащегося склонность к рефлексии с тем, чтобы оценить самого себя, свои возможности. Таким образом, студент учится понимать разницу между реальным положением и полем его потенциальных возможностей, что приводит к личностному развитию и рефлексии средствами физической культуры.

В процессе гуманизации физического воспитания можно выделить несколько принципов.

Принцип аксиологизации подразумевает привлечение студентов к достояниям физической культуры и здорового образа жизни.

Принцип оздоровительной направленности необходим для социальной заинтересованности и поддержания здоровья населения. Этот принцип предполагает грамотную дозировку физических нагрузок во время учебного процесса, при этом дозировка физической нагрузки должна быть соотнесена с индивидуальными способностями и мотивацией учащихся.

Принцип вариативности способов физического воспитания непосредственно сопряжён с принципами дифференциации и индивидуализации, они, в свою очередь, помогают студенту максимально раскрыть свой потенциал в выбранных им формах физкультурной и/или спортивной деятельности. Организовывать её необходимо строго с учётом состояния здоровья учащегося, круга его интересов и ценностных ориентаций. Для осуществления данного принципа необходимо отказаться от стандартизации воспитательного процесса, создавать альтернативные программы физического образования с учётом потребностей, способностей и интересов учащихся.

Также важным является принцип демократизма, при котором у студентов, занимающихся физической культурой, появляется возможность выбора.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из критериев гуманизации педагогического процесса по физической культуре является учёт интересов студента, т. к. учащиеся индивидуальны в спортивных пристрастиях. Согласно опросу А. В. Тарасенко среди около 200 студентов, 28 % из них предпочитают занятия в тренажёрном зале, 10 % – в бассейне, 7 % выбрали занятия баскетболом, 12 % – волейболом, 10 % предпочли большой теннис, 13 % – настольный теннис, 19 % – мини-футбол. Всего три студента захотели заниматься на физкультуре лёгкой атлетикой. Если учесть, что занятия по физической культуре проводятся в масштабе учебной группы, количество которой составляет примерно 30 и более человек, то необходимо разделять группу на 8-10 подгрупп с количеством студентов от 2 до 16[4].

При этом только у 20 % всех студентов присутствует мотивация к занятиями физкультурой. Часто преподаватель сталкивается с тем, что у студентов заранее, благодаря авторитарным методикам принуждения, с

которыми они познакомились, к примеру, в школе или спортивной секции, выработано негативное отношение к занятиям физкультурой. Примерно у 20 % студентов мотивационно-ценностное отношение к физической культуре отсутствует. Именно гуманизация физического процесса может помочь студентам осознать ценностную значимость и пользу занятиями физической культурой. Для этого необходим как раз тот лично-ориентированный подход, о котором шла речь в предыдущей главе, т. е. необходима дифференциация содержания и технологии образования с учётом способностей и спортивных интересов студента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Именно гуманизация образовательного процесса по физкультуре создаст максимально подходящую обстановку для развития физических способностей студентов, совершенствования их личностных качеств, для их дальнейшего самоопределения в жизни.

В заключение обозначим условия, необходимые для улучшения эффективности процесса гуманизации:

- ориентация на индивидуальное начало;
- создание комфортных психических условий, обуславливающих избрание студентами разнообразных видов физкультурной деятельности;
- улучшение состава и структуры физических знаний, умений, качеств студентов с учётом их последующей профессиональной и частной жизнедеятельности;
- грамотный синтез интеллектуальной и физкультурной деятельности;
- обеспечение широкого ассортимента спецкурсов по выбору внутри конкретного университета;
- формирование климата для самосовершенствования и самоопределения личности в образовательном поле физической культуры;
- мониторинг становления личности студента, развития его физического состояния, а также его познаний и навыков в выбранной им специализации с учётом личностного подхода образовательной деятельности [1].

Список использованной литературы

1. Вучева В. В. Аспекты гуманизации образования по физической культуре студентов вуза // Теория и практика физической культуры, 2006. - № 7. – С. 24-27.
2. Осыченко М. В. Гуманизация процесса физического воспитания в вузе как педагогическая проблема // Физическая культура, спорт – наука и практика, 2012. – № 2. – С. 26-29.
3. Столяров, В. И. Спорт и культура: методологический и теоретический аспекты проблемы // Спорт, духовные ценности, культура.–1997. – № 1. – С. 84-209.
4. Тарасенко А. В. Гуманизация педагогического процесса по физической культуре // Символ науки, 2015. – № 7. – С. 158-159.

**СФОРМИРОВАННОСТЬ МОТИВАЦИИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ
К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
Т.А. БЕСПАЛОВА, Ю.А. ЦАРЕВА**

Беспалова Татьяна Александровна, кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: tatyanaresp64@mail.ru

Царева Юлия Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра педиатрии ФПК и ППС, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского
E-mail: kafedra.tofv5@yandex.ru

Аннотация: Изложена проблема снижения двигательной активности взрослого населения, влияющая на адаптационные возможности организма. Показано, что занятия физической культурой и спортом способны компенсировать недостаток двигательной активности. Представлены результаты анкетирования «Мотивация к занятиям физической культурой и спортом» 90 респондентов 40-74 лет. Установлены особенности мотивации взрослого населения к физической культуре и спорту, выявлены гендерные различия содержания мотивации.

Ключевые слова: занятия физической культурой и спортом, сформированность мотивации, гендерная принадлежность.

**DEVELOPMENT OF MOTIVATION TO MOTOR ACTIVITY IN ADULT
POPULATION OF RUSSIA
T.A. Bespalova, Yu. A. Tsareva**

Bespalova Tatyana Aleksandrovna
Saratov State University, Russia
Email: tatyanaresp64@mail.ru

Tsareva Yulia Alexandrovna
Saratov State Medical University, Russia
Email: kafedra.tofv5@yandex.ru

Abstract: The article deals with the problem of motor activity decrease in the adult population which affects the adaptive capacity of the organism. It is shown that physical training and sports can compensate for the lack of physical activity. The results of the survey “Motivation for physical culture and sports” of 90 respondents aged 40-74 are presented. The features of the motivation of the adult population to physical culture and sports are identified, gender differences in the content of motivation are revealed.

Keywords: physical education and sports, the formation of motivation, gender.

ВВЕДЕНИЕ

Всемирная организация здравоохранения в своем Уставе указывает на то, что здоровье населения – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов [1].

Данные медико-психологических исследований свидетельствуют о том, что зрелый возраст характеризуется повышением всех сенсорных порогов и снижением чувствительности. Уже после 30 лет начинает снижаться обмен веществ и уменьшаться вес головного мозга. Сократившееся кровоснабжение гипофиза, щитовидной железы,

надпочечников, поджелудочной железы приводит к макроскопическим гистологическим изменениям и, несмотря на увеличение содержания кальция в тканях, люди среднего возраста испытывают убывание физической силы, физической выносливости и физической привлекательности.

Лица, ведущие здоровый образ жизни, обязательно вводят в свой еженедельный график, независимо от принадлежности к определенной возрастной группе населения, занятия оздоровительной физической культурой [2].

Изучение мотивов, значимых и малозначимых, побуждающих лиц зрелого и пожилого возраста, к занятиям физической культурой и спортом является очень важным, в том числе для дальнейшей организации физкультурно-спортивных занятий и грамотного их проведения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В условиях чрезвычайной демографической ситуации, характерной для современного российского общества, интенсификации производства, роста экономических потерь от заболеваемости и травматизма, повышаются требования к уровню физического здоровья и профессионально-прикладной подготовке работника.

Сохранение здоровья населения – это не только предпосылка высокой производительности труда, улучшения благосостояния, но и залог устойчивого социально-экономического развития страны.

В современном мире возрастает осознание роли массового спорта и физкультурно-спортивной деятельности как фактора совершенствования природы человека и общества.

Физическая культура и спорт, в том числе и массовая физическая культура и массовый спорт способствуют формированию стойких мотиваций к регулярным занятиям физической культурой и спортом и способствуют активации процесса мышления, в том числе интеллектуальной деятельности. В массовом спорте и физкультурно-оздоровительной деятельности преимущественно решаются задачи, связанные с поддержанием занимающимися своего оптимального физического состояния (кондиции), физической и психоэмоциональной рекреации, через личную заинтересованность в подготовке и участии в соревновательной деятельности.

Физическая культура и спорт способны гармонизировать личность за счет развития и коррекции физических, эстетических и нравственных качеств человеческой личности, участия личности в трудовой и учебной деятельности, ее социализации в обществе [3,4].

Массовый спорт и физкультурно-спортивная деятельность способствуют гармонизации организма в целом, проявлению позитивных способностей человека: самореализации, самовыражения и стремления к развитию, профессиональному и личностному росту способствуют оздоровлению людей. Таким образом, современное общество

характеризуется резким повышением роли физической культуры и спорта в системе ценностей современной культуры.

В последнее время отмечается организационное построение спортивной деятельности как добровольной, открытой, самоуправляемой, вариативной по своему содержанию, создающей оздоровительно-воспитательную среду, удовлетворяющей потребности населения в физическом самосовершенствовании на основе неформального общения.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью выявления мотивов взрослого населения г. Саратова к занятиям физической культурой и спортом, 90 респондентам в возрасте 40-74 лет было предложено ответить на вопросы анкеты «Мотивация к занятиям физической культурой и спортом». Респонденты должны ответить на вопросы анкеты, находящиеся в сфере отношения к занятиям физической культурой и спортом, используя при этом пятибалльную шкалу ранжирования, что при обработке тестов позволило определить отношение респондентов к занятиям физической культурой и спортом.

Респонденты были разделены на 2 возрастные группы:

1 группу составили лица второй период зрелости 30 мужчин 40-60 лет и 20 женщин 40-55 лет;

2 группу составили лица пожилого возраста 25 мужчин 61-74 лет и 15 женщин 55-74 лет.

Материалы, полученные в ходе анкетирования, были обобщены и подверглись статистической обработке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Снижение двигательной активности взрослого населения в сочетании с нарушением режимных и гигиенических требований здорового образа жизни усиливает у них возрастные тенденции снижения адаптационных возможностей организма. Занятия физической культурой и спортом способны компенсировать недостаток двигательной активности.

У 60% респондентов проявляют положительное активное отношение к занятиям физической культурой и спортом, они интересуются спортом, занимаются физической культурой и спортом.

При ответе на вопрос о частоте занятий физической культурой 46% респондентов зрелого возраста указали, что занимаются регулярно, 40% респондентов занимаются не регулярно.

В дальнейшем были определены гендерные различия мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Женщины предпочитают занятия нетрадиционными, модными видами физической культуры и требуют значительных финансовых вложений [5]. Мужчины предпочитают спортивные, индивидуальные виды спорта, не требующие больших финансовых вложений.

Определяющую роль в занятиях физической культурой у женщин 40-55 лет является желание скорректировать фигуру, похудеть (46%); в качестве второго побуждающего мотива респондентами было названо укрепление здоровья (также 28%). У пожилых женщин на первый план выходит укрепление здоровья (41%), а второстепенными мотивациями являются двигательная активность (23%).

Сравнительный анализ проявления мотивов занятий физической культурой и спортом у женщин показывает, что для обеих анкетированных женских групп значимыми второстепенными мотивами оказались: сохранение здоровья, положительные эмоции, удовольствие от движений, физкультурно-спортивные интересы.

У мужчин 40-60 лет лидерство удерживает мотивация связанная с улучшением фигуры и наращивания мышечной массы (36%). Второе место закрепилось за мотивацией связанной с утолением двигательного голода и потребностью в двигательной активности (28%). У мужчин 61-74 лет лидерство удерживает все та же мотивация, связанная с улучшением фигуры, наращиванием мышечной массы (38%). Так же как у мужчин зрелого возраста второстепенной оказалась мотивация, связанная с двигательной недостаточностью и потребностью в движении (30%).

Так же были выявлены факторы, способствующие привлечению жителей к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Лидерство удерживают личный интерес к занятиям и близкое нахождение спортивного сооружения.

Изучение мотивов населения занятием физической культурой и спортом показало, что ведущим мотивом были «желание укрепить здоровье», желание поднять жизненный тонус», «стремление совершенствовать свое телосложение и физические качества».

Наименее значимым мотивом занятий физической культурой и спортом были: «для удовольствия», «желание добиться высоких спортивных результатов».

Гендерный анализ мотивов для занятий физической культурой показал, что для респондентов женского пола главным является совершенствование своего тела и успех у противоположного пола [5], респонденты же мужского пола - занимаются для укрепления своего здоровья и удовольствия.

В возрастном аспекте, мотивация также отличается, но основными мотивирующими факторами к занятиям физической культурой у жителей г. Саратова, принявших участие в опросе, служат желание поддержать хорошую физическую форму, двигательную активность и сохранить уровень здоровья и работоспособность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. У 60% взрослых респондентов сложилось положительное активное отношение к занятиям физической культурой и спортом. 86% респондентов второго возрастного периода зрелого возраста и 75% респондентов пожилого возраста занимаются физической культурой регулярно или не

регулярно. Количество женщин зрелого возраста, не занимающихся физической культурой больше в 2 раза, чем мужчин, в пожилом возрасте таких женщин больше в 4 раза.

2. Определяющую роль в занятиях физической культурой у женщин 40-55 лет является желание скорректировать фигуру, похудеть (46%); в качестве второго побуждающего мотива респондентами было названо укрепление здоровья (также 28%). У пожилых женщин на первый план выходит укрепление здоровья (41%), а второстепенными мотивациями являются двигательная активность (23%).

3. У мужчин 40- 60 лет лидерство удерживает мотивация, связанная с улучшением фигуры и наращивания мышечной массы (36%). Второе место закрепилось за мотивацией связанной с утолением двигательного голода и потребностью в двигательной активности (28%). У мужчин 61-74 лет лидерство удерживает все та же мотивация, связанная с улучшением фигуры, наращиванием мышечной массы (38%). Так же как у мужчин зрелого возраста второстепенной оказалась мотивация, связанная с двигательной недостаточностью и потребностью в движении (30%).

Список используемой литературы

1. Царева Н.М., Царева Ю.А. Двигательная активность и ее значение у школьников // Современные направления развития системы физкультурного и технологического образования. Саратов. 2016. С. 129-132.

2. Павленкович С.С. Мониторинг физической подготовленности студентов колледжа как основа комплекса ГТО // Эффекты внедрения ВФСК ГТО Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 2017. С. 119-122.

3. Беспалова Т.А. Двигательная активность школьников младших классов как основа подготовки к участию в физкультурно-спортивном комплексе ГТО // Эффекты внедрения ВФСК ГТО Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 2017. С. 115-118.

4. Шпитальная Е.Н. Актуальные проблемы в физическом воспитании учащихся // Современные направления развития системы физкультурного и технологического образования. Саратов, 2016. С. 11-16.

5. Беспалова Т.А., Павленкович С.С. Пилатес как средство воздействия на здоровье женщин // Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии: Материалы II Международной научно-практической конференции. Саратов. Саратовский источник. 2018. С. 602-605.

УДК 374.32

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Н.Б. БРИЛЕНОК, А.Г. НОСОВ

Бриленок Наиля Булатовна, кандидат философских наук, директор Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: brilenoknb@yandex.ru

Носов Александр Георгиевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физической культуры, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
E-mail: Tooalexander@mail.ru

Аннотация: Изложены тенденции педагогического сопровождения становления здорового образа жизни у обучающейся молодежи. Показано влияние факторов, негативно влияющих на здоровье обучающихся в ходе образовательного процесса. Представлены результаты исследования, выполненного в ходе проведения цикла круглых столов и мероприятий с научно-практической направленностью. Установлены современные тенденции, стимулирующие у молодых людей здоровьесберегающее поведение. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в пособии для студентов педагогических специальностей.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение; становление; здоровый образ жизни.

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF STUDENTS' HEALTHY LIFESTYLE: CURRENT TRENDS

N.B. Brilyenok, A.G. Nosov

Brilyenok Nailya Bulatovna
Saratov State University
E-mail: brilenoknb@yandex.ru

Nosov Alexander Georgievich
Povolzhsky Institute of Management named
after P.A. Stolypin
E-mail: Tooalexander@mail.ru

Abstract: The trends of pedagogical support for the formation of students' healthy lifestyle are described. The influence of factors that adversely affect the health of students during the educational process is shown. The results of the research carried out during the cycle of round tables and events with scientific and practical orientation are presented. Current trends that stimulate health-saving behavior of the youth are established. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the manual for students of pedagogical specialties.

Keywords: pedagogical support; achievement of personhood; healthy lifestyle.

ВВЕДЕНИЕ

В современном общественно-политическом пространстве научно-технический прогресс решает многие проблемы с одной стороны и создает их с другой. Колоссальный информационный поток, возникший в ходе распространения интернета, цифровая экономика, изменяющая рынок труда, во многом обуславливают образ жизни современного человека, трансформируя его как в лучшую сторону, так и сказываясь порой негативно. Педагогическая общественность вынуждена реагировать на имеющиеся и постоянно возникающие вызовы, стоящие перед процессами образования и воспитания молодого поколения. Как показывает практика, нововведения в учебный процесс, призванные его улучшить, не всегда себя оправдывают, но становится это очевидным спустя какое-то время. Сегодня целый ряд факторов, влияющих на качество жизни современной молодежи, имеет двойкий характер своего воздействия на состояние их здоровья.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Развитие компьютерных технологий и социальных сетей во многом облегчают процессы общения в современном обществе, но могут также и вызывать зависимости, поглощая свободное время и пагубно отражаясь на психо-эмоциональном состоянии пользователей. Сотовая связь, обеспечивая коммуникации, делая общество более динамичным, также несет в себе скрытые угрозы. Низкокачественные носители связи, источники излучения и прочие неотъемлемые эффекты теперь уже необходимой системы общения медленно, но постоянно воздействуют на человека. Быстрое питание, заменители табачной продукции, введенные в широкое производство, изначально для решения одних проблем, сами представляют теперь если не проблемы, то нежелательные факторы в процессе формирования образа жизни молодежи.

Современная медицина, двигаясь вперед и постоянно прогрессируя, может дать надежное средство от многих болезней, но, к сожалению, после того как человек уже заболел.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Физическая культура дает обществу универсальное средство от большинства недугов – здоровый образ жизни, предупреждающий в своей сущности большинство рисков для здоровья [1]. Однако, как это не парадоксально, большинство людей его не используют и не стараются ввести в привычку, особенно это касается современной молодежи. Молодежь как особая часть общества определяется возрастным периодом с 14 до 35 лет. Одновременно с тем, что организм молодого человека растет и развивается, быстро восстанавливается в силу ряда физиологических причин, он подвергается и существенным рискам. Например, обучающаяся молодежь, находясь в стенах образовательной организации, в рамках образовательного процесса подвергается как объективным факторам различного воздействия, так и субъективным, обусловленным привычками, поведением и склонностями. Педагогическое сопровождение процесса личностного развития молодых людей в данном аспекте весьма актуально и результативно по сравнению с существующими методиками. Также не теряют своей актуальности вопросы в организации процесса здоровьесбережения участников образовательного процесса.

Сегодня специалисты в области физической культуры и спорта отмечают целый ряд проблем, связанных с формированием основных компонентов здорового образа жизни среди обучающейся молодежи [2]. В первую очередь это снижение активности молодых людей при организации самостоятельных занятий и тренировок во внеучебное время. В большинстве случаев, причина обусловлена низкой мотивацией к двигательной активности и преимущественно малоподвижным образом жизни. Данная проблема характеризуется опять же как субъективными так и объективными факторами. К первой группе относятся отсутствие необходимых навыков,

низкий уровень знаний и неосознанность ценности двигательного компонента в своем образе жизни. Во вторую группу можно включить временные издержки, связанные с расположением мест для занятий спортом, их низкое техническое и материальное оснащение, отсутствие должной психолого-педагогической организации в начале тренировочного цикла, а также соотношение финансовой возможности и потребности в самостоятельных занятиях физической культурой и спортом.

Между тем, недостаточная двигательная активность во время образовательного процесса ведет к тому, что у обучающихся возникает нарушение обмена веществ, что в свою очередь прогрессирует в процессе дальнейшего обучения. Гиподинамия, гипокинезия же в свою очередь перерастает в серьезные патологии.

Ко второму ряду проблем можно отнести режим и характер питания обучающейся молодежи. С одной стороны в образовательном процессе молодые люди испытывают интенсивные умственные и психо-эмоциональные нагрузки, что требует всесторонней компенсации, с другой стороны быстрые углеводы и сахара, столь популярные на современном рынке служат источником нарушения обмена веществ, набора лишнего веса, провоцируют различные заболевания, в том числе сахарный диабет. Опять же, объективной группой факторов, определяющей режим и состав питания служат ценовая доступность продуктов питания, расположения мест питания, позиция образовательной организации в данном отношении. Субъективной группой факторов, определяющих вкусовые привычки молодых людей, служат общие знания, финансовая возможность в выборе продуктов, сформированность или отсутствие культуры питания.

Следующий, немаловажный компонент здорового образа жизни молодежи это организация и режим сна. Для обучающихся здоровый сон является как важнейшим средством восстановления нервной системы после стрессов и эмоциональных нагрузок, так и служит источником генерации сил, обеспечивая важнейшие физиологические процессы. Но, как и в выше рассмотренных случаях, данный компонент здорового образа жизни находится под воздействием как внешних условий, так и под воздействием субъективных факторов. К первой группе относятся экологическая обстановка, организация спального места, возможность выбора спальных принадлежностей. Ко второй – влияние биоритмов, обусловленных режимом труда, отдыха и питания, уровень стрессоустойчивости. Здоровый сон является важнейшим условием полноценного функционирования организма. Но как правило, молодые люди пренебрегают нормами и принципами организации сна, используя его как лимит для общения, использования интернета или прочих увлечений. В результате возникают следующие закономерные эффекты – хроническое нарушение распорядка дня, систематические пропуски учебных занятий, постепенное снижение работоспособности обусловленное недостатком сна. Данные эффекты влияют на качество процесса образования, на здоровье молодых людей и

появление у них пагубных привычек. Стоит отметить, что вредные привычки современной молодежи сегодня несколько отличаются от предыдущих поколений, хотя и носят в своей сути тот же характер. Например, вейпинг – курение электронных сигарет как привычка уже стала популярной среди молодежи, а продажи соответствующей продукции наполнили рынок, конкурируя при этом с табачными изделиями. Употребление газированных напитков с тонизирующими добавками так же становится привычным в молодежной среде. Хотя о вредном влиянии энергетиков давно известно их употребление молодыми людьми продолжается. Учитывая изложенные факты, педагогу необходимо иметь исчерпывающую информацию, необходимую для пропаганды здоровьесберегающего поведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя современные тенденции становления здорового образа жизни у обучающихся мы постарались выявить его сущность. Сам механизм становления происходит у молодежи в процессе образования, поэтому достаточно управляем и поддается своевременной педагогической корректировке [3]. Однако, он может лишь стимулироваться и возникает после осознания важности сохранения здоровья и личностного принятия принципов здоровьесберегающего поведения.

Тем не менее, поведение молодых людей довольно предсказуемо и поддается влиянию в социальных сетях, в том числе довольно подвержено тенденциям моды и трендов. Сейчас с помощью интернета молодые люди могут не только обучаться, оформлять покупки, общаться, но и самостоятельно организовывать занятия спортом. Эта возможность позволяет получать профессиональную консультацию специалиста независимо от месторасположения потребителя и консультирующего, что существенно снижает временные издержки. Тренер может организовать групповую консультацию или тренировку, что также существенно снижает стоимость услуг. Стоит также отметить популярность такого вида двигательной активности как единоборства, которые стали достаточно актуальны среди молодежи благодаря индивидуальным тренировкам, возможности заниматься на различных ступенях мастерства. Следующая тенденция, распространенная среди обучающейся молодежи это употребление пищи, дающей максимальное количество энергии. Эксперты в области здорового питания советуют прибегать к включению в свой дневной рацион подобную пищу молодым людям, подвергающим себя повышенной умственной и физической активности. Данная разновидность пищи включает в себя максимум витаминов, пищевых волокон и микроэлементов, способствующих наиболее полному энергетическому обмену веществ.

Обращая внимание на современные тенденции в организации отдыха и досуга среди молодежи можно отметить действительно полезные новшества, предлагаемые производителями. Например, стоит обратить внимание на приборы для регуляции состава воздуха, принадлежности для сна,

содержащие природные расслабляющие средства, приспособления для сохранения естественной осанки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Педагогическое сопровождение обучающихся в процессе их личностного развития и становления здорового образа жизни является сегодня наиболее действенной методикой при работе с молодежью [3]. Более того, применяя в образовательном процессе такие тактики как поддержка и наставничество педагог способен не только вовремя скорректировать индивидуальную траекторию развития воспитанника, но и привить ему такие чувства как патриотизм, сформировать такие качества как ответственность и активность, что в свою очередь обеспечивает становление здорового образа жизни и формирование гражданственности [4]. Здоровье молодежи это ресурс развития общества, залог его будущего благосостояния. Одновременно с тем здоровье для самих молодых людей является мерой познания окружающей действительности, способностью пропустить через себя происходящее вокруг, поэтому в процессе диалога – педагог – воспитанник необходимо двустороннее понимание современных тенденций и классических постулатов субъектами образовательного процесса. Изложенные в данной работе идеи мы постараемся раскрыть и дополнить в дальнейшей работе, в частности в цикле научных статей и ряде учебных методических пособий.

Список использованной литературы

1. Бриленок, Н.Б. Здоровый образ жизни как социальная практика/ Н.Б. Бриленок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Выпуск 1. – Т. 16, 2016. – С. 5-10
2. Осик В.И., Гуляева В.А., Левчук С.В. Современные подходы к формированию здоровьесберегающей деятельности студентов вуза физической культуры и спорта // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-formirovaniyu-zdoroviesberegayuschey-deyatelnosti-studentov-vuza-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 06.04.2019).
3. Носов А.Г. Педагогическое сопровождение становления здорового образа жизни у обучающихся автореферат дис. ... кандидата педагогических наук / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2014
4. Носов А.Г. Становление здорового образа жизни у обучающихся в аспекте формирования гражданственности В сборнике: Язык как основа современного межкультурного взаимодействия Материалы III Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.Н.Жаткин, И.В.Куликова. 2016. С. 165-170.

**ОБЩЕКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ СЛОВА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
В.Л. ВАНТЕЕВА, А.А. КРЮЧКОВА**

Вантеева Виктория Леонидовна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: vanteeva.viktorya@yandex.ru

Крючкова Александра Андреевна, студентка 351 группы факультета компьютерных наук и информационных технологий СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: kryuchkovaaleksandra@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию актуальной проблемы участвующих случаев ненормативной лексики в молодежной среде. Актуальность данной статьи обусловлена искажением стандартов общения, подменой общеупотребительных слов русского языка ненормативной лексикой, что ведет к снижению общей культуры человека как личности.

Ключевые слова: культурное развитие личности; употребление нецензурной лексики; профессиональные спортсмены; штрафные санкции

**THE VALUE OF THE WORD IN MORDERN SOCIETY
V. L. Vanteeva, A. A. Kryuchkova**

Vanteeva Victoria Leonidovna

Saratov State University

E-mail: vanteeva.viktorya@yandex.ru

Kryuchkova Aleksandra Andreevna

Saratov State University

E-mail: kryuchkovaaleksandra@yandex.ru

Abstract: The article dwells upon the study of the actual problem: the use of obscene words in the youth environment. The relevance of this paper is due to the distortion of communication standards: common Russian language's words are replaced by offensive which leads to a decrease in the general culture of a person.

Keywords: personal development; obscene language; professional athletes; penalty clauses

*«Слова — ветер, а бранные слова — сквозняк, который вреден.»
Уильям Шекспир*

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык всегда отличался от других красотой, гибкостью и разнообразием. Но все чаще сквернословие используется профессиональными спортсменами и болельщиками на трибунах стадионов, что воспринимается современной молодежью как норма общественного поведения. Как следствие это приводит к снижению культурного развития личности: чрезмерная агрессивность, использование пиротехнических средств во время матча, драки, неадекватные реакции, нахождение в состоянии алкогольного опьянения.

Что же такое мат? Влияет ли его употребление на психофизическое здоровье человека?

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время доказано влияние бранных слов на духовное и физическое здоровье человека. И. Б. Белявский в своем исследовании показал существование энергетического заряда произнесенного слова. Было установлено, что каждое слово несет либо положительный, либо отрицательный заряд. Позже группа ученых подтвердила гипотезу о влиянии слов на продление молодости и срок жизни человека. Академик П. П. Гаряев зафиксировал мутагенный эффект, вызванный прозвучавшим бранным словом, сравнимый с радиационным излучением. Под действием звуковых колебаний, исходящих от произносимого ненормативного выражения, структура молекулы ДНК видоизменяется. Слова, передающие положительные эмоции, способствуют накоплению резервных возможностей генома, а нецензурные — повреждают клетки, обеспечивающие жизнедеятельность организма [2].

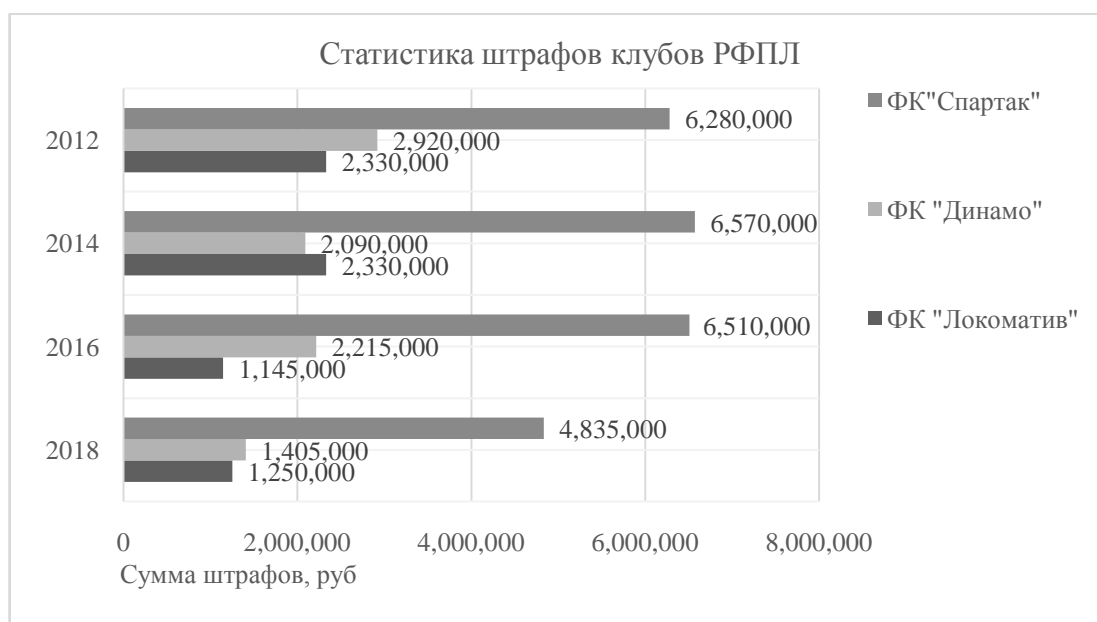
МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2016 году клубы были оштрафованы КДК РФС¹ на 16 860 000 рублей за несанкционированное поведение. В 2018 году сумма штрафных санкции составила 15 125 000 рублей, из них 4 600 000 рублей были выплачены за нецензурные высказывания болельщиков [1]. В целом ситуация незначительно улучшилась, по сравнению с прошлыми сезонами (см. рис. 1).

На данный момент государство на законодательном уровне и профессиональные спортивные организации стремятся пресечь использование ненормативной лексики. Правовая ответственность за неоднократное использование типичных нецензурных выражений положенная по ст. 2 п. 3 КоАП РФ² наступает в случае их неконтролируемого осуществления в обществе и носящего оскорбительный характер конкретно против кого-то лично или же после выражения своего недовольства в целом; публичное произнесение любой нецензурной брани, приравненное к мелкому хулиганству, реализацию ответственности за которое предусмотрена ответственность ст. 20 п. 1 КоАП РФ [3]. Ст. 94 п. 6, ст. 95 п. 1, ст. 112, ст. 116 Дисциплинарного Регламента РФС регламентируют использование нецензурной лексики профессиональными спортсменами и болельщиками вовремя проведения футбольного матча [4].

¹ КДК РФС — Контрольно-дисциплинарный комитет Российского Футбольного Союза

² КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Статистика по штрафам клубов РФПЛ³*РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Результаты исследования показали, что существующие штрафные санкции малодейственны. Мы считаем, что спортивные организации должны разработать дополнительный комплекс мер, направленных на повышение норм этики, культуры слова, взаимоуважения и взаимопонимания спортсменов-профессионалов. Соответствующий пункт включается в спортивные контракты, и при его нарушении спортсмен может быть оштрафован.

Поскольку спортсмены сборных команд России являются кумирами молодежи, которая копирует их манеру поведения, они обязаны проявлять морально-волевые и этические качества, а также соблюдать чистоту речи. Это необходимо для предотвращения искажения стандартов общения.

В следствие этого повысится культура общества в целом, что крайне важно в настоящее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги следует отметить, что принимаемые превентивные меры профилактики использования нецензурной лексики в спортивной сфере являются недостаточными и необходим поиск и внедрение новых неординарных подходов. Одним из них, например, может стать активизация воспитательной работы профессиональных спортивных клубов с болельщиками, необходимо проводить просветительские мероприятия с фан-клубами болельщиков с целью повышения их культурного и духовного уровня.

³ РФПЛ — Российская футбольная премьер-лига

Список использованной литературы

1. Сколько клубы РФПЛ потратили на штрафы в сезоне-2017/2018. 16.05.2018 // Цифровое спортивное издательство Tribuna Digital — Sports.ru URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/sanitan/1701393.html> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Горяев П. П. Волновой генетический код.— М: ИЗДАТЦЕНТР, 1997. ISBN 5-7816-0022-1.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019).
4. Дисциплинарный регламент РФС — Москва, 2011.

УДК 37.013

ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Н.В. ВАСЯГИНА

Васягина Надежда Владимировна, доцент кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: vasyaginanv1959@gmail.com

Аннотация: Изложены проблемы гуманизации системы физкультурного образования в высших учебных заведениях и школах; также в этой статье говорится о современных тенденциях, касающихся этого вопроса, о возможностях разрешения проблемы гуманизации в современной системе физкультурного образования, о причинах возникновения данного вопроса.

Ключевые слова: физкультура, тенденции, гуманизация, развитие, образование.

TRENDS OF HUMANISM IN PHYSICAL EDUCATION V. V. Vasyagina

Vasyagina Nadezhda Vladimirovna
Saratov State University, Russia
Email: vasyaginanv1959@gmail.com

Abstract: This article is devoted to the question of humanization of the system of physical education in higher education institutions and schools; and also it refers to the current trends concerning this issue and the possibilities of solving the problem of humanization in the modern system of physical education and that from which the question arose.

Keywords: physical culture, tendencies, humanization, development, education.

ВВЕДЕНИЕ

Физическая культура имела актуальность во все времена и настоящее время не стало исключением. Как показывает история, различные эпохи диктуют свои условия физического развития, каждый период времени имеет свою систему физкультурного образования.

В теории, физкультурное образование имеет все основания для того, чтобы называть себя «системой», то есть предполагает целостность, множественность и структурность. Современная система физкультурного образования опирается на единство интеллектуальных и телесных

компонентов, которые формируют психофизическую личность. Но в современных реалиях мы сталкиваемся с такой проблемой, как гуманность системы физического развития.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Гуманизация (от лат. *humanus* - человеческий) – пересмотр всех или отдельных компонентов в системе педагогического образования со стороны отношения к человеку. Также предполагается реформация техник преподавания и создание совершенно новых методик, направленных на улучшение системы преподавания по отношению к ученикам и студентам. В дальнейшем мы не будем затрагивать группу людей, которые считают своей целью добиться каких-то достижений в различных видах спорта. Рассмотрим систему физической подготовки, которая работает в школах и высших учебных заведениях.

Современная система физкультурного образования направлена на улучшение как физического состояния человека, так и на формирование концепции личности. Очевидно, что систематические занятия обеспечивают тонус организма, и даже предотвращают развитие заболеваний. Среди них такие, как туннельный синдром и остеохондроз. Кроме того, физкультура дисциплинирует человека, прививает чувство ответственности.

Но в современных реалиях стремление к занятиям спортом и физической культурой обусловлены несколькими другими приоритетами. Как показывают результаты исследований, проведенных с целью выяснения влияния физической культуры на поведение студентов и учеников, в настоящее время снижается стремление в соблюдении нравственных правил по отношению к другим людям. Большинство из тех людей, кто преуспел в физической культуре и спорте, проявляют все меньше и меньше желания соблюдать кодекс чистой игры, из чего и вытекает актуальность такой проблемы, как гуманизация, обусловленной социальными условиями жизнедеятельности и востребованностью общества в духовном и физическом развитии.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гуманистический подход понимается как обращение к человеку, уважение его личности, достоинств и духовных предпочтений в физическом развитии. Необходимо формировать доверие к ближнему, принятие его личных целей, предпочтений и интересов, создание максимально благоприятных условий, которые необходимы для раскрытия его физического потенциала, а в следствие и физических способностей. Такое, гуманное отношение, будет способствовать успешному самоопределению в жизни, поможет решить проблему реализации здорового образа жизни.

Можно выделить различные направления гуманизации:

- гуманизация образовательной среды;
- гуманизация межличностных отношений;
- гуманизация технологий физкультуры.

Рассмотрим отдельно каждое из направлений, чтобы разобраться в проблеме с разных сторон.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Образовательная среда учебного заведения:

- выступает связующим звеном между духовными потребностями и окружающей его действительностью;
- несет многофункциональный характер и выступает условием для организации взаимодействия человека с обществом, средой, природой и самим собой;
- оказывает воздействие на развитие и совершенствование окружающей социальной действительности, является орудием реализации сущностных сил личности, необходимым атрибутом при овладении им определенным видом деятельности.

Согласование потребностей личности с требованиями среды связано как со сменой смысловых установок, так и с рефлексией по осознанию своих ценностных ориентиров и установок. Сейчас ситуация обстоит весьма плачевно. Причиной стремления к спорту, для большинства молодых людей, студентов и учеников, является не эстетика, нравственность и культура, а проявление грубой силы, агрессивности и жестокости. Для решения этой проблемы нужно увеличить в занятиях долю теоретических знаний, которые на практике сведены до минимума. Необходимо создать образовательно-педагогическую программу, которая будет способна восполнить пробелы тех знаний, которые закладывают в школьников и студентов стимулы к здоровому образу жизни и бескорыстному соревновательному эффекту. Молодые люди должны понять, для чего это нужно, почему необходимо соблюдать те или иные правила. На этом этапе человеку должна привиться дисциплина и чувство ответственности. Необходимо донести мысль о гармоничном физическом развитии. Повышение теоретических знаний физической культуры поможет избежать гуманистических проблем, которые возникли в системе.

Теперь коснемся гуманизации межличностных отношений. Как уже было сказано ранее, физкультурное образование направлено не только на развитие физических характеристик, но и на развитие личности.

- Необходимо знание гуманистических идеалов, основанных на уважении другого человека;
- идеалов и ценностей, связанных с пониманием здорового образа жизни.

Физическое образование является фундаментальной ценностью, отражением понимания программ поведения. Необходимо осознание социально-культурного значения спортивной деятельности и знание тех гуманистических идеалов и ценностей, которые имеют связь с нормами здорового образа жизни.

Современные тенденции гуманизации физкультурного образования диктуют правила оптимизации физической подготовки для отдельных групп индивидуумов. Так, в современных вузах существует деление на группы здоровья.

- Основная группа здоровья – студенты, не имеющие таких отклонений в состоянии здоровья, которые могут навредить организму вследствие продолжительных физических нагрузок;
- подготовительная группа здоровья – студенты, имеющие незначительные отклонения от нормы, вследствие чего необходимо исключить для данной группы некоторые физические упражнения;
- специальная группа здоровья – студенты, имеющие значительные отклонения от нормы, вследствие чего появляется необходимость создания специальной системы занятий (данная группа занимается отдельно от основной и подготовительной);
- освобожденные от практических занятий физической культурой по показаниям врача;

Деление на группы здоровья позволяет создать систему занятий почти для каждого ученика и студента, даже если у него имеются проблемы со здоровьем.

Это позволяет выполнять физические нагрузки и развиваться в системе физического образования неотрывно от социума. В этом и заключается гуманный подход к технической составляющей физической культуры, то есть исключается тот факт, что по одной технологии занимаются все, даже те, кому это противопоказано по состоянию здоровья. Аналогичная ситуация происходит и в современных школах, где еще молодые умы постигают эту культуру. Им прививают чувство ответственности и дисциплины, закладывают понимание о здоровом образе жизни. Гуманизация технической составляющей физкультурного образования основана на вариативности, которая, в свою очередь, основана на индивидуальности. Интегрируемость технологий физического образования позволяют гуманно учесть некоторые пробелы в работе системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сказать, что сейчас существует необходимость в гуманизации системы физкультурного образования. Она подразумевает перестроение уже существующих или создание новых методик преподавания данной дисциплины.

Гуманизация физического образования способствует тому, что молодые люди активнее интересуются здоровым образом жизни, сохранением и укреплением здоровья посредством физических нагрузок. Необходимо прививать интерес к физической культуре из соображений нравственности и эстетики, а не из целей проявления грубой силы и агрессии. Занятия данной дисциплиной должны воспитывать в учениках и

студентах не только физическую выносливость, но также и психологическую устойчивость к влиянию возможной негативной окружающей среды.

Должен быть индивидуальный подход к различным группам учеников и студентов, у которых разные возможности для физического развития. Необходимо создание отдельной технологии физической культуры, по которой будут заниматься студенты, не имеющие возможности физически развиваться по стандартной программе. Нужно учесть ряд новых данных в теории и методике физической культуры, экспериментальной и теоретической физиологии и в медицине, таким образом, создавая индивидуальный подход к отдельным группам учеников и студентов.

Гуманизация необходима для того чтобы система физкультурного образования смогла вновь работать в нужном направлении, и выполнять все свои социальные и педагогические функции, которые она, со временем, утратила.

Список использованных источников

1. Бальсевич В.К., Большенков В.Г., Рябинцев Ф.П. Концепция физического воспитания с оздоровительной направленностью учащихся начальных классов общеобразовательной школы //Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1996, № 2, с. 13-18.
2. Евсеев Ю.И. Физическая культура / Ю.И. Евсеев. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
3. Столяров В.И. Актуальные проблемы истории и философско-социальной теории физической культуры и спорта. М., 1984.
4. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. - М.: Академия, 2000.

УДК 37.013

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ СПОРТА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА И ГУМАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ Н.В. ГРАЧЕВА

Грачева Наталия Викторовна, доцент кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: hihkova@mail.ru

Аннотация: Изложена проблема развития физической культуры и спорта в процессе гуманизации и социализации личности посредством спортивной деятельности. Вопросы укрепления физического и духовного здоровья человека, формирования здорового образа жизни являются приоритетным направлением социальной политики государства. Физкультура и спорт как субъективные аспекты жизни людей являются составной частью формирования здорового образа жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом.

Ключевые слова: гуманизация, физическая культура, спорт, социализация, личность.

THE SOCIAL PART OF SPORT IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND HUMANIZATION OF PERSONALITY N. V. Gracheva

Gracheva Natalia Viktorovna
Saratov State University, Russia
E-mail: hihkova@mail.ru

Abstract: The article describes a problem of the development of physical culture and sport in the process of humanization and socialization of personality by the means of the sport activity. The matters of the physical and moral promotion of the people's health and the formation of the healthy way of living are the priority directions of the social governmental policy. The physical culture and sport as subjective aspects in people's lives are the constituent part of forming the better way of living of every person in particular and the society in the whole.

Keywords: humanization, physical culture, sport, socialization, personality.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях социально-экономических и политических преобразований современной России особое значение приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья человека, формирования здорового образа жизни, поэтому развитие физической культуры и спорта - приоритетное направление социальной политики государства.

Кроме того, в настоящее время в нашей стране продолжают оставаться очень сложными социально-демографическая ситуация и положение состояния здоровья населения.

По данным Госкомстата России, естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне (0,7 млн. человек в год). В 65 субъектах Российской Федерации резко сократилась численность населения. Депопуляция в разной степени затронула практически всю территорию России и почти все этнические группы.

Физическая культура и спорт является одним из наиболее важных факторов укрепления и сохранения здоровья. Это особенно важно сегодня, в условиях резкого снижения двигательной активности (гиподинамии). Цели и содержание, средства и формы, распространение и эффективность физической культуры и спорта следует рассматривать во взаимосвязи с внешней средой, бытом, питанием, возрастом и полом.

Физкультура и спорт представляют собой субъективные аспекты жизни людей и поэтому являются составной частью формирования здорового образа жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Спорт как важный социальный феномен пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, образ жизни людей. В подтверждение этого тезиса можно привести слова известного спортсмена Александра Волкова: «...спорт сегодня - это главный социальный фактор, способный противостоять нашествию дешевой культуры и дурным привычкам». Действительно, феномен спорта обладает мощной социализирующей силой. Политики давно

рассматривают спорт как национальное увлечение, способное сплотить общество единой национальной идеей, наполнить своеобразной идеологией, стремлением людей к успеху, к победе.

В США, например, еще в 60-е годы, спорт, став национальным увлечением, был объявлен моделью самого американского общества. Начиная с 70-80-х годов прошлого столетия спорт в США является «второй религией», в которую верят большинство американцев. Население бережно относится к своему здоровью, понимая, что это - личный капитал, от качества которого в жизни зависит многое: карьера, личное счастье, светлое будущее. Немаловажную роль в популяризации спорта сыграли СМИ.

Анализ развития спорта в США и других странах мира показывает, что активная позиция населения по отношению к спорту формируется как следствие хорошей пропаганды СМИ. Именно от СМИ, и в первую очередь от TV, зависит популяризация видов спорта, а занятия физкультурно-спортивной деятельностью рассматриваются как неотъемлемая часть культуры жизнедеятельности.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологические опросы населения, особенно молодежи, занимающейся спортом, показывают, что спорт формирует первоначальное представление о жизни и мире. Именно в спорте наиболее ярко проявляются такие важные для современного общества ценности, как равенство шансов на успех, достижение успеха, стремление быть первым, победить не только соперника, но и самого себя.

Люди, прошедшие школу спорта, убеждены, что спорт помог им воспитать веру в свои силы и возможности, а также умение ими воспользоваться. Спорт учит идти на жертвы ради достижения цели. Уроки, усвоенные юными спортсменами на спортивном поле, затем, как правило, помогают и в жизни. Многие из спортсменов утверждают, что именно спорт сделал из них человека, способного быть личностью. Посредством спорта реализуется принцип современной жизни - «рассчитывать на самого себя». Это означает, что достижение успеха зависит, прежде всего, от личных, индивидуальных качеств - честности, инициативы, трудолюбия, терпения, волевых навыков.

Эффективность социализации посредством спортивной деятельности зависит от того, насколько ценности спорта совпадают с ценностями общества и личности.

По своей природе спорт, несмотря на присущую ему соревновательность, гуманен, поскольку он способствует развитию личности, помогает раскрывать непознанные возможности человеческого организма и духа. Реализация гуманистического потенциала спорта не происходит сама собой и во многом зависит от того, в каких целях общество использует спорт.

В конце XX века профессиональный спорт стал составной частью международного спортивного и олимпийского движения. Сегодня многие ученые, критикуя существующий путь развития международного спорта, пытаются найти новые модели соревновательной деятельности. Особенно важны такие исследования для массового и детского спорта. Уже созданы концепции спартианского движения, спортизированного физического воспитания, валеологического и олимпийского воспитания молодежи. Это первые шаги, позволяющие сохранить и развивать гуманистические ценности спорта.

Забота о развитии физической культуры и спорта является важнейшей составляющей социальной политики государства, обеспечивающей воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, дающей широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо процветания России, поскольку это - наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления нации.

Однако в настоящее время физической культурой и спортом в стране занимаются всего 8-10% населения, тогда как в экономически развитых странах мира этот показатель достигает 40 - 60%. Самая острая и требующая срочного решения проблема - низкая физическая подготовленность учащихся. Реальный объем двигательной активности учащихся и студентов не обеспечивает полноценного развития и укрепления здоровья подрастающего поколения. Увеличивается число учащихся и студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Распространенность гиподинамии среди школьников достигла 80%.

В настоящее время правовая и нормативная базы в области физической культуры и спорта не позволяют осуществить права каждого гражданина России на занятия физической культурой и спортом.

Бюджетное финансирование не обеспечивает в полной мере потребности развития как спорта высших достижений, так и спорта для всех, а для инвесторов, готовых вкладывать средства в физическую культуру и спорт, не созданы соответствующие условия.

Недостаточное количество регулярно занимающихся физической культурой и спортом в значительной степени обусловлено практически полным отсутствием пропаганды здорового образа жизни и ценностей физической культуры и спорта в средствах массовой информации, особенно

на телевидении. Серьезная проблема для сферы физической культуры и спорта - отток за рубеж квалифицированных специалистов, тренеров и спортсменов. Это обусловлено, с одной стороны, высоким уровнем подготовленности наших специалистов, тренеров и спортсменов, востребованностью их на мировом уровне, а с другой - отсутствием условий для полноценной работы в нашей стране. Поэтому в условиях перехода России к рыночной экономике, демократическому обществу и принятия Россией общечеловеческих ценностей и идеалов к системе физической культуры и спорта предъявляются новые требования.

Эта система в новых условиях призвана обеспечить комплексное решение проблем развития человека и должна быть направлена на:

- сохранение и укрепление физического и психического здоровья людей;

- воспитание подрастающего поколения, способного противостоять негативным явлениям (таким, как наркомания, пьянство, табакокурение, асоциальное поведение и т.д.);

- консолидацию общества, укрепление единства и сплоченности нации;

- развитие народных и национальных систем физического воспитания, позволяющих полностью раскрыть национальные традиции народов России, их самобытность;

- воспроизводство здорового населения;

- подготовку к производственной деятельности и воинской службе;

- формирование у людей способности адаптироваться к сложным ситуациям и противостоять повышенным стрессовым нагрузкам;

- проведение досуговой деятельности в многообразных формах, способных удовлетворить интересы и потребности различных слоев населения;

- удовлетворение потребности в массовых спортивных зрелищах;

- создание мощной спортивной индустрии, входящей в качестве составного элемента в экономическую систему новой России;

- более эффективную социальную и физическую реабилитацию инвалидов;

- сохранение лидирующих позиций российских спортсменов в международном спортивном движении и ускорение процессов интеграции России в общемировую систему;

- создание новой идеологии освещения в средствах массовой информации (особенно на телевидении) вопросов физической культуры, спорта и здорового образа жизни.

В целях реализации новых социальных требований к системе физической культуры и спорта необходимо осуществить комплекс первоочередных мер по улучшению физкультурно-спортивной работы и формированию здорового образа жизни населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из главных функций государства является удовлетворение общих потребностей, в том числе потребностей в здоровом образе жизни и в занятиях физкультурой и спортом. Сегодня необходимо разработать единую стратегию действий различных министерств и ведомств, общественных организаций, ученых и специалистов. Эта стратегия должна быть направлена на создание максимально благоприятных условий для оздоровления людей в трудовых коллективах, в образовательных учреждениях, по месту жительства, в местах отдыха.

Список использованной литературы

1. *Алексеев С.А.* Эффективность средств массовой информации в пропаганде ценностей физической культуры / С.А. Алексеев // Материалы Всероссийской научной конференции «Современное российское общество: состояние и перспективы» (Первые казанские социологические чтения). - Казань: Центр инновационных технологий, 2006.
2. *Бальсевич В.К., Лубышева Л.И.* Спортивно ориентированные физическое воспитание: образовательный и социальный аспект. // Теория и практика физической культуры. 2003. - №5.
3. *Болдырев С. А., Медведева Л. М., Немова Е. Ю.* Проблемы социализации современных студентов // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 989-991.
4. *Курбатов В.И.* Современная западная социология / В.И. Курбатов. -Ростов-на-Дону: Феникс, 2001

УДК 37.013

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ М. В. ГУРЬЯНОВА

Гурьянова Марина Викторовна, доцент кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: chetverova1965@mail.ru

Аннотация: Изложены проблемы гуманизации образования; решение этих проблем путем использования различных современных педагогических технологий в школьном образовании.

Ключевые слова: гуманизация, образование, технологии, педагогика

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY AT SCHOOL AS A MEANS OF HUMANIZING EDUCATION

M.V. Guryanova

Guryanova Marina Viktorovna

Saratov State University, Russia

E-mail: chetverova1965@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the use of modern pedagogical technologies in school as a means of humanizing education, the possibilities of solving the problem of humanization by selecting certain pedagogical technologies.

Keywords: humanization, education, technology, pedagogy.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние образовательного института характеризуется нарастанием в нем кризисных явлений, что связано, с одной стороны, с массовой задержкой физического и психического развития детей, с другой – с постоянно возрастающим разрывом между потенциальным уровнем усвоения учебного материала учащимися и используемыми в школе педагогическими технологиями. По данным исследований лишь 20-25% учителей общеобразовательной школы работают на профессионально-творческом уровне, применяя современные педагогические технологии. В результате российская молодежь за последние 40 лет по уровню интеллектуализации переместилась среди стран – членов ООН со 2-3 на 52-55-е места.

Обострение проблем, связанных с проводимой в РФ реформой образования, требует от современной педагогической науки актуализации знаний и технологий как инструментария повышения качества учебного процесса в современном учебном заведении. Многочисленными исследованиями доказано, что от выбранной педагогической технологии и степени ее адекватности ситуации, и контингенту учащихся во многом зависит качество обучения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Гуманизация – ключевой элемент современного педагогического мышления, утверждающего полисубъектную сущность образовательного процесса. Основным смыслом образования становится развитие личности. В связи с этим меняются задачи, стоящие перед педагогом. Среди гуманистических тенденций функционирования и развития системы образования можно выделить главную – ориентацию на развитие личности. Чем гармоничнее будет общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие личности, тем более свободным и творческим будет становиться человек.

Педагогическая технология – это научно обоснованный выбор характера воздействия в процессе организуемого учителем взаимодействия с детьми, производимый в целях максимального развития личности как субъекта окружающей действительности. Педагогическая технология есть некоторая проекция теории и методики воспитания на практику воспитания, сфокусированный в одной точке, краткой по времени, едва уловимой по способам, индивидуализированной в силу широчайшего многообразия персональных особенностей личности учителя и ученика.

Гуманизация образования как процесс и результат переориентации его на личность, должна быть ориентирована на социально-ориентированный и личностно-деятельный характер используемых педагогических технологий.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мировая педагогическая наука рассматривает сегодня преподавателя как менеджера, управляющего активной развивающей деятельностью обучающегося. В этой ситуации преподаватель должен владеть всем инструментарием методов обучения, и роль технологий в достижении современного качества образования в этих условиях значительно возрастает. Кроме того, если учитель будет использовать современные педагогические технологии, направленные на становление личности обучающегося, раскрытие его индивидуальных особенностей, развитие умственной, творческой и социальной активности, это будет играть большую роль в решении проблемы гуманизации образования.

Можно выделить наиболее распространенные в научной литературе современные технологии организации образовательного процесса и обучения учащихся:

- Технология личностно-ориентированного обучения
- Технология коллективного обучения
- Метод проектов
- Проблемное обучение
- Активные методы обучения

Рассмотрим более подробно специфику каждой педагогической технологии, чтобы понять, на развития каких качеств у учащихся каждая из них направлена, какое значение имеет для решения проблемы гуманизации образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Технология личностно-ориентированного обучения

В центре внимания педагога – уникальная целостная личность ребенка, стремящаяся к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации), открытая для восприятия нового опыта, способная на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. В отличие от формализованной передачи учащемуся знаний и социальных норм в традиционных технологиях здесь достижение личностью перечисленных выше качеств провозглашается главной целью обучения и воспитания. Фундаментальная идея состоит в переходе от объяснения к пониманию, от монолога к диалогу, от социального контроля – к развитию, от управления – к самоуправлению.

Технология коллективного обучения

Актуальность этой педагогической технологии определяется тем, что она предлагает путь разрешения многих назревших проблем и противоречий современного образования. Преимущества технологии:

- коллективная учеба формирует и развивает мотивацию учеников в сотрудничестве;
- коллективная учеба включает каждого ученика в активную работу на весь урок, в сменных парах и микрогруппах;

- коллективные способы обучения создают условия живого, непринужденного общения;
- на уроках же коллективного обучения приветствуется воспитательное взаимовлияние учеников;
- при коллективном обучении ученик может прийти в класс в любом месяце учебного года и сдать экзамен по учебной дисциплине в любое время;
- учащийся становится ассистентом учителя или самостоятельным экзаменатором, каждый ученик и весь класс в целом превращаются в субъекты самообучения.

Основной принцип технологии заключается в том, что в ученическом коллективе все учат каждого и каждый учит всех.

Метод проектов

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления.

Метод проектов всегда предполагает решение какой-нибудь проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой стороны – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. Результаты выполненных проектов должны быть «осязаемыми», т.е., если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая – конкретный результат, готовый к внедрению.

Проблемное обучение

Проблемное обучение – это тип обучения, при котором преподаватель, систематически создавая проблемные ситуации и организуя деятельность учащихся по решению учебных проблем, обеспечивает оптимальное сочетание их самостоятельной поисковой деятельности с усвоением готовых выводов науки.

Проблемная ситуация – основной элемент проблемного обучения, с помощью которого пробуждается мысль, познавательная потребность учащихся, активизируется мышление. Для ответа на вопросы: «Что включает в себя проблемная ситуация? Каковы ее основные компоненты?» – важно представить себе психологическую структуру проблемной ситуации, и, конечно, ее дидактические возможности и условия применения в обучении.

Проблемная ситуация представляет собой довольно сложное явление и включает в себя не только предметно-содержательную, но и мотивационную, личностную (потребности, возможности субъекта) сферу. Проблемная ситуация как особый вид мыслительного взаимодействия субъекта и объекта, характеризующегося таким психическим состоянием, возникающим у субъекта (учащегося) при выполнении им задания, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее не известные знания и способы действия. Словесное выражение содержания проблемной ситуации всегда

связан с осознанием проблемы (того, что не известно), ее формулированием и решением.

Активные методы обучения

Метод активизации личности в обучении как ведущий фактор достижения целей обучения основан не на увеличении объема передаваемой информации, не на усилении и увеличении числа контрольных мероприятий, а создании дидактических и психологических условий осмысленности учения, включения в него учащегося на уровне не только интеллектуальной, но и личностной и социальной активности.

Активное обучение знаменует собой переход от преимущественно регламентирующей, алгоритмизированных, программированных форм и методов организации дидактического процесса к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, обеспечивающим рождение познавательных мотивов и интересов.

Отличительные особенности:

– принудительная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания;

– достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть кратковременной и эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной (т.е. в течение всего занятия);

– самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для решения проблем гуманизации образования, стоящих перед нуждающейся в обновлении системой образования, важно кардинальным образом изменить приоритеты целей обучения. На первый план следует выдвигать развивающую функцию, в большей степени обеспечивающую становление личности обучающегося, раскрытие его индивидуальных особенностей, развитие умственной, творческой и социальной активности, что является важным условием их психологической подготовки к жизни в социуме, к труду как умственному, так и физическому. Через развитие этой активности происходит становление важных качеств личности: ответственности за свои действия, умение самоорганизовываться, критически осмысливать и оценивать происходящие процессы.

Педагогические технологии в настоящее время базируются на теориях психодидактики, психологии, кибернетики, управления и менеджмента и понимаются как планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса. Технологическая цепочка педагогических действий, операций, коммуникаций выстраивается строго в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата. Однако любые образовательные

технологии – еще не гарантия успеха. Главным является органическое соединение эффективных образовательных технологий и личности педагога.

Еще раз следует подчеркнуть, что при новой парадигме образования педагог выступает больше в роли организатора самостоятельной активной познавательной деятельности учащегося, компетентным консультантом и помощником. Эта роль значительно сложнее, чем при традиционном обучении и требует от педагога более высокого уровня профессионально-педагогической культуры.

Список использованных источников

1. *Атутов П.Р.* Технология и современное образование / П.Р. Атутов//Педагогика.- 1996. - № 2.
2. *Беспалько В.П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько. – М., 1995.
3. Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей/ Под общей ред. В.С. Кукушина. – Москва: ИКЦ «МарТ», 2004. – 336 с.
4. *Селевко Г.К.*Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998.
5. *Фоменко В.Т.* Нетрадиционные системы организации учебного процесса / В.Т. Фоменко. – Ростов н/Д: ГНМЦ, 1994.

УДК 378

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В МИНИ-ФУТБОЛЕ О.В. ДЕРГУНОВ

Дергунов Олег Викторович, старший преподаватель кафедры спортивных игр СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: derolevik@rambler.ru

Аннотация: Исследована эффективность различных средств и методов воспитания скоростно-силовых качеств спортсменов. В эксперименте принимали участие 50 спортсменов в возрасте 18-20 лет. Даны научно обоснованные рекомендации, ориентирующие педагогов в вопросах развития скоростных и силовых качеств молодых спортсменов. Определены возможности формирования у футболистов умения ориентироваться в условиях сложной двигательной деятельности. Выявлен характер и объём скоростно-силовой работы футболистов в процессе игры. Разработан комплекс контрольных испытаний.

Ключевые слова: физическая, подготовка, спортсмены, мини-футбол.

PHYSICAL PREPARATION OF SPORTSMEN SPECIALIZED IN MINI-FOOTBALL O.V. Dergunov

Dergunov Oleg Viktorovich
Saratov State University, Russia
E-mail: derolevik@rambler.ru

Abstract: The article investigates the efficiency of different facilities and methods of education to develop speed-power qualities of sportsmen. 50 sportsmen aged 18-20 took part in an

experiment. The scientifically grounded recommendations are given on how to develop speed and power qualities of young sportsmen. The article states the possibilities for the footballers to form an ability to orient in the conditions of difficult motive activity. The author defines the character and proportion of the speed and power exercises for the footballers in the game. The complex of proof-testing is developed.

Key words: physical, preparation, sportsmen, mini-football.

ВВЕДЕНИЕ

Физическая подготовка является одной из важнейших составных частей тренировки спортсменов, специализирующихся в мини-футболе. Она направлена на развитие их двигательных качеств, а именно: силы, быстроты, выносливости, гибкости, координационных способностей. Обычно физическая подготовка в мини-футболе подразделяется на общую, специальную и вспомогательную. Общая физическая подготовка направлена на гармоничное развитие двигательных качеств в мини-футболе, опосредованно способствующих достижению высоких результатов в этом игровом виде спорта.

Вспомогательная физическая подготовка в мини-футболе строится на базе общей физической подготовленности. Именно она создаёт специальную основу, необходимую для эффективного выполнения больших объёмов работы, направленной на развитие специальных двигательных качеств спортсменов, специализирующихся в мини-футболе. Такая подготовка может способствовать повышению функциональных возможностей различных органов и систем организма. При этом улучшается нервно-мышечная координация, совершенствуются способности футболистов к перенесению больших нагрузок и эффективного восстановления после них. Специальная физическая подготовка спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, направлена на развитие двигательных качеств строго в соответствии с требованиями, предъявляемыми спецификой мини-футбола, особенностями предполагаемой соревновательной деятельности и длительностью турниров. Количество различных проявлений отдельных двигательных качеств очень велико, поэтому и совершенствование каждого из них требует дифференцированной методики. В спортивных играх (и в мини-футболе, в частности) возникает проблема быстрого реагирования на неожиданные действия противников, проявления высоких скоростных качеств при выполнении отдельных технических приёмов, финтов, быстроты ориентировки, принятия решений, перемещений, атакующих и защитных действий в условиях острого дефицита времени, помех со стороны противника, сложного группового взаимодействия с партнёрами и соперниками. Дифференцированный подход к методике физической подготовки спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, необходим и по отношению к их различным двигательным качествам – скоростным и силовым способностям, выносливости, координационным способностям, гибкости.

При исследовании эффективности различных средств и методов воспитания скоростно-силовых качеств спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, необходимо, прежде всего, выявить характер и объём скоростно-силовой работы, выполняемой футболистами в процессе игры, разработать комплекс контрольных испытаний с целью определения изменения уровня развития спортсмена, разработать и проверить на практике эффективность основных средств развития скоростно-силовых качеств футболистов.

В работах освещены факторы, определяющие уровень спортивных достижений, методики технико-тактической, физической, морально-волевой, специальной, психической и интеллектуальной подготовки в процессе спортивной тренировки, изложены основы построения тренировочного процесса, вопросы контроля, управления, планирования и прогнозирования в спортивной тренировке. Однако, специфика подготовки спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, освещена в недостаточной мере или вовсе отсутствует, по-видимому, из-за того, что в нашей стране этот вид спорта начал культивироваться недавно. Одной из актуальных на сегодняшний день и всё ещё нерешённой проблемой является физическая подготовка спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, направленная на развитие скоростно-силовых качеств футболистов. Кроме того, актуальным является и вопрос о структуре учебно-тренировочного процесса, которая бы в разумной мере сочетала со временем, отводимым на двусторонние игры, техническую, физическую и тактическую подготовку футболистов.

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ РАБОТЫ, МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Цель работы состоит в совершенствовании существующих и разработке новых методов развития скоростно-силовых качеств спортсменов, специализирующихся в мини-футболе.

Основные *задачи работы* сводятся к следующим:

- 1) всесторонне исследовать эффективность существующих различных средств и методов воспитания скоростно-силовых качеств футболистов;
- 2) разработать и внедрить новые методы и средства воспитания указанных выше качеств футболистов;
- 3) выявить характер и объём скоростно-силовой работы, выполняемой футболистами в процессе игры;
- 4) разработать комплекс контрольных испытаний с целью определения изменения уровня развития требуемых показателей у спортсменов;
- 5) разработать и проверить на практике эффективность основных средств развития скоростных и силовых качеств футболистов;
- 6) изучить возможность формирования у футболистов (студенческих сборных команд) умения ориентироваться в условиях сложной двигательной деятельности;

7) проверить влияние специально разработанных средств для решения этой задачи, влияния их на состояние зрительного и двигательного анализаторов и

на быстроту выполнения ими целесообразных действий;

8) разработать методику применения этих средств в мини-футболе.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- 1) анализ литературных источников;
- 2) педагогические наблюдения за тренировкой футболистов;
- 3) анализ футбольной игры;
- 4) беседы и консультации с педагогами, учёными и тренерами по мини-футболу;
- 5) контрольные испытания скоростно-силового характера.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из путей повышения эффективности скоростной подготовки футболистов является планирование в их тренировочном процессе микроциклов спринтерской направленности. Необходимость этого вызвана, прежде всего, тем, что большие объёмы и интенсивность работы, характерны для современного тренировочного процесса, часто обуславливают выполнение программ занятий и микроциклов в условиях постоянно возрастающего утомления. Это в большой степени сдерживает проявление спринтерских качеств в занятиях скоростной направленности спортсменов, специализирующихся мини-футболе. Планирование отдельных микроциклов скоростной направленности в их тренировочном процессе в значительной мере позволяет устранить данное противоречие. Однако высокий тренирующий эффект таких микроциклов возможен лишь тогда, когда их планируют после восстановительных микроциклов, что позволяет достигнуть наивысших показателей работоспособности в отдельных упражнениях. Проявлению спринтерских качеств футболистов способствует правильная психическая мотивация при выполнении тренировочной работы, применение соревновательного и игрового методов при выполнении различных упражнений, создание соревновательного микроклимата в каждом тренировочном занятии. Основные требования к компонентам нагрузки спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, (а именно: к характеру и продолжительности упражнений, интенсивности работы при их выполнении, продолжительности и характеру отдыха между упражнениями, количеству повторений), которые должны быть учтены в процессе их скоростной подготовки, сводятся к нижеследующим.

1. Для повышения скоростных возможностей футболистов применяют разнообразные общеподготовительные, специальноподготовительные и соревновательные упражнения. Последние обеспечивают комплексное совершенствование скоростных качеств применительно к выполнению

различных приёмов и действий, составляющих содержание соревновательной деятельности.

2. Скоростные упражнения должны быть хорошо освоены футболистами. При этом условия они в состоянии сконцентрировать основное внимание и волевые усилия не на технике, а на скорости выполнения упражнений.

3. Продолжительность отдельных упражнений в процессе скоростной подготовки спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, определяется характером этих упражнений, а также необходимостью обеспечить высокий уровень скоростных способностей игрока при их выполнении. При совершенствовании отдельных компонентов скоростных способностей (времени реакции, скорости одиночного движения) отдельные упражнения очень непродолжительны – менее секунды, а при нескольких повторениях – до 10...15с; непродолжительны (до 5...10с) и упражнения, направленные на совершенствование комплексных скоростных способностей при выполнении отдельных приёмов в мини-футболе.

4. При планировании интенсивности работы или скорости прохождения отрезков и дистанций необходимо исходить из того, что тренировочная работа должна оказывать на организм футболиста воздействие, стимулирующее приспособительные изменения, лежащие в основе проявления свойств, которые в сумме определяют уровень скоростных возможностей. Этому способствует высокая, вплоть до максимальной, интенсивность упражнений. При выполнении скоростных упражнений спортсмен, специализирующийся в мини-футболе, должен стремиться обеспечить уровень проявления скорости за счёт предельной мобилизации сил и соответствующих его морфологическим особенностям быстроты и амплитуды движений

5. Скоростная подготовка не может быть ограничена скоростными упражнениями с максимальным и близким к нему уровнем интенсивности. Совершенствованию различных скоростных способностей и их составляющих помогают упражнения, выполняемые футболистами и со значительно меньшей интенсивностью – 85...95% максимально доступных величин. Именно широкая вариативность интенсивности работы при выполнении отдельных упражнений со значительным использованием средств, требующих предельной мобилизации скоростных качеств футболиста, является одним из непереносимых условий планомерного повышения уровня его скоростных возможностей и профилактики явления «скоростного барьера» - жёсткого стереотипа, ограничивающего возможности дальнейшего повышения скоростных качеств.

6. При развитии скоростных качеств футболистов продолжительность пауз следует планировать таким образом, чтобы к началу очередного упражнения возбудимость ЦНС была повышена, а физико-химические сдвиги в организме уже в значительной мере нейтрализованы.

7. Если паузы будут короче, в организме футболиста произойдёт относительно быстрое накопление продуктов распада, что приведёт к снижению работоспособности в очередных упражнениях. Дальнейшее продолжение работы в этих условиях будет в большей мере повышать анаэробную (гликолитическую) производительность, чем совершенствовать скоростные возможности.

8. Многократное выполнение скоростных упражнений с высокой интенсивностью спортсменами, специализирующимися в мини-футболе, даже при оптимальных паузах вызывает кумуляцию физико-химических сдвигов, снижение уровня психической готовности к выполнению высокоинтенсивной работы. Увеличению объёма работы в оптимальных условиях для развития скоростных возможностей футболистов способствует серийное выполнение упражнений: 5-6x5 – 10с; 3-4x15 - 20с; 2-3x25 – 30с и т.д. Продолжительность пауз между сериями обычно от 2 до 5 мин, в зависимости от характера упражнений, продолжительности и интенсивности работы. По мнению авторов настоящей работы, наиболее приемлемым тренировочным режимом, которым следует воспользоваться в процессе силовой подготовки спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, является изокинетический метод. Тренировка изокинетическим методом предполагает работу с использованием специальных тренажёрных устройств,

которые позволяют футболисту выполнять движения в широком диапазоне скорости, проявлять максимальные или близкие к ним усилия практически в любой фазе движения. Это даёт возможность мышцам работать с оптимальной нагрузкой на протяжении всего диапазона движений, чего нельзя добиться, применяя любые из общепринятых отягощений. Существенное значение имеет также возможность подбора исключительно большого количества различных упражнений как локального, так и относительно широкого воздействия. Преимуществом изокинетического метода является также значительное сокращение времени для выполнения упражнений, уменьшение вероятности травм, отсутствие необходимости в интенсивной разминке, быстрое восстановление после применяемых упражнений и эффективное восстановление футболистов в процессе самой работы. Именно изокинетический метод позволяет в каждом повторении упражнения с отягощениями добиться максимальных проявлений силы, т.е. увязывает силовые проявления с реальными возможностями не только в различных фазах движений, но и в различных повторениях отдельного подхода. Благодаря особенностям изокинетического режима сопротивление может варьироваться в широком диапазоне, приспособляться к реальным возможностям мышц в каждой фазе выполняемого движения. Следует учитывать и тот факт, что при работе в изотоническом режиме скорость перемещения биозвеньев тела обычно не может превышать 45...600 в 1с, в то время как в естественных движениях, характерных для мини-футбола, она часто оказывается намного выше. Это

очень важный фактор, так как свидетельствует о строгой специфичности силовой тренировки футболистов. Силовые упражнения в изокинетическом режиме, выполняемые на современных тренажёрах спортсменами, специализирующимися в мини-футболе, позволяют варьировать скорость перемещения биозвеньев от 0 до 2000 в 1с и более. Высокий уровень умения ориентироваться в условиях сложной двигательной деятельности характеризуется быстрым точным восприятием и правильным анализом постоянно изменяющихся в пространстве и времени ситуаций, возникающих в игре, что обеспечивает своевременное выполнение целесообразных действий футболистом. Быстрая и правильная ориентировка и своеобразные ответные действия во многом зависят от особенностей зрительных восприятий, направленности внимания, скорости двигательной реакции, а также от имеющихся знаний и опыта. Результаты исследования объёма поля зрения, скорости сложной двигательной реакции, внимания, групповых упражнений по тактике и тактическим действиям в контрольных играх позволяют утверждать, что студенты-спортсмены, специализирующиеся в мини-футболе, способны на достаточно высоком уровне ориентироваться в условиях сложной двигательной деятельности. Разработанные авторами специальные средства и методы формирования умения ориентироваться содействуют их развитию в большей степени. За время эксперимента объём поля зрения у испытуемых опытной группы увеличился на 63%, тогда как в контрольной группе – на 31%. Различия в показателях простой двигательной реакции у испытуемых контрольной и опытной групп незначительны. Более значительные сдвиги обнаружены во времени сложной двигательной реакции (в опытных группах время реакции сократилось на 0,130с, в контрольных – на 0,073с.). Корреляционный анализ показателей объёма поля зрения и сложной двигательной реакции в ответ на раздражители, различно расположенные в пространстве, указывает на наличие зависимости между этими показателями: чем больше объём поля зрения, тем меньше время двигательной реакции. Обнаружено значительное влияние специально разработанных средств и методов умения ориентироваться на быстроту выполнения целесообразных игровых действий в сложных условиях. Эти упражнения целесообразно систематизировать в соответствии с развитием быстроты сложных реакций и ответных действий, специфичных для игры в мини-футбол; развитием периферического и глубинного зрения; быстроты переключения внимания от одного вида деятельности к другому; способности к широкому распределению внимания и его объёма и всех указанных свойств в комплексе. Такие упражнения следует включать и в скоростно-силовую подготовку спортсменов, специализирующихся в мини-футболе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В специальной литературе пока ещё отсутствуют научно обоснованные рекомендации, ориентирующие педагогов и тренеров по вопросам развития скоростных и силовых качеств спортсменов,

специализирующихся в мини-футболе (в особенности, это касается студенческого спорта).

2. Анализ игровых действий футболистов высокой квалификации и студентов-спортсменов, играющих в мини-футбол, позволяет сделать вывод о том, что все действия: быстрый бег (рывок), быстрый бег, заканчивающийся резкой остановкой, бег с изменениями направления (зигзагами или с финтами), ведение мяча, удары ногами, удары головой, штрафные и свободные удары (на поле), угловые удары, удары от ворот, остановка мяча, толчки, столкновения, вбрасывание мяча, прыжки, падение игрока на игровой площадке – носят скоростно-силовой характер.

3. Проведенный эксперимент со студенческой сборной вуза по мини-футболу даёт основание рекомендовать использовать время, отводимое для учебно-тренировочного процесса (кроме времени на двусторонние игры), следующим образом: техническая подготовка – 50%, физическая подготовка – 40%, тактическая подготовка – 10%. Эти соотношения могут широко варьироваться в зависимости от периода подготовки, индивидуальных особенностей спортсменов и могущих возникнуть задач подготовки.

4. Преимущественное использование скоростных упражнений при подготовке студентов-спортсменов по мини-футболу дало больший прирост технических умений по сравнению с приростом в группе, занимавшейся со скоростно-силовой направленностью упражнений.

5. Скоростно-силовые и скоростные упражнения, приближённые по структуре к действиям в мини-футболе, повышают интерес занимающихся к тренировочным занятиям и эффективность самих занятий. Причём упражнения, связанные непосредственно с действиями с мячом и противником, осваиваются футболистами лучше, чем при других условиях.

6. Функциональные возможности футболистов в результате применения скоростно-силовой и скоростной направленности упражнений повысились.

7. Под влиянием экспериментальных занятий наблюдалось улучшение в результате и психологических показателей в обеих группах.

8. Скоростно-силовая группа достигла большего уровня в интенсивности и устойчивости внимания, чем скоростная группа спортсменов сборной студенческой команды по мини-футболу, тогда как последняя показала более точные результаты в мышечно-двигательных ощущениях и глубинном зрении, чем скоростно-силовая группа.

9. Для формирования умения ориентироваться необходимо включать упражнения, например, на быстрое восприятие и анализ сложившихся условий, на выполнение ответных действий, наиболее правильно отвечающих данным условиям. Условия восприятия усложняются путём: увеличения количества воспринимаемых объектов и площади воспринимаемого пространства, изменения расположения объектов по окружности и в глубину; осуществления различных сложных действий с одновременным восприятием объектов; ограничения времени на их

восприятие; введения в упражнения дополнительных ориентиров, оценки действий партнёра и противника и т.д. Дальнейшие исследования предполагается провести в направлении изучения способностей футболистов к реализации их скоростно-силового потенциала, умения ориентироваться в сложной динамичной обстановке, постоянно возникающей в игре.

Список использованной литературы

1. Верхошанский Ю.В. Программирование и организация тренировочного процесса. /Ю.В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 176с.
2. Годик М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. /М.А. Годик. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – 136с.

УДК 3.37.378

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ У ВЫПУСКНИКА ВУЗА В.Ф. ИЗОТОВА, С.Н. СЕРЕБРЕННИКОВА

Изотова Вера Филипповна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Email: izotova@yandex.ru

Серебрянникова Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры физкультуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: svetaargentum@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования навыков командной работы у выпускника вуза. На основе анализа деятельности уникального коллектива лыжной секции СГУ выявлены основные направления и методы формирования навыков командной работы. Рассмотрено их преломление в работе современных преподавателей.

Ключевые слова: работа в команде, педагогика сотрудничества, спортивный коллектив.

THE DEVELOPMENT OF TEAMWORK SKILLS OF UNIVERSITY GRADUATES V. F. Izotova, S. N. Serebrennikova

Vera Filippovna Izotova
Saratov State Law Academy; Russia
Email: vf-izotova@yandex.ru

Svetlana Nikolaevna Serebrennikova
Saratov State University, Russia
Email: svetaargentum@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the formation of team work skills of a University graduate. On the basis of the activity analysis of a unique ski team of SSU, the basic directions and methods of team skills development are revealed. Their refraction in the work of modern teachers is considered.

Keywords: teamwork, pedagogy of cooperation, sports team.

ВВЕДЕНИЕ

Роль молодого поколения в успешном, динамичном развитии общества во многом определяется знаниями, умениями, личностными качествами выпускников вузов.

Образовательные стандарты последнего поколения требуют формирования у всех сегодняшних выпускников вуза способности работать

в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Причем при формировании компетенций помимо получения прочных знаний в этой сфере, особое значение придается приобретению навыков и умений командной работы [1].

Современные педагогические разработки базируются на достижениях отечественной науки советского периода. Значителен вклад саратовской педагогической школы, причем как в теории, так и практической реализации педагогических идей. В СГУ всегда плодотворно работали молодежные коллективы, в которых наряду с решением образовательных, профессиональных задач большое внимание уделялось воспитанию молодежи, в том числе формированию навыков командной работы. К таким коллективам можно отнести НСО госуниверситета, клуб СГУ, многочисленные спортивные секции. Особое место в ряду общественных объединений СГУ занимает лыжная секция университета, уникальный коллектив, просуществовавший свыше сорока лет в стенах вуза. И сегодня в преддверии 100 летнего юбилея организатора, и бессменного руководителя лыжной секции университета Константина Гурьевича Смятского, хотелось бы проанализировать тот бесценный опыт, который ученики и последователи замечательного педагога используют в своей практической деятельности, сформулировать принципы организации командной работы, которые так актуальны в наше время.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

При организации лыжной секции СГУ К.Г. Смятским в 1953 г. по инициативе заведующего кафедрой физкультуры Вячеслава Яковлевича Киселёва была поставлена цель подготовить большую боеспособную лыжную команду (зачет 30 человек), способную конкурировать с командами других вузов. В силу ориентации университета на подготовку научных кадров, профессиональные спортсмены редко поступали в наш вуз, и большая часть студентов не блистала физической формой. По существу, требовалось достижение максимально возможных спортивных результатов группой непрофессиональных спортсменов. Подготовить из новичка лыжника-разрядника возможно только, если спортсмены много и эффективно тренируются, и мотивированы для достижения как личного, так и коллективного результата.

Педагогической основой формирования такой команды стали принципы воспитания человека в коллективе, сформулированные А.С. Макаренко и идеи педагогики сотрудничества. Педагогика сотрудничества — направление в отечественной педагогике второй половины 20 века, представляющая собой систему методов и приемов воспитания и обучения на принципах гуманизма и творческого подхода к развитию личности. Среди авторов можно выделить Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.

Основной идеей педагогики сотрудничества является переход от монологической формы учебно-воспитательного процесса к диалогической, замена субъектно-объектных отношений субъектно-субъектными отношениями в общении педагога (тренера) и воспитанников. При это важна постановка большой значимой цели (хорошо выступить в зимнем сезоне, попасть на зональные соревнования), а затем всемерное поддержание веры в ее выполнимость. При этом главным в воспитательном процессе являются конкретные дела, приближающие к выполнению поставленной цели.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На протяжении существования секции были накоплены обширные архивные материалы, которые пополняются материалами по итогам регулярных юбилейных встреч, ежегодной лыжной гонки на приз Гуричей, проводимых Советом ветеранов лыжной секции, на средства ее выпускников. Среди этих материалов кино и фото документы, результаты анкетирования, воспоминания и т.д.

Цель настоящего исследования: выявление основных направлений и методов формирования навыков командной работы у выпускника вуза на примере лыжной секции СГУ.

Для решения сформулированной цели в работе используются общенаучные методы анализа и синтеза данных, полученных на основе изучения архивов, личных наблюдений, бесед с выпускниками разных лет, анкетирования. Результаты исследования обобщены.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для формирования эффективно работающей команды требуется выполнение определенных условий:

- наличие осознаваемой всеми цели, общественных потребностей, мотивов и ценностей.
- выявление лидеров; оптимальное распределение функций с учетом индивидуальных способностей членов команды;
- формирование коллективной ответственности за общее дело;
- повышение мотивации деятельности и развитие ее креативности;
- обеспечение сотрудничества, взаимопонимания, доброжелательного климата в команде.

Рассмотрим, как обозначенные составляющие командного успеха были реализованы в лыжной секции университета. В секции одновременно занималось 60-70 обучающихся, при этом продолжали тренироваться аспиранты и сотрудники вуза.

Поскольку основной целью коллектива были спортивные результаты. В секции практиковались разнообразные тренировки, причем не только кросс и лыжи, а еще и командные виды спорта баскетбол, гребля на ялах, морское многоборье, что способствовало сплочению команды, позволяло реализоваться большему числу спортсменов. При этом тренировочные

группы варьировались в зависимости от решаемых задач, активная взаимопомощь не исключала здоровой конкуренции.

Успешная учеба, занятия наукой, поскольку имели важное значение для дальнейшей профессиональной работы, всегда приветствовались тренером и поддерживались сокурсниками и выпускниками. Проведение январских сборов во время зимней сессии способствовало эффективному совмещению интенсивных тренировок и учебы.

Параллельно с проведением тренировочного процесса решалась задача формирования компетенции командной работы и управления. Причем программа формирования компетенции была реализована на практике, путем реализации разнообразных командных проектов. В любой команде все взаимоотношения формируются с учетом статуса ее членов. Чем выше индивидуальный статус каждого, тем эффективнее работает команда, и климат в ней лучше.

Поскольку коллектив работал на основе самоуправления, секция давала большие возможности социального определения своего места, статуса в коллективе. Можно было работать над проектами разных направлений по своему выбору: подготовка соревнований, тренировок, вечеров, строительных задач, оформительских проектов, педагогических задач (работа с пополнением) и многое другое.

Единственным требованием тренера было принудительное деления на проектные группы: чтобы все могли поработать со всеми, а не только с хорошо знакомыми симпатичными людьми. Такой подход способствовал возникновению многообразных межличностных связей в команде, воспитывал толерантность, позволял учиться быстро адаптироваться к новым условиям и работе в разных группах, а в конечном итоге – сплочению коллектива. При этом Константин Гурьевич всегда подчеркивал, что для того чтобы эффективно руководить, нужно уметь подчиняться.

Тренер-педагог не жалел времени на индивидуальную работу с каждым. При подготовке проекта всегда обсуждался план мероприятия, подбор команды, этапы решения задачи, оптимальные пути решения. При решении последующих аналогичных задач педагог уже ограничивался контролем. Впоследствии старшекурсники уже курировали проекты младших: помогали планировать, организовать и проводить мероприятия.

Такой подход способствовал повышению личной ответственности каждого за общий результат, формированию организаторских навыков, повышению командного духа в коллективе. В секции была атмосфера сотрудничества, сотрудничества тренеров Смятских Константина Гурьевича и Александра Гурьевича, а в последствии и Владимира Александровича Смятского, сотрудничества тренера-педагога и спортсменов, сотрудничества среди лыжников, обучающихся на разных факультетах СГУ.

Отношения спортсменов с тренерами были взаимно уважительными и доверительными. Тренеры всегда подходили индивидуально к подготовке и мотивированию спортсмена, стимулировали его стремление к

разностороннему развитию, креативный подход к решению поставленных задач.

По воспоминаниям ветеранов в лыжной секции СГУ царил дух доброжелательности, радости от занятий спортом, от встреч с друзьями. Дружба между спортсменами, «лыжное братство», где каждый готов прийти на помощь и в освоении лыжной техники, и подготовке к трудному экзамену, и в любой сложной жизненной ситуации сохраняются лыжниками на всю жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всего через коллектив лыжной секции Саратовского государственного университета прошло свыше двух тысяч человек. Среди выпускников лыжной секции СГУ много успешных ученых, руководителей, организаторов производства. Все ветераны единодушно отмечают большое влияние личности тренера на их становление как граждан, профессионалов-специалистов, спортсменов. Интересно, что более тридцати процентов выпускников связали свою жизнь с педагогической деятельностью: это преподаватели вузов, успешные тренеры, школьные учителя, организаторы образования.

Как показало анкетирование с проблемой формирования навыков командной работы обучающихся сталкиваются практически все педагоги. Достаточно эффективно эта задача может решаться на занятиях физкультурой и спортом, особенно при подготовке к соревнованиям за вуз и факультет, в которых участвуют спортсмены разных курсов, магистранты и аспиранты, а также, на занятиях по командным видам спорта [2], [3].

Однако, даже в преподавании самых разных дисциплин, все выпускники используют близкие подходы, свойственные педагогике сотрудничества. На основе диагностики личности стремятся повысить индивидуальную и коллективную мотивацию, создание многообразных межличностных связей, стимулировать креативную деятельность обучающихся, в том числе за счет использования интерактивных форм работы в учебном процессе [4], [5].

Список использованной литературы

1. *Изотова В.Ф.* Формирование профессиональной компетентности в сфере технологий электронного управления // В сборнике: Право, наука, образование: традиции и перспективы Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений). ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 2016. С. 177-178.
2. *Ларионова О.В.* Проектная деятельность студентов по дисциплине «физическая культура» как средство личностного развития // Теория и практика современной науки. 2016. № 12-2 (18). С. 686-690.
3. *Евдокимова Е.Г., Серебренникова С.Н.* Влияние Я-концепции на вовлеченность студентов в занятия физкультурой // В сборнике: современные направления развития системы физкультурного и технологического образования Саратов, 2016. С. 61-66.

4. *Изотова В.Ф.* Роль научного студенческого кружка в подготовке конкурентоспособного специалиста // В сборнике: Научно-методические проблемы инновационного педагогического образования Сборник научных трудов. В 2-х частях. 2018. С. 158-162.

5. *Изотова В.Ф.* Информационная поддержка профессиональной подготовки студентов в юридической клинике// В сборнике: инновационные стратегии развития педагогического образования сборник научных трудов Тринадцатой Международной очно-заочной научно-методической конференции: в 2 частях. 2017. С. 160-163.

УДК 378.015.3:796

ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И.А. ИОНОВА

Ионова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: kapkov1997@mail.ru

Аннотация: Изложены результаты теоретического исследования в области гуманизации образовательного процесса вуза. Показано единство этической и гуманистической направленности современного физкультурного образования. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке 123 респондентов. Методика обследования – анкетирование. Установлена взаимосвязь отсутствия физических нагрузок обучающихся и загруженности подготовкой к академическим занятиям, и злоупотреблением гаджетов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в образовательном процессе вуза в целях устранения причин перегрузок обучающихся и гармонизации образовательного процесса.

Ключевые слова: вуз, этика, гуманизация, физическое воспитание, физическое образование, ценности

THE ETHICAL COMPONENT OF THE HUMANIZATION OF MODERN PHYSICAL EDUCATION I. A. Ionova

Ionova Irina Alexandrovna
Saratov State University, Russia
E-mail: kapkov1997@mail.ru

Abstract: The results of theoretical research in the sphere of humanization of the educational process of the university are presented. The unity of ethical and humanistic orientation of modern physical education is shown. The results of an empirical study carried out on a sample of 123 respondents are presented. The survey method is a questionnaire survey. The relationship between the lack of physical activity of students and workload preparation for academic studies, and the abuse of gadgets is established. The applied aspect of the studied problem can be implemented in the educational process of the University in order to remove the causes of overload of students and harmonization of the educational process.

Keywords: higher educational institution, ethics, humanization, physical training, physical education, values

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших направлений развития нашего государства является гуманизация образования на всех его уровнях. Гуманизация

представляет собой суть одного из главных принципов развития образования в целом. Этическая составляющая гуманизации физического воспитания молодежи основана на создании специфических условий в образовательном процессе с целью формирования здорового человека, в котором гармонично сочетаются и духовное богатство, и нравственность, и физическое развитие. В совокупности все эти условия соединяются в актуальную задачу вуза и имеют ряд особенностей, которые рассматриваются в настоящей статье.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В общих чертах физическое воспитание можно обозначить как целостный педагогический процесс, имеющий целью здорового студента, развитого физически и духовно, нравственного, способного на долгий плодотворный труд. Физическое воспитание имеет ряд особенностей. Во-первых – это отсутствие разного рода границ: возраста, профессии, социального положения, географического расположения и пр. Во-вторых – выполнение физических упражнений способствует воспитанию личности, через укрепление дисциплины, повышение ответственности на пути к достижению цели, и настойчивости. Третья особенность – направленное развитие ценностных предпочтений, свойств, качеств личности, позволяющих ей развиваться всесторонне, и научить разрешать противоречия между трудом и отдыхом, обрести гармонию духовного и физического начал. Четвёртая особенность связана с социальными функциями в этике. Этическая составляющая физического воспитания направлена на совершенствование нравственности личности через формирование ценностных ориентаций, интериоризацию “общечеловеческих ценностей”, развитие гуманистической позиции [2]. Как способ реализации этической составляющей может быть умение рефлексии и контроля своих душевных и духовных сил. В обобщенном виде можно сказать, что физическая развитость обучающегося обуславливает его эффективность в учебно-профессиональной деятельности, и даже как цель саморазвития, включая выбранные ценности.

ВЫБОРКА. МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку наше исследование заключалось в целенаправленном обращении к конкретной группе студентов для выяснения их мнений и взглядов на отсутствие возможностей занятием физической культурой, наиболее применим, оказался метод опроса респондентов.

Опрос в нашем случае использовался в качестве текущей меры для выявления в образовательном процессе вуза особенностей, влияющих на понимание значимости физической культуры обучающимися и того, как они относятся к физическому развитию.

Поскольку опрос проводится со студентами 1-3 –х курсов СГУ имени Н.Г. Чернышевского, то он относился к массовому виду опросов.

Суть опроса заключалась в том, что студенту задавались специальные вопросы, ответы на которые автор получал необходимые сведения в зависимости от задач исследования.

При подготовке к опросу уделялось внимание его тактике, формулировкам вопросов, формам опроса и методам подбора опрашиваемых.

К основным задачам опроса относилось следующее:

- выяснение фактов, определяющих возможные направления вуза для реализации этической составляющей гуманизации физического воспитания молодежи;

- выяснения особенностей педагогического процесса вуза, связанных с реализацией этической составляющей гуманизации физического воспитания молодежи;

- получения информации об отношении респондентов к физическому развитию и определения возможностей и сложностей, а также путей преодоления выявленных сложностей;

- выявление способов привлечения участников образовательного процесса к участию в работе на перспективу.

Использовался групповой вид опроса в письменной форме – анкетирования, раздаточный опрос.

В нашем исследовании использовался факт того, что даже результаты опроса небольшой группы респондентов возможно экстраполировать на большую группу, так как большая часть представителей имеют сходство в реакции на поставленные вопросы анкеты, поэтому количество опрошенных 123 студентов было оптимальным. Объём и достаточность выборки регламентировались на основе такого показателя как «узкость» социально-демографической группы студенчества, сходного по возрастному цензу (17-19 лет), единому уровню образования, интересов молодёжной среды. В этой связи допустимая ошибка не будет превышать 4% пунктов, а уровень достоверности сохранится примерно 0,95.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

По результатам опроса определилось первое, на что необходимо обратить внимание, - это высокая загруженность студентов академическими предметами. На всех факультетах к обучающимся предъявляются высокие требования по изучению различных дисциплин. Так по результатам анкетирования, цель которого заключалась в ранжировании причин отсутствия физического воспитания, было выяснено, что студентам (79%) приходится много времени уделять в освоении учебного материала и возможности на физические нагрузки просто не остаётся. Данный факт приводит к нервным и перегрузкам и стрессам. Второй фактор (68%) связан с постоянным использованием разного рода гаджетов: телефонов, планшетов, ноутбуков и т.д. Студенты в большей степени проводят время в социальных сетях, в основном общаясь. При этом имеет место и обмен

учебной информацией. Тем не менее, постоянное напряжение мышц спины и шеи приводит к развитию заболеваний опорно-двигательной системы. А нагрузка на органы зрения приводят к снижению его остроты.

В совокупности представленные факторы приводят состояние организма к ряду нарушений, провоцируя сердечнососудистые заболевания, нервные расстройства и т.д. Справиться с развивающимся недугом могут регулярные, порционные физические нагрузки как противовес перенапряжению, восстанавливая и укрепляя здоровье, адаптируя организм к различным условиям среды. Представленный путь способствует реализации идеи гуманизации образования, поскольку проявляет заботу о развитии здоровья обучающихся и одновременно формирует их ценностные ориентации, ставя в ситуацию выбора деятельности и предпочтений.

Довольно часто встречаются ситуации, в которых наблюдается девальвация ценностных предпочтений учащейся молодёжи [1], особенно неприглядно в этих случаях выглядят юные спортсмены. Встречаются молодые люди для которых спорт становится не сферой эстетических и этических проявлений личности, а наоборот, средством скорого заработка, не исключающего проявления агрессивности, жестокости, грубости. Следуя лозунгу: «победа любой ценой», молодые спортсмены идут на неоправданный для здоровья и жизни риск, нарушения этики, законности. Не только спортсмены, но и начинающие культуристы, считающие себя частью спорта, идут на осознанный обман. Имеют место прецеденты тиражирования фейковых результатов увеличения мышечной массы тела за короткий срок не с традиционным использованием нагрузки на мышцы, а с инъекциями различных препаратов, увеличивающих объём и массу, визуально улучшающих мышечный рельеф. Подобные случаи уже имеют негативные последствия в виде ампутаций конечностей, но эти случаи фактически не тиражируются. Происходит обман молодёжи, навязывание псевдоценностей, что без усилий возможно привести своё тело к идеалам красоты за рекордно короткий срок, сделать селфи, выложить в социальные сети и обрести мгновенную славу. Учитывая новые сложности социального и этического характера, в вузах необходимо проводить поиск возможностей и направлений физкультурно-спортивной работы, способных обеспечить педагогический процесс методами эффективной борьбы с лженаукой, псевдоценностями, неумением распределять время, решая при этом социально-педагогические задачи в целом.

Прежде всего необходимо развивать этическую оставляющую гуманизации физического воспитания. Первая задача: определить идеалы и ценности гуманизма в физическом воспитании и спорте. Студентов необходимо научить выявлять отличия гуманистических идеалов и ценностей норм здорового образа жизни, которые можно реализовать в спорте или посредством спорта от псевдоценностей. При этом уделить внимание адекватности эмоциональных реакций студентов [3]. Вторая задача связана с интеграцией комплексного подхода к физическому воспитанию

студентов, а именно объединению всех спортивных мероприятий как целенаправленных оздоровительных акций по формированию здоровья обучающихся и ценностного отношения к спортивному движению. Данная задача включает в себя поиск комплекса разнородных методов и средств для осуществления разного вида работ: разъяснительной, профилактической, информационной. Третья задача ориентирована на распространение идей олимпийского движения, а также спорта в интерпретации олимпиадного движения: кодекс чести, ритуалы, традиции, перечень соревнований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При решении выдвинутых задач возможен поиск различных вариантов педагогических технологий, которые будут обладать набором адекватных методов и средств физического воспитания студентов, обеспечивая педагогический процесс необходимым набором инструментов формирования этической составляющей гуманизации физического воспитания. Ценностное отношение к физическому воспитанию и спорту само по себе не может реализоваться или развиваться, поскольку обретается человеком в процессе труда, требует вложения усилий, и развивается интегративно с освоением предметных знаний, опыта, в организованном педагогическом процессе вуза.

Список использованной литературы:

1. *Габедава И.Б., Евдокимова А.И.* Аксиологические аспекты профилактики аморального поведения обучающихся // *Философия образования*/ № 1 (70), 2017. – С. 78-83.
2. *Евдокимова А.И.* Формирование экологических ценностных ориентаций школьников в предпрофильной подготовке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ульяновск, 2006.
3. *Ионова И.А.* Специфика гуманизации спортивной деятельности. В сб.: *Актуальные вопросы начального естественно-математического образования. Сборник научных трудов.* Научный редактор П.М. Зиновьев. Саратов, 2016. С.67-71.

УДК 796

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ Е.В.КУДРЯВЦЕВА, А.А.УЛЬЯНОВА

Кудрявцева Елена Владимировна, старший преподаватель Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: elena1967-007@mail.ru

Ульянова Анастасия Алексеевна, студентка факультета компьютерных наук и информационных технологий СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: ulyanova.nastiya@gmail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития оздоровительной и рекреационной физической культуры в Саратовском государственном университете им. Н.Г.Чернышевского. Физическое воспитание студентов, формирование культурно-ценностных ориентиров на здоровый образ жизни – задача преподавателя по физической

культуре. Проведен анализ данных, полученных при опросе студентов, и установлено, что, несмотря на ощущаемую потребность в движении, самостоятельно и эффективно готовы заниматься оздоровительной физической культурой студенты II и III курсов, что соответствует рабочей программе дисциплины.

Ключевые слова: оздоровительная физическая культура, рекреация

SPECIFIC FEATURES OF DEVELOPING THERAPEUTIC AND RECREATIONAL PHYSICAL TRAINING AT INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

E.V. Kudravtseva, A.A. Ulianova

Elena V. Kudryavtseva
Saratov State University
E-mail: elena1967-007@mail.ru

Anastasia A. Ulianova
Saratov State University
Email: ulyanova.nastiya@gmail.ru

Abstract: This article studies specific features of developing therapeutic and recreational physical training in N.G. Chernyshevsky National Research Saratov State University. Physical education teachers are responsible for the students' physical training and formation of their healthy life-style habits. Based on the results of the students' survey performed, it was found that notwithstanding the general hunger for physical activities, only second and third year students are ready to do therapeutic physical exercises, which corresponds to the subject educational program.

Keywords: therapeutic physical education, recreation

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в стране предпринимаются последовательные шаги по формированию культурно-ценностных ориентиров молодежи на здоровый образ жизни (ЗОЖ). Физическое воспитание студентов способствует раскрытию потенциала личности. Занятия физической культурой и спортом не только развивают и совершенствуют физические способности обучающихся, но и позволяют им адаптироваться, социализироваться в обществе.

Государственная программа «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» Саратовской области на 2014 – 2020 годы декларирует несколько целей:

- создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом, и повышение эффективности подготовки спортсменов в спорте высших достижений;
- развитие туризма для приобщения граждан к региональному культурному и природному наследию;
- создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах Саратовской области [1]

Выполнение программы приближает время, когда в нашем регионе будет действовать развитая сеть спортивных сооружений различного уровня.

В числе задач данной программы есть очень важный пункт:

- развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта, строительство спортивных объектов шаговой доступности, в том числе как

по проектам, рекомендованным Министерством спорта Российской Федерации для повторного применения, так и по индивидуальным проектам, обеспечивающим, в частности, доступность этих объектов для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов [1]

На различных факультетах Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского обучаются студенты, каждый из которых принадлежит к определенной группе здоровья. Таких групп 4: основная, подготовительная, специальная и группа студентов временно освобожденных от практических занятий по физической культуре. К последним двум группам относятся студенты с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе инвалиды. Каждый студент, независимо от состояния здоровья, по окончании обучения дисциплинам: «Физическая культура» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» должен стать обладателем необходимой суммы знаний, умений и навыков по предмету, и как следствие, овладеть необходимой общекультурной компетенцией.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Тесная связь состояния здоровья и физической работоспособности с образом жизни, объемом и характером повседневной двигательной активности доказана многочисленными исследованиями (Н.А. Агаджанян, Н.М. Амосов, Г.Л. Апонасенко, В.К. Бальсевич, Э.Г.Булич, И.И. Брехман, А.А. Виру, Л.П. Матвеев, Р.Е. Мотылянская, И.В. Мурахов, Л.Я. Ивашенко, I. Astrand, J.N. Wilmore), которые убедительно свидетельствуют о том, что оптимальная физическая нагрузка в сочетании с рациональным питанием и образом жизни является наиболее эффективной в преодолении «коронарной эпидемии», предупреждении многих заболеваний и увеличении продолжительности жизни.[2]

Предоставить студентам равные возможности в овладении предметом – задача преподавателя физической культуры. Учебные занятия по физической культуре в нашем ВУЗе проходят в спортивных залах университетских корпусов, бассейне СГУ, стадионах «Локомотив» и «Динамо».

Во внеучебное время здесь проводятся тренировки по видам спорта, а также оздоровительные занятия для людей различного возраста и физического состояния здоровья.

В рабочей программе дисциплины выделены часы на самостоятельную работу студентов. В нее входят изучение теоретических основ предмета, подготовка и проведение практических занятий, деятельность в качестве помощника судьи, судьи, волонтера, болельщика, спортсмена на различных спортивно-массовых мероприятиях. Но, пожалуй, одним из главных составляющих самостоятельной работы является: формирование собственного здорового образа жизни, создание индивидуального плана

практической физкультурно - оздоровительной деятельности и работа по нему.

Проблема укрепления здоровья, увеличения двигательной активности, повышения физической работоспособности решается за счет увеличения самостоятельных занятий...[3]

По данным специалистов существуют нормы двигательной активности студенческой молодежи. В частности, за норму недельной двигательной активности принимается от 10 -14 часов, до 16-18 часов.

Специалисты расходятся во мнении нормы двигательной активности студентов. Понятие нормы тесно связано с физической подготовленностью, индивидуальными особенностями. По нашему мнению, следует стремиться не к норме, а к оптимальной, для каждого студента, двигательной активности.[3]

Реализация самостоятельной оздоровительной работы студентов проходит на спортивных сооружениях города. Состояние этих объектов социальной инфраструктуры является особенно важным.

Современное развитие сферы физкультуры и спорта предполагает, по международным стандартам, наличие материально-технической базы, которая должна отвечать соответствующему нормативно-правовому регулированию, медицинским и экологическим стандартам.

Сложившаяся на современном этапе в Российской Федерации сеть физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений характеризуется недостаточным количеством, и, в ряде случаев, многие объекты не соответствуют современным инженерно-техническим и санитарно-гигиеническим требованиям, а также неравномерно размещены по территории Российской Федерации. [4]

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На факультете КНиИТ Саратовского государственного университета преподавателями кафедры физического воспитания и спорта проводится работа по формированию здорового образа жизни студентов. Ими был инициирован опрос, в котором приняли участие 190 студентов дневного отделения I – III курсов. 62 девушки и 128 юноши - представители всех 4 групп здоровья. Средний возраст – 18 лет.

Целью опроса было выяснить:

- ощущают ли студенты потребность в занятиях физической культурой;
- насколько актуальной является для студентов регулярная, практическая, самостоятельная работа по физической культуре;
- насколько необходимым является состояние материально-технической базы спортивного объекта, отвечающей современным техническим требованиям и нормам безопасности.

В рамках освоения программы дисциплины студенты получают знания по темам курса. Совершенствование двигательных умений и навыков

проходит на всех практических занятиях средствами гимнастики, легкой атлетики, плавания, спортивных игр. Деятельность на учебных и самостоятельных занятиях регламентирована: рабочей программой дисциплины и правилами техники безопасности на занятиях по физической культуре.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В исследовании добровольно приняли участие: I курс – 101 человек; II курс – 55 человек; III курс – 33 человека; IV курс – 1 человек.

Выяснилось, что:

- потребность в занятиях физической культурой, спортом и различными оздоровительными системами упражнений испытывают 89% опрошенных, 11% такой потребности не испытывают;

- регулярная, практическая, самостоятельная работа по физической культуре является актуальной для части студентов всех 4 групп здоровья, но под регулярностью они понимают учебные занятия по физической культуре два раза в неделю и таких - 34%; В том числе и самостоятельно занимаются - 23% опрошенных; 45% - не считает регулярные занятия необходимыми;

- необходимость современной материально-технической база спортивного объекта, отвечающей техническим требованиям и нормам безопасности приветствует - 84%, игнорирует - 13%, предъявляет «средние требования» - 3%.

Установлено, что студенты самостоятельно посещают спортивные сооружения нашего города: 41% - посещают их в качестве болельщиков, 4% - в качестве волонтеров, 11% - в качестве спортсменов, 8% - в качестве участников праздничных шоу и 36 % - не посещают.

На вопрос является ли стадион, спортивная площадка или другое спортивное сооружение необходимым объектом городской инфраструктуры 91% опрошенных ответили «Да» и 9% - с ними не согласились.

Необходимо отметить, что первокурсники ещё не осознали важности самостоятельных занятий для собственного здоровья. А студенты II и III курсов, ощутившие «моторный голод» начинают использовать самостоятельные занятия. Стоит напомнить, что самостоятельные практические занятия предусмотрены программой дисциплины со II и III курсов. Самостоятельная работа на I курсе полностью посвящена работе над рефератами по темам, предложенным преподавателем.

Сочетание учебной и самостоятельной, оздоровительно-рекреационной работы создают условия для формирования здорового образа жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном обществе доминирует гармоничная модель гуманизма. Модель, в которой в равной степени учитываются интересы общества и личности. [5] К выпускнику университета, обладателю необходимых компетенций, предъявляются высокие профессиональные требования.

Оздоровительная физическая культура и рекреация необходимы для развития собственного потенциала, а так же для развития потенциала общества.

Список использованной литературы

1. Постановление правительства Саратовской области от 3 октября 2013 г. № 526-П.О государственной программе Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» на 2014 – 2020 годы http://saratov.gov.ru/open_data/gosudarstvennaya_programma_saratovskoy_oblasti_razvitie_fizicheskoy_kultury_sporta_turizma_i_molodezh/ (дата обращения 24.03.2019)
2. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000, - 480с
3. Кудрявцева Е.В., Вантеева В.Л. Субъективная оценка влияния средств физической культуры на физическую работоспособность студентов. Материалы V Международной научной конференции «Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение» Ученый совет факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского; ответственные редакторы: /Ю.А. Бронниковой, Л.В. Мясниковой, Т.Г.Фирсовой М.; Издательство «Перо», 2016г. С.625 – 629
4. Косова Ю.А. Организационно-экономические основы развития материально-технической базы физической культуры и спорта. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва 2012г. МГУ
5. Реабилитация детей - инвалидов средствами адаптивной физической культуры: обобщение опыта работы Т.С.Борисовой: Учебно-методическое пособие. Вантеева В.Л., Краснова И.В., Кудрявцева Е.В., Четверова М.В. Саратов, изд-во «Новый проект», 2014г., 32с.

УДК 37.037.1

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ О.В. ЛАРИНА

Ларина Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: larrina.ov@gmail.com

Аннотация: Гуманистическая функция физической культуры в современных образовательных системах приобретает особое значение в условиях нарастающих угроз разрушения экологической среды обитания человека. Данная проблема может быть решена при использовании экспериментально апробированных новейших педагогических технологий, обеспечивающих гуманистическое содержание физического воспитания студенческой молодежи. Использование приемлемых технологий оздоровительной, кондиционной и спортивной тренировки должны стать неотъемлемой чертой мировоззрения и культуры современной молодежи.

Ключевые слова: юноши, атлетическая гимнастика, формирование, развитие.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY TO DEVELOP STUDENTS' PHYSICAL CULTURE O.V. Larina

Larina Olga Vladimirovna
Saratov State University, Russia
Email: larrina.ov@gmail.com

Abstract: The humanistic function of physical culture in modern educational systems is of particular importance in the face of growing threats to the destruction of the human ecological environment. This problem can be solved by using experimentally tested new pedagogical technologies that provide humanistic content of physical education of students. The use of acceptable technologies of health, conditioning and sports training should become an integral feature of the worldview and culture of modern youth.

Keywords: boys, athletic gymnastics, formation, development.

ВВЕДЕНИЕ

Современная стратегия физической культуры и спорта ориентирует всю педагогическую систему образования на формирование физической культуры личности, которая характеризуется, определенным уровнем специальной образованности и физического совершенства. Основные концепции формирования физической культуры личности определяются гуманизацией процесса воспитания с учетом индивидуальных особенностей физического развития, развития самостоятельности в выборе занятий физическими упражнениями, приобщения к здоровому образу жизни, высоким эстетическим идеалам и этическим нормам поведения в обществе. Период юношества – время бурного расцвета физических способностей человека, формирования телесной красоты и двигательного совершенства, достижения близкого к максимально возможному уровню развития физических качеств. Многочисленные исследования последних лет свидетельствуют о снижении физической подготовленности современной молодежи. В качестве одной из причин этого явления можно назвать отсутствие у них интереса к активным занятиям спортом, а переключением интересов на всевозможные развлечения, диапазон которых в настоящее время значительно расширился. Физическое воспитание юношей должно быть направлено на закрепление мотиваций к повседневному и систематическому физическому совершенствованию, на формирование сознательного отношения к собственному здоровью и физической подготовленности[1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Весьма распространённой современной методикой формирования физической культуры человека, культуры здоровья, является атлетическая гимнастика. Атлетическая гимнастика предусматривает решение задач гармоничного физического развития, оздоровления и использования с этой целью не только силовых, но и других видов упражнений всестороннего воздействия. Она имеет целый ряд преимуществ: дает заметный эффект тренировок уже в течение нескольких месяцев, позволяет изолированно воздействовать на слаборазвитые мышечные группы и легко дозировать

нагрузку. Включение этих методов в процесс физической подготовки оправдано, как один из путей увеличения силы занимающегося. Физическая подготовка в молодом возрасте предъявляет значительные требования к физическому развитию. Поэтому при организации таких занятий необходимо особенно тщательно проводить наблюдения за влиянием различных тренировочных средств и методов на изменение физического развития занимающихся. Все вышеизложенное и послужило предпосылкой для проведения исследований с целью изучения влияния занятий атлетической гимнастикой на физическое совершенствование юношей 16-17 лет. Для улучшения физической подготовленности и сохранения жизненно необходимой функциональной формы необходимо систематически и целенаправленно заниматься физическими упражнениями [2, 3].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы исследования определялись, исходя из цели и задач, решаемой проблемы: осуществлялась диагностика физического развития и функциональной подготовленности юношей, проводился педагогический эксперимент в естественных условиях учебно-тренировочного процесса по атлетической гимнастике, у обследуемых проводилась оценка уровня спортивной мотивации по методике Л.Г. Орловой. У всех обследуемых определяли уровень физического развития с помощью экспресс-метода сигмальных отклонений и метода индексов, конституциональные особенности и показатели функциональной подготовленности на основании комплекса тестов. Использование различных методов исследования, в том числе математического, позволило рассмотреть педагогические факты во всей их сложности и многообразии, выразить результаты опытно – экспериментальной работы в количественных показателях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование у учащейся молодежи ценностного отношения к занятиям физической культурой и спортом будет эффективным при условии реализации мотивационно-потребностного компонента сферы личности, направленного на формирование интереса к физическому совершенствованию. В начале исследования выявлены низкие и средние уровни мотивов посещения секции: престижность занятий-45%; проведение свободного времени-55%, это свидетельствует о том, что большинство не определились с выбором занятий, так как занимаются для времяпровождения, развлечения и желанием общаться с новыми друзьями. Изучение физического развития составляет один из основных элементов врачебного контроля за людьми, занимающимися физической культурой и спортом. Регулярно проводимые обследования позволяют раскрыть характер влияния различных видов спорта на организм человека, а также дают возможность рекомендовать начинающим спортсменам заниматься тем или иным видом спорта. Наиболее важными типологическими признаками в

физическом воспитании оказываются особенности телосложения. Особенно актуально подходят к данной проблеме специалисты в области атлетической гимнастики, культуризма и других видов спорта, где основным показателем успеха является гармонично развитое тело. В связи с этим была проведена оценка показателей физического развития и конституциональных особенностей юношей. Исследования проводились на базе «механико-технологического колледжа». Всего было обследовано 20 юношей в возрасте 16-17 лет. Контрольную группу составили 10 юношей, занимающихся физическим воспитанием в рамках обычной программы для данной специальности. В экспериментальную группу вошли 10 юношей, которые помимо обычных занятий, дополнительно занимались в спортивной секции атлетической гимнастики. Исследования проводились в течение учебного года в 2 этапа: на первом этапе проведены фоновые исследования соматометрических, физиометрических и конституциональных показателей для определения исходного уровня физического развития и типа телосложения юношей 16-17 лет. На втором этапе повторное исследование выше указанных параметров в конце учебного года для определения изменений уровня физического развития юношей под влиянием занятий атлетической гимнастикой.

По данным литературных источников, люди разных типов телосложения по-разному относятся к выполнению двигательных заданий. Так, лица со слаборазвитой мускулатурой предпочитают медленный, но продолжительный бег, субъекты мышечного типа с удовольствием включаются в скоростно-силовую работу, обследуемые с повышенным жировым отложением беговые легкоатлетические упражнения выполняют с неохотой, зато им нравятся метания и работа с отягощениями. И это вполне закономерно, поскольку подавляющее большинство людей стремится выполнять те действия, которые у них лучше получаются. Таким образом, параметры физического развития позволяют судить о функциональных возможностях организма, выявлять и диагностировать различные отклонения в состоянии здоровья. Отклонения показателей общего физического развития от нормальных данных могут свидетельствовать о нарушениях физического развития и функций организма. Анализ антропометрических показателей юношей контрольной и экспериментальной групп на протяжении учебного года значительных отличий в динамике показателей роста и веса тела не выявил. При комплексной оценке физического состояния учащейся молодежи необходима информация не только о физическом развитии, но и о физической подготовленности. Это обусловлено тем, что с возрастом информативность показателей физического развития уменьшается, а показателей физической подготовленности увеличивается. Физическая подготовленность как совокупность развития физических качеств человека представляет собой непрерывный, охватывающий всю жизнь процесс, вызванный взаимодействием генетического и социального факторов. В связи с этим

проведены исследования физической подготовленности юношей 16-17 лет, занимающихся атлетической гимнастикой. Исследования показателей физической подготовленности также проводилось в начале и в конце учебного года. Для выявления потенциальных возможностей юношей определяли не только исходный уровень их подготовленности, но и темпы их прироста. Отметим, что на занятиях по атлетической гимнастике на начальном этапе подготовки присутствовали элементы спортивных игр, легкой атлетики и гимнастики, то есть ориентация тренировочных занятий носила общеразвивающий характер, а занятия с отягощениями составляли не более 2/3 максимума. Занятия проводились 4 раза в неделю, вес отягощения подбирался таким образом, чтобы упражнение можно было повторить 8-10 раз, для проработки мышц брюшного пресса, предплечья, голени количество повторов возрастало до 14-20. Основная цель занятий на начальном этапе атлетической подготовки – это оздоровительная направленность, улучшение самочувствия, повышение работоспособности. Оценку уровня физической подготовленности юношей осуществляли с помощью комплекса тестов, которые позволили оценить физические качества.

На 2 этапе исследований у юношей экспериментальной группы выявлены достоверно высокие показатели функциональной подготовленности по силовым, скоростным, скоростно-силовым параметрам, а также по показателям выносливости и координационных способностей. Анализ экспериментальных данных по изменению показателей в ходе эксперимента, позволил выявить, что занятия атлетической гимнастикой с комплексным и целенаправленным развитием двигательных способностей оказали существенное влияние на уровень их развития у юношей экспериментальной группы, по сравнению с юношами, занимающимися физической культурой в рамках обычной программы. Как правило, это происходит в 17-20-летнем возрасте, то есть когда большинство современной молодёжи обучается в высших или средних специальных учебных заведениях. В конце исследования выявлен высокий уровень мотивации к занятиям атлетической гимнастикой: 75% юношей указали на желание самосовершенствоваться, в плане повышения уровня физической подготовленности и 25% стали заниматься в секции для приобретения практических и спортивных навыков и желанием проявить себя в спортивной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование физической культуры личности должно осуществляться как целенаправленный педагогический процесс. Критериями сформированности физической культуры личности студентов являются ведущие мотивы и высокий уровень мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Одним из прекрасных средств и методов развития мышечной силы, силовой выносливости и воли, функциональных возможностей организма, приобщения юношей к систематическим занятиям физическими упражнениями, формирования здорового образа жизни,

отвлечения от курения, употребления наркотиков и других, вредных для здоровья и становления личности привычек, подготовки юношей к труду и службе в армии является атлетическая гимнастика.

Анализ экспериментальных данных по изменению показателей физического развития и функциональной подготовленности юношей, позволил выявить, что занятия атлетической гимнастикой оказали существенное влияние на уровень их развития, а использование физических упражнений, подбираемых на основе полного или частичного удовлетворения потребностей и интересов занимающихся, способствуют формированию устойчивой мотивации в физическом совершенствовании и являются средством формирования физической культуры личности учащейся молодежи. Результаты исследования, его выводы и рекомендации позволяют оптимизировать процесс физического совершенствования в юношеском возрасте.

Список использованной литературы

1. *Ларина О.В.* Роль тренера в формировании личности спортсмена // Образование в современном мире сборник научных статей. Саратов, 2017. С. 299-302.
2. *Ларина О.В.* Формирование мотивационно-ценностного отношения к здоровому образу жизни у студенческой молодежи // Образование в современном мире Сборник научных статей. Саратов, 2018. С. 278-283.
3. *Павленкович С.С.* Мотивационно-ценностное отношение учащихся разных возрастных групп к физической культуре и здоровью // Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Елабуга. 2015. С. 203-207.

УДК371.261

РЕЙТИНГ - КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ О. А. ЛАРИОНОВА

Ларионова Ольга Васильевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: o_v_larionova@mail.ru

Аннотация: В работе рассматриваются условия реализации личностного подхода с целью активизации учебной деятельности студентов по дисциплине «Физическая культура». Организованный рейтинг-контроль и мониторинг за физической подготовленностью может служить инструментом воспитания у студентов осознанной мотивации к физическому самосовершенствованию и творческому саморазвитию.

Ключевые слова: рейтинг, физическая подготовленность, мотивация, студенты, самосовершенствование.

RATING – CONTROL AS AN INSTRUMENT TO FORM MOTIVES OF PHYSICAL IMPROVEMENT AND PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

O.V. Larionova

Larionova Olga Vasilevna
Saratov State University, Russia
Email: o_v_larionova@mail.ru

Abstract: This article discusses the conditions of realization of personal approach in order to activate involvement of students in academic subject «Physical Education». Organized rating-control and monitoring of physical training may serve as a guide for education in conscious motivation of students in physical improvement and creative self-development.

Keywords: rating, physical training, motivation, students, self-development

ВВЕДЕНИЕ

В педагогической науке в настоящее время актуальным становится поиск новых моделей организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе, направленных на гуманизацию обучения и активизацию учебно-познавательной деятельности студентов. Гуманизация физического воспитания состоит в личностной ориентации и в создании оптимальных условий для развития индивидуальности каждого студента, в толерантном отношении к студентам с разными психофизиологическими возможностями [1].

В этих условиях преподаватель физического воспитания обязан быть не просто дидактическим наставником, передавая студенту знания и обучая двигательным умениям и навыкам, но и должен быть человеком, мотивирующим и облегчающим обучение. Преподаватель должен воспринимать студента таким, каким он есть, уметь высказывать в конструктивной форме свои предложения, учитывая цель и интересы студентов, уметь сотрудничать. Гуманистический подход и сотрудничество преподавателя и студента позволит достичь более значительных успехов в формировании у студентов осознанной потребности в физическом самосовершенствовании и в воспитании мотивации, интереса к своему здоровью, к ведению здорового образа жизни и, в целом, к физической культуре, чем традиционные директивные подходы [1]. Подобная переориентация влечет за собой применение преподавателем методик и приемов, которые будут предоставлять возможность студентам не только приобретать лучшую физическую форму, но и будут способствовать их личностному развитию.

Цель работы - использовать рейтинговую оценку физической подготовленности как инструмент, формирующий у студентов мотивы физического самосовершенствования и личностного развития.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Современные условия жизни и интенсификация образовательного процесса оказывают значительное влияние на снижение двигательной активности студентов, что отрицательно отражается на их состоянии здоровья, физическом развитии и физической подготовленности. Этот факт подтверждают многочисленные исследования, проводимые в различных

регионах РФ. Мониторинг контингента студентов, поступающих и обучающихся в Саратовском государственном университете, показал, что число студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья и зачисленных в специальную медицинскую группу для занятий физической культурой в течение последних лет увеличивается и составляет в настоящее время в среднем 22,6 % [2].

Приобщение студентов к систематическим, самостоятельным занятиям физическими упражнениями должно компенсировать недостаток движения и способствовать сохранению здоровья и их физическому совершенствованию. При этом следует сознавать, что увеличение количества обязательных часов невозможно по экономическим, социальным (кадровым) и материальным причинам. Поэтому формирование у студентов осознанной потребности в самостоятельных занятиях и физическом самосовершенствовании является задачей, которую необходимо решать преподавателям физической культуры.

Изучением проблемы формирования у студентов потребности в физическом самосовершенствовании занимаются известные исследователи: В.К. Бальсевич, М.Я. Виленский, Л.И. Лубышева, А.В. Лотоненко, и др. Однако необходимо отметить, что целостного рассмотрения формирования у студентов потребности физического самосовершенствования, ее видов, форм, разнообразных методов и технологий их внедрения в процесс физического воспитания студентов еще не проведено. Разноречивость данных по вопросам физического воспитания студентов, отсутствие разработанных систем формирования у студентов потребности физического самосовершенствования и научно обоснованных рекомендаций по внедрению в вузах различных видов физической культуры, делает эту проблему актуальной [3,4].

Педагогическими условиями, способствующими формированию у студентов потребности в физическом самосовершенствовании, могут быть:

1. Целенаправленная активизация физической подготовленности;
2. Формирование умений самостоятельно заниматься физическими упражнениями;
3. Организация регулярного выполнения студентами постоянно усложняющихся учебных заданий;
4. Стимулирование и корректировка процесса физического самосовершенствования.

Инструментом для реализации данных условий может быть организованная рейтинговая система оценки физической подготовленности.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось с участием студентов 1-3 курсов Института химии СГУ. С введением в вузе балльно-рейтинговой системы оценки по дисциплине «Физическая культура» (БАРС) физическая подготовленность студентов является одной из основных её составляющих, которая

учитывается в общем рейтинге студента для получения зачета [5]. Рейтинг формируется на основе результатов выполнения студентами обязательных тестовых упражнений, предусмотренных учебной программой. Для этого два раза в год – в начале учебного года для оценки исходного уровня физической подготовки и в конце учебного года для оценки результата работы преподавателя и студента за прошедший период проводится тестирование двигательной подготовленности каждого студента. Выбор тестовых упражнений и контрольных упражнений определяется в соответствии с учебной программой и материально-техническими возможностями, а дополнительные тестовые задания может назначить преподаватель по своему усмотрению. Тесты должны быть простыми и доступными для всех студентов, не требовать дополнительного оборудования при их проведении. Обязательными к выполнению являются тесты оценки силовых способностей (подтягивания из виса на перекладине, отжимания в упоре лежа, подъем туловища из положения лежа за 1 мин., присед на каждой ноге с опорой, прыжок в длину с места), тесты на скоростную подготовленность (бег 100м, бег 60м), координационные способности (челночный бег 3×10м), оценка общей выносливости (бег 2000м, бег 3000м), гибкость.

Результаты тестирования фиксировались преподавателем и студентом. Полученная средняя оценка за выполнение всех тестов в очках переводилась в баллы и, таким образом, определялся рейтинг студента по уровню физической подготовки в начале и в конце учебного года. Важно, чтобы студент в течение учебного года имел информацию о своей физической подготовке, о своих достижениях в данный момент, чтобы он мог самостоятельно или с помощью педагога внести коррективы в свой тренировочный процесс или составить индивидуальную программу для подготовки к выполнению «отстающих» нормативов, (например, норматива в подтягивании, или в подготовке к бегу на выносливость, в прыжках и др.) и, таким образом, к повышению своего рейтинга. Так в сотрудничестве педагога и студента реализуется личностно-ориентированный подход, с учетом желаний и индивидуальных особенностей студента.

Результаты тестирования интересуют студентов ещё и потому, что их можно сравнить с результатами других студентов и тогда, как правило, студенты просят разрешения повторить тест через некоторое время, выполнить ещё попытку, чтобы улучшить свои результаты. Таким образом, появляется дух спортивного соперничества и одновременно активизируется деятельность студента на практических занятиях по физической культуре.

Востребованность результатов и знание динамики их изменений дает студенту возможность соотнести свои реальные результаты с нормативными требованиями учебной программы или с нормами комплекса ГТО и затем самому или в сотрудничестве с педагогом запланировать тот результат, к которому он будет стремиться. Вот тогда у студента появляется цель на занятиях физической культурой, определенный ориентир, а внешне

задаваемые нормативы становятся для него лично значимыми. Так появляется стимул к самостоятельным занятиям и стремление к самосовершенствованию. Действующая таким образом постоянная обратная связь является стимулирующим началом для самого студента.

ВЫВОДЫ

В условиях реорганизации высшего образования система физического воспитания в вузе для студентов не физкультурных направлений подготовки является приоритетной в формировании здорового образа жизни и, в целом, физической культуры человека как вида общей культуры. Результат во многом зависит от того, насколько эффективно организованы занятия по физической культуре и насколько мотивированы учащиеся на эти занятия. В условиях рейтинг-контроля за физической подготовленностью студенты стали проявлять большую активность на учебных занятиях, улучшилась посещаемость, появилась заинтересованность в успешном выполнении контрольных нормативов оценки физической подготовленности, мотивация к участию в спортивных мероприятиях, появился дух соперничества за место в рейтинге. Также оценка позволяет учесть дополнительную работу студента и степень его усилий для улучшения своих показателей, а для самого студента это является стимулом к самостоятельным занятиям физическими упражнениями по интересам. Такой лично-ориентированный подход наилучшим образом отвечает творческому развитию студентов, поскольку он направлен на удовлетворение его интересов, строится с учетом его индивидуальных способностей и удовлетворяет гуманистическим принципам в педагогике

Список использованной литературы:

1. *Гусак Н. В., Тимошенко В. В.* Формирование гуманистически направленной физической культуры студентов экономических специальностей в условиях спортизации занятий по физическому воспитанию // Молодой ученый. — 2015. — №12. — С. 729-732. — URL <https://moluch.ru/archive/92/20223/> (дата обращения: 18.03.2019).
2. *Ларионова О.В.* К вопросу о физическом состоянии и физической подготовленности студентов 1 курса / О.В. Ларионова, Горячева В.А., Сбитнева С.В. // Теория и практика современной науки. — 2016. №11 (17). — С.1016-1021
3. *Виленский М.Я.* Самовоспитание и самосовершенствование студентов в процессе физического воспитания / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков // Физическая культура и спорт в Российской Федерации (студенческий спорт). - М.,2002.-с.152-159
4. *Бальсевич В.К., Лубышева Л.И.* Физическая культура: молодежь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. — 1995.№4. — С.2-8.
5. *Ларионова О.В.* Балльно-рейтинговая оценка деятельности студентов по дисциплине «Физическая культура»: опыт применения и перспективы. В сборнике: Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 154-157.

УДК 37.013.42

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ О.В. МЕРВИНСКАЯ

Мервинская Оксана Владимировна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: oks33@list.ru

Аннотация: Актуальность проблемы формирования здорового образа жизни в молодежной среде определяется, главным образом, критическим состоянием физического и духовного развития молодого поколения. Поэтому организация здорового образа жизни российской молодежи является одной из составляющих национальной безопасности страны, а развитие физической культуры и спорта поддерживается на уровне президента России.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, актуальность, формирование

MODERN TRENDS IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG YOUNG PEOPLE O.V. Mervinskiy

Mervinskiy Oksana Vladimirovna
Saratov State University, Russia
E-mail: oks33@list.ru

Abstract: The urgency of the problem of forming a healthy lifestyle among young people is determined mainly by the critical state of physical and spiritual development of the young generation. Therefore, the organization of a healthy lifestyle of Russian youth is one of the components of the national security of the country, and the development of physical culture and sports is supported at the level of the President of Russia.

Keywords: healthy lifestyle, the urgency of the problem, learning models.

ВВЕДЕНИЕ

Здоровый образ жизни представляет собой образ жизни человека, направленный на укрепление здоровья. Принятие профилактических мер, с целью устранения причин и последствий болезней. По некоторым оценкам специалистов, здоровье людей зависит на 50-55 % именно от образа жизни, на 20% - от окружающей среды, на 18-20 % - от генетической предрасположенности, и только на 8-10 % - от здравоохранения.

Актуальность проблемы формирования здорового образа жизни в молодежной среде определяется, главным образом, критическим состоянием физического и духовного развития молодого поколения. Причиной нарушения здоровья могут быть как факторы внешней среды (неблагоприятные экологические факторы), так и факторы риска, которые имеют поведенческую основу: сигареты, алкоголь, токсические и психоактивные вещества, отсутствие интереса к регулярным занятиям физической культурой, несоблюдение правил личной гигиены и др.

Состояние здоровья населения, а главным образом, детей и молодежи - существенный показатель благополучия общества и государства.

Вследствие этого укрепление здоровья населения, значительное снижение уровня заболеваний, создание условий и организация мотивации для ведения здорового образа жизни определена как одна из приоритетных задач демографической политики РФ на период до 2025 года.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Здоровье человека - важнейшая ценность, зависящая от многих факторов. В настоящее время существует мнение, что здоровье народа на 50% определяется образом жизни, на 20% - экологическими; на 20% - биологическими (наследственными) факторами и на 10% - уровнем медицины. Следовательно, если человек ведет здоровый образ жизни, то это определяет примерно 50% высокого уровня его здоровья. Особенную актуальность это приобретает в молодежной среде, так как именно от здоровья молодежи зависит здоровье будущих поколений России. Поэтому, можно говорить о том, что организация здорового образа жизни российской молодежи является одной из составляющих национальной безопасности страны, а развитие физической культуры и спорта поддерживается на уровне президента России.

Воспитание здорового образа жизни в молодежной среде – процесс довольно сложный, охватывающий много компонентов образа жизни современного общества и включающий главные сферы и направления в жизни молодых людей. Ориентир молодежи на ведение здорового образа жизни зависит от множества условий, таких как объективные общественные, социально-экономические условия, позволяющих вести, осуществлять здоровый образ жизни в основных сферах жизнедеятельности (учебной, трудовой, семейно-бытовой, досуга), система ценностных отношений, обращающая сознательную активную деятельность молодежи в русло именно данного образа жизни.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время определяют несколько моделей обучения здоровому образу жизни, каждая из которых сориентирована на специальные воздействия, на понимание роли и места здоровья в переживаниях человека.

Первая модель - медицинская. Эта модель построена на информировании людей. Иногда ее называют когнитивной, иногда моделью ЗОП - знания, отношения, поведения. В ней предполагается в качестве исходного принципа, что если человек знает о качествах поведения, отрицательно влияющих на здоровье, то он начинает воздерживаться от такого поведения, и противоположное утверждение, если он знает о чем-то полезном для здоровья, то знание об этом автоматически приведет к соответствующему поведению. На самом деле такой взгляд не работает, так как он слишком прост.

Следующая модель обучения здоровому образу жизни - образовательная. Принцип данной модели заключается в том, чтобы оказать влияние на поведение человека в отношении его здоровья. В ее основе лежат представления о стадиях принятия решения о своем здоровье как ценности (аксиологическая компонента). Как правило они описываются следующим образом:

- всесторонний анализ вероятного альтернативного поведения;
- определение всех целей, которые могут быть достигнуты, и оценка ценностей, связанных с данным выбором;
- внимательный анализ всех последствий, связанных с выполнением каждого действия;
- поиск информации, необходимой для оценки возможных альтернатив;
- оценка поступающей информации и полученных мнений экспертов, даже если они идут в разрез с тем образом действий, к которому изначально был готов принимающий решение человек;
- повторная оценка последствий всех известных альтернатив, даже тех, которые вначале рассматривались как неподходящие, осуществляется до того, как будут приняты окончательные решения;
- составление детального плана для осуществления поведения, учет возможного его применения в случае появления нежелательных последствий.

Значительную роль в распространении знаний о здоровом образе жизни и воспитании ответственного отношения к своему здоровью играет пропаганда. Под пропагандой понимают весьма обширный спектр деятельности. В настоящее время накоплен большой опыт в данном направлении. Используются самые различные методы: метод устной пропаганды, который включает в себя беседы, лекции, дискуссии, конференции; метод печатной пропаганды (статьи, листовки, стенные газеты, буклеты, брошюры, санитарные бюллетени и т.д.); наглядный метод, куда входят и натуральные объекты (например, образцы растительного и животного мира, продукты), и изобразительные средства (объемные: макет, модель, скульптура; плоскостные: плакат, рисунок, фотография).

Есть ещё комбинированный метод, при котором совершается одновременно воздействие на слуховой и зрительный анализаторы. К данному методу можно отнести театральные постановки, просветительские фильмы, телевизионные и эстрадные действия. Каждый из методов имеет свои достоинства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, формирование здорового образа жизни - многоплановая, комплексная задача, для решения которой нужны усилия всех звеньев государственного и общественного механизмов. Спортивные

комплексы должны быть построены в каждом городе, а занятия должны быть доступны каждому.

На формирование мировоззрения у молодёжи большое влияние оказывают новости, реалити-шоу, передачи различных направлений, социальная реклама, а особенно интернет-порталы и социальные сети. Следовательно, именно эти информационные потоки необходимо переориентировать на пропаганду здорового образа жизни.

Так же, было бы правильным, на законодательном уровне ужесточить меры наказания для СМИ, которые пропагандируют нездоровый, порочный образ жизни, а также сделать более жестким наказания за продажу продуктов не надлежащего качества, за незаконную рекламу лекарственных средств, особенно таких, которые могут нанести непоправимый вред здоровью.

Молодежь не редко ищет кумиров и подражает им. В настоящее время, образцом для подражания должен стать человек не только стильный, с хорошей фигурой, но и далекий от вредных привычек, ведущий активный, подвижный образ жизни. Необходимо знакомить молодежь с методиками людей малоизвестных, таких, например, как академик Федор Григорьевич Углов, который прожил 103 года и в столетнем возрасте ещё оперировал людей и написал немало книг по долгожительству и здоровому образу жизни. И таких примеров немало как в нашей стране, так и во всем мире.

Как следует из социологических исследований, что молодые люди не редко относятся к своему здоровью формально, так как не имеют достаточно разностороннего взгляда на эту проблему, а понимание здорового образа жизни обычно сводится и к правильному питанию и отказу от вредных привычек. В этой связи требуется обучение молодых людей здоровому образу жизни, чтобы расширить их представление о здоровом поведении и, тем самым, создать такую базу, которая позволит молодежи действительно получать удовольствие от жизни, не подвергая своё здоровье нагрузкам.

Однако, всё перечисленное не будет эффективно, если в человеке не воспитать чувство личной ответственности за свою судьбу, за свой образ жизни. Никакими пожеланиями, приказами, наказаниями нельзя заставить человека охранять и укреплять собственное здоровье, если он сам не будет сознательно формировать собственный стиль здорового поведения. Поэтому воспитание требовательного отношения к себе надо начинать ещё в раннем детстве, и тут большая роль отводится родителям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что современная система мер, предпринимаемых обществом для формирования образа жизни, способствующего укреплению здоровья молодых людей и включения их в активную социальную жизнь, развивается и реализуется на трёх уровнях:

- социальном: пропаганда здорового образа жизни средствами массовой информации, проведение образовательной и информационно-просветительской работы учреждениями здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты населения, подростково-молодежными клубами, общественными объединениями и др.;

- инфраструктурном: создание условий для ведения здорового образа жизни в основных сферах жизнедеятельности (наличие свободного времени, материальных средств), развитие сети физкультурно-спортивных и досуговых организаций, региональных профилактических организаций (центров медицинской профилактики, восстановительной медицины и реабилитации); проведение экологического контроля; оснащение образовательных, медицинских и др. учреждений, организаций необходимым оборудованием и проч.;

- личностном: формирование системы ценностных ориентаций молодого человека, стандартизация бытового уклада его жизни.

Список использованной литературы

1. *Байер К.* Здоровый образ жизни / К. Байер, Л. Шейнберг. - М.: Мир, 2016. - 368 с.
2. *Иванов А.В.* Физическая культура как средство коррекции физического развития / А. В. Иванов и др. // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - №7-2. - С. 96-97.
3. *Муллер А.Б.* Физическая культура: учебник и практикум для СПО / А. Б. Муллер, Н. С. Дядичкина, Ю. А. Богащенко. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 424 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7185
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

УДК 378.016:796

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ

В.Н. МИШАГИН, А.В. МИШАГИН

Мишагин Виктор Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой спортивных дисциплин СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail:mishagin1961@mail.ru

Мишагин Алексей Викторович, преподаватель, Геологический колледж, СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail:mishagin1961@mail.ru

Аннотация: В профессиографии представлены системный, деятельный, личностный подходы к описанию любой профессии. предлагает классификацию профессиографических методов ,подход от требований к профессии – к способностям человека или, наоборот, от свойств человеческой личности – к возможному успеху в той или иной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: личностно-ориентированное обучение, педагогическое мышление, самосознание, творческая активность, здоровый образ жизни.

**PERSONAL ORIENTATION IN STUDENT SPORTS AS SUBJECTIVE EXPERIENCE
OF A HEALTHY LIFESTYLE
V.N. Mishagin, A.V. Mishagin**

Mishagin Victor Nikolaevich
Saratov State University, Russia
Email: *mishagin1961@mail.ru*

Mishagin Alexey Viktorovich
Geological College, Saratov State
University, Russia

Abstract: The personal orientation of teaching maximally facilitates the transformation of students into subjects of the educational process, allows them to better understand their abilities and to show independence and activity. Self-reliance is the most significant sign of a person as an individuality and subject of an activity

Keywords: personal-oriented training, pedagogical thinking, self-awareness, creative activity, healthy lifestyle.

ВВЕДЕНИЕ

Научный подход к изучению и описанию профессий стал возможен в начале нашего века, одновременно с зарождением психологии труда, в рамках тейлоризма и психотехники. В профессиографии представлены системный, деятельный, личностный подходы к описанию любой профессии. Г.В. Суходольский (1996) предлагает классификацию профессиографических методов, подход от требований к профессии – к способностям человека или, наоборот, от свойств человеческой личности – к возможному успеху в той или иной профессиональной деятельности; целевая направленность (на отбор или профессиональную ориентацию); преимущественное использование знаний из одной или нескольких отраслей науки о человеке (антропометрии, психологии личности, дифференциальной психологии, психодидактики); использование специфического математического аппарата (в основном моделирования); феноменологический подход (от анализа конкретной деятельности к построению моделей) или, наоборот, абстрактно-логический подход (от построения моделей к синтезу конкретной деятельности); возможность использования результатов для применения других профессиографических методов[1, 2].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Психограмма представляет собой описание и анализ требований, предъявляемых к психическим качествам работника. Особого внимания заслуживает психограмма учителя, так как он взаимодействует с особым контингентом – с детьми. Поэтому любой просчет в воспитании и обучении будет иметь отдаленные последствия и скажется не только на формировании личности учащегося, но и на функционировании общества в целом. В истории педагогики на великое предназначение учителя указывали такие корифеи, как Я.А.Коменский, Дж. Локк, А. Дистервег. Однако, чтобы исполнить свою миссию, учителя должны приобрести солидный запас

знаний (и не только в области преподаваемого предмета), педагогических навыков, постоянно профессионально и творчески расти, стремиться к самоактуализации и самосовершенствованию.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При описании профессий большое внимание, как правило, уделяется структуре требований к психологическим качествам (в ранговом порядке), например, интеллектуальным, сенсорным, сенсомоторным; темпу движений; медицинским и психологическим показаниям и противопоказаниям; алгоритмическому анализу деятельности. Затем подробно освещаются требования к сенсорной сфере (профессионально значимые виды восприятия, например, восприятие своего ученика), интеллектуальным процессам (представлениям, памяти, мышлению, воображению, речи); психомоторной сфере (темп, ритм, стереотипность движений); вниманию (направленность, переключение, широта, устойчивость). Составляя психограмму, описывают наиболее характерные психические состояния в труде (работоспособность, творческие состояния, нагрузку на эмоционально-волевою сферу, влияние утомления на эффективность деятельности). С нашей точки зрения, при разработке психограммы основной акцент следует делать на *требования к учителю на личностном уровне*, который подразумевает изучение общей и профессиональной направленности, значения опыта педагогической деятельности, роль обучения в становлении профессионального мастерства. Необходимо охарактеризовать значение возраста, темперамента, типа высшей нервной деятельности, состояния здоровья; нервно-психической и физической выносливости для успеха профессиональной деятельности. В заключительной части психограммы ведущие, профессионально значимые черты личности и характеристики процессов ранжируются и даются общие рекомендации по их совершенствованию. Вслед за Т.П. Ивановой, А.К. Марковой, В.Н. Николаевой представим отдельные наиболее значимые компоненты психограммы учителя, которые в большей степени отвечает перечисленным требованиям. В нее включены 4 блока: психологические черты личности как индивидуальности; проявление профессионально значимых качеств в структуре межличностных отношений; профессиональные черты личности преподавателя; эффективность профессиональной деятельности. Данная психограмма указывает на оптимальные, допустимые, критические характеристики качеств личности педагога[3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Психологические черты личности как индивидуальности А. Оптимальные характеристики качеств личности: сильный уравновешенный тип; тенденция к лидерству; уверенность в себе; требовательность; добросердечие и отзывчивость; гипертимность; эмотивность. Психологические черты личности как индивидуальности Б.

Допустимые характеристики качеств личности: сильный неуравновешенный тип нервной системы; властность; самоуверенность; непримиримость; недостаточная самостоятельность; педантичность; застреваемость.

Психологические черты личности как индивидуальности В.

Критические характеристики качеств личности: слабый, инертный тип нервной системы; деспотизм; самовлюбленность; жестокость; чрезмерный конформизм; возбудимость, демонстративность, экзальтированность; тревожность и дистимность. Проявление профессионально значимых качеств личности в структуре межличностных отношений А. Оптимальные

характеристики качеств личности: преобладание демократического стиля общения; незначительные конфликты только по профессиональным вопросам; нормальная самооценка; стремление к сотрудничеству с коллегами; уровень изоляции в коллективе, равный нулю. Проявление профессионально значимых качеств личности в структуре межличностных отношений Б. Допустимые характеристики качеств личности: преобладание авторитарного стиля; полное отсутствие конфликтов с учащимися и коллегами; уровень изоляции в коллективе в пределах 10%. Проявление профессионально значимых качеств личности в структуре межличностных отношений В. Критические характеристики качеств личности: преобладание либерального стиля общения; постоянные конфликты по большинству вопросов; завышенная самооценка; постоянные приспособления и компромиссы; уровень изоляции в коллективе более 10%.

Профессиональные черты личности преподавателя:

А. Оптимальные характеристики качеств личности: разносторонние знания во всех областях, особенно по проблемам физической культуры, здорового образа жизни; свободное изложение теоретического материала и способность продемонстрировать образец выполнения тех или иных упражнений; умение учитывать психологические и возрастные особенности учащихся и их физические возможности; темп речи 120-130 слов в минуту; четкая дикция, общая и специфическая грамотность; спортивный внешний вид, выразительная мимика и жесты; обращение к учащимся по именам; мгновенная реакция на ситуацию, находчивость; умение четко формулировать конкретные цели; умение организовать всех учащихся сразу; постоянный контроль за качеством выполнения физических упражнений и степенью понимания учебного материала по физической культуре.

Б. Допустимые характеристики качеств личности: знание только своего предмета; определенный запас знаний по возрастной и педагогической психологии; темп речи ниже 120 слов в минуту (глухой голос); стандартный внешний вид, отсутствие мимики и жестов; обращение к учащимся по фамилиям; чуть заметная реакция на ситуацию, находчивость; умение определять общие цели; умение организовать работу большей части учащихся; периодическая проверка степени понимания учебного материала и сформированности двигательных навыков.

В. Критические характеристики качеств личности: работа только по конспекту; отсутствие знаний по возрастной и педагогической психологии; темп речи выше 150 слов в минуту. Неразборчивость речи, «проглатывание окончаний слов»; неряшливый внешний вид. Чрезмерная жестикуляция и неадекватная мимика; постоянное безадресное обращение к учащимся; отсутствие находчивости и умения адекватно реагировать на ситуацию; отсутствие умений четкого целеполагания; работа только с отдельными учащимися при пассивности большинства; отсутствие проверки степени понимания учебного материала. Нетрудно предположить, что наиболее эффективно работают учителя, имеющие, имеющие оптимальные характеристики качеств личности. Индивидуальный стиль деятельности этих учителей способствует повышению их профессиональной компетентности и не нуждается в коррекции. В учебной и методической литературе разные авторы трактуют индивидуальный стиль педагогической деятельности (ИСПД) далеко неоднозначно, а именно; как стиль деятельности каждого конкретного человека, проявляющийся через систему приемов, способов деятельности индивида; как результат приспособления индивида к требованиям деятельности, как качества личности, реализуемые в процессе деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показано, что одни из приемов, образующих стиль, основываются на использовании положительных возможностей человека, а другие – на компенсации отрицательных явлений. Соответственно в структуре стиля выделяются механизмы адаптации и компенсации. Рядом исследователей отмечается связи ИСД не только с основными свойствами нервной системы, но и отношениями личности. В целом индивидуальный стиль деятельности, представляющий собой систему психологических средств адаптации индивидуальности учителя к объективным требованиям педагогической деятельности, является одним из главных условий совершенствования профессионального мастерства учителя. ИСПД как устойчивое сочетание средств и способов педагогической деятельности обусловлен, главным образом, типом нервной системы. Особенности ИСПД проявляются в соотношении ориентировочной, исполнительной и контрольной фаз деятельности человека. В нем выделяются следующие содержательные характеристики: четкость / нечеткость в планировании учебно-воспитательного процесса; оперативность / консервативность в использовании средств и способов педагогической деятельности, а также динамических характеристик гибкость / традиционность; импульсивность / осторожность; устойчивость / неустойчивость по отношению к изменяющейся ситуации. В зависимости от особенностей стиля учитель, с разной степенью четкости, оперативности, осознанности выполняемых действий, отбирает и дозирует учебный материал, организует его в оперативные единицы обучения, использует при планировании учебной

работы материалы учебников, анализирует результаты своей педагогической деятельности и изучает опыт других учителей [4, 5].

Список используемой литературы

1. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии: Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256с.
2. *Мишагин В.Н.* Личностно-ориентированный подход к организации профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Саратов, 2001. Саратов, 2001. 190 с.
3. *Беспалова Т.А., Царева Н.М.* Психологические особенности личности спортсменов//Влияние физической культуры на формирование картины мира ребенка: междунар. межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. С.102-107.
4. *Павленкович С.С.* Формирование гуманистической направленности личности студентов в образовательном пространстве физкультурного вуза//Образование в современном мире: сборник научных статей. Саратов. Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2017. С. 312-316.
5. *Ларина О.В.* Роль тренера в формировании личности спортсмена // Образование в современном мире сборник научных статей. под редакцией проф. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2017. С. 299-302.

УДК 37.018

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ О.Н. МЯСНИКОВА, Л.Ю. АРХИПОВА

Мясникова Оксана Николаевна, ассистент, кафедра Лечебной физкультуры, спортивной медицины и физиотерапии, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского

E-mail: kseni_77@mail.ru

Архипова Людмила Юрьевна, кандидат медицинских наук, ассистент, кафедра Лечебной физкультуры, спортивной медицины и физиотерапии, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского

E-mail: milarchstef@yandex.ru

Аннотация: В статье изложены ценностные аспекты здорового образа жизни и семьи студентов медицинского университета. Проанализированы актуальные проблемы здоровья с позиции ценностных представлений молодежи. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке студентов медицинского вуза (n=135, 20-22 лет) с применением диагностического инструментария: методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» (С. С. Бубновой); авторская анкета, отражающие представления студентов-медиков о здоровом образе жизни. Установлены ценностные приоритеты студентов медицинского вуза и особенности самооценки здорового образа жизни. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в сохранении репродуктивного здоровья молодежи и демографическом направлении деятельности.

Ключевые слова: студенческая молодежь; здоровый образ жизни; ценности; семья; здоровье.

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE O.N. Myasnikova, L.Y. Arkhipova

Myasnikova Oksana Nikolaevna
Saratov State Medical University, Russia
E-mail: kseni_77@mail.ru

Arkhipova Lyudmila Yurievna
Saratov State Medical University, Russia
E-mail: milarchstef@yandex.ru

Abstract: The article presents the value aspects of a healthy lifestyle and family of medical University students. The actual problems of health from the position of value representations of youth are analyzed. The article presents the results of an empirical study carried out on a sample of medical students (n=135, 20-22 years) using diagnostic tools: the method of "Diagnosis of the real structure of value orientations" (S. Bubnova); the author's questionnaire reflecting the views of medical students about a healthy lifestyle. The value priorities of medical students and features of self-assessment of a healthy lifestyle are established. The applied aspect of the studied problem can be implemented in the preservation of reproductive health of young people and demographic direction of activity.

Keywords: student youth; healthy lifestyle; values; family; health.

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая ситуация в России в последние годы резко обострилась. Но корни данной проблемы лежат далеко за пределами здорового или не здорового образа жизни; желания или нежелания рожать детей. Причина изменений репродуктивных установок во многом затрагивает личностные представления и ценности молодого поколения. Студенты медицинского вуза в будущем будут не только родителями, но и у своих пациентов будут формировать позитивное отношение к родительству и репродуктивному здоровью.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Семья в жизни человека играет огромную роль. Прежде всего, семья является агентом социализации. Социализация осуществляется на протяжении всей жизни человека, но самый интенсивный ее этап в детстве и молодости. В данные периоды закладываются основные ценности, нормы и представления, позволяющие человеку успешно функционировать в обществе. В семье закладываются навыки и ценности не только нравственных аспектов, здорового образа жизни, но и ценность самой семьи, в которой зарождается «новая жизнь». Семья может сформироваться только тогда в молодом возрасте, когда есть к этому физиологические, нравственные, эмоциональные и ценностные предпосылки. Инфантильное поведение современного поколения не готового взять ответственность в семейной жизни за своего супруга приводит к негативным последствиям всего общества.

Ценность здоровья как дефиниция априори не может быть на первом месте, так как все ценности, закладываясь в семье, формируют определенный образ семейного взаимодействия с его приоритетами и отторжениями. Даже если здоровый образ жизни является приоритетным представлением у молодежи, то его проявление постулируется как семейными представлениями, так и социальным одобрением.

Студенты медицинского вуза несут на себе «двойную нагрузку»: ценности, вынесенные из семьи и ценности, получаемые в ходе получения профессиональных навыков.

Именно врач в процессе своей деятельности формирует у населения здравоохранительное поведение. А здравоцентристская позиция укрепляется в процессе обучения в медицинском вузе. Студенческая молодежь медицинского вуза, укрепляя свои позиции на профессиональном поприще, сама должна нести приоритетно ведущую ценность в отношении здоровья в своих кругах[1].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами было проведен анализ ценностных представлений студенческой молодежи медицинского университета в возрасте 20-22 лет. Объектом исследования стали 135 человек, из них 64 человека - студенты, обучающиеся в вузе в 2012 году (далее – группа №1), 71 человек - студенты, обучающиеся в вузе в 2019 году (далее - группа №2). Гендерное соотношение в выборке соответствовало таковому в генеральной совокупности.

В качестве инструментария использовалась психодиагностическая методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» (С. С. Бубновой). Статистическая достоверность различия определялась с помощью t-критерия Стьюдента. С помощью опросника осуществлялась оценка по 11 шкалам.

Так же проводился анализ самооценки уровня здоровья и оценки своего здорового образа жизни по авторской анкете закрытого типа, включающая 20 вопросов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование по методике С. С. Бубновой показало, что на первое место по ценностным приоритетам студенты медицинского вуза в обеих исследуемых группах ставят *«помощь и милосердие к людям»*. На второе место - *«признание и уважение людей и влияние на окружающих»*. На третье место по ценностям приоритетам - *«приятное время препровождения»*. Четвертое место в группе №1 занимает *«здоровье»* и *«любовь»*, в группе №2 - *«познание нового в мире, природе и человеке»*, пятое место – группа №1 - *«познание нового в мире, природе и человеке»*, группа №2 - *«любовь»*, шестое место в группе №1 - *«высокий материальный статус и управление людьми»*, в группе №2 - *«здоровье»*, седьмое место в обеих группах занял - *«поиск и наслаждение прекрасным»*, восьмое место группа №1 – *«социальная активность»*, группа №2 - *«общение»*, девятое место группа №1 – *«общение»*, группа №2 - *«высокое благосостояние»*, десятое место в группе №1 – *«высокое благосостояние»*, группа №2 - *«высокий материальный статус и управление людьми»*, одиннадцатое место в группе №2 - *«социальная активность»*.

Проведенное исследование между двумя группами студентов медицинского вуза, выявило статистически достоверное по t-критерию Стьюдента различие показателей полученных по следующим шкалам: по шкале *«помощь и милосердие к людям»* в группе студентов медицинского вуза №1 среднее значение показателей составило 5,20 балла, в группе №2 - среднее значение показателей составило 4,78 балла; $t \text{ стат}=2,51$ (при $p \geq 0,05$); по шкале *«приятное время препровождение»* в группе студентов №1 среднее значение показателей составило 4,26 балла, в группе №2 - среднее значение показателей составило 4,0 балла; $t \text{ стат}=1,88$ (при $p \geq 0,01$), что является недостоверным показателем; по шкале *«любовь и семья»* в группе студентов медицинского вуза №1 среднее значение показателей составило 3,78 балла, в группе №2 - среднее значение показателей составило 3,42 балла; $t \text{ стат}=1,66$ (при $p \geq 0,05$); по шкале *«высокий материальный статус и управление людьми»* в группе студентов №1 среднее значение показателей составило 3,33 балла, в группе №2 - среднее значение показателей составило 2,35 балла; $t \text{ стат}=3,74$ (при $p \geq 0,01$); по шкале *«признание и уважение людей и влияние на окружающих»* в группе студентов №1 среднее значение показателей составило 4,83 балла, в группе №2 - среднее значение показателей составило 4,32 балла; $t \text{ стат}=2,50$ (при $p \geq 0,05$); по шкале *«здоровье»* в группе студентов №1 среднее значение показателей составило 3,78 балла, в группе №2 - среднее значение показателей составило 3,28 балла; $t \text{ стат}=2,96$ (при $p \geq 0,01$); по шкале *«социальная активность»* в группе студентов медицинского вуза №1 среднее значение показателей составило 3,86 балла, в группе №2 - среднее значение показателей составило 1,84 балла; $t \text{ стат}=5,53$ (при $p \geq 0,01$);

Анализ самооценки уровня здоровья и оценки своего здорового образа жизни по авторской анкете закрытого типа студентов, обучающихся в медицинском вузе в 2019 году (группа №2) показал следующее: большинство студентов оценивают состояние своего здоровья, как достаточно хорошее, думают о здоровье и предпринимают профилактические меры для его укрепления. Задуматься о своем здоровье по результатам анкетирования студентов заставляет собственная болезнь или болезнь близких. Из перечисленных важных факторов жизнедеятельности человека, таких как высокая заработная плата, счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, карьера, взаимопонимание, интересная работа, наличие верных друзей, творчество, уверенность в себе большинство студентов на первое место поставили здоровье, счастливая семейная жизнь соответственно на втором месте. Стоит отметить, что молодежь вуза отрицательно относится к вредным привычкам (курение и алкоголь), не подвержены им и понимают и осознают их пагубное влияние на здоровье. В связи с недостатком свободного времени у студентов не получается часто заниматься спортом, у них нет четкого режима дня. Хорошо и правильно питаться стараются все, но не всегда это получается.

За медицинской помощью обращаются только в экстренных случаях, в основном все занимаются самолечением.

Данные нашего исследования не противоречат исследованиям других авторов. Учеными утверждается, что наряду с такими неблагоприятными факторами формирования здоровья, как курение табачных изделий, употребление алкогольных напитков, несоблюдение режима труда и отдыха, для студенческой молодежи медицинского вуза, характерны, приобретаемые в ходе обучения, такие состояния как психастения и алекситимия [2], повышенная тревожность и высокий уровень агрессии [3]. Выявление данных особенностей в ценностной структуре студентов медицинского вуза меняет их экологическое мировоззрение, репродуктивные установки [4], снижает личную готовность к здоровьесбережению [5], что отражается на профессиональном становлении будущих врачей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ ценностных приоритетов студентов медицинского вуза показал, что большая часть респондентов как в 2012 г. так и в 2019 г. семье и здоровью отводят не вполне высокую планку. Ориентация на здоровый образ жизни, безусловно, закладывается в семье. Без приоритетной ценности семьи наряду со здоровым образом жизни сложно изменить репродуктивные установки и изменить демографическую ситуацию в молодежной среде. Врачи, как носители знания обо всех нюансах в вопросах здоровья, имеют преимущественные знания, дающие возможность формировать необходимые навыки здорового образа жизни репродуктивного и здравоохранительного поведения населения.

Список использованной литературы

1. *Архипова Л.Ю., Храмов В.В., Алексеева В.О.* Ценность здоровья в студенческой среде как социально-профессиональная проблема // Медицина и Фармацевтика: эл. научный журнал. – 2019 – № 1(2). – 24 с. – С. 18-21 <https://journalmed.ru/archive/2>
2. *Архипова Л.Ю.* Профессиональные аспекты самооценки здоровья студенческой молодежи: автореф. на соискание ученой степени кан. мед. наук: 14.00.52 / Архипова Людмила Юрьевна. - Волгоград, 2009.- 23с.- С. 19.
3. *Доника А.Д.* Комплексный анализ формирования профессионально значимых качеств у студентов-медиков: автореф. на соискание ученой степени канд. мед. наук: 14.00.52 / Доника Алена Дмитриевна. - Волгоград, 2005.- 23с.-С. 21.
4. *Попков В.М., Бугаева И.О., Андриянова Е.А., Аранович И.Ю., Каткова А.В., Чернышкова Е.В., Аранович Л.М.* Психологические предикторы репродуктивных установок у студентов медицинского вуза. Саратовский научно-медицинский журнал 2017; 13 (3), С. 549–553.
5. *Чернышков Д.В.* Компаративный анализ особенностей здоровьесбережения будущих специалистов медицинского профиля (обзор). Саратовский научно-медицинский журнал 2016; 12 (2) , С. 202–206.

УДК 37.013

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

О.В. НЕРОЗЯ, В.Н. ПОЗДНЯКОВ

Нерозя Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: nerozyao@mail.ru

Поздняков Василий Николаевич, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: pozdnyakov-v@mail.ru

Аннотация: Изложена проблема индивидуальных различий студентов и их дифференцированного обучения. Задача перед преподавателями - учесть особенности каждого студента.

Ключевые слова: индивидуальный подход, физическая культура, студенты, преподаватель

INDIVIDUAL APPROACH ON CLASSES OF PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

O.V.Nerozya, V.N. Pozdnyakov

Nerozya O.V.

Saratov State University

E-mail: nerozyao@mail.ru

Pozdnyakov V.N.

Saratov State University

E-mail: pozdnyakov-v@mail.ru

Abstract: The problem of individual differences between students and their differentiated learning is presented. The task of teachers is set to take into account the characteristics of each student.

Keywords: individual approach, physical education, students, teacher.

ВВЕДЕНИЕ

Ученых и преподавателей волнует проблема различий в обучении среди студентов, которая является социально-психологической, философской и педагогической.

Для определения исходного уровня подготовленности необходим индивидуальный подход преподавателя к каждому студенту. Это достигается при проведении тестирования. После проведения индивидуальной консультации подбираются необходимые средства обучения. Студент приобретает необходимые навыки и знания в соответствии с задачами, которые были поставлены перед ним.

В настоящее время уровень физической подготовленности и состояние здоровья студентов и молодёжи оценивается как неудовлетворительный. Одной из причин является слабая ориентированность вуза на развитие индивидуальности студентов

Преподавателю необходимо уметь не представлять группу в виде однородной массы, а различать в нём группы учащихся и даже отдельных

студентов. Это является неременным условием успешного учебного процесса сегодня в наших институтах.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Одним из главных принципов в обучении является индивидуальный подход к студентам на занятиях физической культуры. Необходимо изучить особенность каждого студента и найти актуальный метод обучения.

Индивидуальный подход не обязательно выражается в проведении занятий отдельно с каждым учащимся. Считается разумным сочетание всех способов организации деятельности студентов - группового, индивидуального и фронтального. Пристальное внимание к работе индивидуально взятого студента является обязательным.

Для этого следует разделять студентов по уровню физической подготовки, состоянию здоровья, физического развития. Также учитываются интересы, тип телосложения, качества воли и темперамент. Под индивидуализацией обучения понимается – учёт в процессе обучения индивидуальных особенностей конкретного студента.

Найти верный подход к каждому из обучающихся, стремиться обучать и воспитывать, а также систематически изучать в этом состоит смысл индивидуального подхода в обучении и воспитании. Индивидуализация учебного процесса направлена на улучшение методики преподавания.

Преподаватель находит к каждому свой подход, стремится различать особенности каждого студента. На сегодня это является условием успешного учебного процесса.

Следует учитывать индивидуальные особенности каждого студента и показатели его физического развития. К некоторым обучающимся нельзя предъявлять одинаковые требования по выполнению нормативов, поскольку учитываются их темпы развития и созревания. Необходимо оценивать не только абсолютные показатели выполненных нормативов, но и индивидуальные достижения в двигательной активности на протяжении всего учебного времени.

Студенты одного возраста имеют различия в показателях веса, роста, двигательных и функциональных возможностях.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы индивидуализации и дифференциации в практике физического воспитания

Существует несколько методов организации деятельности студентов на уроке физической культуры:

1) Фронтальный способ - упражнения, которые студенты выполняют все вместе, одновременно. Этот метод используют для формирования начальных навыков новых движений. Применяется при выполнении общеразвивающих упражнений, а так же упражнений в ходьбе, беге,

передвижениях на лыжах и т. п. Следует учитывать, что в этом способе не требуется подстраховка от травматизма.

2) Групповой способ - упражнения выполняются одновременно несколькими группами студентов. Достоинство этого способа заключается в детальном усвоении всех движений.

3) Поточный способ - студенты выполняют заданные упражнения друг за другом, обеспечивается переход от одних движений к другим. Благодаря этому формируется способность сочетаний упражнений и закреплений навыков.

4) Индивидуальный способ – студенты получают индивидуальные задания и самостоятельно выполняют их. Обычно такие задания дают отстающим в овладении тем или иным упражнением или, наоборот, сильнейшим. Преподаватель контролирует выполнение задания и делает индивидуальные указания.

Индивидуальный подход к студентам выполняется при всех методах, перечисленных ранее. В зависимости от физической подготовленности студентам меняют задания для их уровня.

В зависимости от физической подготовленности студентам меняют задания для их уровня подготовки. Усвоение материала происходит лучше при наглядном представлении упражнений со стороны студентов с лучшей физической формой.

Следует учитывать, что все студенты воспринимают информацию по-разному, т.е. овладение движений может происходить при более точном, образном описании и объяснения упражнения, а также при его практическом выполнении.

Индивидуальный или дифференцированный подход требует некоторые правила для нагрузки. Для того, чтобы задание было доступно для всех обучающихся в группах держат ориентир на слабо-подготовленных студентов, т.е. учитывают их уровень подготовленности. В большинстве случаев это проводят в начале и конце занятия. Однако для обучения и оттачивания техники движения задания лучше разделять.

Выполнение упражнений и их дифференцирование определяется возрастом и полом студентов. Для юношей добавляются упражнения с учетом их выносливости и силы для дальнейшего развития этих данных, а также стабильности в более сложных условиях, что позволяет вырабатывать необходимые качества для успешной службы в армии и работе.

Для девушек учитывается их особенность женского организма, поэтому необходимо выполнять упражнения по укреплению мышц спины, живота и таза. Ограничивают упражнения, которые могут вызывать повышение внутрибрюшного давления. При выполнении физической нагрузки необходимо постепенно увеличивать нагрузку.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Дифференцированный подход к студентам с оценкой состояния здоровья и учетом физической подготовленности.

В современное время возрастает роль подбора новых методов и приемов, которые могут способствовать быстрому развитию, оздоровлению и укреплению студентов, поскольку условия развития образования и физической культуры интенсивно меняются.

Поэтому необходимо определять учебную работу по физической культуре, как важнейшую часть физического развития. При решении образовательных задач особенно выделяют инструктивную направленность занятия и вооружение обучающихся способами саморазвития.

Занятия необходимо организовывать по принципу демократичности и сотрудничества: для достижения результата студенты могут видоизменять упражнения при выполнении двигательных действий в зависимости от индивидуальной подготовки и склонности к определенному виду деятельности.

При выполнении каждого задания студента направляют к пониманию смысла и значения упражнения, которое он выполняет на занятиях, поэтому для преподавателя стоит задача постоянного развития. Таким образом происходит совместная учебная и творческая деятельность.

С самого детства важно внедрять постоянное развитие физической стороны человека, т.к укрепление здоровья и осознанное отношение к нему позволяют студенту выполнять физические упражнения, помогает изменить мотивацию и перейти со временем к более активным занятиям физической культуры.

Эти задачи можно, а главное важно реализовать на основе глубокого индивидуального подхода к обучающимся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, перед преподавателем ставится задача использовать дифференцируемый подход на практике. Необходимо учитывать особенности каждого студента. Применение такого подхода является актуальным в наше время в педагогической практике. Это помогает увеличивать эффективность учебного процесса.

Не нужно стремиться к тому, чтобы научить всех одному и тому же, привести всех к одному уровню. Поэтому нужно ориентироваться на особенности и природные задатки каждого студента в процессе индивидуального развития. При этом перед преподавателем встает действительно очень трудная задача – работать на занятии со всеми вместе и с каждым в отдельности. Пока существует человечество, вопрос о сохранении его здоровья будет актуален. В интересах любой страны иметь здоровое население, которое будет непосредственным образом помогать развиваться государству[4 с.285-289].

Список использованной литературы

1. Индивидуально-дифференцированный подход на уроках физической культуры с учетом физической подготовленности и состояния здоровья обучающихся [Электронный ресурс] //nsportal Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 25.03.19). Загл. с экрана. Яз.рус.
2. Индивидуально-дифференцированный подход на уроках физической культуры с учетом физической подготовленности и состояния здоровья обучающихся [Электронный ресурс] //infourokИнфоурок [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 25.03.19). Загл. с экрана. Яз.рус.
3. Методы индивидуализации и дифференциации в практике физического воспитания [Электронный ресурс] //900igrФизкультура [Электронный ресурс] : [сайт]. URL:<http://900igr.net/> (дата обращения: 25.03.19). Загл. с экрана. Яз.рус.
4. Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции 18 мая 2018 года г. Саратов. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 285-289.

УДК 37.013:796

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА С.С. ПАВЛЕНКОВИЧ, Ю.А. ЦАРЕВА

Павленкович Светлана Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: svpavlin@yandex.ru

Царева Юлия Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра педиатрии ФПК и ППС, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского

E-mail: kafedra.tofv5@yandex.ru

Аннотация: Изложены результаты исследования уровня духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи с разным типом направленности личности. В исследовании приняли участие студенты-спортсмены Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Диагностика уровня духовно-нравственного воспитания студентов-спортсменов осуществлялась с помощью методики «Определение уровня воспитанности личности». Показано, что студенты-спортсмены с направленностью личности на дело имеют более высокие показатели духовно-нравственного воспитания по сравнению с субъектами с направленностью личности на себя и общение.

Ключевые слова: студенческая молодежь, физическая культура личность, духовно-нравственное воспитание.

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF STUDENTS PERSONALITY AT SPORTS UNIVERSITY

S.S. Pavlenkovich, Yu. A. Tsareva

Pavlenkovich Svetlana Sergeevna

Saratov State University, Russia

Email: svpavlin@yandex.ru

Tsareva Yulia Alexandrovna

Saratov State Medical University, Russia

Email: kafedra.tofv5@yandex.ru

Abstract: The article presents the results of the study of the level of spiritual and moral education of students with different types of personality. The study involved student-athletes of Saratov state University named after N. D. Chernyshevsky. Diagnosis of the level of spiritual and moral education of students-athletes was carried out using the technique of «Determining the level of education of the individual.» It is shown that students-athletes with the focus of the individual on the case have higher rates of spiritual and moral education in comparison with the subjects with the focus of the individual on themselves and communication.

Keywords: student youth, physical culture personality, spiritual and moral education.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития нашего общества особую актуальность приобретает проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в целом и студенческой молодежи в частности.

Физическая культура и спорт рассматриваются в качестве одного из эффективных средств решения данной задачи. При этом общительность, коммуникабельность, стремление к творчеству и самостоятельности в принятии решений составляют нравственный аспект личности при занятиях физической культурой и спортом.

Стойкие духовно-нравственные ориентации – это необходимое условие адаптации подрастающего поколения в сложном современном мире и выработки собственной жизненной стратегии [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Развитие духовно-нравственного потенциала личности – одно из важных условий разрешения постоянно возникающих проблем в различных сферах деятельности. А важнейшим показателем развития студенческой молодежи в духовной сфере является ценность образования.

Духовно-нравственное воспитание в целом рассматривается целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств и выработка навыков нравственного поведения.

С гуманистических позиций физическая культура и спорт оказывают влияние на нравственное, моральное и эстетическое воспитание, способствуют усилению и укреплению межличностного общения, коммуникационных связей.

Физическая культура и спорт в профильном вузе является важнейшей составляющей формирования общей и профессиональной культуры будущего педагога и тренера. Развитие духовно-нравственных отношений студентов-спортсменов представляет собой целенаправленный процесс психолого-педагогического взаимодействия студентов, преподавателей, психологов, родителей, тренеров.

Нравственное воспитание – это формирование нравственного сознания личности, развития ее нравственных чувств и выработка навыков и умений нравственного поведения, осуществляемое целенаправленно [2, 3].

Цель работы – исследования уровня духовно-нравственного воспитания студентов физкультурного вуза.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В организованном исследовании приняли участие 52 студента-спортсмена 3-4 курсов очной формы обучения Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование, профиль «Физическая культура».

Исследование уровня духовно-нравственного воспитания студентов-спортсменов проводилось в зависимости от типа направленности личности педагога в профессиональной деятельности с помощью тестовых методик «Ориентационная анкета Б. Басса» и «Определение уровня воспитанности личности» [4, 5].

Респондентам было предложено провести самооценку уровня духовно-нравственного воспитания личности на основании показателей свободы, гуманности, духовности, творчества и практичности.

Показатели свободы личности складывались из таких характеристик, как самодисциплина, самоуважение и самосознание. Оценка гуманности личности производилась по параметрам милосердие, сопереживание, доброжелательность, понимание ценности человеческой жизни. Потребность в красоте, общении и самопознании составили основу для самооценки духовности личности. Творчество личности оценивали на основании развития способностей, интуиции, интеллекта, а практичность – с помощью выраженности показателей трудолюбия, компьютерной грамотности, физической закалки, хороших манер.

Общий уровень воспитанности определяли суммарно на основании пяти выше перечисленных показателей.

Результаты проведенных исследований подвержены статистической обработке с помощью критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ результатов методики Б. Басса позволил распределить студентов-спортсменов на 3 группы в зависимости от типа направленности личности в профессионально-педагогической деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Типы направленности личности в профессионально-педагогической деятельности у студентов-спортсменов в баллах

Тип направленности личности	1 группа (n=12)	2 группа (n=17)	3 группа (n=23)
Направленность на себя	12,3±0,5	5,6±0,3	6,0±0,4
Направленность на общение	8,1±0,5	13,1±0,6	6,6±0,7
Направленность на дело	6,6±0,6	7,8±0,6	14,3±0,5

В 1 группу с направленностью личности на себя вошли 12 студентов, набравшие по шкале Б. Басса $12,3 \pm 0,5$ балла. Данная категория обследуемых имеет склонность к соперничеству и ориентирована на прямое вознаграждение в достижении статусного положения.

2 группу с направленностью личности на общение ($13,1 \pm 0,6$ балла) составили 17 спортсменов, ориентированных на совместную деятельность, но зачастую в ущерб выполнению конкретных заданий.

3 группа объединила 23 студентов с направленностью личности на дело ($14,3 \pm 0,5$ балла), заинтересованных в решении деловых проблем, ориентированных на деловое сотрудничество, стремление к постоянному профессиональному росту и способных отстаивать собственное мнение.

Таким образом, у большинства студентов-спортсменов в наибольшей степени выражена деловая направленность личности, являющаяся основой их будущей профессионально-педагогической деятельности.

При сравнительном анализе показателей духовно-нравственного воспитания студентов-спортсменов с разным типом направленности личности педагога в профессиональной деятельности выявлены существенные отличия (табл. 2).

Так, наиболее высокие значения у студентов с направленностью личности на себя зафиксированы по показателю творчество ($3,73 \pm 0,1$ балла) и свобода личности ($3,56 \pm 0,2$ балла), а самые низкие – по показателю практичность личности ($3,15 \pm 0,1$ балла). Гуманность ($3,41 \pm 0,1$ балла) и духовность ($3,38 \pm 0,2$ балла) личности занимают промежуточное положение и имеют одинаковое численное выражение качества.

У студентов с направленностью личности на общение ведущие позиции занимает показатель гуманности личности ($3,87 \pm 0,1$ балла), затем следуют духовность ($3,65 \pm 0,1$ балла) и свобода личности ($3,62 \pm 0,1$ балла). Последнее место в данном ряду занимают практичность ($3,48 \pm 0,1$ балла) и творчество личности ($3,46 \pm 0,1$ балла).

Среди духовно-нравственных качеств личности студенты с направленностью на дело на 1 место выдвигают гуманность ($4,1 \pm 0,1$ балла) и духовность ($3,92 \pm 0,1$ балла) личности, на 2 место – творчество ($3,81 \pm 0,1$ балла) и свобода ($3,75 \pm 0,1$) личности, на 3 место – практичность личности ($3,66 \pm 0,1$ балла).

Таблица 2

Средние показатели воспитанности студентов-спортсменов с различным типом направленности личности в баллах

Показатели воспитанности	Тип направленности личности		
	направленность на себя (n=12)	направленность на общение (n=17)	направленность на дело (n=23)
Свобода личности	$3,56 \pm 0,2$	$3,62 \pm 0,1$	$3,75 \pm 0,1$
Гуманность личности	$3,41 \pm 0,1$	$3,87 \pm 0,1$	$4,1 \pm 0,1$
Духовность личности	$3,38 \pm 0,2$	$3,65 \pm 0,1$	$3,92 \pm 0,1$

Творчество личности	3,73±0,1	3,46±0,1	3,81±0,1
Практичность личности	3,15±0,1	3,48±0,1	3,66±0,1
Общий уровень воспитанности	17,3±0,3	18,1±0,2	19,2±0,2

Отметим, что наиболее высокие значения общего уровня духовно-нравственного воспитания зарегистрированы в группе спортсменов с направленностью личности на дело (19,2±0,2 балла), а наиболее низкие – у студентов с направленностью личности на себя (17,3±0,3 балла).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, духовно-нравственное воспитание – основа процесса формирования личности. Духовно-нравственные качества личности проявляются в ее поведении и деятельности, определяют отношения с окружающим миром и другими людьми.

Духовное развитие молодежи определяется в первую очередь ее положением в системе образования и направленностью духовных ценностей, а образовательный статус молодежи является значимым критерием ее социального развития.

Физическое воспитание и спорт – это неотъемлемая составляющая человеческой жизни и общества, направленная на формирование морально-нравственных и духовных качеств студенческой молодежи.

Список использованной литературы

1. Царева Н.М., Царева Ю.А. Комплекс системы ГТО как один из факторов развития здоровьесберегающей компетентности различных групп населения // Проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта на современном этапе.: материалы VI Всероссийской науч.-практич. конф. Махачкала, 2016. Махачкала: ДГПУ, 2016. С. 96-99.
2. Павленкович С.С. Формирование гуманистической направленности личности студентов в образовательном пространстве физкультурного вуза // Образование в современном мире: сборник научных статей. Саратов. Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2017. С. 312-316.
3. Беспалова Т.А. Образование как ресурс развития личности безопасного типа // Образование в современном мире: сборник научных статей. Саратов. Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2018. С. 211-215.
4. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань: ЦИТ, 2000. 356 с.
5. Сергеева Л.Ю. Педагогическая диагностика личности студента. Методические рекомендации. Темников. Темниковский сельскохозяйственный колледж. 2017. URL: <http://topuch.ru/metodicheskie-rekomendacii-g-temnikov/>

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В ИНСТИТУТЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ
Н.А. ПАВЛЮКОВА**

Павлюкова Нина Анатольевна, старший преподаватель кафедры спортивных игр СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: pavlyukova_1961@mail.ru

Аннотация: Изложены особенности реализации принципа гуманности в процессе воспитания физической культуры и в подготовке специалистов по физической культуре; личностно-ориентированный подход как важное условие построения эффективного процесса обучения; основные правила межкультурной коммуникации. Представлены результаты педагогического наблюдения адаптации иностранных студентов к условиям обучения по дисциплине «Гимнастика».

Ключевые слова: гуманизация личности, личностно-ориентированный подход, гуманистическое мировоззрение, межкультурная коммуникация.

**CHARACTERISTIC FEATURES OF TEACHING FOREIGN STUDENTS AT THE
INSTITUTE OF PHYSICAL EDUCATION
N. A. Pavlyukova**

Nina A. Pavlyukova
Saratov State University, Russia
E-mail: pavlyukova_1961@mail.ru

Abstract: This article is about aspects of realization of principles of humanity in the physical training upbringing. The article deals with personally oriented approach which is the main requirement for successful educational process. The article presents the main principles of intercultural communication. The results of pedagogical observation of foreign student's adaptation to learning conditions on Gymnastics are presented in the article.

Keywords: humanization of personality, individually/personally oriented approach, humanistic worldview, intercultural communication.

ВВЕДЕНИЕ

В основе современной концепции воспитания учащейся молодежи лежит принцип гуманности и демократизации. Гуманистическое воспитание направлено на формирование ценностного характера взаимоотношений между участниками педагогического процесса, на воспитание чувств и мировоззрения «истинного человека», на создание благоприятных условий для личностного развития и саморазвития человека, самореализации его индивидуальных способностей [1].

Нравственная культура личности, ее сознание и поведение вырабатываются в течение многих лет. Периоды детства и юношества самые ответственные в процессе формирования индивида. На развитие гуманистического сознания молодого человека влияет его близкое окружение: семья, друзья, учебная группа и т.д. Нравственное сознание и нравственное поведение, формирующиеся под влиянием разных факторов (например, проведения воспитательной работы образовательным

учреждением с детьми и их родителями и т.д.) в большой степени определяют гуманизацию личности. Но все-таки определяющим условием этого процесса является желание самого человека и его работа над своим совершенствованием. Задача учебного учреждения состоит в создании таких условий, при которых весь комплекс образовательных воздействий способствовал бы этому развитию.

Следовательно, одной из задач физкультурного вуза является обеспечение не только высшего образования и квалификации студентов в избранной ими сфере физкультурно-спортивной деятельности, но и их интеллектуальное, культурное, нравственное и физическое развитие [2]. Гуманистическое мировоззрение важно воспитывать в себе каждому, кто решил посвятить свою деятельность обучению и воспитанию подрастающего поколения. В ходе процесса самовоспитания в себе личности педагога, студенты должны осваивать гуманистически ориентированные педагогические технологии и быть готовы к их разработке.

В настоящее время цели, задачи и содержание вузовских спортивно-педагогических дисциплин имеют гуманистическую ориентацию. Дидактические процессы между педагогом и учебной группой построены на основе соблюдения гражданских прав, взаимоуважения преподавателя и обучающихся. Важным условием является учет индивидуальных особенностей студентов, их физкультурно-спортивной ориентации, спортивной квалификации и уровня физического развития. Таким образом, личностно-ориентированный подход предполагает выявление возможностей и способностей учебной группы, планирование оптимальной методики преподавания учебного материала.

Последние годы наш вуз принимает на обучение граждан иностранных государств. В нашем случае – это в основном граждане Туркменистана. Это обстоятельство также заставляет применять в работе основные правила межкультурной коммуникации: не давать оценочных характеристик чужой культуре, постоянно наблюдать за поведением иностранцев и быть гибкими в общении с ними (А. Косов). Необходимо разработать систему и меры, направленные на обучение профессии, физическое развитие и совершенствование личности обучающихся у нас иностранцев.

Цель изложенного в данной работе исследования заключается в наблюдении адаптации иностранных студентов к учебному процессу по дисциплине «Гимнастика».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Процесс физического воспитания и образования в целом располагает большими возможностями гуманистического воздействия на обучаемых. Целенаправленные занятия физкультурой оказывают содействие разностороннему развитию и совершенствованию личности. У занимающихся физическими упражнениями повышается умственная работоспособность, концентрация внимания, улучшается память,

развивается мышление. Высокая двигательная активность, особенно сопровождаемая процедурами закаливания, приводит к хорошей работоспособности, оздоравливает организм.

Роль учителя физической культуры в процессе гуманизации школьников невозможно переоценить, но содействовать этому процессу он должен не «по заказу», а в соответствии со своими убеждениями. А это в свою очередь возможно при сформированном гуманистическом мировоззрении самого учителя физической культуры.

Учителю важно научиться принимать ребенка таким, каков он есть, понимая необходимость коррекции отдельных его качеств с учетом общего положительного отношения к целостной личности ребенка. Педагог должен оценивать учащихся не только с точки зрения норм и требований, но в первую очередь исходя из индивидуальных возможностей и особенностей учащихся.

Основная задача обучения по дисциплине «Теория и методика обучения гимнастике» заключается в знакомстве студентов со способами освоения двигательных действий, при этом главным в этом процессе является не столько результат освоения движения, сколько знание и умение последовательно ставить задачи обучения и развития и выбирать средства их реализации.

Для того, чтобы самостоятельно обучать технике гимнастических упражнений по школьной программе, студентам необходимо уметь:

- 1) называть двигательное действие в соответствии с требованиями гимнастической терминологии;
- 2) определить последовательно ряд задач, решение которых позволит освоить движение;
- 3) определять готовность занимающихся к освоению предлагаемого двигательного действия;
- 4) планировать свои действия по обучению гимнастическому упражнению.

Таким образом, материал, предлагаемый студентам к освоению очень насыщенный, содержит в себе много разделов и задач. Возникают естественные сложности в работе с иностранными студентами – незнание ими русского языка и зачастую невысокий уровень физического развития.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе данного исследования применялся метод наблюдения за учебным процессом по гимнастике, который проходил в туркменской группе с последующим предварительным сравнением результатов обучения иностранных студентов разных курсов.

Работа по подготовке студентов к преподаванию гимнастики в школе давно отлажена, содержание программ по этой дисциплине логически выстроено, последовательность изучения учебного материала закономерна, методика отработана. Появление в группах студентов-иностранцев заставило

преподавателей внести изменения в свою работу. Сначала в учебных группах было по 3-5-7 человек, которые терялись в общей массе студентов, старались быть малозаметными, стеснялись, уклонялись от практических проведений с учебной группой.

С этого учебного года это уже целая группа, в которой нет ребят русской национальности, мало говорящих на русском языке и хорошо понимающих русскую речь, и практически никто из туркмен не сталкивался с гимнастикой в школе. На практических занятиях возникла проблема с вербальной передачей учебной, специальной информации. Становится ясно, что для достижения понимания студентами преподавателя, им необходимо изучать русский язык, а это занимает длительный период времени. В свою очередь мы вынуждены были максимально упростить форму изложения информации и сами учебные задания. Так, например, если русскоговорящие студенты самостоятельно составляют конспект на вводно-подготовительную часть урока, то с туркменскими студентами мы 4 учебных часа посвятили совместному написанию одного на всю группу конспекта. Русские ребята самостоятельно проводят всю разминку, а большинству туркмен это сложно сделать, и поэтому они только к концу 1 курса начали проводить по 5 упражнений в движении и по 5-6 упражнений на месте..

Работа на гимнастических снарядах с туркменской группой оказалась еще более сложной. К тому факту, что они не умеют выполнять гимнастические упражнения (так как с разделом «Гимнастика» в школе из них никто не сталкивался) добавляется непонимание ими русской речи. В соответствии с данными Н. Персиковой информация, передаваемая на невербальном уровне, представляет наибольшие трудности для интерпретации членами иной культуры [3]. В нашем случае – это неимение возможности сопроводить показ доступным объяснением на понятном студентам языке, а ведь создание представления об изучаемом двигательном действии включает в себя показ, обязательно сопровождаемый объяснением. На помощь приходят ребята, которые говорят на русском языке, они переводят информацию преподавателя. Сложно только проверить, насколько точен этот перевод.

Требования по освоению упражнений на снарядах тоже пришлось снижать. В этом учебном году была поставлена задача освоения студентами упражнений уровня вступительных испытаний или школьной программы 11 класса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Если сравнить результаты обучения иностранных студентов прошлых лет и последнего набора, то можно отметить, что в этом году к концу первого семестра из 22 студентов по списку 17-18, постоянно посещающих занятия, имеют правильно оформленный конспект и уже проводили разминочные упражнения. В прошлые годы иностранные студенты только в конце второго семестра приносили конспекты, не отвечающие нашим

требованиям, списанные и одинаковые у всех. К практическому проведению разминки с группой они не были готовы.

Если сравнивать работу на снарядах, то больших различий между показателями студентов этого года обучения и прошлых лет нет. Здесь все-таки основное значение играет невербальное общение – показ упражнений, имитация гимнастических элементов, применение жестов.

Выводы сделаны за короткое время наблюдений, а дисциплина «Гимнастика» изучается на протяжении пяти семестров. Об окончательных результатах обучения гимнастике целой группы иностранных студентов можно будет судить много позже. Оптимизм в работе с этими студентами вселяет их желание учиться и научиться: на практических занятиях они очень стараются, внимательно наблюдают друг за другом, делают видеозаписи упражнений в своих телефонах и не пропускают свою очередь выполнения упражнения. А вот с теоретической подготовкой дело обстоит сложнее. Эта проблема будет решаться по мере освоения ими русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При решении задач физкультурного образования и физического воспитания гуманистический подход имеет высокую эффективность в формировании нравственного сознания и нравственного поведения специалистов. Учебно-воспитательный процесс вполне может способствовать либо развитию гуманной творческой личности, либо содействовать формированию в человеке качеств, не позволяющих относиться к людям терпимо, без насилия, внимательно и уважительно. Нарушение таких традиционно гуманистических принципов физического воспитания как оздоровление занимающихся, их разностороннее гармоничное развитие, индивидуализация и доступность обучения, его соответствие возрастным и половым особенностям может нанести ущерб обучающимся и способствовать дегуманизации. Это в свою очередь может привести к разочарованию, неуверенности в будущем, беспомощности и потере нравственных ориентиров.

Педагогическое мастерство, нравственная позиция учителя, который руководствуется гуманистическим мировоззрением, способны противостоять процессам дегуманизации. Задача в подготовке студентов - научить выстраивать отношения с учащимися на основе уважения, заботы и с учетом интересов и проблем школьников. Надеемся, что формированию этого умения в том числе и у иностранных студентов будут способствовать учебные занятия в вузе, а также пример преподавателей, принимающих участие в подготовке специалистов.

Список использованной литературы

1. Поддъяков Н.Н. Вопросы психологического развития ребенка. М.: МГЛУ, 2000. 202с.

2. Положение об Институте физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского». Саратов. 2011

3. *Персикова Т.Н.* Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие.

УДК 37.013

ГУМАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ О.В. РАЧКОВСКАЯ

Рачковская Ольга Валерьевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского.
E-mail:m.heladze@yandex.ru

Аннотация: Изложена проблема гуманизации личности ребенка в период начальных классов при помощи физического воспитания. Рассмотрены понятия физической культуры и физического воспитания, а также их принципы, технологии, задачи и средства.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, гуманизация и развитие личности.

HUMANIZATION OF THE PERSONALITY OF THE CHILD IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT PRIMARY SCHOOL

O.V. Rachkovskaya

Rachkovskaya Olga Valerievna
Saratov State University, Russia
E-mail:m.heladze@yandex.ru

Abstract: The problem of humanization of the child's personality during the primary school period with the help of physical education is presented. The concepts of physical culture and physical education, as well as their principles, technologies, tasks and means are considered.

Keywords: physical education, physical culture, humanization and personal development.

ВВЕДЕНИЕ

Становление личности человека происходит с самого детства, с познания окружающей среды, а также самопознания.

«Мы рождаемся мужчинами или женщинами, мы становимся людьми. Этот процесс, одинаково важный как для вида, так и для каждого отдельного индивидуума, мы и называем гуманизацией. Это человеческое становление человека, или культурное продолжение антропогенеза».[1]

Личностное развитие может включать в себя физическую, интеллектуальную, духовную, а также эстетическую стороны. За формирование всех этих аспектов развития несут ответственность родители и, несомненно, преподаватели учебных заведений.

Основы формирования гуманизма затрагиваются в начальных классах, в это время ребенок уже способен воспринимать информацию и усваивать

ее. Период начала школьного обучения самый оптимальный для развития в ребенке принципов человечности.

Одним из важных факторов формирования и развития личности ребенка является полноценное физическое воспитание и здоровье. В настоящее время цель физической культуры, как школьного предмета, определяется как возможность реализации физического, психического, социального и духовного потенциала.

Задача образования объединить физическое и нравственное развитие личности ребенка, и достичь ее можно во многом благодаря предмету «физическое воспитание». Он является одним из ключевых средств образования и поддержания общекультурного уровня ребенка.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Физическое воспитание представляет собой совокупность действий, направленных на формирование и поддержание физической культуры индивида при помощи воздействия со стороны педагогов, а также самовоспитания.

Физическая культура - часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. [2]

Принципами физической подготовки, как школьного общеобразовательного предмета, выступают:

- принцип всенаправленного развития личности ребенка;
- принцип направленности на стабилизацию здоровья ученика;
- принцип связанности физического воспитания с трудовой практикой.

Начальная школа – это период, в котором учитель формирует взгляды, ценности и ориентиры ученика. Одна из главных задач начального образования определяется как гуманизация личности ребенка. Преподаватели физической культуры, способные использовать разные методики и формы обучения и воспитания детей, являются профессионалами в своей работе, и образуют у ребенка необходимые ценностные принципы.

Занятия по физической культуре в начальных классах ассоциируются с монотонным выполнением физической нагрузки, перед педагогами стоит цель изменить устоявшиеся стереотипы.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для формирования личности ученика начальных классов на занятиях по физическому воспитанию необходимо использовать следующие технологии:

- обучение, ориентированное на конкретного индивида;
- обучение, основанное на сотрудничестве между учеником и учителем;

- берегающее здоровье обучение.

На данный момент занятия по физической культуре должны включать в себя не только спортивные мероприятия, а приобретение знаний и умений по сохранению и улучшению здоровья, оптимизации рабочей деятельности и организации активного отдыха.

Образовательными задачами физического воспитания, как школьного предмета, являются:

- укрепление здоровья;
- овладение методиками физической активности;
- развитие физических способностей;
- становление принципов здорового образа жизни;
- овладение элементарными знаниями о поддержании своего здоровья и профилактики болезней;
- физическое, нравственное и социальное развитие;
- воспитание в ребенке правил этики общения, дисциплинированности, отзывчивости и стойкости.

Условиями формирования у учеников начальных классов личностных ценностей являются:

- индивидуальный подход учителя;
- взаимодействие между педагогом и семьей учащегося;
- развитие уровня физической подготовки;
- ориентация учебных процессов на формирование нравственных ориентиров.

Гуманизация личности ребенка напрямую связана с компетентностью и профессионализмом преподавателя, задача которого заключается в учете индивидуальных особенностей ученика, и построении системы обучения в соответствии со своим личным опытом для предоставления программ физического и нравственного развития разного уровня сложности.

При конкретизации цели физкультурного образования, в его задачах прослеживается тенденция выделения группы задач интеллектуального воспитания, связанных с овладением человеком целостной системы знаний необходимых для физического совершенствования и развития способностей к конструированию индивидуальных систем оздоровления. [3]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для гуманизации личности ребенка в школьных условиях на уроках физической культуры необходимо придавать значение следующим факторам:

- состояние спортивных принадлежностей, инвентаря;
- уровень здоровья, как конкретного ученика, так и всего класса;
- сложность требований, которые предъявляются педагогом и самой программой обучения;
- профессионализм и личные качества преподавателя;
- направленность образовательной программы и плана обучения.

В настоящее время люди недооценивают значение занятий по физическому воспитанию в начальных классах, а во многом от них зависит будущее ребенка. Развивающий и оздоровительный эффект урока физической культуры достигается тщательным подбором гимнастических и легкоатлетических упражнений, подвижных и спортивных игр, умелой их дозировкой, разумным чередованием, а также соблюдением гигиенических условий. Важно обеспечить единство двигательных ощущений, интеллектуальных действий, эмоций и чувств. [4]

Физическая культура – это всесторонне развитие конкретной личности, общий уровень здоровья нации, снижение влияния на детей пагубных привычек, высокий показатель здоровья следующих поколений.

Период обучения в начальной школе характеризуется изменением в мотивационной системе учеников. Большая направленность на самопознание и самосовершенствование – это цель современного образования. Учитель, владеющий всеми необходимыми навыками для его предмета, в том числе знаниями в психологии, способен внести большой вклад в строение личности ребенка.

Важным принципом построения системы обучения физической культуре выступает разделение программы на части. В данном случае средствами физического воспитания могут быть:

- гимнастические упражнения, ценность которых состоит в том, что можно воздействовать на определенные системы организма, не затрагивая остальные;
- развивающие игры, тренирующие такие качества как скорость реакции, инициаторство, командный дух;
- спорт, главное преимущество которого стремление к лучшему результату у ученика;
- туристические мероприятия, направленные на познание природы и своей роли в ней.

Также необходимо учитывать, что физические упражнения не единственный метод развития ребенка, вместе с ними средствами являются природные и личные гигиенические факторы. Все это в совокупности определяет развитие физиологических и психологических направленностей личности ребенка. Для повышения эффективности развивающих функций занятий по физическому воспитанию внимание нужно уделять таким аспектам, как концентрация внимания ребенка, память, возможности мышления, которые имеют существенное значение для дальнейшего формирования гуманизма у детей.

Примером того, что современное физическое воспитание развивает человека как личность, является повышение уровня жизни, снижение смертности, высокий уровень физического и психического здоровья нации. Конкретизируя данные показатели, можно отметить следующие:

- уровень здоровья, позволяющий адаптироваться к разным условиям существования;

- работоспособность, обеспечивающая дальнейшее трудоустройство и долговременную рабочую деятельность;
- уровень физического развития, определяемый по внешним и внутренним показателям;
- грамотное и бережное отношение к себе и к своему телу.

Физическое воспитание существует с начала существования цивилизации в целом и будет продолжать существовать в целях создания необходимых условий общественного производства и жизни людей. Разумеется, факторы и признаки физической культуры человека меняются с течением времени, но остается неизменным то, что ориентиром является совершенствование личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, стоит заметить, что гуманизация личности ребенка – это процесс формирования и развития личностных принципов и смыслов, нравственных установок. Педагогическое воздействие на детей начальных классов должно проходить в совокупности на физические и психические характеристики учащихся с помощью разнообразных средств и условий.

Актуальность проблемы личностного развития ребенка состоит в том, что только дети с человечностью и пониманием смогут улучшить показатели жизни в будущем, и одним из факторов влияния на них является начальная школа и образовательные программы, в том числе и физическое воспитание. Через школу проходит практически каждый человек. На уроках физической культуры можно овладеть знаниями и навыками по самоконтролю, стать физически и психически полноценной личностью. Конкретизируя цели физического воспитания, можно отметить такие задачи как развитие способностей к конструированию себя в физическом, интеллектуальном и духовном планах.

Несколько последних десятилетий изменили структуру системы образования. Акцент на предметные знания и навыки ушел, и сейчас ориентир школьного обучения направлен на формирование общеучебных умений, развитие самостоятельности и гуманизацию личностных качеств детей. План обучения по физическому воспитанию является основой реализации комплексного подхода к проблеме улучшения качества жизни. Приобретенные в начальных классах навыки и умения в области физической культуры позволяют людям постигать преграды в жизненном пути, практиковаться в разных областях и расширять свои профессиональные возможности.

Список использованной литературы

1. *Бабанский Ю.К.* Педагогика. Просвещение, 1983.С. 479.
2. Конт-СпонвильА.Философский словарь. М.: Палимпсест, Издательство «Этерна», 2012. С. 1120.
3. *Лубышева Л.И.* Концепция формирования физической культуры человека. М.: ГЦОЛИФК, 1992. С. 120.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИГРЫ
В БАСКЕТБОЛ В ШКОЛЕ
Е.А.СЕМЕНОВА**

Семенова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры теоретических основ физического воспитания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: Elena-sema2009@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время наблюдается значительное увеличение количества детей, заинтересованных занятиями в спортивных секциях, но в то же время испытывающих трудности в усвоении программы по курсу «Баскетбол», что является одной из проблем базовой концепции подготовки юных баскетболистов.

Ключевые слова: баскетбол, обучение, школа, техника ведения мяча

**MODERN APPROACHES TO TEACHING BASKETBALL IN HIGH SCHOOL
E. A. Semenova**

Semenova Elena Alexandrovna
Saratov State University, Russia
Email: Elena-sema2009@yandex.ru

Abstract: Currently, there is a significant increase in the number of children interested in sports clubs, but at the same time experiencing difficulties in mastering the program for the course "Basketball", which is one of the problems of the basic concept of training young basketball players.

Keywords: *basketball, training, school, ball technique*

ВВЕДЕНИЕ

В середине текущего десятилетия в сфере физической культуры и спорта страны возник комплекс проблем. Первой проблемой явилось ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения. В целом в России не менее 60 процентов обучающихся имеют нарушения здоровья. По данным Министерства здравоохранения и социального развития России, только 14 процентов обучающихся старших классов считаются практически здоровыми. Второй проблемой является отсутствие эффективной системы детско-юношеского спорта, отбора и подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд страны. Третьей проблемой является усиление глобальной конкуренции в спорте высших достижений. Именно поэтому в свете развития современного образования его ключевой позицией является направленность на формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья обучающихся [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день основной задачей физического воспитания является создание условий, обеспечивающих возможность вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом,

получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентоспособность российского спорта

Основная задача тренера, учителя, педагога состоит в том, чтобы не только обеспечить пропаганду нравственных ценностей физической культуры и спорта, идей олимпизма, но и разработать системы мер, направленных на увеличение числа детей, подростков и молодежи, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Так как в системе российского образования баскетбол включен в программы физического воспитания дошкольников, общего среднего, среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, дополнительного образования, он имеет огромное воспитательное и социальное значение.

И одной из насущных проблем развития баскетбола в нашей стране является подготовка резервов для российского баскетбола. И именно детско-юношеские спортивные школы являются начальным этапом формирования и воспитания молодых баскетболистов.

Однако, несмотря на обилие теоретических разработок и практических учебно-методических материалов необходимо обратить внимание на недостаточное изучение технико-тактической подготовки баскетболистов на современном этапе развития баскетбола. Так как высокие спортивные достижения на сегодняшний день невозможны без наличия и использования современных технологий подготовки [2].

Поэтому актуальность проблемы исследования заключается прежде всего в том, что в условиях современных технологий подготовки, интенсификации физической нагрузки, соответствия федеральным государственным требованиям в области спорта и повышения требований к результатам обучения, современной детско – юношеской спортивной школе необходима такая система обучения и психолого – педагогического сопровождения детей, которая обеспечивала бы гибкую адаптацию содержания образования в области баскетбола к их индивидуальным образовательным потребностям [3].

Баскетбол - единственный вид спорта, элементы которого включены в программы физического воспитания общеобразовательных учреждений всех уровней, а именно дошкольных, общеобразовательных, среднего и высшего образования. Это колоссальный резерв для развития массового баскетбола в стране. Задачу по развитию школьного и студенческого спорта, в том числе и баскетбола, поставил перед соответствующими федеральными органами исполнительной власти Президент Российской Федерации, что отражено в специальном поручении Минспорта и Минобрнауки России [4, 5].

ВЫБОРКА МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе экспериментальной работы были изучены теоретические изыскания, уточнен категориальный аппарат по проблеме исследования.

Целью педагогического эксперимента явился процесс обучения технике ведения мяча у детей 9-10 лет в баскетболе, выявление уровня

сформированности навыков техники ведения мяча обучающихся и роль занятий в развитии технико – тактических навыков.

Задачи эксперимента включали следующие этапы:

1) Провести диагностику физического развития детей на этапе констатирующего эксперимента.

2) Определить формы и методы, способствующие развитию техники ведения мяча обучающихся в процессе занятий баскетболом;

3) Выявить динамику и уровень развития технико – тактических навыков детей на заключительном этапе формирующего эксперимента;

4) Определить возможности занятий баскетболом в физическом и нравственном воспитании детей в определенный возрастной период.

Экспериментальная выборка: В исследовании приняло участие 15 обучающихся (девочки). Возраст детей – 9-10 лет.

Согласно медицинской документации все дети, отобранные для эксперимента, по состоянию своего здоровья и психического развития могли обучаться по программе общеобразовательной школы.

В экспериментальной группе занятия велись как по общеобразовательной программе, так и по дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программе «Оранжевый мяч» 3 часа в неделю .

Для определения исходного уровня физического развития участников эксперимента использовались следующие оценочные материалы (табл. 1, 2, 3)

Таблица 1

Распределение обследуемых по уровню техники ведения мяча по прямой на констатирующем этапе педагогического эксперимента

Уровни	Кол-во обучающихся	Кол-во обучающихся, %
Удовлетворительно	5	33
Хорошо	6	40
Отлично	4	27

Таблица 2

Распределение обследуемых по уровню навыков ведения мяча с изменением направления на констатирующем этапе эксперимента

Уровни	Кол-во обучающихся	Кол-во обучающихся, %
Удовлетворительно	8	53,3
Хорошо	4	26,6
Отлично	3	20

Таблица 3

Распределение обследуемых по уровню техники ведения мяча «Челночный бег с ведением мяча» на констатирующем этапе эксперимента

Уровни	Кол-во обучающихся	Кол-во обучающихся, %
Удовлетворительно	8	53,3
Хорошо	5	33,3
Отлично	2	13,3

В результате проведенных исследований выявили, что большинство обучающихся имеют низкий уровень (46 %) формирования навыков ведения мяча. Средний уровень выявлен у 34 % обучающихся, а высокий у 20 %.

Таким образом, полученные результаты констатируют о необходимости повышения уровня навыков ведения мяча обучающихся

В целях успешного формирования техники ведения мяча была разработана модель педагогического процесса, определены методы и формы, способствующие формированию вышеуказанных навыков, составлена программа «Оранжевый мяч» по повышению технико-тактических навыков обучающихся 9-10 лет.

Цель программы: совершенствование техники ведения мяча у обучающихся 9-10 лет.

Задачи: получение новых знаний в области приемов владения мячом; приобретение навыков ведения мяча; развитие способностей физических качеств обучающихся как основы для формирования двигательных умений и навыков; воспитание коллективизма и товарищества, умения работать в команде.

С обучающимися проводились групповые занятия 2 раза в неделю по 2 часа. Продолжительность занятия – 45 минут.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Практические занятия направлены на развитие техники ведения мяча, активизацию двигательных действий обучающихся, формирование стабильности в выполнении технических приемов. Обучение ведению мяча следует проводить по определенной методике. Целесообразнее обучить ребенка вначале правильной стойке игрока, затем познакомить с передвижениями (прыжки, бег, остановки, вышагивания, повороты), подготовительными упражнениями. Все вышеперечисленные упражнения выполняются со зрительным контролем и только позже без него (табл. 4).

Таблица 4

Виды упражнений при обучении технике ведения мяча

Подготовительные	Подводящие	Тактические
для развития быстроты, силы, скоростно-силовых качеств, выносливости, ловкости.	для овладения навыками ведения мяча, сочетания способов ведения между собой и с другими приемами техники	для овладения умением целесообразного применения ведения, выбора способа ведения в зависимости от сложившейся игровой обстановки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение теоретической литературы и практика работы в учреждении дополнительного образования дали нам представление о проблеме

сформированности технико-тактических навыков у обучающихся. Мы выяснили, что данная проблема стоит достаточно остро.

Отсюда следует необходимость заниматься развитием технико – тактических навыков, а в нашем случае именно техники ведения мяча в начальной школе, когда занятия спортом могут оказывать существенные положительные воздействия на личность и психическое развитие детей

На сегодняшний день существует большое количество апробированных диагностических методик. И прежде чем приступить к проведению эксперимента были изучены и подобраны следующие методики: «Ведения мяча по прямой», «Ведение мяча с изменением направления», «Челночный бег с ведением мяча»

На констатирующем этапе нашего эксперимента, мы провели три диагностирующих методики в результате, которого мы выявили, что большинство учащихся имеют низкий уровень (46 %) формирования навыков ведения мяча. Средний уровень выявлен у 34 % обучающихся, а высокий у 20 %.

Процесс обучения технике ведения мяча в экспериментальной группе проводился на основе программы «Оранжевый мяч».

Результатом формирующего эксперимента стало снижение процента обучающихся с низким уровнем техники ведения мяча.

Список использованной литературы

1. *Аникеева Ю.С.* Актуальные проблемы и тенденции развития современного баскетбола. М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2013. 134 с.
2. *Григорьева И.И.* Переход на новые профессиональные стандарты в организациях, осуществляющих спортивную подготовку. Актуальные проблемы и тенденции развития современного баскетбола. М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2013. 134 с.
3. *Красникова О.С.* Уроки баскетбола: игровые упражнения и игры: Учебно-методическое пособие к практическим занятиям. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. 91 с.
4. *Нестеровский Д. И.* Баскетбол. Теория и методика обучения. 3-е издание. Москва. Издательский центр «Академия». 2007.
5. *Солодков А.С.* Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. М: Олимпия Пресс, 2005. 528 с.

УДК 372.8:796

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Е. А. СОКОЛОВА

Соколова Екатерина Александровна, учитель физической культуры, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №33 имени П.А. Столыпина» Энгельского муниципального района Саратовской области

E-mail: katesokolova94@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы развития педагогической деятельности учителя физической культуры общеобразовательной школы в условиях

инновации образования, а также пути повышения эффективности педагогической деятельности учителей физической культуры на примере общеобразовательной школы МБОУ «СОШ №33» г. Энгельса Саратовской области. Выявлены основные проблемы педагогической деятельности учителя физической культуры, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: физическая культура; учитель; общеобразовательная школа; эффективность; инновации образования.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE PHYSICAL EDUCATION TEACHER OF THE SECONDARY SCHOOL

E.A. Sokolova

Sokolova Ekaterina Aleksandrovna

Municipal Budgetary Educational Institution "Secondary Educational School No 33 named after P.A. Stolypin" of Engels Municipal District of the Saratov Region, Russia

E-mail: katesokolova94@mail.ru

Abstract: This article discusses the problems of pedagogical activity development of physical education teacher in the secondary school in the context of educational innovation and ways to increase the effectiveness of pedagogical activity of physical education teachers using the example of the secondary school MBEI "Secondary School No. 33" in Engels in the Saratov region. The main problems of pedagogical activity of the physical education teacher are revealed; the ways to solve them are proposed.

Keywords: physical education; teacher; comprehensive school; efficiency; educational innovations.

ВВЕДЕНИЕ

Школа в широком смысле этого слова должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности. Модернизация образования — это политическая и общеобразовательная задача. Под новым качеством образования понимается достижения обучающимся таких образовательных результатов, которые обеспечат им возможность самостоятельного решения проблем в различных сферах деятельности.

Актуальность работы обусловлена новыми требованиями, предъявляемыми человеку в современном, быстро меняющемся мире. Развивающемуся обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, обладающие развитым чувством ответственности.

Традиционная ориентация российской системы образования на формирование предметных знаний и умений не содействует необходимому сегодня уровню развития у выпускника средней школы способности к социальной адаптации и мобильности. Модернизация образования на данном этапе призвана разработать условия и механизмы выхода на новое качество образования.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Гипотеза: постоянное обучение педагогов и повышение их

квалификации в связи с модернизацией образования и введением новых образовательных стандартов способствует успешному физическому развитию детей школьного возраста и овладению жизненно необходимыми двигательными действиями.

Цель исследования: рассмотреть пути решения проблемы развития педагогической деятельности в условиях модернизации образования учителя физической культуры.

Задачи:

1. выявить проблемы развития профессионализма педагогов ФК в условиях реформирования современного образования;
2. рассмотреть пути повышения эффективности педагогической деятельности учителей ФК в общеобразовательной школе;
3. проанализировать работу учителей ФК общеобразовательной школы МБОУ «СОШ 33» г. Энгельса.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: сравнительный анализ психолого – педагогической и правовой литературы по проблеме, описание практической работы учителей ФК.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

А.С. Макаренко писал: «У нас воспитателем считается каждый, кто на воспитательскую должность назначен и воспитательское жалование получает», – подчеркивая тем самым удручающий непрофессионализм педагогической среды [1]. Все хотят, чтобы молодой учитель пришел работать в школу уже опытным квалифицированным специалистом, что почти невозможно. Поэтому задача педагога идти в ногу со временем и принимать новые технологии обучения и воспитания для реализации государственного заказа [2].

В связи с новыми образовательными стандартами выделяют следующие задачи профессиональной деятельности учителя физической культуры:

1. подготовка к процессу физического воспитания;
2. организация практической деятельности на уроке;
3. контроль эффективности педагогического процесса;
4. подготовка обучающихся к выполнению норм ВФСК ГТО.

Нужно сказать, что педагог должен повышать свои педагогические компетенции, чтобы идти в ногу с современными тенденциями обучения. Отсюда вытекают следующие проблемы:

- совершенствование навыков и умений учителей ФК;
- привлечение молодых специалистов физической культуры к работе в общеобразовательных учреждениях по специальности;
- создание благоприятных условий для работы и предоставление молодым специалистам практики, после которой молодые учителя могут прийти работать в школу;

- проблемы со специально отведенными местами для занятий физкультурой в школе.

Анализируя работу школы за прошедший учебный год, мы учитываем основные направления национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», направления программы развития школы и те задачи, которые были поставлены перед ОУ по итогам прошлого года. В концепции «Наша новая школа» определены основные направления развития общего образования: переход на новые образовательные стандарты, развитие системы поддержки талантливых детей, совершенствование учительского корпуса, изменение школьной инфраструктуры, сохранение и укрепление здоровья школьников, расширение самостоятельности школы.

Исходя из приоритетных направлений деятельности стратегического развития общеобразовательного учреждения [3] перед педагогическим коллективом на 2017-2020 учебный год были поставлены следующие цели и задачи.

Цель: создание мотивационных, организационных и материально-технических условий для повышения качества образования.

Задачи:

1. сохранение и укрепление здоровья учащихся и педагогов школы;
2. создание в ОУ благоприятной творческой атмосферы путём расширения дополнительного образования, в целях раскрытия творческого потенциала каждого ребёнка;
3. повышение качества образования путем повышения мотивации учащихся, индивидуализации учебного процесса, внедрения современных технологий;
4. создание условий по формированию у учащихся уважительного отношения к духовному и культурному наследию;
5. активизация внедрения передового педагогического опыта учителей в практику работы школы, широкое включение учителей в инновационную деятельность, непрерывное повышение профессионального мастерства;
6. создание условий в школе для введения ФГОС;
7. совершенствование взаимодействия с семьёй;
8. привлечение и подготовка обучающихся к выполнению норм ВФСК ГТО;
9. ориентация всего учебно-воспитательного процесса на развитие зоны ближайшего развития каждого школьника;
10. развитие учительского потенциала – одно из направлений национальной образовательной инициативы «Наша новая школа».

Сохранение и укрепление здоровья школьников – еще одно направление работы школы [4]. Расписание физкультурных занятий составлено в соответствии с требованиями Роспотребнадзора.

С целью создания для ослабленных детей комфортных условий с помощью дифференцированного подхода при осуществлении

образовательного процесса 3 сентября 2017 года директором школы был издан приказ № 305 от 03.09.2017 «О формировании специальных медицинских групп». Создана специальная медицинская групп для нуждающихся в особой физической подготовке, а 1.12.2013 была создана 2 СМГ из-за большого количества детей, отнесенных к этим группам. Всего в список на начало года было включено 34 обучающихся, на конец года 43.

В течение года администрацией школы велся контроль за функциональным состоянием учащихся в динамике учебного дня. Осуществлялся контроль за выполнением санитарно-гигиенических требований.

Было установлено:

- учащиеся занимаются в режиме кабинетной системы, которая соответствует требованиям СанПиНа и целям образовательного процесса;

- учебная нагрузка в целом соответствует реальному уровню развития личности в УВП;

- максимальный объем учебной нагрузки обучающихся соответствует максимально допустимому количеству часов;

- объем домашних заданий соответствует возрастным особенностям учащихся;

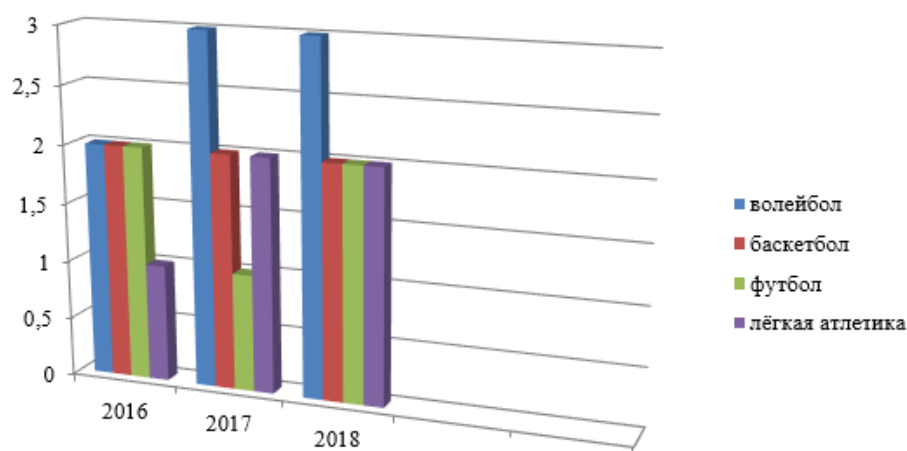
- используются средства, снимающих физическое напряжение, усталость во время уроков (физминутки, физпаузы, смена поз, психогимнастика, чувственно-эмоциональные моменты урока и т.д.);

- проводится диспансеризация учащихся под руководством медсестры и врача.

Учителя физкультуры подготавливают обучающихся школы к соревнованиям муниципального и регионального уровня. Результативность работы учителей физкультуры можно увидеть на рисунке 1, где представлен мониторинг достижений учащихся МБОУ «СОШ №33» г. Энгельса за 2016-2017 и 2017-2018 учебные годы. Работа с детьми ведется не только на уроке, но и во внеклассное время. Действуют в школе секции футбола, баскетбола, волейбола и легкой атлетики, которые ведут сами преподаватели физической культуры, а также не маловажная секция подготовки обучающихся к выполнению норм ВФСК ГТО. Ребята участвуют не только в школьных соревнованиях по видам спорта, но и городских и областных, постоянно привозят призовые места.

В данной работе были выявлены основные проблемы педагогической деятельности учителя физической культуры в условиях инновации образования, такие как: новые требования к педагогическим кадрам; нехватка в школе учителей физкультуры; неумение учителя анализировать, прогнозировать результаты своей деятельности и моделировать учебно-воспитательный процесс, а также неготовность к инновационной деятельности; нежелание учителя развивать профессионально-личностные качества.

Мониторинг достижений учащихся МБОУ «СОШ №33» г. Энгельса за 2016-2017 и 2017-2018 учебные годы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав работу учителей физической культуры общеобразовательной школы МБОУ «СОШ №33» г. Энгельса Саратовской области, можно сделать выводы, что учителя «вписались» в процесс «инноваций образования» на «отлично». Они применяют на уроках различные инновационные технологии, а также готовят «чемпионов» не только школы, но и города, и нашей страны.

Список использованной литературы

1. Качашкин В.М. Методика физического воспитания. М.: Просвещение, 1972. 320 с.
2. Каюров В.С. Книга учителя физической культуры. М.: Академия, 2005. 318 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/glava-2/statja-20/ (дата обращения: 24.12.2018).
4. Усаков В.И. Программно-методическое обеспечение оздоровительного воздействия физической культуры в условиях семьи, детского сада, школы: дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада. Омск, 2000. 87 с.

УДК 378.018:796

КВЕСТ СПОРТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕСТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ КАЧЕСТВ У ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ Н.М.ЦАРЕВА, Ю.А. ЦАРЕВА

Царева Нина Михайловна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания СГУ имени Н.Г.Чернышевского

E-mail: kafedra.tofv5@yandex.ru

Царева Юлия Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра педиатрии ФПК и ППС, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И.Разумовского

E-mail: kafedra.tofv5@yandex.ru

Аннотация: Гармоническое развитие всех физических качеств и есть основа любой спортивной специализации. Борьба, как вид спортивного единоборства, – это не только зрелищное боевое искусство, но и эффективное средство физического воспитания. Занятия дзюдо направлены на физическое и духовное совершенствование личности на основе изучения техники, тактики и философии. Методика развития быстроты сложных двигательных реакций строится на освоении дзюдоистами различных двигательных умений и навыков.

Ключевые слова: борьба, быстрота, упражнений, эффективность, поиск методик

QUEST SPORTS INNOVATION TESTS FOR THE DEVELOPMENT OF SPEED QUALITIES IN YOUNG JUDOISTS

N.M. Tsareva, Yu. A. Tsareva

Tsareva Nina Mikhailovna
Saratov State University, Russia

Tsareva Yulia Alexandrovna
Saratov State Medical University, Russia
Email: kafedra.tofv5@yandex.ru

Abstract: Harmonious development of all physical qualities is the basis of any sports specialization. Wrestling, as a kind of martial arts, is not only a spectacular martial art, but also an effective means of physical education. Judo classes are aimed at physical and spiritual improvement of the individual on the basis of the study of technology, tactics and philosophy. The methodology of the development speed of complex motor responses is based on the development of judokas of different motor skills.

Keywords: wrestling, speed, exercises, efficiency, search of techniques

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что воспитание физических качеств является одной из основных сторон физического воспитания. Целенаправленное управление прогрессирующим развитием силы, быстроты, выносливости, гибкости и координации затрагивает комплекс естественных свойств организма и, тем самым, обуславливает количественные и качественные изменения его функциональных возможностей. Всестороннее развитие спортсмена, его морально-волевые качества, высокая работоспособность систем организма, умение хорошо координировать движения, а так же гармоническое развитие всех физических качеств и есть основа спортивной специализации.

Задачи скоростной подготовки юных дзюдоистов заключается в повышении скорости ациклических движений, совершенствовании скорости двигательных реакций, увеличении темпа движений. В исследовании принимали участие спортсмены (10 юношей) среднего школьного возраста (12-13 лет), занимающиеся борьбой под руководством тренера Васильева В.П. СДЮСШОР «Сокол». В этот возрастной период отмечается сенситивный период развития такого двигательного качества как «быстрота», а это качество необходимо занимающимся юным борцам - дзюдоистам.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В процессе тренировок для повышения скоростных способностей спортсменов - юных дзюдоистов применяют скоростные упражнения. Они

могут быть относительно простые и хорошо освоенные, выполняются с околопредельной и предельной скоростью. К средствам, способствующим развитию скоростных способностей, относятся различные подвижные игры [1]. Это могут быть эстафеты, спортивные игры по упрощенным правилам и на меньших площадках, а так же бег, плавание с форой. Основным методом развития скоростных способностей считается, как правило, повторный метод. В ходе педагогических исследований применялись различные средства развития быстроты, используемые тренером в уроках. Арсенал их был достаточно разнообразен: упражнения в строю, беге, при ходьбе, без снарядов, со снарядами, с партнером, специальные упражнения и игры. У занимающихся дзюдо юношей в возрасте 12-13 лет могут наблюдаться высокие темпы прироста скорости в результате выполнения ациклических и циклических упражнений и движений. В связи с этим задачи скоростной подготовки дзюдоистов: должны быть направлены на повышение скорости ациклических движений; совершенствование скорости двигательных реакций; увеличение темпа движений. Известно, что успешность скоростной подготовки юных дзюдоистов основывается на ряде показателей: динамической силы, гибкости, способности мышц к расслаблению, степени освоения техники скоростных упражнений [2]. Перед юными дзюдоистами ставится задача к выполнению упражнений с максимальной скоростью, а в паузах активного отдыха, к выполнению упражнений на расслабление мышц, добавляется умеренное растягивание, ходьба в медленном темпе. Только на этапе начальной специализации перед юными дзюдоистами ставятся специализированные задачи по развитию скоростных способностей. Развитие скорости сложных реакций зависит от диапазона двигательных умений и навыков дзюдоистов. Оно определяется не просто набором освоенных приемов дзюдо, а возможностью их проведения в вариативных условиях. Основой методики развития сложных реакций в дзюдо служит выполнение упражнения в повторном реагировании с постепенным усложнением условий [3]. Реакции выбора у дзюдоистов 12-13 лет совершенствуются в двух направлениях. Первое заключается в формировании умения предугадывать действия партнера (соперника) и направление усилий. Таким образом, вполне возможно формировать «защиту» как в «партере» так и в «стойке». Второе направление предполагает постепенное усложнение собственных действий дзюдоистов. По мере совершенствования необходимо увеличивать скорость действий партнера и минимизировать время выполнения ответных действий. Скорость движений дзюдоистов зависит от динамической силы, гибкости, освоенности техники, умения расслаблять мышцы по ходу движения, волевых усилий. Темп движений можно повышать, применяя беговые упражнения, прыжки на скакалке, перемещения дзюдоистов. На скоростные способности дзюдоистов положительно влияют занятия и другими видами спорта: гимнастикой, легкой атлетикой, спортивными играми, спортивной борьбой, плаванием, лыжным спортом, тяжелой атлетикой и другими видами двигательной

деятельности. Методика развития скорости простых реакций для дзюдоистов данного возраста предусматривает ряд вариантов. В методике воспитания быстроты существует два направления: целостное воспитание быстроты в определенном движении и аналитическое совершенствование отдельных факторов, обуславливающих максимальную скорость движения. Методика развития быстроты сложных двигательных реакций строится на освоении дзюдоистами различных двигательных умений и навыков. Цель занятий в данной исследуемой группе – это акцент на предварительную физическую подготовку.

Физкультурно-оздоровительная и воспитательная работа на данном этапе направлена на разностороннюю физическую подготовку и овладение основами техники дзюдо. Основное внимание тренера на учебно-тренировочных занятиях должно уделяться воспитанию физической и функциональной подготовке с использованием средств общей физической подготовки, а так же освоению технических элементов и навыков. Для оценки влияния представленной выше системы упражнений на развитие физического качества «быстрота» мы проводили контрольное тестирование в различные временные периоды. Развитие такого качества, как быстрота зависит от многих факторов: лабильности нервно-мышечного аппарата, эластичности мышц, подвижности суставов, согласованности деятельности мышц-антагонистов при максимально частом чередовании процессов возбуждения и торможения, степени владения техническими приемами. Основные задачи в подготовке должны быть направлены на формирование устойчивого интереса к систематическим занятиям спортом и здоровому образу жизни, коррекции недостатков физического развития, овладение необходимыми навыками безопасного падения на различных покрытиях, обучение основам техники дзюдо. Необходимо подготовить юных спортсменов в плане воспитания морально-волевых качеств, становления спортивного характера, а так же профилактики асоциальных проявлений.

Целью исследования стало установление эффективности выбранной методики со специально подобранной системой упражнений, влияющих на развитие скоростных способностей юных дзюдоистов, а объектом - изучение процесса развития их скоростных способностей.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе тренировок были использованы различные упражнения для развития быстроты: упражнения в строю, беге, при ходьбе, без снарядов, со снарядами, с партнером, специальные упражнения и игры.

Для выявления эффективности представленной выше системы упражнений на развитие физического качества «быстрота» мы проводили контрольное тестирование.

В качестве упражнений-тестов использовали следующие упражнения:

1. Определение времени реакции при помощи обычной линейки длиной 30-40 см. Занимающийся сидит на стуле, фиксируя вытянутую руку

вперед на спинке стула. Один конец линейки держит тренер. Другой конец линейки находится между большим и указательным пальцами ученика. Линейка не зажимается. После того как тренер отпустит вертикально удерживаемую линейку, ученик зажимает ее пальцами. Чем хуже реакция ученика, тем больше сантиметров «отмеряет» линейка от начального положения до момента сведения пальцев;

2. Прыжки со скакалкой (количество раз) за 10 с. Выбирается лучший результат из трех попыток. Интервал между попытками фиксированный - 30 секунд; Этот тест проводится для определения общей скоростной подготовки. 3. Приставные шаги через метровую зону татами (количество раз) за 10 с. Выбирается лучший результат из трех попыток. Интервал между попытками фиксированный - 30 секунд; Этот тест проводится для определения специальной подготовки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты, полученные в ходе контрольного тестирования в, мы сравнили с контрольно-переводными результатами данных воспитанников, показанных ими до и после первого и второго года занятий. В таблице 1 представлены результаты контрольного тестирования по определению времени реакции в различные временные периоды, в таблице 2 отражены показатели общей скоростной подготовки, а в таблице 3 - результаты определения специальной подготовки исследуемой группы в различные временные периоды.

Таблица 1

Определение времени реакции (см)

Этапы	I год	II год	III год	динамика
Средний показатель	13,5	11,5	8,4	-5,1

Таблица 2

Прыжки со скакалкой (количество раз) за 10 с

Этапы	I год	II год	III год	динамика
Средний показатель	19,6	23,8	29,5	+9,9

Таблица 3

Приставные шаги через метровую зону татами (количество раз) за 10 с

Этапы	I год	II год	III год	динамика
Средний показатель	15	19,5	24,4	+9,4

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многочисленными исследованиями доказано, что быстрота является двигательным качеством человека. Уровень развития быстроты, в конечном итоге, определяет успех в подавляющем большинстве видов спорта.

Наиболее успешно быстрота развивается в 10-12-летнем возрасте. В результате анализа полученных данных, приведенных в таблицах можно сделать вывод, что в развитии физического качества «быстрота» у юных дзюдоистов явно прослеживается положительная динамика, что, несомненно, является доказательством того, что проведенные спортивные тренировки для развития быстроты были результативными и эффективными как в показателях общей скоростной подготовки, так и специальной. Считаем, что выбранные, проведенные и описанные выше тренировочные тесты не сложны в выполнении и достаточно информативны.

Список используемой литературы

1. Царева Н.М., Царева Ю.А. Двигательная активность и ее значение у школьников //Современные направления развития системы физкультурного и технологического образования. Саратов. 2016.С. 129-132.
2. Свищев И.Д., Ерегина С.В. Комплексная оценка подготовленности спортсменов и тренеров в дзюдо. Учебное пособие // М.: Советский спорт. 2013.
3. Ерегина С.В. Комплексная оценка физической подготовленности дзюдоистов // Детский тренер. 2007. № 2. С. 32-40.
4. Павленкович С.С. Мониторинг физической подготовленности студентов колледжа как основа комплекса ГТО // Эффекты внедрения ВФСК ГТО Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 2017. С. 119-122.
5. Беспалова Т.А. Двигательная активность школьников младших классов как основа подготовки к участию в физкультурно-спортивном комплексе ГТО // Эффекты внедрения ВФСК ГТО Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 2017. С. 115-118.

УДК 377, 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Е. А. ЧИГИШЕВ, О. А. КОЗЫРЕВА

Чигишев Евгений Александрович, заслуженный мастер спорта России по тяжелой атлетике, заместитель директора по спортивной работе, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва

E-mail: chigishev-ea@yandex.ru

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва; доцент, Институт дополнительного образования, Сибирский государственный индустриальный университет

E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

Аннотация: Определены особенности постановки проблемы и теоретизации повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта. Выделены педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта. Установлено, что спортивно-образовательная среда училища олимпийского резерва повышает качество развития личности студента, гарантирует единство составных развития в направлениях «спорт», «образование», «наука».

Ключевые слова: социализация; самореализация; физическая культура; спорт; педагогические условия.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF IMPROVING THE QUALITY OF SOCIALIZATION AND SELF-REALIZATION OF PERSONALITY BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

E.A. Chigishev, O.A. Kozyreva

Chigishev Evgeny Aleksandrovich

Honored Master of Sports of Russia in weightlifting, deputy director for sports work, Novokuznetsk School (technical school) of the Olympic reserve

E-mail: chigishev-ea@yandex.ru

Kozyreva Olga Anatolyevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Lecturer, Novokuznetsk College (Technical School) of the Olympic Reserve; Associate Professor, Institute of Continuing Education, Siberian State Industrial University

E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

Abstract: The features of the problem statement and the theorization of improving the quality of socialization and self-realization of the individual by means of physical culture and sports are determined. Pedagogical conditions for improving the quality of socialization and self-realization of the individual by means of physical culture and sports are highlighted. It has been established that the sports and educational environment of the Olympic Reserve School improves the quality of the student's personality development, guarantees the unity of the component development in the areas of "sport", "education", and "science".

Keywords: socialization; self-realization; physical education; sport; pedagogical conditions.

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия продуктивного решения задач развития личности в системе физкультурно-спортивного образования определяют важными составными научного и научно-педагогического поиска возможность учёта функций и продуктов социализации и самореализации личности в выделенном направлении деятельности и общения.

Повышение качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта могут быть определены в системе продуктивной профессиональной подготовки будущих педагогов физической культуры в структуре получаемого среднего профессионального образования (Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва).

Качество и продуктивность деятельности студента училища олимпийского резерва может быть обусловлена включением личности студента в спортивно-образовательную среду училища олимпийского резерва.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта могут быть определены в структуре научного поиска и принятия моделей фасилитации и теоретизации успешности выделения противоречий и проблем, поэтапного выбора и уточнения основных составных научного поиска и научно-педагогического исследования, генерирования решений и

разработки новых средств, методов, форм, технологий продуктивного решения задач повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта.

В данном направлении соблюдения основ научно-педагогического исследования будем придерживаться следующих положений и моделей научного исследования в педагогике и активизации внимания на проблемах и возможностях повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта:

- теоретизация как продукт и технология научного поиска и научного познания [1] позволит определить педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта в контексте реализуемой педагогической деятельности со студентами училища олимпийского резерва, основы и качество которой уточняются в спортивно-образовательной среде;

- научное обоснование педагогически обусловленных продуктов развития личности [2] в выявлении и детализации позволит сконцентрировать внимание на качестве конструкторов и моделей социализации и самореализации личности, возможности которых рассматриваются в контексте использования средств физической культуры и спорта как гарантов стабильности и продуктивности решения задач развития и самоутверждения, самоактуализации и самосовершенствования;

- педагогическое моделирование [3] повышает качество постановки и решения задачи научного поиска и научно-педагогического исследования; в таком понимании педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта являются продуктом мыслетворчества, продуктивного решения задач оптимизации качества выделения противоречий развития личности, персонифицированного использования педагогического моделирования и оптимально используемого педагогического эксперимента;

- социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования [4] определяются примерами качественно поставленной и решенной задачи социализации и самореализации личности;

- теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте [5] определяются целостным выбором личности и общества в уточнении качества социализации и самореализации личности через занятия физической культурой и спортом.

В структуре выделенных конструкторов и моделей повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта педагогические условия определяются наиболее приемлемой формой теоретизации возможностей повышения качества социализации и самореализации личности.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оптимизации успешности научного поиска уточним понятие «педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта», выделим педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта в структуре традиционных и инновационных идей оптимизации качества педагогической деятельности. В основу научно-педагогической деятельности зложим методы педагогического моделирования, теоретизации, научного обоснования, обобщения, систематизации, эксперимента.

Педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта – совокупность кейс-моделей, раскрывающих направленность и целостность решения задач повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта.

Педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта:

- создание единой спортивно-образовательной среды, раскрывающей направленность развития личности в чередовании и сочетании спортивной подготовки, обучения, включения личности в процесс научно-педагогического решения задач развития и пр.;

- определение рейтинга студента училища олимпийского резерва на основе спортивных достижений, достижений в образовании, достижений в педагогической науке;

- формирование потребности личности студента в продуктивности решения задач развития, социализации, самореализации;

- мотивация личности студента к обогащению внутреннего мира средствами, технологиями и продуктами искусства, образования, науки, культуры и пр.;

- включенность личности в систему непрерывного образования как гаранта и механизма самоорганизации качества развития и успешности личности в выделенном направлении продуктивного становления и самоутверждения, самоактуализации и возрастосообразного перехода из одного типа социализации и самореализации в другое (спорт-наука, спорт-искусство, спорт-культура и пр.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Качество социализации и качество самореализации через занятия физической культурой и спортом могут быть в училище олимпийского резерва сведены к анализу качества занятий студента спортом, занятию педагогической наукой, к системе занятий и целостного, персонифицированного получения образования.

Выделим направление «спорт», в данном направлении определены и проанализированы победы и участия в соревнованиях студентов НУОР,

результаты участия студентов НУОР в соревнованиях различного уровня, показатели спортивной подготовки (14 МС, 88 КМС).

Выделим направление «образование», в структуре которого определяются результаты решения задач получения среднего профессионального образования. Получение качественного среднего профессионального образования (обучение на «4» и «5») – оно из актуальных направлений поиска.

Выделим направление «наука», в данном направлении за 2018 год были получены результаты участия студентов во Всероссийских научно-практических конференциях (38 человек, из них 3 первых места, 3 вторых места, 4 третьих места).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта – актуальное направление поиска, качество которого зависит в первую очередь от качества профессиональной подготовки педагога физической культуры и тренера по избранному виду спорта.

Список использованной литературы

1. *Козырева О.А.* Качество теоретизации и формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С.20-31. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-20-31.
2. *Козырева О.А.* Научное обоснование возможности формирования культуры самостоятельной работы личности в модели непрерывного образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28. Вып. 4. С.437-453.
3. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С. 72-86.
4. *Судьина Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С.253-269.
5. *Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Федотова В.А.* Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2019. № 1. С. 66-70.

УДК 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Е.Н. ШПИТАЛЬНАЯ

Шпитальная Евгения Николаевна, доцент кафедры спортивных игр СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: shpitalnaya46@mail.ru

Аннотация: Высшая школа, решая задачи профессиональной подготовки кадров, должна обеспечить и физическую подготовку будущих специалистов. В этой связи физическое воспитание следует рассматривать как одно из необходимых условий общественного производства, цель которого – гармоническое развитие форм и функций организма человека. В статье представлены результаты динамики физической подготовленности и работоспособности студентов, социологическое исследование с применением метода анкетирования. Полученные данные позволяют нам перейти к разработке системы управления состоянием подготовки к профессиональной деятельности студентов-медиков.

Ключевые слова: высшая школа, физическое воспитание, профессионально-прикладная физическая подготовка, студенты.

PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF UNIVERSITY STUDENTS

Ye. N. Shpitalnaya

Shpitalnaya Yevgeniya Nikol'fyevna

Saratov State University, Russia

E-mail: shpitalnaya46@mail.ru

Abstract: Higher school education solves the problems of professional training and should provide physical training of future professional. In this regard, physical education should be considered as one of the necessary conditions of social production, the purpose of which is the harmonious development of forms and functions of the human body. The article demonstrates the results of the dynamics of physical fitness and performance of students, sociological research using the methods of questioning. The obtained data allow us to proceed to the development of a system of management of the state of preparation for the professional activities of medical students.

Key words: higher school, physical education, applied physical training, students.

ВВЕДЕНИЕ

Основными тенденциями развития современного образования являются его гуманизация, личностная ориентация, культурологическая направленность и др. Анализ этих тенденций позволяет выделить психолого-педагогические предпосылки формирования общекультурных компетенций студентов и определить их как заданные объективным развитием общества и необходимостью совершенствования профессиональной подготовки. (Ш.А. Амонашвили, В.П. Зинченко, А.В. Петровский). Живой человеческий труд никогда не перестанет быть важнейшим элементом производства. Чем сложнее и совершеннее технология, тем значительней в нем роль человека, его умение организовать свой труд, тем важнее в нем культура каждого специалиста.

В этих условиях усиливается роль социально-экономических факторов, одним из которых является физическая культура, повышается её роль как средства в укрепление здоровья человека, в подготовке его организма к трудовой деятельности и как средства повышения работоспособности и рационального использования времени для отдыха. На наш взгляд (преподавателей физической культуры) физическое развитие это всестороннее совершенствование физических способностей, укрепление

здоровья (что очень важно!), но и обеспечение долголетия; это приобретение жизненно-важных двигательных умений, навыков и специальных знаний (которые очень пригодятся в дальнейшем). Конечно, не следует забывать и о воспитании моральных, волевых и эстетических качеств личности.

Процесс формирования личности будущего специалиста любой профессии с учетом социальной среды, факторов политики и экономики, влияния на него общественных отношений и конкретных условий, в которых протекает его жизнь, является предметом изучения высшей школы.

Высшая школа, выполняя функцию образования, воспитания и профессиональной подготовки специалиста, осуществляет органическое единство формирования научного мировоззрения, нравственного, эстетического и физического воспитания. Без специальных знаний, без профессиональной подготовки и, конечно, без общей культуры человека невозможен успешный труд, от этого, в определенной степени, зависит и производительность труда [1].

Результат работы высшей школы складывается не из количественных показателей, а, в большей степени, из трудовых успехов молодых специалистов, рационального использования кадрового потенциала, который формируется в учебных заведениях. Дальнейшее развитие государственной системы образования и физического воспитания студентов высших учебных заведений потребует от преподавателей кафедр физического воспитания искать новые формы, средства и методы для того, чтобы повысить уровень физической подготовленности будущих специалистов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) – одно из актуальных направлений системы физического воспитания в педагогической науке. ППФП должна формировать не только прикладные знания, умения и навыки, но и способствовать (в будущем) студенту успешно заниматься профессиональной деятельностью [2].

Изучение данной проблемы приобретает особенную остроту в подготовке врачей-стоматологов. В процессе своей профессиональной деятельности врач-стоматолог выполняет дифференцированные, тонкие по координации микродвижения при постоянном напряжении зрения и внимания, а также испытывает постоянные статические нагрузки. Довольно часто специалисты-стоматологи принимают от 10 до 15 пациентов в день, а, например, челюстно-лицевой хирург практически на каждой операции выполняет работу с предельным напряжением своих возможностей, что требует от него максимальной мобилизации сил. Труд врачей-стоматологов отличается монотонностью, гиподинамией, выполнением большого числа координированных движений руками, постоянное чувство ответственности при работе с пациентами, высокая плотность рабочего времени. Совокупность этих факторов, в большей степени, приводит к

значительному напряжению нервной системы и предъявляет к статусу врача целый ряд требований.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для сохранения хорошей работоспособности немаловажное значение имеет общее физическое развитие и профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП). Важно отметить, что ППФП создает такие предпосылки, как:

1. Рост производительности труда на стадии подготовки специалиста;
2. Сочетание функции физического и умственного труда, повышения его содержательности и привлекательности;
3. Повышение эффективности педагогического процесса.

Целью исследования являлись разработка и внедрение в учебный процесс физического воспитания студентов рабочих программ по профессионально-прикладной подготовке и учебно-методических пособий по развитию адекватной двигательной активности у студентов.

В задачи исследования входили:

1. Социологическое исследование с применением метода анкетирования;
2. Проведение анализа состояния здоровья;
3. Исследование динамики физической подготовленности студентов;
4. Использование в ППФП технических устройств и тренажеров;
5. Разработка методов профилактики средствами физической культуры возможных профессиональных заболеваний в период учебной и практической деятельности.

В ходе исследований использовались: анкетный опрос, материалы врачебных исследований, велоэргометрия, электрокардиография и др. Используя анкетные данные, было видно, что многие студенты страдают гипертонией, имеют аллергические заболевания, плоскостопие и избыточный вес, что является повышенным фактором риска для многих заболеваний.

Возникает вопрос: «А какое же место занимает у молодых людей физическая культура в укреплении здоровья и профилактике вредных факторов?». Многие студенты ответили, что понимают значение физической культуры, но не могут спланировать время для занятий (21%), не занимаются по состоянию здоровья (11,6%), нет желания (7%), не знают, с чего начать (5,8%), нет хорошего преподавателя или тренера (5,7%), стесняются окружающих (2,3%).

Отвечая на вопрос: «Какие виды и формы физической культуры Вы бы выбрали для занятий?» - студенты назвали:

- плавание (38%);
- туризм и прогулки (32,6%);
- лыжи (31,4%);
- теннис (19,5%);

- волейбол (8,1%);
- оздоровительный бег (18,6%);
- ритмическую гимнастику (14%);
- бадминтон (7%);

- утреннюю гимнастику (30%). К сожалению, студенты недостаточно используют возможности физической культуры и спорта для того, чтобы сохранить и восстановить работоспособность, повысить устойчивость организма к неблагоприятным факторам [3].

Для решения поставленных задач был проведен педагогический эксперимент, в котором приняло участие 50 студентов (25 – экспериментальная группа и 25 – контрольная группа). В экспериментальную группу входили студенты, которые ранее не занимались по программе ППФП, а контрольную группу составили студенты, занимающиеся по обычной программе физического воспитания в медицинском вузе. Учебно-тренировочный процесс проходил в равных условиях (в сетке учебного расписания в вузе, в одних и тех же спортивных залах, на одном и том же стадионе). Но отличие состояло в том, что студенты экспериментальной группы занимались по специальным схемам организации и проведения ППФП. Надо отметить, что в плане проверки предложенной схемы по разделу ППФП был проведен дополнительный педагогический эксперимент (15 человек – экспериментальная группа 2). Занятия с ними в тренажерном зале были направлены на совершенствование у студентов профессионально значимых физиологических функций и физических качеств:

- «моторной» памяти;
- физической работоспособности;
- статической выносливости;
- координационной подготовленности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Эффективность педагогического эксперимента определялась по данным динамики физической подготовленности и работоспособности, показателям функционального состояния сердечно-сосудистой системы (ССС), по шкале показателей точности воспроизведения движения (в сторону ухудшения или улучшения).

Анализ результатов проведенных исследований показал, что у студентов контрольной группы уровень функционального состояния сердечно-сосудистой системы – средний и его динамика меняется в сторону ухудшения и весной и осенью по семестрам обучения:

- 14.8 – I семестр и 14.21 – III семестр – (осень);
- 15.28 – II семестр и 15.2 – IV семестр – (весна).

У студентов экспериментальной группы этот уровень и его динамика также меняется по семестрам:

- 15.1 – I семестр и 15.27 – III семестр – (осень);

- 15.32 – Псеместри 16.6 – IV семестр – (весна).

В этих показателях прослеживается общее улучшение функционального состояния ССС по семестрам и годам. Полученные данные в результате исследования «моторной» памяти студентов экспериментальной группы свидетельствует о положительном влиянии ППФП на способность к управлению точностью воспроизведения движения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка технических средств обучения и их применение в учебном процессе физического воспитания среди студентов, а также совершенствование методики проведения занятий по профессионально-прикладной физической подготовке является одной из важнейших предпосылок подготовки высококвалифицированных специалистов.

Полученные данные, которые были получены в ходе исследования, позволяют нам перейти к разработке системы управления состоянием готовности к профессиональной деятельности студентов.

Список использованной литературы

1. Павленкович С.С., Беспалова Т.А. Актуальные проблемы формирования культуры здоровья студентов и преподавателей физкультурного вуза. /Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии, Балашов. 2018. С.614-617.
2. Бриленок Н.Б., Шпитальная Е.Н. Актуальные проблемы в формировании здорового образа жизни. /Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студен. Спорта. Саратов, 2018. С.190-194.

УДК 378.172

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ИННОВАЦИОННЫМ МЕТОДИКАМ В ОБРАЗОВАНИИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ Е.А. ЩЕРБАКОВА

Щербакова Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры ТОФВ, Институт физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: herbakovaea@yandex.ru

Аннотация: Изложена проблема снижения мотивации студентов к используемым традиционным методикам на занятиях по физической культуре в вузе. Указано на то, что использование инновационных методик в образовательном процессе по физической культуре в вузе будет способствовать формированию положительной мотивации студентов к занятиям физкультурой в вузе. В частности, занятия «аквааэробикой» рассматриваются, как здоровьесберегающая деятельность, которая положительно влияет на формирование ценностного отношения к здоровью, занятиям физкультурой в вузе, а так же улучшает физическое состояние студентов. Представлены результаты анкетирования по теме: «Отношение к учебным занятиям физической культурой в вузе» Определена динамика изменения показателей уровня физического состояния и физической подготовленности занимающихся аквааэробикой.

Ключевые слова: здоровье; физическая культура; ценностно-мотивационное отношение; высшее образование

VALUE ATTITUDE OF STUDENTS TO INNOVATIVE METHODS IN PHYSICAL EDUCATION

E. A. Shcherbakova

Shcherbakova Elena Anatol'evna

Saratov State University, Russia

E-mail: herbakovaea@yandex.ru

Abstract: The article deals with the problem of motivation decrease in students when traditional methods of physical education are used in the classroom at the University. It is pointed out that the use of innovative methods in the educational process of physical education at the University will contribute to the formation of positive motivation of students. In particular, classes of aqua aerobics are considered to be a health-saving activity which has a positive effect on the formation of a valuable attitude to health, physical education. They also improve the physical condition of students. The results of the survey on the topic "Attitude to physical training in university" determined the dynamics of changes in indicators of physical condition and physical fitness of those engaged in aqua aerobics.

Key words: health; physical culture; value-motivational attitude; higher education

ВВЕДЕНИЕ

Проблема укрепления здоровья молодежи, является актуальной, так как именно молодежь является основным потенциалом нации. В современных условиях российского общества значимым остается воспитание ценностного отношения студенческой молодежи к своему здоровью. Занятия физической культурой необходимо рассматривать, как здоровье сберегающую деятельность. Через формирование положительной мотивации к занятиям физической культурой можно изменить мотивационно - ценностное отношение студентов к сохранению своего здоровья. Формирование ценностного отношения студентов к физической культуре в вузе будет эффективным через использование определенных методик в образовательном процессе вуза. В связи с этим в настоящее время необходимо создавать условия для формирования устойчивых положительных стереотипов учебных занятий по физической культуре в вузе [3, С. 68]. Сегодня от высших образовательных организаций требуется формирование у субъектов образовательного процесса ценностных ориентаций, направленных на воспитание ответственности за собственное здоровье, в частности на занятия физкультурно-оздоровительной деятельностью.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Здоровье нации во многом определяется здоровьем молодого поколения. На здоровье женщины возложена основная социальная репродуктивная функция и функция материнства. Студенческий возраст признан периодом биологического оптимума. Снижение двигательной активности в этот возрастной период в сочетании с нарушением режимных и гигиенических требований здорового образа жизни усиливает у студенток приближение возрастных тенденций, связанных со снижением адаптационных возможностей организма. Именно занятия физической

культурой способны компенсировать недостаток двигательной активности и способствовать улучшению физических и функциональных показателей женского организма. Через осознание приоритетной значимости здоровья формируется и ценностное отношение к здоровьесберегающей деятельности. «Формирование ценностного отношения к физической культуре проходит через создание мотивации к использованию оздоровительных технологий не только в образовательном процессе, но и в течение всей жизни человека» [3, С. 68]. Сегодня студенческая молодёжь имеет достаточную возможность самостоятельно определять для себя и выбирать жизненные ценностные приоритеты. Формирование модели здорового человека должно проходить в непрерывном образовательном процессе вуза. Процесс формирования физической культуры студентов должен учитывать все направления деятельности – обучение, воспитание, информацию, оздоровление, самоконтроль, профилактику отказа от вредных привычек. В настоящее время, в условиях перехода от авторитарного образования к гуманистическому типу образования возникает потребность в комплексном взаимодействии всех учебных предметов. Образовательный процесс по физической культуре в вузе должен быть направлен на формирование ценностного отношения к здоровьесберегающей деятельности. В данном аспекте, сегодня необходим поиск новых и разнообразных методов и средств физического совершенствования на занятиях по физкультуре в вузе. Необходим поиск инновационных технологий эффективно влияющих на сохранение и укрепление здоровья студентов и в частности студенток. Влияние современной моды обуславливает появление новых и нетрадиционных в образовательном процессе видов двигательной активности. Например, таких, как аквааэробика, аквамоушн, акваданс. В частности, занятия аквааэробикой могут быть использованы, как эффективное инновационное средство физической рекреации в воде. Такие занятия необходимо использовать в целях повышения интереса у студенток к занятиям физической культурой в вузе.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование было проведено на базе плавательного бассейна СГУ в период с 11.2018 по 02.2019 г.г. Все испытуемые имели медицинскую справку о допуске к занятиям в плавательном бассейне. Во время проведения исследования занятия проводились четко по расписанию 2 раза в неделю по 45 минут под руководством преподавателя по физической культуре. Количество респондентов – 20 человек, студентки вуза, возраст – 18-20 лет.

Для выявления ценностных предпочтений, в выборе методик на учебных занятиях по физической культуре в вузе, респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты. Первый блок вопросов был направлен на определение отношения студенток к занятиям физической культурой в вузе. Второй блок вопросов был направлен на определение

ценностного отношения к здоровью. Респонденты отвечали на вопросы анкеты, используя при этом пятибалльную шкалу ранжирования.

Для определения текущего уровня физического состояния и физической подготовленности использовалась система «Контрекс-2». Данная методика является формализованной (в баллах) методом экспресс - оценки физического состояния по простейшим клинико-физиологическим показателям, имеющим достаточно высокие корреляционные связи с уровнем аэробного потенциала индивида. Степень физической подготовленности определялась по результатам 12-минутного плавательного теста Купера К. (1989).

Физическое состояние и физическая подготовленность студенток, занимающихся аквааэробикой, было определено дважды: в начале и в конце наблюдения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования ценностного отношения студенток к занятиям физической культурой в вузе указывают на то, что только у 30% респондентов наблюдается положительное отношение к учебным занятиям физической культурой в вузе. 70% респондентов посещают учебные занятия не регулярно. Указывая на то, что учебные занятия «не интересные», «не эффективные», «однообразные». Главным мотивом для занятий физической культурой для большинства студенток является желание скорректировать фигуру, похудеть, укрепить здоровье повысить свою двигательную активность. Но большинство студенток указывают на то, что учебные занятия не позволяют им компенсировать недостаток их двигательной активности. 60% респондентов проявляют положительное активное отношение к занятиям физической культурой, но на внеурочных формах занятий физкультурой. Студентки предпочитают занятия нетрадиционными, инновационными, более модными видами фитнеса. В результате анкетирования студентки назвали факторы, характеризующие инновационные методики. Они определили их, как: «модные», «профессиональные», «эффективные», «интересные», «доступные», «эмоциональные». Результаты анкетирования по проблеме выявления ценностного отношения к здоровью указал на то, что у студенток категория «здоровье» занимает одну из первых позиций в их ценностных предпочтениях. Но при понимании и осознании ценности здоровья многие «Хорошее здоровье» рассматривают, как долгосрочное и не требующее сохранения явление. Анализ результатов позволяет утверждать, что убеждения студенток о ценности здоровья достаточно сформированы, но расходятся с фактическим соблюдением факторов по его сохранению.

Уровень работоспособности во многом определяется физическими и функциональными резервами организма. Физическое состояние с использованием экспресс - методики «Контрекс-2», в которую входило одиннадцать показателей, оценивал уровень состояния здоровья в баллах.

Физическое состояние оценивалось как низкое, ниже среднего, среднее, выше среднего и высокое в соответствии с количеством набранных баллов. Согласно полученным результатам физическое состояние до начала исследования у 40% студенток оценивалось, как ниже среднего и среднее. При этом у 30% студенток наблюдалась избыточная масса тела, повышенное артериальное давление, частый пульс. Оценка динамики показателей физического состояния под влиянием занятий аквааэробикой определило положительное изменение всех показателей. Через три месяца систематических занятий показатели физического состояния и физической подготовленности стали соответствовать уровню - выше среднему, у 74% испытуемых. В конце эксперимента низкий уровень физического состояния не выявлен ни у одной из участниц исследования. Полученные данные свидетельствуют об улучшении показателей массы тела, систолического и диастолического артериального давления и показателей, свидетельствующих об адаптации организма к физической нагрузке: быстрота, общая выносливость и восстановление пульса. Результаты ценностного отношения к занятиям аквааэробикой указали на то, что студентки охарактеризовали эти занятия, как «значимые», «профессиональные», «интересные», «положительно-эмоциональные».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Большинство студенток имеют низкую мотивацию к традиционным методикам, применяемых на учебных занятиях по физической культуре в вузе;
2. Студентки не рассматривают учебные занятия по физической культуре в вузе, как возможные компенсировать недостаток в двигательной активности и позволяющие улучшить свое физическое состояние;
3. 60% опрошенных студенток вуза имеют положительное отношение к занятиям физической культурой, они активно занимаются ей, но во внеурочное время, посещая фитнес-залы;
4. Ценностное содержание инновационных физкультурных методик, определяется студентками, как: «это модно», «это эффективно», «это интересно», «это эмоционально», «это разнообразно», «это профессионально»;
5. Занятия аквааэробикой эффективно влияют на повышение уровня физического состояния и физической подготовленности студенток;
6. Занятия аквааэробикой способствуют формированию ценностного отношения к занятиям физкультурой, они являются здоровьесберегающими и инновационными в системе образования вуза по физической культуре.

Список используемой литературы

1. *Василенко В.А.* Ценность и ценностное отношение // Проблемы ценности в философии. - М: Наука, 1966. - С. 41.

2. *Ерохина Н.А., Червишник Н.Н.* Формирование и сохранение здоровья человека средствами физической культуры и спорта // Наука и общество. 2017. № 3 (29). С. 83-85.
3. *Пономарева Т.А.* Физическая культура и спорт в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи // Теория и практика физической культуры. - Курск, 2007. - №5. - С. 68-69.

УДК 796

ГУМАНИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И. Н. ЮРЕНКОВ

Юренков Игорь Николаевич, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: www.igor1992@gmail.com

Аннотация: Изложена необходимость исследования и использования гуманистически направленных техник в физкультурное образование как основы модернизации образования студентов в сфере физической культуры. Выделены условия, необходимые для возрастания эффективности данного процесса.

Ключевые слова: гуманизация, физкультурное образование, гуманистически настроенные техники, модернизация образования.

HUMANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION AS A BASIS FOR THE MODERNIZATION OF EDUCATION OF STUDENTS IN THE SPHERE OF PHYSICAL EDUCATION I.N. Yurenkov

Yurenkov Igor Nikolaevich
Saratov State University, Russia
E-mail: www.igor1992@gmail.com

Abstract: The necessity of research and the use of humanistically directed techniques in physical education education as the basis for the modernization of students' education in the field of physical culture is outlined. The conditions necessary for increasing the efficiency of this process are highlighted.

Key words: humanization, physical education, humanistic techniques, modernization of education.

Теоретическое осмысление литературных заметок и результаты исследований в сфере педагогики диктует необходимость модернизации физкультурного образования студентов. Одной из основ модернизации выступает гуманизация. Исследуя термин "гуманизация" ученые акцентируют внимание на том, что гуманизация является частью содержательно - процессуальных аспектов образования и устремленной работы на пути очеловечивания гуманитарного мышления [1], [2]. Это движение направлено и на развитие гуманитарных дисциплин при их серьезном обновлении. Самый глубинный смысл гуманизации образования кроется в ее конструктивной стороне. Конструктивная сторона гуманизации

— это тенденция сосредоточения исследовательских работ, которая базируется на потребностях человека как высших ценностей. Это предполагает самоизменение, гармонизацию личности каждого преподавателя и каждого студента, включенных в образовательную сферу.

Путь преодоления проблемы создания системы в области физкультурного образования, направленной не только на настоящее, но и на будущее, может проходить только на базисах принципа гуманизации.

Гуманизация физкультурного образования студентов продиктована необходимостью решения острых ситуаций, при которых есть противоречия:

— между потребностью обеспечения качественных условий для прогресса физической культуры индивида;

— между потребностью применения учебно - воспитательного образования в физической культуре в широкой сфере различных этапов физкультурно - спортивной деятельности и образовательных процессов в практической работе в вузе;

— между потребностью креативного применения ценностного потенциала спортивной работы и ее демонстрации в учебном процессе по физической культуре.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что целью гуманизации является создание основы для модернизации образования студентов в сфере физической культуры и системы образования в целом. Через применение личностных интересов и социальных потребностей, позволяющих позитивно влиять на качество образования, упрочить гуманизирующие аспекты спорта в формировании здорового образа жизни студента.

Изучаемая гуманитарная работа является проблемой, важно отметить, что ее актуальность с одной стороны продиктована сегодняшним социально – экономическим кризисом, а с другой необходимостью модернизации образования студентов в области физкультурного образования и физическом развитии индивида.

При дегуманизации общества, принцип гуманизма в образовательной сфере стал важнейшим. Гуманизм видится как выстроенная система мировоззренческих взглядов и ценностных ориентиров, дающих человеку особое место в мире. Гуманистический метод культивирует уважение к личности человека, признание его личностных идей и потребностей, его интересов, а также предоставление создание качественных условий для прогресса его физических возможностей. Гуманизация трансформируется из просто элемента общей теории образования и получает концептуальное значение. Это договор, необходимый для перестройки образовательной системы в сфере физкультурного образования.

Главенствующим подходом физкультурного образования является тесная связь мировоззренческих и интеллектуальных элементов, создающих физическую культуру человека, обуславливающая образовательную, социальную и методическую направленность воспитательного процесса. Усилению гуманитарного компонента физической культуры помогла

разработка концепции физкультурного образования. Понятие "физкультурное образование" вводится в научный оборот в начале 1990-х гг. прошлого века и подразумевает, увеличение теоретической сферы физкультурной деятельности, а также взаимозависимость интеллектуального и естественного образования [3], [4]. Это концепция, представляет из себя достаточно целостную систему.

Рассматриваемая проблема гуманизации образования, при всей ее многогранности, нуждается в выделении основных направлений:

- гуманизация целей, принципов, форм и методов образования;
- гуманизация образовательной сферы учебного заведения;
- гуманизация образования через подготовку будущих специалистов гуманистического подхода;
- формирование гуманистически направленных технологий спортивной деятельности;
- гуманизация межличностных отношений.

Все главные направления взаимозависимы, что представляет из себя не только разные направления сферы гуманитарного образования, но и выделения общей концептуальной базы в ее последующем влиянии на образовательный процесс, целью которого является стройная структура всех субъектов образования. В качестве основных подходов, позволяющих более глубоко понять выбранную проблему можно выделить культурологический, аксиологический, антропологический, личностно - деятельностный, синергетический и акмеологический подходы.

Культурологический подход подразумевает изучение феномена на широком общекультурном поле образовательного социума, подразумевающего связь между формированием компонентов культуры индивида, и интеллектуальным, психическим, физическим и другими сторонами развития на основе приобретения ценностей культуры и нравственности.

С позиций аксиологического подхода физическая культура личности располагает к тому, что она изучает человека в своих ценностях, делает их объективно значимыми. Этот процесс связан с развитием культурного самосознания, способностью к культурной трансформации деятельности в области физической культуры. Степень развития физической культуры человека выступает качественным показателем итогов принятия личности ее социальных ценностей.

Антропологический подход был изначально значим для гуманистической проблематики, так как он обращен к личности, способам и условиям ее прогресса. Через его анализ приходит понимание целостности человеческой природы, сущности образования, развития, и их взаимозависимости.

Личностно - деятельностный подход рассматривает общность личностных и деятельностных компонентов в образовании. Деятельностный компонент рассматривает возможность освоения учебной нагрузки, развитие

образовательных навыков и креативного участия субъекта обучения. Использование личностно - деятельностного подхода в ходе обучения подразумевает изменение связей между участниками образовательного процесса в системе "преподаватель - студент". Заменой авторитетной педагогики выступает педагогика сотрудничества.

Синергетический подход заостряет внимание на балансе взаимодействия элементов при образовании системы как единого организма. Для сложных систем, как физическая культура, возможны альтернативные варианты развития. Их выбор является выбором путей бифуркации, психологических и психологических недугов человека, которые являются сенситивными периодами онтогенеза, оптимальными для развития физических качественных и психических процессов у человека.

Акмеологический подход подразумевает интенсификацию процессов гомеостаза, адаптации, социализации в образовательной среде учебного заведения; позволяет создавать модели достижения вершин, личностного, профессионального, социального и духовного развития; совершенствование образа жизни субъектов образовательной среды. При этом самообучение студента играет важнейшую роль, так как совершенствование личности происходит не только в благоприятных для этого условиях, но и при наличии таковых.

Гуманизация образования студентов в физкультурном образовании выступает как целенаправленный процесс в следующих направлениях:

- предоставление условий для развития физической культуры индивида и принятие ее значимости в личностной и профессиональной сфере;

- наличие системы физкультурного образования как личностно ориентированной;

- предоставление качественных условий для саморазвития и самореализации личности студента в образованном пространстве физической культуры;

- разработка и внедрение техник гуманизации физкультурно - массовой деятельности студентов.

Следует выделить педагогические условия относительно каждого направления.

Педагогические условия, формирующие первое направление; выделение гуманитарных факторов содержания образования; массовое использование образовательных технологий обучения через качественную связь личностного, информационного, эмоционального и других аспектов; профессиональная подготовка преподавателя.

Определяющим второе направление, которое представлено модульным построением структур с наличием в каждом модуле вариативной части выступает преодоление разрыва между личностными и социальными интересами, а также контроль личностных достижений студентов.

Для третьего направления необходимы условия: индивидуальный подход в обучении; эксплуатация информационных технологий; применение элементов когнитивной визуализации в ходе управления психологическими и педагогическими моделями, направленными на развитие креативной активности человека.

Гуманистический взгляд на личность как развивающийся институт трактуется изменением, при котором она прогрессирует не через пассивное поведение, а через активное преодоление меняющихся условий окружающего мира.

Физический функционал студента трансформируется под воздействием внешних условий. На сегодняшний день в образовательных технологиях важно применять не только косвенное воздействие на студента — через его ближайшую среду. Организм — это целостный институт, постоянно взаимодействующий со средой.

Идея гуманизации не всегда применяется в частном образовательном процессе, поскольку механизмы ее реализации не всегда используются. Это актуализирует необходимость исследования и использования гуманистически направленных техник в физкультурное образование как основы модернизации образования студентов в сфере физической культуры. Актуальность исследования педагогических техник с гуманистической направленностью обуславливается сегодняшней ситуацией в социальной сфере, и в области образования. Гуманистически настроенная концепция подразумевает образовательные техники, адаптированные к условиям, обеспечивающим качественную работу в направлении создания условий для развития креативной активности индивида. Модернизация образовательных техник в аспекте гуманизации подразумевает переход обучения на предмет самосознания индивида и обеспечение условий, создающих эффективность рассматриваемого процесса.

Исследование практических техник к каждому этапу развития и задачам будет благоприятно влиять на практическую реализацию идей гуманизации физкультурного образования как основы модернизации образования студентов в сфере физической культуры. В заключение необходимо выделить условия, необходимые для возрастания эффективности данного процесса:

- объединение в одну систему всех звеньев личностно - ориентированного образовательного процесса, направленного на совершенствование выбора индивидуального плана учебной деятельности;
- предоставление психолого - педагогических возможностей для альтернативности студенческих видов спортивной деятельности и методов развития системы знаний и умений;
- формирование структуры знаний студентов, с учетом их востребованности в будущем;
- организация условий для балансной совместимости студенческой учебной и спортивной деятельности;

— разработка условий для саморазвития индивида в физкультурном образовании;

— создание работы механизма контроля состояния и прогресса физической культуры человека.

Список использованной литературы

1. Гуманизация учебно - воспитательного процесса: Тезисы выступлений участников международной научно-практической конференции. — Бийск: БиГПИ, 1998. — 55 с.

2. Коханович Л.И. Гуманизация образования и создание комфортной гуманитарной среды в вузе. — М.: НИИПВШ, 1996. — 28 с.

3. Выдрин В.М. Неспециальное (непрофессиональное) физкультурное образование студентов // Теория и практика физ. культуры. — 1995, №5. — С. 15-17.

4. Приходько В.В. Непрофессиональное физкультурное образование: Учеб. пос. для студентов и аспирантов. — М., 1991. — 85 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

УДК 81'367.7

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАРЕЧИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

А. В. ДЕГАЛЬЦЕВА

Дегальцева Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: deganna@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены особенности функционирования наречий, выражающих разную степень уверенности адресанта в передаваемой им информации. Исследование проведено на материале современных российских газет. Показано, что наречия со значением персуазивности обладают чаще всего предикативной функцией. Их употребление в большинстве случаев позволяет журналисту выразить уверенность в передаваемой информации, что формирует у читателя доверие к опубликованному материалу.

Ключевые слова: наречие; пресса; язык СМИ; модальность; категория персуазивности.

THE FUNCTIONING OF ADVERBS WITH THE MEANING OF PERSUASIVENESS IN THE CONTEMPORARY PRESS

A.V. Degaltseva

Degaltseva Anna Vladimirovna

Saratov State University, Russia

E-mail: deganna@mail.ru

Abstract: The article analyses adverbs expressing various degrees of addresser's confidence in the transmitted information and the functions of the adverbs. The study is based on the material of modern Russian newspapers. The research shows that adverbs with the meaning of persuasiveness are generally used in the predicative function. The results revealed that in most cases the adverbs' usage allows the journalist to express confidence in the transmitted information which builds the trust to the published material among the readers.

Keywords: adverb; press; language of Mass Media; modality; category of persuasiveness.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, языковые единицы и категории могут выражать не только объективные смыслы. Существуют лексические и грамматические средства, которые позволяют говорящему или пишущему соотносить содержание конкретного высказывания с фактами действительности, а также выражать своё отношение к этим фактам. Такие слова и значения называются модальными.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

О категории модальности и модальных словах одним из первых в отечественной лингвистике заговорил В.В. Виноградов [1]. Академик понимал модальность как отношение содержания предложения к

действительности. С категорией модальности он также связывал способы выражения «состояний, переживаний, отношений, волевых устремлений, качественных оценок» [1, с. 66].

Согласно авторам 3-го тома «Русского семантического словаря», к модальным относятся следующие виды значений: 1) реальности, объективности, истинности; 2) неизбежности, неотвратимости; 3) несомненности, определённости, однозначности; 4) недостоверности, бездоказательности, невозможности; 5) лжи, домысла, обмана, ошибки; 6) бессмысленности; 7) иллюзорности, мнимости, фикции; 8) возможности, вероятности; 9) обязательности, готовности, действительности; 10) ожидаемости; 11) неопределённости, неоднозначности [2, с. 162].

Категория модальности может выражаться посредством слов определённых частей речи (глаголов, наречий, частиц и др.) и их грамматических категорий (наклонения, времени и под.). Так, среди наречий существует класс единиц, находящихся на пересечении двух семантических групп: наречий образа действия и модальных наречий. С. В. Овсянникова в своей кандидатской диссертации к особой «категории» модальных наречий относит слова со значениями действительности, долженствования, неизбежности, возможности, невозможности, предположительности, неуверенности, желательности, обычности [3].

В академической «Русской грамматике» в ряду качественных наречий выделяется группа предикативов — слов с модальными значениями долженствования, необходимости и возможности [4]. В «Русской грамматике» среди предикативов рассматриваются «самостоятельные слова, не соотносительные с качественными наречиями и краткими прилагательными; например, *должно, можно, надо, нельзя, нужно, устар. надобно*» [4, с. 703]. Таким образом, академическая грамматика понимает модальные наречия несколько уже, чем авторы рассмотренных ранее концепций.

Опираясь на приведённые исследования, мы полагаем, что наречия, выражающие модальные значения, можно разделить на три больших функционально-семантических разряда: 1) предикативы со значениями долженствования, необходимости, желательности, возможности, готовности, ожидаемости, неизбежности и предопределённости; 2) наречия, устанавливающие отношение между речевой ситуацией и действительностью с точки зрения реальности и объективности; 3) наречия со значением персуазивности (уверенности адресанта в передаваемой им информации). В рамках данной работы нас будут интересовать особенности функционирования наречий третьей группы на страницах современных газет.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили центральные и региональные выпуски таких газет, как «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ» за 2005-2019 гг. При анализе

языковых явлений использовались приёмы сплошной выборки, компонентного и количественного анализа, а также описательный, сопоставительный, интерпретативный и логико-синтаксический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Среди наречий, выражающих категорию персуазивности, можно выделить две группы лексем. Это слова, предназначенные для передачи разной степени уверенности (*безусловно, достоверно, твёрдо, точно, убеждённо, уверенно* и т.д.) и неуверенности (*вероятно, маловероятно, сомнительно, спорно* и т.д.) адресанта в передаваемой им информации.

Интересующие нас наречия могут использоваться в роли предикативов, образуя модальную рамку высказывания: *Достоверно можно утверждать лишь то, что болен каждый пятый житель столицы старше 80 лет* (Аргументы и факты. Москва 20.04.2005); *И сейчас, я полагаю, что можно твёрдо говорить, что достигнута победа* (Комсомольская правда 06.04.2014); *В данной ситуации маловероятно, чтобы такой уважаемый человек мог скрыться от органов предварительного следствия* (Коммерсантъ 22.04.2015).

В такой синтаксической функции на страницах современной прессы выступает примерно 70% наречий, выражающих категорию персуазивности. Среди подобных адвербиальных единиц в предикативной функции наиболее часто употребляются такие, которые подчеркивают очевидность для адресанта и адресата какого-либо социально значимого факта или явления: *Но уже тогда было ясно, что Украина никогда не будет прежней* (Коммерсантъ 24.02.2014); *Понятно, что нужно как-то разнообразить политический ландшафт — уже лет 15 как в Думе одни и те же лидеры* (Коммерсантъ 15.07.2016); *Очевидно, что заказчиком предпринята попытка обойти ограничение закона по закупке машин не более 2,5 млн. рублей, используя схему лизинга* (Комсомольская правда. Челябинск 01.12.2015).

Кроме того, наречия, выражающие разную степень уверенности адресанта, могут выступать в роли адвербиальных компликаторов (термин Г.А. Золотовой [5]), то есть усложнителей смысла предложения. Приведём примеры: *И тут он безусловно прав: астронавтам стоит перенять у дедушки хоть что-нибудь* (Комсомольская правда 17.05.2010); *Пора спасать сомнительно осуждённых вожатых* (Комсомольская правда 14.03.2017). Такие наречия могут использоваться не только внутри текста, но и в его сильных позициях. Например, адвербиальные компликатеры употребляются в заголовках публицистического материала, приковывая к себе внимание читателя: *Спорно досрочное взыскание* (Коммерсантъ 19.03.2014).

В ряду таких наречий наиболее употребительными, согласно данным количественного анализа, являются наречия *уверенно, точно, смело* и *явно*. Они позволяют журналисту выразить глубокую убеждённость в своём мнении о том или ином социально-политическом явлении или дать твёрдую

и однозначную оценку какому-либо культурному феномену: *Мы прожили удивительно бурный 2015 год — теперь это можно сказать точно* (Комсомольская правда 29.12.2015); *Эта цифра явно завышена, что видно по фотографиям с места событий* (Комсомольская правда. Саратов 26.03.2017); *Одной из самых многообещающих премьер этой осени уверенно можно назвать фильм Петра Буслова «Родина» с Андреем Смоляковым в главной роли* (Аргументы и факты 14.10.2015); *По степени влияния на русское общество её можно смело поставить рядом с классиками, произведения которых входят в школьную программ* (Коммерсантъ 22.09.2014). Использование данных наречий помогает автору текста внушить читателю доверие не только к опубликованному материалу, но и к мнению журналиста (которое подаётся адресату как авторитетное).

Реже наречия-компликаторы используются в прессе для того, чтобы передать уверенность интервьюируемого в собственных словах: *«Нет, конечно, зачем нам альтернативы, у нас все нормально — только Прасолов», — убеждённо заявил господин Яценко* (Коммерсантъ 18.06.2005); *По мнению первого вице-губернатора Алексея Тюкавина, уверенно говорить о какой-либо конкретике по будущему Росляково сейчас рановато, ещё не принято постановление правительства РФ по плану переходного периода* (Московский комсомолец. Мурманск 01.10.2014).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что на страницах современных газет наречия, выражающие категорию персуазивности, в большинстве случаев употребляются в составе модусной рамки, обрамляющей диктумную часть высказывания, реже — выступают в роли усложнителей смысла предложения. Чаще всего анализируемые наречия употребляются журналистами для того, чтобы чётко и авторитетно обозначить свою позицию по тому или иному вопросу, тем самым внушая читателю доверие к опубликованному материалу.

Список использованной литературы

1. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР: М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т.2. С. 38–79.
2. *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой.* М.: Азбуковник, 2003. Т. 3. 694 с.
3. *Овсянникова С. А.* Модальные наречия в современном русском языке: дис...канд. филол. наук. М., 2000. 158 с.
4. *Русская грамматика: в 2-х т. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова.* М.: Наука, 1980. 792 с.
5. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

УДК 821.124 + 82-13 + 811.124 + 808.51

**СРАВНЕНИЯ ИЗ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ
В ТРАКТАТЕ КВИНТИЛИАНА «ВОСПИТАНИЕ ОРАТОРА»
А. В. КОТОВА**

Котова Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины»

E-mail: anastakot@gmail.com

Аннотация: Представлен анализ мест из трактата Квинтилиана «Воспитание оратора», в которых обсуждается прием сравнения. Изучены случаи использования Квинтилианом сравнений из «Энеиды» Вергилия. Сделан вывод о том, что сравнения из «Энеиды» всего несколько раз приведены именно как сравнения, гораздо чаще Квинтилиан цитирует стихи Вергилия в качестве иллюстрации своей мысли, а сравнения, содержащиеся в данных стихах, в этих случаях для него факт второстепенный.

Ключевые слова: Квинтилиан; «Воспитание оратора»; Вергилий; «Энеида»; сравнения.

**SIMILES FROM VIRGIL'S "AENEID"
IN QUINTILIAN'S "INSTITUTIO ORATORIA"
A.V. Kotova**

Kotova Anastasiia Viktorovna

Saint-Petersburg State Academy of Veterinary Medicine, Russia

E-mail: anastakot@gmail.com

Abstract: The article analyses passages from Quintilian's "Institutio oratoria" in which simile is discussed. The author examines the passages where Quintilian adduces similes from Virgil's "Aeneid". The results revealed that similes taken from the "Aeneid" are cited as similes only a few times, more often Quintilian cites Virgil's verses as illustrations to his ideas; the fact that these verses contain similes is secondary for the author of "Institutio oratoria".

Keywords: Quintilian, "Institutio oratoria", Virgil, "Aeneid", similes.

ВВЕДЕНИЕ

Трактат «Воспитание оратора» («Institutio oratoria») — главный полностью сохранившийся труд Марка Фабия Квинтилиана, опубликованный в конце I в. н. э.

В своем руководстве будущему оратору Квинтилиан особо останавливается на художественном приеме сравнения (similitudo): этому вопросу посвящены два крупных пассажа (V, 11, 1-31; VIII, 3, 72-81), а также отдельные места в разных книгах.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Историко-литературные исследования об использовании античными прозаиками сравнений из эпических поэм, созданных их предшественниками, практически отсутствуют.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом исследования является функционирование сравнений из «Энеиды» Вергилия в трактате Квинтилиана «Воспитание оратора».

В работе используются как теоретические методы исследования, так и филологические методы интерпретации текста. Методологическую базу исследования составляют труды ученых, посвященные проблеме изучения сравнений как стилистического приема, а также отдельные комментарии к произведениям античных авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что Квинтилиан, в целом следуя традиции, сложившейся в греко-римской литературе, представленной в трудах Аристотеля, Цицерона и работе неизвестного автора «Риторика к Гереннию», делит *similitudo* на два типа: сравнения для доказательства (*ad probationem*) и сравнения для украшения (*ad ornatum*).

О сравнениях для доказательства речь идет в 5-й книге (V, 11, 1): «Третий род доказательств, которые заимствуются вне дела к утверждению его, греки называют *παράδειγμα*, каковым названием они в общем и пользуются применительно ко всякому сравнению и особенно к тем, что опираются на авторитет исторических событий. Наши (то есть римские писатели) же предпочитают называть сравнением то, что ими (греками) называется *παραβολή*, а *παράδειγμα* называют примером (*exemplum*), хотя пример есть сравнение, а сравнение — пример».

Согласно Квинтилиану, *similitudo* — это латинский аналог греческого *παραβολή*. По-видимому, в этом пассаже он имеет в виду Аристотеля, который в *Rhet. II, 20* сообщает, что *παράδειγμα* включает в себя и исторический пример (*παράδειγμα* в узком смысле), и сравнение (*παραβολή*). Квинтилиан, обращаясь к классификации Аристотеля, использует *exemplum* как для обозначения отдельного типа доказательства, так и для обозначения исторического примера. *Exemplum* в узком смысле может применяться в паре со сравнением (*similitudo*).

Обсуждение *similitudo* — второго типа *exemplum* в широком смысле — начинается с V, 11, 22. Квинтилиан считает, что для доказательства лучше то сравнение, которое не содержит метафору, и в котором между объектом и образом сравнения есть явное сходство.

Разные типы сравнений подходят для разных ситуаций (V, 11, 24). *Εἰκόων* отличается метафоричностью, в связи с чем плохо подходит для доказательства. В трактате также отмечается необходимость следить за наличием или отсутствием образного сходства между частями сравнения.

Весьма обстоятельно Квинтилиан рассуждает о сравнении в главе, посвященной средствам украшения в ораторском искусстве (VIII, 3). Он соотносит сравнения для украшения с *εἰκόων* по их художественной цели (VIII, 3, 72). Далее сравнения для доказательства и сравнения для украшения сближаются (VIII, 3, 74–75): М. МакКолл отмечает, что приведенные

Квинтилианом примеры иллюстрируют не сравнения для украшения, а сравнения для доказательства, которые украшают речь [1, р. 220].

Квинтилиан несколько раз ставит сравнение и метафору рядом (например, IV, 1, 70; VI, 3, 61-62; VIII, 6, 8-9); так, в 8-й книге читаем: «В общем же метафора — это краткое сравнение; от него она отличается тем, что в сравнении что-то сравнивается с предметом, который мы хотим представить, метафора же ставится вместо самого предмета. Сравнение — это когда я говорю, что человек сделал что-то «как лев», метафора — когда я говорю о человеке: «он — лев»» (VIII, 6, 8-9) (см.: [2, с. 11; 3, р. 6-7]).

Квинтилиан приводит пример в духе аристотелевской традиции, при этом его взгляд на соотношение сравнения и метафоры иной, чем у Аристотеля. Если Аристотель, говоря об εἰκόων (Rhet. III, 4, 1-4), считает, что сравнение второстепенно по отношению к метафоре, то Квинтилиан сообщает, что «метафора есть укороченное сравнение» (а не сравнение — расширенная метафора), то есть что метафора второстепенна по отношению к сравнению.

Что касается цитат из Вергилия в «Воспитании оратора», Квинтилиан многократно использует сравнения из «Энеиды» в своем трактате (см.: [4, р. 453-454]).

Говоря о *similitudo*, как уже было отмечено, Квинтилиан разделяет сравнения для доказательства и для украшения (VIII, 3, 72). В качестве примеров в данном случае приведены стихи, содержащие сравнения *тroyнцы – волки* (Aen. II, 355-356) и *Меркурий – морская птица* (Aen. IV, 254-255). Сравнение *тroyнцы – волки* упоминается еще один раз – в VIII, 3, 78, где приводятся примеры двух типов сравнений: когда сначала идет образ сравнения, а затем объект сравнения и наоборот. Сравнение, в котором образ предшествует объекту, иллюстрируется отрывком Aen. II, 355-360.

Однако, по мнению Квинтилиана, между частями этого сравнения нет связи (*antapodosis*), которая «обе сравниваемые вещи словно ставит перед глазами и показывает в одно и то же время» (VIII, 3, 79). При этом Квинтилиан сообщает, что у Вергилия есть множество примеров, где есть *antapodosis*, но при этом примеры берет из Цицерона (Cic. Pro Mur. 13, 29; 17, 36) (VIII, 3, 79).

Другое сравнение встречается в VIII, 3, 73–74: «В таком случае нужно особенно следить, чтобы то, что мы взяли для сравнения, не было ни темным, ни неизвестным. Ведь то, что мы берем для объяснения другой вещи, само должно быть яснее того, что оно освещает. Поэтому оставим же поэтам такого рода примеры: «Словно бог Аполлон, когда он, холодный покинув / Край Ликийский и Ксанф, на родной возвращается Делос». Оратору такое не подобает – разьяснять очевидное при помощи темного».

В качестве примера здесь приводится сравнение *Эней – Аполлон* (Aen. IV, 143-150) из сцены, где Эней и Дидона отправляются на охоту. Отметим, что Квинтилиан – первый из дошедших до нас античных авторов, который

отметил, что в речах ораторов образ сравнения должен быть яснее объекта сравнения.

Далее Квинтилиан рассуждает о гиперболе и способах ее выражения; в числе прочих называется сравнение, и в качестве примера цитируются стихи из «Энеиды» (VIII, 691 и V, 319) (VIII, 6, 68-69).

Первый пример взят из сравнения *мужи на кормах — оторванные Киклады, плавающие по морю; сталкивающиеся горы* (Aen. VIII, 691-693): «Дальше от берега мчат корабли; ты сказал бы — поплыли / Горы навстречу горам иль Циклады сдвинулись с места — / Так толпятся мужи на кормах, громадных, как башни». Вторая цитата — из сравнения *Нис — ветры и молнии* (Aen. V, 317-319): «Первым ринулся Нис и, оставив всех за плечами, / Мчится проворней ветров и крылатых молний быстрее» (пер. С. С. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского).

Из приведенных примеров первый — эпическое сравнение (*similitudo*), а второй — сравнение, выраженное прилагательным в сравнительной степени (*comparatio*). *Similitudo* является наиболее частым термином, применимым к сравнению как стилистическому приему, в трактате Квинтилиана. *Comparatio*, как правило, означает сравнение как сопоставление одного предмета с другим, а не как фигуру речи (см.: [1, р. 234-235]).

Начиная с VIII, 6, 9 Квинтилиан говорит о делении метафор на четыре рода: 1) когда между одушевленными существами одно ставится вместо другого; 2) когда неодушевленный предмет используется вместо другого того же рода; 3) когда вместо одушевленных существ употребляются неодушевленные предметы; 4) когда вместо неодушевленных предметов употребляются одушевленные существа.

В качестве примера последней группы приводится цитата из сравнения, в котором Эней, поднявшийся на крышу и внимательно прислушивающийся к шуму, сопоставляется с пастухом, который прислушивается к шуму во время пожара или наводнения (Aen. II, 307). Данный пример представляется несколько странным, так как непонятно, каким образом здесь иллюстрируется ситуация «когда вместо неодушевленных предметов употребляются одушевленные существа». У. Гутри отмечает, что с этой трудностью столкнулись многие исследователи; по его мнению, метафора заложена в слове *accipiens*, «которое предполагает активность, будучи перенесенным на чувство, которое только пассивно» [5, р. 134]. Иными словами, причастие *accipiens* по форме активно, но так как Эней внимает шуму по стечению обстоятельств, а не по собственному желанию, здесь можно усмотреть пассивность. Как бы то ни было, этот пример не прозрачен; к тому же у Квинтилиана речь идет не об активе / пассиве, а об одушевленности / неодушевленности. При этом в данном случае принадлежность цитаты к сравнению не имеет ключевого значения — если бы данные стихи не были в составе сравнения, это не изменило бы ситуацию.

Риторы нередко украшали речь такими словами, которые были похожи или числом слогов, или окончанием (IX, 3, 74-75). Фигура из схожих слов имеет четыре вида: первый заключается в том, что одно слово походит на другое или не слишком от него отличается. В качестве примера цитируется стих, где спутники Энея, которые, по обещанию Венеры, должны вернуться, сравниваются с лебедями, возвращающимися в небо: *Puppisque tuae rubesque tuorum* (Aen. I, 399). Однако здесь, как и в предыдущем случае, принадлежность этой цитаты к сравнению не играет роли, так как акцентируется фонетический аспект стиха.

В 12-й книге Квинтилиан рассуждает о том, что оратором должен быть *vir bonus*. В частности он говорит: «Не такого ли мужа, как представляется, изобразил Вергилий, которого сделал усмирителем мятежа народа, уже бросающего факелы и камни: «Но лишь увидят, что муж, благочестием и доблестью славный, / Близится, — все обступают его и молча внимают» (Aen. I, 151-152). Итак, видим прежде всего добродетельного мужа, после чего [Вергилий] добавляет красноречивого: «Слову, что вмиг смягчает сердца и душами правит» (Aen. I, 153)» (XII, 1, 27). Здесь приводятся цитаты из пассажа, где Нептун, успокаивающий волны, сопоставляется с мужем, успокаивающим толпу, которая поднимает мятеж (Aen. I, 148-156).

Квинтилиан ссылается на Aen. VII, 464 и IX, 26 в связи с грамматическими формами *aquai* и *picai vestis* (I, 7, 18). В VIII, 6, 34, возможно, цитируется Aen. II, 15, но утверждать это нельзя, поскольку текст испорчен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги: Квинтилиан выделяет две основные сферы применения сравнения – доказательство и украшение, причем в обоих случаях использует термин *similitudo*. Он настоятельно отмечает необходимость того, чтобы образ сравнения был более ясным и понятным, чем объект сравнения. В отличие от своих предшественников, Квинтилиан сближает две цели сравнения — для доказательства и для украшения. Говоря о сравнении и метафоре, Квинтилиан не во всем следует за Аристотелем; он излагает собственный взгляд на соотношение этих двух терминов: у него метафора является второстепенной по отношению к сравнению, в то время как у Аристотеля — метафоре отдается приоритет.

Что касается сравнений из «Энеиды», Квинтилиан демонстрирует прекрасное знание материала. При этом он всего несколько раз цитирует вергилиевские сравнения именно как сравнения, гораздо чаще он приводит стихи Вергилия в качестве иллюстрации своей мысли, а сравнения, содержащиеся в этих стихах, в этих случаях для него факт второстепенный.

Список использованной литературы:

1. *McCall M. H., Jr. Ancient Rhetorical Theories of Simile and Comparison. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1969. XVI. 272 p.*

2. Дуров В. С. Основы стилистики латинского языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ИЦ «Академия», 2004. 112 с.

3. O'Neal W. J. Ancient Versus Modern Ways of Making Comparison: Comparatio in Vergil's Aeneid. Lewiston, N. Y.: E. Mellen Press, 2005. 164 p.

4. M. Fabi Quintiliani Institutionis oratoriae libri XII / Ed. L. Radermacher. Pars II libros VII–XII cont. Add. et corrig. coll. et adiec. V. Buchheit. Leipzig: B.G. Teubner, 1959. XII. 458 p.

5. Quintilian's Institutes of Eloquence: Or, The Art of Speaking in Public, in Every Character and Capacity / Transl. into Engl. <...> with Notes, Critical and Explanatory, by W. Guthrie. Vol. II. London: Printed for R. Dutton, W.J. and J. Richardsons, R. Lea, J. Mawman, etc., 1805. 458 p.

УДК 81.282.2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОРУССКОГО ГОВОРА НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Т.И. МУРЗАЕВА

Мурзаева Тамара Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: palma5109@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние южнорусского говора Саратовской области, анализируются его фонетические и грамматические диалектные особенности. Записи диалектной речи, сделанные в 2016 году в одном из сел Саратовской области, сопоставляются с данными «Атласа русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья» Л.И. Баранниковой. Это сравнение дает возможность выявить в развитии рассматриваемого диалекта действие нескольких тенденций, общих для современных диалектов.

Ключевые слова: южнорусский говор; диалектные особенности; тенденции, устойчивость.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOUTHERN RUSSIAN DIALECT IN THE SARATOV REGION

T.I. Murzaeva

Murzaeva Tamara Ivanovna
Saratov State University, Russia
Email: palma5109@yandex.ru

Abstract: The article analyses the current state of South-Russian dialect in the Saratov Region. The study focuses on the dialect's phonetic and grammatical peculiarities. The recordings of dialect speech made in 2016 in one of the villages of the Saratov Region are compared to the data taken from the "Atlas of the Russian dialects of the Middle and Lower Volga Region" by L.I. Barannikova. The comparison gives the opportunity to detect several trends in the development of the dialect under consideration which are common to modern dialects.

Keywords: South-Russian dialect; dialectal peculiarities; trends; sustainability.

ВВЕДЕНИЕ

Систематическое изучение говоров Саратовской области началось в середине – второй половине XX в. и связано с деятельностью профессора Саратовского государственного университета Лидии Ивановны

Баранниковой [1]. Диалектный ландшафт области представлен в опубликованном в 2000 г. «Атласе говоров Среднего и Нижнего Поволжья» (далее «Атлас») [2]. В предисловии к «Атласу» намечена перспектива изучения современных процессов в говорах региона.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Диалекты, соотносящиеся с южнорусским комплексом исконной русской территории, в Саратовской области компактно расположены в ее южной части (Федоровский, Ершовский, Питерский, Новоузенский, Александрово-Гайский районы), на остальной территории есть лишь их отдельные островки. «Атлас» содержит карты по материалам 40-х – 60-х годов XX в., что позволяет определить степень устойчивости говоров и их динамику при сопоставлении с современными данными.

ИССЛЕДУЕМЫЙ МАТЕРИАЛ

В 2016 г. переобследован говор с. Алексашкино Питерского района (№ 497 по «Атласу»). Материалы хранятся в диалектологической фонотеке научно-образовательного центра «Культура и речь Саратовского края» Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. В «Атласе» представлено 7 населенных пунктов Питерского района, причем в 6 из них зафиксированы говоры с исходным южнорусским диалектным комплексом. Однотипность диалектного окружения, как правило, способствует длительному сохранению специфики характерных речевых особенностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говор села Алексашкино обнаруживает южнорусскую диалектную основу. Ему свойственны недиссимилятивное аканье, а также фрикативное образование звуков [γ] и [γʹ]: *пъу́варі́ли, ууля́ли, пау́п, пирау́и*; в конце слов γ>х: *утюх, врах, вдрух, прых*; в окончаниях глаголов 3 лица фонема /тʹ/ мягкая: *жывёть, ўваріть, расказыть, зьсыпа́ить иду́ть, вазьму́ть*; гораздо реже /т/ в этих окончаниях твердая. Малочастотны формы без /т/ в окончаниях: *ана иё́ ни ві́дя, детей ни абі́дя, сваху ни ві́дя* (характерны для межзональных говоров типа Б южного наречия).

Для позиции 1-го предударного слога после мягких согласных в речи диалектоносителей старшего поколения отмечено следующее. Перед ударным гласным нижнего подъема произносят [а]: *сястра́, сляпа́я, дяла́, фся́уда, бряхатъ* и т. п.; перед гласными верхнего подъема – [а]: *убяру́ть, сястры́, сястру, привязу́ть, пята́х, пь бялью́, пъяви́льсь, ляпи́ли, пярі́на, из рязі́ны*; перед **о** (из **о, ъ, ђ**) также [а]: *свакро́фь, тяло́к, сяло́, вядро́, тьяло́, нямовъ́, чиряно́чик*; перед **’ѡ** – [и]: *бирёш, фпирёт, пилёнкѡ́й, дирё́цца*; перед **е** (из **е, ѣ и ѣ**) также [и]: *типёръ, дитей, йичмень, тилёу́, нидёлю, нивесту*. Очевидна система ассимилятивно-диссимилятивного яканья, характерная для ряда южнорусских говоров Саратовской области [3, с. 47].

Зафиксированы отклонения от этой системы: произношение [а] перед ударными е (из ê), 'ó: *п'улядел, п'бяднее, к сястре, сям'ье, тярп'еть, п'щяк'е, дяфч'енки, с сям'ей, вяд'еть, п'вярн'есся*. Можно предположить, что яканье в говоре находится на пути преобразования ореховского подтипа в кидусовский. В речи информантов, испытавших заметное влияние литературного языка, обнаруживается иканье с незначительными следами яканья. Так, при подавляющем большинстве примеров типа *вирнул'сь, зирно, систра, литают', п'лин'ились, лидянки, сим'ья* отмечены случаи *либ'яду, тяпл'а, н'мяр'а*. В некоторых случаях может произноситься широкий а-образный звук [e].

Устойчивой особенностью в реализации согласных в потоке речи является диссимиляция в сочетании *кт*, свойственная речи всех информантов: *хто, нихто, трахт'ър*. Отдельные случаи свидетельствуют о том, что в говоре была распространена прогрессивная ассимиляция заднеязычных согласных: *тольки, тихон'ья, малень'ья, Рай'ья, Толь'ья, Валь'ья*. Более частотными являются примеры типа *толька, Тон'ья*, что свидетельствует о затухании указанной диалектной черты.

Говору свойственна одна из самых мощных тенденций юго-восточного диалектного комплекса – переход части имен существительных из среднего рода в женский: *и щяс цал'а пл'атья мая, чистую зярно, вынисла карыту бальшу'я, худую биль'е, зярно нич'ист'ья, мяса был'а б'я и'е и ни хачю, был'а м'ыла*. Это характерно и для отвлеченных существительных, а также для заимствованных несклоняемых: *фсю врем'ю, висель'я как'ая, шла так'ая кино*.

Отмечены следующие диалектные падежные формы множественного числа имен существительных. Именительный падеж исконно среднего рода: *óкны, п'исьмы, внуч'яты* (южнорусские формы); творительный падеж с окончанием *-ими* после основы на заднеязычный согласный: *даярк'ими, слифк'ими*. В других случаях в именительном падеже расширена сфера употребления флексии *-а*: *шал'я, д'ьяч'ря, м'тир'я, азыр'а*.

Устойчивы южнорусские формы личных и возвратного местоимений в родительном и винительном падежах единственного числа: *у мин'е нет а'уарода, ты мине ни любиш', я тиб'е ни д'ь уаню, ни сумела тиб'е тярп'еть, так сиб'е вид'еть*. Возможно употребление архаической основы у местоимений *табе, сабе*.

Наблюдается омонимия окончаний творительного и предложного падежей единственного числа мужского рода порядковых числительных и неличных местоимений: *в эт'им у'аду, ч'е аб эт'им т'ьлкавать, ф сор'ък фтар'ым у'аду*.

Глаголы с безударными личными окончаниями относятся к общему спряжению, о чем свидетельствуют южнорусские формы типа *пастав'ють, паруб'ють, насол'ють, слож'уть, прамес'ють, абмалот'ють*. Возвратные формы глаголов мужского рода имеют постфикс *-си*: *издявал'си, п'явил'си, папал'си, убирай'си, ня бой'си*; в остальных формах конкурируют постфиксы *-ся/-с'*: *р'ьскляились, баялись, п'явились и баялись, сашились, н'ьяч'лась*. На

стыке окончания 2 лица единственного числа и возвратного постфикса наблюдается регрессивная ассимиляция согласного: *даждёсси, пъярнёсса, рууаисси, стараисси*.

Значение множественного числа 2 лица в формах повелительного и изъявительного наклонений выражается аффиксом *-тя*: *хвалитя, дялитя, жывитя, скажытя* (южнорусск.), *знаитя, пажрётя, ни слышытя*. В формах инфинитива обращает на себя внимание вторичная аффиксация у глаголов с корнем *ид-*: *итить, зайтить*.

Синтаксических особенностей немного. Одна из них – употребление полной формы причастия или прилагательного в соответствии с литературной краткой в именном составном сказуемом: *он с ним схъранёный*. Устойчиво употребление конструкций с предлогом *с* в соответствии с *из*: *с сяла, с Саратова, с армии*.

Как известно, говоры территорий позднего заселения сохраняют ряд особенностей, унаследованных ими от первичных диалектов, и могут соотноситься с исконными лингво-территориальными объединениями [4, с. 30]. Кроме уже названных черт южнорусского типа для говора с. Алексашкино характерны признаки юго-восточной диалектной зоны:

- согласование с существительными исконно среднего рода, имеющими ударное окончание *-о*, прилагательных и местоимений женского рода;

- возможность образования форм именительного падежа множественного числа с ударным окончанием *-а* от существительных женского рода на мягкий согласный: *шаля́, дьчяря́, мътяря́*;

- формы родительного падежа множественного числа с флексией *-ов* у существительных с *а*-основами женского рода: *дра́къф, бабушкъф, кучкъф*;

- смягчение заднебных согласных в основе существительных при образовании форм творительного падежа множественного числа в случаях типа *даяркими, уткими*;

- употребление ударного окончания *-уя* у прилагательных и неличных местоимений винительного падежа единственного числа женского рода: *карыту бальшуя, залу́ какуя*;

- постфикс *-си* в возвратных формах глаголов после *л* и *ш*.

С Восточной (Рязанской) группой говоров рассматриваемый диалект сближают ассимилятивно-диссимилятивное яканье и прогрессивная ассимиляция заднеязычных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на многочисленные деструктивные факторы, влияющие на систему говора, основные его черты оказываются устойчивыми. В то же время сравнение данных «Атласа», а также современных записей, сделанных от информантов разного возраста, образования, уровня дифференциации диалектной и литературной речи [5, с. 423] позволяет обнаружить тенденции, свойственные развитию системы говора. Среди них упрощение системы предударного вокализма, сближение именного склонения *а*-основ и

i-основ, взаимодействие форм творительного и предложного падежей единственного числа мужского рода, проявляющееся в омонимии в пользу творительного, развитие грамматических особенностей широкого распространения (формы глаголов общего спряжения, унификация чередований и аналогическое выравнивание в основе глагола, употребление полной формы причастия или прилагательного в соответствии с литературной краткой в именном составном сказуемом, повтор предлога при постпозитивном определении, употребление предлога *с* в соответствии с *из*), развитие вариативности морфологических форм (параллельное употребление южнорусских и севернорусских форм личных местоимений в родительном и винительном падежах единственного числа, сосуществование форм глаголов 3 лица с [т'] и [т] в окончаниях), постепенная утрата лексики, обозначающей предметы, вышедшие из употребления, пополнение лексического состава говора за счет заимствований из литературного языка.

Список использованной литературы

1. *Мурзаева Т.И.* Классическая наука и учительский подвиг: Лидия Ивановна Баранникова // Учитель – начало всех начал: школа в современной России. Липецк: ЛГПУ, 2018. С. 112-117.
2. *Баранникова Л.И.* Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 104 с.
3. *Мурзаева Т.И.* Модификации яканья в современных говорах Саратовской области // Четвёртые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка. Ч 1. Оренбург: «Оренбургская книга», 2018. С. 46-49.
4. *Баранникова Л.И.* Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Вопросы языкознания. 1975. №2. С. 22-31.
5. *Мурзаева Т.И.* На грани языковых страт: диалекты и литературный язык // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. Вып. 6. Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ. СПб: РОПРЯЛ, 2018. С. 422-427. URL: http://ropryal.ru/vi_congress_ropryal/ (дата обращения: 31.03.2019).

УДК 811

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТУРКМЕНСКОЙ АУДИТОРИИ Л. Г. НАВАСАРТЯН

Навасартян Лариса Гагиковна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: chaika115@mail.ru

Аннотация: Изложены трудности изучения глаголов движения русского языка. Анализируются особенности этой лексико-семантической группы и отмечаются типичные ошибки, допускаемые иностранными студентами из Туркменистана при изучении данной темы на занятиях РКИ в вузе. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: глаголы движения, русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ в вузе.

THE PROBLEMS OF LEARNING RUSSIAN VERBS OF MOTION FACED BY TURKMEN STUDENTS

L.G. Navasartyan

Navasartyan Larisa Gagikovna

Saratov State University, Russia

E-mail: *chaika115@mail.ru*

Abstract: The paper examines the problems Turkmen students deal with learning Russian verbs of motion. The features Russian verbs of motion possess are analyzed. The present study reveals key characteristics of this lexical-semantic group and some typical mistakes that foreign students make in Russian classes in the university.

Keywords: verbs of motion, Russian grammar, Russian as a foreign language, the methods of teaching Russian at the university.

ВВЕДЕНИЕ

В русском языке глаголы движения представляют собой особую лексико-семантическую группу, в которую входят «парные глаголы несовершенного вида типа *идти – ходить* с общим значением перемещения в пространстве и образованные от них приставочные глаголы» [1, с. 511].

Парность как отличительная черта глаголов движения русского языка становится причиной возникновения трудностей у иностранных учащихся при изучении данной темы. Во-первых, вопрос о количестве пар остается дискуссионным. А.А. Шахматов выделял 11 пар, В.А. Белошапкова – 17, однако мы опираемся на «Русскую грамматику» (1980), где обозначено 18 соотносительных пар бесприставочных глаголов движения: *идти – ходить, ехать – ездить, бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить, катить – катать, гнать – гонять, лететь – летать, плыть – плавать, ползти – ползать, вести – водить, нести – носить, тащить – таскать, лезть – лазить*, – в том числе 4 пары глаголов на –ся: *нестись – носиться, тащиться – таскаться, катиться – кататься, гнаться – гоняться* [2, с. 589]. Во-вторых, обе лексемы обозначают один и тот же способ передвижения (ср. *лететь – летать на самолете*). В-третьих, они относятся к несовершенному виду и не образуют видовых корреляций (ср. *идти – ходить*). В связи с перечисленными особенностями другие глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, но не имеющие парных одновидовых соответствий (например, *шагать, гулять, путешествовать, спускаться, подниматься* и т.д.), уже не могут быть отнесены к рассматриваемой лексико-семантической группе.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Глаголы движения – это одна из сложных тем в грамматике РКИ. Знакомство иностранных студентов с глаголами движения обычно начинается с пар *идти – ходить* и *ехать – ездить*. Далее рассматриваются

глаголы *летать* – *лететь*, *нести* – *носить*, *везти* – *возить*, *бежать* – *бегать*, *плыть* – *плавать* (базовый уровень А2). Остальные глаголы даются на более высоких уровнях. Сначала лексемы изучаются отдельно, затем с приставками (*по-*, *при-*, *у-*, *вы-*, *в-* и др.).

По словам студентов, в туркменском языке глаголы движения не выделяются в отдельную группу и не имеют соотносительных пар. Т.е. двум русским глаголам соответствует один глагол туркменского языка: *бежать*, *бегать* – *ylgamak*; *ехать*, *ездить* – *gitmek* и т.д. В то же время глагол *daşamak* используется в значениях «везти», «носить» и «тащить». Такая ситуация усложняет понимание лексической дифференциации слов в русском языке и приводит к тому, что вследствие межъязыковой интерференции в речи иностранцев появляются ошибки: *Куда ты бегаешь?* (вместо *бежишь*); *Сегодня Агабек летает в Москву* (вместо *летит*) и т.д.

Разницу между *идти* и *ехать* студенты понимают легко, так как одно действие совершается пешком, другое – на транспорте: *Ненес и Перхат едут в Москву* (не *идут*). Однако здесь наблюдается другая ошибка: из-за фонетического сходства звуков [е] и [и] студенты-туркмены путают словоформы *едем* и *едим*, *едете* и *едите*: *Мы едим в университет на автобусе* (вместо *едем*); *На завтрак мы обычно едем яичницу* (вместо *едим*). Поэтому необходимо обращать внимание студентов на правильное произношение слов.

Стараясь передать общий смысл предложения, иностранные студенты часто не обращают внимания на дифференциальные признаки, которые влияют на употребление глаголов движения русского языка. К таким признакам относятся: 1) способ перемещения субъекта или объекта в пространстве – на транспорте (*ехать в университет*, *везти дочку к врачу*) или без него (*идти на стадион*, *нести цветы*, *бежать по улице*); 2) среда передвижения. *Ехать*, *идти*, *тащить*, *ползти* и др. – по земле, *лететь*, *летать* – по воздуху, а *плыть*, *плавать* – по воде; 3) скорость передвижения. Если действие протекает быстро, то целесообразно использовать глаголы *бежать* – *бегать*, *носиться* – *нестись*, *гнать* – *гонять*, *гнаться* – *гоняться*. В свою очередь лексемы *брести* – *бродить*, *ползти* – *ползать*, *тащить* – *таскать*, *тащиться* – *таскаться* обозначают медленное передвижение.

Так как туркменским студентам сложно понять, почему одно и то же действие выражено двумя глаголами, то особое внимание при объяснении материала следует уделять и такому признаку, как 4) направление движения. Глаголы группы *идти* (первые глаголы в парах) выражают однонаправленное движение (*Я иду на концерт в филармонию*), а глаголы группы *ходить* (вторые глаголы в парах) – разнонаправленное (*Я хожу на концерты каждое воскресенье*). Разнонаправленное движение состоит из двух этапов (движения туда и обратно) и отличается повторяемостью, для обозначения которой используются обстоятельства времени: *По вечерам Довран катается на велосипеде. Он всегда едит по этой дорожке*.

Еще один дифференциальный признак – 5) наличие или отсутствие принуждения. Передвижение «по принуждению» выражают глаголы *нести – носить, везти – возить, вести – водить, катить – катать, тащить – таскать, гнать – гонять*. Ошибки в речи студентов вызваны незнанием того, что эти формы подразумевают наличие объекта перемещения. При этом глаголы *везти – возить, катить – катать* используются в случаях, когда перемещение осуществляется с помощью транспортного средства (*Отец везет сына к дедушке*), *вести – водить* – когда объект направляется субъектом (*Отец ведет за руку сына*), а *нести – носить, тащить – таскать* – когда во время перемещения объект находится «при субъекте»: в руке, на руках, на плече, в кармане, в сумке и т. д. (*Отец несет в руках цветы*). Как уже отмечалось, в туркменском языке нет такого разнообразия форм – глаголы *везти, носить, тащить* переводятся одним словом «*daşamak*», поэтому туркмены часто допускают лексические ошибки (*везет в руках, несет сына в машине*). Деятельность преподавателя направлена на то, чтобы научить студентов правильно формулировать предложения с глаголами движения на русском языке. Работа строится таким образом, чтобы учащиеся смогли понять не только семантические, но и синтагматические особенности глаголов (например, *за руку (руки), под руки* можно *водить, в руке (руках), на руках* можно *нести*, но не наоборот). На занятиях мы обращаемся к известным учебным пособиям [3], [4]. Пособия содержат тренировочные, проверочные, игровые и интерактивные упражнения, которые помогают студентам усовершенствовать свои речевые навыки. А иллюстрации и таблицы способствуют лучшему усвоению материала.

Помимо бесприставочных изучаются и приставочные глаголы движения. Здесь иностранные студенты сталкиваются с еще большими трудностями. Приставки с пространственным значением (*в-, вы-, вз-, до-, за-, о- (об-), от-, пере-, под-, при-, про-, у-, раз-...(-ся), с-, с-...(-ся)*) при присоединении к глаголам группы *идти* изменяют их вид на совершенный (ср. *идти – прийти, плыть – переплыть*). А при префиксации глаголов группы *ходить* несовершенный вид сохраняется (ср. *носить – приносить, летать – улетать*). В процессе обучения подчеркивается этот факт, так как определение вида глаголов – это еще одна проблема, с которой сталкиваются студенты-туркмены. Любой глагол с приставкой они относят к совершенному виду, что неверно. Приставочные глаголы образуют видовые пары: *прийти – приходиться, внести – вносить, увести – уводить* и т.д.

Приставки с непространственным значением (*по-, про-, за-, с-, ис- об-, до-...(-ся), раз-...(-ся), на...(-ся)* и др.) характеризуют движение по времени, количеству повторений, интенсивности, результативности (*съездить к друзьям* – однократность движения, *набегаться за день* – результат и интенсивность). Обычно приставки с непространственным значением изучаются выборочно, отбираются наиболее частотные, например, *по-, про-, за-, с-: пойти, поехать, проходить, проезжать, залетать, забегать, съездить, сгонять*.

Словообразовательный ряд глаголов движения очень богат. С помощью приставок образуется множество однокоренных словоформ: *бежать – вбежать, убежать, прибежать, выбежать, добежать, побежать, подбежать, отбежать, пробежать, сбежать* и т.д. Основная сложность заключается в том, что русские приставки многозначны. К примеру, приставка *за-* выражает следующие значения: 1) движение за предмет, вглубь. *Машина заехала за угол и остановилась; Не заплывайте далеко, это опасно;* 2) попутное действие. *Зайдите ко мне на обратном пути* [5, с. 18]; 3) начало действия. *Я скоро заплаваю.*

Чаще всего после таких глаголов движения стоит предлог, который совпадает по форме и звучанию с приставкой (*заплыть за буйки, доехать до магазина, войти в комнату*), но возможно и добавление разных предлогов (*выйти из кабинета, выйти к остановке*). Выбор предлога связан с передачей реальных пространственных отношений.

Носители русского языка, как правило, не задумываются о выборе приставок в речи. А вот для изучающих русский язык как иностранный, употребление префиксов, особенно вместе с предлогом – серьезная проблема. В туркменском языке к глаголам не добавляются приставки: *идти – gitmek, прийти – gelmek, выйти – çykmak, войти – girmek*. Значение русских приставок передаётся в их родном языке словами и словосочетаниями: *бежать – ulgamak, выбежать – ulgar çykmak* (дословно переводится, как «бегом выйти»), *вбежать – ulgar girmek* («бегом войти»), *прибежать, подбежать, добежать – ulgar gelmek, убежать – gaşur gitmek*. С предлогами дело обстоит еще сложнее. В туркменском языке нет предлогов, их заменяют послелого (аффиксы): *на рынок – bazarda, поехать в театр – teatra gitmek, доехать до магазина – magazina çenli gitmek, войти в комнату – otaga girmek, выйти из комнаты – otagdan çykmak*. Поэтому иностранцы испытывают трудности при усвоении предложно-падежных форм и часто допускают ошибки при формировании предложений на русском языке: *иду кино* (вместо *иду в кино*), *зайти преподаватель* (вместо *зайти к преподавателю*).

В процессе обучения иностранные учащиеся сталкиваются с еще одной проблемой – с речевыми конструкциями, в которых глагол приобретает переносное значение: *часы бегут, снег идёт, время летит*. Бесприставочные глаголы движения семантически соотносятся и образуют пару в прямом значении, но не в переносном: *время летит, речь идет о правах человека, часы бегут*, но нельзя сказать *время летает, речь ходит о правах человека, часы бегают*. Таким образом, в переносном значении эти глаголы утрачивают парность. Подобные эквиваленты в родном языке учащихся отсутствуют, например, *снег падает – gar ýağýar*, а не *идёт*.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья основана на наблюдениях за студентами-бакалаврами из Туркменистана, обучающимися на 1-2 курсах в Саратовском национальном

исследовательском государственном университете на разных направлениях подготовки. Русский язык является для них неродным, поэтому преподается им как иностранный. По словам студентов, они изучали русский язык в родной школе с 1-11 классы, но не так подробно, поэтому на занятиях по данному предмету в их речи наблюдаются ошибки. Отметим, что русский и туркменский – это не родственные языки. Русский язык – один из восточнославянских языков, а туркменский язык относится к огузской группе тюркских языков. Кроме того, различается и их грамматическая структура: русский язык – флективный, туркменский – агглютинативный. Сопоставительный метод позволил выявить причины возникновения проблем иностранцев при изучении глаголов движения русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучение глаголов движения в курсе РКИ вызывает ряд проблем в туркменской аудитории. В русском языке глаголы движения имеют соотносительные пары, бывают бесприставочными и приставочными. Ошибки в речи иностранцев обусловлены тем, что им трудно дифференцировать особенности передвижения, однонаправленное и разнонаправленное движение, наличие или отсутствие принуждения. Видовые различия глаголов, большое количество многозначных приставок, вопросы сочетаемости также усложняют процесс усвоения данной темы. Важным аспектом обучения является и учет особенностей родного языка студентов. Туркменский язык сильно отличается от русского, что не позволяет учащимся опираться на родной язык. Вследствие межъязыковой интерференции появляются ошибки. Однако постепенное изучение глаголов движения на разных уровнях обучения позволяет углубить знания иностранных студентов и улучшить их речевые навыки владения русским языком.

Список использованной литературы:

1. *Величко А. В.* Книга о грамматике: Русский язык как иностранный. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 648 с.
2. *Шведова Н. Ю.* Русская грамматика. В 2-х т. Т.1. М.: Наука, 1980. 789 с.
3. *Скворцова Г. Л.* Глаголы движения – без ошибок: пособие для студентов, изучающих русский как иностранный. М., 2003. 136 с.
4. *Богомолов А. Н., Петанова А. Ю.* Приходите!... Приезжайте!... Прилетайте!... СПб.: Златоуст, 2008. 104 с.
5. *Барыкина А. Н., Добровольская В. В., Мерзон С. Н.* Изучение глагольных приставок. М.: Русский язык, 1989. 169 с.

**«ВОЙНА И МИР» Л. ТОЛСТОГО В РУКОПИСНЫХ ЗАМЕТКАХ
А.П. СКАФТЫМОВА 1920-1930-Х ГОДОВ
Н.В. НОВИКОВА**

Новикова Наталья Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: novikovanv@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются хранящиеся в архиве кафедры русской и зарубежной литературы рукописные заметки А.П. Скафтымова, сделанные учёным-педагогом в 1920-1930-е годы в ходе прочтения романа Л. Толстого «Война и мир»; выявляются логика развития исследовательской мысли и процесс формирования методологических принципов, легших в основу саратовской филологической школы.

Ключевые слова: Л. Толстой, «Война и мир», А.П. Скафтымов, рукописные заметки, 1920-1930-е годы.

**“WAR AND PEACE” BY L. TOLSTOY IN HANDBOOK NOTES
A.P. SKAFTYMOV 1920-1930-ies
N.V. Novikova**

Novikova Natalia Vladislavovna
Saratov State University, Russia
E-mail: novikovanv@mail.ru

Abstract: The article analyses A.P. Skaftymov's hand-written notes stored in the Russian and foreign literature department archive and written by the scientist-teacher in the 1920-1930th reading the novel "War and peace" by L. Tolstoy. The present study investigates the development of the research thought and the formation of the methodological principles which the Saratov philological school is based upon.

Keywords: L. Tolstoy, "War and peace", A.P. Skaftymov, hand-written notes, the 1920-1930th years.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования профессора кафедры русской литературы и фольклора Саратовского университета А.П. Скафтымова (1890-1968), посвящённые Н.Г. Чернышевскому, А.Н. Островскому, Л.Н. Толстому, Ф.М. Достоевскому, А.П. Чехову, давно стали литературоведческой классикой и признаны не только на родине учёного, но и во всём мире. Труды эти – результат многолетних наблюдений и размышлений, публиковавшихся сначала изустно, в лекционных курсах, и только после аудиторной проверки отданных в печать. О кропотливой предварительной работе свидетельствует целый ряд подготовительных материалов, фрагментарная публикация которых началась в 1984 году [1], в том числе применительно к последней статье учёного «Образ Кутузова и философия истории в романе Л. Толстого “Война и мир”».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Недавно увидели свет дооктябрьские заметки о Л. Толстом [2]. Касаются они в основном так называемой истории вопроса и представляют

собой конспективные записи «толстовских» статей Н.Н. Страхова, Н.А. Зверева, Д.С. Мережковского и Ю.И. Айхенвальда, сопровождающиеся комментариями пишущего. Публикуя черновики А.П. Скафтымова 1920-1930-х годов, относящиеся к изучению толстовского творения, осознаём значимость текстологической работы. Сошлёмся на мнение скафтымовской ученицы, доктора филологических наук, профессора Е.П. Никитиной: «Многое в Скафтымове “не открылось”, осталось тайной, многое ещё предстоит открывать следующим поколениям филологов. А пока нужно собрать по строчке, что осталось не опубликованным, что может внести дополнительный штрих в понимание им созданного, в представление о его личности» [3, с. 21].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ставя перед собой данную задачу, обращаемся к «толстовскому» пласту скафтымовских рукописей. Записи рубежа 1910-1920-х годов приходится на время выработки учёным исследовательской методологии. Следует выявить хронологическую последовательность черновых заметок А.П. Скафтымова, систематизировать их как подготовительные материалы для имманентного анализа «Войны и мира», тем самым открывая для себя творческую лабораторию видного саратовского историка литературы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одно из ранних признаний целесообразности рассмотрения романа в широком контексте жизни и творчества Л. Толстого – в наброске биографической канвы писателя: «Толстой-семьянин. Изучение времени декабр<истов> и Отеч<ественной> войны. Роман «Война и мир». Его ценность». Под той же обложкой из обёрточной бумаги находится следующий набросок: «Задача в год изучить Т<олсто>го с помощ<ью> сем<инарских> занятий. I. С 1 окт<ября> по 1 д<екабря> сем<естра>. «Детство» и «Отрочество». Прочитать. Сравнить с автоб<иографической> действит<ельностью>. Внутренняя телеология. Вопрос: Смысл отходов от действительн<ости>. Тема: Вымысел и действительность в «Д<етстве>», «Отр<очестве>» и «Юн<ости>» Т<олсто>го. II. Военные рассказы. «Сев<астопольские> рассказы». «Набег». «Рубка леса» (Одна тема – храбрость) [Здесь и далее подчёркнуто автором. – Н.Н.]. Тема: Роль (тематической) идеологической тенденции в построении ранних военных рассказов Л. Т<олсто>го. Ср<авнить> Эйхенбаум. III. Вопрос об основной направленности в концепции ранних пов<естей> и расск<азов> Т<олсто>го. Иначе: роль идеологич<еской> тенденции в построении этих рассказов. О соотношении вымысла и действ<ительности> в ранн<их> повестях и рас<казах> Т<олсто>го. III. Война и мир. 1. Батальные картины Т<олстого>. 2. Сличение по изданиям: 1) История замысла романа; 2) Как род<ился> замысел ист<ории> у Грузинск<ого>; 3) Тенденции изменений 1 части р<омана> «В<ойна> и м<ир>» (по рукоп<иси> и трём изданиям); 4)

Элементы семейных преданий в романе «Война и мир» (кроме Наташи); 5) Николай Ростов; 6) Творческие мотивы художественной переработки печатных источников романа».

Точно обозначенные в начале фрагмента сроки предстоящей работы позволяют отнести запись к началу 1924-1925 учебного года, когда был объявлен толстовский спецсеминар А. П. Скафтымова. Обратим внимание на приметный «телеологический» пункт, который проливает дополнительный свет и на время появления записи, и на её смысл, тем самым – на факт обретения молодым учёным творческих ориентиров. Впервые о телеологии как об исследовательском принципе, насущном в эпоху интерпретаторского произвола, социологизаторской и формалистической тенденций, А. П. Скафтымов высказывается во вступлении к статье 1923 года «Тематическая композиция романа “Идиот”». Под этим углом зрения изучается и раннее творчество Л. Толстого, разговор о «Войне и мире» ещё не получает подобной прорисовки, его конкретика как будто другого рода, но овладение ей и должно способствовать распознаванию содержательной сути романа.

Наконец, верхнюю границу приведённых записей можно определить по упоминанию в них фамилии Б. М. Эйхенбаума. Его ранние работы о Л. Толстом были опубликованы на рубеже 1910–1920-х годов, очерк «Творчество Л. Н. Толстого» предварял автобиографическую трилогию писателя в 1922 году, в том же году вышла и книга «Молодой Толстой». ЗНБ СГУ располагает тем самым томом толстовских повестей 1922 года издания, а в библиотеке А. П. Скафтымова был названный сборник статей и появившиеся несколько позже монографии Б. М. Эйхенбаума: «Лев Толстой. Книга первая. 50-е годы» (1928) и «Лев Толстой. Книга вторая. 60-е годы» (1931). Все три книги – с многочисленными пометками и заметками, не допускающими двух мнений об отношении читателя к автору. Видимой частью полемика «айсберга» окажется только одна отсылка к Б. М. Эйхенбауму в скафтымовской статье о романе – по поводу влияния на философско-исторические взгляды Л. Толстого «главным образом со стороны М. Погодина и С. Урусова», сопровождаемая дипломатичной оценкой такого мнения: «Едва ли это так» [4, с. 259].

После приведённых записей первой половины 1920-х годов, которые отражают начальный этап аналитической работы и с большой долей вероятности именно так хронологически выстраиваются, должны, по всей видимости, располагаться публикуемые ниже, охватывающие уже всего Л. Толстого и названные «Программой». Отправным пунктом здесь значится «Изучение Толстого», последовательность которого определяется так: «Тексты Толстого. Отсутствие критических изданий. Имеющиеся издания. Степень их удовлетворительности. Дополнительные издания текстов в сборниках и периодических изданиях. Рукописи Т<олстого>, места их хранения. – Биографические материалы и обзоры. Письма Толстого: собрания писем и дополнительные печатания в сборниках и периодических изданиях. Воспоминания о Толстом, их малочисленность, наиболее ценные

из них. Общие биографические обзоры: Левенфельд, Бирюков, Гусев; их ценность и взаимные отличия. – Изучение творчества Т<олсто>го. Литературная критика о Толстом при его жизни. Позднейшие работы о Толстом: Овсяннико-Куликовский, Мережковский, Вересаев, Шестов, Иванов-Разумник, Аксельрод, Плеханов. Наблюдения в области худож<ественных> приёмов, манеры Т<олсто>го: Зверев, Мережковский, Эйхенбаум и др<угие>. Недостаточность изучения Толстого. Очередные проблемы изучения и установление его исторической роли в общем развитии литературы (соотношение с литературной традицией; вопрос о классовых корнях его творчества)».

Заметим, что ряд современных А. П. Скафтымову деятелей литературы и общественной мысли, чьи суждения о Л. Толстом были на слуху, замыкает Б. М. Эйхенбаум (до него фигурируют авторы выступлений о Л. Толстом в диапазоне от начала 1900-х годов и до середины 1910-х). Его имя в очередной раз оказывается хронологическим «маячком», который может указывать на время создания «Программы»: ориентировочно – в середине 1920-х годов. Однако упоминание оппонента, который станет для А. П. Скафтымова постоянным, – со знаком «недостаточности изучения Толстого». Под эту категорию попадает и его книга 1931 года издания, следовательно, время появления «Программы» придётся опустить до этой точки. Однако такому допущению противоречит её предназначение. «Программа» составлялась в расчёте на студентов, как своего рода вектор движения, совместного с преподавателем: по намеченным вехам ему предстояло двигаться и вести за собой. Источниковедческая, литературно-критическая и научная её составляющие, пропущенные через систему скафтымовских координат, обрётённых в начале 1920-х годов, обеспечивали явственное представление об уровне понимания Л. Толстого. Отталкиваясь от него, намечались перспективы изучения, по-скафтымовски мотивированные, чётко выстроенные, способствующие максимальному приближению к сердцевине толстовского текста. Продуманное учёным руководство к действию является уже «программным» шагом в постижении Л. Толстого. Памятуя о педагогической природе учёного, датируем записи всё-таки серединой 1920-х годов.

На 15-й странице «Программы» – речь о Л. Толстом 1860-х годов: «Тяготение к семейной жизни. Знакомство с семейством Берсов. Женитьба. Первое время семейной жизни. Подготовительные работы к «Войне и миру». Вывих руки. Болезнь детей. Общение с соседями (Фет, Киреевские). Чтение Шопенгауэра. Поездка в Пензенскую губернию. Казнь рядового Шибунина. Защита Толстого. – Работа над романом “Война и мир”. Письмо к Фету 1864 г<ода>. Изучение семейных преданий. Работа в Библиотеке Румянцевского музея. Разыскание рукописных материалов. Начало печатания. Обработка текста. Текст “Русского Вестника” (“1805 год”), текст издания 1864–1869 г<одов>, текст издания 1873 г<ода>. Сокращения,

переделки, вставки». Скупые намётки скафтымовского восприятия этого материала мы уже встречали. Обращает на себя внимание то, что для доподлинного прочтения «Войны и мира» исследователю по-прежнему необходима толстовская жизнь во всей её полноте: с милой, счастливой, волнующей домашностью; дружеским кругом общения; потребностями сердца, ума, духа; тревогами и трагедиями жизни общей, отозвавшимися в беспокойной душе художника и гражданина; с интенсивной творческой работой. По прошествии нескольких лет точно схваченное разрастается и в преподнесении А. П. Скафтымова получает совершенно чёткий абрис, специфическую проекцию, методологическую прописку. К сожалению, страницы с ожидаемым продолжением разговора о «Войне и мире» отсутствуют.

Очередная подборка записей, свидетельствующих о целенаправленных занятиях исследователя «Войной и миром», проблем с датировкой не вызывает, поскольку содержит перечень ленинских статей о Л. Толстом из собраний сочинений начала 1920-х годов издания. На обороте нескольких листков – задания для аспирантов Г. Курляндской и М. Дотцауэр, датированные 24 апреля и 13 ноября 1937 года. Здесь же – страничка с заголовком «Наполеон и Кутузов в р<омане> “Война и мир”»: «К.В. Покровский. История работы Л.Н. Т<олсто>го над романом “В<ойна> и м<ир>”; “В<ойна> и м<ир>”. Сборник под ред<акцией> В. Обнинского и Полнера. М., 1912; Он же. Источники романа “В<ойна> и м<ир>”. Там же; Апостолов. Толстой-историк; О Наполеоне: Тьер (Thiers), Rapp, Chambray, Légru, De Reansset; О Кутузове: Михайловский-Данилевский. Описание первой встречи имп<ератора> Ал<ександра> с Нап<олеоном> в 1805 г<оду>; Его же. Опис<ание> Отеч<ественной> войны в 1812 г<оду>; Богданович. Ист<ория> Отеч<ественной> войны 1812 г<ода>; Ермолов. Записки о войнах 1805, 1806–07 и 1812 годов; Д. Давыдов. Дневник партизанских действий; И(лья) Р(адомицкий). Походные записки артиллериста; С. Глинка. Записки о 1812 годе; Ф. Глинка. Очерки Бород<инского> сражения». Этот узкотематический список специальной литературы показателен тем, что является первым в творческой лаборатории А. П. Скафтымова. Он будет корректироваться, но сам факт его появления говорит о начале фундаментальной «профильной» подготовки исследователя к осмыслению глубинных проблем романа, за шестьдесят с лишним лет его существования так и не получивших соразмерного разрешения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внутренние готовности зрелого учёного к концу 1930-х годов достигли оптимальной высоты для развёрнутого концептуального высказывания о «Войне и мире». Представленные этапы скафтымовского прочтения толстовского романа отражают логику развития исследовательской мысли, формирование методологических принципов. Основной поток скафтымовских наблюдений над текстом «Войны и мира», придётся на канун

войны, ставшей Великой Отечественной, и закономерно активизируется ей: тема обязывала.

Список использованной литературы:

1. Методология и методика изучения русской литературы и фольклора: Учёные-педагоги саратовской филологической школы / Под ред. проф. Е. П. Никитиной. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. 308 с.
2. Новикова Н.В. А.П. Скафтымов на пути к статье «Образ Кутузова и философия истории в романе Л. Толстого “Война и мир” (Подготовительные материалы)» // Яснополянский сборник: 2016: Статьи, материалы, публикации. Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2017. С. 66-83.
3. Никитина Е.П. Умом и сердцем // Скафтымов А. П. Собр. соч. Избр. труды: В 3 т. Т. 1 / Сост. Ю. Н. Борисов и А. В. Зюзин. Вст. ст. Е. П. Никитина. Самара: Изд-во «Век #21», 2008. С. 5–21.
4. Скафтымов А. П. Образ Кутузова и философия истории в романе Л. Толстого «Война и мир» // Скафтымов А. П. Собр. соч. Избр. труды: В 3 т. Т. 3 / Составители Ю. Н. Борисов и А. В. Зюзин. Примечания составила Н. В. Новикова. – Самара: Изд-во «Век #21», 2008. С. 245–286, 513–516.

УДК 81'42

ЖАНРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА: СПОРТИВНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К. В. ПАНТЕЕВА

Пантеева Ксения Владимировна, преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» Саратовского государственного технического университета им. Ю.А.Гагарина
Email: kse-panteeva@yandex.ru

Аннотация: В данной статье представлена общая характеристика спортивного дискурса с точки зрения категорий институциональности и интердискурсивности. Помимо этого, были проанализированы особенности спортивного комментария как ядерного жанра спортивного дискурса. В результате проведенного анализа были определены жанрообразующие характеристики спортивного комментария.

Ключевые слова: спортивный дискурс, институциональный дискурс, жанр, спортивный комментарий

DIFFERENT GENRES OF SPORTS DISCOURSE: A SPORTS COMMENTARY K.V. Panteeva

Panteeva Ksenia Vladimirovna
Saratov State Technical University named after Y. A. Gagarin
Email: kse-panteeva@yandex.ru

Abstract: The article presents a general description of sports discourse from the standpoint of institutional discourse and discourse interaction. The study focuses on the sports commentary representing the main sports discourse genre. The results revealed the defining characteristics of the sports commentary as a genre.

Keywords: sports discourse, institutional discourse, genre, sports commentary

ВВЕДЕНИЕ

Французский писатель Франсуа Мориак не случайно считал, что «XX век – век спорта». В XX веке спорт действительно приобрел широкую популярность по всему миру. В XXI веке эта тенденция только продолжается, поскольку спорт – одна из обширных сфер человеческой деятельности, это та сила, что способна объединять не только граждан одного государства, но и людей из разных стран. Поскольку спорт является частью культуры, он непосредственно участвует в формировании определенных социальных структур, причем происходит это посредством коммуникации. Спортивный дискурс – яркий пример синтеза различных типов дискурса, что вызвано многоаспектной природой спорта и общества. Спортивное дискурсивное пространство довольно неоднородно: именно поэтому существует несколько подходов к жанрам спортивного дискурса.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Со сложностями определения понятия дискурс связана проблема классификации типов дискурса в целом и спортивного дискурса в частности. В основу каждой классификации положены различные критерии: 1) исходя из характера канала передачи информации выделяют устный и письменный дискурс, 2) на основе типа носителя информации различают радиодискурс, телевизионный дискурс, дискурс печатных изданий, интернет-дискурс, 3) в зависимости от отношений между участниками коммуникации выделяют лично-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный) дискурс [1, 2]. Лично-ориентированный дискурс подразумевает, что участники коммуникации выступают как личности, которые пытаются раскрыть свой богатый внутренний мир. В случае статусно-ориентированного дискурса участники общения являются представителями конкретной социальной группы, а одним из важных компонентов являются те статусно-ролевые отношения, которые диктуются социальной группой или институтом, в рамках которых происходит общение [2]. Поскольку каждая социальная сфера характеризуется различными видами речевого поведения, институциональный тип дискурса включает в себя несколько подвидов: педагогический, политический, научный, религиозный, юридический, массово-информационный и, наконец, спортивный дискурс.

Особенности спортивного дискурса обусловлены, в первую очередь, особенностями институционального дискурса, однако спортивный дискурс это более открытая система по сравнению с политическим, юридическим, педагогическим дискурсом. Так, спортивный дискурс может приобретать те качества, которые более типичны для персонального дискурса. Более того, спортивный дискурс часто пересекается с другими дискурсами: 1. Научный дискурс пересекается со спортивным, когда речь заходит об общих проблемах спорта, об особенностях технической подготовки, об истории различных движений, связанных со спортом. 2. С политическим дискурсом

спортивный дискурс роднит атмосфера спортивного состязания, противоборства, поэтому в обоих типах дискурса используется схожая метафорика. 3. Существуют учебники для студентов спортивных учебных заведений, пособия для людей, занимающихся спортом, проводятся лекции по соответствующим тематикам. В этом случае, мы видим связь между спортивным дискурсом и педагогическим. 4. В ситуации с различными спортивно-нормативными документами, регламентами можно говорить о связи с официально-деловым, а иногда и с юридическим дискурсом. 5. Вследствие того, что последнее время события спортивной жизни активно освещаются в средствах массовой информации, спортивный дискурс напрямую связан и с массово-информационным подтипом дискурса. Спортивный журналист является посредником между институтом спорта и предположительно массовой аудиторией [3]. Институциональный и интердискурсивный характер спортивного дискурса привел к возникновению разнообразных жанров в сфере спортивной коммуникации.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данной работы является анализ жанра спортивного комментария (на примере фигурного катания). В качестве материала исследования были использованы видеозаписи соревнований по фигурному катанию. Все видеозаписи были транскрибированы автором исследования. В основу анализа центральных жанров спортивного дискурса легла схема, предложенная Т. В. Шмелевой: 1. Коммуникативная цель жанра. 2. Концепция автора (говорящего). 3. Концепция адресата. 4. Событийное содержание (коммуникативная ситуация). 5. Фактор коммуникативного прошлого (взаимодействовали ли участники коммуникации в прошлом). 6. Фактор коммуникативного будущего (планируется ли дальнейшее взаимодействие участников коммуникации). 7. Языковое воплощение (композиция) [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Большинство исследователей выделяют такие жанры спортивного дискурса как спортивная новость, спортивная аналитическая программа, спортивный комментарий [5]. Главное различие первых двух типов от последнего заключается в том, что чаще всего в новостях (как в устной, так и в письменной формах) и аналитических программах присутствует элемент подготовленности. Материал заранее анализируется, комментируется. Зрителям (слушателям или читателям) предоставляется результат работы спортивных аналитиков. Спортивный комментарий, напротив, может быть спонтанным. Конечно, часть информации также заранее придумывается (например, данные о спортсменах, тренерах, правила соревнований), но основная часть абсолютно спонтанна. Ведь невозможно заранее точно спрогнозировать все происходящее, предугадать все результаты. Поэтому данный тип характеризуется особенной эмоциональностью,

экспрессивностью.

В некоторых работах наравне с жанром спортивного комментария также упоминается такой жанр как «спортивный репортаж»: подчеркивается, что основная задача спортивного репортажа – передача того, что происходит на стадионе / спортивной площадке, тогда как комментарий – аналитический компонент, который лишь дополняет репортаж. Данное разграничение, возможно, было релевантно во времена популярности радио и черно-белого телевизора: тогда, действительно, элемент ретрансляции превалировал над аналитической составляющей. Однако в современном спортивном дискурсе описание происходящего перед глазами комментатора чаще всего служит базой для более важного элемента – оценивания того, что происходит. Таким образом, невозможно выделить два отдельных жанра, спортивный репортаж и спортивный комментарий, так как они находятся в неразрывном единстве, и поскольку аналитическая составляющая доминирует над ретрансляцией событий, мы считаем термин «спортивный комментарий» наиболее удачным в данном контексте.

Рассмотрим подробнее жанр спортивного комментария. Коммуникативная цель спортивного комментария представлена несколькими блоками: репродуктивный (комментатор воспроизводит то, что происходит на спортивной площадке), информативный (комментатор сообщает дополнительные факты, связанные с данной ситуацией), аналитический (комментатор анализирует и обобщает информацию), оценочный (комментатор дает оценку происходящему). Для характеристики жанра спортивного комментария также важно учитывать позицию комментатора (что является концепцией автора согласно схеме Т. В. Шмелевой). Комментатор является медиатором между обществом и агентами спортивного дискурса: именно комментатор формирует отношение к спорту и спортсменам. Важно отметить, что концепция комментатора также обусловлена выполняемыми им функциями. Функции комментатора во многом совпадают с основными функциями языка и речи: информативная, когнитивная, номинативная, фатическая, оценочная, эмотивная. При рассмотрении концепции адресата необходимо учитывать, что адресат спортивного комментатора – массовая аудитория. Только компетентное налаживание и поддержание контакта с массовой аудиторией может обеспечить эффективную коммуникацию.

На жанр спортивного комментария влияют факторы коммуникативного прошлого и будущего, поскольку предполагается, что аудитория комментатора относительно стабильна, телезрители привыкают к манере комментирования журналиста и накапливают определенные специальные знания. Спортивный комментарий чаще всего сопровождает только одно спортивное событие, поэтому связано с конкретным видом спорта. Это характеризует спортивный комментарий как жанр с одной макротемой. Другая особенность данного жанра связана с композицией спортивного комментария, поскольку речь комментатора, во-первых,

подчинена зрительному ряду, во-вторых, структуре спортивного соревнования. Поэтому каждый спортивный комментарий представляет собой определенные тематические отрезки, переходящие из одного соревнования в другое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в результате исследования были выявлены следующие жанрообразующие характеристики спортивного комментария: 1. Комментатор – медиатор между обществом и агентами спортивного дискурса. 2. Коммуникативная цель спортивного комментария представлена репродуктивным, информативным, аналитическим и оценочным блоками. 3. Спортивный комментарий – жанр с одной макротемой, поскольку аудитория комментатора довольно стабильна и обладает определенными фоновыми знаниями. 4. Композиция спортивного комментария подчинена зрительному ряду и структуре спортивного соревнования. Помимо этого, жанр спортивного комментария является ярким примером пересечения спортивного дискурса с разговорным и медиадискурсом.

Все вышеперечисленные характеристики спортивного комментатора являются жанрообразующими. Особенности комментария как жанра обуславливают особенности речи спортивных тележурналистов, которые, несомненно, требуют дальнейшего изучения.

Список использованной литературы:

1. *Кибрик А. А.* Дискурс / А. А. Кибрик, П. Б. Паршин // Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]: Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html?page=0,0#part-1
2. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. *Зильберт А. Б.* Спортивный дискурс : точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 103 – 112.
4. *Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. статей. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 88 – 98.
5. *Снятков К. В.* Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа : дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2008. 245 с.

УДК 81.23.37

СОВРЕМЕННОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВЕРБАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ Е.В. СТАРОСТИНА

Старостина Евгения Владимировна, к.ф.н., доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: sev79@list.ru

Аннотация: В исследовании изложены результаты анализа прямых и обратных томов современных ассоциативных словарей русского языка и результатов ассоциативного эксперимента. Показано, как на характер ассоциативного реагирования влияет современное коммуникативное пространство и, в частности, появление интернета. Установлено, что интернет-тексты, наряду с рекламой, телевидением, кино, популярной музыкой становятся источником прецедентности для современных носителей языка.

Ключевые слова: ассоциативные словарь, ассоциативный эксперимент, прецедентность, коммуникативное пространство, языковое сознание.

CONTEMPORARY COMMUNICATIVE SPACE AND VERBAL ASSOCIATIONS

E.V. Starostina

Starostina Evgeniya Vladimirovna

Saratov State University, Russia

E-mail: sev79@list.ru

Abstract: The article analyses direct and reverse volumes of modern associative dictionaries of the Russian language. The results of the associative experiment revealed how the character of the associative response is influenced by the modern communicative space and in particular by the appearance of the Internet. It is established that the Internet along with advertising, television, cinema, popular music is becoming a source of precedence for modern speakers.

Keywords: associative vocabulary, associative experiment, precedence, communicative space, language consciousness.

ВВЕДЕНИЕ

О том, что современное коммуникативное пространство меняется, пишут многие исследователи – лингвисты, философы, социологи. При этом многие отмечают, что возрастает роль интернет-коммуникации, благодаря которой постепенно происходит возврат к печатному тексту, но уже совершенно на ином уровне, на уровне гипертекста. Как отмечает Л. Карпец, «компьютер ... так или иначе выводит на передний план вербальный печатный текст. Но, вместе с тем, коренным образом меняется способ построения текстового пространства – происходит изменение одномерного текста в многомерный электронный гипертекст» [1, с. 118].

Новые тексты посткнижной культуры – интернет-тексты – в последнее время все чаще становятся предметом лингвистических исследований (см. например, работы В.В. Дементьева и Н.Б. Степановой, посвященные изучению речевых жанров интернет-коммуникации [2, с. 32]). Немаловажным, на наш взгляд, является и тот факт, что тексты интернет-коммуникации начинают оказывать сильнейшее влияние на современного человека, на его язык, культуру, на формирование его языкового сознания.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Одним из наиболее продуктивных методов исследования языкового сознания является на сегодняшний день анализ вербальных ассоциаций. Современные исследования ассоциаций показывают, что ассоциативный материал – ценный источник разного рода информации, не только лингвистической, но и экстралингвистической, прагматической, культурологической и т.д. В послесловии к Русскому ассоциативному

словарю (РАС) Ю.Н. Караулов отмечает, что в материалах словаря можно найти пары стимул-реакция, актуализирующие знания носителей языка о многих явлениях современной культуры (театр, кино, телевидение, массовое искусство). Исследователь приводит такие примеры, как **солнце** – *пустыни, белое, Белое солнце пустыни*; **серия** – *Спрут*; **взгляд** – *передача по ТВ*; **уехать** – *в Комарово*; **стена** – *Пинк Флойд* и др. [3]. Здесь мы видим отражение явлений культуры, актуальных именно для 90-х годов – названия фильмов («Белое солнце пустыни»), сериалов («Спрут»), телепередач («Взгляд»), строки из популярных песен («уеду в Комарово»), названия музыкальных групп и их композиций («Стена», Пинк Флойд).

Конечно, на момент создания РАС (90-е годы) интернета в нашей жизни еще не было. Сегодня к этому списку, несомненно, следует добавить и тексты интернет-культуры как одно из явлений массовой культуры. Следовательно, можно предположить, что в более современном ассоциативном материале можно найти такие пары стимул – реакция, в которых каким-то образом отразится влияние данных текстов.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом настоящего исследования послужили Русский ассоциативный словарь под ред. Ю.Н. Караулова (РАС), который создавался в конце 80-х – начале 90-х годов; Русский ассоциативный словарь школьников В.Е. Гольдина, А.П. Сдобновой и А.О. Мартыанова (РАСШ), сбор материала для него проводился с конца 90-х по 2000-е годы; Русская региональная ассоциативная база данных, 2008 – 2015 гг., авторы-составители И.В. Шапошникова, А.А. Романенко (СИБАС) и Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой (ЕВРАС), материал для которого собирался также во втором десятилетии 21 века. Также в качестве материала нами были использованы данные ассоциативных экспериментов, проведенных автором в 2005-2008 гг. с носителями русского языка в возрасте от 17 до 55 лет (далее – АЭ).

Важным достоинством ассоциативного подхода к изучению языкового сознания можно считать то, что зачастую он позволяет выявить информацию, которая не может быть получена другим путем (например, путем анализа иного лингвистического материала). Так, Р.М. Фрумкина отмечает следующее: анализируя результаты массовых ассоциативных экспериментов, мы имеем возможность «осмыслить скрытые установки информантов и структуру их ценностей через их ассоциации» [4, с. 195]. По мнению автора, «ассоциации отражают содержательное подсознательных слоев психики», поэтому дают представление не о том, что «думают» испытуемые о том или ином явлении, стоящем за стимулом, а о том, что они «чувствуют» по его адресу [4, с. 202].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для начала рассмотрим в качестве примера реакции на такой стимул, как **компьютер**. В РАС самым частотными реакциями данного поля являются реакции *ЭВМ 6, IBM 6, персональный 4*. То есть первое место занимают реакции синонимического и квазисинонимического характера, в том числе названия фирм и конкретных моделей компьютеров (*ЭВМ 6, IBM 6, машина 3, IBM PC, IBM PC/AT, IBM PC AT 386, Ямаха, техника, СМ 14-20* и др.). Кроме того, среди реакций встречаются названия частей и элементов компьютера, а также предметов, с ним связанных (*экран 3, дисплей 2, дискеты, клавиатура, перфокарта, принтер* и др.); характеристики компьютера (*персональный 4, импортный 3, новый 2, японский 2, бытовой, домашний, зарубежный, маленький, мощный, программируемый, советского производства, совместимый, современный* и др.); оценочные и эмоциональные реакции (*всему наука, глупость, ерунда, интересно, классный, умный, хорошая вещь* и др.); реакции, обозначающие действия, совершаемые компьютером либо с компьютером (*не работает 2, работает 2, сломался 2, купили, отвечает, победил, работать, разбили, сгорел, взорвался* и др.), реакции, обозначающие цели использования компьютера (*бухучет, игры, фармакология*), а также другие единичные реакции, не образующие значительных групп.

Сразу же обращает на себя внимание то, насколько данное представление о компьютере устарело – уже никто не пользуется дискетами, в компьютер не загружают перфокарты, не актуальны также такие признаки, как *зарубежный, советского производства* и т.п. Интересно то, что испытуемые дают очень мало реакций, обозначающих цель его использования (*бухучет, игры, фармакология*), по-видимому, то связано еще и с тем, что далеко не у всех в то время был собственный компьютер или хотя бы доступ к нему. Интересно и то, что оценочные реакции носят не только положительный, но и негативный характер (*глупость, ерунда*).

Если мы посмотрим, какие реакции дают на стимул **компьютер** современные дети (материалы РАСШ), то увидим совершенно другую картину. Все группы школьников (1-4, 5-6, 7-8 и 9-11 классы) в качестве первой высокочастотной реакции дают реакцию *игра* (35, 24, 28 и 18 реакций), а на втором месте по частоте у старшеклассников стоит реакция *интернет* (13 и 13 реакций), у учащихся 1-4 классов эта реакция имеет четвертый ранг (12 реакций), а у учащихся 5-6 классов – третий ранг (16 реакций). Таким образом, для современных детей компьютер – это инструмент, который можно использовать для игр и получения доступа к интернету. Причем у детей игры явно побеждают, т.к. и среди частотных, и среди единичных реакций встречается огромное число таких, как *играть, игры, игрушка, игровой*, названий игр и игровых приставок (*Денди, Sega, Counter-Strike, GTA* и др.).

В остальном структуры ассоциативных полей достаточно схожи. Дети также дают реакции синонимического и квазисинонимического характера

(техника, машина, ноутбук), называют части и элементы компьютера (экран, монитор, мышка), обозначают характеристики компьютера (новый, современный), дают оценочные и эмоциональные реакции (интересный, хороший, крутой, классный, терпеть не могу, дебилизм) и т.д.

Примерно такая же картина наблюдается и в реакциях современных испытуемых 17-55 лет (данные АЭ). Самой частотной реакцией является игра 33, на втором месте – реакция монитор 31, реакция третьего ранга – интернет 28. Также, как и у школьников, встречаются однокоренные к слову «игра» реакции игры 15, играть 8, игрушка 2, игрушка для взрослого, большая игрушка; названия игр – DOOM 3, quake III arena.

К сожалению, в современных словарях ЕВРАС и СИБАС нет стимула **компьютер**, но мы можем посмотреть, на какие стимулы давалась реакция *компьютер*. И в ЕВРАС, и в СИБАС реакция *компьютер* чаще всего давалась на стимулы **современный** (20 и 16 реакций), **играть** (17 и 17), **железо** (10 и 12), **ошибка** (7 и 6), **процесс** (6 и 7). Можно сделать вывод, что для современных студентов, которые являлись испытуемыми при сборе материала для данных словарей, также, как и для школьников, компьютер часто ассоциируется именно с играми. Для сравнения, в РАС реакция *компьютер* давалась чаще всего испытуемыми на такие стимулы, как **персональный 73, IBM 48, ЭВМ 35**. На стимулы **играть, игры** давались единичные реакции *компьютер*.

Интересные данные можно получить путем анализа именно обратных словарей ЕВРАС и СИБАС, т.е. путем анализа реакций, которые давались испытуемыми на самые разные стимулы. Например, на какие стимулы в данных словарях давалась реакция *интернет*? Чаще всего реакция *интернет* возникает на стимулы **связь** (9 реакций в ЕВРАС и 7 в СИБАС), **зайти** (7 реакций в ЕВРАС), **найти** (4 реакции в ЕВРАС и 1 в СИБАС), **быстрый** (3 и 4 реакции соответственно), **письмо** (2 и 4 реакции), **висеть** (1 и 3 реакции), **медленный** (2 и 2 реакции), **канал** (2 и 2 реакции), **сесть** (1 и 2 реакции). Интересно, что в обоих словарях реакция *интернет* давалась на стимул **мыло**, на первый взгляд никак не связанный с интернетом. Видимо, это связано с тем, что «мыло» – это жаргонное название электронной почты. В СИБАС данная единичная реакция зафиксирована также на стимул **собака** (видимо потому, что значок электронной почты @ называется «собачка»). В РАС не зафиксировано ни одной реакции *интернет*.

В начале 2000-х годов в сети был популярен так называемый «язык падонков», характеризующийся в том числе особой манерой написания слов под названием ОРФО-арт («йа крeведкo» вместо «я креветка», «превед медвед» вместо «привет, медведь», «аффтар жжот» вместо «автор жжет» и т.п.) (подробнее об этом принципе орфографии можно посмотреть в работе Н.Г. Шаповаловой [5]). Такие высказывания зачастую становились интернет-мемами, т.е. получали популярность и всеобщую известность в интернет-среде. Если понимать интернет-мем как одну из разновидностей прецедентного феномена (а такой подход существует среди современных

исследователей), можно ожидать, что он будет выступать для носителя языка в качестве источника прецедентности. И действительно, в современных ассоциативных словарях можно найти пары стимул-реакция, возникшие в результате влияния таких интернет-мемов. Например, в ЕВРАС на стимулы **Бог** и **ленивый** была дана реакция *йа*, на стимул **я** – реакция *криветко*, на стимулы **медведи** и **президент** – реакция *превед*, на стимул **культурный** – реакция *аффтар*.

Можно найти реакции, не связанные с нарушениями орфографии, но появившиеся также под влиянием интернет-коммуникации: *ИМХО* ← **мнение** (ИМХО – известное в интернет-среде выражение, означающее «по моему скромному мнению», от англ. *In My Humble Opinion* или *In My Honest Opinion*); *КТУЛХУ* ← **знамя, партия, тихий** (Ктулху – фантастическое существо, персонаж произведений Говарда Лавкрафта и некоторых его последователей, в интернете многие признают себя сторонниками «культы Ктулху» или «партии Ктулху»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ ассоциативных полей показывает, что появление интернета внесло определенные изменения в их структуру и содержание и, следовательно, повлияло на установки и ценности испытуемых. Конечно, нельзя сказать, что влияние интернет-коммуникации на языковое сознание носит массовый характер, в основном реакции такого рода единичны или малочастотны, и встречаются они не часто. Однако, на наш взгляд, уже можно говорить о том, что интернет, наряду с рекламой, телевидением, кино, популярной музыкой постепенно становится источником прецедентности для носителей русского языка.

Список использованной литературы:

1. *Карпец Л.* Пространство посткнижной культуры в современном коммуникативном процессе // *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego*. 2014. № 1 (6). С. 111-120.
2. *Дементьев В.В., Степанова Н.Б.* Корпусная генристика: проблема ключевых фраз // *Жанры речи*. 2016. № 1. С. 24–41.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // *Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.* Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М: «Помовский и партнеры», 1994. С. 190-218.
4. *Фрумкина Р.М.* Психоллингвистика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 320 с.
5. *Шаповалова Н.Г.* Орфо-арт: карнавальное общение в виртуальной реальности // *Жанры речи*. 2007. № 5. С. 403-412.

CONCEPTUAL DOMAIN “PRECIPITATION” AS A SOURCE TO REPRESENT REALITY IN THE ENGLISH LANGUAGE

A.V. FILATOVA

Filatova Anna Vladimirovna

Saratov State University, Russia

Email: *filatova12anya@yandex.ru*

Abstract: This paper examines a source domain Precipitation and some target domains which have been elicited in a careful analysis of metaphorical expressions. The data presented here embraces 200 metaphorical expressions within the time frame of 2008-2018. The methods of continuous sampling, conceptual and componential analyses are utilised in the study. The results obtained from the study allow us hypothesise that the language shapes the way we cognize the world.

Keywords: conceptual metaphor, slot, precipitation, source domain, target domain.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА “PRECIPITATION” КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. В. Филатова

Филатова Анна Владимировна, магистрант кафедры романо-германской филологии и переводоведения Института филологии и журналистики СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: *filatova12anya@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается сфера-источник “Precipitation”, а также сферы-цели, которые были выявлены в результате анализа метафорических выражений. Объем материала составляет 200 лексических единиц и был собран на протяжении 10 лет (с 2008-2018 гг.). В работе используется метод сплошной выборки, метод концептуального анализа, а также применялись элементы компонентного анализа. Результаты исследования позволяют выдвинуть гипотезу о том, что язык формирует и структурирует восприятие человеком действительности.

Ключевые слова: концептуальная метафора, слот, осадки, сфера-источник, сферы-цели.

INTRODUCTION

Weather metaphor is universal because weather phenomena are experienced ubiquitously. They are often considered to be an inconvenience one wants to eliminate. That is why the majority of primary meanings that weather phenomena carry are marked with negative connotations (for example, *storm*, *tornado*, *blizzard*, *tsunami*, *thunder* and many others). Words are thought to be an ideal reflection of the world fixed in human consciousness.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE ISSUE

G. Lakoff and M. Johnson were the first to put forward the theory of conceptual metaphor in the work «Metaphors we live by» back in the 1980s [1]. This theory looks at conceptual metaphor as a tool or mental operations by which individuals cognize the world around them – contrary to Aristotle’s assertion in «Poetics» that metaphor’s sole function in language is decorative [2]. The

American linguists maintain that metaphors not only are of crucial importance to the language but to thought in particular. Elsewhere («Contemporary theory of metaphor») [3], Lakoff proposes the idea of the invariance principle which states that the image schema structure of the source domain corresponds to the structure of the target domain.

Z. Kovecses contends that metaphor is rooted in language and thought as well in his work «Metaphor. A practical Introduction» [4]. The author describes a new classification of metaphor (though building on Lakoff's approach). Kovecses distinguishes among individual, supra-individual and sub-individual levels. The first level involves conventional metaphors (i.e. those automatically reproduced and fixed in cognition). These metaphors are decontextualised instances (retrievable from dictionaries). The second level embraces metaphors used by individuals (idiosyncratic metaphors). Here a spontaneity rule must be applied: people are not thinking about common grounds which are always at play in metaphor – hence they generate metaphors spontaneously. The third level marks the conscious use of metaphor which is directly connected to the brain function. R. Gibbs («Metaphor Wars») [5] shares the view on conceptual metaphor introduced by G. Lakoff. Gibb's argument is that the theory reflects schematic correspondences established by the source and target domain and reveals the interplay of all aspects by which humans reach out to the world. The author highlights that metaphor is deeply embedded in individual's culture, psyche and society; its linguistic nature is secondary.

DATA COLLECTION AND METHODOLOGY

This paper uses the method of continuous sampling for data collection. Conceptual analysis is employed to build the structure of the frame this slot belongs to and lastly, elements of componential analysis have been called upon to elicit primary meanings of the metaphorical expressions under analysis. We used the data from a wide range of the British (*The Guardian, The Daily Mail, The Daily Express*) and American press (*The New York Times, The Washington Post, The Daily News*).

RESULTS AND DISCUSSION

The lexical units of this slot indicate a large amount of the unwanted (*rain, downpour, hail, mist* and *fog*) but can sometimes indicate something wanted (*drizzle, shower, blizzard* and *haze*). The prevailing target domains are: *human emotions, interpersonal relations, sports, finance, danger* and *oblivion*. It is important to note that there is a discrepancy between the primary meanings of the lexical units and the relevant meanings they acquire in contexts.

Tony Pulis was quick to shower praise on his Crystal Palace players after reaching the 40 point mark.

The feature which serves as the basis for a conceptual transfer is a large amount, and the context of the sentence makes it obvious that this large amount refers to a complimentary opinion about the *Crystal Palace* players. The players are being 'showered' with praise, i.e. what comes outside. The conceptual feature is the character of the precipitation. The primary meaning of the lexical unit

shower is defined in the dictionary as «light rain» which acquires a relevant meaning of something pleasant combined with the meaning of the word *praise*: «The expression of approval or admiration for someone or something». The encouragement the coach gives his players constitutes its target domain.

The feature transfer in the next example is not only violated in the power of intensity but a lexical unit is used to express a disapproving evaluation.

The lexical unit *downpour* carries a more intensive meaning than *shower*, which acts as the basis for its metaphorical use. For example:

To the sound of midnight fireworks and pealing church bells, Slovakia joined the eurozone, putting it under the shared currency's protective umbrella amid a world financial downpour - and underscoring the former Soviet bloc nation's economic progress.

The feature which serves as the basis for a conceptual transfer is a large amount, and it becomes clear from the context of the sentence that this large amount is referred to a disapproving evaluation of the state of economics in the world, in particular in the socialist countries of Western Europe which Slovakia once left. These countries being caught under ‘a world financial downpour’, emphasise the intensity of the economic decline, which is reflected in the primary meaning of the given lexical unit: «A heavy fall of rain». The conceptual feature is the character of the precipitation. The state of the ailing economics in the world constitutes its target domain.

We will now look at the lexical unit *blizzard*, of which the primary meaning receives even greater intensity.

Angry jeering from frustrated fans and a blizzard of noisy, negative headlines made life seriously uncomfortable for Arsenal manager Arsene Wenger last week after crushing defeats in two competitions.

The feature which serves as a basis for a conceptual transfer is a large amount referred to the quantity of the newspaper articles. The articles reflect the disapproving appraisals of Arsenal’s performance. The primary meaning of the lexical unit *blizzard* is defined in the dictionaries as «A severe snowstorm with high winds». The power of the snowstorm is emphasised in this example; alongside the adjacent lexical units *noisy* («Making or given to making a lot of noise») and *negative* («Expressing or implying denial, disagreement, or refusal») it gives this lexical unit a relevant meaning of something unwanted. This is expressed with the word combination *seriously uncomfortable*. The newspaper articles which feature a critical account of the match given by the fans constitute its target domain.

We will now look at the metaphorical lexical units of the group denoting different forms of mist: *mist*, *fog* and *haze*. The primary meanings of the metaphorical lexical units have many similar characteristics but also possess some differentiating ones which promote and create new relevant meanings in the target domains. For example:

A young African woman in a post-childbirth haze unwittingly signs away her baby to his German father.

The feature which serves as the basis for a conceptual transfer is the inability to discern objects which are placed at a further distance than usual. The feature of little 'enhazing' (getting a small amount of haze) is realised in this context: one is able to assume that the young woman's post-childbirth state has deprived her of the ability to think clearly and sensibly. Light obfuscation of the mind is expressed by the word *unwittingly* («Without being aware; unintentionally»), i.e. the young woman made an unconscious decision to abandon the child and send him to his father because of the slight post-childbirth depression. The primary meaning of the lexical unit *haze* reflected in the conceptual feature of this word («a little obscuration of the lower atmosphere, typically caused by fine suspended particles»), together with the adjacent lexical unit it helps the sentence acquire a new relevant meaning of the action being taken as a result of an external influencing factor while the woman had no intent of doing any harm to her newborn baby. The individual's state constitutes its target domain.

It was early to feel so confident, yes, but in the happy haze of our four hours together, I had pictured us months down the road, walking hand in hand along a Chicago street.

The feature which serves as the basis for a conceptual transfer is a temporary inability to discern objects which are placed at a further distance than usual which reflected in the 'enhazing' of the mind from happiness which interferes with the ability to perceive reality adequately. The primary meaning of seeing objects in conjunction with the adjacent lexical unit *happy*: «Feeling or showing pleasure or contentment». helps acquire the metaphorical lexical unit *haze* a new relevant meaning of something pleasant. The individual's emotional state constitutes the target domain.

The next lexical unit *mist* surpasses the one of *haze* in the degree of its intensity.

Be vigilant so that your vision will not be darkened by the gloomy mist of worldliness.

The feature which serves as the basis for a conceptual transfer is a difficulty of discerning objects which begins even earlier than it occurs with 'haze'. This feature transfer refers to the difficulty of differentiating between a normal, quiet life and a hectic one. The primary meaning of lexical unit *mist* is defined in the dictionary as «A large number of tiny drops of water in the air, which make it difficult to see very far», which together with the meanings of the words *gloomy* («Causing or feeling depression or despondency») and *worldliness* («The quality of being practical and having a lot of experience in life») acquires a new relevant meaning of something unpleasant, prolonged and of little or no importance. A life situation constitutes the target domain.

What I ask for is an end to the fog of lies that shrouds the entire subject at government level.

The conceptual feature which serves as the basis for a metaphorical transfer in the given model is the highest degree of discerning objects which triggers the

distortion of reality. This feature is reflected in the distortion of the reality owing to ‘the fog of lies’. The primary meaning of lexical unit *fog* is defined in the dictionary as «tiny drops of water in the air which form a thick cloud and make it difficult to see things, obscures or restricts visibility», i.e. something that prevents us from distinguishing reality, in effect, from fantasy. The metaphorical lexical unit *fog* in conjunction with the meanings of the words *lies* «An intentionally false statement» and *shrouds* («Cover or envelop so as to conceal from view») acquires a new relevant meaning of something unpleasant: total immersion into something bad; it indicates the vastness and impenetrability of this phenomenon. The false information constitutes its target domain.

CONCLUDING REMARKS

We would like to reiterate that weather phenomena are a linguistically ripe field of studies which gives rise to a variety of figurative expressions. This allows us to make not the unreasonable assumptions about their cultural specificity which, in the end, engenders different linguistic picture of the world. The slot Precipitation enables us to pay attention to the fact that more often than not the relevant meanings of the metaphorical expressions do not carry the conceptual features of the primary meanings but tend to develop their own. The analysis of the slot promotes the understanding of the way reality is being reflected in the minds of people. The world of finance and economics suffers from a downpour of instability; sportsmen bask in the shower of fame and praise – very duly on the strength of their achievements but at the same time a wave of their fans’ indignation about the poor play may erupt as a ferocious downpour as well. An inexplicable feeling of happiness washes over one as thick as haze but the haze can be a bad omen of doom and gloom too. Relationships may be entangled in the fog of lies and it is a tough thing to disentangle from them. So, we are able to conclude that weather phenomena being an indispensable part of everyday human experience provide us with an opportunity to examine and structure diverse situations and processes – starting from economic and political patterns to emotional states of a person.

References:

1. *Lakoff G.* Metaphors we live by. University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- 2 *Аристотель.* Поэтика. Об искусстве поэзии. Минск: Литература, 1998.С. 1064-1112. [Электронный ресурс]. URL: http://philologos.narod.ru/classics/aristotel_poe.htm (дата обращения 03.04.2016).
- 3 *Lakoff G.* Contemporary theory of metaphor. Cambridge University Press, 1993
- 4 *Kovecses Z.* Metaphor. A practical introduction. Oxford University Press, 2010
- 5 *Gibbs R.* Metaphor wars. Cambridge University Press, 2017

**ДОКУМЕНТАЛЬНО - ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ОЧЕРКОВ
М.М. ПРИШВИНА («В КРАЮ НЕПУГАНЫХ ПТИЦ»)
А. Л. ФОКЕЕВ**

Фокеев Александр Леонидович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: fokal56@rambler.ru

Аннотация: В статье изложены сведения, связанные с историей написания первой книги М.М.Пришвина «В краю непуганых птиц». Показана специфика творчества писателя, соединяющая этнографически– документальное и сказочно–поэтическое начала. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного при анализе текста книги очерков М.М.Пришвина с применением конкретно-исторического и сравнительно-типологического методов исследования. Установлены приемы художественной манеры писателя, заключающиеся в переосмыслении действительности в сказочной традиции, восходящие к народному творчеству. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в вузовском преподавании курса истории русской литературы.

Ключевые слова: фольклор, этнография, художественное исследование, народная демонология, этнографический очерк, творческая индивидуальность писателя.

**DOCUMENTAL AND ARTISTIC PECULIARITIES OF M.M. PRISHVIN'S ESSAYS
("IN THE LAND OF UNFRIGHTENED BIRDS")**

A.L. Fokeev

Fokeev Alexander Leonidovich
Saratov State University, Russia
E-mail: fokal56@rambler.ru

Abstract: The article presents data related to the writing of the first M.M. Prishvin's book entitled "In the Land of Unfrightened Birds". The present study investigates peculiarities of the writer's work, which integrate ethnographical-documentary and fabulous-poetic elements. The text of M.M. Prishvin's essays is analysed via specific-historical and comparative-typological research methods. The results revealed the techniques of the writer's artistic manner which underpin reinterpretation of the reality in the fairy-tale tradition and which go back to the folk art. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the university course of the history of Russian literature.

Keywords: folklore, ethnography, artistic study, folk demonology, ethnographic essay, the writer's artistic manner.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX в. в русскую литературу входит М.М. Пришвин как писатель–этнограф. Начало литературной деятельности писателя связано с отечественной этнографией. Фольклорно–этнографические источники своего творчества впоследствии назвал он сам, рассказывая о пути в литературу, о поездке на Русский Север, записях причитаний и сказок, составляющих его первую книгу («В краю непуганых птиц»). Этому пути он оставался верен и в последующих книгах («За волшебным колобком», «Кашеева цепь»,

«Жень–шень»)), соединивших реальные и сказочные черты. Пришвин отмечал, что любимые им в русской литературе вещи всегда казались письменной реализацией безграничных запасов устной словесности.

Фольклорно–этнографические интересы определили художественное своеобразие творчества Пришвина. Оно своими истоками уходит в литературу первой четверти XX в., когда происходило формирование писателя. Единство генетической связи с народными традициями и нравственной философии русского интеллигента составляет ту основу, на которой рождается его неповторимое творчество. Это единство подчеркивал К.Г. Паустовский: «У Пришвина был учитель – народ и были предшественники. Он стал только полным выразителем того течения в нашей науке и литературе, которое вскрывает глубочайшую поэзию познания» [1, с. 11].

Во время экспедиции на Выгозеро Пришвин собрал более 30 сказок. Тексты народной прозы, записанные им от жителей Карельского острова и соседних деревень, вошли в сборник Н.Е. Ончукова «Северные сказки». Это волшебные и бытовые сказки, былины и рассказы из истории староверства. В собрании имеются записи от пяти человек, в том числе от Мануйлы Петрова и Степаниды Максимовны, образы которых ярко запечатлены в книге «В краю непуганых птиц».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Своеобразие творческой индивидуальности Пришвина определило его особое место среди писателей начала XX в. Этнографы приняли его в свой круг. Благодаря Н.Е. Ончукову Пришвин оказался связанным с крупнейшим научным центром того времени по изучению народной культуры – этнографическим отделением Русского географического общества. Из путешествий он привез тетради путевых заметок, множество фотографий, песен, сказок и былин, которые опубликовал в XXXIII томе Записок Императорского русского географического общества по отделению этнографии. 6 апреля 1907 г. на одном из заседаний отделения он делает сообщение «Этнографические наблюдения, вынесенные из Выговского края (Повенецкого уезда)». Писатель был избран действительным членом Русского географического общества и награжден серебряной медалью.

Критика уже по выходе его первой книги обращала внимание на то, что Пришвин выступил в литературе не только как объективный этнограф, но и как чуткий художник. Позднее писатель подчеркивал, что его работы относятся к области художественного исследования. Поэтому представляется, что традиционным для его творчества являются художественно–географические и художественно–этнографические очерки.

Как известно, «этнографический очерк отличается идейно–художественной определенностью. Внимание автора сосредоточено на внешней реальности этнографического типа (географической, социальной, экономической, культурологической этнографии); событийный ряд также

связан с фольклорно–этнографическими элементами, доминирующими в описании. Очерк документален и может быть в то же время условно-документальным как художественно–изобразительное явление. Герой очерка чаще всего коллективный, сам очерк, по преимуществу, крестьянский» [2, с. 108].

Действительно, взаимопроникновение, синтез двух начал – этнографически–документального и сказочно–поэтического – проявляется во всех элементах художественного мира произведений Пришвина.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратимся к книге очерков М.М.Пришвина «В краю непуганых птиц». На основе конкретно-исторического, сравнительно-типологического и описательного методов рассмотрим своеобразие творческой манеры писателя и специфику очерков в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Впечатления от сурового края, тяжелой жизни людей принимают у писателя в книге «В краю непуганых птиц» сказочную форму лирико–этнографического дневника. В беседах с крестьянами раскрывались перед ним значительные стороны русского характера. В его представлении образ народа наделен чертами былинного богатыря. Своеобразный народный тип нарисован Пришвиным в образе сказочника, охотника Мануйлы. «Душа у Мануйлы не простая, а поэтическая», – подчеркивает писатель [3, с. 54]. Эти черты носителей высоких нравственных качеств выступают, как отмечает Пришвин, в окружении устной народной поэзии. Они ее создатели и носители.

Лучшие качества народной души раскрываются в плакальщице Степаниде Максимовне. Она является читателю простым и душевным человеком; большое горе не озлобило ее, не надломило ее душу, а наоборот, раскрыло ее лучшие качества. Пришвин приводит ее причитания в обыденной житейской обстановке, дает ее портрет: «Небольшого роста, живая старушка, с ясными, чуть заволоченными дымкой грусти и горя голубыми глазами. Бесчисленное множество детей окружало ласковую старушку. Дети и на лавках, и под лавками, на полу, дети держатся за юбку старушки, выглядывают из-за ее спины, дети пищат в трех зыбках. Кажется – все... но, смотришь, где–нибудь у печки копошится в золе совершенно голенький; оглянулся, – там еще и еще...

Вот, Максимовна, гостя тебе привел, хочет твой воп послушать, – сказал старик.

– Милости просим, милости просим, гость дорогой, только вопеть-то уж я как будто и стара.

Кое-как мы уломали Максимовну. Она села на лавочку и, уставившись в какую-то далекую точку, стала причитывать... И мне стало неловко... У

старушки катились по щекам слезы, она обнажала свое горе искренне, просто и красиво» [3, с. 77].

Обращается писатель и к народной демонологии – рассказам о колдунах, ведьмах, русалках. Сказочник Мануйло приводит автора к колдуну Микулаичу. «Он сидел возле своей избушки, грелся на солнце. Этот старый слепой старик, с благообразным лицом и седой длинной бородой, вовсе не походил на колдуна; скорее это был пастырь, священник. Узнав о том, что у Мануйлы ружье недостреливает, он сказал:

– Ну, давай ружье, я тебе наставлю.

После этого мы пошли к озеру. Старик стал на колени у самой воды, разобрал ружье и, продувая ствол, три раза погрузил его в воду. Старик совершал обряд с полной верой в его значение, у него было торжественное, серьезное лицо» [3, с. 87].

Пришвин приводит и текст заговора, который дал ему колдун.

Эти отдельные эпизоды фольклорно–этнографических описаний свидетельствуют об общей направленности прозы Пришвина. Для писателя этнография оказывалась средством узнавания героев, «дорогой» к душе северного человека, и в этом своеобразие его творчества.

Глубинные народные истоки определили творческое поведение писателя. «В краю непуганых птиц» – в большей степени документально–этнографическая книга. Она содержит сведения о старинных монастырях, о первых крестьянских святых, включает народные легенды о кладах, водяных, домовых, народные верования. Пришвин записывает различные плачи и свадебные обряды, приводит легенды о Петре Великом, поверья и предания, постоянно размышляя о чистой народной душе людей северного края. Его очерки о плакальщице (Степанида Максимовна), сказочниках (Мануйло Петров), сказителях (династия Рябининых) – это материалы, включенные в авторское повествование.

Писатель воспроизводит этнографическое описание Даниловского монастыря, старинное русское самоуправление: «Две высокие часовни с колокольной возвышались из множества простых, но прочных двух и трехэтажных построек. Всех келий, т.е. вместительных изб на 10 и более человек, было 51; кроме того, было 16 меньших изб, 15 амбаров, громадные погреба, 2 большие поварни, 12 сараев, 4 конных двора и 4 коровьих, гостиный двор и 5 постоянных изб, 5 риг, 2 кузницы, меднолитейная, самокурня, портняжная, сапожная, иконописная, рукодельная... 2 школы и 2 больницы» [3, с. 137].

В очерках автор повествует об исторических событиях, о раскольниках и создает выразительные картины исторического прошлого, соотнося его с эпохой 1676 г., когда государственные войска проникли в осажденный и ставший раскольничьим Соловецкий монастырь.

Этнографический очерк пронизан лирическим началом. Несмотря на то, что впоследствии сам писатель отмечал, что в то время этнографизм заслонил у него художественность, однако художественное достоинство

очерка, его эмоциональная выразительность проявились и в этнографических описаниях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многообразно преломляются пути народнопоэтических традиций в творчестве Пришвина. Первые произведения писателя являлись этнографическими очерками, но очерками особого типа, которые носят черты «художественной этнографии» (термин Н.А. Добролюбова –А.Ф.). Своеобразие пришвинских путешествий в том, что он совершал их одновременно и как художник, и как исследователь. Этнограф–исследователь документально точен, внимателен, кропотлив и любознателен, поэт – «очарованный странник»– носит в душе восхищение, любовь и свою собственную сказку.

Суровый северный край представлен в очерках «В краю непуганых птиц» этнографически точно, в единстве природы, веры, быта, но одновременно – чудесно, так как для автора это волшебнo–сказочная «страна непуганых птиц», страна, отыскать которую он стремился с самого детства.

Очерки–путешествия сыграли значительную роль в становлении мастерства писателя. Впервые в них намечен путь сказочного переосмысления действительности, выработаны приемы, восходящие к народному творчеству, а многие образы, сцены, зарисовки, этнографически точные и достоверные, позднее вошли в романы и повести М.М. Пришвина, приобрели новое звучание.

Список использованной литературы:

1. Паустовский К. Г. Михаил Михайлович Пришвин // Пришвин М.М. Собр. соч. : в 8 т. М.: Художественная литература, 1956. Т. 1.С. 11.
2. Фокеев А.Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тенденции, типология М.: Народный учитель, 2002. С. 108.
3. Пришвин М.М. Собр. соч.: в 8 т. М.: Художественная литература, 1956. Т. 1.

УДК 81'1

СТОРИТЕЛЛИНГ ДЛЯ БИЗНЕСА КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

Н.Г. ШАПОВАЛОВА

Шаповалова Надежда Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: shapovalovang@yandex.ru

Аннотация: В статье изложены типические черты креолизованных текстов, относящихся к востребованному речевому жанру современного интернет-общения – сторителлингу.

Ключевые слова: интернет-общение; сторителлинг; бизнес-коммуникация.

STORYTELLING FOR BUSINESS AS A SPEECH GENRE (BASED ON THE SOCIAL NETWORKS)

N.G. Shapovalova

Shapovalova Nadezhda Gennadiyevna

Saratov State University, Russia

E-mail: shapovalovang@yandex.ru

Abstract: The article represents typical features of creolized texts related to popular speech genre of modern Internet-communication type – storytelling.

Keywords: Internet communication; storytelling; business communication.

ВВЕДЕНИЕ

Русскоязычное интернет-общение сложилось в конце XX века, пройдя следующие этапы: электронная почта, интернет-доставка, форумы, социальные сети и, наконец, мессенджеры. При этом, несмотря на огромную востребованность мессенджеров, социальные сети по-прежнему остаются одной из наиболее востребованных онлайн-технологий социальных медиа. Посты, публикуемые в них коммуникантами, неоднородны в плане генристики. Это преимущественно креолизованные тексты, которые разнятся от однострочных посланий наподобие твиттов до масштабных повествований – «лонгридов». Значительную часть последних составляют образцы сторителлинга (сторитейлинга) – сравнительно нового явления для традиционной русской лингвориторической культуры. Существует два типа данного речевого жанра: развлекательный и лидерский [3, 99].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Канон развлекательного сторителлинга сложился в русле мировой лингвокультуры. Начало его формирования относится к периоду, предшествовавшему первой коммуникационной революции, связанной с появлением языка и письменности. Древние люди «рассказывали» истории посредством невербальной коммуникации – с помощью жестов, мимики, поз, прикосновений и танцев.

В основе современного развлекательного сторителлинга лежат классические труды по сценарному мастерству, театральной и кинодраматургии. Согласно основоположникам этого вида словесного искусства, «стереотипные истории остаются там, где появляются на свет, а архетипичные отправляются в путешествие» [1, с. 11].

В этом случае адресант создает занимательную историю, заставляя адресата следить за перипетиями сюжета и изменениями судеб героев. Характерно, что в коммуникативном пространстве социальных сетей наиболее популярными блогерами, пишущими в этом речевом жанре, являются профессиональные сценаристы, зачастую продвигающие за счет публикуемых коротких бытовых зарисовок свой личный бренд и творческие проекты в Сети.

Лидерский сторителлинг отличается от развлекательного принципиальной установкой автора «раскрыть стремления, убеждения и подлинное “я” самого себя и своей команды» [3, с. 20]. Его образцы

предназначены для достижения конкретных задач коммуниканта: формирования имиджа бренда, разработки бизнес-стратегий, повышения уровня вовлеченности персонала, партнеров, клиентов и т.д. Их канон сложился в сфере бизнес-коммуникаций в русле американской лингвокультуры, где под сторителлингом понимают процесс и результат рассказывания смешной, трогательной или поучительной истории с реальными или вымышленными персонажами, которое позволяет эффективно преподнести информацию слушателям. Иными словами, в данном случае речь идет о коммуникационной методике, которая применяется, в частности, для создания продающих текстов, позволяющих связать предпринимателя с потенциальными потребителями его товаров и услуг в Сети.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важно отметить, что в русскоязычной блогосфере адресантом соответствующих сообщений, как правило, являются не профессиональные сторителлеры, нанятые крупными компаниями, или SMM-менеджеры корпоративных аккаунтов, продвигающие бренды в соцсетях. Это прежде всего собственники малого бизнеса, прошедшие обучение у создателей бизнес-курсов для начинающих предпринимателей (например, Михаила Дашкиева, Татьяны Маричевой или Тимура Исякаева из «Бизнес молодости» и т.д.). Они следуют изученному на курсах канону написания продающих текстов, реализуя глобальное коммуникативное намерение «запустить цепную реакцию» репостов истории о своем стартапе, поскольку у них нет денег на традиционную коммерческую рекламу в соцсетях. Указанная коммуникативная цель предопределяет тематическую принадлежность соответствующих сообщений к историям об идентичности, отвечающим на вопрос «Что значит быть нами?», а, точнее, к их распространенному в лидерском сторителлинге подтипу – историям о происхождении (бизнеса, команды, проекта или карьеры).

Интересно, что вопреки канону историй об идентичности, сложившемуся в русле американской лингвокультуры, истории российских пользователей не посвящены рассказу о том, что было актуальным и ценным для автора в начале пути к успеху и осталось значимым, несмотря на обретение богатства и опыта. Они также не содержат описание времени, когда главный герой, его единомышленники или организация показывали лучшее, на что способны [3, с. 44]. Их нарративная (от лат. *narrare* ‘рассказывать’) структура включает воспоминание автора о начале своего пути к успеху, непременно дополненное специфическими текстовыми элементами. Их наличие обусловлено глобальным коммуникативным намерением автора повысить интерес потенциальных клиентов к своему бизнесу и условиями интернет-общения.

Важно отметить, что тексту обязательно предшествует интригующий заголовок (ср.: *РИСК РАДИ МЕЧТЫ; ЭЛЕКТРИК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ЧУТЬ БОЛЬШЕ!* 🚀🚀🚀; *РАЗБИТЬ МАШИНУ И НАЧАТЬ БИЗНЕС; ПУБЛИЧНЫЙ*

ПОСТ НЕПУБЛИЧНОГО ЧЕЛОВЕКА; А ТЫ ДАВНО ВСТРЕЧАЛАСЬ С ПОДРУГОЙ?), набранный заглавными буквами. В этой роли может выступать измененный прецедентный феномен. Так, один из наиболее популярных в Сети сторителлингов, посвященным стартапам, озаглавлен *Лучший друг невест*, что отсылает читателя сразу к двум нашумевшим голливудским фильмам с актерами первой величины – «Лучший друг» и «Свадьба лучшего друга». Они знакомы девушкам, которые выходят замуж, и, следовательно, заставляют их обратить внимание на соответствующий текст в информационно насыщенной ленте новостей.

Наше исследование показывает, что во многих случаях за заголовком следует призыв дочитать пост до конца. Зачастую он сопровождается намеком на так называемое «первое бесплатное предложение», которое пользователь делает читателям, поставившим ссылку на его пост, в конце (ср.: *Прочитав текст до конца, вы не потеряете время зря, а скорее даже получите что-то полезное для себя. А так же у меня есть для Вас бонус в конце поста; Дочитай до конца! 🙏 В конце тебя ждет СюРпРааайЗ! Возможно мой пост соберет вас снова вместе!*).

Характерно, что в этом случае пользователь может демонстрировать стремление к солидаризации с партнером по общению (ср.: *Прошу дочитать до конца всех, кто когда либо стеснялся*), в том числе с помощью специфических обращений (ср.: *Друг, ты прочитаешь это до конца, потому что в конце будет интересно; Друзья, если хотите в любой момент получить бесплатную консультацию по вопросам электроснабжения 🛠, автоматизации ⚙ и энергетике 💡, то прочтите эту историю до конца, вы все поймете, тем более что я старался писать интересно; Прочитай до конца, брат*), или шокировать адресата речевой агрессией. Характерно, что в этом случае ее может сопровождать этикетная формула, в результате чего возникает игровое рассогласование элементов фразы и пренебрежением нормами речевого этикета [2, с. 346] (ср.: *Не будь гадом! Дочитай до конца, пожалуйста!*). Перечисленные языковые средства позволяют автору учесть специфические условия протекания коммуникации в социальных сетях и установить связь с удаленным адресатом общения.

Дело в том, что, читая свою ленту новостей, пользователи видят лишь два абзаца лонгридов и пролистывают посты, которые не привлекли их внимания началом. При этом, как утверждают интернет-маркетологи, человек, который прочел пятьдесят слов, прочтет и пятьсот. Поэтому авторы сторителлинга стремятся достичь наибольшей языковой выразительности в начале поста, чтобы адресат нажал на ссылку «Read more». Этому, в частности, способствует антонимия (ср.: *Моя жизнь состоит из двух больших этапов. Я их называю ДО и ПОСЛЕ. Прочитай этот пост до конца, мне это очень важно! А твоя жизнь не будет прежней!*) и фразеология (ср.: *Думаю, многие найдут в этой истории ключи к себе. Поэтому ПРОШУ дочитать и поделиться с вашим окружением РЕПОСТОМ!*).

В целом контактоустанавливающую функцию могут выполнять такие единицы языковой экспрессии, как диминутивы (ср.: *Собираться с подружками за бокалом вина или чашечкой чая*, конечно, приятно, но уж больно однообразно и не так весело), неологизмы (ср.: *Я всегда любила и сейчас люблю "посиделочки-трынделочки"*; *А что если собраться в классном шоу-румчике и перемерить все наряды, сделать профессиональный макияж и укладку, попозировать перед фотокамерой, поболтать, посмеяться*; *После выплаты долга за автомобиль (Кредит бабушкобанку) осталось около 80 000Р*), элементы просторечия (ср.: *Чего уж, моим кумиром тогда был Джим Керри!*), жаргонизмы (ср.: *А для самых внимательных в конце поста от меня припасен ништячок!*; *В радиотехническом институте о будущем было ничего не ясно, и во время диплома в мозгу промелькнула мысль, что быть проектировщиком современных микрочипов - очень сложно, и ОЧЕНЬ круто!*), арготизмы (ср.: *Акцент пришлось продать коцанным, как есть (Спасибо, Глеб)*) и прецедентные феномены (ср.: *Работать над начинкой спутников на микроэлектронном предприятии, о котором формально "ничего нельзя рассказывать", это же прямо приближение судного дня и восстания машин собственными руками!*; *Чего уж, моим кумиром тогда был Джим Керри!*).

Наименее шаблонной является часть, в которой сторителлеры говорят о своем прошлом и поворотном моменте, заставившем их работать на себя, заниматься бизнесом (ср.: *Но в голове так и сидит мысль, что я что-то делаю не так. Я хочу заниматься другим. И тут появляется известная всем фраза "я не хочу работать на дядю". Только, что мне теперь делать с этой мыслью, если я всё это время готовился к тому, что бы как раз на него работать?*). Важно отметить, что воспоминание всегда строится по законам сюжетной арки Аристотеля, т.е. предполагает нарастание, вершину и спад напряжения, драматический конфликт. Его кульминация – кризис в жизни пользователя:

Это был конец мая 2014 года, когда моя карьера таксиста рухнула, потому что за 4 дня со мной произошло 3 ДТП:

1 Сначала пьяные подростки на белой семерке без бампера вошли в поворот вслепую, чуть не задавив старушку с внучкой. Перед машины вписался, зад занесло и ударило об мой припаркованный акцент. Я как раз шел из Пятерочки, но не смог их остановить, они умчались к другому "Красному-Белому".

2 На следующий день узбеки на шестерке решили повернуть направо во двор с левого ряда без поворотников. Получилось повернуть в меня К счастью, у одного из них были документы. Он решил стать виновником ДТП

3 Через день двое пьяных на мотоцикле с пивом и рыбой подъехали к светофору, запнулись об жигули, процарапали вдоль красивый Opel Insigna и упали. Мотоцикл застрял между двумя хундаями, парни укатились под

задние бампера. Слева парню повезло, солярис принял мягко. Об мой бампер парень ударился сильнее. Была большая лужа пива и крови, рыба разлетелась по перекрестку. Мы вызвали скорую, парней увезли, они остались живы и скрылись от следствия.

Спад эмоционального напряжения позволяет пользователю вербализовать желаемое финальное впечатление о себе:

Сейчас я живу так, как хотела. Занимаюсь ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ – помогаю людям найти свой путь, лучше узнать себя и развить, решить те проблемы, которые им не под силу решить в одиночку. У меня есть разные навыки и умения, которые я использую в своей работе. Самое крутое чувство для меня, то от чего я ТАЩУСЬ и ВДОХНОВЛЯЮСЬ – это когда жизнь моих клиентов меняется, и они оказываются там, где мечтали, или получают то, что хотели.

Каждый раз, когда я слышу слова благодарности, я понимаю, что ЖИВУ НЕ ЗРЯ и это состояние не купить ни за какие деньги. Наверно поэтому я больше не могу просто работать на работе только ради денег. Не вкусно это мне. Мне нравится помогать людям развиваться, совершенствоваться и становится автором своей жизни.

Оно становится попыткой пользователей преодолеть специфику интернет-коммуникации – общение с удаленным партнером, сформировать привлекательную виртуальную идентичность, чтобы найти «своего» клиента, взаимодействовать с которым будет комфортно и прибыльно:

💰 *На данный момент я профессиональный фотограф, моя точка А составляет 50-65 тысяч рублей (средняя зарплата в Челябинске 35 тысяч), я ни на кого не работаю, в основном я сотрудничаю. С каждым клиентом я выстраиваю доверительные, профессиональные, выгодные, дружеские отношения.*

Я зарабатываю на съёмке еды и напитков (меню, каталоги), репортажная съёмка (свадьбы, мероприятия, праздники, светские события) а так же съёмка интерьера/экстерьера. <...>

✅ *Сейчас я нацелен на новый уровень. Один из его шагов, это крупные клиенты предприятий, где нужно правильно организовать фотосъёмку больших объёмов. На очереди уже есть несколько таких клиентов, но этого не достаточно.*

Далее следует просьба о репосте и бесплатный первый шаг – подарок или услуга, которые пользователь обещает за размещение ссылки на его сообщение в Сети (ср.: *Всех, кто не останется равнодушным и сделает репост этой записи я буду рада угостить чашкой кофе ☕; Всем, кто сделает репост, 📌 подарю приглашительный билет на один из девичников!; Друзья, пожалуйста, сделайте репост этой записи. В свою очередь, я готов каждому дать бесплатную консультацию по вопросам электроснабжения, энергетики и другим смежным направлениям. Просто напишите мне в личные сообщения, буду рад помочь. 🙌👍*).

Важно отметить, что, как креолизованный текст, продающий сторителлинг всегда сопровождается фотографией автора (зачастую в рабочей обстановке) и смайликами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В целом лидерский сторителлинг для малого бизнеса в Рунете как нарративная структура представляет собой скорее не единый речевой жанр, а речевое событие, обсуживаемое комплексом жанров, в том числе рассказом, рекламой и просьбой (их могут дополнять другие, скажем, пожелание: *Всем любви, теплых встреч и добра!*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распространенность таких постов в русскоязычном секторе Интернета, стремление овладеть навыком написания таких текстов, присущее все большему количеству пользователей, и малоизученность этого языкового явления в отечественной науке о языке обуславливают необходимость исследования сторителлинга в рамках дискурсивной лингвистики, медиалингвистики, психолингвистики и других лингвистических дисциплин. Очевидно, что оно будет способствовать всестороннему научному пониманию специфики протекания бизнес-коммуникаций в активно развивающемся и все более востребованном коммуникативном пространстве социальных медиа.

Список использованной литературы

1. *Макки Р.* История на миллион долларов: Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 456 с.
2. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с. (Язык. Семиотика. Культура).
3. *Хатченс Д.* 9 техник сторителлинга: Руководство для инноваторов и создателей идей. Минск: Попурри, 2016. 208 с.: ил.

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: МИРОВЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

УДК 316.1

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ, ПРИМЕНИМЫЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИНОИСКУССТВА

ГРАЧЕВ И.Д.

Грачев Илья Денисович, магистрант кафедры социологии регионов СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: ilya.grachyov@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика развития отрасли социологии кино, в рамках кинематографического процесса. Особое внимание уделяется социологическим теориям и концепциям, которые могут быть применены при изучении кинематографического искусства.

Ключевые слова: кинематограф, социальный институт, социальный процесс, социальные общности.

SOCIOLOGICAL THEORIES APPLICABLE FOR THE STUDY OF FILM ART

I.D. Grachev

Grachev Ilya Denisovich

Saratov State University, Russia

Email: ilya.grachyov@mail.ru

Abstract: This article examines the problems of the development of the branch of the sociology of cinema in the framework of the cinematic process. Particular attention is paid to sociological theories and concepts that can be applied in the study of cinematographic art.

Keywords: cinema, social institution, social process, social communities.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время, кинематограф начинает использовать в своем производственном процессе социологические методы для исследования мнений и кинопредпочтений своей потенциальной аудитории. Однако теоретически разработанные социологические идеи и практики до сих пор не заслужили должного внимания со стороны киноиндустрии, и остаются достоянием узкого круга исследователей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Кинематографическое искусство и социология имеют между собой много общего. Например, познавательная функция, позволяет человеку познать окружающий его мир, общественную реальность, тем самым обогащая сознание социума. Именно кинематограф, через его визуальную культуру, способен помочь человеку преодолеть границы постижимого и показать «запретные» уголки социального мира (революция, тюрьма, и т.д.). Также стоит рассмотреть инструмент самопознания и самосовершенствования общества. Киноискусство поднимает различные

социальные проблемы, но делает это за счет мироощущения и эмоционального понимания создателей фильма, в то время, как социология использует только научный инструментарий. Социология четко формулирует проблему, а фильм только лишь рассказывает историю, которая может и не донести до зрителей всех заложенных смыслов.[1 с.113-117]

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве метода исследования в статье использовался качественный анализ литературы, с целью выявления теорий и концепций, которые могут быть использованы при исследовании кинематографического искусства и производственного процесса в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многие теории, существующие в социологической науке, могут быть применены к киноискусству. Рассмотрим некоторые из них:

Теория социальных институтов. Кинематограф является мощным регулятором общественных отношений, а это значит, что его можно отнести к социальным институтам. Социальный институт – это ведущий компонент социальной структуры, координирующий и интегрирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающих социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни, или базисный элемент регулирования общественной жизни, соответственно конструкционистской интерпретации; институт – пространство, в котором индивид приучается к согласованному поведению, к жизни по определенным правилам. Любому социальному институту присущи определенные функции, без которых институт не сможет полноценно существовать:

1. Регулирование деятельности членов общества в рамках социальных отношений;
2. Создание возможностей для удовлетворения потребностей членов общества;
3. Обеспечение социальной интеграции, устойчивости общественной жизни;
4. Социализация индивидов.[2]

Кинематограф обладает всеми вышеперечисленными функциями. Есть аудитория зрителей кино, которые впоследствии общаются на темы кинематографа, а признаки и правила, установленные в этой среде, регулируют отношения среди участников. Кинематограф представляет организацию, которая призвана удовлетворять духовные и личностные качества человека. Ведением киноискусства занимается министерство культуры РФ, где существует департамент государственной поддержки кинематографа, а также множество профессиональных организаций, которые в свою очередь формируют нормы, предписания и ценности, регулирующие поведение людей в рамках кинематографии. Социализация заключается в привитии посредством демонстрации ленты определенных качеств и ролей,

существующие в фильме, где обыкновенный зритель ассоциирует себя с героем картины, или же его антагонистом.[3]

Теория социальных процессов. Социальные процессы – это изменения, протекающие в обществе в результате целенаправленной деятельности людей, которая состоит из отдельных социальных действий и взаимодействий. Как правило, разрозненные действия могут привести к социальным и культурным изменениям. Из всего многообразия социальных процессов, можно выделить несколько общих черт, совокупность которых позволила социологам Р. Парку и Э. Берджесу сформировать классификацию основных социальных процессов:

1. Процесс кооперации, который происходит в малых и больших группах, основанных на согласованных действиях людей для достижения общих целей. Например, фильм «Моя любовь на третьем курсе» (1976), где группа студентов объединяется для общего дела.

2. Процесс приспособления, в рамках которых индивид приспосабливается к новым условиям, принимает новые ценности и культурные нормы новой среды, так как старые не могут удовлетворить всех потребностей человека. Например в мультфильме «Мегамотг» (2010) злодей полностью меняет свое мировоззрение под наплывом определенных проблем, что помогает ему стать героем.

3. Процесс конкуренции заключается в борьбе индивидуальностей, групп и общностей для получения определенных благ. Например, в фильме «12 стульев» (1971), в котором каждый, кто знал о сокровище Клавдии Ивановны, пытался заполучить его первым всеми доступными способами.

4. Конфликт означает столкновение интересов людей, групп и обществ. Конфликт в большей степени встречается в военных фильмах, пример, «Семнадцать мгновений весны» (1973).

5. Процесс ассимиляции основывается на взаимном проникновении друг в друга, тем самым общества приходят к общей культуре. Например, фильм «Гран Торино» (2008) главный герой сдружился с корейской семьей, а не опытному корейскому парню помог найти свое место в обществе, за что семья его благодарила.

6. Процесс амальгизации. Он рассматривает биологическое смешение групп и народов, после которых они становятся единым целым. Наверное, из всех фильмов к процессу амальгизации будут подходить документальные фильмы из цикла «История народов мира».

Теория социальных общностей. Человек живет не в обществе, но в социальных общностях, которые охватывают его повседневность. Это может быть семья, коллеги по работе, одноклассники и т.д. Социальная общность – это своеобразное связующее звено между личностью человека и обществом. По мнению В.А. Ядова социальная общность – это взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности,

близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности. Социальные общности принято делить на несколько видов: малые группы, большие группы, толпа и др.

Малая группа – это совокупность людей, связанная общими интересами и имеющая общие характеристики или свойства. Группы бывают 2 направленностей: условные и реальные. К условным группам следует относить людей с общими признаками, но не представляющих общей целостности. К реальным группам относят людей, объединяющихся для достижения общей цели, а главное, они осознают свою принадлежность к этой группе. Общая характеристика функционирования норм в малой группе:

1. Нормы – это продукт социального взаимодействия, вводимые общностью и возникающие в процессе жизнедеятельности;
2. Не группа устанавливает нормы, они формируются за счет действий и ситуаций, существующих в обществе;
3. Нормы регламентируют реализацию роли, в какой либо ситуации;
4. Нормы различаются по степени принятия их группой;
5. Нормы могут различаться по степени отклоняющейся девиации и соответствующему диапазону применяемых санкций. [4]

Данная теория может существовать как в рамках фильма, так и за его пределами. В фильме часто показывают взаимодействие команды, которая является малой группой. Так, большинство супергеройских фильмов функционируют в рамках этой концепции, так как у них есть определенные нормы, которые они соблюдают и непосредственно формируют некоторые собственные в своем маленьком коллективе. За пределами кинематографа малые группы формируются за счет объединения людей по интересам. Так, например, новая в России субкультура «Гиков» очень любит обсуждать супергеройские фильмы, иногда так, что внутри группы формируются свои нормы и ценности, которые могут понять лишь люди знающие столько же, сколько и они.

Большая группа – количество человек данной группы не ограничено, а человеческое взаимодействие сводится к минимуму, но у этих групп присутствуют свои интересы и порядки. Так, например, фанаты, которые ждут культовый фильм в день премьеры. Они все объединены общими интересами, и в принципе знают чего ожидать, но взаимодействие происходит на достаточно низком уровне. Все поговорить и поделиться впечатлением или ожиданием не могут из-за большого количества человек. [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, многие социологические теории неразрывно связаны с изучением кинематографического искусства, которые развиваются без должного внимания со стороны кинематографического процесса, что замедляет развитие отрасли социологии кино. Кинематограф дает

социологии кино огромное количество материала для изучения современного общества, реконструкции прошлого и прогнозирование будущего развития этого общества.

Список использованных источников

1. *М.С. Мкртычева* – Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы//Теория и практика общественного развития – 2012 г - №10 – 113-117 с.
2. *Гавра Д.П.* Социальные институты URL <http://www.xserver.ru/user/sozin.html> (дата обращения 15.10.2017) загл с экр.
3. *Важенина О.А.* Кинематограф как социальный институт и канал трансляции образа национальной идеи//Международный исследовательский журнал URL <https://research-journal.org/social/kinematograf-kak-socialnyj-institut-i-kanal-translyacii-obraza-nacionalnoj-idei.html> (дата обращения 15.10.2017) Загл с экр.
4. *Сидоренков А.В.* Малая группа и неформальные подгруппы: микрогрупповая теория//Ростов-на-Дону, издательство Южного федерального университета.
5. *Мнацаканян М. О.* Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность (О природе предмета социологической науки) // Социол. исслед. 2003. N 2.

УДК 168:378.2

МАГИСТРАТУРА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕСТО, РОЛЬ, ОСОБЕННОСТИ М.В. ДЕМИДОВА

Демидова Марина Владимировна, кандидат философских наук, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: demidovamv@rambler.ru

Аннотация: Исследованы и определены место и роль магистратуры в системе высшего образования РФ, проанализированы функции и особенности российской магистратуры. Методологическую базу исследования составили общенаучные теоретические методы (анализ, синтез), компаративный подход. Получены выводы о том, что магистратура в системе высшего образования в РФ по своему месту и роли не тождественна болонской магистратуре. Результаты исследования могут быть применены в процессе совершенствования российской системы высшего образования.

Ключевые слова: магистратура, научная деятельность, система образования, квалификация кадров.

MASTER'S PROGRAM IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM: PLACE, ROLE, FEATURES M.V. Demidova

Demidova Marina Vladimirovna
Saratov State University
Email: demidovamv@rambler.ru

Abstract: The author investigates and defines the place and role of magistracy in the system of higher education of the Russian Federation, analyzes functions and features of the Russian magistracy. The methodological basis of the study was General scientific theoretical methods (analysis, synthesis), comparative approach. It is concluded that the master's degree in higher

education in the Russian Federation in its place and role is not identical to the Bologna master's degree. The results of the study can be applied in the process of improving the Russian system of higher education.

Keywords: master's degree, scientific activity, education system, qualification of personnel.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена несколькими взаимосвязанными причинами, основная из которых - глобализация, оказывающая влияние на современные общественные процессы, в том числе на систему образования Российской Федерации. Также проводимые реформы направлены на модернизацию профессиональной подготовки будущих работников и последующее регулирование трудовых отношений в соответствии с квалификацией кадров.

Относительно новой ступенью в современной российской системе высшего образования является магистратура, которая вызывает множество вопросов об организации и применении полученных на этом уровне знаний.

Поэтому **целью** исследования является осмысление магистратуры в системе высшего образования в РФ. **Задачи:** 1) определить место и роль магистратуры в системе высшего образования РФ, 2) проанализировать функции и особенности магистратуры в системе высшего образования РФ. **Методологическую базу** исследования составили общенаучные теоретические методы (анализ, синтез), компаративный подход.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В современной социальной реальности актуализируются вопросы профессиональной квалификации кадров. Поэтому реформирование системы образования в РФ осуществляется, исходя из соображений социальной справедливости, а также конкурентоспособности российских специалистов. Присоединение России к единому образовательному пространству в рамках Болонского процесса (БП) предполагает возможность применения российскими гражданами, получившими высшее образование, профессиональных знаний в странах Запада и Европы.

Для России магистратура не является новшеством, так как она функционировала в нашей науке до 1918 года. Первые магистры появились в России в XVIII веке, но это были приезжие европейские, преимущественно немецкие учёные-преподаватели для Академии наук и Московского университета. Поэтому система высшего образования в Российской Федерации во многом заимствована из немецкой. Магистерские степени в России долго не присуждались, поэтому отечественные учёные получали степени в Европе. Официально степень магистра в России была введена в начале XIX века указом императора Александра I «Об устройстве училищ» (1803 г.). В результате, в Российской империи сложилась трехступенчатая система ученых степеней: кандидат – магистр – доктор.

Степень магистра была более высокой по сравнению с кандидатом, так как кандидат не обязан был защищать диссертацию, а только сдавать экзамены. До 1917 года в Российской империи присуждались только два вида учёных степеней – магистр и доктор наук. В 1918 году в России были отменены все учёные степени. Их присуждение было возобновлено в 1934 году, но в двух видах – кандидат и доктор, и продолжает существовать до настоящего времени[1].

С советских времён и до вступления России в БП наша система высшего образования была трёхступенчатой: **1) специалитет, 2) аспирантура, 3) докторантура.**

1. Специалитет – обучение длится примерно 5-6 лет, заканчивается защитой дипломной работы, в результате студент получает специальность.

2. Аспирантура предполагает 2-4 года обучения проведению научно-исследовательской работы, в итоге в форме экзаменов сдаются «кандидатские минимумы» по профилю аспирантуры, один из которых – иностранный язык в совершенстве; обучение заканчивается защитой диссертации на соискание учёной степени кандидата наук. При успешной защите аспирант получает учёную степень кандидата наук.

3. Докторантура является второй ступенью в образовании, следующей за кандидатской степенью. Доктор наук в РФ – высшая ступень в научно-исследовательской деятельности.

Глобализация общественных процессов означает возможность профессионального участия специалистов в мировом пространстве. А это ведёт к принятию (полному или частичному) мировых систем образования, что нашло своё выражение в присоединении России в 2003 году к Болонской системе образования. Болонская образовательная система (БС) имеет структуру, включающую в себя несколько уровней высшего образования: **1) бакалавриат, 2) магистратуру и 3) докторантуру (Ph. D. – уровень).**

1. Бакалавриат – первая ступень в системе высшего образования. Обучение длится 4-5 лет. Отличается от российского специалитета тем, что программы подготовки бакалавров не ориентированы на изучение некоторых узких вопросов в изучаемом направлении, оно изучается только в общих аспектах. В итоге обучения по бакалаврскому направлению защита выпускной квалификационной работы не обязательна или, если она всё же допускается, то по сути не является научным исследованием.

2. Магистратура – вторая ступень в системе высшего образования. Обучение длится 2-3 года. Программы подготовки ориентированы на изучение узких вопросов в изучаемом направлении. Требования к болонской магистратуре приняты в 2002 году в Дублине участниками БП и получили название Европейская рамка квалификаций высшего образования (Дублинские дескрипторы)[2]. Степень магистра - учёная степень.

3. Ph. D. – уровень. Третий уровень в системе высшего образования, в итоге которого соискатель получает учёную степень доктора наук.

С 2012 года в РФ, согласно Федеральному закону №273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации» [3], система высшего образования имеет несколько уровней – бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, докторантуру. В результате вступления в БП российская система высшего образования стала состоять из **4-х ступеней: 1) бакалавриат 2) специалитет или магистратура, 3) аспирантура, 4) докторантура.**

1. Бакалавриат – в целом идентичен бакалавриату БС.

2. Специалитет – обучение длится примерно 5-6 лет, заканчивается защитой дипломной работы, в результате студент получает специальность. Специалитет идентичен болонской магистратуре.

Магистратура. В отличие от болонской магистратуры российская представляет собой одновременно и 2-ую ступень в высшем образовании, и второе высшее образование, если первое образование – специалитет. При поступлении в магистратуру профильное высшее образование по программе магистратуры не является обязательным. Обучение длится 2-3 года. Программы подготовки магистров ориентированы на изучение узких вопросов в изучаемом направлении. Российская магистерская степень в России не является учёной степенью, в то время как болонская магистерская степень в странах Западной Европы отождествляется с российской учёной степенью кандидата наук.

3. Аспирантура сохранила старые функции. Но российская учёная степень кандидата наук в БС отождествляется с докторским уровнем Ph. D.

4. Докторантура является второй ступенью в образовании, следующей за кандидатской степенью. Доктор наук в РФ – высшая ступень в научно-исследовательской деятельности. В БС она не имеет аналога.

То есть мы видим, что магистратура в России по сути может не являться ступенью в едином образовательном процессе, а квалифицируется как второе высшее образование.

В качественном смысле переход к БС означает переход к компетентностному подходу, при котором важно не только дать знания, но и научить ими владеть, то есть применять на практике. Система компетенций разрабатывается соответственно образовательному профилю и уровню высшего образования.

Таким образом, российская магистратура по своему месту и роли не тождественна болонскому аналогу. Так как по месту она является и второй ступенью в высшем образовании, и вторым высшим образованием одновременно. В связи с чем статус магистратуры как научно-исследовательский этап в высшем образовании занимает высокое место во многих странах-участницах БП, а в РФ поставлен на более низкий уровень, поэтому часто играет роль второго высшего образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Конечно, перспективы магистров велики, но в российской системе высшего образования существуют свои особенности, которые позволяют констатировать нетождественность болонской и российской магистратур. Основная особенность – это недостаточная продуманность и организация взаимодействия двух уровней (бакалавриата и магистратуры) высшего профессионального образования, которая не обязывает абитуриентов, поступающих в российскую магистратуру, иметь профильное базовое образование, соответствующее направлению магистерской программы; это обстоятельство противоречит специфике магистерской подготовки, суть которой - научно-исследовательская и научно-педагогическая деятельность магистров.

Согласно статье 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ, «научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний»[4]. Получение новых знаний возможно только в случае знания и понимания «старых», то есть уже известных знаний. Отсутствие профильного образования у магистра делает проблематичным его возможности в поиске новых знаний по магистерской программе, а поэтому уровень профессионализма и качество подготовки магистров, не имеющих профильное образование по программе магистратуры, остаются под вопросом. Ведь составление образовательных программ магистратуры предполагает, что у студента уже есть профильное образование, соответствующее магистерской программе, а поэтому системных базовые знания по профилю магистерской программы в неё не включаются. В результате подготовки магистры, не имеющие профильного образования по программе магистратуры, скорее всего, имеют низкий уровень компетентности и профессионализма, что в перспективе негативно сказывается на эффективности их последующей деятельности.

Данные обстоятельства могут также иметь негативные последствия для национальной безопасности Российской Федерации. Потому что низкий уровень качества квалификации работников не позволяет им полноценно выполнять свои рабочие функции: создавать эффективные профессиональные проекты, решать профессиональные задачи, принимать грамотные управленческие решения и др. В масштабах страны – это путь к стагнации. С целью её предотвращения следует совершенствовать российскую систему высшего образования [5].

То есть, теоретически российская магистратура соответствует болонской, но особенности реализации магистерской подготовки в России в итоге приводят к получению качественно разных магистров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в данной работе была поставлена цель – осмысление магистратуры в системе высшего образования в РФ. Для достижения цели

были решены следующие задачи: 1) определено место и роль магистратуры в системе высшего образования РФ, 2) проанализированы функции и особенности магистратуры в системе высшего образования РФ. Применение общенаучных теоретических методов (анализа, синтеза), а также компаративного подхода к исследованию позволяет сделать выводы о том, что магистратура в системе высшего образования в РФ по своему месту и роли не тождественна болонской магистратуре. Так как по месту она является и второй ступенью в высшем образовании, и вторым высшим образованием одновременно. В связи с чем статус магистратуры как научно-исследовательский этап в высшем образовании занимает высокое место в странах-участницах БП, а в РФ поставлен на более низкий уровень, поэтому часто играет роль второго высшего образования. Степень магистра в России не является учёной степенью. Также теоретически российская магистратура соответствует болонской, но особенности реализации магистерских программ в России в итоге приводят к получению качественно разных магистров. Полученные результаты могут быть применены в процессе совершенствования российской системы высшего образования.

Список использованной литературы

1. Воевода Е. В. Магистерская степень: история и современность. Человеческий капитал. 2014. № 12(72). - С. 152-155.
2. The framework of qualifications for the European Higher Education Area, adopted by the Bologna Ministers in Bergen in 2005 / URL: http://www.congress.is/nuas/presentations/Qualification_Frameworks.pdf
3. Федеральный закон №273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации».
4. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (редакция от 23.05.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения 19.03.2019).
5. Демидова М. В., Ильенко О. С. Функции власти в процессе подготовки управленческих кадров для экономического сектора Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 5 (22). – С. 191-195.

УДК: 316.454.3

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ СТУДЕНТОВ ПРОЦЕССОМ ОБУЧЕНИЯ В.А. КОЗЛОВ

Козлов Владимир Александрович, магистрант, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: garen@nm.ru

Аннотация. В статье по результатам эмпирического исследования рассматривается отношение студентов Саратовского университета к процессу своего обучения. Выявляются влияние курса обучения на динамику отдельных компонентов удовлетворенности студентов - отношение к будущей специальности, степень уверенности в том, что они будут работать в этой сфере, посещаемость занятий, степень заинтересованности в лекциях, семинарских занятиях и т.д. Анализируется влияние

отношения студентов к образовательному процессу на оценки возможностей для творческой деятельности, уровня компьютерного обеспечения учебного процесса, иных условий обучения. Так у студентов, среди которых отношение к учебе по сравнению с начальным периодом обучения не изменился, всё по-прежнему очень нравится, больше всех устраивает продолжительность занятий по времени. Тогда, как немногочисленных студентов, разочарованных обучением, не устраивает и продолжительность занятий, они чаще других не довольны компьютерными классами, им не нравятся условия для занятий спортом и физкультурой

Ключевые слова: студенты, отношение к обучению, удовлетворенность образовательным процессом

MAIN FACTORS INFLUENCING THE DEGREE OF STUDENTS SATISFACTION WITH LEARNING

V.A. Kozlov

Kozlov Vladimir Aleksandrovich

Saratov State University, Russia

E-mail: garen@nm.ru

Abstract: The article that is based on the results of empirical research addresses the attitude of students of Saratov University to the process of their education. There has been identified the impact of the training program on the dynamics of individual components of student satisfaction-related to future specialty, degree of confidence that they will work in this area, attendance, degree of interest in the lectures, Seminar lessons, etc. analyses the impact of attitude of students to the educational process in the evaluation of the possibilities for creative activity, level of computer maintenance of educational process, other learning environments. So students, among which are relevant to the study, compared with the initial period of training was not changed, it is still really like most of all comfortable with duration over time. Then, as the few students who are not satisfied with learning and duration, they most likely are not happy with the computer classes, they don't like conditions for sports and physical education.

Keywords: students, relevant to learning, satisfaction with the educational process

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы заключается в том, что получаемое образование интересует и волнует все слои населения: родителей, абитуриентов, студентов, выпускников ВУЗа, работодателей. Важно чтобы уровень образования повышалось с каждым годом. Образование способствует повышению уровня знаний населения, открывает доступ к конкурентоспособности на рынке труда, влияет на социокультурный уровень саратовцев.

Для осмысления проблемы получаемого образования существенное значение имеют теоретические и эмпирические разработки в сфере образования вообще, высшего в особенности, осуществленные в различных сферах научного знания, в первую очередь в философии, социологии, педагогике, а также исследования междисциплинарного характера. В работах П. Амбарово́й, Г. Зборовского [1], Р. Ленькова, Л.Титаренко [2], А.Тихонова [3], Г.Чередниченко [4] раскрываются проблемы качества образовательных систем и его оценки, обусловленные формированием новой инновационной образовательной политики России.

Высокий темп развития и изменения образовательной среды, обновление ценностей, определение более сложных целей приводит к формированию новых высококачественных систем обучения, что, в свою очередь, требует учета обратных связей, социальных факторов отношения студентов к своему обучению.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирической базой данной работы выступают результаты авторского опроса, проведенного в 2018 году методом массового анкетирования студентов социологического факультета СНИГУ имени Н.Г. Чернышевского. Опрос опирается на квотно-гнездовую бесповторную выборку. Выборочная совокупность 300 человек. По 20% студентов 1 и 2 курса, 15% студентов 3 курса, по 25% студентов 4 курса и 20% студентов 5 курса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ результатов исследования показал, что среди студентов первого курса 45% студентов собираются работать по изучаемой специальности. Это на 11% выше, чем в среднем по выборке. Среди студентов второго курса доминирует ответ «да, но я не уверен, что буду работать по избранной специальности» (55%) это на 4% выше, чем в среднем по выборке. У студентов третьего курса самым распространённым ответом стал - собираюсь работать по специальности (40%), что выше на 7% в среднем по выборке. Среди них на втором месте расположился ответ- «да, я не уверен, что буду работать» (33,3%), что почти на 20% меньше среди опрошенных. 13,3% студентов третьего курса не предполагаю работать по выбранной специальности. 44% студентов четвёртого курса заявили, что они не уверен, что буду работать по выбранной специальности, что на 7% выше в среднем по выборке. На втором месте расположился ответ, о том, что студенты будут работать по специальности (36%) это на 3% выше, чем по выборке; на третьем месте ответ – «не предполагаю работать» (16%), что на 5% выше по выборке. Значение корреляции Пирсона $\chi^2 = 1867,45$ $s = 0,888$ показывает сильную прямую зависимость отношения студентов к своей специальности от курса обучения. Чем старше студенты (больше курс обучения), тем больше им нравится их будущая специальность, однако уверенность в своем трудоустройстве – уменьшается.

Полученные данные показывают, что ежедневно посещают лекции 85% студентов первого курса, 60% - второго курса, 53,3% третьего курса, 40% четвёртого курса. Таким образом, посещаемость студентов снижается обратно пропорционально курсу обучения, что связано, вероятно с увеличением самостоятельной нагрузки при написании курсовых и дипломных работ

70% первого курса считают методы подачи лекций интересными это на 4% выше, чем по выборке. Большинство студентов второго курса, (75%) также удовлетворены методами подачи материала на лекциях. 66,7%

студентов третьего курса считают, что лекции не скучные и носят проблемный характер. Большинство студентов четвертого курса 68% также удовлетворены методами подачи материала на лекциях. Однако 16% студентов находят их скучными, что вызывает необходимость дальнейшего совершенствования методов обучения студентов.

По отношению к методам ведения семинарских занятий мнения студентов также разделились. Среди студентов первого курса 44% удовлетворены этим, им интересно слушать однокурсников. Самый распространённый ответ среди студентов второго курса «интересно обсуждать проблемы» (40%). Но 33,3% ответили, что не любят выступать для аудитории. 5% из них считают, что скучно, когда преподаватель подменяет семинарские занятия лекциями. Среди студентов третьего курса также 40% удовлетворены методами ведения семинарских занятий, им также интересно обсуждать проблемы. Среди студентов четвертого курса 44% удовлетворены методами ведения семинарских занятий, им интересно обсуждение проблем и узнавание мнения сокурсников (40,7%). Таким образом, чем старше курс, тем интереснее студентам работать на семинарских занятиях: они меньше боятся публичных выступлений и больше интересуются мнением сокурсников.

При анализе влияния курса обучения на отношение к оценкам преподавателями работы студентов, выяснилось, что студенты первого курса 60% считают, что преподаватели справедливо оценивают работы студентов. Далее идет менее распространенный ответ «преподаватели относятся излишне требовательно» (30%). 55% студентов второго курса ответили, что преподаватели справедливо оценивают работы студентов. 45% - полагают, что преподаватели излишне требовательны. Среди студентов третьего курса 53,3% считают, что преподаватели справедливо оценивают работы студентов. 40,6% студентов ответили, что преподаватели относятся излишне требовательно. Большинство студентов четвертого курса 60% ответили, что преподаватели справедливо оценивают работу студентов. 24% полагают, что «преподаватели относятся излишне требовательно». Еще 16% отметили, что преподаватели порой завышают оценки. Значение корреляции Пирсона $\chi^2 = 1672,22$ $s = 0,877$ показывает, что связь между курсом и удовлетворенностью оценками преподавателей прямая и сильная. Чем выше курс, тем менее справедливыми кажутся оценки преподавателей. Однако к четвертому курсу уровень справедливости по отношению к оценкам преподавателей повышается и даже появляются упреки в завышении оценок.

Судя по результатам опроса, у большинства студентов первого курса отношение к учебе (по сравнению с начальным периодом обучения) изменилось, появился интерес к учебе (50%). Однако у 35% наступило некоторое разочарование обучением. 45% студентов второго курса подчеркивали, что их отношение к учебе не изменилось, по-прежнему всё очень нравится. У 35% - появился интерес к учебе. 10% ответили, что разочарованы обучением. 5% ответили, что отношение не изменилось, всё

по-прежнему не нравится. Среди студентов третьего курса выявлена амбивалентная бимодальность распределения: наиболее популярными стали ответ «Да, появился интерес к учебе» (33,3%) и ответ «Нет, всё по-прежнему очень нравится» (33,3%). 52% студентов четвертого курса ответили, нет, всё по-прежнему очень нравится. На втором месте ответ - «Да, появился интерес к учебе» (16%). 12% - разочарованы обучением. 8% студентов по прежнему учатся без желания. Как видно отношение большинства студентов к учебе, по сравнению с начальным периодом обучения, изменяется преимущественно - в лучшую сторону. При этом студентов, у которых отношение к учебе по сравнению с начальным периодом обучения не изменился, всё по-прежнему очень нравится, больше всех устраивает продолжительность занятий по времени. Тогда, как студентов, разочарованных обучением, не устраивает и продолжительность занятий.

Если говорить об общем удовлетворении студентов процессом обучения, то выяснилось, что 45% первокурсников оценили степень удовлетворенности процессом обучения на 5 баллов (из 5 возможных). 40% - на 4 балла. 15% - на 3 балла. Среди студентов второго курса 55% оценили степень удовлетворенности процессом обучения на 4 балла, 25% оценили на 5 баллов, 20% оценили на 3 балла. 46,8% студентов третьего курса оценили степень удовлетворенности процессом обучения на 4 балла, 40% студентов оценили на 5 баллов, 6,6% - на 3 балла. Среди студентов четвертого курса 45% - оценили степень удовлетворенности процессом обучения на 4 балла; 25% - на 5 баллов, 20% - на 3 балла. Значение корреляции Пирсона $\chi^2 = 1960,75$ с $r = 0,893$. Связь сильная и прямая. Таким образом, чем выше курс обучения, тем сильнее проявляется степень удовлетворённости студентов процессом обучения.

Большинство студентов подчеркивали, что их обучают теории и практике. На первом курсе таковых 50%, на втором - 65%, на третьем - 86,7%), на четвертом - 55%. Однако были студенты, которые подчеркивали практическую составляющую обучения. На первом курсе таковых было 25%, на втором - 20%, на третьем - 6,7%, на четвертом - 35%. Таким образом, при доминировании соединения теории и практики, по мере обучения растет оценка студентами практической составляющей образовательного процесса.

Большинство студентов (74,7) ежедневно работают на компьютере, в компьютерных классах. Однако их мнения разделились по поводу оценок их состояния. По 45,3% утверждают, что они в отличном состоянии, или, что это – устаревшие модели. 9,4% студентов сожалеют, что в них затруднен выход в интернет. Можно проследить такую закономерность: студенты разочарованные обучением, которым всё по – прежнему не нравится, они так же и не довольны компьютерными классами. Чем выше уровень компьютерного обеспечения учебного процесса, тем выше уровень позитивной динамики удовлетворенности студентов своим обучением

Занятия спортом и физкультурой являются достаточно важным моментом в жизни любого человека, в особенности молодёжи. Но при этом

необходимо, чтобы были хороши условия для этих занятий. Анализ показал, что условия для занятий спортом устраивают тех студентов, у которых позитивное отношение к учебе (77,8%), у кого появился интерес к образовательному процессу. Те же студенты (17%), которые разочарованы обучением, их так же не устраивают и условия для занятий спортом и физкультурой.

59,4% студентов полагают, что научно-исследовательская работа студентов даёт толчок к самостоятельной работе и развитию, 20,8% считают, что это повышает заинтересованность в учебе. При анализе влияния отношения к учебе на условия для занятий научным творчеством, выяснилось, что 71,4% студентов, которым стабильно очень нравится обучение, считают, что в ВУЗе имеются все условия для занятий научным творчеством. Среди студентов, у которых появился интерес к учебе такого мнения придерживаются 38%. Среди небольшой доли студентов, разочарованных обучением, только 22,2% указали на это. Таким образом, оценки возможностей для творческой деятельности определяются, во многом, отношением студентов к обучению в вузе в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что в зависимости от курса обучения у студентов растет степень удовлетворенности процессом обучения. Чем старше студенты (больше курс обучения), тем больше им нравится их будущая специальность, однако уверенность в своем трудоустройстве – уменьшается. Посещаемость студентов снижается обратно пропорционально курсу обучения, что связано, вероятно с увеличением самостоятельной нагрузки при написании курсовых и дипломных работ

Большинство студентов стабильно удовлетворены методами подачи материала на лекциях. Более того, чем старше курс, тем интереснее студентам работать на семинарских занятиях: они меньше боятся публичных выступлений и больше интересуются мнением сокурсников.

Большинство студентов различных курсов, считают, что преподаватели справедливо оценивают их работы. При этом по мере продвинутой обученности оценки преподавателей кажутся им менее справедливыми. Однако к четвертому курсу уровень справедливости по отношению к оценкам преподавателей повышается и даже появляются упреки в завышении оценок. При доминировании соединения теории и практики, по мере обучения растет оценка студентами практической составляющей образовательного процесса

Отношение большинства студентов к учебе, по сравнению с начальным периодом обучения, изменяется преимущественно - в лучшую сторону. В целом можно сказать, что студенты достаточно высоко оценивают степень удовлетворенности процессом обучения. В свою очередь отношение студентов к обучению в вузе в целом определяет оценки

возможностей для творческой деятельности студентов, оценки уровня компьютерного обеспечения учебного процесса, иных условий обучения. Так у студентов, среди которых отношение к учебе по сравнению с начальным периодом обучения не изменился, всё по-прежнему очень нравится, больше всех устраивает продолжительность занятий по времени. Тогда, как немногочисленных студентов, разочарованных обучением, не устраивает и продолжительность занятий, они чаще других не довольны компьютерными классами, им не нравятся условия для занятий спортом и физкультурой.

Список используемой литературы

1. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Университеты, которые могут изменить себя и макрорегион // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 373-392.
2. *Титаренко Л. Г.* Труд и образование в условиях перехода к индустрии 4.0 // Вестник Брестского университета. Серия 1. Философия, политология, социология. 2018. № 1. С. 120-126.
3. *Тихонов А. В., Леньков Р. В.* Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 158-168.
4. *Чередниченко Г. А.* Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152-182. озирования и маркетинга, 2018. С. 218-241.

УДК 316.35

ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Т.Н. КОШЕЛЕВА, В.Р. НИКОЛАЕВА

Кошелева Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Николаева Виктория Романовна, студентка 1 курса магистратуры социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: tnkosheleva@yandex.ru

Аннотация: Изложены результаты авторского социологического исследования, выполненного по квотно-стратифицированной выборке с применением диагностического инструментария: метода анкетирования и анализа документов (n = 250 саратовцев в возрасте 14-30 лет). Показаны вариации отношения молодого поколения к безвозмездной деятельности с точки зрения их уровня осведомленности и жизненных установок, а также рассмотрено влияние возрастных характеристик на частоту и качество занятости молодежью волонтерством. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в отчетах о работе волонтерских центров Саратовского региона.

Ключевые слова: молодежь, волонтерская деятельность, добровольчество, гражданская позиция.

FEATURES OF THE VOLUNTEER MOVEMENT IN THE YOUTH ENVIRONMENT: ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION

T.N. Kosheleva, V.R. Nikolaeva

**Kosheleva Tatiana Nikolaevna,
Nikolaeva Victoria Romanovna**

Saratov State University
tnkosheleva@yandex.ru

Abstract: The results of the study, which showed the attitude of young people in Saratov to volunteering, are presented, and the influence of age characteristics on the frequency and quality of youth employment by volunteering is considered. The variations of the attitude of the younger generation towards gratuitous activities are shown in terms of their level of awareness and attitudes. The results of an empirical study performed on a quota-stratified sample (n = 250, 14-30 years old, young people of Saratov and the Saratov region) are presented using diagnostic tools: the questionnaire method, and the analysis of documents. The applied aspect of the problem under study can be implemented in reports on the work of the volunteer centers of the Saratov region.

Keywords: youth, volunteering, volunteering, citizenship.

ВВЕДЕНИЕ

В современной России волонтерское движение в последние годы стремительно набирает свои обороты, что свидетельствует о его эффективности в гражданском обществе, где представители молодого поколения являются неотъемлемой его частью. Молодежь объединяется в независимые НКО, общей целью которых является безвозмездная помощь обществу в различных его сферах, начиная с социальной, и заканчивая экологической. Также данный вид социальной активности имеет плавучий характер своей распространенности. Например, на данном этапе в г. Саратов насчитывается свыше 91 тысячи волонтеров [1], и данный показатель постоянно растет.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проблематика данного исследования – институт волонтерства, который в наше время очень популяризирован и развивается во многих странах, в том числе и России.

Заданная проблема действительно актуальна, поскольку существует множество проблем, связанных с формированием и развитием социальной активности молодежи, являющейся предметом исследований на протяжении многих лет. В последнее время все большую популярность получает именно добровольческое движение. Волонтерская деятельность становится одним из основных направлений деятельности в студенческом самоуправлении и деятельности молодежных объединений. Многие представители студенческой молодежи рассматривают общественную деятельность как способ самореализации своего творческого потенциала.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом социологического исследования выступила молодежь г. Саратова в возрасте от 14 до 30 лет. По бесповторной квотно-стратифицированной выборке методом анкетирования было опрошено 250 респондентов. Методологической базой исследования является системный подход с элементами структурно-функционального анализа, позволяющий проанализировать структуру объекта исследования, установить связи между его отдельными компонентами, выявить социальные функции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Посредством социологического исследования был выявлен уровень распространенности волонтерства в молодежной среде: добровольческая деятельность для подавляющего числа респондентов не имеет конкретно огромного значения. Лишь небольшая часть саратовской молодежи ставит добровольчество на первое место в своей жизни. Этому есть объяснение: главным препятствием в осуществлении волонтерской деятельности является нехватка времени. Большинство опрошенных – студенческая молодежь, которая большую часть своего времени посвящает образовательному росту. Также важно отметить и еще один мешающий факт – равнодушие к обществу. К сожалению, данный факт является действительным, не всем интересна деятельность, которая принесет выгоду обществу, а не себе лично.

Также было определено влияние возрастных характеристик саратовской молодежи на занятие волонтерской деятельностью и факторы, воздействующие на них. Основная масса опрошенных граждан в возрасте от 14 до 30 лет вполне осведомлена о волонтерской деятельности, что подтверждает рост распространения волонтерства по всей стране, в том числе и Саратове. В большей мере респонденты в возрасте от 18 до 24 лет уделяют внимание безвозмездной помощи окружающим и сталкивались с ней в повседневности. Интересен тот факт, что, чем старше молодежь, тем реже её представители становятся членами волонтерских организаций. Следовательно, подавляющая часть волонтеров не достигшая совершеннолетнего возраста, начинала свою волонтерскую карьеру еще в школе.

Возрастной фактор не оказывает значительного влияния на занятие волонтерской деятельностью в настоящее время. Молодежь любого возраста интересуется данной деятельностью.

Корреляционный анализ показал, что возраст респондентов влияет и на стаж волонтерской деятельности. Собственно, чем старше индивид, тем увереннее его ответ на вопрос. По мере взросления расстановка приоритетов у молодого поколения становится более отчетливой, цели и стратегии более планомерными.

Развитие молодежного волонтерского движения перспективно не только по причине широких возможностей его роста. Молодёжь – одна из наиболее

активных групп населения, в достаточной мере обладающая свободным временем и физическими возможностями для участия в добровольческом труде. Помимо этого, возможность приобрести полезные навыки и знакомства, занимаясь волонтерской деятельностью, особенно актуальна именно для молодых людей, так как им еще только предстоит строить свою карьеру [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время волонтерство является некой модной тенденцией. Конечно, данный факт не несёт отрицательный характер, ведь неважно, каковы мотивы помощи, главное то, что эта помощь поступает и возможно, спасет несколько жизней. Общество может помогать, но оно не готово к этому по ряду причин, причины эти решить в руках у государства, путем воздействия на социальные институты, такие как: институт семьи, институт образования, институт СМИ: необходимо устанавливать контакты с другими странами с целью получить определенный опыт в становлении этой деятельности, принимать участие в мировых волонтерских движениях, открывать школы и лагеря волонтеров и т.д. Большую роль здесь могла бы сыграть государственная молодежная политика, объединив молодежь готовую прийти на помощь всем, кто нуждается в ней.

Список использованной литературы

1. Интернет-газета «Глас народа»// Народ. Общество. Власть. URL: <https://glasnarod.ru/saratov/224177-v-techenie-goda-dobrovolcza-kolichestvo-volonterov-v-saratovskoj-oblasti-vozroslo-s-83-do-91-tysyachi-chelovek> (дата обращения: 29.03.2018)
2. Трофимова Н.В. Участие в волонтерской и благотворительной деятельности студентов колледжей: возможности, задачи, перспективы/ Н.В. Трофимова// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. – № 9-10 (113). – С. 45-49.

УДК 316.455

СОЦИАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ А.В. КРУГЛОВ

Круглов Александр Валериевич, соискатель кафедры социологии регионов СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: krugl555@mail.ru

Аннотация: В статье изложены основные социологические подходы к исследованию социальной нетерпимости. Обозначены базовые проблемы, возникающие при планировании социологического исследования и концептуализации понятий. Также обоснована необходимость использования комплекса количественных и качественных методов исследования феномена социальной интолерантности.

Ключевые слова: социальная нетерпимость, толерантность, социологическое исследование, количественные и качественные методы.

SOCIAL INTOLERANCE AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL STUDY

A.V. Kruglov

Kruglov Alexander Valerievich

Saratov State University, Russia

Email: *krugl555@mail.ru*

Abstract: The article outlines the main sociological approaches to the study of social intolerance. The basic problems that arise when planning a sociological research and conceptualization of concepts are indicated. The necessity of using a complex of quantitative and qualitative methods for studying the phenomenon of social intolerance is also justified.

Keywords: social intolerance, tolerance, sociological research, quantitative and qualitative methods.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях проблема социальной нетерпимости обнаруживается во все большем масштабе. Многообразные формы выражения нетерпимости, которые проявляются, прежде всего, в различных вариациях общественных отношений — в религиозных, национальных и социальных конфликтах, усилили злободневность проблемы социальной нетерпимости.

Феномен социальной нетерпимости в истории человечества существовал всегда, являясь постоянным элементом социальной жизни общества. Вместе с тем, не утрачивая своего исходного качества, социальная нетерпимость в предельных, крайних формах олицетворяет деструктивные силы, препятствующие стабильному существованию социума и его развитию.

Граница между нетерпимостью как эмпирически необходимым элементом социального бытия в процессах самоформления тех или иных социальных групп, распределения общественного продукта, в различного рода социальных несилowych конфликтах и нетерпимостью в ее негативных, деструктивных формах столь тонка, что ее нетрудно перейти. Подобное неустойчивое бытийное состояние российского социума обуславливает поиск путей установления стабильностью общества, одним из которых служит выявление и применение на практике способов преодоления механизмов, индуцирующих насилие и нетерпимость в ее предельных, разрушительных формах, что, в свою очередь, чрезвычайно актуализирует исследование реальных основ и функционального содержания феномена социальной нетерпимости.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проблема социальной нетерпимости напрямую связана с рядом жизненно важных и принципиальных вопросов, касающихся бытия и природы человека и общества в целом, перспектив их развития. Острота переживаемого в настоящее время момента усугубляется тем, что процессы социальной нетерпимости, доходящие до прямой конфронтации и конфликтов при современном технологическом оснащении, ставят мировое

сообщество уже в ближайшей перспективе перед лицом глобальных кризисов.

Социальная нетерпимость представляет собой совокупность внутренних установок и действий негативного характера тех или иных социальных групп, детерминируемых общественно значимыми различиями. В структурном аспекте нетерпимость включает в себя два основных подвида: естественную, или биологическую и собственно социальную. Первая обусловлена генетическими программами человека, вторая — реализацией социальных потребностей. В периоды общественных трансформаций биологическая и социальная нетерпимость могут «накладываться» друг на друга, взаимно усиливая общий потенциал нетерпимости.

Формы социального поведения, реализуемые в пространстве отношений нетерпимости, устойчивы и консервативны, они выражают онтологическое состояние человеческого общества, иницируя необходимость его дальнейшего развития и совершенствования. Содержание же отношений социальной нетерпимости меняется в зависимости от конкретно-исторического контекста, что позволяет выделить исторические типы социальной нетерпимости: архаическую, цивилизационную и современную. Социальная нетерпимость является имманентной характеристикой общественных отношений и взаимодействий.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа обозначенной проблемы плодотворным представляется использование разработанной в рамках марксистской социологии парадигмы теории классовой борьбы и социологической теории конфликта Р.Дарендорфа [1] и Л.Козера[2]. Весьма плодотворными для осмысления природы деструктивных социальных отношений являются работы социал-дарвинистской школы. Наиболее заметное место среди представителей этого направления принадлежит Г. Спенсеру, Л. Гумпловичу, У. Самнеру, Р. Парку [3], рассматривавшим идею социальной враждебности между группами и общностями в качестве ведущего фактора общественной эволюции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рабочим определением понятия для социологического изучения социальной нетерпимости является следующее: тип общественного отношения к «иному» (иным социальной группе, классу, культуре, конфессии, сексуальной ориентации и т. д.) и самоутверждение (индивида, общности) через дистанцирование от них. Включение нетерпимости в разнообразные виды социальных взаимодействий рационально дифференцирует это сложное образование. В его структуре представлены такие формы нетерпимости, как политическая, этническая, религиозная, классовая, культурная, гендерная, эстетическая и пр. (в зависимости от оснований, по которым происходит дифференциация социума на различные группы), а также два основных уровня — внутренний потенциал негативного

отношения к другим социальным группам, неспособность или нежелание понимания равных возможностей их существования (как субъективная установка) и внешнее социальное действие, объективирующее эту внутреннюю установку. С данных позиций социальная нетерпимость есть особое проявление общественного сознания и одновременно разновидность социального действия. Внутренняя установка неприемлемости и неготовности к сосуществованию с «иным» находит предметное выражение в различных видах социальной практики, спектр которых весьма широк: от ненасильственных форм дистанцирования, внутреннего и внешнего обособления от «иного», «чужого», «не-нашего» до физического и психологического насилия, принуждения, дискриминации по отношению к объектам нетерпимости.

Анализ характеристик нетерпимости требует корреляции с родственными ей понятиями — агрессией и насилием. Как в академическом, так и в прикладном знании обычны случаи неразличения этих понятий, их некоторой аморфности, синонимичности. В то же время разница в содержании данных категорий существенна и должна учитываться в исследованиях по проблемам нетерпимости, насилия и агрессии.

Характерными признаками агрессии являются интенции к нанесению физического ущерба, подавлению, вплоть до уничтожения. Агрессивность присуща индивиду как природному существу и основана на реализации инстинктивных программ. Если агрессию относить к классу феноменов, наблюдающихся на любых уровнях организации живого, то она не подлежит рассмотрению в понятиях социологии. Социальная нетерпимость — явление, которое нельзя объяснить ни физическими, ни физиологическими, ни даже психологическими факторами; она детерминируется преимущественно условиями социализации и поэтому является сугубо социальным феноменом. Соответственно понятие социальной нетерпимости характеризует специфически социальные формы поведения.

Корреляция понятий социальной нетерпимости и насилия заключается в том, что насилие выступает крайней, радикальной формой социальной нетерпимости. Если нетерпимость — это внутренняя готовность к деструктивным действиям к иной социальной группе, внутренний потенциал негативного отношения к ней, то насилие — вид социального действия, когда осуществляется актуализация намерения нанести ущерб объекту нетерпимости.

Представленные позиции имеют важное теоретическое и методологическое значение для раскрытия объяснительных возможностей понятия нетерпимости.

Сегодня восприятие или не восприятие других национальностей, религиозных, социальных групп, нетерпимое отношение к различиям между людьми, зависит от многих факторов, включая: социальное окружение, ценности личности и общества, воспитание. Так же на восприятие других, такими, какие они есть, влияет менталитет той страны, в которой человек

вырос. Значимым для понимания природы социальной нетерпимости является осознание причин агрессивного отношения и поведения по отношению к людям, которые отличаются по национальному, конфессиональному, культурному признакам. Предполагается, что каждый индивид может иметь различный уровень социальной нетерпимости в разных сферах (например, человек может испытывать высокий уровень сопереживания и стараться избегать конфликтов в своих отношениях с людьми старшего поколения и другого пола и быть крайне нетерпимым к представителям некоторых национальностей). В целом мы убеждены в том, что исследование уровня социальной нетерпимости возможно при сочетании количественных и качественных методов социологического исследования. Количественные методы, представляющие собой стандартизированные вопросы анкеты или интервью, обладают неоспоримыми преимуществами, связанными с возможностями работы на больших выборках и получением количественных оценок, позволяющих сравнивать в различные периоды времени уровни толерантности для различных регионов и групп. Качественные методы, такие как глубинные интервью, опросы в фокус-группах и т.д., позволяют более глубоко исследовать мотивацию интолерантных установок и поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, стратегический план социологического исследования социальной нетерпимости состоит в том, чтобы рассмотреть качественные и количественные аспекты данного понятия у индивидов с различными социально-демографическими характеристиками, исследовать причины, мотивы и аргументацию низкого уровня толерантности (выяснить, почему представители тех или иных социальных групп имеют этнические, политические, конфессиональные предубеждения) и оценить, насколько эффективны те или иные методы или средства воздействия.

Список использованной литературы

1. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. — М., 2002.
2. *Козер Л.* Функции социального конфликта. — М., 2000.
3. *Современная американская социология* / Под ред. В. И. Добренькова. — М., 1994.

УДК 316.013

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ Н.Е. КУЗНЕЦОВ

Кузнецов Никита Евгеньевич, магистр, кафедра истории, теории и прикладной социологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: popikil955@gmail.com

Аннотация: Изложены данные о теоретическом анализе и эмпирическое исследование потенциала интернета в политической мобилизации молодёжи. Показано влияние интернета на мобилизацию молодёжи. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на молодёжи Саратовской области, выборке (n=200, 14-30 лет) с применением диагностического инструментария: методика опроса. Установлены важные взаимосвязи. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в рекомендациях по решению проблем мобилизации молодёжи и в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: мобилизация, интернет-коммуникация, молодёжь

SOCIOLOGICAL METHODS OF STUDYING YOUNG MOBILIZATION

N.E. Kuznetsov

Kuznetsov Nikita Evgenyevich

Saratov State University, Russia

Email: popikil955@gmail.com

Abstract: Data on theoretical analysis and an empirical study of the potential of the Internet in the political mobilization of young people are presented. The influence of the Internet on youth mobilization is shown. The results of an empirical study carried out on a sample of young people from the Saratov region (n = 200, 14-30 years old) using diagnostic tools: a survey technique are presented. Established important relationships. The applied aspect of the problem under study can be implemented in recommendations for solving the problems of youth mobilization and in further research.

Keywords: mobilization, Internet communication, youth.

ВВЕДЕНИЕ

В наш век цифровых технологий всё больше людей устремляется в цифровое пространство, где самая активная аудитория – молодёжь. Исследуя потенциал интернета в мобилизации молодёжи, необходимо подобрать актуальные “Интернет-площадки”, где чаще всего проводит своё время молодое поколение. И необходимо не забывать и о факторах внешней “офлайн-среды”, в которой происходит процесс формирования и аккумуляции взглядов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Что же можно понимать под “мобилизацией”? Мобилизация – это процесс, в котором политиков, лидеров партий, активистов и различные политические организации и группировки побуждают к участию в «политике» с целью принятия законопроектов, изменения существующих решений или существующей политической ситуации, победы на выборах [1]. Целью мобилизации является прямое или косвенное влияние на политику. Причём предполагаемые участники политической мобилизации должны быть очень хорошо информированы. Аналитики разделяют две формы мобилизации: прямую и косвенную. К прямой они относят проведение дебатов, политических компаний, агитации на улицах, письма и телефонные звонки. К косвенной мобилизацию через социальные сети.

Монография Лоуренса Гроссмана «Электронная Республика» поставила на повестку дня вопрос о возможностях использования Интернета в политике. В ней Лоуренс Гроссман описывает своё видение прямой демократии, где применение коммуникационных технологий «электронной республики», в том числе телевидения, электронной почты, интернета и других средств массовой информации, даёт гражданам более активную роль в политике, а не просто голосование[2]. Таким образом, он признаёт за Интернетом способность «включить» общество в процесс принятия политических решений. С распространением интернета дебаты о роли Интернета в политике усиливаются. В частности, сильные дискуссии среди исследователей вызывает вопрос о характере влияния Интернета на демократически институты и процессы.

Согласно точке зрения Э. Коррадо и Ч. Фейрстоуна, Интернет посредством предоставления больших возможностей по обмену информацией выступает в роли инструмента индивидуального воздействия на политику и формы коммуникации граждан с правительством «без посредников». Суть данного подхода заключена в идее, согласно которой Интернет децентрализует доступ простых граждан к обмену информацией, стимулирует личное участие граждан в политике, способствует росту их влияния на общественную жизнь, что в конечном счёте приведёт к трансформации общества[3].

В контексте политической мобилизации молодёжи использование интернета для улучшения существующей политической системы потенциально повлияет на количество политически активной молодёжи. К примеру: внедрение интернет-коммуникаций расширяет возможности избирательных кампаний, оказывает существенное влияние на процесс принятия политико-управленческих решений. Примером может служить беспрецедентный случай применения интернет-формата для разработки Конституции Исландии в 2012 году. Для подготовки текста Основного Закона был создан Совет из 25 граждан. На протяжении всего процесса создания документа через социальные сети (Фейсбук, Твиттер и даже Ютуб) собирались предложения граждан (всего было получено 3600 комментариев к работе Совета и 370 поправок к Конституции). Окончательный вариант был одобрен референдумом. Опыт Исландии высоко оценивается исследователями как урок прямой демократии и широкого участия граждан в деятельности органов государственной власти.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основывается на опросе, проведённом нами в г. Саратове в декабре 2018 года. В нём приняло участие 200 респондентов, в возрасте 14-30 лет, набранных по квотно-стратифицированной выборке. Все полученные данные были занесены и проанализированные в программе SPSS.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты опроса показали, что в целом молодёжь интересуется вопросами связанные с политикой и проблемами и признают важность политики. Так на вопрос «Интересуют ли Вас проблемы политики?» ответили «да» и «скорее да, чем нет» 36% и 33,5% опрошенных соответственно. На вопрос «Участвовали ли Вы до этого момента в политической жизни страны», ответили «да» - 54% опрошенных, «нет» - 46% респондентов. Из всех ответивших «да» на предыдущий вопрос большинство (54,4% респондентов) участвовали в выборах, (29% респондентов) участвовали в митингах, шествиях, акциях протеста, (11,8% респондентов) участвовали в общественных организациях и только (4,1% респондентов) участвовали в политических организациях. На вопрос «Как часто Вы участвуете в различных политических мероприятиях (митингах, демонстрациях)?» (64,5% респондентов) ответили, что не участвуют, (20,5% респондентов) указали, что участвуют 1 раз в год, (11,5% респондентов) ответили, что участвуют 2-3 раза в год. На вопрос «Считаете ли Вы, что наша жизнь во многом зависит от политической ситуации в стране?» ответили «полностью зависит» (33,5% респондентов) и «в основном зависит» ответили (55% респондентов). Это показывает, что политика является довольно важной общественной сферой для современной молодёжи.

На вопрос об участии в выборах (53,5% респондентов) ответили «да», против (46,5% респондентов), ответивших «нет». Довольно поровну разделились ответы респондентов на вопрос «Считаете ли Вы для себя важным участие в работе разного рода объединений, союзов?» (13% респондентов) ответили «да, безусловно» и (29% респондентов) ответили «да, но не всегда», против (29% респондентов) ответивших «нет, эта деятельность не более важна, чем другие виды деятельности» и (12% респондентов) ответивших «нет, такого рода деятельность вообще не важна». Из этого можно сделать вывод, приблизительно половина молодёжи готова, реально участвовать в политической жизни страны в офлайн среде.

На вопрос о том, откуда в основном респонденты узнают новости о нашей стране абсолютное большинство (88% респондентов) выбрало «Интернет». Так же молодёжь (83% респондентов) больше всего доверяет Интернету. И это не удивительно, так как большинство респондентов ответило, что проводит за Интернетом более шести часов в день - 40,5%, пять - шесть часов в день - 24%, три – четыре часа - 25,5%. На вопрос «Пользуетесь ли Вы социальными сетями в Интернете?» все (100% респондентов) ответили «да». При этом самой популярной социальной сетью оказалась «ВКонтакте» (так ответили 90% респондентов). А вот мессенджерами пользуются только 83% опрошенных. Самыми популярными мессенджерами у молодёжи оказались «Telegram». За него проголосовали 29,5% опрошенных, «WhatsApp» за него отдали свои голоса 30,7% опрошенных и «Viber» с 24,4% голосов респондентов.

Социально новостными сайтами пользуется примерно половина опрошенных (50,5%). И самым популярным из них оказался сайт «Pikabu» с 70,9%. Новостными же сайтами пользуются уже большее число молодёжи. Так 67% респондентов проголосовали за то, что читают новости на данных ресурсах. Самыми популярными оказались сайты: «Яндекс. Новости» (20,8% респондентов), «Meduza» (16,6% респондентов), «Lenta.ru» (13,4% респондентов).

Большинство опрошенной молодёжи считают информацию из получаемых источников недостоверной (27,4% респондентов). Достоверной информацию считают на «Социально новостных сайтах» (21,8% респондентов), «Социальные сети» (20,8% респондентов), «Новостные сайты» (18,3% респондентов). Меньше всего доверия к «Радио» (1% респондентов), «Форумам» (4,6% респондентов), «Телевиденью» (6,1% респондентов). Больше всего молодёжь подписана на сайты посвящённые политическим новостям (54,5% респондентов), затем на страницы посвящённые обсуждению актуальных проблем политики (42,7% респондентов). Далее следуют страницы политиков, на них подписаны (36,5% респондентов), и самыми непопулярными оказались страницы политических организаций (24,9% респондентов). Больше всего подписей оказалось у Алексея Навального (30,7% респондентов), на второй строчке расположился Евгений Ройзман (8,3% респондентов) и третьим по популярности оказался Саратовский депутат Николай Бондаренко (5,9% респондентов). Но подавляющее просто заходит узнать политические новости и не обсуждают их (85,9% респондентов). Так же ни кто не спешит общаться с политическими деятелями в интернет пространстве, только (10,6% респондентов) общались и обращались к политическим деятелям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из данных, проведённого нами исследования, мы можем сказать, что молодёжь интересуют проблемы политики, но только половина из них до этого реально участвовала в политической жизни страны. Отчасти это зависит от того, что около 25% опрошенных являются молодёжью от 14 до 17 лет и они не могут в полной мере участвовать в политической жизни страны. Так как большинство участвовавших в политической жизни страны респондентов участвовали в голосованиях, а голосовать в нашей стране можно только с 18 летнего возраста. Так же радует тенденция, что за последние пару лет большая часть молодёжи стала интересоваться политикой, что хорошо сказывается на потенциал политической мобилизации. Основным источником информации у молодёжи, как не удивительно оказался интернет и ему они доверяют больше всех остальных источников. И это не удивительно так как большинство проводит в интернете более шести часов в день, то есть почти постоянно находятся в этом информационном поле и могут искать и фильтровать нужную им информацию. Самой популярной социальной сетью в Саратове среди

молодёжи, бесспорно оказался Вконтакте, далеко опередив своих конкурентов. Среди мессенджеров главенствующие позиции заняли Telegram, WhatsApp, Viber. Среди социально новостных сайтов самым известным у молодёжи оказался Pikabu. Самыми популярными новостными сайтами оказались Яндекс. Новости, Meduza и Lenta.ru. И достоверную информацию можно получить, как считают наши респонденты с новостных сайтов, социально новостных сайтов и социальных сетей. Информацию получаемую с телевидения большинство посчитало недостоверной. Таким образом, интернет имеет потенциал в плане мобилизации молодёжи.

Список использованной литературы

1. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. - Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 32 – 318.
2. Гроссман Л.К. Электронная республика: новый взгляд на демократию в век информации. Нью-Йорк: Викинг, 2005. С. 290-294.
3. Ваньке А.В., Ксенофонтова И.В., Тартаковская И.Н. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. №7. С. 44-73.

УДК 338.24:316.334.2

ИННОВАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В.И. МАЛЫЙ, В.В. ГУСЕВ

Малый Вадим Игоревич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ в городе Саратове
E-mail: 346023@mail.ru

Гусев Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ в городе Саратове
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

Аннотация: Изложены взгляды на концептуальную проблему инновационного развития российской экономики. Рассмотрены основные теории инновационного развития. Установлено влияние инновационного развития на состояние государства и общества в советский период и в настоящее время. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в ходе преподавания экономических и социологических дисциплин в высших учебных заведениях

Ключевые слова: инноватика, нововведение, технологический уклад, развитие

INNOVATION AS AN IMPORTANT RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE: SOCIOLOGICAL ASPECT V.I. Maliy, V.V. Gusev

Maliy Vadim Igorevich

The Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin – RANEPa branch of the RF President in the city of Saratov, Russia
E-mail: 346023@mail.ru

Gusev Vladimir Vladimirovich

The Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin – RANEPa branch of the RF President in the city of Saratov, Russia

E-mail: vladgus2006@yandex.ru

Abstract: Views on a conceptual problem of innovative development of the Russian economy are stated. The basic theories of innovative development are considered. The influence of innovative development on the state of the state and society in the Soviet period and now. The applied aspect of the studied problem can be realized in the course of teaching economic and sociological disciplines in higher educational institutions

Keywords: innovation, innovation, technological structure, development

ВВЕДЕНИЕ

Как показывает практика современного экономического развития, в прогрессивной экономике большую роль играют инновации, которые являются важнейшим ресурсом развития. От внедряемых в реальную экономику новшеств во многом зависит промышленный рост, технические инновации формируют новый спрос и новые отрасли, общество, построенное на достижениях науки и техники, имеет преимущество перед архаичным социальным устройством. Для того чтобы понять природу инноваций и инновационной деятельности, рассмотрим основные понятия инноватики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В основе инноватики как науки об инновациях лежит волновая теория русского и советского экономиста — директора Московского института конъюнктуры Николая Дмитриевича Кондратьева (1892-1938). Он одним из первых ученых-экономистов проанализировал и свёл воедино множество социально-экономических показателей, начиная с 1700-х годов, рассматривая индексы производства металлов, тканей, сельскохозяйственной продукции, добычу нефти, золота и т.д. Николай Кондратьев выявил наличие длинных конъюнктурных волн в экономическом развитии капиталистического общества и тем самым определил развитие экономики как процесс неравномерный и циклический. Цикл конъюнктурных волн, выявленных Н.Д. Кондратьевым, длится около 50 лет, это так называемые «длинные» конъюнктурные волны.

Большие циклы конъюнктуры (длинные конъюнктурные волны), открытые Н.Д. Кондратьевым, включают в себя: сезонные циклы (продолжительность колебаний менее года), короткие циклы (продолжительность три - четыре года), средние циклы (продолжительность колебаний семь - одиннадцать лет). Длинные волны носят международный (глобальный) характер и рассматриваются как последовательное нарушение и восстановление экономического равновесия в мировой социально-экономической системе.

Экономический рост и социально-экономический прогресс, выражающийся в росте благосостояния населения, культуры, медицинского

обслуживания, образования членов общества, носит неравномерный характер, он сопровождается колебаниями экономики. Причем эти колебания сами инициируют экономический рост, являются не только логическим следствием, но и источником последнего [1]. Наибольшую популярность теория Кондратьева, особенно в западных странах, приобрела после того, как он предсказал Великую Депрессию капиталистического мира в 1929-1933 годы.

Собственно понятие «инновация» (нововведение) в экономическую науку было введено американским экономистом австрийского происхождения Йозефом Шумпетером, который рассматривал инновации как одно из важнейших средств борьбы с экономическими кризисами. Исходя из теории «длинных» конъюнктурных волн деловой активности Йозеф Шумпетер выявил новую возможность вывода производственной системы из кризиса, связанную с изменениями в хозяйственном процессе за счет создания и внедрения новых изобретений. По Й. Шумпетеру, с помощью нововведений предприятие может использовать новые, неценовые конкурентные приёмы, отличные от прежних, ценовых форм конкуренции. Данные конкурентные приёмы ученый назвал эффективной конкуренцией, а исключительное положение компании, созданное благодаря неценовым формам конкуренции (инновациям) - эффективной монополией.

Эффективная монополия - это такое положение какой-либо компании, при котором она может извлечь дополнительные преимущества от осуществления инновационных изменений в собственной хозяйственной деятельности (выпуск новой продукции, не имеющей аналогов, использование новых приемов социального менеджмента, освоение новой технологической линии, использование в традиционном производстве новых материалов, вторичная переработка сырья и т.д.).

Под нововведениями Йозеф Шумпетер понимал «новые комбинации, изменения в развитии». В своем основополагающем труде «Теория экономического развития» он выделяет пять случаев нововведений: введение на рынок нового продукта, либо неизвестного потребителю, либо принципиально нового вида продукта (принцип потребительской новизны), внедрение нового метода организации бизнеса, открытие нового рынка, на который данная отрасль промышленного производства не была представлена ранее, открытие нового источника сырьевых ресурсов, внедрение новой организационной структуры управления в какой-либо отрасли промышленности[2].

Также учёным было введено также понятие кластера инноваций — совокупности (или пакета) базисных инноваций, реализуемых в единый короткий промежуток времени. Стимулом к зарождению кластеров инноваций служат новые научные открытия, которые могут быть осуществлены ранее, за несколько десятилетий, но востребованы обществом в настоящей период времени. На наш взгляд, концепция волновых колебаний, неравномерности инновационной активности, согласно

взглядам Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера, составляет фундаментальную основу современных концепций научно-технического развития экономической и социальной жизни.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные инновационные теории часто объясняют чередование циклов деловой активности сменой технологических укладов в общественном производстве. Ведущими теоретиками в этой области инновационных знаний являются российский экономист, академик РАН Сергей Глазьев и профессор Cambridge Judge Business School Карлота Перес. Под термином «технологический уклад» следует понимать совокупность сопряжённых (в соответствии с системным подходом) производств, имеющих единый технический уровень[3]. Смена доминирующих в экономике технологических укладов предопределяет неравномерный ход научно-технического прогресса. Для технологического уклада характерно наличие единого уровня развития общества, единого научного и практического потенциала.

Жизненный цикл технологического уклада составляет примерно 100 лет и включает несколько фаз. Первая фаза определяет зарождение нового технологического уклада, базирующегося на современных научных открытиях. Для второй фазы характерна монополия, которой добиваются отдельные инновационные компании, которые первыми произвели новые продукты. Монополия удерживается определённый промежуток времени (до 20 лет), в течение которого фирмы-монополисты извлекают из своего положения максимальную прибыль. Для третьей фазы, доминирования технологического уклада, характерен скачок в развитии, которому способствует приток финансового капитала в новый технологический уклад. Продолжительность данной фазы составляет около 50 лет, она связана со структурной перестройкой экономики, обновлением технологических процессов в экономической системе.

Жизненный цикл технологического уклада завершает фаза угасания. Доминирование уклада в экономике приводит к его постепенному устареванию, угасанию, в результате чего он сменяется новым технологическим укладом. Базовые отрасли, образующие тот или иной уклад, называются ядром технологического уклада.

Считается, что в мире в ходе развития капиталистического общества на сегодняшний день пройдены 5 технологических укладов, в настоящий момент наступает Шестой технологический уклад. Начало Шестого техноулада – 2010 год, его основные отрасли: нано-электроника, наноматериалы и нано-структурированные покрытия, биотехнологии, геновая инженерия, информационные технологии, когнитивные науки, социогуманитарные технологии, конвергенция (взаимопроникновение) нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, искусственный интеллект. При этом в Российской Федерации имеется объективный крен в

сторону доминирования традиционных технологий, и страна на несколько десятилетий отстает от развитых государств в плане развития ядра технологического уклада. Данная ситуация продолжается с момента развития и крушения советской экономики. По мнению Карлоты Перес, «любая попытка понять причину развала Советского Союза станет бессмысленной, если не принять во внимание вызревание и истощение технологической революции, на которой основывался рост всей системы»[4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Тем не менее, с воззрениями Карлоты Перес можно поспорить. На наш взгляд, многие промышленные технологии Советского Союза опередили свое время и явились важнейшим источником развития. К подобным технологиям можно отнести оборонную сферу, космос, железнодорожный и морской транспорт, атомную энергетику, авиационную промышленность, станкостроение, отечественную микроэлектронику, чья база часто носила автономный характер. Промышленные инновации эффективно подкреплялись социальными – лучшей в мире системой бесплатного образования, хорошей системой доступного здравоохранения и предоставлением бесплатного жилья. На наш взгляд, СССР был высокотехнологичным государством, но высокие технологии были нацелены на государственные интересы, а не на потребителя, отсталым был потребительский рынок, а не технологии. В результате Советским Союзом была проиграна идеологическая борьба, прежде всего, по поводу рынка товаров народного потребления, обществу была внушена идея, что советские предприятия не только не могут производить джинсы, бытовую технику и жевательную резинку, но и станки, оборудование, самолеты, речные и морские суда. Широкие слои общества, по сути, были введены в заблуждение, и это сыграло негативную роль. Вместе с переходом на рыночные рельсы произошло обрушение социальных завоеваний СССР. В результате на сегодняшний день современная Россия почти лишилась советского инновационного потенциала, а новый так и не был создан. Попытки современного российского руководства осуществить технологический прорыв и преодолеть отставание от развитых стран дают весьма ограниченный эффект в отдельных отраслях, но качественного прорыва, увеличения на этой основе благосостояния всего общества, реализовать не получается. Кроме того, сама инновационная деятельность в Российской Федерации часто носит имитационный характер, предприятия крупного бизнеса часто предлагают заимствованные новации, которые были изобретены много лет назад в США, Западной Европе или Китае. В то же время, необходимость скорейшего инновационного развития признается на самом высоком уровне. Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года отметил следующее: «Сейчас время для смелых инициатив, для создания бизнесов и производств, для продвижения новых продуктов и услуг. Причём волна технологического

развития позволяет расти, завоевывать рынки очень быстро. У нас уже есть примеры успешных компаний, инновационных компаний. Нужно, чтобы их было намного больше, в том числе в таких сферах, как искусственный интеллект и обработка больших данных, интернет вещей, робототехника. Поручаю Правительству сформировать максимально комфортные условия для частных инвестиций в технологические стартапы, нацелить на их поддержку институты развития»[5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, важнейшая проблема, стоящая перед властью и обществом в ближайшее время – превратить инновации в ресурс развития государства. Для этого было бы целесообразным четкое структурирование данной проблемы на федеральном и региональном уровне. В основном вопросы инновационного развития должны решаться на уровне федеральном. Но на уровне регионов также могут существовать определенные резервы, которые выражаются в развитии технологий, привлечении большего количества иностранных инвестиций, стимулировании инновационного предпринимательства, размещении госзаказа со стороны региональной власти на предприятиях региона и т.д. Как получится решить данную экономическую и социальную проблему как на уровне регионов, так и на уровне государства в целом – покажут ближайшие годы.

Список использованной литературы

1. Теория длинных волн. URL: <http://www.economicportal.ru/ponyatiya-all/teoriya-dlinnyh-voln.html> (дата обращения: 02.04.2019)
2. Й. Шумпетер. Теория экономического развития. URL: <http://socioline.ru/book/j-shumpeter-teoriya-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 02.04.2019)
3. Технологический уклад. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%F5%ED%EE%EB%EE%E3%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%F3%EA%EB%E0%E4 (дата обращения: 03.04.2019)
4. Карлота Перес. Пузыри, порождающие прогресс. URL: <http://expert.ru/expert/2011/37/puzyiri-porozhdayuschie-progress/> (дата обращения: 03.04.2019)
5. Послание Президента РФ Путина В. В. Федеральному Собранию 20.02.2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 04.04.2019)

УДК 316

НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ Б. Р. МОГИЛЕВИЧ

Могилевич Бронислава Рафаиловна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: mogilevich@info.sgu.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности межкультурного диалога социальной

реальности киберпространства. Показано, что типы и уровни межкультурного диалога сохраняют свою актуальность в виртуальном пространстве. Обозначена специфика виртуального межкультурного диалога, акцентирующая демократичность партнеров, разнообразие информационного контента, непосредственный характер общения. Отмечена необходимость увеличения числа сайтов, специально направленных на межкультурный диалог. Представлены характеристики виртуально-визуального межкультурного диалога как механизма межкультурной интеракции. Сделан вывод о том, что социальная реальность киберпространства включает множество вызовов и возможностей для обеспечения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурный диалог; типы и уровни коммуникации; виртуально-визуальная коммуникация.

NEW CHARACTERISTIC FEATURES OF CROSS-CULTURAL DIALOGUE IN CYBERSPACE

B.R. Mogilevich

Mogilevich Bronislava Rafailovna

Saratov State University, Russia

mogilevich@info.sgu.ru

Abstract: The article considers cross-cultural dialog` peculiarities in cyberspace social reality. It is shown that types and levels of cross-cultural communication are actual in virtual space. Cross-cultural dialog specific characteristics are noted, focusing on partners` mutual democratic relations and information content variety. The necessity of increasing the number of sites aimed at cross-cultural interaction is proposed. The characteristics of virtual visual cross-cultural dialog as communication tool are presented. The conclusion is drawn that cyberspace contains a lot of challenges and possibilities for providing cross-cultural communication.

Keywords: cross-cultural dialog; types and levels of communication; virtual visual communication.

Межкультурная коммуникация как компонент социокультурной и социогуманитарной интеракции в глобальном масштабе имманентно содержит диалог представителей разных культур и носителей разных языков. Феномен межкультурной коммуникации представлен на разных уровнях человеческого взаимодействия, а именно:

- межличностная межкультурная коммуникация функционирует на микроуровне;
- межгрупповая межкультурная коммуникация осуществляется на мидиуровне;
- межкультурная коммуникация между странами имеет место на макроуровне, то есть в глобальном контексте.

Межкультурный диалог как механизм межкультурного взаимодействия, будучи представленным на всех уровнях и во всех видах межкультурной коммуникации, функционирует в диахроническом и синхроническом аспектах. Диахронический контекст предполагает использование и интерпретацию прошлого опыта коммуникантов. Напротив, синхронический ракурс содержания информации, генерируемой в процессе межкультурной коммуникации, трактует диалог как процесс смены социальных ролей коммуникантов в контексте дихотомии «Я» и «Другие»

[1]. Эффективность межкультурного диалога напрямую обусловлена взаимным признанием коммуникантами равноправия, равенства возможностей, обмена информацией и доверия [2].

Современная социальная реальность постиндустриального общества характеризуется наличием феномена киберпространства как виртуальной социальной среды, опосредованной развитием информационных технологий. Социальные акторы этой реальности находятся в постоянном процессе межкультурной коммуникации, вступая в диалогические отношения с представителями разных культур. Киберпространство, по своей сути, является социальной средой, в которой постоянно происходит совмещение бытийности и виртуальности человеческого существования. Следовательно, киберпространство привносит специфические характеристики в коммуникативные процессы: изменение пространственно-темпоральных связей, нивелирование границ между публичным и личным пространством, поливариативность социокультурных смыслов, установление демократической коммуникативной среды. Информационная насыщенность и разнообразие обмена смыслами в виртуальном поле обеспечивает коммуникантам возможность генерировать, воспринимать и интерпретировать информацию в ракурсе мозаичной культуры.

Межкультурный виртуальный диалог приобретает особый характер, по сравнению с его константным аналогом, актуализирующийся в таких характеристиках, как:

- разнообразие и насыщенность информационного контента как следствия наличия доступа к различным информационным ресурсам;
- осуществление межкультурного диалога «здесь и сейчас» в режиме онлайн, что позволяет устранять темпорально-пространственные барьеры;
- привлечение большого числа участников межкультурного взаимодействия и генерирования множества диалогов и полилогов для осуществления плодотворных дискуссий;
- разнообразие информационных проблем и тем во всех областях человеческой жизнедеятельности, обсуждаемых в межкультурном диалоге;
- обеспечение прав всех партнеров по виртуальной коммуникации представлять свою точку зрения по затронутым темам;
- наличие системы гиперссылок для быстрого перехода от одного сайта к другому;
- устранение языкового барьера благодаря, с одной стороны, коммуникативной роли английского языка как языка мирового общения, а с другой стороны, наличия разноязычной версий разных сайтов и встроенных систем перевода с разных языков [3].

Осуществление межкультурного диалога, в этой связи, становится

более продуктивным и динамичным вследствие появления множества площадок для дискуссий и возможности достижения консенсуса при генерации новых идей и точек зрения. Тем не менее, на практике существуют некоторые трудности проведения виртуального межкультурного диалога в полном смысле, то есть диалога представителей разных культур и носителей разных языков. Выделены два типа виртуальных ресурсов для осуществления межкультурных диалогов. Основной характеристикой первого вида является недостаточная динамичность поддержания постоянного информационного взаимодействия. Причиной является то, что информационные сайты этого вида представлены в виде статичных текстов, посвященных межкультурной интеракции. Примерами могут служить следующие виртуальные площадки: Бюро ЮНЕСКО, Межкультурный диалог, Информационно-аналитический центр и многие другие. Сюда же можно отнести сайты государственных, научных, благотворительных, культурных и образовательных организация, содержащих информацию, релевантную для межкультурных диалогов. Второй вид виртуальных информационных ресурсов, хотя и обеспечивает динамичность коммуникаций в режиме онлайн, не имеют целью обеспечение полномасштабного межкультурного диалога, акцентируя, главным образом, многоаспектность и непосредственность общения. Тем не менее, именно виртуальная среда представляет собой оптимальную коммуникативную площадку для межкультурного диалога для создания тематических групп и непосредственного человеческого взаимодействия. Например, сайты Facebook, Instagram, Twitter представляют своим пользователям коммуникативные площадки для межгруппового и межличностного взаимодействия [4].

Возрастание роли визуального компонента информации дает возможность создания виртуально-визуальных образов, облегчая межкультурное взаимодействие. Это происходит за счет активизации работы обоих полушарий человеческого мозга – правого, осуществляющего аналитическое мышление, и левого, ответственного за его образно-символьный компонент. Довольно часто статичный текст предваряется его визуализацией, либо представлением только визуального ряда. Например, международная социальная сеть Instagram дает возможность коммуникантам осуществлять межкультурный диалог в процессе обмена визуальной информацией. Универсальность виртуально-визуальной коммуникации позволяет воспринимать культурный нарратив пользователей. Более того, несмотря на синхронический характер виртуально-визуального диалога, его межкультурный аспект содержит информацию в диахроническом ракурсе, так как представляет фоновые знания коммуникантов, опосредованные их культурами и языками.

Естественно, что проблемы межкультурного диалога, виртуально-визуального в том числе, изучены недостаточно и апеллируют к социологической, социолингвистической, культурологической и

психологической рефлексии. Социальная реальность киберпространства, генерируя новые способы коммуникации, дает возможность людям не только обмениваться информацией но и осуществлять межкультурную коммуникацию в форме диалога, способствуя улучшению качества жизни.

Список использованной литературы

1. *Пригожин А. И.* Диалогические решения. // *Общественные науки и современность.* 2004, №3, С. 52
2. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. М.: Языки русской культуры. 1996. С. 175
3. *Липатова М.Е., Богатырева А.А.* Актуализация межкультурного диалога в современном интернет-пространстве // *Вестник РУДН. Серия Социология.* 2016. Т. 16. № 1. С. 72-84
4. *Битков Л.А.* Социальные сети: между массовой коммуникации и межличностным общением // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2012. №28. С. 38

УДК 316.346.36

ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ О.В.МУНИНА, З.В.СОКОЛОВА

Мунина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи СГУ имени Н.Г.Чернышевского»

E-mail: munina-devinaov@yandex.ru

Соколова Зинаида Владимировна, учитель обществознания, МБОУ «СОШ с. Царевщина Балтайского района Саратовской области»

E-mail: coksин@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются возможности применения теории поколений, предложенной Н.Хоувом и В.Штраусом, в практике организации образовательного процесса. Авторы данной теории утверждают, что каждые двадцать пять лет на свет появляется новое поколение, характеризующееся спецификой мировоззрения, особыми жизненными и диспозиционными установками, что, в свою очередь, сказывается на личностных чертах и поведенческой траектории представителей поколения. Статья дает общие представления о принципах технологизации образовательного процесса с учетом специфических поколенческих характеристик контингента обучающихся.

Ключевые слова: теория поколений, модель Хоува-Штрауса, поколения Беби-бумеров, X (Странников), Y (Миллениалов) и Z (Хоумленеров), образование.

GENERATION THEORY: RISKS AND PROSPECTS OF APPLICATION IN EDUCATIONAL PROCESS O. V. Munina, Z. V. Sokolova

Munina Olga Vladimirovna
Saratov State University, Russia

Email: munina-devinaov@yandex.ru

Sokolova Zinaida Vladimirovna
Tsaryovshchina Secondary School, Russia

Email: coksин@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the possibility of applying the theory of generations proposed by N. Howe and V. Strauss, in the practice of the educational process. The authors of this theory

argue that every 25 years a new generation is born, characterized by the specifics of the worldview, life and dispositional attitudes, which, in turn, affects the personality traits and behavioral trajectory of the generation. The article gives a General idea of the principles of technologization of the educational process, taking into account the specific generational characteristics of the contingent of students.

Keywords: generation theory, the model of the Howe-Strauss, generation Baby boomers, X (Wanderers), Y (Millennials) and Z (Komlenov), education.

ВВЕДЕНИЕ

Родоначальниками теории поколений принято считать двух американских ученых – историка Уильяма Штрауса и специалиста в области экономической демографии Нила Хоува, которые отметили повторение поколенческих циклов [1, С. 290-295]. В России тематикой теории поколений занимается команда исследователей под руководством Евгении Шамис. В рамках своей деятельности они создали коммерческий проект "RuGeneration", анализирующий особенности российского общества с точки зрения теории поколений, оценивающий возможности и перспективы приложения данных знаний в различных сферах жизнедеятельности социума и, прежде всего, в области менеджмента и маркетинга. Нам, в свою очередь, представляется перспективным применение сведений о специфических поколенческих характеристиках с целью оптимизации образовательного процесса.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Будет логичным остановиться на базовых положениях теории поколений Хоува-Штрауса.

Во-первых, стоит отметить, что поколение – это некая общность людей, рожденных в определенный период и испытывающих на себе влияние идентичных событий, особенностей воспитания, обладающих схожими ценностно-нормативными установками [2, С. 94-95]. Поколение идентифицируется при соответствии трем обязательным критериям. Первый критерий гласит, что представители одного поколения должны разделять одну историческую эпоху, сталкиваться с одинаковыми ключевыми проблемами и историческими событиями, находясь при этом на одинаковых жизненных фазах. Им присущи общие модели поведения, ценности и убеждения – это второй критерий. И последний критерий – они испытывают чувство принадлежности своему поколению, в большей степени, осознают и разделяют опыт и убеждения своих сверстников. То есть, мировоззрение, социальные установки и нормативно-ценностный стержень каждого поколения формируются под воздействием таких факторов, как дефицит или ограниченность в чем-либо представителей поколения в детстве, знаковые события в период их первичной социализации, специфика реализации воспитания, динамика воздействия информации.

Во-вторых, модель цикличности поколений Хоува-Штрауса базируется на цикличности истории. Представление о том, что история циклична, является наиболее древним, т.к. изменения, происходящие в мире, имеют

свойство повторяться. Закону циклической повторяемости подчинены законы биологии, круговорот веществ в природе, смена времен года, чередование дня и ночи – весь мир живой природы и, как часть этого мира, сам человек. Это движение по кругу позволяет воспринимать социально-динамические течения как циклические. Исходя из такого представления, каждая цивилизация, двигаясь по замкнутому кругу, проходит свой жизненный цикл от стадии рождения до состояния хаоса и смерти.

В этой связи, ныне живущие поколения, условно дифференцируются на следующие группы в зависимости от тех ценностей, которые у них преобладают:

- 1) поколение G1 или Победители (1900-1922 гг. р.): ответственность, трудолюбие, идеология, семейные традиции и значимость семьи, категоричность суждений сложившиеся под влиянием революции 1917, процессов коллективизации и электрификации;
- 2) Молчаливое поколение (1923-1942 гг. р.): честь, достоинство, дисциплинированность, преданность, терпение, сформированные под воздействием репрессий, Великой отечественной войны, восстановления страны в послевоенное время, открытия антибиотиков;
- 3) поколение Бэби-бумеров (1943-1963 гг. р.): коллективный оптимизм, заинтересованность в самореализации, командный дух, культ молодости, являющиеся отражением хрущевской «оттепели», первого полета в космос, «холодной» войны;
- 4) поколение X или «Странники»/«Неизвестное поколение» (1963-1984 гг.): прагматизм и поиск эмоций, индивидуализм, надежда на себя, гендерное равноправие, неформальные взгляды, готовность к изменениям, стремление учиться в течение всей жизни, техническая грамотность, глобальная информированность. Эти ценности формировались в условиях продолжающейся «холодной» войны, войны в Афганистане, перестроечного периода, широкого распространения СПИДа и наркотиков;
- 5) поколение Y или «Игреки», «Миллениалы»/ «Герои»/ «Поколение next»/ «Поколение сети» (1984-2000 гг. р.): ответственность, мораль, гражданский долг, наивность, умение адаптироваться и подчиняться, свобода виртуального общения, fun (веселье), нацеленность на результат и немедленное вознаграждение. Значимыми событиями для данного поколения стали развал СССР, военные и национальные конфликты, теракты, развитие интернета, появление мобильных телефонов, распространение новых вирусов, атипичной пневмонии;
- 6) поколение Z или «Центениалы»/ «Хоумлендеры»/ «Художники»/ «Домоседы» (с 2000 г.р.): приоритет сетевого общения, иммунитет к рекламе, космополитическое сознание, терпимость и спокойствие, синдром дефицита внимания, клиповое сознание, стремление получить максимум информации в короткий срок.

В-третьих, с точки зрения У.Штрауса и Н.Хоува изменение ментальности поколений напрямую зависит от трансформации условий и образа жизнедеятельности индивидов, инновационных преобразований и формированием иных ценностных ориентиров. Качественной характеристикой современного мира являются стремительные темпы социальной динамики, выраженные в подвижности черт и свойств социальных акторов, трансформации социальной структуры, продолжающемся преобразовании, как самих социальных институтов, так и их функциональной нагрузки. Изменения социальной среды, в свою очередь, модифицируют сознание и поведение, приводят к появлению новых форм социального действия.

МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку новое качество социальной реальности порождает новых людей, для современной молодежной политики и системы образования будет особенно актуально и востребовано на практике изучение поколения Y и поколения Z, так как именно эти поколения сейчас являются представителями детского, юного и молодого населения страны.

Научная литература последних лет фиксирует проблему педагогической деятельности, связанную с взаимодействием учителей и преподавателей старших поколений (Беби-бумеров и представителей поколения X) с учениками и студентами поколений Y и Z: у участников образовательного процесса наблюдается разница в ценностях, способах передачи и усвоения информации и социокультурного опыта [3].

При написании данной статьи использовались вторичные данные, полученные в рамках реализации проекта "RuGeneration", подкрепленные анализом результатов собственной педагогической деятельности авторов, работающих как с учениками, представителями поколения Z (Соколова З.В., представитель поколения Y), так и со студентами, представителями поколения Y (Мунина О.В., представитель поколения X).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Студенты, в большинстве своем, представители поколения Y и учащиеся, представители поколения Z демонстрируют качественные различия в способах поиска, обработки и хранения информации (как по сравнению с их педагогами, так и между собой). Так, например, студенты поколения Y многозадачны, но их знание поверхностно, они не умеют концентрировать свое внимание и сосредотачиваться на решении задач, не способны глубоко вникать в проблему. Для преподавателей представляет большую трудность найти правильную мотивацию для учебы, поддерживать их внимательность на занятиях. Практика последних лет собственной преподавательской деятельности, к сожалению, демонстрирует отсутствие у студентов навыков дифференциации информации и последующего ее

преобразования в знание наряду с неумением технологизировать собственный образовательный процесс.

Поколение Y тяготеет к новаторству и экспериментам, оно оперирует большими объемами информации, относится к работе как к источнику удовольствия и средству самовыражения, характеризуется отсутствием желания заниматься по учебникам и стремлением получать результат немедленно [4]. Миллениумы склонны принимать решения по какому-либо поводу очень быстро, так как боятся, что другой возможности может и не представиться. Такой метод способствует развитию устойчивости перед изменениями, способности реагировать на неожиданные вызовы, но с другой стороны, слишком высокая скорость принятия решений зачастую не дает возможности оценить ситуацию полностью и негативно отражается на качестве принятых решений. Стоит отметить, что взросление в быстроменяющемся мире развило у Миллениумов склонность к быстрому потреблению и желанию быстро достигать высоких результатов. Для представителей данного поколения не характерен длительный процесс труда в работе. Специфическая черта Миллениумов – отсутствие умения излагать свои мысли, строить сложные предложения, вступать на публике, боязнь личного контакта, сложности в общении с реальными людьми, что связано с увлечением интернетом и виртуальной реальностью. Еще одной особенностью поколения Y является тот факт, что они плохо фокусируются на одной задаче в долгосрочном периоде, поэтому им надо подразделять крупные задачи на более мелкие и отдельно контролировать выполнение каждой.

Представители поколения Z или хоумлендеры, дети, подростки и молодые люди, появившиеся на свет после 2000 года – носители социального статуса «воспитанники/учащиеся/студенты» в системе современного образовательного пространства. Процесс их первичной социализации детерминирован информатизацией социума, оцифровкой социальной системы и общественных отношений в целом, и межличностных взаимодействий и коммуникаций, в частности. Именно изучение поколения Z в настоящий момент представляется наиболее актуальным, так как большая его часть является детьми, которые уже проявляют свои неординарные способности, выходящие за рамки привычных школьных программ.

Поколению Z необходимы инструкции и разъяснения к работе. Им нужна предельная ясность в последовательности действий, только тогда они смогут эффективно работать. Также предпочтительней будет все требования и подсказки оставлять в виде схем или инструкций, поскольку представители поколения Z не привыкли долго слушать. Они охотней выполняют работу, если в ней будут задействованы современные технологии, а при ее выполнении будет требоваться обработка большого количества информации. Критика в адрес работы Хоумлендера может оказаться бесполезной, эффективней будет конструктивный разбор промахов и удач. Представители

поколения Z даже не обидятся на критику, так как, скорее всего, критика будет расценена, как знак того что их не поняли, так как с точки зрения самих Хоумлендеров, все их поступки понятны, имеют свою логику и последовательность. Если дело касается выполнения конкретных задач, то общение с представителями поколения Z должно быть предметным, по делу. За их внешним инфантилизмом на самом деле скрываются четко ранжированные приоритеты. Всё, что не будет совпадать с личными интересами, внутренним миром и ценностями Хоумлендеров оставит их равнодушными. Велика вероятность того, что они будут игнорировать все, что на их взгляд не имеет прикладного характера. Окруженные бесконечным потоком информации, представители поколения Z привыкли жестко отметить все то, что не пригодится в жизни, в противном случае можно утонуть. Из этого следует, что и общаться с Хоумлендерами лучше всего предметно, а какие-то недоработки они и сами смогут выявить и исправить.

Эти особенности представителей поколений Y и Z требуют включения в учебный процесс интерактивных форм обучения – деловых игр, коротких парных или групповых проектов во внеаудиторной работе студентов, увязанных с реальной практикой деятельности учреждений по работе с молодежью, предусматривают проведение практических занятий в форме интерактивного коллоквиума, возможности которого позволяют совмещать диспуты, презентацию докладов и рефератов, деловые и ролевые игры, решение проблемных ситуаций методом «мозгового штурма», что, в свою очередь, предполагает значительную работу студентов с различными информационными источниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимы реформы системы образования, адаптирующие образовательный процесс, методы обучения и подачи учебного материала под специфические особенности восприятия и мышления цифрового поколения Z, социализирующегося в обществе знания. Качественной характеристикой последнего должна стать технологизация, разработка и внедрение технологий во все сферы современного общества.

Риски внедрения наработок теории поколений в процесс организации обучения и воспитания связаны со слабой изученностью двух последних поколений психологами, социологами и педагогами, значительной отсталостью подобных исследований от аналогичных усилий маркетологов, что искажает оценку реальных перспектив использования потенциала данной теории.

Прогностические риски увеличивает и отсутствие качественных различий между двумя последними поколениями, обусловленное, в том числе, и наличием представителей промежуточных поколений или другими словами субпоколения Миллениалов-Хоумлендеров. Родившиеся на стыке двух поколений Миллениалы-Хоумлендеры были подвержены влиянию факторов обоих, а, следовательно, и формированию ценностей,

своих сразу двум поколениям. Детям субпоколения сложно понять, что делать, к каким идеалам стремиться, каким нужно быть. Им не успели это объяснить, пока натаскивали на односложные ответы в тестах ЕГЭ, забыв рассказать «что такое хорошо и что такое плохо». От Хоумлендеров субпоколению передано небольшое количество живого общения, без которого не развивается навык понимания и проявления эмоций. В их детстве, в сравнении с предыдущими поколениями, было меньше возможностей и ситуаций для взаимодействия со сверстниками.

Нужно также отметить, что не все исследователи положительно оценивают возможности применения теории поколений в прикладном аспекте, так как, по их мнению, теория поколений обобщает слишком большие пласты людей без учета их темперамента, психотипа, мотивов и социальных приоритетов [5].

Несмотря на присутствующую критику, маркетологи продолжают анализировать представителей поколений Y, приступают к исследованию поколения Z, с целью осуществления эффективного и оптимального менеджмента в будущем. По этой причине отказываться от возможностей использования идей теории поколения в образовательной сфере не стоит.

Список использованной литературы

1. *Исаева М.* Поколения кризиса и подъема в теории В.Штрауса и Н.Хоува / М.Исаева // Знание. Понимание. Умение. 2011. №3. С. 290-295.
2. *Ожиганова Е.М.* Теория поколений Н.Хоува и В.Штрауса. Возможности практического применения] / Е.М.Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1. С. 94-95.
3. *Исаева Е.Р.* Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса / Е.Р.Исаева // Медицинская психология в России: [Электронный ресурс]: электрон. науч. журн. 2012. №4 (15). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения 02.04.2019).
4. *Акмаева Р.И., Жуков В.М., Лунев Д.А.* Новые образовательные технологии для представителей поколения «Игрек» / Р.И. Акмаева, В.М.Жуков, Д.А.Лунев // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. 2016. №4. С. 98-103.
5. *Кукина Е.* Теория поколений в HR не действует в России / Е.Кукина // Дело: [Электронный ресурс]. 2012. Т. 31. URL: <http://deloru.ru/article/3726> (дата обращения 02.04.2019).

УДК 37.014(470+571)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ Е.Е. НЕМЕРЮК, В.А. НЕМЕРЮК

Немерюк Евгения Евгеньевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии коммуникаций и управления на базе администрации Энгельского муниципального района СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: evgeniya_nemeryuk@mail.ru

Немерюк Владислав Алексеевич, соискатель, Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются приоритетные направления государственной политики в сфере образования в Российской Федерации. Обращается внимание на то, что в российской действительности идет становление новой системы образования – совокупности образовательных программ и стандартов, сети образовательных организаций и органов управления, а также комплекса принципов, определяющих функционирование системы, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство.

Ключевые слова: образование, образовательное учреждение, государственная политика, государственное управление, национальный проект

THE MAIN DIRECTIONS OF STATE POLICY IN THE SPHERE OF EDUCATION IN RUSSIA

E.E. Nemeryuk, V.A. Nemeryuk

Nemeryuk Evgeniya Evgen'evna
Saratov State University, Russia
evgeniya_nemeryuk@mail.ru

Nemeryuk Vladislav Alekseevich
Central research Institute of stomatology
and maxillo-facial surgery, Moscow, Russia

Abstract: The article considers the priority directions of the state policy in the sphere of education in the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that in the Russian reality there is the formation of a new education system – a set of educational programs and standards, a network of educational organizations and management bodies, as well as a set of principles that determine the functioning of the system focused on entering the world educational space.

Keywords: education, educational institution, state policy, state management, national project

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране образование является одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики, которая разрабатывается и реализуется на основе законодательства Российской Федерации, а также норм международного права. Российским государством гарантируется общедоступное и бесплатное дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование, а также начальное профессиональное образование. Общее образование в нашей стране является обязательным. Помимо этого, государство предоставляет возможность получить бесплатно высшее профессиональное и послевузовское профессиональное образования на конкурсной основе в том случае, если гражданин получает впервые образование данного уровня. Реализовать данное право граждане могут в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [1].

В Российской Федерации получить образование можно вне зависимости от расы, пола, возраста, национальности, происхождения, языка, места жительства, религиозных убеждений. Не зависит данная возможность также и от принадлежности к общественным объединениям

или организациям, от имущественного, должностного и социального, положения, от наличия судимости.

Следует отметить, что государство уделяет особое внимание обеспечению условий реализации права на образования лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья недостатки в физическом или психическом развитии. Для граждан с ограниченными возможностями здоровья создаются необходимые условия, во-первых, для получения ими образования, во-вторых, для коррекции нарушений развития, а также успешной социальной адаптации. Для выполнения обозначенных задач разрабатываются специальные педагогические концепции.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В состав органов, осуществляющих государственное управление образовательной сферой, входят органы государственного и регионального управления. Реализация полномочий государственного управления образованием осуществляется исполнительным государственным органом, осуществляющим выработку государственной политики в сфере образования, ее нормативно-правовое регулирование и контрольно-надзорную деятельность.

За проведение в РФ единой образовательной государственной политики отвечает Правительство Российской Федерации. В качестве организационной основы государственной политики РФ в области образования выступает Федеральная целевая программа развития образования.[2]

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Федеральным органом исполнительной власти, образованным в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» является Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России). Министерство реализует функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания.[3]

Важнейшим элементом работы в сфере образования и науки в Российской Федерации выступают проекты. Они рождаются там, где

ситуация требует конкретных действий, системного подхода, нацеленности на результат. Выявляются наиболее актуальные проблемы и запросы общества, разрабатываются эффективные технологии их решения.

В качестве приоритетных проектов, действующих в России следует указать:

1. «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Включение приоритетного проекта по экспорту российского образования в портфель Правительства Российской Федерации демонстрирует важность задач по повышению конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг.

2. «Вузы как центры пространства создания инноваций».

3. «Создание современной образовательной среды для школьников».

4. «Рабочие кадры для передовых технологий» («Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий»).

5. «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Включение приоритетного проекта по созданию цифровой образовательной среды в портфель Правительства Российской Федерации демонстрирует важность задач по развитию новых образовательных технологий.

6. «Доступное дополнительное образование для детей». Включение приоритетного проекта по дополнительному образованию в портфель Правительства Российской Федерации демонстрирует важность задач по развитию именно этого уровня образования. [3]

В основе организации государственного управления образованием лежат такие принципы как:

принцип законности, подразумевающий регулирование сферы образования в соответствии с принятыми нормативными актами;

принцип демократии, подразумевающий привлечение к процессу принятия управленческих решений всех заинтересованных сторон;

принцип автономии образовательных организаций, подразумевающий имущественную, финансовую и управленческую обособленность учреждений образования;

принцип информационной открытости образовательной системы, подразумевающий предоставление необходимых сведений о деятельности образовательных учреждений заинтересованным лицам;

принцип учета общественного мнения, подразумевающий принятие во внимание общественных интересов при организации и осуществлении образовательной деятельности;

принцип государственно-общественного характера образовательной деятельности.[4, с. 53]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В последние 19 лет российская высшая школа подверглась серьезной реформе. В 2000 году были внедрены стандарты профессионального образования. Затем был введен Единый государственный экзамен (ЕГЭ), который освободил абитуриентов от дополнительного стресса из-за вступительных экзаменов и позволил сосредоточиться на выборе будущей профессии. ЕГЭ является основной формой государственной итоговой аттестации выпускников школ РФ, а также формой вступительных испытаний в вузы страны, начиная с 2009 года, однако до сих пор он вызывает много споров.

Основной тренд современного высшего образования в РФ – это переход от количества вузов к качеству. Отметим, что в период с 1991 по 2010 год число российских вузов и их филиалов выросло вдвое. В результате значительная часть вузов, по словам президента России, превратилась в «лаборатории по штамповке корочек». Об этом не раз заявляли и в Рособнадзоре.

Глава ведомства Сергей Кравцов обнародовал удручающие результаты качества нашего высшего образования: 94% студентов, заканчивающих вузы, не способны работать по специальности из-за отсутствия необходимых знаний. Две трети старшекурсников не сдали теорию по своей будущей специальности, а 94% - практику. Поэтому руководством страны и было принято решение избавиться от филиалов. И если в 2014 году в стране было 2486 вузов, то в 2017-ом осталось 1243.

В 2017 году в топ-50 рейтинга лучших университетов стран БРИКС вошли 10 российских вузов. В лидерах – МГУим. Ломоносова, который занял пятую строчку рейтинга. За 2018 год число российских вузов, вошедших в Топ-100, возросло с 19 до 25. При этом каждый из университетов улучшил свои личные позиции. Согласно планам, озвученным Владимиром Путиным в своем послании Федеральному Собранию, к 2020 году в Топ-100 лучших вузов планеты войдут пять российских вузов.[5]

Избавление от балласта позволило правительству значительно увеличить расходы на образование, улучшить качество преподавательского состава и инновационное оснащение вузов, эффективнее реализовывать государственные образовательные программы.

Еще один положительный момент реформы высшей школы - объединение высшего профессионального образования с послевузовским. Благодаря этому образовательные учреждения получили возможность открывать на базе промышленных предприятий свои кафедры. Таким образом, компании стали создавать полноценные вузы. По данным ОЭСР, Россия тратит на образование из всех источников 8% ВВП. Для сравнения: Южная Корея - 14% ВВП, США – 12%, но в этих странах ВВП на душу населения выше российского.[5]

В России должно появиться больше выпускников университетов, которые обладают базовыми компетенциями в области цифровой экономики.

Необходимо больше выпускать ИТ-специалистов и тех, кто уверенно пользуется этими технологиями. Важно, чтобы у людей появилась мотивация осваивать новые направления, которые востребованы цифровой экономикой. К этому нужно привлекать и работодателей.

Сегодня базовым условием лидерства России в новом технологическом укладе, где будут доминировать биотехнологии и цифровая экономика, является то, насколько мы сделаем адекватным наше общее базовое образование, и самое главное – высшее, которое готовит специалистов для всех отраслей нашей экономики. Так можно сформулировать задачи, которые сегодня стоят перед нашим образованием. А здесь уже и финансирование, и материальная база, и преподавательские кадры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, основными направлениями российской государственной политики в сфере образования выступают формирование системы органов государственного, регионального и муниципального управления исполнительного характера, призванных осуществлять управление образованием и взаимодействовать по этому поводу друг с другом; осуществление стратегического планирования перспектив развития образовательной системы; принятие и реализация государственных и региональных программ, призванных развивать образовательную систему; проведение мониторинга системы образования; обеспечение деятельности органов государственного управления образованием информационными и методическими материалами; осуществление государственной регламентации деятельности в сфере образования; выполнение независимой оценки качества образовательных услуг; проведение аккредитации; подготовка и повышение квалификации государственных служащих, осуществляющих государственное управление образовательной сферой.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/(дата обращения 24.03.2019)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.01.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/(дата обращения 24.03.2019)
3. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России). URL: <https://edu.gov.ru/about/> (дата обращения 03.04.2019)
4. Дубровина С.Ю. Государственное управление образованием. Москва : Изд-во СГУ, 2012 - 161 с.
5. Кузина М. Путин - о развитии российского образования: «Если мы не хотим отстать, мы всегда должны быть впереди» // NATIONNEWS. URL: <https://nationnews.ru/352865-putin-o-razvitii-rossiiskogo-obrazovaniya-esli-my-ne-khotim-otstat-my-vsegda-dolzhen-byt-vpered/> (дата обращения 03.04.2019)

**КАРЬЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
Е.Е. НЕМЕРЮК**

Немерюк Евгения Евгеньевна, доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии коммуникаций и управления на базе администрации Энгельсского муниципального района, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: evgeniya_nemeryuk@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты продвижения государственных служащих в российских реалиях. Обращается внимание на то, что значительную роль в осуществлении государственными служащими своих функциональных обязанностей с максимальной эффективностью играет разрешение ключевых вопросов их профессиональной и должностной карьеры.

Ключевые слова: карьера, успех, государственный служащий, государственная служба, муниципальная служба.

**CAREER OF CIVIL SERVANTS IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY
E.E. Nemeryuk**

Nemeryuk Evgeniya Evgen'evna
Saratov State University, Russia
evgeniya_nemeryuk@mail.ru

Abstract: The article deals with the theoretical aspects of the promotion of civil servants in the Russian realities. Attention is drawn to the fact that the resolution of key issues of their professional and official career plays a significant role in the implementation of public servants' functional duties with maximum efficiency.

Keywords: career, success, civil servant, public service, municipal service

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское общество проходит этап своего развития в быстро меняющихся, сложных и противоречивых условиях, отражающихся непосредственно на происходящих во всех без исключения сферах жизнедеятельности социальных процессах, в связи с чем акцентируется внимание на анализе феномена профессиональной карьеры государственных служащих. Для наиболее качественного совершенствования института государственной службы в Российской Федерации необходим значительный потенциал, который содержится в стремлении к успешности профессиональной карьеры.

Система государственной службы должна быть перестроена по принципу эффективности и нацеленности на результат. Об этом Президент России Владимир Путин заявил в ежегодном послании Федеральному собранию: «Чиновники всех уровней должны быть заинтересованы в росте своей эффективности, жестко нацелены на получение конкретного результат. По этим принципам нужно перестроить всю систему государственной

службы. Там, где это целесообразно – внедрить проектные методы работы. И, конечно нужно обеспечить продвижение современных профессиональных кадров на государственной и муниципальной службе в бизнесе, науке, в экономике, на производстве – во всех сферах».[1]

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Под дефиницией «карьера» понимается последовательность профессиональных статусов, ролей и видов жизнедеятельности человека, стремительный успех как на службе, так и на другом поприще. Рассматриваемая как достижение в государственной службе успеха карьера несомненно представляет собой положительное явление. Поступая на службу каждый государственный служащий задаётся целью повышая свой социальный и должностной статус поэтапно неуклонно выстраивать свою служебную карьеру.[2, с. 37]

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Служащие основывают своё стремление построить служебную карьеру на мотиве достижения, который напрямую связан с потребностью достичь властных высот с их привилегиями и материальными благами, потребностью самоутверждения, а также извечной потребностью избегать неудач в социальном отношении и добиваться успехов, иными словами быть одним из первых. Прохождение службы является процессом, состоящим из последовательно сменяющих друг друга стадий: поступления на службу; исполнения обязанностей на занимаемой должности; прекращения службы. Каждая стадия имеет свои особенности.

Поступление на службу осуществляется на основании результатов конкурса либо при назначении. Претендент не может участвовать в конкурсе на вакантную должность в случаях, если он не соответствует квалификационным требованиям либо имеются ограничения для поступления на службу и ее прохождения на основании законодательства.

В момент поступления на службу и при ее прохождении не могут быть установлены ограничения или преимущества, связанные с полом, расой, национальностью, происхождением, имущественным и должностным положением, местом жительства, отношением к религии, убеждениями, принадлежностью к общественным объединениям и другими обстоятельствами, не имеющими отношения к профессиональным и деловым качествам служащего.

В случае соответствия гражданина требованиям к должности и при отсутствии оснований для отказа, кандидат имеет право быть претендентом на ее замещение. Чтобы выявить наиболее подходящее лицо на данную должность, проводится конкурс среди документов либо конкурс-испытание, для чего создается конкурсная комиссия. По результатам конкурса лицо либо допускается к исполнению своих должностных обязанностей, либо ставится в резерв службы.

Стадия прохождения службы может длиться несколько десятков лет, а может быть закончена при окончании испытательного срока. Данная стадия состоит из трех этапов: адаптационного (знакомство с должностными обязанностями, условиями и порядком работы); этапа высокопрофессионального исполнения должностных обязанностей (глубокое знание служащим своей работы); инновационного этапа (нестандартный подход к решению поставленных задач и внедрение новшеств, способствующих повышению эффективности работы).

Раз в три года должна проводиться обязательная аттестация служащих. Служащий может подать заявление на аттестацию вне плана. Аттестация не касается следующих служащих: замещающих должности менее одного года; достигших 60-летнего возраста; беременных женщин; женщин, которые находятся в отпуске по беременности и родам; замещающих должности на основании срочного трудового договора.

Прекращение службы – это завершающий этап карьеры муниципального служащего. Основания для прекращения службы наступают при: отставке служащего; увольнении; признании безвестно отсутствующим или объявлении умершим; в случае смерти служащего.

Также служба может быть прекращена в соответствии с законодательством по инициативе руководителя при следующих обстоятельствах: достижении предельного возраста, установленного законом для данной категории служащих; прекращении гражданства РФ; при несоблюдении обязанностей и запретов для данной категории служащих; при разглашении сведений, являющихся государственной тайной. Причиной прекращения службы может быть инициатива самого служащего.[3, с.44-45]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В зависимости от таких личностных особенностей как уровень притязаний, самооценка, а также характеристики личности, определяющей склонность приписывать свои успехи или неудачи внутренним либо внешним факторам можно выделить шесть типов развития профессиональной карьеры государственных служащих.[4, с. 23-25]

Для первого типа характерны высокий уровень притязаний, высокая самооценка и внутренний локус контроля. Обладающий данными личностными особенностями государственный служащий проходит в организации все ступени карьерной иерархии снизу доверху сознательно, последовательно, с полной внутренней отдачей, пользуется у руководства и коллег заслуженным авторитетом, и, как правило, он является профессионалом своего дела. Данный тип развития профессиональной карьеры государственных служащих получил название «скалолаз».

Второму типу присущи также такие личностные особенности как высокий уровень притязаний и высокая самооценка, но локус контроля в данном случае внешний. При наличии указанных личных особенностей государственный служащий обладает уверенностью в своих возможностях,

для него характерно стремление к карьерным высотам, однако обращает на себя внимание склонность к использованию по большому счёту благоприятные внешние обстоятельства. Государственный служащий с лёгкостью усваивает внешние признаки имиджа успешного человека, которые успешно использует. Даже незначительные успехи может представить в лучшем свете. Предпочитает «казаться» в большей степени, чем «быть», иными словами – мастер «видимостей». Обладает качеством умело организовывать работу других. Имеет склонность к общению исключительно с сотрудниками успешными и нужными в карьерном смысле. Данный тип развития профессиональной карьеры государственных служащих – «имитатор».

Третий тип характеризуется низким уровнем притязаний, высокой самооценкой и внутренним локусом контроля. Государственный служащий в рассматриваемом типе развития профессиональной карьеры проявляет интерес при осваивании новых, зачастую сопряженных со смежными профессиями, областей в своей профессиональной деятельности. Для него характерно нестандартное решение сверхсложных профессиональных задачи. Обращает на себя внимание тот факт, что государственного служащего практически не интересует продвижение по карьерной лестнице, в связи с чем наблюдается снижение интереса к работе по мере того, как происходит достижение намеченного. Приоритетом в профессиональной деятельности госслужащего выступает ощущение движения не вверх, а вперёд. Следует отметить, что для него характерно принятие решений о смене профессиональной деятельности или об уходе, которое совершенно неожиданно для окружающих. Данный тип развития профессиональной карьеры государственных служащих получил название «мастер».

Четвёртому типу присущи также такие личностные особенности как низкий уровень притязаний, низкая самооценка, а также внешний локус контроля. В рассматриваемом случае для государственного служащего приоритетом выступает не столько продвижение его по иерархической лестнице, сколько признание со стороны авторитетных для него людей или руководства его заслуг. Для госслужащего характерна повышенная ответственность, работоспособность, а также отличительной чертой выступает трудолюбие. Для него необходима внешняя поддержка со стороны руководства. Следует отметить, что такой государственный служащий представляет собой ценность как исполнитель. Он выполняет свою работу строго следуя конкретному и четко сформулированному заданию. Данный тип развития профессиональной карьеры государственных служащих – «муравей».

Пятый тип характеризуется высоким уровнем притязаний, низкой самооценкой и внешним локусом контроля. Государственный служащий данного типа имеет склонность к получению нескольких образований, а также к прохождению не одного курса повышения квалификации. Для чиновника характерно стремление к достижению вершин карьерной

лестницы, однако при этом отмечается безынициативность, постоянная неуверенность в собственных силах и себе, осторожность при освоении новой работы. Государственный служащий зачастую опирается на позицию специалиста кадровой службы организации или руководителя при выработке индивидуальной карьерной стратегии. Данный тип развития профессиональной карьеры государственных служащих получил название «вечный студент».

Для шестого типа характерны высокий уровень притязаний, низкая самооценка и внутренний локус контроля. Чиновника данного типа отличают такие черты, которые ему очень мешают, как склонность к самоугрызению и недоверие к коллегам. Государственный служащий осуществляет вертикальное движение по карьерной лестнице не со стремлением реализовать себя в профессиональной деятельности, а опираясь на самолюбие. Он возлагает на себя ответственность за все то, что происходит в организации и надеется в жизни исключительно на себя. Для госслужащего характерно умение принять управленческое решение, однако, по его мнению, в обязанности подчиненных входит доведение дел до конечного результата. Следует отметить, что чиновник работает успешно в стабильной ситуации, вместе с тем в условиях сверхсложных, близких к экстремальным, характерно принятие хаотичных, зачастую ошибочных, решений. Данный тип развития профессиональной карьеры государственных служащих – «организатор».[4, с. 23-25]

К качествам, которые наоборот мешают эффективности карьерного роста и негативно сказываются на деятельности госслужащих, можно отнести незрелую самоорганизацию, несформированную профессиональную мотивацию и болезненную самооценку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, специфика государственной службы как профессиональной деятельности заключается в том, что она призвана согласовывать интересы людей и государства, гарантировать стабильность в государстве, выступать гарантом поддержания порядка, выполняя властные функции в той или иной мере. Государственный служащий работает на государственных должностях в органах власти различного уровня. Его профессиональная деятельность напрямую связана с людьми, документами и подразумевает управление законодательными и социальными процессами, а также государственными ресурсами. Карьера государственного служащего должна быть осознана и признана процессом оптимизации его профессиональной деятельности и реализации его личностного профессионального потенциала. В этом случае продвижение по службе и служебная карьера государственного служащего должны стать основой государственной службы

Список использованной литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения 12.03.2019).
2. Громова Е.М. Профессиональная карьера: путь к успеху. Ульяновск : Изд-во УлГПУ, 2012.
3. Гокова О.В. Государственная и муниципальная служба. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского, 2018.
4. Науменко Е.А. Планирование карьеры. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015.

УДК 31.316

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКА В ВУЗЕ Г. Я. НИКИФОРОВ

Никифоров Глеб Ярославович, магистрант 2 курса, кафедра социологии регионов социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: gleb_the_king@mail.ru

Аннотация: В тексте статьи изложены основные проблемы адаптации первокурсника в высшем учебном заведении, такие как влияние уровня мотивации к обучению в высшем учебном заведении, организационные и социально-психологические проблемы. Изложены основные факторы адаптации первокурсника, такие как факторы профессиональной адаптации, факторы социальной адаптации, факторы биологической адаптации, факторы психологической адаптации. В статье представлено авторское исследование, а также выводы по решению поставленной в статье проблемы.

Ключевые слова: адаптация, организационный, социальный, психологический, фактор.

THE MAIN PROBLEMS OF ADAPTATION OF A FRESHMAN AT UNIVERSITY

G. Ya. Nikiforov

Nikiforov Gleb Yaroslavovich
Saratov State University, Russia
E-mail: gleb_the_king@mail.ru

Abstract: The text of the article presents the main problems of adaptation of a freshman in higher education, such as the impact of the level of motivation to study in higher education, organizational and socio-psychological problems. The main factors of adaptation of the freshman, such as factors of professional adaptation, factors of social adaptation, factors of biological adaptation, factors of psychological adaptation are stated. The article presents the author's research, as well as conclusions on the solution of the problem posed in the article.

Keywords: adaptation, organizational, social, psychological, factor.

ВВЕДЕНИЕ

Первые шаги вчерашнего школьника на тернистой тропе обучения в вузе требуют от него не только старания и общей подготовки, но и значительных качественных изменений. Тот, кто не готов к ним, нередко теряет даже желание получать высшее образование. В условиях коммерческого обучения, это существенно влияет на кошелек родителей или

самого студента, но и сам вуз теряет определенные средства для своего развития. Научная разработанность данной проблемы была описана в работах Резник С.Д., Игошина И.А.[1], Земцова Е. М.[2], Федотова Л. А.[3].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В современной социологической литературе большинство исследователей сходятся во мнении, что факторами профессиональной адаптации студента в вузе являются: отношение студентов к выбранной профессии и желание работать в определенной области знаний; стремление углубить знания об особенностях профессии, стать специалистом в выбранной специальности; уровень подготовки абитуриента к обучению в высшем учебном заведении: соответствие объема и уровня знаний, умений и навыков абитуриентов требованиям образовательного процесса; потребность абитуриента в учебной деятельности; осознание необходимости усвоения определенного объема знаний для получения профессионального образования; устойчивый интерес к предметам специального и общего цикла; приобретение навыков самостоятельности в учебной и научной работе; потребность самообразования; умение применять знания на практике; структура и организация учебного процесса; профессиональная и педагогическая компетентность преподавателей учебного заведения; наличие института кураторства; педагогический и психологический мониторинг хода учебного процесса; индивидуальный подход к студенту, независимо от показателей успеваемости; удовлетворенность межличностными отношениями в студенческой группе и др.

Среди факторов социальной адаптации наиболее значимыми называют уровень развития духовности индивида; уровень социальной и нравственной зрелости; уровень психологической культуры; уровень культуры поведения; уровень правовой культуры; уровень речевой культуры; индивидуально-личностные особенности развития психических процессов; желание участвовать в общественной жизни учебного заведения; коммуникативные свойства индивида; выработки личностного стиля поведения, способность к ее корреляции; реализация в учебном заведении принципов педагогики сотрудничества и др.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определению основных проблем, которые возникают у студента в учебном заведении в период адаптации было посвящено социологическое прикладное исследование (опрос студентов первых курсов СГУ методом интервью). Было опрошено ровно 100 студентов СГУ с различных факультетов. Это позволило сравнить особенности адаптационного процесса в различных учебных заведениях и определить влияние культуры каждой организации.

Предметом внимания моего исследования были организационные и социально-психологические проблемы. Среди организационных выделялись

трудности учебного характера, которые возникают у первокурсников из-за разницы в особенностях учебного процесса школы и вуза. Прежде всего, это нехватка умений: самостоятельно работать, конспектировать, распределять время, внимание, и прочее. Другой группой проблем были проблемы психологического характера. Прежде всего, это стрессовое, или даже кризисное состояние первокурсника. Это его эмоциональные переживания и попытки снять груз эмоций в общении или самостоятельно.

Весомым остается влияние уровня мотивации к обучению в данном вузе и по выбранной специальности. Именно это является толчком к переходу от навыков школьного обучения до культуры студенческого труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Уровень трудностей, в разных вузах существенно отличался. Значительные трудности имели 67%. Содержание труда, по результатам опроса составляют, прежде всего: адаптация к требованиям преподавателей - 46%, освоение новой системы обучения – 36%, большой объем самостоятельной работы – 35%.

Среди эмоций, характерных для периода адаптации, около трети первокурсников отмечает внутреннее напряжение, неуверенность в собственных силах и эмоциональную насыщенность событиями. Наблюдаются трудности сосредоточенности, повышенная тревожность и нарушение сна. Происходит пересмотр собственной самооценки. В этот период почти 60% студентов волновались об оценках. Каждый пятый сравнивал себя с другими, один из шести осознавал необходимость взять ответственность на себя, а каждый четвертый думал, что "как-то все уладится". Это свидетельствует, что качественных изменений в привычках с поступлением в вуз не произошло.

К каким же действиям прибегали студенты в этой обстановке? 51% искали выход из сложного положения, 33% обсуждали эти проблемы с однокурсниками, 27% самостоятельно искали рациональные способы усвоения учебного материала. В этих ответах важно отметить, что проблему пытались решить в процессе коммуникации с однокурсниками, до разговоров с преподавателями и кураторами удавалось не более четверти первокурсников, в зависимости от направления. Около трети консультировались с родителями.

Мотивация обучения является довольно значимым фактором процесса адаптации, поэтому желание учиться именно в этом учебном заведении и именно по этой специальности подтвердили 31% опрошенных первокурсников. 23% ответов набрал вариант "Очень хотел получить высшее образование независимо от учебного заведения". В этом случае о желании овладеть конкретными профессиональными знаниями для будущей работы, не говорилось. Почти 19% признают, что хотели бы учиться в своем городе, рядом с родителями, поскольку выбирали вуз и специальность под влиянием родителей и друзей. Но больше всего, почти 32% выбрали вариант "Просто

понимал, что требуется высшее образование, диплом". Еще 4% учиться не любят, но им нужен диплом. То есть, более 36% первокурсников к обучению относятся как к необходимости, и только 31% имеют достаточно глубокие мотивы к получению высшего образования по определенной специальности.

Но это желание не всегда подкрепляется уровнем подготовки и навыками к обучению в вузе. Среди причин, которые мешают адаптироваться к обучению называют: собственную неорганизованность и лень – 44%; напряжение и усталость от занятий – 34%; недостаточный интерес к выбранной специализации – 33%; неумение распределять время – 28%. Попытка признать собственную вину, это, по сути, форма психологической защиты, которая никаких конструктивных последствий не предусматривает. Студент считает, что если бы он не ленился, то хорошо бы учился. Настоящие причины трудностей, необходимость качественного изменения стиля работы остаются неосознанными. Происходит угроза снижения самооценки личности, которую субъективно студент не хочет признать. А причины этого в том, что его учебная работа по принципам школьного образования оказывается недостаточно эффективной и рациональной в вузе. Напряжение и усталость, это следствие нескольких факторов, в том числе и недостаточной результативности усилий, которые не адекватны новым требованиям обучения, не следует забывать и о неумении распределять время. Что по мнению студентов могло бы помочь им быстро освоиться в вузе? 39% студентов называют лекции к вступлению в специальность; 32% социально-психологическое консультирование; 24% организацию культурного досуга. Среди чисто учебных проблем называют обзоры литературы по специальности, занятия по организации студенческого труда. Несомненно, все это очень полезные умения, которые значительно улучшат процесс адаптации, но возникают вопросы: как, кто и когда будет этим заниматься? Останется ли это делом самого первокурсника, ляжет новой заботой на плечи куратора группы и не пора разработать комплексную систему мер по решению этой актуальной проблемы?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа результатов опроса мы пришли к следующим выводам.

1. По литературным источникам и на основе материалов собственного исследования установлено, что между системами школьного и высшего образования существуют значительные различия. Эти различия требуют от первокурсников качественной перестройки системы привычек и психологических умений, которые составляют основу культуры учебного труда.

2. Проблема адаптации студентов первого курса в новой системе экономических взаимоотношений между заказчиком и поставщиком образовательных услуг перестает быть латентной функцией учебного

заведения как социального института. Она переходит в разряд реальных, и требует практического решения.

3. Между школьным и высшим образованием не существует определенной структуры, которая бы выполняла функцию подготовки школьника к эффективной деятельности в роли студента. В данных экономических условиях, такую функцию должен выполнять вуз.

4. Форма подготовки первокурсников к обучению в системе высшего образования зависит от особенностей и возможностей учебного заведения. Но в функции структуры, которая будет решать эту проблему следует внести, кроме обучения основам студенческого труда еще и оказание социально-психологической поддержки, индивидуальное и групповое консультирование.

5. Стоит обратить внимание на роль куратора группы, как фактора в процессе адаптации студентов. С этой целью целесообразно обеспечить его методическими материалами по основам самостоятельной работы, и других элементов, составляющих культуру учебной деятельности студента. Ознакомить с основными принципами психологической поддержки в стрессовых ситуациях.

6. Обратить внимание на влияние мотивационного аспекта, уровня желания учиться именно в этом вузе и по этой специальности. Следует разработать систему мер по формированию такой культуры учебного заведения, которая бы создавала бы у студента представление о месте учебы, как доброжелательная среда, в котором он сможет реализовать большинство своих потребностей.

Список использованной литературы

1. Резник С.Д., Игошина И.А. Студент вуза: технологии и организация обучения в вузе: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. Д-ра экон. Наук, проф. С.Д. Резника. М.: ИНФРА-М. 2015. 366 с.
2. Земцова Е. М. Адаптация студентов младших курсов к вузу как основа будущей конкурентноспособности специалиста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. №26. С. 146 – 148
3. Федотова Л. А. К вопросу о средствах адаптации студентов-первокурсников // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. №43. С. 133- 135.

УДК: 316.351

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА САРАТОВА К УЧАСТИЮ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСАХ М.А. НЫШПОРА

Нышпора Маргарита Андреевна, магистрант СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: shedlovskaya.margo@yandex.ru

Аннотация: В статье по результатам эмпирического исследования анализируется влияние социально-демографических факторов на отношение саратовцев к социологическим опросам. Подчеркивается, что саратовцы достаточно широко охвачены различными массовыми опросами. Хотя речь в данном случае идет о декларируемом опыте, он отражает исследовательскую активность саратовских социологов. Население ценит свое мнение и полагает, что результаты опроса его действительно отражают. Считается, что социологические опросы нужны и важны для повышения эффективности деятельности многих социальных институтов. Женщины гораздо охотнее мужчин участвуют в социологических исследованиях. Наиболее активно участвуют в социологических исследованиях респонденты среднего поколения в силу того, что они мобильны в своей профессиональной и повседневной деятельности, обладают значительным опытом в различных сферах обыденной жизни, которым стремятся поделиться с окружающими. Чаще других соглашаются на участие в социологическом опросе саратовцы с высшим профессиональным образованием. Семейные саратовцы охотнее участвуют в социологических исследованиях, чем одинокие. Основными мотиваторами для них являются убеждение в важности социологических исследований, любопытство, сочувствие к интервьюеру, а также просьба близких людей. Не женатые (не замужние) респонденты более других ориентированы на желание поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы, близкую и знакомую тему исследования.

Ключевые слова: социологические исследования, отношение к социологическому опросу, респонденты, социально-демографические факторы

SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS AFFECTING THE DEGREE OF READINESS OF THE POPULATION OF THE CITY OF SARATOV TO PARTICIPATE IN SOCIOLOGICAL SURVEYS

M.A. Nyshpora

Nyshpora Margarita Andreevna

Saratov State University, Russia

E-mail: shedlovskaya.margo@yandex.ru

Abstract: The article based on the results of empirical research analyzes the impact of socio-demographic factors on ratio of Saratov citizens to the polls. The population value their opinion and believes that the results of a poll really reflect it. It is believed that the opinion polls are important to improve the effectiveness of many social institutions. Women are much more willing than men to take part in sociological research. The most actively engaged in sociological research are the respondents of the middle generation, because they are mobile in their professional and daily activities and have considerable experience in various spheres of everyday life. Most with higher professional education agree to participate in the sociological survey.

Keywords: sociological studies, sociological poll respondents, socio-demographic factors

ВВЕДЕНИЕ

Социологические опросы довольно давно вошли в жизнь широких слоев населения. Невозможно встретить человека, который бы ни разу не обращал внимания на сообщение в средствах массовой информации о проведенном опросе общественного мнения, благодаря которому удалось выявить информацию из различных сфер жизни. Также ширятся ряды россиян, приобретших опыт личного участия в социологическом исследовании в качестве как интервьюера, так и респондента. Вместе с тем

говорить о том, что социологические исследования заняли достойное место в общественном мнении населения России, на наш взгляд, преждевременно. Сохраняющееся непонимание того, что такое социология и социологические исследования, тотальная загруженность россиян трудно решаемыми проблемами и их неверие в возможность решения проблемных ситуаций с помощью социологических исследований негативно сказываются на желании участвовать в социологическом опросе и попробовать себя в роли респондента. Ситуация еще более усложняется из-за того, что наиболее популярным методом сбора социологической информации является массовый опрос, результативность которого тесным образом связана с желанием потенциальных респондентов сотрудничать с интервьюером, что делает актуальным более пристальное изучение данного аспекта.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе используются результаты авторского исследования, проведенного в Саратове в 2018 году методом анкетирования. По вероятностной пропорциональной квотной выборке опрошено 480 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Респонденты отбирались по месту жительства, полу - возрастным критериям. Женщины составили 55,2% опрошенных, мужчины – 44,8% опрошенных. От 18 до 25 лет – 21,9% ; от 26 до 35 лет – 25,4% ; от 36 до 45 лет – 12,9% ; от 46 до 55 лет – 17,9% ; от 56 до 65 лет – 16,9% ; от 66 лет и старше – 5% опрошенных. Обработка и анализ данных осуществлялся на базе компьютерной программы SPSS – 19

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе анализа влияния социально-демографических характеристик на степень готовности саратовцев участвовать в социологических опросах был проведен корреляционный анализ, который показал, что более половины саратовцев (57,1%) мужчин готовы принять участие в 1-2 опросах; почти четверть (23,8%) - в 3-5 опросах; 14,3% ответили, что ни в одном; и только 4,8% - более чем в пяти опросах. В тоже время в реальности большая часть представителей женского пола (41,4%) участвовала в 1-2 опросах; треть (32,9%) - в 3-5 опросах и 15,7% - более чем в 5 опросах. Ни в одном исследовании не приняли участие 10% респондентов женского пола. Таким образом, население достаточно широко охвачено различными опросами и процедурами в рамках проведения социологических исследований разного рода. Хотя речь в данном случае идет о декларируемом опыте, он отражает исследовательскую активность саратовских социологов. При этом женщины гораздо активнее участвуют в социологических исследованиях по сравнению с мужчинами.

Анализ влияния гендерного фактора респондентов на согласие или отказ поучаствовать в опросе в последний раз показал, что подавляющее большинство (84,6%) мужчин согласились принять участие в предыдущем

опросе. 15,4% - в прошлый опрос использовали отказные практики, что вероятно связано с высокой занятостью и меньшей коммуникабельностью мужской части населения. В то же время абсолютно все женщины согласились принять участие в предыдущем опросе. Полученный результат еще раз подтверждает более высокий уровень активности женщин.

Анализируя влияние гендерных различий респондентов на причины, по которым они согласились на участие в предыдущем опросе, было выявлено, что более четверти (26,5%) мужчин согласились из-за любопытства. 20,6% - чтобы быстрее избавиться от интервьюера. Еще 20,6% - так как это была для них близкая /знакомая тема исследования. 17,6% мужчин согласились, так как хотели поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы. 11,8% - из-за убеждения в важности социологии и социологических исследований для общества. 11,8% согласились, чтобы не выделяться, так как в социологических опросах участвуют все. 5,9% согласились из-за жалости к интервьюеру. 5,9% - по просьбе близких людей.

Большинство женщин (43,9%) согласились участвовать в опросе, так как хотели поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы. Почти четверть (22,7%) согласились из-за любопытства. 16,7% согласились, так как это была для них близкая, знакомая тема исследования. 13,6% согласились по просьбе близких людей. 7,6% согласились, так как в социологических опросах участвуют все. 7,6% - из-за сочувствия к интервьюеру. 6,1% - из-за убеждения в важности социологии и социологических исследований для общества. 3,0% - чтобы быстрее избавиться от интервьюера.

Таким образом, участие в социологических опросах выступает для многих основным источником информации о социологических компаниях и вузах, где сосредоточены социологи – профессионалы, о широком спектре изучаемых ими проблем. Однако, как показало наблюдение, саратовца не всегда фиксируют свое внимание на том, кто именно проводит опрос и с какой целью, часто априори не могут судить о том, является ли опрос научным исследованием, или распространением промоушен-мероприятий, распространением листовок – «агиток». Поэтому высокий уровень доверия населения к опросам наглядно демонстрирует высокую степень уважения населения к ученым и социологии как науке.

С другой стороны, население ценит свое мнение и полагает, что результаты опроса его действительно отражают. Ему импонирует, что кого то еще оно интересует и представляется важным донести его до тех, от кого реально зависит решение многих проблем. Поэтому считается, что социологические опросы нужны и важны для повышения эффективности деятельности многих социальных институтов. Оттого важнейшими мотиваторами для респондентов женщин является желание поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы, жалость к интервьюеру, просьба близких людей. Респонденты мужского пола более ориентированы на то, чтобы, участвуя в опросе, быстрее

избавиться от интервьюера, на близкую (знакомую) тему исследования, на убеждение в важности социологии и социологических исследований для общества, на то, что в социологических опросах участвуют все и на любопытство.

Анализируя влияние поколенческой принадлежности респондентов, удалось выявить, что среди респондентов младшего поколения почти половина (47,4%) ответили, что они согласны участвовать в 1-2 опросах; более одной трети (36,8%) - в 3-5 опросах; 10,5% - более чем в пяти опросах; 5,3% ответили, что ни в одном. Среди опрошенных респондентов среднего поколения было выявлено, что почти половина (47,1%) согласились принять участие в 1-2 опросах; 20,6% - в 3-5 опросах; 17,6% не согласились принять участие ни в одном опросе; 14,7% - более чем в пяти опросах. Относительно старшего поколения было выявлено, что около половины (47,6%) респондентов согласились принять участие в 1-2 опросах; почти четверть (23,8%) - в 3-5 опросах; 19% не согласились принять участие ни в одном опросе.

При рассмотрении влияния поколенческой принадлежности респондентов на их согласие или отказ поучаствовать в предыдущем опросе, удалось выявить, что среди опрошенных респондентов младшего поколения подавляющее большинство (98,2%) - согласились; 1,8% - отказались. Среди респондентов среднего поколения также подавляющее большинство (96,6%) - согласились; 3,4% - отказались. Относительно опрошенных респондентов старшего поколения: большая часть (80%) согласились; 20% - отказались.

Таким образом, наиболее активно участвуют в социологических исследованиях респонденты среднего поколения. В силу того, что они более активны в своей обывденной жизни, в своей профессиональной деятельности и, соответственно, являются более активными участниками и в социальной сфере, в том числе и в соцопросах. Молодежь отличается большим скептицизмом в отношении важности социологических опросов. Одновременно у нее чаще наблюдается несформированность, мозаичность мнений по различным поводам. Этим и объясняется более низкий уровень готовности молодого поколения участвовать в опросах. Старшее поколение, при всем своем пиитете к науке и ученым, реже соотносит социологический опрос к с научной деятельностью, но чаще воспринимает его как попытку сбора данных и опасается возможных последствий за свои мнения.

Анализируя влияние поколенческой принадлежности на причины, по которым респонденты согласились на участие в предыдущем опросе, было выявлено, что среди респондентов младшего поколения более одной трети (33,3%) согласились, так как хотели поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы; более четверти (29,6%) согласились из-за любопытства; 14,8% - так это была для них близкая/знакомая тема исследования; 11,1% - из-за убеждения в важности социологии и социологических исследований для общества; 9,3% - чтобы быстрее избавиться от интервьюера; еще 9,3% согласились, так как в

социологических опросах участвуют все и 9,3% - по просьбе близких людей; 7,4% согласились из-за жалости к интервьюеру.

Среди опрошенных респондентов среднего поколения большая часть (43,3%) согласились, так как хотели поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы. Это почти на 8% больше, чем в среднем по выборке. 20% - так как близкая/знакомая тема исследования; еще 20% согласились из-за любопытства; 10% - по просьбе близких людей; 6,7% - чтобы быстрее избавиться от интервьюера; еще 6,7% - из-за убеждения в важности социологии и социологических исследований для общества; также 6,7% согласились, так как в социологических опросах участвуют все и 6,7% - из-за сочувствия к интервьюеру.

Относительно респондентов старшего поколения было выявлено, что четверть (25%) согласились, так как хотели поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы; еще 25% - так как близкая/знакомая тема исследования; 18,8% - по просьбе близких людей; 12,5% - чтобы быстрее избавиться от интервьюера. Это мнение среди них встречается на 3,5% чаще других групп респондентов. Еще 12,5% согласились, так как в социологических опросах участвуют все; также 12,5% согласились из-за любопытства; 6,3% согласились из-за сочувствия к интервьюеру.

Таким образом, старшее поколение респондентов больше других ориентировано на то, чтобы, участвуя в опросе, побыстрее избавиться от интервьюера и заняться своими делами. Вместе с тем им интересно, если исследование посвящено близкой и знакомой проблематике. На их согласие принимать участие в опросе чаще других влияет также общественное мнение окружающих и просьбы близких людей. Среднее поколение больше других стремится поделиться своим мнением. Основными мотиваторами для младшего поколения являются убеждение в важности социологии и социологических исследований для общества, любопытство и сочувствие к интервьюеру.

При рассмотрении влияния образования на число опросов, в которых респонденты согласились принять участие, удалось выявить, что абсолютное большинство (100%) респондентов с общим средним образованием согласились принять участие в 3-5 опросах. Среди опрошенных респондентов среднего профессионального образования более половины (59,3%) согласились принять участие в 1-2 опросах; 18,5% не согласились принять участие ни в одном опросе; также 18,5% - в 3-5 опросах; 3,7% - более чем в пяти опросах. Относительно респондентов с высшим профессиональным образованием удалось выявить, что почти половина (46,8%) согласились принять участие в 1-2 опросах; треть респондентов (31,6%) - в 3-5 опросах; 13,9% - более чем в пяти опросах; 7,6% респондентов не согласились принять участие ни в одном опросе (см. таблицу 19). Таким образом, данный анализ позволяет нам подтвердить гипотезу, согласно которой чаще соглашаются на участие в опросе люди с

высшим образованием. Вероятно, это связано с тем, что люди с высшим образованием более других респондентов понимают необходимость и важность социологических опросов в решении различных проблем в жизни общества.

Анализируя влияние образования на согласие или отказ респондентов поучаствовать в предыдущем опросе, было выявлено, что среди опрошенных респондентов с общим средним и средне - профессиональным образованием абсолютное все согласилось поучаствовать в нем. Среди опрошенных респондентов с высшим профессиональным образованием подавляющее большинство (92,2%) согласилось, 7,8% - отказались. Говоря о причинах этого, удалось выявить, что среди респондентов с общим средним образованием половина (50%) согласилась из-за убеждения в важности социологии и социологических исследований для общества. Вторая половина (50%) - по просьбе близких людей. Главными мотиваторами для респондентов с высшим профессиональным образованием являются желание поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы, желание быстрее избавиться от интервьюера, близкая (знакомая) тема исследования, желание принять участие, так как в социологических опросах участвуют все, любопытство. Респонденты со средним профессиональным образованием более ориентированы на сочувствие к интервьюеру и просьбу близких людей. Респонденты с общим средним образованием согласились из-за убеждения в важности социологии и социологических исследований для общества и по просьбе близких людей.

Анализируя влияние семейного положения респондентов на число опросов, в которых они согласились принять участие, нами было выявлено, что среди женатых/замужних респондентов немного менее половины (44,2%) согласились принять участие в 1-2 опросах; одна треть (32,6%) - в 3-5 опросах; 14% - более чем в пяти опросах; 9,3% не согласились принять участие ни в одном опросе. Среди не женатых/не замужних респондентов почти половина (49,3%) согласились принять участие в 1-2 опросах; более четверти (27,5%) - в 3-5 опросах; 13% не согласились принять участие ни в одном опросе; 10,1% - более чем в пяти опросах. Таким образом, женатые/замужние респонденты активнее участвуют в социологических исследованиях, чем не женатые/не замужние. Результаты анализа показывают что женатые/замужние респонденты более ответственно ведут себя по отношению к родным и близким людям, к окружающим. Им не безразлично их будущее, а соцопросы могут помочь в решении, в том числе и семейных проблем в обществе.

При анализе влияния семейного положения на согласие или отказ респондентов поучаствовать в опросе в последний раз, удалось выявить, что среди представителей женатых/замужних респондентов подавляющее большинство (97,6%) согласилось поучаствовать в опросе; 2,4% отказались. Среди не женатых/не замужних респондентов большинство (91,9%) согласилось; 8,1% отказались. Основными мотиваторами для женатых

(замужних) респондентов являются желание быстрее избавиться от интервьюера, убеждение в важности социологии и социологических исследований для общества, любопытство, сочувствие к интервьюеру, а также просьба близких людей. Не женатые (не замужние) респонденты более других ориентированы на желание поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы, близкую (знакомую) тему исследования, желание принять участие, так как в социологических опросах участвуют все.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу влияния социально-демографических факторов на отношение саратовцев к социологическим опросам отметим, что саратовцы достаточно широко охвачены различными социологическими опросами. Хотя речь в данном случае идет о декларируемом опыте, он отражает исследовательскую активность саратовских социологов. Население ценит свое мнение и полагает, что результаты опроса его действительно отражают. Поэтому считается, что социологические опросы нужны и важны для повышения эффективности деятельности многих социальных институтов. При этом женщины гораздо активнее мужчин участвуют в социологических исследованиях. Важнейшими мотиваторами женщин является желание поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы, сочувствие к интервьюеру, просьба близких людей. Респонденты мужского пола более ориентированы на близкую волнующую тему исследования, на убеждение в важности социологии и социологических исследований для общества.

Наиболее активно участвуют в социологических исследованиях респонденты среднего поколения в силу того, что они мобильны в своей профессиональной и повседневной деятельности, обладают значительным опытом в различных сферах обыденной жизни, которым стремятся поделиться с окружающими. Они чаще замечают отражение результатов социологических опросов в СМИ, доверяют им, полагая, что они отражают реальное мнение населения. Молодежь отличается большим скептицизмом в отношении важности социологических опросов. Одновременно у нее чаще наблюдается несформированность, мозаичность мнений по различным поводам. Этим и объясняется более низкий уровень готовности молодого поколения участвовать в опросах. Старшее поколение, при всем своем уважении к науке и ученым, реже соотносит социологический опрос к с научной деятельностью, но чаще воспринимает его как попытку сбора данных и, помня прошлый негативный опыт, опасается возможных последствий за свои высказывания.

Чаще других соглашаются на участие в социологическом опросе саратовцы с высшим профессиональным образованием. Основными мотиваторами для них являются желание поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы, знакомая тема исследования. Респонденты со средним профессиональным образованием

более ориентированы на сочувствие к интервьюеру. Респонденты с общим средним образованием соглашаются на участие в опросе из-за убеждения в важности социологических исследований и по просьбе близких людей.

Семейные саратовцы охотнее участвуют в социологических исследованиях, чем одинокие. Основными мотиваторами для них являются желание быстрее избавиться от интервьюера, убеждение в важности социологических исследований, любопытство, сочувствие к интервьюеру, а также просьба близких людей. Не женатые (не замужние) респонденты более других ориентированы на желание поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы, близкую и знакомую тему исследования, желание принять участие, так как в социологических опросах участвуют все.

УДК 316.342.5

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
Д.В. ПОКАТОВ**

Покатов Дмитрий Валериевич, доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail.: dvpokatov@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности современного этапа развития социологии элиты в России. Показаны и проанализированы базовые тенденции развития социологических исследований отечественной элитной проблематики. Выделены и рассмотрены ведущие направления изучения политической элиты, сформировавшиеся сегодня в социологии политической элиты. Установлены векторы трансформации элитаристской парадигмы, определившиеся в отечественной социологии политической элиты. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в чтении курсов по социологии политики и социологии элиты.

Ключевые слова: элита, политическая элита, отечественная социология элиты, стратификационные, транзитологические и статусно-композиционные исследования.

**THE PECULIARITIES OF THE MODERN DEVELOPMENT STAGE OF THE
RUSSIAN POLITICAL ELITE SOCIOLOGY
D.V. POKATOV**

Pokatov Dmitriy Valerievich
Saratov State University, Russia
e-mail.: dvpokatov@gmail.com

Abstract: The article considers the peculiarities of the modern development stage of the elite sociology in Russia. The basic development tendencies of the sociological investigations of the Russian elite problems are shown and analyzed. The leading trends of studying the political elite, which have been formed nowadays in the sociology of the political elite, are singled out and considered. The vectors of transformation of the elitarist paradigm, which have been defined in the home sociology of the political elite, are determined. The applied aspect of the problem under the investigation can be realized in delivering courses in sociology of politics and sociology of the elite.

Keywords: elite, political elite, home sociology of elite, stratification, transitological and status-compositional investigations.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы происходит существенная трансформация многих представлений и взглядов на, казалось бы, уже изученные проблемы. Возникают новые направления исследований, появляются и новые отрасли научного знания. Не является здесь исключением и социология политической элиты. Процесс становления отечественной социологии политической элиты проходит в достаточно сложных условиях, вследствие, прежде всего, сравнительно недавно начавшегося формирования её предметной области, продолжающегося методологического разногласия и дискуссий относительно использования для анализа элитных групп тех или иных методов.

В целой группе исследований, появившихся в последние годы продолжает отстаиваться идея о первенстве западной социологии в изучении элиты, подчеркивается приверженность уже утвердившимся в рамках западных социологических школ методологическим подходам, не ставится даже сам вопрос об имеющихся в отечественной социологической науке конца XIX – начала XX века достижениях.

Признавая заслуги западных исследователей, не стоит вместе с тем забывать и о том, что различные проблемы политической элитной проблематики достаточно давно стали привлекать внимание и отечественных социологов. Ещё в 70-е годы XIX века известный российский социолог А.И. Стронин (задолго до В. Парето и Г. Моски) употреблял в своих работах «Политика как наука» и «История общественности» понятия «политический» и «правлящий» класс.

В рамках первого классического этапа развития отечественной социологии, начиная с конца 60-х гг. и до начала 80-х гг. XIX века в целом ведущие позиции занимали представители оппозиционного, меритократического направления в изучении политической элиты, представленного, в первую очередь, видными социологами отечественной субъективной школы (П.Л. Лавровым, Н.К. Михайловским), социологии народничества и анархизма (М.А. Бакуниным, П.А. Кропоткиным и др.), обосновывавших, в большинстве случаев в публицистической форме, идеи об элите как социальной группе, объединяющей высокоодаренных, интеллектуально развитых и нравственно ориентированных деятелей.

Наряду с меритократическим направлением, в отечественной социологии получил развитие и позиционный подход, рассматривавший элиту как особую высокостатусную группу, представители которой занимают ведущие позиции в институтах власти и управления, о чем говорили в своих трудах К.Д. Кавелин, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, и других.

В целом, если все названные выше ученые, как правило, не использовали понятие элиты в своих трудах, заменяя его категориями

аристократии, лучших людей, то одними из первых стали применять его в своих трудах представители меритократического направления в теории элиты Н.Н. Алексеев, Г.П. Федотов и П.А. Сорокин [1].

С середины 20-х гг. прошлого столетия, в связи с прекращением социологических исследований в СССР, изучение политической элиты прерывается. При этом по сравнению с западной социологией, где традиция изучения политической элиты не прекращалась, российская социологическая теория элиты возродилась сравнительно недавно, в середине 80-х гг. XX века.

Вплоть до середины 80-х годов прошлого века работ, в которых давался бы научный анализ политической элиты, практически не было. Вышедшие в начале и середине 80-х гг. XX века исследования, как правило, ограничивались критическим разбором теорий элиты.

Только начиная с конца 80-х гг. прошлого века стали появляться исследования, в которых анализировались различные аспекты достаточно многогранной проблемы политической элиты. При этом преобладали публикации преимущественно политологического и историко-философского характера.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Начиная с конца 80-х годов прошлого века, с возрождением отечественной социологической науки, исследования элиты в целом и политической элиты в частности заметно активизируются и ведутся по целому ряду направлений, заметно отличающихся от утвердившихся ранее в западной и отечественной социологии подходов.

Значительную группу исследований составляют теоретико-методологические и историософские исследования, в которых анализируются проблемы сущности, природы, характерных черт и роли элиты в целом и политической элиты в частности. В имеющихся исследованиях продолжают вестись споры как о границах, так и о признаках данной социальной группы. При этом анализ сущности политической элиты ведется в условиях дихотомии ряда парадигмальных линий, среди которых можно выделить: относительно содержания категории «элита» - классические и современные, а также меритократические и позиционные парадигмы, а границ – структурные и функциональные и субъективные и институциональные.

При этом классическую парадигмальную линию фактически заложили представители «макиавеллистской» школы, рассматривавшие элиту в основном в политическом контексте в рамках дихотомии - организованная правящая элита, непосредственно связанная с властными институтами и использующая, как правильно, реальные институциональные возможности, и неорганизованное большинство.

В рамках современных подходов, детерминированных переходом к эпохе постмодерна, ряд социологов ставит вопрос уже более шире. Теперь своеобразный водораздел проходит по линии не столько организованности элитных слоев и групп и используемых ими властных, экономических,

военных ресурсов, сколько по линии концентрации реальных и виртуальных средств, характерных для сетевого общества. Примечательна здесь позиция испанского социолога М. Кастельса. В своем труде «Власть коммуникации» он утверждает, что демократическое осуществление власти, в конечном счете, зависит от институциональной способности преобразовывать смысл, порожденный коммуникативным действием, в функциональную координацию действий, организованных в государстве в соответствии с принципами конституционного консенсуса. В процессе своего развития общества как национальные общества, по мысли М. Кастельса, становятся сегментированными и постоянно видоизменяются под воздействием динамических сетей в их исторически унаследованных социальных структурах. По мере того, как происходит сегментирование общества и определенная дезинтеграция масс, возрастает консолидация элит.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время в рамках первоначально классической парадигмы социологического анализа сформировались и ещё две парадигмальных линии, одна из которых затрагивала вопрос о границах политической элиты, а другая – меритократическая и позиционная, касалась вопроса о качественном составе элитной группы. Эти линии научного анализа оказались особо хорошо представленными не только в западной, но и в отечественной социологии политической элиты.

При этом позиционный подход явно прослеживается в работах одного из родоначальников отечественной социологии политической элиты Г.К. Ашина, а также таких известных ученых, как О.В. Гаман-Голутвина, О.В. Крыштановская, Е.В. Охотский [2]. Меритократическое направление олицетворяют исследования Б.М. Пугачева, Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, Ю.А. Левады, С.А. Кислицына [3].

Достаточно большая группа исследований посвящена характеристике федеральной политической элиты. Рассмотрение статусных признаков политической элиты в контексте формирования новой социальной структуры российского общества представлено в работах А.В. Дмитриева и Т.И. Заславской. Следует отметить быстро растущее число публикаций, дающих общее представление о причинах, характере и направленности процесса трансформации старой политической элиты в новую. Достаточно активно работают в этом направлении Г.К. Ашин, С.Н. Бухарин, И.Е. Дискин, Н.С. Ершова, С.Ю. Малков и О.В. Крыштановская. Ракурс изучения трансформационных процессов затрагивает, как позитивные, так и деструктивные процессы, связанные, в том числе, с неформальным сращиванием теневых институтов и групп с властными структурами, проявлениями коррумпированности ряда элитных групп [4].

Отдельные аспекты направлений и практик функционирования политической элиты в ряде областей и сфер общественной жизни

анализировались в трудах Л.В. Бабаевой, Е.Я. Таршис, Л.А. Резниченко, В.Б. Павленко, А.В. Понеделкова, О.И. Шкаратана.

В дальнейшем, и здесь нельзя не согласиться с В.Я. Гельманом и И.Г. Тарусиной [5, с.12], к этому добавились такие два значимых исследовательских измерения, как стратификационные и транзитологические исследования.

В рамках стратификационных исследований рассматривались проблемы генезиса элиты как особой социальной группы, особенностей её рекрутирования, траектории карьеры и т.д.

Транзитологические исследования, как правило, затрагивали достаточно важную проблему трансформации политической элиты, рассматриваемую в контексте её влияния на модернизационные процессы, происходящие в обществе.

Помимо названных выше направлений можно говорить и ещё об одной группе – статусно-композиционных исследований, совмещающих теоретико-методологические основы социологического анализа политических элит с рассмотрением их базовых социальных параметров. В рамках данного направления, по сути, вышли фундаментальные исследования Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина.

В качестве новой тенденции в изучении политической элиты можно рассматривать предложенную группой петербургских элитологов под руководством А.В. Дуки трактовку данной группы как особого института, выполняющего стабилизационную функцию в обществе, что, по сути, является в какой-то мере трансформацией идеи американского социолога Ч.Р. Миллса.

Наряду с появившимися исследованиями общероссийских политических элит, в последние годы возрастает и число публикаций по региональной элитной проблематике. Правда их круг растёт не так быстро, как в 1990-е-начале 2000-х годов, что вполне объяснимо некоторым снижением роли данного сегмента политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на имеющиеся традиции изучения политической элиты в отечественной социологии, данная отрасль ещё находится на стадии завершения формирования не только своего предметного поля, но и важнейших методологических подходов. Имеющийся потенциал все отчетливее позволяет ставить вопрос об уходе от методологического разногласия к выработке особой интегрально-методологической парадигмы, позволяющей более целостно и системно проанализировать данный сложный социальный феномен.

Список использованной литературы

1. *Алексеев Н.Н.* О гарантийном государстве // *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 2003.; *Федотов Г.П.* Создание элиты // *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т.2.; *Сорокин П.А.* Система социологии. М., 2008.
2. *Ашин Г.К.* История элитологии. М., 2004, *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006.; *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.; *Охотский Е.В., Спасенко В.И.* Административно-управленческая элита столицы: социолого-политический анализ // *Власть.*1995. № 12.
3. *Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А.* Проблема «элиты» в сегодняшней России. Размышления над результатами социологического исследования. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. – 372 с.; *Кислицын С.А.* Научная элита в системе политической власти. М.: ЛЕНАНД, 2019. -288 с.
4. *Ашин Г.К.* Смена элит // *Общественные науки и современность.*1995.№ 1.; *Дискин И.Е.* Россия: трансформации и элиты. М., 1995.; *Бухарин С.Н., Малков С.Ю.* Эволюция элиты (материалы и исследования). М., 2014.; *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М.,2005.; *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм: историко-социологический очерк // *Политические исследования.* 1996. № 1.С. 96-107.
5. *Гельман В.Я., Тарусина И.Г.* Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // *Элитизм в России: «за» и «против».* Сборник материалов интернет-конференции / под общ. ред. *В.П. Мохова.* Пермь: ПГТУ, 2002.

УДК 316.42

СТАРШЕКЛАСНИКИ И ОНЛАЙН-ПОКУПКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**М. Б. ПОЛТАВСКАЯ, С. И. КОЗЛОВА, М. Н. ГАРЧЕНКО,
М. А. СОЛОВЬЕВА**

Полтавская Мария Борисовна
кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии, Волгоградский
государственный университет
E-mail: poltavskaya@volsu.ru
Козлова Светлана Ивановна, учитель,
МОУ СШ №100 Кировского района
Волгограда
E-mail: kozzlowa@mail.ru

Гарченко Марина Николаевна,
учитель, МОУ СШ №100 Кировского
района Волгограда
E-mail: marinagarchenko@yandex.ru
Соловьева Марина Александровна,
учитель, МОУ СШ №100 Кировского
района Волгограда
E-mail: soloviev_mar@mail.ru

Аннотация: Приводится характеристика подростков как онлайн-покупателей. Описываются особенности подростковой аудитории онлайн-покупателей в России и за рубежом. Представлены результаты разведывательного исследования, выполненного на примере старшеклассников МОУ СШ №100 г. Волгограда (n=80) методом анкетирования. Установлено, что большинство старшеклассников сами совершали когда-либо онлайн-покупки. Выявлены наиболее популярные статьи трат подростков. Исследование подтвердило ключевые тенденции в сфере онлайн-покупок старшеклассников, характерные для российского рынка электронной коммерции.

Ключевые слова: старшеклассники; подростки; онлайн-покупки; онлайн-шоппинг; цифровая экономика, покупка одежды, обуви и аксессуаров, траты на еду и напитки, походы в кино, парки и развлечения, покупка гаджетов и электроники.

HIGH SCHOOLERS AND ONLINE SHOPPING IN A DIGITAL ECONOMY

M.V. Poltavskaya, S.I. Kozlova, M.N. Garchenko, M.A. Solovyova

Poltavskaya Mariya Borisovna

Volgograd State University, Russia

poltavskayamb@yandex.ru

Kozlova Svetlana Ivanovna

Secondary School № 100 of the Kirov

district of Volgograd, Russia

kozozlowa@mail.ru

Garchenko Marina Nikolaevna

Secondary School № 100 of the Kirov
district of Volgograd, Russia

marinagarchenko@yandex.ru

Solovyova Marina Aleksandrovna

Secondary School № 100 of the Kirov
district of Volgograd, Russia

soIoviev_mar@mail.ru

Abstract: The article presents the characteristics of adolescents as online buyers. Features of the teenage audience of online buyers in Russia and abroad are described in this article. The article presents the results of a study carried out on the example of high school students of the school № 100 of Volgograd (n=80) by the method of questioning. It is established that the majority of high school students themselves made online purchases ever. Identified the most popular articles of spending teenagers. The study confirmed the key trends in the online shopping of the high schoolers, which are typical for the Russian e-commerce market.

Keywords: high schoolers, teenagers, online purchases, online shopping, digital economy.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровой экономики и цифровой грамотности населения РФ является актуальным трендом в контексте реализации программы «Цифровая экономика РФ», включенной в перечень основных направлений стратегического развития РФ на 2017–2030 гг. Одним из важных направлений является развитие компетенций в области потребления товаров и услуг через интернет, а также осуществления онлайн-оплаты при покупках через интернет. Данная статья посвящена исследованию потребительского поведения подростков, в частности, онлайн-покупкам подростков.

Подростки, согласно исследованиям социологов и маркетологов, представляют собой особую категорию покупателей в возрасте от 12 до 18 лет. Современные подростки начинают подрабатывать, учиться самостоятельности достаточно рано, и, как замечают аналитики, именно эта аудитория формирует мнения и тренды на будущие годы.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Современные подростки весьма активны в интернет-коммуникациях, они делятся впечатлениями, обмениваются информацией о брендах, формируют мнения о модных тенденциях. Около 10% интернет-покупателей составляют подростки до 17 лет, они представляют собой довольно большую группу потребителей. По оценкам исследователей, потребности и поведение этой социальной группы будут формировать не только новое поколение покупателей, но и будущее розничной торговли.

По данным Росстата доля населения РФ, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг в возрасте 15-72 лет за 2015-2017 гг. значительно выросла (таблица 1).

Таблица 1

Доля населения РФ, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг, (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-72 лет)

Показатель	2015	2016	2017
Доля населения	19,6	23,1	29,1

Источник: Составлено авторами по данным Росстата

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl/tab1.htm

Так, если в 2015 году заказывали через сеть интернет 19,6% населения РФ, то в 2017 г. таковых стало уже 29,1%.

Согласно данным исследования аудитории онлайн-покупателей в России, проведенного Яндекс.Маркет и компанией GfK в сентябре-ноябре 2018 г., 35% россиян хотя бы раз за последние полгода покупали товары в интернете [1].

Американский интернет-магазин Amazon, один из лидеров рынка онлайн-торговли, в последнее время активно ориентируется на подростков. Поскольку подростки в возрасте до 18 лет, как правило, не могут зарегистрировать банковский счет без согласия родителей, Amazon создал псевдо-карту Amazon Cash и добавил функции, позволяющие подросткам делать покупки из аккаунта родителей. Подростки 13-17 лет могут настроить отдельный вход в приложения Amazon для доступа к покупкам и контенту, утверждать же транзакции будут родители. Согласно последним нововведениям, подросткам можно теперь создавать собственную учетную запись в приложениях Amazon и делать покупки под цифровым родительским контролем. При совершении покупки подростком родители получают текст или электронное письмо и утверждают заказ. Родители также могут установить предварительно утвержденные ограничения расходов на онлайн-покупки [2].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приведем ключевые данные исследования, часть инструментария которого мы использовали при проведении собственного опроса. Аналитический центр НАФИ и группа QIWI в 2018 г. провели исследование цифровой грамотности подростков «Дети и технологии», проанализировав онлайн-покупки подростков и совершение ими электронных платежей [3]. Исследование выявило, что 49% опрошенных подростков имеют личный кошелек и 42% пользуются банковской картой, не привязанной к счету родителей, и 10% подростков пользуются картой, привязанной к счету родителей. 70% совершали покупки в интернет-магазинах или оплачивали что-то онлайн. Наиболее популярные статьи трат у подростков — это траты на еду и напитки (78%), накопление с определенной целью (52%) и траты на походы в кино, парки, на другие развлечения (52%).

Нами было проведено разведывательное исследование «Цифровые технологии и старшекласники», выборка целенаправленная, были

опрошены старшеклассники 10 и 11 классов МОУ СШ № 100 Кировского района Волгограда (n=80), задача репрезентации выборки не ставилась, метод сбора информации анкетирование. Среди опрошенных 55% девушки, 45% юноши. Возраст респондентов: 15 лет – 37,5%, 16 лет – 42,5%, 17 лет – 7,5%, 18 лет – 12,5%.

Данные проведенного опроса можно использовать только для характеристики онлайн-шопинга старшеклассников опрошенной школы, однако полученные результаты позволяют выявить наличие или отсутствие характерных тенденций онлайн-покупок подростков, которые фиксируются в настоящее время отечественными исследователями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анкетирование показало, что у большинства старшеклассников (82,5 %) есть карманные деньги, не имеют таковых 17,5 % опрошенных. Среди старшеклассников 57,0 % имеют собственную банковскую карту, у 43,0% респондентов банковской карты нет.

Совершают онлайн-покупки в 75,0 % семей старшеклассников, в 25,0 % семей, как указали старшеклассники, их не совершают. Сами совершали когда-либо онлайн-покупки 82,5 % опрошенных старшеклассников, 17,5 % - не совершали.

В таблице 2 представлены данные о наиболее популярных покупках подростков, оплаченных через интернет.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «За последние три месяца доводилось ли Вам что-то покупать через интернет?», в %

Вариант ответа	Всего
Одежда, обувь, аксессуары	55
Еда, напитки	25
Походы в кино, парки и другие развлечения	25
Гаджеты, электроника	22,5
Игры, программы, приложения для компьютера/смартфона	20
Косметика, украшения	17,5
Кафе, рестораны	2,5
Ничего из перечисленного	7,5
Другое	7,5
Затрудняюсь ответить	2,5

Одежду, обувь и аксессуары подростки покупают чаще всего (55%), еду и напитки покупают онлайн четверть подростков (25%). Походы в кино, парки и развлечения оплачивают через интернет также 25% респондентов. Немного меньше (22,5%) приходится на покупку гаджетов и электроники. Примерно каждый пятый покупает через интернет игры, программы, приложения для компьютера/смартфона (22,5%).

Оплату совершенных покупок старшеклассники производили по-разному (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Каким образом Вы проводили оплату?», в %

Вид оплаты	Всего
личная банковская карта, без привязки к банковской карте родителей –	47,5
личная банковская карта, с привязкой к банковской карте родителей	12,5
банковская карта родителей/ других родственников –	27,5
затрудняюсь ответить	12,5
Итого	100

Расплачивались личной банковской картой (без привязки к карте родителей) 47,5 % старшеклассников, личной банковской картой (с привязкой к банковской карте родителей) - 12,5 %; с помощью банковской карты родителей/ других родственников оплату производили 27,5 %.

Таким образом, большинство старшеклассников сами совершали когда-либо онлайн-покупки. Более половины опрошенных имеют банковскую карту. Наиболее популярные статьи трат у подростков — это покупка одежды, обуви и аксессуаров, траты на еду и напитки, походы в кино, парки и развлечения, гаджеты и электроника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рынок интернет-торговли становится с каждым годом все популярнее, объём его прироста увеличивается: пять лет назад он рос на 100 млрд. рублей в год, в 2018 году вырос на 185 млрд. При сохранении существующих трендов к 2023 году рынок вырастет более чем в два раза и составит около 2,4 трлн. рублей при среднегодовых темпах роста 16% [4].

Подростки, которых зарубежные исследователи причисляют к «Поколению Z», являются значимой категорией покупателей, а подростковый шопинг становится заметной тенденцией мирового ритейла. Онлайн-продавцы удерживают и привлекают подростков разными способами: например, онлайн-гид по городам мира с рекомендациями, где лучше поесть, переночевать, какие места посетить и где сделать покупки; форум для обмена историями и фотографиями, связанными с брендом и покупкой и другое.

Таким образом, большинство российских подростков совершали покупки в интернет-магазинах или оплачивали что-либо онлайн в течение года. Наиболее популярные покупки онлайн: одежда, обувь и аксессуары, еда и напитки, траты на походы в кино, парки, на другие развлечения. Как показал опрос старшеклассников, проведенный в одной из волгоградских школ, данные тенденции характерны и для волгоградских подростков.

Список использованной литературы

1. Развитие розничной онлайн-торговли в России URL: https://yandex.ru/company/researches/2018/market_gfk (дата обращения: 29.03.2019)

2. Amazon adds features to allow teens to shop from parents' account URL: <https://www.digitalcommerce360.com/2017/10/11/amazon-adds-features-allow-teens-shop-parent-account/> (дата обращения: 29.03.2019)
3. Аналитический центр НАФИ, спецпроект «Дети и технологии», май-август 2018 URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-70-podrostkov-khoteli-by-imet-lichnuyu-bankovskuyu-kartu-bez-privyazki-k-schetu-roditeley/> (дата обращения: 29.03.2019).
4. Интернет-торговля в России 2018, Data Insight, URL: http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce%202018.pdf (дата обращения: 29.03.2019).

УДК 316.44

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ «ПРЕКАРИАТ» И «СРЕДНИЙ КЛАСС», ДВЕ КАТЕГОРИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ **А.А. ШИЛЕНКО**

Шиленко Александр Александрович, соискатель кафедры социологии коммуникаций и управления на базе администрации Энгельсского муниципального района, СГУ имени Н. Г. Чернышевского, специалист по работе с молодежью, УВР, СГТУ имени Гагарина Ю.А.
E-mail: shilenkos@rambler.ru

Аннотация: В статье описываются две категории граждан в системе стратификации общества по социально-экономическим показателям. Первая категория «среднего класса» характеризуется стабильными условиями работы. Вторая категория «прекариат» характеризует неустойчивое социально-экономическое положение. Исследования представляют эти категории, их положение в современной России, сходства, различия, взаимодействие. В заключении представлены перспективы состояния этих категорий в современной социально-экономической ситуации и возможные меры по прогрессивному изменению ситуации

Ключевые слова: социальная стратификация, социально-экономические отношения, «средний класс», «прекариат», категории граждан

SOCIAL GROUPS "PRECARIAT" AND "MIDDLE CLASS", TWO CATEGORIES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

A.A. Shilenko

Shilenko Alexander Alexandrovich

Saratov State University, Russia,

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia

E-mail: shilenkos@rambler.ru

Abstract: The article describes two categories of citizens in the system of stratification of society by socio-economic indicators. The first category of "middle class" is characterized by stable working conditions. The second category of "precarious" characterizes the unstable socio-economic situation. Research presents these categories, their position in modern Russia, similarities, differences, interaction. In conclusion, the prospects of the state of these categories in the current socio-economic situation and possible measures for the progressive change of the situation are presented

Keywords: Social stratification, socio-economic relations, "Middle class", "Precariat", categories of citizens.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования социально-экономических аспектов современного российского общества требуют постоянного анализа ретроспективных событий произошедших за последние 20 лет. Это обуславливается неоднозначностью формирования современных общественных сфер в нашей стране и необходимо для прогнозирования возможных рисков и результатов. Также это позволит наилучшим образом программировать дальнейшие действия, избегая возможных социально-экономических конфликтов. Одним из важнейших факторов можно отметить особенности стратифицирования современного общества по ряду категорий как, например, по уровню материального достатка, образованности, трудоспособности. События конца XX начала XXI века оказали ключевое влияние на многие общественные сферы, в том числе и на процессы расслоения общества. Смещения статуса граждан как в «вертикальной» так и «горизонтальной» плоскости со временем сформировали тот самый новый общественный строй современной России. Одним из интересных аспектов изменяющейся стратификационной мобильности российского гражданина является аспект существования двух категорий граждан: «средний класс» и «прекариат». Эти две категории, хотя и не составляют большой процент относительно основной части населения, но служат индикаторами многих общественно-экономических процессов для любой страны (или эпохи). Это обусловило задачу исследования о рассмотрении этих классов в современном российском обществе и их взаимодействие.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проанализируем эти две категории в отдельности и в общем, для оценки их состояния в современном российском обществе. Понятие «среднего класса» существует в науке очень давно[1], как категория прослоек общественных масс по уровню экономического достатка. Но для исследования представляет интерес, как эту категорию населения воспринимают в современной мировой экономике и социологии на рубеже с середины XX века до сегодняшних дней. Это социальная группа людей, имеющая устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей [2]. Помимо финансовой составляющей эта социальная группа отличается достаточно высоким уровнем образования и навыков, обеспечивающим им соответствующий доход от своей деятельности. В советские годы эта категория людей имела неоднозначный статус в связи с тем, что относящаяся к нему «творческая интеллигенция» могла восприниматься вплоть до негативного статуса, при всеобщей пропаганде образа «простого рабочего класса». В современных условиях нынешней России понятие «средний класс» снова может иметь статус, как и «общемировое» однако эта прослойка в нашей стране требует восстановления. В настоящее время, спустя почти 30 лет после смены социально-политического состояния нашей страны, сложно с точностью сказать о пропорциях среднего класса в общественном разделении, скорее

это понятие можно определить для граждан имеющих постоянный доход, позволяющий им относительно стабильно удовлетворять потребности.

Понятие «прекариата» по сравнению с вышеописанной категорией относительно новое и обозначает социальный класс работников с временной или частичной занятостью, которая носит постоянный и устойчивый характер [3]. Для прекариата характерны: неустойчивое социальное положение, слабая социальная защищенность, отсутствие многих социальных гарантий, нестабильный доход. Ключевым моментом является неустойчивость статуса этой категории людей в их социально-экономической позиции. Это означает, что люди, оказавшиеся в данной ситуации не могут с полной уверенностью планировать свою социальную мобильность, карьеру вплоть до всех аспектов социально-общественной жизни. Неустойчивый характер занятости затрудняет определение ресурсов, необходимых для личностного роста. Например, повышение квалификации и освоение специализации. Специалист в современных условиях должен обладать несколькими специализациями но, к сожалению основной проблемой являются как финансовые так и временные ресурсы, а так же проблема правильности выбора «программ повышения квалификации» соответствующих необходимым стандартам.

Обобщая приведенную информацию о категории «прекариата», применительно к нашей стране отметим, что эта социальная прослойка стала активно увеличиваться в 90-е годы XX века. Мы имеем все признаки данного класса применительно к обширной части населения России. Смена политического строя и переформлирование социально-экономических процессов в стране негативно сказалась на многих организационных структурах. Работники, имеющие определенную профессиональную специализацию, были вынуждены сменить сферу деятельности, источник получения дохода. Так же важным можно отметить фактор не только «вертикальной» мобильности так и «горизонтальной», когда категориям людей потребовалось переезжать в другие регионы (с более рентабельными условиями), особенно этот момент критичен и важен для граждан, проживающих в республиках, вышедших из состава СССР. Основным фактором формирования прекариата в новой Российской Федерации стала именно острая необходимость населения стабилизировать свое финансовое состояние. Для достижения этих целей индивиды стали активно искать источники доходов, максимально быстро позволяющие им достичь «финансового благополучия». Спектр этих источников в период середины 90-х годов мог носить нелегальный характер. Говоря о современных условиях, по аналогии с упомянутым выше «средним классом», о «прекариате» периода 2015-2019 годов, можно отметить, что эта «прослойка» продолжает активно развиваться. Хотя прошедшие годы отмечаются относительной стабилизацией социально-экономических условий, но «неустойчивость» стала для многих индивидов своеобразным

«стилем жизни», они продолжают «курс» начатый в конце 90-х годов XX века.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Переходя к непосредственному сравнению двух классов можно отметить ряд параметров. Это актуальность тематики, схожести, различия, преимущества и недостатки, перспективы.

Актуальность тематики описываемых социальных слоев определяется, например, через анализ публикаций. Статьи посвященные «среднему классу» непосредственно встречаются не так часто. Основная масса характеризует эту тематику косвенно, например, через статистики продаж некоторых категорий товаров (автомобили, бытовая техника) или недвижимости. Статьи, непосредственно по среднему классу анализируют различные статистики социально-экономических показателей граждан, позволяющих идентифицировать их как «подходящие» к «среднему классу». Публикации по прекариату носят конкретный характер по данному социальному слою, его возрастающей актуальности в течение последних лет. Схожести этих двух социальных слоев можно определить в том, что они занимают мезо-уровень в общем общественном построении. Группы людей находящиеся в этих категориях имеют постоянную активную жизненную позицию, являясь активными участниками социально-экономических процессов общества. И не смотря на относительно небольшой процент граждан в этой категории, их влияние на общую социально-экономическую сферу может быть определяющим для планирования государственных программ. Различия этих классов, прежде всего в понятии «стабильность» и «нестабильность» статусов граждан. Постоянный заработок эквивалентный затраченным усилиям и уровню навыков против нефиксированного графика работы, и негарантированная заработная плата, затрудняющая планирование дальнейшей жизни [4]. По уровню профессиональных навыков и характеристик работоспособности эти категории могут быть схожи, но разница заключается в эффективности применения этих навыков. Прекариат составляют индивиды, находящиеся в группе «не полной занятости», но вынужденные работать как полноценные участники экономических отношений, это студенты, пенсионеры, инвалиды, эмигранты. Ограничения на занятость этих категорий граждан как в плане нормативно-правовой базы, так и их собственных трудовых способностей дополнительно повышают стрессовость жизнедеятельности прекариата.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Особенность двух категорий «среднего класса» и «прекариата» также заключается в том, что индивиды могут «перемещаться» в своем статусе. Представитель прекариата «стабилизировавшись» в своем экономико-социальном положении может достигнуть состояния «стабильного» класса. В свою очередь, неоднозначность и сложность современной экономической ситуации может привести к тому, что человек из «среднего класса» может

утратить свой источник дохода, и вынужден будет в ускоренном порядке искать новый источник дохода. Прекариаты имеют не только отрицательные свойства, у граждан этого социального слоя есть несколько преимуществ, например, более высокая адаптация к резко изменяющимся условиям современной экономики, более высокая мотивация на работу. Преимущества «среднего класса» в упомянутых обстоятельствах резкого изменения социально-экономических условий, заключаются в более высоком уровне образованности и профессиональных навыках. Кроме этого представители этой категории, попадая в ситуацию кризиса, уже имеют некоторый финансовый капитал, позволяющий им облегчить период поиска нового источника дохода. Перспективы развития двух категорий в настоящее время сложно предугадать. Средний класс в современной России восстанавливается и развивается, его трудно сравнить с «западным» аналогом по каким-либо экономическим параметрам, но если брать за главный критерий стабилизацию социально-экономического состояния, то в будущем, если не заметное увеличение этой прослойки, то, по крайней мере, укрепление ее позиций. Прекариат, как уже упомянуто выше, начал набирать разгон в конце 90-х годов XX века, так и в настоящее время многие представители этой категории продолжают сохранять этот «стиль жизни». Ряд примеров, когда такая тактика «экономического выживания» может быть эффективной, служит заразительным примером, когда индивид включаясь в активные экономические отношения избирает путь «постоянной борьбы». По этой причине и этот социальный класс будет продолжать закрепляться в ближайшей перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя описанную ситуацию можно сделать ряд выводов о состоянии указанных категорий граждан в современной России. Прекариат воспринимается как негативное явление в системе стратификации населения, как причина и следствие кризисных явлений в экономике, однако, в большинстве случаев главной ошибкой является принятие мер к представителям этой категории, хотя гораздо эффективнее было бы применение превентивных мер к условиям образования этого класса. Эти меры должны носить комплексный характер и системно поддерживаться всеми организационными структурами, участниками социально-экономических процессов страны. Восстановление и развитие системы профессионального обучения, особенно на базе школьного образования позволит на ранних этапах определить учащемуся наиболее оптимально ту сферу и специализацию, в которой он мог бы добиться успехов. Развитие высшего образования во взаимодействии с организациями, нуждающимися в специалистах для того чтобы избежать ситуации при достаточном теоретическом навыке и нехватке опыта у молодых специалистов. Поддержка групп населения находящихся в группе риска, а так же их возможное трудоустройство при желании стать активным участником

социально-экономических процессов страны. Регулирование политики миграции и в общем «горизонтальной мобильности» в стране через мониторинг регионов, в которых возможно возникновение кризисных ситуаций. Согласованная работа организаций, профсоюзов и других структур, несущих функции контроля социально-трудовых отношений. Работа в указанных направлениях может снизить популярность «стиля жизни» как «прекариатов» и укрепить позиции граждан в таких категориях как «средний класс» и находящихся с ними рядом стратификационных группах.

Список использованной литературы

1. Шиленко А.А. Понятие "средний класс" в современной России, Сборник статей Международной научно-практической конференции ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ: в 4 частях. Ответственный редактор А.А. Сукиасян. Издательство: Башкирский государственный университет (Уфа) 2014. Страницы: 323-326.
2. Е. М. Аврамова Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е. М. Аврамова и др.; Под ред. Т. Малевой; Моск. Центр Карнеги. М.: 2003. 506 с.
3. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3-13
4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

УДК 316.4

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СЕМЕЙ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ З. С. ЭЛЬСАЕВА

Эльсаева Зарема Султановна, аспирант 2 курса, кафедра Социологии и социальной политики Поволжского института управления – филиал РАНХиГС
E-mail: elsaeva.zarema@mail.ru

Аннотация: В статье представлены основные научные подходы в изучение семьи. Рассматривается сущность интернациональной семьи. Анализируется влияние межнациональной семьи на благоприятное развитие общества, и межэтнической коммуникации.

Ключевые слова: интернациональные семьи, межэтническая коммуникация, межнациональные браки.

Formation of ethnocultural families as a modern way of social communication

Z.S. Elsaeva

Elsaeva Zarema Sultanovna

Povolzhsky Institute of management named after P.A. Stolypin, Russia

E-mail: elsaeva.zarema@mail.ru

Abstract: The article presents the main scientific approaches to the study of the family. The essence of the international family is considered. The influence of an inter-ethnic family on the favorable development of society and inter-ethnic communication is analyzed.

Keywords: international families, inter-ethnic communication, inter-ethnic marriages.

Семья является сложным и своеобразным социальным явлением, изучением которой занимались и занимаются исследователи многих научных направлений. Она является основой любого развитого общества, государства, цивилизации. Именно в семье начинается развитие человека, как индивида, его социализация в общество. В семье человек получает основы культурных и этнокультурных ценностей, познает ценностно-мировоззренческие установки, учится межнациональной толерантности, и вырабатывает социально-правовые ориентации личности.

Еще ученые древнего мира обратили внимание на семью, как предмет изучения ее сложных образований и влияния на общество. Аристотель дал разъяснение понятию семьи, и указал на ее необходимость в формировании общества. Платон указал на важность осуществления обществом контроля над брачно-семейными отношениями. А Г. Гегель указал на то, что политический и социальный строй влияет на существующую в обществе форму семьи [1].

Уже в 19 веке были сформированы основные научные подходы в изучении семьи. В этот период ученые выявили, что функционирование той или иной формы семьи обусловлено традициями и обычаями конкретного общества. Ф.П. Ле Пле говорил о том, что семья является основной и примитивной формой любого общества. По его мнению, именно посредством семьи можно выявить основные происходящие процессы в обществе [1].

В дальнейшем, когда социология выделилась в отдельную науку, исследователи данной области вывели два основных направления в изучении семьи: рассмотрение семьи, как малой группы, и как социального института. Во второй половине 20 века ученые социологи отметили, что цель семьи заключается не только в воспроизводстве населения, но и является немаловажным фактором социальной деятельности [1].

Семья, как социальное явление отражает развитие общества, показывает его благополучие и процветание, либо конфликтность и противоречие. Таким образом, как отмечал Ф. Энгельс семья является призмой, через которую можно увидеть благополучие общества [2].

Семья оказалась одной из первых форм взаимодействия людей. Которая стала свидетелем изменения форм правления, режимов, государств, цивилизаций. Как социальный институт семья, всегда будет являться одним из основных элементов развития любого государства.

А на современном этапе развития общества, интернациональная семья становится предметом привлечения внимания и изучения со стороны исследователей данной области. Межнациональная семья является одним из типов современной семьи, и на данном этапе приобретает все большее распространение. В связи с чем, влияет не только на какую-либо конкретную семью, но и на общество в целом.

Изучение этносоциальных и межэтнических взаимоотношений между людьми на современном этапе развития общества, является весьма актуальным.

Существуют два уровня взаимоотношений в обществе – это межгрупповой и межличностный. На данных уровнях межэтническое взаимодействие может проявляться в семье, между соседями, в рабочем коллективе и многих других вариантах взаимодействия [1]. Изучение межэтнических взаимоотношений в обществе начинается с анализа сущности, проблематики этнокультурных семей, так как явным примером взаимодействия разных культур, народов складывается именно в таких семьях.

Многие социальные процессы в обществе, такие как культурные, этнические, демографические, подвержены именно существующей форме межэтнического взаимодействия, в частности в семье. Тем самым интернациональная семья является неким индикатором межэтнической ситуации в обществе.

Межнациональные и межрелигиозные семьи не являются современным феноменом, они были во все периоды существования общества. Но в современном мире такие браки приобрели более масштабный оборот, а в полиэтнических государствах имеют еще больший интерес.

За последние годы увеличивается количество межэтнических семей. По статистике почти четверть населения страны относится к межнациональным семьям. И данная тенденция идет только к росту. Многие исследователи считают, что повышенный рост интернациональных семей зависит от сложившихся перемен не только внутри страны, но и во всем мире в целом.

Первый фактор влияющий на данную тенденцию, являются изменения в обществе. Усложнения способов взаимосвязи и взаимоотношений. Расширяется этнический и социальный состав общества. Большая часть стран являются многонациональными, многоконфессиональными.

В современном обществе происходит активное распространение миграционных процессов, которые на прямую влияют на национальную структуру общества и межэтническую брачность.

Появляются различные формы миграции, это беженцы, нелегалы и многие другие. Данные мигранты влияют как на рынок труда, так и брачный рынок. С повышением внешней и внутренней миграции, и с повышением мировой подвижности населения расширяется брачно-этнический выбор в обществе. В современном мире миграция на прямую влияет на демографическую ситуацию в обществе, изменяет многие демографические показатели, в особенности показатели брачности.

Следующим фактором влияющим на усиление межнациональных браков является международный рынок труда. В развитых странах сокращается доля местного трудового населения, что заставляет власть использовать трудовой ресурс мигрантов. В свою очередь открытые границы, и мотивация найти более высокооплачиваемую работу, заставляет

людей переселяться, как внутри одной страны, так и в другие государства. А в принимающих государствах мигранты становятся выгодным рабочим ресурсом. А основную долю мигрантов, как правило составляет молодое и трудоспособное населения, которое способно вступать в семейные отношения.

Следующим немаловажным фактором является распространение международных брачных агентств. Их цель заключается в поиске партнера из другой страны для создания семьи. Немаловажным фактором влияющим на создание семьи является соседство, или общая зова интересов, обучения, работы. В современном мире круг тех, кто объединяет это понятие, являются и иностранные граждане. К примеру в российских вузах обучаются иностранные студенты, а наши абитуриенты обучаются в зарубежных вузах. В настоящее время в зарубежных странах разработано немало программ по профессиональным стажировкам, молодежного культурного обмена, обмена молодыми специалистами и многие другие программы. Это все в совокупности повышает возможность межэтнической брачности.

Так же стоит отметить, что интернет возможности тоже способствуют повышению создания межнациональных семей, так как интернет сейчас предлагает немало количество сайтов знакомств [3].

Существует определенная типология интернациональных семей. К первой группе относятся семьи где супруги схожи по своим этническим и религиозным взглядами. У них одинаковые традиции, обычаи, ценности морали и нравственности, одинаковые религиозные взгляды. К примеру, семьи между русскими и белорусами, татарами и башкирами.

Ко второй группе относятся семьи, где супруги схожи по своим этнокультурным признакам, но различны по национальному фактору. К примеру, этнокультурные браки между русскими и грузинами.

И третья группа это семьи, которые не похожи по этнокультурным факторам. У них разные религиозные убеждения, язык, культура, ведение быта, обычаи, ценности. В этом случае примером могу служить браки между русскими и казахами, русскими и азербайджанцами[3].

На формирование и устойчивость интернациональных браков влияют два основных фактора. Это внутренние, а именно толерантность, ценностные установки, моральные и нравственные нормы. А так же внешние факторы – территориальные, экономические, политические, религиозные и другие[4]. Данные факторы на прямую зависят друг и от друга, но в той или иной ситуации одни факторы могут быть приоритетнее других.

Формирование и изучение интернациональных семей дает понять то, в каком направлении развивается современное общество. Супруги в таких семьях принадлежат к разным национальностям, культурам, языку, обычаям, традициям, ценностям.

Дети, рожденные в такой семье познают сразу несколько языков, этнических ценностей, традиций, норм поведения и прочее. Именно дети становятся напрямую вовлеченными в процесс межэтнического

взаимодействие. И именно дети таких семей являются поколением толерантно настроенным ко всем этносам, так как сами с рождения вовлеклись в процесс интернациональной коммуникации. А так же все те члены семьи, соседи, друзья, коллеги по работе, которые взаимодействуют с интернациональными семьями становятся той прослойкой общества, которые вырабатывают свое личное мнение и чувство толерантности ко всем этносам, не опираясь на стереотипы и навязанные представления.

Делая вывод анализа взаимоотношения супругов в межнациональной семье, возможно заметить основные социальные тенденции и проблемы общества. Это связано с тем, что именно в семье формируются ценности, обычаи, этнические и социальные установки, вырабатывается этническая принадлежность.

На семейное благополучие в межнациональной семье влияет много факторов. Во-первых это влияние общества, во-вторых социальное и экономическое состояние общества, в-третьих зависит от типа семьи патриархальная или матриархальная, многодетная или бездетная, зависит от способа ведения общения в семье [4]. Все эти факторы зависят от того к какой культуре относятся супруги. Именно семья является источником передачи этнокультурных традиций, обычаев, ценностей того или иного народа. Семья получает роль стабилизатора сохранения межэтнических связей.

Сохранение межнациональных семей влияет на развитие культурных диалогов, совместного проживания, сохранение толерантности в обществе. Этническая толерантность зависит от длительности сохранения благополучного совместного проживания, и влияет на развитие различных форм межэтнического взаимодействия.

Именно межнациональные браки влияют на распространение и сохранение национальной толерантности в обществе. Посредством таких браков происходит обмен национальными традициями, национальными блюдами, ведением быта, воспитания, отмечаемыми праздниками. С помощью таких межэтнических семей сдерживаются конфликты на национальной почве, сохраняется благоприятная межнациональная атмосфера в обществе, распространяется взаимоуважение к традициям и ценностям различных этносов.

То есть сохранение и благополучие межнациональных факторов во многом зависит от этнокультурных и этносоциальных факторов семейных отношений. Интернациональные семьи влияют на развитие гуманизации в обществе, на сохранение целостности общества. А дети в такой семье становятся новым поколением, которое не зависит от этнических стереотипов, и будет поддерживать благоприятную национальную взаимосвязь.

Именно интернациональные семьи являются источником сохранения межэтнического взаимодействия, формируют толерантность к различным этносам, уважение к иным традициям и обычаям, языку, культуре. То есть

национально смешанные семьи благополучно влияют на социальное развитие общества.

Стоит отметить, что межнациональные браки и межнациональная семья являются новым явлением, которое требует серьезного всестороннего изучения.

Список использованной литературы

1. Ибрашева Л.Р., Шогина Ю.А. Социология межэтнических отношений: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. – 138 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Избранные произведения. В 3-х т. – Т. – М.: Политиздат, 1986. – 639 с.
3. Хачатрян Л. А., Чадова А. А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник пермского университета. 2016. № 1. С. 127-135.
4. Асанова Э. А. Проблемы межэтнической семьи в современном обществе // Новые технологии. 2007. № 3. С. 9-12.
5. Ананьина В. Т. К проблеме исследования этнической идентичности в межнациональных семьях. / В. Т. Ананьина // Социология. – 2013. – № 2. – С. 39–46

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРАМ

УДК 811.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛЕКЦИОННЫХ КУРСОВ

Д. А. АЛЕКСЕЕВА, С. А. ШИЛОВА

Алексеева Дина Алексеевна, преподаватель, кафедра английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г.Чернышевского

E-mail: alexeeva.collect@gmail.com

Шилова Светлана Алексеевна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г.Чернышевского

E-mail: sa_shilova@mail.ru

Аннотация: В статье изложен опыт использования интерактивных технологий в преподавании лекционных курсов «Введение в языкознание» и «Основы теории изучаемого языка» студентам экономического факультета и факультета компьютерных наук и информационных технологий СГУ. Даются практические рекомендации по организации учебной работы с применением данных технологий.

Ключевые слова: интерактивные технологии обучения, лекционные дисциплины, компетентностный подход.

USING INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING LECTURE COURSES

D.A. Alexeeva, S.A. Shilova

Alexeeva Dina Alexeevna

Saratov State University, Russia

Email: alexeeva.collect@gmail.com

Shilova Svetlana Alexeevna

Saratov State University, Russia

Email: sa_shilova@mail.ru

Abstract: The article describes the experience of using interactive technologies in teaching “Introduction to Linguistics” and “Fundamentals of the Theory of the Language under Study” lecture courses to the students of the Economic Faculty and the Faculty of Computer Science and Information Technologies of SSU. Practical recommendations are given.

Keywords: interactive learning technologies, lecture disciplines, competency-based approach.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ФГОС ВПО третьего поколения методологической основой современного высшего образования является компетентностная модель обучения. Целью освоения дисциплин, входящих в состав ООП, становится формирование ряда общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Это задает определенную структуру процесса обучения, при которой предпочтение отдается диалогическим методам познания и стимуляции творческой деятельности студентов, что, в свою очередь, подразумевает применение интерактивных методов обучения.

В таком случае студент становится полноправным участником учебного процесса, который строится на основе его способностей и знаний с

учётом помощи педагога, который не предоставляет готовых знаний, а является скорее научным руководителем.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Необходимо организовать учебный процесс таким образом, чтобы все студенты были вовлечены в процесс усвоения знаний во время аудиторных занятий. Для этого следует предоставить им возможность рефлексировать и получать обратную связь от преподавателя непосредственно в ходе занятия. По сути, задачей преподавателя становится создание условий, которые мотивируют студентов проявлять активность и влиять на ход занятия, что позволит:

- научить их мыслить критически;
- находить информацию, необходимую для решения конкретной задачи;
- инициировать дискуссии и участвовать в них, выдвигая свои гипотезы и аргументируя свою позицию;
- учитывать мнения других для корректировки идей, т.е. строить конструктивный диалог;
- общаться с другими людьми.

Работа над последними двумя аспектами особенно актуальна, так как «отвечает потребностям современного поколения студентов, принадлежащих к, так называемому, поколению Y или поколению Миллениум» [1, с. 321], к которому относятся наши нынешние студенты, родившиеся в новых социально-политических условиях (1984—2003 годы). Большая часть общения игроков осуществляется посредством социальных сетей, а «‘живое’ межличностное общение вызывает у них большие затруднения, в связи с этим следует использовать любую возможность для формирования навыков коммуникации» [2, с. 377].

На практических занятиях эти задачи решаются путем организации парной и групповой работы, применением метода проектов, в том числе создание обучающих продуктов, что согласуется с принципом «каждый учит каждого», так как их основная цель – «облегчение усвоения учащимися сложного материала и повышение их мотивации к аудиторной и самостоятельной работе» [3, с. 13]. Однако, когда дело касается лекционных дисциплин, задача преподавателя значительно осложняется тем, что качество обучения может пострадать от большого количества участников, ведь оптимальная группа для применения интерактивных методик должна быть не более 25 человек, что значительно (в 2—3 раза) меньше, чем количество слушателей лекции.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на указанные выше риски, нами были опробованы некоторые типы организации учебного процесса с применением интерактивных технологий на потоковых лекциях, где количество студентов достигало 90

человек. В зависимости от количества людей на потоке применялись разные методы, формы и средства обучения.

Преподаватель при этом занимается организацией процесса обучения, заранее готовит необходимые задания и формулирует вопросы / темы для обсуждения в группах, регулирует процесс, консультирует его участников по мере необходимости, следит за распределением времени и соблюдением порядка выполнения заданий.

В статье рассматривается опыт использования интерактивных технологий в преподавании лекционных курсов «Введение в языкознание» и «Основы теории изучаемого языка» студентам 1 курса экономического факультета и факультета компьютерных наук и информационных технологий, получающим дополнительную квалификацию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Нами используются пять методов интерактивного обучения в рамках лекционных дисциплин, а именно:

- лекция-провокация;
- лекция-консультация;
- работа в малых группах;
- разработка проектов;
- публичная презентация проекта.

В малых лекционных группах (20—30 человек) были опробованы такие интерактивные методы, формы и средства обучения как лекция-провокация, которая содержит умышленное искажение примеров, иллюстрирующих изученные ранее явления, и рассчитана на стимулирование к контролю предлагаемой информации и поиску ошибок, и лекция-консультация, которая предполагает изложение материала по схеме «вопросы — ответы — дискуссия».

Причем введение указанных элементов интерактивного обучения в учебный процесс происходило именно в таком порядке, что кажется нам наиболее оптимальным ввиду того, что первый тип задания является имитационным и своего рода разминочным, подготавливающим студентов к активному участию в обсуждении. Второй тип лекции уже включает в себя этап подготовки к занятию со стороны студентов, их самостоятельную предварительную работу с источниками, то есть является более ресурсоемким, следовательно, студентов нужно сначала замотивировать на изучение того или иного явления. Подобные лекции-консультации уместно внедрять во второй половине семестра.

Если лекционная группа достигает 90 человек, то полноценную дискуссию с вовлечением в неё всех участников организовать крайне сложно. Тогда рациональнее применить метод разработки проектов с их последующей публичной презентацией.

В рамках лекционного курса «Введение в языкознание» студенты объединяются в группы для подготовки к публичной защите проекта на тему «Мировые языки с точки зрения их структуры, единиц, типологических свойств и языковой картины мира», что позволяет задействовать все аспекты обучения: распределение ролей внутри группы; сбор и анализ информации; консультация с преподавателем; самоконтроль и работа над ошибками; подготовка к устному выступлению.

Этот метод позволяет студенческому взаимодействию выйти за пределы аудиторных занятий. Совместный и самостоятельно осуществляемый студентами выбор языка для анализа является дополнительной мотивацией к выполнению работы. Стоит упомянуть, однако, что преподаватель следит за тем, чтобы каждая команда работала над своим языком, не допуская одновременной работы нескольких групп над одним и тем же языком во избежание включения соревновательного компонента, который не отвечает задачам и целям обучения данной дисциплине.

Метод проектов неоднократно использовался авторами статьи для смежных задач, таких как «интеграция обучения иностранному языку в освоение студентами профильных дисциплин» [4, с. 32], что позволяет «совместить формирование языковых и профессиональных компетенций» [5, с. 204], и зарекомендовал себя как эффективный и способствующий параллельному формированию нескольких компетенций.

Опыт свидетельствует, что работу в малых группах можно осуществлять и в рамках лекционных дисциплин. Для этого требуется определенная сплоченность микроколлективов. В нашем случае эта задача решается тем, что слушатели лекционных курсов могут быть объединены для работы в группах по двум признакам.

1. По академическим группам. Подобный подход позволяет давать одинаковые задания всем группам, так как у преподавателя появляется возможность нивелировать разницу в уровне владения языком между группами за счет включения в каждую группу студентов с разным уровнем владения языком, что стимулирует студентов с более высоким уровнем выступать в качестве тьюторов более слабых по уровню студентов. Как известно, объяснение материала товарищу помогает самому объясняющему лучше понять материал и выявить пробелы в знаниях.

2. По уровню владения языком. Благодаря внедрению потоковой системы на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации обучение языку ведется в рамках уровневых групп, а не академических. В случае подобного распределения по группам для выполнения задания в рамках лекционного курса студенты внутри малой группы находятся на одном этапе освоения языка и посещают практические занятия одного преподавателя. При таком подходе, следовательно, сами задания будут отличаться по лексическому и грамматическому наполнению примеров, иллюстрирующих явления, рассматриваемые, например, в рамках

дисциплины «Основы теории изучаемого языка», так, чтобы у всех групп ушло примерно одинаковое количество времени на их выполнение.

В группах студенты получают задание, которое невозможно выполнить индивидуально в указанные временные рамки. Следовательно, они вынуждены распределить обязанности и ресурсы, кто-то берет на себя роль лидера и координатора (как правило, этот же студент начинает выполнять функции по тайм-менеджменту внутри группы при том, что общий тайм-менеджмент преподаватель берет на себя), кто-то занимается сбором информации, кто-то структурирует полученные сведения и т.д.

Получение обратной связи от студентов путем анкетирования позволило внести некоторые изменения в ход учебного процесса и убедиться в степени его эффективности для конкретных студентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование интерактивных форм и методов обучения в процессе обучения в вузе позволяет студентам приобрести опыт активного освоения содержания будущей профессиональной деятельности во взаимосвязи с практикой. Помимо этого студенты развивают навыки общения и взаимодействия, анализа и самоанализа. Подобная организация учебного процесса приучает к гибкой смене социальных ролей, умению разрешать конфликты и идти на компромиссы.

Эффективность той или иной формы интерактивного обучения зависит от количества студентов в группе и их личностных качеств. В некоторых случаях целесообразно адаптировать типичное задание под ряд условий, а именно: уровень владения языком, текущий уровень развития навыков конкретного студента (что особенно важно, так как мы имеем дело со студентами первого курса) и специфику помещения (что влияет на возможность преподавателя менять состав групп в ходе одного занятия).

Список использованной литературы

1. *Шилова С.А.* К вопросу о применении личностно-ориентированного контроля при обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 319–322.
2. *Шилова С.А.* Формирование гибких навыков средствами микрогрупповых форм работы при обучении иностранному языку в вузе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. № 4. С. 374–380.
3. *Алексеева Д.А., Косарева С.А.* Требования к внешнему виду электронной системы обучения и их реализация на примере создания обучающей игры // Информационные технологии в образовании: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2018. С. 13–15.
4. *Шилова С.А., Алексеева Д.А.* Организация междисциплинарной проектной деятельности студентов неязыковых направлений // Гуманитарные и экономические стратегии общероссийского и регионального развития: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции - школы молодых ученых. 2018. С. 31–36.

5. *Алексеева Д.А., Косарева С.А.* Обучение студентов иностранному языку в ходе реализации проекта по созданию компьютерной игры // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов X Международной конференции. 2018. С. 203–207.

УДК 378

**РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
СТАНОВЛЕНИИ БАКАЛАВРОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
М. Ю. БРИСКИНА**

Брискина Маргарита Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт

E-mail: mbriskina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена организации методической подготовки бакалавров филологического образования. Автор определяет роль этой подготовки в реализации требований профессионального стандарта. Рассматриваются проблемы организации лекционных, практических занятий, научно-исследовательской и внеаудиторной работы студентов.

Ключевые слова: методическая подготовка бакалавров филологического образования, профессиональный стандарт, лекция, практическое занятие, самостоятельная работа, курсовая работа.

**THE ROLE OF METHODOICAL TRAINING IN THE PROFESSIONAL
DEVELOPMENT OF THE BACHELORS IN PHILOLOGY**

M.Yu. Briskina

Briskina Margarita Yurjevna

N-Tagil, Russia

E-mail: mbriskina@mail.ru

Abstract: The article focuses on the problem of methodical training for bachelors in philology. The author determines the role of the training according to the professional standard. The problem of organization of lectures, practical classes, scientific - research and extra – curricular activity is discussed in the article.

Keywords: methodical training of bachelors in philology, professional standard, a lecture, a seminar, a scientific research, activity, extracurricular activity.

ВВЕДЕНИЕ

Методическая подготовка является неотъемлемым компонентом системы профессиональной подготовки бакалавров филологического образования. Она, безусловно, содействует реализации требований профессионального стандарта, формированию необходимых компетенций, развитию творческой личности учителя-воспитателя, отвечающего потребностям современной школы. Актуальность проблемы совершенствования системы методической подготовки учителя ИЯ обусловлена требованиями Профессионального стандарта педагога и ФГОС.

Поставленная еще в 60-е годы прошлого столетия проблема методической подготовки учителя ИЯ приобретает особую актуальность с позиции компетентностного, личностно-деятельностного, системно-структурного, межкультурного подходов к обучению иностранному языку.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Цель методической подготовки – вооружение будущего учителя знаниями по методике и формирование определённой совокупности методических умений и навыков, обеспечивающих выполнение основных педагогических функций.

Анализ современной литературы по проблеме профессиональной подготовки учителя, собственный опыт организации методической подготовки студентов факультета иностранных языков позволили определить основные компоненты содержания этой подготовки. Они сводятся к следующему: знания, профессионально-методические умения и навыки, профессионально-педагогическая направленность личности учителя ИЯ.

Основными формами методической подготовки студентов факультета ИЯ являются: лекции, семинарские и практические занятия, написание курсовых и дипломных работ, внеаудиторная работа по предмету, педагогическая практика.

Содержание методической подготовки нашло отражение в учебном пособии «Теория и методика обучения иностранным языкам», которое допущено Учебно-методическим объединением по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 033200 - иностранный язык. В пособии использован опыт, накопленный в области методической подготовки студентов факультетов ИЯ, наш собственный опыт организации курса теории и методики обучения ИЯ в Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии и преподавания английского языка в профильном классе педагогического лицея.

В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования студент должен владеть знаниями о системе обучения ИЯ, истории ее становления, уметь применять на практике современные методы, приёмы, формы и средства обучения языку, анализировать и обобщать передовой педагогический опыт.

Курс теории и методики обучения ИЯ является одной из профилирующих дисциплин, изучаемых студентами факультетов иностранных языков педагогических институтов. Его цель – способствовать лучшей подготовке студентов к осуществлению основных профессиональных функций учителя ИЯ.

Темы, включённые в пособие, отражают основные разделы курса и соответствуют требованиям Государственного образовательного стандарта.

Мы полагаем, что при изучении курса будут решаться следующие задачи:

◆ У студентов создаётся теоретическая база, раскрывающая закономерности (общие и частные) процесса обучения ИЯ как средству коммуникации, образования, воспитания и развития учащихся и включающая, кроме методических знаний, также знания из смежных с методикой наук психолого-педагогического и филологического циклов. На этой основе должно быть сформировано представление о специфике содержания и структуре педагогической деятельности учителя ИЯ.

◆ Студенты познакомятся с наиболее известными методическими направлениями, системами и методами, формами и средствами обучения ИЯ, а также у них будут сформированы основы умений творчески применять свои знания на практике с учетом конкретных условий.

◆ На базе теоретических знаний у студентов развивается творческое методическое мышление, помогающее им, используя действующие учебники и учебные пособия, успешно справляться с решением методических задач в различных ситуациях на уроке.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предлагаемое учебное пособие имеет ряд особенностей, которые отражают наше видение системы методической подготовки.

◆ С целью реализации требований Государственного образовательного стандарта, усиления творческого потенциала подготовки студентов предполагается увеличение доли самостоятельной работы. Управление самостоятельной работой осуществляется посредством специально разработанных заданий по каждой теме курса.

◆ Соотношение теоретических знаний и практических действий в содержании занятий по методике позволяет назвать их семинарско-практическими. В пособии представлены вопросы для обсуждения на этих занятиях, предлагается литература по каждой теме.

◆ Рассматривая владение методической терминологией как важную задачу, мы предлагаем специальные термины по каждой теме и даём их объяснение.

Известно, что любое умение формируется в активной, целенаправленной деятельности. Студентам предлагаются методические модели основных задач урока ИЯ. На основе этих моделей они разрабатывают фрагменты уроков и проводят их в аудитории. Особый акцент сделан на формирование фонетических, лексических, грамматических навыков, на обучение основным видам речевой деятельности: аудированию, говорению, чтению, письму. В пособии представлены задания для обучения отдельным аспектам языка и видам речевой деятельности, предлагаются алгоритмы действий учителя.

◆ Каждая тема – основная структурная единица пособия – завершается аналитическими материалами. Аналитические материалы представляют собой отрывки из методической литературы, которые отражают различные точки зрения авторов на ту или иную проблему. Эти тексты служат основой для анализа и осмысления информации как в рамках самостоятельной работы, так и на семинарско-практических занятиях. Возможны различные формы работы с этими материалами, а именно: студенты задают вопросы друг другу, работают в парах, группах, готовят резюме, обсуждают мнения авторов.

◆ Студентам предлагаются планы наблюдения и анализа отдельных этапов урока ИЯ и всего занятия в целом. Эти планы помогут также при планировании урока.

◆ В пособии представлена программа контроля методической подготовки студентов, которая включает в себя знание основных понятий курса; выполнение заданий для проверки сформированности методических умений; задания для самостоятельной работы; вопросы для экспертизы качества методической подготовки; выполнение тестовых заданий; экзамен.

◆ Тестовые задания, охватывающие основные разделы курса, призваны осуществлять самоконтроль.

В пособии представлен обязательный минимум лингвометодических умений, необходимых для профессионально-ориентированного владения ИЯ, требования к владению видами речевой деятельности и языковым материалом, предлагается положение о курсовой работе по теории и методике обучения ИЯ, программа педагогической практики студентов факультетов иностранных языков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ядром методической подготовки является курс методики преподавания ИЯ, с которого начинается систематическое изучение теории обучения ИЯ. Теоретический курс призван заложить основы профессионально-методической деятельности, обеспечить студентов фундаментальными знаниями. Основными направлениями совершенствования теоретической подготовки является формирование методического мышления как теоретико-практической деятельности, интеграция знаний на основе усиления межпредметных связей, активизация познавательной деятельности в рамках проблемного обучения и исследовательской стратегии обучения.

Лекция является одной из важнейших организационных форм обучения в системе методической подготовки. Традиционно лекция рассматривалась, главным образом, как источник информации. В современных условиях она должна быть источником мотивации, формирования и развития профессионального и познавательного интереса, творческого поиска.

Курс лекций призван обеспечить достижение следующих целей:

- ◆ Формирование и развитие познавательной потребности, мотивов учебной и профессиональной деятельности, интереса к изучаемому предмету и работе в школе.
- ◆ Обобщение и передачу фундаментальных научных знаний, ознакомление с результатами новейших методических исследований.
- ◆ Ознакомление с творческой лабораторией методического поиска.
- ◆ Создание ориентировки для последующей самостоятельной работы студентов.
- ◆ Воспитание педагогического призвания, склонностей и способностей профессиональной деятельности.

Начатое на лекциях освоение теоретических знаний продолжается в других звеньях учебного процесса, прежде всего на семинарско-практических занятиях. Соотношение теоретических знаний и практических действий в содержании этих занятий позволяет, на наш взгляд, назвать их семинарско-практическими. На этих занятиях научные знания включаются в ориентировочную основу не только теоретической, но и практической деятельности по решению профессионально-методических задач.

Эти занятия, наряду с лекциями, имеют своей целью:

- ◆ Углубление и расширение научных знаний, создание условий для осмысления, конкретизации и углубления теоретических знаний, приобретённых на лекциях и в ходе самостоятельной работы с методической, педагогической и психологической литературой.
- ◆ Обучение аннотированию, реферированию, критическому анализу специальной литературы, подготовка докладов, сообщений.
- ◆ Формирование теоретического методического мышления, гностических профессионально-методических умений.
- ◆ Совершенствование познавательной и профессионально-методической направленности личности учителя.
- ◆ Ознакомление студентов с различными учебно-методическими комплексами, проигрывание фрагментов уроков.

Для подготовки фрагментов уроков студентам предлагаются алгоритмы действий учителя по формированию фонетических, лексических, грамматических навыков, по обучению аудированию, говорению, чтению. Эти алгоритмы творчески используются при подготовке к занятиям, в период педагогической практики.

Научно-исследовательская деятельность является неотъемлемым компонентом системы методической подготовки будущего учителя. Системный характер подготовки к научно-исследовательской работе предполагает, что все виды и формы учебной деятельности, составляющие систему методической подготовки учителя ИЯ, включают в своё содержание формирование исследовательских умений.

Теоретический анализ логики и методологии научных исследований по методике преподавания ИЯ, изучение содержания научно-методической работы отдельных учителей, позволило выявить номенклатуру исследовательских умений и разделить их на 3 большие группы:

- ◆ Умения подбирать литературу по заданной проблеме и работать с ней; обобщать результаты изучения теории в виде аннотаций, реферата, доклада, сообщения.

- ◆ Умения наблюдать, изучать, анализировать опыт учителей с целью его обобщения и дальнейшего использования в практике.

- ◆ Умения ставить исследовательские задачи, формулировать гипотезу, планировать и проводить несложный эксперимент, обрабатывать и обобщать результаты проделанной работы в виде доклада, сообщения.

Совершенно очевидно, что включение каждого студента, начиная с первого курса в управляемую, педагогически направленную исследовательскую работу, способствует формированию творческой личности будущего учителя.

Система научно-исследовательской работы на факультете иностранных языков как одна из составляющих методической подготовки должна быть связной, с постепенно нарастающей сложностью заданий, которые логически подводят студентов к написанию курсовой и дипломной работы.

Курсовая работа по методике преподавания ИЯ рассматривается как результат самостоятельной работы студентов по актуальной методической проблеме. Тематика курсовых работ носит практико-ориентированный характер, отражает основные методические проблемы, с которыми сталкивается учитель: обучение основным видам речевой деятельности, самостоятельная работа над языком, развитие мотивации к предмету, индивидуализация процесса обучения ИЯ, современные технологии обучения. Неотъемлемой составной частью курсовой работы является обобщение передового педагогического опыта. Студенты, как правило, идут на педагогическую практику в те школы, которые сами закончили. Они осмысливают и обобщают опыт учителя с позиции современной педагогической теории.

Работая над курсовой, студенты учатся ставить исследовательские задачи, определять цель и предмет исследования, формулировать гипотезу, подбирать литературу, творчески работать с ней. В курсовой работе предусматривается раздел практических рекомендаций, который содержит конкретные задания, упражнения, различные формы работы над языковым материалом.

В организации методической подготовки студентов факультета иностранных языков в современных условиях значительное место отводится самостоятельной работе. Самостоятельная работа призвана обеспечить:

- ◆ Расширение и углубление знаний, полученных на лекциях и семинарско-практических занятиях.
- ◆ Дальнейшее развитие методического мышления.
- ◆ Воспитание профессиональных качеств личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таковы, на наш взгляд, основные подходы к организации методической подготовки студентов факультета иностранных языков. Реализация предложенной системы методической подготовки будет способствовать подготовке учителя, отвечающего потребностям современного общества.

Список использованной литературы

1. *Брискина, М.Ю.* Теория и методика обучения иностранным языкам. Учебное пособие. Нижний Тагил, 2003.
2. Профессиональное становление учителя иностранного языка в системе педагогического образования. Материалы международной конференции. Москва 12-14 октября 2017 /Под общ.ред. Н.В. Языковой, Л.Г. Викуловой. М., 2017.

УДК 372.881.1

БУКТРЕЙЛЕР КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ Е.Н. ВОРОНОВА

Воронова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: voronovaen.lion@yandex.ru

Аннотация: Статья информирует читателя об использовании буктрейлера в процессе обучения, который рассматривается в качестве категории обучающих проектов нового типа. В статье затрагивается вопрос о классификации буктрейлеров; описаны формы работы с буктрейлерами на занятиях по английскому языку, формы контроля данного вида учебной деятельности, а также их преимущества как вида самостоятельной работы студентов. Подчеркивается, что буктрейлеры помогают решить актуальную для педагога задачу – вовлечение обучающихся в процесс активного чтения на иностранном языке.

Ключевые слова: читательская компетенция, видеоаннотация, самостоятельная работа, студент.

BOOK TRAILER AS AN INNOVATIVE METHOD OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS E.N. Voronova

Voronova Elena Nikolaevna
Saratov State University, Russia
E-mail: voronovaen.lion@yandex.ru

Abstract: The article informs its reader about the use of book trailer in the learning process, which is considered as a category of teaching projects of a new type. The article touches upon the issue of book trailer classifications; the forms of work with book trailers in an English class, forms of educational activity control of this type, as well as their advantages as a type of students' independent work. It is emphasized that book trailers help to solve a problem that is actual for a pedagogue - involving students in the process of active reading in a foreign language.

Keywords: reading competence, video summary, independent work, student.

ВВЕДЕНИЕ

Современная система образования призвана подготовить специалистов, способных компетентно реализовывать свои возможности в динамично изменяющейся образовательной ситуации, готовых к профессиональному информационному самообеспечению. Без читательской компетенции, позволяющей обновлять оперативную часть своего культурного опыта, студент не может считаться подготовленным к профессиональной деятельности. Т.А. Разуваева определяет сущность читательской компетенции студентов как интегративную характеристику личности, позволяющую эффективно осуществлять читательскую деятельность, т.е. обеспечивающую деятельностное проявление способности воспринимать, осмысливать, интерпретировать, оценивать информацию текстов разных жанров и типов и использовать ее результаты в личностном и профессиональном саморазвитии для решения поставленных учебных и профессиональных педагогических задач [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В последние годы в учебных заведениях происходят глобальные изменения, связанные с введением в образовательный процесс новых ФГОС. Педагогам приходится обновлять систему преподавания, используя такие формы работы, которые позволяют развивать у обучающихся метапредметные умения и навыки. Одним из таких видов работы может быть создание небольших видеороликов, снятых по книге для пробуждения интереса к прочтению литературного произведения. С.Водолазская определяет буктрейлер как коммуникативный канал в форме видеоролика, который создан с целью ознакомления аудитории с конкретной издательской продукцией через ее визуализацию. Большинство исследователей воспринимают буктрейлер только как рекламную технологию, забывая об основной его функции, определяемой новыми издательскими стратегиями – активное взаимодействие с читателем через воздействие аудио-визуальных инструментов.

Используя достижения аудиовизуальной культуры, буктрейлер призван в динамичной и увлекательной форме донести до потенциального читателя рассказ о книге. Ориентированность на передачу информации с помощью видеофрагментов позволяет привлечь внимание медийного человека с ослабленной коммуникационной саморегуляцией и хаотичностью

мировосприятия, сосредоточенном на серфингирующем способе потребления информации. В подсознании современного читателя-зрителя в психологии восприятия зафиксировано позитивное отношение к фильмам и видеоинформации, в них заложенной [2].

Буктрейлеры могут быть очень разными по своему содержанию и оформлению, содержать разнообразное иллюстративное и музыкальное наполнение, главная их задача – побудить к чтению, обратить внимание читателя на определенную книгу. Существует большое количество классификаций буктрейлеров по различным основаниям. Классификацию буктрейлеров по нескольким критериям внедряет С. Патра. По жанру автор предлагает выделять анонс и отзыв; по способу визуализации текста – игровые (минифильмы о книге), неигровые (набор слайдов с цитатами, иллюстрациями, изображением книжных разворотов), анимационные (мультфильм по книге); по форме построения сюжета – повествовательные (представляют сюжет), атмосферные (сосредоточены на воспроизведении эмоциональной составляющей книги), концептуальные (ретранслируют ключевые идеи); по форме исполнения – полноценный ролик и слайд-шоу, или презентации [2].

С. Водолазская считает, что такая классификация является неполной и необходимо выделять: минифильм (небольшой художественный фильм, где используются фрагменты сюжета книги), видеоролик (созданы из видеофрагментов, различных графических и видеоматериалов) и слайд-шоу (видеофрагменты со слайдами презентации о книге) [3].

Однако, по мнению О.С. Черных, перечисленные классификации не отражают такой важной составляющей, как тип повествователя. Прежде всего, автором выделяются ролики-свидетельства, в которых сам автор рассказывает о своей книге: раскрывает сюжет, представляет персонажей, поясняет ключевые идеи и называет причины, по которым читатель должен уделить внимание именно его произведению. Иногда в ролике участвуют и другие лица, которые могут высказать свое мнение о книге. Авторитетными лицами могут выступать издатели, редакторы, критики и т. д. Однако, не всегда встречаются буктрейлеры, принадлежащие к единому способу визуализации. Автором выделяются смешанные видеоролики, которые образуются из сочетания разных типов видеороликов. Так, например, можно встретить сочетание игрового и неигрового буктрейлеров, анимационного и игрового [4].

Структура большинства буктрейлеров примерно одинакова из-за большого числа однотипных видеороликов. Стоит отметить, что относительно претекста композиция буктрейлера усечена, так как ролики должны создавать интригу, вызывать интерес к прочтению самой книги. Буктрейлеры-презентации преимущественно имеют ненарушенную композицию из-за того, что текст является пересказом, включающим в себя завязку сюжета. Структура игровых роликов более разнообразна и специфична, так как в данном случае одну из важных ролей играют

технические моменты – монтаж и звук. Игровой ролик позволяет воспроизводить конкретные сцены из роликов, перемешивать их в соответствии с градацией (наращиванием эффекта) или с экспрессивностью музыкального сопровождения. Ролики, в которых последовательность кадров сохраняется относительно сюжета, более характерны для книг обособленных, не состоящих в серии.

Изложение сюжета буктрейлера может носить разный характер, так как это новый текст, который может кардинально отличаться от претекста, но, тем не менее, должен находиться в некоторой связи с ним. Отметим, что сюжет в буктрейлере не излагается полностью, чтобы сохранить интригу и породить интерес к чтению. Самым частым вариантом изложения сюжета является пересказ части книги с наводящими на продолжение вопросами. Такие ролики чаще всего создаются как презентация, поэтому очень легки в производстве. Пересказы могут быть прямыми и сгруппированными. В прямом пересказе вычлняемые события из текста в книге представляются в том же порядке, что и в книге. В сгруппированном пересказе текст выстроен хронологически понятно для читателя, но в тексте события могут излагаться в другом порядке [4].

В методической литературе описывают виды буктрейлеров, даются рекомендации по организации данного вида работы, перечисляется ряд её преимуществ. Задание по созданию буктрейлера (видеоаннотации на книгу) рассматривается некоторыми преподавателями как вид организации самостоятельной работы студентов. Просмотр буктрейлеров может быть или частью самостоятельной аудиторной (при наличии технических средств), или внеаудиторной домашней работы, с последующим обсуждением просмотренного. Можно показать несколько буктрейлеров, созданных по одной книге, чтобы продемонстрировать, насколько разнообразными они могут быть. Работу с буктрейлером можно осуществить как полностью самостоятельную, когда преподаватель объясняет студентам задание и затем только проверяет результат, или самостоятельную работу с контролем на каждом этапе, когда преподаватель дает рекомендации по выбору произведения, проверяет текст аннотации, следит за выполнением задания. Данный вид работы предполагает, в основном, работу индивидуальную, однако, создание видеороликов может быть организовано и как работа в парах.

Задание может заключаться в создании буктрейлера по определенной книге (даже учебной), по англоязычным книгам, или преподаватель может предоставить студентам право самим выбирать книгу. В начале работы студентам следует определиться с концепцией, основной идеей, определить, какой именно вид буктрейлера они будут создавать. Затем они пишут текст аннотации. Студентам с хорошим уровнем английского языка можно предложить написать сценарий всего видеоролика, с описанием фотографий, иллюстраций, видеофрагментов и музыкального сопровождения. После работы с текстом студенты подбирают видеоряд (картинки и видео), музыку.

Затем все фрагменты работы (текст, иллюстрации, музыка, видео) собираются вместе, и создается видеоролик.

В качестве контроля данного вида самостоятельной работы рекомендуется организовать совместный аудиторный просмотр работ студентов, в таком случае можно будет организовать обсуждение видеоаннотаций. При этом можно провести голосование на определение лучшего буктрейлера в группе. Можно предложить студентам выложить видео с буктрейлерами в одной из социальных сетей, что в последнее время приобретает популярность. Кроме того, студенты могут принять участие в конкурсах, посвященных буктрейлерам [5].

Для оценивания творческого задания возможно использовать вариант критериального оценивания. В листе самооценки обучающиеся заполняют графы «Индикаторы»: если все делали самостоятельно, не получили никаких замечаний за свою работу, то они получают 2 балла, если не всегда все получалось выполнять качественно – 1 балл, если вообще работа не сделана или не выполнялись отдельные критерии – 0 баллов. Затем считают набранные баллы и выставляют себе оценку за это задание.

МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье использованы теоретические методы исследования (анализ, синтез, обобщение), эмпирические (описание, наблюдение, опрос), частные методы (изучение результатов деятельности учащихся (самостоятельных, творческих работ)).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате анализа теоретической и методической литературы по исследуемой проблеме, а также практического опыта использования описываемого метода обучения в процессе учебной деятельности студентов по изучению иностранного языка можно выделить следующие преимущества буктрейлеров: 1. Их создание предполагает практически любой уровень владения языком. 2. Данный вид работы хорошо подходит для работы в разноуровневых группах. 3. Буктрейлеры можно использовать как форму отчета по индивидуальному чтению, или как отдельную форму работы. 4. Студенты отрабатывают лексические и грамматические навыки, навыки письма (если использованы титры), навыки говорения (если начитывается закадровый текст). При просмотре видеороликов на английском языке осуществляется активная работа по актуализации навыка аудирования [5]. 5. Происходит формирование лексикографической компетенции студентов, поскольку расширяется их читательский кругозор. 6. Формируются учебно-информационные умения. 7. При совместной работе студенты учатся работать в команде, развивать учебно-коммуникативные навыки. Согласно результатам опроса студентов: 1. Данный вид работы был новым для них. 2. Учебная деятельность была интересна обучающимся. 3. Подобные виды

учебной работы разнообразят учебный процесс. 4. Студенты видят реальный результат своего труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что «буктрейлер является таким же творческим результатом труда, как и рекламируемое в нем литературное произведение автора» [4]. Буктрейлеры являются одним из занимательных для обучающихся вариантов задания, поскольку объединяют в себе работу с книгой и современные информационные технологии, что повышает интерес и уровень мотивации к изучению иностранного языка.

Список использованной литературы

1. *Разуваева Т.А.* Формирование читательской компетенции студентов факультета иностранных языков: дисс. канд. пед. наук. – Тула, 2006. 234 с.
2. *Водолазская С.* Буктрейлер как способ визуальной коммуникации через видеохостинги // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XLVI международной научно-практической конференции. № 6(43). Новосибирск: СибАК, 2015. С. 75-79.
3. *Патру С.* Буктрейлер як засіб реклами книговидавничої продукції [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vmurol.com.ua/index.php>
4. *Черных О.С.* Буктрейлеры: классификация, идиостиль, композиция и связь с претекстом // Язык. Текст. Книга: материалы международной научно-практической конференции [Электронное издание]. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 104-108.
5. *Иванова Д.В.* Буктрейлер как вид самостоятельной работы студентов // Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 90-95.

УДК 378.147

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ Д. М. ГАВРИЛОВА

Гаврилова Дарья Михайловна, ГАПОУ СО «Нижнетагильский государственный профессиональный колледж имени Н. А. Демидова», г. Нижний Тагил
E-mail: dashulya.gavrilova.2019@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается возможность применения интегрированных технологий на занятиях по иностранному языку для формирования метапредметных связей, повышения уровня мотивации и формирования транспрофессиональной личности студента колледжа.

Ключевые слова: интегрированные технологии, формирование транспрофессиональной личности, повышение уровня мотивации, интеграционные процессы, коммуникативная деятельность, методический синергизм.

**INTEGRATED TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AS A
CONDITION TO THE DEVELOPMENT OF A TRANSROFESSIONAL
PERSONALITY
D.M. Gavrilova**

Gavrilova Darya Mikhailovna

Nizhny Tagil, Russia

E-mail: dashulya.gavrilova.2019@mail.ru

Abstract: The article analyses the possibility of applying integrated technologies in foreign language classes with the aim of forging interdisciplinary links, increasing the motivation level and forming a transprofessional personality.

Keywords: integrated technologies, development of a transprofessional personality, increasing the level of motivation, integrational processes, communicative activity, methodical synergy.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день современный рынок труда предъявляет высокие требования к уровню подготовки как к студентам-выпускникам высших учебных заведений, так и к тем, которые заканчивают учреждения среднего профессионального образования. Одним из требований к молодым специалистам является знание иностранного языка. В программах среднего профессионального образования заложен предмет «Иностранный язык в профессиональной деятельности».

Кроме того, в центр внимания педагога колледжа становится студент с его потребностями не только профессиональными и общеобразовательными, но и личностными [4, с. 5].

Таким образом, перед педагогом стоит задача сформировать такую личность, которая будет готова развиваться самостоятельно, осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию и управлять собственным образованием.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

На данный момент единственно верного метода достижения данной цели не найдено. В силу этого, целесообразным является рассмотреть метод интегрированных технологий как один из возможных способов достижения высоких результатов.

Было принято решение в качестве пилотного проекта осуществить метод интегрированных технологий в рамках учебного плана специальности 23.02.07 «Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей», ТОП – 50.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Совместно с мастером производственного обучения, мы разработали программу комплексного экзамена по дисциплинам «Иностранный язык в профессиональной деятельности» (ОГСЭ. 03) и «Устройство автомобиля» (МДК 01.01).

Для подготовки студентов к данному экзамену, мы пришли к выводу о целесообразности использования интегрированного обучения.

Основной целью интеграции вышеуказанных дисциплин является оптимизация обучения иностранному языку для профессиональных целей. Метод позволит учесть все необходимые условия – материально-техническое

оснащение, состав студентов, уровень их языковой подготовки, речевых и коммуникативных умений, а также индивидуальные и профессиональные потребности.

Подобная идея уже была предложена М. Дж. Аткинсоном в 1988 году. Ученый предлагал педагогу находить разнообразные методы для удовлетворения конкретных профессиональных потребностей студентов М. Дж. Аткинсон назвал этот подход эклектическим.

В наши дни этот подход получил название «интегрированный метод обучения». В различных словарях данный подход трактуется по-разному: «взаимосвязанное обучение четырем видам речевой деятельности» [2, с. 37] и «органическое соединение сознательных и подсознательных компонентов в процессе обучения, то есть параллельное овладение» языковыми и речевыми умениями [1, с. 155].

Современная «Примерная образовательная программа по иностранным языкам для студентов неязыковых специальностей» под интеграцией подразумевает гармоничное сочетание «личного» и «профессионального» аспектов обучения. Знание иностранного языка считается обязательным фактором подготовки специалиста любого уровня подготовки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Мы же, в свою очередь, предлагаем новую трактовку данного метода: взаимосвязанное и одновременное обучение иностранному языку для осуществления межкультурной профессиональной коммуникации. Здесь подразумевается то, что студент овладевает необходимыми навыками не только для общения на иностранном языке (аудирование, письмо, речь), но и для осуществления общения на профессиональные темы (студент изучает необходимую профессиональную лексику). За основу было взято определение интеграции в обучении Г. М. Кулешовой: «интеграция – это одновременно состояние и процесс: состояние связанности отдельных частей и функций, процесс взаимопроникновения и развития» [3].

Идея сводится к междисциплинарности в преподавании языка через определенное предметное содержание, подразумевается интеграция специального предмета профессионально - ориентированный язык. Одной из основных задач является формирование словарного запаса, необходимого для конкретной специальности.

На практике данный способ обучения подразумевает тренировку коммуникативной деятельности студентов посредством одновременного формирования продуктивных и рецептивных навыков и умений. Педагог при этом применяет как традиционные, так и дистанционные методы, и средства обучения.

Интегративность рассматривается как одна из составляющих дифференциации, что подразумевает сочетание интересов группы в целом и каждого отдельного студента при постановке целей курса и планировании результатов обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы видим, что интеграция обладает следующими характерными чертами:

- возможность достижения личных, развивающих и профессионально значимых целей обучения;
- объединение общеучебных целей с индивидуальным образовательным маршрутом каждого конкретного студента;
- соизучение иностранного языка и профессионального предмета;
- междисциплинарность в содержательном наполнении курса;
- развитие средствами иностранного языка профессиональных умений.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что новая трактовка метода интегрированного обучения позволит создать современную методическую лично-ориентированную систему, а также усилить субъектно-субъектную ориентацию учебного процесса с помощью постепенной передачи студенту ответственности за результаты учебной деятельности.

Кроме всего прочего, данный метод позволяет педагогу достичь эффект методического синергизма, суть которого состоит в том, чтобы «создать условия для большего повышения эффективности учения, чем при применении какого-либо одного, пусть самого совершенного подхода» [6, с. 2].

ТЕЗИСЫ

- Интегрированный подход в обучении подразумевает подчинение все частей и элементов содержания, методов и форм преподавания единой цели обучения, воспитания и формирования определенного типа личности;
- Главной целью интегрированного подхода обучения является студент с потребностями и интересами не только языковыми и личностными, но и профессиональными;
- Интегрированный подход к обучению иностранному языку является одним из условий формирования и развития разносторонней, транспрофессиональной личности;
- Применение интегрированных технологий на занятиях по иностранному языку способствует повышению уровня мотивации к изучению не только иностранного языка, но и других общеобразовательных дисциплин и дисциплин профессионального цикла;
- Использование технологий интегрированного обучения ведет к формированию у студентов готовности к осуществлению профессиональной деятельности в условия интеграционных процессов в экономической, социальной и политической сферах жизни;
- Разнообразие интегрированных курсов позволяет создать базу для формирования произносительных, лексических, грамматических и интонационных навыков;

- Обучение иностранному языку как средству общения становится главной целью при применении подхода интегрированного обучения, все аспекты подчинены коммуникативным целям;
- Интеграция выступает одновременно и основой для формирования коммуникативных умений, и результатом осуществления коммуникативной деятельности;
- Изучение иностранного языка с применением технологий интегрированного обучения позволяет сформировать у студента целостную картину о реальном мире;
- Интегрированный подход к обучению иностранному языку позволяет сформировать метапредметные связи;
- Через интеграцию обучения иностранному языку обучаемые могут заниматься самообразованием и совершенствованием своих речевых умений и навыков;
- Во время интегрированных уроков студенты стремятся выйти за рамки материала учебника;
- Важное место при реализации данного подхода занимает формирование познавательных и рефлексивных стратегий планирования, саморегуляции, самоконтроля при выполнении заданий на занятиях по иностранному языку;
- Применение интегрированного подхода позволяет достичь эффекта методического синергизма, который заключается в том, что на основе интеграции методов создаются условия для увеличения эффективности обучения.

Список использованной литературы

1. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.*, Новый словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). М.: Икар, 2009. 221 с.
2. *Колесникова И. Л., Долгина О. А.*, Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», Cambridge University Press, 2001. 224 с.
3. *Кулешова Г. М.* Условия реализации индивидуальной образовательной траектории ученика в дистанционном обучении // Интернет-журнал Эйдос. 2007.
4. *Миньяр-Белоручева А. П.* Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Текстология научной речи. Методика преподавания иностранных языков в высшей школе / под ред. Т. Г. Тер-Минасовой; ФИЯ. М.: Издательство Московского университета. 1993. С. 4-11.
5. *Rogers T.* Methodology in the New Millennium // English Teaching Forum, 2000. Vol. 38 № 2. P. 2.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВА В МЛАДШЕМ ВОЗРАСТЕ О.С. ДОВГАЯ

Довгая Ольга Сергеевна, магистрант 2 курса кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: olgasar.om@gmail.com

Аннотация: В статье изложены трудности, встречающиеся в процессе обучения английскому языку искусственных билингов младшего возраста. Приведено определение понятия «искусственный билингв». Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на примере испытуемого искусственного билинга в возрасте трех лет; произведена реализация метода педагогической диагностики для определения состояния и сбалансированности образовательного процесса. Установлены аспекты, которые нуждаются в корректировке. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в процессе обучения иностранным языкам детей от рождения до трех лет.

Ключевые слова: билингвизм, искусственный билингв, обучение английскому языку, дети младшего возраста, наставник.

TO THE QUESTION ON DIFFICULTIES OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING TO A YOUNG ARTIFICIAL BILINGUAL

O.S. Dovgaya

Dovgaya Olga Sergeyevna
Saratov State University, Russia
E-mail: olgasar.om@gmail.com

Abstract: The article focuses on difficulties encountered in teaching English to young artificial bilinguals. The definition of an "artificial bilingual" is given in the paper. The empirical analysis revealed the conditions and balance of educational process by examining a three-year-old artificial bilingual. The aspects that need to be corrected are established. The applied aspect of the problem can be implemented in teaching foreign languages to children from birth to three years.

Keywords: bilingualism, artificial bilingual, ELT, young learners, tutor.

ВВЕДЕНИЕ

Безусловно, нельзя не отметить, что в социальных сетях, интернет СМИ изданиях часто встречаем информацию о детях-билингвах, о важности обучения в младенческом возрасте иностранному языку; помимо этого существует большое количество курсов и школ для занятий иностранными языками с детьми младшего возраста.

Дети билингвы еще в дошкольном возрасте свободно владеют двумя и более языками. Чаще всего это дети, воспитываемые по принципу OPOL (one parent = one language) [1]. При реализации данного принципа языковая ситуация складывается благоприятным образом, так как ребенок овладевает каждым языком в домашней обстановке примерно в равном объеме.

Однако, в данной статье хотелось бы рассмотреть примеры обучения английскому языку в младшем возрасте, которые являются более сложными и не являются благоприятную атмосферу для плодотворного и равного развития обоих языков. А именно те ситуации, когда английский язык не является родным для родителей, и процесс обучения проходит в современных реалиях РФ.

Актуальность данной статьи видится в том, что многие родители 21 века благоволят идеям раннего развития, развития с младенчества, а обучение английскому языку считают одним из ключей для успешного развития личности в дальнейшем будущем.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Прежде всего, хотелось бы начать с пояснения термина «искусственный билингв». Под термином «искусственный билингв» понимается билингв, который изучает иностранный язык не путем прямого контакта с носителями языка, а через наставника, который не является носителем языка [2, с. 85].

Каждый обучающий искусственного билингва сталкивается с рядом проблем в процессе обучения, как например:

1. Нехватка педагогов-специалистов, готовых работать с детьми младшего возраста (от 0 до 3х лет);
2. Высокая стоимость и недоступность образовательных материалов, необходимых на занятиях (сказки в оригинале, образовательные плакаты и постеры);
3. Несбалансированность образовательной среды (русский язык полностью доминирует над изучаемым английским: преподавание в детских садах ведется на русском языке, занятия на английском не всегда предусмотрены в дошкольном образовании).

Рассматривая проблемы, возникающие в процессе обучения искусственного билингва, остро встает вопрос о сбалансированности обучаемого билингва.

Термин «сбалансированный билингв» является одним из ключевых в книге «Психолингвистика билингвизма» Франсуа Грожана - почетного швейцарского профессора и бывшего директора лаборатории обработки языка и речи Университета Невшатель. Его специальность - психолингвистика, и его сферами интересов являются восприятие, понимание и производство языка, будь то речь или язык жестов, в одноязычных и двуязычных языках. Прежде всего хотелось бы отметить суждения Франсуа Грожана относительно билингвизма в целом:

- Билингвизм не статичен, а динамичен;
- Все новые языковые навыки находятся в постоянном развитии;
- Возможны языковое истощение и потеря языка

Касательно термина «сбалансированный билингв» Франсуа Грожан говорит о языковой дистрибуции. Различные языки применяются в разных долях в каждой отдельной жизненной сфере обучаемого [3, с. 20].

С целью более детального рассмотрения вышеупомянутого термина разберем случай на примере обучающегося искусственного билингва в возрасте трех лет. Для получения более точных результатов представим все сферы жизни ребенка в виде круговой диаграммы и рассмотрим в каких долях употребляются русский и английский языки в каждой жизненной сфере. Затем представится возможным сделать вывод относительно «сбалансированности данного билингва».

Прежде всего необходимо начать с общего понимания языковой дистрибуции испытуемого. В целом, касательно общей языковой дистрибуции стоит отметить факт того, что занятия испытуемого проходят примерно 3-4 раза в неделю. Соответственно, мы можем понять, что русский язык доминирует над английским во всех сферах жизни обучаемого ребенка.

Что касается такого языкового навыка как говорение, можно отметить, что на русском языке ребенок общается большую часть дня, делает это свободно. В то же время на английском ребенок может общаться только со своим наставником. Данный факт, естественно, способствует регрессу английского языка.

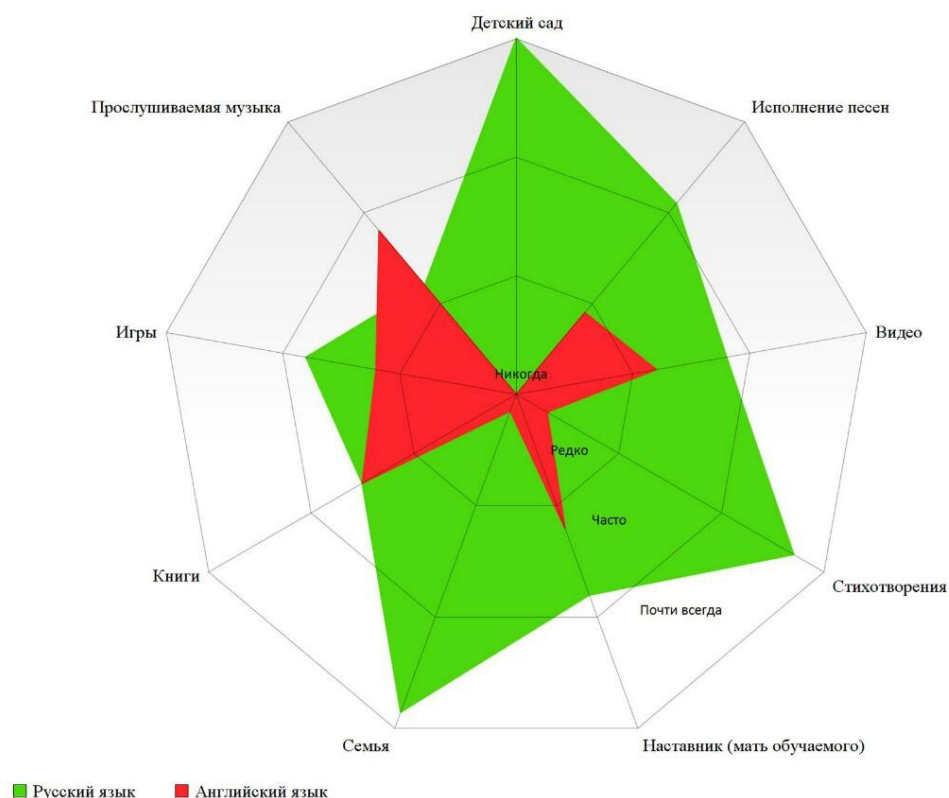
Второй навык, которым может овладеть билингв согласно своему столь юному возрасту – слушание. Под прослушанной информацией понимается: просмотр мультипликационных фильмов, обучающих роликов, прослушивание песен и сказок, прослушивание речи окружающих. Таким образом, объем прослушиваемой информации за двенадцатичасовой день в процентах от общего объема прослушанной информации: на русском составляет 87,5% (10,5 часов прослушивания информации: русская речь окружающих, телевидение, книги), на английском – 12,5 % (1,5 часа прослушивания информации: речь наставника, в данном случае матери испытуемого, мультфильмы, книги).

Вслед Мартином Хилпертом, который сам является сбалансированным трилингвом (владеет немецким, английским, французским), построим примерную визуальную диаграмму, которая сможет дать примерное понимание о сбалансированности испытуемого билингва [4].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На рисунке 1 представлены следующие сферы жизни испытуемого: игры, прослушиваемая музыка, детский сад, исполнение песен, видео, стихотворения, наставник (мать обучаемого), семья, книги. Для того чтобы увидеть в каких сферах доминирует какой язык, изобразим с какой частотой в каждой сфере какой язык использует билингв.

Визуализация освоенности английского и русского языков

Схематично изобразим ось координат, которую разделим на 9 частей, каждая из которых относится к определенной сфере жизни: расположим на данной оси три окружности с центром в начале координат. Начало координат обозначим следующим образом – **никогда** (под этим мы понимаем, что в данной сфере жизни язык вовсе не используется); далее схематично изобразим три окружности которые соответственно назовем – **редко**, **часто**, **почти всегда**. Для каждой из вышеупомянутых сфер жизни отметим точками красного цвета данные о том, как часто в какой-либо сфере употребляется английский язык, а точками зеленого цвета отметим употребление и использование русского языка.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, проанализировав результаты исследования, отображенные на рисунке 1, можно сделать вывод, что испытуемый не является «сбалансированным билингом». На рисунке показано, что русский язык превалирует над английским практически во всех сферах жизни обучаемого.

В результате отсутствия сбалансированности, происходит полное доминирование русского языка, в результате чего английский язык регрессирует, новые навыки развиваются все медленнее.

В подобных ситуациях при столкновениях с различными проблемами, возникающими в процессе обучения английскому языку, можно порекомендовать несколько приемов, которые помогут значительно стабилизировать ситуацию и сделать образовательную атмосферу более благоприятной и стабильной:

- Уменьшить просмотр мультипликационных фильмов и обучающих видео на русском языке, увеличить долю прослушиваемой информации на английском языке;
- Разнообразить чтение, включить больше источников на английском языке: сказки, игры-потешки, пальчиковые игры с проговариванием текста;
- Наставнику, который в данном случае является единственным источником общения на английском языке для ребенка, следует максимизировать время общения на английском языке в бытовом обиходе, при играх, в беседах, при прогулках и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, принимая во внимание, вышеупомянутые факторы, считаем дальнейшее обучение английскому языку перспективным, с учетом внесения необходимых упомянутых выше корректировок.

Список использованной литературы

1. *Centeno Olena* How To Raise A Bilingual Child? [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://bilingualkidsrock.com/how-to-raise-a-bilingual>. (дата обращения: 11.02.2019) Загл. с экрана. Яз. англ.
2. *Кожемякина В. А.* Словарь социолингвистических терминов / В. А. Кожемякина. Изд.: Институт языкознания РАН. М., 2006. 312 с.
3. *Grosjean F. Li P.* The psycholinguistics of bilingualism. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell. (With contributions by Ellen Bialystok and Raluca Barac, Annette M. B. de Groot, Rosa M. Manchón and Virginia Yip). 2013. 248 p.
4. *Hilpert Martin* The psycholinguistics of bilingualism - Introduction [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://youtu.be/uPAq0JJK6o> (дата обращения: 16.02.2019) Загл. с экрана. Яз. англ.
5. *Кудашкина С.А., Золотарев М.В.* Речевые тактики самопрезентации искусственных билингов (на материале лингвистического эксперимента) // Филологический аспект. Изд-во: ИП Плесканюк Татьяна Николаевна. Нижний Новгород. №5 (25). 2017. С. 29-36

УДК 811.111 (072.8)

СПЕЦИФИКА ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ Е.Н. ЗАХАРОВА

Захарова Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: bazanova@yandex.ru

Аннотация: В статье автор рассматривает историю, особенности и достоинства метода проектов. Отдельное внимание уделяется классификации учебных проектов. При описании специфики проектной деятельности в обучении английскому языку автор делает акцент на реализации основных принципов, характерных для данного вида проектов. В качестве примера приведены проекты студентов Саратовского государственного университета.

Ключевые слова: метод проектов, английский язык.

SPECIFIC FEATURES OF PROJECT-BASED LEARNING IN TEACHING ENGLISH AT NON-LINGUISTIC DEPARTMENT

E.N. Zakharova

Zakharova Ekaterina Nikolaevna

Saratov State University

E-mail: bazanova@yandex.ru

Abstract: The article analyses the history, characteristics and advantages of project-based learning. The author researches classification issues of students' projects. Describing specific features of the project-based learning in teaching English, the author focuses on the implementation of the main principles in project work. The projects prepared by students of Saratov State University are given as the examples.

Keywords: project-based learning, the English language.

ВВЕДЕНИЕ

Современные отечественные и зарубежные исследователи в области педагогики приходят к выводу о коренных изменениях в системе образования: центральной фигурой учебного процесса становится сам учащийся, а роль преподавателя сместилась от транслятора знаний к координатору и помощнику. Целью ставится научить молодых людей самостоятельно мыслить, анализировать информацию, использовать электронные информационно-образовательные ресурсы, 'включать' критическое мышление, быть в курсе последних инноваций в науке и технике, привлекать к собственному исследованию литературу не только российских авторов, но и их коллег из-за рубежа. Очевидно, такая ситуация требует новых подходов к обучению иностранным языкам, новых решений и форм вовлечения учащихся в активную учебно-познавательную деятельность. И здесь на помощь приходит метод проектов как одна из эффективных форм преподавания иностранного (английского) языка.

Если проследить историю появления и становления данного метода, то можно выделить пять основных этапов: (1) 1590-1765 гг. – зарождение и «первые шаги» проектной деятельности (в основном, в итальянских архитектурных школах), (2) 1765-1880 гг. – начало систематического применения метода проектов в педагогике и постепенное внедрение его в американское образование, (3) 1880-1915 гг. – активное использование метода проектов в производственном обучении и общеобразовательных школах, (4) 1915-1965 гг. – переоценка и переосмысление метода проектов в европейских странах, (5) 1965 г. - настоящее время – третья волна

международного распространения внимания к проектной деятельности [1, с. 194].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Как видно из истории вопроса, долгое время метод проектов имел только прикладную наполненность и привлекался исключительно в профессиональном обучении. В начале 20 века акценты постепенно сместились: так, американский педагог Р. Стимсон из Массачусетского университета стал использовать метод проектов в обучении студентов основам сельского хозяйства, сочетая теоретические знания с последующей практикой, в ходе которой учащимся приходилось вновь обращаться к теоретическим основам. В своей работе Р. Стимсон опирался на труды американского философа и педагога Д. Дьюи, который в русле философского направления «прагматизма» развил новое – «инструментализм». Со временем методика Р. Стимсона была заимствована общеобразовательными учебными заведениями. Среди ключевых фигур назовем и американского профессора Колумбийского университета У. Килпатрика, который в 1918 году опубликовал статью “The Project Method” – первый опыт теоретического осмысления метода проектов. В статье делался акцент на том, что плодотворное обучение и познание возможны только в условиях, когда практические проблемы решаются в реальных жизненных ситуациях. Что касается России, то метод проектов начал активно пропагандироваться на рубеже веков С. Т. Шацким: на базе детского приюта были организованы мастерские и культурно-просветительское общество. Концепция, которой руководствовались педагоги в своей работе, заключалась в создании особых условий для детей и взрослых, которые [условия] помогли бы развиваться умственно и эмоционально, и при этом упор делался на усвоении практически значимых навыков и знаний. Не последнюю роль играло развитие чувства солидарности и взаимопомощи [2, с. 7-8].

На современном этапе новая волна интереса к проектной деятельности привела и к новому осмыслению метода проектов отечественными исследователями. Среди наиболее заметных фигур отметим, прежде всего, ученых московского Института содержания и методов обучения (Российской академии образования) – Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркину, В их интерпретации, метод проектов представляет собой «совместную деятельность учителя и учащихся, направленную на поиск решения возникшей проблемы» [1, с. 196]. Разработчики метода проектов предложили и наиболее полную, на наш взгляд, классификацию проектов:

- 1) по методу, доминирующему в проекте: исследовательские, творческие, приключенческие/игровые, информационные, практико-ориентированные;
- 2) по характеру координирования: с явной координацией, со скрытой координацией;
- 3) по характеру контактов: внутренние/региональные, международные;
- 4) по количеству участников: индивидуальные, парные, групповые;

5) по продолжительности: краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные.

А также Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркина всесторонне описали критерии учебного проекта, а именно: наличие значимой в исследовательском и творческом плане проблематики, которая, в свою очередь, требует интегрированного знания и исследовательского поиска; теоретическая и практическая значимость планируемых результатов; самостоятельность учащихся в ходе проектной деятельности; четкое структурирование содержательной части проекта; применение исследовательских методов, что подразумевает наличие определенных этапов в работе (анализ проблемы и задач исследования, выдвижение гипотез решения проблемы, выбор методов исследования, обсуждение конечного результата и его оформления в виде презентации, творческого отчета и т.п., сбор и систематизация информации, подведение итогов и защита финальной работы, выводы и выдвижение новых вопросов для исследования) [3].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье пойдет речь о специфике метода проектов в преподавании английского языка в вузе на неязыковом факультете. Во-первых, рассмотрим отличительные черты подобных учебных проектов. Среди особенностей отметим использование иностранного языка в ситуациях, смоделированных по образцу реальных профессиональных ситуаций; упор на самостоятельную работу учащихся; выбор общей тематики, которая наиболее близка и понятна студентам в плане их будущей профессии; отбор языкового материала, типов заданий и этапов работы в соответствии с целью и задачами проекта; наглядная демонстрация результата. Во-вторых, проанализируем достоинства разработки таких проектов, как групповой проект (присутствует общее исследовательское направление для всей группы, в рамках которого каждый участник выбирает для изучения определенный аспект), мини-исследование (например, проведение опроса или интервью на иностранном языке), проект по обработке и анализу академической литературы (отбор научных текстов и выборочное чтение по профессиональной тематике). И в-третьих, исследуем применение основных принципов проектного обучения в практике обучения английскому языку на неязыковом факультете (принцип коммуникативности, принцип ситуативной обусловленности, принцип проблемности, принцип соизучения языка и культуры, принцип автономности) [4, с. 36-38].

В качестве материала для рассмотрения и обсуждения мы выбрали проекты студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда 2009-2010 гг. Т.к. все студенты, принимавшие участие в проектной работе, обучались на неязыковых факультетах (экономический, юридический, социологический факультеты и Институт истории и международных отношений), то в соответствии с этим фактом были определены цели и задачи проектной деятельности. Основной целью долгосрочной проектной

деятельности ставилось содействие стипендиатам ОРФ в развитии профессиональных компетенций. В соответствии с этим очерчивались и конкретные задачи, а именно: научить студентов проводить глубокий анализ академической литературы на английском языке, познакомить их с современными научными концепциями, улучшить языковые компетенции, развить профессиональные способности, смоделировать ситуации выступления на международных конференциях с докладом и презентацией.

Что касается непосредственно этапов проекта, то они были запланированы следующим образом. I этап: отборочный тур по результатам написания эссе на темы (на русском языке), предложенные координаторами ОРФ на факультетах и в институтах Саратовского государственного университета в соответствии с областью научных интересов участников. Координаторы в конкурсном порядке отбирали лучшие работы стипендиатов ОРФ. II этап: подготовка к Форуму «Глобальные проблемы современности». В ходе работы над индивидуальными и групповыми проектами участники отбирали материал из библиотеки ОРФ, анализировали его и переводили (при необходимости); на этой базе проводились индивидуальные или групповые исследования, которые, с одной стороны, интегрировали материалы собственной научной работы, а с другой – соотносились с общей темой форума. III этап: непосредственное проведение Форума. Участники презентовали и защищали свои работы на английском языке, а в качестве оппонентов и экспертов были приглашены преподаватели, аспиранты и магистранты СГУ. В заключении состоялось совместное обсуждение результатов каждого представленного проекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе выполнения долгосрочного проекта по работе с англоязычными источниками несомненно реализовались основные принципы проектного обучения. Принцип коммуникативности наиболее ярко проявился в командной деятельности – групповые проекты студентов социологического факультета (проект “Tourism as Commodity in ‘Society of Consumption’”) и юридического факультета (проект “The Problem of Studying the World Politics”). С одной стороны, работа в команде дает возможность участникам озвучить собственные мысли, идеи, гипотезы. С другой стороны, это мотивирует товарищей по команде не только слушать, но и обмениваться предположениями и собственными достижениями.

Что касается принципа ситуативной обусловленности, то он выразился в том, что студенты могли выбрать темы, которые наиболее интересны для них в профессиональном и личном плане. Так, например, студентка экономического факультета решила исследовать тему коррупции в современном обществе (проект “Corruption as a Global Issue”). И на исследовательском этапе она не только отбирала и анализировала академическую литературу на английском языке, но и проводила собственные опросы и интервью, на основе которых были сделаны

неоднозначные выводы. Таким образом, моделировались ситуации профессионального общения.

Принцип проблемности важен для проектного обучения потому, что именно наличие определенной актуальной проблемы является базовым требованием. В нашем случае каждый учебный проект представлял собой поиск путей решения той или иной проблемной ситуации. Студенты экономического факультета, кроме уже упомянутой проблемы коррупции, исследовали вопрос бедности (проект “Poverty as One of the World’s Biggest Problems”), а студент Института истории и международных отношений обратил внимание на недостаточную степень научного интереса к древнегреческим источникам (проект “Contacts between Greeks and Persians during the Classical Age”).

Если мы говорим о принципе со-изучения языка и культуры, во всех студенческих проектах можно было проследить межкультурное взаимодействие, диалог культур, который отчетливо проявлялся в иноязычной речевой деятельности учащихся. Так, студентка Института истории и международных отношений в своем проекте “Albrecht Durer and Humanism: the Problem of Human’s Beauty” изучала и сопоставляла источники и критические статьи на русском, английском и немецком языках, ища точки соприкосновения и противоположные точки зрения.

И, наконец, принцип автономности реализовался в проектной работе всех участников посредством изменения роли преподавателя, который из ментора и транслятора знаний «превратился» в наставника и, скорее, консультанта, который рекомендовал, помогал и направлял деятельность учащихся. Кроме преподавателя английского языка в консультировании принимали участие педагоги-предметники с соответствующих факультетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, специфика метода проектов при обучении английскому языку на неязыковом факультете проявилась, прежде всего, в высокой степени автономности студентов в их учебной деятельности, предоставлении широких возможностей для раскрытия творческого потенциала, активной позиции самих участников проектов, трансформации функций преподавателя (который стал наставником и помощником), эффективном привлечении меж-предметных и межкультурных связей.

Список использованной литературы

1. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю.* Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2007.
2. *Базанова Е.Н., Павлова Н.В.* Использование метода проектов при работе с англоязычными научными материалами (на примере проектов студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда). Саратов, 2010.
3. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеев М.В., Петрова А.Е.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2005.

4. Щербакова И.А. Метод проектов при обучении английскому языку: взаимосвязь учебы и практики // Казанский педагогический журнал. № 5-6 (89-90). 2011. С. 33-40.

УДК 37.0+ 378.09

ПОЗНАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ПРИБОЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЧТЕНИЮ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.Ю. МОРКОВИНА, Е.А. МАКАРИХИНА

А.Ю. Морковина, аспирант Московского государственного института культуры (МГИК), главный библиотекарь, заведующий сектором Областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина,
E-mail: oreshnik2006@yandex.ru

Е.А. Макарихина, кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: mac-kate@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена особенностям духовно-нравственного воспитания в современной детско-юношеской библиотеке. Авторы раскрывают проблему функционирования библиотеки в информационном пространстве, описывается роль библиотек данного типа в интеграционных процессах, которые рассматриваются как системообразующий элемент информационно-образовательного пространства. Наиболее подробно рассматривается внешнее направление интеграции, в котором предусматривается выход детско-юношеской библиотеки в глобальное информационное и образовательное пространства города, региона, страны, мира. Данный материал представляет интерес для исследователей, занимающихся вопросами библиотечно-педагогической деятельности в России на современном этапе.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; детско-юношеские библиотеки; формирование ценностных ориентаций у студентов; библиотека как интегративная система; социокультурное и информационно-образовательное пространство.

Cognition of foreign language culture through introducing students to reading Russian and foreign literature

A. Yu. Morkovina, E. A. Makarikhina

Anna Morkovina
Moscow State University of Culture and Arts
E-mail: oreshnik2006@yandex.ru

Ekaterina Makarikhina
Saratov State University, Russia
Email: mac-kate@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of spiritual and moral education in the modern children's and youth library. The author reveals the problem of the functioning of the children's and youth library in the information area, describes the role of libraries of this type in integration processes, which are considered as a system-forming element of the information and educational areas. The integrative role of the library is determined, which ensures the effect of the integrity of the information and educational area in the internal and external directions. The most detailed consideration is the external direction of integration, which provides for the access of the youth library to the global information and educational areas of the city, region, country, world. This material is of interesting both for employees of children's, youth and children's and

youth libraries, and for researchers dealing with issues of library and pedagogical activity in Russia at the present stage.

Keywords: spiritual and moral education, children and youth libraries, the formation of value orientations among the readers of adolescence, the library as an integrative system, socio-cultural and information-educational area.

По наблюдениям специалистов Российской государственной библиотеки для молодёжи, многие библиотеки России в течение длительного времени ведут обширную работу по различным направлениям духовно-нравственного воспитания. Ими накоплен немалый и весьма ценный опыт. В условиях информационной экономики возрастает роль творческого, интеллектуального труда в качестве одного из важнейших факторов создания национального богатства [1, 31].

В современных условиях перехода к рыночному и информационному обществу в нашей стране ускоряется динамика социальных процессов, происходит переоценка ценностей и ориентиров. Привлечение молодёжи в библиотеки, приобщение к чтению в информационную эпоху - наиболее актуальные задачи, стоящие перед современным обществом. Можно говорить о том, что над этими непростыми задачами работают и вузовские, и городские библиотеки, разрабатывая в силу своей специфики специальные программы, создавая максимально привлекательные, комфортные условия для чтения, уютную библиосреду. Как сделать это, советуют коллеги из библиотек других регионов (Липецкой, Рязанской, Челябинской и др.). Создавая «креатив-территорию» в детско-юношеской библиотеке, можно попытаться решить следующие задачи:

- обеспечение единства и доступности культурного пространства для молодёжи с учётом интересов и информационных потребностей;
- всестороннее раскрытие литературно-творческих, исследовательских, коммуникативных, культурологических способностей молодых;
- стимулирование интереса к духовному и культурному наследию отечественной и мировой культуры;
- создание условий для интеллектуального развития и творческой самореализации;
- организация работы библиотеки на новом уровне и увеличение количества молодых пользователей;
- улучшение имиджа библиотеки как культурного, информационного, образовательного и досугового центра;
- поиск, разработка и внедрение новых форм и направлений в организации библиотеки.

Однако нередко в современной печати и прочих средствах массовой информации появляются недоуменные возгласы о том, что библиотеки превратились в досуговые центры, тогда как основной задачей студенчества является получение образования, повышение компетентности, личностное самосовершенствование. Нельзя не заметить, что массовая коммуникация

играет значительную роль в современном обществе и оказывает огромное влияние на людей.

Саратовская областная библиотека для детей и юношества им. А.С. Пушкина, отметившая в марте 2019 г. свой вековой юбилей, обслуживает студентов колледжей и ВУЗов на протяжении более тридцати лет. Согласно «Руководству для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи», «региональная специализированная библиотека для молодёжи (юношества, детей и юношества)» целесообразна в том случае, если она «способна стать для других библиотек региона реально действующей моделью и базой апробации форм и методов работы с молодёжью», «может предлагать инновационные образцы эффективной работы с этой возрастной группой, обеспечивая методическую поддержку всем библиотекам региона, обслуживающим молодёжь, являясь профильным информационно-ресурсным центром для всех организаций региона, работающим с молодёжью, независимо от их ведомственной принадлежности» [2, с. 50].

Но лишь в последнее десятилетие её специалисты отмечают сокращение числа пользователей, несмотря на большое число массовых мероприятий и богатые фонды. Эпоха интернета, мобильных телефонов и цифровых технологий диктует свои условия тем, кому проще скачать электронную книгу, найти необходимую информацию в поисковых системах, пообщаться в социальных сетях.

Сокращение времени, проведённого с книгой, прямо пропорционально увеличению элементарной неграмотности среди молодёжи, оскудению словарного запаса, потере эрудиции. Чтение - процесс, влияющий на формирование адекватного мышления, зрелого мировоззрения, положительных душевных качеств, чувства национальной идентичности, психофизического здоровья - ушло на периферию интересов самой активной возрастной группы населения - студенчества, что, несомненно, влияет и на качество усвоения знаний: студенты зачастую не готовы воспринимать и переосмысливать большие объёмы информации. «Особенностью библиотечной сферы России последних лет является активное развитие международных связей. Многие библиотеки ищут новые формы работы, пути широкого распространения информации об иноязычных культурах, формируют лингводидактическую компетентность у современной молодёжи, стимулируют интерес к изучению иностранных языков. С этой целью организуют бесплатные видеоуроки, международные мосты, форумы и т.д.» [3, 34]. А.Ю. Чурикова отмечает, что одним из путей решения данной проблемы может выступать участие практических работников, в том числе библиотечной сферы, в научных студенческих кружках [4, 94].

Проблема деятельности детско-юношеских библиотек связана с реализацией Программы духовно-нравственного воспитания. Её задача – привлечь внимание школьников и студентов к книге, чтению. В рамках проектной деятельности приоритетным становится духовно-нравственное

воспитание, которое невозможно в настоящее время без интегративного, системного подхода, тесного взаимодействия с вузами, колледжами.

Саратовская областная детско-юношеская библиотека (СОБДЮ) им. А.С. Пушкина налаживает партнёрские отношения со всеми вузами города. Наиболее активно проявляют себя Саратовский государственный аграрный университет (СГАУ) им. Н.И. Вавилова, Саратовский государственный университет (СГУ) им. Н.Г. Чернышевского, Саратовская государственная консерватория (СГК) им. Л.В. Собинова, Института развития бизнеса и стратегий Саратовского государственного технического университета (ИРБиС СГТУ).

В рамках партнёрских проектов осуществляются в настоящее время различные просветительские и воспитательные программы Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина, как долгосрочные, так и менее продолжительные: выставочная деятельность, циклы бесед, научные чтения, досугово-познавательные мероприятия, включая масштабные акции: Дни открытых дверей «Сумерки в библиотеке», «Ночь культуры» и другие. На это направлены и выступления перед читателями детско-юношеской библиотеки известных писателей, ученых, артистов, творческой интеллигенции Саратова и других городов и даже стран.

Таким образом, студенты вузов города принимают участие в эстетической и духовно-нравственной воспитательной работе детско-юношеской библиотеки, популяризируя имя великого русского поэта, имя которого носит библиотека. С той же целью в Пушкинскую библиотеку в рамках Пушкинских научных чтений приглашаются преподаватели филологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Доцент кафедры русской классической и зарубежной литератур, канд. филол. наук О.А. Хвостова выступает с лекциями на открытии Пушкинской декады в детско-юношеской библиотеке; вместе с заведующей сектором, главным библиотекарем А.Ю. Морковиной рассказывают о традициях саратовской филологической школы, пушкинистах, внесших весомый вклад в изучение вопроса о пребывании поэта на саратовской земле [5, 216].

С 2016 г. постоянными участниками библиотечных мероприятий в ОБДЮ им. А.С. Пушкина стали студенты нефилологических специальностей (биологи, химики, геологи, географы), изучающие иностранный язык. Интеграция заключается в том, что посещая беседы, интерактивные познавательные программы, творческие встречи со знаменитыми земляками, студенты СГУ им. Н.Г. Чернышевского творчески интерпретируют полученные сведения и делают свои сообщения и мультимедийные презентации по данным темам; они приобщаются к истории города, пользуются библиотечными фондами, становясь при этом пользователями детско-юношеской библиотеки. Осуществление такого рода деятельности способствует развитию субъектности студентов, что является необходимым условием их личностного и профессионального становления.

Также студенты «приобщаются к истории города, обращаясь к библиотечным фондам и становясь при этом пользователями детско-юношеской библиотеки. Студенты в процессе обучения иностранному языку готовят на базе библиотеки беседы и лекции и выступают перед преподавателем, одновременно пользуясь библиотечным помещением и целым комплексом библиотечных услуг (справочно-библиографического отдела, читальных залов, отдела информатики иногда редакционно-издательского отдела и т.д.)» [6, 165].

В 2019 году, который является юбилейным как для самого русского поэта (со дня рождения которого 6 июня исполнится 220 лет), так и для старейшей российской детско-юношеской библиотеки, носящей его имя, а также Годом российского театра, студенты СГУ им. Н.Г. Чернышевского посещают цикл бесед «Пушкин на сцене», знакомясь с видеофрагментами знаменитых спектаклей «Бахчисарайский фонтан», «Евгений Онегин», «Маленькие трагедии», в т.ч. на саратовской сцене, что способствует их эстетическому и духовному развитию, расширяет кругозор.

Список использованной литературы

1. Макарихина Е.А. Специфика межличностных коммуникаций в системе социально-трудовых отношений в условиях модернизации//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10. №2. С. 30-34.
2. Морковина А.Ю. Инновационные методы в воспитании студенческой читательской аудитории силами детско-юношеской библиотеки / Инновационные подходы в воспитательной работе современного вуза: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2011. С. 50-52.
3. Гелихова В. Правила ответственности для студентов //Библиополе. – 2017. - № 7. – С. 33-35.
4. Чурикова А.Ю. Участие практических работников в студенческих научных кружках // Приоритетные направления развития юридического образования в условиях модернизации страны: сборник научных статей / [ред. кол.: Д.А. Смирнов (отв. ред.) и др.]. – Саратов: изд-во ГОУ ВПО СГАП. 2010, С. 93-94.
5. Макарихина Е.А., Морковина А.Ю. Духовно-нравственное воспитание читателей - миссия детско-юношеской библиотеки как целостной интегративной системы (на примере взаимодействия Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина с ВУЗами г. Саратова) //Казанский лингвистический журнал. - 2019. - Т. 2. № 1. С. 215-239.
6. Макарихина Е.А., Морковина А.Ю. Формирование ценностно-смысловой компетенции студентов университета (на примере сотрудничества СГУ им. Н.Г. Чернышевского и ОБДЮ им. А.С. Пушкина) // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитар. образования в Саратовском гос. ун-те: м-лыМеждународ. конф-ции в рамках Междунар. науч. симпозиума, посв. 100-летию гуманитар. образ-я в СГУ (25 октября 2017 г.). Саратов, 2017. С. 163-169.

УДК 802 (075.8)

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЕ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ»
Е.В. ЛАРИОНОВА**

Ларионова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
КАЯдГНиС СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: katiell@mail.ru

Аннотация: В статье речь идет об индивидуальной работе студентов на неязыковых факультетах, обучающихся по дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», по курсу «Лексикология английского языка». В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы лексикологии современного русского и английского языков.

Ключевые слова: индивидуальная работа, лексикология, словообразование, заимствования

**INDIVIDUAL WORK OF STUDENTS
ENROLLED IN THE ADDITIONAL EDUCATIONAL PROGRAM “TRANSLATOR IN
THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION”
E.V. Larionova**

Larionova Ekaterina Vladimirovna
Saratov State University, Russia
Email: katiell@mail.ru

Abstract: The article focuses on individual work of students at non-language faculties who are enrolled in the additional educational Translator in the field of professional communication program, in the training course in Lexicology of the English language. The article presents theoretical and practical issues of the lexicology in modern Russian and English.

Keywords: individual study, Lexicology, word formation, borrowings.

ВВЕДЕНИЕ

Преподавание иностранного языка на неязыковых факультетах имеет свою специфику и особенности, например, большие группы студентов, разный уровень знаний у учащихся, нехватка базовых языковых знаний, большой объем информации, которую необходимо изучить за малое количество аудиторных и внеаудиторных часов. В центре самостоятельной работы студентов в рамках дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» на неязыковых факультетах по дисциплине «Лексикология английского языка» находится индивидуальная работа по подготовке к семинарам и участие в них.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В последнее время лингвисты говорят о глобализации английского языка в рамках его влияния на европейские и другие языки. Языковые изменения связаны с расширением границ международного общения, а также с появлением новых областей, где еще не сложилась система терминов

и названий. Современные компьютерные технологии создают благоприятную почву для заимствований, а так как почти все они появляются в США, то естественно доминирует английский язык, происходит так называемое «заполнение культурологических лагун при помощи англицизмов» [1]. Процессы заимствования очевидны не только в терминосистемах, но и в групповых языках, с ними связанных, в том числе и в компьютерном жаргоне. Процесс заимствования всегда характеризуется определенными лингвистическими процедурами введения, закономерностями и механизмами переоформления заимствуемых единиц в соответствии с закономерностями графики, орфографии, фонетики, орфоэпии, морфологии и семантики заимствующего языка.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При анализе эмпирического материала использовались описательный и количественный методы, а для выявления сходства и различий, универсального и идеоэтнического в подсистеме компьютерной жаргонной лексики применялся сопоставительный метод. Материалом исследования послужили лексикографические источники и словари компьютерного подъязыка, представленные в Интернете.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Чтобы студенты могли проследить, как процесс освоения или ассимиляции заимствованных лексем, в частности, английских, происходит в русском компьютерном жаргоне, предложим им применить следующую классификацию [2, с. 32]:

I. Частично освоенные заимствованные лексемы, которые оформлены средствами графики заимствующего языка, но сохраняют непосредственные связи с языком дающим. Здесь имеются не свойственные исконной лексике фонетические и морфологические особенности. В этой группе иноязычная основа компьютерного жаргонизма хорошо видна и легко соотносится с иноязычным словом (термином или профессионализмом), даже если присутствуют словообразовательные форманты русского языка. Это первый этап существования жаргонизма в заимствующем языке, для которого характерна одноплановость и однозначность заимствуемого слова. В этот период заимствование испытывает более сильное воздействие со стороны системы-источника, нежели принимающей системы.

К этой группе можно отнести следующие жаргонизмы, расположив их по степени усложнения словообразования. Первой ступенью можно считать жаргонизмы, образованные посредством транслитерации англо-американизма: *элиас*, сущ.м.р. – кличка, от англ. *alias*; или посредством транслитерации заимствования с добавлением флексии: *симы* (мн.ч.сущ.) – микросхемы памяти SIMM или *сипы* – микросхемы памяти SIPP. Далее представлены жаргонизмы, образованные посредством транслитерации заимствования с добавлением одного форманта, например, семантика

которого придает жаргонизму значение иронии за счет суффикса *-ак-*: *слимак* (сущ.м.р.) – вид корпуса компьютера, от англ. *slim* – изящный, тонкий. Жаргонизмы, образованные посредством транслитерации заимствования с добавлением двух или более формантов, например, глагол совершенного вида *слипнуть* (перейти в sleep-режим, от англ. *to sleep*) образован посредством двух формантов – суффикса *-у-* и флексии *-ть*. Следующие жаргонизмы образованы посредством транслитерации заимствования с искажением, придающим юмористический или грубовато-фамильярный оттенок лексемам: *мазерборд* (сущ.м.р.) – материнская плата, от англ. *motherboard*; *контрол-брык* – команда Ctrl-Break. Последнюю группу в этой рубрике составляют жаргонизмы, образованные с помощью двух, а чаще более словообразовательных способов, например, лексема *борда* (сущ.ж.р.) образована посредством транслитерации с усечением и добавлением флексии женского рода существительного *-а* от английского термина *motherboard*.

II. Вторая группа классификации – почти полностью освоенные заимствованные лексемы, которые оформлены графическими средствами языка-реципиента, вошедшие в его фонетическую и морфологическую системы, но еще сохраняющие внутреннюю связь с языком-донором. Это второй этап процесса заимствования, время активного формального, функционального, семантического освоения и начало деривационной активности заимствования. Развитие компьютерного жаргонизма происходит под влиянием как родного, так и заимствующего языка.

Русскому компьютерному жаргону на данном этапе свойственно образование словообразовательных цепочек. Глагол совершенного вида *сексельнуться* (работать с программой Excel) и прилагательное *сексельпильный* (фанат Excel'а) образованы с помощью транслитерации с искажением, использованием эпентезы и добавлением формантов – суффиксов *-н-*, *-у-*, флексии *-ть*, постфикса *-ся* / суффикса *-н-* и флексии *-ый*, а также за счет каламбурного образования. Глагол и прилагательное составляют словообразовательную цепочку с непосредственной мотивацией: *сексельнуться* → *сексельпильный*.

III. Полностью освоенные заимствованные жаргонизированные лексемы, характеризующиеся полным отрывом от языка-источника и высокой степенью формальной и семантической ассимиляции. Это последний третий этап процесса заимствования. На данном этапе происходит формальная ассимиляция, выражающаяся в фонетическом и морфологическом уподоблении заимствования родным словам языка-реципиента, установление четких границ его лексического значения, вживание в лексико-семантическую систему заимствующего языка и установление семантических связей и отношений с принимающим лексическим окружением, образование у заимствованного слова дериватов. Очевидно, что на этом этапе жаргонизированным лексемам свойственно

увеличение воздействия принимающей языковой среды. Русские жаргонизмы можно разделить на две подгруппы:

1. Жаргонизмы, которые образованы посредством транслитерации, в том числе и с искажением, и которые несложно соотнести с основой иноязычного элемента. В отличие от предыдущих первой и второй рубрик классификации, они образуют обширные словообразовательные цепочки и гнезда. В лингвистике это считается одним из признаков полной ассимиляции. Жаргонизм *гама* (сущ.ж.р.) образовано с помощью транслитерации с искажением и добавлением флексии *-а*, от английского *game* и имеет значение «компьютерная игра». Его синонимы *гейм* (сущ.м.р.) и *гейма* (сущ.ж.р.) образованы также с помощью транслитерации. Еще один синоним этих жаргонизмов – существительное ж.р. *погамулька* – образовано префиксально-суффиксальным способом с помощью транслитерации, где префикс *по-* и суффикс *-к(а)* имеют значение «способ, манера осуществления действия, названного мотивирующим глаголом». Жаргонизмы *гейм*, *гейма*, *гама*, *погамулька* составляют синонимический ряд, где образование синонимов происходит за счет усложнения словообразования: транслитерация → транслитерация + флексия → транслитерация с искажением + флексия → префикс + транслитерация + суффикс + флексия. Существительные-синонимы мужского рода *гамер*, *погамер* образованы посредством транслитерации с искажением того же заимствованного корня и во втором случае – добавлением префикса *по-*. Глагол несовершенного вида *гамить* и глагол совершенного вида *погамить* с префиксом *по-* со значением «действие, названное мотивирующим глаголом *гамить*, совершить с незначительной интенсивностью, иногда также постепенно», либо со значением «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в течение некоторого времени (чаще недолгого)» образованы от англ. *to game* и имеют значение «играть в компьютерную игру». Глаголы *гамить* и *погамить* образуют видовую пару. Еще один жаргонизм с тем же заимствованным корнем *гамовер* (сущ.м.р.) образован посредством транслитерации с искажением и словосложением от англ. *Game Over* – конец игры. Все перечисленные жаргонизмы с корнем *-гам-* составляют словообразовательное гнездо.

2. Вторую подгруппу составляют жаргонизмы, которые образованы посредством приведения вновь создаваемой лексемы на базе заимствования к уже существующему русскому слову (так называемая фонетическая мимикрия). Приведение к русскому слову происходит чаще всего в результате транслитерации с искажением, фонетических совпадений, наличия юмористического и грубовато-фамильярного оттенка и, конечно, игры со словом. К данной подгруппе относятся полностью ассимилированные жаргонизмы, которые довольно трудно соотнести с заимствованиями в отсутствие их значений. Этой подгруппе также свойственно наличие словообразовательных цепочек и гнезд. Приведем следующие примеры: существительные-жаргонизмы – *батон* от англ.

button – любая кнопка; *девица* от англ. *device* – любое устройство – транслитерированы с искажением и фонетически совпадают с уже имеющимися русскими словами.

По очевидным причинам в английском групповом языке компьютерных пользователей очень мало заимствований. Чаще всего это варваризмы или экзотизмы. Например, из русского пришло сложное существительное *samizdat* – нелегальная копия документа и его распространение. Под влиянием японской культуры появилось сложное существительное *godzillagram* – сетевой пакет максимальной длины. Гавайский экзотизм *kahuna* называет одаренного программиста, компьютерного гения. Итальянским *spaghetti* англоязычные пользователи называют сложные компьютерные программы. Малое количество заимствований в английском компьютерном подъязыке еще раз подтверждает тот факт, что он по преимуществу выступает языком-донором, а не реципиентом. Как показывают примеры, при заимствовании экзотизмов в английский компьютерный жаргон основным словообразовательным способом является транслитерация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье приведено лишь малое количество проанализированных примеров, однако, студенты могут самостоятельно продолжить дальнейшее исследование и представить глоссарий отобранных лексем. Такая индивидуальная работа способствует развитию мотивации к дальнейшему изучению языка, творческому подходу к своей учебной деятельности, умению самостоятельно мыслить и углублять свои лингвистические познания, что особенно важно на неязыковых факультетах. Такой вид деятельности предполагает подготовку студентами сообщений на определенные темы по лексикологии английского языка, обсуждение информации в группах, проведение научных конференций и участия в них с исследовательскими докладами.

Список использованной литературы

1. International Conference “Globalization: English and Language Change in Europe” (Abstracts). University of Warsaw. Institute of Applied Linguistics. Falenty, 2002.
2. Лушникова Е.В. Экстра – и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона (на материале русского, английского и французского языков). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Саратов. 2003. 169 С.

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЯЗНОСТИ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РАННЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

К. А. ЛАРЦЕВА

Ларцева Ксения Андреевна, студентка 3 курса факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: ksenya.lartseva@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу средств обеспечения связности между компонентами урока иностранного языка. Для анализа использован материал трех уроков английского языка, проводившихся на ранней ступени обучения в условиях средней общеобразовательной школы и частной языковой школы. По результатам исследования средства связности урока представлены в виде следующих групп: речевые (прямые и косвенные) и неречевые.

Ключевые слова: средства обеспечения связности урока, урок иностранного языка, логическая целостность, ранняя ступень обучения.

COHESIVE DEVICES AT THE ENGLISH LESSONS WITH YOUNG LEARNERS

K.A. Lartseva

Lartseva Ksenya Andreyevna
Saratov State University, Russia
E-mail: ksenya.lartseva@gmail.com

Abstract: The article focuses on the analysis of cohesive devices used to join the components of a foreign language lesson. The research is based on the contents of three English lessons for young learners held in a comprehensive school and a private language school. The cohesive devices are thus grouped into verbal (direct and indirect) and non-verbal.

Keywords: cohesive devices at the lesson, a foreign language lesson, logical continuity, young learners.

ВВЕДЕНИЕ

Конструирование урока всегда являлось неотъемлемой частью педагогической деятельности и остаётся таковой и по сей день. Существует множество условий, которые необходимо учитывать при структурировании урока; одним из самых важных является его логическая организация, обеспечивающая связность между фрагментами урока. Правильное и уместное использование средств обеспечения связности урока, в частности, урока иностранного языка, зачастую, оказывается, тем моментом урока, который вызывает трудности у начинающего преподавателя.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с системно-деятельностным подходом, лежащим в основе Федерального государственного стандарта второго поколения, урок должен быть динамичным и состоять из разных видов деятельности, то есть в содержательном плане урок должен быть достаточно насыщенным. В связи с этим возникает необходимость организации урока, компоненты которого объединены на основании нескольких принципов в логическую

последовательность фрагментов. Логическая целостность видится как один из критериев успешности урока, его эффективности и обеспечивается определенными средствами связности.

Для того, чтобы создать эту связность, необходимо понимать, какими средствами можно достичь данной цели. В ряде работ логическая организация урока представлена в виде классификации средств ее обеспечения. Так, Л. С. Медведева выделяет такие средства связности как: речевой материал, предметное содержание урока, общий замысел, вербальные связки. Связность, обеспечиваемая речевым материалом, содержится в том, что новое грамматическое явление или новая лексика присутствуют во всех упражнениях, которые вводятся на уроке. Связность, обеспечиваемая предметным содержанием урока, основывается на едином предмете обсуждения. Таким предметом может быть какое-либо событие, поступок литературного героя и т.д. Разновидностью данной связности является тематическая организация урока. Связность, обеспечиваемая общим замыслом, проявляется в форме урока и в содержании урока. В первом случае примерами форм урока могут послужить урок-пресс-конференция или урок-экскурсия. Во втором случае в начале урока ставится некая проблема, решение которой находится в процессе урока. Связность, обеспечиваемая вербально, проявляется в таких вводных лексических единицах, как: «Для того, чтобы выучить это...нужно...»; «Для отработки данного навыка перейдем к...» и др. [1, с. 10].

Помимо указанных средств связности можно выделить и такие, которые проходят через урок «невидимой нитью» и продиктованы необходимостью формирования определенного навыка. Такой подход к логической организации урока и серии из нескольких уроков описан в работах Ю.Н. Мухиной (См., например, [2], [3]). Несмотря на то, речь идет о старшей ступени обучения иностранному языку, основные принципы могут быть применены и в отношении более ранних этапов, на которых происходит формирование определенных навыков: говорения, чтения, письма.

Таким образом, связность – это наличие логически связующего звена в структуре урока, которое объединяет все компоненты в некое единство, и, которое может быть выражено как логическими переходами, так и чем-либо общим, что пронизывает весь урок. При этом связность может достигаться как вербальными, так и невербальными средствами.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленные в данной публикации выводы являются результатом курсового проекта, посвященного изучению средств обеспечения связности урока иностранного языка. Для анализа связности в качестве материала исследования изучались три урока английского языка, проводившиеся на одной возрастной ступени (ранняя ступень обучения) в условиях средней общеобразовательной школы и частной языковой школы-студии

английского языка «Эльф» города Саратова. Первый урок проводился в третьем классе начальной школы (средний возраст обучающихся 9-10 лет). Анализ данного урока осуществлялся методом видеонаблюдения (видеозапись урока доступна по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=zX1bWok-qRU>). Второй урок проводился в частной языковой школе. Анализ проводился методом прямого наблюдения. Средний возраст слушателей – 9-10 лет. Третий урок проводился в той же языковой школе, анализ также проводился методом непосредственного наблюдения. Возраст слушателей составляет 6-7 лет. Для удобства представления результатов наблюдения уроки условно обозначены У1, У2 и У3 в соответствии с порядком их описания.

Предметом исследования являются связующие элементы в структуре урока, которые объединяют всего его компоненты в единство, и, которые выражены как логическими переходами (вербальными и невербальными), так и идейным содержанием.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате наблюдения выявлены средства обеспечения связности урока, которые могут быть разделены на *речевые* и *неречевые*, т.е. выраженные вербально и при помощи неязыковых действий, передвижения в пространстве, общей концепции урока и пр. Речевые средства связности проявляются в использовании вербальных «мостиков» между компонентами урока, объясняющих переход к очередному этапу урока. Речевые средства связности, в свою очередь, могут быть подразделены на *косвенные* и *прямые*.

Наблюдение показывает, что использование указанных средств разными преподавателями неодинаково и с точки зрения частотности и с точки зрения сочетаемости друг с другом.

К самым распространенным средствам связности можно отнести тему урока, предмет обсуждения, прямые речевые связки. Эта распространённость объясняется высокой эффективностью данных связок, которая, в свою очередь, объясняется отсутствием необходимости в дополнительном времени, затраченном на подготовку. Вся новая лексика, как правило, уже сгруппирована по темам в учебнике. Темы также представлены в структуре учебника с разбивкой на подтемы (лексика, грамматика и др.). Прямые речевые связки являются прямыми указаниями к действию, не требующими тщательного обдумывания, если учитель знает, каким будет следующий компонент урока. Примерами прямых связок могут послужить такие фразы как: *So, now we are going to play a game of echo; So, now I would like you to look at the board; Now look at me; Open your activity book; Let's play a game* и др.

К редко используемым средствам обеспечения связности (использованы только на одном из трёх уроков) относятся: общая концепция и косвенные речевые связки. Редкое использование данных связок объясняется необходимостью тщательного обдумывания, связанного

зачастую с временными затратами. В случае с использованием общей концепции учителю необходимо не только провести большую подготовительную работу, придумывая концепцию, но и разработать дополнительные материалы, уделить, пусть и незначительное, но время от урока объяснению данной концепции.

Однако, несмотря на все вышеупомянутые недостатки данного средства связности, общая концепция представляет собой уникальный и редкий способ связности, который поможет сделать урок более интересным и необычным, что, в свою очередь, повысит мотивацию и степень вовлеченности учеников в процесс обучения. Ярким примером может послужить урок У1, организованный в виде квеста, в котором все компоненты урока являлись заданиями на пути к главной цели. Сюжет квеста состоял в том, что учитель вместе с детьми путешествует на корабле, и пункт их назначения обозначен крестиком. Путь корабля к крестику был нарисован на доске. На следующем этапе учитель спрашивает, что обучающимся нравится в уроках английского языка, и полученные ответы (песни, игры, тесты, письмо и т. д.) наносит на доску вдоль линии, обозначающей путь корабля к пункту назначения. В течение всего урока после проведения каждого этапа, который включал в себя игры, песни и др. (все то, что представлено на пути следования корабля), учитель продвигает корабль по направлению к пункту назначения. Таким способом была реализована концепция путешествия на корабле.

Обдумывание косвенных речевых связей не требует столько времени, сколько обдумывание концепции, однако учителя пренебрегают данным средством связности, которое, на наш взгляд, более эффективно соединяет компоненты урока (и объединяет в единое целое), чем прямые речевые связи, поскольку даёт объяснение тому, почему следующий компонент урока состоит из каких-то определенных заданий. Таким образом, косвенные речевые связи способствуют возникновению у детей понимания структуры урока и, что не менее важно, своего места в этой структуре. Примерами косвенных речевых связей, могут послужить такие фразы как: *So, you've said that you like new words, look at the picture and tell me what this is; So, you've mentioned that you like songs, let's listen to the chant; So, now you know all the words and I want you to have a look at the blackboard* и др. За счет вербально оформленной связи в каждом из рассмотренных случаев осуществляется отсылка к предыдущему этапу урока – фронтальному опросу, работе с лексическим материалом.

Отдельно стоит отметить, такое средство связности, как зонирование. Данное средство связности используется на двух из рассмотренных уроков (У2 и У3), при этом важно акцентировать внимание на том факте, что данные уроки проводились в языковой школе, где кабинет содержит в себе две зоны: игровую и учебную. В современных общеобразовательных школах деления на зоны нет и более того, нет никакого дополнительного пространства, для того чтобы обеспечить игровую зону младшим школьникам.

Конечно, при необходимости можно передвинуть парты, выйти в коридор, но это создает дополнительные неудобства. По этой причине зонирование, как средство связности, не является эффективным на площадке общеобразовательных среднестатистических школ.

Связность, обеспечиваемая речевым материалом, проявляется в присутствии одной и той же лексики во всех компонентах урока. Эта лексика относится, как правило, к одной тематической группе. Однако это средство обеспечения связности может, как способствовать логической организации урока, так и нарушить ее за счет лексики разных тематических групп, не имеющей прямого отношения к теме или к общей концепции урока. Известно, что новая лексика всегда должна проходить три стадии для успешного усвоения: введение лексики, отработка, использование в дискурсе. На уроке У2, тем не менее, сначала повторяется лексика предыдущего урока, связанная с ежедневной рутинной (toothbrush и т.д.), затем выполняются задания, связанные с разными занятиями, которые могут проходить в досуговом центре (playing chess и т.п.), затем вводится новая лексика, связанная с этими занятиями, после чего отрабатывается новая лексика – наречия, сопровождающие описания вышеупомянутых занятий, например, *he was playing chess slowly* и др. Отделение вышеупомянутых стадий работы с лексическим материалом друг от друга (проведение каждой из стадий на разных уроках, и введение новой лексики в период, когда не отработана лексика предыдущих уроков), что и произошло на уроке У2, не представляется нам логичным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование показало, что самыми распространёнными средствами связности являются прямые речевые связки, тема и предмет обсуждения; самыми эффективными представляются тема предмет обсуждения и косвенные речевые связки. Вопрос логической организации урока иностранного языка, безусловно, требует дальнейшего изучения, а диапазон конкретных средств ее обеспечения более тщательной проработки и с позиций методики, и с позиций лингвистической науки.

Список использованной литературы

1. *Медведева Л. С.* Обучение устным формам иноязычного общения: учеб. методическое пособие. Липецк: ЛГПУ. 2008. 177 с.
2. *Мухина Ю.Н.* Оптимизация работы по внеклассному чтению в процессе профессиональной подготовки выпускника ВУЗа // Организация самостоятельной работы студентов Материалы докладов V Международной очно-заочной научно-практической конференции. Саратов: Издательство: Техно-Декор. С. 178-183
3. *Мухина Ю.Н.* Интеграция навыков презентации в профессиональную подготовку студентов языкового вуза // Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования. Сб. мат. VII Международной научно-практической конференции. Казань: ООО «Центр инновационных технологий». 2014. С. 684-693

**ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
О.В. ПАВЛОВА**

Павлова Ольга Вячеславовна, преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: oliapavl2013@yandex.ru

Аннотация: Изложены материалы по формированию профессионально-этической культуры студентов в процессе изучения иностранного языка. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке 130 человек – студентов-экономистов с применением диагностического инструментария – самоактуализационного теста, модификация А.В.Лазукина в адаптации Н.Ф.Калина. Установлено повышение уровня сформированности когнитивного компонента профессионально-этической культуры студентов в экспериментальной группе. Прикладной аспект проблемы может быть реализован в деятельности учреждений среднего и высшего профессионального образования.

Ключевые слова: профессионально-этическая культура, иностранный язык, студенты вузов.

**COGNITIVE COMPONENT FORMING PROFESSIONAL-ETHICAL CULTURE OF
UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING
O.V. Pavlova**

Pavlova Olga Vyacheslavovna
Saratov State University, Russia
E-mail: oliapavl2013@yandex.ru

Abstract: The article analyses professional-ethical culture of university students in the foreign language learning process. The results of empirical study carried out on the sample of 130 students-economists and based on a diagnostic self-actualization test in modification of A. V. Lazukin in N. F.Kalin's adaptation revealed the increased level of the cognitive component of forming professional-ethical culture in the experimental group. The applied aspect of the issue can be realized in higher education institutions.

Keywords: professional ethical culture, a foreign language, university students.

ВВЕДЕНИЕ

Будущий выпускник вуза является объектом и в то же время субъектом важной работы по формированию собственной профессионально-этической культуры, в основе которой лежат знания не только специальные, но и философские, исторические, психологические; профессионально-этическая культура есть также отражение ценностных позиций студента, его чувственно-эмоциональной сферы и готовности к творческому освоению профессионального пространства на принципах гуманизма, открытости, сотрудничества и стремления к непрерывному росту.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Эпохе постиндустриализации присущ инновационный характер, генерирование знаний, способствующих качественному изменению общества. Высоко ценится способность специалиста к постоянному обучению, самостоятельность в суждениях, умение работать в творческом коллективе профессионалов с эффективным распределением ответственности, личностная цельность, устойчивая нравственная позиция. Высокий уровень профессионально-этической культуры, объединяя в себе все эти требования, является капиталом студента, ценность которого нельзя переоценить, так как общество нуждается не столько в его знаниях и практических умениях в чистом виде, а в том, как он или она могут реализовать себя в этих знаниях и умениях, создавая новое, преобразуя окружающую действительность и свою личность.

Профессионально-этическая культура студента вуза по нашему определению это личностное образование, отображающее степень овладения специальными знаниями, нормами и ценностями, коммуникативными умениями; это особый вид квазипрофессиональной деятельности, базирующийся на смыслообразующих мотивах и направленный на реализацию ценностно-насыщенных поступков, вызываемых нравственными чувствами и порождающих нравственные чувства. Профессионально-этическая культура студентов вузов это сложная система, включающая в себе несколько компонентов: когнитивный, чувственно-эмоциональный, аксиологический, деятельностный. Целью данной статьи является рассмотрение формирования когнитивного компонента профессионально-этической культуры студентов вузов. Модель формирования профессионально-этической культуры студентов вузов, представленная в других работах автора, отражает все этапы формирования всех компонентов профессионально-этической культуры студентов вузов [1, с. 290].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опытно-экспериментальная работа по апробированию модели формирования профессионально-этической культуры студентов вузов проводилась на базе СГУ им. Н.Г. Чернышевского на экономическом факультете в течение 2016-2017 гг. В экспериментальную группу вошли 68 студентов-бакалавров первого и второго курса очной формы обучения. Контрольную группу составили 62 студента-бакалавра экономического первого и второго курса очной формы обучения.

Диагностическим средством, определяющим уровень сформированности когнитивного компонента профессионально-этической культуры выступал самоактуализационный тест, изначально разработанный Э. Шостромом на базе исследования А. Маслоу, В. Пёрлза и др., претерпевший ряд модификаций. Мы использовали модификацию А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина. Уровень сформированности

когнитивного компонента мы определяли по таким показателям как *потребность в познании, самопонимание, ориентация во времени.*

Недостаточный уровень потребности в познании выражается в низкой потребности в познании, отсутствием готовности к новым впечатлениям. *Необходимый уровень* проявляется как частичная заинтересованность в познании, обусловленная необходимыми обстоятельствами. *Эффективный уровень* характеризуется открытостью к новым знаниям, впечатлениям, опыту, напрямую не связанными с насущными потребностями; высокой заинтересованностью в своих профессиональных знаниях и опыте, в информации о своих профессиональных способностях и возможностях развития.

Самопонимание на *недостаточном уровне* проявляется в подмене собственных вкусов и оценок внешними стандартами, слабым осознанием своей индивидуальной сущности. *Необходимый уровень* самопонимания проявляется в осознании себя как отдельной личности, но понимание своих индивидуальных особенностей и потребностей еще недостаточное. *Эффективному уровню* самопонимания свойственно осознание своей индивидуальной сущности, свобода от ориентации на мнение окружающих, критическое мышление.

Такое показатель как **ориентация во времени** на *недостаточном уровне* характеризуется слабой осознанностью текущего момента жизни, человек пытается найти убежище в прошлом, откладывает жизнь «на потом». На *необходимом уровне* ориентации во времени он иногда испытывает трудности в понимании важности текущего момента и наполнения его различного рода деятельностью. *Эффективный уровень* ориентации во времени выражается в понимании ценности жизни «здесь и сейчас», максимальной когнитивной, эмоциональной и деятельностной концентрации на актуальном моменте, понимании времени как единого целого прошлого, настоящего и будущего.

Мы свели все показатели, используя их суммарное значение, и смогли сравнить контрольную и экспериментальную группу по уровням сформированности профессионально-этической культуры в начале эксперимента (Таблица 1.)

Таблица 1

Уровни сформированности профессионально-этической культуры студентов по когнитивному критерию на констатирующем этапе эксперимента

Критерий	Уровни Сформированности	Показатели по группам	
		Контрольная	Экспериментальная
Когнитивный	Недостаточный	13,7%	16,7%
	Необходимый	65,7%	68,6%
	Эффективный	20,6%	14,7%

Формирование профессионально-этической культуры студентов проходило на занятиях английского языка в рамках спецкурса «Professional

Ethics in Business and Economics» и включало в себя три этапа: 1) *познавательный*, 2) *ценностно-ориентационный*, 3) *преобразовательный*. На каждом этапе преимущественно формируется тот или иной компонент профессионально-этической культуры. Так, когнитивный компонент преимущественно формируется на познавательном этапе. Но данное деление является условным, и формирование всех компонентов происходит на всех этапах в той или иной степени.

На *познавательном этапе* происходило изучение и анализ этических проблем в экономической и предпринимательской деятельности, а также обсуждение некоторых тем по методу сократического диалога. Изучались такие понятия как деонтология, теория добродетели, прагматизм, теория справедливости, теория стейкхолдеров, идея устойчивого развития и др. Поэтапность помогает достичь одной важной цели при формировании когнитивного компонента профессионально-этической культуры, когда происходит переход знаний из репродуктивных в «знание-понимание», затем «знание-убеждение», затем в «знание-творчество», когда, как пишет А.М. Столяренко, происходит самостоятельное углубление и обогащение знание самим студентом, когда он делает новые умозаключения и собственные выводы, может использовать эти знания для решения практических задач. [2, с. 333]. Поэтому на следующем этапе – *ценностно-ориентационном* студенты чаще работали по методу проблемных ситуаций (case-study), имеющих практический характер, но основываясь на знаниях, усвоенных на первом этапе. На *преобразовательном этапе* формирования профессионально-этической культуры студенты могли осуществлять самостоятельные творческо-исследовательские проекты, имеющие профессионально-этическую направленность. Результаты некоторых своих исследований студенты смогли представить на английском языке на ежегодной научно-практической конференции для студентов 1-2 курсов, которую организует кафедр английского языка и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После проведения формирующего эксперимента, целью которого было повышение уровня профессионально-этической культуры студентов, всех её компонентов, нами были проведены исследования по тем же методикам и были получены следующие результаты: произошло значительное уменьшение низкого результата в экспериментальной группе по когнитивному критерию, небольшое снижение результата необходимого уровня и значительное повышение эффективного уровня сформированности когнитивного компонента профессионально-этической культуры студентов. В контрольной группе, в которой студенты не учились по спецкурсу «Professional Ethics in Business and Economics» также произошли некоторые

изменения, но эффективный уровень сформированности когнитивного компонента остался неизменным (Таблица 2).

Необходимо отметить, что индивидуальные особенности студентов и их исходный уровень сформированности профессионально-этической культуры является фактором неоднородности сформированности того или иного качества, выраженного показателями «потребность в познании», «самопонимание», «ориентация во времени».

Таблица 2

Уровни сформированности профессионально-этической культуры по когнитивному критерию до и после эксперимента

Критерий	Уровни Сформированности	Показатели по группам			
		Контрольная		Экспериментальная	
		До Эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Когнитивный	Недостаточный	13,7%	10,8%	16,7%	1,1%
	Необходимый	65,7%	68,6%	68,6%	61,3%
	Эффективный	20,6%	20,6%	14,7%	37,6%

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнение результатов, полученных до и после проведения эксперимента, наблюдения, проводимые во время эксперимента, позволили нам сделать вывод, что:

1. Студенты испытывают потребность в повышении уровня своих знаний, имеющих профессионально-этическую направленность; они заинтересованы в приобретении умений и навыков в решении профессионально-этических проблем разного уровня; студенты испытывают потребность в самостоятельном исследовательском творчестве;

2. Предложенное и апробированное содержание спецкурса «Professional Ethics in Business and Economics» и использованные методы обучения показали свою эффективность в формировании профессионально-этической культуры студентов;

3. Дисциплина «Иностранный язык» обладает большим потенциалом для формирования профессионально-этической культуры студентов вузов и выполняет интегрирующую функцию в подготовке специалистов неязыковых специальностей [3, с. 315; 4, с. 26].

Список использованной литературы

1. Павлова О.В. Модель формирования профессионально-этической культуры студентов вузов // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т.7, вып. 3 (27). С. 287-292.
2. Столяренко А.М. Общая педагогика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 479с.
3. Шилова С.А. Применение интегрированного предметно-языкового подхода в рамках реализации компетентностной модели обучения в вузе // в сборнике «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции. 2017.» С. 314-318

4. Карпец Е.В. Социокультурное содержание учебника и его влияние на формирование личности. / Е.В. Карпец // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т.10. Вып. 3. С. 26-30

УДК 378

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
С. В. ПЫЖОНКОВ**

Пыжонков Сергей Владимирович, старший преподаватель, кафедра английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: pyzhonkosv@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены инновационные интерактивные технологии и условия их применения на занятиях по английскому языку в группах студентов естественно-научных факультетов, обучающихся по дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Выявлены психолого-педагогические особенности применения каждой из данных технологий на практических занятиях.

Ключевые слова: интерактивная форма обучения, инновационная технология, методика преподавания.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PECULARITIES OF THE APPLICATION
OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING STUDENTS FOREIGN
LANGUAGES
S.V. Pyzhonkov**

Pyzhonkov Sergey Vladimirovich
Saratov State University, Russia
Email: pyzhonkosv@yandex.ru

Abstract: The article presents innovative interactive technologies and the conditions for their usage in English classes at natural science faculties in groups of students getting additional qualification “Translator in the field of professional communication”. The study analyses the psychological and pedagogical peculiarities of the application of these technologies in practice.

Keywords: interactive education, innovative technology, teaching methods.

ВВЕДЕНИЕ

Любая педагогическая технология, применяемая в практике обучения иностранным языкам, имеет алгоритм проведения или рекомендации. В текущей статье мы хотели бы определить основные требования, предъявляемые к интерактивным педагогическим технологиям, и их применение при обучении иностранному языку. Так как дисциплина «Практический курс иностранного языка» является практической дисциплиной, то мы приняли к рассмотрению такие инновационные технологии, которые могут успешно применяться в малых группах.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Во-первых, в учебную деятельность должны быть вовлечены в той или иной мере все студенты.

Во-вторых, преподавателю необходимо определить сформированность учебных мотивов и познавательных интересов к изучению иностранного языка. Таким образом, современный преподаватель должен быть компетентен не только в своей области, но и должен обладать психологическими знаниями, уметь проводить разминки, поощрять за активное участие в работе отдельных студентов, предоставлять возможности для самореализации.

В-третьих, технология интерактива не предполагает больших групп. 10-15 человек в студенческой группе будет оптимальным количеством, которое поможет обеспечить качество образовательного процесса.

В-четвёртых, учебная аудитория для проведения занятия должна быть оснащена современными мультимедийными средствами, включающими компьютеры с доступом в Интернет, наушники, проектор или мультимедийную доску.

В-пятых, с психологической точки зрения вся группа студентов должна быть положительно настроена по отношению к преподавателю. Все участники образовательного процесса должны быть толерантны по отношению к мнению друг друга, готовы к конструктивному разрешению возможных противоречий.

В-шестых, занятия должны проходить в спокойной атмосфере, благоприятном психологическом климате; проводимые диспуты, дискуссии, обсуждения подразумевают выявление единой точки зрения, не ущемляющей интересы кого-либо из учебной группы.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из требований, предъявляемых к занятиям в интерактивной форме, мы решили отобрать те инновационные интерактивные технологии, которые актуальны при обучении английскому языку студентов, обучающихся по программам бакалавриата факультетов естественных наук и определить психолого-педагогические особенности их использования.

Дисциплина «Иностранный язык» носит практический характер, поэтому нами были проанализированы интерактивные технологии для практических занятий в условиях бакалавриата. Количество обучаемых в группе соответствует требованиям к занятиям в интерактивной форме. Среднее количество студентов в группе обычно не превышает 13-15 человек. Занятия в таких группах проводятся, как правило, либо в лингафонном кабинете, либо в компьютерном классе с доступом в Интернет. Соответственно требования мультимедийности также выполняются. Что касается мотивации к изучению иностранного языка, то это априори. Для опытно-экспериментальной работы мы выбрали группу, обучающуюся по дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной

коммуникации». Студенты в таких группах в целом всегда настроены на получение положительного результата, поэтому мотивация к изучению иностранного языка также достаточно высока. Последнее - взаимоотношение с преподавателем. Преподаватель должен соответствовать всем современным требованиям: владеть навыками использования современных компьютерных технологий, уметь находить общий язык со студентами, может поддержать беседу, быть компетентным в преподаваемом предмете и иметь широкий кругозор.

Во-первых, рассмотрим такую технологию, как ролевая игра. К данной технологии преподаватели английского языка проявляют интерес уже достаточно давно. Использование ролевой игры помогает развивать навык коммуникации, способствует эффективному восприятию языкового материала, обеспечивает практическую направленность обучения, помогает разбавить монотонность вводимого материала, отвлечь студентов от напряжённости. Ролевые игры в группе имеют неизмеримые возможности воссоздания самых различных ситуаций, в которые вступают люди в реальной жизни. Особенно это актуально при освоении общей лексики на иностранном языке.

Во-вторых, современные УМК изобилуют кейсами. Главной задачей преподавателя английского языка, использующего метод кейсов на занятиях, является умение вовлечения студентов в процесс обсуждения и поиска решения поставленной проблемы. Здесь необходимо учесть следующие параметры: материал предоставляемого кейса должен содержать профессиональный интерес, соответствовать тематике изучаемого материала. Уровень сложности кейса, как с содержательной стороны, так и в отношении английского языка должен, соответствовать среднему уровню группы, или может быть чуть выше в целях стимуляции к овладению иностранным языком. Преподаватель также должен учесть возможности студентов. Если группа «не говорящая», то даже актуальная тематика кейса не оправдывает себя в такой ситуации. Кроме того, лексическая и грамматическая сторона кейса также должны соответствовать уровню и возможностям студентов. Например, если группа студентов только что усвоила простые времена английского языка, то нежелательно предъявлять им материал, в котором будет содержаться страдательный залог. Необходимой составляющей кейса также является его практическая ценность в самообразовании студентов. При планировании такого вида занятий преподаватель должен построить программу кейса, состоящую из основных тезисов, проверить ситуацию на соответствие реальности. Жанр кейса также играет немаловажную роль [1].

Далее мы проанализировали такую актуальную в современной методике преподавания иностранного языка технологию, как технологию критического мышления. Занятие, проводимое с использованием данной технологии, можно разделить на три этапа. Первый – это вызов. На данном этапе должна произойти активация знаний в данной проблеме, исходя из

личного опыта и осведомлённости студентов. Они вспоминают, что знают по данной тематике, делятся друг с другом имеющейся фактической информацией. Здесь преподаватель может задействовать какие-либо статистические данные, таблицы, вопросы типа «да» или «нет», мозговую атаку. На данном этапе должно произойти продвижение от «темы» к «реме». Преподаватель предъявляет содержание проблемы. Это может быть видеосюжет, небольшой текст, диалог и так далее. Студенты в это время делают заметки в тетради, маркируют текст, выписывают информацию, имеющую содержательную сторону, вырабатывают свою точку зрения на проблему и вопросы, предъявленные в начале занятия. Третий этап – рефлексия. На этом этапе главной задачей является выявление новых суждений и решений по поставленной проблеме, сравнение с «тематической» информацией, которая имела у студентов. Они могут заполнить таблицы, развить сравнительный анализ выдвинутых решений, организовать дискуссию.

Следующая инновационная технология, которая заслуживает особого внимания при обучении английскому языку – это PowerPoint-презентация. Приступая к работе в PowerPoint, преподавателю необходимо предварительно проанализировать предъявляемый учебный материал для того, чтобы определить какую тему, раздел, главу и т.д. можно наиболее полно, а самое главное эффективно, раскрыть при помощи презентации. Немаловажным фактором является то, что презентация должна логически входить в структуру занятия. Также, комментируя материал, который показан на слайдах, преподаватель может подробнее остановиться на определённых лексических или грамматических конструкциях. Наиболее важную информацию можно выделить каким-либо цветом, шрифтом, подчёркиванием, или же придать ей эффект звукового сопровождения и анимации [2]. Анимация и звук – очень важный элемент в презентации. Движение отдельных частей слайда, сопровождаемое звуком, максимально привлечёт внимание студента, что в свою очередь обеспечит практическую усвояемость материала. Всё это повышает интерес к обучению и способствует более продуктивному усвоению нового материала, что в свою очередь является первостепенной целью преподавателя. Для поддержки остроты восприятия необходимо постоянно переключать внимание студентов. Включение в презентацию комичных сюжетов и забавных фактов по изучаемой теме без ущерба содержанию материала оживляет занятие, создает положительный настрой, что вдвойне способствует усвоению материала и более прочному запоминанию.

С помощью PowerPoint можно успешно проводить обучение разнообразным видам речевой деятельности – чтению, письму, говорению и аудированию. Обучение с помощью PowerPoint – это творческий процесс, позволяющий развивать креативные способности студентов, эффективно формировать общекультурные и профессиональные компетенции. В дальнейшем данная технология будет только совершенствоваться и

настоятельно рекомендоваться в использовании. Широкое распространение при обучении иностранным языкам в условиях бакалавриата получает такой формат презентации как «Печа Куча». Она представляет собой краткий доклад-презентацию из 20 слайдов, причём каждый слайд показывается в течение 20 секунд, после чего автоматически сменяется на следующий. Таким образом, продолжительность доклада ограничена 6 минутами 40 секундами. В основном такая автоматизированная презентация актуальна на конференциях, но и на практических занятиях она тоже может применяться [3].

Следующая инновационная интерактивная технология, широко используемая на практических занятиях по английскому языку – это метод проектов. При преподавании иностранного языка проектная методика предусматривает формирование коммуникативной компетенции и исследовательских умений, необходимых для решения социально-коммуникативных задач в различных областях культурной, профессиональной и научной деятельности в ситуации межкультурного общения, а также развития учебной автономии и способности к самообразованию.

В рамках дисциплины «Практический курс иностранного языка» проект может выполняться в каждом семестре. Студенты работают самостоятельно в группах или индивидуально по предложенному преподавателем плану и тематике. В зависимости от степени владения иностранным языком студентами уровень сложности проекта может варьироваться. Отчет о выполнении представляет собой представление результатов проделанной работы в выбранной студентами форме. Это может быть и презентация, и постерный доклад, и коллаж и другие виды представления итогов проделанной поисково-исследовательской работы.

Наконец, стоит упомянуть такую инновационную информационную технологию, как WebQuest (веб-квест) которая активизирует познавательную деятельность студентов и способствует осуществлению коммуникации на иностранном языке на практическом занятии. WebQuest в педагогической науке определяется как проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в настоящее время все вышеупомянутые инновационные технологии успешно применяются преподавателями, так как способствуют формированию коммуникативной компетенции студентов, являющейся главной целью обучения иностранным языкам на данной ступени высшей школы.

Список использованной литературы

1. *Пыжонков С.В., Капичникова О.Б.* Применение метода кейсов при обучении английскому языку студентов бакалавриата // *Качество педагогического образования: методология,*

- теория и практика. Материалы десятой международной научно-методической заочной конференции. Саратов: Изд-во СРОО «Центр Просвещение», 2014. С. 193-196. с. 97-100.
2. https://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0b65635a3bd68b5d53a89421206d37_0.html (дата обращения 24.03.2019)
 3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Печа-куча>
 4. *Пыжонков С. В.* Развитие коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов при помощи технологии WebQuest. // Компьютерные науки и информационные технологии: Материалы Междунар. науч. конф. Саратов: Издат. центр «Наука», 2016 – 496 с.

УДК 372.881.1

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В.В. РЫЖОВА

Рыжова Валентина Васильевна, студентка 3 курса факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: ValentinaRyzhova-1998@yandex.ru

Аннотация: Статья рассматривает процесс развития билингвального образования в Европе. Особое внимание в исследовании уделяется современным тенденциям билингвального образования в Германии, Дании, Голландии, Испании, Финляндии, Ирландии и Люксембурге.

Ключевые слова: билингвизм, образование, тенденции, образовательные программы.

EUROPEAN TENDENCIES IN BILINGUAL EDUCATION

V.V. Ryzhova

Ryzhova Valentina Vasilevna
Saratov State University, Russia
Email: ValentinaRyzhova-1998@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the process of the bilingual education development in Europe. Special attention is paid to the present tendencies of bilingual education in Germany, Denmark, Netherlands, Spain, Finland, Ireland and Luxembourg.

Keywords: bilingualism, education, tendencies, educational programmes.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий момент наблюдается интенсификация культурных, образовательных, научных и деловых контактов между представителями различных стран и лингвокультур. Активно осуществляются языковые образовательные обмены с помощью системы грантов, международных программ и с помощью современных технологий [1]. Подобные тенденции требуют от обучающихся высокого уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции. В связи с этим билингвальное образование становится одним из ведущих направлений образовательной политики во многих странах мира. Билингвальное обучение играет неотъемлемую роль в совершенствовании целей и содержания национальных образовательных программ, а также является одним из наиболее важных социально-педагогических явлений в образовательной политике стран Европы.

Билингвальное образование подразумевает активное обучение сразу на двух (или нескольких) языках. Наиболее активно оно применяется в учебных заведениях тех стран, где в обществе главенствуют сразу несколько языков. Так, данный вид обучения представляет собой один из наиболее перспективных методов эффективного воспитания и образования в странах с крупными разноязычными общинами, например, в Бельгии, США, Финляндии или Швейцарии [2].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Билингвальное обучение можно встретить в тех учебных заведениях, где огромное внимание уделяется изучению иностранного языка и зарубежных культур, при этом создавая условия для максимального погружения в межкультурную языковую среду.

На протяжении многих лет ряд школ рассматривает билингвальное, или двуязычное, образование как ресурс обновления содержания образования.

Так, в Европе попытки организации двуязычного образования начали проводиться уже в начале 60-х годов XX века. Например, в 1963 году в Женеве была создана «Ассоциация международных школ», объединившая 25 школ в различных городах мира.

Позднее, в 80-90-х годах XX века в Европе усиливается процесс глобализации, диалог культур становится первоочередным, а задачей школы становится подготовка учащихся к межкультурной коммуникации, поскольку очевидно, что «знание об иноязычной культуре, эмпатия по отношению к чувствам, нуждам и ожиданиям ее носителей, культурное и национальное самосознание – это основные требования к участнику межкультурного взаимодействия, которые способствуют эффективности коммуникативного процесса» [3, с. 92]. В следствие этого процесса начинается внедрение билингвального образования, основной идеей которого стало превращение иностранного языка в средство коммуникации с помощью обучения на иностранном языке.

С середины 1990-х годов из-за участия многих стран в проекте Совета Европы “Bilingual Education in Secondary Schools: Learning and Teaching Non-Language Subjects Through a Foreign Language / Workshop 12 A&B” билингвальные программы стали активно развиваться в Германии, Дании, Голландии, Словении, Люксембурге и России. Так, билингвальные программы для изучения литературы, истории, биологии, математики на родном языке начали включать факультативные курсы на иностранном языке.

На данный момент основной моделью билингвального образования в странах Европы является следующая: с пятого или шестого года обучения вводятся два дополнительных урока по первому иностранному языку. Уже с седьмого класса начинается преподавание какого-либо предмета билингвально. В основном, с согласия родителей в билингвальных классах

обучаются учащиеся пятых классов, которые имеют достаточный уровень подготовки для выполнения программы по билингвальному обучению.

Однако целью настоящей статьи стало исследование актуальных тенденций билингвального образования в определенных странах Европы, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают различные особенности билингвальных программ обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во-первых, хотелось бы рассмотреть билингвальное образование в Германии, где оно представлено в виде обогащающих программ. Данные программы расширяют кругозор детей и способствуют их интеллектуальному развитию за счет овладения иностранным языком. Язык, таким образом, представляет собой, прежде всего, образовательную ценность, которая увеличивает перспективы учеников. При этом, следует отметить, что обогащающие программы выбираются добровольно элитным кругом учащихся.

Иначе ситуация обстоит в отдельных районах Испании, а именно Каталонии, Галиции, Валенсии и стране Басков, где реализуются билингвальные образовательные программы, которые направлены на большую часть населения страны. В данных регионах дети этнических меньшинств учатся совместно с носителями испанского языка. Целью обучения является достижение учениками одинаково высокого уровня владения обоими языками [4].

Кроме того, в стране Басков реализуется мультилингвальная программа обучения - экспериментальная программа "Framework for Trilingual Education", согласно которой обучение происходит на трех языках (баскском, испанском и английском).

Приведем еще один пример современных тенденций двуязычного обучения. В университетах Финляндии, где официальными языками государства являются финский и шведский, языковая ситуация может быть представлена следующим образом: лишь 5,5% жителей страны являются шведоязычными, поэтому в учебных заведениях страны шведский язык является языком меньшинства, языковые права которого трудно обеспечить в полном объеме в повседневной практике преподавания, а также в исследовательской работе.

Несмотря на то, что шведский язык является обязательным предметом в средней школе Финляндии, его преподавание не соответствует норме, что приводит к трудностям в общении носителей финского языка с коллегами и студентами, для которых шведский язык является родным

Так, шведоязычные студенты отмечают, что иногда они могут сталкиваться с недовольством со стороны преподавателей, если просят воспользоваться правом сдачи экзамена на шведском языке. Кроме того, те же студенты признают, что вне аудитории они обычно держатся своей группой и предпочитают общаться только друг с другом.

В Ирландии, где также приняты два официальных языка – ирландский и английский, английский язык наиболее распространен, и в повседневной жизни на нем говорят большинство жителей страны. На ирландском языке в повседневной жизни говорят лишь 55 тысяч человек.

В период обязательного обучения в Ирландии (от 6 до 16 лет) ученики изучают два языка. Однако, большинство учебников написаны на английском языке, кроме тех школ, в которых все предметы полностью преподаются на ирландском языке.

В начальных классах обучающиеся не изучают дополнительный язык, при этом некоторые школы и в средней школе не вводят третий язык, так как из-за того, что дети не разговаривают дома на ирландском языке, он для них равняется иностранному. С другой стороны, большинство школ позволяет изучать обучающимся один из четырех европейских языков – французский (60% школ), немецкий (30%), испанский (3%) и итальянский (0,5%) [4].

Другим примером является Дания, страна, где действует принцип «одна страна — один язык». На самом же деле в Дании на 5 миллионов коренных датчан приходится более 100 диалектов. Кроме того, необходимо отметить и англоизацию датского общества, в котором английский язык становится угрозой датскому языку. Английский язык стал фактически рабочим языком в Дании, естественной частью как рынка труда, так и профессионального образования.

Появившееся языковое многообразие в Дании задает новый вектор в проблематике билингвизма. Многие датские ученые, занимающиеся изучением билингвизма, высказываются в пользу двуязычия как когнитивного и культурного феномена, имеющего огромное значение для развития современного общества. Кроме того, они поддерживают и искусственный билингвизм, считая, что необходимо начинать изучать иностранные языки как можно раньше [6, с. 104-110].

В Голландии обстоит похожая ситуация. Однако здесь хотелось бы обратить внимание на то, что в муниципальных школах часто возникает проблема неоднородности группы по уровню языкового и общего интеллектуального развития. На наш взгляд, голландская школа вполне успешно справляется с задачей объединения разноуровневой группы, создав учебник, который учитывает потребности разных микрогрупп. Такие учебники по голландскому языку используются во всех начальных школах Нидерландов.

Подобные учебники по голландскому языку строятся по следующей схеме: в начале каждого урока идет блок повторения, рассчитанный на всех учеников, далее следует объяснение нового материала. Он часто представлен на базе простого языкового материала. Далее идет упражнение для закрепления слабыми детьми. После - два упражнения для более сильных детей. Следом весь класс решает одно упражнение, после чего следует углубление того, что сообщалось ранее. Снова упражнения для закрепления

нового материала. И последнее – это упражнение для контроля усвоения знаний, которое выполняется всем классом.

В заключение, хотелось бы поделиться особенностями обучения в Люксембурге, где, согласно закону 1984 года, официальными языками признаны люксембургский, французский и немецкий, при этом каждый из них может являться языком, на котором проводится обучение. Кроме того, здесь английский язык также является четвертым языком, на котором может проводиться обучения [7, с. 69-128]. Дух мультилингвизма довольно развит среди жителей государства. Так, французская, немецкая и английская литература в этой стране не рассматривается как иностранная. Однако данный подход больше не встречается ни в одной из стран Европы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в связи с процессом объединения Европы происходит рост числа билингвальных школ, что способствует развитию межкультурной компетенции. Так, число европейских школ с билингвальным преподаванием предметов уже превысило 300, что говорит о высокой степени эффективности и результативности двуязычного метода.

Итак, билингвальное обучение позволяет осознать культурное и этническое многообразие, приобщиться к общенациональным ценностям. Благодаря двуязычному образованию налаживается коммуникация разных этноязыковых групп, приобретаются дополнительные лингвистические знания, которые являются важной гарантией социальной мобильности. Оно также является и одним из важных условий в преодолении языкового барьера и академических успехов школьников в многонациональном классе.

Список использованной литературы

1. *Золотарев М.В.* Организация языковых обменов студентов в условиях современных технологий // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VIII Международной конференции. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 391-394.
2. *Филимонова М. С.* Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества // Современные проблемы науки и образования. 2012. URL: www.science-education.ru/ru/article/view?id=5558 (дата обращения: 28.10.2018)
3. *Никитина Г.А.* Национально-культурная идентичность как компонент межкультурной компетенции в эпоху языковой и культурной глобализации // Современное общество: человек, власть, экономика. Сборник материалов III Международной конференции. Разделы 10-15. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. С. 87-93.
4. *Darquennes J.* Multilingual education in Europe. New York: Blackwell Publishing, 2013.
5. *Chambers A.* Language Studies in Higher Education in Ireland. National Report for Ireland for the SIGMA project Scientific Committee on Languages. 1995.
6. *Kirchmeier-Andersen S.* Language Rich Europe: Trends in policies and practices for multilingualism in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 104—110.
7. *Horner K., Weber, J. J.* The language situation in Luxembourg // Current Issues in Language Planning. 2008. № 9. P. 69—128.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЁТОМ ТИПА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

С.Е. ТУПИКОВА, А.И. ФИЛЬЧАКОВА

Тупикова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: tupikovase@mail.ru

Фильчакова Анастасия Игоревна, магистрант 2 курса факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: anastasija-novaj@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к обучению фразеологическим единицам на уроках английского языка с учетом типа обучающегося. Знания репрезентативных систем человека и владение этими знаниями на практике находят все большее применение в образовании и других сферах деятельности. Авторы статьи утверждают, что для достижения наилучшего результата в процессе обучения и воспитания, в процессе взаимодействия с обучающимися важно говорить на понятном им языке, а значит учитывать особенности канала восприятия каждого конкретного обучающегося, доминирующей тип его репрезентативной системы. В статье анализируются примеры заданий, способствующих успешному освоению иноязычных фразеологических единиц и формированию устно-речевых умений школьников визуалов, аудиалов и кинестетиков.

Ключевые слова: репрезентативные системы, фразеологические единицы, аудиал, визуал, кинестетик, дигитал, система восприятия, семантизация фразеологизма.

APPROACHES TO THE STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH CLASSES TAKING INTO ACCOUNT THE TYPE OF A LEARNER

S.E. Tupikova, A.I. Filchakova

Tupikova Svetlana Evgenevna
Saratov State University, Russia
E-mail: tupikovase@mail.ru

Filchakova Anastasia Igorevna
Saratov State University, Russia
E-mail: anastasija-novaj@mail.ru

Abstract: The article investigates different approaches to teaching phraseological units in English classes, taking into account the type of student. It is proved that knowledge of the representative human systems is essential in the process of learning. The study argues that in order to achieve the best result in the educational process it is necessary to speak a language students understand that means to take into account the peculiarities of the perception channel of each particular student. The article also analyses tasks that contribute to the successful mastering foreign phraseological units and the formation of oral-speech skills of visual, audial and kinaesthetic learners. The results further revealed that the most important method to enrich the student's vocabulary is the development of constant attention and interest in the English vocabulary and phraseology.

Keywords: representative systems, phraseological units, phraseology, audile learner, visual learner, kinesthetic learner, perception system, semantization of a phraseological unit

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно фразеология как раздел науки о языке изучается в среднем звене школьного образования, в то время как на начальном этапе обучения в младшей школе ей уделяется недостаточное внимание. Именно на ранней ступени у обучающихся закладывается фундамент языковых и речевых способностей, необходимых для последующего изучения ими иностранного языка как средства общения. Важнейшим приёмом обогащения фразеологического запаса обучающихся является развитие постоянного внимания и интереса к лексике и фразеологии английского языка.

Роль фразеологизмов в овладении иностранным языком очень важна. Поскольку усвоение фразеологических единиц является постепенным и довольно длительным процессом, работа над усвоением фразеологизмов обучающимися на уроках иностранного языка приобретает особую актуальность.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В своих работах Д. С. Лихачёв отмечает, что «выявление национальных особенностей характера, знание их, размышление над историческими обстоятельствами, способствовавшими их созданию, помогают нам понять другие народы. Так как именно индивидуальные особенности народов связывают их друг с другом, заставляют нас любить народ, к которому мы даже не принадлежим, но с которым нас столкнула судьба» [1, с. 106] или процесс изучения языка.

Теоретический анализ научной литературы, посвященной вопросам фразеологии и фразеологической картине мира; анализ научных трудов отечественных и зарубежных методистов и педагогов, в которых подробно освещаются методы работы с фразеологическими единицами на уроках с учетом психологических особенности детей школьного возраста и особенностей восприятия информации обучающимися, позволил выявить четыре типа репрезентативной системы, на которые следует обращать внимание при изучении фразеологических единиц и подбора комплекса упражнений. К данным типам относятся: визуальная, аудиальная, кинестетическая и дигитальная (или дискретная) [2, с. 45]. Если в выявлении детей визуалов, аудиалов и кинестетиков проблем не возникает, то дигитала распознать бывает сложно, так как в общении он склонен подражать своему собеседнику, перенимать манеру поведения. Единственное его отличие - это стремление к логике во всем (в разговоре, в поведении, в принимаемых решениях). Основное значение для дигиталов имеют слова, произнесенные или написанные, их смысл и значение.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая типы репрезентативных систем можно составить эффективный комплекс упражнений. Так, в комплекс упражнений по изучению фразеологических единиц, способствующих формированию устно-

речевых умений школьников-визуалов, то есть усвоению, пониманию и способности учащихся применять основные фразеологические единицы в процессе общения на иностранном языке, входят:

I. Задания, предполагающие введение и первичное закрепление фразеологизмов. Задания данного типа фокусируют внимание на показе сочетаемости слов в выражениях, смысл которых легко раскрывается для младших школьников. Рассмотрим конкретные примеры.

Задание №1. Хоровое и индивидуальное проговаривание образцов фразеологических единиц за учителем или диктором. Ребенок должен указать иллюстрацию, демонстрирующую определенную идиому.

Задание №2. Закончить фразеологизм или идиоматическое выражение (вставить в идиоматическое выражение слово или фразу).

Задание №3. Восстановите пословицу, фразеологизм или идиоматическое выражение (соединить начало и окончание идиоматического выражения).

II. Задания, которые позволяют обучающимся понять, как фразеологизмы могут реализовываться в жизни и применяться в реальных речевых ситуациях. Задания, которые позволяют понять разницу между прямым смыслом словосочетания и непосредственным смыслом фразеологизма.

III. Задания, которые помогут ученику разобраться со значением фразеологизмов, их написанием, а также формами, в которых они употребляются. Обратимся к примерам заданий данного типа.

Задание №1. Какие из этих выражений являются фразеологизмами, а какие – нет?

a white cat, a black sheep, a big parrot, a cup of tea, a loaf of bread, a bottle of water, a loaf of meat, a bar of chocolate, a pride of lions, a white dog, a bad apple, a good apple, an orange juice, an apple juice, a bar of soap.

Задание №2. Существуют обороты, принятые во многих языках и полностью сохраняющие смысл: *ахиллесова пята (the Achilles' heel of smb); Одна голова хорошо, а две лучше (Two heads are better than one), волк в овечьей шкуре (wolf in sheep's clothing), лучше поздно, чем никогда (Better late than never)*. Есть так называемые аналоги - выражения, близкие по смыслу, но различающиеся образами. Подберите к данным иностранным устойчивым английским выражениям русские аналоги.

Графический образ слова на ранних этапах обучения положительно влияет на звуковой образ. Е. И. Шапиро отмечает, что при обучении ребенка-аудиала следует использовать следующие приемы обучения: песни, задания по аудированию элементарного уровня, задания на работу с голосом и артикуляцией при использовании скороговорок и стишков, пословиц и поговорок, например, многократное повторение вслух определенной фразы или слова, игр с интонацией и звуками [3, с. 43].

На элементарном уровне развития навыков аудирования в приоритет ставится формирование перцептивной базы, а потому все упражнения

направлены на слуховую перцепцию полученного звукового сообщения. Даже на начальном этапе изучения иностранного языка дети, особенно ребенок-аудиал, распознает эмоциональную окрашенность, тональность изучаемой фразы или текста на английском языке [4].

Что касается, заданий с учетом аудиальной репрезентативной системы обучающего, то на начальном этапе изучения иностранного языка (на уроках в 3 - 4 классах) можно использовать следующие упражнения.

I. Упражнения для обучения речевому слуху:

1) обучающимся необходимо прослушать ряд фразеологизмов и совершить определенное действие, когда они услышат заданный звук (возможны вариации).

2) задание предполагает назвать слово, содержащие определенный звук, после прослушивания идиоматического выражения.

3) задание на имитацию предлагает произнести пословицу, скороговорку сначала медленно, затем быстро (возможны вариации).

4) обучающимся предлагается прослушать и повторить несколько фразеологических единиц, пословиц, поговорок и скороговорок, и выделить, какие звуки в них встречаются чаще:

[p]Practice makes perfect.

[b]Barking dogs seldom bite.

[t]Better the foot slip than the tongue.

[g]A good beginning makes a good ending.

[d]A friend in need is a friend indeed.

6) обучающиеся прослушивают фразеологические единицы и идиоматические выражения, затем находят услышанные выражения в графическом ключе, при этом некоторые фразеологизмы остаются лишними.

7) обучающиеся определяют на слух рифмующиеся слова, отмечают их:

Health is better than wealth.

He who is everywhere is nowhere.

Haste makes waste.

II. Упражнения для обучения вероятностному прогнозированию.

1. В данном упражнении учащимся предлагается прослушать ряд простых идиоматических выражений, и выписать используемые имена прилагательные, существительные или глаголы.

2. Дети прослушивают определенное количество простых фразеологических оборотов, называют (на родном или иностранном языке) ситуации, в которых они могут употребляться, синонимы фразеологизмов или русские аналоги пословиц и поговорок.

3. Обучающимся предлагается прослушать с диска текст, заполнить затем пропуски в графическом полном или фрагментарном варианте того же текста.

III. Упражнения для развития кратковременной и словесно-логической памяти.

1. Обучающимся предлагается прослушать ряд простых фразеологических выражений, состоящих из 3-5 слов, запомнить и воспроизвести из них те, которые относятся к определенной теме.

2. Обучающиеся прослушивают две - три короткие фразы, затем соединяют их в одно предложение.

3. Предлагается обучающимся прослушать фразу, потом добавить к ней еще одну, связанную по смыслу, и воспроизвести по принципу игры «снежный ком».

После данных подготовительных упражнений целесообразно использовать речевые упражнения.

I. Упражнения для обучения восприятию диалогической речи «со стороны».

1. Обучающимся предлагается прослушать небольшой диалог, составить аналогичный диалог на ту же тему с использованием фразеологической единицы, которая была использована в начальном диалоге.

2. Предлагается ученикам прослушать начало диалога, расширить и дополнить последнюю реплику одного из партнеров, при условии использования фразеологического выражения либо в самом диалоге, либо в дополненной фразе.

3. Обучающимся необходимо прослушать аудиозапись или посмотреть видеофрагмент, а затем подобрать фразеологические единицы, характеризующие разговор действующих лиц.

4. Обучающиеся прослушивают диалог, выделяют использованные в нем фразеологические единицы, после отвечают на вопросы по прослушанному тексту.

5. После прослушивания текста обучающиеся дают характеристику одному из действующих лиц с учетом использования фразеологизмов, или подбирают заголовок, состоящий из определенной пословицы или поговорки, которая подходит к ситуации и т.д.

II. Упражнения для обучения восприятию монологической речи.

1. Обучающиеся слушают текст, затем отвечают развернуто на вопросы.

2. Обучающимся предлагается воспроизвести прослушанное, с некоторым видоизменением конца (начала, середины и т.д.).

3. Попросить обучающихся выделить в речевом сообщении смысловые отрезки и озаглавить их, используя изученные ранее фразеологические единицы.

И. М. Сеченов считает, что «ощупывающие» движение рук, как и глаз, играют решающую роль в восприятии мира, поэтому развитие кинестетического канала в детстве не менее важно для ребенка, чем развитие всех остальных каналов. Кинестетический канал предполагает восприятие окружающего мира в первую очередь через движения, тактильные контакты, а также обоняние и осязание. Положительное эмоциональное восприятие кинестетиков может быть связано с ассоциациями тепла, мягкости,

воздушности, шероховатости и т. д. Они запоминают ощущения, движения, запахи и вкусы [5, с. 45].

Чтобы ребенок-кинестетик не испытывал трудности в обучении английскому языку, не отставал от учебной программы и успешно выполнял все упражнения, необходимыми средствами визуализации на уроках английского языка должны стать реальные объекты действительности. Например, объемные игрушки, фигурки животных, набор камней и минералов, глобус, фактурные изделия, объемные картинки, настоящие продукты питания, фрукты и овощи, карточки [6, с. 11].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследовательской работы были выявлены следующие типы заданий, подходящие для детей с кинестетическим каналом восприятия:

1) Задания типа «Фраза + действие». Изучение новой фразеологической единицы или идиоматического выражения следует связывать с определенным действием или моделированием ситуации, при котором приоритетное значение отдается именно действию. При изучении фразеологических единиц, включающих в себя названия животных, ученикам стоит имитировать поведение этого животного. В случае воспроизведения песни, стихотворения следует подобрать движения к определенным строчкам, что обеспечивает осуществление беспереводного метода обучения и мгновенного запоминания новых языковых структур.

Например, при прослушивании песни *Head, shoulders, knees and feet, knees and feet...* ученики касаются головы, потом ставят руки на плечи, колени и ступни.

2) Задания типа «Фраза + воображение». При изучении фразеологических единиц абстрактного значения ученики сталкиваются с невозможностью осуществления тактильного контакта с абстрактным предметом или явлением. В таких случаях приоритетным становится воображение и задания, где ребенок сможет творчески воспроизвести свое видение определенного фразеологизма.

3) Задания типа «фраза + физический предмет». Данный тип задания является прямым продолжением заданий типа «Фраза + воображение». При изучении фразеологизмов, то здесь можно с помощью куколок, фигурок или марионеток проигрывать различные ситуации общения, содержащие фразеологическую единицу или попытаться представить с помощью подручных средств, нарисовать или сделать поделку, которые бы вмещали в себя смысл или объекты идиоматического выражения. На этом же этапе необходимо использовать лексический подход к изучению фразеологизмов, так как связки прилагательное + существительное/ местоимение + глагол/ глагол + предлог и так далее особенно хорошо запоминаются детьми.

4) Задания типа «Слово + другой человек». Данные виды заданий направлены на осуществление коммуникации и состоят в использовании игровых методик, постановки сценок. Использование мячика или других

вспомогательных подручных средств совместно с подвижными элементами игр в качестве методического приема активизирует мозговую деятельность ребенка.

Нами были выделены следующие методы и приемы для обучения кинестетиков:

1. Подвижные игры. Современные методисты предлагают следующие блоки подвижных игр, направленные на развитие различных видов координационных способностей: для развития тактильно-кинестетической способности рук; на расслабление; для развития кинестетической способности; для развития способности к сохранению равновесия; для развития способности к ориентации в пространстве; для развития реагирующей способности.

2. Моторная разрядка. Кинестетику необходимо давать возможность моторной разрядки: в группах он может проводить физкультминутку, выступать в роли ассистента на уроке, записывать на доске, раздавать материалы, контролировать выполнение заданий.

3. Физкультурные минутки. Физкультурные минутки проводятся, как правило, после 20 – 30 минут работы, их продолжительность 2 – 3 минуты. Комплекс упражнений состоит из 3 – 4 упражнений для основных групп мышц с 4 – разовым повторением каждой. Упражнения выполняются стоя у парты или сидя за партой. Для повышения эффективности физкультминуток и интереса к данному виду занятия можно использовать музыкальное сопровождение и добавить проговаривание стихотворения.

4. Пальчиковая гимнастика. Использование данной гимнастики на уроке переключит внимание учеников, активизирует работу обоих полушарий мозга.

5. Инсценировка. Процедура состоит из погружения учеников-кинестетиков в произведение, проведение разогрева, выбора критического момента для драматизации, приглашение учеников к разбору частей этой ситуации, проигрывание определенной сцены, помощи учителя актерам и рефлексии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди различных подходов, методов и приемов обучения английским фразеологическим единицам нами были разграничены приемы в соответствии с учетом типа доминирующей репрезентативной системы ученика. Методика обучения детей с визуальным типом восприятия, аудиальным типом сенсорного восприятия, с кинестетическим типом сенсорного восприятия предполагает наличие приемов, которые основной упор делают на работу доминирующего канала восприятия, но не отменяют работу иных сенсорных каналов.

Проанализированный нами комплекс упражнений с использованием фразеологических единиц позволяет придать обучению коммуникативную направленность и способствует формированию устно-речевых умений школьников.

Список использованной литературы

1. *Лихачев Д. С.* Заметки о русском. М.: «Советская Россия», 2014. 480 с.
2. *Брэдвей Л.* Ребенок от 7 до 14 лет: Как научить Вашего ребенка учиться. М.: ЮНВЕС, 1999. 256 с.
3. *Шапиро Е.И.* Как пробудить у ребёнка интерес к учёбе: Практические рекомендации специалиста и опытной мамы. СПб.: Литера, 2014. 64 с.
4. *Тупикова С.Е.* Когнитивные механизмы реализации фоносемантической тональности // Когнитивные исследования языка. № 11. 2012. С. 542-545.
5. *Сеченов И.М.* Избранные философские и психологические произведения. М.: Огиз, 1947. 155с.
6. *Венгер Л.А.* Педагогика: Развитие способностей к наглядному пространственному моделированию / Л. А. Венгер. М.: Дошкольное воспитание, 1987. 124 с.

УДК 371.32

CONTINUOUS CORRECTIVE TEACHER'S FEEDBACK IN DISTANT ONE-ON-ONE LESSONS A.M. TYCHKOVA

Tychkova Anastasiia Mikhailovna
CELTA Instructor, California, USA
Email: tychkovaam@gmail.com

Abstract: The article presents the data regarding teacher's corrective feedback and particularities of e-learning process. The research focuses on a new approach of additional online feedback followed by practical points for teachers.

Keywords: ESL teaching; corrective feedback; delayed feedback; immediate feedback; e-learning.

КОРРЕКТИРУЮЩАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ УРОКОВ А.М. Тычкова

Тычкова Анастасия Михайловна
Инструктор CELTA, Калифорния, США
Email: tychkovaam@gmail.com

Аннотация: В статье представлены результаты исследования обратной связи учителя, а также описаны особенности образовательного онлайн процесса. Исследование освещает вопросы инновационного подхода предоставления дополнительной обратной связи в онлайн образовании, а также содержит практические рекомендации для учителей английского языка.

Ключевые слова: преподавание английского как второго языка, корректирующая обратная связь, отложенная обратная связь, непосредственная обратная связь, онлайн образование

INTRODUCTION

Distant education is currently considered an effective and, not less important, real way to learn various skills, especially when it comes to acquiring foreign language competence. Teaching is now aiming at possessing a wide range of e-devices encouraging students' motivation. Having performed excellent skills in offline teaching, a teacher may struggle with managing distant classes, which are

predominantly about liven up all expectations about e-learning. Those expectations may be met due to tech-savvy solutions for continuous corrective teacher's feedback.

Over the years, the question about correcting learners' mistakes is being discussed, and yet there is no certain answer. Researchers and teachers doubt what feedback is suitable for L2 learners: positive or negative (corrective) feedback, immediate or delayed.

RESEARCH METHODS

According to Scrivener (2005) based on 'accuracy' or 'fluency' [1], a teacher decides himself what type of feedback to provide. Scrivener proposed correction while accomplishing 'accuracy' related tasks, such as grammar restricted practice, phonetics drilling or functional language restricted practice. Based on the facts above, it is reasonable to say that one can error correction cannot be avoided at all.

Certain researchers have been conducted in order to confirm either idea. For instance, Varnosfadrani compared immediate and delayed CF, using dictogloss tasks. [2, p.40] In the first task students received feedback as they made a mistake. The second task was followed by delayed feedback with a reminder of previous mistakes.

Surely, described studies have limitations due to the fact that no records about students who didn't receive the feedback at all were presented. Later Quinn conducted a tightly controlled laboratory-based experimental comparison.

In the following research, 90 ESL learners had a three-week procedure with each participant individually. Learners were divided into 3 groups receiving: immediate CF, delayed CF and no CF at all. In the first week, the judgment test was provided with a written error correction test on the English passive construction. In the second and the third week participants were given short lessons on the passive construction with uniformed tasks: information gap task, a picture-cued story, and a role play. As a result, a significant improvement was noticed from pre- to post- tests, but there is no evidence that timing played a crucial role.

Written or oral, research in Teaching adults literacy shows that effective feedback usually includes the following points [3, p.302]:

- Is given regularly and as soon as possible;
- Gives clear reasons for learner's success or failure;
- Gives factual descriptions of the performance of the learner;
- Offers constructive and practical guidance about how to improve;
- Agrees what should be done next with the learner.

People learn more when they are learning from their mistakes which are self-corrected rather than being told how to do it in the right way. In distant learning, it is essential that a teacher keeps enough pauses in order not to interrupt student's speech flow. Immediate feedback in this case received by a student only

decreases motivation .one may say that delayed feedback is more preferable in distant learning.

Teacher's feedback in e-learning should be visualized at maximum. Such techniques are presented by David Bohlke [4, p.127] among which are:

Repeating - Ask the student to repeat what she has just said

Expressions or gestures - Facial expressions or hand gestures to show an error has been made.

Hinting - Usage of metalanguage (e.g. 'tense', 'preposition')

Echoing - Repeating the speech part, containing a mistake

Reformulation - Repeating the student's utterance, correcting the error.

Depending on a learner's style, additional feedback with teacher's suggestions should be applied in addition to regular oral correction in distant learning. For instance, kinesthetic people require more situational learning with ample experience in doing things on their own. Aural and visual learners are needed to be supervised in order to increase L2 acquisition apart from lessons. Read/Write people should be encouraged to switch all their L1 reading to L2 reading on a daily basis.

RESULTS AND DISCUSSION

Additional online feedback (AOF) includes those methodological recommendations which are done in a written form for a specific learner based on his personal obstacles and language learning style. AOF might include flash-cards, videos containing lexical items or any specific language target and fill in the gaps with context learning.

Developed mostly for teachers, Tube Quizard has become a time-saver free website for creating gap-filling activities for students. Moreover, it is possible to search for specific videos not only by lexical units but also including a specific grammar rule one wants to highlight. The program generates several tasks based on the chosen video, which increases the efficiency of the learning process. Next step in using the website is teaching students to use it on their own, choosing the best matching video. The teacher may include suggested videos regarding learner's necessity in the AOF list. Mostly suitable for audial and visual students for drilling.

Quizlet is believed already to be an ordinary resource, which is used by millions of people. However, the teacher's version has a great impact on students' responsibility. The teacher's version includes tracking learner's progress and shows what one has mastered, has struggled with or has done nothing at all. Once the system was applied in e-learning, the significant difference was noticed: having acknowledged the fact that the teacher keeps tracking the progress, students are more responsible for learning using the mentor's AOF.

Audio, visual and Read/Write learners are drilling efficiently with Quizlet. When it comes to kinesthetic people, the approach in the program can be done in the following way:

Functional language lesson.

Topic: Invitations.

Card- prompts:

- You have two tickets to a rock concert; how would you invite your friend?
- You are about to start a business meeting; how would you attract attention?
- Your brother is upset because he failed his driving test, suggest him going somewhere and cheer him up.

After saying out loud possible options, the student turns over the card to check with prepared answers. These gaps allow students to experiment with language and at the same time have a certain context. More importantly, the level of formality should be taken into account while accomplishing the following task.

CONCLUSION

Currently, methodological researches are tech-savvy due to broader application of various technologies. For instance, eye-tracking technology has been helpful while tracking students. It showed how recasts, noticing, and uptake relate to each other. It was found out that learners noticed lexical recasts more often than grammatical recasts. The further studies should be tightly combined with learning cognitive processes in order to answer piling questions thoroughly.

References:

1. *Scrivener Jim* Learning teaching: A guidebook for English language teachers. Oxford: Macmillan Education, 2010
2. *Hosseini Nassaji and Eva Kartchava* Corrective Feedback in Second Language Teaching and learning. Taylor and Francis, 2017
3. *Nora Hughes and Irene Schwab* Teaching adults literacy, Open University Press. 2010
4. *Bohlke David* Fluency-oriented second language teaching. Boston, MA: Heinle Cengage, 2014

УДК 81`23

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФА К.С. ЦИБИЗОВ

Цибизов Константин Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, частное учреждение образовательной организации высшего образования «Медицинский университет «Реавиз» в городе Саратов
E-mail: kostello83@mail.ru

Аннотация: В статье изложены основные лингводидактические составляющие процесса изучения иностранного языка в современном медицинском вузе. Показана важность

применения дополнительных аудиовизуальных источников ввиду наличия в них лексико-грамматических средств, используемых как в быденной, так и профессиональной коммуникации. Опросы студентов свидетельствуют о позитивном восприятии предлагаемых приемов, а их взаимозаменяемость обуславливает рассмотрение общей парадигмы использования заданий в качестве методического подспорья для преподавателя иностранных языков (ИЯ).

Ключевые слова: принципы обучения ИЯ как непрофильной дисциплины; критическое мышление; ситуативная взаимозаменяемость приемов обучения; «тонкие» и «толстые» вопросы.

PRINCIPLES AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NON-LINGUISTIC FACULTIES BY MEANS OF MUSIC AND CINEMA

K.S. Cibizov

Cibizov Konstantin Sergeevich

Private educational organization of higher education «Medical University «Reaviz»» in Saratov, Russia

E-Mail: kostello83@mail.ru

Abstract: The article presents the main linguodidactic components of the foreign language (FL) learning process in modern medical universities. The importance of the additional audiovisual sources use due to the presence of lexical and grammatical means both in everyday and professional communication is shown. Surveys indicate a positive perception of the proposed methods. The interchangeability of these techniques determines the consideration of tasks as a methodological support to the modern teacher of foreign languages.

Keywords: principles of FL teaching as a non-core discipline; critical thinking; situational interchangeability of teaching methods; «thin» and «thick» questions.

ВВЕДЕНИЕ

Социальный запрос на воспитание личности с высоким уровнем адаптации к стремительным изменениям в обществе обуславливает необходимость разработки новых продуктивных подходов к обучению многосторонне развитых специалистов в любой профессиональной сфере. Отсюда вытекает важное требование к современным преподавателям в вузах, заключающееся в осознании детализации чётких способов обеспечения активности обучающихся. Речь идет о создании на занятиях таких дидактических условий, когда за студентом и преподавателем остаётся право на творчество и проявление инициативы без риска превращения занятия в хаос. Одним из довольно эффективных средств влияния на мотивированное изучение ИЯ в рамках вуза предстает аудиовизуальное поле, формируемое миром музыки и кинематографа, анализ лингводидактического потенциала которых и составляет *цель текущей статьи*.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Очевидно, что выбор того или иного аудиовизуального средства должен стыковаться с системой принципов обучения конкретной группы студентов. Ссылаясь на дефиницию искомого термина В.И. Андреевым, констатируем, что педагогический принцип – это одна из педагогических категорий,

которая представляет собой «основное нормативное положение, базирующееся на познанной педагогической закономерности и характеризует наиболее общую стратегию решения определенного класса педагогических задач, служит одновременно системообразующим фактором для развития педагогической теории и критерием непрерывного совершенствования педагогической практики» [1, с. 33-34]. По сути дела, педагогические принципы – это фундаментальные идеи, следование которым позволяет достигнуть поставленных педагогических целей. Проецируя сказанное на область ИЯ как *непрофильной дисциплины*, т.е. прямо не влияющей на направление обучения в вузе в целом, следует ограничить круг данных идей до триады, включающей в себя:

1) *принцип природосообразности*, заключающийся в соответствии выбранной методики обучения ИЯ возрастным особенностям учащихся, а также мотивации к самообразованию;

2) *принцип целостности процесса обучения ИЯ*, смысл которого – синергетическая (самоуправляемая) организация педагогической системы посредством использования определенных приемов обучения, направленных на развитие самостоятельного мышления категориями ИЯ;

3) *принцип профессиональной корреляции*, обеспечивающий подбор содержания педагогического процесса с целью формирования профессионально важных качеств, знаний и умений, т.е. обучение ИЯ должно гармонично учитывать связь непрофильной дисциплины с основным профессиональным направлением.

На наш взгляд, в современной системе непрофильного преподавания ИЯ имеет место наличие большего акцента на изучении языка в отрыве от аутентичной среды, т.е. без соприкосновения с конкретными профессиональными ситуациями в среде носителей языка, что обедняет *критическое мышление* (КМ) студента – наиважнейшую характеристику профессионально развитой личности. Под КМ мы понимаем такое осмысление студентами окружающей действительности, которое «отличается взвешенностью, логичностью и целенаправленностью, а также использованием таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желательного результата» [2, с. 45].

Формирование КМ на ИЯ достигает своего пика развития именно на ранних курсах обучения в вузах. Однако большая часть студентов, изучающих ИЯ в качестве непрофильной дисциплины, испытывают трудности с мотивацией, поэтому в первую очередь необходимо привести примеры использования языка в жизни, а также соотнести язык с той профессией, которую они выбрали. Учебники в большей своей массе дают лишь общую информацию о языке с редкими вкраплениями аутентичной информации, поэтому преподавателю следует обратиться к дополнительным источникам, в первую очередь к сфере кино и музыки.

Выбор музыкального трека или видеофильма для развития навыков владения иностранным языком – особенно в контексте развития КМ – должен, на наш взгляд, быть сопряженным со следующими факторами:

- 1) соответствие темы аудиовизуального продукта учебному плану,
- 2) этическая компонента, т.е. исключение «рельефных» религиозных, политических и социальных характеристик сюжета / текста,
- 3) учет интересов и вкусов самих учащихся.

Упомянутые выше параметры обусловили использование наиболее популярных сегодня приемов развития КМ на ИЯ, часть которых легко проецируется из возрастной группы старшеклассников на поле ранних курсов бакалавриата медицинского вуза:

- кластеризации знаний (выделения смысловых единиц текста и графическое их оформление в определенном порядке в виде грозди);
- мозгового штурма (получения решения «как продукта коллективного творчества в ходе «заседания», проводимого по определенным правилам и последующего анализа его результатов» [3, с. 7]);
- ролевой игры (составления диалогов, разыгрывания профессиональных ситуаций, уроков-дискуссий и т.п.).

Казалось бы, использование данных приемов не так уж и ново. Однако можно прибегнуть, с одной стороны, к их усовершенствованию; с другой – воспользоваться принципом *взаимозаменяемости приемов*. Так, и *мозговой штурм*, и *кластер* могут идти до или после *ролевой игры*. Далее разыгрывается мини-диалог по предлагаемой теме, связанной с теми или иными музыкальными композициями или фильмами (частями сериала).

Говоря о *песнях*, следует подчеркнуть, что они иллюстрируют эффективное использование лексико-грамматических явлений. Думается, что вместо работы над банальным переводом и зазубриванием выявленных лексико-грамматических конструкций можно выполнить упражнение на критическое осмысление важных элементов текста композиции с коммуникативной точки зрения. Текст в этом случае разрезается на фрагменты с их дальнейшим перемешиванием; с помощью кластера (распределения найденных пар по смысловым «облакам») учащиеся восстанавливают валентные сочетания.

В качестве иллюстрации сказанного выше приведем пример из личного опыта автора статьи. При работе над составлением диалогов из сферы «врач – пациент» бакалаврам 1-го года обучения специальности «Лечебное дело» была предложена композиция группы Pink Floyd «Comfortly Numb». Несмотря на наличие определенного психоделического контекста песни, свойственного творчеству многих рок-групп второй половины прошлого века, она оказывается наполненной фразами общей медицинской тематики. В ходе прослушивания композиции с субтитровой дорожкой учащиеся просили сделать паузу на том моменте, где, как им казалось, имела место фраза с высоким коэффициентом использования в возможном диалоге с пациентом. Таковыми явились предложные конструкции типа: «Just nod if

you can hear me» / «Get you on your feet again» / «I hear you're feeling down» и т.п. Фразы выписывались на отдельные листочки, а затем складывались в символическую «аптечку слов», которые затем раздавались студентам в парах, а они уже должны были составить диалоги. Все это отвечало указанным выше принципам обучения ИЯ и, несомненно, спровоцировало интенсификацию КМ.

Анализируя применение фильмов, относящихся к профессиональной сфере студентов, следует указать на то, что в ходе первых занятий со студентами нами был проведен анализ по поводу того, какой фильм станет основой обучения. В конечном итоге выбор остановился на сериале «Доктор Хаус» (House, MD). Именно данный сериал, по опросам студентов, занял первую строчку рейтинга популярности, ведь язык сериала является его лингвистическим сокровищем с высоким индексом *интертекстуальности*. Так, Умберто Эко определяет «интертекстуальный диалог» как «феномен, при котором в данном тексте эхом отзываются предшествующие тексты» [4, с. 236]. Эти семантические оттенки имеют известный в иноязычной культуре контекст, уместный в рамках конкретного случая в медицинской практике главного героя сериала. Данные текстовые единицы позволяют в кратком виде, но с нужной долей экспрессии и наглядности резюмировать важную для врача мысль. В качестве иллюстрации приведем триаду данных цитат, ставших, по сути дела, «хаусизмами» и часто цитируемых врачами:

1) I don't ask why patients lie, I just assume they all do (Я не спрашиваю, почему пациенты лгут, я просто считаю, что они все это делают).

2) Never met a diagnostic study I couldn't refute (Еще не встречал диагностическое исследование, которое не мог опровергнуть).

3) There's nothing in this universe that can't be explained (Во вселенной нет ничего, что нельзя объяснить).

Владение хотя бы 5-10 лексическими единицами такого типа отражает минимальный уровень способности бакалавра критически мыслить, высвобождая в ходе конкретной коммуникативной ситуации нужный и прагматически действующий механизм овеществления мыслей на ИЯ.

Наиболее часто применяемым способом развития КМ на ИЯ в рамках просмотра сериала «Доктор Хаус» предстает техника *тонких и толстых* вопросов. Таблица «тонких» и «толстых» вопросов может быть использована как в начале занятия, так в его середине и концовке, т.е. может подвергаться действию закона взаимозаменяемости приемов обучения ИЯ. Проиллюстрируем сказанное универсальной таблицей таких вопросов, где на месте троеточия автоматически вставляются валентные содержанию конкретной серии лексические единицы.

Таблица 1

Форма таблицы «тонких» и «толстых» вопросов

«Thin» questions	«Thick» questions
Who ...?	Explain why ... ?
What ... ?	Why do you think that ... ?
When ... ?	Was his/her choice right or wrong?

Where ... ? Do you agree with the words of the hero that ... ? etc.	What is the most important idea of the story? What is the difference between ... ?
--	---

Мотивируя студентов к просмотру той или иной серии фильма через предпросмотровые задания, осмысливая его главную мысль в контексте профессиональной корреляции посредством работы над конкретными интертекстуальными единицами, а затем и рефлексировав свое КМ через ответы на «тонкие» и «толстые» вопросы, студент способен повысить уровень своего КМ вопросом *If you were ... would you ... ?* с ответами на него по цепочке.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использование описанных в статье приемов у бакалавров медицинского вуза требует перманентного диагностирования успешности их внедрения в структуру занятия по ИЯ, что отслеживается как на стадиях, включающих просмотр фильма, так и касающихся музыкальных композиций. Следует подчеркнуть, что объем текстовых единиц сериала «Доктор Хаус» составил число, близкое к 200 (слова, словосочетания, идиомы, относящиеся к медицинской сфере). Музыкальные композиции «предложили» около 150 таких единиц.

В ходе применения метода наблюдения и анализа его результата в общей методике развития ведущих компетенций студентов медицинского вуза весьма разумно и наиболее эффективно было бы отследить характер усвоения знаний на основе кластеризации сквозного понятия занятия. Так, при прохождении темы «Anatomy of disease» («Анатомия болезни») непосредственно после разбора пяти серий «Доктора Хауса» с составлением профессионального словаря врача на ИЯ (50-70 слов / словосочетаний) студентам было предложено задание «Снежный ком» (как вариант «мозгового штурма»). Студенты 1 семестра бакалавриата специальности «Лечебное дело» должны были по очереди продолжать цепочку словосочетаний «Болезнь – симптомы». Результаты в каждой из трех групп (по 16 человек в каждой) были следующими: 1-я группа назвала 8 болезней и 17 симптомов; 2-я группа – 7/14; 3-я группа – 7/15. Уже в конце семестра (14-16 занятия) данное задание было продублировано, и результаты оказались следующими: 1-я группа – 10/25; 2-я группа – 8/19; 3-я группа – 8/17. Как видно, способность к запоминанию улучшилась, а такая важная часть КМ как умение отсеивать нерелевантные языковые единицы существенно оптимизировалась.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе апробации применения описанной комплексной методики работы над фильмами и песнями среди бакалавров 1-го года обучения в количестве 48 человек нами были сделаны соответствующие

умозаключения, касающиеся его эффективности в плане развития КМ. После просмотра 7 короткометражных лент и 5 музыкальных композиций, которые объединяет проблема межличностной коммуникации в среде «врач – пациент», был проведен опрос по поводу того, какой из предлагаемых приемов работы над фильмом Вам понравился больше, при этом обогатив знания ИЯ. Как выясняется, большей популярностью пользуется кластер, что и понятно, т.к. схематическое структурирование мыслей – черта КМ будущих медиков.

Приведенные выше практические примеры еще раз подтверждают эффективность использования комплексной (холистической) парадигмы при работе с аудиовизуальными средствами. При этом очевидным следует признать и эффективность ситуативного варьирования приемами, которое имеет синергетический оттенок и серьезные перспективы для изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в процессе аудиовизуального обучения ИЯ посредством использования предложенных выше приемов развития КМ студенты ранних курсов медицинского вуза овладевают целым рядом важнейших компетенций. Они могут осознавать свои цели и потребности, а также отбирать необходимые материалы на ИЯ, которые соотносятся с их профессиональной деятельностью. При этом развивается их способность активно мыслить и познавать действительность посредством ИЯ в группах.

Список использованной литературы

1. *Андреев В.И.* Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. 3-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 608 с.
2. *Халперн Д.* Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
3. *Панфилова А.П.* Инновационные педагогические технологии. Активное обучение. 3-е изд. М.: Академия, 2012. 192с.
4. *Эко У.* Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна. - Мн., 1996, 380 с.

УДК 37.022

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАКОГНИТИВНОЙ СТРАТЕГИИ «PLAN-DO-REVIEW» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д. И. ШИШЕНИНА, Н. В. ТЕРНОВА

Шिशенина Дарья Игоревна, студентка, 3 курс, факультет иностранных языков и лингводидактики, СГУ имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: winterinhirosima24@yandex.ru

Тернова Наталья Владимировна, старший преподаватель, кафедра английского языка и методики его преподавания, факультет иностранных языков и лингводидактики, СГУ имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: ternovanv@mail.ru

Аннотация: В статье представлены понятие и структура метапознания как комплексного явления, способствующего формированию и развитию навыка контролировать и регулировать процесс обучения. Рассматриваемая ступенчатая структура процесса метапознания положена в основу метакогнитивной стратегии «PLAN-DO-Review», направленной на рациональную организацию деятельности обучающихся.

Ключевые слова: познание, метапознание, метакогнитивная стратегия, метакогнитивная деятельность, обучение иностранному языку.

IMPLEMENTING THE “PLAN-DO-REVIEW” METACOGNITIVE STRATEGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

D.I. Shishenina, N.V. Ternova

Shishenina Daria Igorevna

Saratov State University, Russia

E-mail: winterinhirosima24@yandex.ru

Ternova Natalya Vladimirovna

Saratov State University, Russia

E-mail: ternovanv@mail.ru

Abstract: The article presents the definition and structure of metacognition as a complex unit aimed at formation and development of the skill to control and regulate teaching and learning processes. The level structure of a metacognition process under the study serves as a basis for a metacognitive strategy «PLAN-DO-REVIEW» that focuses on rational organization of learners' activity.

Keywords: cognition, metacognition, metacognitive strategy, metacognitive activity, foreign language teaching.

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что современная система образования претерпевает постоянные перемены. Преобразуются аспекты концепции образования, внутреннее устройство системы, требования к преподавателям, характеристики учеников и учебные программы. В поисках эффективных средств достижения совершенных результатов в сфере образования, разработчики Федерального Государственного Стандарта Образования (ФГОСа) обращаются к метакогнитивности — категории знаний субъектов об их собственной познавательной деятельности и возможности контролировать её [1, с. 489]. Сегодня перед преподавателем стоит задача развития навыка самостоятельного приобретения и усвоения знаний обучаемыми — привития им методологической культуры. В свою очередь процесс самообразования и саморазвития затруднителен и непродуктивен без использования метапознавательных навыков и стратегий.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Понятие «метапознание» было введено в терминологический обиход в 1976 году американским психологом Дж. Флейвеллом, который определил метапознание как «совокупность знаний человека об основных особенностях познавательной сферы и способах её контроля» [2, с. 232]. Им же были выделены четыре основных компонента метапознания, а именно: метакогнитивные знания, опыт, цели и стратегии. Эти компоненты тесно взаимосвязаны: при постановке метакогнитивной цели на основе неких

знаний вырабатывается стратегия её достижения, осуществление которой приводит к приобретению метакогнитивного опыта индивидуума.

Подобную закономерность отмечает и британский ученый А. Браун, акцентируя наше внимание на двух аспектах метапознания: знание о познании (совокупность видов деятельности, включающих сознательную рефлексию) и регуляция познания (виды деятельности, требующие механизмы саморегуляции на протяжении обучения) [3, с. 71]. А. Браун утверждает, что метапознание позволяет регулировать и контролировать процесс обучения и выделяет три ступени процесса метапознания: планирование деятельности (формирование пунктов действий, прогнозирование результата), исполнение и контроль над деятельностью, и, наконец, проверку результатов познавательной деятельности.

Схожую концепцию в отечественной школе метапознания предлагает М.А. Холодная. В данной интерпретации метапознание включено в психологическую модель интеллектуальной одаренности на уровне интеллектуального контроля. Метакогнитивные способности, как утверждает М.А. Холодная, заключаются в возможности субъекта управлять собственными когнитивными ресурсами. Эти способности подразделяются на метакогнитивную осведомленность и регулятивные процессы. Метакогнитивная осведомленность – это качество субъекта, предполагающее наличие неких знаний о присущих ему познавательных качествах и способах их использования. В свою очередь регулятивные процессы отвечают за реализацию способностей в различных формах познавательной активности, выбор стратегий обработки информации и контроль когнитивных операций, таких как планирование, расчет вероятности, и т.д. [4, с. 18].

Сложно недооценить важность классификации ступеней метакогнитивного познания А. Браун. В сущности, данная классификация позволяет на каждом этапе урока применять тот или иной метод метакогнитивного познания.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления универсальной метакогнитивной стратегии были проанализированы существующие методы метакогнитивного познания, отобраны наиболее эффективные из них при помощи метода сравнительно-сопоставительного анализа. Кроме того, методы подверглись классифицированию и были сгруппированы в соответствии с таким критерием как использование на одной из ступеней стратегии, обеспечивающее максимально продуктивный результат.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно полученным в ходе анализа результатам, наиболее рациональной и эффективной представляется стратегия «Plan-Do-Review». Данная стратегия объединяет в себе классификацию А. Браун и деление на компоненты Дж. Флейвелла. Рассмотрим стратегию более пристально.

Стадия «Plan» соответствует первой ступени процесса метапознания А. Браун. Она основывается на составлении некоего плана — сценария, по которому, предположительно, будут развиваться события урока. Традиционно, данная стадия целиком и полностью зависела от преподавателя, но сегодня обучающиеся могут влиять на построение плана урока. Это приветствуется ФГОС и, кроме того, способствует вовлечению учеников в процесс, созданию комфортной рабочей атмосферы. На данной стадии преподавателю иностранного языка рекомендуется лишь руководить процессом формирования плана, например, предоставляя список возможных видов деятельности, из которых ученикам необходимо выбрать несколько для использования на занятии.

Например, для урока английского языка по теме «Погода. Времена года» могут быть предложены следующие варианты деятельности:

1) говорение в виде фронтального обсуждения предпочтений учащихся в погоде и сезонах, обоснование выбора и подкрепление его аргументами,

2) говорение в виде парного\группового обсуждения с последующим представлением сжатого анализа предпочтений собеседника,

3) аудирование в виде прослушивания диалогов носителей языка на тему погоды, включение страноведческого и культурно развивающего материала на тему значимости подобных диалогов в культуре Британии,

4) чтение коротких отрывков, богатых лексикой по новой теме, с последующим обсуждением и ответами на вопросы,

5) интерактивная игра «Немой прогноз погоды»,

6) отработка звуков [θ], [ð] в скороговорках и стихотворениях на соответствующую тему,

7) отработка грамматических конструкций “I’d rather” с построением предложений на погодную тематику,

8) составление вокабулярной истории с применением новой лексики,

9) разработка проектов по сезонам с присущей атрибутикой и составлением описаний при помощи новой лексики.

Это даст обучающимся чувство свободы выбора, осведомленности о ходе урока и будет способствовать реализации метапредметного характера обучения. Например, учитель может провести аналогии для темы урока с другими гуманитарными или точными предметами. На данном этапе используются следующие метакогнитивные приемы: планирование, выбор деятельности, мотивирующие на осознание межпредметных связей вопросы учителя.

На стадии «Do» происходит непосредственная реализация деятельности, сценарий которой является результатом завершения первой «Plan»-стадии. На данном этапе используются такие метакогнитивные методы как самоконтроль, самокоррекция и текущая самооценка. Несмотря на то, что метакогнитивные процессы на данной стадии являются скорее фоном для деятельности, их необходимо контролировать — отслеживание осуществления данных процессов и есть ключевая метакогнитивная задача

преподавателя. Так, например, предлагаем сопровождать выполнение задания вопросами организационно-рефлексирующего характера, типа «How much time do we need to do this task?», «Are there any more possible variants of doing this task?», «Can you read and say if there are any mistakes in your classmate's answer?»).

Заключительная стадия «Review» характеризуется использованием таких методов, как итоговая самостоятельная оценка достигнутых результатов и «само-вопросы» — оба метода могут принимать как форму «тихого» размышления, так и форму дискуссии — парной, фронтальной или групповой. К примеру, учитель может организовать парную дискуссию в форме интервью. Для этого нужно дать обучающимся два-три примерных вопроса по тематике урока, ответ на которые они должны выяснить у партнера, а затем озвучить в связной, резюмирующей форме. Так, логичным завершением урока на тему «Кино» в старшей школе будет интервьюирование собеседника по таким вопросам, как «What genre of films do you personally prefer?», «Do you have a favourite actor or actress?», «What film would you like to see in the cinema?», и т.д.

Основным отличием стадии «Review» является возможность её реализации параллельно стадии «Do» и «Plan». Для этого необходимо сопровождать начало и середину урока рефлексирующими, подводящими промежуточные итоги вопросами. Так, к примеру, в начале урока преподаватель может навести учащихся на новую тему урока, попросив их вспомнить лексику и тематику предшествующих занятий. Построение логических переходов между темами поможет закрепить целостность и рациональность учебной программы. В то время как «урезонивание» деятельности в середине урока позволит ученикам четко осознавать, ради чего они выполняют то или иное задание. Постоянное напоминание о причинах позволит избежать таких учебных ситуаций, в которых ученик считает английский язык предметом, освоение которого конкретно для него не представляется необходимым.

Основная цель этого этапа — подвести итоги, осмыслить проделанную на уроке работу и приобретенный опыт и оценить прогресс. Задачи педагога заключаются в необходимости организовать этот процесс, мотивировать рефлексию посредством вопросов, написанных на доске или произнесенных вслух. Данная стадия является логическим завершением урока, поэтому рекомендуется смещать акцент на позитивные результаты, указывать на успех обучающихся, закрепляя, таким образом, в их восприятии положительные впечатления от занятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая во внимание вышесказанное, подчеркнем, что метакогнитивная стратегия «Plan-Do-Review» позволяет вовлечь обучающихся в процесс метапознания на протяжении всего урока иностранного языка. Языковая деятельность тесно связана с рефлексией, так

как, согласно теории о классической лингвистике, язык неотделим от мысли. В этой связи следует организовывать каждый урок так, чтобы метакогнитивная деятельность проходила красной нитью через каждый его этап. Безусловно, это включает дополнительную методическую и педагогическую нагрузку на преподавателя. Однако, не стоит забывать о том бесценном навыке самообразования и саморазвития, который последовательно сформируется, если развивать в обучающихся метакогнитивное познание. Этот эффект лежит также в основе формирования психологически развитой, здоровой личности, которой свойственны ответственность, рассудительность, чувство обязательности и здоровая самооценка. Учащиеся, для которых метакогнитивное познание и использование его стратегий являются систематическими, намного успешнее справляются с индивидуальными проектными заданиями, представляющими собой неотъемлемый компонент современной образовательной программы, и, что, безусловно, важно, чувствуют себя намного увереннее и комфортнее при вовлечении в подобные виды деятельности. Объясняется это тем, что они уже хорошо знакомы с базовыми основами рациональной организации деятельности и принимали в ней непосредственное участие. Для них самостоятельный проект — это не пугающий шаг в неизвестность, а осторожный, но, тем не менее, самостоятельный шаг вперед.

Список использованной литературы

1. *Касавин И. Т.* Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
2. *Flavell J. H.* Metacognitive Aspects of Problem Solving // The Nature of Intelligence. Hillsdale / ed. by L.B. Resnick. N.Y., 1976. P. 231-236
3. *Brown A. L.* Metacognition, executive control, self-regulation and other more mysterious Mechanisms // Metacognition, Motivation, and Understanding. Ch. 3, New Jersey, 1987. P. 65-116
4. *Холодная М.А.* Основные направления изучения психологии способностей в институте психологии РАН // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3. С. 13-22

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

УДК 811.111'42

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИАР-ДИСКУРСА М.В. ЗОЛОТАРЕВ, В.Д. ТУПИКОВА

Золотарев Михаил Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: mizrkb@gmail.com

Тупикова Вероника Дмитриевна, студентка 4 курса юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: vero-nika-97@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению пиар-дискурса, как одного из видов институционального дискурса, эффективного инструмента коммуникации и продвижения имиджа компании, организации или конкретной личности. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что понимание механизмов использования пиар-дискурса позволяет существенно повысить эффективность пиар-воздействия и оптимизировать процессы поставленных коммуникативных целей. Выделяются и анализируются основные грамматические особенности пиар-дискурса на материале современных англоязычных текстов пиар-коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, пиар-дискурс, грамматические особенности, институциональный дискурс, средства воздействия.

GRAMMAR PECULIARITIES OF PR-DISCOURSE M.V. Zolotarev, V.D. Tupikova

Zolotarev Mikhail Vladimirovich
Saratov State University, Russia
E-mail: mizrkb@gmail.com

Veronika Dmitrievna Tupikova
Saratov State University, Russia
E-mail: vero-nika-97@mail.ru

Abstract: The article investigates the current status of PR-discourse as a type of institutional discourse, an effective tool for communication and company or personal promotion. The topic is relevant due to the fact that understanding of the PR-discourse mechanisms can significantly improve the effectiveness of PR manipulation and optimize achieving communicative goals in public relations communication. The main grammatical aspects of PR-discourse are highlighted and analyzed basing on modern English PR communication texts.

Keywords: discourse, PR-discourse, grammatical aspects, institutional discourse, means of manipulation.

ВВЕДЕНИЕ

Категория дискурс является сегодня одной из основных в коммуникативной лингвистике и в современных социальных науках. На сегодняшний день множественность определений дискурса стала реальностью, которая, с одной стороны, отражает междисциплинарность данного понятия, а с другой стороны, репрезентирует размытость его границ. Признаками дискурса считаются его текстовая сущность в сочетании с

экстралингвистическими факторами, существенными для его адекватного понимания. То есть, дискурс – «это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [1, с.150].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Отечественные и зарубежные лингвисты в последнее время больше уделяют внимание не на то, как устроен язык, а на то, как он функционирует в процессе речевой деятельности. Особое внимание лингвистов (Н.Д.Арутюнова, Н.Н. Болдырев, В.Н. Степанова, В.В. Карасик, Т.А. ван Дейк, Ю.М. Лотман и др.) уделено тому, как представлен в процессе речевой деятельности человеческий фактор. В современной лингвистической науке язык рассматривается «не как нечто постороннее по отношению к человеку, что можно изучать лишь как некий памятник эпохи, направления или художественного творчества отдельных людей, а как часть самого человека» [1, с. 148].

По определению Н. Д. Арутюновой, дискурс – это «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [2, с. 136].

Таким образом, дискурс представляет собой устойчивую, социально и культурно определенную модель человеческого общения. Нам представляется очевидным, что сегодня такая модель общения в сфере пиар-коммуникации может быть признана сформировавшейся, а ее изучение актуальным и востребованным. Анализ содержательных и формальных характеристик пиар-дискурса подтверждает данный вывод.

МЕТОДИКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время пиар-дискурс представляет собой эффективный инструмент коммуникации, инструмент продвижения имиджа компании, организации или конкретной личности. Соответственно, понимание механизмов его использования и знание языковых особенностей позволит существенно повысить эффективность пиар-воздействия и оптимизировать процессы поставленных коммуникативных целей, чем обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

В качестве модели дискурсного анализа остановимся на текстовом понимании дискурса и с опорой на него рассмотрим языковые особенности пиар-дискурса на материале современных англоязычных текстов. Вслед за В.Ю. Батуриной под пиар-дискурсом понимаем социокультурный феномен, который выполняет интегративную функцию, являясь механизмом оптимизации социально-экономических и культурных отношений в обществе [3, с. 12].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование доказало, что грамматические особенности пиар-коммуникации обусловлены особенностями прагматики инвентивного уровня дискурсов. В качестве основных характеристик грамматического уровня следует отметить номинативный характер информационных сообщений, что приводит к множественному функционированию именных частей речи в англоязычном пиар-дискурсе, например:

Пример 1: *There's carbon for the front splitter, diffuser and side skirts, plus our car had the optional carbon ceramic brakes and both the roof and bonnet are carbon – the M3 makes do with just the carbon roof (BBC-1).*

В приведенном примере множественное использование именных частей речи позволяет детально охарактеризовать объект пиар, представить его технические параметры.

Пример 2: *That level of single-minded determination has served as inspiration for Nico Landrigan, president of Belperron and its sister company Verdura, and his father, Ward Landrigan, chairman of Verdura and former head of Sotheby's jewelry, since 1998 — when Ward Landrigan first acquired the rights to the Belperron name and 9,300 archival drawings (New York Times-1).*

Множественное использование именных частей речи обусловлено тем фактом, что прагматической функцией, основным критерием высокой когнитивной составляющей пиар-дискурса выступает репрезентация не процессов и не действий, а статичного объекта - продукции, компании, желаемого или достигнутого результата.

Следует отдельно отметить множественное использование именных терминологических единиц в качестве атрибутивов, что обусловлено спецификой объекта пиар. Во втором примере множественное использование имён существительных собственных позволяет реконструировать историю создания компании, акцентировать внимание на длительной традиции ее существования, подчеркнуть престиж продукции данного бренда. Целям повышения узнаваемости номинации компании отвечает использование ее названия.

Следует отметить, что в случае, если прагматика пиар-дискурса направлена на представление характеристик того или иного товара или услуги, именные части могут быть представлены благодаря множественному использованию прилагательных:

Пример 3. *It's every bit as good as you hope an engine with Ferrari roots and overseen by an ex-Ferrari engineer (head of development Philippe Krief worked at Maranello until the Giulia programme began) would be: responsive, sharp, noisy, potent (BBC-1);*

Пример 4. *The Landrigans — talking in a room containing a group of original Belperron pieces they have collected for permanent display, including an early 1950s turquoise and enamel necklace that once belonged to Lauren Bacall — are a charming professional double act (New York Times-1).*

Множественное использование имен прилагательных в приведенных

фрагментах позволяет представить характеристики товаров, которые отличаются ярко выраженными позитивными коннотациями. Вместе с тем, выбор прилагательных существенно варьируется, что обусловлено спецификой и особенностями конкретных товаров.

Соотношение именных и глагольных частей речи существенно варьируется и в зависимости от темы информационного сообщения. Кроме того, использование глагольных форм в рамках пиар-коммуникации характеризуется рядом особенностей. Как отмечает Е.С. Рыженко, «наиболее частотными являются формы прошедшего времени, поскольку большая часть пресс-релизов посвящена описанию событий, уже произошедших (имеет статус новости)»: [4, с. 68]

Пример 5. *The company has successfully demonstrated the concept with a 25-kilogram flying prototype, and is presently crafting a full-size version (BBC-2).*

Пример 6. *The living room of his rental house, which has green-gray walls and a Vladimir Kagan sofa where the Swedish-born clothing designer, who recently returned to his namesake brand, J. Lindeberg, does his best work (New York Times-2).*

В приведенных фрагментах использование перфекта позволяет акцентировать внимание целевой аудитории на полученных достижениях, престиже и успешности производителя, позволяет подчеркнуть связь прошлого и настоящего, что особенно ярко прослеживается в приведенном Примере 6. В обоих примерах 5 и 6 перфект сопровождается наречиями и прилагательными, направленными на то, чтобы подчеркнуть успешность деятельности организации или личности в прошлом, успехах и достижениях.

Помимо перфекта в пиар-дискурсе часто используется прошлое неопределенное, благодаря которому еще яснее прослеживается связь времен. Другими словами, использование прошлого неопределенного направлено на акцентирование внимания целевой аудитории на современной деятельности организации, компании, например:

Пример 7. *The company was founded in 2015 by a quartet of engineers and doctoral students from the Technical University of Munich and nurtured in a European Space Agency-funded business incubator (BBC-2).*

Пример 8. *Micro bags, some scarcely larger than a kiwi, date back at least to the Fendi runway more than a year ago (New York Times-3).*

Другими словами, использование неопределенного времени позволяет подчеркнуть актуальность произошедшего в прошлом действия или события для настоящего.

Кроме того, в рамках современного англоязычного пиар-дискурса отмечается преимущественное использование времени в прямом значении, тогда как стилистически окрашенные, переносные значения практически не представлены, что обусловлено спецификой пиар-сферы.

В качестве приоритетных особенностей грамматического уровня следует отметить специфическое соотношение категорий субъективной и

объективной модальности. Для пиар-дискурса характерно стремление к максимальной объективности изложения материала: «для пиар-текстов присуща нулевая (объективная) модальность с такими качествами, как бесстрастность, логичность, аргументированность, которые обычно не оставляют места субъективно - оценочной модальности» [5, с. 115]. Однако, полное достижение достоверности невозможно по причине прагматики дискурса, направленного на создание позитивного имиджа компании, личности и пр. Таким образом, в рамках пиар-дискурса присутствует своеобразный синтез субъективной и модальной модальности.

Объективация достигается благодаря многочисленным цифровым данным, описаниям технических или иных параметров, в зависимости от особенностей продукции. Основным инструментом введения субъективной модальности является отсылка к цитатам, например:

Пример 9. *“Our goal is to develop an aircraft for use in everyday life,” says one of Lilium's founders, CEO Daniel Wiegand (BBC-2).*

Пример 10. *Change? “I leave that at home in a jar,” said Marina Larroude, the fashion director of Teen Vogue (New York Times-3).*

В приведенных примерах 9 и 10 использование цитирования выступает не просто функционально-структурным компонентом пиар-дискурса, но и инструментом отсылки к авторитетному мнению, повышения персонафикации текста, способом перехода от объективной модальности к субъективной, средством выражения оценки описываемых событий, позволяет придать объективному тексту «человеческое лицо».

Отдельно следует отметить, что такой пиар-дискурс как имиджевое интервью характеризуется высокой субъективной модальностью, соответственно, указанные особенности к ним не относятся.

Из морфологических особенностей тестов данного направления следует отметить тенденцию к словосложению цифровых значений с аббревиатурами, целыми словами; функционирование буквенно-цифровых, смешанных аббревиатур, например:

Пример 11. *But don't dismiss the Alen 68 as an all-show-and-no-go newbie; with a 1,188-gallon fuel tank and 1,550-horsepower from a pair of V12 diesel engines, this sleek-as-a-seal water nymph boasts a cruising speed of 41 knots and a maximum speed of 45 knots – enough to get you to St Tropez in time for that swank, A-list dinner party (BBC-3).*

Данная тенденция сближает пиар с научными текстами, позволяет повысить объективность представленной информации, однако, несколько затрудняет интерпретацию неподготовленным реципиентом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приоритетной характеристикой пиар-коммуникации на грамматическом уровне языковой системы выступает ее высокий номинативный характер, что обуславливает множественное функционирование именных частей речи в рамках дискурсов. В качестве

иных особенностей следует назвать тенденцию к использованию видо-временных форм в их прямом семантическом значении. Отмечается также оригинальный синтез субъектной и объектной модальности, что обуславливает широкое функционирование цитат в рамках текстов.

Список использованной литературы:

1. *Тупикова С.Е.* Разграничение понятий "высказывание", "дискурс", "речевой жанр", "тональность" в современной лингвистике // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные Науки. № 3(95). 2011. Тамбов: Изд-во «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2011. С. 148-154
2. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Энциклопедический лингвистический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.136-137.
3. *Батурина В.Ю.* Public Relations как социокультурный феномен: дефиниции, механизмы, функции : диссертация ... кандидата культурологи. Кострома, 2009. 165 с.
4. *Рыженко Е.С.* Виды интертекстуальности в пресс-релизах, размещенных в интернете: дис...канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2014. С. 68.
5. *Кривонос А.Д.* PR-текст в системе публичных коммуникаций: монография. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 115.

Источники:

1. BBC-1: Driven: Alfa Romeo's M-3 killing Giulio Quadrifoglio Verde//BBC. URL:<http://www.bbc.com/autos/story/20160510-driven-alfas-m3-killing-giulia-qv/> (дата обращения 09.02.2019)
2. New York Times-1: Rachel Garrahan. Reviving Belperron// New York Times. URL:<http://www.nytimes.com/2016/03/14/fashion/jewelry-suzanne-belperron.html> / (дата обращения 10.02.2019)
3. BBC-2: Matthew Phenix. The flying machine in your back// BBC. URL: <http://www.bbc.com/autos/story/20160512-the-flying-machine-in-your-back-garden/> (дата обращения 09.02.2019)
4. New York Times-2: Steven Kurutz A Tour of Fashion Designer Johan Lindeberg's Bachelor Pad// New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/06/03/fashion/mens-style/designer-johan-lindeberg-bachelor-pad.html/> (дата обращения 10.02.2019)
5. New York Times-3: The Mini Bag: An Unlikely Power Statement// New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/06/02/fashion/mini-bag-tiny-purse.html/> (дата обращения 10.02.2019)
6. BBC-3: Ken Wysocky Re-imagining the megayacht// BBC. URL: <http://www.bbc.com/autos/story/20140703-re-imagining-the-megayacht/> (дата обращения 09.02.2019)

УДК 81'373.45

АНГЛИЦИЗМЫ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Д.В. ИВАНОВА

Иванова Дарья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: 043@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности употребления англицизмов в речи молодежи. Англицизмы активно используются как в устной, так и в письменной речи молодежи, однако были выявлены различия в их употреблении. Описаны коммуникативные неудачи, вызванные использованием англицизмов.

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, письменная речь молодежи, устная речь молодежи.

ANGLICISMS IN THE SPOKEN AND WRITTEN YOUTH LANGUAGE

D.V. Ivanova

Ivanova Daria Valerievna

Saratov State University, Russia

E-mail: 043@mail.ru

Abstract: The youth regularly use Anglicisms both in spoken and written forms of the Russian language. The author compares Anglicisms in the spoken language and in the written discourse. Communicative failures caused by Anglicisms are described.

Keywords: Anglicism, borrowings, youth slang, spoken language, written language

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, в условиях развития новых технологий, активного использования интернета, расширения межкультурных связей, процесса глобализации, английский язык приобретает статус международного, «глобального» языка, что неизбежно влияет на другие национальные языки. Результатом такого влияния является большое количество заимствований, а точнее, англицизмов, появившихся в русском языке в последнее время. Словарный запас молодежи активно пополняется англицизмами, приспосабливаясь к быстро меняющимся обстоятельствам в условиях процесса глобализации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Исследование англицизмов не теряет своей актуальности, лингвисты рассматривают английский язык как основной язык глобализации и глобальных процессов, меняющих современное общество и сознание людей [1]. Так, большое количество заимствований называют нашествием англицизмов (или даже американизмов) и отмечают, что большой процент заимствований в речи причиняет ущерб самобытности национального языка [2]. Однако, англицизмы, как неотъемлемая часть лексического состава языка продолжают быть предметом исследования, лингвисты описывают новые англицизмы, вошедшие в русский язык недавно, анализируют списки заимствованных слов и описывают особенности их употребления, составляют словарь англицизмов русского языка [3].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом данного исследования послужили современные масс медиа, социальные сети (в качестве основного источника письменной речи

современной молодежи), устная речь молодежи. Основным методом исследования является описательный с дискурсивным анализом в его основе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

И в устной, и в письменной речи молодежи в качестве этикетных формул приветствия употребляются англицизмы. В устной речи: *хай; хеллоу; хай, гайз!; всем хай!; Хау ар ю тудей, май френд?* В письменной речи приветственные фразы более развернуты: *Хэй, гайс, а у нас все найс; Хай гайс! Вот а найс дэй!; Эй, гёрлс, как дела с марафоном?* При этом следует отметить интересную деталь: в устной речи при употреблении слова *гайз* (guys), последний звук не оглушается, проговаривается так, как он звучит в английском слове – [z], в письменной речи англицизм употребляется в его русифицированной версии, с буквой «с» на конце слова (причем это написание слова встречается не только в этикетных фразах): *Исполнения мечт, гайс!*

В устной речи встречаются, в основном, выражения, которые достаточно давно и прочно вошли в употребление, являются общеизвестными: *Камон, летс гоу; День рождения сегодня? Ну тогда хэпти бездей ту ю, как говорится; Ой, сорри; Сорри, случайно вышло;* (и производное от него – *сорян*).

Ряд англицизмов, связанных с социальными сетями, Интернетом, технологическими новинками, достаточно прочно вошли в русский язык, являются привычными и понятными для коммуникантов, используются как в устной, так и в письменной речи; это такие выражения, как: *лайк, сториз (сторис), аккаунт, свайп, лайктайм,* а также дериваты *лайкнуть, свайпнуть* и другие.

Рассмотрим употребление англицизмов в письменной речи. Вполне закономерно, что большое количество англицизмов (особенно в письменной речи) связаны с темой путешествия, это относится и к словам более общего характера: *Это история о том, как весь **трип** мы искали живописные локации; Сувениры, шмотки и прочей **стафф** – в зависимости от того, как поторгуетесь; Из плюсов цена отличная, сервис **гуд**, трансфер в центр, пересадки не долгие,* и к экзотизмам. К экзотизмам относят заимствованные слова, эквивалентов которым нет в русском языке (либо есть сходные выражения, но они не отражают того же значения, что и англицизмы): ***Гестхаусов** на острове стало значительно меньше; Обязательно съешьте бутер с лобстером на рыбном **стрипфуде**.* Некоторые англицизмы позволяют выразиться более лаконично, при переводе такие выражения звучали бы значительно длиннее и менее экспрессивно: *Не пытайтесь понять и запомнить его достопримечательностями и «**маст-си**»; Кто был в Стамбуле? что там прям **маст-визит**?; И это, друзья мои, самое сказочное место **ай хэв эвэр син**!; Кто сейчас находится в поиске **инстаграмабл** мест – вам сюда.* Некоторые англицизмы не относятся непосредственно к теме путешествий, однако, призваны подчеркнуть знание

языка и местонахождение автора высказывания: *Дядечка на машине ездит с бочками воды и зовёт манки фэмили на водопой; Полный чил у них там; Полный чил и релакс; Наш ханимун продолжается.* И, если «чил» является достаточно распространенным англицизмом, который может встречаться и в устной речи молодежи, то употребление «манки фэмили» и «ханимун» являются «авторскими», и в нашем материале повторно не встретились ни в устной, ни в письменной речи.

Еще одна, достаточно большая группа англицизмов относится к теме внешности и моды: *И ещё немного о фэшене; И стали все такими лакиери и пош, что хоть вешайся; Выбрать аутфит и погладить при необходимости; Платок добавит нарядности любому самому строгому образу или внесёт нотку романтики в спортивный аутфит; Лишний повод запилить вот такую офигенскую карточку, будто вырванную из лукбука модного шоурума.* Здесь приводятся примеры только лексики более общего характера, в устной же речи чаще употребляется наименование отдельных предметов одежды: *свитишот, сникерсы, бомбер, худи, лоферы* и др.

Отдельно следует отметить англицизм «лук», который уже достаточно давно вошел в язык (пример из письменной речи): *У меня много косметики под любой лук и любое настроение.* Данный англицизм прочно закрепился в языке, что подтверждается его грамматической ассимиляцией: *Будет работать стилист, который подберёт крутые луки; А ещё больше пищу от восторга, когда удаётся подсмотреть у кого-то новую идею лука с какой-то вещью моего гардероба.* Более того, данный англицизм выступает элементом языковой игры: *Сверху скомплектовала лучок клетчатым пальто* (общий стиль текста – ироничный); *Нужна ваша помощь, какой лук круче. Какой же лук круче: зелёный или репчатый.* В устной речи в повседневной жизни англицизм *лук* употребляется реже и порой вызывает не ту реакцию, на которую рассчитывает говорящий: – *Как тебе мой новый лук?* – *Ю лук окей.* – *Чегой-то ты на инглише?* – *Ты первая начала;* – *Смотрела вчера мои сториз? Как тебе мой лук?* – *Главное, что лук не зеленый* (смеется) – *Ой, да чего ты?* Данные примеры из устной речи демонстрируют ироничное отношение к употреблению именно данного англицизма.

Англицизмы в письменной речи передают особенности русского звучания, а не английский вариант произношения, поэтому при написании одних и тех же англицизмов появляются разные варианты: *Ящик стола превратился во вместительные моих гилти плежа: две плитки шоколада, несколько шоколадных батончиков, три вида зефира и печенье и Что вообще слушаете из отечественного современного, а? Я вот собираюсь покаяться на днях в своих гилти плэжа; У всех в ленте снег, у меня флешбэк в лето и Вот такой флэшбэк случайно получился; Го в директ и Гоу в директ; Ещё фэшена вам в ленту и Фэшин, канешна, не май профешн, но совет дать могу; Да, Бали – ван лав и Ранний подъем, зоопарк, обеденный отдых, аттракционы, Макдоналдс – детский ванлав; Со бьютифул и Соу*

сэд; Реали? Вы всерьёз так думаете? и Все так и было, рили, тпру стори. Разные варианты написания говорят о том, что данные англицизмы уже вошли в язык, поскольку используются неоднократно, несколькими, разными авторами, однако, их графическая передача еще не закрепились в русском языке, поэтому и возникают разные варианты написания.

Достаточно давно вошли в язык, однако, употребляются преимущественно в письменной форме следующие англицизмы: *Небольшой сторителлинг: пару лет назад я сдавал тесты, очень нужен был сертификат по англишу; Умиляюсь, когда начинают гундеть, что «наше детство было счастливее». Реали? Всерьёз думаете, что наши дети махнулись бы, не глядя?; Ещё один олдскульный сериал. «Друзья» – это любовь навсегда; Вот моя олдскульная ёлочка; А я решила, что мне срочно нужен оловый рецепт.* В устном материале данные выражения представлены не были.

Следующие несколько примеров – ряд слов и выражений, достаточно давно и прочно вошедших в речь, употребляются как в устной, так и в письменной речи, (в письменной речи): *Кому интересен лонглист целиком, гугл ит; Напоминаю, если у кого ещё что-то такое пылится без дела-вэлком!; Будем снимать лавстори в такой локации;* (в устной речи): *Семь минут стрелки? Да у меня на макияж всего фейса столько уходит; Вы гуглите или вы думаете?*

В письменной речи англицизмы, в основном, (особенно, если остальная часть текста представляет собой достаточно грамотную русскую речь) служат для выделения какого-либо слова из ряда других слов, для придания тексту экспрессивности и эмоциональности, например: *Эй, камооон, 21 век на дворе, посуду моет посудомоечная машина, белье стирает стиральная машина, и женщина уже может быть просто женщиной, а не удобным приложением по улучшению бытовых условий.* В данном примере экспрессивность подчеркивается написанием англицизма «**камон**», передачей на письме возмущенно-эмоционального восклицания.

В следующих примерах англицизмы служат для привлечения внимания, передачи эмоционального оттенка, акцента на определенном слове: *Карент муд: Леонард, я заболел; Этениш! Читайте, сохраняйте и не говорите потом, что не знали!; Май инспирэйшн; - Мы с тобой одна семья? - Мы с тобой один хэштег! Этот диалог нам с хасбэндом не принадлежит, а с легкостью мог бы; Просто сегодня няня есть, а завтра нет. Вот и все. Короче это Б - безысходность. А сейчас няни и вообще нет. Фаталити; Больше я на такой эксчендж не подпишусь; Так что можно просто оставить этот портрет так, без тьюториала?; Лейзи субботний дэй.* Все перечисленные примеры встречаются один раз, не повторяются в материале. Демонстрируя индивидуальные случаи употребления англицизмов, данные выражения призваны передавать эмоциональное состояние автора, привлекать внимание читателя, придавать тексту «современный» вид.

Подтверждением того, что в письменной речи употребление англицизмов служит, в основном, для выражения эмоциональности, являются комментарии, подписи к фотографиям и текстам: *Чиишил*); *Кисан, мэдджик*; *Фаер* (значок огонь); *Андерстэнд*; *Сори, но почему ты в носках?*; *Сенк ю!*; *Точный прогноз в астрологии – это хай левел*; *Хэппи бездей ту Илья*. Однако, кроме эмоциональности, данные реакции, возможно, показывают стремление к экономии языковых средств, – соответствующие русские выражения были бы длиннее

Употребление англицизмов в устной речи (в отличие от письменной) не всегда оказывается удачным, происходят неудачи в коммуникации, недопонимание, вызванное именно употреблением незнакомого слова: – *Ты видела мою ди-ай-вайную тетрадку?* – *Какую тетрадку?* – *Ну, ди-ай-вайную.* – *Это что значит?* – *Ди-ай-вай, ну, хэнд мейд.* – *Ну, теперь все понятно, конечно* (иронично). – *Ну сама я её сделала!* В данном случае попытка объяснить один англицизм другим вызвал еще большее непонимание.

Следующие несколько примеров демонстрируют удачное употребление англицизмов в письменной речи и неудачное в устной: (письменная речь): *Я накидала тут свои рандомные подмечалова.* (Устное употребление): *Прикинь, а нас сегодня спрашивали рандомно.* – *Это как?* – *Ты че? Это не по списку.* (Письменная речь): *Сушите, ну и кудри вьёте для красоты.* *Енджой.* (Устное употребление): *Рецепт очень простой.* (рассказывает) *на полчаса в духовку, и энжой.* – *Чего?* – *Можно есть.* *Умотьешная пицца получается.* (Письменная речь): *Пока еду в метро, напишу вам про наш фейл в Италии* (Устное употребление): – *С курсовой у меня полный фейл.* – *Мы не «переводчики», нам по-русски скажи*

Собранный материал показывает, что употребление англицизмов, которые используются не обособленно, а поясняются, «расшифровываются» коммуникантами (что иногда вызывает избыточность, употребление ряда синонимов или использование англицизма и его русского синонима) являются более эффективными: (письменная речь): *Презентации и чек-листы остаются у вас, чтобы вы галочками отмечали то, что уже сделали на пути к успеху; А ещё там водятся трушные ручные белки, такие прям, классные, реально можно погладить; Ставлю в этом списке галочку «дан», угадайте, где именно; Решение было принято моментально, билеты заказаны, отель забукан следом. Вот после бронирования отеля то и началось самое сложное; Выходные прошли, я пока держусь: продолжая осваивать олдовые формы для выпечки* (плюс фото). (Устное употребление, с пояснениями): *Это был такой перформанс, ну, такое представление; Это просто мейд май дей, сразу как-то настроение улучшилось, очень меня это порадовало; Я вчера была соу сэд, так расстроилась, что совсем забыла напомнить тебе про лекцию.* Такая избыточность лексических средств говорит о том, что коммуникант не уверен, что его поймут, если он выразится лаконично, приходится объяснять значение англицизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованный материал показывает, что как в устной, так и в письменной речи молодежи активно используются англицизмы, однако, существуют некоторые различия в их употреблении. В письменной речи англицизмы употребляются для выражения эмоциональности, экспрессивности. В устной речи использование англицизмов не всегда бывает удачным для коммуникации, встречаются коммуникативные сбои, непонимание, вызванное именно употреблением англицизмов.

Список использованной литературы

1. Тер-Минасова С.Г. Судьбы языков и культур в эпоху глобализации // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 1 (1). С. 124-134.
2. Крысин Л.П. Заимствованные слова как знаки иной культуры // Русский язык в школе. 2007. № 4. С. 83-87.
3. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. Новосибирск, 2014. URL: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar> (дата обращения: 28.03.2019).

УДК 81.42

АКСИОСФЕРА НОВОСТНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАДИСКУРСОВ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

С. В. ИВАНОВА

Иванова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина»

E-mail: svet_victoria@mail.ru

Аннотация: Показано, как коммуникативная функция информирования в новостном дискурсе замещается функцией воздействия, осуществляемой за счет реализации ценностных смыслов. Ценностные смыслы идентифицируются на основе теории оценки Дж. Мартина и П. Уайта. Установлено, что новостной дискурс насыщен маркерами эмоционального отклика, а также оценочных суждений относительно соответствия норме, моральным принципам, стойкости и правдивости. Ценностные маркеры пронизывают всю ткань новостного текста и изменяют его жанровые параметры.

Ключевые слова: аксиосфера; новостной дискурс; медиадискурс, теория оценки Дж. Мартина.

NEWS DISCOURSE AXIOSPHERE (BASED ON AMERICAN AND BRITISH MEDIA DISCOURSES)

S.V. Ivanova

Ivanova Svetlana Viktorovna

Pushkin Leningrad State University, Russia

Email: svet_victoria@mail.ru

Abstract: The article shows the replacement of the informing function in the news discourse by that of persuasion. Value meanings are identified on the basis of the appraisal theory by J. Martin and P. White. It has been established that the news discourse is saturated with affect markers, as well as those expressing judgment, in particular normality, tenacity, propriety and veracity. Appraisal markers permeate the news text and change its genre properties.

Keywords: axiosphere, news discourse, media discourse, J. Martin's appraisal theory.

ВВЕДЕНИЕ

Внимание к новостному дискурсу отнюдь не случайно. Новость является прототипическим и базовым продуктом медиакommunikации, поскольку именно она отвечает за реализацию информативной функции, которая характеризует СМИ. Действительно, в течение длительного времени новость описывали в терминах краткости изложения, объективности подачи и значимости отражаемого события. Деление новости на жесткую и мягкую связано именно с характером и полнотой выполнения этих требований. Однако наблюдения над современными СМИ свидетельствуют об изменении направленности новостного дискурса. Как и любой другой медиапродукт, новость стали активно эксплуатировать как средство конструирования реальности посредством активизации ценностных предпочтений издания (порой шире – лингвокультурного сообщества) и таким образом как средство моделирования картины мира реципиента. Цель данной работы состоит в том, чтобы определить, какие ценностные смыслы вербализуются в новостном медиадискурсе. Ценностный смысл трактуется как семантическое измерение текста, которое связано с отражением дискурсивно задаваемых ценностей [1, с. 122].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на то, что новости находятся в поле зрения исследователей с момента опубликования Т. ван Дейком работы, посвященной их структуре, определение самой новости, как и ее статус в рамках дискурсивного подхода остается дискуссионным. Новость в классическом варианте отечественного жанроведения не составляет единого жанра, а распределяется по таким жанрам, как заметка, репортаж и т.п. В связи с развитием дискурс-анализа исследователи стали выделять новостной дискурс, что позволяет идентифицировать уникальность новости как макроструктуры, которой не располагает ни один другой дискурс [2, с. 83]. В этом плане перспективным представляется подход к новости как к дискурсивному жанру [3, с. 26], что предполагает возможность работы с текстом новости как с определенным текстотипом. Помещенность данного текстотипа в рамки дискурса позволяет рассматривать его как «проекцию дискурсивных параметров на тот или иной участок действительности» [2, с. 87] и, таким образом, предметно остановиться на прагматических и социокультурных показателях, рассматривая новостные тексты в их взаимодействии с общественными институтами. При таком подходе ценностный аспект, интегрированный с социальной составляющей дискурса, получает свое последовательное рассмотрение в рамках новостного дискурса.

Наличие эмоционально-оценочных маркеров в новостном дискурсе было зафиксировано в ряде исследований [2, с. 82]. Однако еще не выработано параметрической модели их представления на уровне семантики. Представляется, что теория оценки Дж. Мартина и П. Уайта поможет описать специфику семантически обусловленных оценочных смыслов. В

данном случае речь идет о том, что при помощи данной теории можно конкретизировать аксиосферу новостного дискурса.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования служат полнотекстовые новостные статьи (т. е. статьи, помещенные под рубрикой NEWS) политико-экономического блока, извлеченные из СМИ Великобритании и США за 5, 6 и 7 апреля 2019 года. Кейсовая методика изучения новостного дискурса позволяет сделать последовательный срез текстов СМИ и зафиксировать преобладание оценок в определенном социокультурном контексте. Методологической базой исследования выступают положения дискурс-анализа и теории оценки Дж. Мартина и П. Уайта. Дискурс-анализ направлен на выявление социальных практик, которые находят отражение в практиках дискурсивных. Теория оценки Дж. Мартина и П. Уайта используется для выделения тезауруса оценочных средств, задействованных в тексте новостного сообщения на вербальном уровне. Методика, разработанная на основе теории Дж. Мартина, апробирована на разном роде текстах [1; 4], что доказывает ее эвристичность и возможность применения при исследовании новостей политико-экономического блока. Ценностные смыслы идентифицируются в соответствии с теорией оценки Дж. Мартина в той ее части, которая касается оценки отношения (**attitude**). При этом отношение включает в себя несколько разрядов оценки: эмоциональный отклик (**affect**), оценку объектов (**appreciation**) и оценочное суждение на предмет поведения человека в обществе (**judgment**). В свою очередь, эта последняя интегрирует в себе такие аспекты, как уважение в обществе (**socialesteem**) и одобрение общества (**socialsanction**). Уважение в обществе дается с точки зрения соответствия норме (**normality**), способности (**capacity**) и стойкости (**tenacity**). Одобрение в обществе предполагает правдивость / правильность (**veracity**) и выполнение морально-нравственных требований (**propriety**) [5, с. 34-36, 52-53]⁴.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ эмпирического материала свидетельствует, что объектами оценки подсистемы «отношение» (**attitude**) может выступать как само событие, так и все его участники.

Прежде всего, обращает на себя внимание использование в новостных статьях лексем, указывающих на эмоциональный отклик (**affect**) на обсуждаемое событие (*worry, worried, was afraid, furious, angry, frustration*): (1) *Former President Obama expressed concern about the progressive wing of the Democratic Party, saying he feared it could end up undercutting allies* (The Hill 06/04/2019); (2) *Brexit: furious Tories will try to oust May if UK fights Euro elections* (The Guardian 07/04/2019). Причем эти лексемы могут находиться

⁴ Перевод терминологии Дж. Мартина и П. Уайта дается по [4, с. 39].

как в первых предложениях сообщения, так и в заголовочном комплексе и даже непосредственно в самом заголовке, как в примере (2), который и является заголовком. Этот пример стоит особого комментария: в данном случае автор статьи, упоминая разъяренных консерваторов, опосредованно дает положительную оценку самой Т. Мэй. С позиции английской лингвокультуры осуждается любое отклонение от нормы, а именно таким является чувство ярости. Соответственно, оценка эмоционального отклика тори нужна для того, чтобы оттенить заслуживающее положительной оценки спокойствие премьер-министра. Это довольно яркий пример перевернутой оценки: отрицательная оценка эмоционального отклика одной стороны выступает в качестве положительной оценки выдержанности оппонента, то есть является оценкой из разряда «стойкость» (**tenacity**). Таким образом, оценка эмоционального отклика используется как напрямую, так и опосредованно, от противоположного. Более того, оценка одного разряда (в данном случае «эмоциональный отклик») имплицитно оценивает другой разряд («уважение в обществе» с точки зрения стойкости). Совершенно очевидно, что ценностные маркеры тесно взаимодействуют друг с другом и горизонтально и вертикально.

Самой представленной является оценка поведения человека, то есть речь идет об оценочных суждениях (**judgment**) в той их части, в которой они касаются соблюдения норм того или иного сообщества (**normality**), стойкости (**tenacity**), морально-нравственных ценностей (**propriety**) и, наконец, оценки правдивости / правильности (**veracity**). Так, в описании Т. Мэй положительно оценивается ее стойкость в плане приверженности своей позиции в решении проблемы Брексита: (3) *The prime minister has been adamant she does not want a delay beyond 30 June or to hold European elections* (The Guardian 05/04/2019); (4) *May was “focused on achieving” a 30 June departure at the latest, and would not be drawn on what else might happen* (The Guardian 05/04/2019). Данные примеры в концентрированном виде представляют оценки разного рода, которые соответствуют определенным ценностям общества. Автор подчеркивает, что поведение Терезы Мэй соотносится с понятиями нормы: ведь она не хочет, чтобы откладывалось решение (*does not want a delay*), что с позиции монохронной английской культуры характеризует ее положительно. Кроме того, автор обильно использует лексемы соответствующей семантики (*adamant, focused on achieving*), которые в денотате имеют значение стойкости, концентрированности. В довершение всего, довольно сильный оценочный смысл порождается модальным глаголом (*would not*) в купе с лексической единицей (*be drawn on*), что призвано показать похвальную жесткость политической позиции Т. Мэй и ее непоколебимость перед лицом любых соблазнов решить вопрос при помощи компромисса. Причем надо отметить, что все эти средства (примеры 2, 3, 4) день изо дня методично используются в новостном дискурсе, касающемся Брексита, и все средства

последовательно рисуют сильного политика, который знает, что делает в отличие от теряющих баланс сил по разные стороны политических баррикад.

Разнообразны средства передачи оценки правдивости / правильности. В этом отношении английский язык богат и лексически и грамматически (морфологически и синтаксически) на передачу модальных значений, отражающих разную степень вероятности, кажимости того или иного хода событий. Здесь и модальные слова (*maybe*) и лексеммы со значением вероятности и правдивости (*highly likely, would be likely, seems*): (5) *One of the things I do worry about sometimes among progressives in the United States — maybe it's true here as well — is a certain kind of rigidity* (The Hill 06/04/2019); (6) *Will the EU agree? It seems not* (TheGuardian 05/04/2019).

Таким образом, на уровне языкового воплощения новостного сообщения наблюдается обильное использование единиц оценочной семантики. Они касаются самых разных сторон обсуждаемого события. Оценка дается многоаспектная, привлекаются средства, направленные на выражение практически всех разрядов оценочности подсистемы «отношение». В результате ориентация на сообщение о том или ином событии (как известно, новость должна отвечать на пять главных вопросов: Кто? Что? Где? Как? Когда? Почему?) совмещается с оценкой того, о чем сообщается. Неудивительно, что текст новости наполняется множественными ценностными смыслами, что способствует значительной трансформации жанрового канона. Таким образом, совершенно очевидна тенденция к превращению новости в еще одну разновидность публицистического жанра, для которого характерна реализация воздействия как ведущей коммуникативно-прагматической функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новостной дискурсивный жанр довольно далеко ушел от строгих канонов объективности подачи информации – его трансформация не вызывает сомнений. Субъективность пропитывает весь текст новости на уровне ценностных смыслов, которые опосредуются как имплицитными, так и эксплицитными средствами. В текст новости проникают оценки эмоционального отклика (**affect**). Оценочное суждение относительно поведения человека (**judgment**) дается с точки зрения соответствия норме, принципам морали, стойкости. При этом достаточно распространены лексеммы с денотативным оценочным значением. В новости дается и вероятностная оценка событиям, что становится возможным благодаря лексическим средствам и грамматическим особенностям английского языка, который способен инкорпорировать оценку вероятности в предикативном блоке. Таким образом, в аксиосферу новостного дискурса интегрированы ценности, связанные с общественным признанием и эмоциональной сферой, обеспечивающей отклик на событие. При этом ценностные смыслы пронизывают всю ткань новостного дискурса и способствуют изменению его макроструктуры.

Список использованной литературы

1. Молодыхенко Е. Н. Ценности и оценка в дискурсе консюмеризма: лингво-прагматический и критический анализ // Вестник Северного Арктического федерального университета. 2016. № 3. С. 122-130.
2. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический Проект, 2011. 332 с.
3. Montgomery M. *Discourse of Broadcast News, A Linguistic Approach*. Routledge, 2007. XVII, 246 p.
4. Щипицына А. А. Оценка действий человека в новостях науки: анализ с использованием модели оценок APPRAISAL MODEL // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 38-43.
5. Martin J. R., White P. R. P. *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.

УДК 801.61. 111

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТОПЫ В АНГЛИЙСКОМ 5-СТОПНОМ ЯМБЕ XVII ВЕКА Н. Н. КОНОПЛЕВА

Коноплева Нина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: ninadurinova@yandex.ru

Аннотация: Изложены основные положения теории английского стихосложения. Показано, что устойчивость поэтической стопы связана с ее дистрибуцией в строке. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке 2240 строк сонетов XVII века. Использована методика определения профиля ямба. Установлено, что, наряду с 10 позицией ямба, наиболее устойчива 4 позиция стиха. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть использован на занятиях по стилистике английского языка.

Ключевые слова: английское стихосложение, профиль ямба, английский сонет, позиции стиха.

THE STABILITY OF THE IAMBIC PENTAMETER FEET IN THE XVII CENTURY N.N. Konopleva

Konopleva Nina Nikolaevna
Saratov State University, Russia
Email: ninadurinova@yandex.ru

Abstract: The article presents the theory of the English versification system. It is revealed that the stability of the poetic feet is related to its placement in the line. The selection of 2240 sonnet lines is given in the paper. The author uses the iambic profile method analyzing the material. The results indicated that alongside the 10th iambic position the most stable is the 4th position. The applied aspect of the problem would be useful at the English stylistic classes.

Keywords: English versification, iambic profile, stability of the feet, English sonnet, verse position.

ВВЕДЕНИЕ

Метрически идеальная стопа – скорее эталон, чем реальность. Таких стоп в строке не больше трех-четырёх, в остальных наблюдаются метрические нарушения. Они вызваны наложением метрической схемы на

живой фонетический материал, который ей всегда сопротивляется. Однако как в стихе должны быть безупречно построенные с точки зрения поэтической техники строки, так и в самой строке должен быть устойчивый центр, создающий метрическое равновесие. Анализу этих факторов в статье отводится основное внимание.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Устойчивость поэтической стопы в 5- стопном ямбе, то есть отсутствие в ней метрических нарушений, определяется ее дистрибуцией в строке. Наиболее устойчивыми по отношению к метрическим нарушениям являются 4 и 10 слоговые позиции, приходящиеся на 2 и 5 стопы. Устойчивость пятой финальной стопы определяется ее положением: она отделяет одну строку от другой. Устойчивость второй стопы со стиховедческой точки зрения не мотивирована. Однако это качество признается ведущими исследователями английского стиха [1,2].

Чисто версификационных причин в английском стихе для этого не существует. Нам видится, что это в значительной степени наследственная черта, заимствованная из прототипа – французского 10-сложника, в котором цезура преимущественно приходилась на четвертый слог (реже на шестой слог) с обязательным ударением на нем.

В стопе, следующей непосредственно после цезуры, соблюдение ударного слога в сильной позиции ямба и безударного – в слабой позиции ямба было, по-видимому, не строго обязательным. Это метрическое качество сохранилось в английском 5-стопном ямбе.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая часть исследования выполнена на выборке 2240 строк сонетов XVII века. Она включает сонеты таких сонетистов, как Джон Донн, В. Шекспир, Ф. Сидни, Э. Спенсер [3]. Основным методом, используемым при анализе поэтических строк, является определение профиля ямба – соотношенность в нем сильных и слабых позиций, традиционно соотносимых с ударными и безударными слогами в строке. Этот метод претерпел некоторые изменения, вызванные уточнением степени ударности слога в сильной и слабой позиции ямба, а также уточнении терминологии: то, что традиционно называлось «пиррихием», в модифицированном выражении называется пропуском ударения на сильной позиции ямба, а то, что называлось «спондеем» – ударением на слабой позиции ямба. Такой метод позволил более дифференцированно подойти к определению профиля ямба.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как показал анализ поэтического материала, устойчивость 2 стопы – результат взаимодействия внутри стопы нескольких метрических факторов. Эта устойчивость является очень условной величиной, так как зависит и от внутрисклоного членения на полустипшия, и от характера метрических

нарушений. Членение поэтической строки – наличие в ней ритмической паузы – наследуется из французского эпического десятисложника, имевшего силлабическую природу. В нем цезура находилась либо после четвертого, либо после шестого слога. В английском 5-стопном ямбе с бинарным членением строки с первым коротким полустишием (4+6 слогов) при наличии отклонений от идеальной схемы в ней преобладают пропуски метрических ударений, более половины которых приходится на 3 стопу, следующую сразу за ритмической паузой – слогоразделом. При наличии в стопе сверхсхемных ударений, их максимум, также более половины, приходится на вторую стопу. Несмотря на правомерность утверждения, что 2 стопа является самой устойчивой, причина заключается в том, что количество пропусков метрического ударения («пиррихийев») при членении строки на 4 + 6 слогов вдвое больше, чем количество сверхсхемных ударений («спондеев»).

Таблица 1

Пропуск метрического ударения на икте в новоанглийской поэзии XVI – XVII веков

Поэты / Стопы	Донн	Шекспир	Поэты-елизаветинцы
1 стопа	14	14	24
2 стопа	8	4	13
3 стопа	44	31	42
4 стопа	18	41	29
5 стопа	14	15	8

Прокомментируем полученные данные.

На анализируемом материале отчетливо обозначается тенденция к локализации пропусков метрического ударения на икте 3 стопы как основной, на которую приходится более трети всех встречающихся случаев употребления этого метрического явления в строках с первым коротким или длинным полустишием («правильные» стопы). Это качество строки особенно отчетливо у Джона Донна, зато 4 стопа, тоже потенциально «пиррихическая», невыразительна. По этому показателю она почти сравнялась с 1 и 5 стопой. У Шекспира наибольшее количество метрических отклонений приходится на 4 стопу, а самой устойчивой к ним, как и по другим выборкам, является 2 стопа. Если пренебречь пропуском последнего сильного икта, то постопная дистрибуция пиррихийев у Шекспира ближе к чосеровской традиции, чем у других поэтов, то есть классический канон находит у него наиболее полное выражение. Возникающий ритм пропусков среди правильных по силлабическому строению строк свидетельствует, по

нашему мнению, о правомерности такого членения строки и упорядочении в ней метрических отклонений.

Не ограничимся этим выводом и проведем дальнейшую дифференциацию позиционного употребления пиррихий в зависимости от внутрисклокового членения правильных строк с первым коротким полустишием, поскольку эта выборка самая большая. Как оказалось, поляризация по сложенным позициям пошла резко. Сравним по авторам.

Таблица 2

**Пропуск метрического ударения в новоанглийской поэзии
XVI – XVII вв. при делимитации строки 4 + 6 слогов**

Стопа	Средний показатель пиррихичн. в %	Поэты	Показатель пиррихичности в %
1	16	Шекспир	3
		Донн	5
		Елизаветинцы	24
2	3	Шекспир	2
		Донн	3
		Елизаветинцы	1
3	50	Шекспир	46
		Донн	59
		Елизаветинцы	51
4	18	Шекспир	25
		Донн	13
		Елизаветинцы	22
5	13	Шекспир	24
		Донн	20
		Елизаветинцы	2

Как следует из приведенной таблицы, наиболее устойчивой по отношению к метрическим нарушениям является 2 стопа, в которой случаев пропуска метрического ударения меньше, чем в 5 стопе, где сохраняются многосложные слова, приводящие к метрическим нарушениям. Исключение составляют поэты-елизаветинцы, особенно «школа Спенсера», которая избегает многосложников в рифменной позиции.

В 1 стопе пропуски метрического ударения характерны для елизаветинцев – 24%. У Шекспира и Донна – их минимум. Метрически самой слабой оказывается 3 стопа: в ней количество пропусков метрического ударения максимально у Джона Донна – 59% и немного меньше у елизаветинцев – 51%. Четвертая стопа сближает позиции Шекспира с елизаветинцами (25% и 22%), которые отдают ему свои метрические предпочтения. Шекспир оказывается своего рода камертоном, по которому невольно настраиваются поэты-современники, даже допускаемые им метрические отклонения воспринимаются канонически. В этом смысле Шекспир более «классичен», ему стараются подражать больше, чем Донну. Из-за произошедших сдвигов словесного ударения на 3 стопу переходит ударение с 4 стопы, где его удерживает поэтическая традиция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование, устойчивость 2 стопы – результат взаимодействия внутри стопы нескольких метрических факторов. Эта устойчивость является очень условной величиной, так как зависит и от внутристрочного членения на полустипишия, и от характера метрических нарушений. При бинарном членении строки с первым коротким полустипишием при наличии отклонений от идеальной схемы в ней преобладают пропуски метрических ударений, более половины которых приходится на 3 стопу, следующую сразу за ритмической паузой – слогоразделом. При наличии в стопе сверхсхемных ударений их максимум, также более половины, приходится на вторую стопу. Несмотря на правомерность утверждения, что 2 стопа является самой устойчивой, причина заключается в том, что количество пиррихий при членении строки на 4 + 6 слогов вдвое больше, чем количество спондеев.

Чисто версификационных причин в английском стихе для этого не существует. Нам видится, что это в значительной степени наследственная черта, заимствованная из прототипа – французского 10-сложника, в котором цезура преимущественно приходилась на четвертый слог (реже на шестой слог) с обязательным ударением на нем.

В стопе, следующей непосредственно после цезуры, соблюдение ударного слога в сильной позиции ямба и безударного – в слабой позиции ямба было, по-видимому, не строго обязательным. Это метрическое качество сохранилось в английском 5-стопном ямбе.

Список использованной литературы

1. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха /М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1989. 302 с.
2. *Тарлинская М.Г.* Акцентная структура и метр английского стиха // ВЯ. 1972. №14. С.100-111
3. *Английская лирика первой половины XVIII в.* / под ред. А.Н. Горбунова/ М: МГУ, 1989. 347 с.

КАТЕГОРИЯ АДРЕСОВАННОСТИ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ В НАУЧНОМ СПОРЕ

А. И. МАТЯШЕВСКАЯ

Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: angelinacaribe@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются риторические особенности научного спора, делается вывод о важности внимания к потребностям адресата. Прикладной аспект рассмотренной проблемы может быть использован для обучения студентов практике представления результатов научного исследования.

Ключевые слова: устная научная речь, адресат, эффективность коммуникации, коммуникативная компетентность

THE ADDRESS CATEGORY AS THE KEY TO SUCCESSFUL SCIENTIFIC DISCUSSION

A.I. Matyashevskaya

Matyashevskaya Angelina Igorevna

Saratov State University, Russia

E-mail: angelinacaribe@gmail.com

Abstract: The paper argues that meeting the needs of the addressee is a key feature of the successful scientific discussion. The article considers the implications of the findings in teaching students to present their research results.

Keywords: spoken academic discourse, addressee, effectiveness of communication, communicative competence

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, устная коммуникация играет важную роль в популяризации научного знания через интернет. В современных условиях именно внимание к потребностям и запросам прогнозируемой интернет-аудитории даёт исследователю возможность добиться полноты восприятия массовым адресатом своих аргументов и при помощи соответствующих логических рассуждений и специально подобранных средств убеждения успешно обосновать собственную научную концепцию.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Теоретической базой проведённого нами анализа послужили исследования по эффективности коммуникации [1], а также работы, посвященные принципам успешной аргументации [2] и их применению в условиях научной дискуссии [3] с учётом реализации категории адресованности как определяющего свойства научно-популярного дискурса [4]. Данная статья является частью исследования возможностей языка с позиций теории и практики эффективности коммуникации в разных сферах жизни человека, в частности, в интернет-пространстве [5], особенно актуальном для молодых людей. Целью данного исследования является

рассмотрение особенностей интернет-дискурса с точки зрения эффективности передачи специальных знаний неоднородной интернет-аудитории, но с опорой на прогнозируемый уровень подготовки массового адресата, а также его возможные ожидания и предпочтениями.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье методом дискурс-анализа была исследована собственная расшифровка выступления известного американского космолога Шона Кэрролла (*Sean Carroll*) на тему «*Is “God” explanatory?*» (объем 9536 словоупотреблений), в котором учёный ставит перед собой задачу рассмотреть постулат о существовании Бога с точки зрения научного познания в сопоставлении с возможными объяснениями появления Вселенной, которые были предложены современными физиками-теоретиками.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Чтобы не обмануть чьих-то ожиданий, Шон Кэрролл в самом начале своего доклада предупреждает своих слушателей о том, что рассмотрение проблемы божественного бытия будет сугубо научным, а не философским или теологичеким: *As you can see from my title I'm going to be approaching the question of the role that the idea of God has to play in explaining the universe we see from the point of view of a scientist, a physicist or cosmologists, not the point of view of a professional theologian or philosopher.* Кроме того, он незамедлительно постулирует основной принцип своей концепции, доказательству которого посвящено содержание выступления: *One of the problems with God as a theory is that it is not a very precisely specified theory — what is going to be one of my points is that even though we sometimes try to have God play the role of a physical theory making predictions and explaining things, preserving some explanatory role, I'm gonna argue that it doesn't do a very good job.* На всех этапах выступления космолога прослеживается активное взаимодействие с аудиторией. Рассуждения логически выстроены и четко организованы: *These different conceptions of God have different justifications for them. The passive notion of God just in the background can be attempted to be justified in purely logical grounds just by thinking about how the universe might be. The more active conception of God is going to be essentially an empirical argument that the best way to explain the universe we see is to imagine that God is doing these things in an active sense.* Шон Кэрролл с пониманием относится к своим слушателям, вполне допуская, что по некоторым принципиальным вопросам их мнения могут расходиться: *I'm actually not going to be talking about this third category — my personal belief for those of you who are fascinated by it is that I don't see need to talk about the universe in that vocabulary, but you know if you want to I won't stop you.* Выступающий старается вовлечь аудиторию в обсуждение, убедить её совместно поразмышлять над проблемой: *So let's see if we can actually adduce evidence for or against the existence of God from the fact the parameters are nominally fine-tuned.*

Успешному достижению этой цели дополнительно способствует активное применение вопросно-ответных единств в сочетании с инклюзивными местоимениями, а также отдельных средств разговорности: *So what we should actually be asking is does including God in our ontology, does having God play a role in our conception of how the world works give us the best possible theory on conventional scientific grounds?; This kind of God is something that we need in this conception to make sense of the universe, not something that necessarily is going around, poking around in the universe and intervening it and changing the physical laws.* Кроме того, в ходе анализа были отмечены многочисленные акцентивы и другие метатекстовые комментарии, направляющие внимание слушателей: *I think that the shift in theological thinking that sort of implicitly followed the invention of Newtonian mechanics is an interesting and underdeveloped thing to think about; The multiverse — this is the crucial point — the multiverse is not a theory.*

Одним из основных средств научной аргументации Шона Кэрролла является как проведение аналогий с фактами обыденной действительности: *If you say that all swans are white as a logical fact, all I need to do is show you one black swan to show that your logical argument can't be right — so all we need to do is invent a universe that God does not play a role in and that would improve your imagination enough, so that you could imagine universes where God was not important;* так и использование сравнений с теоретической физикой, которой, по его справедливому предположению, интересуются зрители, внимание которых потенциально может привлечь его доклад: *I see that things have reasons or explanations but that doesn't mean that you can simply draw the conclusion that everything that happens, must happen for a reason. The example that I'd like to use is conservation of energy; If you want a slightly more realistic example — here is a universe I think might actually be right. Instead of three-dimensional space I have a space of states which is Hilbert space that is to say some quantum mechanical space of possible states, the space of wave functions.* Следует отметить, что ни одна из теорий не воспринимается выступающим как аксиома — космолог готов опровергнуть те из них, которые кажутся недостаточно обоснованными: *Just one more example — there's something called the Kalaam cosmological argument that begins by saying that everything that has a beginning has a cause, <...> then says the universe has a beginning therefore the universe must be caused. But the response to this is — maybe not, I don't even need to say no, it's not true that everything that has beginning has a cause, all I need to be able to say is maybe there are things that happen without causes, it then becomes an empirical claim that I need to go out and judge just like I judge every other scientific theory.* Поскольку изначально учёный поставил перед собой задачу провести непредвзятый, объективный анализ, он последовательно применяет научные критерии оценки достоверности фактов и к теории божественного творения Вселенной, и к современным физическим концепциям: *The Bayes's theorem tells us that once we observe our data, the probability we assigned to our theory being the right explanation for*

that data comes from taking the prior probability, that theory was true before we got the data and then multiplying it by the probability that the data would be true in that theory <...> *Let's apply this notion to both God and the multiverse, starting with the multiverse.* Нередко отправной точкой рассуждений космолога становится допущение тезиса, который будет подробно им рассмотрен и последовательно опровергнут в дальнейшем — подобный приём сопоставим с методом математического доказательства «от противного»: *Let me take it seriously for just a little bit and sort of give you my feelings as a scientist about this; Even if it were true — well, I don't think that it is true — but even if it were true, that everything inside the universe can be associated with a reason or a cause that doesn't mean that the same thing applies to the universe itself — it may or may not.* При этом выступающий намеренно избегает однозначных заключений, предлагая адресату рассмотреть взгляды космологии как одну из возможных точек зрения: *There's also finally the origin of the universe itself and here I actually do have some expertise <...> I'm not advocating any one of these models as correct, I'm merely pointing out that there's absolutely no reason to fall on our swords and say we need some help to explain the origin of the universe outside conventional naturalistic explanations — we don't need God to explain the origin of the universe. However, it's still possible that God is a better explanation than any of the purely physical naturalistic ones that I was just talking about, so we should be judging God by the same standards that we judge all the other theories.* Общая некатегоричность его суждений подчёркивается пояснительно-извинительными комментариями, которые сглаживают в восприятии слушателей возможную оценочность сказанного: *The emergent idea of God is a more rhetorical move and I don't mean that in any disparaging way; This is you know very much armchair philosophizing in, you know, in the best sense of the word: sitting down thinking about all the possible ways the world can be and concluding that those ways must somehow involve the idea of God.*

Шон Кэрролл вовлекает аудиторию в процесс рассмотрения не только своих доводов, но и возможных аргументов со стороны оппонентов: *Very often if you asks theologians, you know, how would the universe be different if God did not exist they will say: "I cannot imagine a universe in which God does not exist therefore I cannot answer that question". To me as a scientist there's a huge problem right from the start with this kind of reasoning which is that the whole strategy is one based on some a priori metaphysics.* В результате, его формально монологическое выступление превращается в живую дискуссию, объединяющую в поиске конечной истины всех её участников — учёных, богословов и зрителей: *So their response to my examples would be: "Sure, you can mathematically write those down, but you haven't explained why that would be the universe"— and my response to those arguments is: so what? <...> That is the fundamental disagreement between people who believe in a metaphysical notion of God and the more empirically-minded scientists.* Подчёркнём, что оратор стремится рассуждать непредвзято: он доказывает, что как естественнонаучную, так и религиозную мысль волнуют одни и те же

вопросы познания человека и его места в мире, на которые на данный момент ни одна из сторон не может дать исчерпывающе обоснованный, развёрнутый ответ: *Our knowledge of all possible laws of physics isn't anywhere close to allowing us to make this argument and the scientists are just as guilty of this as any of the theologians who want to use this as evidence for the existence of God. <...> It's clearly a very hard problem, I just want to admit that it's just as much a problem for scientists as for religious believers.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое нами исследование позволило проследить тесную взаимосвязь функции сообщения специальной информации и риторической составляющей в выступлении космолога Шона Кэрролла. Было выявлено, что залогом успешной научной коммуникации в интернете является, с одной стороны, постоянное вовлечение прогнозируемой аудитории во всесторонний анализ проблем и гипотез, а с другой стороны, соблюдение принципов научной этики — при помощи некатегоричных утверждений учёный оставляет за адресатом конечное решение об истинности или ложности сказанного, тем самым, еще больше убеждая его в своей правоте. Как видим, подобный метод познания воспринимается аудиторией как истинно научный и может успешно применяться даже в случае обсуждения крайне спорных вопросов и теорий. Думается, что систематическое использование таких материалов на занятиях по иностранному языку позволит усовершенствовать владение научной речью студентами технических специальностей, поскольку в подобных материалах ярко представлена необходимая для научной речи, выраженная не штампованно и в связи с решением проблемы, способной заинтересовать студентов.

Список использованной литературы

1. Сиротинина О. Б. Эффективность общения как одна из важнейших проблем современной коммуникативной практики // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 1. С.59-71. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/04/Sirotinina-O.B..pdf> (дата обращения: 16.02.2019)
2. Брюшкин В. Н. Аргументация, коммуникация, рациональность // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 6. С. 5-11
3. Бобкова А. Ю. Методы аргументации в научной дискуссии // Экономика развития. 2011. № 1-57. С. 99-101.
4. Христофорова Н. И. Реализация категории адресованности в рамках научно-популярного текста с помощью вербальных и невербальных компонентов // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 35. С. 59-67.
5. Матяшевская А. И. Жанр открытой лекции как особая разновидность устной научной речи // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Под ред. проф. М.А. Кормилициной и проф. О.Б. Сиротининой. Вып.18. Книга II. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2018. С. 109-118.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ
ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ
А. Я. МИНОР**

Ми́но́р Алекса́ндр Яковле́вич, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания СГУ имени Н. Г. Чернышевского
Email: a-minor27@yandex.ru

Аннотация: В статье изложены основные результаты исследования проблем межкультурной коммуникации представителей немецкой и русской культур. Основное внимание уделяется исследованию явления «культурного шока» и корректному поведению в обществе, для которого характерна иная культура. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в ходе обучения студентов культурному компоненту изучаемого иностранного языка.

Ключевые слова: «культурный шок», межкультурная коммуникация, специфика родной культуры, обучение немецкому языку.

**LINGUOCULTURAL COMPONENT THE PROCESS
OF LEARNING THE GERMAN LANGUAGE**

A. Ya. Minor

Minor Aleksandr Yakovlevich
Saratov State University, Russia
E-mail: a-minor27@yandex.ru

Abstract: The article analyses the problems concerning intercultural communication of representatives of German and Russian cultures. The author examines the "cultural shock" phenomenon and correct behavior in society, which is characterised by a different culture. The applied aspect of the issue can be realized in teaching cultural component of the foreign language to students.

Keywords: "cultural shock", intercultural communication, specificity of native culture, German language teaching.

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникативные взаимодействия между представителями разных культур могут быть успешными или могут закончиться коммуникативным сбоем. Это зависит от культурно обусловленной взаимной коммуникативной компетентности участников акта коммуникации – то есть, от баланса между общим и различным в их процессах восприятия. Обусловленные культурой различия приводят к особой разновидности коммуникации, которую называют межкультурной. Термин «культура», «культурный шок», культурные барьеры сегодня у всех на устах. Что же подразумевают обычно под этими словами?

Когда спрашивают людей, знакомых с немецкой культурой вследствие их рода деятельности (преподавателей или учителей немецкого языка, ученых германистов), которые довольно длительное время провели в Германии о том, что из жизни в Германии произвело на них наибольшее впечатление, что вызвало культурный шок, они, как правило, удивляются и говорят, что в стране им всё очень понравилось, и никакого культурного

шока они не испытывали, так как хорошо знают немецкую культуру и были готовы к встрече с ней.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

О чём свидетельствует такая реакция русских в Германии и немцев в России на контакт с иной культурой? Дело в том, что «культурный шок» многие понимают как наличие в их практике повседневной жизни в иной стране негативных феноменов, которые подлежат осуждению, то есть явления, которые шокируют иностранца. Как «культурный шок» трактуется также нежелание иностранца приспособиться к иной, чужой культуре. Следовательно, необходимо дать пояснения таким понятиям, как «культура», «культурный шок». Культурой обычно называют совокупность конвенций (соглашений) и норм, согласно которым строится поведение людей, относящихся к какой-либо культуре. По определению И. А. Беляева, культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей [1. с. 5]. Таким образом, культура – это то, что нужно знать, уметь и чувствовать, чтобы вести себя в инокультурном обществе так, как от тебя этого ожидают. Иначе говоря, когда человек ведет себя в полном соответствии с данной культурой, а не «лезет со своим уставом в чужой монастырь». В противном случае может возникнуть культурный барьер, который опаснее, чем барьер языковой. Ошибки языковые воспринимаются иностранцами, как правило, добродушно, человека, говорящего на их языке обычно поддерживают, одобряют. Но когда дело касается ошибок культурных, то их не прощают никому, и в первую очередь иностранцу. Такие ошибки могут привести к конфликту. Особенно в том случае, если гость уверен, что своя культура – единственно возможная, правильная, нормативная, просто «нормальная».

Правила поведения в рамках своей культуры усваиваются с детства, точно так же как и родной язык. Ими пользуются, не задумываясь, точно так же, как мы говорим на родном языке, не задумываясь над грамматическими правилами.

Тот отпечаток, который на человека накладывает родная культура, неизгладим, этот отпечаток исчезает только со смертью носителя. Вспомним хрестоматийный образ советского разведчика из кинофильма «Семнадцать мгновений весны». После многих лет практически полной адаптации к жизни и разведывательной деятельности среди носителей немецкой культуры он сохранил свою исконную русскую идентификацию и типично русские черты характера. Как показывает опыт, специфика родной культуры будет всегда определять восприятие чужой культуры.

При контакте с чужой культурой человек оценивает и воспринимает её исключительно через призму родной культуры. Когда мы вступаем в инокультурный контакт, в нашем сознании протекают определенные психофизические процессы, которые принято называть культурным шоком.

При этом самый первый контакт с иной культурой имеет самое сильное воздействие на психику человека.

На начальной стадии контакта с чужой культурой гостям, как правило, нравится все, что их окружает. Чувство восхищения вызывают как объекты искусственной культуры, так и особенности природы, ландшафта, климата. Такое позитивное отношение гостя к чужой стране объясняется, прежде всего, его позитивным настроением на встречу с данной культурой, наличием необходимых культурно-специфических знаний о ней, необходимостью применить свои языковые и культурные знания на практике, даже просто проверить себя, свои знания. Таким образом, речь в данном случае идет о подготовленном реципиенте чужой культуры, то есть о человеке, изучающем/изучавшим язык и культуру данной страны.

Затем, как об этом свидетельствуют опросы студентов, прошедших стажировку в Германии [2], следует своеобразная фаза неуверенности, возникает чувство потерянности, чувство утраты чего-то привычного, человек теряет ориентацию в правилах поведения, так как ему приходится вести себя по новым правилам. Ему приходится вырабатывать новые стратегии поведения в новых, необычных жизненных ситуациях. В этой фазе человек может впасть в депрессию, у него может возникнуть чувство, что он полностью несостоятелен. Человек может также физически чувствовать себя скованно и даже заболеть. Эта фаза самая критическая, она может привести к полному отказу восприятия иной культуры. Следующая фаза – постепенное преодоление последствий контакта с чужой культурой. В этот период человек либо воспринимает, по крайней мере, часть чужой культуры, либо у него еще более усиливается чувство идентификации с родной культурой. В этот период может также развиться полное неприятие иной культуры.

Протекание данных фаз часто передают при помощи буквы U. Все фазы данного U-образного культурного шока зависят в своих деталях во времени, необходимом для их преодоления, в их интенсивности, от различных факторов.

Следует различать субъективные и объективные факторы, определяющие интенсивность культурного шока. К факторам первого плана относятся, прежде всего, цель контакта или поездки (служебная, частная). При этом важно, где человек живёт (гостиница, семья), на чём он ездит (такси или машина хозяина), где обедает (в ресторане или семье).

Особенно важную роль играет фактор проживания. Если гость живет в гостинице, то у него может быть меньше проблем в области общения, чем, если он живет в семье, где он должен приспособливаться к ритму жизни в данной семье и где, естественно, причин конфликта культур гораздо больше. Следующим важным фактором интенсивности культурного шока может быть уровень языковых знаний (уровень владения языком). Хорошо говорящий на иностранном языке быстрее найдет возможность установить контакт, сгладить неприятное впечатление от совершенной им культурной ошибки.

Большое значение имеет комфорт во время поездки: отсутствие стесненности, наличие одного или нескольких собеседников, говорящих на его языке. То есть поездка в одиночку или с группой, наличие переводчика или просто человека, умеющего ориентироваться в чужой стране, а также пол, возраст, образование, статус путешествующего и многое другое.

В качестве объективных факторов, определяющих интенсивность культурного шока, следует назвать уровень развития и современное состояние контактов между представителями одной и другой культуры: исторические, культурные, экономические связи, часто также лично-семейные связи. Так, исторические политические, экономические и культурные контакты России и Германии значительным образом определяют характер современных отношений между странами и людьми, то есть между русскими и немцами. Так, Великая Отечественная война наложила определенный негативный отпечаток на отношения между этими народами. Однако во время перестройки именно немцы первыми решились основать в России совместные предприятия, оказали России огромную гуманитарную помощь, открыли двери своих университетов для стажировок германистов, а затем и других специальностей. Именно немцы стали первыми в новой истории России практиковать школьный обмен и постарались не замечать культурных ошибок наших школьников, студентов, да и преподавателей.

К объективным факторам относятся также современный уровень, позиции той или иной культуры в мире (всеобщее признание, чувство превосходства и т.д.). Так, пребывание немца в Англии или Франции коренным образом отличается от его пребывания в Нигерии или в Бангладеш.

Существует много культурных феноменов, которые встречаются во всем мире и неотделимы от человеческого бытия. Это еда, приветствие, ритуал обмена мнениями, новостями. Эта мнимая общность приводит к тому, что многим путешественникам кажется, что они находятся в знакомой обстановке. Они интерпретируют данные ситуации согласно правилам и нормам родной культуры, забывая при этом о том, что находятся среди носителей другой культуры и данные элементы чужой культуры не обязаны быть идентичными своей родной культуре. Например, такое обычное явление как завтрак. В России он иной, чем в Германии. Можно перечислить массу ситуаций повседневного общения в Германии и России, и в каждой ситуации найдется несколько моментов, о которых представители иной культуры имеют весьма смутное представление.

Наконец, последняя фаза, которая наступает после длительного пребывания в какой-либо стране, когда уже настолько привыкаешь к данной чужой культуре, что возникает необходимость приспособления к своей родной культуре. А это тоже связано с трудностями: например, возвращение в Россию приносит первые столкновения с реальностью: отсутствие пандусов для тележек в аэропорту, назойливость и безграничная жадность таксистов, нечеткость работы транспорта и многое другое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, при контакте с чужой культурой мы имеем дело со сплетением различных закономерностей и случайностей, которое не каждый в состоянии распутать. Однако мы должны осознавать, что наш язык является носителем нашей картины мира, и при контакте представителей различных культур нужно быть готовым к восприятию иной культуры, знакомство с которой происходит через язык [см., например: 3, S. 119]. Для учителя важно, таким образом, владеть не только языковой, но и лингвокультурной компетенцией и научить им своих воспитанников. Знания о культуре страны изучаемого языка способствуют диалогу культур, преодолению культурных барьеров.

В заключение хотелось бы упомянуть пример из книги С. Г. Тер-Минасовой, которая анализирует процесс общения британскими психологами. По их данным общение складывается из следующих компонентов: Так, на процесс общения приходится 7% собственно вербальных средств (слова), на фонетическое оформление речи (интонация тон, тембр, то есть понятия, так называемого сверхсегментного уровня) – 38%, на невербальные средства (мимика, жесты, телодвижения, глаза улыбка и т. п.) – 55% [4, с. 93]. Таким образом, тому, **что** мы говорим, отводится всего лишь 7% общения, а тому, **как** говорим – 93%. Еще в недавнем прошлом содержание обучения иностранным языкам складывалось следующим образом: на изучение слов уходило 95% времени обучения, на интонацию – 4–5%, на невербальные средства – 0–1%. Таким образом, для беспроблемного общения с представителями чужой культуры необходимо при обучении иностранным языкам больше внимания уделять тем средствам, которые в первую очередь способствуют преодолению культурного барьера.

Список использованной литературы

1. *Беляев И. А.* Культура, субкультура, контркультура / И. А. Беляев, Н. А. Беляева // *Духовность и государственность. Сборник научных статей. Выпуск 3; под ред. И. А. Беляева.* Оренбург, 2002. С. 5–18.
2. Данные собраны путем опроса студентов немецкого отделения факультета иностранных языков и лингводидактики, которые в рамках межвузовского партнерства прошли в различных вузах Германии стажировки в 1992–2016 гг.
3. *Minor A., Tetjuev L.* Sprachsituation der Wolgadeutschen im Russischen Zarenreich // *Interkulturelle Linguistik als Forschungsorientierung in der mitteleuropäischen Germanistik.* Hrsg. von C. Földes. Beiträge zur Interkulturellen Germanistik. Band 8. – Narr Francke Attempto Verlag Tübingen. SS. 119 – 130.
4. *Тер-Минасова С. Г.* Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики...: учеб. пособие/ С. Г. Тер-Минасова. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с.

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ
Б. Р. МОГИЛЕВИЧ**

Могилевич Бронислава Рафаиловна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: mogilevich@info.sgu.ru

Аннотация: В статье рассмотрены варианты социолингвистических инноваций для отражения межкультурного взаимодействия в киберпространстве. Отмечено, что новый вид социальной реальности – виртуальный способствует генерации новых вариантов лингвистической реальности в виде использования аббревиаций как успешного механизма межкультурного виртуального диалога. Представлены функции лингвистических вариативностей в киберпространстве. Подчеркнуто, что лингвистические изменения опосредованы многоязычными практиками виртуальных пользователей. Сделан вывод о том, что виртуальные лингвистические процессы требуют изучения и развития.

Ключевые слова: межкультурный диалог; виртуальная лингвистическая реальность; аббревиация.

**LINGUISTIC ACTUALISATION OF CROSS-CULTURAL DIALOG IN CYBERSPACE
B.R. Mogilevich**

Mogilevich Bronislava Rafailovna

Saratov State University, Russia

E-mail: mogilevich@info.sgu.ru

Abstract: The article analyses socio-linguistic innovations for reflecting cross-cultural interaction in cyberspace. The results revealed that a new type of social reality – a virtual one provides for generating new variants of linguistic reality in the form of abbreviations as productive tools of cross-cultural virtual dialog. The functions of linguistic realities in cyberspace are presented. It is specified that linguistic changes are influenced by polylinguistic practices of virtual users. The author argues that virtual linguistic processes demand studying and developing.

Keywords: cross-cultural dialog; virtual linguistic reality; abbreviation.

Становление социальной реальности социальной киберпространства как коммуникативного поля глобальной межкультурной интеракции нашло свое отражение во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Одним из самых значимых достояний человечества является язык, представляющий собой социальный механизм конструирования любого вида социальной реальности. Виртуальное коммуникативное поле также является социальным конструктом, созданным посредством интернет-технологий. Тогда, виртуальный дискурс представляет новый этап лингвистических трансформаций, коррелирующих с глобальными социокультурными изменениями [1]. Несомненно, что основной характеристикой виртуальных личностей как субъектов конструирования киберпространства является текстоцентричность как форма их социокультурной жизнедеятельности, в

рамках которой коммуниканты и созданные ими тексты становятся единым социальным конструктом. Именно тексты, функционирующие в социальной реальности киберпространства представляют собой социальные действия их продуцентов. Несомненно, что новая лингвистическая реальность киберпространства содержит лингвистические вариативности в виде интернет-языка как продукта человеческого мышления, но в отличие от языка константной реальности, опосредованного развитием электронных средств коммуникации. Если любой социолект характеризуется совокупностью языковых характеристик определенной социальной группы в рамках национального языка, то социолект киберпространства, вследствие демократичности, универсальности и безграничности коммуникативного поля, развивается в рамках многоязычных норм. Виртуальный социолект выполняет две функции по «уравновешиванию противоположных стремлений пользователей»:

- речевая экономия;
- влияние на партнеров по коммуникации с целью привлечения их внимания [2].

Кроме того, виртуальный социолект характеризуется комбинацией речевых стратегий и появлением новых жанров. Д. Кристалл определяет 5 жанров текстов виртуальной коммуникации, «ситуаций использования интернета»: электронная почта, синхронные/асинхронные чаты, web-тексты, мессенджеры, виртуальные миры. Тексты, продуцируемые в виртуальной реальности, генерируют новые тексты и объединяются в гипертексты [3].

Отличительной особенностью виртуальной лингвистической реальной реальности является гибридизация норма устной и письменной речи с преобладанием устных форм. Структура устной речи проще письменных аналогов. Особого внимания заслуживает феномен аббревиации как характерной особенности интернет-социолекта.

Аббревиация как лингвистическое явление присутствует в текстах разных функциональных стилей и жанров, в частности в научно-техническом и общественно-политическом стилях, в языке СМИ и рекламы. В последнее время аббревиация как инструмент словообразования встречается во всех европейских языках с целью создания новых номинаций для субъектов, объектов и явлений окружающей действительности, которые раньше были описаны с использованием различных словосочетаний, в частности атрибутивных. В основе феномена аббревиации лежит рационализация номинаций, необходимая в контексте ускорения темпов жизнедеятельности, возрастания объема информации и трансформации пространственно-темпоральных характеристик. Естественно, что киберпространство стимулирует использование и создание новых форм аббревиатур. Следует отметить, что аббревиатуры и раньше имели место при номинации явлений константной реальности, особенно в области научно-технической терминологии. Например, *informatics* = (*information* + *electronics*) – информатика; *transceiver* = (*transmitter* + *receiver*) –

приемопередатчик. Виртуальная межкультурная коммуникация генерировала аббревиатуры, выполняющие следующие функции: контактно-устанавливающую, экспрессивную и функцию лингвистической точности. Наибольшее распространение в виртуальной реальности получили англоязычные аббревиатуры. Дело в том, что английский язык по своей структуре создает больше аббревиатур, чем русский, немецкий, французский и так далее. Можно привести множество примеров способов создания русскоязычных аббревиатур на основе английского языка:

- использование эквивалентных русскоязычных сокращений: PC – ПК – (персональный компьютер), UFO – НЛО – (неопознанный летающий объект);

- транслитерация с использованием русского алфавита: manual – (мануал), NATO – НАТО;

- переводческая транскрипция: to click – (кликать), device – девайс;

- описательный перевод: GE – (group of experts) – группа экспертов, B&B – (bed and breakfast) – гостиница с завтраком;

- использование интернациональных аббревиатур: CV – резюме.

Интернет аббревиатуры демонстрируют грамматико-лексическую вариативность в виде комбинаций:

- по первым буквам: AFAIK – (as far as I know) – насколько я знаю, HAND – (have a nice day) – хорошего дня.

- сочетаний буквенных и цифровых символов: H8 – (hate) – ненавидеть, B4 – (before) – раньше.

Выделены три группы интернет-аббревиатур:

- сокращение по первым буквам BTW – (by the way) – между прочим, CMIW – (correct me if I'm wrong) – исправьте меня, если я ошибаюсь;

- комбинированные аббревиатуры на основе фонетического сходства: 2day – (to day) – сегодня, PLS – please – пожалуйста, X – (kiss) – поцелуй;

- сочетание букв и графических символов: M/F? – (male/female?) – мужской или женский? [4].

На основании этих примеров можно сделать вывод, что аббревиатуры межкультурного виртуального диалога создаются на основе не только сокращения знаменательных, но и служебных слов, включают графические символы и содержат от 2 до 13 слов. В этой связи, можно сделать следующие выводы относительно специфики интернет-социолекта как лингвистической вариативности:

- социокультурные и социогуманитарные факторы определяют грамматические трансформации виртуальной лингвистической реальности;

- широкое использование аббревиатур и создание их новых форм на основе английского языка.

Широкое использование аббревиатур в виртуальном коммуникативном поле свидетельствует о повсеместном учете прагматического контекста

общения, отражающего социальные статусы коммуникантов, постановку и достижение целей, учет экстралингвистической ситуации и множества других факторов.

Список использованной литературы

1. Новикова Л. А. О некоторых лингвокультурологических особенностях межкультурной интернет-коммуникации // Вести Омского Юридического института. 2011. №2, С. 88-91
2. Бергельсон М.В. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. №2. С. 55-67
3. Crystall D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. P. 8
4. Новикова Л.А. Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети интернет // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2013. С. 126-133

УДК 81'373

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗВУКОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) Ю.Н. МУХИНА

Мухина Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: to_juliam@mail.ru

Аннотация: В публикации рассматривается вопрос репрезентации в языке поэтических текстов звуковых ощущений. В стихотворениях, объединенных темой «Весна», звуковые ощущения представлены группами: речевые и музыкальные звуки, шумы, звуки живой природы, звуки эмоций и др. Наблюдения над языковым материалом позволяют говорить о лингвокультурной специфике в фиксации звуковых ощущений и разных траекториях развития звуковой картины мира в русско- и англоязычной лингвокультурах.

Ключевые слова: лингвосенсорика, чувственное восприятие, звуковая картина мира.

LINGVOCULTURAL PECULIARITIES OF SOUND PERCEPTION REPRESENTATION IN RUSSIAN AND ENGLISH POEMS

Yu. N. Mukhina

Mukhina Yulia Nikolaevna
Saratov State University, Russia
E-mail: to_juliam@mail.ru

Abstract: The article focuses on sound perception represented in poetry. In poems about spring sound perception is realized through lexical units of the groups: speech, musical and wildlife sounds, noises, sounds of emotions, etc. The study of linguistic data makes it possible to reveal the linguocultural peculiarities of sound perception represented in language and the directions of sound world mapping in Russian and English-speaking cultures.

Keywords: sensory studies, sense perception, sound world mapping.

ВВЕДЕНИЕ

Звуки изучаются в разных научных плоскостях: физике (возникновение, движение звука в пространстве, свойства звуков),

компьютерной инженерии (детальное изучение акустических характеристик звуков, обработка человеческой речи, распознавание речи), психологии (логопедическая работа, распознавание и воспроизведение звуков), медицине (звуки человеческого тела), музыковедении (вопросы распространения и возбуждения звуков, применяемых в музыке, вопросы звуковысотной структуры музыки), лингвистике. В каждой отдельно взятой научной области, сосредоточенной на изучении звука, есть свой предмет исследования. В лингвистике, например, подходов к изучению звука великое множество: фонетика изучает разнообразие и классификацию звуков языка, закономерности изменения звуков, особенности членения звукового потока; процессы порождения и восприятия звуков речи; фонология – использование звуков в речи и изучение той роли, которую они играют в выражении определённого смысла; в стилистике звук рассматривается как носитель стилистического значения, средство создания образности речевого произведения, придания ему экспрессивной окраски; фоника изучает звуковую сторону речи, искусство звуковой организации речи.

С ориентацией современной лингвистической мысли на принципы антропоцентризма возникают и новые ракурсы изучения знакомых предметов. Это наблюдается и в подходах к изучению звука в широком понимании термина – в стремлении к изучению звучащей речи, объяснении языковых фактов «присутствием человека в языке», вовлечением в область исследования широких контекстов и нового, малоизученного материала. Одним из таких направлений является исследование языка человеческих ощущений, лингвистического знания, которое занимается языком перцепции, вербальной репрезентацией показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния. Оно осуществляется в рамках молодого направления в науке – лингвосенсорике языка человеческих ощущений [1, с. 6].

Одно из направлений лингвосенсорики сосредоточено на изучении ресурсов каждого конкретного языка, используемых для передачи процесса и результатов работы органов чувств (так называемых сенсорных впечатлений).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Звуковая картина мира считается менее изученной по сравнению со зрительной картиной мира, однако не менее значимой. Звук представляется главным средством оказания интеллектуального и эмоционального влияния на людей [2, с. 40]. Звуковая картина мира – это совокупность слуховых впечатлений, звуковых образов, создающихся на основе слухового познания бытия. С лингвистической точки зрения эти впечатления отображены в лексических единицах с семантикой восприятия органом слуха.

До определенного момента в истории, а именно до момента появления книгопечатания и распространения культуры чтения, восприятия мира «на слух» было важным информационным каналом. В настоящее время этот канал также выступает посредником для передачи большого объема

сведений, поступающих из средств массовой коммуникации: телевидения, радио, интернета, смартфона, аудио-книг.

В этой связи интерес представляет уже не только изучение потенциала каждого конкретного языка, но и сравнение сенсорных впечатлений в разных лингвокультурах, а также их эволюция, являющаяся результатом эволюции технократической окружающей среды.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из ресурсов, которые позволяют направлять внимание не на мысли, а на чувства, на то, что можно услышать, увидеть, потрогать, понюхать, ощутить на вкус, является поэзия. Конечно текст, даже текст художественный или поэтический, и даже более широко, дискурс, не представляют собой непосредственного контакта с окружающей действительностью. Вместе с этим нельзя отрицать силу художественного слова. С одной стороны у нас есть независимая от употребления система перцептивных единиц, ядерной лексики, хранящаяся в головах носителей языка. С другой стороны - реальное употребление языка в реальном времени – бесконечный набор случайностей, результат каждый раз уникального взаимодействия языковой системы с внеязыковыми факторами, которую В.К. Харченко называет «перцептивной эвристикой» художественного слова [1, с. 18].

По этим причинам в качестве материала исследования были использованы тексты стихотворений на русском и английском языках, объединенных общей темой «Весна», из тематических сборников стихов (по 15 стихотворений в каждом языке). Предметом исследования являются языковые средства, обладающие потенциалом воздействия на слуховой перцептивный канал и/или обращенные к слуховому чувственному опыту. Основные задачи исследования – проследить тенденции в современном русско- и англоязычном поэтическом дискурсе, связанные с активизацией чувственного опыта его участников, определить и описать особенности фиксации звуковых ощущений в рассматриваемых лингвокультурах и воздействующий потенциал используемых лексических средств с позиций лингвосенсорики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Звуковые впечатления в поэтических текстах о весне создаются звуками, которые можно условно разделить на речевые и музыкальные звуки, шумы, звуки эмоций и эмоциональных состояний, звуки живой природы. Однако в русском и английском языках распределение лексических единиц между этими группами неравномерно.

Речевыми можно считать звуки, произносимые человеком, которые на языковом уровне зафиксированы в лексических единицах с общей семантикой говорения с такими оттенками значения как манера говорения, громкость, внятность, скорость и пр. Примерами речевых звуков являются:

лепет роуци; шепчет солнышко; разговоры; говорливые ручьи; смеются ручейки; загалдели цапли; детские звонче голоса; голос звонкий; воды гласят; sweet voices in the woods; whispery shade; happy murmurs; the murmurs of flowering trees; the lazy hum of the busy bees murmureth through the almond trees; squirrel's chattering speech.

Музыкальные звуки с технической точки зрения обладают рядом характеристик (определённой высотой, тембром, громкостью, которая не может превышать порога болевого ощущения, длительностью), однако в той перспективе, в которой они рассматриваются в данной работе, к ним относятся и звуки, семантически связанные с музыкальной культурой (названия музыкальных инструментов, музыкальных произведений, манеры исполнения и пр.). Они передаются следующими лексическими единицами: *пенье; свирель запоет; колокол поет; поют ручьи; поет капель; поют капели; запел ручей; слышно птичье пенье; грянул птичий хор; перезвон капели; дробь капелей; песня звонкая; звонок день, как бубен; пропела кошка; the cuckoo's viewless flute, the lark's clear pipe; the darling linnet... whose partner cheers her little brooding breast, piping... O, simple song!; the birds make melody; the köil sings above it (garden); the softly-warbled song; fresh songs; makes melody; wind's low tone; chuckled note; ring little bells of change from word to word; May's lyre is tuning, and her song is weak in shade.*

Весенние шумы разнообразны по природе – большая часть лексических единиц объединены семантическим значением «шум» в широком смысле. Например, *взревев, река несет; крик; гром прогремит; журчит душа; речка зажурчит; гуденье; чиликанье; цокает копытцами конница весны; шум; шумит; шумят ручьи; шумная радость ручьев; воды шумят; шумен ветхий лист; пчел рои шумят; шумная стайка; шумный поток; загалдели цапли; wild winds clash and clang; spring heralding itself with violets; reed-like echoes.*

Звуки живой природы занимают одно из важных мест в весенней звуковой картине мира: *кваканье лягушек; курлычит стая; зачирикал воробей; robin's call; loudly rings 'cuckoo' and sharply the nightingale's 'tsoo, tsoo, tsoo, tsoo'; the blackbirds have their will, the throsles too.* При этом обращение к слуховому чувственному опыту происходит не только посредством лексики с соответствующей семантикой, но и за счет упоминания объектов живой природы, опыт общения с которыми в большей степени основан на звуках, которые они издают (например, частое упоминание названий птиц).

Речевые и музыкальные звуки, шумы и звуки живой природы в русско- и англоязычных поэтических текстах представлены в равных пропорциях. Несколько иначе выглядит распределение лексических единиц по другим группам.

Характерными звуками проявление признаков весны сопровождается в русскоязычных текстах; это звуки, связанные с выражением эмоций и эмоциональных состояний: *плачет снег; звонко льется смех; взревев, река*

несет; крик. Отметим, что в англоязычных текстах в том объеме, который привлекался для данного исследования, такое проявления слуховой сенсорики не наблюдается. Это совсем не значит, что она и вовсе может отсутствовать. Скорее всего речь идет о неравномерной представленности подобной лексики в рассматриваемых языках.

Особую нишу занимает звон и его языковое воплощение. Звук колокола легко узнаваем среди множества иных звуков, призвуков и шумов, это объемный и красочный тембр. С одной стороны, звучание колокола и колокольных звонов традиционно служило для передачи каких-либо сигналов, которые несли в себе и определенный символический смысл. С другой стороны, эти звуки также могут быть наделены слушателями и музыкально-эстетическим содержанием, на что, в частности указывает А.Н. Гусева. Звучит колокол и от удара. Таким образом, звон можно было бы отнести и к разряду шумов, руководствуясь музыковедческой характеристикой этих звуков как расстроенных, диссонирующих; и к разряду музыкальных, в инструментоведении классифицирующихся как звук ударных музыкальных инструментов с самозвучающим телом [3]. Однако тесная связь колокольного звона с русской православной традицией и тот факт, что в англоязычных стихотворениях о весне этот звук не представлен, позволяют выделить самостоятельную группу звуков. Например, *трезвон; звенит капель; звонко каплет с крыши; зазвенели капли; звенит капель; звонче щебет воробьев; роса звенит; все звенит, журчит; звонко, тонко в ручье журчит волна; звонкая вода; жаворонок звонкий; нежный звон; зазвенят, заливаясь, ручьи.*

Свое место в звуковой гамме весны занимает тишина: *исчезает тишь; тихий майский день; silent they (woods) seem yet; mute poesy.*

В заключении отметим, что большая часть рассмотренной лексики не относится к базовой перцептивной лексике, а является результатом метафорического переноса, что, однако, не умаляет ее роли в формировании языковой «сенсорной картины» и не уменьшает ее воздействующего потенциала на чувственную сферу реципиента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, фиксация чувственного опыта, связанного со слуховым каналом восприятия информации, в русско- и англоязычных поэтических текстах о весне осуществляется по различным траекториям. В то время, как лексические единицы групп «речевые звуки», «музыкальные звуки», «шумы», «звуки живой природы», «тишина» представлены практически в равном объеме, языковое воплощение звуков, связанных с проявлением эмоций и звучанием колокола (колокольчиков) распределяется между разноязычными текстами неравномерно. Это позволяет говорить о лингвокультурной специфике звуковых ощущений, которая является перспективным объектом исследования современной лингвосенсорики.

В качестве других перспектив можно выделить изучение «чувственных пространств» текстов и целых дискурсов (См., например [4]).

Список использованной литературы

1. Харченко В.К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
2. Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналит. Обзор. / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Яковлева Э.Б. М., 2017.
3. Гусева А.Н. Звуковой феномен колокола. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. №12 (90): Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. 2009.С. 77-83
4. Мухина Ю.Н. Реализация воздействующего потенциала научного и научно-популярного типов дискурса на базовом когнитивном уровне. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология и журналистика. 2019. Т.19. Вып. 1. С. 25-29

УДК 81'373

АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Г. А. НИКИТИНА

Никитина Галина Александровна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: dimgalnick2@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены результаты анализа оценочного компонента речевого поведения учителей английского языка. Показано соотношение эмоциональных и рациональных оценочных высказываний, положительных и отрицательных оценок. Выделены ключевые функции оценочных высказываний, применяемых учителями, объекты оценок, их содержательный аспект.

Ключевые слова: речевое поведение, педагогический дискурс, оценка, оценочное высказывание.

ANALYSIS OF THE ASSESSMENT COMPONENT IN THE VERBAL BEHAVIOUR OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

G.A. Nikitina

Nikitina Galina Aleksandrovna
Saratov State University, Russia
E-mail: dimgalnick2@yandex.ru

Abstract: The article presents the data based on the analysis of the verbal behaviour of the English language teachers and its assessment component, in particular. The correlation between emotional and rational evaluation phrases, positive and negative assessment is presented. The key functions of the evaluating phrases, used by the teachers of English, as well as the objects and the linguistic structure of their assessment are singled out.

Keywords: verbal behaviour; pedagogical discourse; assessment; evaluating phrases.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе мирового общественного развития необходимость изменения систем образования становится все более очевидной. При этом важно, что меняются не только методики и технологии обучения, но, в целом, и ориентация образования, его парадигмы. Ожидать, что взаимодействие между участниками образовательного процесса может строиться на тех же основаниях и нормах, что и в 20 столетии, было бы не вполне разумно. Изменились ожидания обучающихся в отношении того, как должно выстраиваться педагогическое общение на уроке. Следовательно, меняется и сам учитель, в том числе и его речевое поведение. Необходимость выявления эффективных способов организации речевого взаимодействия на уроке определяет актуальность исследования педагогического дискурса на современном этапе.

Более того, оценка в речи сегодняшнего учителя может, как стимулировать эффективность процесса обучения, так и стать причиной значимых психологических барьеров в случае, если отрицательная оценка используется в речи учителя как инструмент наказания за неправильный ответ.

В этой связи, встает задача определения типов и функций оценочных высказываний педагога в педагогическом дискурсе, а также необходимость анализа практического материала, собранного на основании наблюдений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Понятие педагогического дискурса встречается в научных трудах наряду с такими терминами как «образовательный дискурс», «учебный дискурс», «речевое поведение учителя». Среди проблем, рассматриваемых в подобных исследованиях, поднимаются вопросы, связанные со структурой педагогического дискурса или речевого поведения, его процессуальными характеристиками и функциональными типами высказываний [1].

Поскольку образовательный дискурс понимается гораздо шире, чем коммуникативное взаимодействие учителей и обучающихся, а учебный дискурс, наоборот, сводится к дискурсивным событиям, единицам обучения, в данной работе ключевыми понятиями являются «педагогической дискурс» и «речевое поведение учителя». Взаимосвязь названных понятий довольно очевидна, поскольку педагогический дискурс рассматривается как ситуативно и социально обусловленная речевая деятельность, как процесс речевого поведения учителя на уроке [1], [2]. Он складывается из нескольких аспектов, включая не только вербальное поведение, но и акустическое (громкость, высота тона, ритм и т.п.), кинесическое (жесты, мимика, поза) и пространственное поведение [3].

В связи с тем, что в рамках педагогического дискурса происходит становление не только познавательных умений учеников, но и их личностных и социальных характеристик, речевое поведение учителя может значительно определить процесс их формирования. При этом значимость

оценивающих высказываний учителя определяется тем, что оценка рассматривается в качестве результирующего компонента познавательного процесса, который лежит в основе педагогического общения [4]. Согласно наблюдениям, речевое поведение учителя оказывает существенное воздействие на атмосферу урока, результативность обучающего процесса, уровень мотивации учеников, наличие или отсутствие познавательного интереса (*facilitating language anxiety*) или, наоборот, психологических барьеров и тревожности (*debilitating anxiety*) [2], [4], [5].

МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование основано на комплексе теоретико-методологических методов, включая анализ, обобщение, сравнение. Кроме того, эмпирическую группу методов составили наблюдение, описание, выборка, классификация, а также статистический подсчет результатов анализа выборки. Для анализа структуры конкретных оценочных высказываний использовались методы лингвистического анализа текста. Материалом исследования послужили оценочные высказывания учителей английского языка, зафиксированные на 10 видео-уроках, представленных в Интернете, которые были подготовлены и проведены учителями в рамках различных этапов конкурса «Учитель года».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ выборки высказываний учителей английского языка с оценочным компонентом значения (как на родном, так и на иностранном языке) позволяет утверждать, что функциональная нагрузка подобных высказываний чаще всего связана с необходимостью обозначения отношения педагога к объекту оценки (*Yes, right you are; Отлично, ребята*); указания на соответствие или несоответствие эталону (*No, tick ...; Very good, it's... картофель; Because she was angry, okay*); формирования положительного отношения к процессу обучения и мотивов учебной деятельности (*Мы справились с этим заданием*); влияния на темп, приемы учебной деятельности, преобразование механизмов ее выполнения учениками (*Attention, please. Sorry!*).

Анализ речевого поведения школьных учителей (3-4 классы, 5 класс, 8-11 классы) показал, что в большинстве своём объектом оценки, как положительной, так и отрицательной, становится результат или процесс работы ученика (две трети от общего числа проанализированных оценочных высказываний), а не личность ученика или способы действия с учебным материалом. Следует подчеркнуть, что материал исследования отличается рядом особенностей. Прежде всего, нужно отметить, что большинство уроков являются показательными, а также проводятся учителями в незнакомых им классах. Формат подобных уроков предполагает, что положительные оценочные высказывания преобладают, хотя отдельные высказывания с отрицательной оценкой, тем не менее, присутствуют.

Можно выделить ещё одну закономерность: чем старше класс, тем менее активно учитель использует в своей речи эксплицитные оценочные высказывания, особенно содержащие положительную оценку. Безусловно, данная особенность может быть связана не только с возрастом обучающихся, но и с индивидуальными особенностями учителя, однако определенная закономерность просматривается. Так, например, сравним данные по 10 классу (Хучиева А.М., тема урока *What Makes a Family Happy*) и 3 классу (Шилова Е.А., повторение алфавита, лексика школьного обихода): учителя в обоих случаях отличаются открытостью, готовностью взаимодействовать с классом, однако словесно положительную оценку учитель 10 класса выражает 9 раз (из 15 оценочных высказываний), а учитель 3 класса — 15 (из 18 оценочных высказываний). В целом, оценочные высказывания преобладают в речи учителя 3 класса.

Статистический анализ положительных, отрицательных и безоценочных высказываний учителей при комментировании работы учеников, их личности и способов действия на уроке, выглядит следующим образом. Из 318 оценочных высказываний выделено 193 высказывания с положительной оценкой, 90 — отрицательных оценок, 35 оценок, как представляется, являются нейтральными, лишёнными ярко выраженной положительной или отрицательной оценочности.

При анализе содержательного аспекта оценок можно указать на то, что в речи учителей преобладают абсолютные оценки (указание на оценку без сравнения), причём положительные (217 из 318: *Excellent; Отлично, ребята; Right you are; Very good; Все молодцы!*). Сравнительные оценки встречаются довольно редко (18 из 318: *Вы справились быстрее, чем я думала. Эдита была немного быстрее. Вот теперь правильно. Артём ближе к истине, чем ты.*). При этом в большинстве случаев эти оценки даются на русском языке. Вероятно, абсолютные оценки (*Very good*, и т.д.) представляют собой стереотипные выражения более привычные для учеников, а, следовательно, и более понятные.

От общего числа относительных оценок оценочные высказывания, в которых ответ ученика сравнивается только с его собственными предыдущими достижениями, занимают около 67% (12). Остальные 33% — это оценки, в которых ученик сравнивается с другими учениками, причём в основном не в пользу самого ученика. Такого рода оценки не представляются продуктивными, так как задают ложный ориентир: ученик должен оценивать только собственный прогресс, а не прогресс других.

Соотношение эмоциональных и рациональных оценок в речи учителей составило 211 к 107 единицам, т.е. эмоциональные оценки преобладают над рациональными, представляя собой, в основном, довольно однообразные высказывания на английском языке, однако (*very good, good, excellent, good job*). Рациональная оценка чаще всего представлена на уроке на русском языке (*Ты правильно подметила. Оказывается, вы уже знаете ответы на этот вопрос.*). При этом объектом подобной оценки выступают и

правильность ответа, и общие знания учеников, и поведение учеников на занятии (*вы действуете слаженно*), и др.

Независимо от объекта оценки и ее выражения практически не встречаются оценочные высказывания, в которых оценка пояснялась бы, хотя, как представляется, аргументация является одним из обязательных элементов оценки (как, например, *It was not a problem for you to understand this text. I'm glad*).

Анализ лингвистических особенностей оценочных высказываний позволяет утверждать, что они разнообразны по своей структуре, хотя, несомненно, обнаруживается преобладание оценочных высказываний определённого типа. Очевидно, что для выражения оценки педагоги используют средства разных языковых уровней:

а) фонетического (интонация, в основном ироническая): *Class десятый?* (отрицательная оценка, указание на то, что ответ неверный, достигается именно при помощи иронической интонации);

б) лексического: существительные, прилагательные и наречия с оценочным значением (*excellent, good, very good, well, хорошо, молодцы, справились быстрее, чем я думала*), междометия (*uhuh, a-hah* и прочие междометия, выражающие согласие или несогласие, также междометие *tss*, призванное показать недовольство шумом в классе);

в) морфологического: степени сравнения прилагательных и наречий (*была быстрее, справились быстрее*);

г) синтаксического: вводные слова (*thanks, thank you*); конструкции, в которых нет оценочных слов, но описывается ситуация, имеющая смысл «хорошо/плохо» в картине мира (*you all got fives, вы все будущие олимпийские чемпионы*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что одной из характеристик речевой оценки в рамках педагогического дискурса является стереотипность оценочных высказываний. С точки зрения языкового оформления, большая часть высказываний однословные. Объектом оценки может выступать как обучающийся, так и уровень владения языковыми навыками. При использовании относительной оценки педагоги апеллируют к достижениям других учеников или к предыдущим достижениям ученика - объекта оценки. Продуктивность оценочного компонента речевого поведения учителя часто остается довольно низкой, поскольку большинство стереотипных оценочных высказываний не позволяют в полной мере реализовать функцию оценки, являясь лишь маркером выполненного задания. Следует констатировать, что недостаточность развернутых оценок, которые могут носить рекомендательный характер, не способствует росту мотивации обучающихся, что нивелирует роль оценочного компонента педагогического дискурса.

Список использованной литературы

1. *Никитина Г. А.* Формирование профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2016. 112 с.
2. *Никитина Г. А.* Роль оценивающего компонента в педагогическом дискурсе (на материале уроков английского языка) // *Язык и мир изучаемого языка.* 2011. № 2. С. 105-110.
3. *Горобец Л. Н.* Риторические жанры педагогического дискурса // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена.* 2008. № 62. С. 56-63.
4. *Никитина Г. А.* Речевая оценка как один из элементов социального воздействия // *Личность - язык – культура. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции Саратов, 25-26 ноября 2009 г.* Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. С. 36-42.
5. Runjiang Xu, Yucheng Li The Effects of Teachers' Verbal Behavior on Students' Anxiety - Based on the First-year College English Classroom in China // *Journal of Language Teaching and Research.* Vol. 1. № 3. May 2010. Pp. 250-253.

УДК 811.161.1'42+929

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.В. ПУТИНА В ДОЛЖНОСТИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА Е.В. САУНИНА

Саунина Екатерина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: sauninaev@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена речевой деятельности президента Российской Федерации – В.В. Путина. На материале текстов речей, устных выступлений и обращений описываются особенности речевой деятельности главы государства. Приводятся примеры выбора лингвистических средств в зависимости от типа выступления.

Ключевые слова: речевая деятельность, Путин, жанр.

V.V. PUTIN'S SPEECH ACTIVITY IN THE POSITION OF THE HEAD OF STATE

E.V. Saunina

Saunina Ekaterina Valer'evna
Saratov State University, Russia
Email: sauninaev@mail.ru

Abstract: The article analyses the speech of the Russian president – V.V. Putin. The author focuses on the specific features inherent in the speech. The research results revealed that the choice of linguistic means depends on the type of oral presentation.

Keywords: speech activity, Putin, genre.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная деятельность политических лидеров насыщена событиями. Активная политическая жизнь президента Российской Федерации не является исключением. За небольшой промежуток времени В.В. Путин проводит ряд встреч, общается с различными людьми, совершает

деловые визиты как внутри нашего государства, так и в зарубежные страны. При этом президент всегда показывает себя на высоком профессиональном уровне. Для эффективных результатов в данной сфере, находясь на руководящей должности, нужно уметь выполнять множество ролей, быстро перестраиваться с одного на другое. Следует обладать определенными навыками, чтобы «переключаться» на соответствующую обстановку, ориентироваться на участников общения. Поскольку профессиональная деятельность политика реализуется во многом за счет речевой деятельности, главе государства следует учитывать набор и выбор речевых средств и тактик своего речевого поведения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Многообразие событий в жизни В.В. Путина, их жанровые особенности влияют на его речевую деятельность. Все жанры объединяет высокий институциональный статус, проявление власти со стороны президента. Статусно-ориентированное общение характерно для институционального дискурса [1, с. 25-33; 3].

Исследователи отмечают, что социальный статус индивида (проявляющийся в статусно-ориентированном общении) и ситуации для их реализации влияют на выбор языковых средств [2]. Существующие различия в характере выступления позволяют говорить о продуманности в отношении выбора стратегии речевого поведения, а, следовательно, и языковых средств.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом анализа настоящей статьи являются выступления В.В. Путина на посту главы государства России. На официальном сайте президента представлены следующие разделы, отражающие его деятельность: Послания Федеральному Собранию, Заявления по важнейшим вопросам, Совещания, заседания, Речи и обращения, Встречи с представителями различных сообществ, Пресс-конференции, Интервью, Статьи. Здесь следует оговорить, что некоторые выступления (в силу общности их жанровых особенностей) включены в два раздела одновременно. Несмотря на определенную общность перечисленных событий по ряду признаков, существуют некоторые различия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В данном исследовании мы выделили несколько основных параметров для сравнения выступлений В.В. Путина:

1. Жанровые особенности выступления. В данном случае можно говорить о нескольких параметрах: устное выступление или письменный текст, степень подготовленности речи. Так, статьи являются письменным подготовленным жанром, в противоположность пресс-конференциям и интервью, которые представляют собой устные и минимально подготовленные выступления. Статьи публикуются в печатных и

электронных СМИ, не предназначены для устных выступлений, это исключительно письменный текст. Данная особенность отличает статьи от Посланий, которые также представляют собой подготовленные выступления, но предназначены для озвучивания главой государства. В интервью и пресс-конференциях можем наблюдать наибольшую неподготовленность. В большинстве случаев, безусловно, вопросы главе государства прогнозируемы и ожидаемы, но точно неизвестны. Помимо этого беседа журналиста и президента может отклониться от намеченного плана.

2. Степень официальности. Пресс-конференции по итогам переговоров или отдельная пресс-конференция (прямая линия президента – относительно новый жанр, который сформировался во время пребывания В.В. Путина на посту президента) – события официальные, мирового масштаба, поскольку даже пресс-конференция президента привлекает внимание иностранных СМИ. Послания также являются событием национального уровня, имеют наивысшую степень официальности в пределах страны, поскольку на его представлении присутствует огромное количество гостей, деятелей из разных сфер. Интервью, имеют некоторую степень официальности, поскольку сам жанр предполагает более расслабленную атмосферу, это разговор политического деятеля и журналиста. Совещания и заседания чаще являются событиями локального масштаба, носят рабочий характер. На них больше проявляются отношения субординации между президентом и его подчиненными, чиновниками ранга ниже.

3. Частотность и повторяемость события. Так, наиболее частотными являются Рабочие встречи, совещания. Президент проводит их около 10 в месяц. Далее по частотности следуют встречи с представителями различных сообществ, которые проводятся в среднем 8 раз месяц. Также В.В. Путин регулярно отвечает на вопросы журналистов в формате пресс-конференций (разного уровня). В месяц, как правило, их проходит от 3 до 5. Глава государства дает интервью иностранным и отечественным СМИ в среднем 5 в год. Послания Федеральному Собранию в отличие от других событий проходят только раз в год. Единственный вид событий в профессиональной деятельности главы государства, который носит несистемный характер – статьи. В 2016 г., например, было опубликовано, 2 статьи, в 2017 г. – 4, а в 2018 г. ни одной статьи российского президента не было опубликовано.

Частотность события сказывается на его характерных особенностях. Как видно, из самого названия Совещания, заседания проводятся в рабочем порядке и достаточно частотны. Можно предположить, что менее частотные события (Интервью, Послания) требуют большей подготовки, несут в себе больше ценности национального масштаба. Но это не означает, что частотные события не имеют существенного значения.

5. Продолжительность. Пресс-конференции наиболее продолжительны по сравнению с другими выступлениями. В 2013 г. В.В. Путин побил рекорды по проведению прямой линии, поскольку ответы на вопросы длились 4 часа 47 минут. Рабочие встречи, напротив, наименее

продолжительны. Вне зависимости от продолжительности, речь государственного деятеля должна оставаться убедительной, выразительной, удерживать внимание аудитории.

6. Количество участников и присутствие зрителей. В зависимости от типа события количество участников варьируется от двух (интервью) до нескольких сотен (пресс-конференции, Послания). На важных мероприятиях (Послания, пресс-конференции) присутствуют гости, зрители, участники. Аудитория Послания – депутатский корпус и правительство как установка для их работы, а также население как представление программы действий. В большинстве случаев население имеет возможность наблюдать за событием с экранов телевизоров или смотреть онлайн трансляции. На рабочих встречах непосредственных зрителей нет, но у населения также есть возможность посмотреть запись встречи на сайте президента. Таким образом, все события в той или иной степени ориентированы на население.

7. Выбор лингвистических средств, которые определяют речевое поведение. Несомненно, глава государства должен выглядеть достойно на всех мероприятиях, а это означает колоссальную подготовку. В.В. Путин всегда оперирует точными данными, компетентен в обсуждаемых вопросах. Речевое поведение проявляется как в информативной составляющей речи, то есть непосредственно в содержании, так и в дискурсивной, которая подразумевает лингвистическое оформление речи. То есть, помимо плана содержания в политическом дискурсе ключевой является и форма выражения. Поскольку одну и ту же мысль можно выразить не одним способом, говорящий должен выбрать наиболее подходящее воплощение своих мыслей. В случае с политическим дискурсом это означает проявление речевого воздействия, власти, компетентности. На рабочих встречах проявляется авторитет главы государства, в то время как в Заявлениях всегда подчеркиваются положительные результаты, общая направленность действий.

В зависимости от характера события меняется выбор речевых средств, тональность выступления. Разные установки, положенные в основу события проявляются в разной реализации, в основном, дискурсивной составляющей. Рассмотрим основные особенности речевого поведения В.В. Путина в различных жанрах, которые отличают его от остальных выступлений. Так, на совещаниях, президент, в основном, задает вопросы, уточняет информацию, дает комментарии, контролирует процесс. Встречаются конструкции в повелительном наклонении: *докладывайте, посмотрите за тем, чтобы, расскажите* или конструкции, выражающие требования В.В. Путина как главы государства: *я хочу услышать о том, как*. Однако встречаются и выражения просьбы: *у меня к Вам просьба, прошу*. Таким образом, основная задача подобных встреч и интенции президента не только демонстрация власти, субординации, но и призыв к совместной работе, единению для достижения эффективных результатов.

В Посланиях обращают на себя внимание конструкции, которые описывают результаты о проделанной правительством и кабинетом министров работе: *выросли, снизились*, подчеркиваются достигнутые результаты. Однако, вслед за этим практически всегда следует комментарий, что еще много предстоит сделать в данной сфере. Для этого наиболее часто употребляются неопределенно-личные конструкции: *надо, нужно, необходимо*.

Во время интервью наблюдается другая ситуация. Для них характерная меньшая степень официальности, а поскольку это разговор журналиста и политика, то в интервью встречаем много особенностей устной разговорной речи: неполные предложения, переспросы. Журналисты часто задают более неофициальные вопросы, в ответах на которые глава государства больше рассказывает о себе, своих взглядах. В результате чаще употребляется местоимение *я*.

Пресс-конференции сочетают в себе признаки Послания, с одной стороны, поскольку в начале президент, как правило, зачитывает свою речь, и интервью – с другой стороны, так как далее по ходу пресс-конференции следуют ответы на вопросы журналистов. Тем не менее, они представляют особый жанр.

Для всех выступлений характерен тот факт, что В.В. Путин достаточно редко употребляет личное местоимение *я*, и опускает его в тех случаях, где это возможно: *считаю, знаю, прошу* и т.д. С одной стороны, это обусловлено стремлением к экономии времени (характерным для устной речи), а с другой стороны, нежеланием говорящего акцентировать внимание на собственной личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, многообразие событий в профессиональной жизни главы государства проявляется в наличие различных по характеру выступлений. Жанровые особенности учитываются президентом и влияют на его речевую деятельность.

Список использованной литературы

1. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 25-33.
2. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 252 с.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 324 с.

УДК 81'42:811.111

АЛЛЮЗИЯ В НОВОСТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ВОПРОСЫ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ Т. А. СПИРИДОНОВА

Спиридонова Тамара Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: spirtam@yandex.ru

Аннотация: Обосновывается необходимость изучения интертекстуальности новостных сюжетов с позиций лингвосинергетического взаимодействия ресурсов категорий различного ранга. В ходе рассмотрения аллюзивных включений в новостной сюжет анализируется взаимодействие глобальной текстовой категории «интертекстуальность» с модусными категориями «оценочность», «эвиденциальность», «персуазивность» и онтологическими категориями «пространство» и «время». Описываются два способа сопряжения аллюзивного аксиологического центра с хронотопными характеристиками сопологаемых ситуаций.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, модусные категории, хронотопные характеристики.

ALLUSION IN THE NEWS MEDIA DISCOURSE

T.A. Spiridonova

Spiridonova Tamara Alexeyevna

Saratov State University, Russia

E-mail: spirtam@yandex.ru

Abstract: The paper demonstrates necessity of studying news stories intertextuality from the standpoint of linguosynegetic interaction of different rank categories. Analyzing allusive inclusions in the news stories the author examines the interaction of the global text category "intertextuality" with the modus categories "evaluation", "evidentiality", "persuasiveness" and the ontological categories "space" and "time". Two ways of pairing the allusive axiological center with the chronotope characteristics of conjoint situations are described.

Keywords: intertextuality, allusion, modus categories, chronotopic characteristics

ВВЕДЕНИЕ

Отличительной характеристикой новостного медиадискурса является динамизм и многовекторное взаимодействие разнообразных новостных сюжетов, обеспечивающееся за счет намеренного разрыва новостной текстовой ткани для включения «чужого» текстового материала. Целью такого интертекстуального взаимодействия является создание и развитие требуемых смыслов с использованием готовых речевых произведений. При этом, адекватная дешифровка заложенных смыслов становится возможной при наличии общих фрагментов когнитивных баз адресанта и адресата.

При рассмотрении проблем интертекстуальности исследователи затрагивают целый спектр вопросов, касающихся соединения «своего» и «чужого» в ходе намеренного соприкосновения и проникновения текстов. Однако вопросы *категориальной детерминированности* в процессе взаимодействия текстов в новостном дискурсе до сих пор не получили достаточного освещения. Тем не менее, представляется, что обращение к данному ракурсу исследования в настоящее время приобретает особую *актуальность*, поскольку удовлетворяет потребность в описании механизмов выбора речевых ресурсов в процессе интертекстуального сопряжения, с одной стороны, и сложного синергетического взаимодействия категорий различных уровней, активирующих этот процесс, с другой.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Исследование аллюзии в новостном медиадискурсе с необходимостью предполагает учет ряда теоретических положений: во-первых, трактовку интертекстуальности как категории открытости текста; во-вторых, рассмотрение новостного дискурса как аксиологически и персуазивно конструируемого типа дискурса; в-третьих, определение аллюзии и ее места в системе других типов «текста в тексте».

Интертекстуальность как категория открытости системы текста обуславливает ее изучение с позиций лингвосинергетики, описывает самоорганизацию текста как способность накапливать информацию опосредованно, намеренно извлекая ее из сопряженных текстов.

Рассмотрение глобальной текстовой категории «интертекстуальность» в новостном дискурсе выявляет ее синергетическое взаимодействие с модусными категориями «оценочность», «эвиденциальность», «персуазивность». Аксиологическая составляющая усиливается ресурсами категории «эвиденциальность», отсылающими к типу источника информации (прямому / непрямому, надежному / ненадежному и т.д.). Конечной целью при этом является достижение персуазивного эффекта, убеждение получателя информации.

Вопрос о терминах для обозначения самого понятия «текст в тексте» и статусе данных «текстов» является открытым. Подробный анализ этой проблемы можно найти в работе Е. Г. Еременко [1]. К. П. Сидоренко для обозначения данного понятия вводит термин «интертекстема» [2]. Наряду с этим, лингвисты используют термины «текстовая реминисценция» (А.Е. Супрун) [3], «собственно интертекстуальные элементы» / «формы», «интертекстуальные включения», «средства манифестации интертекстуальных связей», «интертекстуальные знаки». В.И. Шаховский оперирует термином «интекст», рассматривая его в качестве стилистического приема как транслятора культурных знаний, ключом к пониманию которых выступает культурный код [4, с. 54]. При этом мнения по поводу типов, количества и классификации самих «интертекстуальных элементов» расходятся. Разными авторами в этот список включаются: прямая цитата и косвенная речь, цитация и квазичитация, пересказ диалогической речи, реминисценция, аппликация, аллюзия, аллюзивные имена и названия и т.д.

Представляется, что переход к рассмотрению процессов, происходящих в пространстве интертекстуальности с позиций их категориальной детерминированности, позволит в определенной степени упорядочить представления о системе и статусе интертекстуальных включений.

Целью данной статьи является определение характера синергетического взаимодействия категории «интертекстуальность» и категорий «пространство и время», результатом которого является новостной интертекст, созданный с использованием аллюзии.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом анализа послужили новостные сюжеты канала CNN, освещающие политические новости, которые также представлены в их текстовом интернет-формате. В ходе исследования использовались: дефиниционный анализ для определения понятия «аллюзия», метод наложения дефиниций, методы лингвистического (лексического, стилистического, синтаксического анализа) при выявлении аллюзии в текстовом варианте новостного дискурса, методы контент-анализа и интент-анализа для рассмотрения содержательного аспекта аллюзивных включений, метод когнитивного анализа, применявшийся для выявления роли категорий пространства и времени в процессе создания новостных текстов с использованием аллюзии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ природы взаимодействия категории «интертекстуальность» и категорий пространства и времени невозможен без обращения к хронотопу как связи пространственно-временных координат по М. М. Бахтину. В. И. Шаховский, рассматривая проблему пространственно-временного соположения текстов, пишет: «Интексты транслируются в хронотопе (их смыслы либо расширяются, либо сужаются)» [4, с. 55]. Н. А. Кузьмина отмечает способность интертекстуального знака продвигаться во времени и пространстве, накапливая культурные смыслы [5, с.99].

Рассмотрим природу такого продвижения на примере аллюзии. Аллюзия часто определяется исследователями как скрытая, анонимная цитата. Результат дефиниционного анализа, проведенного на материале 15 авторитетных российских и британских энциклопедий, энциклопедических, терминологических, толковых словарей и последующее наложение дефиниций позволяет выявить следующие характеристики аллюзии: *намек/ ссылка/ отсылка/ одна из форм иносказания* посредством сходнозвучающего слова или *упоминания общеизвестного исторического/ бытового/ литературного факта, исторического/ социального события, реального предмета, литературного произведения*. Употребление аллюзии предполагает косвенную отсылку к хорошо известным в данном лингвокультурном социуме референтам, что активирует определенный фрагмент человеческого опыта адресата.

Естественно предположить, что в новостном дискурсе, направленном на описание и сравнение сменяющих друг друга событий, при этом активизируются и неизбежные атрибуты события – его пространственно-временные характеристики.

Для иллюстрации сказанного приведем пример из твита президента Д. Трампа, содержащий аллюзивную отсылку:

*"Our relationship with Russia has NEVER been worse thanks to many years of U.S. foolishness and stupidity and now, the **Rigged Witch Hunt!**" tweeted Trump.*

Let's be very, very clear about what Trump's tweet suggests: That the reason the US and Russia have an adversarial relationship is because of the special counsel investigating Russia's interference in the 2016 election.

Staggering. Stunning. Surreal.

<https://edition.cnn.com/2018/07/16/politics/trump-tweet-putin/index.html>

Не будет преувеличением сказать, что аллюзивный факт, к которому апеллирует Д. Трамп, заложен в когнитивной базе практически любого взрослого индивидуума. Аллюзивный интекст «охота на ведьм» вызывает в памяти обширный исторический период религиозного фанатизма, жестокое истребление людей, подозреваемых в колдовстве, когда легко было оклеветать любого по ложному доносу. Другой хронотопный показатель данной аллюзии привязан к 40-м -50-м годам 20-го века, когда в эпоху маккартизма в США фразеологизированное сочетание приобрело новое значение: «доведённое до абсурда преследование инакомыслящих, дискредитация по неразумным мотивам» <https://kartaslov.ru/%D0%>

witch-hunt_1: a searching out for persecution of persons accused of witchcraft;

2: the searching out and deliberate harassment of those (such as political opponents) with unpopular views.

<https://www.merriam-webster.com/dictionary/witch%20hunt>

Употребление данного аллюзивного компонента в приведенном примере сопровождается приобретением новых хронотопных характеристик, привязанных к современным отношениям между двумя сверхдержавами. Таким образом, показатели категорий пространства и времени, являющиеся неотъемлемым атрибутом ситуации или события, воспринимаются ассоциативно (ассоциация со средневековьем, эпохой маккартизма, привязка к современной ситуации) и делают аллюзию одновременно современной и вневременной благодаря фокусировке на оценочном компоненте: жестокое и необоснованное преследование инакомыслящих.

Другой пример аллюзии взят из аналитического обзора, посвященного попытке премьер-министра Великобритании Терезы Мэй смягчить кризисное положение дел начала апреля 2019 года, связанных с брекситом. Распознавание и дешифровка аллюзии в данном случае требует от адресата некоторых логических ходов. Начнем с того, что заголовок аналитического обзора в медиапространстве представлен в двух вариантах:

Theresa May risks it all in last-ditch bid to deliver Brexit (текст на баннере новостного сюжета)

Theresa May gambles it all in last-ditch bid to deliver Brexit (заголовок аналитического обзора)

(CNN)Theresa May has faced many crucial moments in her quest to make Brexit happen. She has also taken risks that have not paid off -- especially her decision in 2017 to call an unnecessary election that resulted in her throwing away her party's majority in Parliament.

Now, May is about to make her biggest gamble yet, and whatever happens, it is likely to be her last as Prime Minister.

Analysis by Jane Merrick, CNN April 7, 2019

<https://edition.cnn.com/2019/04/07/uk/theresa-may-brexite-gamble-gbr-intl/index.html>

Очевидно, что оба заголовка содержат трансформированные аллюзивные включения *risks it all* и *gambles it all*, являющиеся отсылкой к названию и припеву песни шведской группы АББА «*The Winner Takes It All*» («*Победитель забирает все*»), выпущенной как первый сингл альбома «*Super Trouper*» 21 июля 1980 года. Цель повтора очевидна – усиление узнаваемости аллюзивного включения. Объединяющим началом в интертекстуальном взаимодействии является, во-первых, сама аллюзивная ситуация, заложенная в обоих текстах, а именно, карточная игра с самыми высокими ставками, когда победителю достается весь куш. Именно эта ситуация является центром сцепления семантического наполнения обоих текстов. Во-вторых, сама карточная игра, подходящая к финалу, – это путь к развязке, разрыву отношений, разводу, который в песне является реальной жизненной ситуацией, а в брексите предстает как метафорический развод Британии с Евросоюзом. В-третьих, тематическая сетка «карточная игра» также демонстрирует семантическую текстовую перекличку за счет лексем и словосочетаний «*winner takes it all (победитель забирает все), played all my cards (разыграл все свои карты), ace (туз, козырь)*» в тексте песни и «*gamble it all (снустить все деньги, проиграться), last-ditch bid (последняя отчаянная ставка), make her biggest gamble (сыграть свою самую большую игру)*». Однако за счет антитезного использования элементов тематической сетки в песне идет эмоциональная акцентуация на победителе, а в новостном сюжете трансформация аллюзии направлена на смещение акцента на проигравшего, в качестве которого аналитик видит премьер-министра Великобритании, которая при любых обстоятельствах, по мнению аналитика, играет свою последнюю самую большую игру.

Дешифровка аллюзии позволяет перейти к вопросу о хронотопных характеристиках перекликающихся текстов. Хотя время выхода песни в свет точно известно, совершенно понятно, что сама ситуация является вневременной, равно как и топос предельно размыт. В новостном сюжете, наоборот, и то, и другое абсолютно очевидно. Таким образом, ситуация с самыми нечеткими хронотопными характеристиками вступает в динамическое интертекстуальное синергетическое взаимодействие с ситуацией реального политического события, за счет чего в дискурсивном пространстве происходит активация целого фрагмента человеческого опыта, заключенного в концептуальную оболочку, которая, разрываясь, поднимает на поверхность пласт глубинных свойств, хранящихся в когнитивном банке адресата. Вневременная аксиологическая составляющая, являясь объединяющим семантическим началом, позволяет выявить интенцию аналитика и определить косвенную персуазивность, заложенную в

новостном сюжете. При такой дешифровке становится возможным определить источник эвиденциальности, которым является автор текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет заключить, что реализация глобальной текстовой категории «интертекстуальность» в новостном дискурсе с использованием аллюзивных включений обеспечивается как за счет синергетического взаимодействия ресурсов модусных категорий оценочности, эвиденциальности, персуазивности, так и за счет хронотопных характеристик, реализующихся через онтологические категории «пространство» и «время», поскольку любое событие предполагает его сравнение и соотношение с другим событием, что позволяет выявлять изменения во времени и пространстве. При этом анализ фокусировался только на двух видах совмещения ситуаций с различной хронотопной маркированностью. В первом случае аксиологическое ядро, являясь объединяющим началом, движется по временной шкале и привязывается к новым хронотопным характеристикам, порождая новые смыслы, во втором случае ситуация с размытыми хронотопными характеристиками вписывается в любой схожий по своим метафорическим характеристикам контекст и обретает в новостном сюжете явные хронотопные показатели.

Список использованной литературы

1. *Еременко Е.Г.* Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // Уральский филологический вестник. 2012 № 6. С. 130-140.
2. *Сидоренко К.П.* Интертекстовые связи пушкинского слова: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. 253 с.
3. *Супрун А. Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. М. 1995. № 6. С. 17-29.
4. *Шаховский В.И.* Интекст как стилистический прием смыслообразования писем А. Минкина президенту // Мир русского слова. 2009 №2. С. 51-59.
5. *Кузьмина Н.А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: КомКнига. 2007. 272 с.

УДК 81.27

СИМВОЛ «ВОДА» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ МОДЕЛИ МИРА Т. Н. СТУПИНА

Ступина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: tatjana_stupina@mail.ru

Аннотация: В статье изложены результаты анализа немецкой и русской фольклорной модели мира на материале сказок братьев Гримм и А.Н. Афанасьева. В фокусе исследования находится языковое воплощение культурологического символа *Вода* в фольклоре различных этносов. Показано, что культурологический символ *Вода* презентуется в немецких сказках братьев Гримм и русских сказках А.Н. Афанасьева

различными лексемами, значение которых зависит от контекста. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного путем сплошной выборки из фактологического материала с применением сравнительно-сопоставительной методики в рамках дискурсивного метода анализа текста. Установлено, что языковая презентация культурологического символа *Voda* осуществляется при помощи немецких и русских лексем соответствующего семантического ряда, смысл которых зависит от контекста. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в курсах теории дискурса, лингвострановедения, практики языка для магистрантов факультета иностранных языков и лингводидактики.

Ключевые слова: символ *Voda*, знак, лингвокультурология, фольклорная модель мира, сравнительно-сопоставительный анализ.

SYMBOL OF «WATER» IN GERMAN AND RUSSIAN FOLK WORLD MODELS

T.N. Stupina

Stupina Tatiana Nikolaevna

Saratov State University, Russia

E-mail: tatjana_stupina@mail.ru

Abstract: The article analyses German and Russian folk world models based on the Grimms' Fairy Tales and A.N. Afanasiev's Fairy Tales. The study focuses on the language representation of the culturological symbol of WATER in folklore of different ethnic groups. It is illustrated that different context-dependent lexical units are used to represent the culturological symbol of WATER in German fairy tales of the Grimm brothers and in Russian fairy tales by A.N. Afanasiev. The article presents the results of empirical study conducted by continuous sampling from the factual data with application of the contrastive-comparative method within the discursive text analysis. It is established that the language representation of the culturological symbol of WATER is realized with German and Russian context-dependent lexical units of respective semantic line. The practical aspect of the matter under study can be implemented in the courses on the theory of discourse, culture-oriented linguistics and language practice for the master's students majoring in foreign languages and linguodidactics.

Keywords: symbol of WATER, sign, culture-oriented linguistics, folk world model, contrastive-comparative method.

ВВЕДЕНИЕ

Как отмечается в предварительных исследованиях, содержание понятия «символ» пока не имеет достаточно четкого очертания. С одной стороны, оно часто употребляется в контекстах, позволяющих отождествить его с понятием «знак», например, в математике. При этом знак рассматривается лишь в качестве внешней формы выражения символа. Множественность и разнообразие точек зрения по этому поводу порождают различные, иногда даже взаимоисключающие, способы понимания содержания и смысла термина «символ» [1].

В лингвокультурологии символ рассматривается, прежде всего, в качестве одной из составляющих структуры ценностно-смыслового пространства языка в соотношении с образом и собственно знаком. Устойчивость, постоянное воспроизведение одних и тех же символических структур во многом обусловлено тем, что символ, в отличие от знака, связан не столько с конкретными предметами, сколько со смыслами общечеловеческой деятельности, которые, однажды возникнув, достаточно

долго сохраняют свою ценность, ибо через них выражаются самые глубинные особенности человеческой природы. Символ позволяет войти в непредметный мир смысловых отношений. Через символы нашему сознанию открывается святая святых культуры: постигаются не поддающиеся разуму смыслы, живущие в бессознательных глубинах души и объединяющие людей в единое этнокультурное сообщество. Причем подлинный символ не просто выражает некий смысл, он еще передает весь спектр его магической силы. Символ обращен к неосознаваемым глубинам человеческой души и, будучи неподконтрольным нашему осознанию, непосредственно затрагивает аффективную сферу человеческого естества. Лингвокультурологический смысл символа заключается в улавливании связей, соотношений этого и иного миров, рассмотрение их в единстве как воплощении целостности мировоззрения, стремление во временном увидеть вечное [3].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Вода как природная стихия считается первоосновой всего, мировым океаном, который омывает землю. В мифах же и легендах многих народов вода существует даже до сотворения мира и будет существовать после его гибели. Беспредельные **темные воды в мифологии** – это **символ первозданного хаоса**. Из воды создается мир в мифологиях многих этносов. Вода в мифологической картине мира считается стихией, враждебной человеку и недоступной для него, неизведанным омутом. Эта стихия считается родной для магов. Она обладает широким спектром соответствующих символических значений. Водные глубины – символ всего неизведанного, непонятого, опасного и таинственного, символ магии. [3, с.84]. В образе потока вода символизирует трудности или непреодолимую преграду – в буддизме «пересечь поток» значит, пройти через мир иллюзий и обрести просветление. Поток воды символизирует также неумолимость течения времени, невозможность повернуть его вспять. Именно отсюда произошло и другое символическое значение реки как символа забвения – река на границах загробного мира в мифологии многих народов: Ахерон, Стикс, Лета. [2, с.73] Но вода – это и главный источник жизни, поэтому есть и другой ряд **символических значений воды** – жизнь, обновление, очищение. В мифологии реки и ручьи – это сосуды, по которым течет кровь Земли. То есть вода является символом здоровья и долголетия. В старину также очень часто применялся обряд водолечения, основанный на передаче живительной энергии воды человеку и на обратную передачу всех недугов воде. [4, с.69]

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного путем сплошной выборки из фактологического материала (сказки братьев Grimm и А.Н.Афанасьева) с применением сравнительно-сопоставительной методики в рамках дискурсивного метода анализа текста.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лексема *Wasser* в сказках братьев Гримм часто используется как символ хранителя тайн:

Sie sah sich um, woher die Stimme käme, da erblickte sie einen Frosch, der seinen dicken hässlichen Kopf aus dem Wasser streckte (Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich, S.39).

Близко этому значению использование русской лексемы *Море* как символа необузданной таинственной стихии и сокровищницы в сказках А.Н. Афанасьева:

Взмолилась ему рыбка человеческим голосом:

— *Не бери меня, старичок!пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю.*

Старик подумал-подумал и говорит:

— *Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море!* (Золотая рыбка, с. 65).

Другое контекстное употребление немецкой лексемы *Wasser* - обозначение исцеления от болезни (Живая вода):

Da sprach der Alte «Ich weiß ein Mittel, das ist das Wasser des Lebens, wenn er davon trinkt, so wird er wieder gesund: es ist aber schwer zu finden.» (Das Wasser des Lebens, S.486).

«Живая вода» - любимый символ и русской сказки, который реализуется часто в лексеме *Река/Речка*:

Ходят курица с петухом на поповом гумне. Подавился петушок бобовым зернытком. Курочка сжалась, пошла к речке просить воды. Речка говорит:

— *Поди к липке, проси листа, тогда и дам воды!*

— *Липка, липка! Дай листу: лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку — подавился петушок бобовым зернытком: ни слышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!* (Смерть петушка, с.61).

Лексема *Wasser* используется как символ правосудия в следующем контексте:

Sie gingen weiter, da machte der heilige Petrus, dass ein großes Wasser quer über den Weg floss und sie hindurch mussten. Sprach der heilige Petrus «geh du nur voran.» «Nein», antwortete der Bruder Lustig, «geh du voran,» und dachte «wenn dem das Wasser zu tief ist, so bleib ich zurück.» Da schritt der heilige Petrus hindurch, und das Wasser ging ihm nur bis ans Knie. Nun wollte Bruder Lustig auch hindurch, aber das Wasser wurde größer und stieg ihm an den Hals. Da rief er «Bruder, hilf mir.». Sagte der heilige Petrus «willst du auch gestehen, dass du das Herz von dem Lamm gegessen hast?» «Nein», antwortete er, «ich hab es nicht gegessen.». Da ward das Wasser noch größer und stieg ihm bis an den Mund, «Hilf mir, Bruder», rief der Soldat. Sprach der heilige Petrus noch einmal «willst du auch gestehen, dass du das Herz vom Lamm gegessen hast?» «Nein», antwortete er, «ich hab es nicht gegessen.». Der heilige Petrus wollte ihn

doch nicht ertrinken lassen, ließ das Wasser wieder fallen und half ihm hinüber. (Bruder Lustig, S.409)

Созвучно этому смыслу использование русской лексемы *Вода* как символа правосудия, очищения от скверны:

Вот хорошо, пришли они к большой мельнице. Свинья говорит волку: «Ты, любезный кум, становись по ту сторону заставки, где воды нету, а я пойду, стану поросят в чистую воду окунать да тебе по одному подавать.» Волк обрадовался, думает: вот когда попадет в зубы добыча-то! Пошел серый дурак под мост, а свинья тотчас схватила заставку зубами, подняла и пустила воду. Вода как хлынет, и потащила за собой волка, и почала его вертеть. А свинья с поросятами отправилась домой: пришла, наелась и с детками на мягкую постель спать повалилась (Волк-дурень, с.49).

В сказках народов мира колодцы появляются как места проникновения в неизведанные миры чего-то неосознанного, скрытого и недоступного для повседневной жизни, в связи с символическими представлениями об очищающем купании, о питье из источников жизни и об удовлетворении жажды по велению свыше. [4], [5]

В следующем немецком контексте лексема *Brunnen* используется как символ тайного пути спасения:

Das arme Mädchen musste sich täglich auf die große Straße bei einem Brunnen setzen und musste so viel spinnen, dass ihm das Blut aus den Fingern sprang. Nun trug es sich zu, dass die Spule einmal ganz blutig war, da bückte es sich damit in den Brunnen und wollte sie abwaschen; sie sprang ihm aber aus der Hand und fiel hinab. Es weinte, lief zur Stiefmutter und erzählte ihr das Unglück. Sie schalt es aber so heftig und war so unbarmherzig, dass sie sprach: «Hast du die Spule hinunterfallen lassen, so hol sie auch wieder herauf.» Da ging das Mädchen zu dem Brunnen zurück und wusste nicht, was es anfangen sollte; und in seiner Herzensangst sprang es in den Brunnen hinein, um die Spule zu holen. Es verlor die Besinnung, und als es erwachte und wieder zu sich selber kam, war es auf einer schönen Wiese, wo die Sonne schien und vieltausend Blumen standen. (Frau Holle, S.169)

Аналогично использование лексемы *Колодец* в комбинации с лексемой *Живая Вода* в русской сказке:

Один царь очень устарел и глазами обнищал, а слышал он, что за девять девяти, в десятом царстве, есть сад с молодильными яблоками, а в нем колодец с живою водою: если съест старику это яблоко, то он помолодеет, а водой этой помазать глаза слепцу — он будет видеть. (Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде, с.34)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги сравнительно-сопоставительного анализа, отметим, что культурологический символ *Вода* презентуется в немецких сказках братьев Гримм и русских сказках А.Н. Афанасьева различными лексемами, значение которых зависит от контекста. Языковая презентация символа

стихии *Вода* в сказках братьев Гримм и А.Н. Афанасьева осуществляется при помощи универсальных и этноспецифических лексем.

Наиболее частотной немецкой лексемой, выражающей символику стихии *Вода*, является лексема *Wasser*. Данная лексема встречается в сборнике братьев Гримм 216 раз, лексема *Brunnen* - 88 раз, а лексема *Meer* - 27 раз. Наиболее частотной русской лексемой в сказках А.Н.Афанасьева также является лексема *Вода*. Данная лексема встречается 196 раз, лексема *Река* - 71 раз, а лексема *Море* - 38 раз.

Лингвокультурологическое толкование символа *Вода* обоих языков подтверждает тезис Ю.М.Лотмана о том, что символ – это сложный многозначный «свернутый текст».

Список использованной литературы

1. *Абдуллин А.Р.* Культура и символ. Уфа: Гилем, 1999. 217с.
2. *Кэрлот Х.Э.* Словарь символов. М.: REFL-BOOK, 1994, с. 73
3. *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 2005. 525с.
4. Энциклопедический словарь символов. М.: АСТ, Астрель, 2003. 1056 с.
5. *Lexikon der Bibel.* Herausgegeben von Christian Gerritzen. Wiesbaden:Fourier, 1990. 525 S.

УДК 81

ДОМИНИРУЮЩИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИКОВ

С.Е. ТУПИКОВА, В.В. ТРОФИМОВА

Тупикова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: tupikovase@mail.ru

Трофимова Виктория Вячеславовна, студентка 4 курса факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского»

E-mail: vic.trofimowa2012@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей англо- и русскоязычного политического дискурса с точки зрения прагмалингвистики. Выделяются доминирующие коммуникативные стратегии в речевом поведении англо- и русскоязычных политиков, используемые ими в речи с целью воздействия на электорат. В статье доказывается, что к основным стратегиям, реализуемым в речи современных политиков, относятся стратегия самопрезентации, стратегии формирования эмоционального настроения адресата, информационно-интерпретационная стратегия.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, тактика, речевое поведение, политический дискурс

**DOMINATING COMMUNICATIVE STRATEGIES
OF ENGLISH AND RUSSIAN POLITICIANS' VERBAL BEHAVIOR
S.E. Tupikova, V.V. Trofimova**

Tupikova Svetlana Evgenevna
Saratov State University, Russia
E-mail: tupikovase@mail.ru

Trofimova Victoriya Vyacheslavovna
Saratov State University, Russia
E-mail: vic.trofimowa2012@yandex.ru

Abstract: The article studies the peculiarities of English and Russian political discourse from pragmalinguistic perspective. The dominating communicative strategies represented in English and Russian politicians' speeches and used to influence the electorate are distinguished. The article proves that such strategies as the strategy of self-presentation, the strategy of forming the emotional colouring, the informative and interpretative strategy can be referred to dominating in English and Russian political discourse.

Keywords: communicative strategy, tactics, verbal behavior, political discourse

ВВЕДЕНИЕ

Бесспорно, язык представляет собой мощнейший инструмент воздействия, главное «оружие» любого политика и общественного деятеля. Актуальность исследования доминирующих коммуникативных стратегий и тактик в речевом поведении политиков обусловлена, во-первых, усилением интереса к изучению контакта языка и культуры, а, во-вторых, увеличением интенсивности межкультурных связей, которое ведет за собой необходимость понимания речеповеденческих особенностей общения в различных социумах. В данном исследовании основное внимание уделяется лингвистическим средствам, используемым современными политиками с целью воздействия на адресата. Однако признается, что такие факторы, как образование, семья, социум, экономическое положение, несомненно, отражаются в речи политика, но часто нивелируются по мере овладения им превосходными ораторскими навыками.

Общаясь, люди совершают различные речевые действия: передают и получают информацию, задают вопросы или побуждают к действию. В настоящее время активно идет процесс глобализации, что заставляет задуматься о межкультурном общении, где главную роль играют взаимопонимание, диалог культур и уважение к чужой культуре. Только соблюдая все перечисленные условия, возможно добиться коммуникативной цели в межкультурном общении.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день исследование речевого поведения набирает актуальность и востребованность, поскольку остается недостаточно исследованным. Изучением речевого поведения и репрезентируемых в нем стратегий занимались Т.В. Ларина, Н.И. Формановская, И.А. Стернин, Т.Н. Ушакова и другие ученые.

В рамках речевого поведения исследуются его различные регуляторы, правильное использование которых помогает участникам общения достигать

коммуникативной цели. По мнению лингвиста Н.И. Формановской, речевое поведение можно рассматривать как “лишенное осознанной мотивировки автоматизированное, стереотипное речевое проявление” [6]. Ученый считает, что речевое проявление выражается с двух сторон: использование речевых клише, стереотипных высказываний и индивидуальных проявлений личности. Помимо этого, к речевому поведению относятся невербальные средства коммуникации, такие как жесты, мимика, позы, интонационные особенности. В результате анализа речевого поведения можно выделить языковую личность, принадлежащую к определённому социуму и культуре. Помимо культуры на речевое поведение влияет ритуал, постоянная практика, контролируемая сознанием, кооперация.

Кроме того, разделяем вывод ряда ученых о том, что речевое поведение имеет национальные особенности. Говорящий, употребляя то или иное высказывание, каждый раз «демонстрирует свою причастность к данному языковому коллективу и овладение нормами поведения (в том числе этикетного) данного общества» [4, с. 96].

Речевое поведение регулируется следующими факторами:

- Социальной иерархией;
- Национальной культурой;
- Этикетом;
- Категорией вежливости [6].

В рамках исследования политического дискурса следует отметить взаимосвязь речевого поведения и политкорректности, речевого этикета. Политкорректность не только гармонизирует общение, но и формирует нормы, ограничивающие или смягчающие воздействие на личную сферу коммуникантов. Знание, владение и соблюдение нормам речевого этикета является неотъемлемым правилом политиков, за исключением тех коммуникативных ситуаций, в которых политик намеренно нарушает правила речевого этикета, возможно, с целью сближения с электоратом или манипуляции им [5].

Существуют определенные параметры, влияющие на степень политкорректности в речи, присущие не только русскоязычным политикам, но и их зарубежным коллегам. При условии, что цели участников коммуникации различны или даже противоречат друг другу, должна сохраняться общая цель коммуникации на период их взаимодействия. Достижению коммуникативной цели общения в политическом дискурсе способствует использование участниками общения следующих проявлений политкорректности в речи, выделенных Е.В. Шляхтиной: стратегия вежливости, обращение к адресату, ролевые стереотипы адресатов и принцип кооперации [8].

Существует представление о том, что общение «определяется и управляется неречевыми целями коммуникантов» [3]. О.Н. Паршина делает вывод о стратегичном характере любой коммуникации, поскольку в ее

основе лежит желание адресанта достичь цели с помощью определенных коммуникативных действий. Стратегический характер общения доказывается еще и тем, что в процессе коммуникации говорящий может менять план, корректировать в зависимости от его эффективности. Стратегия в данном случае служит средством реализации принятого плана и зависит от условий общения и ситуации, а также личных качеств участников общения.

Вслед за Е.В. Клюевым под коммуникативной стратегией понимаем «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 18]. Стратегии в свою очередь реализуются с помощью определенных тактик, иными словами тактика - это практическое воплощение модели взаимодействия в процессе коммуникации. Таким образом, тактика может быть определена как совокупность ходов в режиме реальной коммуникации, позволяющих достичь поставленной коммуникативной цели в конкретной ситуации.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования речи политических деятелей рассмотрим доминирующие стратегии и тактики, с помощью которых они реализуются в рамках англо- и русскоязычного политического дискурса. В данной работе под *дискурс* понимаем сложное коммуникативное явление, включающее в себя ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, главной функцией которого является регуляция деятельности адресата. Основными лингвистическими особенностями политического дискурса, по мнению Е.И. Шейгал, являются использование:

1. Синтактико-стилистических средств;
2. Лексических средств;
3. Морфологических средств;
4. Фонетических средств [7].

Для достижения коммуникативной цели в политическом дискурсе оратору необходим правильный выбор речевой тактики с учетом цели коммуникативного события и роли участников коммуникации. Немаловажную роль в достижении цели общения будет играть личная установка участников, ориентированная на конкретный тип общения, также, как и правильный выбор коммуникативной стратегии и, как следствие, тактик [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим примеры реализации некоторых тактик посредством лексических средств в рамках анализа речи англоязычных и русскоязычных политиков. Так, в результате проведенного исследования в англоязычном политическом дискурсе преобладает (58 %) использование *тактики солидаризации*, которая относится к *стратегии самопрезентации*. В рамках данной стратегии оратор старается сблизиться с аудиторией, представить себя одним целым с избирателями. Данная тактика достигается за счет

использования местоимений *we/us* в значении *you and I, we all together* и местоимения *our*. Например, в предвыборной речи Барака Обамы: *"We can do this. I know we can, because we've done it before"* [<https://www.americanrhetoric.com/speeches/stateoftheunion2012.htm> дата обращения 12.03.2019].

Помимо перечисленных местоимений распространено использование таких слов как *folks, guys*, благодаря которым оратор сближается с аудиторией, старается создать атмосферу непринужденной беседы: *Folks who have a seat, feel free to take a seat* [<http://www.bbc.com/news/uk-politics-21157378> дата обращения: 28.02.2019].

Аналогично с англоязычным политическим дискурсом доминирующей тактикой в речи русскоязычных политиков является тактика солидаризации (49 %), которая репрезентируется местоимениями *мы, наши*, показывая отождествление государства и правительства, а также самого оратора с аудиторией. Использование адресатом данных местоимений является реализацией тактики солидаризации в рамках стратегии самопрезентации в русскоязычном политическом дискурсе. Например: *"Мы не можем и не хотим изолироваться. Мы рассчитываем, что наша открытость принесет гражданам России рост благосостояния и культуры и укрепит доверие, которое все больше становится дефицитным ресурсом". "Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира"* С этой же целью оратор может использовать разговорные фразы, которые помогают сблизить говорящего с аудиторией, к примеру: *"Наша аргументация хорошо известна, не буду ее вновь разжевывать, но, к сожалению, она не воспринимается западными партнерами, от нее отмахиваются"* [<http://www.putin2012.ru/events/314> дата обращения: 20.03.2019].

Национальными особенностями русского менталитета обусловлено использование ораторами *тактики единения*, в рамках *стратегии формирования эмоционального настроя адресата* (30 %), благодаря которой говорящий стремится сделать акцент на единстве и обществе, объединить аудиторию как «народ»: *"Наша сила - в духовном богатстве и единстве многонационального российского народа". "Абсолютное большинство россиян хочет видеть нашу страну великой и сильной, уважает героев, положивших жизнь на общее благо"*. В речи англоязычных политиков данная стратегия так же занимает вторую позицию по частотности использования (24 %).

Использование оценочных прилагательных способствует реализации *тактики признания существования проблемы*, которая используется ораторами с целью воздействовать на коллективное сознание, что является примером *информационно-интерпретационной стратегии* (18 % примеров в англоязычном политическом дискурсе и 21 % в русскоязычном). К наиболее частотным прилагательным, репрезентирующим тактику признания существования проблемы в англоязычном политическом дискурсе, относим *"important", "defining" "urgent" "immediate" "fundamental"* в сочетаниях с

именами существительными "challenge", "issue", "topic", "priority", "question". Например: *"The defining issue of our time is how to keep that promise alive. No challenge is more urgent. No debate is more important"* [<http://www.bbc.com/news/uk-politics-24371105> дата обращения: 18.03.2019].

На синтактико-стилистическом уровне ораторы часто используют парцелляцию - сознательное разделение связного текста на несколько самостоятельных частей с помощью пунктуации и/или интонации. Данный прием относится в большей степени к устной спонтанной речи, однако, использование парцелляции помогает сделать речь понятнее, убедительнее и способствует сближению с аудиторией. Например: *"We have always been a country that reaches out. That turns its face to the world. That leads the charge in the fight for global trade and against protectionism"* (Дэвид Кэмерон). В русскоязычном политическом дискурсе приведем пример из новогоднего обращения Президента РФ В.В. Путина: *«Дорогие друзья, давайте вместе отстаивать интересы России., Давайте быть вместе с ней в дни триумфа. И добиваться исполнения наших самых масштабных планов»* [<http://russiahousenews.info/all-news/novogodnyaya-rech-putina> дата обращения: 13.03.2019].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев доминирующие стратегии и тактики построения политических речей в англоязычной и русскоязычной культуре пришли к выводу о том, что в речи англо- и русскоязычных политиков преобладают универсальные лексические и синтактико-стилистические средства, направленные на усиление воздействия на аудиторию. Различия в выборе стратегий и реализующих их тактик, прежде всего, обусловлены культурными особенностями стран и реалиями, которые близки представителям этих стран, а также индивидуальными качествами оратора.

Список использованной литературы

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008. С.54-60.
2. Клюев Е.В. Речевая коммуникация // М.: Рипол классик, 2002. 320 с.
3. Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Автореф. Саратов, 2005. - С. 30-32.
4. Тупикова С.Е. К вопросу о вербальных средствах репрезентации этикетных высказываний // Язык и мир изучаемого языка. 2016. № 7. С. 93-97.
5. Тупикова С.Е. Интерпретация текстовой информации в зависимости от тональности // Когнитивные исследования языка. 2014. № 16. С. 218-228.
6. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 2005. С. 159
7. Шейгал Е.И. Функциональная структура политического дискурса / Е.И. Шейгал // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. С.45-57.
8. Шляхтина Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах. Автореф. Ярославль, 2009. С. 113-118

**СПОСОБЫ АРГУМЕНТАЦИИ И УБЕЖДЕНИЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ
С.Е. ТУПИКОВА, Ю. А. ШЕРСТОБИТОВА**

Тупикова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: tupikovase@mail.ru

Шерстобитова Юлия Александровна, магистрант 2 курса факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: julya.sherstobitova@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается роль аргументации и убеждения как формы речевого воздействия на материале современного англоязычного новостного дискурса. Аргументация понимается как способ убеждения индивидуума или сообщества в истинности или правильности чего-либо (например, мысли, положения дел или действия) посредством воздействия на сознание через тексты СМИ. В статье анализируются примеры скрытого воздействия на аудиторию посредством приемов переосмысления и эвфемизации. Доказывается, что скрытое речевое воздействие преобладает над открытым воздействием в англоязычном новостном дискурсе.

Ключевые слова: новостной дискурс, аргументация, убеждение, скрытое воздействие, переосмысление, эвфемизация

**METHODS OF ARGUMENTATION AND CONVICTION
IN ENGLISH NEWS DISCOURSE
S.E. Tupikova, Yu. A. Sherstobitova**

Tupikova Svetlana Evgenevna
Saratov State University, Russia
E-mail: tupikovase@mail.ru

Sherstobitova Yulia Alexandrovna
Saratov State University, Russia
E-mail: julya.sherstobitova@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the role of argumentation and conviction as a form of the speech impact in the English news discourse. Argumentation is defined in the article as the way of convincing an individual or a community of the truth or correctness of something (for example, thoughts, state of affairs or actions) due to manipulation through mass media texts. The study analyses examples of mass media subtle influence on the audience through the techniques of rethinking and euphemization. The research results prove that subtle influence prevails over open influence in the English news discourse.

Keywords: news discourse, argumentation, conviction, subtle influence, rethinking, euphemization

ВВЕДЕНИЕ

Рациональное познание и общение в современном мире немислимо без существования особой интеллектуальной деятельности, именуемой аргументацией. Поскольку аргументация относится к одним из важных средств разумного убеждения, то необходимо сделать акцент на том, что доказательством могут считаться лишь те аргументационные процедуры, которые подверглись тщательной проверке.

Аргументация, как форма речевого воздействия и способ убеждения, имеет следующие характерные черты. Во-первых, основанием для убеждения служат не чувства и эмоции, а доводы разума и логики. Во-вторых, аргументации присуща реализация идеалов точности, ясности и строгости. И, в-третьих, в аргументации должно быть преобладание логического характера. Следует отметить, что в аргументации наиболее убедительными доводами являются факты, однако они должны быть систематизированы и упорядочены. К таким фактам, как правило, относятся умозаключения и суждения. Они отражают то, как мы относимся к действительности, какие у нас мысли.

Таким образом, лишь правильно построенные логичные рассуждения помогают достичь разумного убеждения, выводящегося или подтверждающегося за счет умозаключения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Необходимо подчеркнуть, что аргументация занимает важнейшее место в сфере новостного дискурса. Будучи основным типом массмедийного дискурса, новостной дискурс является главным инструментом репортеров, журналистов и всех тех, кто занимается сбором, обработкой и распространением актуальной информации через СМИ посредством интерпретации новостных текстов с разных точек зрения [1].

Изучением новостного дискурса занимались такие выдающиеся ученые как В. Н. Вандышев, Н. Н. Панченко, Т. В. Чернышова, В.И. Карасик и другие. Однако в настоящее время особенности использования аргументов и языковых средств, репрезентирующих аргументацию и оказывающих определенное воздействие на аудиторию, в новостном дискурсе исследованы еще не в достаточной мере. В связи с этим, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью проследить, каким образом СМИ влияют на образ мышления аудитории за счет использования скрытой аргументации в новостном дискурсе.

ВЫБОРКА, МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования аргументации и убеждения как формы речевого воздействия в новостном дискурсе послужили новостные тексты англоязычных сайтов BBC NEWS и FOX NEWS. Реализация воздействия как коммуникативной технологии требует активной аргументации в целях создания у социального адресата перлокутивного эффекта убеждения в правомерности передаваемой СМИ новости. Процесс аргументации предполагает управление самим ходом коммуникации, то есть последовательным «продвижением» новости с целью её принятия адресатом [2, с. 456].

Согласно В. Н. Вандышеву, в СМИ принято выделять два типа новостей, а именно: «твердые» новости («*Hard news*») и «мягкие» новости («*Soft news*»). Что касается «твердых» новостей, то они представляют собой

некие передовые события, отображающие социальную реальность и имеющие всемирную значимость. Такие новости всегда принято выдвигать на первый план. «Мягкие новости», в свою очередь, являются «интересными» сообщениями. Они менее оперативны, однако более занимательны, эмоциональны и необычны за счет постепенного введения момента интриги [3, с. 14].

Т. В. Чернышова отмечает, что в текстах медиа представлена система „стереотипов массового (общественного) сознания, включенных в круг привычных ассоциаций, достаточно устойчивых независимо от характера интерпретируемого события”. Именно они позволяют успешно манипулировать сознанием читателя, убеждая в своей правоте и в целесообразности написанной новости [4, с. 231]. Необходимо подчеркнуть, что у каждой высказанной человеком фразы имеется определенная задача, будь то повествование о каком-либо событии, или просьба о получении определенной информации, или побуждение к действию. Поэтому, бесспорно, посредством языка, вернее выбора определенных языковых средств можно воздействовать на аудиторию.

Так, Н. Н. Панченко делает акцент на существовании двух типов языкового воздействия – открытого и скрытого. Обращаясь к временам античности, она приводит в качестве примера классическую риторику, где способы убеждения и аргументации обоснованно относят к открытому способу воздействия на собеседника, поскольку ритор не ставит перед собой цель ввести аудиторию в заблуждение относительно замысла своей речи. Далее Н. Н. Панченко отмечает, что в последние десятилетия открытое языковое воздействие теряет свою актуальность, поскольку все большее значение в современном социуме начинает приобретать скрытая форма воздействия на аудиторию за счет языкового манипулирования общественным мнением [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проследим скрытое убеждение и управление общественным сознанием наиболее наглядно на примере новостных сводок о взрывах в метро в Лондоне (07.2005) и в Москве (03.2010), приведенных на сайте BBC NEWS. Нельзя не отметить схожесть данных событий: взрывы произошли в утреннее время, на нескольких станциях метро, в результате чего пострадали тысячи людей. Однако тон и акцент новостных сводок, предоставленных английскими СМИ касательно этих происшествий, существенно разнятся.

Взрыв, произошедший в Лондоне, а также его исполнители, трактуются однозначно – это не что иное, как терроризм. Преступники должны быть сурово наказаны. В самом заголовке новости остро ощущается отношение корреспондента к данной ситуации – *London rocked by terror attack*. Понятно, что с самых первых сообщений во взрывах в Лондоне видят именно террористический акт. Данную мысль подтверждают и слова бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра. Он заявил, что,

вне всякого сомнения, это был ряд террористических актов: ...*It was reasonably clear there had been a series of terrorist attacks*. Также он отметил: *We will not veil to these terrorists, we will find them, we will bring them to justice* (*Мы не пойдём на уступки террористам, мы их найдем, и они предстанут перед судом*) [6].

Для отображения полной картины необходимо привести слова президента Дж. Буша. Прежде всего, он заявил, что война с террором продолжается: *the war on terror goes on*. Для его дальнейшего сообщения характерна сильная эмоциональная окраска, репрезентированная эмоциональной лексикой отрицательной коннотации и подчеркивающая его негативное отношение к тем, кто совершил данное преступление. Эта окраска создается за счет многократного употребления слов *terror and terrorism; barbaric* (*дикий, варварский*). Подчеркивается, что “особенно дико” (*particularly barbaric*) то, что взрыв был запланирован на время проведения саммита Большой Восьмерки, целью которого являлось поиск решения вопросов бедности в Африке.

It's particularly barbaric that this happened on a day when people are meeting to try to help the problems of poverty in Africa [7]. Отсюда следует противопоставление варваров и цивилизованного мира, несущего добро.

Рассмотрим отношение английских СМИ к взрывам в московском метро. Примечательно, что в сообщении BBC News такие слова, как “*террор*” и “*терроризм*” не фигурируют ни в заголовке, ни в самом тексте сообщения. Вместо них используются такие выражения, как “*suicide bombings*”, “*suicide bomb attacks*”, “*suicide bombers*”, “*militant groups*”. Сообщается, что взрыв был осуществлен исламистскими повстанцами (*Islamist rebels*), борющимися за независимость Чечни от России (“*fighting for independence from Russian Chechnya...*”). И даже это утверждение, очевидно, представляется автору данной статьи слишком категоричным, так как после глагола “*совершили*” (*carried out*) он добавляет “*или на них была возложена вина*” (*blamed on*).

Past suicide bombings in the capital have been carried out by or blamed on Islamist rebels fighting for independence from Russia in Chechnya [8].

Сравнивая вышеприведенные статьи англоязычного новостного дискурса, можно увидеть, насколько важную роль здесь играет прием переосмысления: взрывы в лондонском метро однозначно совершили варвары-террористы, а это не что иное, как вызов всему цивилизованному миру, поэтому с ними ведется война. В Москве, напротив, это - „*борцы за независимость*”. А как оценить их действия, читатель должен решить сам: то ли осудить, то ли посочувствовать смертникам-самоубийцам.

Помимо приема переосмысления нередко в своей практике с целью воздействия на целевую аудиторию СМИ используют эвфемизмы – стилистически нейтральные синонимы, употребляемые для замены резких и нетактичных выражений. Эвфемизмы способствуют скрытому языковому воздействию на аудиторию, тем самым формируя определенную установку

в сознании людей. Эвфемизацию принято считать социальным понятием, поскольку она является инструментом по «смягчению» какого-либо свойства или явления и используется как манипулятивное средство для сокрытия истины.

Широкое распространение эвфемизация получила в английской прессе. К примеру, вместо *“to kill”* (убить) употребляется *“to eliminate”*. Вместо *“killing”* – *“neutralization”*, что означает *“устранение угрозы путем убийства или разрушения”*. Вместо *“свержение режима”* (*regime overthrow*) в случае, если этот факт получает официальное одобрение, употребляется нейтральное *“regime change”* (смена режима). Во время войны в Сирии американские СМИ обращались к такому эвфемическому выражению, как *“collateral damage”*, которое употребляется в отношении мирных жителей, погибших во время войны или военных операций: *“The bombs were aimed at military targets but there was some collateral damage to civilian areas”*. Необходимо сделать акцент на том, что данное выражение находит большую неприязнь со стороны общественности из-за его так называемого «циничного скрытого смысла». Предполагается, что в данном примере прослеживаются двойные стандарты, когда убийство, названное другим словом, якобы перестает быть убийством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что скрытое воздействие приобрело большую популярность в англоязычном новостном дискурсе, чем открытое воздействие. Изменяя акцент и тон новостных сводок за счет переосмысления и эвфемизации, журналисты пытаются привлечь внимание аудитории. Это помогает им сформировать определенную позицию со стороны общества к тем или иным фактам действительности, вне зависимости от того, насколько они объективны.

Список использованной литературы

1. Тупикова С.Е. Когнитивные модели некоторых видов тональности англо- и франкоязычного медиадискурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17. № 4. С. 404-407.
2. Панченко Н.Н. Новостной дискурс: аргументация и убеждение посредством комического // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Мат-алы 21ой Всерос. научно-метод. конф. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2016. С. 456-459.
3. Вандышев В. Н. Современные медиа – механизмы и средства убеждения / В. Н. Вандышев. Москва, 2017.
4. Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Т. В. Чернышова. Москва 2007.
5. Панченко, Н. Н. Лингвистическая реализация комического в английском новостном дискурсе / Н. Н. Панченко. – Иркутск, 2005. – 206 с.

Источники текстовых примеров

6. London Rocked by Terror Attacks [Электронный ресурс] / URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk/4659093.stm> (дата обращения: 17.02.2019). Загл. С экрана. Яз. англ.
7. Terrorists Strike London in Series of Blast [Электронный ресурс] / URL: <https://www.foxnews.com/story/terrorists-strike-london-in-series-of-blasts> (дата обращения 11.02.2019) Загл. с экрана. Яз. англ.
8. As It Happened: Moscow Metro Bombings [Электронный ресурс] / URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8592380.stm> (дата обращения: 18.02.2019). Загл. с экрана. Яз. англ.

УДК 81`42

DISCOURSE-SYNTACTIC ORGANIZATION OF HAIKU IN ENGLISH O.A. SHENDAKOVA

Shendakova Olga Anverovna
Saratov State University, Russia
E-mail: olgazhumaevaa@gmail.com

Abstract: The article is focused on haiku in English discourse analysis via syntactic-grammatical approach. The study investigates the discourse type, the addresser's strategies and the characteristics of the haiku which are identified according to the discourse constituents. The research results revealed that the addresser's discourse strategies correspond to the syntactic units specific to the haiku.

Keywords: haiku, poetic discourse, discourse-analysis, syntactic-grammatical approach, addresser, addressee

ДИСКУРСИВНО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХАЙКУ О. А. Шендакова

Шендакова Ольга Анверовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: olgazhumaevaa@gmail.com

Аннотация: В данной статье поэтический дискурс англоязычного хайку рассматривается с позиции дискурс-анализа, а также через призму синтактико-грамматического подхода к дискурсу. В зависимости от составляющих дискурс исследуемого жанра категорий выявляются особенности организации англоязычного хайку и проводится анализ данного типа дискурса. По результатам исследования определяется ряд дискурсивных стратегий адресанта, которые находят воплощение в синтаксических конструкциях, характерных для англоязычного хайку.

Ключевые слова: хайку, поэтический дискурс, дискурс-анализ, синтактико-грамматический подход, адресант, адресат

INTRODUCTION

The aim of the article is to distinguish the main discourse and syntactic characteristics of haiku in English in order to find the best way to haiku analysis.

Haiku is a genre of form poetry and has a definite form. While it may not fit the 5-7-5 structure, it usually maintains the short-long-short line structure. Despite the fact that haiku in English is considered as a poem of three lines with 5-7-5

syllables and is usually about nature, it is still a rather complicated process to interpret and analyze haiku. Examining haiku it can be discovered that the 5-7-5 rule doesn't always apply and that the poem is not always about nature.

DATA COLLECTION AND METHODOLOGY

Never published short poems by a poet, philosopher and writer Allan Ginsberg serve as study material [1].

For better understanding of haiku organization, we suggest studying this genre of poetic discourse by means of a linguistic method 'discourse-analysis'.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE ISSUE

Scientists single out a number of discourse constituents. According to the poetic genre under discussion, the main discourse categories, in our opinion, are:

- 1) exchange of turns;
- 2) discourse strategy [2, 3].

We believe that discourse categories vary depending upon the type of addressee of a particular genre. Regarding the present study, exchange of turns takes place between the addresser and the addressee exclusively in the field of internet comments under the published work. In this case, it is the addressee who initiates the part of the question-answer unity.

Analyzing English haiku discourse we encountered the problem of distinguishing the global strategy [4, pp. 213-222], since the strategy of self-representation of poetic discourse does not apply to this genre. In our opinion the major intention of the addresser of haiku in English is expressing attitude to the world and nature, which is understood in the study as the global strategy.

The analysis of the given genre allows us to conclude that there is no clearly expressed image of the addresser. In this respect, in order to single out the local strategies we focused our attention on humorous discourse, an anecdote in particular, according to the principle of similarity of the pragmatic capacity of the above-mentioned genre and haiku in English. We consider one of the local strategies a game strategy, implemented through the violation of such discourse units as coherence and cohesion. This statement points to connection between the categorical structure and the grammatical organization of poetic discourse.

Thus, the addresser of some haikus in English uses the strategy of expressing attitude to the world and nature representing this or that phenomenon or fact, resorting, as a rule, to irony. The game strategy, directed towards the poetry itself, helps the addresser build a discourse in such a way as to achieve the desired humorous effect.

But some English haikus correspond neither to the main strategy of expressing the addresser's attitude to the world and nature nor to the game strategy. These haikus are close to pure Japanese haikus, the root strategy of which can be stated as a depicting strategy.

Then we suggest shifting the focus of the research from the discourse categories and units to the level of the language structure.

RESULTS AND DISCUSSION

The syntactic distinctiveness of haikus in English, which main strategy is a depicting strategy, is determined by lack of independent explicit predication, thus both parts of a syntactic unit can be considered as sentencoids [5, C. 228-232].

For example:

*On the porch
in my shorts;
auto lights in the rain (Allan Ginsberg).*

The addresser can use the global expressing attitude strategy, the local game strategy, which is implemented in the sentencoid, since sentencoid's nature implies second-guessing. Another example of haiku under analysis illustrates this statement:

*The madman
emerges from the movies:
the street at lunchtime (Allan Ginsberg).*

The first line provides the addressee with something of interest, the madman, who, in the second line, appears to be a movie character. The third line contains an unexpected twist. Reading it the addressee imagines an implied crowd of people desperately rushing into streets at lunchtime. From the grammatical point of view the poem given above represents a polycomponent syntactic unit, which consists of a sentence and a sentencoid.

We can formulate, that the third key line in some haikus in English twists in a new direction and provides the addressee with more depth and meaning like in the following example:

*Drinking my tea
Without sugar-
No difference (Allan Ginsberg).*

The syntactic structure of the poem includes a sentencoid and a sentence representative, which also involves second-guessing.

Thus one can consider many of haikus in English as "unfinished" poems. We believe that it is not that they are unfinished, but from the grammatical point of view these structures require the addressee to finish the poems.

In some haikus in English the addresser changes haiku formula to reflect his perception of the surrounding world. For instance:

*The first thing I looked for
in my old garden was
The Cherry Tree.*

*My old desk:
the first thing I looked for
in my house (Allan Ginsberg).*

The syntactic structure implements here the global strategy of expressing attitude to the world and nature, creating the effect of the wheel when the ending is basically the shape of the beginning.

CLOSING REMARKS

So, the study of some aspects of haiku in English discourse organization showed that the exchange of communicative roles doesn't apply to this genre. At the level of discourse categories, the influence of the addressee manifests itself in the possibility of exchanging communicative roles between the addresser and the addressee only through comments and feedback on websites and social networks.

We distinguish a depicting strategy as one of the main strategies of Allan Ginsberg haikus in English. In a number of the author's haikus the addresser uses the global strategy of expressing attitude to the world and nature. The local strategy is represented in these haikus as a game strategy. The mentioned above strategies are realized in the structure of syntactic units, especially in sentencoids and sentence representatives, which contribute to the creation of the desired pragmatic effect.

References:

1. Haiku (never published) – Poem by Allan Ginsberg 13.01.2003. URL: <https://www.poemhunter.com/poem/haiku-never-published/> (дата обращения: 01.04.2019).
2. *Coulthard M.* An Introduction to Discourse Analysis. London: Longman, 1977. 189 p.
3. *Sacks A. Jefferson G.* Lectures on conversation. Malden, MA: Blackwell, 2006. 455 p.
4. *Dijk T. A.* Macrostructures. An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction and cognition. Hillsdale, New Jersey: LEA, Publishers, 1980. Pp. 213-222.
5. *Прибыток И.И.* Лекции по теоретической грамматике английского языка. Саратов: Научная книга, 2006. С. 228-232.

УДК 81'33; 81'42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРЕВОГА/ANXIETY» В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ

Ю.С. ШИШКОВА

Шишкова Юлия Сергеевна, студент 3 курса факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: lady.schischckova2013@yandex.ru

Аннотация: В данной статье анализируются и сопоставляются средства репрезентации концепта «тревога/anxiety» в русском и английском языках на материале креолизованных текстов. Основу эмпирического исследования составляет репрезентативная выборка интернет-мемов, взятых из интернет-сообществ американских сервисов «Twitter» и «Reddit», а также из российской социальной сети «ВКонтакте». Основные результаты исследования доказывают эффективность рассмотрения мемов в системе концептов и показывают необходимость многостороннего анализа мемов: изучения плана выражения и плана содержания языкового знака, а также тех коннотаций, которые возникают в сознании и отдельных личностей и целой общности при восприятии текстового и графического компонента.

Ключевые слова: концепт; язык; культура; коннотация; интернет-мем; прагматический эффект.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT "ТРЕВОГА/ANXIETY" IN CREOLIZED MEMES

J. S. Shishkova

Shishkova Julia Sergeevna
Saratov State University, Russia
E-mail: lady.schischckova2013@yandex.ru

Abstract: The article analyses lexical means representing the concept "тревога/anxiety" in such creolized texts as memes in Russian and English. The empirical study is based on a representative sample of Internet memes taken from the online communities of American Internet platforms "Twitter" and "Reddit" and the Russian social networking service "Vkontakte". The study investigates the effectiveness of studying memes in the system of concepts and the necessity of comprehensive meme analysis. The results revealed that it is important to examine the expression and the content plans of the language sign, those connotations that appear when perceiving written and visual components of a meme in the minds of individuals and the whole community to which they belong.

Keywords: concept; language; culture; connotation; internet meme; pragmatic effect

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы исследования в различных областях лингвистики направлены на изучение интернет-мема как средства межъязыковой и межкультурной коммуникации. Однако в теоретическом плане недостаточно изученным остаётся вопрос влияния языковых и национальных особенностей на процесс создания и восприятия мема.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание тот факт, что концепты актуализируются в речи языковыми средствами и выступают в качестве микромоделей национального менталитета, представляется целесообразным рассмотреть интернет-мемы в контексте когнитивной лингвистики, основными понятиями которой являются концепты.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Совокупность концептов образует языковую картину мира, существующую в сознании носителей одного языка. Очевидно, что язык и культура – феномены, теснейшим образом переплетающиеся – оказывают взаимовлияние друг на друга. Язык является знаково-символическим элементом культуры. Каждое слово в системе коммуникации содержит то, или иное понятие, и благодаря понятиям человек структурирует и воспринимает окружающий его мир, и выражает свое к нему отношение. Чтобы правильно трактовать мем, необходимо уметь осуществлять экспликацию скрытых культурных коннотаций мема, восстанавливать те ассоциативные связи, которыми обеспечен комический эффект [1, с. 214].

Коннотация – понятие сугубо индивидуальное для каждой личности. Оно обозначает дополнительное содержание языковой единицы, которое способствует возникновению ассоциаций у реципиента и обусловлено уровнем образованности и просвещенности человека, его возрастом, мировоззрением, нравственными ценностями, принципами и установками, языковой принадлежностью и этническим происхождением [2, с. 116].

Если коннотация подразумевает воздействие знака на сознание человека, то стоит сказать и о противоположном феномене – прагматическом эффекте. Данный термин обозначает отношение получателя информации к объекту речи.

В отличие от культурной коннотации и прагматического эффекта, концепт выражает общие представления отдельного этноса, нации об окружающей действительности и вызывает схожий прагматический эффект у членов одной этнической группы.

Мемы выполняют аналогичную функцию. Они отражают реалии современного мира через мировоззрение и отношение авторов к тем событиям и явлениям повседневной жизни, которые будут интересны другим пользователям глобальной сети. Поэтому рассматривая репрезентацию концептов в мемах двух лингвокультур, мы получим наиболее современные и полные сведения о взглядах и интересах современных представителей этих языковых общностей.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами исследования послужили 400 мемов, отобранных методом случайной выборки. В каждом из четырех сообществ, найденных на интернет-платформах «ВКонтакте», «Twitter» и «Reddit», было проанализировано 100 мемов.

Для изучения мемов на английском языке были выбраны два одноименных сообщества «Wholesome Memes» в социальной сети «Twitter» и в сети с новостным характером «Reddit». Приблизительное число читателей первого сообщества на тот момент составляло 415,000 человек, второе читало 3,6 миллиона подписчиков. Для обоих веб-сайтов характерна следующая градация тематики мемов: мемам про животных посвящено около 24-30% от общего содержания, дальше следуют мемы, касающиеся ментального и физического здоровья, мотивации и поддержки, они составляют 21-23%, мемам про семью, дружбу, любовь и отношения отводится около 16-18%, а только 2% мемов затрагивают проблемы экологии.

Подобная ситуация наблюдается и в русскоязычных интернет-сообществах «Лепрозорий» (3,5 миллионов читателей) и «МХК» (2 миллиона читателей) в социальной сети «ВКонтакте». Единственное различие заключается в том, что второе место по популярности занимают не проблемы здоровья, а вопросы социального характера, которым отводится около 18-20%.

В результате сравнения этих данных становится очевидно, что значительное внимание носителей и русского и английского языков уделяется межличностным отношениям и жизни в социуме в целом. Чтобы раскрыть сущность систем отношений человека, с одной стороны, к миру и с миром, а с другой – к себе и с самим собой, рассмотрим репрезентацию в мемах концепта «тревога/anxiety».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Концепт «тревога/anxiety» по большей части обладает негативной коннотацией и вызывает отрицательные эмоции у адресата. В мемах на английском языке данный концепт представлен в следующих лексических

единицах: *to worry, to scare/to be scared, to be super nervous, to be terrified, to be embarrassing, to feel overwhelmed, to be excited, to take care, to get nervous* и пр. Представляется возможным выделить ряд семантических признаков у синонимических конструкций, актуализирующих концепт «anxiety». 1. Интенсивность переживания эмоции: *So I was **super nervous** for my first date with this guy tonight...; I'm **so scared** of being old that I will try to copy the youth to try to stay with it*; 2. Знаковая направленность: а) признак мелиоративной оценки: *Stephanie invited Robbie to Ziggy's birthday party and he was just so **happy and excited** to go, he isn't even making any evil plans this time*; б) признак пейоративной оценки: *This is **terribly embarrassing** – I've been married so many times, I've forgotten my maiden name*; 3. Наличие/проявление эмоций (с глаголами *to have, to feel, to experience*) *I **have a horrible fear** of spiders, and decided to be brave when one was on my desk, I killed it and ended up crying for five minutes*; 4. Временность переживания эмоций: ***Sometimes I get nervous** that I haven't done anything with my life, but then something good comes on TV, and I'm ok*; 5) Соматическое выражение эмоций: ***"Trembling in every limb"**, my mother says, but the dog determined to protect baby-me from the monster (a vacuum cleaner)* [3, с. 267-268].

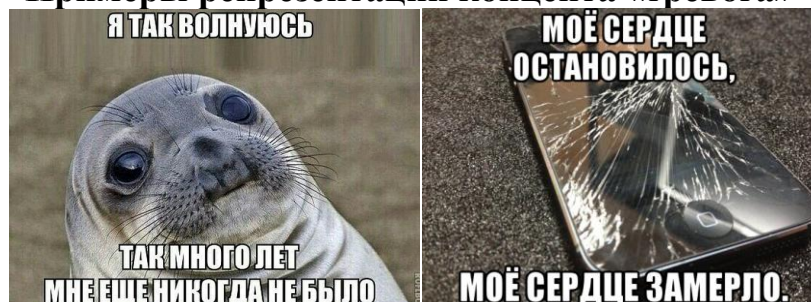
Наличие ряда признаков и приведенные примеры доказывают, что концепт «anxiety» чаще всего представляет собой отрицательно окрашенную эмоцию, которая выступает в качестве реакции на то или иное явление или событие. Но, несмотря на это, в англоязычных мемах показана стадия решения проблемы, вызванной тревожным состоянием, или же последствия, провоцируемые этой эмоцией.

В российской действительности концепт «тревога» выражается через такие синонимические конструкции, как *беспокоить/беспокоиться, быть в панике, запаниковать, волноваться, переживать, нервничать*. В зависимости от контекста синонимичными могут оказаться следующие фразеологизмы: *принимать близко к сердцу, не находить себе месте, потерять дар речи, сходить с ума (от волнения)* и пр.

В русских мемах концепт «тревога» часто выражен в форме личной оценки автора к ситуации, как представлено на рисунке 1. Его отношение к объекту речи не нуждается в аргументации, поскольку подразумевается, что получатель с легкостью понимает мысль отправителя, опираясь на свой собственный опыт.

Рисунки 1

Примеры репрезентации концепта «тревога»

Теперь рассмотрим эквивалентные соответствия ядерных номинантов концепта «тревога/anxiety». Дефиниции сем «страх/fear», «паника/panic», «испуг/fright» совпадают полностью. Семантическое поле слова «кошмар» в русском языке пересекается с английским понятием «nightmare», которое обозначает страшные, тревожные сновидения, но у русского слова есть дополнительное значение, отсутствующее в английском языке, обладающее просторечной эмоционально-экспрессивной окраской и выражающее недовольство. И обратная ситуация наблюдается в случае со словами «ужас» и «horror». Оба служат для определения чувства сильного страха, доводящего до состояния подавленности или шока, а также для обозначения жанра фильма. Однако в английском неформальном стиле у данного слова существует дополнительное значение – ребенок, который плохо себя ведет.

Слово «переживание» не имеет абсолютного аналога в английском. Для русского «волнения» тоже нет полного соответствия в лексике английского языка. Наиболее близкие по значению являются слова «worry», «excitement», для описания движения морских волн – «disturbance», для выражения массового недовольства – «agitation». Здесь же отметим, что русский «ажиотаж», в отличие от английского эквивалента, также используется в значении искусственного, спекулятивного повышения или понижения курса биржевых бумаг или цен на товары в капиталистическом обществе с целью извлечения прибыли.

Несмотря на различия синонимических конструкций в семантическом плане, их коннотация и прагматический эффект идентичны. Возникновение тревоги для представителей обоих языков связано с фобиями (например, арахнофобия, клаустрофобия), с тяжелым материальным положением (боязнь увольнения), с социальными ролями и специфическими ситуациями (например, страх ответа на уроке), с мыслями о будущем, о правильности своего пути/действия/выбора и переживанием за близких людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для достижения необходимого комического эффекта отправитель должен учитывать специфику языка и культуры, коннотации, которые порождает интернет-мем, а адресату в свою очередь важно обладать богатой концептосферой, фоновыми знаниями, которые подразумевают социальную, культурную и языковую включенность человека. Сравнение концепта «тревожность/anxiety» показало необходимость многостороннего изучения мемов, как разновидности прецедентного феномена, символа культуры, обладающего характерными признаками на уровне синтаксиса, лексики и орфографии.

Список использованной литературы

1. Федорова М.А., Семилет Т.А. Мем в медиасреде как ярлык и стигма // Медиаисследования. 2016. № 3. С. 211–216.

2. *Пономарева Н. А.* Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ // Молодой ученый. 2009. №5. С. 115-116. URL: <https://moluch.ru/archive/5/358/> (дата обращения: 13.03.2019).
3. *Лагоденко А.М.* Структурная организация эмоционального концепта "ANXIETY"/ А.М. Лагоденко ; НИУ БелГУ // Когнитивные исследования языка : сб. / гл. ред. Е.С. Кубрякова ; Тамб. гос. ун-т и др.. М. ; Тамбов, 2011. Вып. VIII : Проблемы языкового сознания: материалы междунар. науч. конф., Тамбов, 15-17 сент. 2011 г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. С. 266-269.
4. *Золотарев М.В.* Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодежном дискурсе (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017. 176 с.
5. *Zolotarev M.V.* Laughter, Word-play and Robert Downey Jr.: Precedent Phenomena in Memes // Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук Proceedings of the V International conference for young researchers. Саратов. 2019. С. 164-166.

ТЕОРИЯ И ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

УДК 811.111

ПРОВЕРКА КОРРЕКТНОСТИ ПЕРЕВОДА АННОТАЦИЙ И СТАТЕЙ В ЖУРНАЛАХ ИЗ ПЕРЕЧНЯ ВАК Д. А. АЛЕКСЕЕВА, А. А. СОСНОВСКАЯ

Алексеева Дина Алексеевна, преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: alexeeva.collect@gmail.com

Сосновская Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: annasosn1803@gmail.com

Аннотация: В статье изложены основные рекомендации при проверке корректности перевода аннотаций и статей на английском языке в журналах из перечня ВАК. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на примерах текстов за 2018—2019 годы, полученных методом сплошной выборки и сопоставительного анализа. Выявлены основные грамматические, лексические и стилистические ошибки. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в рамках лекционных и практических курсов.

Ключевые слова: аннотация; статья; типичные ошибки; перевод; английский язык.

MONITORING THE CORRECTNESS OF TRANSLATED ABSTRACTS AND ARTICLES IN THE JOURNALS FROM THE LIST OF HAC D.A. Alexeeva, A.A. Sosnovskaya

Alexeeva Dina Alexeevna
Saratov State University, Russia
Email: alexeeva.collect@gmail.com

Sosnovskaya Anna Alexandrovna
Saratov State University, Russia
Email: annasosn1803@gmail.com

Abstract: The article presents recommendations for checking the accuracy of translation of abstracts and articles in English in journals from the HAC list. The empirical research is based on texts dated 2018—2019 obtained by the full field sampling method and comparative analysis. The analysis revealed the main grammatical, lexical, and stylistic errors. The applied aspect of the problem can be implemented in the framework of lectures and practical courses.

Keywords: abstract; article; typical errors; translation; English.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время необходимым условием публикации в большинстве научных изданий, особенно в рецензируемых журналах из перечня ВАК, является представление аннотации статьи на английском языке. Журналы, входящие в базу Scopus, Web of Science принимают статьи от российских ученых, уже имеющих публикации в отечественной периодике на английском языке. Но далеко не все знают, как именно написать аннотацию на английском языке и оценить адекватность перевода своей научной статьи. В частности, молодые авторы в ходе самостоятельного написания аннотации

к статье или всей статьи на иностранном языке допускают много ошибок. Ошибки эти достаточно типичны, но они препятствуют продвижению статьи, получению признания в научных кругах, росту профессионализма и авторитета среди коллег. Во избежание подобной ситуации, следует выяснить, как правильно пишется аннотация к статье на английском языке, и какие рекомендации следует принять во внимание при оформлении своего исследования на английском языке.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Как известно, написание аннотации является одним из самых важных разделов работы, так как она даёт возможность специалистам определить основное содержание статьи и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа. При написании аннотации следует придерживаться следующей структуры: актуальность (введение в проблему), постановка проблемы, пути решения проблемы (цели, задачи), методы, результаты, заключение (выводы).

Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации. Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье); — «англоязычными» (написаны качественным английским языком);
- компактными, но не короткими (в пределах 100–250 слов) [1, с.43].

Что касается алгоритма написания статьи на английском языке, то он имеет структуру, согласно международному формату IMRAD («Introduction», «Methods», «Results» и «Discussion»).

Вводная часть («Introduction») должна отражать основное содержание статьи и включать в себя следующие аспекты: описание проблемы или установление научного контекста, описание нынешнего состояния знаний и анализ преимуществ и недостатков существующих решений, определение гипотезы, объекта, субъекта, цели и задач исследования.

Методологическая часть («Methods») научной статьи содержит информацию о проведённом научном эксперименте с точным описанием всех его условий. В данную часть статьи необходимо включать описание всех параметров, величин и методов их измерения.

Следующий раздел научной статьи «Полученные результаты» («Results») имеет особое значение, так как именно в нём автор интерпретирует результаты, подтверждая или опровергая гипотезу, и показывает, каким образом были достигнуты цели работы. Результаты исследования обычно представляют в виде рисунков, таблиц, схем, диаграмм, чтобы можно было легко сравнить данные, полученные в ходе исследования.

Раздел «Обсуждение» («Discussion») посвящен интерпретации описанных ранее результатов исследования. Автор даёт оценку проведенной

работе, анализирует, как соотносятся полученные результаты с данными других исследований.

Заключение («Conclusion») должно быть четким и кратким, но информативным, в котором указываются возможности дальнейшего исследования и упоминаются будущие эксперименты.

Список цитируемой литературы («References») включает статьи и исследования, которые цитируются или упоминаются в данной работе, поскольку они рассматривают ту же проблему и тему [2].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования послужили аннотации и статьи из журнала «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Математика. Механика. Информатика» (Вып. 3, 4 за 2018 год, Вып. 1 за 2019 год). Методом сплошной выборки были выявлены типичные ошибки на грамматическом, лексическом и стилистическом уровне. На основе сопоставительного метода были проанализированы оригиналы и переводы аннотаций и статей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В целом, выявленные ошибки подпадают под несколько категорий, хорошо знакомых преподавателям дисциплин «Теория перевода», «Практический курс профессионально-ориентированного перевода» и смежных дисциплин, а именно: неправильное использование предлогов и артиклей, нарушение пунктуации (в том числе, перенос правил пунктуации с русского языка на английский), калькирование грамматических конструкций исходного языка и неправильный подбор соответствующей лексической единицы. Подобные ошибки встречаются у студентов и при переводе на родной язык, однако в этом случае, к сожалению, подобные ошибки связаны с тем, что некоторые студенты демонстрируют «неудовлетворительное знание родного языка» [3, с. 6].

Основными часто встречающимися ошибками в аннотациях и статьях выступали сочетания с предлогом *of*. Например: «Correct statements of boundary value problems on the plane for elliptic equations by the method of the theory of analytic functions of a complex variable are well studied». Во избежание тавтологии и с целью облегчения грамматической конструкции необходимо использовать так называемые *noun+noun phrases*. Рекомендуемый вариант: «Correct statements of boundary value problems on the plane for elliptic equations by the method of analytic function theory of a complex variable».

Предлог *on* часто используется неуместно (по аналогии с русским языком), например в названии статьи в списке литературы: «On absolute and uniform convergence of series» вместо «Absolute and uniform convergence of series».

Иногда нетипичное положение предлога в начале предложения связано с полным калькированием структуры предложения, ср.: «On the basis of the analysis of the models characterizing the preparation of starting earthquakes for different types of stresses on tectonic plates and parallels of the faults the analysis of arising of the earthquakes was implemented. This analysis may at the same time show ways to deflect them, i. e. to possibly reduce or to predict earthquake risk» вместо «The analysis of the models characterizing the preparation of starting earthquakes for different types of stresses on tectonic plates enabled to convey the analysis of a possibility of earthquakes for the case of the parallel faults, which simultaneously allows to figure ways of their prediction, i. e. permits to reduce earthquake risk».

Следует отметить, что для более четкой и ясной передачи смысла на иностранном языке рекомендуется использовать следующие клише, принятые в англоязычном академическом дискурсе: *The problem... is considered* (Рассмотрена проблема), *It is analyzed...* (Проанализировано...), *It is shown that...* (Показано, что...), *It is given...* (Дано (предложено)...), *It is formulated...* (Сформулировано...), *It is concluded that* (Сделан вывод, что...). Пример: «The case of a sub-Riemannian manifold with non-zero Schouten curvature tensor and with zero Lie derivative $L_{\xi} \sim g$ is considered».

Для ряда аннотаций характерен частый пропуск определенного артикля в конструкции *the following*. Например, «The variance-covariance matrix H_t in spatial ВЕКК model has the following structure». Встречается и использование артикля после характеризующих его прилагательных, ср.: «and formulated recently established a theorem» вместо «a recently established theorem».

Достаточно частотны грамматические ошибки, связанные с неправильным использованием грамматических и временных форм. Например, «Using this representation an asymptotic formula is deduced which establish (вместо *establishes*) the connection between conformal radii of bounded and unbounded components of the complement of the Jordan curve when the bounded component is close to the unit disk» или «A very attractive and convenient method of singular integral equations loses their (вместо *its*) validity due to the absence of any complete theory of multidimensional singular integral equations».

Запятая перед союзом *and* используется в английском языке (в отличие от русского), но лишь когда перечисление включает в себя более двух элементов, непонимание этого приводит к появлению запятой перед каждым союзом *and*, как во фразах: «Applying Lemma 2 to (2) we get $|a_k| \leq c(f)/k^2$, and $|b_k| \leq c(f)/k^2$ ».

«Лишние» запятые появляются и в сложных предложениях, уже по аналогии с русским языком: «We can see, that...», «It is easy to show, that...»

Появление предложений без подлежащего происходит также по аналогии с родным языком: «Now (*we* или *let us*) consider the case when $x = \pi/4$ and $n + 1 = 4l$, $l \in \mathbb{N}$ », «Directly follows from Lemmas 1 and 2. Using (15)

and (33), we find: ...» вместо «On the basis of Lemmas 1 and 2 and using (15) and (33), we find: ...». Встречаются и предложения без сказуемого (в связи с переводом сказуемого герундием и, реже, но невнимательности), например: «The first theorem of Ilyin on the unconditional basis property (не хватает *is stated*)».

Частотной ошибкой является использование тире вместо формы глагола *to be*, например: « $L^{(G)} : (R^{Nr} \rightarrow R^{Nu}) \rightarrow (R^{Nr} \rightarrow R^{NG})$ — linear bounded or unbounded operator that does not depend on time t » вместо « $L^{(G)} : (R^{Nr} \rightarrow R^{Nu}) \rightarrow (R^{Nr} \rightarrow R^{NG})$ is a linear bounded or unbounded operator that does not depend on time t ».

Лексические ошибки связаны с неуместным использованием конверсии в случаях, когда существует собственно прилагательное (ср.: «Starting Earthquakes with the Parallel Faults of Lithosphere (вместо *Lithospheric*) Plates»); неудачным выбором единицы из ряда синонимов (ср.: It was proved that the starting earthquake can take place in this case and the relevant conditions are received (вместо *derived*), The investigation of the arisen block structure used (вместо *applied*) the topological approach) или пословным переводом ключевых слов, являющихся переводными терминами («protocols with zero disclosure of knowledge» или «protocols with zero disclosure of a secret» вместо «zero-knowledge protocols»; «edges conditions» вместо «boundary conditions»).

Калькированием и использованием машинного перевода можно объяснить и такие ошибки, как «the spectral method of Il'in-setting properties the basis property» вместо «the Ilyin spectral method for determination of the properties of the basis property».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При самостоятельной проверке корректности перевода аннотаций и статей на английском языке для журналов из перечня ВАК исследователю необходимо учитывать изложенные выше типичные ошибки и рекомендации. Преподавателям иностранного языка в рамках лекционных и практических курсов, касающихся написания и перевода научных работ, следует уделять внимание формированию навыков самоконтроля: «Реализация данной задачи может быть в значительной степени достигнута средствами использования оценочных рубрик и листов самопроверки» [4, с. 139].

Список использованной литературы

1. Кириллова О.В. Редакционная подготовка научных журналов по международным стандартам. Рекомендации эксперта БД Scopus M., 2013. Ч.1. 90 с.
2. Smirnova A. Yu., Sosnovskaya A.A. Writing a science paper: profitable and effective // Проблемы оптической физики и биофотоники. SFM-2017: материалы Международного симпозиума и Международной молодежной научной школы Saratov Fall Meeting 2017 / под ред. Г. В. Симоненко, В. В. Тучина. Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2017. С. 136–138.
3. Алексеева Д.А. Конкурс перевода как инструмент обучения студентов неязыковых специальностей письменному переводу текста с английского языка на

русский (деловая переписка) // Образование в современном мире: сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2018. С. 3–9.

4. *Шилова С.А.* Использование оценочных рубрик для развития навыков самоконтроля // Организация самостоятельной работы студентов: материалы докладов V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2016. С. 136–139.

УДК 165.42/001.92::81'92

ОБЪЕКТИВНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.Г. БРАЗУЛЬ-БРУШКОВСКИЙ, М.Е. БРАЗУЛЬ-БРУШКОВСКАЯ

Бразуль-Брушковский Евгений Георгиевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Российский государственный социальный университет
E-mail: brazul.bruszkowski@gmail.com

Бразуль-Брушковская Мария Евгеньевна, студентка IV курса медицинского факультета, Российский университет дружбы народов
E-mail: marybrazulbrushkowska@gmail.com

Аннотация: Методология переводческой деятельности в области научной коммуникации ставит вопрос о ее характере, объективности, рациональности и результатах. Наличие категории «смысл» (Sinn) в структуре семантического треугольника допускает полисемантический характер понятий обыденного языка и терминов научного дискурса. Осуществление стилистических трансформаций в процессе перевода сближает его с процессом смен научных парадигм, тогда как понимание языка обусловлено знанием жизненного мира.

Ключевые слова: объективность, рациональность, трансформации, семантический треугольник, перевод.

OBJECTIVITY AND RATIONALITY IN SCIENTIFIC COMMUNICATION: TRANSLATIONAL ASPECT

Ye. G. Brazul-Bruszkowski, M.Ye. Brazul-Bruszkowska

Brazul-Bruszkowski Yevgeny Georgyevich
Russian State Social University, Russia
Email: brazul.bruszkowski@gmail.com

Brazul-Bruszkowska Maria Yevgenyevna
Peoples' Friendship University of Russia,
Russia
Email: marybrazulbrushkowska@gmail.com

Abstract: Methodology of translation in the field of scientific communication raises an issue concerning character, objectivity and rationality in the article. “Sinn” category (Concept) within the semantic triangle assumes polysemantic character of both ordinary language and scientific discourse. Stylistic transformations in translation process approximate it to the process of paradigm shifting while language understanding is conditioned by the knowledge of the life-worlds of original and target languages.

Keywords: objectivity, rationality, transformations, semantic triangle, translation.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие научной коммуникации представляет собой одно из важнейших, и притом, сравнительно новых понятий науковедения и

описательно определяется, например, С.М. Медведевой, как процессы и механизмы движения научных идей внутри научного сообщества, а также за его пределами [1, с. 278, 280].

Нетрудно заметить, что такое определение базируется на понятии «научное сообщество», которое, в свою очередь, на сегодня продолжает оставаться понятием, далеким от однозначности, о чем будет сказано ниже.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В плане исследования проблем научной коммуникация практика перевода представляет собой дополнительную сферу исследований. Как известно, перевод и сам понимается как особый вид коммуникации – коммуникации, не замкнутой на свою собственную культуру или, тем более, субкультурную группу. Перевод – это явление и процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации [2, с. 8-22]. В этом случае анализ текста и его семантической, синтаксической и прагматической составляющих модифицируется в сторону многозначности или, по крайней мере, двузначности семантической, синтаксической и прагматической характеристик.

Для построения четкой методологии переводческой деятельности в области профессиональной (научной, в данном случае) коммуникации необходимо задаться вопросами, которые нередко игнорируются самими учеными. Например, что такое, собственно говоря, научный текст? Какие принципиальные характеристики отличают его от других видов текстов – публицистических, художественных, рекламных и т.д.?

В учебном пособии Е.А. Нотиной «Межъязыковая опосредованная научная коммуникация» (2005) научный текст предлагается анализировать исходя из следующего набора категорий: связность, структурность, цельность, модальность, функционально-смысловой тип [3].

Однако на пути использования этих категорий обозначилась проблема, редко поднимаемая в исследованиях лингвистов – *характера* самой научной деятельности. Более того, в самом науковедении, не говоря уже о популярных изданиях по развитию креативности, все чаще ставится вопрос о *возможности рационализации самой научной рациональности*. Например, категория структурности будет зависима не только от адресата текста и его тематического характера (т.е. объектной ориентации), но и от способа мышления, индивидуальных дискурсивных особенностей его автора. Научный дискурс оказывается зависим от исторических и социальных условий, а они, в свою очередь, определяют доминирующую онтологию, представленную в языке. Особенно важно понимание этого момента в случае, когда речь идет о переводе работ, имеющих науковедческий, философско-научный, методологический и междисциплинарный характер.

Этот последний вопрос, разумеется, не может решаться в поле теории перевода, однако и игнорироваться ею также не может, иначе мы будем лишь воспроизводить устаревшие формулы марксистско-ленинской

философии, слабо согласующейся со взглядами на мир современной науки (как, скажем, в статье [4]). Например, понятие «объективной модальности» не может не создавать определенных трудностей, ибо для квалификации чего-либо как «реального» или «нереального», а затем и «реальности» как таковой и... нереальности? – используются, по сути дела, имплицитные метафизические предположения (а по сути дела – целые неявные концептуальные структуры).

Еще одна характеристика научного текста – оценочность – вообще очень трудно кодифицируется в современной научной литературе. Дело в том, что если говорить об общенаучной проблематике, а не узкоспециальной, то такая литература, особенно на английском языке, сегодня пишется в более популярном, чем наукообразном ключе. Есть тому и прагматические, и экономические, и коммуникационные причины. Жесткий стиль научных статей (особенно в сфере гуманитаристики и социальных исследований) встречается все реже. Исключение продолжает составлять российская научная продукция, традиционно создаваемая в подчеркнуто безличном ключе. Подобные тексты переполнены такими оборотами, как «представляется возможным утверждать...», «следует высказать предположение...», «целесообразно считать» и пр. Однако в условиях глобализации научной коммуникации подобную верность традициям вряд ли можно считать чем-то достойным сохранения, ибо такой стиль речи представляет собой большие трудности, в частности, для адекватного перевода трудов отечественных авторов, например, на английский язык, характерной особенностью которого является высокая «личностная» нагруженность. Вместо привычных русскому уху «смеркалось» или «запрещается» говорящий и мыслящий по-английски человек, как правило, должен указать субъекта действия. Даже в знаменитом «Бармаглоте» Льюиса Кэрролла, памятном всем по переводу Д. Орловской, «воркалось» в оригинале выглядит как «Twas bryllyg», где слово «Twas» – это очевидное сокращение от «it was». Современный читатель современной же научной литературы требует от автора (а, по расширению, и от переводчика) изрядной образности и живости мысли.

Изучение семантического (семиотического) треугольника Огдена-Ричардса (слово-понятие-вещь) формирует в среде лингвистов уверенность в том, что между этими тремя элементами всегда можно установить взаимно однозначное соответствие – даже если нам потребуется не одна, единичная вещь, а целый класс предметов.

Однако еще более интересным является то, что исходный треугольник, созданный немецким математиком и логиком Готтлобом Фреге (1848-1925), выглядел несколько иначе. Закрепившееся в отечественной литературе истолкование понятий треугольника Фреге следующее: знак (нем. *Form*) — денотат (нем. *Bedeutung*) — концепт (нем. *Sinn*). Однако стоит обратить внимание на подлинное значение используемых Фреге слов: форма (нем. *Form*) — значение (нем. *Bedeutung*) — смысл (нем. *Sinn*). Вряд ли можно

оспаривать то, что здесь мы имеем дело именно с тенденциозным (т.е. парадигмально нагруженным) переводом, существенно искажившим многозначность и многоотраговочность исходных слов – как вряд ли можно оспаривать то, что «форма» и «слово» – понятия далеко не тождественные.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с сущностно теоретическим характером данного исследования мы пользовались такими общенаучными методами, как абстрагирование и обобщение, дифференциации и интеграции, использовали базовый концептуальный аппарат семантики и теории перевода, а также приемами контрастивной лингвистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Наличие в этой схеме понятия «смысл» допускает не только традиционное монистическое истолкование однозначной взаимосвязанности его элементов, но и полисемантический характер как понятий обыденного языка, так и терминов научного дискурса. Особенно важным это становится в теории и практике перевода, так как позволяет ориентироваться не столько на в буквальном смысле слова «формальное» представление исходных понятий в целевом языке (языке, в который осуществляется перевод), но и на их смысловое выражение, для чего переводчиком, собственно, и осуществляются переводческие трансформации – не только грамматические и лексические, но также и стилистические. Именно стилистические трансформации – наименее кодифицируемые в плане нормативности – обеспечивают в ходе работы переводчика возможность изменений, схожих с изменениями при смене парадигмы в теории Т.Куна.

С точки же зрения Л.Витгенштейна (во многом продолжившего британскую традицию «философии обыденного языка»), человеческий язык вообще предназначен не для создания теорий, в особенности, философского плана, а для обеспечения эффективной коммуникации по решению обыденных проблем. Проблема непонимания, с которой мы сталкиваемся и на межличностном, и на межгрупповом уровнях, связана с тем, что язык описывает определенную жизненную форму, способ жизни. Язык – это скорее игра, чем зеркало, отражающее некую независимую от нас реальность. Трудности перевода возникают как раз тогда, когда мы пытаемся переводить значения, существующие в одном языке, в значения, существующие в другом *без понимания жизненного мира, в котором обнаруживает себя говорящий*. Мы не можем объяснить собаке, чтобы она ждала нас в среду не потому, что она не умеет разговаривать, а потому, что понятие «среда» отсутствует в ее жизненном мире.

Проблема еще больше усугубляется вследствие выведенного американским философом и логиком В.Куайном «гомофонного» правила: с точки зрения физиологии, воспринимаемая нами речь – это не слова или смыслы, а звуки. Звуки внешнего мира воспринимает человеческое ухо,

превращает механические колебания барабанной перепонки в электрические импульсы, передаваемые в человеческий мозг. Именно мозг осуществляет, так сказать, «обратную сборку» импульсов в целостные слова, предложения, имеющие смысл. Однако смысл, якобы «воссоздаваемый» таким образом, оказывается на самом деле *нашим смыслом*, значения – *нашими значениями*. Понятно, что если такое утверждение справедливо для ситуации говорящего, оно будет справедливо также для ситуации читающего – в том числе и переводчика. Какие же смыслы реконструируем мы, в таком случае, и о какой объективной картине мира может идти речь? Размышляя таким образом, Куайн выдвигает один из своих наиболее известных тезисов – тезис о неопределенности (*indeterminacy*) перевода (подробнее см.: [5]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX веке произошел пересмотр традиционных представлений о науке как источнике формирования объективной картины мира. Теории парадигм и личностного знания показали концептуальную нагруженность любого (эмпирического) научного исследования и исторический характер самого научного знания. Теория языковых игр показала «погруженность» семантических структур в жизненный мир индивида, а деконструкция знаниевых практик, осуществленная в постмодернистских, постструктуралистских и феминистских исследованиях – чрезвычайную зависимость познавательных практик от социальных и дискурсивных *политик*. Современные исследования практик научных коммуникаций должны развиваться далее на основе взаимодействия различных областей человеческого знания, не ограничиваясь одной лишь лингвистикой или одним лишь науковедением. Отсутствие объективной картины мира, на чем настаивает современная философия, не является преградой на пути переводческой деятельности и языкового образования. Напротив, осознание этого факта существенно расширяет наши представления о принципах и философии перевода как особого вида межкультурной (а в некоторых случаях – и интракультурной) коммуникации – при условии нашего принципиального отказа видеть в тех или иных переводческих опытах «единственно верный» путь осуществления переводческих трансформаций, а в тех или иных социальных практиках – единственно возможный сценарий реализации жизни индивида.

Список использованной литературы

1. *Медведева С. М.* От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО — Университета: журнал. М., 2014. № 4(37). С. 278-286.
2. *Алимов В.В.* Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2005. 160 с.
3. *Нотина Е.А.* Межъязыковая опосредованная научная коммуникация. Учебное пособие для студентов старших курсов (испанский язык). М.: Изд-во РУДН, 2005. 102 с.

4. Руди А.Ш. Научная коммуникация и место в ней понятия устойчивости // Омский научный вестник. 2012. №2 (106). С.115-118.
5. Виноградов Е.Г. Виллард Куайн: портрет аналитического философа XX века // Вопросы философии. 2002. №3. С.105-117.

УДК 81`25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА-АНТИУТОПИИ Л. Ю. ДОНДИК

Дондик Людмила Юрьевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, теории и методики обучения, филиал Российского государственного профессионально-педагогического института в г. Нижний Тагил
E-mail: dondik2006@yandex.ru

Аннотация: Обсуждаются особенности художественного перевода, трудности перевода романа-антиутопии. Представлены результаты исследования, выполненного на базе выборки, составленной на материале романов-антиутопий английских авторов и их переводов на русский язык. Установлены наиболее частотные приемы перевода квазиреалий и окказионализмов, проанализированы причины использования переводческих трансформаций. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке материалов курса переводоведения, а также в практике художественного перевода.

Ключевые слова: роман-антиутопия; квазиреалии; окказионализмы; переводческие трансформации; адекватный перевод.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF DYSTOPIAN NOVEL L. Yu. Dondik

Dondik Liudmila Yurievna
Nizhny Tagil, Russia
Email: dondik2006@yandex.ru

Abstract: The article presents the peculiarities of literary translation, problems in translating a dystopian novel. The study is based on a sample compiled on dystopian novels by English authors and their translations into Russian. The article describes the most frequency used techniques of translating quasirealities, analyses occasionalisms and the reasons of using translation transformations. The applied aspect of the problem can be implemented in the development of materials of the course of translation studies, as well as in the practice of literary translation.

Keywords: dystopian novel; quasirealities; occasionalisms; translation transformations; adequate translation.

ВВЕДЕНИЕ

Исследованию проблем перевода художественных произведений отводится важное место в теории и практике перевода. Помимо общих особенностей, характерных для всех видов художественного перевода, значительное внимание должно уделяться трудностям, обусловленным спецификой жанра. Так, в качестве проблемной области может быть выбран перевод произведений такого популярного жанра современной литературы, как антиутопия. Для работы с антиутопией переводчику необходимо не только хорошо ориентироваться в реалиях языка оригинала, но и в

абсолютно новых понятиях, которые создает писатель. Авторы таких произведений представляют на суд читателя вымышленный мир с его собственными реалиями. Речь идет, прежде всего, о квазиреалиях и окказионализмах, которые выступают как особые единицы перевода, для передачи которых на языке перевода может потребоваться значительное количество переводческих трансформаций. С помощью трансформаций становится возможным адекватный перевод данных терминов и прагматическая адаптация романа, воссоздаваемого на языке перевода.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Художественный перевод – сложный процесс, который предполагает воссоздание произведения, соответствующего оригиналу, с учетом особенностей двух языков, а также жанровой принадлежности литературного текста. В процессе перевода происходит преобразование текста на одном языке в текст на другом языке с сохранением содержания и средств выразительности оригинального произведения. Изучение трудностей художественного перевода началось с формулировки противоречия и попытки разрешить его, отвечая на вопросы, необходимо ли переводить дословно и может ли переводчик привносить что-то свое.

С позиций современной науки дословный перевод не считается качественным. Следует отметить свойство общности, которое соотносит текст перевода с текстом оригинала и от которого зависит качество перевода. Такое свойство называют адекватностью перевода [1]. Для определения уровня адекватности перевода, таким образом, оценивается степень эквивалентности исходного и переводного текстов.

Для достижения адекватности в процессе художественного перевода переводчики нередко прибегают к использованию трансформаций. Согласно классификации В. Н. Комиссарова выделяется три типа переводческих трансформаций: лексические, грамматические и лексико-грамматические [2].

Антиутопия – литературный жанр, для которого характерно описание жизни общества, зашедшего в социально-нравственный, экономический, политический или технологический тупик из-за принятых правящей группой лиц решений. Подобно утопии роман-антиутопия рисует общество будущего государства с собственными культурными реалиями. Для достижения высокого уровня адекватности перевода антиутопии необходим учёт целого ряда факторов: истории написания произведения, черт личности автора, индивидуального стиля автора, лексических особенностей языка оригинала в определенный период времени в определенном месте.

С точки зрения лингвистики особенностью романа-антиутопии является, в частности, наличие в нем большого количества окказионализмов и квазиреалий. Окказионализмы – это новообразования, созданные путем нарушения словообразовательных норм. Н. Г. Бабенко классифицирует окказионализмы, распределяя их на 5 групп: фонетические, лексические, грамматические и семантические окказионализмы, а также окказиональные

сочетания слов [3]. Квазиреалии – это слова-реалии или словосочетания-реалии, связанные с тематикой научно-фантастических произведений, с описанием теоретически возможных, но не осуществленных в настоящее время, решений научных или технических проблем, с описанием элементов окружающей среды вымышленного мира. Авторы исследования придерживаются построенной В. В. Кабакчи классификации квазиреалий, делящей их на 3 типа: ксенонимы (обозначения специфических элементов культур), полионимы (реалии, встречающиеся во многих культурах, различные в одних случаях по форме, а в других – по значению) и идионимы (специфические элементы «своей» культуры на языке данной культуры) [4].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования были выбраны произведения английских утопистов XX века Дж. Оруэлла «1984» и О. Хаксли «О дивный новый мир». Данные тексты представляют особый интерес для переводоведения, так как авторы использовали в своих произведениях множество лексических единиц «новояза». Материалом исследования также послужили переводы на русский язык, выполненные О. Сорока, Д. Ивановым и В. Недошивиным. В ходе исследования в англоязычных текстах антиутопий сплошным методом были отобраны примеры квазиреалий и окказионализмов, далее – рассмотрены различные способы их перевода на русский язык.

Выявлены и проанализированы с использованием методов структурно-семантического анализа, количественного лингвистического анализа наиболее частотные приемы перевода квазиреалий и окказионализмов с английского на русский язык.

Окказионализмы и квазиреалии выстраивают авторский стиль и характеризуют среду художественного произведения. В выборку исследования вошло 102 примера окказионализмов (38 лексических, 8 грамматических и 44 семантических окказионализмов, 12 окказиональных сочетаний слов), а также 144 примера квазиреалий, среди которых 22 ксенонима, 94 полионима, 28 идионимов.

Понятие лексической трансформации объединяет формальные преобразования и лексико-семантические замены. К формальным образованиям относят транскрипцию (*hypnopædia* – *гипнопедия*), транслитерацию (*Oceania* – *Океания*) и калькирование (*Ungood* – *антихорошо*; *Gammas, Deltas, Epsilon* – *гаммы, дельты, эпсилоны*; *the Organ Store* – *Органохранилище*; *The Ministry of Love* – *Министерство Любви*). К лексико-семантическим заменам причисляют конкретизацию (*telesreen* – *монитор*; *human sound-track* – *грампластинка*), генерализацию (*soma-holiday* – *soma-holiday*). К грамматическим трансформациям относится дословный перевод (*The Social Predestination Room* – *Зал социального предопределения*; *Thought-criminal* – *Преступник мысли*), а также грамматические замены (*the Two Minutes Hate* – *Двухминутка Ненависти*). К лексико-грамматическим

трансформациям причисляют прием описательного перевода (*stereoscopic feely* – кинофильм с реалистичными ощущениями).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для перевода окказионализмов и квазиреалий используются переводческие трансформации, то есть определенные приемы, позволяющие перевыразить смысл исходного текста в аналогичный смысл переводного текста на другом языке.

При переводе ксенонимов (16% квазиреалий выборки) переводчиками используются транскрипция (36%), транслитерация (36%) и калькирование (28%). Для передачи полионимов (62 % квазиреалий выборки) переводчики используют калькирование (65%), дословный перевод (14%), грамматические замены (11%) и описательный перевод (10%). Для перевода идионимов (22 % квазиреалий) используется описательный перевод (68%), опущение (19%) и конкретизация (13%).

Результаты анализа выборки свидетельствуют о том, что наиболее частотной трансформацией при переводе квазиреалий является калькирование. С помощью калькирования переводчик сохраняет стиль исходного текста. Однако данный прием доминирует не для всех квазиреалий; самыми частотными в отношении перевода ксенонимов являются приемы транскрипции и транслитерации. Данный результат может быть обусловлен тем, что ксенонимы являются чуждыми как для исходного языка, так и для языка перевода. Вероятно, по этой же причине ксенонимы являются наименее частотным видом квазиреалий. Полионимы представляют самую крупную группу примеров выборки. Помимо наиболее частотного калькирования для передачи полионимов используется дословный перевод, грамматические замены и описательный перевод. Для адекватной передачи квазиреалии достаточно придерживаться прямого перевода. Для передачи идионимов переводчики используют описательный перевод, опущение и конкретизацию. Самым частотным приемом является описательный перевод, так как идионимы являются уникальными элементами определенной культуры – в данном случае элементами вымышленных художественных миров, созданных авторами произведений, их перевод на другой язык представляет значительную сложность. Переводчик вынужден обращаться к использованию описательного перевода или же к опущению данной квазиреалии в случае отсутствия в переводящем языке средств адекватного перевода.

Наиболее частотной переводческой трансформацией для передачи авторских окказионализмов является калькирование (61 %). Лексические окказионализмы переводятся с помощью калькирования (84 %) и транслитерации (16 %), что обусловлено характерными чертами окказионализмов лексического типа: они образованы по традиционным моделям словообразования. Перевод грамматических окказионализмов осуществляется, по большей части, с помощью дословного перевода (75 %)

или частичного калькирования (25 %): переводчик обращается к прямому переводу, игнорируя трансформации на уровне морфемы, для того, чтобы избежать ввода лексем, форма которых чужда языку перевода. Семантические окказионализмы переводятся с помощью калькирования (54 %), лексических замен (14 %) и транскрибирования (32 %). Особенности данного вида окказионализмов является составление одной лексемы из двух и, тем самым, появление нового концепта. Окказиональные сочетания слов как вид окказионализмов переводятся с помощью калькирования, описательного перевода, дословного перевода, конкретизации и генерализации. Наиболее частотным приемом является калькирование. Данный результат может быть объяснен отсутствием необходимости в развернутом переводе, а также попыткой сохранить стиль исходного текста. Калькированные окказионализмы могут быть понятны русскоязычному читателю, и по этой причине прямой перевод данных единиц является обоснованным переводческим решением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отличительной особенностью жанра романа-антиутопии является изображение различных потенциально возможных достижений научного прогресса, особенностей социального строя и быта, характеристика политического уклада созданного в воображении автора мира. Номинация перечисленного выше связана с употреблением квазиреалий и окказионализмов. В антиутопиях «1984» и «О дивный новый мир» авторы регулярно используют индивидуально-авторские единицы, которые представляется возможным передавать при переводе с английского на русский язык без искажения, сохраняя идиостиль оригинального текста.

Зачастую адекватно передавать индивидуально-авторские единицы без нарушения стиля оригинального текста позволяет именно прямой перевод. Решение трудностей перевода романа-антиутопии чаще всего связано с использованием калькирования окказионализмов и квазиреалий. При этом значительная часть квазиреалий оказываются адаптированными к русскому языку и культуре, следовательно, они становятся понятными русскоязычному читателю.

Однако не все виды квазиреалий и окказионализмов могут быть адекватно переданы с помощью калькирования. Так, например, ксенонимы гораздо чаще переводятся с помощью транслитерации и транскрипции, идионимы – с помощью описательного перевода или опущения. Таким образом, выбор наиболее приемлемого способа перевода обусловлен особенностями различных видов квазиреалий и окказионализмов.

Список использованной литературы

1. *Панькин В. М.* Языковые контакты: краткий словарь. М.: Флинта, 2011. С. 11.
2. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011. С. 159.
3. *Бабенко Н. Г.* Окказиональное в художественном тексте: учеб. пособие. Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. С. 36.

4. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Союз, 2001. С. 418.

УДК 811.111'25

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ
В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАВЫКОВ ПЕРЕВОДА
ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
Н. А. КУБРАКОВА**

Кубракова Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: kubrakovanat@mail.ru

Аннотация: Показана значимость информационной грамотности как одного из ключевых компонентов профессиональной подготовки переводчика. Представлены результаты исследования, выполненного на материале учебных пособий по переводу деловой корреспонденции, используемых на занятиях в рамках дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» на неязыковых факультетах, и переводах писем, выполненных студентами 3-5 курсов. Установлены предметные области, требующие дополнительного изучения студентами для успешного перевода коммерческой корреспонденции.

Ключевые слова: деловая корреспонденция; информационная грамотность; профессионально-ориентированный перевод.

**IMPROVING INFORMATION LITERACY FOR BETTER TRANSLATION OF
BUSINESS CORRESPONDENCE
N.A. Kubrakova**

Kubrakova Natalya Alexeevna
Saratov State University, Russia
E-mail: kubrakovanat@mail.ru

Abstract: The article focuses on information literacy as a powerful tool that can be used by students to improve their translation skills. The author looks at how some difficulties in translating commercial correspondence can be tackled through learning some basics of legal and economic issues.

Keywords: commercial correspondence; information literacy; contract terms; translation.

ВВЕДЕНИЕ

Обучение составлению и переводу деловых писем является одним из первых этапов формирования навыков английского языка для целей деловой коммуникации. В процессе подготовки по дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студенты неязыковых факультетов знакомятся с различными типами деловых писем, причем основной акцент делается на переводе с английского языка на русский, в меньшей степени затрагивается перевод с русского языка на английский. Наблюдение за результатами аудиторной и самостоятельной работы по переводу деловых писем показывает, что студенты сталкиваются с

рядом трудностей, выходящих за рамки собственной лингвистической компетенции.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В ходе подготовки по дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студенты неязыковых факультетов знакомятся с разными типами деловых писем. Обучение переводу деловой корреспонденции начинается с обсуждения типовой структуры письма, типового языкового наполнения. В центре внимания оказывается стандартизованность как одна из самых характерных особенностей официально-делового стиля, в котором ценность информации «определяется прежде всего ее новизной, а не сложностью кодировки» [1, с. 148]. Стандартизованность делового текста не допускает проявления авторского «я»; проявляется в использовании большого количества устойчивых оборотов и предполагает «создание текста по модели, заранее созданному образцу» [1, с. 148].

В процессе работы над переводом неизбежно активизируются базовые знания о лексико-грамматических особенностях официально-делового стиля, о способах передачи личных имен, названий организаций, газет и журналов; об особенностях передачи мер и весов. Кроме того, на всех этапах работы с деловыми письмами на английском языке целесообразно изучать примеры деловых писем на русском языке; обращать внимание на соответствующие языковые средства, используемые носителями русского языка; подчеркивать национальную специфичность деловой корреспонденции в русской и западной культурах [2].

Необходимо, однако, отметить, что не во всех случаях знание английского языка, наличие речевой культуры на родном языке, владение лингвистической и межкультурной компетенциями снимает трудности при переводе деловых писем. Этих компонентов оказывается недостаточно, например, при переводе коммерческой корреспонденции, которая используется при «организации коммерческой сделки, заключении и выполнении контрактов», составляется «от имени юридических лиц» и часто имеет правовую силу [1, с. 195].

Коммерческая корреспонденция связана с понятием обязательства как вида гражданских правоотношений. Обязательства возникают, например, при поставке предприятием сырья, при проведении институтом научно-исследовательских, при оказании услуг. Следовательно, студенты должны иметь представление о договорах, обязательствах, содержании обязательства, субъектах обязательства, а это выводит студентов далеко за пределы языка, теории и практики перевода и ставит задачу освоения знаний из других предметных областей, т.е. повышения информационной грамотности.

Коллеги, преподающие на переводческом факультете Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, относят развитие информационной грамотности к узловым моментам профессиональной базовой языковой подготовки наряду с таким ключевыми

составляющими, как «осмысление и совершенствование речевой культуры на родном языке (владение языковой формой и речевым узусом)»; «освоение иностранных языков (овладение языковой формой и речевым узусом) при доминантном развитии рецептивных видов речевой деятельности (активного слушания и чтения)»; «развитие базовых профессионально значимых компетенций (лингвистической, семантической, интерпретативной, текстовой, межкультурной) и речемыслительных умений» [3, с. 123].

Под информационной грамотностью авторы коллективной монографии «Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт» понимают «умение упорядочивать информацию, получаемую из разных областей», а повышение информационной грамотности рассматривается как способ развития языковой интуиции и «подготавливает будущего переводчика использовать разные подязыки, переходить с одной социальной позиции на другую в соответствии с изменением ситуации, цели и участника коммуникации» [3, с. 123]. Студенты, получающие профессию переводчика, по мнению авторов, должны «осознавать важность общих гуманитарных, естественных, математических и других наук, которые играют в данной профессии подчиненную роль, исполняя роль средств деятельности, составляя и организуя когнитивный “багаж” (когнитивный тезаурус) специалиста» [3, с. 123].

В рамках настоящей статьи автор предлагает определить, на какие аспекты внеязыковой действительности необходимо обращать внимание для преодоления трудностей перевода коммерческой корреспонденции.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для ответа на поставленный выше вопрос были проанализированы примеры писем, упражнения и англо-русские и русско-английские глоссарии в 4 учебных пособиях, которые регулярно используются преподавателями кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей для обучения студентов 3-5 курсов неязыковых факультетов переводу деловой корреспонденции как обязательной части дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» [4]. Были также рассмотрены 40 работ студентов по переводу коммерческой корреспонденции.

В результате анализа были выделены составляющие обязательства, с которыми студенты сталкиваются в процессе перевода коммерческой корреспонденции на занятиях. Для каждого аспекта приведены примеры лексики, вынесенной авторами пособий в глоссарии:

Цена контракта: (*firm/fixe/set price, interest charges, bank charges, insurance costs, transportation costs, price concession, price ex-warehouse, cash discount, trade discount, quantity discount, quotation, taxes*);

Участники сделки на разных этапах: (*supplier, customer, wholesaler, retailer, bulk buyer, principal, consignor, consignee, forwarding company, freight*

company, clearing agent, insurance company, drawee, drawer);

Условия платежа: (*advance payment, down payment, letter of credit, revocable/irrevocable letter of credit, documentary letter of credit, clean payment, bill of exchange, banker's draft, sight draft, bank draft, documents against payment, documents against acceptance, cash against document, invoice, bill of lading, way bill, railway bill, airway bill, endorsement, collection order, bank transfer, telegraphic transfer, mail transfer/order, payment after sight, payment on/against statement, payment at ... days, payment by sight, payment by/in installments, payment forward, voucher, bank account, advising bank, collecting bank, remitting bank, issuing bank);*

Страхование: (*insurance certificate, insurance company, insurance policy, insurance premium, policy holder, fire insurance, 'special perils' policy, consequential loss insurance, accident insurance, insurance liability, insurance of interest, fidelity bonds, marine insurance, all risk policy, valued policy, time policy, free from particular average, floating policy, mixed policy, risk of accidental loss or damage to the goods);*

Рекламации: (*damage claim, arbitration proceedings, arbitration samples, arbitrator, umpire, bankruptcy, insolvency, beneficiary, documentary evidence, claim, lawsuit, legal action, reimbursement of expenses, penalty, indemnity);*

Поставка оборудования и материалов: (*in bulk, gross weight, net weight, landed weight, shipped weight, air conveyance/carriage/transportation, delivery schedule, loading program, cargo plan, scheduled date of shipment, ex-works (EXW), FCA, FAS, FOB, CFR, CIF, CPT, CIP, DAT, DAP, DDP);*

Упаковка и маркировка: (*waterproof material, airtight material, soft material, package, marking, indelible paint, "up/top", "keep dry", "do not turn over", "bottom", "handle with care", "open this end", "fraction", "denominator", "numerator", "glass");*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что для адекватного коммерческой корреспонденции студенты должны иметь представление об условиях контракта, в которых согласовывается предмет, цена и общая сумма контракта, срок и дата поставки, качество товара, упаковка и маркировка, платежи, сдача и приемка товаров, страхование, гарантия качества, рекламации, форс-мажорные обстоятельства, арбитраж; расчетных банковских операциях, безналичных расчетах; об основных принципах, регулируемых в терминах Инкотермс-2010 – о распределении транспортных расходов по доставке товара между продавцом и покупателем, о месте и моменте перехода ответственности от продавца к покупателю; о видах перевозок. Таким образом, складывается ситуация, в которой студенту необходимо обращаться к предметным областям права и экономики, логистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод коммерческой корреспонденции позволяет убедиться в необходимости повышения информационной грамотности для успешной профессиональной деятельности переводчика. Для осуществления качественного перевода недостаточно механической замены английских терминов, связанных с описанием различных пунктов договора, их русскими соответствиями: важно понимать суть процессов и механизмов, которые за ними стоят, уметь пользоваться справочной литературой и вести грамотный поиск в Интернете.

Список использованной литературы

1. Русский язык и культура речи: учебник для технических вузов / под ред. В.И. Максимова, А.В. Голубевой. М.: Высшее образование, 2008. 356 с.
2. *Рогожин М.Ю.* Деловая переписка: [учеб. пособие] / М.Ю. Рогожин. М.: ГроссМедиа : РОСБУХ, 2007. 216 с.
3. Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт: Монография / Под общ. ред. В.В. Сдобникова. Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. 165 с.
4. Деловой английский: учеб. / Н.А. Андреева [и др.]; отв. ред. Л.С. Пичкова. М.: Проспект, 2009. 1008 с.; *Карпова Н.С., Шилова С.А.* Основы деловой переписки. Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2009. 60 с.; *Колесникова Н. Л.* Деловое общение. Business Communication: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 152 с.; *Уолден Дж. К.* Библия деловых писем, факс-сообщений и e-mail на английском языке. Дельта Паблишинг, 2004. 509 с.

УДК 81`25

РАЗНОАСПЕКТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Е.И. ПОЧТАРЬ, А.А. БАЧИНСКАЯ

Почтарь Елена Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теории и практики перевода» Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко
E-mail: ent_15@rambler.ru

Бачинская Анна Александровна, студентка 5 курса специальности «Перевод и переводоведение» Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко
E-mail: bachanetta@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается прагматический аспект языковых средств политического дискурса и роль метафоры в реализации им функции воздействия, анализируются наиболее часто применяемые трансформации при переводе метафор, обосновывается их выбор с позиции теории перевода, а также с учетом функциональных и переводческих реалий в сфере политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, функция воздействия, образность, метафора, перевод метафоры.

MULTI-ASPECT CONDITIONS FOR TRANSLATING METAPHORS IN THE CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE

E.I. Pochtar, A.A. Bachinskaya

Pochtar Elena Ivanovna
Pridnestrovian Shevchenko State University,
Republic of Moldova
E-mail: ent_15@rambler.ru

Bachinskaya Anna Alexandrovna
Pridnestrovian Shevchenko State University,
Republic of Moldova
E-mail: bachanetta@yandex.ru

Abstract: The article examines the pragmatic aspect of language means in political discourse and the role of metaphor in the capacity to realize an impact function of the aspect. The study investigates most frequently applied transformations in translating metaphors based on the translation theory, functional and translation realities in the political discourse field.

Keywords: political discourse, affective function, imagery, metaphor, translation of metaphors.

ВВЕДЕНИЕ

Политика всегда являлась важной сферой жизни общества. Она во многом определяет его идеологию и мораль, влияет на экономику, социальную сферу и культурную жизнь. Используя всё многообразие доступных сегодня источников информации и средств коммуникации, а также эффективные языковые ресурсы, политики стремятся навязывать социуму свои мнения и оценки, транслировать мотивированные, определенным образом заданные послышки, оказывать на адресатов эмоциональное и психологическое воздействие, побуждая их к «политически правильным действиям и/или оценкам» [1]. В современном мире бурного развития средств массовой информации, компьютеризации и расширения возможностей Интернета во всех сферах жизни общества, политический дискурс выходит за рамки сугубо лингвистического исследования и становится предметом изучения социолингвистики, психолингвистики, лингво-философии, лингво-прагматики и других смежных с языкознанием научных областей. Одновременно растет интерес самого социума к сфере политики, всё больше и больше граждан сегодня вовлекается в публичные процедуры анализа политических событий, тем самым, активно или пассивно, в той или иной форме, участвуя в политическом дискурсе на всех его этапах.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Комплексный, междисциплинарный характер политического дискурса обуславливает и сложность проблем, связанных с его изучением, в первую очередь, в части определения функций, реализуемых им в сфере массовой коммуникации.

По мнению А.П. Чудинова, таковыми следует считать: коммуникативную функцию (передача реципиенту информации); побудительную функцию (оказание определённого воздействия на реципиента); эмотивную функцию (создание эмоционального фона, подготовка почвы для того, чтобы последующая информация воспринималась реципиентом желаемым для политика образом); и метаязыковую функцию, служащую для пояснения того или иного высказывания или слова [2].

Большинство современных ученых считают, что наиболее важную роль в политическом дискурсе играет воздействующая, или побудительная функция языка. Эту же точку зрения разделяет и О.Н. Паршина, подтверждающая ключевое назначение функции воздействия, реализуемой посредством ряда речевых стратегий, или целенаправленных коммуникативных действий, в интересах говорящего, а также через специфический подбор языковых средств, способствующих достижению цели воздействия [3].

Одной из наиболее типичных составляющих лингвистического содержания функции воздействия является метафоричность представления большого числа смыслов и образов, актуализируемых в современной агитационно-политической речи. Объясняется это тем, что посредством метафоры достаточно претенциозный и агрессивный по сути своей политический дискурс приобретает яркую эмоциональность и привлекательность, демонстрирует авторский задор и «пламенность», активирующие механизмы ассоциативного мышления в среде рецептивной аудитории, косвенно направляя их мысли и желания в нужное русло, формируя их мнения, взгляды, оценки [1].

Приоритетной задачей в области перевода текста/дискурса, как известно, является достижение его адекватности оригиналу, а именно, наличие в нем «...правильной, точной и полной передачи особенностей и содержания подлинника, и его языковой формы...в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод» [4].

При переводе политического дискурса задача осложняется тем, что смысловое содержание в нем неотделимо от прагматических назначений используемых языковых средств, и, следовательно, оба эти аспекта должны быть в полном объеме сохранены при переводе. Выполняя одну из ключевых прагматических задач политического дискурса, метафора, бесспорно, нуждается в особом внимании при переводе. Осторожности, прежде всего, требует заключённая в ней образная информация, которую необходимо воссоздать в переводе в объеме и сигнификации, достаточных для создания того же перлокутивного эффекта, который был заложен в текст оригинала. Утрата метафоры в переводной версии политического дискурса может привести к значительному сужению его прагматической составляющей, а значит, и способности в полной мере выполнить заданную ключевую функцию воздействия.

Проблема перевода метафоры изучалась многими отечественными и зарубежными лингвистами. Среди наиболее авторитетных классификаций способов перевода метафоры – систематизация, предложенная английским переводчиком и лингвистом П. Ньюмарком в его труде “A Textbook of Translation”. Согласно П. Ньюмарку, при работе с метафорой следует применять следующие подходы, соответствующие типам метафор: 1) **дословный перевод**, т.е. с сохранением аналогичного метафорического образа; 2) **перевод с помощью сравнения**; 3) **замена эквивалентной**

метафорой в ПЯ (такой способ, по мнению учёного, следует применять при переводе стёртых метафор и метафор-клише, а также обычных метафор, сохраняющих свою образность); 4) **объяснительный перевод**; 5) **трансформационный перевод** [5].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой настоящего исследования послужили метафоры, отобранные из политических текстов популярных новостных изданий “Bloomberg”, “The Economist”, “Wall Street Journal”, “The New York Times”, “The Guardian”, “The Washington Post”, а также их русскоязычные переводные аналоги в статьях новостного издания ИноСМИ.РУ. В процессе исследования использовались методы наблюдения и описания, метод сопоставительного анализа, сплошной выборки, анализа, синтеза и систематизации. В общей сложности было изучено 302 примера перевода метафор, в результате анализа которых были выявлены определённые закономерности, позволившие сгруппировать их согласно Питеру Ньюмарку в отдельные категории переводческих приёмов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проанализировав переводные метафоры политического дискурса в сопоставлении с их исходными аналогами, мы обнаружили, что в подавляющем большинстве (114 случаев из 302) политическая метафора была переведена дословным переводом. Такой результат, на наш взгляд, вполне укладывается в широкое понимание описанной выше функции воздействия, реализуемой политическим дискурсом, в том числе, за счёт создания метафорических образов и смыслов. Универсальный характер большого числа метафор в англоязычном и русскоязычном политических дискурсах, очевидно, объясняется масштабной глобализацией международной политики в последние годы, приведшей к унификации разноразличной политической лексики, стиранию межкультурных граней и лингво-философской гармонизации публичного политического дискурса в целом.

Как видно из примера,

With Beijing flexing its scientific and financial muscle in support of its space firms, it's not inconceivable that the country could rapidly catch up with the West. – Поскольку Пекин **разминает свои научные и финансовые мускулы**, оказывая поддержку космическим компаниям, вполне можно себе представить, как Китай быстро догоняет Запад [<https://inosmi.ru/politic/20190111/244369275.html>],

яркая метафора “flexing its scientific and financial muscle” переведена переводчиком дословно. Таким образом, Китай в сознании читателя предстаёт в образе сильного, накаченного спортсмена или бойца, готовящегося в скором времени метафорически применить накопленные им навыки и умения в области науки и экономики. Этим приёмом автор

пытается подчеркнуть, что на политическую арену выходит новый, сильный игрок и передать реципиенту настороженность в отношении этой страны-соперника. Образ борца, выходящего на арену и представляющего опасность для своего противника, широко употребим в современном высококонкурентном мире, что делает создаваемую им метафору интернациональной и совершенно понятной в любом современном лингвокультурном пространстве. В свою очередь, межязыковой характер метафоры объясняет применение к ней дословного перевода, позволяющего переводчику сохранить и оригинальный метафорический образ, и его воздействующий эффект, и исходную авторскую стилистику.

Другим наиболее употребительным способом перевода по результатам проведенного исследования является трансформационный перевод, составивший 108 случаев из 302. Среди применяемых переводчиками трансформаций самыми частотными в нашем исследовании стали модуляция, замена образа и окказиональный перевод, добавление, компенсация, генерализация, опущение, а также грамматические трансформации. Для иллюстрации применения переводчиком трансформационного перевода, приведем следующий пример использования приёма генерализации.

Can a statesperson doing their duty really sacrifice economic and geopolitical strength for a unicorn derby of competing lies, jockeyed by male Brexiteers of such tiny stature? - *Может ли выполняющий свой долг государственный чиновник пожертвовать экономической и геополитической мощью ради мифических скачек с участием соревнующихся между собой обманов, где в качестве жокеев выступают столь незначительные по своим масштабам мужчины из числа сторонников Брексита?* [<https://www.independent.co.uk/.../inosmi.ru/politic/20190112/244376645.html>]

При переводе метафоры “*a unicorn derby*”, переводчик использовал трансформационный приём генерализации, переведя оригинал как «*дерби на единорогах*». Наличие в семантике исходной метафоры специфического культурного компонента, реферирующего к явлению национальных британских конских скачек, именуемых термином «*дерби*», делает символизм этой лексемы и транслируемый ею художественный образ неидентифицируемыми широким кругом русскоязычных реципиентов. По этой причине переводчик заменяет метафорическую единицу “*a unicorn derby*” более общим понятием – «*скачки*». Кроме того, при переводе не уточняется и тот факт, что, как заложено в оригинальном образе метафоры, дерби проходят на единорогах, тем самым исходная метафора подвергается ещё одной генерализации – «*мифические скачки*».

С некоторым сожалением, однако, необходимо констатировать, что среди изученных нами случаев трансформационного перевода метафор в политическом дискурсе, очень высок процент применения нейтрализации (52 случая из 302). Объясняется это, очевидно, тем, что принципиально важной задачей при переводе политического дискурса является передача его

смысловой составляющей, вынуждающей переводчика, зачастую к тому же поставленного в очень сжатые временные рамки, жертвовать при переводе не менее важным аспектом – прагматическим, реализуемым языковой образностью. В результате применения нейтрализации переводной политической дискурс обедняется, и, следовательно, значительно сокращается эффективность его воздействующей функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проанализировав трансформации, наиболее часто встречающиеся при переводе метафор в политическом дискурсе, мы приходим к заключению, что их выбор имеет как объективные, так и субъективные основания. Ключевыми факторами сохранения (либо утраты) метафоры при переводе являются возможность (либо невозможность) достижения адекватности при передаче а) исходной образности, реализующей прагматику политического дискурса, б) исходного смыслового содержания, передающего основные идеи, взгляды, оценки. Приоритетная задача воссоздания при переводе политического дискурса его функции воздействия, наиболее успешно решается с помощью дословного и трансформационного переводов, позволяющих в полной мере сохранить исходную метафоричность. Исключение составляет прием нейтрализации, также нередко применяемый при переводе политической метафоры, но позволяющий передавать лишь исходный смысл высказывания в ущерб его образности.

Список использованной литературы

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm>
2. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. 292 с.
3. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 227 с.
4. Толковый переводческий словарь <https://perevodovedcheskiy.academic.ru>
5. Newmark P. A. Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.

ЛИЧНОСТЬ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

УДК 159.9.07

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СФОРМИРОВАННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

М.К. АКИМОВА, С.В. ПЕРСИЯНЦЕВА

Акимова Маргарита Константиновна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии и психодиагностики, Институт психологии им. Л.С. Выготского (РГГУ)

E-mail: m.k.akimova@rambler.ru

Персиянцева Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психодиагностики, Институт психологии им. Л.С. Выготского (РГГУ); ученый секретарь, Психологический институт Российской академии образования

E-mail: perssvetlana@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены материалы диагностики социального капитала. Его показателями являются честность, доверие и солидарность. В эмпирическом исследовании участвовало 90 человек. Средний возраст респондентов трех групп 21 год: русские, осетины, дагестанцы. Предполагается, что уровень социального капитала зависит от субкультурных особенностей (в том числе этнических) групп, влияющих на отношение к требованиям доверия, честности и их присвоение.

Ключевые слова: социальный капитал, субкультурные особенности, этнические группы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL BASES OF SOCIAL CAPITAL REPRESENTATIVES OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS

M.K. Akimova, S.V. Persiyantseva

Akimova Margarita Konstantinovna
Russian State University for the Humanities,
Russia

E-mail: m.k.akimova@rambler.ru

Persiyantseva Svetlana Vladimirovna
Russian State University for the
Humanities; Psychological Institute of
Russian Academy of Education, Russia

E-mail: perssvetlana@yandex.ru

Abstract: The article presents the materials of diagnostics of social capital. Its indicators are honesty, trust and solidarity. 90 people participated in the empirical research. The average age of respondents in three groups is 21 years old: Russians, Ossetians, Dagestanis. It is assumed that the level of social capital depends on the subcultural characteristics (including ethnic) groups that affect the attitude towards the requirements of trust, honesty and their appropriation.

Keywords: social capital, subcultural features, ethnic groups.

ВВЕДЕНИЕ

Методологический анализ современного состояния исследований социального капитала указывает на определенные противоречия между разнообразием концептуальных определений данного феномена и недостаточной согласованностью методических подходов к его изучению. По-прежнему является ведущим подход к анализу проявлений социального

капитала индивидов и социальных групп, основанный на обобщениях макросоциального уровня. Россия – многонациональная страна и рассмотрение специфики социальных практик, связанных с локальной территорией, локальными социокультурными и этническими контекстами, открывает новые возможности для выявления природы социального капитала и возможности его наращивания в конкретных условиях региональной среды.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В данной работе социальный капитал рассматривается как накопленные в обществе доверие, честность, согласие. Это важные показатели позитивных взаимоотношений между людьми, разными социальными, этническими группами, их сплоченности, доброжелательного взаимодействия.

В зарубежной психологии социальный капитал определяют как «суммарное количество ресурсов актуальных и ли виртуальных, которые достаются человеку/группе благодаря нахождению в устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [4, с. 248].

Формирование у респондентов таких черт как честность, доверие и солидарность, относящихся к социальному капиталу, происходит в соответствии с законом нормативного психического развития, согласно которому психический облик любого человека, его индивидуальность и личность формируется под влиянием требованием окружающей (прежде всего социальной) среды. Если они положительно подкрепляются, способствуют адаптации и реализации, ценятся в том социуме, в которой развивается индивид, то последний старается обладать ими и формировать их у себя [4].

Принцип нормативности утверждает необходимость учитывать при диагностике условия развития индивидов, которое протекает в специфической социокультурной и исторической среде. Требования этой среды объективны, они охватывают существенные стороны человека, они составляют целостную систему, под влиянием которой складывается психологический облик человека [2].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе проведен сравнительный анализ развития и качества социального капитала в разных этнокультурных срезах. Для диагностики индивидуально-психологических компонентов социального капитала использовались два опросника: доверительных отношений и легитимизации нечестности, разработанные авторским коллективом (М.К.Акимова, Е.И.Горбачёва, В.Т.Козлова) [3].

Опросник легитимизации нечестности направлен на выявление допустимости нарушения одного из важнейших нравственных требований к

взаимоотношениям и общению людей. Понятие «честность» охватывает такие особенности как правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, искренность, убежденность в правоте. В опросник вошли следующие шкалы: «обман», «ложь», «лицемерие», «вероломство», «воровство».

Опросник доверительных отношений включает в себя следующие шкалы: 1) позитивное представление о разных людях; 2) польза от доверительных отношений; 3) позитивные представления о государственных и общественных институтах; 4) представления о значимости своей личности, самопринятие; 5) представления об осторожности как следствии человеческой изменчивости.

Наша гипотеза состоит в том, что уровень социального капитала зависит не только от принадлежности к той или иной культуре (русской), но и от субкультурных особенностей (в том числе этнических) групп, влияющих на отношение к требованиям доверия, честности и их присвоение [1].

В исследовании приняло участие 90 человек – по 30 в каждой из трёх групп испытуемых: группа 1 - русские юноши и девушки, студенты РГГУ и участники проекта «Гражданская смена»; группа 2 - осетины, участники хореографического ансамбля «Алан»; группа 3 - дагестанцы, активисты общественной организации «Ассоциация молодежи Дагестана г Москвы». Средний возраст респондентов во всех группах 21 год.

Для оценки того, есть ли различия в отношении коллективизма-индивидуализма этнических групп, участвующих в исследовании, мы использовали данные о выраженности у них такой черты как конформность. Конформность часто считается одной из основных характеристик коллективистических культур. Используя оценки конформности, мы опирались на представление о том, что индивидуализм можно рассматривать как неконформизм, а конформность как одно из проявлений коллективизма.

Предполагалось, что осетины и дагестанцы будут отличаться от русских большей выраженностью конформности, присущей коллективистической культуре. Это определяется тем, что кавказские народы более традиционны по своему складу, конформны к ценностям и правилам своей этнокультуры, следовательно, этнокультурные характеристики коллективистических обществ будут им более присущи. Если это так, уровень выраженности двух субкомпонентов социального капитала - доверия и честности - будет значимо больше у русских, чем у осетин и дагестанцев.

Для диагностики уровня конформности был использован опросник легитимизации конформности, так как он направлен на измерение степени подчинения групповым интересам и требованиям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На первом этапе исследования мы проверили наше предположение о разной выраженности конформности наших этнических групп.

Как показывают наши данные, по опроснику легитимизации конформности значимых различий между тремя выборками обнаружено не было. Это свидетельствует о том, что осетины, дагестанцы и русские не различаются между собой по уровню подчинения групповым интересам и требованиям. Результаты не подтверждают нашу гипотезу о том, что выборки не одинаковы по уровню выраженности конформности: русские в большей степени индивидуалисты, а осетины и дагестанцы - коллективисты. Вероятно, это связано с тем, что все три наши группы живут в одной культурной среде, в одном мегаполисе, который предоставляет большие возможности для приобретения опыта межэтнического общения, для свободы и выбора личных (собственных, выбранных сознательно, а не под давлением группы) норм и правил жизни.

Сравнительный анализ общего балла по этому опросник «Доверительных отношений» показал, что русские имеют значимо более высокий уровень доверия по сравнению с народами Кавказа ($p < 0,05$). Такие результаты можно объяснить тем, что русские в целом больше доверяют людям вне зависимости от их принадлежности к определенной группе, а народы Кавказа доверяют преимущественно своей этногруппе.

Обнаружено, что осетины и дагестанцы значимо различаются между собой по шкале «осторожность как следствие недоверия к людям и человеческой изменчивости» ($p < 0,05$). Осетины проявляют большую осторожность в человеческих отношениях, чем дагестанцы. Вероятно, это связано с тем, что у дагестанцев есть опыт многонационального общения в республике. По другим субшкалам значимых различий между тремя этническими группами не найдено.

Анализ легитимизации нечестности показал, что значимых различий между группами не было: всем трем выборкам в одинаковой мере присущи представления о степени и границах допустимости нечестности. Такие черты как правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, искренность, убежденность в правоте в одинаковой степени поддерживаются в каждой из исследованных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашему исследованию, отметим следующее: основной результат заключается в том, что несмотря на сходный уровень коллективистических-индивидуалистических тенденций трёх этнических групп обнаружены различия в социальном капитале по уровню доверия, который выше у русских по сравнению с народами Кавказа. Возможно это связано с историей непростых взаимоотношений последних с другими народами, населяющими нашу страну. Самосознание народов Кавказа развивалось в постоянно возникающих экстремальных условиях, когда на протяжении веков осуществлялись миграционные процессы, нашествия, военные действия.

Список использованной литературы

1. *Акимова М. К.* Индивидуально-психологические различия в развитии компонентов социального капитала у российской молодёжи // Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология сегодня: материалы конф., посвящённой 115-летию Б.М.Теплова 10-11 ноября 2011 г. М.,Смысл, 2011. С. 34-43.
2. *Акимова М. К., Горбачева Е. И.* Нормативный подход в психодиагностике: обоснование и разработка методики. 2013. Т.6. № 2. С. 45-56.
3. *Акимова М. К, Козлова В. Т* Нормативность личности и методы ее диагностики. // Психологическая диагностика. 2009. № 4. С. 3-21.
4. *Гуревич К. М.* Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
5. *Bourdieu P.* The forms of capital. In J.Richardson (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood Press, 1986. P.241-258.

УДК 159.99

ВИКТИМИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПРИМЕРЕ МУСУЛЬМАН СИБИРИ 30-ЫХ ГОДОВ XX ВЕКА З.А. АКСЮТИНА, О.А. ОЗЕРОВА

Аксютинa Зульфиа Абдулловна, канд. пед. наук, доцент, кафедра социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет, докторант, академическая кафедра методологии и теории социально-педагогических исследований, Тюменский государственный университет
E-mail: aksutina_zulfiya@mail.ru

Озерова Ольга Алексеевна, канд. ист. наук, кафедра всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет
E-mail: ozerovaolga@bk.ru

Аннотация: Изложены исторические факты, приведшие к виктимности детей-мусульман Сибири в 30-ые годы прошлого столетия. Показаны официальные статистические данные по потере численности детей-мусульман и их сиротству в те годы. Установлены приемы виктимизации в условиях этно-религиозной травли детей.

Ключевые слова: виктимизация; риски; приемы; политические репрессии; мусульмане

THE VICTIMIZATION OF CHILDREN IN A TOTALITARIAN SOCIETY, THE EXAMPLE OF THE MUSLIMS OF SIBERIA IN THE 1930s Z. A. Aksyutina, O. A. Ozerova

Aksyutina Zulfiya Abdyullovnа
TyumenstateUniversity, Russia
Omsk state pedagogical University, Russia
Email: aksutina_zulfiya@mail.ru

Ozerova Olga Alekseevna
Omsk state pedagogical University, Russia
Email: ozerovaolga@bk.ru

Abstract: The historical facts that led to the victimization of Muslim children in Siberia in the 1930s are presented. The official statistics on the loss of the number of Muslim children and their orphanhood in those years is shown. Methods of victimization in the conditions of ethno-religious persecution of children are established.

Keywords: victimization; risks; methods; political repressions; Muslims.

ВВЕДЕНИЕ

Тоталитарное общество накладывает особый отпечаток на развитие личности. Особо трудно в тоталитарных процессах приходится детям, которые становятся жертвами политических и социальных процессов. По данным Ж. Фазлыева в России проживает 36,7 млн. детей, из них 400 тыс. – инвалиды, 600 тыс. – стоят на диспансерном учете, 553 тыс. – сироты [1, с. 248-249]. Указанные данные позволяют говорить о выраженной виктимизации детей, причиной которой являются риски социального воспитания. Одной из причин виктимизации в настоящем выступают репрессии прошлых лет, поэтому раскроем явление на примере детей-мусульман Омской области в 30-ые годы XX в.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Исследования в области виктимологии в нашей стране начались сравнительно недавно, а именно с 70-80-ых годов прошлого столетия. Первым к данной проблеме обратился Л.В. Франк, сумевший обосновать необходимость исследований данного научного направления. К.В. Солоед описал результаты проведенного исследования, посвященного психологическим последствиям репрессий взрослых людей. Психологические последствия жертв репрессий в отношении детей нами не найдены. В данном исследовании предпринята попытка выявления и классификации приемов виктимизации, в условиях этно-религиозной травли.

МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основного метода выступал историографический анализ данных, полученных в ходе сбора и обработки фактологии, статистических данных о политических репрессиях. Применялся мысленный эксперимент, широко используемый в философских исследованиях. Данный метод позволяет «окунуться» в атмосферу тех лет и воссоздать переживания и психотравмы, перенесенные жертвами политических и социальных событий. Интервьюирование позволило выявить переживания, свойственные детям, родители которых были репрессированы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Участь мусульман, не желавших выполнять непосильные требования местных властей и желавших сохранить традиционные этно-религиозные ценности, не согласованные с идеологией советской власти, была трагична. Взрослым присваивался своего рода социальная стигма «враг народа». Дети же в полной мере испытывали все тяготы гонений официальных органов власти. Как указывает Л. К. Полежаев: «... это продумано в Кремле: дети старше 15-летнего возраста могли быть арестованы и расстреляны, моложе – размещались в спецдетдомах, им меняли фамилии, разлучали с братьями и сестрами. Делали все, чтобы ребенок не знал, кто он и откуда» [2, с. 4]. Этот факт находит отражение и в официальных документах. В приказе №00486

НКВД СССР говорится, что детей, родители которых были осуждены, дифференцировали по степени социальной опасности. Было два сценария устройства детей: заключение в лагерь или исправительно-трудовую колонию, либо детский дом особого режима. На первый план работы с детьми выходила необходимость формирования ненависти к детям «врагов народа, их социальная стигматизация. Как вспоминает жертва тех событий – Р. К. Мадинов, отец которого был репрессирован, травля происходила на вербальном уровне. Нестерпимой болью для растущего еще человека были обидные и оскорбительные слова учителя «волчонок-сын волка» [3, с. 300-308]. Такие поступки учителей глубокой раной сохраняются в детском сознании, хранятся в памяти ноющей раной, которую трудно пережить. Психологические травмы, полученные в детстве, оставляют отпечаток на все последующее социальное развитие человека и его жизненный путь.

Трагедия политических репрессий привела к тому, что из южных районов Омской и Новосибирской областей тысячи детей хлынули в Казахстан. Они не могли мигрировать в сторону РСФСР, так как плохо владели или совсем не знали русского языка. Анализ документов свидетельствует, что с января по апрель 1933 г. на улицах городов и поселков Казахстана было подобрано свыше 25 тыс. детей. Общее число их в детских домах в период с 1932 г. по май 1933 г. увеличилось с 7446 до 69100 чел. [4].

В 1932 г. крестьянин Устин Дробатенко из деревни Черноусовка Омской области отправил письмо в Москву на имя председателя ЦКК-РКИ, в котором сообщал: «У нас за первый квартал умерло от голода 90 человек. Рядом у нас, 10 километров, – Казахстан. Там еще «лучше» обстоит дело. По дорогам валяются кости людей, и детишки оставлены в юртах» [5, с. 59]. Руководитель Деткомиссии ВЦИК из Казахстана направил служебные письма в Москву, в котором писал о бедственном положении детей, указывая на то, что они голодные и голые, в отдельных детдомах смертность в течение одного месяца доходила до 50 %.

Политические репрессии начала 30-ых годов привели к бедственному социальному положению детей казахской и татарской национальностей в силу ряда обстоятельств. Первое заключалось в том, что в тюркоязычных семьях были крепкие традиции этнического воспитания, связанные с сохранением национального языка, как части культуры мусульман Сибири. Дети, оставшиеся без попечения родителей и забытые местными властями, интуитивно шли в сторону Казахстана, где была родная для них языковая среда. Вторым обстоятельством было то, что климатические условия в Казахстане были более мягкие по сравнению с Сибирью. И третье, то что часть детей рассчитывала на воссоединение с родственниками, проживающими на территории Казахстана.

Проведенный анализ позволил выявить приемы виктимизации детей в условиях этно-религиозной травли (табл.).

Приемы виктимизации в условиях этно-религиозной травли

Социально-психологические приемы	Правовые приемы
Нетерпимость со стороны социального окружения. Исключение из рядов пионерии (комсомола). Ограничение в получении образования. Создание невыносимых условий существования. Лишение родительского попечения. Сужение круга социальных контактов. Утрата социального статуса. Игнорирование. Разлучение с семьей. Психологическая обработка: осуждение, оскорбления, избиения, внушение. Пристальный контроль. Вступление в брак преследовалось. Разрушение семейного единства. Скрытие информации о членах семьи. Разжигание ненависти по различию в материальном положении. Доносительство. Трансформация семейных ценностей путем освещения «героических подвигов» детей, выступавших против родителей. Высмеивание и уничтожение национальной культуры. Психологическое давление.	Арест. Заключение в лагере. Ссылка в необжитые районы Сибири. Заключение в исправительно-трудовой колонии. Передача в спецдом. Отчисление из вуза. Расстрел. Слежка. Смена персональных данных ребенка. Увольнение. Лишение права голоса. Выселение. Раскулачивание. Задержание. Обыск. Допрос. Вербовка органами НКВД.

Все приемы нами условно разделены на две группы. Первая включает социально-психологические приемы, а вторая – правовые. К социально-психологическим приемам отнесены: нетерпимость со стороны социального окружения, исключение из рядов пионерии (комсомола), ограничение в получении образования, создание невыносимых условий существования, лишение родительского попечения, сужение круга социальных контактов. утрата социального статуса, игнорирование, разлучение с семьей, психологическая обработка: осуждение, оскорбления, избиения, внушение, пристальный контроль, вступление в брак преследовалось, разрушение семейного единства, скрытие информации о членах семьи, разжигание ненависти по различию в материальном положении, доносительство, трансформация семейных ценностей путем освещения «героических подвигов» детей, выступавших против родителей. Указанные приемы разрушительно влияют на психологию человека, приводят к деструктивному разрушению личности растущего человека.

Вторая группа, правовых приемов, включает: арест, заключение в лагере, ссылка в необжитые районы Сибири, заключение в исправительно-трудовой колонии, передача в спецдом, отчисление из вуза, расстрел, слежка, смена персональных данных ребенка, увольнение, лишение права голоса, выселение, раскулачивание, задержание, обыск, допрос, вербовка

органами НКВД. Влияние правовых приемов способствовало разрушению всего уклада жизни человека, формированию установок страхов, тревоги и подавления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научных исследованиях указывается цифра в 6 млн. граждан, изгнанных со своей земли. Стоит отметить, что в этой статистике учтены не все жертвы политических репрессий. Дети, чаще всего таковыми не считались, поэтому масштабы трагедии можно лишь представлять. «Национальные операции» проводившиеся на территории нашей страны имели две цели – военно-политическую (заклучавшуюся в уничтожении враждебных официальной власти социальных слоев) и социальную (заклучающуюся в «выравнивании» уклада, образа жизни и материального благополучия, «стирания» многообразия национального проявления культурного своеобразия). Социальная цель привела к массовой виктимизации детей и «надлому» их во всей последующей жизни, изменению самосознания, вытравливанию национального самосознания, формированию подчинения вышестоящему руководству. Дети были наиболее уязвимыми, т.к. не могли противостоять системе с ее огромным диапазоном приемов воздействия на психологию развивающегося человека. Обнаруженные социально-психологические приемы находят отражение в буллинге, характерном для современного общества, и требуют усилия психологов, педагогов, социологов для их преодоления.

Список использованной литературы

1. Фазлыев Ж. Йездэбервэгазь. Казан, 2010. 544 б.
2. Полежаев Л.К. По воле Кремля: [Обращение губернатора области] / Забвению не подлежит: Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. / Адм. Омской обл. Ред.-изд. совет: А. И. Казанник (гл. ред.), С. А. Алексеенко (зам. гл. ред.) и др. В 11 т. Т. 4. Омск: Омское кн. изд-во. С. 3-4.
3. Бескемпирова А.К. Боль и память. Петропавловск, 2007. 332 с.
1. 4. Кабульдинов З.Е., Озерова О.А. Дети мусульман подвергались преследованию URL: https://e-history.kz/ru/publications/view/deti_musulman_podvergalis_presledovaniu_45
2. 40 (дата обращения: 18.02.2019).
4. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. 273 с.

УДК 316.6

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ

А. А. КАРЕЛИН

Карелин Андрей Александрович, доцент кафедры консультативной психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: karelinaa@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается связь типа организационной культуры со структурой временной перспективы смысловой сферы личности. Анализируется сложившееся в науке представление о временной перспективе личности. Автор

подчеркивает необходимость применения системного подхода, как в теоретических, так и эмпирических исследованиях психологического времени личности. Обсуждается возможная функциональная динамика структуры психологического времени личности. Результаты исследования позволили сделать вывод о взаимосвязи типа организационной культуры со структурой временной перспективы смысловой сферы личности.

Ключевые слова: социально-психологическое время, временная перспектива, смысловая сфера, структура временной перспективы смысловой сферы личности, организационная психология, ордерный подход.

THE STRUCTURE OF A PERSONALITY'S SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TIME

A.A. Karelin

Karelin Andrey Aleksandrovich

Saratov State University, Russia

Email: *karelinaa@mail.ru*

Abstract: This paper presents the relationship of organizational culture and the structure of time perspective of the meaning/sense sphere of the personality. Scientific understandings of the personality time-perspective are analyzed. The author focuses on a systematic approach in both theoretical and empirical studies of psychological time of personality. Possible functional dynamic structure of psychological time of personality is discussed. The results of the study lead to the conclusion about the relationship between the type of organizational culture and the structure of the time-perspective of the personality meaning/sense sphere.

Keywords: social and psychological time, time perspective, meaning/sense sphere, the structure of time-perspective of personality meaning/sense sphere, organizational psychology, order approach.

ВВЕДЕНИЕ

Социальная психология времени сформировалась как результат обобщения широкого круга феноменов особенностей восприятия, представления, переживания и отношения человека ко времени, возникающих в результате его (человека) принадлежности к той или иной группе. Нестик Т. А. включает в предмет социальной психологии времени те особенности в организации времени в сознании членов группы и в их совместной деятельности, которые не сводимы к характеристикам субъективного времени отдельной личности [1]. Данные особенности являются следствием включенности человека в ту или иную группу и могут оказывать влияние на успешность и эффективность функционирования группы. Организация совместной деятельности во времени, связанная с феноменами отношения членов группы к своему прошлому, настоящему и будущему выступает как важная характеристика организационной культуры. Можно утверждать, что большой прикладной и теоретический интерес представляет вопрос о том, как зависит временная перспектива личности от особенностей организационной культуры? Как организационный контекст влияет на взаимосвязь характеристик временной перспективы, её структуру и как связана временная перспектива личности с другими социально-психологическими особенностями группы? На наш взгляд, актуальным направлением исследования выступает изучение взаимосвязи временной

перспективы и смысловой сферы личности с организационной культурой естественной группы, членами которой являются люди. Временную перспективу продуктивно рассматривать не как самостоятельный конструкт, а как характеристику любого личностного образования, поскольку она выступает как одно из системных качеств системы личности.

Цель нашей работы: провести теоретическое и эмпирическое исследование взаимосвязи временной модальности личностных смыслов с особенностями структуры целостного социально-психологического порядка в естественных группах.

Объект нашего исследования: социально-психологическая структура временной перспективы смысловой сферы личности (представителей естественной группы).

Предмет исследования: связь особенностей временной перспективы смысловой сферы личности со структурой целостного социально-психологического порядка в естественных группах.

Гипотеза исследования: структура временной перспективы смысловой сферы личности взаимосвязана со структурой целостного социально-психологического порядка естественной группы.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В отечественной психологии проблему смысла активно разрабатывал А.Н. Леонтьев. Он подчеркивал, что сознание формируется и функционирует, решая две взаимосвязанные задачи: во-первых, отражение и познание реальности, во-вторых, открытие смысла всего того, что вошло в поле сознания. Открытие смысла трактовалось Алексеем Николаевичем как процесс осознания отношения тех или иных объектов, явлений, действий к мотивам человека в качестве субъекта деятельности. Развивая его положения, Д.А. Леонтьев предлагает рассматривать смысловые структуры как превращенные формы жизненных отношений человека [2]. Он выделяет три рода смысловых процессов в рамках динамического анализа смысловой сферы личности: процессы смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства.

В нашем исследовании структуры психологического времени и психологического возраста личности мы опирались на представление о зависимости модуса времени от особенностей психического процесса, состояния или свойства, изучаемой субъективной реальности [3]. На наш взгляд, не существует времени как некой единой характеристики психического. Можно сказать, что разные структуры и элементы психического формируются, развиваются и функционируют в разном времени. Это связано с относительностью данной характеристики психики. Субъективное переживание целостности и единства психологического времени можно объяснить на основе методологии системного подхода.

Исследование организационной культуры активно ведутся уже более сорока лет. Разработка методов и методик диагностики организационной

культуры, технологий ее изменения привело к созданию ряда подходов к социально-психологическому изучению этой области социальной психологии. Активно развивающимся направлением в отечественной психологии в последние десятилетия стал ордерный подход к социально-психологическому изучению организационной культуры [4]. Организационная культура в ордерном подходе рассматривается как сложный социально-психологический порядок организационно-управленческих взаимодействий, которые конституируются и регулируются подсистемами этических смыслов смысловых систем участников взаимодействия [4]. Основанием ордерной модели организационной культуры является управленческое взаимодействие. Существуют следующие модели управленческого взаимодействия (они имеют метафорическое название): 1) «родительская» модель управленческого взаимодействия (формирует «семейный» аспект организационной культуры), 2) «командирская» модель управленческого взаимодействия (формирует «армейский» аспект организационной культуры), 3) «пастырская» модель управленческого взаимодействия (формирует «церковный» аспект организационной культуры). Можно сказать, что эти аспекты называются субордерами целостного социально-психологического ордера (порядка) организационной культуры. Целостный социально-психологический ордер включает в себя все три субордера: «семья» (эмоционально-ценностное единство членов организации); «армия» (целевое единство членов организации); «церковь» (смысловое единство членов организации). Важно отметить, что для сильной культуры характерно хорошее развитие и сбалансированность всех трех субордеров, поскольку каждый из них решает свою функциональную задачу. Динамика доминирования тех или иных субордеров в управленческом взаимодействии определяется сложившейся ситуацией, в которой организация (группа) реализует свою деятельность [4]. Соотношение выраженности субордеров в целостном социально-психологическом ордере можно назвать «структурой» ордера.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 382 человека. Большую часть выборки (276 человек) составили старшеклассники, учащиеся общеобразовательных школ города Саратова и области, студенты разных курсов университета. Взрослую выборку составили жители города Саратова в возрасте от 18 до 52 лет, сотрудники различных организаций. Все участники исследования являлись членами естественных групп (класс школы, студенческая группа, подразделение или отдел организации).

В эмпирической части нашего исследования были использованы три методики: тест «Смыслоразнонаправленности» (СЖО) Д.А. Леонтьева [2], тест «Временная перспектива» Ф. Зимбардо (ZTPI) (в адаптации А. Сырцовой, Е. Соколовой и О. Митиной) [5], методика ордерной диагностики организационной культуры (предложенная Л.Н. Аксеновской) [4].

В результате эмпирического исследования мы получили матрицы корреляций между тестами СЖО и ZТPI. Значимые корреляции каждой матрицы воспроизводили структуру временной перспективы смысловой сферы соответствующей выборки испытуемых. В результате ордерной диагностики групп мы получили средние значения по каждому субордеру и по каждой группе в отдельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На первом этапе проводилось сравнение результатов ордерной диагностики выраженности субордеров во всех девяти естественных группах. Сравнение результатов ордерной диагностики позволило выделить пять групп, в структуре целостного социально-психологического ордера которых доминировал субордер «Семья» (по количеству набранных баллов) и четыре группы, в структуре целостного ордера которых доминировал субордер «Армия». Первые пять групп были названы: группы А, оставшиеся четыре группы были названы: группы В.

На втором этапе был осуществлен корреляционный анализ между результатами по шкалам методик «Временная перспектива» (ВП) Ф. Зимбардо и «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева, который показал, что значимые корреляции между шкалами в группах А и группах В отличаются. В группах А шкала «Негативное прошлое» опросника ВП значимо отрицательно связана почти со всеми шкалами теста СЖО. Шкала «Позитивное прошлое» значимо коррелирует со шкалами «Цель в жизни», «Процесс жизни», «Результат жизни» и «Осмысленность жизни общий показатель» теста СЖО. В группах В шкала «Негативное прошлое» опросника ВП значимо отрицательно коррелирует почти со всеми шкалами теста СЖО. Шкала «Позитивное прошлое» не имеет значимых корреляций со шкалами теста СЖО. Шкала «Будущее» опросника ВП значимо положительно коррелирует со шкалами «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Локус контроля-Я» и «Осмысленность жизни общий показатель». Общей чертой двух выделенных структур является наличие отрицательной корреляции большинства шкал теста СЖО со шкалой «негативное прошлое» теста ВП. Различие в структуре временной перспективы смысловой сферы личности у членов групп А и групп В заключается в том, что у испытуемых групп А почти все аспекты смысла и локус контроля имеют модус позитивного прошлого, а у испытуемых группы В и выделенные смыслы, и локус контроля имеют модус будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ результатов, полученных структур временной перспективы смысловой сферы личности, позволяет выделить ряд общих черт и специфические особенности присущие каждой группе испытуемых. Специфика структуры временной перспективы смысловой сферы в группах с разным типом управленческого взаимодействия связана с вариациями

конфигурации временного модуса смысложизненных ориентаций в рамках временных модальностей «будущего» и «позитивного прошлого». Сравнивая соотношение субордеров в группах А и В, можно указать на различие выраженности «семейного» субордера и субордера «армия» в этих группах. Возможно, именно это обстоятельство и связано с различием во временном модусе смысложизненных ориентациях в группах.

Проведенное нами исследование позволяет сделать выводы: выдвинутая гипотеза о том, что структура временной перспективы смысловой сферы личности взаимосвязана со структурой целостного социально-психологического порядка естественной группы подтвердилась. Доминирование в целостном порядке «семейного» субордера определяет выраженность временной ориентации «позитивного прошлого» в смысловой сфере личности. Доминирование в целостном порядке субордера «армия» определяет выраженность временной ориентации «будущего» в смысловой сфере личности.

Список использованной литературы

1. Нестик Т. А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени, Специальность 19.00.05 – социальная психология (психологические науки), диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, Москва, 2015. 427 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007, 511 с.
3. Карелин А.А. Структура психологического времени и психологического возраста личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т.13. № 4. С. 54-58.
4. Глухова О.Е., Аксеновская Л.Н. Моделирование организационного и организационно-культурного взаимодействия: атомистический подход. – Саратов: Саратовский источник, 2016. – 99 с.
5. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника по временной перспективе Ф. Зимбардо на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2008. №3. С. 101- 109.

УДК316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАБОТАЮЩЕГО СТУДЕНТА-МАГИСТРАНТА ПГУ

Н.А. КРАСИЧКОВА

Красичкова Наталья Андреевна, магистрант, кафедра педагогики и психологии, Пензенский государственный университет
E-mail: Natulka4359@mail.ru

Аннотация: В работе изучены и проанализированы основные положения и компоненты социально-психологического портрета работающего студента магистратуры. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного путем проведения интервьюирования студентов магистратуры очной формы обучения Пензенского государственного университета, выборка составила: всего N составила 853 студента-магистранта. При допустимой ошибке = 5%(0,05), $n=1/(\text{велич.допус.ошибки в квадрате} + (1/N(333659)))=265$ человек. Наше исследование является пилотажным, поэтому объем нашей выборки составил 40 человек, данная выборочная совокупность является

репрезентативной по отношению к выборке основного исследования. В результате анализа также были изучены и описаны основные противоречия в результатах интервьюирования, направленного на изучение социально-психологического портрета работающего студента. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в дальнейшем изучении личностного потенциала работающих магистрантов.

Ключевые слова: социально-психологический портрет, работающий магистрант, вторичная занятость

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A PSU WORKING MASTER'S STUDENT

N. A. Krasichkova

Krasichkova Natalia Andreevna

Penza state University, Russia

E-mail: Natulka4359@mail.ru

Abstract: The article presents the data of the study of socio-psychological portrait of a working graduate student. Presents the results of empirical research carried out by conducting interviews with graduate students of internal form of training of the Penza state University, the sample consisted of: N amounted to 853 students in undergraduate. With a valid error = 5% (0.05), $n=1/(\text{great.access.errors squared} + (1/N(333659)))=265$ people. Our study is a pilot, so our sample size was 40 people, this sample set is representative of the sample of the main study. As a result of the analysis, the main contradictions in the results of the interview aimed at studying the socio-psychological portrait of a working student were also studied and described. The applied aspect of the problem can be realized in the further study of the personal potential of working undergraduates.

Keywords: socio-psychological portrait, working undergraduate, secondary employment

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного рынка труда будущим специалистам – магистрантам часто приходится заботиться о своей конкурентоспособности и накапливать свой первый опыт работы уже во время обучения в вузе. Вместе с тем вторичная занятость студентов вызвана и социально-экономическими причинами. Положение современного студента во многом вынуждает его работать для преодоления экономических трудностей, при этом академический процесс неизбежно отходит на второй план. Кроме этого важным аспектом в данном вопросе является соответствие социально-психологического портрета профессиональной деятельности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В юношеском возрасте люди лучше всего впитывают информацию, легко идут на контакт и знакомятся со взрослой жизнью. В этом возрасте приобретаются профессиональные знания, интенсивно формируется личность и стиль поведения.

По словам доктора педагогических наук Г.А. Мелекесова «Студенческий возраст – это начало становления подлинного авторства в определении и реализации собственного взгляда на жизнь и индивидуального способа жизни» [2, 73].

Психологическая особенность студенческого возраста – устремленность в будущее. Важнейшим фактором развития личности студента является построение и осуществление жизненных планов [1]. Таким образом, центральное психологическое образование студенческого периода – стремление к самоопределению и построение жизненных планов на будущее, что и проявляется в феномене вторичной занятости у наших магистрантов. В связи с этим особый интерес представляет изучение и анализ основных векторов социально-психологического портрета работающего студента магистратуры.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления основных черт социально-психологического портрета работающего студента магистратуры мы провели интервьюирование на базе Пензенского государственного университета. В нашем исследовании приняли участие студенты-магистранты ПГУ очной формы обучения. Согласно сведениям о вузе по форме СПО-1 на 01.10.2018, всего N составила 853 студента-магистранта. При допустимой ошибке = 5%(0,05), $n=1/(\text{велич. допус. ошибки в квадрате} + (1/N(333659)))=265$ человек. Наше исследование является пилотажным, поэтому объем нашей выборки составил 40 человек, данная выборочная совокупность является репрезентативной по отношению к выборке основного исследования.

Инструментарий содержал несколько блоков вопросов. Первый блок вопросов посвящен ценностям и ценностным ориентациям работающего магистранта. Второй блок вопросов ориентирует на выяснение фактов о трудовой деятельности: кем и где работают, почему выбрали именно эту работу, с какими трудностями столкнулись при трудоустройстве. В следующем блоке вопросов мы постарались выяснить отношение магистрантов к своей работе, планы относительно своей профессионально-трудовой деятельности. И в заключение мы постарались выяснить мнение наших респондентов по поводу совмещения обучения и трудовой деятельности. Также постарались узнать, каким образом влияет трудовая деятельность на образ жизни, досуг студентов. Все затронутые нами аспекты мы выбрали не случайно: именно они, на наш взгляд, и отражают социально-психологический портрет работающего магистранта, включают существующие проблемы исследуемой социальной группы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проанализировав ценности и ценностные ориентации работающего студента, отметим, что главными ценностями у современного студента являются семья и здоровье близких людей, все стремятся успешно закончить свое обучение, найти «хорошую» работу, обзавестись семьей. Работающий студент стремится к независимости и даже считает себя таковым, при этом регулярно получая помощь, в том числе финансовую от родителей.

Отношение к профессии и учебе варьируется от явного восхищения до явного разочарования.

Далее мы попытались узнать и проанализировать факты трудовой деятельности наших магистрантов. Подводя итог этого раздела, отметим, что занятость наши респонденты в основном называют «вынужденной», так как в этом проявляется необходимость (материальная или же получение опыта). Трудовая деятельность в студенческие годы нашим респондентам дала опыт, знания, деньги, новые знакомства. К недостаткам трудоустройства относились: «появление хвостов», отсутствие свободного времени, усталость. Интервьюируемые часто работают в сфере получаемой профессии, либо же близкой к ней (здесь преимущество приобретают студенты технических и преподавательских специальностей), но не всегда, порой приходится работать в отстраненных от получаемой профессии сферах, а именно в торговле, в сфере услуг, но, не смотря на это, студенты считают, что работа все же должна быть связана с получаемой специальностью. Трудоустройство зачастую ни у кого не вызвало проблем, но, тем не менее, такие случаи были (отсутствие опыта и удобного графика работы).

Делая вывод по полученным результатам следующего раздела, отметим, что взаимосвязь учебы и работы студенты оценивают весьма разнообразно (от полного влияния, до отсутствия такового). Были отмечены и негативные моменты в учебном процессе с приобретением работы (двойная нагрузка, падение успеваемости). К положительным сторонам трудовой деятельности во время обучения в вузе отнесли («появились знания важных рабочих «нюансов»», «стал более собранным, организованным»). Накопление опыта происходит только у магистрантов, работающих по специальности. Развлечения и досуг претерпели некоторые изменения, все отмечали снижение свободного времени, многими фиксировалось, что свободное времяпровождение кардинальным образом поменялось.

Подводя итог, заключительному разделу, можно сделать вывод о том, что к основным мотивам трудовой деятельности во время обучения в вузе можно отнести: получение финансовых средств, получение опыта, самореализация, а также «полезное» времяпровождение.

Опыт является одним из главных мотивов поиска работы, но значительная часть профессий, предлагаемых студентам на рынке труда, представляют собой труд, не требующий профессиональных компетенций в той или иной области. Следовательно, невозможно связывать трудовую занятость магистранта с приобретением необходимых компетенций в сфере будущей профессии. Но в то же время во многих профессиональных сферах найдутся ниши для более низкого квалифицированного труда (к примерубудущие социологи быть «ходунками» и опрашивать респондентов и т.д.), где можно получить тот самый профессиональный опыт, и вот тут, студенты сами же часто не хотят выполнять «черную» работу, которая хоть и связана с их профессиональной сферой, но не подходит «по уровню

оплаты», «по графику работы», «по содержанию труда», «по условиям труда» и т.д.

Даже если магистрант работает в сфере, не близкой приобретаемой профессии, в сфере услуг, например, все равно он приобретает ценный опыт. Нужные для работы здесь качества, воспитываемые в студентах – мобильность, предприимчивость, инициативность, активность, коммуникабельность – также прилагаются в ценную «копилку» опыта будущих работников со степенью магистра.

Также нами были выявлены и другие противоречия: магистранты стремятся к полной независимости, но, тем не менее, остаются иждивенцами для своих родителей, отмечают уменьшение свободного времени, но не указывают на изменение форм досуга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашего исследования, можно сделать следующие выводы. Работающий магистрант является ответственным учащимся, так как стремится «не забрасывать учебу». Стоит отметить также, что студент как работник также обладает положительными качествами, руководство которого всегда идет ему навстречу.

Описывая социально-психологический портрет работающего студента, отметим, что доминирующими ценностями у него являются семья и здоровье близких; обучение и будущая профессия воспринимаются студентами неоднозначно – кто-то относится с вдохновением и воодушевлением, а кто-то потерял к ней всякий интерес.

Работающий магистрант стремится к независимости (по крайней мере, он так утверждает), но на самом деле мы видим немного другое: все в некоторой степени зависимы от своих родителей, пусть даже и в разных проявлениях. При том, что студент принимает денежную помощь от родителей и сам получает доход в виде заработной платы, у него не всегда получается удовлетворить свои потребности, видимо это можно связать с постоянно растущими требованиями современного провинциального студента магистратуры.

Главной причиной занятости, по мнению наших интервьюируемых, должен быть материальный доход, но, тем не менее, в вопросах личного примера («что дает вам ваша работа?») отмечали опыт, знания, новые знакомства, умения.

Что касается учебного процесса, то нельзя оценить влияние работы на учебу однозначно. Кто-то совмещает эти два занятия с легкостью, а кто-то из-за трудовой деятельности переходит в группу отстающих. Ну и, конечно же, у работающего магистранта остается совсем мало времени на проведение досуга, тем не менее, он практически не поменял свои формы.

Список использованной литературы

1. *Кобзева Н.И.* Возрастной и социально-психологический портрет современного студента образовательного процесса вуза / Н.И. Кобзева // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. – 2011. – № 4(08). – Объем 0.4 п.л. – URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/kobzeva.pdf>. – Гос. рег. 0421100132/0145. – ISSN 2218-7405 (Online). (реестр ВАК) (дата обращения: 23.02.2019).
2. *Мелекесов Г.А.* Аксиологизация педагогического образования студентов: монография / Г.А. Мелекесов. – Челябинск: ИПК ОГУ, 2000. – 170с.

УДК 159.99

ЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАБОТНИКОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ С.К. ЛЕТЯГИНА, Н.С. АРИНУШКИНА

Летягина Светлана Константиновна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра правовой психологии и судебной экспертизы, Саратовская государственная академия права

E-mail: let71@mail.ru

Аринушкина Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра «Психология и прикладная социология», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

E-mail: arinushkina@yandex.ru

Аннотация: Изложены представления о формировании особенностей нервно-психической устойчивости у специалистов часто прибывающих в экстремальных условиях. Показано, что данный феномен актуально исследовать с позиции системного анализа факторов, оказывающих влияние на формирование данного феномена. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке военнослужащих по контракту (n=102, 23-35 лет) с применением диагностического инструментария: методика «Прогноз», многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛЮ-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным, тест на самооценку личности по методике Будасси и шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин).. Установлены статистически значимые взаимосвязи между нервно-психической устойчивостью и социально-психологическими факторами (самооценка, факторы адаптации). Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке системных мер по психологическому сопровождению военнослужащих, подверженных риску эмоционального неблагополучия.

Ключевые слова: нервно-психическая устойчивость, адаптация, военнослужащие.

PERSONAL FEATURES OF NERVO-MENTAL STABILITY OF EMPLOYEES IN EXTREME SITUATIONS

S.K. Letyagina, N.S. Arinushkina

Letyagina Svetlana Konstantinovna
Saratov State Academy of Law, Russia
E-mail: let71@mail.ru

Arinushkina Natalia Sergeevna
Saratov State Technical University named
after Yu.A., Russia
E-mail: arinushkina@yandex.ru

Abstract: The article presents the ideas about the development of features of neuropsychic stability among specialists who often work in extreme conditions. It is shown that this

phenomenon is to be investigated from the position of a system analysis of the factors that influence the development of this phenomenon. The results of an empirical study performed on a sample of contact military personnel (n = 102, 23-35 years) using diagnostic tools are presented: the "Prognosis" method, the multi-level personal questionnaire "Adaptivity-02" (MLE-AM) developed by A.G. Maklakov and S.V. Chermyanin, a personality self-assessment test using the Budassi method and a scale for assessing the level of reactive and personal anxiety (C.D. Spielberg, Y.L. Khanin). Statistically significant relationships between psychological stability and socio-psychological factors have been established (self-assessment, factors adaptation). The applied aspect of the problem under study can be implemented in the development of systemic measures for the psychological support of servicemen at risk of emotional distress.

Keywords: neuropsychic stability, adaptation, military personnel.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние социальных систем характеризуется многими учеными, исследователями и политиками как нестабильное. Огромное количество рисков, экстремальных ситуаций и чрезвычайных положений отражается на общем уровне психического здоровья и благополучия нации в целом и отдельной личности в частности.

Войны, стихийные бедствия, террористические акты, техногенные катастрофы и экзистенциальные личностные кризисы затрагивают глубокие стороны личности и смыслы человеческого бытия. Эти условия с неизбежностью оказывают влияние на поведение человека, состояния его психологического комфорта или дискомфорта. Особенно это касается лиц, которые в силу своей профессиональной деятельности участвуют в устранении причин и последствий различного рода экстремальных ситуаций. В категорию таких профессий попадают врачи, пожарные, сотрудники экстренных служб и, конечно, военные.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В работах зарубежных и отечественных исследователей большое внимание уделяется общетеоретической базе заявленной темы. В.И. Долгова раскрывает в своих работах термин «нервно-психическая устойчивость» [2, с. 16], Е.В. Василенко использует термин «профессионально-психологическая устойчивость» [1], а в исследованиях О.А. Ахвердова и И.В.Боева раскрывается определение стрессоустойчивости. Большой вклад в развитие теории стресса был внесен Г. Селье и Р. Лазарусом.

Проблему экстремальности с точки зрения психологической науки исследовали такие авторы как А. М. Столяренко, М. Ш. Магомед-Эминов, А. Г. Маклаков, А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов, В. И. Панов А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. Особое значение для данной работы имело исследование И.Г. Малкиной – Пых «Экстремальные ситуации» [3], в котором не только описывается специфика поведения в экстремальных ситуациях и дается их типология, но приводятся методики работы с пострадавшими от конкретных последствий сложившейся обстановки.

Частные же проблемы психологической адаптации военнослужащих в современной России отражены в работах П. И. Александрович, Н. Е.

Бачерникова, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Н. И. Конюхова, В. В. Коннова, А. И. Костюк, В. И. Лебедева, А. Г. Маклакова, А. Г. Малютина, Ж. Г. Сенокосова и др.. Впрочем, следует отметить, что большая часть этих исследований посвящена проблемам солдат призывников, а материалы по военнослужащим контрактникам зачастую носят отрывочный характер.

Из этого анализа литературы и основных подходов можно сделать вывод о необходимости и актуальности исследований нервно-психической устойчивости в экстремальных ситуациях на примере военнослужащих – контрактников.

В теоретическом плане нами акцентируется внимание на динамической связи и континуальности нервно-психической устойчивости и нервно-психической неустойчивости. Этот теоретический постулат, в свою очередь, позволил создать теоретическую основу для эмпирического исследования. В рамках такого эмпирического исследования впервые было подобрано такое сочетание методик тестирования, которые позволяют измерить и обнаружить взаимосвязь личных особенностей военнослужащих и их нервно-психической устойчивости.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на базе Саратовского военного гарнизона среди военнослужащих по контракту, которые работают в рядах Российской армии не менее 3 лет и за время своей профессиональной деятельности сталкивались с экстремальными ситуациями или их последствиями.

Выборка состоит из 102 военнослужащих, находящихся на службе по контракту, в возрасте от 23 до 35 лет.

В рамках проведенного исследования применены эмпирические методы наблюдения, психодиагностическое тестирование, математико-статистические методы анализа данных.

В качестве конкретных методик в работе были использованы методика «Прогноз», многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛЮ-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным, тест на самооценку личности по методике Будасси и шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для оценки уровня нервно-психической устойчивости среди военнослужащих применялся опросник «Прогноз». Тестирование проходило в двух сериях, первая в рамках планового тестирования, вторая в ситуациях военно-полевых учений с имитацией боевых условий. При сопоставлении данных первого и второго тестирования можно заметить, что изменения в уровне нервно-психической устойчивости являются значительными, на что указывает и показатели t – критерия Стьюдента (4,3), который находится в зоне значимости. Это говорит, в первую очередь, о том, что в результате экстремальной ситуации военно-полевых учений, имитирующих боевые

условия, уровень нервно-психической устойчивости значительно повысился. Такая зависимость демонстрирует, что экстремальные условия и благополучное их разрешение укрепляют нервно-психическое состояние воина.

В случае применения опросника «Адаптивность – 02» для военнослужащих Саратовского гарнизона, порог достоверности был достаточно высок. По шкале «Адаптивные способности» были получены следующие результаты: высокий и нормальный уровень показали 35% от выборки военнослужащих. Эти люди не испытывают проблем в экстремальных условиях, в новом коллективе, они легко в эмоциональном и психологическом плане находят оптимальное решение и стратегию действия. Как правило, эта группа обладает высокой степенью эмоциональной устойчивости.

Удовлетворительный уровень адаптации продемонстрировали 58% военнослужащих. Успешная адаптация данной группы людей зависит от внешних условий среды. Их эмоциональная устойчивость не так сильна, однако при смене деятельности адаптивные способности могут быть компенсированы. В этом случае возможны проявления конфликтности, ситуации агрессии и эмоциональной нестабильности.

7% военнослужащих подвержен рискам психопатизации и требует определенной коррекции и наблюдения.

По шкале «Коммуникационный потенциал» были получены следующие результаты: высокий уровень - 53%, удовлетворительный уровень - 28% и низкий уровень - 19% респондентов от общей выборки военнослужащих. При низком уровне по шкале коммуникационного потенциала, то есть у 19% опрошенных затруднено общение в коллективе, повышена конфликтность и агрессия. Однако абсолютное большинство тестируемых показали не конфликтность, легкость в налаживании социальных и коммуникативных связей в коллективе.

Показатель «Моральная нормативность» представлен как способность ориентироваться в репертуаре ролей, которые выступают показателями социально-психологической адаптации личности. По данному показателю 60,5% военнослужащих на высоком уровне социализированы, представленная ими оценка своей ролевой позиции в коллективе адекватна, они соблюдают общепринятые нормы поведения в рамках имеющихся социальных и профессиональных групп. Между тем, 39,5% респондентов от выборки не стремятся соблюдать моральные нормы, не делают жизненную стратегию результатом должностования и сферы доминирования морали. Такая позиция зачастую приводит к неадекватной оценке своего места в коллективе и результатов эффективных решений.

Индекс личной тревожности, то есть реакции, которая отражает стабильную склонность трактовать достаточно широкий круг ситуаций как потенциально опасных, находится в следующих пределах: высокий уровень - 16%, умеренный уровень - 63%, низкий уровень - 21% респондентов от

общей выборки испытуемых.

С целью подтверждения гипотезы о взаимосвязи нервно-психической устойчивости и показателей социально-психологической адаптации проведен корреляционный анализ.

Установлены следующие значимые различия:

- выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между способностью к адаптации и нервно-психической устойчивостью у военных, находящихся на контрактной службе ($r = 0,801$; $p \leq 0,01$).

- выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между уровнем самооценки и адаптационными способностями в рамках исследуемой группы ($r = 0,68$; $p \leq 0,01$).

- установлена отрицательная корреляционная взаимосвязь между реактивной тревожностью и уровня способности к адаптации ($r = - 0,709$; $p \leq 0,01$).

- выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между личной тревожностью и адаптационными способностями ($r = - 0,709$; $p \leq 0,01$).

Полученные статистически значимые взаимосвязи позволяют утверждать, что гипотеза о взаимосвязи уровня нервно-психической устойчивости и адаптации с самооценкой и уровнем тревожности, подтвердилась. Из этого следует, что подобные методы анализа избранных показателей у лиц, связанных в своей профессиональной деятельности с разрешением экстремальных ситуаций, позволяют строить прогнозы о становлении динамичной структуры нервно-психической устойчивости у конкретных военных – контрактников, предотвращать потенциальные угрозы девиантного поведения и суицидально-депрессивных тенденций, а также давать рекомендации по усилению адаптационных способностей личности и готовить военнотружущих к принятию адекватных решений в рамках экстремальных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нервно-психическая устойчивость это сложный конгломерат психических и физиологических явлений. Такой сложный феномен требует всестороннего анализа. Нервно-психическая устойчивость как система может быть подвергнута психологической коррекции, учитывающей личностные особенности человека.

Огромную роль в формировании нервно-психической устойчивости играют адаптационные особенности человека, которые можно тренировать.

В экстремальной ситуации, как ситуации крайнего напряжения физических и психологических ресурсов организма, существует определенная структура: субъект, условия и последствия ситуации. Для каждого из компонентов этой ситуации характерны особенные факторы ее формирования. Такие факторы могут включать в себя: физиологические индивидуальные особенности (тип темперамента, гормональный фон) и психологические индивидуальные особенности (тревожность, самооценка,

самоконтроль, целеполагание).

Изначальная гипотеза о том, что у лиц, оказывающихся в экстремальных ситуациях в силу особенностей их профессиональной деятельности, высокий уровень нервно-психической устойчивости и адаптации связан с самооценкой и уровнем тревожности была подтверждена. Однако в перспективе возможны исследования подобной взаимосвязи с учетом фактора возраста военнослужащих и их участия в боевых действиях. Такие исследования существенно расширят возможности военных психологов и специалистов, занимающихся проблемами профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях.

Список использованной литературы

1. *Василенко Е.В.* Профессионально-психологическая устойчивость сотрудников ОВД: к постановке проблемы исследования // Наука. Инновации. Технологии. 2007. №52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-psihologicheskaya-ustoychivost-sotrudnikov-ovd-k-postanovke-problemy-issledovaniya> (дата обращения: 07.04.2019).
2. *Долгова, В.И., Гольева, Г. Ю.* Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. – 196 с.
3. *Малкина-Пых И.Г.* Экстремальные ситуации. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ С ТИПОМ МОТИВАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С. В. МАТВЕЕВА

Матвеева Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Балашовского института (филиал) СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: matveeva2468@jandex.ru

Аннотация: Изложена одна из сложных современных проблем – проблема медиапотребления в образовательном пространстве. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного с учащимися «МОУ СОШ имени Героя Советского Союза С. М. Иванова» р.п. Турки, Турковского района Саратовской области. Установлена тенденция взаимосвязи уровня стрессоустойчивости с коммуникативной мотивацией, релаксационной мотивацией, реактивной мотивацией, и обратная взаимосвязь с познавательной мотивацией и компенсационной мотивацией.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, мотивационная активность, медиапотребление, типы мотивации информационной активности

THE RELATIONSHIP OF LEVEL OF STRESS WITH THE TYPE OF MOTIVATION INFORMATIONAL ACTIVITY IN ADOLESCENTS S.V. Matveeva

Matveeva Svetlana Vladimirovna
Balashov Institute (branch) of the Saratov State University, Russia
E-mail: matveeva2468@jandex.ru

Abstract: The article deals with one of the complex modern problems – the problem of media consumption in the educational space. The paper presents the results of an empirical study carried out with students of "MOE school named after the Hero of the Soviet Union S. M. Ivanov" R. p. Turki, Turkovsky district, Saratov region. The author describes the tendency of interrelation of level of stress resistance with communicative motivation, relaxation motivation, reactive motivation, and inverse interrelation with cognitive motivation and compensation motivation.

Keywords: stress resistance, motivational activity, media consumption, types of motivation of information activity.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях постоянно меняющегося социума увеличивается объём информации, поступающий к личности. Рост информационных потоков в быстроменяющейся социальной среде достиг угрожающих размеров. Получить, обработать и использовать информацию – успеть выполнить все эти этапы становится всё труднее. Подростающее поколение, как социально возрастная группа, оказывается в наиболее опасных условиях. Неокрепшая психика подвергается слишком мощному потоку разнообразной информации. Подростку трудно сориентироваться в ней. Медиа технологии приобрели глобальный характер. Они пронизывают всю жизнь человека.

Подростковый период характеризуется неустойчивым настроением, постоянным колебанием самооценки, вспыльчивостью, ранимостью, не зря его называют «трудным». Этот возраст сам осложнён постоянными конфликтами и разнообразными проблемами, поэтому влияние средств массовой коммуникации оказывает заметное воздействие. Подростки стремятся выглядеть взрослыми, а, значит, стремятся быть впереди, владеть информацией. Повальное увлечение в этом возрасте имеют различные социальные сети. Подросток стремится к общению и различные «Одноклассники», «В Контакте», Watsapp, Telegram, Viber и др. дают ему такую возможность. Конечно, это не прямое непосредственное общение, но и этот суррогат в определённом смысле удовлетворяет потребность в общении. Подросток имеет возможность также выложить свои фото, определённую информацию, что придаёт ему значимость как в своих глазах, так и в глазах других, а мнение сверстников в этом возрасте является преобладающим. Подросток быстро получает обратную связь, что помогает ему сформировать представление о себе – о своём «Я», но мешает формированию полноценного непосредственного общения со сверстником.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проблема влияния средств массовой коммуникации изучается уже более 50 лет. Формированием теоретических основ изучения роли медиатехнологий и медиaprостранства в целом в процессе социализации ребенка занимались такие учёные как: К. В. Рубчевский, М. В. Шувалова, А. В. Кульминская, Б. В. Маркова и др. В ходе изучения проблемы безопасности медиапотребления сложилось несколько основных подходов.

Представители первого подхода под безопасным понимают медиапотребление, которое обеспечивает защищённость психики от воздействия негативных информационных факторов. Г. В. Грачёв, И. Н. Панарин, А. В. Брушлинский, В. В. Лепский, С. Ю. Решетникова, Д. С. Сеницын, Г. Л. Смолян и др. рассматривают личность защищённой, если создаются условия для формирования осознанного медиапотребления.

В рамках второго подхода медиобразованию рассматривается как средство формирования безопасного медиапотребления. В эту группу можно объединить разнообразные теории, концепции, модели, методы, разработанные такими учёными как К. Бэзэлгэт, Л. Мастерман, С. Н. Пензин, А. В. Спичкин, К. Тайнер, А. В. Шариков и др. Ю. Н. Усов, А. В. Фёдоров С. А. Шеин, Э. Харт и др. проводили дифференциальные исследования восприятия медиаинформации различными социальными и возрастными группами.

Третий подход объединяет такие исследования, в которых безопасное медиапотребление рассматривается как компонент информационной безопасности. Она может реализоваться через формирование: 1. информационной культуры личности; 2. культуры информационной безопасности. Так считают Л. В. Астахова, Д. С. Сеницын и др. Информационная культура рассматривается как продукт творческих способностей личности и может реализоваться в различных аспектах [1].

Личность, владеющая культурой информационной безопасности, имеет такой способ организации и развития жизнедеятельности, при котором человек может реализовать свои конституционные права и свободы в информационной деятельности. Важным, особенно для школьных возрастных периодов является использование здоровьесберегающих технологий, которое создают состояние защищённости сознания и психического здоровья от воздействия многообразных информационных факторов. Это даёт возможность создать условия для целостности личности как социального объекта, адекватного поведения, полноценного, гармоничного личностного развития в условиях неблагоприятного информационного воздействия.

На любом возрастном этапе стрессоустойчивость помогает человеку адекватно реагировать на стрессовые факторы. Чем выше уровень стрессоустойчивости, тем легче он справится с различного рода трудностями. Подростки наиболее подвержены воздействию различных стрессогенных факторов, которые негативно влияют на работоспособность, обостряют проблемы во взаимоотношениях. Высокий уровень прочности возможен при высоком уровне стрессоустойчивости, который даёт возможность сопротивляться препятствиям, достигать поставленные цели.

Изучением стресса и стрессоустойчивости занимались многие учёные: за рубежом – это исследования Г. Селье, Р. Лазаруса и др.; в отечественной психологии – это работы Л. И. Анцыферовой, В. А. Бодрова Н. И. Вебер, Р.

М. Грановской, Т. Л. Крюкова, Л. А. Китаев-Смык, А. Е. Личко, О. В. Лозгачевой, В. Н. Васильевой и др.

ВЫБОРКА МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе изучения проблемы медиапотребления, нами была выдвинута гипотеза: что существует взаимосвязь между мотивацией медиапотребления и стрессоустойчивостью в подростковом возрасте. Исследование было проведено на базе «МОУ СОШ имени Героя Советского Союза С. М. Иванова» р.п. Турки, Турковского района Саратовской области с учащими двух восьмых классов. Объем выборки составил 30 человек из них 15 девочек и 15 мальчиков в возрасте 13-14 лет. Программу исследования составили две методики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе проведения «Теста на самооценку стрессоустойчивости личности (Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова)», направленного на определение уровня стрессоустойчивости, были получены следующие результаты. Очень высокий уровень стрессоустойчивости личности был выявлен у трёх подростков, что составило 10 %. Они более защищены от стрессовых факторов. Такие учащиеся способны адаптироваться даже к самым серьезным переменам, но не способны сопереживать окружающим.

Высокий уровень стрессоустойчивости личности характерен только для одного человека, что составляет 3 % от выборки. Для него характерны такие черты как: уверенность, твердость, быстрое принятие решения. Люди с высоким уровнем обладают твердым характером, обеспечивающим спокойствие и невозмутимость в любой ситуации.

Большая часть учащихся имеет уровень выше среднего – это 11 человек, что составляет 37 % от выборки. Они спокойно относятся к стрессовым ситуациям, считая, что они происходят со всеми. В создавшихся условиях стараются найти наиболее лучший выход. Могут противостоять сложившимся трудностям. Способны регулировать свои ощущения. Умеют совершенствовать свои навыки и способности.

Уровень стрессоустойчивости чуть выше среднего имеют 10 учеников, что составило 33 % от выборки. Эта группа подростков также умеет справляться с повседневными трудностями, обладает высоким самосознанием. Средний уровень выявлен у 3 школьников, что составило 10 % от выборки. Для них характерна длительная адаптация к стрессовым ситуациям, но подростки способны им противостоять. Уровень чуть ниже среднего выявлен у двух человек, что составляет 7 %. Уровни ниже среднего, низкий и очень низкий не были диагностированы в данной выборке.

В ходе проведения Личностного опросника МСИА «Мотивационная структура информационной активности» (Ю. Н. Долгова, А. С. Копового, Г. Н. Малюченко, В. М. Смирнова), направленного на выделение доминирующего типа мотивации информационной активности, были

получены следующие результаты. Коммуникативная мотивация, при которой медиаинформация выступает в качестве неизбежного сопутствующего межличностного или межгруппового общения, преобладает в структуре информационной активности у 8 человек, что составляет 26,6 % от выборки. Средняя степень выраженности данного типа мотивации выявлена у 22 школьников (73,3 %). Слабая выраженность и крайне слабая выраженность данного вида мотивации не выявлена.

Коммуникативная мотивация, при которой медиаинформация выступает в качестве неизбежного сопутствующего межличностного или межгруппового общения, преобладает в структуре информационной активности у 8 человек, что составляет 26,6 % от выборки. Средняя степень выраженности данного типа мотивации выявлена у 22 школьников (73,3 %). Слабая выраженность и крайне слабая выраженность данного вида мотивации не выявлены.

Релаксационная мотивация, как средство достижения расслабления после стрессов или напряжения, вызванного предшествующей активностью, преобладает в структуре информационной активности у 12 человек, что составляет 40 % от выборки. Средняя степень выраженности данного типа мотивации выявлена у 18 школьников (60 %). Слабая выраженность и крайне слабая выраженность данного вида мотивации не выявлены.

Реактивная мотивация, при которой происходит скорейшее вхождение в режим активных действий, достигается эмоциональный подъём, характерно получение желаемого физического тонуса, бодрости, преобладает в структуре информационной активности у 12 человек, что составляет 40 % от выборки. Средняя степень выраженности данного типа мотивации выявлена у 18 школьников (60 %). Слабая выраженность и крайне слабая выраженность данного вида мотивации не выявлены.

Познавательная мотивация, как средство обогащения запаса знаний, общего интеллектуального развития, личностного роста, духовного самосовершенствования, преобладает в структуре информационной активности у 22 человек, что составляет 73,3 % от выборки. Средняя степень выраженности данного типа мотивации выявлена у 8 школьников (26,6 %). Слабая выраженность и крайне слабая выраженность данного вида мотивации не выявлены.

Компенсаторная мотивация, как способ ухода от надоевшей обыденности, однообразной реальности в виртуальный мир, преобладает в структуре информационной активности у 5 человек, что составляет 16,66 % от выборки. Средняя степень выраженности данного типа мотивации выявлена у 24 школьников (80 %). Слабая выраженность данной мотивации не выявлена, но у одного подростка диагностирована крайне слабая выраженность компенсаторной мотивации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С помощью методов матстатистики установлена тенденция взаимосвязи уровня стрессоустойчивости с коммуникативной мотивацией, релаксационной мотивацией, реактивной мотивацией. Чем выше уровень стрессоустойчивости, тем выше уровень сопутствующего медиаинформации личностного и группового общения, стремления к информационной активности как средству расслабления, а также более высокая скорость вхождения в активный режим. Выявлена тенденция обратной взаимосвязи уровня стрессоустойчивости с познавательной мотивацией и компенсаторной мотивацией. Чем выше уровень стрессоустойчивости, тем меньше выражена познавательная мотивация, а медиаинформация реже выступает как способ ухода от обыденности. Таким образом, наметилась очень чёткая и сложная взаимосвязь уровня стрессоустойчивости и типа мотивации информационной активности у подростков, что является задачей дальнейшего изучения и применения на практике.

Список использованной литературы

1. Смирнов В. М., Коповой А. С. Психология медиа-безопасности: учебное пособие. – Саратов: Саратовский источник, 2012 – 93 с.

УДК [159.9:616]+316.6

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫРАЖЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ М. М. ОРЛОВА

Орлова Мария Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра консультативной психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: orlova-maria2010@mail.ru

Аннотация: В статье изложены теоретические подходы к оценке качества жизни в области социальных взаимодействий в ситуации физической и социальной депривации. Проведенный нами социально-психологический анализ роли больного расширяет границы рассмотрения внутренней картины болезни и позволяет более полно оценить имеющиеся механизмы и ресурсы процесса адаптации личности. Экспериментально доказано, что экономическое благополучие расширяет социальные возможности как здоровых людей, так и больных ишемической болезнью сердца, в том числе при наличии инвалидизации.

Ключевые слова: оценка качества жизни, адаптация, ситуация болезни

EVALUATION OF QUALITY OF LIFE IN SOCIAL INTERACTIONS DEPENDING ON THE SEVERITY OF PHYSICAL AND SOCIAL DEPRIVATION M.M. Orlova

Orlova Maria Mikhailovna
Saratov State University, Russia
Email: orlova-maria2010@mail.ru

Abstract: The article presents theoretical approaches to assessing the quality of life in the field of social interactions in the situation of physical and social deprivation. Our socio-psychological analysis of the role of the patient expands the boundaries of the internal picture of the disease and allows us to more fully assess the existing mechanisms and resources of the process of adaptation of the individual. The experiments show that economic well-being expands social opportunities for both healthy people and patients with coronary heart disease, including cases of disability.

Keywords: quality of life assessment, adaptation, disease situation.

ВВЕДЕНИЕ

Человек в ситуациях здоровья и болезни, понимаемых как в биологическом, так и социальном контексте, реализует себя в качестве субъекта. Высокая степень субъектности проявляется в том, что человек может управлять как самой ситуацией, воздействовать на нее, так и на себя в ситуации. Низкая степень субъектности выражается в переживании собственной беспомощности бессилия, невозможности управлять обстоятельствами и негативно влияет на адаптационный потенциал человека.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Концепция социальной роли больного впервые была предложена Т. Парсонсом. Он определяет эту роль как предлагаемую социальной системой для осуществления контроля за больным. В рамках данной роли человек освобождается от многих социальных обязанностей (работать, принимать решения), ему вменяется необходимость принятия профессиональной медицинской помощи. Легитимность роли больного определяется диагнозом врача. Эта роль включена, по мнению Т. Парсонса, в карьеру больного — последовательное принятие решений, в результате которых происходит либо восстановление социальной идентичности здорового человека, либо дальнейшее развитие идентичности больного.

Понимание здоровья и болезни в контексте социальных отношений выходит за рамки сугубо клинических проявлений и отражает самосознание больного в его взаимодействиях с социумом. Так, Р. Мей [1], предложивший рассматривать в качестве «основного симптома» болезней современного общества бессилие, указывает, что основной смысл заболевания — это «отсутствие собственной значимости, несправедливость» [1, с. 295]. Следовательно, болезнь можно рассматривать как такое взаимодействие между миром и человеком, которое предполагает утрату социальной роли здорового человека, отказ от возможности и необходимости самореализации, определенный способ обретения себя, влияющий на образ жизни, характер отношений с другими людьми, ограничение социальных возможностей и создающий таким образом социально-психологическую ситуацию здоровья и болезни.

В исследованиях В.А. Ананьева были выделены составляющие эмоционального благополучия человека: уважение собственной личности, способность адаптироваться к меняющимся условиям и эффективно

удовлетворять свои потребности, возможность управления своей жизнью, относительная независимость, а также преодолевать жизненные разочарования и заботиться о других людях, чувствовать принадлежность к сообществу людей, способность творить [2].

Качество жизни, как интегральное отношение личности, является ценностным переживанием, связанным с жизненной ситуацией и самоотношением, имеющее смыслообразующую функцию и определяющее цели развития и жизнедеятельности субъекта. Как считают М.Г. Рябова, Е.А. Уваров, субъективное качество жизни — это динамический феномен, который обуславливается системой ценностных ориентаций, внутренней активностью субъекта, осознанием себя и своего места в мире, особенностями самореализации [3].

Анализ влияния социальных факторов на формирование отношения к болезни обычно включает: наличие семейной поддержки, сохранность профессиональной деятельности, характер социально-классовой позиции.

Социокультурный контекст в исследовании внутреннего мира больных людей дает возможность интегрировать объективные факторы ситуации болезни, как связанные с физическими, так и социальными ограничениями.

Проведенное нами ранее исследование больных ишемической болезнью сердца (ИБС) показало [4], что оценка качества жизни может рассматриваться как субъективный компонент ситуации болезни, преграда и условие трансформации идентичности и социальной роли во взаимоотношениях с социальным окружением.

Усложнение социальной ситуации и высокий риск утраты имеющихся социальных позиций является отличительной чертой современного развития общества. Одним из факторов, создающих социальную уязвимость, является болезнь, особенно в случае тяжелоогоинвалидизирующего течения, которое характеризуется социальной неопределенностью, экономической депривацией. Маргинализация больного человека связана как с физическими, так и социальными ограничениями: профессиональной реализации (вплоть до утраты), социальных взаимодействий рамками медицинских учреждений и семейным кругом, что дополняется необходимостью отказа от жизненных планов, зависимостью от других людей. К субъективным факторам, определяющими маргинальность больного человека относят, прежде всего, формирование зависимого способа взаимодействия [5]. Человек ощущает невозможность успешно выполнять свои социальные роли, чувство одиночества, ненужности, психологической незащищенности.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В нашем исследовании экспериментальная группа состояла из больных ИБС без инвалидности с ежемесячным доходом до 10 тыс. руб. (12 человек), с ежемесячным доходом 10-20 тыс. руб. (72 человека) и с ежемесячным доходом более 20 тыс. руб. на члена семьи (15 человек), а также больных ИБС с инвалидностью (2 группа) с ежемесячным доходом до 10 тыс. руб.

(33 человека), с ежемесячным доходом 10-20 тыс. руб. на члена семьи (17 человек). Контрольная группа включала людей без хронических заболеваний с ежемесячным доходом до 10 тыс. руб. (62 человека), с ежемесячным с доходом 10-20 тыс. руб. (92 человека), с ежемесячным доходом более 20 тыс. руб. на члена семьи (31 человек).

Использовались следующие методики: авторская анкета, методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева, исследование копинг-стратегий Р. Лазаруса, «Индекс жизненного стиля», шкала семейного окружения (ШСО) в адаптации С.Ю. Куприянова, опросник качества жизни ВОЗКЖ-100, тест М. Куна «Кто Я?» (модификация Т.В. Румянцевой), тест-опросник на выявление уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голыкиной, А.М. Эткинды, анкета на выявление когнитивной склонности к иждивенчеству В.Н. Довлатовой.

Применялись такие статистические методы как анализ средних значений и регрессионный анализ.

В контрольной группе оценка качества жизни в группе с доходом менее 10 тыс. руб. на члена семьи достоверно снижена. По-видимому, экономическая депривация отражается на удовлетворенности социальными отношениями, ухудшая их. У больных ИБС и в ситуации инвалидности по этому заболеванию снижена удовлетворенность сферой социальных отношений как в группе с низким, так и со средним доходом.

Предикторами высокой удовлетворенности в сфере социальных взаимодействий в группе с низким доходом является позитивное самоотношение, проекция как психологическая защита, общая удовлетворенность жизнью и опора на возможность контролировать семейные отношения. Таким образом, нарушения в любом из этих факторов негативно влияют на субъективную оценку собственного благополучия, что и приводит к снижению удовлетворенности отношениями.

В группе со средним доходом предикторами удовлетворенности социальными взаимодействиями являются самоконтроль, субъективный контроль за ситуацией, сплоченность семьи. Следовательно, субъективное благополучие социальных отношений в большей степени опирается на собственную активность, хотя и предполагает социальную поддержку, в частности поддержку семьи. То, что уровень благополучия в этой группе выше, показывает достаточность этих факторов для удовлетворенности социальными отношениями.

Предикторы удовлетворенности социальными взаимодействиями в группе с высоким доходом опираются на отрицание как психологическую защиту, общую удовлетворенность жизнью, возможность выражать негативные эмоции в семье, высокую оценку качества жизни в физической сфере и сниженный самоконтроль. По-видимому, субъективное благополучие социальных взаимодействий в этой группе не требует ни опоры на других, ни опоры на себя.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическое благополучие отражается на удовлетворенности социальными отношениями. При экономической депривации сохранность субъективной удовлетворенности социальными отношениями зависит преимущественно от опоры на других, при среднем доходе — от опоры на себя, а при более высоком доходе не требует дополнительных усилий.

У больных ИБС с доходом до 10 тыс. руб. на члена семьи предикторами оценки качества жизни в сфере социальных отношений оказались психологические защиты «отрицание» и «компенсация», а также организация в семье, идентификация себя с материальной сферой, уменьшенное количество негативных самоописаний. Следовательно, благополучие представителей данной группы в социальных отношениях зависит от позитивности их самоотношения, наличия опоры на близкие отношения и возможность отрицать имеющиеся проблемы. По-видимому, это предполагает наличие субъективной сложности переживания данной ситуации.

В ситуации болезни со средним доходом (10-20 тыс. руб. на члена семьи) сохранная удовлетворенность социальными отношениями основывается на общении с близкими и актуальных копинг-стратегиях, то есть, на собственной активности.

В группе больных с относительно высоким доходом (более 20 тыс. руб. на члена семьи) предикторами субъективного благополучия в социальных взаимодействиях являются сниженное негативное самоотношение и опора на семейные отношения. Таким образом, в ситуации болезни при высоких доходах семьи сохранить высокую оценку социальных взаимодействий удастся за счет имеющихся ресурсов семейной поддержки. Можно сказать, что ситуация болезни, предполагающая физические и социальные ограничения, усугубляется экономической депривацией.

В группе инвалидов по ИБС с низким доходом предикторами высокой оценки качества жизни в сфере социальных взаимодействий являются общей оценки качества жизни и в сфере окружающей среды факторы семейного окружения и снижение уровня субъективного контроля. Возможно, это свидетельствует о снижении опоры на себя и поиск опоры в семейных отношениях.

В группе инвалидов по ИБС со средним доходом оценка качества жизни в социальной сфере опирается как на себя, так и на семью. Так что, наличие материальных возможностей позволяет сохранить опору на себя, причем именно в контексте самореализации в работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод о том, что экономическое благополучие отражается на удовлетворенности социальными отношениями.

В ситуации тяжелого соматического заболевания экономическая депривация повышает требования к ресурсам самоотношения и близкого

окружения больного. Экономическое благополучие позволяет в бóльшей степени опереться на возможности семьи. В ситуации инвалидизации сохранность удовлетворенности социальными отношениями зависит от семейной поддержки, а в случае экономического благополучия на уровне выше среднего позволяет опереться на собственную активность. Видимо, экономические возможности позволяют чувствовать большую вариативность решать имеющиеся проблемы, что расширяет социальную самореализацию.

Список использованной литературы

1. Мей Р. Сила и невинность. М.:Смысл, 2001. 319 с.
2. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья в 2 книгах. Кн. 1. Концептуальные основы психологии здоровья. СПб.:Речь, 2006.384 с.
3. Орлова М.М. Исследование качества жизни как системной характеристики ситуации болезни// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 83-89.
4. Орлова М.М. Субъективная ресурсность социальных предикторов ситуации болезни (на примере острых и хронических заболеваний легких) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 94-98.
5. Рябова М.Г., Уваров Е.А.Смысложизненные ориентации как основной психологический критерий качества жизни субъекта (субъективного качества жизни)//Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Психология.2009. Т. 3. Вып. 2. С.97-106.

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТОРОН В МЕДИАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС Н. М. РОМАНОВА

Романова Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: romanova_nm@inbox.ru

Аннотация: Изложены основания авторского подхода к проведению процедуры медиации. Показаны основания выделения критериев анализа для проведения примирительной процедуры. Представлены результаты анализа случая (метод кейс-стади), проведенного с использованием предлагаемого подхода. Показана эффективность его использования. Прикладной аспект исследуемой проблемы: подход может быть реализован практике медиативной деятельности.

Ключевые слова: процедура медиации; авторский подход; метод кейс-стади; вовлечение сторон.

PSYCHOLOGICAL BASES OF PARTICIPATION IN THE MEDIATION PROCESS N.M. Romanova

Romanova Natalia Mikhailovna
Saratov State University, Russia
Email: romanova_nm @inbox.ru

Abstract: The article presents the bases of author's approach to holding a procedure of

mediation. We showed the reasons for the selection of analysis criteria for the conciliation procedure. The results of the case analysis (case-study method) carried out using the proposed approach are presented. The effectiveness of its use is shown. The applied aspect of the problem under study: the approach can be implemented the practice of mediation.

Keywords: mediation procedure; author's approach; case study method; involvement of the parties.

ВВЕДЕНИЕ

Медиация – новая социально-гуманитарная технология и инновационный метод разрешения конфликтов и споров. Это способ урегулирования конфликта с участием независимого профессионального посредника (медиатора). Не смотря на эффективность данной процедуры, в настоящее время в нашей стране к ее использованию прибегают нечасто. Это относится как к судебной медиации, так и к несудебной.

Между тем, в отдельных сферах жизни обращение к данной процедуре позволяет избежать множества проблем, социальных коллизий, эскалации конфликтов. Прежде всего, речь идет о разрешении гражданских споров в судебном порядке. Вопрос состоит в том, как заинтересовать участников процесса включиться в медиацию? Как вовлечь стороны в процесс переговоров? Какие психологические методы, техники и приемы должен использовать при этом медиатор?

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Ранее, на предыдущих этапах исследования, нами были выделены в качестве важнейших, следующие факторы, от которых зависит успешность медиации: а) характеристики медиатора, б) характеристики сторон, в) характеристики конфликта [1]. Рассмотрим их более подробно.

Характеристики сторон.

Вовлечение сторон в процесс переговоров во многом зависит от индивидуально-психологических особенностей личности сторон и особенностей их отношений.

В работах таких авторов, как Mehta G., Rickert K.; О.Ф.Похмелкина, Г. Пикер, К. Рюкерт, Х.Бесемер, О.В.Аллахвердова, О.Б.Кетова указываются характеристики участников, способствующие и препятствующие эффективности медиации (личностные, морально-этические, культурные особенности и мотивация каждого из конфликтующих, особенности системы их ценностей).

К числу факторов, способствующих проведению успешной медиации, относятся следующие: 1. заинтересованность партнеров в сохранении позитивных отношений в будущем; 2. наличие интенсивных личных отношений и эмоциональных проявлений участников конфликта; 3. заинтересованность сторон в полной конфиденциальности относительно содержания конфликта и особенностей его разрешения; 4. необходимость для конфликтующих вступать в отношения после разрешения спора; 5. наличие у сторон мотивации и установки на преодоление конфликта; 6.

ответственность сторон; 7. наличие готовности к обсуждению предмета спора и принятию несогласия.

Следовательно, при наличии таких особенностей, вовлечение сторон в процесс медиации будет более продуктивен.

Характеристики участников, не способствующие вовлечению сторон в процесс медиации: 1. интенсивность «заряженности» сторон негативными эмоциями (гнев, ненависть, жажда мести, обида и др.); 2. фиксация сторон на взаимных обвинениях; 3. неравный статус сторон (социальный, материальный, психологический); 4. недобровольное участие одной из сторон; 5) значимость выбранной позиции для одной или обеих сторон (выраженность страха поражения, боязни проиграть и желания победить); 6) отсутствие истинного желания сторон либо одной из них конструктивно разрешить конфликт; 7) желание одной из сторон психологически «подмять» под себя оппонента, сделать его объектом манипуляции, запугать, «переиграть»; 8) недоверие сторон к данной процедуре, наличие опасений (в связи с плохим пониманием сущности процедуры и ее последствий); 9. недобросовестность намерений одной или обеих сторон (введение в заблуждение, затягивание процесса).

Характеристики медиатора.

Способность вовлечь стороны в медиативную процедуру связана с уровнем профессионализма посредника. Он должен соответствовать комплексу требований (уровень образования, наличие знаний, опыта, владение техниками разрешения конфликтов, соблюдение кодекса поведения, необходимые личностные особенности). Кроме того, на наш взгляд, не последнюю роль играет умение позиционировать себя, вызывать доверие к себе как к профессионалу, чему способствует овладение коммуникативными навыками. Как указывает Г.Мета, важна способность медиатора представлять себя [2]. Г.Мета, Г.Ф. Похмелкина и К. Рюкерт указывают: посредник, как носитель культуры примирения, должен суметь донести сторонам ценность медиации [3]. Сюда же следует отнести и качество, выделяемое О.В.Аллахвердовой и М.В. Павловой: высокий личностный потенциал [4]. По нашему мнению, важно суметь лингвистически верно использовать подходящие выражения и обороты речи, способствующие формированию доверия сторон к медиатору. Медиатору необходимо найти «здоровые зоны» в системе нарушенных отношений – те области коммуникации, где имеются потенциальные возможности для понимания и взаимодействия сторон.

В противном случае, при отсутствии указанных качеств, вовлечение сторон в процесс переговоров будет затруднительным или даже невозможным.

Характеристики конфликта

Известно, что 25% случаев медиации не являются сложными и решаются с небольшой помощью медиатора, в других 25% случаев конфликты отягощены эмоциональным фоном, что требует опыта и

мастерства медиатора, еще 25% споров представляют собой вызов специалисту и требуют применения методов из смежных сфер, в том числе и нетрадиционных, и лишь 25% случаев оказываются немедиабельными. Однако даже они могут быть решены с использованием нарративной, системной или терапевтической медиации, что позволяет сузить круг немедиативных случаев до 5%. Возможность использования медиации для разрешения конфликта определяется его медиабельностью. Это совокупность условий, при которых медиативная процедура будет возможна и результативна. Факторами, затрудняющими вовлечение сторон в медиативную процедуру, являются: высокая степень рассогласования позиций конфликтующих, сложность конфликта и его интенсивность. Фактором, облегчающим вовлечение в медиативную процедуру, является отсутствие либо исчерпание возможностей сторон найти удовлетворяющее решение с помощью правовых способов.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использовался метод кейс-стади. Судебная медиация проведена с использованием предлагаемого подхода. Анализ случая: Гражданский иск: О возмещении ущерба, причиненного заливом нежилого помещения. Истица: владелица пивного бара. Ответчица: владелица парикмахерской. Стороны знакомы друг с другом давно (в связи с соседством принадлежащих им нежилых помещений, на которых каждая из сторон вела свой бизнес). Ранее между сторонами имелись добрососедские отношения. Они не испортились даже в связи с двумя аналогичными заливами того же помещения (помещение пивного бара) ранее. Однако эти заливы не были столь интенсивными как в последнем случае, их негативные последствия быстро ликвидировались. Кроме того, ранее в конфликт не вовлекались близкие люди истицы и ответчицы. В связи со случившимся заливом собственница помещения пивного бара объективно не могла продолжать коммерческую деятельность (требовался ремонт). Истица была расстроена данным фактом, а также тем, что ответчица не устранила ранее дефект трубы, о чем ей было известно. Истица считает, что ответчица проявила халатность и неуважение к ней. Ответчица признает предъявляемые ей претензии. Однако считает необоснованно завышенной стоимость ремонта помещения в предъявленном ей иске. При проведении подготовки к процедуре медиации, в ходе бесед медиатору стали понятны интересы сторон: собственница помещения пивного бара заинтересована в скорейшем ремонте, собственница парикмахерской готова возместить причиненный ею материальный ущерб в случае снижения суммы ущерба. Таким образом: а. каждая из сторон конфликта заинтересована в его разрешении; б. каждая из сторон имеет свои интересы. Собственница пивного бара заинтересована в максимально быстром возмещении материального ущерба. Собственница парикмахерской заинтересована в максимально возможном снижении суммы компенсации материального ущерба, причиненного ею. Вначале нами была проведена

диагностика медиабельности конфликта. Конфликт был расценен нами как медиабельный. Далее была организована процедура судебной медиации. Адвокаты не принимали в ней участия. По данному делу была проведена одна медиативная сессия. Продолжительность процедуры медиации составила 1,5 часа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При проведении процедуры примирения анализировались не только характеристики вербальной, но и невербальной информации, транслируемой участниками. Характеристики невербального поведения сторон: на начальных этапах процедуры истица и ответчица сидели, несколько отвернувшись друг от друга, их позы были напряжены, они избегали смотреть друг на друга. По мере продвижения процедуры (спустя полчаса) напряженность поз исчезла, участники развернулись друг к другу, перестали избегать контакта глаз. Характеристики невербального поведения сторон в символической форме информировали о том, что постепенно стало происходить их «психологическое сближение». Вскоре стороны пришли к взаимопониманию: истица согласилась снизить сумму материальной компенсации причиненного ей ущерба, при условии максимально быстрого срока компенсации (десять дней). Ответчица согласилась с предъявленными истицей условиями: ее интерес был удовлетворен – сумма назначенных ей выплат и сроки выполнения обязательств ее вполне устраивали. В итоге было подписано медиативное соглашение. Сторона, подавшая заявление, отозвала свой иск из суда. После завершения медиации договоренности были выполнены. Таким образом, состоялась успешная медиация: стороны быстро пришли к пониманию, сами определили удобные для каждой стороны условия разрешения спора.

Рассмотрим выделенные нами детерминанты, определившие успешность медиации как конкретной процедуры (характеристики медиатора, характеристики сторон, характеристики конфликта).

Характеристики медиатора: имеет высшее психологическое образование, опыт теоретической и практической работы в области психологии (тридцать лет); профессиональную переподготовку в области медиации, опыт практической медиативной работы в течение одного года. *Характеристики сторон:* стороны были ранее знакомы, поддерживали добрососедские отношения. Помещение парикмахерской принадлежало женщине, имеющей высшее образование, опыт коммерческой деятельности. Она отличалась спокойствием, рассудительностью, воспитанностью. Помещение пивного бара принадлежало женщине, имеющей также высшее образование, опыт коммерческой деятельности. Она отличалась доброжелательностью, активностью, культурой поведения. Была расстроена в связи с тем, что авария не дает возможности продолжать коммерческую деятельность. На проведение ремонта необходимы финансовые средства,

которых у нее нет. Стороны проявили готовность обсуждать и решать проблему. Интересы сторон допускали вариацию их позиций в споре.

Характеристики конфликта: конфликт диагностирован как медиабельный. Он имеет невысокую степень интенсивности. Конфликт нельзя рассматривать как «вызов» профессионализму медиатора. Анализ проведенной нами процедуры медиации позволил выявить те факторы, которые способствовали ее успешному применению: а. стороны действовали открыто; б. между сторонами ранее имелись длительные доброжелательные личные и деловые отношения, опыт успешного разрешения конфликтов между ними ранее; в. спорный вопрос был понятен обеим сторонам, он имел ограниченный объем; г. стороны отличались культурой поведения: вели себя сдержанно, достойно, не опускались на уровень склок, общались в разумной деловой манере; д. имелось давление внешних факторов, связанных с необходимостью скорого решения проблемы (необходимость дальнейшего ведения бизнеса); е. стороны понимали возможность и вероятную необходимость деловых отношений в будущем; ж. стороны осознавали потенциальные риски, связанные с судебным разбирательством (длительность сроков рассмотрения дела судом, денежные затраты на оплату услуг адвокатов и представителей и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика реализации предложенного нами подхода доказала возможность эффективного его использования в процедурах вовлечения сторон в судебную медиацию. Полученные результаты подтвердили валидность данного подхода. Он может быть использован в качестве инструмента дифференциации судебных конфликтов на предмет их медиабельности.

Список использованной литературы

1. *Романова Н.М.* Опыт практического применения процедуры медиации //Перспективы становления и развития медиации в регионах»: Сб. материалов III Международной научно-практической конференции (7 декабря 2017 г.). Саратов: Издательский центр «Наука», 2018. С. 89-94.
2. *Мета Г.* Медиация – искусство разрешать конфликты. Что такое медиация/Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов (Дайджест). Практическое издание. Пермь: «Ресурс», 2009. С.35– 50.
3. *Мета Г., Похмелкина Г.Ф., Рюкерт и К.* Медиация - искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методами и профессиональными технологиями. Сост.: Г. Мета, Г. Похмелкина; Пер. с нем. Г. Похмелкиной; Под ред. О. Кетовой. М.: Verte, 2004. 320 с.
4. *Аллахвердова О.В., Павлова М.В.* Опять о конфликтах и почему медиация непопулярна?//Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов (Дайджест). Практическое издание. Пермь: «Ресурс», 2009. С. 4 – 9.

УДК 159.9.072.422

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ТРУДОВОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ РАБОТНИКА В СИТУАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

А.Ю. СМИРНОВА

Смирнова Анна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: anna-smirnova-sgu@mail.ru

Аннотация: В статье представлена комплексная теоретико-эмпирическая модель переживания субъективной незащищенности в сфере труда, описаны детерминанты субъективной незащищенности в сфере труда, внутренняя динамика процесса переживания, а также последствия, личностные ресурсы преодоления. Отмечен гендерный аспект переживания субъективной трудовой незащищенности.

Ключевые слова: субъективная незащищенность в сфере труда, переживания связанные с работой, увлеченность работой.

THE ISSUE OF EMPLOYEES' JOB INSECURITY IN THE ORGANIZATIONAL CHANGE

A. Yu. Smirnova

Anna Yu. Smirnova

Saratov State University, Russia

E-mail: anna-smirnova-sgu@mail.ru

Abstract: The article presents the theoretical model of job insecurity. The author describes the features of job insecurity, the internal dynamics of the process of job insecurity experience, as well as the consequences and personal resources to overcome. The article points out the gender aspect of job insecurity.

Keywords: job insecurity, work-related experiences, work engagement

Субъективная незащищенность в сфере труда — это одновременно процесс и результат переживания, вызванного сочетанием интерпретацией рабочей ситуации как угрожающей в будущем сохранению занятости в определенной должности или утратой важных аспектов работы, вследствие субъективного восприятия действия объективного фактора-стрессора (угрозы потери работы), а также оценки собственных личностных ресурсов как недостаточных для преодоления данной ситуации [1].

Очевидно нестабильность, изменчивость, характерные современной организационной и внешне организационной среде делают подверженным этому переживанию большую часть современных работников, занятых как на условиях бессрочного, так и временного трудового контракта.

Выявление детерминант субъективной незащищенности в сфере труда, внутренней динамики процесса переживания, а также последствий и ресурсов профилактики и совладания является важной научной задачей для современной организационной психологии, однако, не нашедшей пока однозначного решения. Именно логико-теоретическому анализу феномена

субъективной трудовой незащищенности посвящена данная статья. В статье мы предприняли попытку обобщения полученных нами в ходе цикла эмпирических исследований результатов и построения комплексной теоретико-эмпирической модели переживания субъективной незащищенности в сфере труда.

Теоретико-методологический базис исследований субъективной незащищенности в сфере труда составляют в настоящее время в первую очередь зарубежные работы, в которых существует несколько сформировавшихся подходов:

1. качественно-количественный, представленный работами S. Ashford, L. Greenhalgh, J. Hellgren, C. Louis-Guerin, Z. Rosenblatt, E. Roskies, M. Sverke, C. Fournier;

2. когнитивно-аффективный (S. Ashford, I. Borg, C.M. Brotheridge, H. De Witte, D. Elizur, J. Hellgren, G.-H. Huang, J. K. Ito, C. J. Kenig, C. Lee., X. Niu, J. Pienaar, T. Staufenbiel, M. Sverke),

3. формируется процессный подходов (S. Ashford, G.-H. Huang, C. Lee, X. Niu,), к которому причисляет себя также автор данной статьи,

4. в отечественной психологической науке в разработке проблемы субъективной трудовой незащищенности следует опираться также на работы по психологии безработного (М.К. Кабардов, Н.А. Аминов, С.А. Гусев, А.Рахимова), ненормативному кризису занятости (М.А. Беднюков) и негарантированности занятости (А.Н. Демин).

Субъективная незащищенность в сфере труда, как свойственное работнику переживание, оказывает воздействие не только на работника, но и на организацию.

Характер этого влияния двойственный:

6. с одной стороны, переживание незащищенности стимулирует работников становиться более конкурентоспособными на внутриорганизационном и внешнем рынках труда, показывая лучшие результаты труда, обучаясь,

7. с другой, подвергает большему стрессу на работе, делает менее лояльными к организации-работодателю и постепенно ведет к профессиональному психическому выгоранию, истощению и формированию негативных установок к труду, снижению увлеченности персонала работой [2].

Как показывают выполненные нами исследования, влияние когнитивного и аффективного компонентов субъективной незащищенности в сфере труда, качественного и количественного ее аспектов на последствия следует анализировать отдельно.

Нами обнаружено, что когнитивная оценка угроз рабочей ситуации (когнитивная субъективная незащищенность) является более динамичным конструктом, чем аффективные переживания, вызванные этими угрозами [2].

Данный результат подтверждают более тесные (отрицательные) связи когнитивной оценки угроз потери работы с последствиями (снижение

энтузиазма, поглощенности работой, энергичности, воспринимаемой организационной поддержки, удовлетворенности карьерой).

Переживания, вызванные оценкой рабочей ситуации как угрожающей, характеризуются большей стабильностью и сохраняются даже в стабильной рабочей ситуации и более связаны с низкой оценкой собственной конкурентоспособности на рынке труда, чем с когнитивной оценкой угроз рабочей ситуации [2]. Выполненное нами моделирование структурными уравнениями позволило уточнить эту связь в категориях влияния: переживание субъективной незащищенности в сфере труда негативно влияет на оценку работниками собственной конкурентоспособности на рынке труда, т. е. ведет к истощению ресурсности работника.

Ресурсами преодоления деструктивного действия угроз потери работы выступают:

- управленческая организационная поддержка,
- высокая оценка работником вероятности трудоустроится вне организации [2], напротив, работники, оценивающие свои шансы а трудоустройство как низкие, в большой степени подвержены переживанию незащищенности.

- инструментальная поддержка социального окружения, проявляющаяся в отсутствии чрезмерных требований к работнику со стороны семьи в угрожающей рабочей ситуации [1]. Указанные эти факторы имеют выраженное влияние на когнитивную оценку угроз рабочей ситуации, но не на эмоциональные переживания, вызванные угрозами. «Влияние отсутствия конфликта между семьей и работой на сохранение психологической защищенности более высоко, чем эмоциональная поддержка семьи. Работники, находящиеся в ситуации угрозы потери работы, более подвержены переживанию субъективной трудовой незащищенности при наличии дополнительных требований со стороны семьи» [1].

- свойственные работнику энергичность и энтузиазм также способствуют оценке рынка труда как содержащего большие возможности и занятию более активной позиции субъекта в поиске работы, таким образом, эти особенности также являются ресурсами преодоления [3].

Однако, в контексте отношения к организации, переживание субъективной незащищенности в сфере труда оказывает отрицательное воздействие на энергичность и энтузиазм. Длительное воздействие угроз потери работы оказывает, таким образом, негативное влияние на работника, значительно снижая энергичность и энтузиазм персонала, а значит негативно модифицирует его поведение, связанное с поиском работы [3].

Управленческая организационная поддержка выступает медиатором связи угрозы потери работы и переживаний, вызванных этими угрозами, что подчеркивает важность определенного (поддерживающего) управленческого стиля в угрожающей рабочей ситуации, а также личности менеджера,

действия и коммуникация которого, таким образом, выступают фактором «настраивающим» работников на конструктивное или деструктивное действие в ситуации угрозы потери работы [4].

Полученные результаты делают актуальным исследование влияния управленческого стиля руководителя на переживание субъективной трудовой незащищенности работником, а также роли личности лидера, принятого им управленческого стиля на эффективность действий работников в ситуации организационных изменений, поскольку, воспринимаемая управленческая поддержка, снижая связь между имеющимися в рабочей ситуации угрозами, и переживаниями, вызванными этими угрозами, не может, тем не менее, снизить негативные последствия переживаний, если они уже возымели место.

Отметим также, что нами были выявлены некоторые закономерности в оценке организационной среды как поддерживающей / не поддерживающей, имеющие причинность в семейной ситуации индивида, а именно: работники, имеющие семью, характер отношения к работе которых поддерживающий, оценивают и организационную среду как более поддерживающую и справедливую, поддержка семейного окружения оказывает своеобразный «эффект ореола» [1].

Полученные нами результаты, таким образом, подчеркивают, что в ситуации угрозы потери работы «семья выступает устойчивой социальной группой, способствующей сохранению психологической защищенности» [1], что особенно ярко прослеживается среди женщин-работников, однако, повышенные требования со стороны семьи (выражающиеся в конфликте между семьей и работой) ведут к усилению переживания субъективной незащищенности в сфере труда именно у мужчин. Таким результаты позволяют, на наш взгляд, сделать некоторые дополнительные заключения, о характере отношения к семье в мужской и женской выборках: семья имеет большее значение ресурсности в женской выборке, в мужской — может выступать фактором, провоцирующим переживание незащищенности в угрожающей ситуации, что, на наш взгляд. Отражает традиционное распределение гендерных ролей в большинстве российских семей и отношение к мужчине как добытчику.

Нами также обнаружены и другие гендерные различия в характере переживаний субъективной трудовой незащищенности мужчинами и женщинами, а именно: мужчины-работники в угрожающей рабочей ситуации менее нуждаются в организационной поддержке, чем женщины-работники [5]. Данный результат, как мы считаем, обосновывает характер отношения мужчин к работе, более индивидуалистический, инструментальный, менее зависящий от эмоциональной поддержки руководителя. Отмеченное делает актуальным анализ роли менеджера в ситуации организационных изменений с учетом гендерных аспектов работников.

«В женской выборке переживание субъективной незащищенности в сфере труда в целом более связано с ролевым конфликтом, как с конфликтом между работой и семьей, так и семьей/работой, при этом противоречие требований работы и семьи более тесно связано с переживанием субъективной незащищенности в сфере труда в женской выборке, несмотря на то, что более высоко противоречие требований рабочей среды и семьи оценивают мужчины» [5].

В целом, в исследованиях нами обнаружена более разнообразные связи переживания субъективной незащищенности в сфере труда и последствий именно среди женщин-работников, чем работников-мужчин, таким образом, переживания и действия мужчин в ситуации угрозы потери работы более предсказуемы, женщин – более вариативны, а потому их поведение труднее предсказывать [5].

Переживание субъективной трудовой незащищенности в целом характеризуются деструктивностью, но эти последствия различны в случае угроз потери работы или ее отдельных аспектов при условии сохранения занятости как таковой (качественный аспект субъективной незащищенности).

Угроза потери работы ведет к большому стрессу, таким образом, оказывая большее отрицательное воздействие на здоровье персонала, при этом, как отмечено в исследованиях Х. Де Витта, учитывая длительность ситуации угрозы потери работы, степень этого отрицательного влияния выше, чем влияния реального получения извещения об увольнении [2]. Наряду с подверженностью стрессу, деструктивное влияние на работника угрозы потери работы проявляется в снижении чувства профессиональной успешности, отказе от профессиональных притязаний и снижению энтузиазма и энергичности. Угроза потери работы (в целом) вызывает более сильные эмоциональные переживания, чем угроза утраты важных аспектов работы [3,4,5].

Отметим также, что в одной и той же рабочей ситуации, женщины более высоко оценивают как угрозу потери работы, так и угрозу потери важных ее аспектов [5]. При этом женщины склонны больше переживать из-за угрозы утраты важных характеристик работы, чем мужчины.

Таким образом, нами представлена комплексная теоретико-эмпирическая модель переживания субъективной незащищенности в сфере труда.

Список использованной литературы

1. Смирнова А.Ю. Значение поддержки социального окружения в сохранении психологической защищенности работником в ситуации угрозы потери работы // Психологические исследования. – 2018. – № 11(58). 10. [Электронный ресурс] <http://psystudy.ru>.
2. Смирнова А.Ю. Двухкомпонентная модель субъективной незащищенности в сфере труда в зарубежных исследованиях: психологическое содержание и диагностика феномена // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – № 4. С. 99-106

3. Смирнова А.Ю. Влияние переживания субъективной незащищенности в сфере труда на увлеченность персонала работой (качественный и количественный аспект) // Научный журнал «Известия Самарского научного центра РАН». – 2015. – том 17, № 1. стр. 897-901 [Электронный ресурс] http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_1_897_901.pdf
4. Смирнова А.Ю. Роль организационной поддержки в профессиональном развитии персонала // Акмеология. – 2015. – № 4 (56). С. 142-150
5. Смирнова А.Ю. Особенности переживания субъективной незащищенности в сфере труда мужчинами и женщинами // «Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета». – 2015. – № 4. [Электронный ресурс] <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=41>

УДК 159.922

СЧАСТЬЕ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ Ю. В. СТАВРОПОЛЬСКИЙ

Ставропольский Юлий Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии факультета психологии СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: abcdoc@yandex.ru

Аннотация: Показано, что сегодняшнее японское общество выглядит сплошной историей успеха. Утверждается, что в мире многие страны ставят Японию в качестве примера перед собой. Но счастлива ли Япония? С точки зрения счастья, она занимает 53 место среди других стран, что поразительно мало для страны, в которой третий в мире ВВП на душу населения. В данной связи возникает вопрос – что на самом деле значит быть счастливой страной?

Ключевые слова: Япония, счастье, население, психология, дистресс.

INDIVIDUAL HAPPINESS IN A SITUATION OF SOCIAL CHANGES ON THE EXAMPLE OF JAPAN J.V. Stavropolsky

Stavropolsky Julius Vladimirovich
Saratov State University, Russia
E-mail: abcdoc@yandex.ru

Abstract: It is displayed that today's Japanese society looks like a continuous success story. It is argued that in the world many countries set Japan as an example. But is Japan happy? From the point of view of happiness, it occupies the 53rd position among other countries that is strikingly low for a nation, which enjoys the world's third largest GDP per capita. In this regard, the question arises – what does it really mean to be a happy country?

Key words: Japan, happiness, population, psychology, distress.

ВВЕДЕНИЕ

Япония считается одной из самых процветающих и здоровых стран на планете. Большая продолжительность жизни среди японцев, один из наиболее низких показателей убийств в мире, третья экономика мира в

номинальном выражении ВВП, четвёртая экономика в мире по паритету покупательной способности, четвёртый крупнейший в мире экспортёр и импортёр, высокая квалификация трудовых ресурсов, а также одна из наиболее высокообразованных стран – это всё Япония. Скажем более – Япония считается одной из самых безопасных для жизни стран, о чём большинству остальных стран мира остаётся лишь мечтать. Жизненный стандарт в Японии крайне высокий. Япония также снискала себе популярность своей древней историей и самобытной культурой. Многие страны ставят Японию в качестве примера перед собой. Но счастлива ли Япония?

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Безусловно, проще обсуждать японские успехи и достоинства. Но ведь она не всегда была мировым экономическим лидером. За свою длительную историю, Японии пришлось пережить немало бедствий. На раннем историческом этапе, культурное влияние со стороны Китая обеспечило консолидацию иерархической системы. Структура японского общества формировалась в ходе бесчисленных феодальных войн. Эпоха Эдо прошла в самоизоляции от остального мира. Это лишь важнейшие моменты на японском историческом маршруте. Японская история всегда была богата. Однако, унижение, пережитое в связи с поражением во Второй мировой войне на долгие годы погрузило Японию в пучину дистресса и невротических расстройств. Ключевые точки государственной политики, обусловленные необходимостью преодоления унижения и дистресса, позволили Японии счастливо воспрянуть из пепла и стать крупнейшим экономическим чудом света.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодняшнее японское общество выглядит сплошной историей успеха, зиждящегося на росте населения и на гуманитарном развитии. Не удивительно, что в мире о Японии сложилось представление как о счастливой и процветающей стране, в которой смертность сведена к минимуму, а продолжительность жизни всё время увеличивается. Благодаря этим двум показателям, данное представление распространилось весьма широко.

В начале XX века продолжительность жизни в Японии составляла среди мужчин 44 года, а среди женщин 48,8 лет. На фоне развитых западных стран, эти цифры выглядели весьма низкими. В 2014 году, продолжительность жизни в Японии стала наивысшей как среди мужчин, так и среди женщин. Средний японец доживает до 80,5 лет, а средняя японка – до 86,83 лет [1]. Удвоение продолжительности жизни всего за одно столетие – выдающееся гуманитарное достижение.

Экономический рост Японии в послевоенную эру проявился в том, что ВВП на душу населения вырос на 30%, а валовой национальный доход на душу населения почти удвоился, увеличившись с 2,063 млн. иен до 4,084

млн. иен. Благодаря этому, множество японцев смогли переехать в новые просторные комфортные дома со всеми коммунальными удобствами. В области образования Япония достигла невероятного прогресса. В 1971 году доля японцев с высшим образованием составляла 17,7% населения, но к концу XX века она выросла до 62% населения. В этом свою роль сыграл экономический фактор [2]. Без высшего образования японский работник получает не более 80% от той зарплаты, которую мог бы получать, имея высшее образование. По всем трём категориям индекса человеческого развития ООН, т. е. по здоровью, образованию и жизненным стандартам, начиная с 1980х гг., Япония последовательно входит в первую десятку стран-лидеров.

Таким образом, статистика свидетельствует о том, что Япония просто обязана быть счастливой. Однако, по данным ежегодного всемирного доклада ООН о счастье, Япония отнюдь не выглядит слишком счастливой. С точки зрения счастья, она занимает 53 место среди других стран, что поразительно мало для страны, в которой третий в мире ВВП на душу населения [3]. В данной связи возникает вопрос – что на самом деле значит быть счастливой страной? Понятие счастья слишком субъективно, но многие люди к нему стремятся. Все люди хотят быть счастливыми, это несомненно, но обусловлено ли человеческое счастье экономическими достижениями? Или, становясь экономически развитой страной, утрачиваешь контакт со счастьем? В данном контексте интересен именно японский случай, ибо Япония – одна из тех стран, в которых восточные ценности сочетаются с западными ценностями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Разумеется, сильнейшее влияние на Японию оказал в своё время Китай. На основе китайских идей, технологий, институтов, материальных объектов, Япония выстроила собственную цивилизацию. Ведутся и не прекращаются полемические дебаты о том, пришёл ли буддизм в Японию из Китая либо из Кореи. Важно то, что именно буддизм сыграл решающую роль в превращении Японии в продвинутую страну. Вследствие данного социального изменения, в Японии оказались заложены основания японских традиций и культуры, которые сегодня нам известны.

Не менее существенное влияние, чем Китай, оказали на Японию Соединённые Штаты Америки, предприняв внушительную интервенцию под командованием командера Мэттью Перри в 1853 году. Интервенция заставила Японию понять бездну собственного отставания от окружающего мира. Пустившись вдогонку за развитыми странами, Япония завела у себя промышленность, технику, право, политику, экономику, психологию, парламент, стили и моды, философию и азбуку. Можно сказать, что сам менталитет японского общества радикально изменился вследствие американской интервенции.

По всей Японии в ту пору велись сотни феодальных войн. Япония была отсталой технически и слабой в военном отношении страной. США и крупнейшие европейские страны добились от Японии подписания договоров, открывавших Японию для внешней торговли. Пришлось немедленно создавать централизованное правительство, избирать парламент, принимать конституцию, налаживать системы транспортного сообщения и связи, отменять для образованной части населения феодальные ограничения, формировать и быстрыми темпами развивать промышленный сектор на основе передовых технологий, организовывать сильную армию и военно-морской флот. Вследствие проведённых реформ, Япония стала международно признанной страной. В результате пришлось отказаться от древних традиций. Самураи перестали существовать как класс. Зато Япония достигла могущественного положения и начала расширять свою мощь на другие страны Азии, провела ряд агрессивных военных кампаний и, наконец, в 1941 году напала на США, разбомбив Пёрл-Харбор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война с Америкой повергла Японию в хаос. Но Япония чудесным образом высочила из беднейших стран и выстроила вторую экономику в мире. В какой-то степени этому чуду Япония обязана Соединённым Штатам, которые оказали после войны помощь и поддержку. После Второй мировой войны США заинтересовались Японией постольку, поскольку с её территории можно было остановить распространение советского влияния на тихоокеанский регион. Поэтому США стали для Японии ядерным зонтиком. Японский случай уникален. В нём сочетаются западные и восточные идеологии с совершенно беспрецедентным результатом.

Список использованной литературы

1. Garcia H., Miralles F. Ikigai: The Japanese Secret to a Long and Happy Life. New York: Penguin Books, 2017. 205 p.
2. Holthus B., Manzenreiter W. Life Course, Happiness and Well-being in Japan. New York: Routledge, 2017. 298 p.
3. Niimi Y. What Affects Happiness Inequality? Evidence from Japan // Journal of Happiness Studies, 2018. No. 19. P. 521–543:

УДК [37.013.42:373.1]-053.5

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА К. В. ШКУРАТЬКО

Шкуратько Ксения Васильевна, студент, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
E-mail: Ksyu_Kotova_96@mail.ru

Аннотация: В статье раскрыта актуальность изучения социально-психологической адаптации младших школьников как субъектов образовательного процесса, рассмотрено понятие «адаптация», рассмотрена типология сфер школьной адаптации, классификация обучающихся в зависимости от степени адаптации, систематизированы критерии анализа успешности протекания процесса адаптации младших школьников, факторы, способствующие формированию высокого уровня адаптации.

Ключевые слова: адаптация; социально-психологическая адаптация; младший школьный возраст; субъект образовательного процесса

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF YOUNGER STUDENTS AS SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS

K.V. Shkuratko

Shkuratko Ksenya Vasilyevna

Evpatoria Institute of social Sciences (branch) of the Crimean Federal University, Russia

E-mail: Ksyu_Kotova_96@mail.ru

Abstract: The article reveals the relevance of the study of socio-psychological adaptation of younger students as subjects of the educational process, the concept of "adaptation". The author examines the typology of the spheres of school adaptation, classification of students depending on the degree of adaptation, systematized criteria for the analysis of the success of the process of adaptation of younger students, and factors contributing to the formation of a high level of adaptation.

Keywords: adaptation; socio-psychological adaptation; primary school age; the subject of the educational process.

ВВЕДЕНИЕ

Начало младшего школьного возраста определяется таким важным и значимым обстоятельством в жизни ребенка, как поступление в школу. Обучение в учебном заведении является первым и наиболее затруднительным этапом в системе получения образования, в связи с чем выявляется необходимость повышения и стимулирования уровня познавательной самостоятельности и активности обучающихся. Особенно важно уделять внимание этому вопросу на ступени начального образования, так как именно на данном этапе происходит усовершенствование и дальнейшее развитие познавательных способностей личности, младший школьник впервые включается в полноценную учебную деятельность, социализируется в процессе непосредственного и непрерывного взаимодействия с одноклассниками, педагогами, сотрудниками учебного заведения, ребенок адаптируется к новым условиям социальной среды. Актуальность изучения социально-психологической адаптации младших школьников связана с тем, что на сегодняшний момент поступление ребенка младшего школьного возраста в школу является стрессовой ситуацией для всех субъектов образовательного процесса, однако при изучении и выделении особенностей данного процесса можно значительно сократить количество возможных стрессовых ситуаций, уменьшить их негативное и разрушительное значение для школьника, снизить уровень стресса, содействовать гармоничному процессу социально-

психологической адаптации младших школьников как субъектов образовательного процесса.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Понятие «адаптация» в современную научно-педагогическую литературу впервые ввел Г. Ауберт. Автор определяет данный термин, как некоторое изменение чувствительности особых анализаторов под влиянием приспособления органов к действующим раздражителям. В дальнейшем термин приобретает более широкое значение как жизнь любого организма – это непрерывный процесс адаптации к условиям столь же непрерывно меняющейся среды [1, с. 42].

Под понятием «адаптация» З. К. Трушинский понимает определенный процесс взаимодействия окружающей среды и организма человека, с помощью которого происходит поддержание постоянства внутренней среды, обеспечение биологической и социальной активности организма человека, продолжение развития и дальнейшее усовершенствование вида [5, с. 16].

Рассматривая адаптацию ребенка к школе, исследователи выделяют уровни, механизмы и показатели адаптации.

Н.Н. Заваденко предлагает рассмотреть школьную адаптацию в трех сферах:

1) академическая адаптация – характеризует степень соответствия поведения ребенка нормам школьной жизни: принятие требований учителя и ритма учебной деятельности, овладение правилами поведения в классе, отношение к школе, достаточная познавательная активность на уроках;

2) социальная адаптация – отражает успешность вхождения ребенка в новую социальную группу в виде принятия ребенка одноклассниками, достаточного количества коммуникативных связей, умения решать межличностные проблемы;

3) личностная адаптация – характеризует уровень принятия ребенком самого себя как представителя новой социальной общности «Я – школьник» и выражается в виде соответствующих самооценки и уровня притязаний в школьной сфере, стремления к самоизменению и др. [4, с. 46].

Исходя из современных научно-педагогических исследований можно сделать вывод о том, что наиболее широко распространена среди младших школьников именно социально-психологическая адаптация.

Методологической базой исследования социально-психологической адаптации в современной науке считается культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, в согласовании с которой автор предлагает расценивать общественную среду не как один из факторов, а равно как основной ресурс формирования личности. Согласно концепции Л.С. Выготского, формирование мышления и иных психологических функций совершается в первую очередь никак не посредством их саморазвития, а посредством применения ребенком «психологических

орудий», посредством освоения системой знаков-символов, подобных как речь, письмо, система счета [3, с. 62].

Л.И. Божович считает, что поступление в школу знаменует собой начало нового возрастного периода в жизни ребенка – начало младшего школьного возраста, ведущей деятельностью которого становится непосредственно учеба [1, с. 56].

К 6-7-летнему возрасту прослеживается существенная мобильность нервных процессов, замечается наибольшее, нежели у дошкольников, равновесие действий возбужденности и торможения. Однако процессы возбуждения все без исключения ещё превышают движения торможения, то что устанавливает подобные свойственные характерные черты младших школьников, равно как подвижность, высокая динамичность, большая чувственная возбудимость [1, с. 57].

На базе новейшего типа учебной деятельности формируются главные психические новообразования: в центр сознания выдвигается мышление. Подобным способом, мышление становится преобладающей психической функцией и приступает определять со временем работу абсолютно всех иных психических функций. С формированием мышления прочие функции также интеллектуализируются и становятся произвольными. Ребенок 7-8-летнего возраста, как правило мыслит конкретными категориями. Потом совершается трансформация к стадии формальных операций, которая сопряжена с установленной степенью формирования способности к обобщению и абстрагированию [5, с. 246].

А.Л. Венгер, Д.Б. Эльконин, Г.А. Цукерман в качестве критерия перехода от дошкольного возраста к младшему школьному называют развитие у детей произвольности поведения и процесс формирования «внутренней позиции школьника» [2, с. 95].

М. И. Дьяченко предложил классификацию, отталкиваясь от которой абсолютно всех обучающихся возможно разделить на 3 категории в связи с уровнем приспособления:

1) 1 группа – характеризуется довольно непродолжительным скоротечным этапом приспособления, дети сравнительно стремительно осваиваются в новом коллективе, находят друзей. У ребенка с этой категории прослеживается устойчивое хорошее настроение, умиротворение, дружелюбность, оптимальное осуществление абсолютно всех школьных обязанностей. Но в некоторых случаях прослеживаются трудности или в контактах с ребенком, или во взаимоотношениях с педагогом в силу того, то что им еще сложно соблюдать все без исключения правила поведения;

2) 2 группа – имеет предрасположенность к более продолжительному этапу приспособления. Прослеживаются существенные проблемы в ходе освоения материалами учебной программы. Поведение никак не отвечает требованиям, предъявляемым школой. Дети не обращают внимание на критические замечания педагога, очень бурно проявляют реакцию в виде обиды и слез. К окончанию первого полугодия взаимодействия

обучающихся становятся адекватными требованиям средних учебных заведений и педагога;

3) 3 группа – в ходе приспособления характеризуется наличием существенных затруднений. Прослеживаются значительные проблемы в ходе освоения материалами учебной программы, овладении счету, чтению и письму. Отмечаются неблагоприятные формы поведения, резкая демонстрация отрицательных эмоций [5, с. 189].

Анализируя предпосылки, необходимые для успешного овладения учебной деятельностью, Д. Б. Эльконин выделил умение детей сознательно подчинить свои действия правилу, обобщенно определяющему способ действия; умение ориентироваться на заданную систему требований; умение внимательно слушать говорящего и точно выполнять задания, предлагаемые в устной форме; умение самостоятельно выполнить требуемое задание по зрительно воспринимаемому образцу [2, с. 90].

Фактически эти параметры и могут рассматриваться в качестве того нижнего уровня актуального развития произвольности, на который опирается обучение в первом классе. Личностная готовность также предполагает определенный уровень развития эмоциональной сферы ребенка. Ребенок осваивает социальные нормы выражения чувств, изменяется роль эмоций в деятельности ребенка, формируется эмоциональное предвосхищение, чувства становятся более осознанными, обобщенными, разумными, произвольными, внеситуативными, формируются высшие чувства – нравственные, интеллектуальные, эстетические [2, с. 91].

В исследованиях Э. М. Александровской для анализа успешности протекания процесса социально-психологической адаптации младших школьников используются четыре критерия:

- эффективность учебной деятельности (учебная активность и усвоение знаний);
- усвоение школьных норм поведения на уроке и перемене;
- успешность социальных контактов (отношения с детьми и учителями);
- эмоциональное благополучие [4, с. 79].

Согласно современным научно-педагогическим исследованиям принято выделять факторы, способствующие формированию высокого уровня социально-психологической адаптации: полная семья; высокий уровень образования отца и матери; правильные методы воспитания в семье; отсутствие конфликтной ситуации из-за алкоголизма родителей; положительный стиль отношения учителя к детям; функциональная готовность к обучению в школе; благоприятный статус ребенка до поступления в первый класс; удовлетворенность в общении со взрослыми; адекватное осознание своего положения в группе сверстников [4, с. 118].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для написания статьи были использованы такие теоретические методы исследования, как анализ, синтез, обобщение научной психолого-педагогической литературы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В статье раскрыта актуальность изучения социально-психологической адаптации младших школьников как субъектов образовательного процесса, рассмотрено понятие «адаптация», рассмотрена типология сфер школьной адаптации, классификация обучающихся в зависимости от степени адаптации, систематизированы критерии анализа успешности протекания процесса адаптации младших школьников, факторы, способствующие формированию высокого уровня адаптации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, социально-психологическая адаптация представляет собой определенный процесс взаимодействия окружающей среды и организма человека, с помощью которого происходит обеспечение биологической и социальной активности организма человека, продолжение развития и дальнейшее усовершенствование вида. В связи с этим данное явление нуждается в качественно организованном процессе социально-психологической и педагогической поддержки. Для грамотного содействия процессу социально-психологической адаптации младших школьников необходимо учитывать индивидуальные особенности ребенка, дифференцированно подходить к процессу обучения, контролировать возможное возникновение конфликтных ситуаций и способствовать решению существующих конфликтов, содействовать формированию благоприятного статуса младших школьников среди сверстников, создавать условия для социально-психологической адаптации и последующего полноценного развития младшего школьника, как личности.

Список использованной литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Спб.: Питер, 2008. С. 42–57.
2. Венгер А.Л. Психологическое обследование младших школьников. М.: Владос-Пресс, 2007. С. 90–95.
3. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций/ Учеб. пособие для студентов педагог. Учеб. заведений. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт– Издат, 2003. С. 62.
4. Сухов А.Н. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. Учреждений сред. Проф. Образования. М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 46–118.
5. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. С. 16–246.

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ПЕДАГОГИКЕ

УДК 159.96

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ СРЕДЕ СЕНСОРНОЙ КОМНАТЫ

Е. Ю. АРОНОВА, М. Ю. АНИСТРАТЕНКО

Аронова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E-mail: aronova@bk.ru

Анистратенко Марина Юрьевна, заведующий МАДОУ №123 г. Краснодар

E-mail: mdou_123@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности проявлений агрессивного поведения дошкольников и возможности использования среды сенсорной комнаты в коррекции агрессии. Представлены результаты изучения проявления детской агрессивности в возрастной динамике от четырех до семи лет.

Ключевые слова: коррекция агрессивности, дошкольный возраст, среда сенсорной комнаты

CORRECTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOUR OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE SPECIAL ORGANIZED ENVIRONMENT OF THE SENSORY ROOM

E. Yu. Aronova, M. Yu. Anistratenko

Aronova Elena Yurevna
Kuban State University, Russia
Email: aronova@bk.ru

Anistratenko Marina Yurevna
Kindergarten № 123 Krasnodar, Russia
Email: mdou_123@mail.ru

Abstract: The article deals with aggressive behavior of preschool children and a possibility of use of the environment of the sensory room to correct it. The authors discuss the research results of four- seven-year-old children's aggression depending on the age.

Keywords: correction of aggression, preschool age, environment of the sensory room.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе агрессия и агрессивное поведение все чаще становятся обыденными жизненными явлениями. Проявление агрессивности в дошкольном возрасте способствует дестабилизации межличностных отношений, снижению уровня психологического комфорта в детской группе. В отечественной психологии в понимании сущности агрессивного поведения личности подчеркивается его отличительная характеристика, связанная с намеренностью в совершении действий и «причинение ущерба другому человеку, группе людей или животному»[1]. Агрессия, как личностное образование, может быть рассмотрена в различных аспектах: как защитная реакция и способ демонстрации личностной силы, форма выражения чувств и пиковых эмоциональных состояний, например, таких, как стремления к

борьбе, переживание гнева или угрозы, как проявление враждебности в поведении.

Практика решения проблемы коррекции агрессивного поведения дошкольников связана с рядом трудностей. Прежде всего потому, что в дошкольном возрасте агрессивное поведение характеризуется крайней неустойчивостью. Агрессивные дошкольники драчливы, легко возбудимы, раздражительны, обидчивы, упрямы и враждебны к окружающим. Их отношения с близкими, сверстниками и воспитателями всегда находятся в напряженном состоянии. Кроме того, агрессивность, став устойчивой личностной чертой, негативно сказывается на процессах личностного развития и последующей социализации старших дошкольников в последующих возрастных периодах.

Анализ исследований проявлений детской агрессивности в старшем дошкольном возрасте, показывает, что основными причинами детской агрессивности являются: стремление привлечь к себе внимание сверстников, получить желанный результат, стремление быть главным, удовлетворение потребности в защите и мести, желание подчеркнуть свое превосходство, но при этом ущемить достоинство других.

Уровень агрессивности детей старшего дошкольного возраста может меняться в зависимости от сложившейся ситуации, но агрессия в поведении детей достаточно часто принимает устойчивые формы. Причины данного феномена могут заключаться в социальном статусе, положении ребенка в коллективе, отношении к нему сверстников и взаимодействие с воспитателями и родителями. Стойкая агрессивность детей дошкольного возраста проявляется в, частности, в том, что порой они иначе, чем другие, понимают поведение окружающих, интерпретируя его как враждебное. Дошкольникам с агрессивным поведением, при всем различии их личностных характеристик, свойственны некоторые общие черты. К ним относятся: примитивность ценностных ориентаций, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. Эти дети, как правило, имеют повышенную внушаемость, склонность к подражанию.

Выделяют следующие факторы, обуславливающие появление агрессивного поведения у детей дошкольного возраста:

- индивидуальный, определяющий психобиологические предпосылки асоциального поведения, которые затрудняют адаптацию дошкольника в обществе;

- психолого-педагогический, определяющий дефекты воспитания (в дошкольном учреждении и семье);

- социально-психологический, определяющий неблагоприятные особенности взаимодействия старшего дошкольника с ближайшим окружением в семье, в коллективе сверстников;

- личностный, определяющий активно-избирательное отношение старшего дошкольника к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к педагогическим воздействиям семьи,

детского сада, общественности, а также личные ценностные ориентации и способность к саморегулированию поведения;

– и наконец, социальный, определяющийся тяжелыми социально-экономическими условиями [2].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования явилось изучение агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста в условиях пребывания в группе детского сада. Всего в экспериментальном исследовании приняли участие 102 ребенка старшего дошкольного возраста и двенадцать воспитателей. С целью выявления динамики и особенностей проявления агрессивности на различных этапах дошкольного возраста было проведено диагностическое исследование дошкольников средней (4-5 лет), старшей (5-6 лет) и подготовительной (6-7 лет) групп. В процессе диагностики использовались следующие проективные методики: «Рисунок человека», «Несуществующее животное». Также в процессе выполнения рисунков с детьми проводилась беседа, направленная на выяснения особенностей отношения ребенка к изображаемому на рисунке, например, что любит животное, с кем дружит и др.

В основе составленного для воспитателей опросника лежала систематизация возможных агрессивных проявлений дошкольника с учетом частоты и особенностей этих проявлений. В описании особенностей поведения в опроснике были выделены различные формы агрессивных поведения: физическая и вербальная агрессия; прямая и косвенная агрессия; пантомимическая и символическая агрессия. Также были выделены различные виды направленности агрессивного поведения: на детей, на себя, на взрослых или предметы, а также ненаправленные агрессивные действия.

Кроме того, выяснялись частота агрессивных проявлений, особенности ситуаций, в которых проявлялась детская агрессивность. В процессе обсуждения также собиралась дополнительная информация о частоте агрессивных действий у каждого отдельного ребенка. Полученные данные обеспечили построение общей картины об особенностях агрессивного поведения детей от 4 до 7 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как показали результаты диагностики агрессивность в поведении проявляется у 35 детей (из них восемь девочек). Как показала дополнительная беседа с воспитателями, педагоги не всегда правильно понимают сущность агрессивного поведения ребенка, к агрессивности могли относить капризы ребенка, нарушение режима дня, невыполнение требований педагогов.

Можно сделать вывод, что наибольшую склонность дошкольники имеют к прямой агрессии, и в целом более агрессивными являются дошкольники 5-6 лет, посещающие старшую группу детского сада. Среди

этих дошкольников оба вида физической и вербальной агрессии выражены в наибольшей степени. У детей 4-5 лет преобладает физический вид агрессии, у самых старших дошкольников подготовительной группы, показатели физической агрессии не являются высокими, преимущественно дети проявляют агрессию в вербальной форме. Причиной этого мы видим возможный более высокий уровень произвольности в поведении и формирование внутренних нравственных запретов, определяющих влияния фактора произвольного управления своим поведением ребенком.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проявление косвенной агрессии можно отметить только в старшей возрастной группе дошкольников, среди детей средней группы (4-5 лет) косвенные формы агрессии воспитателями не были отмечены. Тем не менее, прямая агрессия является более распространенной формой агрессивного поведения среди дошкольников всех групп. Также необходимо отметить что пантомимическая агрессия и символическая агрессия проявляется во всех возрастных группах детей преимущественно в поведении девочек.

В исследовании было проведено изучение проявления агрессии по её видам. Анализ данных позволяет заключить, что подавляющее большинство случаев проявления агрессии связано с детскими ссорами. Агрессия, направленная на сверстников, занимает в поведении детей подавляющее место. При этом дети средней группы имеют большие показатели по виду агрессии на предметы, нежели дети старшей и подготовительной группы. Дошкольники подготовительной группы проявляют агрессию, направленную на взрослых, при этом у детей других возрастных групп такого вида агрессии практически не обнаруживается. Нужно отметить, агрессия на себя, проявляемая в поведении детей, воспитателями не замечалась и не соотносилась с признаками агрессивного поведения.

Анализ проявление агрессии по частоте показал, что большинство агрессивных действий имеет неодинаковые частоту проявлений. Как правило агрессивность проявляется от двух (у тринадцати дошкольников) до шести раз (три человека) в день. Причем у 16 дошкольников различные формы наблюдались с неодинаковой частотой, а у шести одновременно проявлялась и различная направленность. Анализ материалов проективных методик показал, что 84% детей с предполагаемой агрессивностью проявляют в рисунках разнонаправленные типы агрессии.

Основной формой работы стали занятия в сенсорной комнате с участием воспитателей. Занятия с дошкольниками с использованием специального сенсорного оборудования показывает, что ребенок в состоянии преодолеть проблемы агрессивного поведения при правильно организованном психолого-педагогическом подходе. Занятия в сенсорной комнате позволяли стимулировать зрительные, слуховые, тактильные ощущения ребенка и использовать эту психоэмоциональную стимуляцию для переключения эмоционального настроения ребенка в положительном направлении.

Коррекция агрессивного поведения детей дошкольного возраста проводилась по следующим направлениям: формирование способов саморегуляции и снижения эмоционального напряжения дошкольников; развитие у детей качеств эмпатии и понимания переживаний и чувств других детей; развитие навыков безопасного выражения эмоций; повышение уровня признания среди сверстников и значимых взрослых.

Активная стимуляция чувственной системы, зрительного, слухового, тактильного анализаторов приводит не только к повышению активности эмоционально положительно настроенных психических процессов. В самом оборудовании сенсорной комнаты разнообразие психических стимулов обеспечивает формированию положительных ощущений, что стимулирует положительный психоэмоциональный настрой. Необычность среды сенсорной комнаты, погружение ребенка в игровые действия позволяет развить у детей с агрессивным поведением необходимые коммуникативные навыки, обеспечивающие эффективную социализацию и адаптацию. Сенсорная среда позволяет снизить уровень общей и ситуативной тревожности, стабилизировать нервные процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного диагностического исследования можно сделать следующие выводы. Агрессивность является достаточно распространенным проявлением в поведении детей дошкольного возраста в группе детского сада. Количество детей с агрессивным поведением составило более трети диагностируемой выборки дошкольников (36%) Количество девочек соответствует 22% из числа группы дошкольников с агрессивным поведением. В поведении дошкольников наибольшее распространение имеет прямая агрессия, причем количество случаев прямой агрессии уменьшается от среднего к старшему дошкольному возрасту. Наибольшая агрессивность в поведении проявляется в среднем дошкольном возрасте. Проявление агрессивности старших дошкольников имеет сложный характер, и характеризуется различными сочетаниями форм агрессивности с неодинаковой частотой и направленностью.

Список использованной литературы

1. Реан, А. А. Детская агрессия /А. А. Реан //Мир детства, 2002, № 4.
2. Смирнова Е. О., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция /Е.О. Смирнова, В.М.Холмогорова. - М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2005. (Психология для всех).

УДК 37.013.75

СУБЪЕКТИВНЫЕ И СИТУАЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ ОСВОЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЭВРИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА

И.А. БУХАРОВА

Бухарова Ирина Александровна, магистрант факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: irinabh@yandex.ru

Аннотация: В данной статье изложены результаты исследования рисков эвристического метода. Проведен анализ источников и выявлено, что типы рисков, описанные другими авторами – субъективные и ситуационные. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на базе СГУ им. Н.Г. Чернышевского с применением авторских методик, фронтального опроса и эвристической беседы. Выявлены новые причины рисков в процессе освоения метода и предположены механизмы их минимизации.

Ключевые слова: педагогический риск; эвристический метод; обучение бакалавров.

SUBJECTIVE AND SITUATIONAL RISKS IN STUDENTS' MASTERING THE HEURISTIC METHOD

I.A. Boukharova

Boukharova Irina Aleksandrovna

Saratov State University, Russia

E-mail: irinabh@yandex.ru

Abstract: The paper presents the results of our study of risks in the heuristic method. Analysis of sources was carried out and it was revealed that two types of risks had been described by other authors, namely, subjective and situational ones. The results of our empirical study performed on the basis of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky using original techniques, frontal survey and heuristic conversation are presented. New causes of risks in the process of mastering the method were revealed and mechanisms were suggested to minimize them.

Keywords: pedagogical risk; heuristic method; bachelor study.

ВВЕДЕНИЕ

По определению А.В. Хуторского эвристическое обучение ставит своей целью конструирование учеником собственного смысла, целей и содержания образования, а также процесса его организации, диагностики и осознания [1]. Свою основу эвристический метод берет от метода Сократа – маевтики – открытия скрытого в человеке знания с помощью наводящих вопросов.

Данный метод изучается и дополняется давно. Разработкой и применением эвристического метода в нашей стране занимаются: А.В. Хуторской, П.Ф. Каптерев, Л.В. Яценко, Ю.К. Кулюткин, А.Д. Король, К.О.Новосельцева, и другие. Под руководством А.В. Хуторского создана школа «Эйдос», которая занимается активной разработкой и внедрением методик эвристического обучения.

Актуальность исследования эвристических методов на данный момент складывается из нескольких факторов:

1) Смена модели образования на личностно-ориентированную [2]. Анализ целей современного образования дает понять, что его задача дать не столько массив данных, сколько развить качества человека и создать условия для его дальнейшего развития.

2) Смена модели ведет за собой появление новых методов обучения и пересмотра старых, которые требуют от педагогов разработки иных методик и способов обучения.

3) Разработка и внедрение новых методик сталкивается с рядом сложностей, в связи с чем требуется поиск рисков их причин и механизмов минимизации при работе с эвристическим методом.

Именно поэтому целью нашей работы был анализ рисков в активно развивающейся эвристической дидактике.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Большая часть исследователей (в нашей стране и за рубежом) занимается разработкой новых эвристических методов и освящает преимущества их применения. Достаточно мало изучаются риски. Не было найдено ни одной диссертации посвященной данному вопросу.

Некоторые риски и механизмы минимизации представлены в работах А.В Хуторского, А.Д. Король, К.О.Новосельцевой и И.Н. Пачиной [1,2,3,4]. Забегая вперед, важно отметить, что найденные риски нами были отнесены к субъективным и ситуационным:

1. Неготовность учащихся к такому виду деятельности, которая вытекает из привычки к заданиям определенного типа.
2. Неготовность педагога связанную с постоянным переопределением своих действий и позиций - ситуацией образовательной неопределённости. Плюс к тому критерии оценки в креативных методах недостаточно эффективны.
3. Трудоемкость метода и большие затраты по времени, которые являются следствием недостаточной изученности потенциала метода, малой разработаностью технологий проектирования форм, методов обучения и системы подготовки педагогов. Подобные задания увеличивают объем работы и сложность проверки преподавателю.
4. Недостаточная готовность системы образования, которая связана с тем, что метод в основном реализуется на процессуально-технологическом уровне, учащиеся перегружены информацией и недостаточно используются методы телекоммуникации.

Проведенный анализ показывает, что необходимо дальнейшее изучение данного вопроса. В работах не изучено, к каким именно типам относятся данные риски, не обобщены данные по разным группам учащихся, не всегда проведена работа по минимизации рисков.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование делалось на два этапа согласно логике построения качественного исследования в педагогике [5]:

- 1) На первом этапе был использован библиографический метод анализа литературы по теме. Было определено, к каким именно видам относятся уже упоминавшиеся ранее риски.
- 2) На втором этапе был проведен эксперимент на базе Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского в 2018-2019 учебном году. В нем участвовали группа

студентов-бакалавров 4 курса (30 человек). Его целью было выявление новых видов рисков или расширение уже известных.

В работе со студентами использовались авторские методы наблюдения и анкетирования, фронтальный опрос, метод эвристической беседы и анализ результатов деятельности. Метод анкетирования применялся для: анализа осведомленности о методе; выявления уровня его освоения; анализа интереса к эвристическому методу. Метод эвристической беседы выполнял двойную функцию. Он одновременно был средством анализа педагогической ситуации на занятии и методом, который студентам предлагалось освоить.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим результаты каждого этапа исследования по отдельности:

1) Первой этап исследования рассматривал природу причисленных выше рисков. По его результатам можно сделать вывод, что риски связанные с неготовностью учащихся и педагога зависят от воли и сознания человека и связаны с недостаточным познанием окружающего мира. Из этого можно предположить, что они являются субъективными по своей природе. Риски, связанные с неготовностью системы образования по своей природе ситуационные, так как не зависят от человека, находящегося в ситуации. Трудоемкость эвристического метода связана как с проведением человека, так и сложившейся ситуацией. Из этого следует, что данный риск одновременно и ситуационный и субъективный.

2) Проведенное исследование в группе студентов 4 курса СГУ им. Н.Г. Чернышевского показало, что можно выделить следующие, ранее не упоминавшиеся причины возникновения рисков и предположить механизмы их минимизации (Табл. 1):

Таблица 1

Риски применения эвристических методов по результатам исследования

Вид риска	Описание	Причины	Предположительный механизм минимизации
Субъективный	Неготовность учащихся к такому виду деятельности	Усталость в конце семестра; Непонимание возможностей конкретного эвристического метода; Слабая мотивация; Непонимание перспективы применения метода («зачем?»); Недостаточным умение работать самостоятельно; Несопоставление эвристического метода с целью применения; Непонимание что и как нужно делать.	Подбирать задания, которые не требуют больших усилий и времени. Стараться применять задания в другое время (возможно, договариваться с другими педагогами для создания наилучших условий). Изучение общей классификации заданий. Обсудить какие цели решает данный метод по сравнению с другими. Обсудить риски метода и их минимизацию. Провести анализ результатов решения заданий совместно. Обсудить, где можно получить больше информации для работы с методом. Обсуждение алгоритма самостоятельной работы. Консультации по темам, которые изучаются самостоятельно. Большее количество самостоятельных заданий. Обсудить какие цели решает данный метод по

			сравнению с другими. Составить задания самостоятельно для разных целей или установить цели для имеющихся заданий. Вначале нужно познакомить с такими заданиями, затем давать делать задания самостоятельно.
Субъективный	Неготовность педагога	Желание быстро без искажений и на высоком уровне внедрить эвристический метод в практику своей работы; Неадекватная оценка возможностей группы в целом и ученика в частности.	Определить причину и место затруднения. Создать проект выхода из затруднения (цель, план, средства): 1) лучше начинать с внедрения небольших готовых заданий в практику и элементов эвристической беседы; 2) параллельно можно начать разрабатывать задания самостоятельно, и нарабатывать механизм их анализа; 3) постепенно увеличивать объем применения. Проведение различных типов заданий. Обсуждение плана выполнения заданий в группе. Проведение групповых заданий в несплоченной группе сначала в парах и только потом в группах.
Субъективный и ситуационный	Трудоемкость метода и большие затраты по времени	Необходимость быть «включенным» работу постоянно.	Чередование типов заданий Обсуждение плана занятий с другими педагогами Дать возможность выбора задания Постепенное введение заданий в практику Наработка методик проверки

Результаты исследования среди студентов показали, что, не смотря на долгую историю эвристического метода, в процессе его использования возникает целый ряд малоизученных рисков, связанных с педагогом и студентами (субъективные риски) и сложившейся ситуацией в образовании (ситуационный риск).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не смотря на практическую и теоретическую значимость исследования, далеко не все вопросы в теме применения эвристических методов решены. Некоторые риски применения эвристического метода представлены в работах исследователей [1,2,3,4]. Комплексный анализ данного вопроса не проводился. В то же время анализ рисков эвристической дидактики позволяет разрабатывать механизмы по их минимизации, оптимально строить занятия с применением данного метода, достигать на занятии нужного результата.

В процессе исследования нами не было найдено новых рисков, но был расширен круг причин, по которым данные риски могут появиться (Табл. 1). Кроме того был сделан вывод, что такие риски как неготовность учащихся и педагога и трудоемкость могут быть отнесены субъективным и связаны с деятельностью участников образовательного процесса. Риски, связанные с неготовностью системы образования и трудоемкостью могут быть отнесены к ситуационным, так как не зависят от человека, находящегося в ситуации.

В заключении отметим, что эвристическая дидактика сталкивается с рядом проблем, но ее необходимо разрабатывать и внедрять, так как в современное образование предполагает развитие творческих способностей,

умения ориентироваться в новых задачах и возрастает необходимость в способности к самообразованию.

Список использованной литературы

1. Хуторской А.В. Эвристическое обучение. В 5 т. Т.1. Научные основы / под ред. А. В. Хуторского. М.: ЦДО «Эйдос», 2011. 320 с.
2. Король А. Д. Диалог в образовании: эвристический аспект. М.: ЦДО «Эйдос»; Иваново: Издательский центр «Юнона», 2009. 260 с.
3. Новосельцева К.О. Метод эвристического диалога (МЭД). 02.10.2017 // ИНФО Урок. URL: <https://infourok.ru/metod-evristicheskogo-dialoga-med-2143910.html> (дата обращения: 16.03.2019).
4. Пачина И.Н. Проблемно-эвристический урок как средство формирования ключевых компетенций обучающихся 18.01.2015 / И.Н. Пачина // ИНФО Урок. 2015. URL:https://infourok.ru/problemno-evristicheskiy_urok_kak_sredstvo_formirovaniya_klyuchevykh_kompetency-316323.htm (дата обращения: 16.03.2019)
5. Евдокимова Е.Г. Качественные методы в педагогическом исследовании // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2016. №8. С. 239-246.

УДК 37.035

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ А. З. ГУСЕЙНОВ

Гусейнов Али Зульфигарович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: guseynovaz@mail.ru

Аннотация: В статье изложены социально-педагогические аспекты воспитания гражданственности личности в образовательном процессе. На основе педагогического анализ существующих практик, выдвигаются задачи воспитания гражданственности молодежи, представлена структура гражданственности личности. Определены требования к результатам воспитания, которые рассматриваются как показатели воспитанности гражданственности.

Ключевые слова: воспитание; социализация; гражданственность; нравственность

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS TO DEVELOP AN INDIVIDUAL'S CITIZENSHIP IN THE EDUCATIONAL PROCESS A.Z. Guseynov

Guseynov Ali Zulfigarovich
Saratov State University, Russia
Email: guseynovaz@mail.ru

Abstract: The article outlines the socio-pedagogical aspects of the education of the individual's citizenship in the educational process. On the basis of a pedagogical analysis of the existing practices, the tasks of educating the civic consciousness of young people are put forward, the structure of civic personality is presented. The requirements for the results of education, which are considered as indicators of citizenship education, are defined.

Keywords: education; socialization; citizenship; moral.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития общества характеризуется общим кризисом, охватившим все сферы его жизнедеятельности, и сопровождается усилением бездуховности, разрушением нравственных ориентиров, распадом духовных ценностей. Основная причина данной сложившейся ситуации, заключается в вербальном формировании всей системы ценностей. В этих условиях резко возрастает требование к воспитанию гражданственности, как интегративного качества личности, определяющего ее гражданскую зрелость и уровень социального развития. Гражданственность — нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств её права и интересы. Философы, психологи, социологи, педагоги с тревогой отмечают, что инфляция гражданских и патриотических ценностей молодежи является одним из тревожных симптомов современности. Это говорит не только о серьезных деформациях в ценностных ориентирах молодежи, но свидетельствуют и о необходимости возрождения системы гражданского, патриотического воспитания как особого рода деятельности самого государства, регулирующей стихийные процессы в сознании и поведении молодежи.

В связи с этим ключевой задачей социального развития личности является воспитание гражданственности, представляющей осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл [1, с. 7]. Воспитание гражданственности как ценностного ядра сознания и поведения человека напрямую влияет на политическую активность, осуществление гражданских функций, то есть является основой социально-политической культуры личности. В педагогическом словаре понятие «гражданственность» определяется как нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом; разумное использование своих гражданских прав, точное соблюдение и уважение законов страны (Г.М. Коджаспирова, 2003). Формирование гражданственности — задача гармоничного развития молодежи, решение которой без целенаправленного воспитания невозможна [2, с.106].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Воспитание гражданственности представляет собой целенаправленный процесс формирования у личности культуры гражданственности, базовой идеологии, политических и нравственных убеждений, выбор профессии и формирование перспективы жизни. Анализ воспитательного процесса в образовательных учреждениях обнаруживает недостаточность целенаправленной планомерной работы по формированию гражданской идентичности [3, с. 12] и ценностного отношения к явлениям общественной

жизни. Это находит выражение в отсутствии продуманной стратегии воспитания гражданина, недостаточном использовании воспитывающего потенциала гуманитарных учебных предметов, низком уровне вовлеченности молодежи в социально активные виды деятельности.

Современная система социализации в России (включая и образование) привносит в жизнь общества ряд рисков, связанных с формируемым ею образом человека. Благодаря соответствующим текстам, различными способами, доводимыми практически до всех без исключения граждан страны, в обществе могут возрастать такие его характеристики как:

- антипатриотизм и утрата чувства Родины;
- национализм в его различных формах;
- рост корыстно обусловленной и насильственной преступности;
- равнодушие или активная неприязнь к людям, жестокость к ним;
- распространение алкоголизма и наркомании;
- обострение проблемы “отцов и детей”, неуважение к уходящим и ушедшим поколениям;
- равнодушие к созданию семьи, промискуитет, пробные браки, социальное сиротство, рост проституции как основного или побочного занятия;
- примитивизация потребностей и интересов с соответствующим обратным влиянием на культуру со стороны ее потребителей [4, с. 14].

Педагогический анализ существующих практик, выдвигает решение следующих задач воспитания гражданственности молодежи:

- духовно-нравственное ценностно-смысловое воспитание молодежи — направлено на формирование приоритетных ценностей гуманизма и нравственности, чувства собственного достоинства; социальной активности, ответственности, стремления следовать в своем поведении нормам морали, нетерпимость к их нарушению;
- историческое воспитание — формирует знание основных событий истории Отечества и ее героического прошлого, представление о месте России в мировой истории, знание основных событий истории народов России; формирование исторической памяти и чувства гордости и сопричастности событиям героического прошлого, знание основных событий истории региона, представление о связи истории своей семьи, рода с историей Отечества, формирование;
- политико-правовое воспитание — направлено на формирование представлений личности о государственно-политическом устройстве России; государственной символике, основных правах и обязанностях гражданина; правовая компетентность;
- патриотическое воспитание — направлено на формирование чувства любви к Родине и гордости за принадлежность к своему народу, уважение национальных символов и святынь, знание государственных праздников и участие в них, готовность к участию в общественных

мероприятиях; базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью;

- трудовое воспитание — формирует картину мира культуры как порождения трудовой предметно-преобразующей деятельности человека; знакомит с миром профессий, их социальной значимостью и содержанием; формирует добросовестное и ответственное отношение к труду, уважение труда людей и бережное отношение к предметам материальной и духовной культуры, созданным трудом человека.

Структура гражданственности личности включает следующие компоненты:

- когнитивный (знание о принадлежности к данной социальной общности), ценностно-смысловой (позитивное, негативное или амбивалентное отношение к принадлежности);
- эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности);
- деятельностный (реализация гражданской позиции в общении и деятельности, гражданская активность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результатом воспитания гражданственности является знание о принадлежности к гражданской общности, представления, хотя и не всегда адекватные об идентифицирующих признаках, принципах и основах данного объединения (территориальные, культурные, политические и т.д.), о гражданстве и характере взаимоотношений гражданина и государства и граждан между собой. В них входит образ государства, занимающего ту или иную территорию, определяющего характер социальных отношений, систему ценностей, а также народ (или народы), населяющий эту территорию, со своей культурой, языком и традициями. Личностный смысл факта своей принадлежности к определенной общности в системе ценностных предпочтений определяет ценностный компонент. Важнейшими составляющими эмоционального компонента являются гордость за «свою страну». Гордость за свою страну представляет собой важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности.

Соответственно выделенной структуре гражданственности, можно определить следующие требования к результатам воспитания, которые могут рассматриваться как показатели воспитанности гражданственности:

- создание историко-географического образа, включая представление о территории и границах России, ее географических особенностях, знание основных исторических событий развития государственности и общества; знание истории и географии края, его достижений и культурных традиций;

- формирование образа социально-политического устройства — представление о государственной организации России, знание государственной символики (герб, флаг, гимн), знание государственных праздников;
- знание Конституции РФ, основных прав и обязанностей гражданина, ориентация в правовом пространстве государственно-общественных отношений, сформированность правового сознания;
- знание о своей этнической принадлежности, освоение национальных ценностей, традиций, культуры, знание о народах и этнических группах России;
- освоение общекультурного наследия России и общемирового культурного наследия;
- ориентация в системе моральных норм и ценностей и их иерархизация, понимание конвенционального характера морали;
- чувство патриотизма и гордости за свою страну, уважение истории, культурных и исторических памятников;
- эмоционально положительное принятие своей этнической идентичности;
- уважение и принятие других народов России и мира, межэтническая толерантность, готовность к равноправному сотрудничеству;
- уважение личности и ее достоинства, доброжелательное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия и готовность противостоять им;
- уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья, своего и других людей, оптимизм в восприятии мира;
- сформированность моральной самооценки и моральных чувств — чувство гордости при следовании моральным нормам, переживание стыда и вины при их нарушении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня от гражданской позиции студенческой молодежи, от её социально-политической активности и духовно-нравственной ориентации во многом зависит судьба обновления российского общества. Условием жизнеспособности общества и его прогрессивного развития являются позиция и деятельность молодежи в настоящем и будущем. Какие ценности принимает, а какие отвергает современная молодежь, как они соотносятся с ценностями старших поколений, осуществляется ли преемственность традиций - это важные вопросы, без ответа на которые, на наш взгляд, не решить проблемы формирования гражданской культуры.

Концепция гражданского воспитания как ключевая задача социального развития личности, является одним из важнейших источников обогащения педагогической теории и практики совершенствования образовательного процесса, а также направлена на разработку инновационных и технологических основ творческой реализации парадигмы гуманистической педагогики и психологии.

Список использованной литературы

1. *Асмолов А.Г.* Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики//Лидеры образования. 2007. № 6. С. 4 – 10.
2. *Гусейнов А. З.* Педагогический потенциал и перспективы двухуровневой системы образования в вузе //Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Том 12. Серия Философия. Психология. Педагогика. Выпуск 4. С. 105-108.
3. *Собкин В.С., Ваганова М.В.* Политические ориентации подростков и проблема толерантности // Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования. Том VIII. Выпуск XIII. М.,: Центр социологии образования РАО. 2003. С.9–38.
4. *Никандров Н.Д.* Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Вестник Университета РАО. 2006. № 4. С.9-16.

УДК 377.44

ЛИЧНОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧАЮЩИХ ЗАДАЧ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕРСОНАЛА Е.Г. ЕВДОКИМОВА, В.Ю. КУЧЕРЯЕВА

Евдокимова Елена Гершечевна, к.пед.н., доцент кафедры педагогики факультет психологии СГУ имени Н.Г.Чернышевского

E-mail: a1-ero@yandex.ru

Кучеряева Виктория Юрьевна, магистрант кафедры педагогики факультет психологии СГУ имени Н.Г.Чернышевского

E-mail: kucheryaevavy@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается применение обучающих задач в профессиональной подготовке персонала. В соответствии с повышением значимости личностного решения специалистов в неопределенных ситуациях, в структуру обучающих задач для профессиональной подготовки персонала наряду с предметным содержанием вводятся ситуационная и личностная составляющие, связанные с разным уровнем зрелости и компетентности обучающихся.

Ключевые слова: личностная составляющая задачи, профессиональная подготовка персонала

PERSONAL COMPONENT OF LEARNING OBJECTIVES IN STAFF TRAINING

E.G. Evdokimova, V. Yu. Cucherjaeva

Evdokimova Elena Gerchechevna

Saratov State University, Russia

E-mail: a1-ero@yandex.ru

Cucherjaeva Victoria Yurievna

Saratov State University, Russia

E-mail: kucheryaevavy@gmail.com

Abstract: The article discusses the use of training tasks in personnel training. In accordance with the increasing importance of personal solutions of specialists in uncertain situations and along with the subject content, situational and personal components associated with different levels of maturity and competence of students are introduced in the structure of training tasks for personnel training.

Keywords: personal component of the task, professional training of personnel

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в экономике и социальной ситуации страны напрямую влияют на образования, в том числе, в сфере обучения взрослых. Наличие

многозадачности и неопределенности, характерных для современной жизни, усиливают запрос на образовательные технологии, способствующие развитию мотивации сотрудников на выполнение разнообразных профессиональных задач.

В современных организациях появляются новые профессиональные сферы, что порождает необходимость подготовки специалистов к решению профессиональных задач, отсутствующих в их прежнем опыте. Появляются новые профессии, такие как мерчендайзер, супервайзер, и проч. Поэтому в сложившихся условиях необходим поиск дидактических средств и методов, позволяющих специалистам освоить новый опыт в профессиональной деятельности для решения профессиональных задач.

Мерчендайзинг появился при меновой торговле в виде умения красиво и правильно разложить свой товар, организовать свое торгово-меновое место, что давало хорошие результаты первым торговцам.

В 50-годах 20в. произошёл быстрый рост числа торговых предприятий и образование торговых сетей и супермаркетов. Покупатель остался в торговом зале без продавца. Тогда возникла потребность обучения продавцов искусству мерчендайзинга как организации опосредованного взаимодействия продавца и покупателя. Позже стали выделяться специально подготовленные сотрудники - мерчендайзеры, которые занимались исключительно выкладкой товаров в торговом зале.

В настоящее время задачи мерчендайзеров все более усложняются, поскольку огромные площади торговых центров затрудняют анализ взаимосвязи между выкладкой товара, распределением торговых площадей и прибыльностью продаж. С ростом насыщенности рынка и конкуренции между производителями возрастает роль коммуникативного аспекта в решении профессиональных задач. Это означает, что на этапе профессиональной подготовки мерчендайзера помимо основных принципов эффективной выкладки товаров, необходимо освоить приемы установление контакта, выстраивание долгосрочных отношений, основы бесконфликтного общения и т.д. Таким образом, в профессиональной подготовке персонала в содержании обучающих задач акцент с предметного аспекта перемещается на освоение предмета самой личностью, которая имеет свои особенности, в частности, различный уровень зрелости и компетентности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Одним из актуальных направлений обеспечения данных запросов при подготовке и переподготовке специалистов является научно-методическое обеспечение задачного подхода (Г.А. Балл, М.Е. Бершадский, Г.Д. Бухарова, Е.И. Машбиц, А.И. Уман, Л.М. Фридман). Важным для профессиональной подготовки представляется анализ кейсов (ситуаций), в которых преподаватель на основе деталей реальных профессиональных задач закладывает предпосылки для освоения требуемого алгоритма действия.

Показано, что поскольку кейсы строятся на основе дискуссии преподавателя и обучающихся по поводу производственной ситуации, обращение обучающихся к основной информации носит своевременный характер, то есть позволяет запрашивать ее по мере готовности обучающихся. Применение кейс - методов в обучении направлено на развитие таких компетенций, как коммуникативность, умение анализировать в короткие сроки большой объем неупорядоченной информации, принимать решения в условиях недостающей информации [1,С.120].

В основном, описывая применение кейс – метода, авторы обращаются к ситуациям, где задача полностью сформулирована преподавателем, предлагая обучающимся высказать свое мнение по поводу выхода из данной ситуации. Данное положение в большей степени оправдано на начальном этапе профессиональной подготовки. В процессе профессиональной подготовки специалисты воспринимают новые знания через призму уже имеющегося опыта, что требует при разработке обучающих производственных задач учитывать личностный опыт обучающихся и условия, в которых будет решаться задача. Однако далеко не в полной мере на практике данное положение реализуется в полной мере.

Личностный аспект задачи раскрывается на основе включения в формулировку цели субъекта, его мотивов, способностей, ответственности. Таким образом, можно рассматривать решение задач в профессиональной подготовке специалистов как непрерывный процесс, в котором субъект переходит от одной ситуации (жизненной, профессиональной) к другой, осмысленный собственный опыт[2;3].

Таким образом, обсуждая задачи, заложенные в различных производственных ситуациях в профессиональной подготовке, специалист осваивает новые требования через ориентировку в предмете деятельности через общение с коллегами и преподавателем и в соответствии с собственными целями, представлениями, возможностями.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применение задачного подхода на основе производственных ситуаций нами рассматривается в контексте тренинга. В традиционном представлении при организации подобного тренинга преподаватель выстраивает цепочку ситуаций на основе производственных задач, требующих освоения. Основной целью тренинга в таком случае выступает освоение заложенного в задачах алгоритма действия в типовых ситуациях, то есть рутинных операций. Однако, для решения нестандартных ситуаций, требующих от современного специалиста самостоятельного творческого решения, данный подход недостаточен.

В нашем рассмотрении, для вовлечения обучающихся в активное творческое участие преподаватель может предлагать для анализа не готовую ситуацию, а ее общее описание, что предполагает ее доопределение,

достраивание обучающимися в процессе анализа собственного опыта и последующего совместного обсуждения.

Данный тренинг обладает развивающими возможностями за счет таких механизмов профессионального развития специалистов, как осмысление ими субъективного опыта; освоение разных точек зрения на ситуацию при смене ролей по инструктированию или тренировки другого относительно основ его деятельности путем практической работы; участие вместе с другими в разработке проекта или группового задания; получение обратной связи во взаимодействии с остальными участниками, ведущим тренинга и экспертами.

На основе представления о необходимости совместного конструирования ситуаций, лежащих в основе обучающих задач, нами была разработана программа тренингов в структуре профессиональной подготовки мерчендайзеров, позволяющей учитывать уровень зрелости и компетентности обучающихся. В процессе пилотажного исследования эффективности данной программы тренингов среди сотрудников фирмы были организованы группы обучающихся (всего N= 36 человек, 3 подгруппы), на основе выявления уровней зрелости и компетентности. Для управления динамикой обучающего процесса были подготовлены варианты указаний и формулировок задач, которые учитывают возможности каждой из выявленных групп обучающихся.

Для группы с начальным уровнем компетентности и достаточным уровнем личностной зрелости (первая группа) предлагались задания с рутинными операциями, где требуется освоение шаблона и последовательности действий в типовых ситуациях, после чего внимание группы направлялось на рефлексию и построение собственного алгоритма действий. Для обучающихся требовались постоянные указания за выполнением заданий и контроль. Обучающие задачи включали *освоение* и последующее *воспроизведение* алгоритма действий в производственной ситуации, заданного преподавателем.

Для сотрудников второй группы оказались характерны такие особенности, как достаточный уровень компетентности для действий в нестандартных видах деятельности, что позволяет выполнять вариативные, комплексные, требующие ответственности и автономии задачи. Для сотрудников данной группы разработаны нестандартные задачи, предполагающие опору на указанные личностные характеристики, где от тренера требовались лишь эпизодические указания и контроль.

Обучающие задачи для данной группы *конструировались* в процессе обсуждения. Первоначально они представляли собой индивидуальные описания участниками ситуаций успеха/неуспеха, включающие время, место, ресурсы и проч., что позволило выявить общие для группы ситуации и в совместном обсуждении с преподавателем *выстроить* алгоритм их разрешения.

Для сотрудников третьей группы характерна высокая личностная зрелость и высокий уровень компетентности, что позволило им решать задачи в разнообразии профессиональных условий с высокой степенью личной ответственности и автономии. В программу тренинга для этой группы были включены задачи с нестандартными рабочими ситуациями, которые предполагали актуализацию способности данных сотрудников в обнаружении разнообразных вариантов данных ситуаций и продуцировании нестандартных решений. Контроля и указаний со стороны преподавателя для выработки алгоритма действия не требовалось, обучающиеся инициативно обращались к тренеру за советом при необходимости.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам пилотажного исследования был проведен экспертный анализ достижений обучающихся, что позволило выявить развивающий эффект обучающих задач, подобранных на основе учета личностной зрелости и уровня компетентности сотрудников.

Отмечено, что в традиционном обучении (когда обучающие задачи формулировались только педагогом на основе предметного содержания, направленного на освоение рутинных типовых действий), обучающиеся в большинстве демонстрировали низкий уровень заинтересованности в обучении и отсутствие умения продуктивно действовать на основе алгоритма действия в нестандартных условиях. При использовании обучающих задач, учитывающих уровень личностной зрелости и компетентности, у сотрудников выявлено наличие заинтересованности, ответственности и самостоятельности в освоении профессиональных умений, значительно выросло число решений в нестандартных профессиональных ситуациях.

Организация обучающих задач в профессиональной подготовке второй и третьей групп выявила высокий интерес участников за счет освоения и рефлексии сотрудниками преобразующих и ориентирующих аспектов задач. Решение данного вопроса заключается в распределении задачи на элементы, распределенные между участниками обучения с последующим обменом информацией и способами деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эффективным для обучающихся оказалось учет личностной зрелости и уровня компетентности участников, что позволило разнообразить указания и формулировки обучающих задач. При этом акцент был сделан с одной стороны, на унифицированных типовых ситуациях профессионального взаимодействия, с другой - на уникальных ситуациях межличностного взаимодействия. Следующим шагом в проведении данного исследования является разработка системы задач, позволяющих более динамично реагировать как на запросы обучающихся, так и производственного процесса.

Список использованной литературы

1. Багирова, И. Х., Бурыхин, Б. С. Кейс-стади как интерактивный метод в образовании студентов-экономистов в процессе изучения дисциплины «Управление персоналом» // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2012. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/keys-stadi-kak-interaktivnyy-metod-v-obrazovanii-studentov-ekonomistov-v-protssesse-izucheniya-distsipliny-upravlenie-personalom> (дата обращения: 15.02.2019).
2. Ардуванова Ф.Ф. Научно-методическое обеспечение задачного подхода в обучении. Автореф. дисс...Екатеринбург. 2006 www.dissercat.com (дата обращения: 18.02.2019).
3. Бакшеева О.А., Коптева К.В. Профессиональное обучение как основа развития профессионала организации // Основы экономики, управления и права .2013. № 8 <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-obuchenie-kak-osnova-razvitiya-personala-organizatsii>

КОГНИТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

УДК 159.923.2

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Т.В. БЕЛЫХ

Белых Татьяна Викторовна, доктор психологических наук, заведующий кафедрой консультативной психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: tvbelih@mail.ru

Аннотация: В статье представлены данные исследований, посвященных изучению взаимосвязи социально-когнитивных особенностей личности и системы разноуровневых свойств в структуре интегральной индивидуальности (свойства личностного и социально-психологического уровня). Обнаружено, что система социальных представлений личности: образ Я, самоэффективность, представление об уровне собственной подчиняемости авторитету, базисные допущения о мире и о себе, оказывает существенное влияние на способы ситуативного межличностного взаимодействия, тип подчиняемости (адаптивный/дезадаптивный), стратегии поведения в конфликте; определяет эффективность посттравматического роста личности и совладания с психической травмой. Перспективами исследования влияния социально-когнитивных характеристик личности на структуру интегральной индивидуальности является изучение представлений личности, которые могут определять созидательный или деструктивный вектор самореализации личности в современном обществе.

Ключевые слова: интегральная индивидуальность, социальные представления, социально-когнитивные характеристики личности, созидательная и деструктивная субъектность

THE SYSTEM OF SOCIAL AND COGNITIVE CHARACTERISTICS OF THE INDIVIDUAL IN THE STRUCTURE OF THE INTEGRAL INDIVIDUALITY OF STUDENTS T.V. Belykh

Belykh Tat'ana Viktorovna
Saratov State University, Russia
Email: tvbelih@mail.ru

Abstract: the article presents the data of studies devoted to the study of the relationship between the social-cognitive characteristics of the individual and the system of multi-level properties in the structure of the integral individuality (the properties of the personal and socio-psychological level). It was found that the system of social representations of the person: the image I, self-efficacy, the idea of the level of personal subordination to authority, basic assumptions about the world and about oneself, has a significant impact on the methods of situational interpersonal interaction, type of subordination (adaptive / maladaptive), strategies of behavior in conflict; determines the effectiveness of post-traumatic personality growth and coping with mental trauma. The perspectives of the study of the influence of social-cognitive characteristics of a person on the structure of an integral individuality are the study of the representations of a person, which can determine the creative or destructive vector of self-realization of a person in modern society.

Keywords: integral individuality, social representations, social and cognitive characteristics of a person, creative and destructive subjectness

ВВЕДЕНИЕ

Система социально-когнитивных характеристик личности формируется и актуализируется в процессе социального познания и социального взаимодействия.

«Социальное познание – это присущее людям умение (свойство, качество) постоянно приобретать знания о себе и о других людях, а также о ценностях, нормах, законах и правилах жизни в обществе» [1, с.174]. Условно социальное познание можно разделить на две части, указывает Почебут Л.Г., которые в обыденной жизни слиты воедино: на социальное познание как понимание других людей (его часто называют социальным восприятием) и на социальное познание как понимание социальных ситуаций, связанных с отношениями людей.

Г.М. Андреева выделяет два важных аспекта при изучении процесса социального познания: каждый человек познает мир в зависимости от того как он в нем действует, что в свою очередь зависит от того как человек познает этот мир. Второй аспект, связан с тем, что познание социального мира есть не простое фиксирование отношений людей, а их своеобразная реконструкция каждым человеком. Социальное познание осуществляется поэтапно. Г.М.Андреева указывает на четыре этапа работы человека с когнитивной информацией: внимание, кодирование, хранение и воспроизведение. В результате реализации всех этапов формируется представление субъекта познания о людях, социальных явлениях и событиях [2]. Сформированное представление будет оказывать влияние на процесс и результат оценивания человеком самого себя, других людей или события в целом.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследованиях взаимосвязи социально-когнитивных характеристик личности и разноуровневых свойств в структуре интегральной индивидуальности использовались следующие методы: «Шкала депрессии» А.Бека; «Шкала базисных убеждений» Р.Янофф-Бульман в адаптации М.А.Падун и А.В.Котельниковой; «Опросник посттравматического роста личности» Р. Тэдеш и Л. Кэлхоуна в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова; опросник «Социальные верования» Дж.Дакитта в адаптации О.А. Гулевич, О.А. Аникеев, И.К. Безменов; опросник на выявление авторитарного стереотипа, разработанный Р.Ф.Баязитовым; Пятифакторный опросник личности (SPFQ) в адаптации А.Б. Хромова; Опросник межличностных отношений В. Шутца, в адаптации А.А. Рукавишников; тест для диагностики межличностных отношений Т. Лири в модификации Л.Н. Собчик; тест-опросник самооффективности (Дж. Маддукс, М. Шеер в адаптации А.В. Бояринцевой). Использовались такие статистические методы как: корреляционный, факторный, кластерный и

дискриминантный анализ с применением пакета прикладных программ «STATISTICA-8.0».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведя ряд исследований по изучению взаимосвязи социально-когнитивных характеристик личности и особенностей одно- и межуровневых связей в структуре интегральной индивидуальности, можно говорить об их существенных различиях, проявляющихся в зависимости от: сформированной самооэффективности (убежденности в собственной успешности в выполнении конкретной деятельности), представлений о собственной подчиняемости авторитету, представлениях о способности совладания с эмоциональным состоянием в стрессовой ситуации с одной стороны и базовыми убеждениями об окружающем мире (справедливый мир, доброжелательный мир, конкурентный мир), с другой.

На наш взгляд, сформированная система социально-когнитивных характеристик личности существенным образом влияет на особенности структурирования личностной и социально-психологической подсистемы в структуре интегральной индивидуальности, определяя характер не только приспособительной деятельности, но и особенности актуализации субъектных характеристик личности в поведении. Так, в исследовании процесса посттравматического роста личности, предпринятого Толкачевой О.Н., под наши руководством, было выявлено, что базисное допущение о справедливости окружающего мира имеет значимую прямую связь с посттравматическим ростом личности ($,473$; $p < 0,01$) и ни одной связи с деструктивными аспектами травмы. Базисное допущение о доброжелательности окружающего мира не имеет связи с посттравматическим ростом, но показало сильные обратные связи с посттравматическим стрессом ($-,524$; $p < 0,01$), депрессией ($-,281$; $p < 0,05$) и неудовлетворённостью образом тела ($-,396$; $p < 0,01$). Допущение о справедливости окружающего мира взаимосвязано со всеми областями посттравматического роста: «новые возможности» ($,337$; $p < 0,01$), «отношение к другим» ($,453$; $p < 0,01$), «сила личности» ($,258$; $p < 0,05$), «духовные изменения» ($,427$; $p < 0,01$), «повышение ценности жизни» ($,381$; $p < 0,01$), тогда как допущение о доброжелательности окружающего мира не показало связи ни с одной областью посттравматического роста. Базисные допущения о контроле ($,346$; $p < 0,01$), удаче ($,346$; $p < 0,01$) и позитивном «образе-Я» ($,249$; $p < 0,01$) значимо взаимосвязаны с посттравматическим ростом и отрицательно связаны с депрессией ($,346$; $p < 0,01$, $0,346$; $p < 0,01$ и $,249$; $p < 0,01$ соответственно). Посттравматический стресс отрицательно коррелирует с допущениями об удаче ($-,420$; $p < 0,01$) и «образе-Я» ($-,442$; $p < 0,01$). Неудовлетворённость образом тела отрицательно коррелирует с допущением об «образе-Я» ($-,266$; $p < 0,05$) и контроле ($-,348$; $p < 0,01$). Базисные допущения об удаче, контроле и «образе-Я»

выявили статистически значимые прямые корреляции с двумя областями роста – «силой личности» (,274; $p < 0,05$, 0,344; $p < 0,01$ и 0,323; $p < 0,01$ соответственно) и «новыми возможностями» (,436; $p < 0,01$, 0,271; $p < 0,05$ и 0,260; $p < 0,05$ соответственно) [3]. Выявленные взаимосвязи указывают на систему представлений личности как на фактор посттравматического роста личности, реализуемый посредством двух достаточно независимых, но комплементарных траекторий. Позитивное самоотношение и вера в справедливость окружающего мира являются значимыми факторами посттравматического роста личности; представление о доброжелательности окружающего мира участвует в посттравматическом росте опосредованно через редукцию деструктивных аспектов травмы.

В исследовании взаимосвязи представлений о себе как подчиняемой личности и социально-психологических характеристик, выполненном аспирантом Князевым Е.Б. было обнаружено, что социально-психологические предикторы подчиняемости личности авторитету различаются в зависимости от ее выраженности и имеют свою специфику, которая проявляется для респондентов с низкой и умеренной степенью в отсутствии социального верования в конкурентный мир, низким стремлением к власти и альтруистическим отношением к другим; для респондентов с высокой и экстремальной степенью в сформированности представлений о себе как тревожных, не способных привлечь внимание окружающих и не обладающих самоконтролем [4]. Обнаруженные особенности позволяют осуществлять дифференциацию лиц с разным сочетанием социально-психологических характеристик на группы с адаптивным и дезадаптивным подчинением авторитету. Индикаторами адаптивного подчинения являются низкий и умеренный уровень подчиняемости, способность к рефлексии собственных действий при оказании влияния авторитета, способность к самоконтролю эмоций. Индикаторами дезадаптивного подчинения являются высокий или экстремальный уровень подчиняемости, неспособность к саморегуляции своих эмоций при оказании влияния авторитета и безусловное доверие к нему.

В совместном исследовании с Майрамян А.М., в зависимости от выраженности самооффективности экспериментально выявлены способы реализации ситуативного межличностного взаимодействия, проявляющиеся в таких типологических особенностях как: реактивно-нерациональный тип, реактивно-рациональный или проактивно-рациональный. При этом важным фактом является то, что различия в способах реализации межличностного взаимодействия в моделируемых ситуациях в выборках с разной выраженностью самооффективности проявляются в таких социально-психологических особенностях, как: активном или пассивном типе поведения, преобладающей стратегии поведения в конфликте, эмоциональных реакциях, сопровождающих

ситуативное межличностное взаимодействие, типе коммуникации и уровне экспрессии [5].

ВЫВОДЫ

Таким образом, система социальных представлений личности о себе, о собственной эффективности и характере взаимоотношений с партнерами по общению, других людях, с которыми человек вступает в межличностное взаимодействие, о мире в котором он живет, оказывает существенное влияние на способы ситуативного межличностного взаимодействия, тип подчиняемости (адаптивный/дезадаптивный), стратегии поведения в конфликте, влияет на процесс посттравматического роста личности и совладания с психической травмой. Дальнейшие исследования влияния социально-когнитивных характеристик личности на личностную и социально-психологическую подсистемы в структуре интегральной индивидуальности будут направлены на определение эффективных способов коррекции и развития тех, значимых представлений личности, которые определяют созидательный или деструктивный вектор развития субъектности личности.

Список использованной литературы

1. Почебут Л.Г., И.А. Мейжис Социальная психология [Текст] / Л. Г. Почебут, И. А. Мейжис. - Санкт-Петербург : Питер, 2010. - 665с.
2. Андреева, Г.М. К проблематике социального познания [Текст] / Г.М. Андреева // Мир психологии. Цикл «Психология социального познания», посвященный юбилею Г.М. Андреевой. – 1999. – № 3. – С. 15-23.
3. Толкачёва О.Н. Базисные убеждения, посттравматический стресс и посттравматический рост после травмы позвоночника.//Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, выпуск 3, том 16, 2016, с. 326-329.
4. Князев, Е.Б., Белых, Т.В. Вариабельность социально-когнитивных предикторов подчиняемости авторитету в зависимости от степени ее выраженности [Текст] / Т.В. Белых, Е.Б. Князев // Человек. Сообщество. Управление. – 2018. – Т. 19. – № 1. – С. 91-101.
5. Белых Т.В., Майрамян А.М. Структурно-функциональные характеристики субъекта межличностного ситуативного взаимодействия [Текст] / Т.В. Белых, А.М. Майрамян // Гуманизация образования. – № 2. – С. 73-82.

УДК 159.9

ВЫЯВЛЕНИЕ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТОВ ЭМПАТИИ НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ЗНАКОМОГО И НЕЗНАКОМОГО ЛИЦА Е.А.ВЕДЕРНИКОВА

Ведерникова Екатерина Алексеевна, студентка 2 курса магистратуры, факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: vedernikova1996@yandex.ru

Аннотация: Изложены результаты исследования взаимосвязи нейрофизиологических различий особенностей переработки информации при восприятии знакомого и незнакомого лица в связи с уровнем эмпатичности личности. Представлены результаты

эмпирического исследования, выполненного на выборке (n=21 человек, 20-25 лет.) с применением диагностического инструментария: методики диагностики эмпатии; опросник "Предусмотрительность" А.Ф.Пантелеева; Проективная методика А.Ф. Пантелеева «Яблоко», Методика «Семантический дифференциал», Эксперимент с нейровизором. Установлены различия в особенностях работы головного мозга при восприятии лица знакомого и незнакомого человека в связи с эмпатичностью личности/ Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в создании программ искусственного интеллекта для обеспечения безопасности граждан.

Ключевые слова: восприятие; эмпатия; социальная перцепция; нейрофизиология

DETECTION OF NEUROPHYSIOLOGICAL CORRELATES OF EMPATHIA ON THE MATERIAL OF PERCEPTION BY A KNOWN AND UNKNOWN PERSON

E.A. Vedernikova

Vedernikova Ekaterina Alekseevna

Saratov State University, Russia

vedernikova1996@yandex.ru

Abstract: The results of the study of the relationship between the neurophysiological differences of information processing features in the perception of a familiar and unfamiliar person in relation to the level of empathicism of the person are presented. The results of an empirical study performed on a sample (n = 21 people, 20-25 years old) are presented using diagnostic tools: methods for diagnosing empathy; the questionnaire "Foresight" by A.F. Panteleev; Projective method A.F. Panteleeva "Apple", Methodology "Semantic Differential", Experiment with NeuroVizor. Differences in the characteristics of the brain in the perception of the face of a familiar and stranger in connection with the empathic personality / Applied aspect of the problem under study can be implemented in the creation of artificial intelligence programs to ensure the safety of citizens.

Keywords: perception; empathy; social perception; neurophysiology.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый день наши зрительные анализаторы воспринимают огромное количество информации. Неотъемлемой частью этого процесса является восприятие человека человеком, так как люди - это социальные существа и для эффективного взаимодействия друг с другом необходимо правильно понимать и интерпретировать состояние собеседника и прогнозировать его дальнейшие действия.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Распознавание лиц – это система, заложенная в нас эволюцией и начинает функционировать вскоре после рождения. Для того, чтобы установить, кто или что находится перед нами мозг обрабатывает информацию [3]. В первую очередь мозг обрабатывает общую информацию, такую как очертания лица, его форма, наличие глаз, рта, носа и других характерных признаков. Когда мы распознали, что перед нами лицо, поняли знакомое оно или нет, мы производим оценку личности. При восприятии незнакомого для себя человека мы выделяем в нем определенные особенности внешности, которые могут дать нам информацию о его психических, социальных качествах, характерных черт[1].

Облегчить или усложнить этот процесс могут многие факторы личности, однако в нашей работе мы обратили свое внимание на такую способность личности как эмпатия. Эмпатия – это способность отзываться на переживания, чувства, эмоции другого, и связана со структурой личности человека, его ценностями, потребностями[2].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Испытуемые: Молодые люди 21 человек в возрасте от 21 до 25 лет

Методы исследования: анкетирование, тестирование, аппаратный метод нейровизор.

Методы статистической обработки данных: корреляционный анализ Спирмена. Математико-статистическая обработка результатов проводилась с помощью прикладных и компьютерных программ универсальной обработки данных: MicrosoftExcel 2007 и пакета статистического анализа SPSS Inc.

1. Методики для исследования эмпатии (Бойко, Юсупов)

Методика В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии»

Тест Экспресс-диагностика эмпатии И.М. Юсупов

2. Эксперимент с применением аппаратного метода - нейровизора

Аналізу подлежали данные не со всех электродов. Наиболее важными для нас оказались два лобных(FP1, FP2). Так как именно здесь располагается префронтальная кора головного мозга. Данный участок головной коры влияет на внимание человека. Медиальная область отвечает за запись информации в кратковременную память и позволяет сопоставлять данные полученные органами чувств и хранящимися в мозгу. Что важно при восприятии именно незнакомого человека, чтобы понять, что мы его до этого не видели не разу, и при восприятии знакомого, что позволяет нам вспомнить что это за человек. Также префронтальная кора отвечает за эмпатию, которая позволяет определять чувства и настроение другого человека по выражаемым им эмоциям.

Также мы ограничили ритмы головного мозга, которые мы анализировали до двух:Альфа и Бета.

3. Опросник "Предусмотрительность" А.Ф.Пантелеева

4. Проективная методика А.Ф. Пантелеева «Яблоко»

5. Методика «Семантический дифференциал»

В нашей работе методика используется для оценки испытуемыми людей, изображенных на фотографиях. В качестве факторов были выделены «безопасность», «коммуникабельность» и «внешние качества»[4]. Основным условием эмпатии, по нашему мнению, является предусмотрительность, которая предполагает, что человек находится в позиции воспринимающего других людей, с готовностью им помочь и посочувствовать. Это невозможно без коммуникабельности.

Внешняя привлекательность может стать стимулом для эмпатического поступка или сочувствия в сторону этого человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По методике В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии» высокий уровень показали 0 испытуемых, средний уровень – 38,1%, и низкий – 57,14%., заниженный –4,76%

По методике экспресс-диагностика эмпатии Юсупова средний уровень наблюдается у 85,71% испытуемых, заниженный уровень выявился у 14,29% испытуемых.

По методике «Предусмотрительность» А.Ф. Пантелеева получились следующие результаты. 90,48% имеют средний уровень, и 9,52% - низкий. Предусмотрительность к себе низкая у 23,81% испытуемых, средняя – 76,19%. Предусмотрительность к другому низкая –4,76%, средняя у 95,24% испытуемых.

Проективная методика яблоко показала, что 61,9% испытуемых другому нарисовали более детальнее яблоко, себе- 19,05, 14,29% одинаковое количество элементов на рисунке. Площадь яблока для себя 47,62% была больше, у 52,38% площадь было больше для другого.

Результаты семантического дифференциала показывают нам, что незнакомого человека испытуемые оценивают как более небезопасного, некоммуникабельного и непривлекательного внешне.

Исходя из данных была проведена статистическая обработка с помощью пакета статистического анализа SPSS Inc. Были получены следующие результаты:

Наблюдается положительная взаимосвязь между Экспресс-диагностикой эмпатии И.М. Юсупова и Методикой В. В. Бойко ($p= 0,589^*$) и Опросником "Предусмотрительность" ($p= 0,414^*$) говорит о валидности использования методик.

Корреляция между шкалой предусмотрительность к другому и количеством элементов на рисунке яблока другому говорит о взаимосвязи между этими методиками ($p= 0,594^{**}$). Предусмотрительность к другому и идентификация, что говорит о том, что умение поставить себя на место другого служит основой для предусмотрительного поведения. ($p=0,442^*$). Это умение понять другого на основе сопереживаний, умение поставить себя на место партнера. В основе идентификации — легкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию.

Рациональный канал эмпатии имеет положительную взаимосвязь со школой коммуникативность незнакомого ($p= 0,509^*$), что говорит о том, что испытуемый при формировании своего мнения относительно общительности незнакомого производит интенсивный анализ фотографии. Мы сознательно направляем свое внимание на оценку поведения, состояния незнакомого нам человека.

А вот внешние качества знакомого человек не подлежат такому сильному анализу ($p= 0,484^*$). Скорее всего это связано с тем, что лицо этого человека испытуемые видели много раз.

Общее отношение к незнакомцу и оценка его коммуникативности

основывается также на эмоциональном канале ($p=-0,447$), который помогает человеку оценить другого по средствам эмоционального переноса своего опыта (я бы сделал так, оценил так, был бы таким). Именно за счет эмоционального, а не рационального способа мы отрицательно оцениваем незнакомых нам людей. Чем выше эмоциональный канал, тем хуже мы оцениваем незнакомца, не сопереживаем и не сочувствуем ему.

Установки в интерпретации опросника Бойко влияют на эффективность эмпатии ($p=0,593^*$). В данном случае они принимают участие в формировании общего отношения к незнакомцу и оценки его коммуникабельности. Чем больше установок, облегчающих действие эмпатии, тем лучше мы относимся и оцениваем незнакомца.

Проникающая способность положительно коррелирует с периметром яблока, которое испытуемые рисовали себе ($p=0,627^{**}$). Данная способность отвечает за создание атмосферы задушевности и расслабления, открытости.

Идентификация также положительно коррелирует с количеством элементов на рисунке яблока другому. Чем больше идентификация, тем больше элементов мы увидим на рисунке ($p=0,593^*$).

Внешние же качества знакомого влияют на размер яблока, в данном случае на его периметр. Чем больше нам нравится другой человек, тем больше мы рисуем ему яблоко ($p=0,568^*$).

Теперь рассмотрим корреляции опросников и данных с нейровизора по двум электродам и двум ритмам.

Первая корреляция между рациональным каналом и альфа ритмом знакомого и незнакомого лица, говорит о том, что чем анализ происходит схожим образом за счет схожести формата предъявления стимула, фотографии ($p=0,453^*$).

Корреляция между установками в общении и бета ритмом на знакомой фотографии говорит о том, что чем больше у человека установок, тем выше бета –ритм, что говорит об увеличении нагрузки ($p=0,510^*$).

Фотография же незнакомого и бета-ритм коррелируют с идентификацией, размером яблока и количеством элементов на этом рисунке. Это говорит о том, что для того, чтобы поставить себя на место другого, необходимо определенные когнитивные усилия, сосредоточение внимания, анализ зрительного стимула. Чем выше бета-ритм, тем больше мы стараемся для другого человека ($p=0,499^*$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, существуют различия в особенностях работы головного мозга при восприятии лица знакомого и незнакомого человека в связи с эмпатичностью личности.

Незнакомых людей мы воспринимаем как более опасных для нас, менее коммуникабельных, менее привлекательных. Чем выше уровень эмпатии и предусмотрительности к другому, тем более положительно мы относимся к незнакомому человеку. Это происходит за счет рационально

анализа внешности, коммуникабельности другого, идентификации с ним, и использования установок в общении. Эмоциональный же канал, наоборот мешает нам положительно воспринимать незнакомцев.

Выявилось также усиление когнитивной нагрузки при использовании рационального канала и установок в общении. Восприятие знакомого человека сопровождается усилением альфа ритма, при более высоком уровне эмпатии, что говорит о уменьшении когнитивной нагрузки в этот момент.

Список использованной литературы

1. Барабанщиков В. А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
2. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. — 1975. — № 2. — С. 147–157.
3. Грегори Р.Л. Глаз и мозг: психология зрительного восприятия.- М.: Прогресс, 1970
4. Olivola CY, Todorov A (2010) Fooled by first impressions? Reexamining the diagnostic value of appearance-based inferences? J Exp Soc Psychol 46:315–324.

УДК 159.9.072

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПЛИЦИТНОГО НАУЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ 2Х ВИДОВ СТИМУЛЬНОГО МАТЕРИАЛА В.А.МАТУШКИНА, Е.М. ЗИНЧЕНКО

Матушкина Валерия Александровна, аспирант 2 года обучения кафедры педагогической психологии и психодиагностики психолого-педагогического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: tenebrissa@mail.ru

Зинченко Екатерина Михайловна, канд.биол.наук, доцент кафедры консультативной психологии факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: Odonata1108@yandex.ru

Аннотация: Применение искусственных грамматик является классическим способом изучения имплицитного научения. В качестве стимульного материала в искусственных грамматиках используются различные объекты. В данном исследовании сопоставляется эффективность цветowych и буквенных стимулов в процессе имплицитного научения. Представленные результаты включают в себя три группы респондентов, выделенных в соответствии со способом получения знания и эффективности его использования: имплицитно освоившие, логически освоившие и не освоившие алгоритм искусственной грамматики.

Ключевые слова: имплицитное научение, искусственные грамматики, имплицитная память

COMPARISON OF THE EFFICIENCY OF THE IMPLICITIVE LEARNING OF STUDENTS USING 2 TYPES OF STIMULAR MATERIAL

V.A. Matushkina, E.M. Zinchenko

Matushkina Valeriya Alexandrovna

Saratov State University, Russia

E-mail: tenebrissa@mail.ru

Zinchenko Ekaterina Mihailovna

Saratov State University, Russia

E-mail: Odonata1108@yandex.ru

Abstract: The use of artificial grammars is a classic way to learn implicit learning. Artificial grammars use various objects as a stimulus material. This study compares the effectiveness of color and letter stimuli in the process of implicit learning. The presented results include three groups of respondents identified in accordance with the method of obtaining knowledge and the effectiveness of its use: implicitly mastered, logically mastered and not mastered the algorithm of artificial grammar.

Keywords: implicit learning, artificial grammars, implicit memory.

ВВЕДЕНИЕ

Имплицитное научение, или процесс неосознанного приобретения знаний, может работать с информацией в любой её модальности и в разном образе. Например, в повседневной жизни имплицитное научение применимо в изучении правил разных языковых групп, ориентировании в новых местах, предпочтении товара в зависимости от дизайна упаковки. Но нельзя сказать точно, равнозначно ли воспринимаются при этом стимульные объекты.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Термин «имплицитное научение» принадлежит американскому исследователю А.Реберу, который проводил эксперимент с помощью искусственных грамматик [1]. Данные грамматики включали в себя буквенные последовательности разной длины, строящихся по схеме. Ранее проводились эксперименты с языковыми элементами – эксперимент с псевдокитайскими иероглифами К. Халла [2]. Отечественный исследователь Я.А. Пономарев изучал бессознательное научение (которое именовал как «интуитивное знание») с помощью планок, которые в определенной последовательности складывались в рисунок [3]. На данный момент в качестве стимульного материала используются различные комбинации визуальных образов – узоров, цветов, форм, букв [4, 5].

Целью нашего исследования являлось изучение и сравнение эффективности имплицитного научения с помощью искусственной грамматики с использованием буквенных последовательностей и цветовых сочетаний.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В эксперименте приняло участие 53 человека в возрасте от 18 до 25 лет.

Эксперимент состоял из двух частей. В качестве стимульного материала для первой части исследования были использованы буквенные последовательности, составленные А. Ребером по разработанной им схеме. Во второй части исследования все буквы из схемы были заменены на цвета.

Каждая часть эксперимента включала два этапа. Перед первым этапом демонстрировались верно составленные (соответствующие схеме) последовательности. Затем испытуемому демонстрировались другие последовательности, которые он должен классифицировать как «верную» или «не верную». Первый этап является обучающим и включает в себя 36 последовательностей. Во время обучающей серии используется обратная

связь – после каждого ответа испытуемого демонстрируется правильный ответ – появляется надпись «верно» или « не верно» над последовательностью. Второй этап эксперимента является контрольным. Он проходит без обратной связи и состоит из 24 последовательностей.

В конце каждой части исследования испытуемым нужно было продолжить фразу «Я отвечал...» и предлагались три варианта ответа: «...интуитивно. Мне показалось, что этот ответ будет таким», «...логически. Я думаю, в последовательностях есть логика, но я ее понимаю примерно», «...логически. Я понял алгоритм строения». В соответствии с ответом на последний вопрос и количеством правильно данных ответов были выделены следующие группы респондентов: 1 группа – имплицитно освоившие алгоритм, 2 группа – логически освоившие алгоритм и 3 группа – не освоившие алгоритм. Количество правильно данных ответов считали по двум шкалам: последовательности контрольной серии и выборочные последовательности контрольной серии. В случае более 50% правильно данных ответов по двум шкалам респондент относился к освоившим алгоритм, менее 50% – не освоившим.

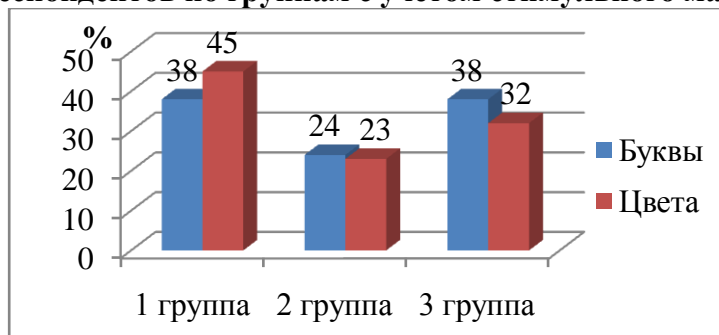
Полученные данные обрабатывались посредством SPSS по критерию Манна-Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследования было произведено процентное распределение по группам с учетом характера стимульного материала (рис. 1). Так, было обнаружено при изучении эффективности имплицитного материала на основе цветowych последовательностей, большее количество респондентов характеризуются как имплицитно освоившие алгоритм (45%). 2 группу – логически освоивших алгоритм – составили 23% участников и 32% – не освоили алгоритм вовсе. При использовании буквенных последовательностей распределение было несколько иным. Так, равное количество лиц не освоили и освоили алгоритм имплицитно (по 38%) и 24% освоили алгоритм логически.

Рисунок 1

Распределение респондентов по группам с учетом стимульного материала, %

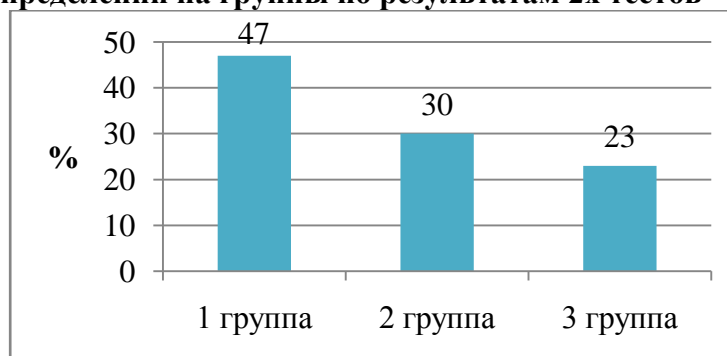

Таким образом, распределение респондентов по группам с учетом предъявляемого стимульного материала было примерно равным. Больше число относится к 1 группе и меньше – ко 2.

На следующем этапе мы решили посмотреть, какое количество лиц попали в одну и ту же группу по 2 тестам. Их число составило 32% от общей выборки. В дальнейшем произвели расчет процентного распределения данных респондентов по группам (рис. 2).

Рисунок 2

Процентное соотношение респондентов 3 групп среди совпавших испытуемых при распределении на группы по результатам 2х тестов

Оказалось, что больший процент участников исследования, которые показали схожие результаты, относятся к группе имплицитно освоивших алгоритм (47 %). На втором месте находятся респонденты 2 группы – 30%. Меньше всего лиц 3 группы, их число составило 23%.

Это может говорить о том, что респондентам, способных к имплицитному научению, неважно какого характера стимульный материал им предъявляется. Они могут неосознанно приобретать знания вне зависимости от вида поступающей зрительной информации.

На заключительном этапе исследования был проведен статистический анализ по критерию Манна-Уитни, так как тест Колмогорова-Смирнова показал ненормальное распределение данных. Сравнивались значения групп по 2 шкалам с учетом характера стимульного материала (табл.).

Было выявлено, что достоверное различие по количеству правильно данных ответов имеется только в контрольной серии в группе лиц, не освоивших алгоритм. Так, существенно больше правильных ответов они дают при виде буквенных последовательностях, чем при цветowych. По остальным группам значимых различий выявлено не было.

Таблица 1

Процент правильных ответов респондентов по группам с учетом вида стимульного материала

Показатели	Ранги		Статистика		
	группа	Ср. ранг	U эмп	Z	P
Контрольная серия, %	1Б	21,33	216,5	-,566	,571
	1Ц	23,48			
	2Б	12,15	67,0	-,609	,543
	2Ц	13,92			
	3Б	24,50	60,0*	-3,459	,001
	3Ц	12,53			

Отобранные последовательности в контрольной серии, %	1Б	19,68	183,5	-1,379	,168
	1Ц	24,85			
	2Б	11,65	60,5	-,985	,325
	2Ц	14,46			
	3Б	16,95	129,0	-1,299	,194
	3Ц	21,41			

Примечание: * - по сравнению с буквенным стимульным материалом. Б – буквенные последовательности, Ц – цветовые последовательности; 1, 2, 3 – номера групп.

Это говорит о том, что в качестве изучения эффективности имплицитного научения можно использовать как буквенные, так и цветовые последовательности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования по изучению эффективности имплицитного научения было выявлено, что большинство респондентов вне зависимости от вида стимульного материала характеризуются как лица, интуитивно освоившие алгоритм искусственной грамматики. Достоверных различий по количеству верно данных ответов обнаружено не было при использовании цветowych и буквенных последовательностей, что позволяет использовать разные виды стимульного материала для проведения такого рода исследований. В дальнейшем будет проведен сравнительный анализ окулomotorной активности с помощью оборудования Eye Tracker, что позволит оценить стратегию респондентов, а также когнитивную нагрузку, которую они испытывают во время прохождения теста. Планируется выявление преобладающей сигнальной системы у участников, что косвенно может влиять на стратегию восприятия стимульного материала.

Список использованной литературы

1. *Reber A. S.* Implicit Learning of Artificial Grammars // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1967. № 77. P. 317–327.
2. *Хегенхан Б.* Теории научения. 6-е изд. СПб.: Питер, 2004. 474 с.: ил.
3. *Пономарев Я.А.* Психика и интуиция .М.: Политиздат, 1967. 255 с.
4. *Иванчей И.И.* Осознаваемые и неосознаваемые процессы обработки информации при усвоении искусственных грамматик : дис....канд.псих.наук : 19.00.01 / Иван Иванович Иванчей; науч.рук. Н.В.Морошкина; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2016. 176 с.
5. *Ворожейкин И.В.* Имплицитное научение в зоне осознанного неразличения // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, 2012. Т.14, №2(5). С. 1204-1207.

УДК 159.9

НЕЙРОГРАФИКА КАК НОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ О.В. МЫЛТАСОВА

Мылтасова Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет
Email: olg-gor@mail.ru

Аннотация: В данной статье изложены результаты внедрения нейрографических приемов в работу со студентами. Показано, насколько эффективно работает данный метод при минимальных затратах – финансовых и временных. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке студентов второго и третьего курсов, обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент» (n = 123 человека, возрастной диапазон 19-22 года) с применением диагностического инструментария: методика «Корректирующая проба» Бурдона, Методика А.Лурия «Заучивание слов», Таблицы Шульте, анкетирование «Уровень удовлетворённости студентов». Данные, полученные в ходе исследования, были представлены на конкурсе «Новое в технологии обучения», организованном УрГЭУ, где было занято 3 призовое место.

Ключевые слова: нейрографика, графический метод, когнитивные процессы, студенты, динамика.

NEUROGRAPHICS AS A NEW PEDAGOGICAL METHOD IN THE WORK WITH STUDENTS O. V. MYLTASOVA

Myltasova Olga Valerevna
Ural state economic University, Russia
Email: olg-gor@mail.ru

Abstract: The article presents the results of the implementation of neurographic techniques to work with students. It is shown that this method is effective at minimal cost – financial and time. The author presents the results of empirical research conducted on a sample of second and third year students in the "Management" training program (n = 123 persons, age range 19-22 years). The following diagnostic tools were used: the method of "proof-reading test" Bourdon, Method A. Luria "Memorizing words", Shulte Tables, questioning "the Level of student satisfaction". The data obtained in the course of the study were presented at the contest "New learning technologies" organized by the USUE, which employed 3 prize.

Keywords: neurographics, graphical method, cognitive processes, students dynamics.

ВВЕДЕНИЕ

По данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA) и Программы международной оценки компетенций взрослых (The Programme for the International Assessment for Adult Competencies, PIAAC), осуществляющих мониторинг грамотности групп населения, отмечается общий спад грамотности в целом. Специалисты в области педагогики и нейронаук относят эту тенденцию в том числе и к преобладанию в современном информационном обществе клипового мышления.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Клиповое мышление – процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. [1]

Чем же можно охарактеризовать клиповое мышление у современного студента? Студент не может длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации; быстро переключается между разрозненными смысловыми фрагментами; затруднена способность к длительному восприятию однородной и одностильной информации; быстрые переходы от целостного мышления к фрагментарному; затруднено понимание контекста.

В современных условиях, университет становится профессиональным, культурным и исследовательским центром, выполняя ряд задач к числу которых относятся как подготовка высококвалифицированных профессионалов, так и воспитание специалистов, способных к исследовательской деятельности. Возникает необходимость создания интеллектуальной среды, где студенту с клиповым мышлением становится очень трудно. Решение этой проблемы мы видим в привлечении внутренних, нейрофизиологических ресурсов студента, путем специальной организации занятий. За основу мы взяли нейрографику как новый, альтернативный метод активизации психической активности молодых людей. Нейрографика как метод работы был запатентован в апреле 2014 года П. Пискаревым и, на сегодняшний день, является одним из самых эффективных и быстрых методов в работе как по развитию познавательных процессов, так и в достижении целей и повышении общей результативности жизни.

Реализация метода нейрографики осуществлялась в первые 5-10 минут практических занятий на дисциплине «психология» – студентам предлагались разные нейрографические упражнения, которые доступны для групповой работы и занимающие немного времени: 1) эмоциональный выброс, последующее скругление; 2) прорисовка кругов. На одном из первых занятий было рассказано про суть метода, его назначение и было проведено ознакомление с упражнениями, которые необходимо было выполнять дома.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании было задействовано 123 студента (студенты второго курса – 74 человека (52 девушки, 22 юноши), третьего курса – 49 человек (41 девушка, 8 юношей). Участие в эксперименте было добровольным.

В процессе данной работы нами были использованы следующие методики:

1. Методы исследования включенности когнитивных процессов:

- Методика «Корректирующая проба» Бурдона – для исследования свойств внимания (концентрация, устойчивость, переключаемость)[2];
 - Методика «Таблицы Шульце» – для исследования работоспособности и устойчивости внимания [3];
 - Методика «Заучивание слов» А. Лурия – для исследования слуховой памяти;
 - Методика «Способности к логическому рассуждению. Словесный тест» Дж. Баррет[4, с. 35-42];
 - Методика «Тест последовательного логического рассуждения» Дж. Баррет [4, с. 43-54].
2. Анкетирование «Уровень удовлетворенности студентов» (по результатам использования новой технологии).
 3. Скрининг-диагностика здоровья школьников и студентов [5].
 4. Т-критерий Стьюдента – для установления достоверности полученных различий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование проходило в 2 этапа.

1. Пилотный (март-май 2018). Задача этого этапа заключалась в выявлении тенденции к изменению мышления от клипового к словесно-логическому.

2. Основной (сентябрь-ноябрь 2018). Задача этого этапа – доказать, что нейрографика – новый метод работы, активизирующий когнитивные процессы: внимание, память, мышление. Для этого мы взяли две группы студентов- экспериментальную и контрольную. В этих группах были одинаковые условия обучения, но в экспериментальной был проведен комплекс занятий по нейрографике.

В результате пилотного исследования, были получены данные, свидетельствующие о снижении утомления, раскрытия потенциала слухового запоминания материала, словесно-логического мышления и склонность к увеличению внимания. Полученные результаты позволили нам продолжить исследование.

Результаты внедрения нейрографических приемов в работе со студентами показали, что произошла динамика в исследуемых когнитивных процессах. Так, повысились показатели устойчивости внимания ($T_{кр.} = 2,71$; $p \leq 0,01$), работоспособности ($T_{кр.} = 2,05$; $p \leq 0,05$), вербально-логического мышления ($T_{кр.} = 2,54$; $p \leq 0,05$), последовательного логического рассуждения ($T_{кр.} = 1,99$; $p \leq 0,05$).

После внедрения приемов нейрографики в работу со студентами, значительно повысились показатели, влияющие на учебный процесс. Исследование удовлетворенности студентов показало, что по их самооценке качество жизни в целом повысилось и возросла активность и

включенность на занятиях, повысилась их работоспособность, произошло объективное снижение тенденции к переутомлению. Студенты, совмещающие работу с учебой, часто отмечали, что повышение общей работоспособности было также отмечено на работе – у 9 человек из 14 повысились рабочие показатели при сохранении качества учебной успеваемости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Включение методов нейрографики в образовательный процесс позволяет значительно повысить качество обучения – за счет активизации когнитивных процессов и их стимуляции. Проведенная нами работа позволила доказать, что нейрографика – эффективный метод работы со студенческой молодежью, достоверно повышающий качество развития когнитивных процессов, позволяющий получить быстрые и надежные результаты.

В дальнейшем планируется обучение студентов данной технологии с первого семестра первого курса и отслеживание динамики развития познавательных процессов.

Список использованной литературы

1. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде. Интернет- журнал «Науковедение». Выпуск 5 (24), сентябрь-октябрь, 2014.
2. Корректирующая проба. Тест Бурдона [эл. ресурс] URL: <https://vsetesti.ru/323/> (дата обращения: 20.02.2018)
3. Таблицы Шульце [эл. ресурс] URL: <https://vsetesti.ru/314/> (дата обращения: 20.02.2018)
4. Баррет Дж. Протестируйте себя. – СПб.: Питер, 2003. – 254 с.
5. Айзман, Р. И. Скрининг-диагностика здоровья школьников и студентов. - Новосибирск: Сиб. университетское изд-во, 2003 – 240 с.

УДК 159.923.2

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЖЕНЩИН К ПРЕРЫВАНИЮ БЕРЕМЕННОСТИ ПРИ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ ПЛОДА И.В. ПЕХТЕРЕВА

Пехтерева Ирина Викторовна, магистрант 2 курс, факультет психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: pekhtereva_irina78@mail.ru

Аннотация: Изложены результаты эмпирического исследования, выполненного на базе Государственного учреждения здравоохранения «Клинический перинатальный центр Саратовской области». Выборка составила (n=20 человек, возраст от 20 до 45 лет). Установлены факторы, влияющие на обеспечение психологической готовности женщин к прерыванию беременности при генетической патологии плода, анализ результатов индивидуального психологического обследования женщин, отражающий ситуативную и личностную тревожность, социальный климат в семье, особенности стратегий совладания, защитных механизмов.

Ключевые слова: психологическая готовность, прерывание беременности, генетическая патология плода.

FACTORS ENSURING THE PSYCHOLOGICAL WILLINGNESS OF WOMEN TO TERMINATE PREGNANCY WITH FETAL GENETIC PATHOLOGY

I.V. Pekhtereva

Pekhtereva Irina Viktorovna

Saratov State University, Russia

Email: pekhtereva_irina78@mail.ru

Abstract: The work presents the results of an empirical study performed on the premises of the State Healthcare Institution "Clinical Perinatal Center of the Saratov Region". The sample was $n = 20$ people aged 20 to 45. The factors influencing the psychological willingness of women to terminate pregnancy with fetal genetic pathology have been discovered. The analysis of the results of individual psychological testing of women showed situational and personal anxiety, family social climate, features of coping strategies, and protective mechanisms.

Keywords: psychological willingness, abortion, fetal genetic pathology.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения формирования психологической готовности к прерыванию беременности при генетической патологии плода, вот уже на протяжении многих лет продолжает оставаться актуальной в современной перинатальной психологии. Согласно статистическим данным, которые предоставила Федеральная Служба Государственной статистики, за 2018 год естественная убыль численности населения России составила около 471 359 человек. Это почти на 80 тысяч больше, чем в 2017 году. Суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,588 новорожденных в месяц. На прирост населения так же влияет сдвиг среднего детородного возраста к 30 годам и выше. Жизненные приоритеты сильно изменились. В наше время женщины сначала делают карьеру, создают стабильность и уверенность в завтрашнем дне, а после – семью. Увеличение среднего возраста вступления в брак и современные методы контрацепции отрицательно сказываются на положительной динамике. Учитывая прямую зависимость здоровья ребенка, которого вынашивает будущая мама от состояния её репродуктивной системы, необходимо уделять особое внимание выявлению, обнаружению и профилактике внутриутробных инфекций. К сожалению, на сегодняшний день, здоровье беременных не может считаться удовлетворительным. Обнаруженная внутриутробная патология при беременности, остаётся актуальной проблемой современного акушерства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Одним из факторов, приводящих к генетической патологии при беременности, является увеличение заболеваемости репродуктивной системы у женского населения, что в значительной степени определяет увеличение числа осложнений во время беременности и родов. По данным мониторинга врожденных пороков развития у детей за 10 месяцев 2018 года

по Саратовской области зарегистрировано рождение 488 детей с врождённым пороком. По сравнению за тот же период 2017 года 545 детей. По сведениям, предоставленным учреждениями родовспоможения, в 44% случаев врождённые пороки развития были выявлены пренатально. В связи с этим, трудно переоценить значение раннего онтогенеза в формировании здоровья будущей матери и, следовательно, будущего ребенка. Женщина может оказаться в сложной ситуации в любой момент беременности, если во время её протекания возникнут какие либо осложнения, или у плода будет выявлена генетическая патология. Необходимость принятия решения о прерывании беременности по медицинским показаниям, разрыв физической и эмоциональной связи с ещё не родившимся ребёнком, тяжело даже представить, какие чувства и переживания может испытывать женщина в данной критической ситуации. Не проговорённое горе, не выплаканная потеря, ведь в большинстве случаев, столкнувшись с такой проблемой, женщины остаются один на один со своей трагедией и душевной болью. В результате, негативные эмоции преследуют их в течение длительного времени. Может возникнуть грусть, тоска, заниженная самооценка, снижение интереса к жизни, чувство вины и беспокойство, осложнения в личной жизни. И может быть, вовремя протянутая рука помощи и поддержки в данной ситуации, поможет избежать многих последствий в будущей жизни женщины. Поэтому, эффективность работы психолога в перинатальных центрах должна основываться на объективной информации о психологических характеристиках реагирования женщин на патологию беременности, способствующих к последующему условию формирования к её прерыванию. Последние десятилетия ознаменованы большим интересом к вопросам перинатальной медицины. Изучением психологии беременности занимались такие ведущие авторы, как И.В. Добряков Г.Г.Филиппова [1], В. И. Брутман, Д. Пайнз [3], Д.Боулби [3].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наше исследование проводилось на базе Государственного учреждения здравоохранения «Клинический перинатальный центр Саратовской области». Цель данного исследования состояла в изучении условий формирования психологической готовности женщин к прерыванию беременности с выявленной генетической патологией плода. Для реализации поставленной цели исследовались: реактивная и личностная тревожность, применялась шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина; изучались показатели, характеризующие особенности реагирования на стрессовую ситуацию (механизмы психологической защиты), опросник Плутчика Келлермана Конте (методика индекс жизненного стиля); копинг – стратегии, для определения механизмов совладания со стрессовой ситуацией, копинг тест Лазаруса. Для дифференциальной диагностики депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии, была применена методика В. Зунге. В работе использовалась методика диагностики

межличностных отношений, опросник Лири, где изучались показатели, отражающие систему личностных смыслов и отношений к понятиям «Я-реальная», «Я-идеальная». Также было проведено исследование в области социального климата в семье и оценки его окружения, шкала семейного окружения. В нашей стране методика адаптирована С.Ю. Куприяновым (1985г.)

Была разработана индивидуальная программа краткосрочного психологического консультирования к предстоящему прерыванию беременности и к последующему психологическому восстановлению во время пребывания в стационаре.

Чтобы изучить психологические особенности, характерные для беременных с выявленной патологией плода и сформировать психологическую готовность к прерыванию беременности, было исследовано 20 женщин, которым был поставлен данный диагноз.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведенного исследования были выведены средние значения психологических особенностей, характерных для беременных с диагнозом генетическая патология и установлено, что у всех женщин диагностируется состояние без депрессии. Сохраняется высокой не только ситуативная тревожность, которая возникала при попадании в стрессовую ситуацию и характеризовалась субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством, но и личностная, что указывает на тенденцию воспринимать большее число возникающих ситуаций как угрожающие. Преобладающими стратегиями поведения у беременных являются «Поиск социальной поддержки», затем они используют элементы копинг-поведения «Положительная переоценка», «Планирование решение проблемы», «Принятие ответственности», «Самоконтроль» и в последнюю очередь «Дистанцирование». Стратегии «Избегания» и «Конфронтации» используются, но значительно реже. Женщины склонны к более тщательному самоконтролю, что в будущем может привести к проблемам в восприятии собственного Я и его выгоранию, принятию ответственности. В большинстве случаев стараются изолировать, отделить психотравмирующую ситуацию от связанных с ней душевных переживаний, переключиться на различные виды деятельности, приемлемые для них в данный момент жизни. В то же время готовы принимать моральную и эмоциональную поддержку. Характерны такие механизмы психологической защиты как интеллектуализация, которая предполагает произвольную схематизацию и истолкование событий с целью формирования чувства субъективного контроля над ситуацией. А так же реактивное образование, механизм трансформации импульсов и чувств, которые беременные расценивают как неприемлемые. Показатели, характеризующие эгоистический, агрессивный тип отношений к понятию «Я-реальная» имели наиболее низкий уровень, поскольку внимание к собственному «Я» было перекрыто более актуальными

проблемами и переживаниями косвенно указывающие на несовпадение желаемого и реального. Характерно выражен показатель оценки расстояния между понятиями «Я - реальная» и «Я – идеальная» в подчиняемом типе отношений и в доминировании. В семейных отношениях преобладает организация, что является значимым моментом в структурировании семейной деятельности, финансовом планировании, ясности и определенности семейных правил и обязанностей. Так же сплоченность указывает на степень заботы, помощи, чувства принадлежности к семье. Наименьшим является показатель в контроле и интеллектуально – культурной ориентации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной задачей в организации консультативной помощи женщинам в ситуации прерывания беременности при генетической патологии являлось обеспечение психологической поддержки с учетом индивидуальных психологических особенностей женщин.

Направленность поддержки, обеспечивающей психологическую готовность к прерыванию, была основана на информации о психологических характеристиках реагирования женщин на патологию беременности, которые были получены при использовании методов и методик, известных в психологической практике. Установлены факторы, влияющие на обеспечение психологической готовности женщин к прерыванию беременности при генетической патологии плода. Это анализ результатов индивидуального психологического обследования женщин, показатели, отражающие ситуативную и личностную тревожность, систему личностных смыслов и отношений к понятиям «Я-реальная», «Я-идеальная», социальный климат в семье и оценку его окружения, а так же особенности стратегий совладания и защитных механизмов в ситуации прерывания беременности при генетической патологии плода. В результате, для каждой женщины был предложен свой индивидуальный комплекс мероприятий. Он был ориентирован на психологическое сопровождение в данной сложившейся ситуации, начиная от постановки диагноза, принятия решения о прерывании беременности, формированию готовности к её прерыванию, а так же последующему психологическому сопровождению во время нахождения в стационаре.

Список использованной литературы

1. *Филлипова Г.Г.* Психология материнства: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002 — 240 с.
2. *Пайнз Д.* Бессознательное использование своего тела женщиной. С-П.: Изд-во Восточно-европейский институт психоанализа. 1997.
3. *З.Боулби Д.* Создание и разрушение эмоциональных связей. Руководство практического психолога. Канон+РООИ "Реабилитация" 2014г.

**КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ
НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
А.Ю. ЧЕРНОВ, И.С. БУЛАНОВА, О.В. КУРЫШЕВА**

Чернов А.Ю., доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Волгоградского государственного университета
Email: achernov1@yandex.ru

Буланова И.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Волгоградского государственного университета
Email: bis_m@mail.ru

Курьшева О.В., кандидат психологических наук, доцент, доцент Института дополнительного образования Волгоградского государственного университета
Email: o.kurysheva@yandex.ru

Аннотация: В статье изложены основные теоретические положения, обосновывающие эффективность применения когнитивного подхода в исследовании нормативной регуляции социального поведения. На примере изучения религиозных норм как разновидности регуляторов социального поведения проиллюстрированы релевантные когнитивному подходу методы и приведены краткие результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: социальное поведение, социальные нормы, религиозные нормы, когнитивный подход

**COGNITIVE APPROACH TO THE STUDY OF THE NORMATIVE
REGULATION OF SOCIAL BEHAVIOR
A.Yu. Chernov, I.S. Bulanova, O.V. Kurysheva**

Chernov A.Yu.

Volgograd State University, Russia
Email: achernov1@yandex.ru

Bulanova I.S.

Volgograd State University, Russia
Email: bis_m@mail.ru

Kurysheva O.V.

Volgograd State University, Russia
Email: o.kurysheva@yandex.ru

Abstract: The article outlines the main theoretical principles substantiating the effectiveness of the use of the cognitive approach in the study of the normative regulation of social behavior. Using the example of studying religious norms as a type of regulators of social behavior, the methods relevant to the cognitive approach are illustrated and brief results of an empirical study are presented.

Keywords: social behavior, social norms, religious norms, cognitive approach,

ВВЕДЕНИЕ

Определение содержания, детерминант, форм, видов и механизмов социального поведения личности является фундаментальной научной задачей. В силу этого обстоятельства научная проблема социального поведения имеет многоаспектный характер. При ее решении, в частности, исследователи оперируют понятием социальные нормы.

Социальные нормы как регуляторы социального поведения составляют отдельную научную проблему, неразрывно связанную с темой социального поведения. [4]. В психологии и в социальной психологии она решается в рамках различных подходов: когнитивного (Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Жд.

Келли), социального мышления и социальных репрезентаций (Г.М. Андреева, К.А. Абульханова, В.Д. Шадриков, С. Московичи, Р. Харре), информационного, (М.И. Воловикова, В.А. Елисеев), социального влияния (М. Шериф, Э. Аронсон), интерактивного (D.T. Miller, R.K. Ratner), конструктивистского (K.J. Gergen). Каждый из них имеет свою специфику. Однако, их объединяет понимание социальных норм как ключевого механизма соблюдения признанных стандартов социального поведения, определения правильности суждений, действий и отношений.

Одним из видов социальных норм являются религиозные нормы. В существующих немногочисленных исследованиях религиозные нормы связаны с изучением концептуального уровня религиозного сознания, с изучением процессов воцерковления (или других процессов вхождения в религиозные группы и организации), усвоения и интернализации правил и норм религиозных групп [1;2;3]. Однако, в этом случае за рамками изучения остается спектр нормативным религиозных убеждений, которые детерминируют социальное поведение, и при этом являются содержанием обыденного уровня религиозного сознания. В нашем исследовании религиозные нормы рассматриваются с позиции социокогнитивного подхода. Тогда они определяются как субъективные представления обыденного религиозного сознания о правильном поведении и суждениях в различных социальных ситуациях. Это определение соответствует основным положениям представлениям когнитивной психологии религии [4]. В ее контексте ключевыми понятиями являются «контр – интуитивность» и «контр –интуитивные агенты». Контр –интуитивность подразумевает, что знание человека о реальности всегда ограничено и недостаточно. Люди часто чувствуют, что в ней есть нечто большее, чем доступно человеческому восприятию. Контр – интуитивные агенты – это факторы, под влиянием которых возникает и проявляется вера в «мистическое». Эти факторы могут быть персонифицированы (например, прототипические религиозные субъекты), быть безличными («судьба», «карма», «рок») или механическими (НЛО).

Таким образом, согласно когнитивной психологии религия – это феномен, основанный на способности человека формировать контр – интуитивные идеи, репрезентировать (выражать) их и обращаться с ними как с символами. Следовательно, с когнитивистской точки зрения, предметом психологического исследования религии становятся паттерны мышления и поведения, которые включают контр –интуитивные репрезентации (КИР). Таким образом, религиозные нормы как личностные репрезентации обыденного религиозного сознания правильного поведения и суждений формируются в практиках непосредственного социального взаимодействия верующих различных конфессий и уровня религиозности, в религиозном опыте, при столкновении с религией как социальным институтом. [6;7].

Рассмотренные теоретические основания изучения нормативной регуляции социального поведения позволили сформулировать ряд гипотез

для эмпирического исследования религиозных норм с точки зрения когнитивного подхода.

Во-первых, предполагалось, что религиозные нормы репрезентированы как кластеры культурно обусловленных и зафиксированных в обыденной речи суждений о «правильности» или «неправильности» паттернов социального поведения, связанного с религиозным контекстом. В этом случае целесообразно предсказывать существование видов религиозных схем, как «ментальных программ», основанных на противопоставлении поддающихся определению категорий, допускающих простой выбор одной из них, исходя из культурной традиции и личного опыта.

Во-вторых, виды религиозных норм образуют основу религиозной нормативности, то есть степени приемлемости и прагматичности суждений, выражающих ту или иную религиозную норму. Религиозная нормативность является следствием восприятия и «отрефлексирования» оценки, которую дает персонифицированный контр-интуитивный агент.

В исследовании эти гипотезы подвергались эмпирической проверке.

МЕТОД

Задачей первого этапа исследования было выявление видов религиозных норм. В рамках социокогнитивного подхода для решения этой задачи использовался метод формулирования суждений (МФС). Суть этого метода состоит в том, что респондентам предлагается высказать оценочные суждения об их отношении к известным им объектам или персонажам, которые следуют каким-либо нормам или разделяют их. Исследовательская ситуация в этом случае требует от респондентов занять оценочную позицию или принять соответствующую роль. При вынесении оценки респондент занимает позицию, которая позволяет ему дифференцировать в оцениваемом объекте или персонаже, как минимум, два аспекта – нормативный и ненормативный.

Сказанное делает возможным при разработке программы первого этапа исследования религиозных норм опираться на методологию персональных конструктов. [5]. Ее теоретические положения легли в основу списка дескрипторов для выявления конструктов, содержащих религиозные нормы. Список дескрипторов состоит из двух частей. Первая часть содержит перечень прототипических контр-интуитивных персонажей (Христос, Будда, Магомет). Данные персонажи являются религиозными лидерами основных конфессий, хорошо знакомы представителю любой культуры. Вторая часть списка содержит персонажи, относящиеся к реальному социальному и физическому миру (Атеист Грешник Прихожанин Священник). Таким образом, в списке обеспечивается наличие переходного пространства между контр-интуитивными и интуитивными репрезентациями. В соответствии с традициями ТПК в список добавлен элемент «я-сам». Для анализа данных был использован сетевой тематический анализ. Его целью является вычленение тем и нахождение способов наглядно проиллюстрировать

разноуровневый характер получаемых результатов. Планируемый результат первого этапа исследования – получение списка типичных религиозных норм.

На втором, количественном, этапе исследования решалась важная задача операционализации переменной «религиозная нормативность». Нормативность отражает степень приемлемости и прагматичности суждений, выражающих ту или иную норму. При этом на нормативность не оказывает влияния дескриптивный аспект нормы (то есть ее распространенность). Она есть функция индивидуального решения человека, принятого на основе перебора опций, необходимых для успешной социальной активности и выражается в его точке зрения на происходящие события, в их эмоциональной оценке и способах поведения. То есть **религиозная нормативность**, как степень приемлемости и прагматичности суждений, выражающих ту или иную религиозную норму, является следствием восприятия и «отрефлексирования» оценки, которую дает персонифицированный контр-интуитивный агент.

В исследовании религиозная нормативность представлена как индекс религиозной нормативности, представляющий собой количественное выражение соотношения ее поведенческого и рефлексивно-смыслового компонентов: **ИРН= поведенческий компонент/рефлексивно-смысловой компонент**. Числитель дроби (поведенческий компонент религиозной нормативности) выражает тенденцию следовать принятым среди верующих нормативным образцам, которые, с точки зрения «контр-интуитивного агента», расценивались бы как соответствующие внешним поведенческим стандартам. Знаменатель дроби (рефлексивно-смысловой компонент религиозной нормативности) обозначает такое выражение нормативных стандартов, при котором предметом воспринимаемой оценки «контр-интуитивного агента» является рефлексия верующим своего религиозного опыта и поведения. Значение индекса больше «1» (числитель больше знаменателя) указывает на преобладание поведенческого компонента в структуре религиозной нормативности. Другими словами, преобладает стремление соответствовать поведенческим стандартам. Значение индекса меньше «1» (числитель меньше знаменателя) дает основание говорить о преобладании рефлексивно-смыслового компонента религиозной нормативности. Для измерения индексов религиозной нормативности для каждого вида религиозной нормы были подобраны соответствующие методики, отражающие содержание норм. Выборку составили 404 респондента разного возраста и вероисповедания (православные, мусульмане).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Размер статьи позволяет привести только малую часть результатов, иллюстрирующих адекватность выбранного подхода к изучению религиозных норм как разновидностей социального поведения.

1. Выявленные виды религиозных норм.

1.1. Норма альтруизма/эгоизма. Эта норма относится к сфере межличностного взаимодействия. В этом случае религиозные нормативные суждения дифференцируют приемлемость и утилитарность позиции, занимаемой человеком в непосредственном взаимодействии с окружающими.

1.2. *Норма социоцентризма/эгоцентризма.* В данном случае норма описывает процесс социального взаимодействия. Этот процесс может подразумевать ориентацию на мнение и правила ближнего социального окружения и референтную группу, либо социальную автономность и независимость.

1.3. *Норма открытости/закрытости.* Это – норма самопрезентации. Она содержит результаты когнитивной переработки нормативных событий, в которых человеком решается проблема управления впечатлением о себе. Выявлены, по меньшей мере, две модальности нормативности. Во-первых, приемлемым и полезным является проявление общительности, естественности, готовности к сотрудничеству, то есть «открытость» В другом случае нормативные суждения выражают значения скрытности, отчужденности, излишней строгости в оценке людей. Тогда речь может идти об «изолированности»

1.4. *Норма ответственности/диффузии ответственности.* Этот вид религиозных норм очерчивает границы, в рамках которых человек считает для себя приемлемым или полезным полагать себя субъектом социальной активности. Норма отражает, с одной стороны, концентрацию ответственности, а с другой стороны, подчеркивает приоритет фаталистических установок что интерпретируется нами как диффузия ответственности.

2. Индекс религиозной нормативности как показатель приемлемости и прагматичности религиозных норм

Далее в исследовании был подсчитан индекс религиозной нормативности для каждого вида религиозной нормы. Из результатов следует, что индекс нормативности «ответственность/диффузия ответственности» больше 1 ($I=1,17$). Это означает, что в отношении данной нормы преобладает поведенческий компонент. Остальные религиозные нормы репрезентированы в сознании как социально желательное поведение, внутренний нормативный стандарт. К нормам, которые в большей степени представлены в сознании как внутренний стандарт относится норма «альтруизма/эгоизма» ($I=0,93$). Таким образом, можно сказать, что норма «ответственность/диффузия ответственности» наиболее прагматична и приемлема, а норма «альтруизм/эгоизм» наименее прагматична и приемлема.

Список использованной литературы

1. Ананьева Е.П. Психология религии в системе научного знания: определение предмета исследования // Theoretical&applied science, 2017, - № 3 (47). - P. 109-113.
2. Двойнин А.М. Религиозность и духовность как психологические категории: к проблеме изучения // Социально-экономические и психические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2016, № 5. - с. 78-83.
3. Добрин Ю.К. Социальные нормы в традиционном и современном обществе // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2011, № 1. - С. 116-121
4. Boyer P. The Naturalness of Religious Ideas. A Cognitive Theory of Religion. California: University of California Press, 1994. - P. 103-110;
5. Merriam S.B. Qualitative research in practice: Examples for discussion and analysis. - San Francisco: Jossey-Bass, 2002. – 245 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ

Е.С. ГРИНИНА, А.В. ФОМИНА

Гринина Елена Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра реабилитационных технологий на базе ГАУ СО «ЦАРИ» СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: elena-grinina@yandex.ru

Фомина Алиса Вадимовна, магистрант СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: fomina.alisa1994@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается своеобразие эмоционального развития детей подросткового возраста. Отмечается эмоциональная неустойчивость, склонность к аффективным реакциям, слабость саморегуляции эмоциональных проявлений подростков. В ходе эмпирического исследования выявлен риск эмоциональных деструкций, склонность к тревожности детей рассматриваемого возраста.

Ключевые слова: подростковый возраст, подростки, эмоциональная сфера; эмоции; тревожность.

FEATURES OF THE EMOTIONAL SPHERE OF TEENAGERS

E. S. Grinina, A. V. Fomina

Grinina Elena Sergeevna
Saratov State University, Russia
E-mail: elena-grinina@yandex.ru

Fomina Alisa Vadimovna
Saratov State University, Russia
E-mail: fomina.alisa1994@gmail.com

Abstract: The article deals with the originality of teenagers emotional development. The authors examine emotional instability, tendency to affective reactions, weakness of self-control of emotional manifestations of teenagers. The empirical research reveals the risk of emotional destructions, tendency to uneasiness of teenagers.

Keywords: teenage age, teenagers, emotional sphere; emotions; uneasiness.

ВВЕДЕНИЕ

Эмоциональная сфера является значимым регулятором поведения и деятельности человека. Умение адекватно реагировать на происходящие события, контролировать собственные эмоциональные проявления выступает в качестве значимого условия успешной интеграции в общество. И напротив, эмоциональное неблагополучие оказывает негативное влияние на психологическое самочувствие личности, препятствует конструктивному взаимодействию с окружающими, социально-психологической адаптации и реализации различных видов деятельности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Значимым периодом развития эмоциональной сферы является подростковый возраст. Происходящие в организме и психике подростка

изменения оказывают значимое влияние на переживание, проявление им различных эмоций.

Учитывая системность развития психики, прежде, чем охарактеризовать особенности эмоциональной сферы подростков, необходимо рассмотреть специфику их развития в целом.

Подростковый возраст – время значительных личностных изменений. Система внутренних ценностей подростка претерпевает существенную трансформацию. Не принимая как данность распространенные во взрослом обществе ценностные ориентиры, подросток пытается выстраивать собственную иерархию ценностей. Для подросткового возраста свойственен негативизм. Так, изначально подростки могут негативно относиться к окружению в целом, в последствии это сменяется лишь негативным отношением к конкретной ситуации и лишь после этого - негативным отношением к отдельно взятым поступкам и личностям.

Значимое влияние на процесс развития личности, эмоциональной сферы подростка оказывает образ жизни подростка и его окружение. Подростки в наибольшей степени начинают прислушиваться к сверстникам и мнению людей старше. При этом личностная самооценка начинает формироваться исходя из внутренних требований, а не исключительно с учетом оценок окружающих. Осознание личностных недостатков начинает оказывать значимое влияние на развитие личности и самосознание подростка.

В подростковом возрасте подростку нужен образец для подражания, который он, как правило выбирает из собственного окружения. Подражая манерам поведения, образу жизни взрослого человека, подросток, тем не менее, в полном смысле слова им не является. В подростковом возрасте возникает своего рода диссонанс между желанием казаться взрослым и фактическим неумением им быть. Это в ряде случаев порождает множество претензий к нему со стороны окружающих, а также недовольство самого подростка, что не может не найти отражения в его эмоциональных проявлениях.

Изменяется манера общения подростка. Он демонстрирует независимость, стремление отстаивать свое мнение, проявляет конфликтность. Наиболее распространенными причинами межличностных конфликтов в этом возрасте являются личные противоречия, стремление к лидерству и т.д. [1]. Именно в подростковом возрасте происходит значительное количество конфликтов, которые спровоцированы изменениями детского мировоззрения. Изменяется манера поведения со взрослыми. При этом подростки нередко выбирают стратегию соперничества как способ урегулирования противоречий, не склонны идти на уступки, пытаются доказать свою правоту даже тогда, когда сами в ней далеко не уверены [2]. Чем больше запретов вводится со стороны родителей, тем больше становится риск возникновения конфликтных ситуаций в общении с подростком. Подростки крайне болезненно воспринимают оскорбления со

стороны взрослых людей. Из-за непонимания сущности подростковых проблем взрослыми, подростковый кризис в свою очередь начинает существенно осложняться, в том числе выраженными эмоциональными проблемами.

Характеризуя в целом эмоциональную сферу подростков, можно отметить следующие особенности:

1) подростки обладают существенной нервной возбудимостью; можно встретить такие проявления как агрессия, вспыльчивость;

2) эмоциональные переживания подростков крайне устойчивы, подростки редко забывают обиды и придают существенное значение словам и деталям;

3) подростки часто переживают состояние тревоги при общении с противоположным полом, появляется страх выглядеть смешным;

4) когда у подростков изменяется самосознание, чувство тревоги может усиливаться за счет негативной самооценки и оценки поведения сверстниками;

5) у подростков активно проявляется чувство принадлежности к конкретной социальной группе. Как правило, на фоне этого возникает множество конфликтов со сверстниками, так как их критику подростки переносят куда более болезненно, чем, например, критику учителей или родителей. У подростков формируется страх быть изгнанным из конкретной социальной группы, где он проводит свое время.

По данным И.А. Комаровой [3], проявляемая подростками эмоциональная нестабильность проявляется в приступах гнева, продолжительных периодах депрессии и стресса. Выявлены также гендерные различия формирования эмоциональной сферы подростков. Для девушек характерны большая неуверенность в себе, эмоциональная лабильность, сензитивность к стрессовым факторам. Страх, растерянность, пассивность, неумение найти конструктивный выход актуализируются у них в стрессовой ситуации. При этом отмечается фиксация на негативных переживаниях. Юноши оказываются более стрессоустойчивыми, однако и для них характерны достаточно высокие показатели тревожности и неуверенности в себе [4]. При этом Ю.В. Давыдова [5] отмечает, что для девочек-подростков характерен более высокий показатель эмоционального интеллекта, чем для мальчиков. Они демонстрируют более высокий уровень эмпатии и распознавания эмоций окружающих.

Таким образом, проблема развития эмоциональной сферы подростков не теряет своей актуальности. Исследование специфических особенностей эмоционального развития современных подростков позволяет выстраивать наиболее эффективные стратегии психопрофилактической и психокоррекционной работы.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью эмпирического исследования выступало изучение эмоциональной сферы подростков. В исследовании приняли участие обучающиеся 7-8 классов Основной общеобразовательной школы № 3 г. Энгельса в возрасте 13-14 лет. Эмпирическое изучение осуществлялось с применением комплекса психодиагностических методов и методик: наблюдение, тестирование, беседа. В качестве основного психодиагностического инструментария были использованы методики «Кактус», «Самооценка эмоциональных состояний», «Методика оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Не останавливаясь подробно на результатах каждой методики, обозначим кратко основные тенденции эмоционального развития подростков. Так, применение методики «Самооценка эмоциональных состояний» показало снижение у подростков показателей по шкале «Энергичность» (3,5 балла в среднем), в ряде случаев испытуемые отмечают усталость, вялость, скудность энергетического потенциала (1,7 балла). Около половины опрошенных испытывают страх, беспокойство, волнение, раздражение (средний результат – 3,9 балла), гнев (4,3 балла). Достаточно высок в экспериментальной выборке уровень печали.

По данным методики «Кактус» в 54% рисунков подростков отмечаются детали, свидетельствующие об агрессивности авторов. Характерны также симптомы тревожности (40%), пессимизма (20%).

Результаты применения «Методики оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» свидетельствуют о наличии у испытуемых плохого настроения (20%), желания отдохнуть (15%) и т.д.

Обобщая полученные в ходе эмпирического исследования результаты, следует отметить достаточно высокий риск эмоционального неблагополучия современных подростков, выраженность деструктивных эмоциональных состояний и проявлений, таких как тревожность, волнение, снижение энергетического потенциала и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблема становления и развития эмоциональной сферы подростков не теряет своей актуальности. Значимые изменения психической сферы, социального окружения накладывают отпечаток на проявление подростками собственных эмоций, возможности их контроля. В ряде случаев актуализируется риск эмоционального дисбаланса, превалирования негативно окрашенных эмоциональных переживаний, что, в свою очередь, негативно влияет на успешность самореализации подростка в разных видах деятельности. Понимание и учет специфических особенностей

эмоциональной сферы подростков позволяет окружающим и специалистам выстраивать более конструктивные стратегии взаимодействия с ними, оказывать положительное влияние на их развитие и социализацию.

Список использованной литературы

1. *Григина Е.С.* Межличностные конфликты подростков // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 11. С. 19-24.
2. *Григина Е.С.* Особенности поведения в межличностных конфликтах старшеклассников с различным уровнем развития интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 2. С. 58-66.
3. *Комарова И.А.* Нестабильность эмоциональной сферы личности подростка – условие возникновения стресса / Фундаментальные и прикладные проблемы стресса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2011. С. 118-120.
4. *Семенова Н.Б., Манчук В.Т.* Характеристика эмоциональной сферы подростков коренного населения республики Тыва // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17. № 3. С. 15-19.
5. *Давыдова Ю.В.* Гендерный аспект изучения эмоционального интеллекта подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 113-118.

УДК 373

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ Е.В.ДОБРЫНИНА

Добрынина Елена Вадимовна, учитель-логопед МБДОУ «Детский сад №122» г.Чебоксары
E-mail: d14lena@mail.ru

Аннотация: Изложены практические аспекты основных тенденций гуманизации образовательного пространства дошкольников с тяжелыми нарушениями речи, основанные на многолетнем опыте работы автора. Показаны компоненты методических подходов к осуществлению личностно-ориентированной коррекции отклонений в речевом развитии детей с тяжелыми нарушениями речи. Представлены результаты эмпирического исследования на специально подобранной выборке (n= 47, 3 года) с применением диагностического инструментария: методика «Логопедическое обследование детей» (Акименко В.М.), методика «Экспресс-диагностика речи ребенка дошкольного возраста» (Безрукова О.А. Нурминский Е.В. Каленкова О.Н.). Установлена эффективность внедренных компонентов методических подходов с целью гуманизации образовательного пространства дошкольников с тяжелыми нарушениями речи и повышения эффективности коррекционной работы. Прикладной аспект описанной проблемы может быть реализован в образовательных организациях компенсирующего, комбинированного и общеразвивающего видов, в которых реализуются адаптированные образовательные программы для детей с тяжелой речевой патологией.

Ключевые слова: гуманизация, образовательное пространство, дошкольники, тяжелые нарушения речи.

THE MAIN TRENDS TO HUMANIZE EDUCATIONAL SPACE OF PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS

E.V. Dobrynina

Dobrynina Elena Vadimovna

МБПЕИ «Kindergarten №122 » the city of Cheboksary, Russia

Email: d14lena@mail.ru

Abstract: The article deals with practical aspects of the main trends to humanize the educational space of preschool children with severe speech disorders. The observations are based on the author's long experience. Components of methodical approaches to implement personality-oriented correction of deviations in speech development of children with severe speech disorders are shown. The results of empirical research on a specially selected sample (n= 47, 3 years) with the use of diagnostic tools are presented: the method of "speech Therapy examination of children" (Akimenko V.M.), the method of "rapid speech diagnostics of a child of preschool age" (Bezrukova O.A. Nurminsky E. V. Kalenkova O.N.). The article establishes efficiency of the implemented components of methodological approaches for the purpose of humanization of the educational space of preschool children with severe speech disorders and improving the efficiency of correctional work. The applied aspect of the described problem can be implemented in educational institutions of compensating, combined and general developing types.

Keywords: humanization, educational space, preschoolers, severe speech disorders.

ВВЕДЕНИЕ

Под гуманизацией образовательного процесса понимается установление гуманных отношений между участниками этого процесса. Проблема гуманизации специального образования для детей с ОВЗ на настоящий момент весьма актуальна, и связана, прежде всего, с личностно-развивающей функцией психолого-педагогического взаимодействия в разрезе «ребенок с ОВЗ – педагог». Такой личностно-гуманистический подход изменяет представление о целях коррекционного образования, требует пересмотра методов и приемов обучения и воспитания детей с ОВЗ. Дошкольники с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) характеризуются, помимо речевого недоразвития, особенностями протекания высших психических функций и нарушениями эмоционально-волевой сферы. Структура дефекта детей с ТНР требует углубленного понимания психолого-педагогического взаимодействия в ходе коррекционной работы с точки зрения личностно-гуманистических позиций. Гуманистическое направление подразумевает выработку стойкой системы компонентов методических подходов к осуществлению личностно-ориентированной коррекции отклонений в речевом развитии детей с тяжелыми нарушениями речи. Это и является целью нашего исследования.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ современного состояния проблемы гуманизации психолого-педагогического взаимодействия в разрезе «ребенок с ТНР – учитель-логопед».

2. Описать ход экспериментальной деятельности (выборку, методики и методы исследования).
3. Привести количественные и качественные результаты эмпирического исследования, сделать выводы.

Гипотеза исследования: оптимизация личностно-гуманистического подхода в сфере специального образования дошкольников с ТНР улучшает количественные показатели овладения ими речевыми навыками и, в конечном итоге, способствует их успешной социализации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Опишем компоненты методических подходов к осуществлению личностно-ориентированной коррекции отклонений в речевом развитии детей с тяжелыми нарушениями речи, использованные в ходе формирующего эксперимента с целью подтверждения выдвинутой гипотезы.

Рефаш-технология (от англ. re-fuse – изменение образа) - это инновационная логопедическая технология развития связной речи детей старшего дошкольного возраста с ТНР, основанная на изменении образа сказочного героя с целью формирования навыков составления творческих рассказов на основе знакомых сказочных сюжетов.

Цель технологии: формирование у дошкольников с ТНР навыков составления творческих рассказов на основе знакомых сказочных сюжетов [1].

Вуден-тренинг (от англ. Wooden – деревянный) – коммуникативная инновационная методика развития ребенка дошкольного возраста с использованием деревянных пособий и игрушек (вуден-тренажеров).

Цель вуден-тренинга: создание условий, открывающих возможности для социализации, развития личности, инициативы и креативных способностей ребенка на основе общения со взрослыми и сверстниками.

Логоцветокоррекция – технология, подразумевающая вербализацию под воздействием цветковых образов с целью коррекции психоэмоционального состояния ребенка-дошкольника с ТНР и развития его устной речи. Технология логоцветокоррекции основана на цветотерапии (влиянии фотонов света различной длины волны на мозг человека).

Ожидаемые эффекты логоцветокоррекции:

Инклюзивный эффект предполагает развитие у здоровых детей терпимости к недостаткам сверстников, чувства взаимопомощи и стремления к сотрудничеству; формирование у детей с тяжелыми нарушениями речи положительного отношения к сверстникам и адекватного социального поведения, а также более полную реализацию потенциала развития в обучении и воспитании; обеспечение равного доступа к получению того или иного образования и создание необходимых условий для достижения успеха в образовании всеми детьми.

Психотерапевтический эффект предполагает развитие (воспитание) интереса у детей, снижение эмоциональной напряженности, деструктивных форм поведения (агрессивности, расторможенности, тревожности), достижения психологического комфорта и позитивных чувств.

Развивающий эффект предполагает адаптацию в социуме, развитие творческого и личностного потенциала детей, способности выражать свои чувства словами и осознавать их, развитие психических процессов у детей, в том числе и речи.

Воспитательный эффект предполагает сохранение и укрепление психического здоровья детей, познание себя и окружающего мира [2].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, выбор методик эмпирического исследования, осуществление исследования по выбранным методикам, количественная и качественная обработка полученных данных, формулирование выводов и составление рекомендаций прикладного характера.

Результаты эмпирического исследования получены на специально подобранной выборке (n= 47, 3 года) с применением диагностического инструментария: методика «Логопедическое обследование детей» (В.М.Акименко), методика «Экспресс-диагностика речи ребенка дошкольного возраста» (Безрукова О.А. Нурминский Е.В. Каленкова О.Н.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Установлена эффективность внедренных компонентов методических подходов с целью гуманизации образовательного пространства дошкольников с тяжелыми нарушениями речи и повышения эффективности коррекционной работы (+ 7% в сравнении с традиционным подходом).

Определены компоненты методических подходов к осуществлению личностно-ориентированной коррекции отклонений в речевом развитии детей с тяжелыми нарушениями речи:

-разработка и внедрение инновационных технологий обучения, моделирующих исследовательское мышление детей с ТНР (на примере «рефаш-технологии»),

-организация совместной логопедической деятельности на основе диалога и творческих игр (на примере технологии «Вуден-тренинг»),

- подача нового материала с учётом субъектного опыта ребенка с ТНР с опорой на разные сенсорные каналы (на примере технологии «Логоцветокоррекция).

Прикладной аспект описанной проблемы может быть реализован в образовательных организациях компенсирующего, комбинированного и общеразвивающего видов, в которых реализуются адаптированные образовательные программы для детей с тяжелой речевой патологией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного экспериментального исследования выдвинутая гипотеза подтвердилась. Таким образом, оптимизация личностно-гуманистического подхода в сфере специального образования дошкольников с ТНР улучшает количественные показатели овладения ими речевыми навыками и, в конечном итоге, способствует их успешной социализации.

Список использованной литературы

1. Добрынина Е.В. Возможности применения рефаш-технологии в логопедической работе с дошкольниками с ОВЗ // Инклюзивное образование: педагогические практики, опыт и перспективы: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. С.В. Ильина, Т.Б. Митина. – Чебоксары: Центр образования и комплексного сопровождения детей, 2019. С.33-35.

2. Добрынина Е.В. Логоцветокоррекция как средство инклюзии детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в общеобразовательную среду // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / гл. ред. С.В. Алехина. – М.: МГППУ, 2017. С.427-430.

УДК 376.3 – 056.24

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ А.Г. КОЛЧИНА

Колчина Алина Геннадиевна, доцент, доцент кафедры коррекционной педагогики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: savanna.77@mail.ru

Аннотация: В статье дано теоретическое обоснование необходимости осуществления психологического сопровождения детей с церебральным параличом в процессе их образования. Представлен клинико-психолого-педагогический статус ребёнка страдающего церебральным параличом с позиций выбора направлений проведения сопровождения ребенка. Предложены основные направления по организации учебных занятий данной категории детей в образовательном учреждении. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в работе школьного и коррекционного психолога.

Ключевые слова: сопровождение, детский церебральный паралич, клинико-психологический статус, психологические методы коррекции.

FEATURES OF CORRECTIONAL EDUCATION OF CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY A.G. Kolchina

Kolchina Alina Gennadiyevna
Saratov State University, Russia
E-mail: savanna.77@mail.ru

Abstract: The article deals with the implementation of psychological escort of children with cerebral palsy in the course of their education. The article presents the clinical, psychological

and pedagogical status of the child with cerebral palsy. The main directions on the organization of studies of this category of children in educational institution are offered. The applied aspect of the studied problem can be realized in work of the correctional psychologist.

Keywords: maintenance, children's cerebral palsy, kliniko-psychological status, psychological correction methods.

ВВЕДЕНИЕ

Сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья представляет собой комплексную деятельность специалистов, направленную на решение задач воспитания, обучения, коррекции их развития и социализации. Безусловно, это должна быть не просто сумма различных методов профилактической, коррекционной, оздоровительной, реабилитационной работы с этими детьми. Все специалисты, принимающие участие в сопровождении должны четко представлять основную идею своей работы, заключающуюся в осознании необходимости обеспечения самостоятельности ребенка в решении проблем его развития. В задачи сопровождения входит и создание условий для оказания медико-социальной помощи семьям, воспитывающим таких детей, и создание социально-психологических условий для развития личности самого ребенка. Оценка результативности сопровождения обеспечивается диагностикой психолого-педагогического статуса ребенка и систематическим отслеживанием динамики психического развития ребенка в процессе его обучения. В настоящее время для того чтобы служба сопровождения была действительно способна решать насущные задачи задействуется ее главный ресурс – кадровое обеспечение деятельности, включая совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов, работающих с данной категорией детей. Как отмечала Зловейко Е.В. психологическое сопровождение образования лиц с проблемами в развитии должно соответствовать новым форматам профессионального образования и чутко реагировать на изменения в практике коррекционной педагогике [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

По многочисленным данным Госкомитета Российской Федерации в последние десятилетия число инвалидов по причине заболеваний опорно-двигательного аппарата составляет одну пятую от общего числа инвалидов и продолжает неуклонно увеличиваться. В настоящий момент среди детей-инвалидов каждый десятый имеет ту или иную патологию опорно-двигательного аппарата.

В клиническом отношении категория детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата чрезвычайно полиморфна. Вместе с тем не смотря на большое разнообразие врожденной или приобретенной патологии опорно-двигательного аппарата, у большинства таких детей отмечаются сходные проблемы. Центральное место в клинической картине этих заболеваний занимает двигательный дефект, который формируется в одних случаях на фоне сохраненного психического развития ребенка или сопровождается наличием интеллектуальной недостаточности различной

степени выраженности. Так, С.А.Немкова и др. отмечают, что сохранность интеллекта у детей с патологией опорно-двигательного аппарата имеет место в 60% случаев, в 30% отмечаются частичные отклонения, и в 10% - грубые нарушения интеллекта[2]. При этом по выраженности степени самостоятельности: только 16% детей практически полностью владеют навыками самообслуживания, 40% способны лишь к неполному самообслуживанию, 20% - к частичному и 14% вообще не владеют навыками самообслуживания.

В связи с этим необходимость совершенствования организации психолого-педагогической помощи детям с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата и осуществление их психологического сопровождения в настоящее время не вызывают сомнений и остаются актуальными.

Среди заболеваний нервной системы особо следует выделить детский церебральный паралич, который относится к наиболее распространенной (89% детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата – это дети с церебральным параличом) и одновременно наиболее тяжелой патологией опорно-двигательного аппарата. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно остановиться на психолого-педагогической характеристике детей, страдающих церебральным параличом.

При ДЦП имеет место раннее, обычно внутриутробное повреждение или недоразвитие мозга. Этиологические факторы, приводящие к развитию детского церебрального паралича, могут быть достаточно различными. На формирование церебральной патологии у ребенка оказывают влияние имеющиеся в период беременности у матери хронические заболевания или перенесенные ею ранее инфекции (особенно вирусной этиологии), интоксикации, а так же несовместимость матери и плода по резус-фактору или групповой принадлежности и др. В некоторых случаях причиной этого заболевания может быть родовая травма или затяжные роды с обвитием пуповины вокруг шейки плода, что способствуют развитию гипоксии и повреждению нервных клеток головного мозга ребенка.

Структуру ведущего дефекта при детском церебральном параличе составляют нарушения произвольных движений и отставание моторного развития, связанные с поражением моторной зоны коры головного мозга и проводящих путей. В первую очередь при этом страдают высокодифференцированные движения. В большинстве случаев двигательная недостаточность у детей сочетается с речевыми и эмоциональными расстройствами.

Эмоциональные расстройства проявляются в виде повышенной эмоциональной лабильности, сочетающейся с инертностью эмоциональных реакций, повышенной чувствительностью к обычным раздражителям окружающей среды, склонностью к колебаниям настроения, чрезмерным формированием возрастных страхов и социофобий а так же с нарушениями поведения в виде аффективных взрывов, реакций протеста по отношению к

сверстникам и взрослым или агрессивными проявлениями [3]. В новой для ребенка обстановке эти особенности поведения могут усиливаться, способствуя развитию школьной и социальной дезадаптации.

Нарушения общения, наблюдаемые у детей ДЦП, приводят к своеобразному формированию личности. Л.М. Шипицына, И.И. Мамайчук И.И. указывают, что при церебральном параличе чаще отмечается диспропорциональный вариант развития личности, когда на фоне достаточного интеллектуального развития у детей наблюдается повышенная внушаемость, отсутствие уверенности в себе и самостоятельности. Незрелость личности проявляется в наивности суждений, слабой ориентированности в бытовых вопросах и практической жизни, в эгоцентризме; формируются иждивенческие установки и нежелание к самостоятельной деятельности. С возрастом проявления диспропорционального варианта развития личности усиливаются [4].

Основу анамального психического развития детей с церебральным параличом составляет психический дизонтогенез по дефицитарному типу. Неравномерный, нарушенный темп развития, выраженная диспропорциональность и качественное своеобразие в формировании психики является основной особенностью познавательной деятельности и всей личности ребенка с церебральным параличом.

Имеющиеся данные научной литературы свидетельствуют о том, что самостоятельно справиться с перечисленными выше отклонениями в развитии ребенок даже с сохранным интеллектом не способен. В коррекционной дефектологии еще со времен Л.С.Выготского утвердился принцип ранней коррекционно-педагогической помощи детям с анамальным развитием. Л.С. Выготский в числе первых обосновал основы организации дифференцированной и индивидуализированной диагностической и психолого-педагогической помощи детям с проблемами в развитии [5]. Однако, как отмечает ряд исследователей, и до настоящего времени в полной мере в системе образования этот принцип остается до конца не реализованным.

В процессе психологического сопровождения ребенка с церебральным параличом необходимо придерживаться двух целей. Прежде всего, он должен чувствовать себя комфортно, и задача состоит в том, чтобы создать платформу, на которой он будет чувствовать себя спокойнее, увереннее и сможет проявлять самостоятельную активность. Только после этого следует прибегать к стимуляции всех его способностей и добиваться максимально возможной самостоятельной активности.

Для достижения этих целей необходимо совместно с родителями, педагогами и медицинскими работниками выбрать наиболее оптимальную форму обучения ребенка, которая соответствует его потребностям на каждой ступени школьной жизни. Необходимо учитывать клинические проявления заболевания (форму церебрального паралича), а так же интеллектуальные способности и темперамент ребенка. То есть необходимо отобрать детей,

которые смогут посещать обычную школу и им необходима лишь психолого-педагогическая поддержка, и тех, кому необходимо постоянное поощрение к действиям и, следовательно, целесообразнее обучение в маленьком коллективе.

Перед началом обучения психологу следует изучить клинико-психолого-педагогический статус ребёнка для того чтобы оценить, характерное для этих детей, диссоциативное развитие психики и состояние эмоционально-волевой сферы. Поскольку при церебральном параличе детям присуща повышенная обидчивость, тревожность, ранимость, а спастика и гиперкинезы, имеющиеся у них, усиливаются даже от громкого голоса или резкого звука, то приближаться к ребёнку необходимо только со стороны лица, словесно предворяя свои действия, а сажать детей по этой же причине следует лицом к двери или окну и т.п.

Так как темп деятельности у детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата замедленный, педагогу следует увеличить время, отведённое на выполнение заданий, и категорически исключить задания на время. На занятиях необходимо соблюдение двигательного режима, обязательный перерыв на физкультминутки.

Кроме того, психологу необходимо обеспечить включение в каждое занятие упражнений на развитие пространственной и временной ориентации. Для детей с тяжёлыми нарушениями моторики рук следует составлять задания в тестовой форме, которая не требует развернутого речевого ответа, поскольку двигательный дефект при этой форме паралича сочетается с тяжёлым нарушением речи.

В процессе осуществления психологического сопровождения детей с церебральным параличом необходимым условием является использование элементарных методов психологической коррекции: аутогенной тренировки, элементов игротерапии, сказкотерапии и т. п.

По возможности в школе необходимо создать особую коррекционную предметно-развивающую среду в соответствии с ведущими линиями развития ребёнка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует подчеркнуть, что сопровождение не ограничивается рамками образовательного учреждения, оно предполагает комплексную психологическую помощь не только ребёнку, но и его семье. В ситуации семейного консультирования основной акцент делается на анализе системы взаимодействия в семье, нарушениях ролевого функционирования, способах разрешения внутренних и внешних конфликтов.

Только дифференцированный и индивидуальный подход к каждому ребёнку, создание для него благоприятных условий обучения, психологическое сопровождение, учитывающие индивидуальные особенности детей с церебральным параличом, обеспечат ребёнку полноценное усвоение программы обучения, а так же наиболее успешную адаптацию в школе и обществе.

Список использованной литературы

1. Зволейко Е.В. Состояние проблемы подготовки специального психолога в условиях реформирования отечественной системы образования // Современная педагогика: методология, теории, практика: мат. III Междунар. науч. конф. Чебоксары, 2012. Ч.1. С.252-255.
2. Немкова С.А. Когнитивные нарушения при детском церебральном параличе. М.: Триада-Х, 2013. 440 с.
3. Колчина А.Г. Диагностика и коррекция нарушений развития эмоциональной сферы детей с двигательной патологией // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития, выпуск 2(22) Т. 6. 2017. С. 179-185.
4. Шипицына Л.М., Мамайчук И.И. Психология детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. М.: ВЛАДОС, 2004. 368 с.
5. Выготский Л. С. Проблемы развития психики // Психология аномального развития ребенка: хрестоматия в 2-х т. М.: Изд-во МГУ. 2002. Т.1. С. 10-23.

УДК 316.6 + 159.923+159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ В ЗДОРОВЬЕ Е.В. КУПРИЯНЧУК

Куприянчук Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ им. Н.Г. Чернышевского
E-mail: elena-kupr@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности жизненных ориентаций студенчества с ОВЗ. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке (n = 95 человек, в возрасте от 18-21 года, из них 41 человек здоровые: 23 девушки и 18 юношей, а 54 человека: 26 юношей и 28 девушек, имеют ограниченные возможности здоровья, студентов СГУ им. Н.Г. Чернышевского). С применением диагностического инструментария: опросника, исследующего жизненные ориентации, СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева. Установлено, что студенты, имеющие ограниченные возможности здоровья, по сравнению со своими здоровыми сверстниками, в большей степени характеризуются установкой на беспомощность, низкой самооценкой, внушаемостью, конформностью, отсутствием целей, эмоциональной неудовлетворенностью, неверием в то, что они способны контролировать события собственной жизни, а также фатализмом, ощущением бессмысленности существования.

Ключевые слова: жизненные ориентации и ценности, юношеский возраст, аутодеструктивное поведение, виктимность.

FEATURES OF LIFE ORIENTATIONS OF HEALTH CHALLENGED STUDENTS

E.V. Kuprianchuk

Kuprianchuk Elena Viktorovna

Saratov State University, Russia

E-mail: elena-kupr@yandex.ru

Abstract: The article discusses the features of the life orientations of students with disabilities. The results of an empirical study performed on the sample are presented (n = 95 people aged 18-21 years, 41 of them are healthy: 23 girls and 18 boys, and 54 people: 26 boys and 28 girls, have

limited health, students SSU named after NG Chernyshevsky). With the use of diagnostic tools: a questionnaire that explores life orientations, LSS in adaptation D.A. Leontiev. It has been established that students with limited health abilities, compared to their healthy peers, are more characterized by the installation of helplessness, low self-esteem, suggestibility, conformance, lack of goals, emotional dissatisfaction, disbelief that they are able to control the events of their own lives, as well as fatalism, a sense of meaninglessness of existence.

Keywords: life orientations and values, adolescence, autodestructive behavior, victimization.

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское общество переживает период динамических изменений, связанных с реформированием социальных, экономических, политических сфер, оказывающих различное влияние на молодую личность. Естественно, что следствием таких преобразований является ситуация нестабильности и неопределенности, что сказывается на системе смысловых представлений и отношений студентов к действительности. Юношеский возраст представляет собой сенситивный период для формирования ценностей и жизненных ориентаций, становления мировоззрения и собственного отношения к окружающей действительности [1,2]. Существующая у человека система ценностей и смыслов является одним из центральных личностных образований, выражая содержательное отношение человека к социальной действительности, определяя мотивацию его поведения, оказывая существенное влияние на все стороны его деятельности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности широко разрабатывается в западной и отечественной психологии на протяжении десятков лет. В психоанализе ценности выражаются через категорию «Суперэго». По З. Фрейду, «Суперэго» выполняет такие функции как совесть, самонаблюдение и формирование идеалов. Представители неофрейдизма, в частности, Э. Фромм, совершили попытку социологизации теории З.Фрейда. Э. Фромм считал, что у каждого человека существует потребность в приобретении ценностей и смыслов, которые будут направлять его поступки и чувства. Э. Фромм выделяет две таких категории: официально признаваемые, осознаваемые человеком религиозные и гуманистические ценности и действующие, бессознательные, порожденные социумом [1].

Иной подход к проблеме ценностей и смыслов личности представлен в подходе Э. Шпрангера, который считал, что ценностно-смысловая сфера личности является духовным началом, определяющим у каждого человека понятие мира и являющимся производной от общего человеческого духа [1].

Гуманистические психологи также ставили перед собой изучение проблемы ценностей и смысловых образований личности. А. Маслоу рассматривает данные категории через феномен самоактуализации – стремления человека к более полному выявлению и развитию своих потенциальных возможностей. По А. Маслоу, ценности и смыслы для

самоактуализирующегося человека представляют жизненно важные потребности [1].

В русле экзистенциальной психологии В. Франклом ценности и смыслы человека рассматриваются через понятие «смысл жизни». По В. Франклу, важен не смысл жизни в целом, а скорее специфический смысл жизни конкретного человека в данный момент времени [1]. Таким образом, основное назначение ценностей и смыслов, по В. Франклу, – обеспечивать и поддерживать активно-действенное состояние человека, в котором он сам определяет себя и свое отношение к миру. И даже когда у человека не остается реальных ресурсов, которыми он объективно располагает, ценности отношения всегда остаются для него доступными. Отсюда следует вывод по В. Франклу, что человеческое существование никогда не может быть бессмысленным [1].

В отечественной психологии различные психологические школы также по-разному рассматривают понимание ценностей и смыслов личности. А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн рассматривают личность в русле теории деятельности, В.Н. Мясищев – через категорию межличностных отношений, К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов – через общение, Д.Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили – через установки личности [2].

Одной из актуальных и малоизученных проблем психолого-педагогической практики является исследование жизненных ориентаций юношей и девушек с ограничениями в здоровье. В юношеском возрасте из-за лабильности Я-концепции, неустойчивости ценностно-смысловой сферы, актуализации проблемы несовпадения реального и идеального «Я» у юношей и девушек, особенно с ОВЗ, может возникать внутриличностный ценностно-смысловой конфликт [2,3]. Важно своевременно диагностировать виктимность как личностную особенность у лиц юношеского возраста с ОВЗ и принять соответствующие психолого-педагогические меры по снижению такого их поведения, по формированию у них иной системы ценностей и смыслов [2,4].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наше небольшое эмпирическое исследование проводилось на базе СГУ им. Н.Г. Чернышевского города Саратова. В исследовании принимали участие лица, имеющие различные нарушения зрения и слуха, с соматической патологией (диабет различных этиологий), с различными нарушениями ОДА в количестве 54 человек. Однако, нужно отметить, что все испытуемые имели сохранный интеллект. Для сравнения бралась группа юношей и девушек, включающая 41 человека, без ограничений в здоровье.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что жизненные ориентации юношей и девушек с ОВЗ отличаются своей спецификой, заключающейся в неверии в свои силы, неспособности контролировать события собственной жизни, в фатализме и убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты с использованием t- критерия Стьюдента показали, что у здоровых юношей и девушек обнаружены достоверно более высокие значения по показателям: «цели в жизни» (на уровне 5,79), «процесса жизни» (на уровне 15,11), «результативности жизни» (на уровне 11,43). Им, по сравнению с юношами и девушками, имеющими ограниченные возможности здоровья, в большей степени свойственно иметь цели, придающие их жизни осмысленность и наполненность, переживать процесс своей жизни как эмоционально насыщенный, яркий, ощущать продуктивность на данном этапе жизни. У здоровых юношей и девушек обнаружены достоверно более высокие значения по показателям: «локус контроля - Я» (на уровне 2,32) и «локус контроля-Жизнь» (на уровне 3,69). Их в большей мере характеризует представление о себе как о людях, обладающих достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле, они убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. У здоровых юношей и девушек обнаружены достоверно более высокие значения по показателю «общая осмысленность жизни» (на уровне 2,32). То есть, они в большей степени, по сравнению с юношами и девушками с ОВЗ, ощущают, что их жизнь наполнена смыслом, который они готовы реализовывать, прилагая для этого усилия, используя ресурсы среды, поддержку окружения.

Юноши и девушки, имеющие ограниченные возможности здоровья, напротив, склонны не верить в то, что они способны контролировать события собственной жизни, им свойственен фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Все описанные выше показатели дали статистически достоверные различия при t эмпирическом 1,97 при $p < 0,05$; t эмпирическом 2,61 при $p < 0,01$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное и описанное в этой статье небольшое эмпирическое исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Юноши и девушки, имеющие ограниченные возможности здоровья, по сравнению со своими здоровыми сверстниками, в большей степени характеризуются:

- установкой на беспомощность, низкой самооценкой, внушаемостью, конформностью, что провоцирует виктимное поведение, склонность попадать в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации из-за своей внутренней предрасположенности и готовности действовать определенными способами;

- менее сформированными жизненными ориентациями: отсутствием целей, эмоциональной неудовлетворенностью, неверием в то, что они способны контролировать события собственной жизни, а также фатализмом,

ощущением бессмысленности существования.

2. Здоровые юноши и девушки, по сравнению со своими сверстниками, имеющими ограниченные возможности здоровья, в большей степени характеризуются:

- склонностью к социально желательным ответам, стремлением представить себя в более выгодном свете.

- более сформированными жизненными ориентациями: наличием целей, придающих жизни осмысленность и наполненность, переживанием процесса своей жизни как эмоционально насыщенного, яркого, ощущением продуктивности на данном этапе жизни, способностью брать на себя ответственность за события, в ней происходящие, верой в то, что у них есть свобода выбора и они могут строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Выявленные особенности лиц юношеского возраста с ОВЗ повышают вероятность формирования у них виктимного поведения, поскольку юноши и девушки не способны брать ответственность за свою жизнь, возлагая ее на обстоятельства, веря в судьбу, наделяя властью других людей. Именно поэтому важно своевременно диагностировать виктимность как личностную особенность и принимать соответствующие психолого-педагогические меры по снижению виктимного поведения юношей и девушек с ограниченными возможностями здоровья, через формирование у них иных жизненных ориентаций.

Список использованной литературы

1. Куприянчук Е.В. Понятие о ценностных ориентациях и механизмах их личностного развития у девиантов // Социокультурное пространство современной России: тенденции развития межвузовский сборник научных статей. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Институт дополнительного профессионального образования. Саратов, 2007. С. 48-52
2. Хуторянская Т.В. Личностные факторы адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Образование в современном мире. Сборник научных статей под редакцией проф. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2017. С. 340-344.
3. Фоминых Е.С. Психологический анализ рисков виктимизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в профессионально-образовательной среде // Грани познания, 2012. №2. С. 69-73.
4. Куприянчук Е.В. Особенности виктимного поведения юношества с ОВЗ: сравнительный контекст // Страховские Чтения [Электронное издание] : сборник научных трудов / редкол.: Р. М. Шамионов (гл. ред) [и др.]. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, Факультет психолого-педагогического и специального образования, 2018. – Вып. 26 – С.153-160 – 3 Мбайт. – URL: <https://sgu.ru/node/134308>- ISSN 2658-5812

**СОЦИАЛЬНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО
КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ СТУДЕНТОВ С ОВЗ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА «АБИЛИМПИКС» ПГУ)
Л.В. ЛАЗАРЕВА**

Лазарева Лана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Педагогика и психология», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
E-mail: lana.lazareva@mail.ru

Аннотация: В статье изложены некоторые результаты изучения влияния социального волонтерства на личностные особенности студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и, как следствие, на их социально-психологическую адаптацию. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке студентов с ОВЗ, обучающихся в Пензенском государственном университете (n=27, 18-21 год; 9 юношей, 18 девушек) с применением следующих психодиагностических методик: Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI), Опросник социально-психологической адаптации (Carl R. Rogers, Rosalind F. Dymond, модификация А.П.Осницкого, 2004). Установлены значимые изменения личностных качеств исследуемых студентов с ОВЗ-участников движения «Абилимпикс», способствующие их адаптации. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в процессе адаптации студентов с ОВЗ в образовательной среде вуза, в реализации идеи социальной инклюзии.

Ключевые слова: социальное волонтерство, социально-психологическая адаптация, студенты с ограниченными возможностями здоровья.

**SOCIAL VOLUNTEERING AS AN ADAPTATIONAL FACTOR
OF DISABLED STUDENTS IN A UNIVERSITY
(THE ACTIVITIES OF "ABILIMPIKS", PENZA STATE UNIVERSITY)
L.V. Lazareva**

Lazareva Lana Viktorovna
Penza State University, Russia
E-mail: lana.lazareva@mail.ru

Abstract: The article presents some results of search how the social volunteering influenced on the personal characteristics of students with disabilities and their socio-psychological adaptation. Freiburg Multi-Factor Personality Questionnaire (FPI) and Test of psychological adaptation (C.Rogers, Rosalind F. Dymond,) were used. The experiment involved 27 students with disabilities (n = 27, 18-21 years; 9 boys, 18 girls). The changes in the personal qualities of the students that facilitated their adaptation were identified. The applied aspect of the problem can be used in the process of adaptation of students with disabilities in the educational environment of the university.

Keywords: social volunteering, socio-psychological adaptation, students with disabilities.

ВВЕДЕНИЕ

Социальное волонтерство рассматривается как добровольческая деятельность, направленная на оказание помощи незащищенным слоям населения, нуждающимся как во внимании, так и в постоянном уходе.

В Пензенском государственном университете, в котором на данный период обучается сто восемьдесят один студент с различной нозологией, работает Центр комплексного сопровождения инклюзивного образования. Именно в его рамках и развивается социальное волонтерство, ведётся просветительско-воспитательная работа со студентами ПГУ для реализации Конвенции о правах инвалидов. Для формирования толерантного отношения к людям с ОВЗ проводятся кураторские часы, работают тьюторы ПГУ, действует студенческий отряд «Рекорд». С этой же целью три года назад был создан волонтерский отряд «Абилимпикс».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Студенты с ОВЗ имеют ряд личностных особенностей, связанных как с их нозологией, так и с недостатком социального опыта в силу объективных причин. Это может стать препятствием их социально-психологической адаптации в вузе, а позднее – в профессиональной сфере.

Социально-психологическая адаптация трактуется как вид и составляющая адаптации, представляющая собой процесс и одновременно успешный результат взаимодействия личности и **социальной** среды[2].

Интеграция человека с нарушениями физического здоровья в образовательные условия высшей школы требует учета их психологических особенностей, поскольку функциональные ограничения возможностей взаимодействия человека с окружающей средой формируют вторичные изменения – личностные [1].

Кроме того, есть другая острая проблема - трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья. Её частичному решению призвано помочь движение «Абилимпикс».

Абилимпикс - название соревнований по профессиональному мастерству среди инвалидов. Соревнования проводятся Международной Федерацией Абилимпикс (International Abilitympic Federation) с 1972 года и объединяют уже 46 стран. С 2014 года такие соревнования проводятся и в России. В городах России создаются региональные центры движения «Абилимпикс». Такой волонтерский центр возник и в ПГУ для сопровождения студентов с ОВЗ на эти соревнования.

Волонтерский Центр «Абилимпикс» как структурное подразделения Центра комплексного сопровождения инклюзивного образования при Пензенском государственном университете осуществляет работу в качестве экспертной организации по развитию лучших практик в обучении и социализации людей с инвалидностью, по привлечению и обучению волонтеров для участия в организации и проведении Чемпионата «Абилимпикс». Студенты-волонтеры ПГУ - единственные в городе, кто занимается именно социальным волонтерством.

Мероприятия, подобные конкурсу «Абилимпикс», позволяют студентам с ОВЗ ощутить себя более уверенно как в профессиональном, так и в личностном плане. Меняется их взгляд на свои потенциальные возможности, расширяются социальные контакты, в том числе благодаря социальным волонтерам, что в свою очередь сказывается положительно на их самоощущении и самоприятии [1, с.83-86], что подтверждают результаты нашего исследования.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая часть исследования осуществлялась на базе ПГУ среди студентов 1-2 курсов с ОВЗ различных нозологических групп (n=27), которые участвовали в конкурсе профессионального мастерства «Абилимпикс» и взаимодействовали со студентами-волонтерами. На протяжении двух лет изучались личностные особенности этих студентов до и после участия в конкурсе и взаимодействия со студентами - социальными волонтерами.

Среди методов исследования - анкетирование и психодиагностика.

Для изучения личностных особенностей студентов с ОВЗ- участников движения «Абилимпикс» использовались:

1. Фрайбургский многофакторный личностный опросник (тест FPI). Он предназначен для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения, а также используется в профориентации.

2. Опросник социально-психологической адаптации (СПА), (Carl R. Rogers, Rosalind F. Dymond, модификация А.П.Осницкого, 2004). Методика выявляет степень адаптированности-дезадаптированности личности в социальной сфере, и в качестве оснований для дезадаптации предполагает ряд разнообразных обстоятельств: низкий уровень самоприятия; низкий уровень притяжения других, то есть конфронтация с ними; эмоциональный дискомфорт, который может быть весьма различным по природе; сильную зависимость от других, то есть экстернальность; стремление к доминированию.

Все данные были подвергнуты математической обработке с использованием t-критерия Стьюдента, подтвердившей достоверность исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам выходной диагностики (диагностики после подготовки и участия в конкурсе «Абилимпикс» и взаимодействии со студентами-социальными волонтерами ПГУ) наблюдается положительная динамика в проявлении социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ за счет изменения личностных состояний и свойств.

Рост адаптивных ресурсов студентов с ОВЗ подтверждается полученными значениями t-критерия Стьюдента для связанных выборок,

находящимися в зоне значимости изменений.

Проверяя гипотезу о положительном влиянии деятельности социальных волонтеров движения «Абилимпикс» на ряд личностных свойств студентов с ОВЗ, которые способствуют формированию адаптивной системы личности, мы выявили следующее.

Все исследуемые личностные показатели продемонстрировали положительную динамику.

Диаграмма 1

Показатели шкал Фрайбургского личностного опросника до и после эксперимента

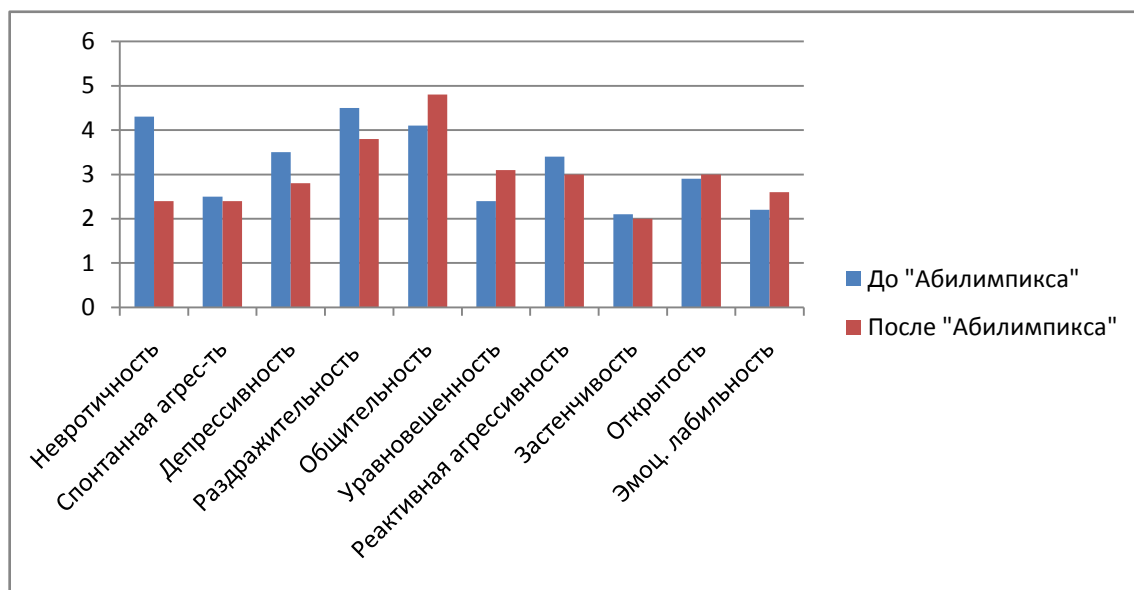
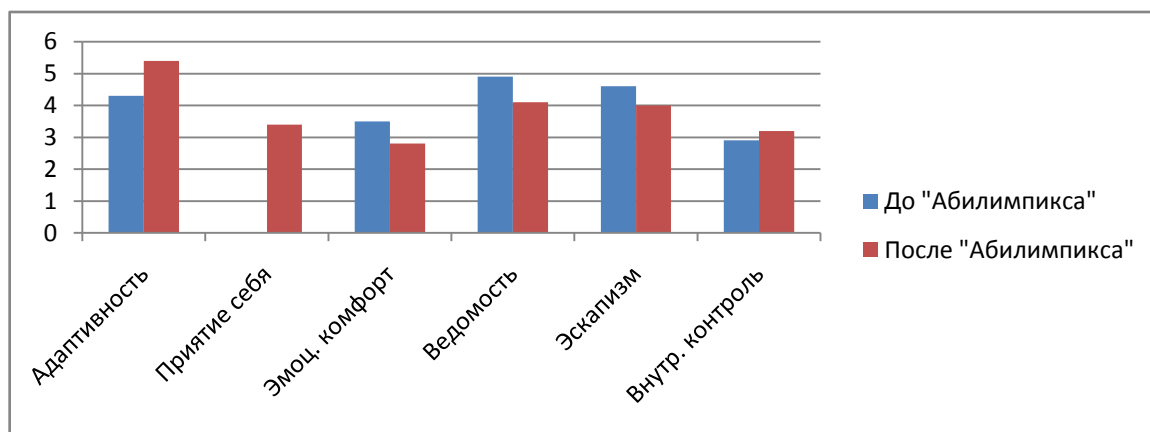

Диаграмма 2

Результаты опросника социально-психологической адаптации (СПА) до и после эксперимента

Таким образом, результаты тестовой диагностики и математико-статистической обработки показали значимые изменения в группе студентов с ОВЗ - участников движения «Абилимпикс», по обеим методикам.

Эффективность взаимодействия студентов-социальных волонтеров из «Абилимпикса» со студентами с ОВЗ подтверждается беседами с тьюторами и преподавателями, работающими непосредственно с студентами с ОВЗ. Они

отметили позитивные изменения:

- в поведении студентов с ОВЗ: они стали лучше успевать в сравнении с предыдущим периодом обучения, более уверенно ведут себя на занятиях, с удовольствием принимают участие в общих праздниках;

- в эмоциональном состоянии (могли раньше легко расплакаться, даже юноши, теперь - крайне редко; меньше вспышек спонтанной агрессии, чаще и больше улыбаются и смеются, учебные неудачи воспринимают с юмором, никого не винят в этом).

Сами студенты с ОВЗ - участники движения «Абилимпикс», отмечали положительные изменения в поведении и состояниях личности в своих устных высказываниях и в анкете. Большинство отметили, что нашли новых друзей среди студентов-волонтеров, и что они помогали друг другу «во всём».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на внутренние проблемы волонтерских организаций, и в частности, «Абилимпикса» ПГУ, социальное волонтерство является, на наш взгляд, одним из влиятельных факторов социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ в вузе. Причём это не только образовательная среда вуза, но и подготовка к трудоустройству. Таким образом, социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ будет способствовать:

- совместная деятельность социальных волонтеров и студентов с ОВЗ в рамках подготовки и участия в конкурсе профессионального мастерства «Абилимпикс», а также других мероприятиях;
- оказание помощи студентам с ОВЗ в подборе места производственной и преддипломной практики, поиске потенциального работодателя.

В свою очередь, социальное волонтерство, в котором участвует российская молодежь, помогая адаптироваться в образовательном пространстве вуза студентам с ОВЗ, помогает, на наш взгляд, не только студентам-инвалидам. Это способствует формированию чуткого отношения к людям, нуждающимся в нашей заботе и, как следствие, формированию более гуманного образовательного и социального пространства в российских вузах. Можно прогнозировать, что волонтерские центры будут не только оказывать организационную поддержку проведению региональных этапов Национального чемпионата «Абилимпикс», но и способствовать развитию социальной инклюзии в обществе.

Список использованной литературы

1. *Пряжникова Е. Ю., Чистовский Д. И.* Самосознание студентов с ОВЗ на этапе профессионального развития // Психологическая наука и образование. - 2014.- Т.19.- № 4. С. 81–91.
2. *Александрова Л.А., Лебедева А.А., Бобожей В.В.* Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // Психологическая наука и образование.-2014.-Т. 19.№ 1. С. 50-62.

УДК 159.99

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ Н. Ю. МОРЧАДЗЕ

Морчадзе Надежда Юрьевна, педагог-психолог МКОУ СШ № 7 г. Петров-Вал

E-mail: Nadya2010-04@yandex.ru

Аннотация: Представлены результаты изучения готовности к школе детей с нарушениями речи. Выявлено, что интеллектуальная готовность таких детей к школе характеризуется качественным своеобразием, проявляющимся в недостаточном развитии вербально опосредованных психических функций. Подчеркивается необходимость целенаправленной психологической работы по развитию и коррекции готовности детей с ОНР к школе.

Ключевые слова: готовность к школе; интеллектуальная готовность к школе; дошкольники; нарушения речи; общее недоразвитие речи.

DIAGNOSIS AND CORRECTION OF INTELLECTUAL SCHOOL READINESS OF CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

N.Yu. Morchadze

Morchadze Nadezhda Yurievna

MKOU school № 7, Petrov-Val

Email: Nadya2010-04@yandex.ru

Abstract: The article presents the research data on readiness for school of children with speech disorders. It is revealed that the intellectual readiness of such children to school is characterized by qualitative peculiarities manifested in the insufficient development of verbally mediated mental functions. The necessity of purposeful psychological work to develop and correct the readiness of children with ONR to school is emphasized.

Keywords: readiness for school; intellectual readiness for school; preschoolers; speech disorders; General underdevelopment of speech.

ВВЕДЕНИЕ

Внимание к проблеме психологической готовности детей к школе обусловлено тем, что количество дошкольников, не готовых к школьному обучению с каждым годом увеличивается. Эта проблема в течение длительного времени остается одной из актуальных для целого ряда наук: психологии, педагогики, дефектологии. Неготовность ребенка к школе позже проявляется в неуспеваемости, в дидактоневрозах, школьной дезадаптации, повышении школьной тревожности. В связи с этим необходимо своевременно оказать помощь ребенку в подготовке к дальнейшему школьному обучению.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Еще одной современной тенденцией является увеличение количества детей с различными проблемами и отклонениями в психофизическом развитии. Именно они оказываются в зоне риска по фактору готовности к

школьному обучению [3]. Адаптация к условиям дошкольных и школьных учреждений вызывает у этих детей особые трудности.

Диагностика готовности ребенка к школе имеет важное значение, так как позволяет соотнести психологические возможности ребенка и требования, предъявляемые к современным первоклассникам, в определенной степени сделать прогноз возможных трудностей в адаптации учащегося к школьному обучению и наметить пути их коррекции [4].

Проблему готовности к школе в отечественной психологии в своих трудах поднимали Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Л.А. Венгер, Н.И. Гуткина, Е.Е. Кравцова, Н.Г. Салмина, Д.Б. Эльконин и др.

Готовность к школе является важнейшим новообразованием дошкольного возраста, это итог развития ребёнка на протяжении первых семи лет. Именно готовность к школе обеспечивает гармоничное формирование у ребенка внутренней позиции школьника. У него формируется осознанное отношение к себе, к окружающим его людям, событиям, то отношение, которое он может выразить словами и делами. Появление внутренней позиции – ключевой момент в развитии ребенка. В сознании ребенка выделяется система нравственных норм.

Подготовка детей к школе - задача комплексная, охватывающая все сферы жизни ребенка, в которой можно выделить три аспекта школьной зрелости: интеллектуальный, личностный и социально-психологический (Л. А. Венгер, М.И. Лисина, В. В. Холмовская, и др.). В свою очередь психологическая готовность к школе включает в себя личностную, мотивационную, интеллектуальную готовность.

Психологи считают, что в интеллектуальную готовность к школе входят такие компоненты как аналитическое восприятие и мышление, потребность в новых знаниях, развитие зрительно-двигательной координации и тонкой моторики рук, высокий уровень сенсорного развития, владение разговорной речью и ее понимание [1].

Готовность к школьному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья формируется иначе, чем у детей с нормальным развитием. Недостаточность познавательной сферы, нарушения волевой регуляции собственной деятельности, незрелость мотивационной сферы и т.п. могут стать серьезным препятствием на пути адаптации ребенка с ограниченными возможностями здоровья к условиям школьной жизни.

Проблема готовности к школьному обучению детей с общим недоразвитием речи (ОНР) актуальна и занимает особое место в психологии и дефектологии. Это связано с тем, что недостатки речи могут оказать негативное влияние на развитие других сторон психики ребенка, в частности, его интеллектуальной сферы. Вторичные отклонения психического развития у детей с общим недоразвитием речи могут обусловить недостаточность формирования у них готовности к школе. У детей данной категории отмечается недостаточность различных видов восприятия, особенно зрительного, пространственного, слухового. Внимание

у детей с нарушением речи характеризуется недостаточной устойчивостью, быстрой истощаемостью в процессе работы. Обладая в целом полноценными предпосылками овладения мыслительными операциями, доступными их возрасту, дети с нарушениями речи отстают в развитии словесно-логического мышления, с трудом овладевают анализом и синтезом, сравнением и обобщением.

Целью эмпирического исследования было выявление особенностей интеллектуальной готовности к школе у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи. Существенную роль в интеллектуальной готовности ребенка к обучению играют его умения осуществлять умственные действия во внутреннем плане, определять учебную задачу и осуществлять деятельность по ее решению, осуществлять аналитико-синтетическую деятельность и т.д.

Экспериментальную выборку составили дети с общим недоразвитием речи III уровня в возрасте 6-7 лет и их сверстники без речевой патологии. В качестве психодиагностической методики был использован тест Герхарда Витцлака «Способность к обучению в школе». Результаты выполнения теста позволяют судить об уровне умственного развития ребенка в трех аспектах: обучаемость, уровень развития мышления и уровень развития речи.

Отметим некоторые аспекты, характеризующие специфику интеллектуальной готовности дошкольников с ОНР к обучению в школе [2]. Шкала «Обучаемость» (как способность к обучению) методики Г. Витцлака включает такие задания, как «Знания цвета» и «Воспроизведение четверостиший». По данным исследования, в обеих группах испытуемых знание цветов соответствует возрастной норме. При выполнении второго задания в группе детей с речевыми нарушениями у 25 % наблюдалось полное воспроизведение стихотворения, остальные испытуемые испытывали трудности. В группе нормально развивающихся дошкольников 87% испытуемых рассказали стихотворение верно.

При выполнении заданий по шкале «Уровень образования понятий» у всех детей с ОНР отмечались привнесения, добавление, перестановка или пропуск слов, в отличие от детей с нормальным речевым развитием, 75 % которых правильно выполнили задания. В то же время, в задании на размещении фигур все дети с нарушением речи выполнили справились с классификацией, а у 25 % детей с нормальным речевым развитием возникли сложности в определении основания классификации некоторых фигур.

Шкала «Уровень развития речи» содержит в себе задания «Рассказ по картинке», «Выучивание стихотворения», «Нахождение аналогий», «Срисовывание», «Описание картинке». В задании «Нахождение аналогий» по два ребенка в обеих экспериментальных группах не смогли ответить на вопрос, из чего сделаны ботинки, остальные справились со всеми вопросами. По заданию «Срисовывание» практически у всех детей наблюдается изменение величины срисованных фигур, лишь у одного ребенка с нормальным речевым развитием фигуры и узоры соответствуют величине

образца и выполнены аккуратно. В рассказе по картинке дети с ОНР строили преимущественно простые предложения, наблюдалось нечеткое произношение звуков. При этом дошкольники с нарушениями речи не проявляли фантазии, не говорили о переживаниях, мыслях героев, максимально сосредоточившись на необходимости вербального оформления собственных мыслей. В группе нормально развивающихся испытуемых дети наоборот использовали в большинстве случаев сложные предложения, стереотипно используя один союз. Дети наделяли героев именами, рассказывали о том, куда собираются персонажи.

При исследовании по шкале «Овладение отношениями множеств» в задании на определение предметов в обеих группах детей не были названы роза и тюльпан: 37 % дошкольников с нормативным речевым развитием и 50% дошкольников с ОНР не назвали эти цветы. Также трудности возникли с гвоздикой. В группе детей с ОНР этот цветок не назвали 62 % детей, а в группе с нормальным речевым развитием - 75 %. В следующем задании детям нужно было посчитать, сколько предметов находится на столе («Процесс счета»). В обеих группах дети столкнулись с некоторыми сложностями, наблюдалось беззвучное проговаривание (движение губ) проговаривание чисел шепотом. Также было установлено, что все обследованные дети считают до десяти и больше, что соответствует возрастной норме. Таким образом, дети справились с классификацией предметов, но возникли затруднения в определении таких предметов как слива, роза и гвоздика.

Шкала «Знание форм и их различий» состояла из одного задания «Сравнение картинок». В обеих группах 25% при выполнении задания потребовалась помощь экспериментатора, остальные дошкольники справились с заданием самостоятельно.

Шкала «Способность к дифференциации в основных сенсорных модальностях» включает такие задания, как «Восприятие количества», «Размещение фигур», «Сравнение картинок». Практически всем детям из обеих экспериментальных групп была оказана помощь при выполнении задания на восприятие количества. В задании на размещение фигур дети с ОНР произвели классификацию верно, при этом задание не вызвало затруднений. У 25% дошкольников с нормативным речевым развитием возникли сложности в определении и классификации фигур - четырехугольников и треугольников. В задании на сравнение 25% испытуемых из обеих экспериментальных групп потребовалась помощь экспериментатора.

Особые трудности вызвала необходимость дифференциации цвета и формы фигуры. Тем не менее, после оказания помощи, которая заключалась в наводящих вопросах, испытуемые обеих групп с заданием справились.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам выполнения заданий были выделены уровни готовности к школьному обучению: от низкого до высокого. По данным исследования, в обеих группах испытуемых преобладают высокий и средний уровни готовности к школьному обучению. Однако, различие между экспериментальной и контрольной группы состоит в качестве выполнения предлагаемых заданий. У детей с ОНР отмечается более низкий уровень развития тех психических функций, формирование которых наиболее тесно связано с речью. Так как они хуже воспроизводят текст, медленнее продолжают счет, допускают ошибки в классификации предметов, затрудняются в определении названия фигур, строят преимущественно простые предложения, наблюдается нечеткое произношение звуков. В заданиях на классификацию были допущены некоторые ошибки, но они могут быть связаны с недостаточными знаниями о мире, предметах, которые впоследствии будут компенсированы школьной программой. Преодолению этих трудностей могут способствовать дальнейшие занятия с психологом.

Психолог строит работу с ребенком с нарушением речи в нескольких направлениях. В первую очередь это работа, направленная развитие произвольного компонента психических функций, т.к. у детей с нарушением речи снижена мотивация учебной деятельности. Важным условием подготовки детей с нарушением речи является работа, связанная с развитием слухо-зрительно-моторной координации и умения соблюдать словесную инструкцию. При проведении данного вида работы психолог может использовать такие упражнения, как «Кто лучше слышит», «Что изменилось», «Назови пары слов», «Четыре стихии». Необходимо проводить занятия, целью которых является развитие словесно-логического мышления. Можно привести пример таких упражнений: «Исключение предметов», «Назови одним словом», «Логические концовки», «Говори наоборот». Нужно включать физминутки для развития мелкой моторики, чтобы подготовить руку ребенка к письму. Необходимость включения пальчиковой гимнастики в задания для детей с нарушением речи обусловлена тем, что развитие ручной моторики оказывает положительное влияние на развитие речевой функции [3].

Помимо этого вспомогательными видами работ, проводимым психологом, может быть песочная терапия, использование которой позволяет снизить уровень тревожности ребенка, стабилизировать его эмоциональное состояние, а также помочь ребенку концентрироваться на задании. Можно включать также в занятия с ребенком элементы психогимнастики, которые помогут ему снять эмоциональное напряжение, что в итоге увеличит продуктивность работы [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, интеллектуальная готовность к школе детей с нарушениями речи имеет специфические особенности. Наряду с достаточно

высоким уровнем готовности в целом обнаруживается недостаточность развития тех психических функций, которые оказываются наиболее тесно связанными с развитием речи детей. Наибольшие различия по сравнению с нормально развивающимися детьми обнаруживаются при выполнении заданий вербального характера. Это обуславливает необходимость более пристального внимания специалистов к вопросам подготовки детей к школе и коррекции и развития школьно-значимых функций. Необходимо создание благоприятного психологического климата для ребенка, учет его индивидуальных особенностей при реализации различных направлений коррекционно-развивающей работы. Данные мероприятия позволяют провести успешную подготовку к школе ребенка с речевыми нарушениями.

Список использованной литературы

1. Волков Б.С. Как подготовить ребенка к школе. Ситуации. Упражнения. Диагностика: Учебное пособие / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – Москва: Ось-89. – 2004. – 192 с.
2. Гринина Е.С. Диагностика интеллектуальной сферы у детей с нарушениями речи / Е.С. Гринина, Н.Ю. Морчадзе // XXXV Страховские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего» (Саратов, 03 ноября 2017): сб. науч. тр. - М.: Издательство «Перо», 2017. –Мбайт. [Электронное издание]. С. 66-70
3. Гринина Е.С. Интеллектуальная готовность к школьному обучению дошкольников с задержкой психического развития / Е.С. Гринина // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2014. - № 2. – С. 15-21.
4. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. СПб.: Питер. – 2004. -208 с.

УДК 364

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Е.С. ПЯТКИНА

Пяткина Екатерина Станиславовна, кандидат медицинских наук, зав. кафедрой реабилитационных технологий на базе ГАУ СО «ЦАРИ» СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: cori64@mail.ru

Аннотация: Изложены материалы медико-социального сопровождения инвалидов в условиях реабилитационного учреждения. Показана специфика сопровождения инвалидов трудоспособного возраста. Представлены особенности медицинской реабилитации в Центре адаптации и реабилитации инвалидов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при разработке системы комплексной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: медико-социальное сопровождение, медицинская реабилитация, инвалиды, трудоспособный возраст, реабилитационный центр.

MEDICO-SOCIAL SUPPORT OF DISABLED PEOPLE OF WORKING AGE IN A REHABILITATION INSTITUTION

E.S. Pyatkina

Pyatkina Ekaterina Stanislavovna

Saratov State University, Russia

Email: cori64@mail.ru

Abstract: The materials of medical and social support of disabled people in the conditions of rehabilitation institution are stated. The specificity of support of disabled people of a working age is shown. Features of medical rehabilitation in the Center of adaptation and rehabilitation of disabled people are presented. The applied aspect of the problem can be implemented in the development of a system of comprehensive rehabilitation of persons with disabilities.

Keywords: medical and social support, medical rehabilitation, disabled people, working age, rehabilitation center.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование проблемы медико-социального сопровождения инвалидов трудоспособного возраста в условиях реабилитационного учреждения имеет важное значение для сохранения здоровья, активного долголетия, продолжения образования, трудоустройства, повышения эффективности медицинской реабилитации данной категории граждан [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на сложившиеся позитивные статистические тенденции, продолжает оставаться достаточно высоким процент инвалидов трудоспособного возраста. Для оказания реабилитационных услуг инвалидам трудоспособного возраста в Саратовской области создано государственное автономное учреждение «Центр адаптации и реабилитации инвалидов», которое является подведомственным учреждением министерства социального развития Саратовской области [2]. Основными целями деятельности учреждения являются содействие в реализации прав граждан на социальное обслуживание, обеспечение социальной реабилитации и адаптации инвалидов трудоспособного возраста, создание им и членам их семей условий для полноценной жизнедеятельности, содействие в повышении качества и уровня жизни инвалидов, предоставление качественных социальных услуг, соответствующих социальным потребностям указанной категории граждан. Предметом деятельности учреждения является социальное обслуживание граждан трудоспособного возраста (с 18 лет до 55 лет женщины, с 18 лет до 60 лет мужчины), имеющих ограничения жизнедеятельности (далее - инвалиды) и их семей, а в случаях, прямо предусмотренных уставом – детей-инвалидов и их семей.

Деятельность учреждения разделена на 2 основных направления: обучение и реабилитацию, которые дополняют друг друга и дают клиентам возможность осуществить качественные изменения. Центр адаптации и реабилитации инвалидов имеет лицензии на обучение граждан с ограниченными возможностями здоровья вождению автотранспорта категории «В», лицензию на дополнительное образование, которая

предполагает возможность пройти обучение в фотошколе учреждения, керамической и творческой мастерских, театральной, танцевальной и вокальной студиях, обучиться навыкам работы на компьютере [3].

Курсовая реабилитация также сочетает в себе несколько направлений: социально-медицинское сопровождение, психологическую помощь, социально-культурное, социально-педагогическое, социально-бытовое, социально-трудовое направления [4].

Курс реабилитации ежегодно проходят 600 человек, из них 216 человек в условиях стационара, что предполагает круглосуточное пребывание в учреждении, 384 человека обслуживаются по полустационарной форме, т.е. находятся в Центре ежедневно более 4-х часов. Обучение в основном совмещено с курсом реабилитации, кроме обучения танцам, театральному мастерству и вождению, которое проходит в течение 3 месяцев и завершается сдачей экзамена.

В структуре Центра имеются следующие отделения: информационно-методическое отделение; отделение медико-социального сопровождения; отделение социально-культурной, социально-бытовой реабилитации; отделение социально-трудовой, социально-психологической реабилитации; стационарное отделение круглосуточного пребывания; отделение дневного пребывания; отдел административно-правовой и кадровой работы; отдел бухгалтерского учета, контроля и отчетности; отделение организации питания и др.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отделение медико-социального сопровождения обслуживает клиентов, находящихся как на полустационаром, так и стационарном обслуживании. На полустационарное и стационарное социальное обслуживание принимаются инвалиды, сохранившие способность к самообслуживанию и активному передвижению, не имеющие медицинских противопоказаний к зачислению на социальное обслуживание.

Медико-социальное сопровождение начинается с момента поступления человека с ограниченными возможностями здоровья на реабилитацию в Центр, когда после осмотра пациента по состоянию его здоровья, врачи отделения медико-социального сопровождения коллегиально делают назначения и каждому клиенту составляется индивидуальный маршрут реабилитации. В течение всего периода реабилитации проводится наблюдение за динамикой протекания основного и сопутствующих заболеваний, определяется эффективность применяемых методов лечения, вносятся при необходимости коррективы в программу реабилитации.

Основными направлениями деятельности отделения медико-социального сопровождения являются реабилитационные мероприятия, направленные на восстановления двигательных, координаторных и речевых нарушений, после перенесенных черепно-мозговых травм, инсультов, при детском церебральном параличе, при рассеянном склерозе, при заболеваниях

опорно-двигательного аппарата, при повреждениях позвоночника и спинного мозга, полинейропатии различного генеза.

Значительного реабилитационного эффекта пациенты достигают, занимаясь в водолечебнице Центра, которая оснащена бассейном, гидромассажной ванной, душем-Шарко. Занятие плаванием оказывает положительное воздействие на развитие сердечно-сосудистой и дыхательной систем, это одно из самых эффективных средств закаливания. Оздоровительное плавание достаточно широко используется среди инвалидов с детским церебральным параличом, поражением опорно-двигательного аппарата, в том числе и после ампутации конечностей. Теплая вода в бассейне позволяет максимально расслабить мышцы больного, что способствует разработке различных контрактур. Занятия в воде рекомендуются при остеохондрозе и других заболеваниях позвоночника, болезнях, связанных с нарушением обмена веществ.

В бассейне проводят аквааэробику, при этом уменьшается мышечное и нервное напряжение. Во время тренировок можно происходит своеобразный массаж, который оказывает окружающая тело вода. Благодаря этому массажу кожа увлажняется, начинает быть упругой и эластичной. Водный массаж при занятиях аквааэробикой не позволяет накапливаться в тренируемых мышцах молочной кислоте, следовательно, несмотря на то, что во время тренировки прорабатываются почти все мышцы, человек не чувствует болевых ощущений. Помимо этого, такие тренировки снимают напряжение в позвоночнике, нормализуют циркуляцию крови, способствуют улучшению кровоснабжения сердечно-сосудистой системы, нормализуют пульс.

Неотъемлемой частью медицинской реабилитации являются занятия лечебной физкультурой. Правильное применение лечебной физкультуры способствует ускорению выздоровления, восстановлению нарушенной трудоспособности и возвращению больных к активной трудовой деятельности. Основным средством лечебной физкультуры являются физические упражнения — мышечные движения, являющиеся мощным биологическим стимулятором жизненных функций человека. С лечебной целью применяют физические упражнения, специально подобранные и методически разработанные.

Кроме этого занятия проводятся в тренажерном зале, под руководством опытного наставника. Занятия на тренажерах способствуют восстановлению нарушенных функций нервной системы, тонуса мускулатуры, чувствительности, тканевого кровотока, а также появлению возможности волевого управления туловищем, конечностями и обучению навыкам передвижения в пространстве.

Длительное пребывание людей с ограниченными возможностями здоровья в положении лежа или сидя может привести к негативным последствиям: физическим и психическим нарушениям. На помощь таким пациентам приходит современная техника. Вертикализатор или опора для

стояния - техническое средство реабилитации, предназначенное для приведения тела пациента в вертикальное положение. Назначается больным с детским церебральным параличом, пациентам с грубым парезом в нижних конечностях после травм спинного мозга, в результате воспалительных повреждений головного и спинного мозга.

Пациенты получают физиотерапевтическое лечение, преимущество которого неоспоримо в лечении и реабилитации широкого спектра заболеваний, таких как заболевания опорно-двигательного аппарата, последствия травм головного и спинного мозга, травм конечностей, последствия инсультов, инфарктов миокарда, заболеваний периферической нервной системы, детского церебрального паралича, рассеянного склероза, осложнений сахарного диабета, болевых синдромов различной этиологии, заболеваний сосудов нижних конечностей. Физиотерапевтическое лечение более физиологично, чем медикаментозное, оно не оказывает токсического влияния на органы и ткани, не вызывает аллергических реакций, способствуют регуляции и восстановлению гомеостаза, активации сниженной в результате болезни индивидуальной адаптации организма.

Медицинскую помощь в отделении оказывают высококвалифицированные медицинские работники. Немаловажную роль в комплексе реабилитации играет санитарно-просветительная работа с клиентами, позволяющая сформировать правильный подход к организации своего питания, двигательного режима, к мероприятиям по профилактике инфекционных и социально-значимых заболеваний.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По итогам оценки эффективности проведенного реабилитационного процесса — улучшение состояния здоровья отмечается у 398 человек, что составило 92%. Анкетирование клиентов, проходящих курс реабилитации, показало, что основным мотивом, побуждающим обратиться в учреждение, является стремление улучшить состояние здоровья. В процентном соотношении этот показатель составил 34% от общего числа опрошенных. Пройти комплексную реабилитацию стремились 24% клиентов. По 16% респондентов привлекают занятия на реабилитационных тренажерах и расширение круга общения. 9% респондентов отметили важность реализации творческих способностей в ходе прохождения курсовой реабилитации. Стабильную заинтересованность респонденты отмечают в услугах медицинского блока, таких как: занятия в бассейне и тренажерном зале, ЛФК и массаж.

Одним из наиболее важных показателей является оценка клиентами курса реабилитации в целом. Проведенный анализ свидетельствует, что клиенты удовлетворены обслуживанием. Важным является оценка самим клиентом качественных изменений, произошедших в ходе прохождения реабилитации. Изменения в эмоциональном состоянии отмечают в среднем 45 % респондентов, изменения в речи - 8%, изменения во взаимодействии с

окружающими отметили 25% респондентов, показатель по изменениям, произошедшим в состоянии здоровья показывает положительную динамику, с начала 2017 года он вырос с 52% до 70%. Все чаще респонденты отмечают общий положительный эмоциональный настрой после прохождения курса реабилитации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Центре адаптации и реабилитации инвалидов к клиентам применяется системный, комплексный подход для достижения максимального результата. Предоставляемые услуги и используемые технологии направлены на восстановление и развитие физиологических функций, выявление их компенсаторных возможностей, предотвращение и ликвидацию негативных изменений в здоровье, содействие в создании условий для психологической адаптации к изменившейся в результате болезни жизненной ситуации. Для этого с пациентами проводятся медицинские и коррекционные мероприятия, повышающие устойчивость организма и способствующие включению резервных механизмов.

Список использованной литературы

1. Шипова Л.В., Фисенко А.А. Психолого-педагогическая реабилитация инвалидов по зрению в процессе непрерывного профессионального образования // Социализация и реабилитация в современном мире Сборник научных статей. Под редакцией О.Е. Нестеровой, Р.М. Шамионова, Л.В. Шиповой, Е.С. Пяткиной, М.Д. Коноваловой. Москва, 2017. С. 617-628.

2. Шипова Л.В., Гринина Е.С. Социализация и реабилитация в современном мире (итоги конференции) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. № 4. С. 386-388.

3. Пяткина Е.С., Шлыкова Е.В. Возможности центра в развитии инновационных технологий // В сборнике: Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход Москва, 2016. С. 481-488.

4. Пяткина Е.С., Гринина Е.С. Реабилитационный потенциал арт-терапевтических технологий в работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6. № 2. С. 19-22.

УДК 376.3

ИЗУЧЕНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ Е.А. ХАРИТОНОВА, Л.В. МЯСНИКОВА

Харитонова Екатерина Алексеевна, магистрант 2 года обучения, кафедра коррекционной педагогики СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Email: katerina-gor2015sar@yandex.ru

Мясникова Людмила Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры коррекционной педагогики СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Email: myasnikovalv@gmail.com

Аннотация: В статье изложены результаты изучения сформированности навыков культуры поведения у детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения. На

основе эмпирического исследования установлено качественное своеобразие таких навыков у изучаемой категории детей. Сделан вывод о необходимости проведения специальной коррекционной работы по формированию культурных навыков у слепых и слабовидящих младших школьников. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в деятельности тифлопедагогов школ для детей с нарушениями зрения при планировании коррекционной работы по формированию навыков социально-адаптивного поведения.

Ключевые слова: дети с нарушениями зрения, навыки культурного поведения, нравственные качества, уровень воспитанности.

STUDY ON THE CULTURAL BEHAVIOR DEVELOPMENT OF VISUALLY IMPAIRED PRIMARY SCHOOL STUDENTS

E.A. Kharitonova, L.V. Myasnikova

Kharitonova Ekaterina Alexeevna

Saratov State University, Russia

Email: katerina-gor2015sar@yandex.ru

Myasnikova Ludmila Vladimirovna

Saratov State University, Russia

Email: myasnikovalv@gmail.com

Abstract: The article presents the results of studying the formation of behavioral culture skills of visually impaired primary school students. The qualitative peculiarity of such skills in the studied category of children has been established on the basis of the empirical research. The conclusion is made about the need for special work on the formation of cultural skills among blind and visually impaired primary school children. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the activities of schools for visually impaired children in planning special work on the formation of social adaptive behavior skills.

Keywords: children with visual impairments, cultural behavior skills, moral qualities, level of upbringing.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе перед системой образования стоит задача воспитания ответственных граждан, которые способны строить собственную деятельность в соответствии с интересами окружающих людей. Постановка данной задачи связана с воспитанием культуры поведения личности школьника.

В настоящий момент нравственные ориентиры весьма размыты, что проявляется в бездуховности, отсутствии веры, агрессивности растущего поколения. Поэтому актуальность проблемы формирования культуры поведения школьников обусловлена тем, что система социального воспитания выступает мощным фактором в нравственном становлении личности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Современная педагогика обращает внимание на элементы культурного поведения, характерные для младших школьников, определен ряд закономерностей и сделаны выводы, на основе которых и должна проводиться работа по приобретению навыков поведения. К основным выводам относятся:

- на культуру поведения оказывают воздействие два фактора – внешний и внутренний;

- культура поведения содержит три составляющих: культуру деятельности, культуру общения, культурно-гигиенические навыки. Результативность воспитания культуры поведения детей зависит от организации образовательного процесса, учета порядка педагогических факторов;

- формирование культуры поведения происходит в дошкольном и младшем школьном возрасте; в дошкольном возрасте дети приобретают начальный опыт нравственного поведения;

- младший школьный возраст предоставляет большие возможности для формирования нравственных качеств и положительных черт личности [2, 4].

Формирование культуры поведения у детей начинается еще в дошкольном возрасте. Дети 6-7 лет начинают постигать значение этических требований и правил, у них формируется способность предвидеть следствия собственных поступков. В.С. Мухина констатирует: «Поведение старших дошкольников становится более целенаправленным и сознательным. Создаются возможности для формирования у детей ответственности за свое поведение, элементов самоконтроля, организованности» [2; с.37].

Поступивший в школу ребенок автоматически занимает абсолютно новое место в системе взаимоотношений с людьми: у него возникают неизменные обязанности, связанные с учебной деятельностью. Учитель, близкие взрослые, даже посторонние люди общаются с ребенком не только как с уникальным человеком, но и как с человеком, взявшим на себя обещание учиться, как и все дети в его возрасте [1].

В.А. Сахаров отмечает, что у учеников начальных классов формируются элементы общественных чувств, вырабатываются навыки социального поведения (ответственность за поступки, коллективизм, товарищество, взаимопомощь и др.). У детей зарождаются коллективные связи, вырабатывается общественное мнение

Большую роль в воспитании социального поведения младшего школьника должен играть педагог. Известно, что преобладающим видом деятельности является игра, поэтому учитель и направляет свои требования по созданию навыков культуры поведения именно в игру.

Несколько иначе обстоит дело с приобретением таких навыков у младших школьников с нарушениями зрения. Это обусловлено рядом причин, в частности, пробелами в воспитании. Многие родители, столкнувшись с проблемой нарушенного зрения у своего ребёнка, не знают как привить эти навыки. Многие ограничивают ребёнка в его видах деятельности, фактически изолируя его от коллектива. Такие дети перенимают опыт лишь своих близких, но абсолютно не учатся общению в коллективе, не умеют сострадать своим сверстникам. Многие, столкнувшись с проявленной к ним жалостью, воспринимают её или агрессивно или, наоборот, выказывают свой недуг для того, чтобы его жалели постоянно.

Л.И. Солнцева подчеркивает, что сложный путь формирования коммуникативной культуры у большинства младших школьников с

нарушением зрения проходит от внеситуативно-познавательного к внеситуативно-личностному, который характеризуется более высоким построением в познавательной сфере. Именно на этом уровне происходит слияние всех форм общения [3].

Вырабатывание навыков самообслуживания в жизни ребенка с нарушением зрения является жизненной необходимостью. Деятельность самообслуживания представляет собой возможность сохранения самостоятельности и независимости человека. Своевременное овладение процессами самообслуживания дает ребенку возможность самоутвердиться, ощутить себя независимым и умелым. Постепенно создаваемая привычка к опрятности, чистоте и аккуратности обеспечивает основания приобщения к гигиенической культуре, здоровому образу жизни. Привычка к самообслуживанию зарождается при неизменном, изо дня в день воспроизводимом выполнении назначенного действия. Постепенно количество обязанностей ребенка по самообслуживанию возрастает, усложняется их содержание.

В школу-интернат дети с нарушениями зрения приходят с различной начальной степенью сформированности культурно-гигиенических навыков, вырабатывание которых обусловлено той социальной средой, в которой обучающиеся воспитывались до поступления в школу. Задача тифлопедагога - определить уровень уже приобретённых навыков, спланировать коррекционную работу по восполнению пробелов в формировании навыков социально-бытовой ориентировки.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Базой нашего исследования является государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Саратовской области «Школа-интернат для обучающихся по адаптированным образовательным программам №3 г. Саратова».

Эмпирическая выборка включала 10 детей с нарушениями зрения, обучающихся в 1 классе школы. Среди испытуемых 3 девочки и 7 мальчиков.

В рамках исследования нами применялся комплекс диагностических методик:

- методика «Что такое хорошо и что такое плохо?» Г.М. Фридман, Т.А. Пушкиной;

- методика «Поставь себе оценку за вежливость» Л.В. Байбородовой;

- методика «Уровень воспитанности учащихся» Н.П. Капустиной.

Методика «Что такое хорошо и что такое плохо?» Г.М. Фридман, Т.А. Пушкиной направлена на изучение осознания детьми нравственных норм и представлений о нравственных качествах[4].

Методика «Уровень воспитанности учащихся» Н.П. Капустиной направлена на выявление у ребенка таких личностных качеств, как:

любопытность, прилежание, отношение к природе, отношение к школе, культурно-гигиенические навыки [4].

Целью теста «Поставь себе оценку за вежливость» Л.В. Байбородовой является определение того, насколько вежливы дети в той или иной ситуации[4].

Анализ индивидуальных показателей, определенных на основе эмпирического исследования по методике «Что такое хорошо и что такое плохо?» Г.М. Фридман, Т.А. Пушкиной позволил отметить, что преобладающим в группе исследуемых является высокий уровень сформированности понятий о нравственных качествах (40 %). Дети данной группы с легкостью приводят пример доброго дела, злого поступка, справедливого поступка своего знакомого, проявлений безответственности.

30 % младших школьников характеризуются наличием представлений о нравственном понятии. Однако в представлениях отсутствует четкость и полнота. Наибольшие затруднения у детей этой группы вызывает пример безвольного поступка. Такой пример они приводят только по аналогии с ответом взрослого.

30 % респондентов имеют низкий, недостаточный уровень сформированности наличием представлений о нравственном понятии. При приведении примеров они, в большинстве случаев, ошибались, давали неверные оценки поступкам, нравственным и безнравственным качествам.

Анализ индивидуальных показателей, определенных на основе эмпирического исследования по методике «Поставь себе оценку за вежливость» Л.В. Байбородовой, позволил отметить, что доминирующим в группе является средний показатель уровня воспитанности. В различных ситуациях 40 % младших школьников применяют правила этикета, вежливого общения. Затруднения вызывают ситуации, связанные с извинениями.

30 % детей отличаются высоким показателем. Дети данной группы оценивают себя как вежливых во всех ситуациях. Возможно, данный результат, когда дети оценивают себя самостоятельно, не всегда является объективным, что связано с завышенным характером самооценки младших школьников.

30 % испытуемых характеризуются низким результатом. Респонденты говорят о трудностях в использовании слов и выражений этикета, объективно оценивая это.

При проведении эмпирического исследования по методике «Уровень воспитанности учащихся» Н.П. Капустиной выявлены следующие результаты. Анализ индивидуальных показателей любознательности, определенных на основе эмпирического исследования, позволил отметить, что 40 % младших школьников с нарушением зрения характеризуются низким результатом. Дети не проявляют интереса к обучению, не любят читать, не стремятся познавать неизведанное, не всегда выполняют домашнее задание.

30 % респондентов имеют очень низкий показатель. У школьников данной группы отсутствует интерес к обучению, стремление к получению хороших отметок.

10 % испытуемых отличаются средним показателем. Детям интересно учиться. Они старательно выполняют домашнее задание, проявляют стремление к получению хороших отметок.

20 % младших школьников с нарушением зрения характеризуются показателем выше среднего. Дети проявляют интерес к учебным занятиям, любят читать, ответственно относятся к выполнению домашних заданий.

Анализ индивидуальных показателей прилежания позволил отметить, что 60 % младших школьников с нарушением зрения характеризуются низким результатом. Дети не проявляют прилежания в учебе, часто невнимательны при выполнении заданий. Однако им нравится самообслуживание в школе и дома.

10 % испытуемых имеют очень низкий результат. Дети характеризуются отсутствием прилежания и самостоятельности. Они не любят помогать другим.

20 % респондентов отличаются средним показателем. Наряду с недостаточностью внимания младшие школьники проявляют самостоятельность, стремятся к самообслуживанию.

10 % учеников начальной школы имеют показатель выше среднего. Дети проявляют старательность, самостоятельность, стремление помогать другим.

Анализ индивидуальных показателей отношения к природе позволил отметить, что 40 % младших школьников с нарушением зрения отличаются низким показателем. Данные ученики не всегда берегут природные ресурсы.

40 % респондентов характеризуются средним результатом, что проявляется в том, что дети берегут животных, растения и окружающую природу.

10 % испытуемых имеют показатель выше среднего. Младшие школьники берегут окружающую природу, с удовольствием приводят примеры о том, что они высаживают растения, ухаживают за животными, убирают двор.

10 % детей отличаются высоким результатом. Им свойственно бережное отношение ко всему живому, что подтверждается их педагогами.

Анализ индивидуальных показателей отношения к школе позволил отметить, что 40 % младших школьников характеризуются средним показателем. Дети стремятся к выполнению правил для учеников, школьной жизни. Они находятся в хороших отношениях с педагогами и одноклассниками, принимают участие в делах класса и школы.

30 % испытуемых имеют результат выше среднего. Ученики выполняют установленные правила, взаимодействуют с педагогами и сверстниками, с удовольствием принимают участие в общественно полезной деятельности.

20 % детей отличаются низким показателем. Ученикам трудно следовать установленным правилам и нормам, также они испытывают трудности в общении со сверстниками.

10 % респондентов имеют очень низкий результат, что проявляется в отсутствии культуры поведения в школе, трудностях во взаимоотношениях с педагогами и одноклассниками, пассивности. Такие дети не всегда справедливы по отношению к другим людям.

Анализ индивидуальных показателей отношения к прекрасному позволил отметить, что преобладающим в группе младших школьников с нарушением зрения является средний показатель. 40 % детей проявляют аккуратность и опрятность, заботу о своем здоровье. Затруднения связаны с неумением правильно распределить время учебы и отдыха.

30 % испытуемых характеризуются низким результатом. Младшие школьники не всегда аккуратны в одежде, недостаточно заботятся о своем здоровье, имеют трудности в распределении времени.

20 % детей имеют показатель выше среднего. Они аккуратны и опрятны, соблюдают культуру поведения, заботятся о собственном здоровье, правильно распределяют учебную нагрузку.

10 % респондентов отличаются очень низким результатом. Они не опрятны в одежде, не соблюдают культуру поведения, не проявляют заботу о своем здоровье.

Анализ уровня воспитанности, определенного в рамках исследования по методике «Уровень воспитанности учащихся» Н.П. Капустиной показал, что доминирующим в группе младших школьников с нарушением зрения является низкий уровень воспитанности, который обнаружен у 60 % детей. 20 % учеников имеют средний показатель воспитанности. 10 % респондентов проявляют очень низкий показатель. Лишь у 10 % детей имеет место результат выше среднего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ и обсуждение результатов исследования позволили сформулировать следующие выводы:

- показатели воспитанности у младших школьников с нарушением зрения являются средними и низкими;
- в большинстве своем у детей с нарушениями зрения сформированы понятия о нравственных качествах. Они с легкостью приводят пример доброго дела, злого поступка, справедливого поступка своего знакомого, проявлений безответственности;
- ученики применяют правила этикета, вежливого общения;
- у младших школьников в достаточной степени не проявляются любознательность, прилежание, бережное отношение к природе;
- дети с нарушением зрения проявляют трудности в выполнении установленных школьных правил, в установлении положительных взаимоотношений с педагогами и одноклассниками;

- в одежде они не всегда аккуратны, не всегда соблюдают культуру поведения, зачастую не проявляют заботу о своем здоровье.

Проведенное эмпирическое исследование позволило доказать, что формирование культуры поведения у младших школьников с нарушением зрения отличается качественным своеобразием. Требуется специальная коррекционная работа по формированию навыков социально-адаптивного поведения у данной категории учащихся.

Список использованной литературы

1. *Кузнецова, В.И. Переслени, Л.И.* Основы специальной психологии М.: учебник / В.И. Кузнецова, Л.И. Переслени. М.: Академия, 2003. 408 с.
2. *Мухина, В.С.* Психология детства и отрочества / В.С. Мухина. М.: Институт практической психологии, 1998. 294с.
3. *Солнцева, Л.И., Денискина, В.З.* Психология воспитания детей с нарушением зрения: учебник /Л.И. Солнцева, В.З. Денискина. М.: Налоговый вестник, 2004. 320 с.
4. *Фридман, Г.М., Пушкина, Т.А., Каплунович, И.Я.* Изучение личности учащегося и ученических коллективов: методическое пособие. М.: Академия, 341 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 159.922

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОГО В СРЕДНЕЕ ЗВЕНО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С.А. БОЛОХОВЦЕВА, Т.Н. ЧЕРНЯЕВА

Болоховцева Светлана Александровна, учитель начальных классов МАОУ «Лицей №36»

E-mail: bolohovtseva@mail.ru

Черняева Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: cherniaeva@inbox.ru

Аннотация: Изложено авторское видение проблемы социально-психологической адаптации обучающихся. Представлены результаты исследования по проверке эффективности возможностей оптимизации данного процесса при переходе в среднее звено общеобразовательной организации, выполненного на выборке (n=44, 9 лет) с применением диагностического инструментария: тест школьной тревожности Филлипса; анкета школьной мотивации Н.Г. Лускановой; методика наблюдения за адаптацией Э.М. Александровской, Ст. Громбах. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть использован в ходе организации психолого-педагогического сопровождения, реализуемого в рамках профессионального стандарта «Педагог-психолог в сфере образования» и «Специалист в области воспитания (социальный педагог)».

Ключевые слова: социализация, опыт, социально-психологическая адаптация, дезадаптация, образовательные риски.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF THE STUDENTS WHEN PASSING FROM ELEMENTARY TO MIDDLE SCHOOL S.A. Bolohovtseva, T.N. Chernyaeva

Bolohovtseva Svetlana

Local independent general education institution «Lyceum №36», Russia

E-mail: bolohovtseva@mail.ru

Chernyaeva Tatiyana,

Saratov State University, Russia

E-mail: cherniaeva@inbox.ru

Abstract: The article presents the authors' view on social and psychological students' adaptation. The article presents the results of the survey on the efficiency of the mechanism to optimize the process of students' passing to the middle school of the educational organization. The sample comprised n = 44 in the group of 9 year-olds. The following diagnostic tools were used: Phillips school-based anxiety test; Luskanova school motivation questionnaire; Alexandrovskaya and Grombakh adaptation observational methods.

Keywords: socialization, experience, social and psychological adaptation, disadaptation, educational risks.

ВВЕДЕНИЕ

На всем периоде обучения в общеобразовательном учреждении (школа, гимназия, лицей) обучающиеся проходят несколько объективно

существующих этапа адаптации. Безусловно, самым насыщенным и рискованным является адаптация первоклассника. Однако, иные акценты и проблемы, особенно в плане социально-психологической адаптации, встают при переходе в среднее звено. Процесс социализации восходит на новый уровень, характеризуемый динамикой изменения в трех основных сферах формирования социального опыта личности – сфере деятельности, общения и самосознания.

Отправной точкой для нашего понимания социально-психологической адаптации вообще и в аспекте конкретного временного отрезка – перехода от начальной школы к среднему звену является междисциплинарный подход (общая и социальная психология; педагогика и социальная педагогика) к пониманию феномена социализации. В социальной психологии основные концепции социализации личности (психоаналитическая, психодинамическая, когнитивная, критическая, социального научения, ролевая, адаптивная и др.) предлагают адекватные им модели социального поведения, которые могут быть рассмотрены и в контексте процесса адаптации.

Так, когнитивная концепция (Ж. Пиаже, Л. Кольберг) акцентирует внимание на явление «СО-бытия» (В.И. Слободчиков, М. Хайдеггер) с относительно новой для ребенка/обучающегося социальной/образовательной средой через усвоение адекватных ей требований, правил и норм. Огромную роль в этом играют появляющиеся возможности для овладения новыми, (или обогащения уже освоенных) видами деятельности, сфер общения и способов морального самосознания. Возможности, характеризующиеся (по Р.Р. Поповой [1]) обязательными признаками: наличием субъекта/ов взаимодействия, фактов изменения как социума, в том числе и в плане его пространственно-временной локализации.

Именно на этапе перехода 4 → 5 классы образовательное пространство школы воспринимается обучающимися не столько на уровне формализованной единой образовательной системы, (на создание которой четко ориентирует ФЗ «Об образовании в РФ»), сколько на событийность, событие как «... значимое для субъекта изменение в окружающей действительности, в его поведении и внутреннем мире» [там же]. Причем эти изменения однозначно следует рассматривать в позитиве детского развития, которое требует эволюции, динамики тактик взаимодействия в триаде «учитель – ученик – ученики^о». Когнитивные изменения здесь связаны с зонами ближайшего развития ребенка не только в рамках познания, (аккумулированного в учебной деятельности), но и через все сферы формирования социального опыта как механизма социально-психологической адаптации, а именно – сферу деятельности, общения и саморазвития.

Теория социального научения (Н. Миллер, Бронфенбреннер, Дж. Доллард, А. Бандура и др.) предполагает рассмотрение процесса социализации в логике – «наблюдение – подражание», где огромную роль

играет возможность относительно-дистанцированного) внешнего контроля за оценкой предлагаемых социумом моделей поведения и корректировке с использованием допустимой системы наказаний и поощрений в рамках субъект-субъектной парадигмы. Социально-психологическая адаптация в этом случае выглядит как осознанный компромисс между социально одобряемой моделью поведения в образовательной среде ОО и поведением конкретного обучающегося.

Психодинамическая концепция социализации (К. Левин, Ф. Хайдер) акцентирует на характер межличностного взаимодействия, отношений и неизбежно возникающих при этом барьеров восприятия «человек – человек». В ее контексте, применительно к рубежу 4/5 класс у обучающихся происходит своеобразное «разрушение» устоявшейся картины мира как относительно замкнутого пространства начальной школы. На смену авторитета одного, (учителя начальных классов) предлагается вариативный спектр учителей, статус которых для обучающегося пока не определен. Доверие, как основа авторитета первого учителя, автоматически не переносится на иных педагогов. Более того, ребенок начинает сталкиваться с иными возможными моделями авторитета – авторитетом педантизма, расстояния, мнимой доброты, резонерства, которые в свою очередь усиливают сложность протекания процесса социально-психологической адаптации к среднему звену ОО.

Адаптивная концепция в зарубежной психологии (Дж. Дьюи, В. Кукартц) рассматривает в качестве ядра, механизма и одновременно результата процесса социализации и его составляющей – социально-психологической адаптации – опыт, опыт социума, социальный и личностные виды (составляющие) опыта личности. При этом адаптация рассматривается шире, чем просто стереотипное, репродуктивное приспособление к меняющейся среде. Она потенциально ориентирует на расширение за счет феномена опыта.

Период конец 4 класса – начало учебного года – 5 класс – рубежный, так как нарушается устоявшийся за 4 года образовательный микро-социум обучающегося (субъекты, объекты, территориальные границы, нормы взаимодействия и др.). Расширяющая образовательная среда увеличивает количество «встреч» и соответственно «точек опыта» (Ш. Зауш-Годрон), активизируя идущий процесс социализации и конкретно социально-психологической адаптации. Идет постоянный внутренний (самосознание) и внешний (деятельность, поведение, общение) диалог между «Я – ОНИ» (учитель, учителя, одноклассники, другие обучающиеся в ОО), результатом которого и является формируемый, совершенствуемый опыт, в том числе и опыт социально-психологической адаптации. Критериями готовности к которой (Д.А. Андреева, М.В. Григорьева, Л.Ю. Овчаренко) являются уровень тревожности школьников, сформированность учебной мотивации, уровень интеллектуального развития и взаимоотношение со сверстниками.

Таким образом, проблема социально-психологической адаптации

должна рассматриваться под призмой «школы социального опыта» (Н.Ф. Голованова), расширяющей событийность образовательного пространства и снижающей риск дезадаптации обучающихся в период перехода от начальной школы к среднему звену общеобразовательной организации.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве субъектов исследовательской процедуры были произвольно выбраны 44 школьника в возрасте 9-10 лет. Эмпирическое исследование (ЭИ) осуществлялось поэтапно и включало: I этап – входящая диагностика (март, апрель); II этап – конец учебного года (май), формирующий этап (апробация специально разработанной «Программы психолого-педагогического сопровождения обучающихся при переходе из начального в среднее звено») и III – начало учебного года (сентябрь, октябрь) – повторная/заключительная эмпирика. Оценка эффективности процесса социально-психологической респондентов осуществлялась с помощью теста школьной тревожности Филлипса, модифицированного вариант анкеты школьной мотивации Н.Г. Лускановой и модифицированной методики наблюдения за адаптацией и эффективностью учебной деятельности (Э.М. Александровская, Громбах). Выбор данных методик основывался на принятых в психологии критериях социально-психологической готовности. Результаты эмпирического исследования (ЭИ) обрабатывались с помощью методов математической статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ результатов, полученных с помощью методики Филлипса, на I и III этапе исследования показал, что практически по всем критериям фиксируется динамика снижения уровня частоты факторов тревожности, от диапазона «высокий» к «нормальному». Анализируя и сравнивая полученные результаты по методике Филлипса [2], можно констатировать, что тревожность у пятиклассников на втором этапе ЭИ значительно снизилась за счет позитивной динамики стрессоустойчивости, общительности и адекватной реакции на происходящие изменения.

Модифицированный вариант анкеты Н.Г. Лускановой [3] по выявлению уровня школьной мотивации нами показал позитивные изменения на III этапе ЭИ. Вместе с тем, сравнение результатов по уровню «высокая мотивация» и его содержательных характеристик подтверждает сложность процесса социально-психологической адаптации, как на уровне каждого его субъекта, так и всех респондентов.

Методика наблюдения за социальным поведением учащихся (Э.М. Александровская, Громбах [4]) в динамике 4 → 5 класс подтвердил изменения в основных сферах формирования социального и личностного опыта по всем шкалам – от эффективности учебной деятельности, усвоение школьных норм поведения, успешности социальных контактов до эмоционального благополучия.

Таблица 1

Название методики	Уровни социально-психологической адаптации			
	I этап ЭИ (%/чел)		III этап ЭИ(%/чел)	
Тест школьной тревожности Филлипса	77,3/ 32	22,7/12	86,4/38	13,6/6
Анкета школьной мотивации Лускановой	68/30	32/14	77,3/34	22,7/ 10
Методика Александровской, Громбах	68/ 30	32/14	81, 8/ 36	18,2/8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные качественные и количественные результаты в отношении готовности обучающихся к новому этапу социально-психологической адаптации выявили положительную взаимосвязь в между ее критериями (тревожность, сформированность учебной мотивации, интеллектуальное развитие, взаимоотношение со сверстниками.) и специально разработанной программой сопровождения, предполагающей взаимодействие педагога-психолога, учителя начальных классов, социального педагога и будущего классного руководителя пятиклассников. Работа по направлениям – родители (законные представители), обучающиеся, педагогический коллектив посредством использования интерактивных и традиционных форм взаимодействия (тренинги, родительский симпозиум, индивидуальные/микрогрупповые и групповые занятия с педагогом-психологом, медиация и др.) позволила устранить барьеры и минимизировать негативные риски социально-психологической адаптации учащихся.

Список использованной литературы

1. *Попова Р.Р.* Проблема определения понятие «событие» в психологии // Вестник ТГГПУ. 2011. №3(25) Психолого-педагогические науки. Психология. URL:<https://docplayer.ru> (дата обращения: 02.04.2019).
2. Тест школьной тревожности Филлипса URL:https://azps.ru/tests/tests_philips.html (дата обращения: 12.04.2017).
3. Анкета школьной мотивации Н.Г. Лускановой URL: <https://psylist.net/praktikum/00173.htm> (дата обращения: 02.12.2018).
4. Примерная программа психолого-педагогического сопровождения образовательных учреждений при переходе на ФГОС ООО. Саратов: ГАОУ ДПО «СарИПКиПРО», 2012. 80 с.

АССЕРТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ Т.А. МОЛОДИЧЕНКО

Молодиченко Тамара Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования и развития СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: molodichenkota@mail.ru

Аннотация: Изложены результаты исследования феномена ассертивности у старшеклассников и студентов. Показано, что ассертивность является значимым фактором социально-психологической адаптации. Представлены результаты на выборке старшеклассников (n = 210 человек) и студентов факультета психолого-педагогического и специального образования (n = 186 человек) с применением методов наблюдения, рейтинга, анкетирования, тестирования, формирующего эксперимента и методик Розенцвейга, Клецова А.Г., Калюжного А.А., В. Каппони, Т. Новака, Молодиченко Т.А. Установлены особенности развития и формирования ассертивности. Прикладной аспект исследования проблемы реализован.

Ключевые слова: ассертивность; социально-психологическая адаптация; концепция социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства.

ASSERTIVENESS AS A FACTOR OF STUDENTS' SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION

T.A. Molodichenko

Molodichenko Tamara Alekseevna

Saratov State University, Russia

Email: molodichenkota@mail.ru

Abstract: The article presents the results of the study on the assertiveness phenomenon of senior pupils and students. It is shown that assertiveness is a significant factor in socio-psychological adaptation. The results are presented on a sample of senior pupils (n = 210 people) and students of the faculty of psychological, pedagogical and special education (n = 186 people) while the following methods were used: observation, rating, questioning, testing, a formative experiment and methods of Rosenzweig, Kletsova A.G., Kalyuzhny A.A., V. Kapponi, T. Novak, Molodichenko T.A. The features of the development and formation of assertiveness are established.

Keywords: assertiveness; socio-psychological adaptation; the concept of socio-acmeological design of the development of educational space.

Проблемы социально-психологической адаптации активно исследуются с середины XX века, их изучение и разрешение особенно актуализировалось с 70-х гг. XX века. Определенный вклад в эти исследования внесен и нами (защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук «Адаптация молодых специалистов-инженеров» (1981 г.)).

Под социально-психологической адаптацией субъектов образования мы понимаем активное приспособление и активное вхождение личности в процессы общения и межличностных отношений. При этом личность сохраняет и развивает свою субъектность, не только активно, избирательно

приспосабливаясь, но и приспособливая других членов группы (коллектива). В процессе успешной социально-психологической адаптации (СПА) происходит двустороннее, взаимное душевно-духовное обогащение друг друга субъектами образования.

Факторов успешной СПА – множество: и объективные, и субъективно-объективные, и субъективные. Одним из факторов является феномен асертивности.

Ассертивным называют прямое открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям. Это особый тип поведения, который позволяет человеку конкретно и решительно заявлять о своих потребностях, желаниях и чувствах другим людям. Ассертивное поведение социально ориентировано, то есть направлено на построение конструктивных отношений с окружающими: движение «к людям», а не «от людей» или «против людей». Такой человек стремится к установлению гармоничных взаимоотношений с окружающими, основанных на доверии, взаимопонимании и сотрудничестве. Эта стратегия поведения сохраняется и тогда, когда человек встречается с затруднениями.

Синонимом асертивности по определению является уверенность в себе. Это переживание человеком своих возможностей, адекватных тем задачам, которые перед ним стоят в жизни, и которые он ставит перед собой сам. Уверенность в себе в каком-либо виде деятельности имеет место, когда самооценка выше (ниже) реальных возможностей, проявляется самоуверенность (неуверенность).

Ассертивность предполагает постановку личностью достижимых целей, волю и стремление к их достижению, сосредоточение сил на главных ценностях, асертивная личность меняет поведение в зависимости от ситуации, умеет быть лидером, пользуется поддержкой и сама оказывает ее, умеет вовремя исправлять ошибки, в ответ на неудачу стремится вперед. Ассертивность – это комплексное свойство личности быть независимой, уверенной в себе, мотивированной на успех и достижения, с большой силой воли.

Ассертивность тесно связана с самоутверждением посредством творческой деятельности, хотя, следует отметить, что не все творческие личности движимы «жаждой самоутверждения».

Ассертивность способствует и развитию тех, с кем общается асертивный человек. А само взаимодействие подчеркивает чувство собственного достоинства субъектов общения. Так, А. Маслоу особенно подчеркивал устремленность самоактуализирующейся личности к свободной реализации своих творческих потенций.

Представитель неотрейдизма А. Адлер писал о чувстве превосходства, являющегося значимым для человека. За счет его реализации человек самоутверждается.

Курт Левин, представитель гештальт-направления, вместо термина «самоутверждение» ввел понятие «уровень притязаний», который в разной

степени сформирован у разных личностей. Так, по нашим данным, уровень притязаний адекватен у самоактуализирующихся и акме-личностей и завышен у авторитарных личностей и манипуляторов.

Мы понимаем ассертивность как сложное качество личности, помогающее ей адаптироваться, социализироваться и осуществлять акмеологизацию, поскольку в ее структуре – уверенность в себе, целеустремленность, сотрудничество и коммуникабельность, которые характеризуют акме-личностей – творцов своей и общей жизни.

Ассертивное поведение всегда ориентировано на успех, проявляется не только в социальной и профессиональной сферах жизни человека, но и в общении и взаимоотношениях людей.

Таким образом, проблема ассертивности многими учеными рассматривается эквивалентно самоутверждению. Однако, между этими понятиями есть различия: ассертивность – уверенность, социальная смелость, помогающая человеку ставить достижимые цели, не мешающие другим людям, а самоутверждение можно назвать средством достижения ассертивности, только если человек исправляет ошибки и идет вперед.

Как сформировать у себя это комплексное свойство личности, основанное на развитии правильных взаимоотношений, как с обществом, так и с самим собой, коммуникативных навыков, на формировании адекватной самооценки, умении быть уверенным человеком. В русском языке уверенность в себе – это верность себе, вера в себя и свои силы, можно добавить – принятие себя (в том числе своих слабостей) и разрешение себе ошибаться. К сожалению, часто понятие уверенности в себе путают с самоуверенным и даже наглым поведением, хотя на самом деле это скорее защитная реакция, поэтому в термине ассертивность делается акцент на то, что отстаивание своих интересов идет не за счет ущемления интересов других людей. Уверенность в себе может стать устойчивым качеством личности. Неуверенность (как и самоуверенность) часто связана с отрицательными эмоциональными переживаниями, нарушающими ход психического развития.

Адаптация и саморазвитие способствуют формированию ассертивной личности, успешной социализации ее в современном обществе и наоборот: свойства ассертивности позитивно влияют на эти процессы.

Формирование ассертивности как личностной черты в первую очередь предусматривает, чтобы человек отдал себе отчет, насколько его поведение определяется его собственными склонностями и побуждениями, а насколько – кем-то навязанными установками. Эта процедура во многом схожа со сценарным анализом Берна, то есть требует осознать, кем и когда прописаны основные линии сценария вашей жизни, а также устраивает ли вас этот сценарий, а если нет – то в каком направлении следует его откорректировать. Часто оказывается, что человек находится во власти установок, чуждых его подлинному существу, и от этого безотчетно страдает. Ему предлагается не только взять на себя главную роль в сценарии собственной жизни, но и

фактически переписать сценарий и выступить режиссером всей постановки.

А. Солтер сформулировал основные убеждения, которые мешают проявлению асертивности:

- Это эгоистично говорить о том, что я хочу;
- Другие люди должны сами догадываться о том, что мне нужно;
- Люди не должны сообщать всем о своих чувствах;
- Это неправильно – менять свое мнение;
- Если я буду говорить только то, что я думаю, я потеряю всех друзей;
- Я не должен обременять других людей своими проблемами;
- Если я буду отказывать людям в их просьбах, они перестанут уважать меня.

Наши исследования асертивности субъектов образования проводились в течение нескольких лет (2009-2014 гг.) в школах (СОШ № 105 г. Саратова и С(К)ОШ II вида), а также на факультете коррекционной педагогики и специальной психологии, а затем – его преемнике: факультете психолого-педагогического и специального образования (в группах студентов – специальных психологов, коррекционных педагогов, логопедов, технологов). Это направление – одно из нескольких направлений исследований, проведенных в русле авторской концепции социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства [3].

Так, в школе № 105 г. Саратова в русле проекта «Школа акмеологической культуры личности» после психодиагностики асертивности разработаны и реализованы на практике в 8-10-х классах программа тренинга уверенности в себе и программа социально-психологического тренинга (СПТ) коммуникабельности.

Для их разработки использованы не только авторское социоакмеологическое конструирование [1, 2, 3], но и работы других ученых и практиков, исследовавших проблему асертивности и занимавшихся формированием этого сложного социально-психологического качества [4]. Содержание социально-психологических тренингов наполняли: тематические социально-психологические задачи, инцидент, ролевые и психотехнические игры, психогимнастика, элементы аутотренинга, рейтинг-самооценка.

В процессе диагностики студентов Саратовского педагогического института, а затем – университета, было выявлено, что уверенность в себе и коммуникабельность являются слабо развитыми качествами. С целью их развития были осуществлены названные выше тренинги, а также разрабатывались индивидуальные программы по их социально-психологической коррекции самими студентами под руководством автора.

Еще одно направление формирования и социально-психологической коррекции – это диагностика и тренинг 4-х «К» [5]. Задачи тренинга конфликтологической компетентности и конструктивной конфликтности – это, в том числе, и развитие асертивности, положительно коррелирующей с

конструктивной конфликтностью. В связи с этим в тренинге 4-х «К», разработанном нами, выполнялись задания по приращению уверенности в себе, целеустремленности, коммуникабельности, сотрудничества в конфликтных ситуациях.

В процессе тренинговых занятий конфликтологические знания, умения и навыки «перерастают» сначала в конфликтологическую компетентность, а затем в конструктивную (в отличие от деструктивной) конфликтность. Это означает, что у каждого субъекта образования: а) конструктивные конфликты начинают значительно преобладать над деструктивными; б) применение в общении конфликтологических знаний всегда осознанно, с использованием конструирования, моделирования и даже полноценного (с семью этапами по В.И. Слободчикову) проектирования конструктивных конфликтов (их создания, протекания, разрешения) [1, с. 97].

В заключение отметим, что эффективность практической психологической работы по формированию асертивности у субъектов образования (старшекласников и студентов) подтверждалась первичной (до тренингов) и вторичной социально-психологической диагностикой как асертивности (применялись методики В. Каппони и Т. Новака, А.Г. Грецова), так и успешности социально-психологической адаптации (авторские методики).

Список использованной литературы

1. *Молодиченко Т.А.* Социоакмеологическое конструирование развития высшего педагогического образования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 164 с.
2. *Молодиченко Т.А.* Социоакмеологический модус становления ноосферного образования в школах России: Научно-методическое пособие. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. 37 с.
3. *Молодиченко Т.А.* Социоакмеологическая культура субъектов ноосферного образования. Научно-методическое пособие. Саратов, 2014. 49 с.
4. *Грецов А.Г.* Тренинг уверенного поведения для старшекласников и студентов. СПб.: Питер, 2008. 192 с.
5. *Молодиченко Т.А.* Конструктивные конфликты в структуре профессионального мастерства педагогов и психологов. Сб. науч. тр. / Под науч. ред. Т.А. Молодиченко. Саратов: Изд-во «И.П. Баженов», 2010. С. 123-128.

УДК159.99

ПАРАМЕТРЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Л.Е. ТАРАСОВА

Тарасова Людмила Евгеньевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: let01@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме адаптации молодых специалистов в образовательном учреждении, рассматриваются ее различные аспекты - психофизиологическая, социально-психологическая, социально-организационная и профессиональная. Обосновывается особая сложность адаптации начинающих учителей,

воспитателей, социальных педагогов и психологов. Выделяются и описываются характерные особенности и содержание двух параметров адаптации: «Я» и «Мы». Особое внимание уделено критериям выбора молодым специалистом стратегии поведения в ходе адаптации. Установлены показатели успешной профессиональной адаптации.

Ключевые слова: молодой специалист, адаптация, параметры адаптации, стратегии адаптации, адаптация «Я», адаптация «Мы»

PARAMETERS OF ADAPATATION OF YOUNG SPECIALISTS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

L.E. Tarasova

Tarasova Ludmila Evgenievna

Saratov State University, Russia

Email: let01@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the problem of adaptation of young specialists in an educational institution; its various aspects are considered - psycho-physiological, socio-psychological, socio-organizational and professional. The special complexity of the adaptation of novice teachers, educators, social teachers and psychologists is described. Characteristic features and content of two adaptation parameters are distinguished and described: “I” and “We”. Particular attention is paid to the criteria for the choice of behavior strategy during the adaptation of the young specialist.

Keywords: young specialist, adaptation, parameters of adaptation, adaptation strategies, adaptation of “I”, adaptation of “We”

ВВЕДЕНИЕ

Огромная роль в повышении конкурентоспособности отечественного образования принадлежит молодым специалистам.

Обладателем социального статуса «молодой специалист» является молодой человек, являющийся обладателем диплома аккредитованного образовательного учреждения высшего образования, впервые поступающий на работу по полученной специальности в течение одного года со дня окончания образовательного учреждения. Ощущение субъективного благополучия, удовлетворенности своей жизнью в огромной степени зависят от того, насколько удачно складывается его профессиональная карьера, поскольку трудовая деятельность составляет неотъемлемую часть жизни молодого специалиста.

Начало трудовой деятельности в любой сфере играет огромную роль, поскольку именно этот период будет определять то место, которое займет молодой специалист в социальной и профессиональной среде, а первоначальный этап вхождения в неё специфичен особой напряженностью, поскольку возникает ситуация неопределенности, связанная с первичной профессиональной адаптацией.

Выпускника любого вуза преждевременно рассматривать как сложившегося специалиста, поскольку ни одно образовательное учреждение не способно вооружить своих воспитанников такими универсальными знаниями, умениями и навыками, которые могли бы быть использованы в

любой ситуации. Выпускник любого вуза, начинающий профессиональную карьеру, сталкивается с серьёзными трудностями, обусловленными отсутствием или недостатком опыта.

Вдвойне тяжелее выпускникам психолого-педагогического направления образования, поскольку преобладание теоретических знаний над практическими навыками не является гарантией успеха в избранной сфере, любая профессиональная деятельность гораздо сложнее любой студенческой практики. Для студентов в период обучения в высшем учебном заведении характерно наличие высоких ожиданий в плане представлений о своей профессиональной карьере, но начало самостоятельной трудовой деятельности в образовательном учреждении убеждает в неосуществимости многих из них.

Российский социум всегда предъявлял к тем, кто работает с детьми, особые требования как в личностном, так и в профессиональном плане. Не будет преувеличением отметить, что адаптация в образовательном учреждении молодых специалистов, будь то начинающий учитель, воспитатель, социальный педагог или педагог-психолог, будет отличаться особой сложностью, поскольку перед ними возникает целый «ассортимент проблем», к числу которых могут быть отнесены трудности, обусловленные психолого-методической и коммуникативной некомпетентностью; отсутствие готовности решать воспитательные задачи; проблемы, обусловленные необходимостью приведения в соответствие личностных особенностей молодых сотрудников с предлагаемыми организационными условиями.

Молодым специалистам довольно сложно принять реалии профессиональной деятельности еще и потому, что сами они сами являются выходцами из традиционной школы, многие из них воспринимают реальность сквозь призму устаревших стереотипов, и очень важно, чтобы их ожидания совпали со спецификой работы в конкретном образовательном учреждении.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Поступление на работу молодого специалиста выдвигает на первый план проблемы, сопряженные с мотивацией и адаптацией, которую в психологической литературе принято определять как процесс вхождения в ситуацию трудовой деятельности, где профессиональная среда и личность взаимно влияют друг на друга. При этом выделяются такие её виды, как: психофизиологическая, социально-психологическая, социально-организационная и профессиональная [1]

Психофизиологический аспект адаптации предполагает приспособление всех систем организма молодого специалиста к непривычным условиям труда, физическим и психологическим нагрузкам, поурочному режиму труда и отдыха в образовательном учреждении.

Под *социально-психологической* стороной адаптации подразумевается инкультурация в трудовой коллектив, овладение ценностями организационной культуры.

Социально-организационный аспект адаптации предусматривает усвоение сотрудником собственной роли в общей организационной структуре образовательного учреждения, его привыкание к нормативно-правовым, социально-экономическим, организационно-управленческим и морально-психологическим условиям.

В понятие *профессиональной* стороны адаптации включается овладение молодым специалистом всеми видами штатной деятельности в соответствии с должностными обязанностями в строгом соответствии с этическими нормами, спецификой контингента и требованиями образовательного процесса.

Рассматривая профессиональную адаптацию молодого специалиста как сложный, непрерывный, нелинейный процесс качественных изменений личности, содержанием которого является вхождение специалиста в профессиональное пространство, целесообразно выделить два её параметра: адаптация «Я» и «Мы». Только при слиянии в единое целое этих двух форматов возможно говорить о полноценном вхождении молодого специалиста в пространство профессиональной деятельности и профессионального общения, результатом которого впоследствии будет являться профессиональная адаптированность.

Адаптация «Я» представляет собой процесс представления и осмысления себя в профессии, воплощения собственного профессионального «Я». В многокомпонентном процессе данного формата адаптации можно выделить такие составляющие как ценностно-мотивационная, в ходе которой происходит формирование профессиональной позиции молодого специалиста, находит отражение единство социально значимых и личностных мотивов педагогической деятельности, вырабатывается отношение к ней, выступает как метод осуществления базовых профессиональных ценностей и взглядов.

Когнитивный компонент предполагает становление профессионального сознания молодого специалиста, рассматриваемого как системное качество, интегрирующее профессиональные знания и установки.

Аффективно-волевая составляющая обозначается как процесс становления профессиональной саморегуляции, сознательное построение и управление всех видов профессиональной активности и управление ими.

Важнейшим фактором, оказывающим существенное влияние на адаптацию молодых специалистов, многие исследователи называют высокое эмоциональное напряжение, предполагающее привлечение всех внутренних ресурсов и эффективное управление ими. Естественно, что в начале самостоятельной деятельности молодой специалист не всегда однозначно удачен, допускает немало ошибок, переживает по этому поводу, ему представляется, что его все негативно оценивают, осуждают. Первые успехи

вызывают не менее глубоко переживаемую радость, гордость за собственные достижения, именно они и придают уверенность, помогают находить силы для творческого поиска и продолжения деятельности по освоению профессии.

Конативный компонент предполагает осознание молодым специалистом себя как представителя профессионального сообщества, которое обнаруживается в профессиональном поведении.

Адаптация «Мы» предполагает организационную идентификацию, понимаемую как приспособление к коллективу образовательного учреждения, отождествление себя с профессиональным сообществом.

Вступая в профессиональную деятельность, молодой специалист попадает в новую социальную среду, в новую сферу отношений и взаимодействия, для успешного вхождения в которую необходимо решить целый ряд задач. Прежде всего, необходимо проанализировать требования нового социального окружения, объективно оценить собственные способности к осуществлению профессиональной деятельности, быть готовым при необходимости регулировать и корректировать свое поведение в процессе осуществления взаимодействия.

Решение этих задач предполагает умение определить такие варианты взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса, которые выступали бы как оптимальные, творчески применять знания, умения и практические навыки, полученные в ходе обучения в высшем учебном заведении.

Выпускники психолого-педагогического направления образования, приступившие к практической деятельности, отмечают такой пробел в вузовской профессиональной подготовке как несформированность практических умений в разных сферах деятельности. В числе наиболее часто встречающихся трудностей они отмечают организацию общения с участниками образовательного процесса: администрацией и старшими коллегами, не воспринимающими всерьёз еще не сложившегося в профессиональном плане специалиста; родителями обучающихся, игнорирующих мнение и советы молодых; подростками, которые не рассматривают их как исполнителей профессиональной роли педагога и психолога; а также и старшими коллегами по работе, привыкшими работать по определенному шаблону, использовать в своей деятельности многочисленные клише, не стремящимися следовать инновационным веяниям в отрасли.

Для успешного разрешения профессиональных задач особенно важен выбор молодым специалистом стратегии поведения в ходе адаптации, под которой К. А. Абульханова-Славская понимает осознанный отбор таких характеристик деятельности, как стилевых так и содержательных, которые детерминированы личностными предпочтениями субъекта, а не только совокупностью обстоятельств.

В психологической литературе (Ананьев Б.Г., Абульханова-Славская К.А. [2], Бехтерев В.М.[3], Гришина Н.В.[4] и др.) принято выделять две основные стратегии – пассивную и активную. Пассивная стратегия отличается полным подчинением личности требованиям среды, интересам других людей. Чаще всего эту стратегию выбирают те, кто не вполне готов к изменениям в устоявшемся образе жизни, имеет невысокий уровень самооценки и притязаний, не уверен в своей профессиональной компетентности, в своих силах – при возникновении трудностей различного рода молодые специалисты не пытаются предпринимать меры для их разрешения, предпочитая ожидать помощи со стороны. Кроме личностных, существует еще довольно широкий круг факторов, определяющих выбор пассивной стратегии – это и отсутствие опыта, профессиональная незрелость, неблагоприятность со стороны коллег, ведь далеко не все члены коллективов образовательных учреждений стремятся к сотрудничеству и партнерству с молодыми специалистами, цена усилий, несоизмеримых с получаемым результатом.

В рамках активной стратегии выделяют активно-конструктивную и активно-деструктивную. Носителям активно-конструктивной стратегии свойственна высокая, устойчивая самооценка, здоровые амбиции, творческое начало, присущ оптимизм, активность в достижении целей профессионального развития, открытость всему новому.

Для активно-деструктивной стратегии типичным является амбициозность, высокомерие, противопоставление себя окружающим, детерминированное низким уровнем профессионального самосознания, нетерпимость, проявления агрессивности в ответ на критику и замечания, что, конечно же, никак не способствует повышению авторитета среди обучающихся и коллег. Н.А. Заиченко, исследовавший начинающих учителей Санкт-Петербурга, отмечает, что достаточно большой их процент довольно высокого мнения о своих профессиональных способностях и трудовом потенциале, они энергично отвергают подозрения в некомпетентности, неинформированности в профессиональных вопросах, что автор интерпретирует как проявление защитного механизма при низком уровне адаптации.

Не касаясь внешних объективных факторов, влияющих на выбор стратегии поведения молодых специалистов в начальном периоде адаптации, проанализируем его внутренние детерминанты. Отнесем к ним прежде всего то, что обеспечивает комфортное самочувствие в профессии – её привлекательность, успешность в деятельности; удовлетворение социальных чаяний – ролевых ожиданий от общения с субъектами образовательного процесса и ближайшим окружением; пакет карьерных ориентаций, связанных с причинами выбора профессии, сроками нахождения в ней, желанием/нежеланием остаться в ней; удовлетворение престижных социальных и потребностей – быть уважаемым членом профессионального

сообщества, получать профессиональную поддержку, получить признание и высокую оценку всех участников образовательного процесса.

Существенно осложняют процесс адаптации молодых специалистов возможные риски деформации в образовательном социуме, такие как несовпадение реальности с ожиданиями, расхождение между содержанием и уровнем подготовки в педагогическом вузе и реальными составляющими повседневного педагогического труда, тем многообразием ролей и сложностью задач, которые предстоит решать молодому специалисту, наличие противоречий между потребностями, способностями, индивидуальными ценностями молодых специалистов и тем, что манифестируют в своем поведении члены коллектива образовательного учреждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если начало процесса профессиональной адаптации определить просто - она возникает с первых дней деятельности молодого специалиста в образовательном учреждении, то говорить о сроках её завершения проблематично, прежде всего, потому, что этот процесс протекает непрерывно и зависит не только и не столько от личностных особенностей субъекта адаптации, но и в большой степени от постоянно изменяющихся внешних условий его деятельности.

Рассматривая вопрос об окончании адаптации как процесса, целесообразно использовать систему индикаторов, как объективных, так и субъективных. Объективные показатели фиксируют уровень развития и стабильность различных данных профессионального труда – достаточного объёма знаний и навыков, овладения профессиональной ролью, положительной экспертной оценкой его труда, выраженное стремление к повышению своей профессиональной компетентности. Субъективные показатели адаптации свидетельствуют об отсутствии у молодого специалиста тревоги и неуверенности в процессе осуществления профессиональной деятельности, позволяют определить уровень своей удовлетворенности условиями труда и его результатами, отношением к нему субъектов образовательной среды, при этом достижения в профессиональной деятельности неразрывно связываются с жизненным успехом и благополучием.

Список использованной литературы

- 1.Рябов А. Е. Адаптация нового сотрудника. Управленческие техники. Журнал “Директор школы”, № 5, 2005,
2. Ананьев Б.Г., Абульханова-Славская К.А., Психология и проблемы человекознания. М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. 384 с
- 3.Бехтерев В.М.Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.400 с.
- 4.Гришина Н. В. Психология конфликта. - СПб.: Питер, 2000, 464с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛ
Т.В. ХУТОРЯНСКАЯ**

Хуторянская Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: dialogus1@yandex.ru

Аннотация: Изложены результаты теоретического и эмпирического анализа психологических факторов социально-психологической адаптации старшеклассников городских и сельских школ. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке подростков (1 группа - n=38, 14-15 лет, подростки, обучающихся в МБОУ СОШ №59 г. Саратова; 2 группа - n=38, 14-15 лет, подростки, обучающихся в МБОУ СОШ №1 с. Тарлыковка Саратовской области) с применением диагностического инструментария: методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда; личностный многофакторный опросник Р. Кеттелла (подростковый вариант); методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной); методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. Установлено, что существуют значимые различия в психологических факторах социально-психологической адаптации старшеклассников городских и сельских школ. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в возможности использования результатов эмпирического исследования психологами и социальными педагогами при практической работе в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: психологические факторы; социально-психологическая адаптация; старшеклассники; сельская школа; городская школа.

**PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF
SENIOR PUPILS OF URBAN AND RURAL SCHOOLS**

T. V. Hutoryanskaya

Hutoryanskaya Tatyana Valentinovna

Saratov State University, Russia

E-mail: dialogus1@yandex.ru

Abstract: The results of the theoretical and empirical analysis of the psychological factors of the socio-psychological adaptation of senior pupils of urban and rural schools are presented. The results of an empirical study performed on a sample of adolescents are presented (group 1 - n = 38, 14–15 years old, adolescents enrolled in MBOU Secondary School No. 59 in Saratov; group 2 - n = 38, 14–15 years old, adolescents enrolled in MBOU school № 1 S. Tarlykovka Saratov region) using diagnostic tools: methods for diagnosing the socio-psychological adaptation of C. Rogers and R. Diamond; personal multivariate questionnaire R. Cattell (adolescent version); method of diagnosing the level of empathic abilities V.V. Smartly; methods of diagnosing a personality predisposition to K. Thomas's conflict behavior (adaptation by N.V. Grishina); Demo-Rubinstein self-assessment research methodology in AM Parishioners. It has been established that there are significant differences in the psychological factors of the socio-psychological adaptation of senior pupils in urban and rural schools. The applied aspect of the

problem under study can be realized in the possibility of using the results of an empirical research by psychologists and social educators in practical work in educational institutions.

Keywords: psychological factors; socio-psychological adaptation; high school students; rural school; city school.

ВВЕДЕНИЕ

Как отмечено в научных исследованиях развития личности, социализация в значительной степени зависит от географической среды, а так же, что этот фактор недостаточно изучен [1]. Отсюда берет свою актуальность необходимость изучения особенностей социально-психологической адаптации подростков в населенных пунктах, кардинально отличающихся друг от друга условиями жизни: городском и сельском.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Особенностью подросткового возраста является переход от детства к самостоятельной, взрослой жизни [2]. Происходят значительные изменения на физиологическом, психологическом, физическом уровнях [3]. Социально-психологическими особенностями межличностных отношений городских подростков является высокая частота и, как следствие, поверхностность контактов, повышенная избирательность в установлении эмоциональных контактов [4]. Городской подросток лучше ориентируется в окружающей действительности, за счет большого количества информации и социальных контактов, как специфичной черты города. В свою очередь для подростков проживающих в селе характерна открытость и искренность в общении [5]. За счет малочисленности населения и отсутствия социальных и культурных контрастов, степень близости межличностных отношений слабо дифференцируется. Следовательно, можно говорить о том, что социально-психологические характеристики личности городских и сельских подростков должны значимо различаться.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на выборке подростков (1 группа - n=38, 14-15 лет, подростки, обучающихся в МБОУ СОШ №59 г. Саратова; 2 группа - n=38, 14-15 лет, подростки, обучающихся в МБОУ СОШ №1 с. Тарлыковка Саратовской области) с применением диагностического инструментария: методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда; личностный многофакторный опросник Р. Кеттелла (подростковый вариант); методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной); методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. Полученные результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью описательной статистики и методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам личностного опросника К. Роджерса и Р. Даймонда было определено, что значимые различия между группами выявлены по таким показателям, как «Адаптивность» ($t_{Эмп}=3 > t_{Кр}=2,64$, $p < 0,01$), «Самопринятие» ($t_{Эмп}=2,3 > t_{Кр}=1,99$, $p < 0,05$), «Принятие других» ($t_{Эмп}=2,1 > t_{Кр}=1,99$, $p < 0,05$) и «Эмоциональная комфортность» ($t_{Эмп}=2 > t_{Кр}=1,99$, $p < 0,05$). Сельские старшеклассники менее склонны к самопринятию себя, что мешает адекватно воспринимать других и окружающую обстановку. Школьники старших классов городских школ стремятся к реалистичному восприятию себя и своих взаимоотношений. Городские старшеклассники, принимая себя, адекватнее воспринимают окружающих и вступают с ними в более успешное взаимодействие. У сельских старшеклассников степень определенности в своем эмоциональном отношении к происходящей действительности, ниже, чем у городских.

Анализ полученных результатов по методике В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей» показал, что значимых различий между группами не выявлено.

В результате анализа полученных показателей по методике диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса можно отметить, что значимые различия между группами выявлены по таким стратегиям поведения в конфликтных ситуациях, как «Конкуренция» ($t_{Эмп}=3,3 > t_{Кр}=2,64$, $p < 0,01$) и «Сотрудничество» ($t_{Эмп}=2,9 > t_{Кр}=2,64$, $p < 0,01$). Т.е. учащимся, проживающим в городе, более свойственно в конфликте учитывать интересы другого, путем поиска оптимального решения или уступок, им важно поддержание благоприятных отношений с партнером.

Анализ полученных результатов по методике «Личностный многофакторный опросник Кеттелла» показал следующие результаты: между группами по личностным особенностям выявлены значимые различия по факторам: «Шизотимия-аффектотимия» ($t_{Эмп}=2,3 > t_{Кр}=1,99$, $p < 0,05$), «Эмоциональная устойчивость» ($t_{Эмп}=2,1 > t_{Кр}=1,99$, $p < 0,05$), «Осторожность-легкомыслие» ($t_{Эмп}=2,0 > t_{Кр}=1,99$, $p < 0,05$) и «Неврастения, фактор Гамлета» ($t_{Эмп}=2,8 > t_{Кр}=2,64$, $p < 0,01$).

В результате анализа полученных показателей по методике «Измерение самооценки и уровня притязаний» Дембо-Рубинштейн можно отметить, что самооценка городских школьников выше самооценки сельских и различия между группами значимые ($t_{Эмп}=2,0 > t_{Кр}=1,99$, $p < 0,05$). Можно предположить, что городские респонденты, находясь в местности с большей плотностью населения, адекватнее себя воспринимают, оценивают, потому что имеют возможность взаимодействовать с людьми разных социальных групп, сопоставлять свои качества с внутренними эталонами или результатами деятельности других.

В результате корреляционного анализа Пирсона у старшеклассников сельских школ были получены следующие данные.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была получена между интегральными показателями «доминирование» и «приспособление» ($r=-0,35$, $p\leq 0,05$). Это связано с тем, что при приспособлении человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями не подразумевает доминирование, а снижение уровня приспособления предполагает, что человек уже приспособлен к обществу и может воспринимать многие ситуации более успешно, что способствует успешной реализации поставленных целей и доминированию в обществе.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь выявлена между показателями «легкомыслие» и «сотрудничество» ($r=-0,40$, $p\leq 0,05$). Для сотрудничества следует быть более осторожным и внимательным для успешного взаимодействия.

Между показателями «групповая зависимость» и «приспособление» также получена обратная значимая статистическая взаимосвязь ($r=-0,36$, $p\leq 0,05$). Это связано с тем, что учащиеся, обладающие навыками приспособления к окружающей среде, независимы от других.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была выявлена между показателями «внутреннее напряжение» и «конкуренция» ($r=-0,38$, $p\leq 0,05$). Это связано с тем, что респонденты, которые чувствуют себя эмоционально комфортно, имеют возможность конкурировать с окружающими.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь была выявлена между интегральными показателями: «самоуверенность-чувство вины» и «доминирование» ($r=0,34$, $p\leq 0,05$). То есть учащиеся данной группы самоуверенны и склонны к доминированию в общении, взаимодействии и совместной деятельности, при этом для них характерны такие качества как отзывчивость, чуткое внимательное отношение к людям.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь определена между показателями «внутреннее напряжение» и «компромисс» ($r=0,37$, $p\leq 0,05$). Это связано с тем, что такая стратегия позволяет не затрачивать много сил на отстаивание своего мнения и тем самым позволяет сохранить благополучные отношения.

В результате корреляционного анализа Пирсона у старшеклассников городских школ были получены следующие данные.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь была выявлена между интегральными показателями «осторожность-легкомыслие» и «доминирование» ($r=0,33$, $p\leq 0,05$). При увеличении показателя осторожности увеличивается показатель доминирования. Это означает, что анализируя ситуацию с осторожностью и наблюдательностью, можно стать лидером в референтной группе.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь определена между показателями «застенчивость-авантюризм» и «самооценка» ($r=0,36$, $p\leq 0,05$). При увеличении показателя уровня авантюризма, увеличивается показатель самооценки. То есть респонденты, которые уверены в себе, склонны к авантюризму.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь была выявлена между показателями «самоуверенность-чувство вины» и «приспособление» ($r=0,35$, $p \leq 0,05$). Это значит, что старшеклассники, которые верят в свои силы и в себя более успешно приспосабливаются к другим людям.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь определена между показателями «самоуверенность-чувство вины» и «самовосприятие» ($r=0,35$, $p \leq 0,05$). Это значит, что чем адекватнее себя воспринимают респонденты, тем менее они самоуверенны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного эмпирического анализа, можно сделать вывод, что у старшеклассников городских и сельских школ выявлены значимые взаимосвязи между социально-психологической адаптацией, уровнем самооценки, характерологическими чертами личности, уровнем эмпатических способностей и стратегиями поведения в конфликтной ситуации.

Таким образом, эмпирической работой доказано, что существуют значимые различия в психологических факторах социально-психологической адаптации старшеклассников городских и сельских школ.

Список использованной литературы

1. *Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
2. *Хуторянская Т.В.* Особенности социализации подростков в различных образовательных средах // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 20-24.
3. *Мальшев И.В.* Особенности социально-психологической адаптации и стрессоустойчивости личности старшеклассников в условиях меняющегося общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т.5. вып.2. № 2. С.157-162.
4. *Тарасова Л.Е.* Исследование адаптационных способностей выпускников школ // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием. 2015. С. 269-273.
5. *Гурьянова М.П.* Сельская школа и социальная педагогика // Пособие для педагогов. Минск, 2010.

УДК 159.9.07: 378

ДИНАМИКА ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ М.Б. ЧИЖКОВА

Чижкова Марина Борисовна, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: chiztim@list.ru

Аннотация: В статье изложены результаты эмпирического изучения динамики тревожности у студентов ($n=240$ чел.) медицинского вуза. С помощью опросника «Тревожность студентов» (модификация опросника Ж. Тейлор) было установлено, что на протяжении 1 и 2 курсов обучения тревожность в вузе претерпевает не столько

количественные (отсутствие значимых различий), сколько качественные изменения, отражающие смену знака переживаний обучающихся относительно различных аспектов учебно-профессиональной деятельности в вузе.

Ключевые слова: студент, медицинский вуз, адаптация, тревожность.

ANXIETY DYNAMICS AMONG MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS DURING THEIR INITIAL PERIOD OF STUDY

M. B. Chizhkova

Chizhkova Marina Borisovna

Orenburg State Medical University, Russia

E-mail: chiztim@list.ru

Abstract: The article presents the results of an empirical study of the anxiety dynamics among medical university students (n = 240 people). With the help of the “Anxiety of Students” questionnaire (a modification of J. Taylor’s questionnaire), it was found that during the 1st and 2nd year of study, anxiety at the university undergoes not so much quantitative (no significant differences) but rather qualitative changes, reflecting the change of the students’ experience concerning different aspects of educational and professional activities at the university.

Keywords: student, medical university, adaptation, anxiety.

ВВЕДЕНИЕ

Функционирование и развитие человека в условиях незнакомой и непривычной ситуации неизбежно сопровождаются ростом аффективной и нервно-психической напряженности. Изучение подобного рода состояний в студенческом возрасте тесно связано с проблемой адаптации бывших школьников к новой социальной ситуации развития (поступление в вуз и начало обучения по избранной специальности) и возникновением на этом фоне общего эмоционального неблагополучия и реакции тревоги (И.Э. Есауленко с соавт., 2009; Г.Б. Абасова с соавт., 2012; К.А. Газенкамф с соавт., 2015; Н.Н. Маслова с соавт., 2015; В.А. Стрижев с соавт., 2015; Е.В. Деревянных с соавт., 2016; И.В. Нефедова, 2016; Т.Н. Янковая с соавт., 2016; О.А. Залата, 2017; К.Н. Кочергина, Р.А. Яскевич, 2017; Н.Е. Максимова с соавт., 2017; V. Hope, M. Henderson, 2014; F. Brenneisen Mayer et al., 2016 и др.).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Как известно, тревога – универсальная реакция, сопровождающая большое количество явлений и процессов нашей жизни. И если в некоторых случаях тревога может проявляться как временное состояние, то при закреплении на уровне личностно-типологического свойства она начинает характеризовать «относительно устойчивую склонность человека воспринимать угрозу своему «Я» в различных ситуациях и реагировать на них усилением состояния тревоги» [1, с.157].

Как показывает анализ литературы, тревога и тревожность – нормальные реакции здорового человека на возникающие угрозы, побуждающие к выработке поведения, минимизирующего негативные воздействия [3, с.6]. Однако, достаточно длительное и устойчивое

пребывание человека в состоянии «острого внутреннего мучительного бессодержательного беспокойства, связываемого в сознании индивида с прогнозированием неудачи, опасности или же ожидания чего-то важного, значительного для человека в условиях неопределенности» [2, с.142] повышает риск возникновения фрустрации, психосоциальных проблем и дезадаптивного поведения в целом.

Студенческий возраст – возраст решения значимых задач личностного и профессионального самоопределения. Выраженная тревожность на данном этапе онтогенеза может свидетельствовать о «регистре развивающихся психических расстройств» (Е.Е. Малкова, 2014), склонности воспринимать достаточно широкий круг ситуаций как угрожающие престижу, самооценке и физическому состоянию, ухудшению эмоционального самочувствия, трудностях презентации собственного «Я», низком уровне саморегуляции и неумении справляться с возникающими жизненными трудностями.

Обучение в медицинском вузе достаточно трудоемкий процесс, обусловленный высокой учебной нагрузкой, наличием четко дифференцированных профилей дисциплин (гуманитарные, естественнонаучные, общепрофессиональные и клинические), выраженной линией движения студента по пути от теоретического учебного процесса через симуляционное обучение к профессиональной деятельности врача (С.Г. Заболотная, 2012; О.А. Идобаева, 2012 и др.). В ситуации «отягощения» трудностей адаптационного характера выраженной тревожностью, психический фон жизнедеятельности первокурсника существенно снижается, ухудшая психосоматическое здоровье и межличностные контакты с другими субъектами образовательной среды, переводя внимание с содержания учебного процесса на внутриличностные переживания и провоцируя депрессивную симптоматику, вплоть до клинически значимой (К.А. Газенкамф и др., 2015).

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку лонгитюдного исследования составили студенты 1-го и 2-го курсов лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (далее ОрГМУ). Всего в исследовании приняли участие 240 человек (121 человек на 1-ом курсе и 119 человек на 2-ом).

Исходной гипотезой исследования выступало предположение о том, что при переходе студентов от 1-го ко 2-му курсу обучения и по мере решения задач адаптации, уровень тревожности в вузе у студентов должен снижаться.

Подтверждение выдвинутой гипотезы осуществлялось в два этапа. На первом этапе была изучена тревожность студентов (модификация опросника Ж. Тейлор «Тревожность студентов»). Далее, посредством параметрического критерия t-Стьюдента для зависимых выборок и многофункционального

критерия угловое преобразование ϕ -Фишера, был произведен сравнительный анализ тревожности студентов в медицинском вузе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сводные данные изучения тревожности в вузе у студентов 1-го и 2-го курсов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни выраженности тревожности в вузе у студентов
1-го и 2-го курсов ОрГМУ (в %)

	Уровни тревожности			
	Низкий	Средний	Повышенный	Высокий
1 курс (121 чел.)	9,1	56,2	33,1	1,7
2 курс (119 чел.)	13,4	54,6	27,7	4,2

Как свидетельствует таблица, на протяжении двух лет обучения тревожность в вузе претерпевает некоторые количественные изменения. Так, на 2-ом курсе снижается число студентов с повышенным уровнем тревожности (с 33,1% до 27,7% соответственно) и повышается с низким и высоким уровнем (с 9,1% до 13,4% и с 1,7% до 4,2% соответственно). Показатели среднего уровня сохраняются относительно стабильными (56,2% и 54,6%).

Качественная интерпретация показала, что большинство первокурсников переживают страх перед предстоящими экзаменами и зачетами, даже несмотря на уверенность в своих знаниях (86,8%), им кажется, что они не смогут усвоить всего учебного материала и их отчислят из вуза (65,3%). Возможность неудачи настолько захватывает обучающихся, что перед экзаменационными и зачетными испытаниями они ощущают сильное сердцебиение и волнение (76%), сопровождающиеся выраженной потребностью в дополнительном времени для обдумывания и ответа на поставленный вопрос (81,8%). Среди всего разнообразия содержания и действий учебно-профессиональной деятельности наибольшее беспокойство у будущих врачей вызывают объем их знаний (76% полагают, что их знания по предметам ничтожны), неожиданный вопрос преподавателя (58,7%), неудачи и промахи при выполнении учебных заданий (77,7%), а также рациональная организация своего рабочего дня, возможность успеть все, что запланировал (66,1%).

На 2-ом курсе основные «болевы точки» начального этапа обучения в ОрГМУ сохраняются, в отдельных аспектах дополняясь новыми негативными переживаниями. Ведущие моменты тревоги и страхов связаны, как и на 1-ом курсе, с экзаменами и зачетами. Для второкурсников также характерны волнения перед предстоящими испытаниями (79%), ожидание потенциального провала и страх «отсева» из вуза (82,4%), потребность в дополнительном времени для обдумывания и ответа на заданный педагогом

вопрос. У студентов 2-го курса аналогичным образом ощущаются сильное сердцебиение (72,3%), дополняемые плохим сном во время экзаменационной сессии (54,6%). Спустя год после первого опроса, как показала обработка данных, у респондентов сохраняется уверенность в ничтожности знаний по учебным предметам (72,3%), зависимость настроения от удач или неудач в учебной деятельности (70,6%), выражающаяся в перепадах эмоционального состояния и резком снижении позитивного восприятия окружающего мира (75,6%), трудности в рациональной организации своего рабочего дня (51,3%).

При этом нельзя сказать, что юноши и девушки как 1-го, так и 2-го курсов не уверены в себе, отличаются болезненной раздражительностью и мнительностью. Опрошенные обоих лет обучения отмечают, что чувствуют себя в студенческом коллективе легко и непринужденно, насмешки однокурсников и «микроклимат» в группе в целом не оказывают существенного влияния на их настроение. Необходимость серьезно концентрироваться на лекции и долго удерживать внимание на получаемой информации не вызывает серьезных проблем, а устные ответы на семинарах и практических занятиях проходят без смущения и стеснения. Критические замечания преподавателя воспринимаются адекватно, указания на исправление недостатков и ошибок не приводят к отчаянию, а побуждают «взять себя в руки» и скорректировать характер учебной деятельности.

Проведенный в соответствии с логикой исследования сравнительный анализ позволил констатировать, с одной стороны, отсутствие статистически значимых различий между обучающимися 1-го и 2-го курса в уровне тревожности в вузе (критерий t-Стьюдента для зависимых выборок) и, с другой стороны, наличие отдельных значимых отличий между испытуемыми двух групп в качественном характере ответов на вопросы методики (критерий угловое преобразование ϕ -Фишера).

Указанное качество ответов демонстрирует достоверное снижение от 1-го ко 2-му курсу количества студентов, полагающих, что не смогут усвоить весь учебный материал и будут отчислены из стен ОрГМУ ($\phi=1,695$ при $p \leq 0,05$), а также тех, кто переживает значительные затруднения в рациональной организации своего рабочего дня ($\phi=2,337$ при $p \leq 0,05$). На уровне тенденции можно говорить о сокращении числа опрошенных, испытывающих сильный страх перед предстоящими экзаменами и зачетами ($\phi=1,609$ при $p \leq 0,1$), либо в ситуации неожиданного вопроса преподавателя на учебных занятиях ($\phi=1,292$ при $p \leq 0,1$). На фоне положительных «сдвигов» выявлены и неблагоприятные, на наш взгляд, изменения, связанные с двумя моментами. Во-первых, на 2-ом курсе значительно увеличилось количество будущих врачей, отмечающих трудности концентрации внимания на лекциях ($\phi=2,507$ при $p \leq 0,05$). Во-вторых, к сожалению, у многих студентов-второкурсников стали периодически возникать сильные головные боли после напряженной умственной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет отвергнуть первоначально выдвинутую гипотезу и сделать вывод о достаточно стабильном уровне тревожности у будущих врачей на протяжении двух лет обучения в вузе. Отсутствие значимых различий между 1-ым и 2-ым курсом дает основание предположить наличие в структуре образовательной среды и учебно-профессиональной деятельности студентов таких аспектов, которые вызывают у обучающихся устойчивые негативные эмоции и волнения. Эти аспекты, прежде всего, связаны с экзаменами и зачетами (страх отчисления, неуверенность в своих знаниях, нехватка основного времени для подготовки и т.п.), а также с трудностями в эффективной организации своего учебного времени. Негативная динамика тревожности у второкурсников, по нашему мнению, обусловлена как повышением сложности изучаемых предметов и усилением их врачебной направленности (как следствие, трудности концентрации при усвоении), так и накоплением усталости в процессе учебы (разнопрофильные предметы, перемещение между учебными корпусами и клиническими базами, возрастание нагрузки на самостоятельную подготовку к учебным занятиям и практикам и др.), провоцирующей соматические реакции в виде головных болей и плохого сна.

Преодоление указанных проявлений тревоги студентов-медиков возможно посредством специально разработанных индивидуальных и групповых психологических программ всех уровней (профилактика, развитие, коррекция), включающих в себя работу по снижению тревоги, психоэмоциональной подготовки к экзаменационной сессии, формированию уверенности в себе, мотивации достижения успеха и пр.

Список использованной литературы

1. *Астапов В.М.* Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Тревога и тревожность / Сост. и общая редакция В.М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001. 256 с. С. 156-166.
2. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2002. 752 с.
3. *Малкова Е.Е.* Тревожность и развитие личности при норме и при патологии: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2014. 40 с.

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК159.9:316.62:378

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА СТРЕССОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Т. В. КРАСНИКОВА

Красникова Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Евпаторийский институт социальных наук (филиал) КФУ
E-mail: tkrasnikova3@mail.ru

Аннотация: В статье изложены проблемы эмоционального и психологического напряжения, приводящего к возникновению стресса в студенческой среде. Рассмотрен феномен стресса, факторы и причины, вызывающие его. Определены практические подходы для профилактики стрессов среди студентов. Выявлены методы профилактики стрессовых состояний.

Ключевые слова: стресс, профилактика, студенческая среда.

PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF STRESS AMONG STUDENTS

T.V. Krasnikova

Krasnikova Tatiana Victorovna

Evpatoria Institute of Social Sciences (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia

Email: tkrasnikova3@mail.ru

Abstract: The article presents the problems of emotional and psychological tension that leads to stress in the student environment. The phenomenon of stress, factors and causes of it are considered. Practical approaches for the prevention of stress among students are defined. Methods to prevent stress conditions are revealed.

Keywords: stress, prevention, student environment.

ВВЕДЕНИЕ

Студенты на протяжении периода обучения сталкиваются с серьезными проблемами: характерными психологическими кризисными проявлениями студенческого возраста, эмоциональными и психологическими перегрузками в периоды сессий, трудностями социализации и межличностного общения со сверстниками и преподавателями. Все это, может повлиять на результативность обучения, возникновение сомнения в правильности выбора направления обучения, проблем дальнейшего профессионального становления. Период обучения в высшем учебном заведении, несомненно, связан со стрессом для многих студентов, жизнь которых насыщена чрезвычайными и стрессогенными ситуациями, поэтому студенты часто испытывают стресс и нервно-психическое напряжение. Большой поток информации, отсутствие системной работы в течение семестра, переживания во время сессии – все это может привести к возникновению стресса в студенческой среде.

Начало эмоционального и психологического напряжения у обучающихся студентов возникает чаще всего перед началом сессии, сохраняется на всем ее протяжении, что свидетельствует о том, экзаменационный период сопровождается непрерывным, хроническим стрессом. Период обучения оказывает значительное влияние на формирование личности, поэтому проблема профилактики стрессов среди студентов очень актуальна.

Целью статьи является определение практических подходов к психологической профилактике стрессов в студенческой среде.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Большинство исследователей феномена стресса определяют его как состояние индивида в экстремальных условиях, которое проявляется на физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях. В свою очередь, экстремальные условия можно определить как чрезвычайно сильное воздействие внешней среды, вызывающее нарушения адаптации [2].

На сегодняшний момент накоплена большая теоретическая и эмпирическая база исследований, посвященных феномену стресса в зарубежной (В Зигерт, В Кэннон, Р. Лазарус, Л. Ланг, Г.Селье, Д. Хоффельд и др.) и отечественной психологии (Ю. А Александровский, П.К. Анохин, О.Б. Долгинова, Е.В Заикин, О.С. Копина,, Е.Б. Красная, Е.А. Суслова Е. С. Черепанова). Период обучения в вузе выделяют как центральный периода онтогенетического развития человека (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовичг и др.).

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема стресса является сложной и многогранной. Стресс чаще всего вызывают факторы, связанные с работой и деятельностью организации или событиями личной жизни человека. Для любого человека, в том числе, и для современного студента, стресс не является сверхъестественным явлением, а выступает скорее как реакция на образовавшиеся трудности, на длительный процесс преодоления повседневных проблем.

Стрессом называют своеобразную реакцию человека на психическое или физическое напряжение, которая является физиологическим безусловным рефлексом. Стресс является частью повседневной жизни. Стресс может быть и полезен, и разрушителен: полезный прибавляет энергии, а разрушительный проявляется в виде головной боли, гипертонии, язвы желудка, хронической бессонницы, психических расстройств или других болезней.

Напряжение и интенсивность сегодняшней жизни на психологическом уровне провоцируют возникновение негативных эмоциональных переживаний и стрессовых реакций, которые могут привести к появлению выраженных и длительных стрессовых состояний.

Существует мнение, что хронический стресс сопровождает студента на протяжении всего периода обучения в образовательном учреждении. В

результате этого, существуют последствия его влияния, сказывающиеся на учебе и препятствующие академической успеваемости.

Академические задолженности по определенным дисциплинам, которые приводят к проблемам с неспешностью в обучении, также могут вызывать дискомфорт, в результате которого общий стресс усиливается. Причинами, которые провоцируют появление психического, физического и эмоционального напряжения кроме проблем в обучении, ссоры, конфликты с одноклассниками и преподавателями, неудачи и другие события жизни.

В студенческой среде можно выделить следующие возможные факторы стресса проблемы с финансами, жильем, безопасностью и весом. Необходимость адаптироваться к новым условиям обучения в образовательной организации: преодолевать переходные трудности, осваивать новые социальные роли и модифицировать старые, могут вызывать стрессовые состояния студентов. По мнению Ю.В. Щербатых, экзаменационный стресс, непосредственно связан со студенческим возрастом, нередко обуславливает так называемый экзаменационный невроз и занимает одно из первых мест среди многих причин, вызывающих психическое напряжение студентов [4].

Стресс может быть вызван факторами, связанными с работой и деятельностью организации или событиями личной чистой жизни человека. А также его могут вызвать и личностные факторы.

Неблагоприятными причинами, способствующими возникновению проблем и трудностей у студентов можно назвать следующие: недостаток сна; несданные во время и незащищенные проверочные работы; невыполненные или выполненные неправильно задания; большое количество пропусков; отсутствие на нужный момент курсовой работы или проекта по дисциплине; недостаточно полные знания по одной или нескольким дисциплинам; плохая успеваемость по определенным дисциплинам; перегрузка или слишком малая рабочая нагрузка студента, конфликт ролей, который может возникнуть в результате различий между нормами неформальной группы и требованиями формальной организации (преподавателя); отсутствие интереса к дисциплине или предлагаемой студенту работе; плохие физические условия (отклонение в температуре помещения, плохое освещение или чрезмерный шум и т.п.)

Стресс в учебном процессе необходимо регулировать, так как состояние длительного стресса – дистресс, является разрушающим для человека. Одним из направлений психологической профилактики стрессовых состояний является профессиональная мотивация студентов и внедрение в учебный процесс основ здорового образа жизни, здоровье сберегающих технологий, тренинговых занятий, практикумов с обучением индивидуальных стратегий саморегуляции, обучение практическим навыкам стрессоустойчивости с точки зрения валеологического подхода, который предполагает перевод стрессовой ситуации в состояние тренировки, когда организм работает в заведомо определенных пределах негативных факторов

среды. В ходе таких тренировок организм оказывается подготовленным, натренированным к стрессовым ситуациям.

Если внешние события предсказуемы для студента и к ним можно подготовиться заранее, иметь возможность контроля над событиями, то это определенно снижает силу воздействия неблагоприятных факторов и является факторами, снижающими стрессогенность среды и ее отрицательное влияние на организм. Также важное значение в преодолении стрессовых состояний играет сформированность волевых качеств личности обучающегося. «Проявление волевых качеств (силы воли) – это, прежде всего, переключение сознания и волевого контроля с переживания неблагоприятного состояния на регуляцию деятельности (на ее продолжение, подачу внутренней команды к началу деятельности, к сохранению качества деятельности)» [3]. При этом в сознании переживание эмоционального состояния перемещается на второй план. Индивидуальные особенности нервной системы (подвижность, сила, тип высшей нервной деятельности) и личности, способы реагирования на воздействия факторов стресса играют важную роль в регуляции психических состояний. Необходимо отметить, что самооценка также влияет на уровень страха и проявление тревожности личности: чем ниже самооценка, тем выше это уровень, ниже собственная оценка способности справиться со сложившейся стрессовой ситуацией, менее энергичны действия для ее преодоления, выше склонность подчинения ситуации, сильнее проявление попыток избегания трудностей и неверие в собственные силы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основными методами профилактики стрессовых состояний, которые могут применять студенты самостоятельно, являются: релаксация, ауторегуляция дыхания, противострессовый распорядок дня, оказание первой помощи при остром стрессе и самоанализ личного стресса. Использование этих методов при необходимости доступно каждому.

Релаксация является одним из эффективных средств защиты от стресса. Согласно теории Г. Селье, автоматическая реакция тревоги состоит из трех последовательных фаз: импульс, стресс, адаптация [1]. Поэтому, ответом на стрессовый стимул должна служить релаксация, при которой человек направляет свои усилия на сохранение здоровья. Этот вид активной защиты может помешать воздействию стрессового импульса, задержать его или ослабить стресс, тем самым предотвратив психосоматические нарушения в организме.

В стрессовой ситуации дыхание может стать затрудненным и тяжелым. Сознательно управляя дыханием, человек может, использовать его для успокоения, для снятия напряжения – как мышечного, так и психического. Следовательно, ауторегуляция дыхания может стать эффективным методом профилактики стрессовых состояний.

Планирование противострессового распорядка дня также является методом профилактики стрессовых состояний. Среди основных причин продуктивности использования этого метода, кроме снижения уровня стресса, можно выделить развитие самодисциплины, оптимизацию рабочего процесса, развитие пунктуальности, наличия свободного времени, достижение высоких результатов обучения. В распорядок дня студента должен обязательно входить полноценное питание, физическая нагрузка, прогулки на свежем воздухе т.п.

Методы первой помощи при остром стрессе. Чтобы суметь выйти из состояния острого стресса и успокоиться, необходимо определить оптимальный способ самопомощи, для использования его в критической ситуации, при остром стрессе: противострессовое дыхание; релаксация; рациональное восприятие окружающей обстановки; смена обстановки; заняться любой (отвлекающей) деятельностью; локальная концентрация (помогает вытеснить из сознания внутренний диалог, насыщенный стрессом).

Метод аутоанализа (самоанализа) личного стресса помогает обнаружить и объяснить реакции своего организма на стрессовые ситуации посредством ведения «дневника стрессов». Использование этого метода предполагает фиксацию в дневнике в течение нескольких недель того, когда и при каких обстоятельствах были обнаружены признаки стресса. Анализ записей в дневнике помогает просто и быстро определять, какие события или жизненные ситуации способствуют возникновению стресса. Именно регулярно повторяющиеся ситуации, описанные в дневнике, могут быть причиной возникновения стресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стресс – это неизбежность, о которой необходимо знать и всегда помнить. В студенческой среде стресс явление довольно распространённое. При этом стресс можно предвидеть, можно подготовиться к его приходу и постараться эффективно справиться с ним.

Стресс в большой мере является индивидуальным феноменом. Таким образом, важным направлением психологической профилактики стрессов среди студентов является их обучение определенным методам профилактики стрессовых состояний.

Список использованной литературы

1. *Селье Г.* Стресс без дистресса / Г. Селье. – М. : Прогресс, 1982. – 124 с.
2. *Соловьев В.Н.* Адаптация студентов к учебному процессу в высшей школе [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : (13.00.01) / В.Н. Соловьев. – Ижевск, 2003. – 46 с.
3. *Фаустов А.С., Щербатых Ю.В.* Коррекция уровня экзаменационного стресса у студентов как фактор улучшения их здоровья и повышения качества подготовки медицинских работников // *Здравоохранение Российской Федерации.* – 2001. - №3. - С. 38-39.
4. *Щербатых Ю.В.* Влияние показателей высшей нервной деятельности студентов на характер протекания экзаменационного стресса // *Журнал ВНД им. Павлова,* 2000 № 6, С.959-965.

**КОЛЛЕКТИВНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
РИСКИ УЧАСТНИКОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
Е.А.НАУМОВА**

Наумова Елена Алексеевна, кандидат политических наук, учитель истории МОУ «СОШ №12 ЗАТО Шиханы Саратовской области»
E-mail: neagarmonia@mail.ru

Аннотация: В статье изложен опыт работы классного руководителя по созданию системы воспитания обучающихся на основе коллективного творчества, развитии креативного мышления и практических навыков по созданию творческих, учебно-исследовательских коллективных проектов. Показаны риски выбранной стратегии с учётом личности обучающегося и учителя. Используются методы отбора и анализа информации, сравнительный, статистический. Обозначены преимущества стратегии. Прикладной аспект изученной проблемы может быть реализован в образовательных организациях.

Ключевые слова: воспитание, коллективное творчество, методы и приёмы воспитания.

**COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITIES: RISKS TO THE PARTICIPANTS OF
EDUCATIONAL PROCESS**

E.A.Naumova

Naumova Elena Alexeevna
Secondary school 12, Shikhany, Russia
E-mail: neagarmonia@mail.ru

Abstract: The article describes the author's experience (as a form teacher) of developing the system of education that relies on collective creative work, creative thinking and practical skills of designing and implementing collective creative and research projects. The author focuses on the risks of the strategy to the schoolchildren and the teacher. The author selected and analyzed information, employed comparative and statistical methods. The author highlights the advantages of the strategy and claims that the strategy can be applied in educational institutions.

Keywords: education, collective creative activities, methods and techniques of education.

ВВЕДЕНИЕ

Государство предъявляет конкретные требования к результатам образовательной и воспитательной деятельности учителя через принятие Федеральных государственных образовательных стандартов [1] и Стратегии развития воспитания [2]. Формат индивидуальной образовательной траектории обучающегося предполагает дифференцированный подход к формированию личностных качеств при сохранении единого образовательного пространства.

Коллективное творчество в разных сферах (живописи, проектах, танцах) с указанием авторства каждого, принимавшего участие – один из наиболее эффективных методов воспитания и развития личности обучающегося. Наряду с явными преимуществами, этот метод таит в себе риски, связанные с особенностями деятельности разных участников

воспитательного процесса: обучающихся, классного руководителя, родителей, других заинтересованных лиц.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Социальный прогресс определяет перспективы развития образования в соответствии с теми изменениями, которые происходят в различных отраслях экономики, науки и техники. Общество нуждается в том, чтобы предвидеть каким должен быть человек будущего с тем, чтобы заранее «рисовать» эффективный и успешный «портрет выпускника».

Среди многочисленных качеств и компетенций, следует выявить те, которые не просто сохранятся как базовые, но позволят осуществлять стратегию непрерывного образования и адаптироваться в стремительно меняющемся мире. Воспитание здоровой, успешной и духовно-нравственной личности – приоритетная задача всей системы образования в России. Изучение нормативной базы в области образования и воспитания помогает сориентироваться с целями воспитательной деятельности. Определить наиболее эффективные методы – задача учителя. Они варьируются в зависимости от психологических, возрастных и других особенностей детей.

Анализируя опыт работы с обучающимися разного возраста, представляется первоочередным формировать внутреннюю мотивацию к саморазвитию и самосовершенствованию, а это возможно при наличии определённых ценностных установок. К ним следует отнести трудолюбие, уважение к любому человеку и его решению поступить так, а не иначе, патриотизм, законопослушность, вера в себя.

Образовательные программы школ предоставляют возможности развивать все эти качества в ребёнке, создавая определённую среду с её правилами, условиями реализации, требованиями к результатам. Планы духовно-нравственной работы школы и каждого класса изобилуют мероприятиями, которые в системе должны способствовать формированию желаемых ценностных установок у каждого обучающегося. Чаще всего мы сталкиваемся с беседами, классными часами, в ходе которых детям предлагается выступать в роли слушателей, реже дискутирующих и активных участников. Большой популярностью пользуются творческие конкурсы, в которых ребёнку необходимо сделать что-нибудь от своего имени или от всего класса (плакат, поделку, рисунок). В последнее время свои таланты обучающиеся демонстрируют в рамках фестивалей и форумов. Всё это является хорошей «площадкой» для воспитания наших учеников.

Большинство этих мероприятий позволяет нам увидеть результат усилий классного руководителя, обучающихся и родителей. Когда мы видим хорошее исполнение танца или талантливо нарисованную стенгазету, нам кажется, что воспитательный процесс успешен. Но уже на следующий день можно наблюдать обычные ситуации, в которых проявляются негативные черты в поведении ребят в отношениях друг с другом, учителем, родителем.

Нежелание понимать пагубность поступка, многократное повторение одного и того же действия, причиняющего неудобство окружающим, и как следствие межличностные конфликты, недоверие, неудовлетворённость собственным поведением. Причина этого кроется в том, что результату мы уделяем больше внимания, чем процессу. Действительно, готовя любое мероприятие с классом любому учителю проще выбрать детей уже «готовых» к тем действиям, которые надо продемонстрировать. Если речь идёт о танце, то удобнее предложить танцевать тем, кто занимается этим в танцевальном кружке. Если необходимо нарисовать рисунок, привлекают ребят, увлекающихся живописью, получающих специальное образование в художественной школе. Ещё лучше, если в этом детям помогут родители.

Всё это, в сущности, рациональное поведение взрослых людей, с которым приходится сталкиваться не только в школе, но и в семье. Многие родители устают просить ребёнка сделать что-то или не удовлетворены качеством исполнения порученного, в итоге предпочитают сделать это сами. Дети, взрослея, понимают, что если каждый раз делать работу «спустя рукава», то в следующий раз их уже не попросят, а значит, не стоит стараться, для того, чтобы жить было легче. Так постепенно, мы, взрослые, «облегчая» себе жизнь, усложняем отношения с детьми, процесс воспитания и их жизнь. Мы лишаем их успешности в силу нехватки времени, отсутствия достаточных собственных волевых усилий и нежелания портить с ними отношения. В итоге можем получить «антипортрет выпускника»: человека, не желающего и не умеющего трудиться, с неразвитыми способностями, и в силу этого закомплексованного и неуверенного в себе, подверженного депрессиям, истерикам, агрессии. При этом он может быть умён, хорошо образован, у него будут в основном сформированы универсальные учебные действия в рамках урочной деятельности, и это будет только усиливать внутри личностный конфликт. При кажущейся интеллектуальной успешности, не сформированность ценностных установок может привести и к конфликту с общественной средой.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье обобщаются наблюдения за процессом воспитания, выстраиваемым классным руководителем на протяжении 1,5 лет с обучающимися 5-6 класса средней общеобразовательной школы. В процессе работы сравнивались разные стратегии коллективного творчества в зависимости от целевых установок конкретных мероприятий, количества участников, продолжительности конкретной проектной деятельности. В результате отбирались наиболее эффективные для данного класса приёмы и методы воспитания, создающие с одной стороны, ситуацию развития личности каждого обучающегося, с другой стороны, способствующие формированию коллективных ценностей класса (моделирующие ценностные установки общества и государства). Используемые методы: эксперимент,

включённое и не включённое наблюдение, отбор и анализ информации, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллективное творчество предполагает участие всего класса. И первая же проблема связана с тем, что не все обучающиеся готовы к тому, чтобы пожертвовать своим временем, интересами, имиджем, для того чтобы присоединиться к своим одноклассникам. По результатам исследования обучающихся можно разделить на тех, кто:

- 1) активен, обладает свободным временем и готов всегда принимать участие в мероприятиях класса и школы;
- 2) активен, но занят в кружках, секциях, хочет принимать участие, но может включаться в работу только в свободное время;
- 3) свободен от дополнительных занятий в кружках и секциях, но не обладает силой воли, чтобы принимать участие всегда;
- 4) занят в кружках и секциях, не желает тратить свободное время на коллективные дела, и использует свою занятость в качестве отговорки;
- 5) пассивен, свободен от дополнительных занятий.

Для каждой группы необходимо применять свои методы мотивирования и стимулирования. Чаще всего это интерес, дружба и любовь. Например, любовь к маме побудила пассивных ребят со всеми вместе готовить праздник для мам. Для того, чтобы поздравить мам с Днём матери, были выучены наизусть стихи и проза, что прежде давалось с трудом (пассивные ребята зачастую не являются успешными учениками) и была продемонстрирована высокая степень концентрации внимания. Как следствие – успех, аплодисменты и повышение самооценки.

Любовь к себе побуждает ребят принимать участие в коллективных делах, если об этом узнают окружающие. Обычно конкурсное задание получает класс, и, выставляя выполненную работу (поделку), ребята указывают свой класс. Каждый ученик понимает, что класс в конкурсе участие принимал, что само по себе хорошо, ну а если результатом становится победа, это просто замечательно. Ребята, которые не принимали участия рады тому, что сэкономили своё время. Но если использовать приём «авторство работы», можно активизировать ребят. С одной стороны, выполнять творческие задания в коллективе интересно, эффективно (поскольку у каждого есть свои навыки, и, при их совмещении работа выполняется лучше, быстрее и продуктивнее для тех, кто этими навыками не обладал), коллектив становится более сплочённым. С другой стороны, каждый из ребят точно знает, что его участие будет известно всем обучающимся школы. Осознание этого побуждает ребят выполнять работу качественно. Ведь они хотят радоваться результату своего труда, приносить радость тем, кто будет его видеть.

Систематическая творческая работа по созданию коллективных рисунков и стенгазет, поделок, концертов, литературно-музыкальных композиций, танцев, приучает ребят к труду, способствует

взаимопониманию. Авторство приучает к ответственности. Необходимость удивлять других развивает творческие способности, фантазию, нестандартный подход к решению поставленной задачи, решимость браться за дело, даже если оно является новым и требует больше усилий, способствует появлению уверенности в себе и способности к непрерывному образованию.

Чтобы дать возможность принимать участие в коллективной деятельности всем, использовался приём взаимопомощи: ребята творили ровно столько времени, сколько могли выделить до начала занятий в кружках и секциях, а затем их работу продолжали те, кто уже освободился. Продолжая работу, начатую одноклассником, ребёнок учится понимать другого человека, его замысел, старается соответствовать в своём мастерстве другому, или напротив, исправить то, что не получилось.

Важным аспектом такой деятельности является и возможность в сотрудничестве наблюдать разные алгоритмы действий у разных обучающихся, корректировать их при необходимости. Интересно, что ребята берут наиболее эффективные из них на вооружение, чтобы в будущем быть более успешными.

Чаще всего именно учитель, классный руководитель ведёт ребят за собой. От того, способен ли он сам «гореть» зависит качество воспитательного процесса. Подобная деятельность детей требует от классного руководителя много времени, знаний и необходимых компетенций. Эффективность коллективной работы обучающихся зависит от системности и предполагает выстраивание стратегии фактически ежедневной коллективной и индивидуальной активности обучающихся под руководством классного руководителя. Чтобы осуществлять плодотворно свои функции классному руководителю необходимо свободное время, которого может не быть в силу большой загруженности. Высокая загруженность учителя, усталость могут сказываться на качестве воспитательного процесса. В современной школе это один самых актуальных рисков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воспитание не может и не должно рассматриваться как одномоментный процесс. Взрослым, взявшим на себя роль родителей, воспитателей, учителей, социальных педагогов, психологов, педагогов дополнительного образования, придётся поменять стратегию поведения в отношении детей, в противном случае ухудшится качество общественной жизни (наркомания, всплеск преступности, суициды, АУЕ-сообщества), дискомфортным станет общение с обучающимися (межличностные конфликты, троллинг).

Говоря о рисках в системе школьного воспитания, приходится признать, что огромную роль в этом процессе играет человеческий фактор: личность учителя и обучающегося, система их взаимоотношений. Государство, взяв на себя функции социального государства, стараясь

выполнять свои обязательства перед гражданами, может осуществить усилия по реформированию системы оплаты труда учителя и классного руководителя с тем, чтобы, повысив заработную плату, дать возможность учителю достойно жить на одну ставку, и иметь возможность больше времени уделять и собственному развитию, и воспитанию своих учеников. Ведь личный пример педагога во всём: начиная с одежды и заканчивая качественной системой передачи знаний и обучения необходимым компетенциям – основа воспитания обучающихся. Не заботясь о достойном уровне жизни учителя, мы рискуем потерять и учителя, и достойных граждан, воспитанных им.

Список использованной литературы

1. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Основного Общего Образования: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12. 2010 г. №1897(ред. от 29.12.2014) //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 9, 28.02.2011, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.02.2015.

2. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. [Электронный ресурс]. URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 02.06.2015.

УДК 371.132

ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПОНИМАНИИ ПЕДАГОГОВ В.Н. РАСКАЛИНОС

Раскалинос Валерия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.Вернадского», г. Евпатория

E-mail: raskalinos-2014@yandex.ru

Аннотация: В статье изложены особенности понимания педагогами феномена «психолого-педагогическое сопровождение», показано их представление о субъектах его организации, причинах, направлениях, а также объектах и отдельных его характеристиках. Представлены результаты анкетирования педагогов, чей средний показатель педагогического стажа составил 12 лет. Установлено недостаточное для организации эффективного взаимодействия понимание изучаемого феномена. Прикладной аспект исследуемой проблемы проявляется в учете полученных данных при осуществлении психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса.

THE PHENOMENON OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT: TEACHERS' VIEW V. N. Raskalinos

Raskalinos Valerija Nikolaevna

Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya, Russia

Email: raskalinos-2014@yandex.ru

Abstract: The article describes the features of teacher's understanding of the phenomenon of «psychological-pedagogical support», the article shows their ideas about the subjects of its organization, causes, directions, as well as objects and individual characteristics. The article presents the results of a survey of teacher's whose average teaching experience is 12 years. Teachers do not understand the studied phenomenon to organize effective interaction.
Keywords: psychological-pedagogical support of educational process.

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация, свойственная современному образовательному пространству, является логичным откликом на общественные социальные изменения, которые характеризуются скоротечностью, яркой выраженностью, рельефностью и информационной насыщенностью. Образовательная организация выступает первой социальной площадкой для подрастающего поколения, позволяющей обучающимся проявить собственные возможности, самоутвердиться, приобрести первый социальный опыт, почувствовать на себе влияние социума и происходящих в нем изменений.

Ситуация самостоятельного выбора, определения среди множества решений наиболее оптимального, осознание необходимости нести ответственность за них, часто пугает обучающихся. В подобных условиях актуализируется потребность в организации психолого-педагогического сопровождения, результатом которого выступает индивидуальный прогресс сопровождаемого. Содержательно сопровождение направлено на поддержку обучающихся, имея в своей основе максимальную опору на самостоятельность субъекта, его потенциал. При этом немаловажным фактором выступает включение в данный процесс не только ребенка, но и родителей и педагогов. Следует согласиться с В.И. Слободчиковым и А.В.Шуваловым, которые отмечают необходимость признания «того факта, что сопровождение представляет собой не обслуживание одним специалистом деятельности других, а – их профессиональное взаимодействие» [1]. Соответственно, особое внимание должно уделяться пониманию педагогами содержания психолого-педагогического сопровождения и особенностей его организации.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения понимания сущности психолого-педагогического сопровождения отношения педагогическими работниками, выяснения их отношения к его содержательному наполнению, определению места в профессиональном поле их деятельности, представителям педагогических коллективов образовательных организации г. Евпатории был предложен ряд вопросов, в большинстве закрытого типа, позволяющих выявить общий уровень их осведомленности в указанном направлении. В группу респондентов вошли 154 педагога, в числе которых представители администрации, учителя начальных классов, учителя-предметники. Педагогический стаж опрошенных составляет: до 5 лет – 6% педагогов,

больше 30 лет – 35%, при этом показатель среднего педагогического стажа равен 12 годам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты обработки опросных листов показали, что большинство педагогов (96,1%) отмечают необходимость психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса. Рассматривая его как возможность создания оптимальных условий для принятия субъектом продуктивных решений в различных ситуациях жизненного выбора, в том числе и образовательных. Однако, есть и такие, кто считает сопровождение необъемлемым элементом образовательного процесса только в условиях школы (3,9%).

Анализ ответов педагогов показал, что, по мнению 89% опрошенных, организация и реализация психолого-педагогического сопровождения выступает прямой обязанностью педагога-психолога. Немногим менее половины опрошенных (45,5%), вменяют это в обязанность классному руководителю. Организаторскую функцию специалистам социальных служб отводят 14,3%, а родителям, медицинским и социальным работникам – по 1,3% соответственно. Таким образом, сопровождение понимается как специфическое обслуживание педагогом–психологом деятельности педагогов, а в большинстве случаев исключается их сотрудничество и взаимодополнение. При этом значительная часть опрошенных (89,6%) отмечают, что педагогу-психологу нужна помощь педагогов в организации психолого-педагогического сопровождения.

В определении объекта психолого-педагогического сопровождения педагоги практически единодушны – 90,9% – выбирают обучающихся. При этом 42,9% опрошенных выбрали родителей, 20,8% указали в этом качестве педагогов.

Мнения респондентов о причинах, актуализирующих психолого-педагогическое сопровождение распределились следующим образом: дети, испытывающие проблемы с другими детьми (80,5%), дети, у которых проблемы с родителями (80,5%), неуспевающие ученики (63,6%), родители, у которых проблемы с детьми (62,3%), родители, у которых личностные проблемы (48,1%), психологическая неграмотность (40,3%), педагоги, которым трудно работать (40,3%), педагоги, испытывающие профессиональные затруднения, связанные с общением с детьми (40,3%), педагоги, испытывающие профессиональные затруднения, связанные с методическими проблемами (40,3%), педагоги, у которых личностные проблемы (33,8%), нестандартные ситуации (23,4%).

Следовательно, по мнению педагогов, психолого-педагогическое сопровождение, прежде всего, должно быть направлено на решение проблем отстающих учеников, а не на создание социально-психологических условий для успешного обучения и личностного развития детей.

Определяя важность направлений психолого-педагогического сопровождения, педагоги в качестве основного выбирают коррекционную работу (88,3%). Педагоги демонстрируют уверенность в достоверности собственных диагностических выводах, умении консультировать и разъяснять разнообразные элементы жизнеорганизации как обучающимся, так и их родителям. 51% педагогов определяют приоритетным направлением – развивающую работу педагога-психолога. Что только дополняет предыдущую группу респондентов, искаженно понимающих содержание деятельности педагога-психолога в целом и реализацию психолого-педагогического сопровождения в частности.

Лишь 7,1% педагогов отметили взаимосвязь и взаимообусловленность направлений в психолого-педагогическом сопровождении. Распределение ответов респондентов и их качественный анализ показывает, что лишь незначительная часть педагогов понимает сопровождение как систему организационных, диагностических, обучающих и иных мероприятий для педагогов, администрации, обучающихся и их родителей.

Содержательно психолого-педагогическое сопровождение как профессиональную деятельность педагогов, нацеленную на помощь и поддержку обучающихся, понимают 62,3% педагогов, 50,6% определяют его как взаимодействие субъектов сопровождения, 76,6% – как самостоятельную профессиональную деятельность педагога. Результаты продемонстрировали недостаточное понимание педагогами сущности психолого-педагогического сопровождения, т.е. значительное количество опрошенных выбирают несколько или все предложенные варианты ответов. Это подтверждает и сопоставление ответов респондентов. Так, например, 89,6% соглашались с тем, что педагогу-психологу необходима помощь педагогических работников в организации психолого-педагогического сопровождения. При этом, в ответе на вопрос, который предполагает самостоятельно определение участников психолого-педагогического сопровождения, педагогов выбирают лишь 77,9%, а большинство – 81,8% видит в этой роли специалистов социальных служб. Равное количество опрошенных педагогов (по 59,7%) в качестве участников выбирают администрацию образовательных организаций, родителей, представителей правоохранительных органов.

Таким образом, анализ ответов педагогов показал, что психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса понимается ими как профессиональная деятельность исключительно педагога-психолога, направленная на преодоление проблем учеников через индивидуальную коррекционную деятельность.

Полученные в ходе использования опросных методов результаты подтверждают актуальность просвещения педагогов о сущности психолого-педагогического сопровождения. Следовательно, в деятельности педагога-психолога особое внимание необходимо уделять разъяснению содержания и

специфики организации взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Список использованной литературы

1. Слободчиков В.И., Шувалов А.В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психол. 2001. № 4. С. 91-105.

УДК 373

РОЛЬ ВЕДУЩЕГО КАНАЛА ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Спиридонова Елена Анатольевна, старший преподаватель, кафедра технологического образования СГУ имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: spiridonowa.alex@yandex.ru

Мирошниченко Татьяна Сергеевна, студентка 4 курса факультета психолого-педагогического и специального образования СГУ имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: tmiroshnichenko1997@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме изучения роли ведущего сенсорного канала восприятия информации в организации обучения. В работе показаны результаты эксперимента по выявлению связи между каналом восприятия информации и успешностью в обучении школьников. Разработаны практические рекомендации по организации технологического образования обучающихся с учетом сенсорного уровня.

Ключевые слова: сенсорный канал восприятия, технологическое образование.

THE ROLE OF THE LEADING CHANNEL OF STUDENTS' INFORMATION PERCEPTION IN THE PROCESS OF TECHNOLOGICAL EDUCATION ORGANIZATION E. A. Spiridonova, T. S. Miroshnichenko

Spiridonova Elena Anatolievna

Saratov State University, Russia

E-mail: spiridonowa.alex@yandex.ru

Miroshnichenko Tatiana Sergeevna

Saratov State University, Russia

E-mail: tmiroshnichenko1997@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the role of the leading sensory channel of information perception in the organization of educational training. The paper shows the results of an experiment to identify the relationship between the channel of perception of information and success in teaching students. Practical recommendations on the organization of technological education of students taking into account the sensory level are developed.

Keywords: sensory perception channel, technological education.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных проблем современного образовательного пространства является внедрение технологий гуманизации, которые, на наш взгляд, подразумевают усиление учета индивидуальных, в том числе, психофизиологических особенностей обучающихся при организации образовательного процесса в целом, и при проведении учебно-воспитательного процесса по конкретным предметам и темам, усиление

практического и прикладного аспектов в преподавании. Это позволит сделать акцент на общее развитие обучающегося, а именно на формировании творческой личности, с хорошо развитым логическим мышлением, речью, пространственным воображением и интуицией.

Да, это задача сложная, и, по мнению многих специалистов, невыполнимая в современных образовательных условиях. Главным аргументом является нехватка времени и психофизиологических ресурсов учителя для осуществления индивидуализации обучения. Однако, последние реформы в образовательной системе, наличие вариативности, ранней специализации, профильного и многоуровневого обучения, позволяют найти определенные пути решения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Главной идеей гуманизации технологического образования на сегодняшний день можно считать то, что оно должно стать индивидуализированным, функциональным и эффективным. Путь выхода из сложившейся ситуации, на наш взгляд, лежит в продуктивном обучении в рамках основной общеобразовательной школы, которое может быть осуществлено и с помощью индивидуальных маршрутов обучения.

Учет индивидуальных особенностей обучающихся в процессе организации уроков способствует созданию наиболее комфортных психофизиологических условий обучения, что в конечном итоге не только повышает эффективность образовательного процесса, но и является одним из ведущих факторов профилактики утомления школьников [1].

Особый интерес представляет учет индивидуальности восприятия и обработки информации обучающимся. Человек в течение всей жизни получает информацию благодаря работе сенсорных систем, которые воспринимают и обрабатывают поступающую информацию. Можно выделить три главных входных канала информации: зрительный, слуховой и тактильно-двигательный (кинестетический). С помощью этих ведущих каналов воспринимается, в том числе, и учебная информация, на основе которой усваиваются теоретические знания, приобретаются умения и отрабатываются практические навыки.

В связи с вышеизложенным, проблема работы заключается в следующем: каким образом ведущий канал восприятия информации влияет на успешность обучения и как можно учитывать и использовать эти особенности для повышения эффективности процесса обучения?

Цель исследования можно сформулировать следующим образом: изучить роль восприятия учебной информации за счет ведущих сенсорных каналов и разработать практические рекомендации по повышению эффективности обучения школьников с разным сенсорным уровнем.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В педагогическом эксперименте приняли участие 26 человек - обучающиеся 5 класса МАОУ «Гимназии №1 города Саратова». Исследование проходило в феврале – марте 2018 - 19 учебного года.

Для установления ведущего сенсорного канала восприятия информации была использована методика на восприятие - «Тест аудиал, визуал, кинестетик» по С. Ефремцеву, который позволяет провести диагностику доминирующей перцептивной модальности [2].

Для установления связи между успешностью в обучении и преобладании того или иного канала восприятия были вычислены средний балл успеваемости по всем предметам, средний балл по предметам математического, естественнонаучного и гуманитарного циклов, а также по предмету «Технология». Вычисления были проведены отдельно в каждой группе обучающихся с преобладанием визуального, аудиального и кинестетического каналов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам тестирования на установление ведущего сенсорного канала восприятия информации было установлено, что у 8 школьников, что составляет 31%, ведущим типом восприятия является визуальный тип, который характеризуется визуальным типом восприятия, человек, воспринимающий основной объём информации через зрительный канал. Визуалы говорят быстро и резко, часто смотрят вверх, когда вспоминают. При разговоре им нужна большая дистанция, поле зрения. В их тексте будут слова «смотри», «показывать», «демонстрировать», «иллюстрировать», «отражать» и др. Когда визуалы думают, они рисуют в своем сознании картинки. Они понимают, как им действовать, потому что видят свои действия. Общаясь с этим человеком, нужно не рассказывать, а показывать. Если надо что-то объяснить, лучше нарисовать график. В разговоре и объяснениях следует стоять не перед ним, а рядом, обрисовывая общую для вас обоих перспективу.

У 10 обучающихся (38%) был выявлен аудиальный тип восприятия. Аудиальный тип восприятия, что характеризуется тем, что основная информация поступает через слуховой сенсорный канал. Аудиалы, в первую очередь, воспринимают мир через звуки — на слух, поэтому слова учителя, аудио записи и ТВ для них — самый «доходчивый» источник информации.

Кинетический тип восприятия оказался характерен для 8 школьников, что составляет 31%. При данном типе восприятия человек информацию лучше всего воспринимается через различные ощущение, в том числе и тактильные. Кинестетики воспринимают информацию преимущественно через ощущения, запахи, прикосновения, движения.

В начале эксперимента нами было высказано несколько предположений:

Предположение 1. Наиболее успешными в обучении будут школьники, характеризующиеся преобладанием аудиального или визуального канала восприятия, а наименее успешными – кинестетики, так как наибольший объем учебной информации выдается в виде устного или текстового изложения, а другие сенсорные каналы подключаются редко.

Предположение 2. Наиболее высокий балл по предметам математического цикла будет выявлен у визуалов, так как информация наглядная и часто требует визуализации.

Предположение 3. Наиболее высокий балл по предметам гуманитарного цикла будет выявлен у аудиалов, которые хорошо воспринимают устное изложение материала.

Предположение 4. Наиболее высокий балл по предметам естественнонаучного цикла будет зафиксирован у кинестетиков, так как здесь наиболее часто проводят эксперименты, используют натуральные объекты.

Предположение 5. Наиболее успешные результаты в изобразительном творчестве будут выявлены у визуалов, так как здесь нужна хорошая зрительная память, глазомер и наглядное восприятие действительности

При анализе полученных результатов часть из ранее установленных предположений подтвердились (предположение 2 и 4), а часть нет (1,3 и 5).

Согласно полученным результатам наилучший средний балл по всей совокупности предметов (учтены оценки за 3 четверть по 18 школьным предметам) был выявлен в группе кинестетиков и соответствовал 4.6 балла. Чуть хуже показатели у аудиалов и визуалов, 4.5 и 4.4 балла соответственно. Таким образом, наше первое предположение не подтвердилось, и кинестетический канал восприятия оказался достаточно эффективным в современных условиях образовательного процесса. Также можно предположить, что материально-техническое оснащение образовательного учреждения, на базе которого было проведено исследование, позволяет достаточно широко использовать различные сенсорные каналы, в том числе и соматосенсорный, который является ведущим у кинестетиков.

По предметам математического цикла наилучшие результаты установлены в группе визуалов, что соответствует первоначальным предположениям – 4,48 балла. Такие результаты объясняются преимущественно включением зрительного канала восприятия на уроках математики или информатики.

По всем остальным проанализированным предметам лучшие показатели отмечены в группе кинестетиков. Особо следует отметить хорошие результаты кинестетиков по предмету «Технология» 4,9 балла, тогда как аудиалы показали только 4,2 балла. В технологическом образовании большая часть уроков отведена на практическую деятельность, где наиболее активно вовлечены в сенсорное восприятие соматосенсорный и зрительный каналы, а значимость слухового канала снижена.

Таким образом, эксперимент показал, что ведущий канал восприятия информации оказывает определенное влияние на результативность в обучении. Кроме того, можно предположить, что кинестетический канал восприятия наиболее эффективный в современных условиях образовательного процесса.

С учетом полученных данных (то, что в любой группе обучающихся присутствуют люди, у которых преобладает тот или иной канал восприятия информации) мы разработали рекомендации по совершенствованию организации учебного процесса уроках с учетом ведущего канала восприятия информации и повышения эффективности при самообразовании. Данные рекомендации подробно представлены в работе Спиридоновой Е.А. «Учет ведущего канала восприятия информации в процессе технологического образования школьников» [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Естественно, что организм человека – это многоканальная система восприятия информации и лица с четко выраженным преобладанием того или иного канала, относящимися только к одному типу восприятия, встречаются сравнительно редко. Большинству обучающихся свойственны смешанные типы восприятия, характеризующиеся наличием свойств, характерных для разных типов. Однако, почти всегда можно выделить доминирующий канал, который дополнительно усиливается в напряженной, стрессовой или чрезвычайной ситуации.

Между результативностью в изучении разных школьных предметов и ведущим каналом восприятия информации существует взаимосвязь, которую необходимо учитывать и использовать для повышения эффективности учебного процесса. Учебный предмет «Технология» обладает большим потенциалом многоканального сенсорного воздействия. Кроме того, практические занятия на уроках технологии позволяют, комбинируя фронтальную, звеньевую или индивидуальную формы организации, усиливать тот или иной канал восприятия информации, осуществляя индивидуализацию обучения.

Практические рекомендации, разработанные для организации уроков и самостоятельной работы для всех трех типов обучающихся с разными ведущими сенсорными каналами восприятия информации, способствуют повышению эффективности обучения и созданию комфортной психолого-педагогической атмосферы в процессе технологического образования.

Список использованной литературы

1. *Спиридонова Е.А.* Профилактика утомления как ведущий фактор гигиены труда школьников // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и экологии Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2015. С. 465-468.
2. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности в малых группах. М.: ИИП, 2009. 544 с.

3. *Стиридонова Е.А.* Учет ведущего канала восприятия информации в процессе технологического образования школьников // Образование в современном мире: сборник научных статей под редакцией профессора Ю.Г. Голуба. Саратов, 2018. С. 333-340.

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ

УДК 159.9.072.422

САМОВОСПРИЯТИЕ ТРУДОСПОСОБНОСТИ КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА НА РЫНКЕ ТРУДА

А.Ю. СМИРНОВА

Смирнова Анна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: anna-smirnova-sgu@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического анализа зарубежных исследований самовосприятия трудоспособности, акцентируется важность исследования трудоспособности именно как субъективной категории, выступающей условием конкурентоспособности работника на рынке труда. Охарактеризованы сложившиеся в зарубежной литературе подходы к исследованию трудоспособности, акцентируется важность диагностики самовосприятия трудоспособности работников и учащихся, формирования трудоспособности в учебном процессе.

Ключевые слова: самооценка, трудоспособность, субъективная незащищенность в сфере труда.

SELF-PERCEIVED EMPLOYABILITY AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS IN THE LABOR MARKET

A. Yu. Smirnova

Anna Yu. Smirnova

Saratov State University, Russia

E-mail: anna-smirnova-sgu@mail.ru

Abstract: The article presents the results of the theoretical analysis of foreign studies of the self-perceived employability; the article is underlines the importance of the study employability as a subjective, self-perceived category. The self-perceived employability is shown as factor of the employee competitiveness in the labor market. Different approaches to the self-perceived employability developed in foreign literature are discussed, the importance of the measure of self-perceived employability of workers and students are shown, and the formation of self-perceived employability in the educational process.

Keywords: self-esteem, self-perceived employability, job insecurity.

Все большая изменчивость организационных структур, обеспечивающих организациям необходимую гибкость и способность быстро измениться, адаптируясь к динамичным изменениям внешней среды, отражается на практике найма персонала распространением временного трудового контракта, взамен постоянного, почасовой и других новых форм занятости. Замещение ручного труда машинным нередко ведет к сокращению персонала, что делает актуальным анализ трудоспособности не только как объективной категории, описывающей трудоспособных граждан в категориях соответствующего возраста (от 16 до 65 лет), и состояния здоровья, но и работающих граждан с позиции их поведения на рынке труда. При этом, отсутствие конституционально закрепленных гарантий занятости и

постоянно присутствующая в связи с изменчивостью организационных структур угроза потери работы, нередко нивелирует преимущество статуса работника как имеющего работу в сравнении с безработным, поскольку каждый может быть в любое время уволен. Это делает актуальным анализ трудоспособности в следующих аспектах:

Трудоспособность

- индивидуальное восприятие собственной способности найти новую работу, с аналогичными или лучшими в сравнении с имеющимся возможностями (Berntson, 2010) [1],

- способность работника реализовать карьерные стратегии в ситуации неопределенности (Fugate, 2004) [2],

- способность сохранить работу или получить новую, соответствующую ожиданиям (Rothwell & Arnold, 2007) [3].

Такой ракурс феномена предполагает субъективную оценку работника (*perceived employability*).

Воспринимаемая трудоспособность анализируется в следующих аспектах: а) выход на рынок труда выпускников вузов, а) способность найти работу после сокращения и возвращение безработных на рынок труда, б) способность сохранить занятость в изменяющейся организационной ситуации, быстро адаптироваться под выполнение новых видов работ; д) способность реализовать карьеру в неопределенной ситуации. Таким образом, Современная парадигма понимания трудоспособности имеет иной смысл — быть трудоспособным, значит быть востребованным на рынке труда.

Включение молодежи в рынок труда, как аспект проблематики трудоспособности имеет актуальный практический запрос со стороны Российского общества, поскольку практика ухода выпускников из профессии является чрезвычайно распространенной.

И хотя кризис адаптации, нередко способствующий тому, что выпускники, немного поработав, уходят из выбранной профессии, характерен для субъектов труда в целом и обусловлен неверными представлениями о профессии, тем, что профессиональная деятельность всегда уже, чем профессиональная подготовка. В нашей стране эта тенденция ухода молодежи из профессии чрезвычайно распространена в связи с тем, что региональная молодежь, нередко выбирает неквалифицированную работу в мегаполисе, чем работу по профессии, вследствие насаждения в обществе ценностей быстрого успеха, отсутствия должной пропаганды профессий. Можно утверждать эта тенденция ухода молодежи из выбранной профессии наносит урон обществу, как в долгосрочной перспективе в части развития человеческого капитала (специалисты утрачивают приобретенные профессиональные квалификации), затрат государства на обучение, а также самим субъектам труда, отказывающимся от выбранной интересной профессии.

Несмотря на то, что высшими учебными заведениями предпринимаются определенные шаги по содействию трудоустройства выпускников, их явно не достаточно.

Учебные заведения должны ориентировать профессиональную подготовку на формирование самовосприятия трудоспособности, а также формирование осознанной ответственности за свою профессиональную жизнь, выработке стратегии карьерного развития, непрерывного профессионального самосовершенствования, а также высокой мотивации овладения новым знанием в профессии, социальных и гуманитарных компетенций, саморефлексии, направленных на сохранение занятости в условиях динамичных изменений общественной и организационной среды. Такой акцент сделает работника высоко трудоспособным в условиях нового психологического контракта, когда работник гарантирует вовлеченность, максимальную производительность и готовность к изменениям, а работодатель развитие профессиональной компетенции и широкие возможности тем, кто приносит высокий результат.

Учебный процесс в вузе, таким образом, должен быть направлен на формирование данных особенностей, а также формирование осознанной ответственности за свою профессиональную жизнь, стратегии профессионального и карьерного развития профессионала, обучение навыкам сохранения занятости в условиях динамичных изменений общественной и организационной среды (высокой мотивации к овладению новым знанием в выбранной профессии, социальных и гуманитарных компетенций, саморефлексии).

Так, к способности трудоустроиться можно выделить два подхода — в связи способности трудоустроиться и карьерных перспектив, а также в связи способности трудоустроиться и трудовой защищенности, т. е. способности сохранить занятость, не предполагающую карьерный рост работником как своих возможностей, так и особенностей социальной ситуации (рынка труда, предоставляющего большие или меньшие возможности занятости). Такой ракурс феномена предполагает субъективную оценку работника собственной способности трудоустроиться (*self-perseived employability*) [1, 2,3].

Эта субъективность когнитивной оценки, однако, не умаляет влияние феномена на поведение оценивающего. Поскольку действия работника предопределяются именно ментальной реконструкцией рабочей ситуации, а также представлениями о собственной способности совладать с ситуацией. В социальной психологии есть немало теорий (от А. Бандуры до социального конструкционизма К. Гегена) обосновывающих, что ситуация реципрочно зависит от ментальной реконструкции ее. Работники, оценивающие свою трудоспособность как более высокую предпринимают большее число активных действий, чтобы найти новую работу внутри или за рамками организации тогда, когда это становится актуальным. Именно наши когниции, ментальная реконструкция ситуации направляет наши действия. При этом, представители конструкционизма и вовсе утверждают, что эта

ментальная реконструкция ситуации и есть реальность, и нет необходимости сопоставлять ее с какими-то факторами объективной ситуации, поскольку поведенческие последствия исходят именно из ментальной реконструкции ситуации, а своими действиями субъект действительно преобразовывает ситуацию в соответствии со своими представлениями о ней. Так, мы еще раз подчеркиваем, что ментальная реконструкция ситуации может значительно отличаться от объективных ситуационных параметров, однако, восприятие социальной ситуации в целом [4], и в контексте восприятия собственной способности трудоустроиться [1] имеет когнитивные, эмоциональные и поведенческие последствия, т.е. в определенной степени конституирует саму социальную ситуацию участниками взаимодействия.

Через призму теорий социальных представлений С. Московичи, социального конструкционизма К. Гургена, трудоспособность, как способность субъекта определить и реализовать свои карьерные перспективы выступает концептом зависящим от социального контекста, коллективной памяти группы к которой принадлежит индивид, поскольку ментальная реконструкция ситуации является продуктом коллективного культуротворчества. Это делает необходимым в анализе восприятия трудоспособности обращение к влиянию быстрых социо-экономических изменений (которыми изобилует 20 век) на культурные характеристики нашего общества, конструирования социальных проблем в представлении граждан, становления внутренней прочности личности.

Низкая субъективная оценка способности трудоустроиться, порождает переживание работниками субъективной трудовой незащищенности. Так, потенциальная угроза потери работы в сочетании с невысокой оценкой собственной способности совладания порождают реальные деструктивные последствия для субъективного благополучия, профессионального здоровья персонала тем более опасные, что потенциально угрожающей увольнением рабочая ситуация может быть значительно более длительное время, в сравнении с фактической потерей работы [5].

Воспринимаемая трудоспособность, таким образом, является многогранным феноменом и может быть понята как функция взаимовлияний между объективной ситуацией, ее ментальной реконструкцией и субъективными характеристиками личности.

В обоих этих аспектах следует отметить две магистральные линии, обеспечивающие воспринимаемую трудоспособность: знания и навыки, на которых опираются теории сегментации, а также индивидуальные ресурсы, определяющие вариативность возможностей субъектов труда в объективно равных внешних условиях.

Авторами дискутируется вопрос о связи этих феноменов — является ли самооффективность предпосылкой воспринимаемой трудоспособности, или наоборот. Очевидно, самооффективность свойственна субъекту труда и на дотрудовой стадии социализации, на формирование свойственного субъекту труда уровня самооффективности влияют ранние (учебные и иные

успехи и достижения), оценка действий субъекта значимыми другими - агентами социализации, очевидно, высокий уровень самооффективности в раннем возрасте влияет и на формирование высокой оценки себя как работника, т. е. на формирование уровня воспринимаемой трудоспособности субъекта, однако, это лишь рациональные теоретические предположения, подобных исследований мы не смогли обнаружить в ходе выполненного нами теоретического анализа и было бы чрезвычайно интересно выполнить соответствующее лонгитюдное исследование.

В контексте все большего внимания, уделяемого в нашем государстве к людям с ограниченными возможностями здоровья (согласно ратифицированной Российской Федерацией 3 мая 2012 года Конвенцией о правах инвалидов), и реализующихся попытках создания доступной среды было бы рационально проанализировать объективную и субъективную грани трудоспособности. Дистанционная и удаленная работа также открывает новые возможности для людей с ограниченными возможностями, к примеру, инвалидов-колясочников, которые нередко движимые колоссальным личностным потенциалом успешно трудоустраиваются именно через удаленную работу. С другой стороны, не стоит забывать о большом количестве граждан (чаще всего жителей центральной России, некогда процветающих и обеспечивающих производственную безопасность страны городов и сел Российской «глубинки»), которые так и не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям и составляющим сейчас «потерянный» человеческий капитал и уже не предпринимающих попытки совершать какие-либо действия для улучшения своего социально-экономического статуса. Гуманистически — ориентированное современное общество не имеет этического права позволить себе такие человеческие «издержки». Создание методов и методик оценки субъективной трудоспособности, методов, направленных на актуализацию субъектного потенциала и возвращения длительно незанятых работников на рынок труда является задачей, имеющей важнейшее научное и практическое значение.

Жителям крупных мегаполисов объективно предоставляются более высокие возможности для трудоустройства, чем жителям маленьких городов, в которых нередко функционирует одно или несколько градообразующих предприятий. Также нельзя избегать вниманием объективные факторы экономической ситуации — организационные факторы, которые могут значимо влиять на восприятие работниками собственной способности трудоустроиться (такие как стратегия, реализуемая организацией). К примеру, в ситуации даунсайзинга в организации очевидно возможности для внутренней карьеры сокращаются для всех сотрудников, напротив стратегия активного роста предоставляет широкие возможности для всех. Автоматизация производства и замещение ручного труда машинным, также неизбежно ведет к уменьшению численности занятого персонала. И даже в неблагоприятной ситуации находят возможности для трудоустройства и самозанятости (немало этому способствует внедрение

дистанционной, удаленной работы и стремление организаций-работодателей затраты на фонд оплаты труда, активно привлекая к дистанционной работе региональный персонал, готовый работать за значительно меньшую, в сравнении с жителями крупных мегаполисов, заработную плату.

Так самовосприятие трудоспособности получает два направления развития: центрированный на индивиде и центрированный на ситуации подход. Нам кажется наиболее интересным именно индивид-центрированный, одной из теорий разработанных в котором является концепция Rothwell & Arnold [3].

Описывая феномен самовосприятия трудоспособности, Rothwell & Arnold приводят схему, которую образуют две оси: рынок труда (labour markets) и личные качества и организационные особенности (attributes). Сочетание этих параметров образует: 1. Самооценку работником себя внутри организации, 2. Самооценку работником себя на внешнем рынке труда, 3. Воспринимаемую ценность должности внутри организации, 4. Воспринимаемую ценность профессии на рынке труда [3].

Проанализированные нами работы акцентируют, что самовосприятие трудоспособности может выступать ресурсом конкурентоспособности персонала на рынке труда, в ситуации угрозы потери работы и необходимости сохранения занятости или поиска новой работы.

Таким образом, наше исследование раскрывает трудоспособность как субъективную категорию и акцентирует необходимость поиска возможностей диагностики самовосприятия трудоспособности и развития ее как категории работников, так и студентов вузов.

Список использованной литературы

1. Berntson, E. (2008). Employability perceptions. Nature, determinants, and implications for health and well-being, Stockholm: Stockholm University.
2. Fugate, M., Kinicki, A. J., & Ashforth, B. E. (2004). Employability: a psycho-social construct, its dimensions, and applications. *Journal of Vocational Behavior*, 65(1), 14–38.
3. Rothwell, A. Arnold, J. (2007). Self-perceived employability: development and validation of a scale. *Personnel Review*, 36(1), 23–41. doi: 10.1108/00483480710716704.
4. Magnusson, D. (1981). Wanted: a psychology of situations. In D. Magnusson (Ed.), *Toward a psychology of situations: an interactional perspective*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum.
5. Смирнова, А.Ю. (2015). Двухкомпонентная модель субъективной незащищенности в сфере труда в зарубежных исследованиях: психологическое содержание и диагностика феномена // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, (4), 99–106.

УДК 377.031

АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ НА ДИСЦИПЛИНАХ «ОХРАНА ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В АСПЕКТЕ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ

К.А. ЭЛЬМАН, М.А. СРЫБНИК

Эльман Ксения Александровна, преподаватель кафедры нефтяных дисциплин Сургутский нефтяной техникум (филиала) ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
E-mail: elmanka@bk.ru

Срыбник Мария Александровна, преподаватель кафедры переработки нефти и газа Сургутский нефтяной техникум (филиала) ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
E-mail: elmanka@bk.ru

Аннотация: На сегодняшний день известно, что на усвоение учебного материала влияют психофизиологические функции каждого студента. Благоприятные условия работы студентов как индивидуально, так и в группах являются индикатором результатов успеваемости в частности дисциплин охрана труда и промышленная безопасность на базе Сургутского нефтяного техникума (СНТ). Анализ активности студентов на дисциплинах охрана труда и промышленная безопасность в аспекте психологии личности и группы студентов отображен в данном докладе.

Ключевые слова: студент, охрана труда, промышленная безопасность, техникум.

**THE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE DISCIPLINES OF LABOUR PROTECTION
AND INDUSTRIAL SAFETY: PSYCHOLOGY OF INDIVIDUALS AND GROUPS
K.A. Elman, M.A. Srybnik**

Elman Ksenia Alexandrovna
Surgut Oil College, Russia
E-mail: elmanka@bk.ru

Srybnik Maria Alexandrovna
Surgut Oil College, Russia
E-mail: elmanka@bk.ru

Abstract: To date, it is known that the assimilation of educational material is influenced by the psycho-physiological functions of each student. Favorable working conditions of students both individually and in groups are an indicator of the results of academic performance in particular disciplines of labor protection and industrial safety on the basis of Surgut oil College. The analysis of activity of students in the disciplines of occupational safety and industrial safety in the aspect of psychology of personality and group of students is displayed in this report.

Keywords: student, labor protection, industrial safety, technical school.

ВВЕДЕНИЕ

Особый температурный режим на Севере ХМАО-Югры, а также его сезонные и декадные колебания в совокупности с резкими перепадами атмосферного давления и влажности требуют серьёзного напряжения адаптационных механизмов для поддержания постоянства внутренней среды организма человека, особенно чётко наблюдается у подросткового населения (школьники, студенты). Также городской образ жизни в сочетании с пониженной физической активностью и несбалансированным питанием, богатым насыщенными жирами, характеризуются проявлением краевой патологии и провоцируются факторами риска многих заболеваний. Роль физической активности как фактора повышения адаптационных резервов организма человека в условиях неблагоприятной среды, на сегодняшний день, хорошо известна. Структура повседневной физической активности северян включает несколько компонентов: физкультурно-спортивный, домашний, производственный, досуговый и рекреационный, образовательный. Наличие и комбинация у различных групп школьников/студентов не одинаковы. Вопрос о физической активности в аспекте психологии личности и группы студентов СНТ рассмотрим более подробно.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ

Деятельность студента в эргатических системах относится к умственному труду, который обуславливается интеллектуальной деятельностью. Этот труд объединяется работой связанной с приёмом, переработкой, а так же передачей информации и требующие напряжения внимания, памяти, активации процессов мышления и эмоциональной сферы. Непосредственно работоспособность студента влияет на физиологическое, а так же физическое состояние. Известно, что рабочая поза студентов, а именно «сидя» является менее утомительной, это связано с резким уменьшением высоты центра тяжести над точкой опоры, в результате, благодаря чему возрастает устойчивость тела.

Так же надо учитывать, что всякая поза, проекция центра тяжести который выходит за площадь опоры, будет требовать для поддержания устойчивости значительных мышечных усилий, а именно статистического напряжения. Длительные статистические напряжения мышц как правило могут вызвать быстрое утомление, снижение работоспособности, профзаболевания, а именно: искривление позвоночника, расширение вен, плоскостопие.

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» характеризует работоспособность человека и её динамику, которая проявляется в поддержании заданного уровня деятельности в течение определённого времени, а также как правило, определяется двумя группами факторов – внешними и внутренними.

Внешние факторы характеризуются рабочей средой, например: удобством рабочего места, температурой в аудитории, освещённость в учебном кабинете, наличием вредных веществ, а также влажность воздуха и вышеперечисленные факторы на базе СНТ соответствуют полностью для комфортного обучения студентов.

Внутренние факторы обуславливаются уровнем подготовки самих студентов, их выносливостью, а также эмоциональной устойчивостью.

Непосредственно, на восприятие материала студентами, безусловно, влияют фазы трудовой деятельности по уровню их работоспособности:

Известно, что первая фаза это предрабочее состояние или фаза мобилизации, которая выражается в обдумывании студентом предстоящей работы.

Следующая за первой вторая фаза выражается вработываемостью студентов, иначе называют стадией нарастающей работоспособности или фазой гиперкомпенсации она определяется, прежде всего, типом нервной системы, возрастом, полом, в результате чего налаживается координация между участвующими в деятельности системы организма.

Затем следует третья фаза, которая обуславливается периодом устойчивой работы, иначе фаза компенсации, в результате которой устанавливается оптимальный режим работы систем организма, его длительность составляет от всего времени работы 2/3.

Далее, четвертая фаза это период утомления или фаза декомпенсации. В данной фазе снижается продуктивность, замедляется скорость реакции студента, проявляются ошибочные и несвоевременные действия, наблюдается физиологическая усталость.

У пятой фазы наблюдается период возрастания продуктивности за счёт эмоционального напряжения студентов

Шестая фаза выражается в периоде прогрессивного снижения работоспособности студента и его эмоционально-волевого напряжения.

Итоговая седьмая фаза или период восстановления может варьироваться от нескольких секунд до пяти минут, так называемая лёгкая физическая работа ярко выражена на уроках физической культуры до нескольких дней.

Также работоспособность студентов СНТ изменяется и в течение суток, а как правило выделяются 3-и основные интервала:

1. Работоспособность повышается в интервале 6÷10 (12) ч.; работоспособность постепенно снижается в интервале 10÷(12)/15 ч.

2. Работоспособность повышается в интервале 15÷18 ч.; работоспособность уменьшается в интервале 18÷22 ч.

3. Работоспособность существенно снижается в интервале 22÷03 ч.; работоспособность начинает возрастать, оставаясь ниже среднего в интервале 03÷06 ч.

Из вышеперечисленных данных, а также следуя из проведенных исследований учебного процесса СНТ и изучив график звонков, студенты попадают в 1/2 временной интервал вследствие чего, это существенно влияет на умственную работоспособность вследствие освоения учебного материала, как личности, так и группы учащихся [1].

И, заключительной характеристикой влияющей на образовательный процесс являются недельные колебания:

1. Вработывание день недели понедельник.
2. Высокая работоспособность студентов наблюдается со вторника по четверг включительно.
3. Развивающееся утомление наблюдается в пятницу и субботу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате наблюдений за четырьмя группами студентов (3 и 4 курс) с учётом расписания занятий и звонков, а также промежуточными опросами и выявлением в виде анкетирования студентов к какому типу мышления они бы себя отнесли, например: гуманитарий, технический или творческий, а также к типу темперамента: сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик установлено следующее.

Студенты третьего и четвёртого курсов, у которых занятия проходили во вторник, среду в период с 08:30 до 11:50 (1 и 2 пара) и с 14:45 до 18:20 (4 и 6 пара) и в четверг с 08:30 до 12:35 (1 и 3 пара) и с 15:05 до 18:20 (5 и 7 пара) показали высокие показатели усвоения материала в ходе опроса

преподавателем по теме предмета «Охрана труда» и «Промышленная безопасность». У данных студентов также наблюдалась высокая концентрация внимания, выносливость, а именно усидчивость, положительное эмоциональное состояние.

В отличие от занятий, которые проходили в понедельник и пятницу не только в 1-й и 2-й временной интервал, но и во вторник, среду с 12:10 до 13:45 (3 пара), а также четверг с 12:45 до 14:10 (4 пары) на которых наблюдались такие факторы как утомляемость студентов, ярко выраженное снижение концентрации внимания, которые характеризовались появлением ошибок, и несвоевременными действиями. Также с точностью сказать, что самым благоприятным рабочим днём является четверг [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате произведённых исследований, установлено, что на работоспособность студентов СНТ не зависимо от пола и возраста, курса (3 или 4 курс), безусловно, влияют и отображаются не только в виде суточной работоспособности, но и недельными колебаниями.

Благоприятные условия работы в учебных аудиториях, взаимопонимание между студентом и преподавателем характеризуют учебный процесс в положительном аспекте усвоения программ дисциплин «Охрана труда» и «Промышленная безопасность» в аспекте психологии личности, так и группы студентов (учащихся).

Список использованной литературы

1. Эльман К.А., Срыбник М.А. Интеграция современных педагогических и информационных технологий через формирование профессиональных компетенций // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 2018. С. 65-66.
2. Эльман К.А., Срыбник М.А., Шпак Д.Д. Социокультурные ценности у студентов на предметах охрана труда и промышленная безопасность // В сборнике: "Чистая наука" на службе научно-технического прогресса сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 38-40.

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ПОДХОДЫ, ОСНОВАНИЯ, АСПЕКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ

УДК 165:303

НАЦИОНАЛИЗМ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И КОСМОПОЛИТИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

М.В. ДЕМИДОВА

Демидова Марина Владимировна, кандидат философских наук, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: demidovamv@rambler.ru

Аннотация: В статье исследованы национализм, интернационализм и космополитизм как формы общественного единения. Методологическую базу исследования составили общенаучные теоретические методы, компаративный и культурно-цивилизационный подходы. Получен вывод о том, что глобализационные процессы, скорее всего, в перспективе будут способствовать усилению национальных и, особенно, интернациональных способов социального взаимодействия. Результаты исследования могут быть применены в социально-философской науке, социальной теории и практике.

Ключевые слова: космополитизм, национализм, интернационализм, глобализация, социальная идентичность.

NATIONALISM, INTERNATIONALISM AND COSMOPOLITANISM IN MODERN SOCIAL PROCESSES

M.V. Demidova

Demidova Marina Vladimirovna
Saratov State University
Email: demidovamv@rambler.ru

Abstract: The article investigates nationalism, internationalism and cosmopolitanism as a forms of social unity. The methodological basis of the research is general scientific theoretical methods, comparative and cultural-civilizational approaches. It is concluded that globalization processes are likely to contribute in the future to strengthening national and, especially, international ways of social interaction. The results of the research can be applied in social-philosophical science, social theory and practice.

Keywords: cosmopolitanism, nationalism, internationalism, globalization, social identity

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена глобализацией, оказывающей влияние на современные общественные процессы. Чаще всего глобализация понимается исследователями либо как 1) единение человечества в территориально-географическом масштабе, либо как 2) создание единого общества, регулируемого универсальными нормами. Обе трактовки потенциально рискогенны, так как предполагают создание нового миропорядка, в котором на первом месте находятся новые отношения власти и организации социума как на глобальном, так и на локальных его уровнях. Современная глобализация осуществляется преимущественно на основе либерально-демократических ценностей, реализуемых в большей степени

экономическим путём: в начале XXI века создана Всемирная торговая организация (ВТО), миссия которой состоит в осуществлении контроля в мировом масштабе над всей экономикой планеты. С одной стороны, такую деятельность можно трактовать в качестве попытки регулирования мировой экономики. Но с другой стороны, данный контроль чреват минимизированием национального суверенитета отдельных государств и нивелированием национальных интересов. Суверенитет любого государства – это защита национальной безопасности. В ситуации влияния глобальных институтов, идеологий, транснациональных компаний на локальные общности обостряются социальные отношения, происходят изменения в политической, экономической, культурной и других сферах деятельности людей. Они ведут к изменениям в понимании социальной идентичности. Поэтому осмысление таких форм общественного единения как национализм, интернационализм и космополитизм в настоящее время получает новое развитие.

Целью работы является осмысление форм общественного единения: национализма, интернационализма и космополитизма. Задачи: 1) определить понятия «национализм», «интернационализм», «космополитизм»; 2) проанализировать специфику национальной и вненациональной идентичностей в современных общественных процессах.

Методологическую базу исследования составили общенаучные теоретические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), компаративный, культурно-цивилизационный подходы.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В современной социальной реальности актуализируются вопросы соотношения национальных и глобальных интересов, национальной идентичности, национального самосознания. В данном исследовании сначала следует определиться с понятиями «национализм», «интернационализм» и «космополитизм».

«Национализм». Современные исследователи предлагают разнообразные интерпретации и трансформации понятия «национализм». Самая известная принадлежит Э. Геллнеру, который разделил национализм на 1) этнический, объединяющий людей по этническому признаку, и 2) гражданский, предполагающий единение в нацию как совокупность граждан конкретного государства[1]. Эта трактовка получила наибольшее распространение. Российские исследователи часто понимают национализм в идеологическом ключе как политическую идеологию, в основе которой лежит признание нации, определяемой как «исторически сложившаяся устойчивая гражданско-политическая общность, в качестве высшей ценности общественного бытия». В современных общественных процессах понимание понятия «нация» трансформируется. Причиной являются глобализационные процессы, актуализировавшие межнациональные отношения, выраженные в понятии «интернационализм».

«Интернационализм». В обыденном смысле интернационализм трактуется как дружба народов. В его основе лежит идея мультикультурализма, реализуемая посредством диалога культур, цель которого – достижение взаимопонимания, направленного на дальнейшее сотрудничество, сосуществование и развитие. Любая нация в своей деятельности ориентируется на значимые для её сохранения ценности. В культурном взаимодействии наций, основанном на толерантности, возможно рождение новых форм социального взаимодействия - ненасильственного, оптимального для людей разных национальностей. Согласно французскому философу М. Моссу, «интернационализм не отрицает нацию, он определяет ее положение: интер-нация является противоположностью не-нации. Он также выступает последовательным антиподом национализма, изолирующего нацию. Интернационализм – это совокупность идей, правил и суждений, а также коллективных объединений, которые ставят своей целью понимать и управлять отношениями между нациями и между обществами в целом...». Нациями М. Мосс называл «позднейшие и наиболее совершенные формы общественной жизни. Это экономически, юридически, морально и политически наиболее развитые из обществ» [2].

Ещё одной формой межнационального единения людей М.Мосс назвал «космополитизм». Но оценил его негативно, так как эта форма основана на игнорировании любой национальной и этнической уникальности и не является мотивом к действию людей.

«Космополитизм». Космополитизм (от греч. cosmo - мир и polith – гражданин) – идея мирового гражданства, мирового общества, появившаяся примерно два тысячелетия тому назад. На протяжении истории идея мирогражданства получала различные интерпретации. Она появилась в эпоху античности, особенно активно развивалась в философии стоицизма, что было обусловлено историческими событиями. В эллинско-римский период люди как граждане нового государства Римской империи были вынуждены взаимодействовать с представителями других культур и мировоззрений, создавая и развивая вместе с ними государство, что способствовало осознанию ими себя в качестве граждан всего мира. В связи с чем космополитизм получил два значения – 1) странствование человека 2) единство человечества. В современных условиях космополитизм является антитезой национализму[3].

Таким образом, **национализм, интернационализм и космополитизм** как формы общественного единения в своём становлении исторически и культурно обусловлены. На современном этапе своего развития они получают новое осмысление в связи с обострением вопросов социальной идентичности в глобализирующемся мире.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По мнению многих современных американских исследователей, глобализационные процессы XXI века приводят к пониманию

ограниченности национальных государств в своей деятельности. Например, У. Бек в своей книге «Что такое глобализация» высказал идею о том, что в современном мире следует проектировать иной тип государственности, который можно назвать космополитическим – постнациональным и постиндустриальным. Такой тип общества он охарактеризовал как мировое общество без мирового государства. Благодаря новым способам глобального взаимодействия, преимущественно информационно-коммуникативным и экономическим, люди уже давно живут в мировом обществе. Мировое общество подразумевает не мировое государственное или мировое экономическое общество, а общество негосударственное, то есть такое, для которого территориально-государственные гарантии порядка и правила общественно-легитимированной политики теряют свою обязательность. В этой ситуации У. Бек отвёл большую роль мировым сообществам и организациям, способным взаимодействовать с национальными государствами.

Действительно, глобализационные процессы свидетельствуют о необходимости активного осмысления проблем, относящихся к культуре как целому. В связи с чем данная тенденция находит свое выражение в идеале глобальной цивилизации как основанной на антропо-природном и культурном полицентризме. Понимание глобализации в таком качестве актуализирует идею космополитизма в экологическом смысле: человек есть актер единой экосистемы.

С другой стороны, политические и экономические цели различных государств и транснациональных компаний не всегда соответствуют идеалам общего блага человечества. Поэтому идея космополитизма сегодня чаще используется в узко прагматическом смысле – как получение неких выгод (политических или экономических) от реорганизации общественных процессов в мировом масштабе. В данной ситуации увеличивается вероятность социальных рисков. Процесс создания и поддержания определённой социальной идентичности в ситуации глобализации подвергается изменениям под воздействием других культур, что в свою очередь чревато идентификационными рисками.

Действительно, глобализация общественных процессов усиливает вероятность социальных рисков, так как упрощается информационная доступность к другим культурным смыслам. Это в свою очередь ведёт к переидентификации индивидов конкретного социума. Национальные и интернациональные формы единения людей переосмысливаются. Космополитичная универсализация ценностей доминирующих цивилизаций, видимо, - один из вариантов мнимой идентификации, направленных на размывание и нивелирование национальной идентичности конкретных государств.

В современной глобальной социокультурной ситуации идея космополитизма, если и может присутствовать, то только, пока функционирует глобальное информационное поле как среда обитания этой

идеи. Космополитизм как мировое гражданство сегодня, возможно, присутствует в некоторых умах, но не институционально. А поэтому современную форму его существования правильнее было бы охарактеризовать как «символический космополитизм», понимаемый в качестве информационного участия людей в глобальном пространстве [4].

По мнению К.С. Гаджиева, современная глобализация, призванная «объединить мир в единое целое, распространить по всему миру... универсальные ценности рыночной экономики, прав человека, свободы и демократии», на поверку оказалась сопряженной с оборотной стороной – тенденциями и процессами «локализации, фрагментации, деконструкции, стремлением народов к этнонациональной, культурной, государственно-политической индивидуальности...» [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, глобализационные процессы могут быть оценены неоднозначно. С одной стороны, мы наблюдаем негативные аспекты преобразований: экономическая космополитизация, выгодная транснациональным компаниям, оказывает воздействие на суверенитеты национальных государств. С другой стороны, есть положительные последствия: растёт социальная активность в противодействии культурной, этнической, религиозной глобализации, что усиливает национальные настроения в обществах и ведёт государства к принятию мер по укреплению национального суверенитета. Это свидетельствует о том, что национальные государства не исчерпали своего ресурса и, вероятно, находятся на новом этапе в своего развития.

Национализм, интернационализм и космополитизм как формы общественного единения в своём становлении исторически и культурно обусловлены. На современном этапе своего развития они получают новое осмысление в связи с обострением вопросов социальной идентичности в глобализирующемся мире. В данной ситуации велика вероятность увеличения социальных рисков, основной из которых - переидентификация существующей социальной идентичности. Космополитическая универсализация ценностей доминирующих цивилизаций представляется, вероятно, одним из вариантов мнимой идентификации, направленных на размывание и нивелирование национальной идентичности конкретных государств. Космополитизм в экономическом и политическом смыслах выгоден транснациональным компаниям, так как способствует расширению рынка и увеличению прибыли. Поэтому глобализационные процессы, скорее всего, в перспективе будут способствовать усилению национальных и, особенно, интернациональных способов социального взаимодействия. Также, вероятно, может получить развитие космополитизм в экологическом смысле, когда человек понимается как актер единой экосистемы. Результаты исследования могут быть применены в социально-философской науке, социальной теории и практике.

Список использованной литературы

1. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
2. Mauss M. La nation et l'internationalisme // Proceedings of the Aristotelian society. – L., 1920. – Vol. 20. – 242–251.
3. Демидова М.В. Идея космополитизма как функциональный принцип трансформации культуры // Человек в глобальном мире: Сб. ст. молодых учёных. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. - С. 224-230.
4. Демидова М. В. Национальное самосознание граждан Российской Федерации в условиях символического капитализма: минимизация рисков // Инновации в науке. № 33. Изд-во «СибАК». Новосибирск, 2014. - С.108-124.
5. Гаджиев К.С. О единстве и фрагментации современного мира // Власть. 2017. № 9 (25). - С. 7–8.

УДК 165.62 + 111

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ Д.Н. ИВАНОВА

Иванова Даниэла Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: Daria14july@rambler.ru

Аннотация: В статье предпринимается попытка осмысления телесности как элемента идентичности. Определены принципы, на которых базируется это понятие. Для прояснения природы телесности контекстом анализа избран пласт социальности, в котором пересекается индивидуальное и коллективное. Телесность рассматривается как модус, в котором человек предстает в своей бытийной достоверности, как один из способов реализации человеческого существования. Автор приходит к выводу, что посредством объективации собственного тела происходит различение индивидуумов и конституирование осознанной идентичности.

Ключевые слова: телесность, сознание, социальное бытие, индивидуальность, коллективность.

CORPORALITY AS AN ELEMENT OF IDENTITY FORMATION

D.N. Ivanova

Ivanova Daniela Nikolaevna
Saratov State University, Russia
Email: Daria14july@rambler.ru

Abstract: The article focuses on the phenomenon of corporality as an element of identity formation. The author analyses the principles this notion is based on. To formulate the nature of corporality clearly social context which embodies both individual and collective sides of human nature is considered. Corporality is viewed as the human mode of authentic being and as one of the ways of human existence. The author comes to the conclusion that objectifying one's body human beings differentiate one from another thus constructing the conscious identity.

Keywords: corporality, consciousness, social existence, individual nature, collective nature.

ВВЕДЕНИЕ

Для сохранения идентичности, то есть существования в условиях своего осознанного местоположения среди других, человеку необходимо

понимать степень и модус своего взаимодействия с миром. Становление Я обусловлено материальными, идеальными, физическими аспектами. Именно так можно трактовать идентичность – как самоопределение личности, процесс обретения своего места. Наряду со структурами сознания, осуществляющими инкорпорированность человека в мир, телесность является той данностью, которая делает человеческое существование не только видимым, но и обуславливает развитие Я. В статье предпринимается попытка анализа понятия телесности в контексте социального существования, а также выявляются характеристики, с помощью которых телесность эксплицируется в идентичность.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Исследование телесности ведется в контексте социальности, поскольку для осознания собственного существования человеку необходим опыт взаимодействия с Другим. По мнению К.Мейер-Драве, социальность является условием существования экзистенции. Пласт социальности, в котором пересекается индивидуальное и коллективное отсылают к философии М. Мэрло-Понти, Э. Гуссерля, М. Хайдэггера. Осознавая свое тело, себя и мир, к которому оно принадлежит, мыслящее Его не отождествляет их. Тело лишь местопологает его в среде видимого; его, как «сумму физико-химических процессов» (М. Мэрло-Понти) следует отделить от «Я». В понимании Э.Гуссерля, телесность длится во времени и только в качестве дообъективной и допредикативной интенциональности способна определять наши выраженные акты.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования телесности как аспекта идентичности анализируются разные подходы в трактовке этого феномена. Для М. Мэрло-Понти тело – это реализация существования. Философ исследует тело как произведение искусства, которое, как поэма или картина есть одновременно выражение и выражаемое, смысл которого постижим в непосредственном контакте с ними. При этом М. Мэрло-Понти, говоря еще и о «действительном теле», трансформирует понятия тела и сознания.

В трактовке Михеля Д.В., тело – это то, в чем индивид обретает мир, и то, в чем мир обретает индивида. Круткин В.Л. формулирует телесность человека как его интегральную характеристику, охватывающую как физические, так и метафизические его параметры. По Бибахину В.В. существующее представление о теле как объекте хореографическом, эстетическом, кинематографическом, военном раскрывает глубинный смысл последнего.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования темы телесности в контексте идентичности были представлены на VII Международной научной конференции, посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского «Актуальные

проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы» в секции «Идентичность как социальный феномен: подходы, основания, аспекты, тенденции» 15 апреля 2019 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Телесность, рассмотренная в социальном контексте, предстает тем медиумом, посредством которого человек осуществляет свое взаимодействие с миром и Другим. При этом, становление идентичности возможно только при условии существования Другого, который устанавливает и подтверждает тождество. Тело человека осуществляется, то есть становится сущим посредством физиологических, социальных, рациональных, психологических процессов. Тело реализует существование человека, предоставляя ему возможность осознания своей идентичности и самоидентификации.

Созданное человеком информационное общество представляет угрозу его идентичности и даже существованию. Вопрос стоит таким образом: как выжить человеку в информационном обществе, где теряются смыслы? Рассуждая на эту тему, Барышков В.П. определяет ряд положений, которые проясняют вопрос взаимопроникновения мира и человека. Речь следует вести о структурах сознания, которые обуславливают встроенность, инкорпорированность человека в мир. Не смотря на наличествующую очевидность человека, причастного миру, поиск таких структур позволит определить специфику и условия такого инкорпорирования. Это обусловит дальнейшее возвращение человеку себя самого. Необходимым свойством человека как части мира, целого выступает предварительное доопределение, способность видеть целое исходя из частичности.[1, 23]

Идентичность формулируется как тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь. Объект или субъект является идентичным, если при всех самых различных ситуациях и обстоятельствах всегда остается одним и тем же, так что он может идентифицироваться как то же самое. Тождество сознания самого себя в различное время в действительности является не тождеством, а непрерывностью или развитием, но развитием Я. Для удостоверения идентичности необходим второй объект или субъект, который устанавливает и подтверждает тождество.

Проблема идентичности связана с темой личности, природы человека, пределов человеческого бытия. Следовательно, идентичность можно трактовать как самоопределение личности, процесс обретения своего места, обнаружения себя среди множества других. Для этого необходимым условием является не только обладание идентичностью, но и ее осознание человеком.

Человек осознает себя лишь в связи с другими людьми. Большинство понятий, отношений, действий имеет смысл лишь в контексте социальности. Чтобы слово «Другой» не было пустым звуком, необходимо, чтобы «мое»

существование включало возможность сознания «Другого». Поскольку свобода индивида ограничивается деятельностью других субъектов социума, «Я» всегда «присвоено» Другим. «В таком случае и социальный смысл возникает не как-то дополнительно, из соотношения с самим собой уверенного только в самом себе сознания, а является фундирующим модусом нашей экзистенции» [2].

Пласт социальности, в котором пересекается индивидуальное и коллективное, К. Мэйер-Дравэ эксплицирует с помощью понятий непрозрачности, двусмысленности, случайности и анонимности. Эти характеристики социального существования отсылают нас к философии М. Мэрло-Понти, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера. Осознавая свое тело, себя и мир, к которому оно принадлежит, мыслящее Ego не отождествляет их. Наше тело лишь местопологает нас в среде видимого; его, как «сумму физико-химических процессов» (М. Мэрло-Понти) следует отделить от «Я». Двусмысленность нашего тела заключается в том, что оно одновременно видящее и видимое, действующее и вовлеченное в сферу деятельности других, осознающее себя в бытии и бытие в себе.

Проблема телесности оттого является центральной в генеалогии социальности, что наше телесное существование определяет межтелесное сосуществование. Именно с точки зрения телесности Э. Гуссерль и А. Шютц видели возможность встречи «Я – сознания» и «Другого». В понимании Э. Гуссерля, телесность длится во времени и только в качестве дообъективной и допредикативной интенциональности способна определять наши выраженные акты.

М. Хайдеггер выразил свое понимание взаимодействия человека и мира в понятии Dasein. Невозможно понять бытие вообще, но возможно постичь человеческое, собственное бытие. Кроме того, бытия как такового вне сущего просто нет, оно проявляет себя именно через сущее. Человек является предметом своего собственного «опрашивания» в качестве конкретного, определенного бытия, которое наличествует «здесь», «тут», поэтому Dasein – это «здесь-бытие», «тут-бытие», присутствие.

Для М. Мэрло-Понти тело – это реализация существования. Тело в каждый момент выражает существование в том смысле, в каком слова выражают мысль. Философ сравнивает тело с произведением искусства. Тело, как роман, поэма или картина, есть одновременно выражение и выражаемое, смысл которого постижим в непосредственном контакте с ними, однако транслируется вовне, не преодолевая своих пространственных и временных границ. Отсюда понимание тела как выразительного пространства. Независимо от способа преодоления этого пространства – будь то жест, двигательный навык, например, танец или соприкосновение с объектом, тело – наш общий способ обладания миром. Но тело в физиологическом смысле необитаемо. М. Мэрло-Понти трансформирует понятия тела и сознания. Для него существует объективное тело, состоящее из химических элементов. Но не оно может быть «населено сознанием».

Существует еще «действительное тело», которое я называю *своим*, тот «часовой, который молчаливо стоит у основания моих действий» [3, 11]. Это объект, стоящий перед сознанием, которое его осмысливает и конституирует.

В генезисе Я участвуют материальные, идеальные, физические условия, общественные нормы, природно-необходимое и спонтанное. Все это делает видимым разворачивание Я как развитие социальности. Генезис идентичности и социальности свершатся как живой парадокс нашего существования. Социальность для К. Мэйер-Дравэ это «деформированный эллипс», поскольку социальный контекст между Я и Ты экс-центричен. Автор предпринимает попытку наброска генеалогии социальности на примере фаз развития ребёнка. Первой фазой развития выступает фаза «анонимной коллективности», когда посредством объективации собственного тела и конституирования происходит различение индивидуумов. Следующей фазой развития Я ребёнка является «фаза зеркала», связанная с формированием идеальной пространственности. Наконец, в три года происходит формирование Я – идентичности. Ребёнок с этого момента становится тем, что видят в нём Другие. [2, 14].

Таким образом, существующее понятие «тело» лишь на первый взгляд относится к биомедицинской характеристике человека, выступая синонимом слова «организм». В таком случае слово «тело» выступает как жаргонизм, имеющий отношение к узко специализированной профессиональной лексике. И если в медицинском контексте понятие «тело» сводится к понятию «организм», отказывая первому в социальной, культурной и других трактовках, «не выражая всей телесной природы», то этому есть строгое показание.

По мысли Бибихина В.В., медицинское понимание тела ориентировано на некий канон, схему, оно втискивает телесность в жесткие рамки медицинского взгляда, редуцирует тело к определенной форме. Тогда как существуют и хореографическое, эстетическое, кинематографическое, военное представление о теле. [4, 288]. Очевидно, что в таких разнообразных контекстах и понятие тела раскрывается в гораздо более глубоких смыслах. Представляется, что спектр понятий, проявляющийся в таких ситуациях, превосходит понятие телесности, постулируемое как обобщающее, расширяющее «лишь» тело.

Что касается философского дискурса, то очевидно, что понятие тела участвует в нем в своей самой широкой трактовке. Круткин В.Л. формулирует телесность человека как его интегральную характеристику, охватывающую как физические, так и метафизические его параметры. По его словам, тело – «способ, каким природа становится человеком». Рассматривая индивид как фрагмент родового процесса, автор и категорию телесности не представляет вне социальности. Поэтому человек не просто телесен, но изначально является «телом-в-мире».[5, 147-148].

В трактовке Михеля Д.В., тело – это то, в чем индивид обретает мир, и то, в чем мир обретает индивида. Именно в этом автор видит залог связи между миром и индивидом, вводя, таким образом, в контекст философских размышлений о телесности тему идентификации и самоидентификации. Вписываясь в тело, воплощаясь, человек соотносит себя с другими вещами и людьми. Именно в телесном обличье человек «противопоставляет себя им или обнаруживает сходства с ними».[6, 7]. Таким образом, человек посредством своей телесности осуществляет функции социальной адаптации и самоидентификации, формируя онтологическое измерение проблемы телесности.

Итак, человек не может отождествляться с субстанцией, он всегда превосходит границы своей телесности. Тело человека осуществляется, то есть становится сущим посредством физиологических, социальных, рациональных, психологических процессов. Тело выполняет свои функции социальной адаптации лишь в пространстве определенного типа, где оно начинает существовать не виртуально, но реально. Социальный контекст предоставляет человеку возможность самосознания посредством соотношения себя с другим человеком. То, что является для человека данным – тело, место, время, условия рождения выражают определенность и темпоральность. Выбор, который совершает человек для реализации своей природы, обуславливает его внутреннее наполнение, без которого телесность пуста. Так в своем экзистенциальном выражении тело достигает своего особого измерения – единства с духовной сущностью.

Список использованной литературы

1. *Барышков В.П.* Ценности и нормы как регулятивы повседневности //Социокультурное пространство современной России: тенденции развития. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. С.23-28.
2. *Meyer-Drave K.* Leiblichkeit und Sozialität: Phänomenologische Beiträge zu einer pädagogischen Theorie der Inter-Subjektivität. München, 1987. S. 14.
3. *Мерло-Понти М.* Око и дух. – М., Искусство, 1992.- 63с. С.11.
4. *Бибихин В.В.* Язык философии. М.: Издат. группа «Прогресс», 1993., с.288.
5. *Круткин В.Л.* Телесность человека в онтологическом измерении//Общественные науки и современность. 1997. №4, с. 147, 148.
6. *Михель Д.В.* Тело, территория, технология. Философский анализ стратегий телесности в современной западной культуре. Саратов.: Научная книга, 2000. – 128. С. 7.

УДК17+316.4+004

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ В.А. МЕДВЕДЕВ

Медведев Вячеслав Альбертович, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

E-mail: v.a.medvedev@urfu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются условия возникновения информационной этики, обсуждаются тенденции преобразования ее предметной области в связи с активным развитием компьютерных технологий и новых информационных сред общения и взаимодействия людей.

Ключевые слова: информационная этика, развитие предметной области, коммуникативные среды, новый технологический уклад

INFORMATION ETHICS: TRENDS OF ITS SUBJECT DEVELOPMENT

V.A. Medvedev

Medvedev Vjacheslav Albertovitch

Ural Federal State University, Russia

Email: v.a.medvedev@urfu.ru

Abstract: The paper is focused upon factors of information ethics appearance. The author discusses how development of computer technologies and new communicative spaces influences the changes in this discipline research field.

Keywords: information ethics, development of a research field, communicative spaces, new technological order

ВВЕДЕНИЕ

Под информационной этикой будем понимать дисциплину, изучающую принципы, нормы и модели поведения, взаимодействия людей в современных условиях формирования и развития новых высокотехнологичных информационных сред. Подобные информационные среды интегрированы сегодня на основе Интернет-технологий, в то время как Интернет по праву считается одним из величайших изобретений человечества [см., напр.: 1]. Величайшее это добро или величайшее зло – вопрос крайне дискуссионный, но то, что это основа технологического уклада, который качественно меняет жизнь современной цивилизации, едва ли подлежит сомнению. Это изобретение, которому менее половины столетия. И хотя в историческом масштабе это едва осязаемая величина, содержательные изменения общественной жизни, вызванные появлением соответствующих технологий, умопомрачительны. Именно поэтому большой интерес вызывает разворачивающаяся перед взглядом современных исследователей история развития Интернет-технологий и связанных с ними социальных практик, культурных феноменов. Причем информационную этику интересуют прежде всего формы проявления морального сознания и нравственных отношений, которые возникают в новых информационных средах и во многом ими определяются.

Информационная этика – новая отрасль знания, изучающая явления и процессы, которые возникают в настоящее время, до конца еще не осмыслены и постоянно преобразуются. С точки зрения исследования данной предметной области это дает достаточно широкую степень свободы, позволяет в полной мере реализовать творческий подход к изучению данного предмета как в исследовательской деятельности, так и в учебном процессе, поскольку учебной литературы по данной теме крайне мало, ортодоксальных, сложившихся, утвердившихся в течение многих

десятилетий подходов не существует, а имеющиеся исследовательские позиции во многом равноправны.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Информационная этика имеет дело с принципиально новой реальностью, которая постоянно преобразуется, вслед за условиями жизни качественно меняя самого человека. Культурно-историческая рефлексия соответствующих процессов движется через (1) осмысление перехода от общества модерна к обществу постмодерна, затем (2) репрезентацию современности в качестве информационной эпохи и к (3) истолкованию существующих реалий в терминах «общества знания». Соответствующие интерпретативные модели имеют много общего и в то же время предполагают акцентирование различных аспектов наблюдаемого процесса. В каждой из них фиксируется увеличение темпов общественной жизни. Однако роль человека в этом процессе понимается по-разному.

В-частности, постмодернистский анализ фиксирует проблему «растворения» личности в интегрирующем ее социокультурном контексте. Индивид в этом контексте воспринимается в качестве пластичного в отношении постоянно меняющихся реалий агента социального взаимодействия, агента многосоставных коммуникативных процессов. Причем технологически такое понимание воплотилось в ранних формах существования информационных сетей. Специалисты характеризуют идеологию соответствующих решений и основанную на них конфигурацию высокотехнологичных коммуникативных процессов термином «web 1.0». Это парадигма организации сети Интернет по принципу доминирования производителя высокотехнологичной продукции, программистов и администраторов информационных сетей. Именно они являются в данном случае основными субъектами формирования информационного пространства и, следовательно, несут основную долю ответственности за происходящее. Как следствие, формирующиеся в этом контексте представления об информационной этике связывают ее предметную область с профессиональной деятельностью данных субъектов.

Далее, представление о «пластичности» индивида, его способности оперативно реагировать на меняющиеся реалии, выстраивать эффективную стратегию жизнедеятельности в условиях постоянного дефицита информации еще более углубляется в исследованиях, посвященных концептуализации современного общества в качестве общества информационного [см.: 2]. Причем предлагаемая в этом контексте интерпретация все больше акцентирует внимание на проблемах, связанных с адаптационными способностями современного человека, его способностью к изменению и в то же время сохранению себя в условиях, когда сохранение человеческого в человеке все больше становится уделом его индивидуальной заботы о собственной самости. Здесь прослеживается противоречие, связанное со стремлением к утверждению новых гуманистических идеалов в

условиях продолжающегося влияния на умы исследователей старой парадигмы мышления.

Так, проблема адаптационных способностей человека предполагает рассмотрение его в качестве объекта, подверженного влиянию происходящих процессов, а представление о нем как самостоятельно созидающем себя в условиях, когда внешние механизмы конституирования личности отступают под напором перемен, требует акцентирования его субъектных характеристик: тот, чье основное призвание – созидание, ставится здесь перед лицом разрушающего воздействия мира, в котором созидание «не предусмотрено». Результатом подобной постановки вопроса становится развитие катастрофического сознания, поскольку важнейшая для современного общества проблема формулируется изначально неразрешимым образом. Как следствие, крайне важным представляется обоснование тезиса, согласно которому новые реалии общественной жизни требуют новых подходов к анализу соответствующих процессов, иного понимания проблем, встающих перед современным обществом в условиях, когда оно приобретает качественно новые очертания.

Соответствующие интенции по-видимому созвучны ориентации на концептуализацию современной действительности в качестве «общества знания» [см., напр.: 3], когда во главу угла ставится способность человека к развитию, формированию нового, конструированию пространства собственной жизнедеятельности. Человек в рамках заданной перспективы рассмотрения трактуется как субъект формирования своего жизненного пространства. Актуальный для него универсум – это физически, социально и духовно освоенное им (т.е. «сделанное своим») пространство жизнедеятельности. Его жизнь – перманентный, непрекращающийся процесс развития.

При этом для информационной этики данное обстоятельство имеет решающее значение, поскольку влияет на изменение ее предметной области в силу воплощения обозначенных идей и тенденций в информационно-технологической форме – на уровне новой идеологии организации информационного пространства на текущем этапе развития телекоммуникаций и сети Интернет, в частности. Специалисты утверждают, что это парадигма «web 2.0» (термин предложен Тимом О’Рейли), которая приходит на смену предшествующей в 2000-х годах и определяет развитие информационных коммуникаций в течение последних 10-15 лет. Суть данной парадигмы заключается в перераспределении «авторских», субъектных функций в ходе формирования виртуальной конфигурации сети Интернет. Авторами контента становятся обычные пользователи, которые с каждым годом принимают все большее участие в определении формы и содержания информационных коммуникаций. И речь идет не только об авторских страничках в Интернете, но об авторизованных матрицах поисковых запросов, потребительских профилях, самостоятельно настраиваемых по своему вкусу личных кабинетах, профилях в социальных

сетях и пр. Другими словами, активными участниками, субъектами воспроизводства и развития информационного пространства виртуальной коммуникации становится большая часть пользователей сетей. Рядовые участники коммуникативного процесса начинают коллегиально вырабатывать конвенционально признаваемые правила и нормы поведения в сети: на различных форумах, в on-line играх, в ветках социальных сетей и пр. Начинается стихийное развитие Интернет-сообществ и соответствующих этосов. Следовательно, предмет информационной этики становится значительно шире, приобретают актуальность все новые и новые проблемы. И это лишь реальность уже сформировавшейся технологической парадигмы, в то время как специалисты грезят о новой модели – так называемой «web 3.0» [4], в основе которой лежит формирование программных (мета)машин, приближающихся по своим возможностям к стандартам самообучающихся систем (то, что принято называть искусственным интеллектом).

Как следствие, появляется целый класс новых проблем, которые пока еще обсуждаются сугубо гипотетически, но уже сегодня вновь расширяют проблемную область информационной этики. Возникают новые формы взаимодействия, новые сферы ответственности, что непосредственным образом влияет на взаимодействие людей, лежащие в его основе социальные нормы, модели поведения, связанные с ними системы ценностей, стратегии самореализации личности в самых различных сферах ее жизнедеятельности. Это, в частности, хорошо видно при анализе динамики публикаций международного журнала «International Review of Information Ethics» за период с 2004 по 2019 гг. (URL: <http://www.i-r-i-e.net/archive.htm> – 22.03.19).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обобщая все выше сказанное, необходимо подчеркнуть: в научной литературе исторически сложились два крайних подхода к определению предметной области информационной этики. Первый из них возник на заре «информационной эпохи» (термин М. Кастельса) и связан с узким пониманием, которое фокусируется на деятельности профессионалов-компьютерщиков, производителей цифровых продуктов и технологий, а также людей, специализирующихся на хранении, сортировке, классификации информационных баз данных (архивариусы, библиотекари, делопроизводители и т.д.). Второй возникает в последние годы и связан с предельно широким пониманием, суть которого заключается в утверждении, что в условиях информатизации и цифровизации современного общества информационная этика постепенно замещает собой традиционную этику, охватывая все основные формы существования морального сознания и реализации нравственных отношений между людьми [см., напр.: 5]. Вероятнее всего, истину следует искать где-то посередине, поскольку, с одной стороны, предметная область информационной этики развивается вместе с развитием современного информационного пространства и образующих его информационных сред, все глубже проникая в самые разные

сферы жизнедеятельности общества, а с другой – ландшафты социокультурного пространства современного общества представлены богатым многообразием форм и видов жизнедеятельности людей, которые отнюдь не сводятся к типам коммуникации, взаимодействия, типам отношений, возникающим в связи с развитием современных высокотехнологичных информационных сред.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, информационная этика – междисциплинарная область исследования, существующая на стыке специализированных этических дисциплин, на стыке теоретической и прикладной этики, общей социологии и философии, социально-гуманитарного и технического знания. Ее предметная область сегодня охватывает собой этические проблемы взаимодействия людей в новых информационных средах, возникающих и развивающихся в связи с формированием в современном обществе компьютерных и, шире, цифровых технологий. Ее интересует, (1) как то новое, что появляется в сфере информационных технологий, влияет на мышление людей, их моральное сознание и нравственные отношения, (2) как в связи с этим преобразуются основные сферы общественной жизни, (3) как это влияет на формирование и развитие новых социальных общностей и реализуемых ими видов деятельности.

Список использованной литературы

1. Херцог В. О, Интернет! Грезы цифрового мира. США, 2016 (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aha18sFSkRE> – 22.03.2019.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 49-61.
4. Идея сформулирована руководителем «Netscape.com» Джейсоном Калаканисом еще в 2007 г. Однако ее воплощение в жизнь, как представляется, становится практически реализуемым только в последние годы.
5. Баева Л.В. Этика информационного мира: проблемы становления и развития // Философия и культура. 2016. №4 (100). С. 514-522. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.4.17665.

УДК 316.334.2

ПЕНСИОНЕРЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ **Д. В. МОИСЕЕВА, Н. В. ДУЛИНА**

Моисеева Дарья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем и технологического предпринимательства», Волгоградский государственный технический университет
E-mail: moiseeva-d@yandex.ru

Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Волгоградский государственный университет
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

Аннотация: Продемонстрирован уровень вовлеченности современных пенсионеров в процесс использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Информационной базой выполненного анализа стали официальные статистические данные, размещенные в открытом доступе на сайте Росстата. Обозначена проблема высокой вероятности роста цифрового неравенства в ходе реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и необходимость разработки мер, направленных на повышение уровня электронной культуры пенсионеров.

Ключевые слова: пенсионер; цифровая экономика; Интернет; информационно-коммуникационные технологии; устройство для выхода в Интернет; информационная культура; электронная культура.

PENSIONERS IN THE DIGITAL ECONOMY

D. V. Moiseeva, N. V. Dulina

Moiseeva Daria Viktorovna

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

Email : moiseeva-d@yandex.ru

Dulina Nadezhda Vasil'evna

Volgograd State University, Volgograd,
Russia

Email: nv-dulina@volsu.ru

Abstract: The level of involvement of modern pensioners in the process of using information technologies and information and telecommunication networks is demonstrated. The information base of the performed analysis was the official statistical data posted in the public domain on the website of Rosstat. The article focuses on the problem of high probability of growth of digital inequality in the course of implementation of the national program «Digital economy of the Russian Federation» and the need to develop measures aimed at improving the level of electronic culture of pensioners.

Keywords: pensioner; digital economy; Internet; information and communication technologies; Internet access device, information culture, electronic culture.

ВВЕДЕНИЕ

Рост цифровизации российской экономики актуализирует исследования, направленные на изучение готовности населения к освоению информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, а также степень их вовлечения в использование этих технологий. Рост цифрового неравенства может оказать негативное влияние на жизнедеятельность отдельных групп населения, слабо владеющих навыками работы в Интернете, например, пенсионеров. Целью данной работы является изучение вовлечения старшего поколения пользования информационными технологиями и информационно-телекоммуникационными сетями. Для достижения поставленной цели были реализованы следующие задачи: 1) обзор литературы по проблемам использования пенсионерами цифровых технологий; 2) анализ официальной статистической информации об уровне использования пенсионерами информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В 2017 г. была утверждена национальная программа «Цифровая

экономика Российской Федерации», основной целью которой обозначено «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан» [1]. С одной стороны, цифровизация создает множество дополнительных возможностей для социально уязвимых групп населения (возможность удаленной работы, дистанционного получения ряда государственных и муниципальных услуг, приобретения товаров через Интернет и проч., получения образования). С другой стороны, для получения возможности пользоваться преимуществами цифровой экономики необходимо: а) устройство для выхода в Интернет, а это дополнительные финансовые затраты; б) определенный уровень электронной культуры: умение пользоваться компьютером и Интернетом, знание возможностей, получаемых при пользовании Интернетом, знание правил информационной безопасности и т.д. И если в отношении молодежи и людей среднего возраста указанные преграды легко преодолимы, то для людей уже вышедших на пенсию их преодоление может потребовать значительных затрат (финансовых, временных, эмоциональных).

Пространство электронной культуры, задаваемое во многом требованиями цифровой экономики, формирует новые социальные институты, статусы, которые становятся доступны только тем, кто освоил новые формы современной коммуникации, иначе говоря, кто успешно прошел социализацию в координатах электронной культуры. «Пропуск» в пространство электронной культуры получают освоившие Интернет, электронную переписку, чаты, блоги, форумы, сайты и т.д. Российские исследователи не часто обращаются к проблематике овладения электронной культурой и погружения старшего поколения в цифровую среду. Так, например, Л. Н. Медведева, М. А. Тимошенко в своей работе демонстрируют широкий набор технологических решений для «цифровизации» сельского хозяйства и использования труда сельских пенсионеров [2]. О. В. Сенокосова подчеркивает, что без переобучения пенсионеры не смогут эффективно трудиться в условиях цифровой экономики.

Соглашаясь с тем, что электронная культура – это продукт развития и внедрения практически во все сферы жизни социума информационных технологий, попробуем ответить на вопрос, насколько современные российские пенсионеры освоили пространство электронной культуры в своей повседневной жизни. Исследователи отмечают, что старение современных людей происходит при сохранении высоко уровня активности [4], а, следовательно, необходимо разрабатывать программы, направленные на предупреждение роста цифрового неравенства.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

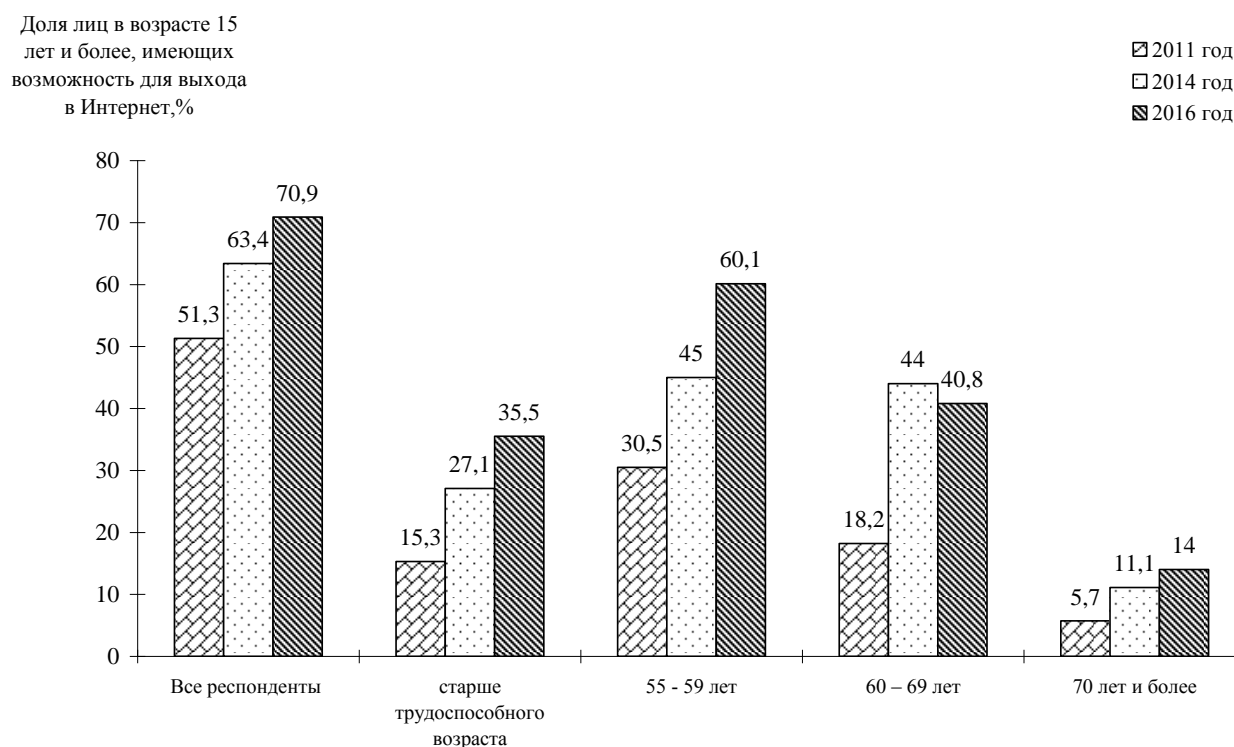
В рамках данной работы представлен анализ динамики основных статистических показателей, характеризующих использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей старшим поколением. Данные размещены в открытом доступе на сайте Росстата в разделе «Старшее поколение» [5]. Основу данных составляют данные Комплексного наблюдения условий жизни населения, ф. № 1-ИТ «Анкета выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей». Авторами составлены ряды динамики показателей и выполнен их анализ. Важным моментом является то, что по методике Росстата выделяют людей старше трудоспособного возраста, именно эта формулировка и была нами использована в ходе анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Самым простым и понятным показателем электронной культуры людей пенсионного возраста является наличие устройств для выхода в Интернет и предпочтения по виду устройств (рис. и табл.).

Рисунок 1

Наличие устройств для выхода в Интернет, %

Представленные данные наглядно демонстрируют, что уровень обеспеченности населения устройствами для выхода в Интернет значительно вырос с 2011 по 2016 гг. Среди людей старше трудоспособного возраста данный показатель значительно ниже, чем в целом по совокупности опрошенных, и он сильно зависит от возраста. Так среди «молодых»

пенсионеров (55–59 лет) наличие указанного устройства в 2016 г. отметило лишь на 10 % меньше, чем в целом по совокупности (60,1 % и 70,9 % соответственно), а вот в возрасте от 70 лет и старше этот показатель в несколько раз ниже – 14 %. Таким образом, более 70 % российских пенсионеров не имеет устройства для доступа в Интернет, но за 2011–2016 гг. наблюдается положительная динамика. С каждым годом на пенсию будут выходить пенсионеры в более высоком уровне электронной культуры.

Таблица 1

Виды устройств для выхода в Интернет, %

Виды устройств для входа в Интернет, % ответивших положительно на вопрос о наличии устройств вообще	2011 год		2014 год		2016 год	
	Все респонденты	старше трудоспособного возраста	Все респонденты	старше трудоспособного возраста	Все респонденты	старше трудоспособного возраста
персональный компьютер и/или портативный компьютер	93,5	93,9	46,8	73,7	65,5	33,7
мобильный телефон	28,6	11,9	29,3	35,3	46,9	11,9
другое	0,9	0,6	29,5	18,5	3	0,9

Соотношение видов устройств, используемых для выхода в Интернет, тоже произошли значительные изменения. Если в 2011 г. практически все, кто указал наличие устройства для выхода в Интернет, использовали персональный компьютер и/или портативный компьютер, без дифференциации по возрасту, то в 2016 г. использование данного вида устройств значительно сократилось и появилась разница между пенсионерами и «непенсионерами» – 33,7 % и 65,5 % соответственно. Выход в Интернет при помощи мобильного телефона стал более распространен среди «непенсионеров» (28,6 % в 2011 г. и 46,9 % в 2016 г.), среди пенсионеров данный показатель не изменился – 11,9 %). Таким образом, среди молодых и взрослых людей мобильный Интернет постепенно вытесняет стационарный доступ, а вот в практиках пенсионеров таких изменений нет, но сокращение пользования компьютерами требует дополнительного исследования.

Среди активных пользователей Интернета люди старше трудоспособного возраста составляют менее 10 % и на протяжении 2013–2017 гг. эта величина остается неизменной. Доля пенсионеров – «активных пользователей Интернета», осуществлявших заказ товаров и (или) услуг через сеть Интернет, выросла с 15,4 % в 2013 г. до 21,8 % в 2017 г.

Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в возрасте 50–54 года практически не изменялась на протяжении 2013–2017 гг. – 8,4–8,6 %, в возрасте 55–59 лет

выросла с 5,8 % в 2013 г. до 7,2 % в 2017 г., в возрасте 60–72 года также увеличилась с 4,1 % до 7,1 % соответственно. Интенсивно протекает процесс вовлечения пенсионеров – «активных пользователей сети Интернет» – в пользование электронными государственными услугами: в возрасте 50 – 72 года доля выросла с 5,7 % в 2013 г. до 26,3 % в 2017 г. Как свидетельствуют данные, наиболее популярные виды электронных государственных и муниципальных услуг среди пенсионеров – это: здравоохранение и медицина, услуги МВД / ГИБДД, налоги и сборы, жилищно-коммунальное хозяйство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги выполненного анализа, можно заключить, что современные пенсионеры слабо вовлечены в цифровую экономику, электронная культура пока является скорее исключением, чем привычным видом их повседневной практики. Несмотря на повышение уровня обеспеченности пенсионеров устройствами для выхода в Интернет почти в два раза за шесть лет, рост их доли среди активных пользователей Интернетом не происходит, соответственно незначительно изменяется и доля пенсионеров, обращающихся для получения государственных и муниципальных услуг через сеть Интернет. Положительной тенденцией можно назвать тот факт, что пенсионеры, освоившие правила пользования Интернетом, более широко используют его возможности. Таким образом, при реализации национальной программы «Цифровая экономика» необходимо учитывать неготовность некоторых социальных групп, например, пенсионеров к последствиям цифровизации и предусмотреть меры по преодолению роста цифрового неравенства в нашей стране.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 10.07.2017).
2. *Медведева Л.Н., Тимошенко М.А.* Цифровая экономика – драйвер для обеспечения нового уровня жизни и интересов сельских пенсионеров// *Инновации и инвестиции.* 2018. № 11. С. 281-286.
3. *Сенокосова О.В.* Использование труда пенсионеров в условиях цифровой экономики России// *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2018. № 7. С. 223-226.
4. *Григорьева И.А.* Старения больше не будет/ И.А. Григорьева, И.Л. Сизова, Л.А. Видясова, А.В. Дмитриева, О.А. Парфенова, И.С. Петухова: монография. - Санкт-Петербург, Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2018. – 136 с.
5. Старшее поколение [Электронный ресурс]/ Росстат. 2019. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращение: 27.03.2019).

**САЛОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФОРМА ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ «ВТОРНИКОВ» БЕРЕНШТАМА)
Д.Л. МОРОЗОВА**

Морозова Дарья Леонидовна, аспирант философского факультета, кафедра философии культуры и культурологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского; научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского»

E-mail: d-morosova@yandex.ru

Аннотация: Характерным примером объединения людей в группы, то есть их самоидентификации, выступают салоны или журфиксы. В статье рассматриваются «вторники», проходящие в квартире художника Ф.Г. Беренштама в кон. XIX столетия. Посетителями этих встреч были люди из интеллектуальной и творческой среды Санкт-Петербурга. В качестве источника используется один из пяти альбомов, еженедельно заполнявшихся гостями. Альбомы на данный момент являются неопубликованными и содержат уникальные свидетельства своей эпохи.

Ключевые слова: вторники, салон, журфикс, идентичность, Беренштам, альбом.

**SALON CULTURE AS A FORM OF IDENTITY (BASED ON THE "TUESDAYS"
ALBUMS BY F. BERNSTAMM)
D.L. Morozova**

Morozova Dariya Leonidovna

Saratov State University, Russia

Email: d-morosova@yandex.ru

Abstract: Salons and set days are a typical example of the way to unite people into groups, i.e. their self-identification. The article focuses on "Tuesdays" that were taken place in the apartment of the artist F. Bernstamm at the end of the 19th century. People from the intellectual and creative environment of Saint Petersburg were the visitors of these meetings. The source is one of the five albums that were filled up weekly by guests. Albums are not published and contain unique evidence of their era.

Keywords: Tuesday, Bernstamm, album, salon culture, meetings, identity.

«Человек становится «вполне человеком», когда осознает свою идентичность» [1]. Интересно рассмотреть феномен идентичности на примере журфиксов и салонов, ставших ярко выраженной приметой социальной дифференциации XVIII-XIX в. Это характерный пример объединения людей в группы по интересам, социальному статусу и другим критериям, то есть социальной идентификации и самоидентификации. На протяжении этого времени характер объединений неоднороден, актуальные тенденции времени отчасти оказывают влияние на групповую идентификацию людей, выраженную в данном контексте в салонной культуре.

С точки зрения социологии чаще всего выделяются два подхода к понятию идентичности – уровень конкретных индивидов (роль агента в создании собственной идентичности) и уровень социальных структур (влияние коллективных процессов внутри группы на поведение и воззрения

отдельного индивида) [2, с.132]. И оба они имеют место быть при рассмотрении феномена салона.

В 1984 г. коллекция музея Н.Г. Чернышевского пополнилась рядом экспонатов, среди которых пять альбомов под названием «Вторники». Прежде они составляли часть архива художника Федора Густавовича Беренштама, мужа В.А. Пыпиной⁵. Поэтому альбомы имеют второе неофициальное название – беренштамовские. Они представляют собой в определенной степени уникальный источник по изучению салонной культуры и культуры повседневности рубежа XIX-XX вв., поскольку содержат информацию о людях, событиях в жизни Санкт-Петербурга обозначенного периода.

Салоны, кружки, журфиксы – весьма распространенное явление XIX столетия. Однако наличие альбомов не считалось обязательным, а при его наличии, содержание определялось характером самого сообщества, к примеру, чисто поэтические альбомы.

«Беренштамовские» альбомы явились результатом еженедельных собраний узкого круга близких друзей и их знакомых.

История этих встреч начинается в 1870-х гг., когда в квартире академика Александра Николаевича Пыпина собирался так называемый «Веймарский кружок», названный так, видимо, по аналогии с литературными вечерами при дворе герцогини Марии Павловны в Веймаре (первая половина XIX века).

По всей вероятности там же, в доме А.Н. Пыпина, в 1886 году детьми академика основано собственное общество – «Gaudeamus».

Следующим этапом развития подобных встреч будет организация в 1895 году «вторников», которые отныне будут проходить в квартире Веры Александровны и Федора Густавовича Беренштамов на Васильевском острове.

О преемственности этих кружков свидетельствует запись от 5 марта 1896 года, где некий «Хроникер» (личность не установлена), записал: *«Я прочелъ съ большимъ интересомъ и вниманиемъ хронику вечеровъ на вторники въ периодъ 1895-1896 года. Какъ приезжий гость и участникъ всехъ бывшихъ другихъ вечеровъ въ более ранний периодъ деятельности расформированного «Gaudeamusa»... я беру на себя смелость указать на тотъ замечательный успехъ, который сделанъ расформированнымъ Gaudeamusомъ. Хотя хроника вечеровъ на вторники не даетъ достаточно данныхъ, изъ которыхъ можно было вывести заключение о результатахъ деятельности общества, но это только доказываетъ, что членамъ общества на столько было весело на вторникахъ, что не оставалось времени заносить въ хронику все то прекрасное, которое было пережито на этихъ вечерахъ: прошлое общества указываетъ, что общество замечательно шагаетъ впередъ въ проявленяхъ своихъ способностей,*

⁵ Кузина М.Н. Чернышевского

остроумия, деликатности чувства, умеренности въ своихъ требованяхъ» [3]. Из записи ясно, что вторники являются продолжением общества «*Gaudeamus*», что автор записи не раз бывал на встречах «*Gaudeamusa*», а на вторник попал впервые.

Если допустить, что первая дата альбома действительно приходится на вторник, как и заявлено, то можно восстановить календарь на остаток этого года. Тогда видно, что одна встреча, следующая за этой (11 октября 1895) прошла в среду, в альбоме, тем не менее, она записана как «*Вторникъ 11го окт. 95*» [3]. Остальные даты совпадают.

В совокупности альбомы охватывают период с 3 октября 1895 г. – 26 сентября 1900 г. В данной статье рассмотрен первый из них, хронологические рамки: 3 октября 1895 г. – 30 апреля 1896 г. Альбом состоит из 32 листов, где порядковый номер и дату имеет только одна сторона разворота – правая, в некоторых случаях, видимо при недостатке места, задействуется также левая.

Кроме записей альбом содержит рисунки тушью, акварелью и карандашами, засушенные цветы, рисованные открытки. Часть вложений отсутствует – на страницах остались прорези, где, по-видимому, ранее размещались открытки или фотографии.

По большей части записи выполнены простым карандашом – это неупорядоченный текст: отдельные реплики, самостоятельные по своему содержанию, либо записи образующие диалог между участниками «вторников». Под каждой репликой подпись автора. Это могут быть инициалы, инициалы с обозначенной фамилией, подпись или псевдоним. В конце альбома авторство под большей частью высказываний не указывается вовсе.

На сегодняшний день объем альбома расшифрован полностью, однако имеются пробелы – не удалось восстановить отдельные слова. Индивидуальные особенности почерка каждого из участников в совокупности с дореформенной орфографией затрудняют процесс распознавания написанного.

Все вышеуказанное осложняет и идентификацию посетителей вторников, некоторых из них на данный момент установить не удалось.

Посетителей «вторников» можно характеризовать как группу в некотором смысле элитарную, это, чаще всего, люди, связанные с литературой и искусством.

В числе постоянных участников Е.М. и М.Н. Чернышевские, Д.А. Пыпин, Н.А. Пыпин (Виконтъ Пыпин), Н.А. Пыпина, К.П. Фан дер Флит, И.Н. Ипатьев (Граф Ося), В.Н. Ипатьева, М.П. Васильева, Н. Кулибина, А. Добржанская, О. Ползикова, А. Сазонов, а также А.Н. и Ю.П. Пыпины, И.Я. Гинцбург, М.Л. Диллон, Е.М. Геда, Э. Визель, А. Визель, сестры В.П. и А.П. Шнейдер, М. Отт, А.И. и Л.А Панаевы, А.М. и А.П. Соколовы, В. Лобойкова, Н.И. Амадуни, Б.Н. Булич, П.В. Деларов, М.С. Пруссак, Э.Ф. Адамчевский, С.Г. Свешникова и другие.

Примечательно, что половина посетителей «вторников» числятся в документах общества «Gaudeamus». Это Е.М. и М.Н. Чернышевские, Д.А. Пыпин, Н.А. Пыпин, Н.А. Пыпина, К.П. Фан дер Флит, А.И. Панаев, Э.Ф. Адамчевский, Н.И. Амадуни, С.Г. Свешникова.

Иногда в зависимости от контекста беседы участники подписываются вымышленными прозвищами, к примеру, на вторнике от 12го марта 1896 г. появляется четверостишие:

*«Коль до стиховъ доходить дело,
То могу сказать я смело:
“Заклучимте мы все лигу
Не марать стихами книгу”»* [3].

Автор обозначил себя как «Непризнанный». На этой же странице стихотворная реплика «Все расходятся домой

*Пора и намъ идти.
Разсудокъ спрашивает мой:
«Когда назадъ придти?»*

(Сиречь, будетъ ли вторникъ на следующей неделе?)», за подписью «Всеми признанный и всеми любимый» [3].

На вторнике от 2го апреля 1896 г. монолог: «Была славная пора – процветало декаденство. Поэты, басноплетцы, рассказчики и проч. наполняли страницы сей книги перлами своего творческаго таланта. Вдругъ, все это замолкло, поэты выдохлись, басноплетцы занялись историею, рассказчики стали заниматься философскими науками. Побольше вторниковъ, горячихъ, жизненныхъ, кипучихъ, ключемъ бьющихъ et cetera, et cetera...» [3]. Подписано – «Десидент».

Периодически участники обращаются к некому Никодиму или Никоше, в ходе дальнейшего исследования предстоит выяснить – это вымышленный собирательный образ, или же под ним подразумевается реальное лицо.

Примечательно, что при изучении альбома ни разу не встретила подпись Ф.Г. Беренштама (и в переписке между участниками он не упоминается). Имя В.А. Беренштам (Пыпиной), хозяйки вечеров, впервые появляется на 11-м «вторнике» от 12 декабря 1895 года в диалоге между Д.А. Пыпиным и М.Н. Чернышевским:

« - 9 ч. 45 мин. – я одинъ! Чу... звонокъ! Слава Богу – Мишель! Я не одинъ!!..... Д. Пып.

- И не правда!: былъ не одинъ, а съ Верочкой! Мих. Черн.

- Но это все таки не особенно то весело!! Д. Пып.

- Но это всетаки не особенно вежливо!!!... Мих. Черн.

- Однако, что же это значитъ, ты мать, значитъ, советуешь ухаживать за совершенной сестрой? Однако!... Д. Пып. (...)» [3].

Совпадение имени и факт, что «Верочка» является «совершенной сестрой» Дмитрию Пыпину дает основание полагать, что речь в диалоге идет

именно о Вере Александровне Беренштам (Пыпиной). Больше ее имя не упоминается.

В альбоме периодически встречаются благодарности гостеприимным хозяевам и дому, встречаются шуточные замечания и претензии. К таковым относятся высказывание Николая Пыпина на английском языке: «*I am fond of this home*»⁶ [3], строки на данный момент неустановленного участника вечеров – «*Ты знаешь домъ, где все весельемъ дышетъ?... (Изъ неудачного подражания А. Толстому)*»⁷ [3], можно встретить такие жалобы: «*Печенья к чаю не было! Чисто срамъ какой! Ося*» [3], подобные претензии повторяются несколько раз от разных имен. И только в одной записи от 30 января 1896 г. прямо названы место собраний и хозяева вечеров: «*Хорошо у Беренштамовъ по вторникамъ; дышется такъ легко и свободно, что невольно забываешь все заботы, а потому это происходитъ, что хозяева очень милы. А. Визель*» [3].

Собирались на «вторниках» по вечерам – «*9 ч. 45 мин. – я одинъ!*» [3], расходились поздней ночью. Видимо, гости часто опаздывали, хозяйка вынуждена была обратиться к ним с замечанием (запись оставлена без подписи, с наибольшей вероятностью можно утверждать, что это В.А. Беренштам): «*Вниманию публики!!! Хозяйка с прискорбиемъ замечаетъ, что постоянные посетители начинают собираться все позже и позже. Она имеет дерзость надеяться, что ея замечание будетъ принято ея дорогими гостями съ такимъ же вниманиемъ, съ какимъ она торопится сгладить все хозяйственные недостатки, отмечаемые въ семь альбоме*»⁸ [3].

Достаточно часто в альбоме встречаются записи на иностранных языках: английском, латинском, древнегреческом, французском и др. К примеру, «*Δημήτριος Πίλιβος*» - Дмитрий Пыпин. На странице «вторника» от 23 января 1896 г. Крупным шрифтом изображено «*Relâche.*», что в переводе с французского означает «перерыв», «передышка», видимо, этот вторник должен был стать исключением. Судя по тому, что страница исписана комментариями участников, об этом знали не все: «*Вторникъ 23го янв. 96. Relâche. на который я не обратилъ внимания и пришелъ. Ося*» [3].

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что «Вторники» собирали гостей разного возраста и социального статуса, не были ограничены гендерными рамками. Ядро салона составляли родственники – Пыпины и Чернышевские – и их близкие друзья. Для неформального общения и совместного досуга здесь еженедельно собирался цвет творческой интеллигенции Санкт-Петербурга – академики, писатели, художники (некоторые из которых экспоненты или члены Товарищества художественных передвижных выставок). Объединяющим фактором и критерием идентичности выступала творческая атмосфера, царящая на этих встречах. На страницах альбома в должном количестве представлена

⁶ Я люблю этот дом.

⁷ Стихотворение «Ты знаешь край, где все обильем дышит». 1840-е гг.

⁸ Замечания гостей по поводу отсутствия печенья и черного хлеба.

информация (четверостишия, рисунки, диалоги гостей), иллюстрирующая это.

Исследование «вторников» на Васильевском острове будет продолжено, при этом более пристальное внимание предполагается уделить посетителям встреч и формам досуга, которые упоминаются в альбомах.

Список использованной литературы:

1. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. – М., 2002. 154 с.
2. Давыдов Д.А. Социальная идентичность: теория рационального выбора как альтернативный подход к концептуализации//Социологическое обозрение. Т.11. №2, 2012. – с.132
3. Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского. – ОФ 5426

УДК. 141.32

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ СВОБОДЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ С.В. ПОСТНОВ

Постнов Сергей Владимирович, аспирант философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: magkronik@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены позиции экзистенциальной свободы и социальный феномен идентичности. Показано, что свобода относительно установок экзистенциальной философии принимает разнообразные и неповторимые черты. Так же относительно мировоззренческих положений некоторых представителей экзистенциализма свобода есть неотъемлемая часть сущности человека. В результате проведенного исследования автор склонен полагать, что личность, как экзистенциальная свобода и социальная идентичность, хотя и имеют внешнюю схожесть, однако по-разному интерпретируют понятия свободы и личности. Если экзистенциализм рефлексировывает свободу как «я» и множество «я», то феномен социальной идентичности предполагает «я» и «ино-я».

Ключевые слова: Свобода, идентичность, личность, человек, экзистенциализм.

EXISTENTIALISM OF FREEDOM AND SOCIAL PHENOMENON OF IDENTITY S. V. Postnov

Postnov Sergey Vladimirovich
Saratov State University, Russia
E-mail: magkronik@mail.ru

Abstract: The article considers the positions of existential freedom and the social phenomenon of identity. It is shown that freedom relative to the attitudes of the existential philosophy takes on various and unique features. As for the ideological positions of some representatives of existentialism, freedom is an integral part of the essence of man. As a result of the study, the author is inclined to believe that a person, as an existential freedom and social identity, although they have external similarities, however, interpret the concepts of freedom and personality differently. If existentialism reflects freedom as an “I” and a multitude of “I”, then the phenomenon of social identity presupposes “I” and “other-self”.

Keywords: Freedom, identity, personality, personality, existentialism.

ВВЕДЕНИЕ

Современное постиндустриальное общество диктует новые и неповторимые ранее идеи (так называемого нового человечества - постчеловечества), от понятий концепции информационного общества к футурологическому обществу четвёртой формации. Новаторство становится основным девизом будущего человечества. Но так или иначе представление, и реализация утопического или антиутопического будущего ставят перед человеком множество важных вопросов: что такое свобода, свободен ли я, реально ли мое существование, насколько индивидуальна моя личность и т.д. Так в современном обществе в условиях глобализации наблюдается большой интерес к такому феномену как «идентичность». Что касается свободы, то это понятие всегда было в центре научно-философской мысли. С развитием цивилизации оно стало одним из важнейших ценностных ориентиров человечества. Со времен античности вплоть до современности данное понятие выступает подобно катализатору, которое ускоряет и преобразует идеи общества и ученых-философов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В каждый исторический период в философии можно найти непохожие друг на друга определения термина «свободы» и «личности». Таким примером может послужить философия экзистенциализма, где практически у каждого представителя этого направления своя уникальная и неповторимая свобода. Например, Г. Менде склонен полагать, что основной проблемой современных идеологических противоречий и споров несомненно является свобода [1, с. 6]. Философия экзистенциализма рассматривает свободу не только как природное существование, но и как духовное, фундаментальное основание выбора человеком самого себя. Личность мыслится таковой, какой она сама себя рефлексировывает и свободно выбирает. Таким образом, существование человека как экзистенциализм свободы выражено понятием личности. Без личности невозможно понять всю полноту своего свободного существования. «Личность есть активность, сопротивление, победа над тяжестью мира, торжество свободы над рабством мира» [2]. Личность должна относиться не к сфере природы, а к миру абсолютной свободы, именно такова была позиция русского религиозного философа Н. А. Бердяева. Исходя из его вышеуказанных слов, личность, реализуя свою свободу, сталкивается с «миром рабства», а что такое мир? Как думается, это все то, что не входит в онтологическую сущность личности - это и присутствующая среда, явления природы и самое главное - это социум, окружающее нас человеческое ино-личностное существование. Так в своем труде «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартр раскрыл свое понятие экзистенциальной свободы. Согласно его мнению, мир, а значило быть и социум, есть «универсальное не то», абсолютное отсутствие того, что хочет, ожидает или пытается видеть в нем человек, все то, что не совпадает с его понятиями и образами. Быть реалистом – значить отказаться от своей личности, быть

чужим своему сознанию. Сознание, пытающееся мыслить мир, от его начала и до его конца не правдиво и иллюзорно. Между сознанием индивидуума и миром его существования огромный разрыв, преодолеть который практически невозможно. Экзистенция свободы человека вольна создавать себя сама, ввиду того, что изначально человек дан себе исключительно как существование. Он не завершен или точнее не самореализован (как бы находится в постоянной самореализации), и, поэтому, свободен сделать из себя того, кем он хочет является: верующим или атеистом, героем или трусом. Соответственно, Сартр приходит к логическому утверждению, что в своем внутриличностном мире индивидуум не зависит, ни от религиозных и нравственно-моральных установок, ни от собственного опыта прошлого, ни даже от социума. Данная независимость является результатом способности человеческого сознания ко всеобщему отрицанию, тем самым оно приобретает свойство освобождаться от всякого влияния извне. Сартр считал, что свобода определяет человеческую сущность, иными словами человеческая свобода - это возможность индивидуума реализовать независимый выбор экзистенциальной, личностной позиции. Когда человек находится в той или иной жизненной ситуации, которая предполагает необходимость осуществить выбор, то ему необходимо самому принять это автономное решение. И только от этой личностной автономии будет зависеть, кем в конечном результате он станет. Антропоморфное мышление, по своей природе, априори обречено быть свободным, ведь при необходимости принятия личностного решения, человек сам решает, кем ему быть, не основываясь ни на вне внутренний, ни на внутренний опыт [3, с. 262-263].

Интересную позицию, относительно раскрытия значения личности и общества в экзистенциальной свободе человека, в философии Л. И. Шестова предлагает исследователь В. Ерофеев, он говорит: «В активизации эгоцентрических устремлений есть тот рациональный смысл, что они, разрывая связи человека с миром, ставят человека как самостоятельную проблему» [4, с. 172-173]. То есть человек вновь становится напротив мира и не принадлежит ни обществу и ни чему, что с ним связано, но представляет себя и свою индивидуальность в центре своей личностной экзистенции. Следовательно, человек единичен, а значит он одинок и это одиночество для него – вынужденное, и он не в состоянии возвратится (совозвратиться) к прежнему восприятию своего «я» в окружающим его мире, как было точно подмечено словами Л. Шестова: «Он увидел, что жить по-старому невозможно» [5, с. 138]. Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что понимание Шестовым проблемы личности есть своего рода ее эгоцентрическое устремление, проявленное в условиях неизбежной трагедии, содействуют ей (личности) почувствовать собственную экзистенцию, усиливая апперцепцию личного бытия, через игнорирование внешних социальных ролей и обстоятельств мира, путем погружения в собственное, никем не познаваемое «я» [6, с. 258].

Свобода в контексте экзистенциальной философии уместно рассматривается как-то, что может относительно понять и реализовать личность человека. Может рассматриваться как попытка конкретизации идеала личности в условиях современного общества, при наличии отчужденности, где над индивидуумом господствуют и поработают его враждебные общественные силы. Экзистенциальная свобода свидетельствует о том, что социальная идентичность личности носит утопический характер. В настоящее время свобода в потребительском обществе утратила свое доминантное влияние и лишь в неотомизме и особенно в экзистенциализме по сей день рассматривается как одно из приоритетных этических и эстетических ценностей человека. Прагматизм стал относительно новым направлением в мировоззрении масс и, как думается, именно он, отринув индивидуальную свободу, предпочел социальную идентичность или личностную общность.

Согласно историко-философской традиции в рамках классической философии идентичность рефлексирована через понятие тождества или согласно современной философии описывается через категорию отличия. Что касается классического понимания идентичности, то его можно обнаружить в труде Аристотеля «О душе», в котором он писал, что «некоторым образом душа есть все сущее» [7, с. 439]. Из этого следует, что феномен личностной идентичности можно сублимировать как личностный пантеизм. Соответственно, под социальной идентичностью может пониматься соотносительность индивидуальной частности с универсальной общностью. Где универсальная общность должна трактоваться как не «мы» или «они», но как множество «я», что на самом деле не осуществляется. В итоге это приводит к минимизации развития самосознания, а «при снижении уровня самосознания человека происходит размывание границ между «я» и «другим», «я» и «миром». Может проявляться глубокое чувство деперсонализации» [8, с. 51]. Все это характеризует социальную идентичность как негативное явление, которое не только нарушает свободу человека, но и деструктивно воздействует на личностное самосознание индивидуума.

Что касается психологического подхода к процессу формирования идентичности в условиях социального взаимодействия, то он ярко продемонстрирован Немецким психологом Э. Х. Эриксоном. Он считал, что «формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, <...> посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждение о нём с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него» [9, с. 32]. Осуществление личностью процессов «отображения и наблюдения» создают главенствующие условия внешнего мира в которые попадает человек,

становясь заложником этого мира. Здесь «социальное ино-я» определяет тип поведения индивидуальности.

Если сравнить психологический подход Эриксона с философскими установками представителей экзистенциализма, то можно сделать следующий вывод, что экзистенциальное тождество экзистенции личности и свободы в его понимании является одной из внешних сторон проявления социальной идентичности, иначе говоря, развивается параллельно с групповой идентичностью, не отдельно от нее и не в противоречии с ней. «Экзистенциальные параметры личности оказываются инвариантом социальнопринятого способа организации бытия, в рамках которого индивид должен реализовать свой уникальный личностный потенциал. При этом социально-историческая идентичность группы расценивается её членами как единственно аутентичный, подлинно человеческий способ существования, участие в котором приобщает индивида к высшей реальности и даёт ему гарантию морального бессмертия» [10, с. 241].

Подводя итог следует отметить, что экзистенциальная свобода и феномен социальной идентичности имеют между собой больше разногласий чем общих параллелей, возможно это происходит из-за разных подходов к осмыслению личности человека, возможно данное происходит по причине разноплановых приоритетов ориентации на свободу частного и общего, или по причине отличных друг от друга областей знания.

Так или иначе, примирительным основанием этих двух биполярных понятий может служить религиозное христианское мировоззрение, поскольку оно способно, не отрицая социальную идентичность, сохранить экзистенциальную свободу личности. Это становится возможным, в связи с тем, что религиозное мышление способно свободно принять в свое философское парадигмальное пространство любое понятие через Абсолют Божественного начала. Так главный представитель французского религиозного персонализма - Э. Мунье считал, что христианское учение о личности является фундаментальной основой для революционного переворота в сознании и жизни человечества, позволяющего создать «общество личностей», в котором общность способна сохранить личностную индивидуальность. Первостепенными свойствами личности должны стать «призвание» и «интимность». Они, согласно Мунье, предохранят человека и общество, как от тоталитаризма, так и от крайнего индивидуализма (солипсизма), соединив личности между собой, не нарушив свобод индивидуальности. Главным способом реализации свободы личности в социуме выступает внутреннее самоусовершенствование – обожение, которое примеряет личность с ино-личностями.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В выборке показаны позиции некоторых представителей экзистенциализма и отдельных исследователей социального феномена идентичности. В данной статье использован теоретический метод

исследования проблемы. На основании сравнительного анализа двух мировоззренческих позиций экзистенциализма и социального феномена идентичности использован научный метод - описание. В результате обобщения прочитанной литературы, публикаций в периодических изданиях, посвященных вопросу идентичности осуществлено рассмотрение проблемных положений настоящей статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В данной работе произведена попытка показать в наиболее полном и обобщенном виде результаты исследований. Так если экзистенциализм свободы подразумевает идею абсолютизированной автономии личности человека, то феномен социальной идентичности склонен рассматривать положение личности как неотъемлемую часть социума (общность как заточение личности). Иными словами, можно сказать, что экзистенциализм - это личностный монизм, а социальная идентичность - это личностный пантеизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье был рассмотрен вопрос экзистенциальной свободы и социальный феномен идентичности. В результате анализа этих двух положений автор приходит к тому, что личность - это прямое свидетельство в человеке не попираемой ни кем свободы, личность становится синонимизацией свободы, тогда как процессы социальной идентичности имеют на первый взгляд с экзистенцией свободы косвенное сходство, однако не учитывают и не дают личности той полноты свободы, которой наделяет индивидуума экзистенциализм. В итоге они по-разному интерпретируют понятия свободы и личности. Если экзистенциальная рефлексия понимает свободу личности как «я» и множество «я», то феномен социальной идентичности интерпретирует ее как «я» и «ино-я», где «я» заключено в «ино-я».

Список использованной литературы

1. Менде Г. Очерки о философии экзистенциализма / Г. Менде. – М., 1958. – 250 с.
2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. Глава I. Личность. Библиотека «Вехи» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/rabstvo/011.html> (дата обращения: 01.04.2019).
3. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменол. онтологии. / Пер. с фр. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2000; 638 с.
4. Ерофеев В. Остается только одно: произвол. Философия одиночества и литературно-эстетическое кредо Льва Шестова // Вопросы литературы. 1975. № 10. С. 172-173.
5. Шестов Л. И. Достоевский и Ницше: (философия трагедии). / Лев Шестов. - М.: АСТ: Хранитель, 2007; 220 с.
6. Филатов А. В. «Лев Шестов - эгоизм как важнейшая черта трагической личности» Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 2, 2011. С С. 256-259.
7. Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / Аристотель. – М.: Мысль, 1975. – С. 371–448.

8. Гуляихин В. Н. Деструктивность измененных состояний правосознания / В. Н. Гуляихин // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 1. – С. 49–52
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - М.: Прогресс, 1996; 340 с.
10. Якимова Е.В. Идентичность психосоциальная // Культурология. XX век: Энциклопедия в 2-х т. Т. 1 / Гл. ред. и сост. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. С. 239–241

УДК316.33

СЕТЕВАЯ КУЛЬТУРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОТ ПРОСТРАНСТВА АНОНИМОВ К САМООРГАНИЗАЦИИ О. А. СОМОВА

Сомова Оксана Андреевна, магистрант философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: oksanasomova@mail.ru

Аннотация: Настало то время, когда интернет перестал быть игрушкой для посвященных, а стал частью повседневности миллионов людей. Предлагая пользователю альтернативную реальность, выстраиваемую по алгоритмам сети, он воссоздает основу для формирования новой культуры взаимодействия и самосознания индивидов. Уже сейчас мы можем быть свидетелями первых проектов организованных «сетевым» человеком для « сетевого» человека.

Ключевые слова: интернет, сетевые технологии, самоорганизация, социализация

NETWORK CULTURE OF INTERACTION: FROM THE ANONYMOUS SPACE TO SELF-ORGANIZATION

O. A. Somova

Somova Oksana Andreevna
Saratov State University, Russia
E-mail: oksanasomova@mail.ru

Abstract: The time has come when the Internet has ceased to be a toy for initiates, but has become part of the daily routine of millions of people. Offering the user an alternative reality, built on network algorithms, he recreates a springboard for the formation of a new culture of interaction and self-consciousness of individuals. Already now we can witness the first projects organized by the “network” person for the “network” person.

Keywords: Internet, network technologies, self-organization, socialization

На сегодняшний день рассуждать о масштабе проникновения интернет-технологий в жизнь было бы трюизмом. Сотни тысяч пользователей каждый день общаются, смотрят новости и фильмы, учатся, одним словом, действуют в рамках поисковиков и профилей в социальных сетях. Наиболее красноречивым показателем интернет- экспансии является активность институтов общества, в том числе и правовая. Попытки перевернуть "имплозию информации и анонимной свободы" говорят о формировании не квази, и даже не суб-, а самой настоящей, полноценной культуры сетевого взаимодействия. Формирование культурных кодов,

контекстов, обыденных практик поведения – следующий шаг, идущий следом за социализировавшимся интернет сообществом.

Социализация Интернета – процесс, обратный процессу виртуализации общества. Термин “виртуализация общества” был выдвинут Д.В. Ивановым для описания развития интернет-коммуникации в реальные социальные структуры, замещения реальных социальных феноменов их виртуальными аналогами, в ходе которого социальные идентичности мутируют в порядок симуляции[1]. Виртуализация – все то, за что упрекают интернет: его неполноценность в сравнении с «живым» взаимодействием, его тотальный эскапизм. В свою очередь, социализация интернета есть та стадия развития виртуальных коммуникаций, когда последние перестают быть развлечением немногих, становясь реальностью большинства. Если в ходе виртуализации взаимодействие с реальными социальными инстанциями замещается анонимным оперированием виртуальными образами, то в ходе социализации виртуальные образы обрастают реальными, “живыми”, персонализированными социальными связями. Социализация предполагает индивидуализирование контактов, их привязку к конкретному актору, ограничивая его анонимность.

Более того, появление беспроводного интернета, его сращивание с мобильным телефоном привело к гораздо более серьезным последствиям – интеграции сферы приватного и публичного. [2] Теперь индивид публичен нон-стоп, а сфера публичного по своему содержанию как никогда приватна. Это схлопывание двух сфер в одном гаджете абсолютизирует роль каждого, помещая в его руки потенциальную информационную бомбу.

Причем процесс социализации сети (и «в сети») нельзя назвать искусственно навязанным. Ввиду обширности проникновения интернета в жизни индивидов, виртуальные контакты приобретают реальную значимость, а значит и появляется ответственность коммуникантов друг перед другом. Не сообщая в достаточной мере о себе, не формулируя свой конкретный образ в сети, собственную проекцию, стать участником полноценного виртуального общения теперь невозможно. Разумеется, за исключением локальных объединений, где анонимность является одним из базисных принципов существования данного сообщества, например порнографические сайты.

Сеть как основание для интеракции предлагает широкий простор для маневров, доступных при понимании индивидом принципа взаимодействия. Этот принцип включает в себя артикуляцию технической и культурных (дискуссионных в частности) баз, сориентированных едиными целями групп пользователей. Все это побуждает индивидов устанавливать свои правила игры, совершая первые попытки самоорганизации сетевого пространства.

Примером такой самоорганизации служит «совместное потребление»—термин, введенный Р.Ботсман [3]. Его суть заключается в самостоятельном удовлетворении потребностей общественности при помощи инициативы и действий самой общественности. Такие онлайн-

сервисы как BlablaKar, Uber, Airbnb Авито – примеры подобной самоорганизации. Анонимность пользователя в случае таких взаимодействия амбивалентна. С одной стороны, коммуниканты остаются незнакомцами, с другой сообщают о себе информацию, необходимую для совершения того и иного действия. Ключевыми факторами для взаимодействия становится идея инициативы и ее техническое воплощение. Это инстанции создаваемые людьми для людей без включения в них государственных институтов. И чем интенсивнее развивается технология, тем активнее и разностороннее могут себя проявлять пользователи. Сама технология такова, что заставляет пользователей заново переоткрывать доверие, погружая его в пространство виртуальных сетей при помощи интерфейса сервиса.

Теперь мы входим в третью волну доверия: объединение незнакомцев для создания всевозможных начинаний, торговых или идейных площадок. Первый этап доверия был детерминирован традицией (религией, обычаем, ритуалом). Второй этап характеризуется институциональной природой доверия, в котором интеракции людей гарантируются путем закрепления последних в правовых документах. Теперь доверие вырабатывается технологией и способностью ей оперировать.

Вследствие этого, остро встает вопрос о верификации виртуальной личности. Нам ничто не мешает создавать десятки разных аккаунтов, регистрироваться под фальшивыми именами и порождать фейки. Однако, методы решений этой проблемы есть. Во-первых, как мы уже говорили, это сама технология взаимодействия и интерфейс. Фотографии, личная информация и, самое главное – репутация пользователя позволяет минимизировать бутафорию акторов. Многие ресурсы имеют в своей структуре систему рейтингов, отзывов других пользователей, а также отслеживают деятельность пользователя на других площадках. Во-вторых, это, как ни странно, самосознание индивида. И дело здесь не только в морали, скорее целесообразности действий. Для того, чтобы создать правдоподобный аккаунт в сети, способный ввести в заблуждение других участников, нужно потратить достаточное количество времени. К тому же, если обман все-таки раскроется, персональные данные мошенника тут же будут распространены среди других ресурсов или самими же пользователями, как это происходит, к примеру, на сервисе Пикабу. Как мы уже отмечали, дальнейшие цифровизация и сетевизация вынуждают индивидов стремиться к самоорганизации подсистем, бороться с девиацией, потенциально несущей угрозу комфортному пользованию сервисом.

Наступает время “распределённого доверия”, которое строится на прозрачности: прозрачности отношений, информации, взаимодействий. Каждый день более пяти миллионов человек передвигаются с Uber. И водители, и пассажиры, видя незнакомые имя, фотографию и рейтинг, чувствуют себя в безопасности и даже ведут себя приветливее. Хозяева жилья на Airbnb ставят оценки, которые влияют на нашу возможность поселиться где-то ещё. Гости, в свою очередь, дают оценки хозяевам.

Доверие, возникшее в Сети, меняет наше поведение в реальном мире, делает нас более ответственными. И это только начало. Настоящий прорыв не в технологиях, а в том, как они меняют общество».

Чтобы пользоваться преимуществами новой организации, гибкой и мобильной, у человека нет другого выбора кроме как быть личностью, с которой можно взаимодействовать, а также рассматривать в подобном ключе других людей, поскольку успех взаимодействия, любого начинания (так же инициированного таким же рядом звеном) подталкивает к формированию культуры сетевого поведения, к формулированию алгоритмов повседневной деятельности. Парадоксально, но являясь бесконечно дисперсным образованием, сетевая организация придает большее значение каждому конкретному индивиду, наделяя его инициативой и подчеркнутым самосознанием.

Список использованной литературы:

1. Ботсман Р. Кейс о совместном потреблении [Электронный ресурс]:URL: http://old.voicefabric.ru/ted/rachel_botsman/ (дата обращения: 23.03.2019).
2. Тихонова С.В. Социальная мифология в коммуникационном пространстве современного общества: автореф. дис. д-ра филос. наук. Саратов. 2009.- 347с.
3. Тихонова С.В. Социальные сети: проблемы социализации интернета // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 138-152.

УДК304.2

О РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Е. С. Толок

Толок Екатерина Сергеевна, ассистент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Балаковский инженерно-технологический институт - филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
E-mail: tolokks@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы сохранения культурной идентичности России в глобализирующемся мире. Проанализированы сущность и особенности глобализации, угрозы национальной идентичности. Особо подчеркивается идея о том, ведущая роль в сохранении культурной идентичности России должна принадлежать национальной идее, служащей объединению, консолидации российского общества, решающей его наиболее значимые проблемы, укрепляющей патриотизм русского народа, его национальное достоинство.

Ключевые слова: глобализация, ценности, массовая культура, культурная идентичность, национальная идея.

ON THE ROLE OF THE NATIONAL IDEA IN PRESERVING THE CULTURAL IDENTITY OF RUSSIA

E.S. Tolok

Ekaterina Sergeevna Tolok

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Russia
Email: tolokks@mail.ru

Abstract: The article analyzes the problem of preserving Russia's cultural identity in the globalizing world. The essence and features of globalization, threats to national identity are analyzed. The author emphasizes the idea that the leading role in preserving the cultural identity of Russia should belong to the national idea that serves to unite, consolidate Russian society, solve its most important problems, strengthen the patriotism of the Russian people, its national dignity.

Keywords: globalization, values, mass culture, cultural identity, national idea.

ВВЕДЕНИЕ

Финансово-экономическая, политическая и культурная глобализация современного мира, поставила народы многих стран перед проблемой сохранения прежних и поиска новых идентичностей.

На сегодняшний день интеллектуальные, политические и культурные вызовы национальной идентичности идут от целенаправленно развивающегося глобального экономического, политического и информационно-культурного (символического) «насилия», властно формирующего новые – транснациональные (культурные и политические) идентичности.

Вариант глобализации, который является сейчас одним из доминирующих, - это вестернизация, представляющая объединение всех стран и государств под эгидой одной сверхдержавы – США. Вестернизацию можно расценивать как новую колониальную политику, осуществляемую, в том числе и через культурную экспансию, которая готовит, обеспечивает и воспроизводит – с помощью особого воздействия на общественное сознание – экономическую зависимость.

В связи с чем, как справедливо считает Ю. Хабермас, поддержание национального в глобальной культуре имеет сегодня не угасающее, а, напротив, усиливающееся значение. Ведь для национальной культуры главным является её способность к самовоспроизводству и защите собственной уникальности [3, с.808].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Национальная идентичность – одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённому этносу или нации [4, с.228].

Одна из самых ощутимых угроз национальной идентичности – массовая культура, быстро распространяющая свои ценности, которые противоречат не только этнокультурным и традиционным ценностям, но и культуре как таковой. В мире сложилась ситуация «культурного империализма» Запада, прежде всего США. Производимые Голливудом социальные мифы весьма привлекательны для населения. По сути своей они являются социальной терапией для современных людей, но в то же время они представляют собой и виртуальную реальность, которая разлагает национальную идентичность. По мере того как осваиваются, а затем и культивируются американские нововведения в различных сферах

жизнедеятельности, постепенно меняются менталитет людей, их ценности, жизненные установки.

Однако, постоянно видоизменяясь, носитель культуры должен научиться соединять в себе одновременно разные культурные модели, при этом оставаясь самим собой. На глубинном уровне у него должно сохраняться ощущение предельно обобщённой принадлежности к своей культуре. Это ощущение, проходя через стереотипы массовой культуры, должно присутствовать во всех явлениях культуры, и сохранять связь со значимыми смыслами и значениями своей.

Ещё одна угроза сохранения национальной идентичности – это превращение виртуального пространства в новую реальность.

Информационные технологии позволяют формировать виртуальные личности, в которых социокультурная идентичность создаётся как некая заданная модель. Возможность создания и манипулирования подобными моделями связана с общими тенденциями в культурном развитии современной эпохи. Исчезает классическая ситуация «лицом-к-лицу», в которой индивид конструировал свой образ для другого и нес ответственность за него. В однонаправленной виртуальной коммуникации не существует никакой культурной ответственности за создаваемый в виртуальном пространстве образ, поскольку он не может быть соотнесён с конкретным носителем и является симулякром. Диффузная коммуникация в пространстве культуры приводит к исчезновению механизмов отбора культурно значимых ценностей. В отличие от человека традиционной культуры, человек информационного общества имеет возможность реализовать себя самым невероятным образом и теряет стержневую основу. Жизнь человека превращается в калейдоскоп образов, в набор ролей, позволяет имитировать различные социокультурные идентичности. Исследователи называют такую ситуацию «играми в идентичность» и «вживлением в образы» [1, с.175].

Отсутствие жесткого контроля культуры над человеком; исчезновение универсальных ценностей, как и самой культурно-ответственной личности является самым пугающим вызовом современности. Обратившись к истории, мы видим, что человек предыдущих столетий подвергал своё поведение постоянному контролю, сопоставляя его с общепринятыми нормами и образцами. Современный же творец культуры, создавая свой образ, уподобляется ребёнку, который начинает верить в то, что существует только он, не должный считаться с кем-бы то ни было. [2, 67]. Философ Х. Ортега-и-Гассет назвал этот феномен «восстание масс», который применительно к рассматриваемой нами проблеме означает, что индивид не столько приобщается к существующим культурным паттернам, сколько создаёт их сам, нисколько не сомневаясь, что всё создаваемое им имеет ценность.

Что касается России, то для неё характерен плюрализм идентичности, поскольку она всегда рассматривалась как мост между Востоком и Западом, как страна, соединяющая в себе европейские и азиатские начала.

Российская национальная идентичность как совокупность социальных норм, паттернов, установок, моделей поведения, нравственных ориентиров, национального характера на данный момент оказалась в критическом состоянии. Этот факт объясняется историческими потрясениями и преобразованиями социальной структуры российского общества в ходе различных реформ, в том числе революционных, происходивших на протяжении XX века.

В связи с чем, в современном российском обществе активно осуществляется поиск новой национальной идеи, на которую возлагаются большие надежды, связанные с возрождением России. Национальная идея – феномен, который включает не только осознаваемые идеалы, смыслы, цели и задачи, но и установки на реализацию этих идеалов и целей, бессознательные побудительные мотивы действий [5, с.210]. Именно национальной идее принадлежит важная роль в сохранении культурной идентичности.

Очевидно, что новая национальная идея должна служить объединению, консолидации общества, решать его наиболее значимые проблемы, укреплять патриотизм русского народа, его национальное достоинство. Другими словами, новая национальная идея должна выражать приоритет высших духовных ценностей и потребностей; в ранжированной системе интересов ставить общие интересы выше групповых и индивидуально-эгоистических, при этом, не подавляя личность. Именно новая национальная идея может создать реальные возможности для свободного и всестороннего развития каждой личности, обеспечить сплочение всех граждан в едином общественном деле. Благодаря данной идее человек обретёт новые ориентиры и систему ценностей, помогающих ему сформировать представления об обществе, в котором он живёт, путях его развития, целях и идеалах. Для общества это означает обретение смысла исторического существования.

Однако, к сожалению, сегодня фактически вместо консолидирующей Россию национальной идеи наблюдается конкуренция множества концепций, разъединяющих российское общество.

Так, сторонники либерализма настаивают на быстром построении экономической, социальной, политической, культурной, информационной систем, точно воспроизводящих основные параметры западных обществ. Такая концепция, на наш взгляд, сочетает в себе элементы утопизма и деструкции. Утопизм состоит в том, что по ряду причин в России невозможно точное воспроизведение западных институтов. При слепом копировании образцы становятся неэффективными и искажаются. Перестройка России по западным стандартам невозможна также и потому, что страны Запада в этом не заинтересованы.

Идеологические альтернативы российского общества – коммунизм, версия «державников», национализм, не сформулировали приоритеты, не представили конкретного видения будущего страны, не предложили

реального пути выхода из перманентного кризиса. Сторонники данных версий, развенчивая либерализм, концепции «возвращения в советское прошлое» и «третьего особенного пути России», выдвигают в качестве альтернативы либо утопический мобилизационный проект, который окончательно подорвет жизненные силы народа, либо полную изоляцию.

Таким образом, конкуренция альтернативных концепций обозначает проблему выработки интегральной идеи, снимающей односторонность и ограниченность существующих. Полагаем, что такая концепция может стать основой консолидации российского общества и идеологическим фундаментом возрождения и процветания нашей страны. Для её выработки необходимо опираться на социокультурные инварианты – духовность, соборность, державность.

Особый акцент необходимо сделать, на наш взгляд, на патриотическом воспитании, так как чувство патриотизма даёт новый импульс духовному оздоровлению молодёжи, выступает проводником идеологии миролюбия, добрососедства, терпимости, культуры межнациональных и межпоколенных отношений, сохранения национальных ценностей. Реализация естественной потребности молодых людей – быть патриотом выступает как условие их духовного и материального развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимание демократических перспектив её развития в современном мире. По нашему убеждению, сегодня как никогда необходимо создание реального образа России как процветающего, справедливого и уважаемого в мире государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя всё вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что решение проблемы сохранения культурной идентичности России в условиях глобализирующегося мира становится решающим фактором не только внутренней, но и внешней политики.

Многонациональные государства, которым является Россия, должны не только оборонять свою идентичность от культурной и псевдокультурной экспансии, но и способствовать реализации объективно возрастающего стремления народов к сохранению своеобразия и самобытности. Национальным государствам, если они ответственно подходят к вопросам идентичности, необходимо осуществлять контроль над информационными потоками. Отсюда важность культурной политики национального государства в отношении элитных образцов, символов национальной культуры. Необходимо подчеркнуть, что основными средствами сохранения культурной идентичности выступают национальная идея, диалог и преемственность культур.

Список использованной литературы

1. *Аеходеева Е.А.* Национально-культурная идентичность в условиях глобализации и открытого культурного пространства // Клио. 2015. №6 (102). С. 174-177.
2. *Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю.* Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис Plus. 2017. Т.11. №2. С. 66-75.
3. *Гранин Ю.Д.* Национальная идентичность в глобализирующемся мире // Вестник Российской Академии наук. 2015. Т. 85. №9. С. 805-811.
4. *Курашинова А.Х., Давыдова З.И.*К вопросу о национальной идентичности // Современный учёный. 2017. №4. С. 227-229.
5. *Чижевич Т.А.*Национальная культура в эпоху глобализации //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. -№ 8 (82). С. 209-211.

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 215

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ВЕРЫ В РАМКАХ КРИТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ П.А. ВЛАДИМИРОВ

Владимиров Павел Анатольевич, кандидат философских наук, философский факультет СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: vladimirov_p_a@mail.ru

Аннотация: Представлен историко-философский анализ феномена веры в русской критической философии конца XIX – начала XX века. Особое внимание уделено философской позиции А.И. Введенского, который, основываясь на критической методологии, выявил специфику феномена веры. В статье показано, что критический подход А.И. Введенского актуален для объективной рефлексии феномена веры в рамках философии религии и религиоведении, а также целесообразен для теологии и может дополнить методы феноменологии религии.

Ключевые слова: русская философия, феноменология религии, феномен веры, критическая методология

ANALYSIS OF THE FAITH PHENOMENON WITHIN THE FRAMEWORK OF CRITICAL METHODOLOGY P. A. Vladimirov

Vladimirov Pavel Anatolievich
Saratov State University, Russia
Email: vladimirov_p_a@mail.ru

Abstract: The article presents is analysis of the faith phenomenon within the framework of critical methodology. Special attention is paid to the philosophical position of A. I. Vvedensky. His research examines the phenomenon of faith from the perspective of critical methodology. The article states that the critical approach of A.I. Vvedensky is relevant for the objective reflection of the phenomenon of faith in the framework of the philosophy of religion and religious studies, as well as appropriate for theology and can complement the methods of phenomenology of religion.

Keywords: Russian philosophy, phenomenology of religion, phenomenon of faith, critical methodology.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В русской философии особое место занимает метафизика в корреляции к религиозному опыту, что непосредственным образом отразилось на становлении всей отечественной философской мысли. В работах В.С. Соловьева, П.Е. Астафьева, а затем в работах отца П.Флоренского, С.Л. Франка и Н.А. Бердяева ярко выражена интенция к осмыслению роли религиозного опыта в составе целостного мировоззрения, которое оформилось в теории Всеединства, соотношении веры и разума, концепции непостижимого и философии свободы. Уже в философии славянофилов

обозначилась рефлексия веры и любви, блага и добродетели. В воззрениях В.С. Соловьева была развита в новой интерпретации концепция Всеединства и концептуализировалось понятие Соборности. В его рассуждениях феномен веры принимался безоговорочно в качестве неизбежного способа постижения, без философской рефлексии и критического анализа.

Проблема соотношения веры и разума стала основополагающей в философии П.Е. Астафьева. В его работе «Вера и знание : в единстве мировоззрения» обозначилась оригинальная позиция, согласно которой вера и разум дополняют друг друга при формировании мировоззрения личности. Знание в науке и знание для человека, то есть осознание абсолютного начала и вечности мироздания, отличаются по направленности и своей цели. Знание для человека всегда больше и объективнее, чем ограниченное знание, полученное посредством научных способов познания. Человек не является ограниченным существом, по своей природе он всегда стремится к осознанию целостного, общего и абсолютного, поэтому человека всегда интересуют вопросы, относящиеся к области не только научного знания, но и метафизики. П.Е. Астафьев указывает, что метафизика как область специфического знания также необходима, как и наука. Если в науке знание создается и открывается, то в метафизике постигается уже известное, но еще не ставшее предметом философской рефлексии. Вера как «акт самосознающей нравственной воли»[1, с. 47] для человека необходима, так как разум ограничен в познании абсолютного, вера же способна приоткрыть тайны бытия, показать несоизмеримость рационального способа познания и принципиальной необъятности мира. Таким образом, П.Е. Астафьев обозначает взаимосвязь между верой и разумом, первая ориентированна на постижение мира в его целостности, разум же упорядочивает и создает точное, но не всеобщее знание.

ФЕНОМЕН ВЕРЫ В КРИТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ А.И. ВВЕДЕНСКОГО

Первым системным анализом феномена веры, основанным на строгой методологии исследования в традиции отечественной философии можно считать работы представителей русской критической мысли. Проблематика выявления сущностных характеристик феномена веры была обозначена в рамках вопроса о возможности и способах достижения целостного знания. В русской философии конца XIX – начала XX века на основании рефлексии трансцендентальной системы И. Канта оформилась отечественная критическая философия. Ключевыми представителями данного направления можно полагать А.И. Введенского, родоначальника русского неокантианства, а также Г.И. Челпанова и И.И. Лапшина. Основываясь на критической методологии, рассматривались вопросы, которые относились не только к непосредственной области теории познания, или к кантовской традиции, но были направлены и на рассмотрение значения религии в целостном мировоззрении. В результате возрастающего влияния

метафизико-мистических воззрений в отечественной интеллектуальной и духовной традиции, Г.И. Челпанов и И.И. Лапшин сконцентрировали внимание на опровержении метафизики посредством развития логического анализа. Вопрос о возможности рефлексии корреляции веры и разума был поставлен в центр критики именно мистико-интуитивной метафизики. Примечательно, что в их исследованиях проводилась критика научных положений, что было направлено против механицизма и позитивизма в целом, но в тоже время в их работах нередко встречаются аргументы, имплицитно основанные на сциентизме. Примером такой аргументации может служить работа «Психология без всякой метафизики» А.И. Введенского, где философ, обосновывая свою позицию о важности целостного знания, аргументирует целесообразность развития экспериментальной психологии.

Наиболее подробный анализ феномена веры с позиции критицизма в русской философии был проведен в исследованиях А.И. Введенского. В отличие от представителей русской философии, ориентированных на метафизику и приверженцев позитивистской традиции, а также механицизма, А.И. Введенский стремился к объективности рассмотрения. На основании критической методологии он пытается избежать односторонности рационализма и мистико-метафизических положений. Причиной обращения русского философа к проблематике анализа феномена веры является постановка вопроса о способах достижения цельного миропонимания на основании научно-переработанного мировоззрения.

Выделим две работы А.И. Введенского, в которых проведена критическая рефлексия феномен веры: «О пределах и признаках одушевления» и «О видах веры в ее отношениях к знанию». В первой работе вера определяется как необходимое условие существования нравственных представлений у человека, а также возможности «обнаружения чужого одушевления» [2, с. 83], при этом религиозная вера выделяется обособленно, но выполняет аналогичную роль, но с акцентированием внимания на этико-практической составляющей. В статье «О видах веры в ее отношениях к знанию», А.И. Введенский раскрывает значение веры для формирования целостного знания. Выделяются три основных вида веры: 1) неосознанная (или слепая), противоречащая фактам науки и логики; 2) наивная или рациональная вера; 3) сознательная вера, допущенная критическим рассудком [3, с. 49, 71-72]. Неосознанная (то есть без рефлексии рассудка) и сознательная вера образуют единство мировоззрения, рациональная же вера приводит лишь к излишнему догматизму и утверждению метафизических предположений в философии и в науке.

В отечественной философии, начиная с конца XX века, представляется продуктивным анализ феномена веры с позиции религиозной феноменологии. На наш взгляд, рассмотрение веры и нуминозного, и соответственно религиозной веры посредством феноменологического анализа требует для своей объективности использование критической

методологии. Поскольку системный анализ феномена веры в рамках критической философии был проведен А.И. Введенским, то продуктивно актуализировать его подход в рамках современной дискуссии вокруг сущности религиозного опыта и религиозной веры.

ЗНАЧЕНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ РЕЛИГИИ

Феномен веры в религиозной феноменологии, которая находится в едином поле дискурса с предметно-исследовательской областью теологии, определяется как компонент религиозного опыта общения с иной реальностью, обусловленный внерациональными моментами и спецификой эмоционального переживания. Таким образом, религиозный опыт и феномен веры «расширяют миропредставление о реальности, что позволяет включить в нее сверхъестественную реальность» [4, с. 152]. Введение терминов «религиозное пространство» и «религиозный опыт» дифференцирует сущность знания полученного на основании различного опыта, позволяя выявить их специфику. Однако остается без рефлексии именно феномен веры, лежащий в основании религиозного опыта и обуславливающий соотношение религиозного пространства и мировосприятия. С позиции критической методологии вера может рассматриваться как вненаучный способ постижения бытия и явлений, которые не могут быть верифицированы посредством научно-рациональных методов познания. Фундаментальным основанием такого подхода следует полагать наличие корреляции рационального и иррационального в составе целостного представления о мире или, придерживаясь терминологии А.И. Введенского, цельного миропонимания. Самоочевидно, что отсутствуют способы рациональной апробации и эмпирического обоснования таких областей экзистенциального бытия человека как художественное творчество, процесс создания предметов искусства, интуитивного предвосхищения знания, а также осознание абсолютности бытия. В данном контексте вера проявляет себя как необходимая часть процессе построения мировоззрения человека. Она может иметь различные интенциональные установки, то есть быть направленной на объект сверх-рациональной природы или на идеализированный предмет. С позиции феноменологии вера сама по себе эксплицитно не представляет предмета исследования, поскольку основное внимание сконцентрировано на определении религиозного переживания, понимаемого как совокупность пространства, времени, в некоторых случаях реальности, которая в свою очередь обуславливается категориями сакрального, священного, нуминозного, мирского, профанного и другими (например, в неофеноменологии религии Ж. Ваарденбург и В. Гантке, а ранее в теориях Р.Отто и П. Тиллиха). Если обратиться к непосредственному анализу феномена веры, то возникает проблемное поле определения данного явления в понятийно-категориальной рациональной форме. Как видим, в первую очередь критический анализ целесообразен для определения

исходных оснований, а не уже полученных следствий, то есть сформированного религиозного пространства или мистико-метафизической системы знания в частности. Критическая методология подразумевает выявление достоверных оснований для рассматриваемого предмета исследования или явления. В отношении анализа феномена веры с позиции русского критицизма возникают затруднения, которые остаются без должной рефлексии: 1) в рамках сциентизма и ряда метафизических теорий вера противопоставляется знанию, при этом не определяются критерии и основание противопоставления; 2) к феномену веры неприменимы способы научной аргументации и верификации; 3) вера обладает своей иррациональной спецификой, обусловленной многозначностью самого феномена, а объект познания находится в области внерационального познания.

В русской критической философии, в особенности в исследованиях А.И. Введенского частично были даны ответы на поставленные затруднения в связи с методологией определения феномена веры. А.И. Введенский указал, что достоверным основанием наличия познавательного значения веры является ее неотъемлемость в составе мировоззрения. В работе «О пределах и признаках одушевления» вера обозначается как самоочевидный феномен, так как не подлежит сомнению ограниченность рационального познания, в основе которого также лежит вера в достоверность аксиоматических положений науки и догматические постулаты сциентизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С нашей точки зрения, возможным разрешением методологической проблематики определения феномена веры является применимость критического анализа к положениям, полученным в рамках религиозной феноменологии. Для достижения достоверности и объективности следует учитывать два момента: 1) феномен веры многозначен, поэтому можно говорить о различных ее видах, отличных по форме, но сопоставимых по способу постижения; 2) выявление специфики феномена веры невозможно без обращения к религиозному опыту и теологии, понимаемой в качестве теоретико-рациональной дисциплины. Как видим, последний тезис является дискуссионным, однако при попытке достоверно определить явление следует учитывать основополагающие тенденции, что подразумевает исследование наиболее значимых областей, в том числе и социально-культурного контекста, где данное явление рассматривается в качестве фундаментального. Теология как дисциплина, ориентированная на всестороннее и систематическое изложение веры и религиозных догматов, позволяет не только выявить специфику религиозной веры, но также найти логико-формальный критерий или достаточное основание для дифференциации различных видов веры и проведения объективной линии демаркации. Следует отметить, что проблема корреляции рационального и иррационального раскрывается только при условии объективной апробации

феномена веры, как одного из наиболее значимых способов постижения иррациональных явлений, составляющих целостное мировоззрение. Таким образом, критический анализ феномена веры целесообразен, как для теологии (достижения объективного понимания значения веры), так и для философии (выявление достоверных оснований целостного мировоззрения). Можно констатировать, что в ракурсе такой постановки вопроса взаимодействие философии и теологии является продуктивным, но при этом следует учитывать разницу в целеполагании предметно-исследовательской ориентированности.

В настоящее время возрастает роль междисциплинарных исследований, в результате чего остро ставится вопрос о демаркации научного и вненаучного знания. Динамика развития научного знания, в том числе появление нового понимания специфики исследований в области культурологии и социологии, и общества в целом, обуславливают необходимость выявления механизмом апробации иррациональных и вненаучных феноменов. В данном контексте анализ феномена веры, как неотъемлемой составляющей целостного миропонимания, определяемого отлично от позитивистской трактовки картины мира, позволяет раскрыть особенности социальной и межкультурной динамики в современном информационном обществе.

Список использованной литературы

1. *Астафьев П.Е.* Вера и знание: в единстве мировоззрения (опыт начал критической монадологии). Москва, 1893. С. 47.
2. *Введенский А.И.* О пределах и признаках одушевления. Москва: Книга по требованию, 2012. С. 83.
3. *Введенский А.И.* О видах веры в ее отношениях к знанию. Москва, 1894. С. 49, 71-72.
4. *Орлов М.О., Соколова Д.М.* Религиозная реальность: социально-философское измерение. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2013. С. 152.

УДК 1, 2, 342.7.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИАЛОГА РЕЛИГИИ С НАУКОЙ С.С. ГУЗЕНКО

Гузенко Святослав Сергеевич, студент 1 курса, Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, г.Казань
E-mail: SvyatoslavSG@mail.ru

Аннотация: Рассматривается взаимосвязь религии с наукой на примере новых прав человека. Отмечается, что благодаря диалогу религиозных и светских ценностей, были провозглашены права души и духа человека.

Ключевые слова: Человек, права человека, религия, наука, духовно-нравственные права человека, диалог, ценности.

MORAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL AS THE RESULT OF A DIALOGUE OF RELIGION AND SCIENCE

S.S. Guzenko

Guzenko Svyatoslav Sergeevich

Volga state Academy of physical culture, sports and tourism, Russia

Email: SvyatoslavSG@mail.ru

Abstract: The interrelation of religion with science on the example of new human rights is considered. It is noted that thanks to the dialogue of religious and secular values, the rights of the soul and spirit of man were proclaimed.

Keywords: Human, human rights, religion, science, spiritual and moral human rights, dialogue, values.

ВВЕДЕНИЕ

За весь период становления государства и укрепления права религия (от лат. religio – набожность – святыня, предмет культа) и наука являются носителями духовно-нравственных и светских ценностей соответственно, а также выступали и выступают источниками формирования прав и свобод человека и гражданина.

А.И. Меркулов отмечает, что «на сегодняшний день все религии извращены людьми до неузнаваемости. То есть религия не развивалась, а наука ушла далеко вперед и сегодня не только подтверждает истинность некоторых религиозных догм, но и исправляет и разъясняет понимание ряда религиозных заблуждений, в том числе научное понимание Пресвятой Троицы, закона реинкарнации и существование вполне материального Бога. Во Вселенной нет ничего идеального, напротив всё материальное, живое и обладает сознанием. Это свидетельствует о необходимости синтеза науки и религии» [7, с. 62-74].

Религия показывает науке, что человек является не только биологическим существом, обладающим витальными правами, но духовной личностью, которой принадлежит определённый набор прав и свобод.

В любом государстве главным правовым документом является конституция, в которой закрепляются основные права и обязанности граждан.

В Конституции Российской Федерации отражены следующие группы прав человека и гражданина: 1. Гражданские (личные) права (статьи 19-28, 45-54); 2. Политические права и свободы (статьи 29-33); 3. Социальные и экономические (статьи 36-42); 4. Культурные права (статьи 43-44).

Выше мы привели так называемую традиционную классификацию прав и свобод человека и гражданина, которая присутствует и в международном праве (например, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года). Существует также классификация прав человека, основанная на генерационном основании, которая включает в себя «пять поколений» прав и свобод человека, которая, по нашему мнению, является наиболее полной.

Права человека «первого поколения» были провозглашены в конце XVIII века в ходе буржуазных революций (принятие французской Декларации прав и свобод человека и гражданина и Декларации независимости США). К ним относят гражданские и политические права (право на жизнь, свобода слова, свобода прессы, право на справедливый судебный процесс, презумпцию невиновности, право участия в общественных организациях, право голосовать на выборах или добиваться своего избрания (право голоса), право защиты от политической и социальной дискриминации и другие права).

Права человека «второго поколения» связаны с процессом социализации общества, происходящим в конце XIX – начале XX столетия. Это экономические, социальные и культурные права и свободы (право частной собственности и наследования, право на труд и оплату труда, право на забастовки, право на безопасные условия труда, право на образование, право на пользование культурными ценностями и результатами научного прогресса, право на социальную защиту и пенсионное обеспечение, право на материнство и защиту детства, и другие права).

Права «третьего поколения» связаны с интернализацией. К этим правам относятся такие права, как право на мир, на ядерную безопасность и другие.

Права человека «четвёртого поколения» были провозглашены в конце XX века. Это так называемые духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые закрепляют духовные и нравственные ценности личности [3, с. 199-203].

К ним относят такие права и свободы, как уважение духовного и нравственного достоинства человека, право на творчество (духовно и морально-этическое творчество), право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право на духовную и нравственную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

«Пятое поколение» прав человека связано с правами и свободами души и духа человека. Указанные права были провозглашены в начале XX века. К ним относят право на Любовь, Вер и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на сотворчество, право на Абсолютную истину, право на дары Бога и другие [4, с. 10-15].

В соответствии с Кратким психологическим словарём, под душой понимается следующее: «Душа – понятие, отражающее исторически изменявшиеся воззрения на психику человека и животных; в религии, идеалистической философии и психологии Д. – это нематериальное, независимое от тела животворящее и познающее начало. Возникновение понятия Д. связано с анимистическими представлениями первобытного человека, примитивно-материалистически истолковывавшего сон, обморок, смерть и т.д... В научной литературе (философской, психологической и др.) термин «Д.» не употребляется или используется очень редко – как синоним

слова «психика», В повседневном словоупотреблении Д. по содержанию обычно соответствует понятиям «психика», «внутренний мир человека», «переживание», «сознание» [6, с. 95].

Согласно Большому энциклопедическому словарю, «дух – философское понятие, означающее неведущее начало, в отличие от материального, природного начала. Дух истолковывается как субстанция (пантеизм), личность (теизм, персонализм). В рационализме определяющей стороной духа считается мышление, сознание, в иррационализме – воля, чувство, воображение, интуиция и т.п. В древнегреческой философии: пневма, нус, логос» [1].

В свою очередь, С.И.Ивентьев под Душой человека подразумевает Божественную, духовно-нравственную ценность и нематериальное благо человека [5, с. 153], а под Духом человека – нетелесное, неведущее начало, эманацию Бога [4, с. 17, 352].

Четвёртое и пятое поколения прав человека являются основой любой семьи и противостоят духовно-нравственным деформациям общества и государства (алкоголизму, наркомании, проституции, абортам, половым девиациям и прочим отклонениям).

Изучение наукой религии приводит к формированию новых теорий и знаний. Философия, психология и религия занимаются вопросами души и духа человека.

Как нами отмечалось, четвёртое и пятое поколения прав человека требуют к себе особого внимания, так как они по-новому и с позиции современной юриспруденции рассматривают духовно-нравственную сферу человека [3, с. 161-163].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, из вышеуказанного видно, что мнение А.И.Меркулова о том, что религия не развивается, является поспешным, т.к. свобода совести и вероисповедания юриспруденцией дополняется новыми правами и конкретизируется.

Кроме того, следует констатировать, что благодаря диалогу религиозных и светских ценностей, т.е. религии с наукой, были провозглашены права души и духа человека.

Список использованной литературы

1. *Большой энциклопедический словарь* / Ред. А. М. Прохоров . – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
2. *Гузенко С.С.* Духовно-нравственные права человека. Семья // Исследовательская деятельность студента как фактор развития и реализации потенциальных и творческих возможностей специалиста: сборник материалов студенческой научно-практической конференции с международным участием. Омск: Изд-во АНО ВО «Омский экономический институт», 2016. С.161-163.
3. *Ивентьев С.И.* Классификация прав и свобод человека и гражданина // Казанская наука. 2010. № 3. С.199-203.

4. *Ивентьев С.И.* Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. 357 с.
5. *Ивентьев С.И.* Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С.153-164.
6. *Краткий психологический словарь* / Сост. Л.А.Карпенко; под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
7. *Меркулов А.И.* О синтезе науки и религии // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1-2 ноября 2013 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С.62-74.

УДК 34.09

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ О.В. ЕМБУЛАЕВА, Д.В. КАЛУЖЕНИНА

Ембулаева Ольга Владимировна, эксперт-психолог ООО «Саратовское бюро судебных экспертиз», магистрант 1 курса философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: oembulaeva@gmail.com

Калуженина Дарья Васильевна, кандидат филологических наук, эксперт-лингвист, эксперт-психолог ООО «Саратовское бюро судебных экспертиз»

E-mail: psycholingvo@gmail.com

Аннотация: В статье описывается практика производства комплексных психолого-лингвистических и религиоведческих экспертиз; определяется круг вопросов, решаемых экспертом-религиоведом; перечисляются практически значимые результаты комплексных исследований речевого материала, который был получен в ходе оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: религиоведческая экспертиза; религиозная организация; «ТаблигиДжамаат»; комплексная судебная экспертиза; экстремизм.

MODERN ISSUES OF RELIGIOUS STUDIES EXPERTISE: PRACTICAL EXPERIENCE

O. V. Embulaeva, D. V. Kaluzhenina

Embulaeva Olga Vladimirovna

SaratovStateUniversity, Russia

Email: oembulaeva@gmail.com

Kaluzhenina Daria Vasilievna

SaratovStateUniversity, Russia

Email: psycholingvo@gmail.com

Abstract: The article describes the practice of implementing complex psychological, linguistic and religious studies expertise. The range of matters resolved by an expert on religious studies is determined. Practically significant results of comprehensive analysis of audio materials obtained during investigations conducted by law enforcement officers are given.

Keywords: religious expertise; religious organization; «TablighJama'at»; comprehensive forensic examination; extremism.

ВВЕДЕНИЕ

Судебная экспертная деятельность в России имеет довольно продолжительную историю, последовательно опирается на научные

достижения и разработки. На сегодняшний день достаточно широкий перечень судебных экспертиз обладает собственной теоретико-методологической базой и строго регламентированной методикой проведения экспертного исследования. Вместе с тем, стремительные изменения в современном обществе обуславливают возникновение новых видов экспертиз, методы и приёмы которых находятся на стадии становления. К подобным видам экспертиз на современном этапе социокультурного развития общества относится религиозоведческая экспертиза.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Принятый в 1997 году Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» стал одной из предпосылок возникновения религиозоведческой экспертизы, определил правовую регламентацию проведения религиозоведческой экспертизы [подробнее см.: 1]. Следующим этапом институционализации экспертной деятельности в области религиоведения стало создание Экспертного совета по проведению государственной религиозоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации и принятие постановление Правительства РФ от 03.06.1998 «О порядке проведения государственной религиозоведческой экспертизы» в 1998 году. В соответствии с разработанной законодательной базой, задачей религиозоведческой экспертизы являлось определение религиозного характера организации на основании анализа учредительных документов, сведений об основах вероучения и соответствующих практик, проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения, а также проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Соответственно, возникновение религиозоведческой экспертизы было обусловлено необходимостью обеспечить профессиональный и научно обоснованный подход к регистрации организаций в качестве религиозных.

Социальные, политические, экономические и культурные изменения в общественной жизни России в конце XX – начале XXI века привели к появлению многочисленных новых религиозных движений, организаций и групп, принадлежащих к нетрадиционным религиям и конфессиям, фактически ранее не представленным в общественном дискурсе России [подробнее см.: 2].

В связи с этим наиболее актуальной задачей, которая стоит перед правоохранительными органами, является идентификация граждан как членов (сторонников, адептов) определённой религиозной организации. Подобной идентификации способствует анализ идеологии религиозной организации, определение характера взаимоотношений членов той или иной религиозной организации (движения, группы), выявление способов их взаимодействия с остальными членами общества, в том числе, методов

воздействия, которые применяются членами религиозных организаций в отношении сторонних граждан (при вербовке, склонении к участию в деятельности какой-либо религиозной организации).

Соответственно, в настоящее время важной задачей религиоведческой экспертизы становится исследование идеологических взглядов лица либо группы лиц, попавших в поле зрения правоохранительных органов, установление принадлежности граждан к какому-либо религиозному течению.

Решение данной задачи необходимо осуществлять с учётом двух важных аспектов.

Во-первых, религиоведческая экспертиза должна представлять собой научное исследование, отвечающее критериям объективности и исследовательской нейтральности [подробнее см.: 3].

Во-вторых, для обеспечения всесторонности и полноты анализа религиоведческое исследование целесообразно осуществлять в рамках комплексного подхода, который будет сочетать специальные знания не только в области религиоведения, но и психологии, а также лингвистики. Многие современные исследователи и специалисты в области судебной экспертизы поддерживают идею интеграции научных знаний и необходимости комплексного подхода при решении экспертных задач [например: 4; 5].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Комплексный подход реализуется в экспертной практике сотрудников ООО «Саратовское бюро судебных экспертиз», куда правоохранительными органами регулярно назначаются комплексные психолого-лингвистические и религиоведческие экспертизы и исследования по материалам оперативно-разыскных мероприятий относительно деятельности участников запрещенного в России религиозного движения «ТаблигиДжамаат» (международная религиозная организация «ТаблигиДжамаат» была признана в России экстремистской в 2009 году).

Как правило, сотрудниками правоохранительных органов в распоряжение экспертов предоставляются файлы, содержащие аудиозаписи с зафиксированными разговорами лиц, предположительно принадлежащих к религиозному движению «ТаблигиДжамаат», а также справки-меморандумы по указанным разговорам.

Для решения интересующих следствие вопросов проводится психолого-лингвистический анализ (лексико-семантический, логико-грамматический, стилистический, качественный критериально-ориентированный, интен-анализ) и религиоведческий анализ (типологический, структурно-функциональный анализ) представленных на исследование материалов.

По результатам исследования осуществляется формулирование выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках ответов на вопросы, поставленные перед экспертами, религиозоведческий анализ представленных на исследование материалов позволяет достичь следующих результатов:

- Определить основные источники информации об исламе, о религиозных предписаниях, которые упоминаются в высказываниях лиц, чьи голоса зафиксированы на исследуемых аудиозаписях. Так, помимо Корана упоминается и цитируется литература, которая отражает идеологию и принципы организации «Таблиги Джамаат» – книги «Ценности хаджа», «Ценности садака», «Избранные хадисы». Некоторые из этих книг внесены в Федеральный список экстремистских материалов, например, «Избранные хадисы» под авторством шейха Мухаммада Юсуфа Кандехлеви, шейха Мухаммада Са'д Кандехлеви;

- Выделить в высказываниях лиц, зафиксированных на представленных аудиозаписях, исламскую религиозную терминологию. Как правило, наиболее частотной и актуальной в речи указанных лиц является терминология, которая отражает идеологию и принципы организации «ТаблигиДжамаат»:

- религиозные и идеологические предписания (*амаль* – функциональная обязанность сторонника организации, обязательство, подлежащее выполнению предписание, в том числе, ведение проповеднической деятельности в течение определённых сроков с установленной периодичностью; *тартиб* – предписания относительно порядка выполнения каких-либо действий мусульманином),

- разновидности проповеднической деятельности и видов общения верующих (*баян* – проповедь, напутствие; *гашиг* – выход группы мусульман для проповедования ислама, напоминания другим мусульманам о необходимости соблюдать религиозные предписания, в частности, посещение проживающих поблизости единоверцев и приглашение их на проповеди; *мастурат* – ведение проповеднической деятельности смешанными группами, в состав которых помимо мужчин также входят женщины; *машура* – собрание, совет, в котором принимают участие лица, имеющие опыт проповеднической деятельности; *таалим* –общение с мусульманами о вере для повышения уровня их благочестия, обеспечения более последовательного выполнения религиозных предписаний; *ташкиль* – путешествие на определённый срок (3, 5, 40 дней, 4 месяца), целью которого является проповедническая деятельность; *труд* – ведение проповеднической деятельности в соответствии с идеологией и распорядком, принятыми в организации «Таблиги Джамаат»),

- статус лиц в организации, в рамках собраний и мероприятий, при выполнении определённых функций (*амир*, *амир-сап* – ответственный за проведение машуры (собрания), который избирается открытым голосованием),

- морально-нравственные качества и проявления верующих (*икром*

(*икрам*) – проявление уважения к единоверцам; *ихляс* – соотнесение своих намерений и действий с предписаниями религии, совершение их ради довольства Аллаха);

• Установить ключевые принципы, которые регулируют характер взаимодействия между сторонниками организации, предписывают им определённые модели поведения, обуславливают необходимость проповеднической деятельности и распространение основ ислама среди мусульман (данные принципы изложены в книгах основателя организации Мухаммада Ильяса Кандехлеви).

Помимо этого, в рамках религиоведческого анализа, с опорой на данные психолого-лингвистического исследования указанных материалов, оказывается возможным выделить различные аспекты проповеднической деятельности участников указанного религиозного движения – установление протяжённости, регулярности проповеднических миссий (путешествий), направлений путешествий, состава участников проповеднических групп – так называемых *джамаатов* (только мужчины; либо смешанные группы из мужчин и женщин – *мастураты*). Не менее важным представляется выявление в речи граждан высказываний, которые содержат одобрение и оправдание деятельности организации «ТаблигиДжамаат» за счет выражения прямой положительной оценки, обоснования необходимости следовать ее идеологии, реализовывать на практике соответствующие основные принципы.

Совокупность выявленных и описанных в ходе религиоведческого и психолого-лингвистического анализа особенностей речевого поведения и коммуникативного взаимодействия лиц, чьи голоса зафиксированы на представленных на исследование аудиозаписях, позволяет сделать выводы об их принадлежности (либо непричастности) к запрещённому в России религиозному движению «ТаблигиДжамаат».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такого рода комплексный подход оказывается весьма эффективным при анализе материалов, поступающих от правоохранительных органов, позволяет ответить на интересующие следствие вопросы.

Список использованной литературы

1. Орлов М.О., Кутырева И.В. Институт религиоведческой экспертизы в современном обществе: социально-философские и правовые основания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-1 (86). С. 133-135.
2. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М. Методологические проблемы религиоведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 13-18.
3. Элбакян Е.С. Проблемы религиоведческой экспертизы в современной России // [Электронный ресурс]. – URL:<http://forb.by/node/487/> (дата обращения: 27.03.2019).
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы / Моск. акад. МВД России. М., 2001. 205 с.
5. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психолого-лингвистическая оценка смысловой

направленности ксенофобских материалов // Актуальные вопросы комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Калининград, 2009. С. 71-80.

УДК 22.07 +226 + 291.5

РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СТРАДАНИЙ ХРИСТА В АСПЕКТЕ ВОСТОЧНО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЭКЗЕГЕТИКИ К. А. МОЧИНСКАЯ

Мочинская Ксения Александровна, магистрант 1 курса философского факультета кафедры теологии и религиоведения СГУ имени Н. Г. Чернышевского
Email: ksenia_mochinskaya@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие страдания в его толковании восточно-православной традицией. Анализируется разность духовных, внутренних переживаний и физических проявлений страдания. Определяется смысл страдания в аспекте православной экзегетики, на основе толкования Евангелия. Дается характеристика понятия страдания в понимании его ценностно-этической основы. Делается вывод о смысле и значения страдания с точки зрения восточно-православной экзегетики.

Ключевые слова: Страдание, православная экзегетика, этика, мораль, нравственность.

RELIGIOUS AND ETHICAL MEANING OF CHRIST'S SUFFERINGS IN THE CONTEXT OF EAST ORTHODOX EXEGETICS

К.А. Mochinskaya

Mochinskaya Ksenia Aleksandrovna

Saratov State University, Russia

Email: ksenia_mochinskaya@rambler.ru

Abstract: The article analyzes the concept of suffering in the interpretation of east orthodox tradition. The difference between spiritual and internal experiences and physical manifestations of suffering is analyzed. The meaning of suffering within orthodox exegetics on the basis of interpretation of the Gospel is defined. The characteristic of the concept of suffering regarded from the point of its valuable and ethical basis is given. The conclusion on the meaning and role of suffering in terms of east orthodox exegetics is drawn.

Keywords: Suffering, orthodox exegetics, ethics, morals, morality.

ВВЕДЕНИЕ

Страдание человек испытывал на протяжении всей своей истории. Несмотря на технические достижения, прогресс и усиление факторов влияющих на благоустройство людей страдание присуще и представителям современного поколения. Это во многом объясняет тот факт, что проблема страдания является одной из тем, к которым довольно часто обращается нынешняя гуманитарная мысль. Рассматривая этот вопрос, религиоведение, естественно апеллирует к религиозной этике, в частности в нашей стране к православию, наследующему восточно-православную традицию. Основой в этом случае выступают страдания Иисуса Христа, которые Он претерпевает согласно Евангельскому повествованию. Объяснение этих событий относится к области православной экзегетики, что толкуется Святыми Отцами.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В контексте понимания страдания восточно-православной традицией стоит рассматривать именно Евангельскую историю, в которой говорится о личности Иисуса Христа. Важным в таком случае является Его страдание, смерть и воскресение. Страдания Христа выступают ключевым аспектом в христианской религии.

Согласно толкованиям на Евангелие, страдания Иисуса Христа обозначаются как «Страсти Христовы» (Мф. 27:27-55) и означают общие моменты, которые принесли Ему духовные и физические мучения. В толковании данных событий можно проследить не только символический смысл, но и духовно-нравственный, который относится к пониманию человеком страданий Христа.

Первоначальным событием, которое можно отнести к страданиям Иисуса Христа – это моление о чаше (Мф. 26:36-46). Происходящее в Гефсиманском саду в толкованиях означает свидетельство соединения во Христе двух природ: божественной и человеческой. Это напрямую связано с Его духовными страданиями, потому что в этот момент Он начал испытывать чувство сильного скорбного состояния, тосковать и ужасаться. Переживание такого толка показывает человеческую природу Христа, которая в данном случае проявлялась в страхе перед смертью.

Моление о чаше иллюстрирует также и невероятно сильное переживание, которое связано даже с физическим мучением. В Евангелии от Луки указывается, что Его пот, падающий на землю, был «как капли крови» (Лк. 22:44), что показывает невыносимое страдание испытываемое Христом, а также то, что Он истинный человек.

К примеру, византийский богослов Феофилакт Болгарский в толковании на Евангелие от Матфея писал о Его молитве так: «Желает, чтобы миновала Его чаша, или во свидетельство того, что Он, как человек, естественно уклоняется от смерти» [1, с. 169]. Тоска и скорбное переживание, испытываемые Христом показывают, что Он истинный человек, и что Ему тоже свойственно бояться смерти, потому что смерть возникла в жизни человека не по природе. При этом также отмечается то, что скорбел Он и о том, что не хотел, чтобы иудейский народ впал в такой страшный грех, исходя из событий произошедших далее в Евангельском повествовании.

Но важным в данном эпизоде является и тот момент, который наиболее полно раскрывает смысл духовного, внутреннего переживания. Следуя Божественной воле, Иисус Христос решает на смерть, ради спасения человека из любви к нему. Ключевым является именно принятие этого сложного и мучительного решения, которое превосходит по своей тяжести даже любое физическое страдание. Как отмечает Феофилакт Болгарский, именно естество человеческое «решилось на смерть» [2, с. 458], тем самым даровав людям спасение.

Мука решения на страдания ради спасения человечества по тяжести переживания превосходила даже страдания на кресте. Это решение было

добровольным, а значит и все испытанные страдания Христом были частью Его свободного выбора. Решение страдать проявляется в эпизоде Гефсиманского моления как невыносимая тягота. Это объясняется тем, что духовные страдания во много раз превосходят физические.

В понимании восточно-православной экзегетики, толкование эпизодов Евангелия со страданиями Христа содержат в себе и духовно-нравственный смысл, который во многом позволяет человеку понять значимость собственных страданий, а также их сущность именно в момент перенесения. Данный аспект составляет этическую, ценностную основу в восприятии страдания.

Главным образом это связано с моральным выбором человека. Ключевой момент заключается в том, к чему именно претерпевание страдания ведет его и что он осознаёт. Понимание этого зависит от выбора между добром и злом. В таком случае переживая мучительное состояние, человек может обратиться к злу, не принимая собственную боль. Выбрав добро, он переживает страдание через самосовершенствование или стремление к добродетелям.

В толковании на Евангелие от Матфея богослов Иоанн Златоуст подробно описывает события, происходившие в тот момент, когда Иисуса Христа привели к первосвященнику Каиафе (Мф. 26:67-68), где также собрались старейшины и книжники. Учитель Церкви при этом отмечает, насколько было сильно их неистовство, в жестоких действиях приносящих столько боли Христу: «Наносили удары самые жесточайшие, били по щекам, заушали, и к этим язвам присоединяли позор оплевания»[3, с. 811]. При этом всё происходящее сопровождалось громкими насмешками присутствующих.

В описании последующих событий Иоанн Златоуст останавливается на происходящем в тот момент, когда Пилат предоставляет выбор относительного того, кого отпустить: Иисуса Христа или разбойника Варавву (Мф. 27:21). Внимание этому эпизоду уделяется именно с той точки зрения, которая подчеркивает невиновность и не заслуженность всех оскорблений, которым подвергается Христос: «Того же, Который ничем никого не оскорбил, а напротив, оказал столько благодеяний, убили!»[3, с. 818].

Богослов для описания тяжести физических страданий упоминает и о жестокости воинов, которые причиняли боль Христу (Мф. 27:27-29). Они настолько были жестоки и неуправляемы в своих действиях, что доставляли себе удовольствие в этих издевательствах. И богослов предполагает, что возможно они делали всё это из собственного злого нрава и желания причинения мучения, а может быть и из стремления угодить иудейскому народу.

Согласно повествованию в Евангелии, Иоанн Златоуст упоминает именно действия иудейского народа, который играет в происходящем ключевую роль. Богослов отмечает, что они совершают всё ужасное, что только можно было сделать в причинении страдания по отношению к

Иисусу Христу. Они буквально творят все злодеяния: нападают и связывают, издеваются, оскорбляют, насмеваются, осуждают, судят, наносят страшные раны и болезненные удары, пригвозждают к кресту, и в итоге убивают.

Что в таком случае должен осознавать человек, представляющий восточно-православную традицию, читая строки Евангелия о страдании своего Бога? В этом есть этическая составляющая, которая актуальна и в современности. Все человеческие переживания духовного и физического толка не обходятся без вопроса о причине их возникновения. Главное, что всегда волнует человека именно то, почему же он страдает или испытывает чувство боли, которое ему никак не хочется ощущать, и при этом кажущееся бессмысленным.

Думается, что ключевым в этом случае является именно духовно-нравственный смысл, который должен осознать человек относительно проблемы страдания. Это отмечает Иоанн Златоуст: «Он благоволил до того низойти для нас, что претерпел такие страдания и научил нас всякой добродетели» [3, с. 842]. Терпение и добродетели, пример которых человечеству показал Иисус Христос, заключают в себе один из смыслов страдания. Связь скорби с ценностно-этической основой, таким образом, прослеживается не только в нравственных наставлениях Христа, но и в том, как описана Его жизнь и последние события в Евангелии, являющиеся показателем смысла и примером страданий для каждого человека в том, как стоит их переживать.

Объясняя разность духовных и физических страданий, Иоанн Златоуст в толковании на Евангелие от Иоанна отмечает, что Христос в тот момент, когда висел распятый на кресте обладал «душевым спокойствием», в то время как в эпизоде моления о чаше Он был в сильном «душевном томлении» и поясняет это так: «там обнаруживалась немощь естества, а здесь открывалось величие славы» [4, с. 552]. Известно, что в богословии «величие славы» понимается как величие Божие, то есть в этом аспекте, говорится о полноте божественной природы Иисуса Христа.

Это важно в осмыслении Его страданий, так как данный момент проявляется именно в эпизоде перенесения Им мучительных состояний, что позволяет понять разность духовных и физических терзаний. В таком случае духовное переживание является наиболее тяжёлым и проявляется в перенесении боли на внутреннем, душевном уровне.

В отношении человека богослов отмечает, что Иисус Христос учит тому, чтобы он не пугался бед и несчастий, которые могут возникнуть на жизненном пути, и не уклонялся от них, а приняв страдание и вступив на пути скорби, спокойно его воспринимал и даже в некоторой степени легко к нему относился. Это важно для понимания ценностных ориентиров в традиции восточно-православной экзегетики, потому что на основе этических установок формируются морально-нравственные принципы и идеалы. Восприятие страдания в таком направлении ведёт к совершенствованию. Добродетели формируются под действием

определённых факторов, а страдание, пережитое терпеливо и мужественно выступает как фактор морально-нравственного развития человека и ведёт его к совершенствованию.

О важности страдания, как исправления собственного греха упоминает и Феофилакт Болгарский в толковании на Евангелие от Марка. Богослов отмечает, что человек в христианстве тоже должен взять свой крест и следовать по страдальческому пути, побеждая и истребляя собственные отрицательные качества и исправляя самих себя: «Будем носить терновый венец, то есть потщимся увенчаться жизнью строгой, воздержной, чуждой плотских удовольствий, а не роскошной, изнеженной и преданной чувственным наслаждениям»[5, с. 189].

Основным в этом понимании богослов отмечает принятие и перенесение страданий кротко и смиренно. Человек, воспринимающий свои переживания спокойно, постигает множество добродетелей, влияющих на него с точки зрения морально-этических ценностей. Этот аспект уже более детально иллюстрирует процесс самосовершенствования человека.

Разность физических и духовных страданий, также важна и восприятию самого человека. Различие переживаний всегда индивидуально в сознании отдельной личности. Но относительно восточно-православной экзегетики духовные, или внутренние переживания мучений признаются во многом сильнее, чем физические, что излагается в толкованиях на Евангелиестраданий Иисуса Христа. Особенность в толкованиях страдания заключается в том, что это относится и к самому человеку, в основе чего содержатся нравственные наставления, касающиеся того, как нужно проживать свою жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, религиозно-этический смысл страданий Христа в аспекте восточно-православного богословия обозначается толкованиями Отцами Церкви событий Евангельской истории. Духовные и физические страдания различаются, и духовные переживания воспринимаются гораздо сильнее и тяжелее, чем физические. В понимании страдания в аспекте его ценностно-этического смысла, богословами отмечается его духовное значение для совершенствования человека.

Список использованной литературы

1. *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Четвероевангелие в 2 т. Т. 1. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 688 с.
2. *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки в 4 т. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 512 с.
3. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. Беседы 42-90. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. 943 с.
4. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседы 47-88. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. 639 с.
5. *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Марка в 4 т. Т. 2. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 208 с.

**СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ:
ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ
СМЫСЛОВЫХ КОНТЕКСТОВ ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ
К.Ю. ПЕТРОВА**

Петрова Кристина Юрьевна, аспирант кафедры теологии и религиоведения СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: petra-velikyaya@ya.ru

Аннотация: В настоящей статье предпринимается попытка сформулировать однозначное определение Священного Предания. Анализируются существующие в теологии подходы к определению данного термина. Проводится разграничение между понятием церковной традиции и Священного Предания. Выявляются различные источники формирования Священного Предания. Определяется влияние Священного Предания на богословскую традицию, а также приводится авторский вариант определения Священного Предания.

Ключевые слова: Священное Предание, Священное Писание, Церковь, церковная традиция, христианство, методология теологии.

**SACRED TRADITION: SOURCES OF FORMATION AND ROLE IN FORMATION
OF SEMANTIC CONTEXTS OF CHURCH TRADITION**

K. Yu. Petrova

Petrova Kristina Yurievna
Saratov State University, Russia
Email: petra-velikyaya@ya.ru

Abstract: The article attempts to formulate unambiguous definition of the Sacred Tradition. The approaches to definition of this term existing in theology are analyzed. Differentiation between a concept of church tradition and the Sacred Tradition is carried out. Various sources of formation of the Sacred Tradition come to light. Influence of the Sacred Tradition on theological tradition is defined and also the author's option definition of the Sacred Tradition is given.

Keywords: Sacred Tradition, Scripture, Church, church tradition, Christianity, theology methodology.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема установления истины в теологических вопросах всегда представляла собой одну из сложнейших богословских задач. Несмотря на то, что теология как наука развивается на протяжении многих веков, а потому учёным-богословам нередко приходилось разрабатывать различные методы установления теологических истин, сами методы установления истины в теологии не становились предметом специального исследования практически никогда.

Согласно общепринятой практике, сложившейся в исторических церквях, любые богословские выводы хотя и могут выводиться при помощи различных методов, в любом случае должны основываться на авторитете Священного Писания и Священного Предания. Если относительно Священного Писания ситуация более или менее ясна (хотя также требует дополнительных специальных исследований), то относительно Священного Предания всё гораздо сложнее. Именно по этой причине в настоящей работе

мы постараемся уяснить определение Священного Предания, специфичное для Православной Церкви, выявить его источники и определить насколько велико его влияние на богословскую традицию.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Сразу оговоримся, что в исторических церквях Священное Писание принято рассматривать как часть Священного Предания. Однако, в настоящей работе для упрощения исследовательской задачи и большей ясности под термином «Священное Предание» мы будем иметь ввиду ту его часть, которая выходит за рамки канонического Священного Писания. Тем самым мы ни в коем случае не пытаемся сказать, что Священное Писание не является частью Священного Предания, но только лишь ставим цель сконцентрировать исследовательское внимание на неписаной части Священного Предания как том элементе, который наиболее сложно поддается изучению.

Итак, что же представляет собой Священное Предание? Так, например, святитель Филарет (Дроздов) даёт Священному Преданию следующее описание: «Под наименованием «Священное Предание» понимается то, что истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому, и предки потомкам, учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды» [1, С.10].

Это определение заслуживает внимания потому, что является наиболее распространенным, и когда современные православные христиане говорят о Священном Предании, обычно они понимают его именно в таком смысле. Однако, такое определение не может быть использовано в качестве научного по ряду причин. Одной из основных следует признать тот факт, из приведённого определение представляется достаточно проблематичным верифицировать категорию «истинно верующих и чтущих Бога».

Спустя почти век митрополит Макарий (Булгаков) даёт Священному Преданию во многом похожее описание: «под именем Священного Предания разумеется слово Божие, не заключенное в письмена самими богодухновенными писателями, а устно переданное Церкви и с тех пор непрерывно в ней сохраняющееся» [2, С. 344].

Таким образом, мы можем заключить, что православная традиция разных периодов хотя и даёт на этот вопрос различные ответы, так или иначе придерживается той линии, согласно которой Священное Предание представляет собой устную традицию. Однако, такая идея при ближайшем рассмотрении представляется довольно сомнительной. Как показывает практика, информация в коллективной памяти традиционных обществ в неизменном виде хранится крайне недолго. Исследования дописьменных народов показывают, что там, где традиции не закреплена нигде, кроме коллективной памяти членов сообщества, она претерпевает небольшие изменения в течение каждой смены поколений. Таким образом, логично предположить что, если бы Священное Предание действительно

передавалось именно таким способом («из уст в уста»), уже в течении двух-трех веков оно изменилось бы до неузнаваемости.

Однако, принципиальных изменений в церковном учении в течении веков мы не наблюдаем. Церковная традиция в определенном смысле, конечно, подвержена определенным историческим изменениям (литургические нововведения, социальные изменения и т.п.). Однако, эти изменения не носят догматического характера, не затрагивают вероучение и не почитаются в качестве источника для богословских выводов. Таким образом, вопрос о том, что следует понимать под Священным Преданием как основанием для богословских выводов, остаётся открытым.

Следует предположить, что для того чтобы более грамотно ответить на поставленный вопрос следует разделить понятие Священного Предания и церковной традиции. Саратовский исследователь Михаил Орлов по этому поводу отмечал: «...основой Церкви является ядро, состоящее из Божественного откровения, Священного писания и соборно установленных догматов. Однако это ядро может приобретать совершенно разнообразные формы в зависимости от того, в какую оболочку окажется заключено» [3, С. 123]. Подобная оболочка как раз-таки и представляет собой церковную традицию – традицию, которая стоит в зависимости от истории, политической обстановки, национально-культурных особенностей. Всё это придает церковной жизни определённые особенности, однако, безусловно, не может служить основанием для изменения церковных догматов. Под Священным Преданием же следует принимать только ту часть неписаного церковного знания, которая затрагивает вероучение и может быть основанием для переосмысления догматики.

Что в таком случае представляет собой источники формирования священного Предания? Вопреки распространённой формуле, что Священное Предание – это то, что передается из «уст в уста», на деле оно предельно чётко конкретизированы и зафиксировано письменно. Во-первых, это вполне конкретные апостольские постановления и решения Вселенских соборов (все то, что сегодня мы называем «каноном»). Этот пункт не вызывает споров, так как решение вопросов догматического характера собственно и является целью сбора вселенских соборов.

Однако, нередко бывает и так, что в православной традиции существуют устойчивые мнения относительно отдельных вопросов, которые не изложены в Священном Писании, ни в апостольских и соборных постановлениях, однако все православные христиане уверены в том, что это мнение правильное бесспорно. Небольшой пример – ни в Священном Писании, ни тем более в решениях Вселенских соборов мы не найдём истории о рождении и введении во храм Пресвятой Богородицы. Однако, в то же время эту часть Священной истории мы без проблем найдём в любом катехизисе и учебной программе любой воскресной школы. Откуда взялся этот сюжет? Его источником является апокрифическое протоевангелие Иакова. Как известно, Церковь достаточно настороженно относится ко всем

апокрифический текстам – неслучайно чтение апокрифов клириками в храме строжайше запрещено. Да и сам тот факт, что этот текст не вошёл в каноническое Священное Писание, как бы должен говорить о том, что Церковь с подозрением относится к его содержанию. Таким образом, складывается, казалось бы, парадоксальная ситуация – неканонический текст служит источником вполне канонической и почитаемой в Церкви части Священной истории.

Однако, в действительности, отношение к апокрифам не так однозначно. Особенности формирования канонического свода Священного Писания представляют собой совершенно отдельную тему на исследования. Однако в контексте интересующей нас проблемы кратко отметим, что причины, в силу которых тот или иной текст не вошёл в канон Священного Писания могут быть различными. Подавляющее большинство апокрифических текстов не вошли в канон по причине своего противоречия уже вошедшим в канон текстам. Но, в то же, время некоторые тексты были отвергнуты церковью не по причине противоречия, но по причине очевидного хронологического несоответствия времени написания евангелий, либо сомнений в авторстве. К таким текстам относятся, например, уже упомянутое Протоевангелие Иакова, Евангелие от Никодима, а также такие тексты как «Учение 12 апостолов» или «Пастырь Ермы», которые со временем перешли из разряда новозаветных книг в разряд ранних авторитетных книг святоотеческой письменности. Такие тексты хотя и не входят в Священное Писание, довольно почитаемы Церковью, а потому вполне могут служить источником Священного Предания

Возможно, однако, с апокрифами и другие ситуации. Так, например, распространенное в околоправославной среде мнение о том, что в Страстную пятницу строжайше нельзя ни с кем ругаться происходит из абсолютно неканонического позднего текста «Сказание о двенадцати пятницах». И таких примеров – когда всевозможные сказания и мнения заимствуются из апокрифических текстов – в Священном Предании достаточно много. В подобных случаях необходимо помнить об упомянутом различии в церковной традиции и Священном Предании. Далеко не всё то, что является почитаемым около православной среде в качестве примет и обычаев является составной частью Священного Предания, и история со Страстной пятницей яркий тому пример.

Еще одним источником Священного Предания являются, как ни странно, наиболее древние литургические тексты. В богослужебных текстах мы нередко встречаем сюжеты, которые не отражены в Священном Писании. Более того, иногда мы встречаем даже сюжеты противоречащие тому, что изложено в Священном Писании. Так, например, в Великом покаянном каноне Андрея критского мы можем найти такие слова: «Если ты слышала, несчастная душа, о повивальных бабках, некогда умерщвлявших новорожденных младенцев мужского пола, то теперь, подобно Моисею, млекопитайся мудростью» [4, С. 83].

Однако, если мы внимательно прочитаем первую главу книги Исхода, повествующую об этих событиях, мы заметим, что повивальные бабки под предлогом хитрых уловок как раз таки отказались умерщвлять младенцев: «Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок ... если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых» (Исх. 1:15-17). Получается, что литургический текст входит в некоторое рассогласование с текстом Священного Писания. Такие особенности ставят под большое сомнение возможность использовать Священное Предание в качестве источника для серьезных богословских выводов, но с другой стороны представляют собой достаточно и научный интерес и могут стать отправной точки для новых находок в библеистике и ранней церковной истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проделанного исследования, мы можем сделать некоторые выводы. Распространённое мнение о том, что Священное Предание это то, что передается православными людьми «из уст в уста» не выдерживает научной критики. Священное Предание имеет своими источниками вполне конкретные записанные тексты: это решение Вселенских соборов, апостольские постановления, книги святоотеческой письменности, некоторые древние литургические тексты, и даже некоторые апокрифы, которые не входят в противоречие с каноническим текстом Священного Писания.

Однозначно очертить четкую границу Священного Предания едва ли представляется возможным. Однако, если постараться дать авторское определение этому термину его следовало бы сформулировать так: «Священное Предание – это часть вероучения Церкви, которая была отражена в авторитетных церковных текстах и документах (апостольских постановлениях, решениях Вселенских соборов, памятниках святоотеческой письменности, некоторых литургических текстах) выходящих за границу Священного Писания, однако не вступающих в противоречие с ним и друг с другом».

Исторически сложилось, что Священное Предание оказало значительное влияние на мировоззрение церковных людей. Однако, широта толкования этого понятия приводит к тому, что некоторые его части, находящиеся на границе с церковной традицией едва ли могут быть использованы как надежный источник для решения серьезных богословских задач.

Список использованной литературы

1. *Филарет (Дроздов), свят., митр.* Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной церкви. М.: Директ-Медия, 2014.
2. *Макарий (Булгаков), митр.* Московский и Коломенский. Введение в православное богословие. Киев, 2007.
3. *Орлов, М.О.* Церковная традиция как феномен национальной культуры: от

Византийского наследия до современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10-1 (84), 2017. С. 123-125

4. *Андрей Критский, преп.* Великий канон. Творение святого Андрея Критского с параллельным переводом. М.: изд. Сретенского монастыря, 2018. 336 с.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Синодальный перевод. М.: Российское Библейское Общество, 2016. 1233 с.

УДК 1/14

И. КАНТ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ТЕОЛОГИИ Л. И. ТЕТЮЕВ

Тетюев Леонид Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры этики и эстетики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: tetjuewl@mail.ru

Аннотация: В статье изложены основы соотношения трансцендентальной философии и религии в критицизме И. Канта. Раскрыта проблема разграничения знания и веры в методологии немецкого и русского неокантианства. Определена сфера трансцендентальной теологии и специфика ее предмета в контексте постулатов практического разума. Трансцендентальная теология интерпретирует идеал высшего онтологического совершенства в качестве принципа экзистенциального единства, и как теоретическая дисциплина занимает достойное место в системе трансцендентальной философии.

Ключевые слова: теология, трансцендентальная философия, идея свободы, знание и вера, немецкое и русское неокантианство.

I. KANT AND DETERMINATION OF THE SUBJECT OF TRANSCENDENTAL THEOLOGY

L.I. Tetyuev

Tetyuev Leonid Iwanovitsch
Saratov State University, Russia
E-mail: tetjuewl@mail.ru

Abstract: The article outlines the basics of the relationship of transcendental philosophy and religion in the criticism of I. Kant. The problem of differentiation of knowledge and faith in the methodology of German and Russian neo-Kantianism is revealed. The sphere of transcendental theology and the specifics of its subject matter are defined in the context of practical reasoning. Transcendental theology interprets the ideal of higher ontological essence as a principle of existential unity, and as a theoretical discipline occupies a worthy place in the system of transcendental philosophy.

Keywords: theology, transcendental philosophy, the idea of freedom, knowledge and faith, German and Russian neo-Kantianism.

ВВЕДЕНИЕ

В истории новоевропейской философии И. Кант был первым философом, кто предложил наиболее ясное и корректное понимание религии как самостоятельного культурного феномена, оказав огромное влияние на последующее развитие философской и теологической рефлексии. Его труды

заложили основы философии религии, а научные идеи способствовали формированию важнейших принципов теоретического религиоведения. Как отмечает Ф.Э. Реати, католический священник, францисканский монах и философ религии, «в соответствии со своим планом критики разума для определения его пределов в сфере науки и морали, Кант утверждает, что и в религии необходимо провести границу области законного использования разума и вместе с тем точно оценить его возможности» [1, р. 11].

Вопрос об отношении трансцендентальной философии и религии у И. Канта в течении почти более двухвековой традиции немецкой идеалистической философии остается самым дискуссионным. Вспомнить хотя бы идею Ф. Шеллинга о параллельности натурфилософии и трансцендентальной философии, идеализм которой никогда не может обладать очевидностью, присущей естествознанию. По Ф. Шеллингу, трансцендентальная философия наряду с природным миром натурфилософии представляют собой две дополняющие друг друга науки в общей системе философии.

Г. Гегель перемещает предмет трансцендентальной философии в сферу *философии трансцендентного Абсолюта*. Истинное философское познание предстает в качестве имманентного познания Бога самим собой. Идеи божественного и философского познания отождествляются, поскольку в качестве верховного, последнего, основания всей системы Гегель определяет принцип противоречия. Система трансцендентального идеализма в итоге превращается в учение о становящемся Боге, в котором тождество логики и онтологии, мышления и бытия оборачиваются теорией проявления абсолютной сущности мироздания.

ГРАНИЦА МЕЖДУ ЗНАНИЕМ И ВЕРОЙ. НЕОКАНТИАНСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ.

В «Критике чистого разума» (1787) Кант развивает образ действия разума в двух перспективах – сферой возможного познания и сферой возможного мышления. Если первая есть область опыта, то вторая – область идей чистого разума. То, что не дано в чувственно-наглядном созерцании – в пространстве и времени, познать невозможно, но возможно все же помыслить. Идеи Бога, свободы и бессмертия – это объекты чистого разума, которые разум не способен познать. «Поэтому мне пришлось ограничить (*aufheben*) знание, чтобы освободить место *вере*», – напишет Кант. Его *критика догматизма* направлена против трансцендентного идеала, развиваемого в рациональной теологии вольфовской школы и средневековой схоластики. Новизной кантовской критики стало положение, что обосновывать религию следует исходя из морали, но не наоборот. Разграничение веры и знания необходимо для теоретического разума, но в сфере практического ответ на вопрос «На что я смею надеяться?» можно обнаружить в религии. Вера, опирающаяся на нравственность, вырастает из аргументации практического разума.

Как известно, немецкое неокантианство идею трансцендентальной философии ограничило сугубо познавательной спецификой мышления. Трансцендентальная философия, например для Г. Когена, оставалась всегда только критической философией, чьи положения выступали теоретической основой в обосновании тесной связи философии и науки. Вопрос о логических основаниях научного мышления потребовал от него разработки *трансцендентального метода*, который увязывался с идеей обоснования опыта и фактов математического естествознания. В этом смысле можно говорить, что критицизм Марбургской школы таит в себе глубокий мотив скрытого «идеализма без субъекта» [2, S. 94]: познающий субъект интерпретируется, прежде всего, как трансцендентальный субъект.

Русское неокантианство, выросшее на почве немецкого неокантианства, предложило собственное обоснование критицизма и трансцендентального идеализма. Неокантианство в России было тесно связано своими нравственными мотивами с так называемой русской религиозной философией. Критическая философия А.И. Введенского утверждала, что метафизические гипотезы остаются навсегда недоказуемыми, поскольку они принимаются на веру [3, с. 20].

Кантовская идея трансцендентальной философии в неокантианстве получает тройное звучание. Она рассматривается, во-первых, как система научного мировоззрения. Во-вторых, как критическая философия и теория познания и, наконец, в-третьих, как идея первонауки, имманентным смыслом которой выступает система значимых ценностей. Сфера трансцендентальной философии сужается до разработки теоретико-познавательной проблемы предмета познания и критики метода научного определения предмета. Кантовский пафос радикальной критики метафизики, рожденный трансцендентальной диалектикой, заменяется лишь простой теоретической аналитикой, а сама критика становится «критикой познания».

ТЕЗИС О НЕВОЗМОЖНОСТИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ СВЕРХЧУВСТВЕННОГО. ИДЕЯ СВОБОДЫ.

Критику теологии как несостоятельной метафизической дисциплины И. Кант осуществляет с позиций трансцендентальной философии. Исходным пунктом критики выступает тезис о невозможности рационального познания сверхчувственного. Невозможной становится мысль о возможности перейти границу опыта. Трансцендентальная диалектика как *метод критики* разума обнаруживает иллюзию чистого разума, основанную на видимости трансцендентальных суждений. Разум в исходном трансцендентальном основоположении не может быть направлен прямо на опыт или какой-нибудь предмет, поскольку его задача «состоит в подыскивании безусловного для обусловленного рассудочного знания» [4, с. 346].

Априорные понятия чистого разума Кант определяет в качестве идей, выходящих за пределы возможного опыта. Идеи разума — трансцендентальны, и являются идеями безусловного. Их три:

психологическая, космологическая и теологическая, согласно которым в старой «специальной» метафизике (*metaphysika specialis*) различались предметы рациональной психологии (учение о бессмертии души), рациональной космологии (наука о мире и месте человека в нем), рациональной теологии (богопознание).

Кант утверждает, что «трансцендентальная философия обладает среди всех спекулятивных знаний той особенностью, что ни один вопрос, касающийся предметов, данных чистому разуму, не может быть неразрешимым для того же человеческого разума... [...] потому что предмет [его] не встречается нигде, кроме как в понятии» [4, с. 442].

Только космологические идеи по своей природе таковы, что в отношении их, считает философ, мы справедливо можем требовать удовлетворительного ответа. Именно в космологической антиномии выражается основной мотив трансцендентальной философии, который можно обозначить как *возможность и реальность свободы*. Именно здесь выражено основное требование – идеи разума не могут быть приложимы к реальным вещам и объектам. Абсолютно целому не принадлежит характеристика пространства и времени, и, как категория «целостности», оно действует только в пределах опыта. Ни части, или причины мира, как явления чувственно воспринимаемого мира, не могут быть нам даны с очевидностью, но мы можем свободно их мыслить и полагать таковые в качестве возможного существования, и даже допускать их абсолютную необходимость.

В данном случае мы опираемся не на достоверное знание, а на *возможность мышления* – мыслить посредством понятий.

ПРЕДМЕТ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ТЕОЛОГИИ

Теология как деистическая, так и теистическая возможна только в контексте обсуждения постулатов практического разума. «Все попытки чисто спекулятивного применения разума к теологии совершенно бесплодны и по своему внутреннему характеру нечестны... и не ведут ни к какой теологии; следовательно, если не положить в основу моральные законы или не руководствоваться ими, то вообще не может быть ни какой рациональной теологии» [4, с. 547-548]. Трансцендентальная теология в таком понимании имеет важное «негативное значение»: высшая сущность является «безукоризненным идеалом», понятием, которое завершает и увенчивает все человеческое знание и объективную реальность. Положение о необходимом существовании высшей сущности «нельзя доказать, но и нельзя также опровергнуть» [4, с. 551]. Все необходимые трансцендентальные предикаты для определения чистого понятия высшей, вездесущей и всемогущей сущности, в которых нуждается всякая теология, могут быть раскрыты и обоснованы только в трансцендентальной теологии.

Примат практического разума над теоретическим (спекулятивным)

является важнейшим условием для выполнения трех основоположений, постулатов практического разума: о существовании бессмертия, свободы и бытия Бога. Мораль человека, по Канту, не зависит от религии, и потому религия находится в зависимости от морали. В работе «Религия в пределах только разума» (1793) Кант определяет историю истинной религии из развития нравственных законов, которые устанавливаются практическим разумом. Утверждая идею о Боге в качестве практического постулата, философ обозначает проблему бытия Бога как нерешенную проблему чистого разума, и как четвертую антиномию в развитии его трансцендентальных идей. Тема бытия Бога выводится философами за пределы эмпирического мира чувственных вещей: пространство и время не могут быть условием существования Бога, поскольку способы внешнего и внутреннего созерцания являются субъективными формами восприятия. Проблема существования Бога не является сферой реалистической метафизики, но является предметом трансцендентальной теологии, богословской дисциплины, имеющей отношение к иудео-христианской традиции.

Кант пишет в «Критике чистого разума», что о бытии Абсолюта мы можем говорить только как о «понятии»: «мы можем определить первосущность одним лишь понятием высшей реальности как сущность единую, простую, вседвлеющую, вечную и т. д. – одним словом, мы можем определить ее в безусловной полноте всеми предикаментами. Понятие такой сущности есть понятие *бога* в трансцендентальном смысле; таким образом, идеал чистого разума есть предмет трансцендентальной *теологии...*» [4, с. 509]. Идеал для разума выступает, прежде всего, прообразом (prototypon) всех вещей.

В отношении бытия Бога теоретический разум способен выдвигать гипотезу, в контексте трансцендентальной этики его существование является делом веры (чистой веры разума). Чистая вера разума опирается на этическую установку: постулировать *существование Бога* как необходимо относящееся к возможности высшего блага. Представление о высшем благе необходимо человеку для исполнения им морального закона, а для представления о «высшем благе» необходимо представление о Боге. В «Критике практического разума» философ конкретизирует свою идею размышлениями о «мыслящем существе», «первоначальной сущности», «сверхчувственной сущности», «высшей причине природы», «высшем первоначальном благе». Особое звучание приобретает именно этическое значение бытия Бога как морального творца мира. В этом смысле Кант продолжает традицию апофатической теологии, свойственной всем авраамическим вероучениям. Трансцендентальная теология в системе всей трансцендентальной философии занимает достойное место в качестве философской ее части и теоретической дисциплины. В ряде ведущих направлений современной теологии предпринимается попытка обновления томистской концепции человека: ее истоки усматривают в кантовском

трансцендентализме, феноменологии и экзистенциализме М. Хайдеггера (К. Ранер, Э. Корет, И. Лоц, Б. Вельмонте).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смысл трех великих постулатов разума – Бог, душа и бессмертие – заключается не в том, чтобы пытаться познать их онтологические сущности, а в том, чтобы всякий раз определять в соответствии с ними свою волю и самого себя как самость. Но моральная ценность поступка потому и значима, что таит в себе и ценность личности, лица, и ценность мира. Это не есть заповедь, а закон мироздания, и в своей основе он предписывает, чтобы поступки и деяния совершались из чувства долга.

Нравственный порядок, коренящийся в сущности свободы, а не случайно установленный внешними нравами и заповедями, имеет в своей основе естественную целесообразность, которая *a priori* неразрывно связана с его внутренней возможностью. Трансцендентальная теология интерпретирует идеал высшего онтологического совершенства в качестве принципа *экзистенциального единства*, связывающего сообразно общим законам природы все многообразие существующего мира, ибо он берет свое начало в абсолютной необходимости единой первосущности.

Список использованной литературы

1. *Reati F.E.* La ragione ai confine della trascendenza. Milano, 1996. p. 11.
2. *Brelage M.* Dtudien zur Transzendentalphilosophie. Berlin: de Gruyter, 1965. S. 94.
3. *Тетюев Л.И.* Кант и современная практическая философия: Актуальные проблемы и дискуссии. Саратов: ИЦ «Наука», 2018. – 56 с.
4. *Кант И.* Критика чистого разума // Кант И. Соч.: в 6 тт. М., 1964. Т. 3. – 799 с.

УДК 291.12 + 291 + 82-344

MYSTERIUM TREMENDUM РУДОЛЬФА ОТТО В ТВОРЧЕСТВЕ ГОВАРДА ФИЛЛИПСА ЛАВКРАФТА: СОСТОЯНИЕ СОМНАМБУЛЫ Ю.А. ТОРЯНИК

Торяник Юлия Алексеевна, магистрант 1 курса философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: ver-shevchenko171277@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются моменты встречи с нуминозным, описанные Р. Отто на конкретном примере литературного произведения Ф. Г. Лавкрафта «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата». Анализируются сны, выступающие как подлинная реальность героя, а пантеон Богов как часть мифологического мира писателя. Разбираются сомнамбулическое состояние с точки зрения концепции К. Г. Юнга.

Ключевые слова: Миф, Боги, сны, священное, феноменология религии.

MYSTERIUM TREMENDUM OF R. OTTO IN G.F. LOVECRAFT'S CREATIVITY: CONDITION OF THE SLEEP-WALKER

Yu. A. Toryanik

Toryanik Yulia Alekseevna

Saratov State University, Russia

Email: ver-shevchenko171277@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the meeting moments with numinosny, described by R. Otto on a concrete example of literary works of F.G. Lovecraft "Somnambulistic search of unknown Kadat". The dreams acting as original reality of the hero and a pantheon of Gods as part of the mythological world of the writer are analyzed. The author analyzes a somnambulistic state in terms of K.G. Jung's concept.

Keywords: Myth, Gods, dreams, sacred, phenomenology of religion.

ВВЕДЕНИЕ

Религиозный опыт во всём его многообразии выступает в феноменологии религии как основная часть религиозного минимума. Этот минимум может быть присущ каждой религии, но не каждый индивид способен его обнаружить. Чтобы отличить религиозный опыт от обычных чувств, таких как страх, гнев или любовь следует обратиться к Рудольфу Отто. В своей книге автор затрагивает понятие «священного». Данный термин он раскрывает с разных точек зрения: священное – это гораздо больше, нежели простое осознание сверхъестественного или блага. Дело в том, что божественное содержит в себе огромное количество черт, которые человек не способен объяснить простым языком. Также само чувство соприкосновения с божественным может быть двойственным и заключать в себе противоположности. Таким образом, Рудольф Отто вводит понятие «нуминозного», которое впоследствии служит термином для объяснения религиозного опыта, и оно есть противоположность рациональному.

Если проанализировать данный феномен, то его можно обнаружить в религиях и в определенных литературных произведениях. Остановимся на творчестве Ф. Г. Лавкрафта. В его произведениях присутствует огромное количество моментов встречи с Божественным. Пантеон Лавкрафта равно как и весь его мир населен различными сущностями и расами, которые в свою очередь не лишены религии. В мире писателя существует несколько Божеств: они делятся на Старших и Младших Богов – Земных и Космических. Земные Боги являются положительными, Космические наоборот ужасны.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Возьмем, к примеру, «Сомнамбулический цикл» рассказов Лавкрафта. Чаще всего герой в них является простым человеком, который постиг тайны иного мира. Персонаж Рудольф Картер каждую ночь видит во сне невиданной красоты город и, в конце концов, решает попасть в него. Но прежде ему следует спросить разрешение у Земных Богов. Поиск Богов следует начинать в мире сновидений. Сновидения в данной повести являются осознанными. И всё путешествие герой переживает, как

подлинную реальность. Из этого следует предположить, что его религиозный опыт впоследствии также реален. Второе обнаружение «нуминозного» следует искать в описании города: «То был восторг богов, глас божественных труб и бряцанье бессмертных кимвалов. Тайна объяла его, точно тучи легендарную безлюдную гору» [1, с. 756]. Главного героя Картера мучила тревога, боль об утраченном и безумное желание попасть обратно. Двойственность его чувств, сообщает читателю о сильных переживаниях одновременно притягивающих и отталкивающих. Исходя из точки зрения Р. Отто следует сказать, что ощущения героя сходны с чувствами верующего в момент «празднования – как у погруженного в благоговейное раздумье одиночки, воспаряющего душой к священному, так и в серьезности и углубленности общинного культа» [2, с. 42]. Персонаж повести выходит за рамки обыденности. Желание испытать подобный восторг вновь говорит о его стремлении к божественному. Из этого следует, что опыт нашего героя: а) является закрытым он присущ только ему и ни кому другому; б) мир сновидений доступен людям и «ритуал» постижения, всегда единственный – это погружение в сомнамбулу, но ощущения в таком случае различны; в) при описании города, автор использует лучшие эпитеты, но всё же не способен передать весь восторг героя. Это ещё раз подчеркивает неспособность рационального языка его объять. Но автор «очищает сознание читателя от любых объясняющих религию конструкций, добиваясь по мере настройки сознания понимания религиозной поэмы» [3, с. 22].

Говоря о путешествии, герой часто встречает на своем пути нечто непонятное. К примеру, птицу Шантак, она представляется как гибрид птицы и дракона с головой лошади, и размером со слона. При этом Рудольф Картер не испытывает при ней страха «нуминозного». Для него основным предикатом страха является причастность птицы к Богам, а именно к Ньяралототепу. И ужас от вида этой птицы повседневный. Например, момент страха перед медведем никак не похож на страх перед Богом. Таким образом, Рудольф Картер имеет несколько чувств, которые сочетаются в его сознании. Из этого следует, что: а) Картер является верующим, так как он желает встретиться с Богами, и в его сознании присутствует религиозный минимум; б) его переживания имеют несколько направлений: чувство обыденного страха и чувства страха перед Божественным; в) сознание Картера предполагает наличие священных животных, но трепет перед ними возникает в разные моменты осознания, а именно тогда, когда страх перед непохожестью схож с повседневным ужасом. Страх связи птицы Шантак с Богами подобен трепету перед священным животным.

После того, как Картер посетил славный город Ултар, он говорит о том, что кошки являются защитниками земли. Они способны перепрыгивать через пространства и сражаться с иными котами. Кошки сноведенческого мира, народ, обладающий определёнными качествами, они своего рода хранители снов. А в городе Ултар они «священны». Данный феномен описывается как старинное предание о маленьком котенке, приехавшим с

труппой артистов, которые являлись последователями древнеегипетской религии. Таким образом, в мире Лавкрафта существуют отсылки к древним религиям, но его Боги куда древнее. Связь с реальным миром и событиями в момент жизни писателя нередко выступает как подтверждения реальности путешествия героя, что добавляет произведению оттенок значимости с точки зрения исторического процесса, так как каждый миф в мифологическом сознании имеет свое подтверждения в мире реальном.

Что касается Кадата, то эта гора лежит в далёких землях и её расположение неизвестно. Дело в том, что она является последним оплотом Земных Богов. И из всех вершин она единственная, что не тронута человеком. Из чего следует, что данная гора священна. Тот кто посмеет приблизиться к ней – навлечёт гнев Богов. Гора в мифологическом сознании часто представляется как вершина земли, соприкасающаяся с миром небесным. К примеру, Олимп, Парнас и т.д. Эти горы для человека, исповедующего древнегреческую религию, выступают частью сакрального: «Открытие священного пространства позволяет обнаружить «точку отсчета», сориентироваться в хаотичной однородности, «сотворить Мир» и жить в нем реально» [4, с. 27]. По этой причине святые места выступают как ориентир для верующих и их посещение строго определено. Они могут посещаться в определённое время или быть закрыты от непосвященных. Кадат скрыт от любого посягательства, но Картер находит способ его обнаружить. Таким образом, его приключения можно назвать своего рода инициацией, так как он странник желающий постичь тайны мира грёз. И испытания, выпавшие на его долю являлись частью его посвящения.

Далее герой странствует по иному миру и чем дальше он продвигается, тем глубже становятся его сновидения. Например, ближайшим местом от земного мира в повести Лавкрафта является зачарованный лес. Он лежит у Врат Глубокого Сна. Для того, чтобы пройти все ступени сновидений и сам мир, Картеру пришлось больше двух месяцев не выходить из состояния сомнамбулы. Наряду с этим в царстве грёз существует край забытых снов, именуемый как Зар. Зачаровавшись этим краем можно навеки остаться в нём. Также в этом мире остались люди, которые предпочли грёзы реальному миру. На основе данных сведений можно предположить, что процесс вхождения в сон является аналогией глубокой медитации или транса. При этом физическое тело в реальном мире остаётся неподвижным. Временные рамки земного мира отличаются от мира снов, что подтверждает факт наличия священных мест и пространства в данном произведении. И только посвященный человек способен его обнаружить. Тот кто найдёт этот мир сразу же примет его законы, иначе ему в нем не выжить. Вместе с тем, область снов имеет схожие черты с реальностью. Если разбирать данный факт с точки зрения К. Г. Юнга, то следует сказать, что сон героя иллюстрирует его личные переживания, а предметы и существа, встречающиеся на его пути являются архетипами, которые выходят из коллективного бессознательного. Но осознание мира грёз ускользает от нас:

«Каждый, кто помедлит минутку, чтобы вспомнить сон, признает эту разницу главной причиной, по которой сны считаются такими трудными для понимания» [5, с. 109]. В конце произведения данная теория подтверждается, но не в полной мере.

Последним и самым жутким моментом в повести является встреча героя с Ньярлатотепом, представленным в качестве жреца. В разговоре жрец говорит о смелости героя и что он превзошёл смертных, по этой причине он открывает Картеру тайну Кадата. Город, который искал главный герой – «лишь сумма всего того, что ты видел и любил в юности». Таким образом, герой выступает как создатель города грёз. Жрец говорит и восхваляет сновидца, но при этом в его устах проскальзывает тайна, которая олицетворяет собой весь последующий трепет перед Божественным. Теперь ужасающая реальность открылась герою, ибо Ньярлатотепо посланник Иных Богов и главная его задача, это введения самонадеянных смертных в пучины безумия. Всё пространство, которое пролетал Картер было чуждым человеку: колоссальные космические сферы, бездны и невообразимые звуки флейт не вмещались в сознания человека и влекли его разум только к безумию. В этом фрагменте можно обнаружить страх и трепет непознанного, возвышенного, того что невозможно понять человеку. Таким образом, божественная реальность отвергает человеческий разум. Причина в том, что с точки зрения теологии Бог не познаваем, так как Он превосходит все перечисленные человеческим языком понятия. Он создал мир, и творение не способно вместить в себя Творца. Человек способен познать только малую долю того, что ему позволено, а если он решит посягнуть на тайну ему недоступную, то его разум может погрузиться в сумасшествие. Так происходит и с нашим героем, но поскольку он главный персонаж, то ему удаётся в самом конце избежать неминуемой гибели. В итоге он просыпается в своей постели. Но все старания его обнуляются, и он остается практически без всего того, что достиг ранее. На основе этого можно предположить, что наказание постигло Картера, точно также как постигла кара страдающего Иова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе всего изложенного можно сделать вывод. *Mysterium tremendum* обнаруживается в творчестве Ф. Г. Лавкрафта во всём его многообразии, так как переживания героя являются основным мотивом мифологии писателя. Лавкрафт делает упор именно на личные переживания и заимствует некоторые категории из древних религий. Вместе с тем автор разработал целую мифотворческую концепцию, которая в свою очередь способна ответить на некоторые вопросы феноменологии религии. Более того, «Сомнамбулический цикл» писателя представляет интерес для психологов, так как в ней можно обнаружить религиозные переживания индивида. На сегодняшний день мифология Ф. Г. Лавкрафта пользуется большой популярностью и может подойти как для обыденного прочтения, так и для разбора с точки зрения мифологии.

Список использованной литературы

1. *Лавкрафт Г.Ф.* Малое собрание сочинений // пер. с англ. О. Аляскинского. СПб.: Азбука, 2018. С. 880.
2. *Отто. Р.* Священное Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным // пер. с нем. А. Руткевич. СПб., 2008. С. 272.
3. *Орлов. М.О.* Религиозная реальность: социально - философское измерение // М. О. Орлов, Д. М. Соколова. Саратов.: Сарат. ун-та, 2013. С 272
4. *Элиаде. М.* Священное и мирское // пер. с фр. Н.Г. Гарбовский. М.: МГУ, 1994. С. 144.
5. *Юнг. К.Г.* Архетип и символ // пер. с англ. А. Руткевич. СПб.: Ренесманс, 1991. С. 304.

УДК 2-335

ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ НА ОСНОВЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА М.А. ШИЛОВА

Шилова Марина Александровна, ассистент кафедры теологии и религиоведения СГУ имени Н.Г.Чернышевского; магистрант, богословский факультет ИДО, Московский Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет имени святителя Феофана Затворника

E-mail: scool-serafim@mail.ru

Аннотация: В данной статье изложены основы христианского понимания учения о человеке, в частности, особенности построения модели святителя Феофана Затворника. Проблема личности рассмотрена с точки зрения двухсоставного и трехсоставного строения человека. Представлены результаты анализа девятичастной структуры человека в идеальном, греховном и восстановленном состояниях. Отношение современных богословов к этой проблеме указывает на применение психолого-догматического метода в соответствии со святоотеческими воззрениями. Выводы могут быть использованы при формировании духовно-нравственных качеств современного человека.

Ключевые слова: антропология, святоотеческая традиция, онтология, экзистенция, дихотомия, трихотомия.

FORMATION OF THE CHRISTIAN DOCTRINE OF MAN ON THE BASIS OF THE PATRISTIC HERITAGE OF ST. THEOPHAN ZATVORNIK.

M.A. Shilova

Shilova Marina Aleksandrovna

Saratov State University, Russia

Email: scool-serafim@mail.ru

Abstract: This article outlines the basics of the Christian understanding of the doctrine of man, in particular, the peculiarities of building the model of St. Theophan Затворник. The problem of personality is considered from the point of view of a two-part and three-part structure of a person. The results of the analysis of the nine-part structure of a person in an ideal, sinful and restored state are presented. The attitude of modern theologians to this problem indicates the use of the psychological dogmatic method in accordance with the patristic views. Conclusions can be used in the formation of the spiritual and moral qualities of a modern person.

Keywords: anthropology, patristic tradition, ontology, existence, dichotomy, trichotomy.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важных философско-богословских вопросов, актуальным в настоящее время, является вопрос о человеке, его предназначении и роли в мире. В современной достаточно сложной социально-духовной обстановке, когда процветают сектантские учения разных толков, мистические техники и языческие культы, духовной защитой для человека может стать сформированное понимание и осмысление своей личности.

Вопрос о том, каково устройство человека и насколько это знание востребовано в современном обществе остается проблемным и не до конца разрешенным. Поиском ответов на эти злободневные вопросы занимаются многие современные науки: философия, социология, психология. Предлагает свое учение о человеке и православная *антропология*, опирающаяся на святоотеческий опыт, догматические, богословские и научные труды христианских авторов, говорящая о духовно-нравственном росте и становлении человека как личности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Христианская антропология утверждает, что вопросы о человеке нельзя рассматривать отдельно от божественных. Человек без Бога просто не существует. *Святитель Ириней Лионский* писал: «Бог есть начало, а человек – конец, и в этих рамках заключено понятие о существующем». [1]

В святоотеческой традиции человек онтологически выступает как высшее творение, созданное по Образу и подобию Божию, унаследовавшее многие качества божества, способное к развитию, богоуподоблению. Образ Божий, как некая данность указывает на форму, а содержательной частью человеку приходится заниматься всю жизнь. Для этого у него есть все предпосылки: и свобода воли, и заложенные внутренние силы, и вектор движения к определенной цели – обожению.

По словам *святителя Григория Нисского*, «человек был устроен в подобие Божественной природе, сохраняя уподобление Божеству». [2]

И в самом деле, Бог есть начало всего и в отношении наоборот: человек есть начало и источник всякого познания, а Бог – конечная цель и предел человеческого познания. [3]

Христианская антропология глубоко религиозна и предлагает судить о человеке, исходя из того, каким он должен был быть по замыслу Творца и каким может стать во Христе. [4]

Вопросами антропологии занимались многие отцы церкви. Святоотеческая традиция формировалась благодаря трудам таких православных богословов, как прп. *Макарий Египетский* (301 – 391), свт. *Григорий Нисский* (335 – 395), прп. *Максим Исповедник* (580 – 662), прп. *Исаак Сирий* (640 – 700), прп. *Симеон Новый Богослов* (949 – 1022), свт. *Григорий Палама* (1296 – 1359), прп. *Силуан Афонский* (1866 – 1938).

Одним из сложных, до сих пор однозначно не разрешенных вопросов в христианской антропологии остается вопрос о составе человеческого

существа. Различают *двухсоставные (дихотомия) и трехсоставные (трихотомия)* схемы бытия человека. Несмотря на некое разделение и различный подход к изучению человека как объекта, в этих системах нет противоречий.

Так, *Библейская антропология* утверждает, что человек состоит из двух частей: *тела и души*, и, соответственно, является представителем материального (физического) и духовного бытия.

Начиная с *апостола Павла (1 Сол. 5; 23)* в христианской антропологии развивается учение о соединении в человеке трех составляющих: *тела, души и духа*. Совершенный человек онтологически связан с тремя уровнями и при наличии благодатного их сочетания может в полной мере проявлять себя как личность. Такое учение о человеке становится наиболее общепринятым в православной антропологии, а ключевым понятием является душа.

По словам *Тертулиана (160 – 220)*, одного из раннехристианских писателей, следует верить душе своей, т.е. познать себя самого и, главным образом, душу свою, потому что душа... «есть все, что составляет человека». [5]

Внутренним человеком называл душу *преподобный Макарий Египетский* и различал ее члены: ум, совесть, волю, помыслы.

Такие важные свойства души, как «троичность Ипостасей, единство естества, единовременность, нераздельность, неприступность, неизбранность, несозерцаемость, нерожденность, рождение, исхождение, творчество, промышление, суд, неприкосновенность, бесплотность, нетление, неистребимость, бессмертие, вечность, необъяснимость, великолепие» отмечал *святитель Григорий Нисский*. [2]

Высказывания отцов Церкви о человеке собирались, систематизировались, формировали основу христианской антропологии как науки. В настоящее время существует две точки зрения бытия человека: *дихотомия, трихотомия. Диадологическая схема* бытия исходит из *онтологии* и утверждает только то, что есть сотворенное существо, но не дарованное, т.е. дух. *Триадологическая схема*, подчеркивает, что дух есть действующая, реальная сила. Современный исследователь этой проблематики *священник Андрей Лоргус* предложил в *онтологическом* подходе различать две природы человека, сотворенные Господом: душу и тело, а в *экзистенциальном* – три онтологических уровня: дух, душу, тело.

Свой системный подход в формировании «модели души» предложил русский богослов – *святитель Феофан Затворник (1815 – 1894)*. В антропологии он придерживался взглядов трихотомии и отмечал, что «нормальный строй человека таков: дух в Боге, под его управлением – душа, под тем и другою – тело». [6]

В главе IX «*Начертаний христианского нравоучения*» (1897) святитель Феофан рассматривал состояние составных частей человеческого естества, его существенных свойств и сил, в сравнении истинного христианина и человека-грешника.

По убеждению святителя, все действия, сознательно совершаемые человеком, как личностью, зависят от трех внутренних исходных начал (сил): познающей, желающей и чувствующей. Благодаря этим силам можно говорить о трехчастном составе человеческого существа: духа, души и тела. Дух, выполняя свое назначение, как «общение с Богом и миром духовным», делает и человека истинно духовным. Тело, являясь посредником «в сношении с миром чувственным», стремится приземлить человека. Душа же, как срединная и самая сложная часть, «должна от чувственного через дух восходить к Богу и одуховляться и от Бога через дух низводить одуховление чувственному». [6]

Святитель считал, что в этой триаде должен действовать естественный закон соподчиненности «меньшего большему, слабейшего сильнейшему» и, соответственно, «тело должно подчиняться душе, душа – духу, дух же по свойству своему должен быть погружен в Бога». [6] Так, в учении о личности, святитель выстраивал идеальную, заложенную Творцом иерархию.

С грехопадением гармоничное сочетание составных частей в человеческом существе было нарушено, «дух, отдалившись от Бога, потерял свою силу и подчинился душе; душа, не возвышаемая духом, подчинилась телу. Человек всем существом своим и сознанием погряз в чувственность».

По мнению святителя, такое состояние, когда главенствующую роль играют душа или тело, и отрицается «жизнь по духу», является характеристикой греховного состояния человека и, как следствие, показателем бездуховности общества. Но дух в человеке не исчезает, он только «заморен и совсем почти не действует свойственным ему образом». Нарушение соподчиненности неизбежно приводит к душевному нестроению.

И, напротив, в душе, сопричастной Духу Христову, «способности действуют совместно, устремлены на одно, состоят в подчинении ему, как лицу», что является показателем целостности. Сочетание и взаимодействие сил природы в человеке приводит к гармоничной жизни.

Святитель Феофан предлагает свой вариант примирения двух систем бытия человека: «Тем, которые не хотят различать духа и души, можно предложить, чтобы под словом дух они понимали высшую сторону нашей нетелесной стороны, а словом душа означали низшие ее действия и направления». [6]

В X главе «Начертаний христианского нравоучения» святитель Феофан представил свою модель бытия как «девятиерную иерархию сил», действующих внутри человека. Он рассмотрел *три рода действий* в человеке: познавательное, желательные, чувственные, проявляемых в *трех состояниях (степенях)*: животном, душевном и духовном. [7, с. 403]

Высшей духовной познавательной силой святитель считал *разум* человека, направленный на общение с Богом, как верховным, вечным, совершенным Существом, на познание божественного порядка,

нравственно-религиозного устройства духовного мира и промыслительной деятельности Творца по отношению к своим творениям.

На душевном уровне познавательные функции в человеке выполняет *рассудок*, способный изучать видимый сотворенный мир, собирать и анализировать материал о существах и явлениях. На этом уровне в человеке проявляются такие качества, как труд, добросовестность, осмотрительность, доверие к другим.

Низшие познавательные способности дают человеку возможность наблюдать за внешним и внутренним состояниями и изменениями мира и человека.

Под чувственной силой в человеке святитель понимал его *сердце*, работающее на всех уровнях, отвечающее как за религиозные (духовные), душевные, так и за низшие (волнительные) чувства.

Важная роль в учении отводится деятельным силам, таким, как *совесть* (дух), *воля* (душа) и способность делать *выбор*.

Святитель также дал качественные характеристики человеку в трех различных состояниях: естественно-онтологическом (сотворенном), под действием греха и в состоянии, восстановленном благодатью.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, рассмотрев особенности внутреннего мира человека, выстроив теоретические основы христианской антропологии, святитель Феофан дал практические указания к применению этих знаний. Основную мысль своих богословских, духовно-нравственных наставлений он выразил так: «Христианская вера учит, с одной стороны, тому, что Бог сделал для спасения человека, с другой – тому, что должен делать сам человек, чтобы улучшить спасение». [7, с. 474]

Его труд по праву называли и в настоящее время считают лучшим курсом нравственного богословия, отражающим характер святоотеческих воззрений. В нем современный человек может найти ответы на многие вопросы своего бытия, определить для себя путь духовного возрастания. По мнению многих богословов, епископ Феофан является ярким представителем и продолжателем святоотеческой традиции в богословии.

По мнению литератора и богослова *Л.Д. Битехтиной*, святителем Феофаном была решена методическая задача XIX века – создан духовный метод в богословии с целью научиться богословствовать, исходя из живого церковного опыта, а также заложена основа для методологического синтеза знания, с выходом на антропологические перспективы. Как считает исследователь, метод, который развил святитель Феофан Затворник, можно назвать *психолого-догматическим методом* в контексте *историко-генетического подхода* в богословии догмата и принципа его развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно еще раз отметить, что в святоотеческой антропологии соотношение души и духа человека окончательно не сформулировано. Обе системы: *дихотомия и трихотомия* соседствуют и имеют своих последователей. Проблема научного освоения святоотеческого наследия по-прежнему остается актуальной.

Список использованной литературы

1. *Священномученик Иринеи Лионский*. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Книга 1, гл. VIII., п. 5. https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/1/ (дата обращения: 10.03.2019).
2. *Святитель Григорий Нисский*. Большое огласительное слово. Гл. XXI., с. 1. https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/bolshoe-oglasitelnoe-slovo/ (дата обращения: 18.03.2019).
3. *Иеромонах Пантелеимон (Успенский)*. Антропология по творениям св. Иоанна Дамаскина. Стр. 1. https://azbyka.ru/otechnik/Panteleimon_Uspenskij/ (дата обращения: 22.03.2019).
4. *Священник Андрей Лоргус*. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-пресс, 2003. <http://www.xpa-spb.ru/libr/Lorgus/pravoslavnaya-antropologiya.html> (дата обращения: 25.03.2019).
5. *Тертуллиан*. О свидетельстве души. Глава 1, стр.2. https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/o_svidetelstve_dushi/ (дата обращения: 01.04.2019).
6. *Святитель Феофан Затворник*. Послание святого Апостола Павла к солунянам первое истолкованное святителем Феофаном. Глава 4, п. 3, в), стр. 328. https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/tolkovanie-na-pervoe-poslanie-k-solunjanam/4/ (дата обращения: 12.03.2019).
7. *Святитель Феофан Затворник*. Начертания христианского нравоучения. Часть 1. Общие рассуждения и положения о нравственно-христианской жизни. П.3, гл.9, 10. М.: Родное слово, 2017.

РОЛЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ОРКСЭ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 37.013

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ДИАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н.П. ЛЫСИКОВА

Лысикова Наталия Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: 450885@list.ru

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы обусловлена востребованностью технологии учебного сотрудничества в образовательном процессе и во внеаудиторной воспитательной работе со студентами. Рассматриваются основные модели диалогового взаимодействия, используемые автором в преподавании мировоззренческих дисциплин в системе высшего и дополнительного образования.

Ключевые слова: диалоговое взаимодействие, образование, технология, метод, диалог.

BASIC MODELS OF DIALOGUE INTERACTION IN MODERN EDUCATION

N.P. Lysikova

Lysikova Natalia Pavlovna
Saratov State University, Russia
E-mail: 450885@list.ru

Abstract: The relevance of the problem is due to the demand for technology of educational cooperation in the educational process and in extracurricular educational work with students. The main models of dialogue interaction used by the author in teaching worldview disciplines in the system of higher and additional education are considered.

Keywords: dialog interaction, education, technology, method, adialog.

ВВЕДЕНИЕ

Диалог как метод, принцип, условие, прием ведения беседы был известен и активно использовался еще в античном образовании. Поиску и нахождению «всеобщего» должен способствовать, по мнению Сократа, особый философский метод, представляющий цепь последовательных вопросов, задаваемых с целью приведения собеседника к противоречию с самим собой, признанию им собственного невежества. Сформулированный философом метод не транслирует знание об устройстве мира, но позволяет в процессе диалогового взаимодействия обдумать и обсудить актуальные проблемы, представляя, по своей сути, разумную форму мысли. Следует согласиться с тем, что диалог не является абсолютно новой педагогической технологией, методикой или инструментом, его отличает, «прежде всего, отношение, новое отношение к себе, другим, к миру» [1, с. 52]. Технические особенности и приемы диалога эффективны не сами по себе, а

лишь только потому, что ведут к созданию новых межличностных отношений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Диалоговое взаимодействие в высшей школе как технология учебного сотрудничества в настоящее время является достаточно востребованной как в учебном процессе, так и во внеаудиторной работе. Не вызывает сомнения использование диалога как принципа образования, однако, успешная реализация диалогического метода в работе со студентами во многом зависит от соблюдения целого ряда обязательных условий.

Во-первых, создать комфортную среду и особую коммуникативную атмосферу, в которой знания не только продуцируются в результате совместных усилий, но и запоминаются, становятся частью мировоззрения обучающихся, затрагивая их личностные смыслы.

Во-вторых, выстроить особые межличностные взаимоотношения, основанные на взаимном уважении, доверии, сопереживании, равноправии и креативности.

В-третьих, предоставить возможность каждому участнику диалогового взаимодействия высказаться, задать вопрос, дополнить, вступить в дискуссию, обосновать собственную позицию.

В-четвертых, освоить и использовать диалоговые приемы, в том числе «приведение аргументов», «пауза ожидания», «снятие волнения», «умные вопросы», дающие хороший развивающий и накапливающийся эффект.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим некоторые модели диалогового взаимодействия, используемые на учебных занятиях в процессе освоения мировоззренческих дисциплин. Наиболее распространенной и плодотворной моделью диалогового взаимодействия является *диалог-обсуждение*, который позволяет эффективно сочетать формирование и отстаивание собственной позиции, знакомство с другими точками зрения и мнениями с решением воспитательных задач. *Диалог как беседа* направлена, прежде всего, на осмысление новых научных понятий. В процессе диалогического взаимодействия в данном формате происходит изменение привычных ролей и отношений между его участниками, которые теперь основываются на взаимопомощи, доверии, сотрудничестве. *Адаптированная модель диалогового взаимодействия*, используемая нами при изучении мировоззренческих дисциплин, основана на «сочетательном диалоге» А. Г. Раввина. По своей сути его содиалог представляет «организованный и руководимый преподавателем учебный процесс с элементами самоорганизации, при котором сохраняется субъект-субъектная позиция всех его участников и используются все организационные формы обучения, но коллективная оргформа является системообразующей» [2, с. 61]. Особо отметим, что коллективное взаимное обучение, достигаемое в содиалоге, по

мнению А. Г. Раввина, основывается на трех взаимосвязанных базовых принципах: общение, единство речи и мысли, полиморфизм.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Диалог-обсуждение предполагает свободную и открытую беседу со студентами с привлечением не только обязательной литературы, но и современного материала, полученного в результате наблюдения, сравнения, знакомства с дополнительной научной литературой, периодикой, местными новостями на сайтах по изучаемой теме. Каждый студент получает индивидуальное задание или задание дается малой группе, при этом поиск библиографических источников может осуществляться как самостоятельно, так и с помощью педагога. Проведение занятия может осуществляться в формате круглого стола, который психологически уравнивает позиции всех присутствующих, и, соответственно, располагает к диалоговому взаимодействию, позволяющему слышать и видеть выступление каждого и, соответственно, включаться в нужный момент с аргументацией собственной позиции, дополнительной информацией или задать вопрос. В подобном формате педагог не излагает «единственно верную» точку зрения, а на общих основаниях выступает, подводя обучающихся к искомой цели учебного занятия. Преимуществом подобной модели диалогового взаимодействия является индивидуально-групповое постижение истины, корректировка знаний и мировоззренческих установок каждым участником данного формата.

Для понимания содержания, проблематики и динамики становления мировоззренческих дисциплин недостаточно только запоминать учебный материал, необходимо правильно его интерпретировать, соотносить с современными реалиями, концептуализировать, основываясь на категориально-понятийном аппарате, привлекать при необходимости исторический материал. *Диалог как беседа* поможет в освоении таких универсалий культуры, как: культурные объекты, культурные свойства, культурные процессы, культурные модальности, культурные типы, культурные ценности, культурные функции, культурные значения, культурные нормы, культурные аспекты, культурные элементы и культурные комплексы, а также культурные институты. Данный метод позволит не только систематизировать полученные знания, использовать их в культурологическом анализе, но и поможет сформировать общекультурные компетенции, потому что именно базовые компетенции личности студента обеспечивают его включение в мировое пространство культуры и самоопределение в нем.

Самостоятельная работа студентов с глоссарием, включающим термины, используемые в конкретных мировоззренческих дисциплинах, их истолкование, устный или письменный комментарий, конкретные примеры использования в определенном контексте, является эффективной, если ее результаты будут подведены в формате диалогического взаимодействия.

При этом каждый студент может уточнить, дополнить, корректировать, сравнить свои теоретические и практические знания по данной проблематике. Использование интерактивной доски, подготовка студентами мультимедийных презентаций повысит познавательную активность обучающихся и, соответственно, качество усвоения учебного материала.

Сочетательный диалог достаточно сложно использовать в современной школе в связи с тем, что трудно соблюсти все необходимые требования, в том числе: разновозрастность аудитории, снятие ограничений по времени, соотнесение индивидуального темпа работы учеников с необходимым освоением учебной программы. Однако, по нашему мнению, адаптация данного метода к высшей школе при креативном подходе педагога вполне возможна. При диалоговом взаимодействии на занятиях по истории культурологии, христианской этике, риторике, культуре и межкультурному взаимодействию в современном мире, методам изучения культуры можно без особых трудностей организовать разновозрастное сотрудничество с учетом индивидуального и группового временных факторов, позволяющих воспроизвести опыт, знания, профессиональную, личностную, речевую культуру каждого студента и слушателя. Катализатором процесса взаимного обучения может стать умело подобранный преподавателем или самими студентами дополнительный материал, позволяющий использовать теоретические знания при анализе современных культурных, образовательных, коммуникативных, духовных реалий.

Сочетательный диалог, являющийся процессом взаимного обучения и сотворчества, при освоении учебного материала может быть как заранее подготовленным, так и неподготовленным, то есть спонтанным. Совместное осмысление нового знания, где взаимное консультирование и ответственность помогают не исказить учебный материал при интерпретации, а обогащать его собственными знаниями и практиками, является весьма перспективным. Особенно это заметно при усвоении сложного теоретического материала, например, при рассмотрении иррационалистической трактовки культуры, анализе культурологической концепции М. Вебера, изучении морфологии культуры О. Шпенглера, освоении психоаналитической концепции культуры, культурологической концепции Г. Маркузе, концепции «глобальной истории», а также структуралистского направления в культурологии.

Несомненным достоинством сочетательного диалога является своего рода, «удвоенное» или даже «утроенное» повторение учебного вопроса в выступлениях нескольких студентов с разными текстовыми ссылками, примерами, выводами. Однако главным преимуществом адаптированного диалога является «демократическое проживание» преподавателя и студента в учебном процессе, реальное равенство позиций всех его участников. Отношение «студент-студент», при котором уже предполагается формационное равенство, дополняется отношением «студент-педагог», где

отсутствует превалирование позиции одного над другим, а оценивание выступления каждого осуществляется на основе коллективного обсуждения. Педагог, предлагающий студенту занять субъективную позицию, тем самым «активизирует его стремления, формирует мотивы к саморазвитию, изучает активность и создает условия для самообразования. При этом надо создавать такие условия, чтобы студент сам почувствовал в этом необходимость и рассматривал своё участие в диалогическом взаимодействии не как дополнительную нагрузку, а как акт доверия, одну из возможностей самореализации» [3, с. 20].

Следует согласиться, что, хотя адаптированный вариант диалога во многом уступает методу А.Г. Ривина, используемому в школьном образовании, однако его несомненным достоинством является тот факт, что он:

во-первых, привносит определенное креативное методическое разнообразие в учебный процесс,

во-вторых, предоставляет студентам возможность общаться в форме обмена устным реферированием текстов, которое является не простым пересказом, а заключают в себе личностное отношение выступающего к анализируемой информации,

в-третьих, подобное диалогическое общение даже без внешнего комментария демонстрирует реальный уровень не только знаний, но и мировоззренческой позиции студента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основными моделями диалогического взаимодействия, используемыми нами в высшей школе при изучении мировоззренческих дисциплин, являются диалог-обсуждение, диалог как беседа, а также адаптированная модель диалога. Несомненным достоинством использования технологии диалогического взаимодействия в работе со студентами является не только качественное усвоение учебного материала, но и освоение общекультурных компетенций, которые обеспечивают вхождение личности обучающегося в мировое пространство культуры, овладение нормами речевого этикета и литературного языка, культурой межнационального общения, способностью ориентироваться в социуме, что заложено в диалогическом методе и открывает широкие возможности для его использования в современном высшем образовании.

Список использованной литературы

1. *Пежемская Ю. С.* Развивающий диалог как метод проблемного обучения и практика его применения в вузе // Психология в вузе, № 1, 2009. С. 30-52.
2. *Захаров К. П., Гулк Е. Б.* Этапы становления метода диалога Александра Григорьевича Ривина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. Т. 8. 2017. № 1. С. 55-64.

3. *Гладилина И. П., Королева Г. М.* Формирование общекультурных компетенций студенческой молодежи: концептуальные основы: монография М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы. 2012. 136 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 311

ГРУППИРОВКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Л.А. АЛЕКСАНДРОВА, Е.В. ЛАПТЕВА

Александрова Людмила Александровна, д.э.н., профессор кафедры финансов и менеджмента, Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

E-mail: lapa1984@inbox.ru

Лаптева Елена Владимировна, к.э.н., доцент, зав.кафедрой кафедрой финансов и менеджмента, Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

E-mail: lapa1984@inbox.ru

Аннотация: В представленной научной статье изложены теоретические основы осуществления кластерного анализа по группе факторов инвестиционной привлекательности муниципального образования. Показана графическая реализация данного метода в ППП Statistica 15.0. Представлены результаты исследования по 29 муниципальным районам и 13 городским округам Оренбургской области методами кластеризации: Уорда и метрикой Евклида, методом дальнего соседа и метрикой Махаланобиса, методом «к-средних». Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при разработке местной экономической политики Оренбургской области.

Ключевые слова: кластерный анализ, инвестиции, факторы, экономическая политика.

GROUPING OF MUNICIPALITIES IN ORENBURG REGION ACCORDING TO INDICATORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS

L.A. Aleksandrova, E.V. Lapteva

Aleksandrova Lyudmila Alexandrovna

Orenburg branch of PRUE. G. V.

Plekhanov, Russia

E-mail: lapa1984@inbox.ru

Lapteva Elena Vladimirovna

Orenburg branch of PRUE. G. V.

Plekhanov, Russia

E-mail: lapa1984@inbox.ru

Abstract: The article presents the theoretical basis for the implementation of cluster analysis on the group of factors of investment attractiveness of the municipality. The graphical implementation of this method in the PPP Statistica 15.0 is shown. The authors discuss the results of the study on 29 municipal districts and 13 urban districts of the Orenburg region by clustering methods: ward and Euclid metric, the method of the far neighbor and Mahalanobis metric, the method of "k-means" are presented. The applied aspect of the problem can be implemented in the development of local economic policy of the Orenburg region.

Keywords: cluster analysis, investments, factors, economic policy.

ВВЕДЕНИЕ

Научная литература предполагает несколько групп факторов для оценки инвестиционной привлекательности муниципального образования. Таким образом, инвестиционная привлекательность может быть

охарактеризована при помощи показателей экономической, социальной, политической и технологической сфер развития субъекта.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

К первой группе факторов относятся показатели экономического развития муниципального образования: инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, тыс. руб.; инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности, тыс. руб. и др.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе будет предпринята попытка выделения однородных групп муниципальных образований с использованием вышеперечисленных показателей инвестиционной привлекательности. Информационной базой для данного исследования послужит база данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [1].

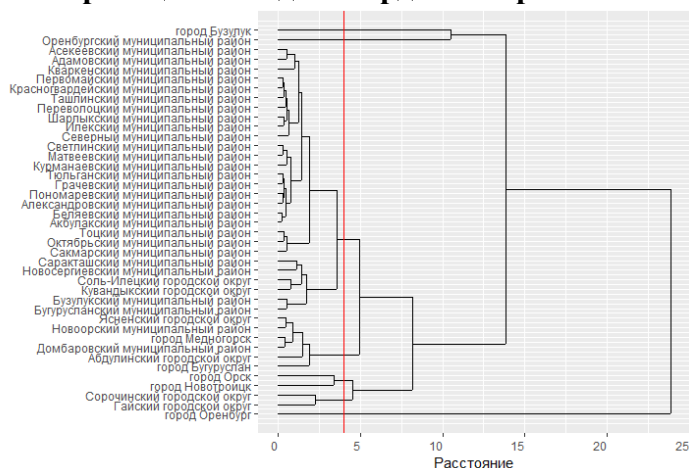
Оренбургская область по муниципальному устройству состоит из 29 муниципальных районов и 13 городских округов.

Воспользуемся иерархической кластеризацией с использованием расстояний Евклида и Махаланобиса, методов дальнего соседа и Уорда. Данные метрики и методы были выбраны исходя из информативности получаемого в результате разбиения.

Так, например, при использовании расстояния Евклида и метода Уорда, были получены 7 кластеров.

Рисунок 1

Дендрограмма кластеризации методом Уорда и метрикой Евклида

В соответствии с данной кластеризацией (рис.1), отдельные кластеры формируют город Оренбург, город Бузулук и Оренбургский муниципальный район. Отдельные кластеры также формируют Гайский и Сорочинский городские округа, а также города Новотроицк и Орск. Еще один кластер состоит из городов Бугуруслан и Медногорск, Абдулинского и Ясненского городских округов, и Домбаровского и Новоорского муниципальных районов. Оставшийся кластер включает в себя все оставшиеся

муниципальные районы, включая Соль-Илецкий и Кувандыкский городские округа.

Таблица 1

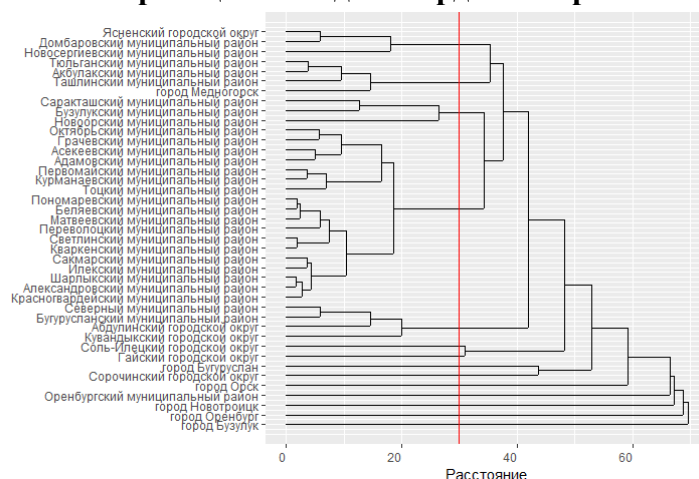
Кластеры, полученные методом Уорда и метрикой Махаланобиса

Кластер 1	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 6
Абдулинский городской округ	Акбулакский муниципальный район	Новоорский муниципальный район	Домбаровский муниципальный район
Кувандыкский городской округ	Ташлинский муниципальный район	Саракташский муниципальный район	Новосергиевский муниципальный район
Бугурусланский муниципальный район	Тюльганский муниципальный район	Бузулукский муниципальный район	Ясненский городской округ
Северный муниципальный район	город Медногорск		

Применяя иерархическую кластеризацию с использованием метрики Махаланобиса и метода Уорда, могут быть получены 14 кластеров (рис. 2). В данной кластеризации Отдельные кластеры формируют города Оренбург, Бугуруслан, Бузулук, Новотроицк и Орск; Сорочинский, Соль-Илецкий и Гайский городские округа, а также Оренбургский муниципальный район. В таблице 1 представлены муниципальные образования, попавшие в однородные группы. Муниципальные районы, не перечисленные в выше образуют последний кластер (рис. 2).

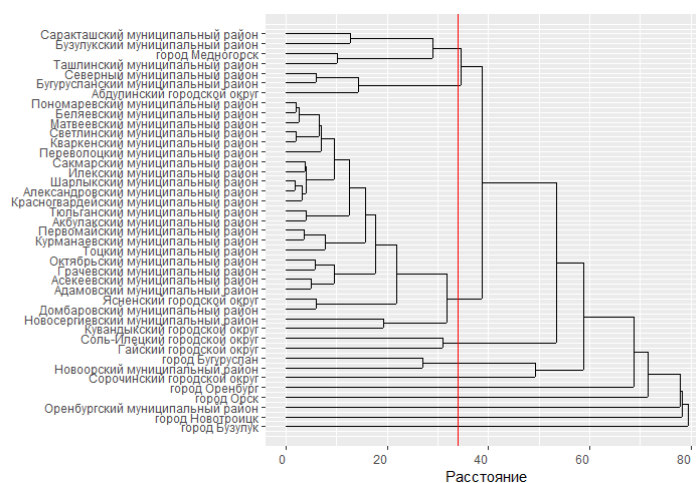
Рисунок 2

Дендрограмма кластеризации методом Уорда и метрикой Махаланобиса

Помимо этого, любопытный результат представляет иерархическая кластеризация методом дальнего соседа и метрики Махаланобиса. Используя данный метод, было получено 11 кластеров (рис. 3).

Дендрограмма кластеризации методом дальнего соседа и метрикой Махаланобиса

В кластеры из одного элемента определяются города Оренбург, Бузулук, Новотроицк и Орск, Сорочинский городской округ и Оренбургский муниципальный район. Кластеры формируют пары муниципальных образований: Гайский и Соль-Илецкий городские округа, а также город Бугуруслан и Новоорский муниципальный район. Отдельный кластер формируется городом Медногорск и Саракташским, Ташлинским, Бузулукским муниципальными районами. Еще один кластер состоит из Абдулинского городского округа, Северного и Бугурусланского муниципального района. Оставшиеся муниципальные образования формируют последний кластер.

Несмотря на простоту иерархической кластеризации, данный метод не лишен некоторых недостатков. Так, например, применение данной процедуры не позволяет напрямую определить характеристики полученных кластеров.

В связи с этим, воспользуемся также методом кластеризации «к-средних». Поскольку данный алгоритм требует предварительного определения количества кластеров, воспользуемся индексом Калински-Харабаза (Calinski-Harabasz), который максимизирует отношение внутригрупповой дисперсии к межгрупповой дисперсии. Ограничив максимальное количество кластеров значением 15 и применив выше представленную статистику, оптимальное количество кластеров в алгоритме «к-средних» для располагаемых данных равно 8.

После применения данного алгоритма, кластеры из одного элемента образуют города Оренбург (кластер 2) и Бузулук (кластер 4), а также Оренбургский муниципальный район (кластер 5). Кластеры из пар муниципальных образований составляют Гайский и Сорочинский городские округа (кластер 3) и города Новотроицк и Орск (кластер 8). Отдельный кластер формируют города Бугуруслан и Медногорск, Абдулинский и Ясенский городские округа, Домбаровский и Новоорский муниципальный район (кластер 1). Кластер 7 составлен из Кувандыкского, Соль-Илецкого

городских округов, Бугурусланского, Бузулукского, Новосергиевского и Саракташского муниципальных районов. Оставшиеся муниципальные образования входят в кластер 6.

Таким образом, характеристики центров кластеров относительно среднего значения по совокупности муниципальных образований могут быть сравнены между кластерами (рис. 4).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Так, например, город Оренбург существенно превосходит остальные кластеры по большинству показателей инвестиционной привлекательности. Также, на фоне других кластеров выделяется город Бузулук, в частности по показателям инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, объему отгруженной продукции, прибыли до налогообложения и среднемесячной начисленной заработной плате. Оренбургский муниципальный район лидирует по показателю миграционного прироста, среднемесячной начисленной заработной плате и протяженности автодорог общего пользования. Города Новотроицк и Орск выделяются на фоне остальных муниципальных образований наиболее высокими показателями миграционного оттока населения, данный факт некотором роде соотносится с тем, что город Новотроицк является моногородом с наиболее сложным социально-экономическим положением в соответствии с Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении перечня моногородов». Помимо прочего, кластер 6, объединяющий большинство муниципальных районов, характеризуется низкими показателями доли людей с высшим образованием и среднемесячной заработной платы, что согласуется с тем, что в городских округах сосредоточено большее количество людей с высшим образованием, а также предприятий, обеспечивающих более высокие доходы населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Местная экономическая политика – это такой комплекс мер, осуществляемых органами местной власти или при ее участии, который направлен на расширение экономического потенциала территории и повышение эффективности его использования, усиление конкурентоспособности местных предприятий. Конечная цель такой политики - рост качества жизни населения.

В рамках социальной политики реализуются содействие занятости населения, социальная защита населения, жилищная политики, образовательная, экономическая, молодежная, а также политика в области культуры. В рамках экономической осуществляются финансовая политика, политика обслуживания муниципального долга, налоговая политика, инвестиционная, а также поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для эффективного осуществления данных направлений необходимы финансовые средства в достаточном объеме. Однако чаще всего муниципалитеты находятся в положении ограниченности бюджетных средств, которые перераспределяются на первоочередные расходы. Для реализации проектов, требующих значительных капитальных вложений, бюджетных средств бывает недостаточно. Вследствие чего муниципальным образованиям необходимо активизировать инвестиционную политику, направленную на привлечение финансовых ресурсов в объекты социального значения из внебюджетных источников.

Список использованных источников

1. Портал Правительства Оренбургской области <http://www.orenburg-gov.ru/> (дата обращения 20.02.2019)
2. *Лаптева Е.В.* Статистическое исследование развития банковского сектора Российской Федерации. - Оренбург: ИПК "Университет", 2015. - 165 с.
3. *Лаптева Е.В., Портнова Л.В.* Практикум по статистике: теория статистики и экономическая статистика. – Оренбург: ИПК Университет, 2016. – 227 с.
4. *Золотова Л.В., Лаптева Е.В., Портнова Л.В.* Экономико-статистический анализ основных макроэкономических показателей развития банковского сектора России и оценка степени их влияния на уровень экономической активности населения// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.- 2017. - № 6-4 (52). - С. 78-83.
5. *Коробейникова Е.В., Лаптева Е.В.* Прогнозирование основных индикаторов уровня развития банковского сектора Российской Федерации // Наука Красноярья. – 2016. – Т. 5. - № 2. – С. 190-201.

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ВУЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЮФО)

М.С. ГЛУЩЕНКО

Глушченко Марина Сергеевна, старший преподаватель, кафедра маркетинга, Волгоградский государственный университет
E-mail: malinat57@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены проблемы формирования маркетинговой стратегии вуза как ключевого фактора его устойчивого развития. Проанализированы стратегические направления деятельности вузов ЮФО. Предложены методические подходы к разработке элементов маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, конкурентоспособность, ЮФО.

MARKETING STRATEGY OF THE UNIVERSITY AS A TOOL TO IMPROVE ITS COMPETITIVENESS (ON THE EXAMPLE OF SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)

M.S. Glushchenko

Glushchenko Marina Sergeevna
Volgograd State University, Russia
Email: malinat57@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the problems to develop a marketing strategy of the University as a key factor of its sustainable development. The strategic directions of activity of universities of the

southern Federal district are analyzed. Methodological approaches to the development of elements of marketing strategy are proposed.

Keywords: marketing strategy, competitiveness, SFD.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие сферы высшего образования в настоящее время приобретает формы рыночно ориентированной модели системы образования, учитывающей как запросы потребителей (абитуриентов), так и требования рынка труда. Именно предупреждение, выявление и устранение сложившихся проблем в сфере образования способствует успешному функционированию данной рыночной модели.

Совершенствование системы образования связано в первую очередь с значительным отставанием уровня образования, приобретаемого студентами в образовательных учреждениях высшего образования, от потребностей и нужд работодателей и потребностей экономики страны в долгосрочной перспективе.

В процессе реформирования и модернизации системы высшего образования возникает ряд трудностей. К настоящему времени не разработано эталонной системы оценки деятельности учреждений высшего профессионального образования, а те показатели, которые используются при оценке развития сферы высшего профессионального образования в настоящее время, не соответствуют современным требованиям рынка образовательных услуг. Так, например, до сих пор не разработаны индикаторы оценки качества образовательных услуг; отсутствует возможность определить совокупные затраты, связанные с обучением, в расчете на одного студента; недостаточно информации относительно трудоустройства выпускников по специальности; отсутствуют четкие данные относительно потребностей рынка труда в специалистах определенных профилей. В связи с этим возникают трудности при формировании прогнозов развития системы высшего образования. Следствием всего вышесказанного является недостаточное изучение сложившейся ситуации на рынке образовательных услуг, связанное как со сложностью данного вида услуг, так и с отсутствием четко сформулированных критериев оценки деятельности всех участников рынка образования. Актуальность и социально-экономическая значимость данного исследования, связанная с рассмотрением проблем маркетинговой деятельности учреждений высшего профессионального образования, определяется описанными выше обстоятельствами.[1]

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Для сферы Российского образования и науки изучение и совершенствование маркетинговой стратегии учреждений высшего профессионального образования в целях повышения уровня конкурентоспособности образовательных услуг является достаточно новым направлением. В настоящее время ведется активный поиск способов повышения качества образовательных услуг, процессов и соответственно результатов. Большое внимание изучению управления качеством

образовательных услуг уделяют Б. Г. Борисов, Р. В. Дерягина, А. В. Кузнецов, Н. Ю. Максимова, В.С. Белгородский, А. И. Костяева.

Изучением вопросов маркетинга занимались такие исследователи как М. Бейкер, И. К. Белявский, Ф. Котлер, Ж. Ж. Ламбен, Е. П. Голубкова, М. Мак-Дональд, В. И. Дорошева, К. Мозер, А. Н. Костецкий, Х. Пэк, М. Кристофер, А. А. Романова, А. В. Осташкова, М. Портер, А. В. Панько. В данных работах рассматриваются способы реализации основных принципов маркетинга, связанные с разработкой стратегических программ и мероприятий, основной целью которых выступает обеспечение эффективности маркетинговой деятельности образовательных учреждений.

Переход российского образования к рыночной экономике привел к формированию необходимости проведения исследований в сфере маркетинга высшего образования. Следствие этого стало формирование рынка научных образовательных продуктов, основное предназначение которого – удовлетворение потребностей групп общественности. Изучением маркетинговых подходов в сфере образования занимались Е. Г. Гуцина, М. А. Гончаров, Л. Г. Миляева, Е. М. Ромашкова, Г. Г. Платошина.

Необходимости и перспективности маркетинга в образовательной сфере посвящены труды А. П. Панкрухина, Н. А. Нагапетьянца. [2]

Проблема разработки эффективной маркетинговой стратегии учреждения высшего профессионального образования, нацеленной на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, остается открытой по причине динамично развивающейся и изменяющейся внешней среды, что провоцирует формирование новых запросов и потребностей потребителей и требований на рынке труда. Указанные выше обстоятельства обусловили необходимость исследования в данной сфере.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологической основой исследования послужили методические и теоретические концепции и разработки, основной целью которых является совершенствование маркетинговой деятельности образовательных учреждений, и в частности маркетинговой стратегии, с учетом специфики образовательных учреждений.

В процессе исследования были использованы логические, статистические, эконометрические методы, методы маркетинговых исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведем детальный анализ деятельности классических вузов Южного федерального округа по основным направлениям деятельности в целях выявления сильных и слабых сторон, влияющих на общий уровень конкурентоспособности образовательного учреждения на рынке образовательных услуг.

Астраханский государственный университет. Главным направлением стратегического развития АГУ является создание и распространение знаний,

экспорт образовательных услуг вуза, посредством обеспечения высокого качества подготовки специалистов, представляющих высокую конкурентоспособность на всех уровнях (региональный, российский, мировой) рынка труда. Основная цель реализации стратегического развития АГУ – формирование устойчивого функционирования вуза в качестве центра инновационного развития региона.

Волгоградский государственный университет. Миссия ВолГУ – производить глобально значимые знания, человеческий капитал и технологии, ориентированные на перспективные потребности общества. Стратегическая программа вуза нацелена на построение безопасного, устойчивого, конкурентоспособного развития России в рамках формирования глобального социально-экономического и научно-технологического уклада.

Калмыцкий государственный университет. Классический вуз, основное значение которого – в качестве научно-инновационного, исследовательского, учебного комплекса решать задачи как федерального, так и регионального значения в сфере образования, культуры, информатизации, науки и просвещения. Достоинством программы стратегического развития Калмыцкого государственного университета является отсутствие обобщающих предложений и поверхностных формулировок, детальное описание разработанной стратегии развития, подробное описание каждого предлагаемого мероприятия, а также анализ полученных в перспективе результатов.

Кубанский государственный университет. Миссия КубГУ – поддержка стратегического развития Кубани, модернизация России, продвижение инновационных и клиенто-ориентированных продуктов вуза через развитие партнерских отношений с муниципалитетами, предприятиями и общественными организациями, а также с зарубежными сообществами в рамках Болонской конвенции. Стратегической целью его деятельности является закрепление лидирующих позиций в области подготовки высококвалифицированных специалистов инновационной системы образования посредством интеграции культуры, науки, бизнес-партнерства в целях развития региона и страны в целом.

Южный федеральный университет. Крупнейший образовательный центр Юга России. Основные задачи университета: подготовка высококвалифицированных специалистов, проведение фундаментальных и прикладных исследований, внедрение в международные образовательные и исследовательские сообщества. Стратегическая цель вуза – занять лидирующие позиции на рынке образовательных услуг в качестве одного из ведущих университетов мира, а также международного центра образования, культуры и науки, источником чего запланировано развитие образовательной, научной и инновационной деятельности, развитие культурных и нравственных ценностей общества.

Проанализировав маркетинговые стратегии развития рассмотренных выше вузов, можно сделать вывод, что практически все из указанных своими стратегическими задачами развития определяют достижение высоких результатов в научно-исследовательской деятельности, установление крепкого

и результативного международного сотрудничества, разработку инновационных продуктов с последующей их коммерциализацией. Причем все они ориентированы на достижение высоких результатов развития региона и страны в целом.

Проанализировав рейтинги, представленных выше вызов, нетрудно заметить ухудшение позиций каждым вузом по всем рассмотренным направлениям за последний год. Не смотря на то, что при анализе конкурентоспособности вузов по ключевым направлениям деятельности практически все рассматриваемые образовательные учреждения демонстрируют превышение пороговых значений по каждому из направлений деятельности, это дает возможность оценить лишь ситуацию внутри вузов и сравнить их конкурентные позиции между собой. Однако на формировании конкурентных преимуществ это никак не отражается. Это свидетельствует о недостаточном внимании, уделяемом вузами разработке эффективно действующей маркетинговой стратегии, обеспечивающей устойчивое и успешное функционирование образовательного учреждения на рынке образовательных услуг.

Соответственно, можно сделать вывод, что многие показатели, отражающие степень конкурентоспособности высших учебных заведений, берут свое начало в разработке максимально эффективной, адаптированной под условия внешней среды стратегии вуза. Именно поэтому учебным заведениям следует регулярно проводить мониторинг предпочтений потребителей и основных изменений в сфере высшего образования.

В рамках совершенствования маркетинговой стратегии вуза разработаны основные мероприятия, позволяющие улучшить общую картину деятельности образовательного учреждения. Они состоят из 4 направлений.

Первое направление – совершенствование образовательного процесса.

Второе направление – улучшение качества учебного процесса и, в частности, продукта вуза.

Третье направление – проведение профориентационных работ по приоритетным направлениям подготовки.

Четвертым направлением совершенствования маркетинговой стратегии является сотрудничество с потенциальными работодателями.

Таким образом, все предложенные выше направления совершенствования маркетинговой стратегии вуза и разработанные соответственно для каждого направления мероприятия, нацелены в первую очередь на корректировку образовательного процесса, улучшение качества предоставляемых образовательных услуг, совершенствование мероприятий в области профориентационной работы среди абитуриентов, развитие эффективного сотрудничества с потенциальными работодателями. Все это позволит повысить и укрепить авторитет вуза, улучшит его имидж, приведет к увеличению лояльности потребителей образовательных услуг, а в целом обеспечит формирование конкурентных преимуществ, что приведет к

укреплению конкурентных позиций среди основных конкурентов, позволит успешно функционировать на рынке и занимать лидирующие позиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время для создания условий эффективного функционирования вуза на рынке образовательных услуг и обеспечения его конкурентоспособности недостаточно решения задач, связанных с управлением образовательным процессом и структурными подразделениями образовательного учреждения. В виду того, что на современном этапе развития экономики и общества вуз признан полноценным участником рыночных отношений, приоритетной задачей его развития становится обеспечение его конкурентоспособности.

Именно грамотно разработанная маркетинговая стратегия вуза, учитывающая ожидания и потребности всех заинтересованных сторон, а также основанная на тщательном анализе сильных и слабых сторон вуза, его возможностей, угроз и целей, – это залог обеспечения конкурентоспособности вуза и стабильного его функционирования в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Глущенко М.С., Особенности применения инструментов PR в деятельности учебного заведения / В сборнике: Журналистика-2017: стан, праблемы і перспективывматэрыялы 19-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. - 2017. - С. 142-145.
2. Панкрухин, А.П. Маркетинг образовательных услуг / А.П. Панкрухин // Маркетинг в России и за рубежом. - 1997. - №7-8. - С. 79-85.

УДК 336.02

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ Г.В. ЖИРОВА

Жирова Галина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС
Email: gal.jirova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены результаты работы налоговых органов в процессе применения цифровых технологий. Прежде всего показан положительный эффект от применения АСК НДС-2 поскольку существенно увеличились поступления от НДС в бюджет государства. Проанализирована практика внедрения цифровых технологий и отражено их влияние, как на деятельность налогоплательщиков, так и на эффективность налогового контроля.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоги, цифровые технологии, НДС, личный кабинет

THE USE OF DIGITAL INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF TAX AUTHORITIES G.V. Zhirova

Zhirova Galina Viktorovna

Volga Institute of management – branch of Ranepa, Russia

Email: gal.jirova@yandex.ru

Abstract: The article describes the results of the work of the tax authorities in the process of applying digital technologies. First of all, a positive effect is shown from the use of VAT-2 ASC since the receipts from VAT to the state budget have significantly increased. Analyzed the introduction of other digital technologies and reflected their influence, both on the activities of taxpayers and on the effectiveness of tax control.

Keywords: tax administration, taxes, digital technologies, VAT, personal account.

ВВЕДЕНИЕ

Налогообложение и налоговое администрирование в настоящий период неразрывно связаны с использованием информационных цифровых технологий.

Так, благодаря активному использованию ФНС России информационных технологий, за последние 10 лет произошло сокращение количества выездных проверок с 87,9 тыс.ед. до 10,9 тыс.ед. Сейчас служба проверяет всего двух налогоплательщиков из 1000. При этом поступления по одной проверке растут и составляют в среднем 12,3 млн. руб.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В течение последних нескольких лет ФНС России был сделан значительный качественный рывок в части развития цифровых информационных технологий, и технического перевооружения собственной технологической инфраструктуры ведомства. Эти мероприятия позволили значительно увеличить рост налоговых поступлений в бюджет. Все без исключения налоговые поступления, администрируемые ФНС России, росли более высокими темпами, превышая темпы роста экономики и ВВП. Федеральная налоговая служба в 2018 году смогла обеспечить самый высокий за последнюю пятилетку рост налоговых поступлений в бюджет страны — более 21 328,5 млрд. руб., что на 3 985,1 млрд. рублей больше, чем в предыдущем 2017 году. Самую большую долю поступлений составил НДС, также отмечен значительный рост поступлений по налогу на прибыль организаций на 24,6% (810 млрд. руб.) и НДС 16,4% (прирост на 504,7 млрд. руб.)[1].

Широкое внедрение технологии больших данных позволило концептуально изменить порядок проведения камеральных проверок НДС, сведя к минимуму какое-либо влияние человеческого фактора. Действующая в настоящее время система АСК НДС-2 позволила оперативно и достоверно анализировать все этапы формирования добавленной стоимости, и надежно пресекать попытки уклонения недобросовестных налогоплательщиков от уплаты НДС, а также выявлять факты мошенничества при возмещении НДС. Технологические возможности системы АСК НДС-2 позволили значительно упростить процедуру контроля деклараций по НДС, и автоматизировать

процесс анализа операций с контрагентами, с целью выявления расхождений. В 2015 году частота данных связанных с нарушением контрольных соотношений составляла 33 000, а в 2017 году уже 10 000, наблюдается снижение в 3,3 раза.

Следует отметить, что доля сомнительных вычетов, заявленных недобросовестными налогоплательщиками за III квартал 2017 года снизилась до 0,7 % – более чем в 13 раз, в то время как в III квартале 2015 года она составляла 9%. Во многом данные показатели обусловлены успешной работой комплекса АСК НДС- 2[2].

За период действия системы АСК НДС-2 в 2018 году сократился среднероссийский налоговый разрыв по НДС с 8% в начале 2016 года до 1%.

В 2017 году ФНС России уменьшила срок камеральной налоговой проверки декларации с трех месяцев до двух. С тех пор стало возможным быстрее получить возмещение по НДС. Однако это касается исключительно добросовестных налогоплательщиков. Количество фирм-однодневок в России уменьшается, сокращаясь до 500 тысяч в год.

Все реже налоговый орган становится участником арбитражных дел. Количество споров с налоговыми органами в 2018 году снизилось на 13,8%. В 2017 году удовлетворялось почти 12% исков, а в 2018 году — 9,5%. При этом, все – таки, остаются актуальными споры по вопросу ответственности компании за деятельность своих контрагентов.

Также была апробирована и внедрена система прослеживаемости (контроля за производством и оборотом), что привело к значительному сокращению доли теневого сектора на отдельных рынках.

Так, например, внедрение системы ЕГАИС в 2016 году, на сегодняшний день, позволило пресечь возможность розничной реализации в большинстве магазинов нелегально произведённого алкоголя.

Кроме того, внедрение в 2016 году системы маркировки меховых товаров позволило увеличить их легальный оборот почти в шесть раз.

С 01.02.2017 г. начал реализовываться эксперимент – «О маркировке лекарственных препаратов». В результате данная система автоматически позволит любому желающему получить всю информацию о товаре, начиная от производства и заканчивая реализацией.

Первоначальный этап интеграции всех информационных баз, а также систем управления рисками налоговой и таможенной служб, позволил обеспечить оперативный мониторинг движения импортируемых товаров от этапа таможенного оформления до реализации конечному потребителю, что привело к повышению поступления в бюджет налогов и таможенных платежей.

Большое влияние на увеличение налоговых поступлений в бюджет оказывает также и применение новой технологии передачи информации в налоговую службу с помощью контрольно-кассовой техники (ККТ) нового поколения - онлайн – касс.

Внедрение этой технологии позволило налоговым органам оперативно получать и анализировать все данные о продажах, что значительно улучшило контроль за одним из наиболее трудно администрируемых секторов экономики – розничной торговлей. По результатам первого этапа введения ККТ свыше 500 тысяч хозяйствующих субъектов зарегистрировали 1,6 млн. единиц ККТ, что превысило дореформенный парк касс более чем на 40%. За этот же период было пробито более 28 млрд. чеков на сумму свыше 18,7 трлн. рублей, включая НДС - более 1,6 трлн. руб. В настоящее время, по данным этой системы работает 835 тыс. налогоплательщиков ежедневно пробивается более 150 млн. чеков на сумму 90 млрд. рублей. По разным подсчетам, средняя выручка по каждой кассе, после внедрения этой системы стала в 1,5 раза больше, чем до реформы. С введением онлайн – касс, в нашей стране была создана единая система, при которой данные всех чеков о продаже товаров автоматически попадают в налоговую службу. Прозрачность взаимоотношений с налогоплательщиками становится весьма существенной.

Также была качественно модернизирована деятельность налоговых органов в части администрирования имущественных налогов. За последнее время были внедрены, и в настоящее время успешно действуют автоматизированные системы для централизованного расчета, охватывающие более 109 млн. налоговых обязательств различного вида, что позволило работникам налоговой службы объединить в одном налоговом уведомлении начисления налогов по всем объектам имущества.

На сайтах Федеральной налоговой службы в настоящее время действует 50 электронных сервисов, благодаря которым налогоплательщик может получить весь спектр услуг, начиная с регистрации своего бизнеса, и заканчивая уплатой налогов в бюджет. Налоговой службой были созданы Личные кабинеты налогоплательщиков, а для упрощения пользования размещены информационные, обучающие материалы, скрайбинги на сайте Федеральной налоговой службы. Личный кабинет налогоплательщика представляет собой информационный ресурс, который размещен на сайте Федеральной налоговой службы, и предназначен с целью использования налогоплательщиками и налоговыми органами своих прав и обязанностей.

В настоящее время Личные кабинеты в своей деятельности используют около 707 тыс. юридических лиц, а также более 1,26 миллиона индивидуальных предпринимателей, а личным кабинетом налогоплательщика - физического лица пользуются больше 24 миллионов граждан. В настоящее время Федеральной налоговой службой накоплен большой опыт конструктивного взаимодействия с разными целевыми группами налогоплательщиков. Кроме того, ФНС России проводит активную информационно-разъяснительную работу среди различных групп налогоплательщиков. Так, например, за 9 месяцев 2017 года в рамках публичного информирования налогоплательщиков налоговой службой было проведено 41 312 тематических семинаров, в ходе которых

налогоплательщикам разъясняются возможности электронных сервисов, в том числе и возможности получения услуг ФНС России в электронной форме без личного визита налогоплательщика в налоговый орган.

С 1 января 2019 года заработало мобильное приложение «Мой налог» рассчитанный для взаимодействия плательщиков налога на профессиональный доход (самозанятого) и налоговой инспекции. Приложение «Мой налог» заменяет кассу и отчетность. С помощью приложения можно сформировать чек, проверить начисления налогов и узнать о сроках уплаты.

Внедрена технология предоставления налоговой отчетности в электронном виде и 98% юридических лиц сдают отчетность электронно.

Весьма активно налогоплательщики обращаются с различными вопросами в ФНС России и территориальные налоговые органы. В 2014 году на сайте ФНС было зарегистрировано около 67 млн. обращений, а в 2017 году, количество обращений превысило 141 млн. В настоящее время сервисы, размещенные на сайте, охватывают все категории налогоплательщиков (в том числе и иностранные юридические лица), а сферы их интересов, позволяют всем заинтересованным пользователям получить наиболее полный спектр интересующей их информации, а также набор различных услуг, включая возможность уплаты налогов в любой точке земного шара круглосуточно, и все семь дней в неделю.

С 2019 года вводится более усовершенствованная автоматизированная информационная система «Налог – 3» (АИС Налог-3). Основными функциями АИС Налог-3 являются: эффективное администрирование налога на добавленную стоимость, регистрация и постановка на налоговый учет физических и юридических лиц, администрирование имущественных налогов физических лиц, учет контрольно-кассовой техники.

АИС Налог-3 представляет собой сложную систему, имеющую огромную базу данных по всем налогоплательщикам, состоящим на налоговом учете. Работники налоговой службы, использующую эту систему в настоящее время, имеют большие возможности для оперативного контроля за движением денежных средств между счетами юридических и физических лиц. Кроме того, применение этой системы позволяет контролировать значительную часть операций в режиме реального времени, что в свою очередь значительно затруднило применение недобросовестными налогоплательщиками различных теневых схем ухода от налогообложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современные технологии управления информационными базами с большим объемом данных, с централизованной информационной системой, и встроенными аналитическими инструментами, позволяют выделить ряд различных преимуществ, как для каждого участника налоговых правоотношений, так и для всей российской экономики в целом. В частности, для налоговых органов - это возможность повышения

качества налогового администрирования. Для бизнеса - обслуживание в любой точке страны, и с любого устройства, минимум административной нагрузки, и максимум комфортных условий для эффективной работы. Для всей экономики в целом - это значительное сокращение величины «теневого» сектора, и создание равной конкурентной среды.

Создаваемая ФНС России цифровая технологическая платформа позволяет непрерывно работать с гигантским массивом данных, совершенствовать взаимодействие с налогоплательщиками, что способствует выявлению и предупреждению нарушений налогового законодательства.

Вместе с тем, в дальнейшей перспективе необходимо выстраивание модели партнерских отношений с налогоплательщиками, переход от контроля к предупреждению нарушений, и к мотивации не нарушать налоговое законодательство.

Список использованной литературы

1. Налоговая аналитика [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения 07.04.2019.)
2. Бухгалтерия.ру [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n163738> (дата обращения 07.04.2019.)

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА МЕГАУРОВНЕ С.Г. ЗЕМЛЯНУХИНА

Землянухина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и производственных комплексов Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

E-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Аннотация: Представлена система воспроизводства человеческих ресурсов с характеристикой субъектов воспроизводства на различных уровнях экономики. Обосновано положение о формировании государственной собственности рабочую силу и разделении функций собственности между различными субъектами присвоения. Предложены меры демографической политики по реализации государственной собственности на рабочую силу на мегауровне для предотвращения оттока высококвалифицированных кадров из России.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, воспроизводство, государство, уровни, управление

THE STATE AS A SUBJECT OF REPRODUCTION HUMAN RESOURCES AT THE MEGA-LEVEL S.G. Zemlyanuhina

Zemlyanuhina Svetlana Georgievna
Saratov State Technical University, Russia
Email: swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the system of reproduction of human resources with the characteristic of subjects of reproduction at various levels of economy. The article presents the

provision on the formation of state ownership of labor and the division of property functions between different subjects of appropriation. The measures of demographic policy for the implementation of state ownership of labor at the mega-level to prevent the outflow of highly qualified personnel from Russia are proposed.

Keywords: human resources, reproduction, state, levels, management

ВВЕДЕНИЕ

Ключевыми положениями послания Президента РФ Федеральному собранию являются: сбережение народа, сохранение жизни и здоровья населения, решение демографических проблем, искоренение бедности, повышение качества жизни населения, обеспечение качества и доступности образования. Ключом к успеху и условием решения этих задач выступают высокие темпы экономического роста, динамичное развитие России [1]. Обеспечение экономического роста предполагает наличие высококвалифицированной рабочей силы, что находится в прямой зависимости от воспроизводства человеческих ресурсов. Актуальность исследования проблемы воспроизводства человеческих ресурсов на мегауровне определяется теми негативными тенденциями, которые имеются в международных отношениях в условиях глобализации мировой экономики, а именно: миграционным оттоком высококвалифицированных кадров России в экономически развитые страны и необходимостью в связи с этим защиты национально-государственных интересов России на международной арене.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Человеческие ресурсы следует рассматривать, как все население страны, а воспроизводство человеческих ресурсов определяет воспроизводство рабочей силы. Воспроизводство человеческих ресурсов - это непрерывное восстановление и поддержание физических и умственных способностей человека, постоянное возобновление и повышение трудовой квалификации людей, обеспечение роста их образовательного и профессионального уровня, распределение рабочей силы по сферам приложения общественного труда, отраслям хозяйства и регионам страны, а также использование рабочей силы в процессе труда. Воспроизводство человеческих ресурсов представляет собой сложную систему, элементами которой выступают фазы воспроизводства (производство, распределение, обмен и потребление) и уровни воспроизводства (нано, микро, мезо, макро, мегауровни). В современных условиях формирования глобальной экономической системы наиболее активным уровнем, где происходят самые значительные изменения, становится мегауровень экономических отношений между странами (государствами, частными компаниями и фирмами). Интернационализация производственных процессов, распространение информационных и компьютерных технологий приводит к унификации требований к квалификации работников, стандартов управления трудом, возрастанию роли современных профессий, для которых

национальная принадлежность теряет свое былое значение, а географические границы перестают быть реальным ограничением при трудоустройстве [2].

Роль государства в обеспечении воспроизводства человеческих ресурсов рассматривается преимущественно на макроуровне, где государство берет на себя обязательства по управлению и обеспечению воспроизводства человеческих ресурсов, происходит усиление государственного регулирования процессов воспроизводства рабочей силы. Новое специфическое состояние собственности на рабочую силу состоит в формировании государственной собственности на рабочую силу, что находит выражение в разделении функций собственности (владения, распоряжения, использования) между носителем рабочей силы и государством. Тем самым формируются черты общественного (государственного) присвоения рабочей силы, которые сочетаются с личным присвоением, формируется государственная форма собственности на рабочую силу. В условиях интернационализации экономических отношений реализация государственной собственности на рабочую силу должна распространяться и на международный уровень, где процессы формирования мирового рынка труда, международной миграции человеческих ресурсов, подготовки высококвалифицированных кадров также нуждаются в исследованиях и управлении.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве методологии исследования мегауровня воспроизводства человеческих ресурсов использовались положения системного, воспроизводственного, уровневого и инновационного подходов и к развитию, и к регулированию развития. В качестве информационной базы исследования использовалась официальная государственная статистика.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основным фактором международной миграции как элемента воспроизводства человеческих ресурсов выступает экономический – миграционные потоки устремляются в более экономически развитые страны. Представление об уровне развития стран дают результаты международных сопоставлений, проводимых по программе ООН по показателям, характеризующим уровень развития экономики различных стран. В частности, значения такого показателя как индекс физического объема ВВП на душу населения (отношение ВВП на душу населения сопоставляемой страны к ВВП на душу населения базовой страны) в 2014 г. в сопоставлении с США, принятом за базовую страну, составляли: в США - 100%, в России - 47, в Германии - 86, в Великобритании - 75, во Франции - 73, в Канаде - 83, в Израиле - 62, в Австралии - 85, что свидетельствует о значительном отставании России по уровню развития от экономически развитых стран. Наблюдается определенная корреляция между уровнем экономического развития страны и миграционным приростом - экономически развитые

страны имеют высокий положительный коэффициент миграционного прироста (см. таблицу).

Таблица 1

Характеристика уровня экономического развития и миграционного прироста отдельных стран [3]

	Индекс физического объема ВВП на душу населения в 2014 году	Год подсчета коэффициента миграционного прироста	Коэффициент миграционного прироста (на 1000 человек населения)
Россия	47	2017	1,4
Германия	86	2016	5,6
Великобритания	75	2016	3,8
Франция	73	2012	1,4
Израиль	62	2006	1,6
Канада	83	2011	7,1
Австралия	85	2013	10
США	100	2011	2,2

Особенностью миграционных процессов в России является то, что происходит отток высококвалифицированных кадров («утечка мозгов» в Европу и на Запад в целом), тогда как основной поток въезжающих в Россию (в основном из бывших республик Советского Союза) представляет собой низкоквалифицированную рабочую силу. То есть Россия для экономически развитых стран выступает в качестве донора трудового, образовательного и научного потенциала, что представляет реальную угрозу для сохранения и расширенного воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы нашей страны, приводит к дефициту высокопрофессиональной рабочей силы, препятствует созданию и внедрению прорывных инновационных технологий. Поэтому создание условий для сохранения и расширенного воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы, которая включает и образовательных мигрантов, выступает как одна из основных задач не только образовательной, но и миграционной политики. В качестве инструмента такой политики может быть использована реализация государственной собственности на рабочую силу, заключающаяся в усилении распоряжения со стороны государства высококвалифицированными кадрами.

Расходы на формирование человеческих ресурсов определяют форму отношений собственности на рабочую силу, определяют, кто может распоряжаться рабочей силой и получать выгоды от тех качеств, которые сформировались в результате инвестирования воспроизводства человеческих ресурсов. В качестве субъектов инвестирования выступает не только сам индивид, но и семья, домохозяйство, где и производятся основные расходы в процессе формирования рабочей силы, фирма, которая принимает участие в развитии человеческих ресурсов, создает условия не только для реализации, но и для их развития. Государство также выступает субъектом

воспроизводства человеческих ресурсов, осуществляет инвестиции в образование и профессиональную подготовку, в здравоохранение, финансирует бюджетную сферу. По мере того, как повышаются требования к работнику по уровню образования и квалификации, по мере того, как сам работник становится не в состоянии обеспечить воспроизводство рабочей силы требуемого уровня, происходит усиление участия государства и в формировании рабочей силы, и в законодательном регулировании использования рабочей силы. Обеспечение нормального процесса воспроизводства рабочей силы становится прерогативой государства. Инвестиции, вложение средств, детерминируют возникновение права собственности на результат этих вложений, то есть сформировавшуюся в результате инвестиций совокупность свойств, качеств рабочей силы.

Отток высококвалифицированных человеческих ресурсов из России приводит к тому, что теряются средства, связанные с общеобразовательной и профессиональной подготовкой эмигрантов, инвестиции государства в человеческий капитал мигрантов не приносят отдачи. На макроэкономическом уровне государство является собственником человеческого капитала своей страны, и реализация этих отношений заключается как в осуществлении инвестиций в человеческий капитал, так и в получении выгоды от этих инвестиций, в том числе и на мегауровне.

Обеспечение национальных государственных интересов [4] на мегауровне в сфере воспроизводства человеческих ресурсов предполагает выработку и реализацию долгосрочной стратегии формирования и использования человеческого капитала, сохранения, сбережения и развития человеческих ресурсов в рамках национальной российской экономики посредством:

- создания условий для закрепления выпускников вузов и высококвалифицированных работников на территории России не только за счет достижения нового качества жизни всех поколений населения в результате реализации национальных проектов (повышения реальных доходов и оплаты труда, обеспечения доступности услуг образования и здравоохранения требуемого качества, повышения уровня обеспеченности жильем и его благоустройства и т.п.), но и за счет создания хорошо оплачиваемых рабочих мест и обеспечения наилучших условий для трудоустройства, самореализации человека в процессе трудовой деятельности;

- разработки и применения механизма реализации государственной собственности на рабочую силу на мегауровне, включая компенсацию эмигрантами издержек государства в процессе бюджетного финансирования системы профессионального образования и подготовки кадров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку система воспроизводства человеческих ресурсов является подсистемой всего общественного воспроизводства, постольку обеспечение

нормальных условий воспроизводства и человеческих ресурсов, и всей национальной экономики в целом достижимо только при усилении роли государства как собственника ресурсов и хозяйствующего субъекта. В современных условиях глобализации мировой экономики, противостояния и конкуренции мировых держав защита национально-государственных интересов на международной арене требует проведения жесткой протекционистской политики поддержки отечественного производителя, развития реального сектора экономики и создания рабочих мест, привлекательных для отечественных трудовых ресурсов.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года (полный текст) URL: <https://www.pnp.ru/politics/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-20-fevralya-2019-goda-polnyu-tekst.html> (дата обращения: 30.03.2019)
2. Л.А. Жураковская. Тенденции образовательной миграции в контексте глобализации экономического развития// Демографія та соціальна економіка. 2014, № 1(21). С. 233-242
3. Федеральная служба государственной статистики/ Россия и страны мира - 2018 г/ Валовой внутренний продукт. Население. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_39/Main.htm. (дата обращения: 30.03.2019)
4. В. Н. Рябых, А. Б. Гладышев. Формирование и защита национально-государственных интересов России на международной арене в условиях глобализации мировой экономики// Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1(35). С. 141-147.

УДК 331.5

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ О. Ю. КРАСИЛЬНИКОВ

Красильников Олег Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: ok-russia@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены сдвиги в структуре спроса и предложения рабочей силы, а также рабочих мест на рынке труда, происходящие на этапе становления цифровой экономики в современной России. В результате внедрения цифровых технологий органическое строение капитала возрастает, что снижает совокупный спрос на рабочую силу. Анализируются основные изменения структуры рынка труда: создание новых высококвалифицированных рабочих мест в сфере цифровой экономики и сокращение рабочих мест в традиционных отраслях. На основе сопоставления данных тенденций автор делает вывод о существовании проблемы замещения традиционных рабочих мест инновационными и риска возникновения застойной структурной безработицы.

Ключевые слова: рынок труда, структурные сдвиги, рабочие места, органическое строение капитала.

STRUCTURE CHANGES OF THE LABOUR MARKET IN THE PROCESS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIA

O. Yu. Krasilnikov

Krasilnikov Oleg Yurievich

Saratov State University, Russia

Email: *ok-russia@yandex.ru*

Abstract: The article describes the changes in the structure of demand and supply of labor, as well as jobs in the labor market, which are taking place at the stage of formation of the digital economy in modern Russia. As a result of the introduction of digital technologies, the organic structure of capital increases; this process reduces the total demand of labor. The main changes in the structure of the labor market are analyzed: the creation of new highly skilled jobs in the digital economy and the reduction of jobs in traditional industries. On the basis of comparison of data trends, the author makes a conclusion about the existence of the problem of the substitution of traditional jobs by innovative ones and about the risk of falling into stagnation and structural unemployment.

Keywords: labor market, structural changes, places of work, capital organic structure.

ВВЕДЕНИЕ

С развитием цифровой экономики происходят значительные структурные сдвиги на рынке труда. Данные изменения затрагивают спрос и предложение рабочей силы, а также связанные с ними сдвиги в структуре рабочих мест. С одной стороны происходит снижение спроса на труд в традиционных отраслях экономики и его повышение в инновационных сферах, обусловленное цифровизацией национального хозяйства. С другой стороны возникающие рабочие места не всегда могут быть заняты квалифицированными работниками по причине недостаточности их подготовки в сфере образования. Возникает вопрос: насколько выбытие рабочих мест и высвобождение работников соответствует созданию новых рабочих мест, а спрос на квалифицированную рабочую силу – ее предложению. Особенно это актуально для современной России, структура экономики которой во многом не готова к массовому внедрению цифровых технологий.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Неэффективность структурной динамики экономики России в 2005–2014 гг. объясняется тем, что добывающий сектор рос более быстрыми темпами, нежели обрабатывающие производства. Данный факт можно объяснить снижением производственной активности в инновационных областях обрабатывающей промышленности. Так, только с 2012 по 2015 г. индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности снизился со 113,1 до 100,7 процентов [1, с. 131].

Рассмотрим основные изменения структуры рынка труда в период становления цифровой экономики в России.

Создание новых рабочих мест в результате внедрения цифровых технологий. Так, по заявлению Д.А. Медведева, сделанном в 2013 году, к 2020 году в России необходимо создать и модернизировать 25 миллионов современных рабочих мест [2]. Однако трудовая деятельность в цифровой экономике требует высокой квалификации. Возможно ли в короткий срок подготовить или переобучить столь большое количество работников? Прошедшее время доказало декларативность некоторых слишком оптимистичных прогнозов.

Сокращение рабочих мест в традиционных сферах экономики. Так, в обозримой перспективе с внедрением беспилотных автомобилей наиболее значительное сокращение ожидает профессиональных водителей, в первую очередь «дальнобойщиков». По данным сайта Autostat.ru на 1 июля 2016 г. в России насчитывалось 3,69 млн. грузовых автомобилей. Даже если считать, что не за каждым автомобилем закреплен водитель, это огромная масса высвобождающихся работников. Затем последует сокращение среди служащих ГИБДД, придорожных кафе и так далее по цепочке. И это только одна из сфер, где цифровизация экономики будет выдавливать на рынок труда работников традиционных отраслей. Развитие Интернета вещей приведет к сокращению трудящихся в сфере услуг, ЖКХ, торговли и т.п. По оценкам специалистов широкое внедрение цифровых технологий за 12 лет может высвободить до 12,5 млн. человек. Кроме того цифровизация способна обеспечить в российской экономике двух-трехкратный прирост производительности труда, что способствует снижению спроса на трудовые ресурсы [3].

Таким образом, в ближайшем будущем может возникнуть проблема переизбытка предложения рабочей силы. Сможет ли цифровая экономика адсорбировать высвобождающихся работников традиционных отраслей экономики? Не возникнет ли застойная структурная безработица? Насколько замещающие структурные сдвиги смогут компенсировать друг друга? К сожалению, мы вынуждены дать негативные ответы на эти вопросы. Масла в огонь подливает недалёковидная пенсионная реформа. Ожидается, что только за 2019 год рынок труд пополнится примерно на 660 тыс. человек (далее – по нарастающей), что значительно увеличит предложение рабочей силы, которое не будет подкрепляться соответствующим предложением со стороны «работодателей-цифровиков» по причине низкой квалификации предпенсионеров [4].

Таким образом, основным противоречием структуры российского рынка труда на этапе становления цифровой экономики является несоответствие спроса предложению рабочей силы по объему и квалификации. Данное противоречие отражает разнонаправленные сдвиги в структуре рабочих мест. С одной стороны это создание инновационных рабочих мест в сфере цифровой экономики, с другой – ликвидация рабочих мест в традиционных отраслях национального хозяйства.

По нашему мнению адекватного замещения рабочих мест не произойдет, даже если будет налажена система переобучения персонала. Для объяснения этого феномена воспользуемся марксистской методологией и рассмотрим органическое строение капитала в цифровой экономике. Органическое строение капитала – это стоимостное строение, которое определяется техническим строением капитала и отражает его изменения. Оно выражается соотношением постоянного и переменного капиталов в общем объеме капитальных ресурсов. [5, с. 158]. Стоимостное строение капитала – это отношение постоянного капитала (стоимости средств производства) к переменному капиталу (стоимости рабочей силы). Соответственно техническое строение – это соотношение указанных переменных, выраженное в физических единицах (количество зданий, сооружений, машин и оборудования, а также работников).

Существует мнение, что с развитием информационной экономики значение материально-вещественного капитала снижается. Традиционная фирма представляет собой совокупность материальных средств производства и наемных работников различной степени квалификации. Производственные фонды интеллектуальной компании во многом утрачивает материальную основу и представляет собой, прежде всего, человеческий капитал. Достаточно иметь относительно недорогой компьютер и креативный работник может оказывать целый комплекс услуг в виде программирования, Интернет-продаж, финансового трейдинга и т.п.

Это верно только отчасти. Выявленная К. Марксом в XIX веке тенденция к возрастанию органического строения капитала с развитием цифровой экономики набирает еще более высокие темпы. Возьмем наш пример с беспилотными автомобилями. В подобной транспортной компании может насчитываться сотни грузовиков. При этом обслуживающий персонал будет насчитывать несколько IT-специалистов и автомехаников. Исследователями корпорации «Intel» был изучен потенциальный объем новой зарождающейся экономики, которая может возникнуть в процессе того, как водители постепенно становятся обычными пассажирами, не управляющими автомобилем. Благодаря «Intel» новая экономика получила название экономики пассажиров. Подобная ситуация будет складываться и в других сферах цифровой экономики. Широкое распространение Интернета вещей позволит с минимальными трудозатратами управлять огромными производственными, логистическими и агропромышленными комплексами. Так, по некоторым оценкам из сферы торговли в течение 12 лет придется уйти более чем 3 млн. работников. На втором месте по высвобождению – обрабатывающие производства: их должны будут покинуть более 2 млн. работников к 2030 году. Далее следуют строительство, сельское хозяйство и транспорт: в каждой из этих сфер численность занятых сократится к 2030 году почти на 1,2 млн. человек [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, основной тенденцией на этапе становления цифровой экономики будет тенденция к возрастанию органического строения капитала. При этом такой рост является показателем увеличения производительности труда высококвалифицированных работников. Вместе с тем увеличение органического строения обуславливает относительное сокращение спроса на рабочую силу. В цифровой экономике все меньшее количество живого труда будет приводить в действие все большее количество материальных ресурсов. Все это с неизбежностью приведет к росту безработицы. По мнению специалистов только в результате осуществления непродуманной реформы по повышению пенсионного возраста уже в 2019 г. на рынке труда дополнительно появятся 172 тыс. безработных, в 2020 г. уже около 1 млн., а в 2021 г. без малого 1,5 млн. человек [4].

Последствия подобных явлений предсказуемы. Навес предложения труда из безработных приведет к снижению стоимости рабочей силы, реальной заработной платы, а значит и реальных доходов населения. Усилится так называемое цифровое неравенство, когда люди, сумевшие удачно вписаться в новые реалии цифровой экономики, будут получать заведомо больший доход, чем те, кто будет продолжать трудиться в традиционных отраслях национального хозяйства. Усилится расслоение общества, возрастет социальная напряженность.

По мнению исследователей Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), если власть не успеет подготовиться к назревающим структурным переменам на рынке труда, то вскоре она окажется перед непростым выбором: допустить социальный кризис или остановить развитие из «социальных» соображений. Для того чтобы в течение десяти лет каждый год обеспечивать работой примерно по 1 млн. высвободившихся занятых и столько же лиц предпенсионного возраста, надо уже сейчас создавать предпосылки для межотраслевого маневра. Необходимо внедрять программы переобучения, переезда и более активно возводить жилье – по 100–120 млн. кв. м в год [3]. Задача государства – обеспечить максимально мягкий переход к инновационной цифровой экономике для конкретных граждан, теряющих работу. Государство должно действовать на опережение, не идти в фарватере общемирового институционального и структурного развития, а инициировать прогрессивные структурные сдвиги по созданию новых и цифровой трансформации старых отраслей экономики.

Список использованной литературы

1. Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 127–133.

2. Медведев: 25 миллионов рабочих мест появятся в России до 2020 года. 2013 // Российская газета. 10.12.2013. URL: <https://rg.ru/2013/12/10/medved-anons.html> (дата обращения: 06.03.2019).
3. Башкатова А. Цифровизация ставит РФ на грань социального кризиса // Независимая газета. 06.04.2018. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-04-06/4_7206_digital.html (дата обращения: 07.03.2019).
4. «Скоро предприниматель вымрет как класс». Как пенсионная реформа ударила по бизнесу. URL: http://ekb.dk.ru/news/skoro-predprinimatel-vymret-kak-klass-kak-pensionnaya-reforma-udarila-po-biznesu-237115025?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 09.03.2019).
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Ч. 1. М.: Политиздат, 1985.

УДК 331.52

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В. А. МАКСИМОВ

Максимов Вадим Алексеевич, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, СГУ имени Н. Г. Чернышевского
Email: maxvad53@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимодействия экономической культуры и экономической науки. Анализируется эволюция парадигмы изучения взаимодействия культуры и экономики, проводится демаркация этих понятий, теоретически исследуется возврат (реверсия) экономической науки к культуре и осмысливается индивидуальное и коллективное поведение в рамках универсализма и уникальности, что находит практическое воплощение в современных компаративистских исследованиях. Подчеркивается значение социентальности экономической культуры, как фактора устойчивого развития. Если предпочтения и субъективные ценности становятся экзогенными величинами, то появляется удобный канал проникновения культуры в классическую модель экономического поведения, что несомненно обогащает ортодоксальную экономическую теорию. Если же не включать экзогенные переменные в анализ, то можно представить культуру как источник ограничений в модели рационального выбора, так как индивиды не обладают совершенной информацией и вынуждены избегать неопределённости, то они «изобретают» (эволюционно адаптируются) институты: социальные правила и нормы поведения; что делают окружающую действительность более предсказуемой, институты укореняются в обществе и способствуют устойчивости развития.

Ключевые слова: демаркация культуры и экономики, этапы влияния и расхождения.

ECONOMIC CULTURE AND ECONOMIC SCIENCE: PROBLEMS OF INTERACTION V. A. Maksimov

Maximov Vadim Alekseevich
Saratov State University, Russia
Email: maxvad53@yandex.ru

Abstract: The article deals with the problems of interaction between economic culture and economic science. The evolution of the paradigm of studying the interaction of culture and economy is analyzed, the demarcation of these concepts is carried out, the reversion of

economic science to culture is theoretically investigated, and individual and collective behavior is understood within the framework of universalism and uniqueness, which finds practical application in modern comparative studies. The importance of the socio-economic culture as a factor of sustainable development is underlined. If preferences and subjective values become exogenous values, then a convenient channel for cultural penetration into the classical model of economic behavior appears, which undoubtedly enriches the orthodox economic theory. If you do not include exogenous variables in the analysis, then you can imagine the culture as a source of constraints in the rational choice model, because individuals do not have perfect information and are forced to avoid uncertainty, they "invent" (evolutionally adapt) institutions: social rules and norms of behavior; that make the surrounding reality more predictable, institutions take root in society and contribute to the sustainability of development.

Key words: demarcation of culture and economy, stages of influence and divergence.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие культуры и экономики предполагает, по меньшей мере, три демаркационных линии:

- культура и экономика;
- культура как экономика vs экономика как культура;
- культура экономической науки vs культура в экономической науке.

Образно говоря культура сегодня прокладывает себе дорогу назад в экономическую науку, после забвения с 60-х годов XX века. Включение культуры в экономическое исследование как источник хозяйственного развития обосновал А.Смит. «Богатство народов», как подчёркивается историками экономической мысли, несло огромный культурологический заряд (А. Аникин). Нравственность (мораль) определяет структуру взаимосвязей и активацию действий. Им была выделена предпринимательская культура как феномен первой промышленной революции.

Экономика культуры определяется в узком смысле - как экономику отраслей знания [1] и в широком смысле – как расширенную экономическую науку, включающую ментальные факторы [1]. В английском обозначении – cultural economics (буквально = культурная экономика) предметной области придаётся социентально - ценностное значение.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Возрождению экономической культуры способствовало включение в «твёрдое ядро» экономической теории институциональной парадигмы, подкреплённой авторитетом Нобелевских лауреатов – Р. Коуза, О. Уильямсона, Д. Норта и Э. Остром – и «стучащуюся» в это ядро поведенческой экономики в лице также Нобелевских лауреатов Д. Канемана, Т. Шиллера, Р. Талера. Ярким манифестом нового предметного знания стала книга «Culture matter» («Культура имеет значение») [2]. В России осмыслению культурно - экономических институтов предпосланы работы В. Автономова, А. Аузана, В. Тамбовцева, В. Рязанова, Д. Раскова.

Современные дискуссии ведутся по поводу, является ли экономическая культура эксклюзивной или инклюзивной детерминантой (осмысленное действие) экономического роста. Проблематика демаркации (разграничение границ анализа) вращается вокруг трёх конкретных областей:

- Культурные паттерны (установки) заданы личности, в теории же действие и принятие решений является индивидуальным поведенческим актом.

- Культура предполагает совместное коллективное взаимодействие, т. е. макро-уровень или хотя бы мезо-уровень; в экономической теории основная часть предпосылок задана микро-уровнем или выводится из микроэкономического поведения.

- Теория сформулирована на универсальных принципах, экономическая культура же связана с контекстом многообразия, предпочтений и верований (набором аксиом и постулатов).

В научной литературе даётся примерно 170 определений культуры. Первоначально включалось всё, кроме природных различий. Современный исследователь кросс - культурных различий наций Р. Инглхарт [3, с. 26] отмечает, что «культура приобретает путём обучения и может различаться от общества к обществу». На смену дуализма «природа-культура» пришла оппозиция «разум-материя». Этнолог и антрополог К. Гирц определяет культуру как «исторически передаваемую систему смыслов, воплощённых в символах» [4, с.21] На первый план выносятся мировоззрение, определяемое не количественно, а качественно (по опросам) на основе самоопределяемой идентичности (по нации, полу, социальному слою, семье). Культура рассматривается как некий исторический, поколенческий код, заданный и наследуемый. Известный политолог С.Хантингтон[5] усматривает в культуре противовес эгоистической деятельности в виде тесных коммунарных связей. Специалист по методологии экономической науки Д. Тросби [6] утверждает, что культура влияет на рациональный выбор агента, на его индивидуальные цели и предпочтения, запрещая максимизацию интереса. Почти также влияние культуры интерпретируется в институциональной теории: неформальные правила, экзогенный фактор. В этом случае культура почти безболезненно входит в каузальную схему экономической науки.

Если культура влияет на экономическое развитие, то каким образом она воспроизводится, усваивается, кем и почему? Обычно, рассматривая этот аспект, обращаются к корпоративной культуре. Смысловая общность объединяет и привязывает работников к фирме, дистанцирует от других организаций, мобилизует и даёт конкурентные преимущества. Это же прослеживается в концепции экономического патриотизма, который не рассматривается исследователями как нечто искусственное, а как необходимая нормативность. В течение XX века вес экономической культуры и экономической науки был несопоставим, хотя в XIX столетии их синтез, а точнее их смежность, определённое созвучие, считался

органичным. Труды К. Макса, Г. Шмоллера, М. Вебера, Т. Веблена указывают на когерентность данных сфер при развивающихся фазах социентальности. Такое расхождение связано с тем, что культура и экономическая наука постепенно пробрели иные коннотации, искажающие контекст и описание реальностей. Культура стала пониматься как лишний фактор, но и наука (= экономическая теория), отбросив её, стала создавать и описывать реальность не релевантную экономической действительности.

Метафорически латинская фраза *cultura animi* означает «возделывание души» (Цицерон). В эпоху Возрождения, когда общественная мысль «повернулась к человеку», культура стала пониматься как индивидуальный процесс нравственного и интеллектуального развития. В век Просвещения культура рассматривается не только как процесс, но и продукт. Она становится объектом, которым люди владели или нет. Отсюда был сделан логический переход к источнику развития общества в целом. Культура становится почти синонимом цивилизации и возникает разделение наций на «более или менее культурные». Культура предстаёт нравственным стандартом. Идея прогрессивного развития задала идеал и параметры преобразований в экономической сфере с претензией на универсализм рыночных структур [5].

Возврат (реверсия) экономической науки к культуре произошёл вследствие практического воплощения известной максимы Оккама: не множьте сущности без необходимости, не наблюдаемые и не проверяемые на опыте должны быть удалены из суждений. Тому способствовали по крайней мере три обстоятельства:

1. Маржиналистская версия рационального поведения стала вторгаться в те области, которые ранее принадлежали другим наукам, и столкновению «нормальных» (неортодоксальных) экономистов с вопросами, подлежащими культурологическому анализу. Это т. н. экономический империализм, олицетворением которого стал Нобелевский лауреат Г. Беккер.

2. Экспериментальные исследования, связанные с поведенческой экономикой и неполнотой рынков, стали опровергать модели, основанные на предпосылках о максимизирующей рациональности и факторного (сугубо экономического) равновесия. Это было подтверждено присуждением Нобелевских премий работам Р. Коуза, Д. Канемана, В. Смита, Р. Талера.

3. Идея прогресса, а значит и перманентного экономического роста, и сближения стран с разным уровнем развития, провалилась в долгосрочном плане. Стало ясно, что рынки различны, структурированы по-своему и не сводимы к эталону.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Возвращение экономической науки к экономической культуре происходило двумя путями: как бы извне и изнутри. Извне этому способствовали международные экономические (большинство-некоммерческие) организации и специализированные фонды по помощи развивающимся странам, указывавшие, что стандартные экономические

модели неприменимы к разнородным и составным сообществам. Были инициированы массовые компаративистские исследования, учитывавшие культурные различия. Давление изнутри науки исходило из нового теоретического проекта, доказывавшего, что все факторы являются комплементарными или равнозначными. Их влияние (дефиниции схожи: внеэкономические, сравнительно-культурные, социентальные) следует анализировать инструментами экономической теории. Этим проектом стала НИЭ (новая институциональная экономика), которая вдохновлялась идеями социолога И.Валлерстайна о мир-системах и историка Ф. Броделя о «разных капитализмах». По-своему изменила экономическую теорию поведенческая экономика, которая, используя «ядро» науки с её любимым инструментом анализа по Нейману-Моргенштерну и Нэшу, развернула теорию игр применительно к аксиоматике науки. Нарушения предпосылок о рациональности и стойкости предпочтений являются особым видом субъективного поведения – иррациональным выбором. Технически это означает, что кривые безразличия не столь эндогенны и не предопределены. В этом случае, если предпочтения и субъективные ценности становятся экзогенными величинами, то появляется удобный канал проникновения культуры в классическую модель экономического поведения. Что несомненно обогащает ортодоксальную экономическую теорию, не разрывает её, а лишь качественно дополняет.

Ещё Т. Веблен рассматривал институты как образы мышления и действия, наиболее склонные к изменениям, как механизм приспособления индивида и коллектива (сообщества) в процессе культурной эволюции общества.

Если же не включать экзогенные переменные в анализ, то можно представить культуру как источник ограничений в модели рационального выбора. Так как индивиды не обладают совершенной информацией и вынуждены избегать неопределённости, то они «изобретают» (эволюционно адаптируются) институты: социальные правила и нормы поведения; что окружающую действительность более предсказуемой. Институты укореняются в обществе и способствуют устойчивости развития.

Список используемой литературы

1. Автономов В. Путеводитель по культуре для экономистов // Бегельсдак Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке. М. ; СПб., 2016. 446 с.
2. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002. 320 с.
3. *Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ : Princeton Univ. Press, 1997. 464 с.*
4. *Гири К. Интерпретация культур: пер. с англ. М., 2004. 560 с.*
5. *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 640 с.*
6. *Тросби Д. Экономика и культура. М. 2018. 256 с.*

УДК 316.324.8

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И НЕОЧЕВИДНОСТЬ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
В. А. МАКСИМОВ**

Максимов Вадим Алексеевич, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н. Г. Чернышевского
Email: maxvad53@yandex.ru

Аннотация: Значение цифровой экономики в экономическом развитии России раскрывается исходя из национальных интересов и приоритетов страны. Производство знаний в информационном обществе несет в себе определенные риски, связанные с ИКТ. Системная сложность, нестабильность, искусственность разработок и не просчитанность последствий, могут привести к хаотичности результатов. Акцент целей и задач этой сферы должен делаться на глобальном подходе реформирования экономической системы, что подчеркивается последними указами Президента РФ. Существующие ограничения в цифровизации несомненно коррелируют с классическими параметрами обеспечения экономической безопасности: доступность, наличие и использование ресурсов.

Ключевые слова: Экономические цели и задачи, ограничение экономического развития, цифровизация.

**DIGITAL ECONOMY:
THE PROBLEM OF GOAL-SETTING AND DOUBTS ABOUT THE REFORM
V. A. Maksimov**

Maximov Vadim Alekseevich
Saratov State University, Russia
Email: maxvad53@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the value of the digital economy in the economic development of Russia on the basis of national interests and priorities. The production of knowledge in the information society carries certain risks associated with ICTs. System complexity, instability, the artificiality of development and not a calculation of consequences may lead to a chaotic results. The focus of the goals and objectives of this sphere should be placed on the global approach of reforming the economic system that emphasizes the recent decrees of the President of the Russian Federation. The existing restrictions in the digitalization of undoubtedly correlates with the classical parameters of ensuring economic security: accessibility, availability and use of resources.

Key words: Economic objectives and targets, limiting economic development, digitalization.

ВВЕДЕНИЕ

Внимание к цифровой экономике обусловлено глобальным вызовом, стоящим перед мировым сообществом и имеющий как технологический, так и гуманитарный (антропологический) характер. По сути, речь идёт об обосновании «новой экономики», учитывающую быстроту изменений социально-экономической среды и реализующуюся через концентрацию «рассеянного знания» посредством информационных коммуникаций.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Общетеоретические подходы были заложены М. Полани и Ф.Хайеком в середине XX века и продолжены Ф. Махлупом, Э.Тофлером и М. Кастельсом, обозначившие постиндустриальную эпоху как информационное общество. Ф.Махлуп в работе «Производство и распределение знания в США» не только связал формирование этого общества с цифровым инструментарием, но и указал на «подводные камни» и риски, возникающие в связи с этим [1]. Э.Тофлер, рассматривая деятельность компаний и метаморфозы менеджмента, замечал, что быстрота изменений в бизнес-среде и борьба за рыночную власть буквально «заставляют» организации становиться адаптивными структурами. Усиливаются системные риски и сложность на низшим и /или среднем структурном уровнях, что негативно для высшего регулятивного органа, который будет углублять администрирование и тотальный контроль за авторами [2]. М.Кастельс, характеризуя информационное общество писал, что произойдёт установление «особой формы организации социума, при которой сбор, обработка и передача информации в рамках новых технологий представляют собой фундаментальную основу производительных сил» [3]. Цифровая экономика становится культурной доминантой развития. Современный исследователь Дж Салливан в своём докладе на Международном саммите HR-Digital 2016 называет «происходящие процессы бурной средой, которой присущи следующие свойства: нестабильность, вызванная тем, что основные изменения происходят часто и неожиданно; неопределённость - трудно предвидеть изменения и их последствия, они непредсказуемы; сложность – проблемы и возможности их решения достаточно сложны; неясность – процессы в настоящее время носят хаотичный характер; информация противоречива, что может привести к неверным выводам»[4, с.66-68] .

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1 декабря 2016 г. Президент дал поручение Правительству разработать программу «Цифровая экономика», иначе заложить долгосрочную основу для роста экономики страны.

28 июля 2017г. выходит Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Этому предшествовали публичные обсуждения и экспертные оценки более широкого круга проблем, с которыми столкнулось российское общество на фоне стагнации экономики. Цифровизация, как ключевая задача, была обозначена в Федеральном законе «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014г. (ред. от 30.10.17г.), в Указе Президента РФ от 09.05.2017г. «О Стратегии информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [5].

Экс-вице-премьер А. Дворкович на Красноярском экономическом Форуме «Вызовы Цифровой экономики России» (2017г.) указывал, что кто-

то делает акцент в мире на развитии технологий, кто-то на внедрение технологий. «В России же надо обратить внимание на три составляющие при подготовки программы цифровой экономики (далее ЦЭ): существующие разработки, которые необходимо внедрять в кратчайшие сроки; технологии, которые существуют, но пока не являются доминирующими; технологии, которые только разрабатываются». Причем, уточнил А. Дворкович, «это должна быть программа не только Министерства или Правительства, а это должна быть программа всего общества», По сути, выделены субъекты и объекты (промышленной технологии).

Экс-министр Минкомсвязи Н.Никифоров обозначил: «ЦЭ – это про то, как мы будем ускорять экономический рост, делать жизнь россиян удобней, использовать максимум из технологических возможностей, которые нам приносит сегодня IT – революция, технологическая революция». С его точки зрения (ведомства) объект – IT, но предметно ЦЭ предназначена чтобы «ускорять экономический рост». 30.05.2017г. состоялось совещание под руководством Премьера РФ Д.А.Медведева на котором была создана Межведомственная рабочая группа при Минкомсвязи России, в которую вошли представители бизнеса и международные эксперты. Было озвучено, что цель Программы – создать экосистему ЦЭ РФ, в которой данные в цифровом виде будут являться ключевым фактором во всех сферах социально-экономической деятельности. Понятие экосистемы неопределенно, а объектом становятся цифровые данные во всех сферах (без упоминания промышленного производства). 27.07.2017г. проходит Совещание при Д.А.Медведеве «Об обеспечении выполнении поручений Президента по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 05.07.2017 года.». Были сделаны поправки к будущей программе, которые, судя по всему, включили положения Президентского указа о «Национальной безопасности» (декабрь 2016г), в частности:

- учет интересов потребителей в пользовании цифровыми технологиями
- совершенствовании правовых гарантий
- развитие телекоммуникационной и вычислительной инфраструктуры
- создание искусственного интеллекта и совершенствование робототехники

Последний пункт является акцентированным переносом конкретного направления, выдвинутого западными специалистами на Давосском форуме - 2017. Впервые появляется новый объект – государственные услуги в дистанционном виде. Ответственным исполнителем становится некоммерческая организация Агентство стратегических инициатив, с обязательным созданием проектного офиса для выполнения функции организационно-методологического и аналитического сопровождения реализации мероприятий по выполнению программы. Дополнительно создается подкомиссия по ЦЭ для оперативного управления реализации

программы, для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Станным в указе видится формулировка, что «для управления программой определены пять базовых направлений, совершенно не касающихся источников экономического роста, не новых производственных и информационных технологий, ни увязки с более крупными совершенствованиями экономики РФ, в формате стратегического планирования и приоритетных проектов. Кроме того, сама Программа должна быть ориентирована на выработку принципов и целей организации (управления) цифровой сферы, а не на оборот.

Постановлением от 15.08.17г. нормотворчество усиливается: вводится оперативное управление реализации программы ЦЭ. Причем, подкомиссия по этому управлению становится инструментом при Правительственной комиссии. Это не только технический, но и методологический нонсенс. На этом совещании (15.08.17г.) Д.А.Медведев объяснил, что ЦЭ «призвано обслуживать экономическую деятельность в целом, это инфраструктурный проект». Следует ли понимать, что создание и внедрение новых технологий отходит на второй план? В речи Председателя Правительства дается понять, что сама инфраструктура ЦЭ не совсем готова, не разработана инфраструктура инфраструктурного проекта. «Надо подумать, чтобы бизнес приходил в «цифру», устранить административные барьеры, законодательство должно адаптироваться к инициативе предпринимательства в этой сфере». О новой правовой базе в программе, говорится в смысле только нормотворчества (надо полагать ведомственных указов), и не понятно к какому уровню ответственности это относится. Некоммерческая организация «Цифровая Экономика» становится составной. Одной из главных задач ее будет формирование запросов от бизнеса, мониторинг программы (не понятно, какой же субъект будет «управлять»), то есть, де-факто становится совещательным органом управления. Подчиненную роль будут занимать стратегические моменты и техника. Научной среде, по словам Д.А.Медведева, достанутся такие направления «управление», как кадры и нормативное регулирование. Значимость последнего намного выше, чем создание нового технологического продукта.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Согласно Докладу Всемирного банка «Цифровые дивиденды - 2016» и данным БКГ, доля цифровой экономики в ВВП стран G20, существенно возросла - с 2010 г. по 2016 г. Лидером остаётся Великобритания – 12,4%; Россия находится в конце списка, хотя и увеличила показатель с 1,9% до 2,8%. В рейтинге по индексу развития, ИКТ Россия занимает 43 место (Корея - первое, Исландия - второе); по индексу готовности к сетевому обществу – 41 место (Сингапур- первое, Финляндия- второе) [6, с.62-68]. Существуют определённые сложности точного подсчёта результата, создаваемого IT-технологиями: нет общепризнанной методики выделения вклада этой сферы. И, действительно, по отдельным странам прирост есть, а

в мире - стагнация. Мировой прирост ВВП составил в 2015-2016 г. 2,4% и 2,3%, а ИТ-рынок соответственно - 6,0% и +0,3%. Прогноз на 2017г. предполагает, что разрыв сохранится: прирост ВВП составит около 3%, рынка – 2,7%.

Россия по уровню цифровизации значительно отстаёт от ведущих стран ЕС: в ИКТ – на 22%, в образовании - на 27%, в финансах - на 29%, в торговле - на 38%, в строительстве и здравоохранении - на 45%, в обрабатывающей промышленности, транспорте и нефтегазовой отрасли - около 55%, в добыче полезных ископаемых - на 66% (по данным БКГ). Доля электронной торговли в общем объёме розницы в России составляет 4% (в ЕС - 7%), доля граждан, совершаемых покупки онлайн - 23% (ЕС - 55%), доля организаций, имеющих свой веб-сайт в России равна 43% (в ЕС - 77%) [6, с.66-68]. Последний рейтинг (2017г.) Международного института управленческого развития, посвящённый цифровой конкурентоспособности и прогрессу стран в цифровизации отвёл России 40-е место. Критериально (всего - 50) все факторы ориентированы на виды экономической безопасности; наибольший вес имеют 3 субфактора: знания, технологии и готовность к будущему или иначе: наличие инвестиций, доступность капитала, динамичность бизнеса и ИТ-интеграция. Глобально это означает, что перед каждой страной стоит вызов: насколько общество готово «переварить» и освоить имеющиеся цифровые технологии; от бизнеса требуется гибкий подход к внедрению технологий и изменению бизнес-моделей. По шкале знаний Россия заняла 24-е место, технологий- 43-е место (в т.ч. низкая доступность капитала-58 место), по шкале готовности к будущему- 51 (по активности бизнеса – 62 место из 63 стран, отражённых в рейтинге). Слабыми сторонами РФ оказались: высокий инвестиционный риск, подходы к глобализации и слабое использование big data и аналитики. В мае 2018г. в РФ происходит управленческий переворот в сфере цифровизации: ответственным за проведение и реализацию «Программы ЦЭ» назначается новый объект – Министерство цифрового развития (бывшее Минкомсвязи). На встрече 15 мая 2018г. с Президентом РФ Д.А.Медведев попросил усилить полномочия нового ведомства и назначить его главой К.Носкова, бывшего руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. И уже 23 мая даёт поручение МЦР обеспечить «Указ Президента о национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024г.». По словам нового министра, ожидается трансформация не только целей, но и субъектной значимости. Будет усиливаться роль государства в противовес бизнесу, что увеличит риски предпринимательской активности и управляемости национальным проектом. В теории за развитие «отвечает» Центральный банк в любой стране, за прогнозы и «оценку» будущего экономики (в России) – МЭР, за практическое воплощение – МПТ. Судя по всему, будут ликвидированы все комиссии и проектный офис, зато в каждое значимое министерство направляется «куратор» в ранге замминистра.

Список используемой литературы и источников

1. А.Куницман. Специфика адаптации современных компаний к условиям цифровой экономики. // Инновации. 2017 №9. С.14.
2. Э.Тоффлер. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М. 2008 С.195.
3. М. Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. 2000 С. 39.
4. Т.Чинаева. Информационно-коммуникационные технологии и развитие цифровой экономики. // Экономист. 2018 №6. С.66-68.
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
6. Г.Колодная. Цифровая экономика: особенности развития в России. // Экономист. 2018 №4. С.63.

УДК(338.46)

МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ И ИНДУСТРИИ СОЗНАНИЯ Н. А. МАЛЬШИНА

Мальшина Наталия Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин, Саратовская Государственная Консерватория имени Л. В. Собинова

E-mail: malsnataliya@yandex.ru

Аннотация: Изложены теоретические подходы к понятию креативной индустрии, которые рассматривают данную сферу как артикулированное соединение творческих инноваций и экономической активности субъектов, как институционализация понятия индустрии культуры и выявлены ее основные элементы. Показаны основные предпосылки функционирования индустрии сознания. Представлены результаты эмпирического исследования по расчету экономического потенциала креативной индустрии в стоимостном выражении, выполненного на основе статистических данных. Установлены индикаторы: экономического потенциала учреждения культуры, семейного потребления, семейного сбережения, экономического статуса семьи. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в многообразных моделях финансирования креативной индустрии: нормативный бюджет, программно-целевой, проектный, эндаумент-фондов (фонды целевого капитала), коммерческий найм, аренда, лизинг и др.

Ключевые слова: креативная индустрия; индустрия сознания; экономический потенциал; финансирование.

FUNDING MODEL FOR THE CREATIVE INDUSTRY AND THE INDUSTRY CONSCIOUSNESS

N. A. Malshina

Malshina Nataliya Anatol'evna

Saratovstate Conservatory named after L. V. Sobinov, Russia

E-mail: malsnataliya@yandex.ru

Abstract: The article focuses on theoretical approaches to the concept of creative industry which is treated as a unity of creative innovation and economic activity of subjects. The basic prerequisites for the functioning of the consciousness industry are shown. The article presents

the results of an empirical study on the calculation of the economic potential of the creative industry in terms of value. The following indicators were used: economic potential of cultural institutions, family consumption, family savings, economic status of the family. The applied aspect of the studied problem can be implemented in various models of financing the creative industry: regulatory budget, program-target, project, endowment funds, commercial hiring, leasing, etc.

Keywords: creative industry; consciousness industry; economic potential; financing.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-010-01004\19 "Разработка организационно-экономических и финансовых механизмов поддержки и стратегического развития индустрии культуры в регионах России"

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным Всемирного банка, доля творческой экономики составляет около 7% мирового ВВП. Согласно данным ООН, годовой прирост креативной экономики составляет не менее 8,7%. Согласно данным доклада Европейской комиссии «Экономика культуры в Европе», экономический эффект креативной индустрии проявляется в виде роста количества новых рабочих мест, мультипликационного эффекта и вклада в ВВП, который составляет 5,3%, занятость населения в секторе культуры составляет 3,4%.

Доклад ООН «Креативная экономика» приводит данные по России: производством услуг в сфере культуры занято 7,3% населения, вклад сектора культуры в ВВП России составил 6 % (эквивалентен трети собираемых налогов на производство и импорт и сопоставим с вкладом таких отраслей, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды (3,9%), здравоохранение и предоставление социальных услуг (4,5%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (4,9%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (5,1%). Ощутимая часть государственных субсидий, направляемых в сферу культуры, прямо или косвенно возвращается государству.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Теоретические подходы к понятию креативной экономики рассматривают данную сферу как артикулированное соединение творческих инноваций и экономической активности субъектов, как институционализация понятия индустрии культуры и выявляют ее основные элементы (креативный класс, творческий кластер, творческая организация) представлены в работах таких современных зарубежных исследователей как Хокинс Дж.; Ньюбайджин Дж.; Фассел П.

Модель бизнес структур креативных индустрий исследуется в работах Бурбье П. и состоит из «концентрированных кругов, в центре которой находятся арт-индустрии, а все остальные образуют свои слои или круги, размещающиеся вокруг центра, простирающиеся все дальше по мере того, как использование креативных идей включается в более широкий производственный контекст» [1]. В работах Тросби Д. представлена централизованная модель культурных индустрий [2]. В классическом эссе В.

Беньямина прогрессивный потенциал индустрии культуры усматривается в распространение механизации и массового производства на область культуры, связывая этот процесс «со все возрастающим значением масс в современной жизни», отличающихся «тенденцией преодоления уникальности любой данности» и считает его потенциально прогрессивным [3].

Также в зарубежной литературе дифференцируются понятия «культурной индустрии» и «массовой культуры» [4]. Культурные артефакты подчиняются теперь логике прибыльности и накопления капитала с большей систематичностью. Роль креативной индустрии в развитии городской среды и экономической привлекательности региона, развитие арт-кластеров и арт-зон, рейтинги экономической привлекательности городов и стран, брендинг территории, а также глобальные и локальные примеры внедрения исследованы лишь в зарубежных трудах и на примере, в основном, европейской экономики, без адаптации к российской действительности.

Индустрия сознания – порождение последней сотни лет, стремительно развивающееся общественное явление, принимающее различные формы функционирования. К индустрии сознания относят радио, кино, телевидение, массовые медиа, музыкальную индустрию, журналистику, публицистика, пропаганда и реклама, PR и др. В настоящее время индустриализация обучения только начинается, так как индустрия сознания еще не овладела в полной мере своим основным приемом – воспитанием. По многим мировым ученых именно индустрия сознания является основной силой промышленного производства XX века. Выделяют основные предпосылки функционирования индустрии сознания:

1. Философская предпосылка – просвещение в самом широком смысле слова;

2. Политическая предпосылка – прокламация прав человека (принципов равенства и свободы).

3. Экономической предпосылкой – первоначальное накопление капитала. Индустрия сознания может развиваться только когда сформированы основные отрасли промышленности и стабилизировано массовое производство товаров народного потребления. Оттачивание средств производства требует все более высокого уровня образования не только для правящей элиты, но и для большинства населения.

4. Технические предпосылки – промышленное производство товаров массового потребления достигло необходимого электротехнического уровня.

Стремительное развитие индустрии сознания ее ключевое положение в современном обществе изменяет социальное положение интеллектуальной деятельности.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная финансовая нагрузка в сфере культуры и кинематографии приходится на консолидированные бюджеты субъектов РФ, колеблясь от

73,9 до 77,3%. При этом доля расходов за счет федерального бюджета снижается. Следовательно, необходимо разрабатывать механизмы негосударственного финансирования именно исходя из конкретных региональных потребностей субъектов РФ, необходим поиск альтернативных источников финансирования услуг культуры. Начальным этапом данного процесса является выявление показателей расчета потенциала в стоимостном выражении. В соответствии со статистическими данными, возможно провести расчет экономического потенциала ИК в стоимостном выражении.

При помощи оценки среднего значения каждого из индикаторов в итоговом показателе определяется их значимость. Для экономики показателем эффективности являются индексы – соотношение затрат и прибыли, но в секторе культуры они применимы лишь частично.

Расчет экономического потенциала ИК, производится при помощи 4 критериев:

1. индикатор экономического потенциала учреждения культуры,

$$F = (T * Q) / R, \quad (1)$$

Где, R – ресурсоемкость организации, определяемая объемом бюджетного финансирования учреждения культуры или привлеченными инвестициями (млрд руб.); T – суммарный объем услуг, предоставленный пользователям учреждения культуры (млрд руб.); Q – денежный эквивалент единицы свободного времени индивида, которое он может направить на повышение своего культурного уровня (статьи бюджетов, направляемых на финансирование организаций и учреждений культуры (млрд руб.).

Выражается в стоимостных показателях как

$$F = (99 * 1,0) / 4488 = 0,02 \text{ (млрд руб.)}. \quad (2)$$

2. Индикатор семейного потребления,

$$P_{\text{с}} = (V - C_{\text{с}}) / K_{\text{с}}, \quad (3)$$

Где, $P_{\text{с}}$ – объем общего семейного потребления (тыс. руб.); V – общий доход семьи (тыс.руб.); $C_{\text{с}}$ – объем общих семейных сбережений (тыс. руб.); $K_{\text{с}}$ – количество членов семьи.

Выражается в стоимостных показателях как

$$P_{\text{с}} = (22,9 - 5,725) / 3,6 = 4,77 \text{ (тыс. руб.)}, \quad (4)$$

3. Индикатор семейного сбережения,

$$C_{\text{с}} = (V - P_{\text{с}}) / K_{\text{с}}, \quad (5)$$

Где, $C_{\text{с}}$ – объем общих семейных сбережений (тыс. руб); $P_{\text{с}}$ – объем общего семейного потребления (тыс. руб.); V – общий доход семьи (тыс. руб.).

Выражается в стоимостных показателях как

$$C_{\text{с}} = (22,9 - 12,6) / 3,6 = 2,8 \text{ (тыс. руб.)}, \quad (6)$$

4. Индикатор экономического статуса семьи

$$[\text{Эс}]_{\text{с}} = (V + [\text{КВ}]_{\text{с}}) / K_{\text{с}}, \quad (7)$$

Где, $[\text{Эс}]_{\text{с}}$ – экономический статус семьи; V – общий доход семьи (тыс. руб.); $[\text{КВ}]_{\text{с}}$ – объем общего капиталовложения семьи (тыс. руб); $K_{\text{с}}$ – количество членов семьи.

Выражается в стоимостных показателях как

$$[\text{Эс}]_{\text{с}} = (22,9 + 1,245) / 3,6 = 6,7 \text{ (тыс. руб.)}. \quad (8)$$

К материально-техническим ресурсам добавляются, а часто и доминируют социально-культурные ресурсы. Нематериальные ресурсы спектра услуг культуры выражаются в качественных показателях: творчество, духовные и интеллектуальные затраты творца при создании произведения искусства, формирующего музейную, музыкальную коллекцию и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщая сказанное, основным новшеством в экономике культуры является внедрение новых механизмов и моделей хозяйствования для получения прибыли от неосновных видов услуг, привлечение внебюджетных источников финансирования.

Необходимая реструктуризация сектора культуры начинается с выявления учреждений культуры, готовых функционировать на рыночной основе, и учреждений культуры, предоставляющих услуги на нерыночной основе. В первой группе (действующих на условиях рынка) предлагается автором преобразовать в интегрированные сервисные комплексы, расширить права управления потоками ресурсов, ассортимент платных услуг и регулирования доходов от них. Финансирование услуг данной группы рекомендуется осуществлять в рамках государственно-частного партнерства, проектного финансирования, программно-целевой поддержки и др. Во второй группе (на не рыночной основе) остаются в составе гарантированного финансирования государством. Внедрение данных действий наиболее полно удовлетворяет потребности в многообразной культурной жизни общества, не обременяя бюджет государства дополнительными расходами в сфере культуры.

Формирование привлекательных условий для финансов в ИК повышает конкурентоспособность сферы сервиса и услуг, а также каждого участника интеграционных процессов, на каждом их этапе и уровне развития. Интеграция креативной индустрии и индустрии сознания в экономические отношения путем внедрения интегрированных сервисных комплексов должен проходить в два этапа[5]. На первом этапе рассчитываются показатели составляющих индустрий: экономические, социальные и культурные. На втором этапе – эффективность индустрии субъекта в целом.

На современном этапе возможно выделить основные модели финансирования креативной индустрии: нормативный бюджет, программно-целевой, проектный, эндаумент-фондов (фонды целевого капитала), коммерческий найм, аренда, лизинг и др. Отчетливо и в течение длительного периода проявила себя на практике необходимость отказа от сметного финансирования и расширения экономической самостоятельности.

Исходя из мирового опыта применения различных моделей финансирования культуры (США – спонсорство и фандрайзинг, Великобритания – механизм ГЧП). Использование принципов

финансирования услуг культуры на основе ГЧП обладает характерным признаком инновационной деятельности: наличие научно-технической новизны – обеспечение структурной взаимосвязи между различными звеньями формирования, продвижения и реализации услуг культуры, а также сквозного управления материальными, финансовыми и сопутствующими потоками с помощью новейших информационных технологий, что увеличит степень распространения активных видов услуг на рынке индустрии культуры.

В качестве возможных механизмов сотрудничества в креативной индустрии сегодня могут рассматриваться концессионные и квазиконцессионные схемы. Среди механизмов ГЧП применимы к инновационным проектам в креативной индустрии – контракты жизненного цикла (КЖЦ) (Life Cycle Contracts – LCC)– концессии DBFM (Design Build Finance Maintain). По условиям КЖЦ инвестор за свой счет проектирует и создает объект, а затем эксплуатирует его в течение всего жизненного цикла, осуществляя ремонт и обслуживание, государство оплачивает услуги, оказываемые с помощью такого объекта. В рамках КЖЦ государство устанавливает функциональные требования к объекту. Инвестор обеспечивает соответствие объекта этим требованиям на протяжении контракта. Если инвестор не выполняет свои обязательства по контракту или выполняет их некачественно – оплата прекращается. Сроки контрактов ЖЦ соответствуют срокам экономически обусловленной эксплуатации объекта инфраструктуры. Механизм контрактов ЖЦ может быть эффективен в отношении галерей и музеев.

Подобные соглашения позволили бы осуществить капиталовложения в основные средства учреждений культуры, которые испытывают дефицит бюджетных средств и при этом имеют коммерческую привлекательность для инвесторов. За рубежом концессионная схема уже доказала свою практическую эффективность. При использовании контракта ЖЦ государство начинает финансирование с момента запуска проекта и продолжает ежегодно при обязательном контроле простых и оцениваемых функциональных критериев.

Развитие целевых капиталов в России направлено на продвижение модели эндаумента как эффективного инструмента финансирования деятельности некоммерческих организаций в сфере культуры. Формирование на основе эндаументов региональных «точек роста» и последующий эффект мультипликатора для региональной и национальной экономик является одной из важнейших макроэкономических задач. Эндаумент-фонд не только является дополнительным источником дохода индустрии культуры, но и становится индикатором конкурентоспособности путем интеграции с научным потенциалом вузов. Анализ опыта функционирования эндаумент-фондов позволил определить их основные характеристики, факторы успешного функционирования в России и направления развития финансирования сферы культуры и творчества, а

также сферы образования через эндаумент-фонды.

Основными инструментами государственно-частного партнерства в индустриях культуры могут являться правовые, организационные и финансовые формы, а моделями – методическое, организационное, ресурсное, нормативно-правовое и мотивационное обеспечение. Направления использования государственно-частного партнерства достаточно многоплановы: государственная и политическая поддержка, организационно-экономические и инвестиционно-финансовые условия, нормативно-правовая база, кадровое обеспечение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поддержка индустрии культуры и формирование организационно-экономического механизма управления данным процессом особо актуальны для российской экономики по причине наличия значительных неиспользованных резервов, потенциальных возможностей для эффективного применения логистического подхода и формирования интегрирующих стратегий.

Методы финансирования инновационного проектирования в сфере культуры возможны как технология поддержания многообразия услуг культуры, повышение их рыночной востребованности, что позволяет реализовать тесную зависимость цели финансирования с результатами деятельности. Основным направлением реформы финансирования системы услуг культуры – межотраслевые межбюджетные отношения сферы культуры в рамках различных видов деятельности.

На основе анализа использования инструментов эндаумента, государственно-частного партнерства, гарантийных схем и других финансово-кредитных механизмов и инновационных инструментов финансирования в индустрии культуры разработана концепция моделей интегрированных сервисных комплексов в индустрии культуры как механизма развития и поддержки индустрии культуры в регионах России, основанных на различных моделях финансирования.

Применение результатов настоящего исследования в виде масштабного создания и внедрения механизмов финансирования имеет высокую прикладную значимость и позволит:

- расширить клиентскую базу учреждений культуры за счет освоения новых сегментов рынка услуг индустрии культуры, которые увеличат объём потребления оказываемых услуг и доходы субъектов индустрии культуры на основе интеграции;
- предоставлять гражданам востребованные услуги, развивать инфраструктуру индустрии культуры;
- оптимизировать расходы государственного бюджета на формирование и развитие услуг индустрии культуры за счёт использования государственно-частного партнерства в данной сфере;
- создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в сферу

услуг в целом и в индустрию культуры;

- уменьшить степень риска выхода на новые потребительские рынки услуг индустрии культуры;

- повысить рентабельность функционирования индустрии культуры путем обеспечения открытого доступа к информации и основным характеристикам услуг культуры.

Список использованной литературы

1. Bourbieu P. The Field of cultural production: essays on art and literature/ R. Jonson. Cambridge: Politypress. 1993 , p. 21.
2. Тросби Д. Экономика и культура. М.: Изд. Дом. Высшей школы экономик. 2013, с.159.
3. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Культурный центр им. Гете; Медиум, 1996. с. 196.
4. Adorno T. W. Culture Industry reconsidered, in The Culture Industry / R.W. Witkin, Adorno on popular Culture, p. 85.
5. Мальшина Н. А. Модель совершенствования управления потоковыми процессами в интегрированных сервисных комплексах / Н. А. Мальшина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право. 2014. №1. С. 163-167.

УДК 33.01

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ А. А. ПОПОВ

Попов Александр Александрович, кандидат военных наук, профессор кафедры финансов и менеджмента, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия
E-mail: sascha.popov777@mail.ru

Аннотация: В представленной научной статье раскрыты основные технологические схемы исследования систем управления, уточнены структура и содержание управленческих исследований.

Ключевые слова: технологические схемы исследования; структура исследования системы управления; управление исследовательским процессом; содержание исследовательских работ

SPECIFIC ASPECTS OF RESEARCH TECHNOLOGY OF MANAGEMENT SYSTEMS A.A. Popov

Popov Alexander Alexandrovich
Orenburg branch REU them. G.V. Plekhanova, Russia
E-mail: sascha.popov777@mail.ru

Abstract: This article reveals the main technological schemes to research management systems, it clarifies the structure of management research (its management and research activities).

Keywords: technological schemes of research; management research structure; management of the research process; content research.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время имеется множество научных трудов, рассматривающих сущность и технологию исследования в управленческой сфере. Однако основное внимание в них посвящено раскрытию сущности и содержания исследовательских процессов, являющихся, безусловно, важнейшей, но не единственной составляющей исследования систем управления. При этом недостаточно внимания уделяется управленческому аспекту исследований.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Любое исследование является организационным процессом, который подразумевает реализацию двух технологически взаимосвязанных видов деятельности: управленческую и исследовательскую. Анализ существующей научно-методической литературы показывает, что раскрытие управленческих аспектов, как правило, ограничивается рассмотрением функций планирования и организации. При этом недостаточно внимания уделяется процессам принятия решений, контролю, координации исследовательской деятельности и мотивации её участников.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под технологией исследования систем управления следует понимать упорядоченную специфическую деятельность, в основе которой лежит рациональное построение и порядок реализации управленческих и исследовательских процессов (функций, работ, технологических процедур, операций), а также использование средств и методов, необходимых для достижения целей исследования.

Целесообразно различать типовые (традиционные) и специфические технологические схемы проведения исследований.

Типовые (традиционные) технологические схемы используются при решении сравнительно простых, элементарных исследовательских проблем. К ним относятся [1]:

а) *последовательная технология исследования*, которая может использоваться, например, при решении проблемы неэффективного управления конкретным подразделением. Её сущность заключается в поэтапном выполнении исследовательских работ на различных стадиях исследовательского цикла;

б) *параллельная технология исследования* предполагает одновременное выполнение нескольких исследовательских работ при решении сложных, комплексных проблем. Данную технологию целесообразно использовать в условиях дефицита времени и наличии достаточных ресурсов;

в) *параллельно-последовательная технология исследования* предполагает сочетание двух предыдущих технологических схем. Суть

данной технологии заключается в рациональном разветвлении исследовательской деятельности на различных этапах исследования.

Специфические технологии исследования применяются в условиях, когда априори, то есть, не опираясь на углубленный анализ фактов, трудно прогнозировать результаты предстоящего исследования. При этом часто невозможно сформулировать чёткую гипотезу для проведения исследовательских работ ввиду их сложности, а, кроме того, могут возникнуть новые, неожиданные перспективы, повышающие эффективность исследования. Такие схемы используются совместно с типовыми технологиями исследования.

К специфическим технологиям исследования относятся:

а) *циклическая технология исследования*, которая характеризуется необходимостью возвращения или повторного проведения уже пройденных этапов и исследовательских процедур в целях обеспечения надежности полученных результатов;

б) *адаптивная технология исследования* используется в условиях неопределённости и невозможности разработки чёткого алгоритма проведения исследования;

в) *технология критериальной корректировки исследования*, суть которой заключается в том, что при подготовке исследования разрабатывается не сама технологическая схема, а комплекс критериев с целью возможной корректировки принятой технологии при проведении исследования;

г) *технология целевого поиска*, обеспечивающая учёт конкретных целей (задач) проводимого исследования;

д) *технология случайного поиска*, которая предполагает первоначальный выбор «случайной» проблемы с целью последующего определения других взаимосвязанных с ней проблем. В дальнейшем выделяется главная проблема, на решение которой будут сосредоточены основные усилия исследователей.

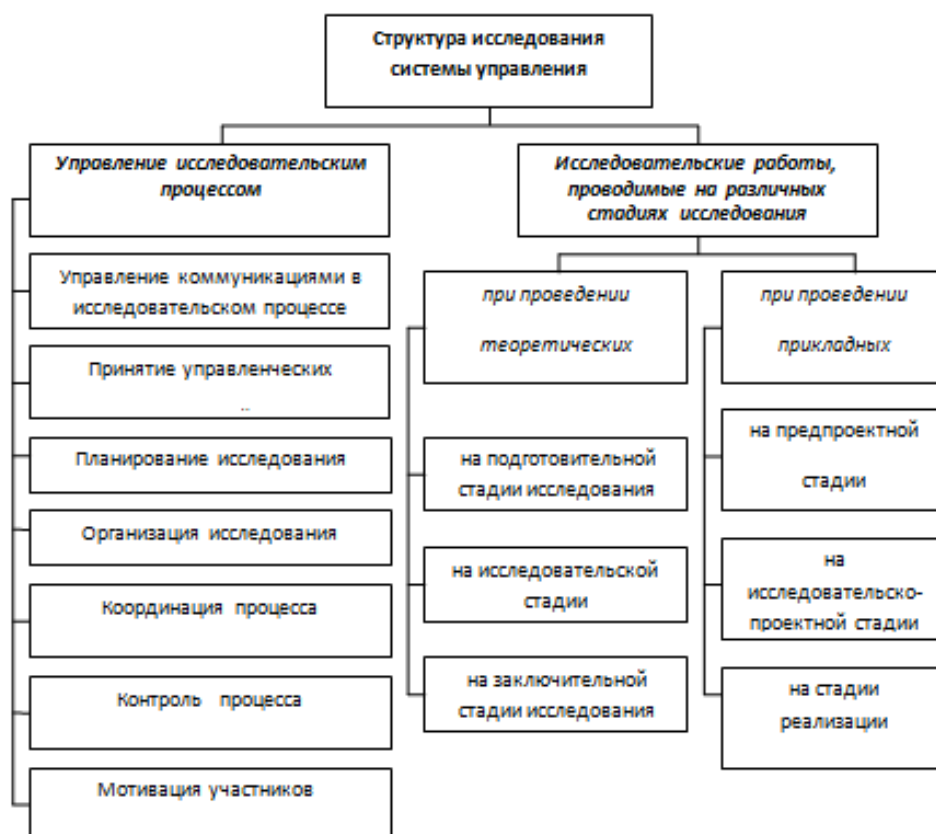
Исследование предполагает два вида деятельности:

управленческий, обусловленный необходимостью рационального использования привлекаемых для проведения исследования сил и средств, а также эффективного управления ими;

исследовательский, обеспечивающий выполнение комплекса исследовательских работ (технологических процедур), проводимых на различных стадиях и этапах исследовательского процесса с целью получения определённого научного результата.

Эффективная реализация перечисленных видов деятельности возможна только в рамках строго определённой структуры исследования (рис. 1).

Общая структура исследования системы управления

Управление процессом исследования осуществляется посредством выполнения совокупности взаимосвязанных управленческих функций, обеспечивающих достижение целей исследования. К этим функциям можно отнести [3]:

коммуникационную функцию, обеспечивающую качественный процесс обмена информацией при проведении исследования. Для совершенствования информационного обмена в ходе исследований целесообразно осуществлять рациональное регулирование информационных потоков, оптимизацию управленческих действий, внедрять в коммуникационный процесс передовые достижения современной информационной технологии, создавать надежную систему обратной связи между участниками исследовательского процесса;

принятие управленческих решений, направленных на качественную подготовку, проведение и внедрение результатов исследования. Целью управленческих решений, принимаемых при проведении исследований систем управления, является обеспечение движения к достижению результата исследования;

планирование исследования, основными этапами которого являются: определение объекта и предмета исследования; формулирование целей и задач исследования; определение примерного перечня работ, подлежащих выполнению на различных стадиях исследования; определение стоимости работ на каждом этапе исследования; разработка программы (плана)

исследования системы управления; оценка и корректировка разработанного плана исследования системы управления;

организацию исследовательской деятельности, включающую проведение следующих основных мероприятий: выбор организационных форм проведения исследования; определение состава исполнителей; делегирование полномочий и задач для проведения исследования; определение объёмов и источников материально-технических, финансовых и информационных ресурсов; разработку организационных процедур для принятия управленческих решений (порядок заключения (расторжения) договора на проведение исследования, разработку технического задания, исследовательских планов и программ, отчетной документации, акта сдачи-приёмки исследовательских работ и т.п.);

координацию (согласование) действий участников исследовательского процесса осуществляемую в целях эффективной реализации программы исследования системы управления. В основе координационной деятельности руководителей исследовательских работ могут использоваться следующие основные подходы: превентивный (проактивный), реактивный (устраняющий) и комбинированный;

контроль эффективности и качества проводимого исследования призван обеспечить правильную оценку реальной ситуации и тем самым создать предпосылки для своевременного внесения корректировок в исследовательский процесс;

мотивацию участников, задействованных в исследовательском процессе, которая необходима для продуктивного выполнения принятых решений и намеченных целей исследования. Современный подход к стимулированию труда в исследовательском процессе определяется двумя моментами: стремлением максимально активизировать творческую личность и направить эту активность на достижение конкретного исследовательского результата.

Исследовательские работы, проводимые в рамках исследования систем управления, – это работы теоретического или эмпирического характера, выполняемые с целью расширения, углубления и систематизации знаний по определённой научной проблеме, а также совершенствования системы и процессов управления [4].

Процесс исследования системы управления условно можно представить в виде последовательной реализации стадий исследования. В свою очередь, каждая стадия может состоять из определённых этапов проведения исследовательских работ. Их конкретный перечень зависит от объекта, предмета, целей, задач, вида (теоретическое или прикладное исследование), а также масштаба проводимого исследования и других факторов.

При проведении *теоретических исследований* основными стадиями исследовательского процесса являются: подготовительная, исследовательская, заключительная.

К основным процедурам (исследовательским работам), проводимым на подготовительной стадии теоретического исследования относятся: сбор необходимой информации для проведения исследования; диагностика системы управления; уточнение целей и задач исследования системы управления; установление ограничений и допущений при проведении исследования; разработка концепции исследования системы управления.

Исследовательская стадия теоретических исследований заключается в проведении анализа и синтеза исследуемого объекта (процесса), а также в формулировании результатов исследования.

Основными этапами заключительной стадии теоретических исследований являются: оформление отчётной документации; проведение экспертизы исследования.

Прикладные исследования включают: предпроектную и исследовательско-проектную стадии, а также стадию реализации (внедрения результатов) исследования.

Сущность и содержание исследовательских работ, проводимых на различных стадиях и этапах исследования, подробно рассмотрены в [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В данной работе сделана попытка систематизировать технологию исследования с учетом специфики системы управления. Такая технология должна отражать определённую последовательность рационального построения исследовательского процесса. Основу исследовательской технологии составляет технологическая типовая или специфическая схема, отображающая последовательность выполнения управленческих и исследовательских работ.

При проведении исследования, кроме планирования и организации исследовательских работ, необходимо обращать особое внимание на принятие управленческих решений, контролю, коммуникациям и координации исследовательских работ, которые способствуют повышению эффективности исследовательской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любое исследование предполагает управленческую и исследовательскую виды деятельности.

В зависимости от характера исследуемой проблемы, а также конкретных условий проведения исследования, технологические схемы могут видоизменяться, то есть иметь свои особенности. Поэтому при проведении исследования важно выбирать эффективные технологические схемы или конструировать их на основе реальных возможностей и в соответствии со сложившимися условиями.

Список использованной литературы

1. Исследование систем управления: Учебник / Жуков Б.М., Ткачева Е.Н. - М.: Дашков и К, 2018. – 208 с.
2. Исследование систем управления / Фомичев А.Н., - 2-е изд. - М.: Дашков и К, 2017. - 348 с.
3. Попов А.А. Общий менеджмент: учебное пособие / Попов А.А., Попов Д.А.- Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 567 с.
4. Методы оценки эффективности исследования систем управления. Попов А.А., Черникова О.Н. Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 2-2. С. 127-136.

УДК 338.24

АСИНЕРГЕТИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Е.В. ПОРЕЗАНОВА

Порезанова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: pev0879@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрываются понятие и последствия асинергетичности экономики России, анализируются виды синергетических эффектов и выделяются направления развития положительных синергетических эффектов регулирования асинергетичной экономики в современных условиях. Автор пришел к следующим выводам: современный тип экономики можно охарактеризовать как асинергетический, деформационно-флуктуативный. Выделены негативные синергетические эффекты: квазисинергетические, а также положительные синергетические эффекты.

Ключевые слова: асинергетичность; асинергетичная экономика; синергетические эффекты; квазисинергия; асимметрия в экономике.

ASYNERGETICITY OF RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT E.V. Porezanova

Porezanova Elena Vladimirovna
Saratov state University, Russia
Email: pev0879@yandex.ru

Abstract: The article describes the concept of asynergeticity and its implications for the Russian economy. The author analyzes the types of synergistic effects and directions of development of the positive synergistic effects. The following conclusion is made: the modern type of economy can be described as asynergetic, deformative and fluctuational. Negative synergetic effects (quasi-synergetic) as well as positive synergetic effects were identified.

Keywords: synergistic; synergetic economy; synergistic effects; quasienergy; asymmetry in the economy.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние российской экономики предполагает асинергетичность ее функционирования. Необходимо разобраться в таких понятиях, как: синергетичность, асинергетичность, асимметрия экономического развития. Можно ли утверждать, что все эти процессы возникают только от недостаточного внимания государства к экономическим проблемам страны? Конечно же, нет. Следует учитывать как экзогенные факторы развития экономической системы, так и эндогенные причины

такого экономически-неустойчивого состояния экономики страны. При этом одним из важных факторов поступательного развития экономики является продуманная политика государства, направленная на создание благоприятных условия для развития бизнеса и нацеленная на повышение уровня жизни населения. Недостаточное внимание государства в экономической сфере чревато негативными синергетическими эффектами и деградацией экономических отношений. Это можно охарактеризовать как эволюционно-деформационное государственное регулирование экономики России. Последствиями такого управления могут выступать: теневые процессы, чиновничий произвол, коррупционная составляющая государственного регулирования, асимметрия и асинергетичность экономического развития хозяйства страны. Рассмотрим эти негативные процессы подробнее.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Монополизация многих сфер экономики приводит к созданию устойчивых условий для развития асинергетических процессов и возникновению мультипликатора асинергетичности и асимметричности функционирования экономики России. Последствиями этого выступают: деформация отраслевой структуры экономики, возникновение криминально-элитных групп, лоббирующих свои интересы в высших эшелонах власти, криминализация общества и усиление коррупционных форм системно-деформационного функционирования экономики. Нарастают теневые процессы. Так, в 2018 году объем теневой экономики в России составлял 20,7 трлн. руб. (20% от ВВП), в 2017 году - 18,9 трлн. руб. (20,5 от ВВП), хотя в 2010 году этот объем был на уровне 7,1 трлн. руб. (16% от ВВП). При этом по подсчетам МВФ доля теневой экономики в России составляет 37-39% от ВВП [1].

Еще одним уродующим облик нашей экономики явлением выступает повсеместное развитие коррупции. Сумма коррупционного оборота составляла в 2017-2018 годах более 10 трлн. руб. в год. Хотя, Счетная палата РФ считает, что эта сумма составляет 1,5 трлн. руб. в год [2]. Следует отметить, что названные цифры свидетельствуют о «расцвете» различных коррупционных схем и возникновению коррупционно-рентного мультипликатора в нашей экономике.

Можно предположить, что данные отрицательные процессы возникают в связи с критической точкой неустойчивости экономической системы [3, с.72]. Это связано с понижением симметрии между элементами системы. Возможно развитие асимметрии в экономике.

Асимметрия - понятие, противоположное симметрии, отражающее разупорядочение системы, нарушение равновесия, что связано с изменением и развитием системы. Поскольку асимметричное развитие экономики представляет собой деформационно-флуктуативное развитие хозяйственной системы, то возникают определенные противоречия в этом развитии. К

противоречиям асимметрии развития экономики с деформациями относятся: организационно-структурированные противоречия между частями экономической системы, между одним звеном системы и системой в целом, социально-структурированные противоречия (между субъектами собственности, между социальными группами, внутри социальных групп, между государством и социумом в целом, между государством и отдельными индивидуумами) и формально-структурированные противоречия (субъектно-объектные противоречия, противоречия неформальных отношений, противоречия асинергетичности развития экономической системы).

В этих условиях необходимо найти пути разрешения перечисленных противоречий. Одна из мер - это усиление государственного регулирования развития хозяйственной системы для сохранения адекватного уровня асимметрии экономики, что приведет к стабилизации ситуации и лабильно-устойчивому самоподдержанию системы. Законом асимметричного развития может выступать закон постоянного изменения экономической системы, то есть возникновению неравновесной устойчивости хозяйственной системы. Считается, что неравновесное состояние экономики приводит к дестабилизации системы. При этом накопленные неравновесные состояния экономики вызывают мультиплицирующий эффект, необязательно отрицательный.

Накапливаясь, неравновесные состояния образуют некое «равновесное» состояние экономики, то есть можно говорить о неравновесной динамико-устойчивой системе. В этом случае в экономике одновременно протекают и динамические, и стабильные процессы. Динамические процессы способствуют возникновению новых, неформальных устойчиво-неустойчивых форм экономических отношений, а некоторая стабилизация способствует появлению качественно новых экономических отношений. Суть этих отношений заключается в том, что взаимодействие экономических агентов согласованы в рамках деформационных процессов. Но при этом согласованность носит дискретный характер. Можно говорить о акогерентности состояния системы, о квазивзаимодействиях субъектов экономики. Фрактальные действия этих субъектов свидетельствуют о фрактальности системы в целом. Фрактальность связана со свойством самоподобия элементов в развивающейся системе.

В свою очередь, асимметрия приводит к возникновению асинергии в экономике. Развиваются асинергетические процессы в экономике. Асинергетичность – это состояние функционирования экономики, при котором происходит рассогласование действий различных хозяйствующих субъектов, усиление эгоистических интересов этих субъектов, отсутствие мультиплицирующего вектора развития и развал экономической системы. Это свидетельствует об отсутствии синергетических эффектов в экономике страны. Возникает противоречие между необходимостью усиления положительных синергетических эффектов государственного регулирования

и появлением отрицательных синергетических эффектов этого диссипативного регулирования [4, с. 250].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Негативными синергетическими эффектами государственного регулирования экономики выступают: квазисинергия, связанная с развитием псевдорыночных экономических отношений, многократный передел собственности, отсутствие синхронного поведения хозяйствующих субъектов и государства, развитие экономической турбулентности, рецессивно-бифуркационные изменения в экономике, приводящие к полной деградации экономики, и в целом, к коллапсу экономической системы. Исходя из этого, можно предположить, что существует закон поступательно-прогрессирующей экономической турбулентности развития экономики в современных условиях.

Квазисинергетические эффекты, связанные с аморфным состоянием элементов экономической системы, такими, как: взаимодействие субъектов экономики, стагнация экономического развития, асинхронное поведение хозяйствующих субъектов, принятие государством неоптимальных, бездумных, а, зачастую, и криминально-коррупционных решений в разных сферах экономики. Указанные негативные экономические процессы, не могут привести к положительной динамике в экономике, а также к обновлению экономических форм развития и формированию созидających экономических отношений между различными агентами экономики: фирмами, организациями, финансовыми институтами, посредниками и государством. В этой связи возникает противоречие между необходимостью синхронизации поведения субъектов экономики и асинхронными взаимодействиями этих субъектов. Можно предположить, что в экономике существует, действует закон синхронизации асинхронных действий экономических агентов.

Можно отметить также, что возможно возникновение противоречия между необходимостью оптимизации изменений в экономике России и негативными бифуркационными изменениями, приводящими к лоббистско-криминальным формам существования экономической системы. В этом случае нельзя говорить о развитии системы, так как позитивного развития не наблюдается. Правильнее будет назвать идущие в экономике процессы, как хаотичные взаимодействия отдельных хозяйствующих субъектов, не объединенных в единую систему. Все это свидетельствует о существовании и действии закона усиления квазисинергетического состояния экономической системы.

Однако этого можно избежать, если будут развиваться положительные синергетические эффекты в экономике. Необходимо развитие диссипативных структур, которые, пройдя через состояние неустойчивости, трансформируются в новые экономические структуры, приводящие к самоорганизации системы. Большая роль в этих процессах отводится

государству. При этом можно выделить следующие меры государственного регулирования: анагенез конкурентно-рыночной среды, поощрение частнопредпринимательской инициативы, дебюрократизация экономики, способствующая возникновению мультипликационных эффектов функционирования хозяйства страны; диверсификация экономики и возрастание удельного веса инновационной продукции и инновационных технологий; снижение «институциональных ловушек» и административных барьеров; коммерциализация инноваций; создание условий для расширения инвестиционной активности фирм и предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникновение положительных синергетических эффектов при усилении роли государства предполагает переход от динамического хаоса к динамической самоорганизации экономической системы. Временной тренд этих преобразований свидетельствует о формировании закономерности – замедленных экономических преобразований, то есть флуктуативно-временных изменений, которые привели к обострению следующего противоречия: между новыми, адекватными современным реалиям институциональными формами функционирования экономики и тормозящими это развитие старыми формами. Следует отметить, что упорядоченные сбалансированным государственным регулированием флуктуации, будут способствовать синхронизации действий всех участников экономических процессов, и появлению оптимальных синергетических эффектов. В сложившихся условиях действует закон упорядочения неупорядоченных флуктуативных изменений в экономике. Оптимальные действия государства, в конечном итоге, обеспечат высокий уровень социально-экономического развития страны и снижение асинергетичности функционирования экономики.

Список использованной литературы

1. Теневая экономика в России: статистика, размер. URL:<http://fincan.ru/articles/94/> (дата обращения: 18.03. 2019).
2. Какова же реальная коррупция в России? URL:<http://newizv.ru/news/politics/04-07-2018/> (дата обращения: 20.03. 2019).
3. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 1994. 272 с.
4. *Порезанова Е.В.* Асинергизм в сфере социальных отношений в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2018. Т.18. Вып.3. С. 248 – 253.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Р.Р. ТУГУШЕВА

Тугушева Рясимья Ригаятьевна, ассистент кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: ryasimya.tugusheva@mail.ru

Аннотация: В статье изложены научные подходы к понятию «информация», «информационное общество». Аргументирована роль образования в современном информационном обществе, а так же необходимость непрерывного образования, которая является необходимым процессом для поддержания конкурентоспособности страны на мировой арене. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненные на период 2006-2017 гг. с применением инструментария: статистический метод, анализ, синтез. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть использован при разработке стратегии непрерывного образования в России.

Ключевые слова: информация, информационное общество, образование.

THE ROLE OF EDUCATION IN CONDITIONS OF INFORMATION SOCIETY FORMATION

R.R. Tugusheva

Tugusheva Ryasimya Rigayat'evna

Saratov State University, Russia

Email: ryasimya.tugusheva@mail.ru

Abstract: The article is about scientific approaches to the definition of "information", "information society". It points out the role of education in the modern information society and the need for continuous education, which is necessary to maintain competitiveness of the country on the world stage. It highlights the results of empirical research for the period from 2006 to 2017 with the use of tools: statistical method, analysis, synthesis are presented. The applied aspect of the problem can be used to develop a strategy of lifelong learning in Russia.

Keywords: information, information society, education.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из черт информационного общества является повышение уровня образования, создание и развитие рынка информации и знаний, как главного фактора производства, а так же высокий уровень удовлетворения населения в информационных товарах и услугах. В связи с этим меняется роль образования – в связи с новым типом общества требуются новые условия обучения (переход от индустриальной к постиндустриальной знаниевой образовательной системы). Так же быстро меняющаяся среда требует от работника все больше креативности, быстрого освоения новых видов работ: результатом образовательной деятельности становится не количество усвоенной информации, и её качественное применение. Поэтому оценка роли образования в современном информационном обществе является актуальной темой исследования. Информация является первичным ресурсом в образовательном процессе. От качества переработки информации, ее трансформации в знания зависит появление нового знания.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Д. Белл [1], характеризуя постиндустриальное общество, считал основным его признаком значимую роль информации, а успехи в области знаний – источником прогресса общества. При этом особое место он отводит теоретическим знаниям, а доминирующими группами считает университеты, а так же научно-исследовательские центры, которые занимаются обновлением и распространением знаний в тех или иных формах (эксперимент, патенты, выдача лицензий и т.д.). О. И. Шкаратан [2] пишет, что в информационной экономике в социальном продвижении преимущество получают творческие и высокообразованные люди, поэтому именно университеты являются главным звеном в образовательной цепочке подготовки высококвалифицированной рабочей силы, основным институтом, продуцирующим знания.

Следовательно, роль образования при становлении информационного общества приобретает главную роль: образование становится ключевым фактором роста конкурентоспособности национальной экономики, а информация и знания превращаются в основные производительные ресурсы, увеличивающие предельную производительность капитала.

В конце XX в. в таких развитых странах как США, Канада, Япония, Германия, Франция Великобритания, Италия, Финляндия, Дания стратегия создания информационного общества была сформулирована в качестве приоритетного направления научных исследований и в настоящее время развитие образовательных проектов занимает ведущее место.

Согласно мировому опыту, формирование информационного общества осуществляется одновременно с ростом его интеллектуального потенциала, то есть на основе качественного развития образовательных систем. Знания превращаются в основной источник создания новой стоимости, качественно меняя роль и место образования в сфере социально-экономических отношений, где образовательный уровень населения должен адекватно соответствовать восприятию инновационных знаний и технологий на основе освоения современных образовательных программ [3]. В связи с этим должны быть поставлены следующие задачи[4]:

- выбор адекватных образовательным технологиям и учебным процессам современных информационно-коммуникационных технологий (компьютерные обучающие программы, средства мультимедиа и т.д.);
- создание специализированных общедоступных информационных ресурсов (базы и банки данных, электронные библиотеки и т.д.), ориентированных на решение образовательных задач;
- разработка и внедрение дешевых специализированных устройств для сетевого взаимодействия пользователей с информационными системами;

- разработка систем программно-содержательной и сервисной поддержки компьютеризации в образовании и домашней компьютеризации;
- создание условий, облегчающих интеграцию государственных и негосударственных
- структур в освоении и развитии рынка информационных и коммуникационных услуг для населения;
- обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим
- российским культурно-историческим традициям.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты эмпирического исследования выполнены на период 2006-2017 гг. с применением инструментария: статистический метод, анализ, синтез.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Высокая квалификация кадров, их компетентность, коммуникативные навыки и умения являются современными требованиями к рабочей силе. Массовая и непрерывная подготовка кадров высшей квалификации по-новому выявляет качества и возможности человека, его роль в информационном обществе. На рисунке 1 показана динамика охвата взрослого населения непрерывным образованием.

Рисунок показывает, что пиками вовлеченности населения в непрерывное образование являются 2012 и 2013 гг. и к 2015 г. снизилась. Как видно из рисунка в 2016 г. наблюдался снова рост, но данный рост произошел за счет расширения списка видов деятельности, относящихся к непрерывному образованию, поэтому если не учитывать эти дополнения, то данный показатель не изменился. К 2017 году охват взрослого населения непрерывным образованием снова сократился.

Рисунок 1

Динамика охвата взрослого населения непрерывным образованием (% от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно) [5]

Рисунок 2 (а)

Динамика участия взрослого населения в непрерывном образовании в зависимости от возраста (в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно)

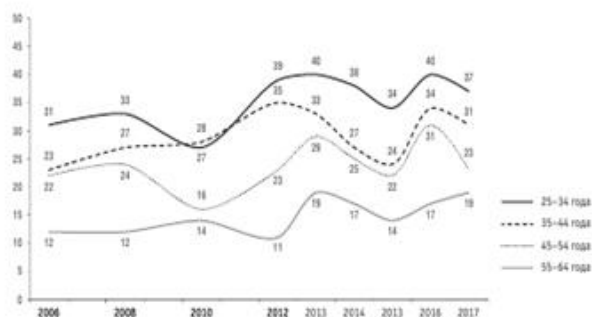

Рисунок 2 (б)

Динамика участия взрослого населения в непрерывном образовании в зависимости от уровня образования (в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно)

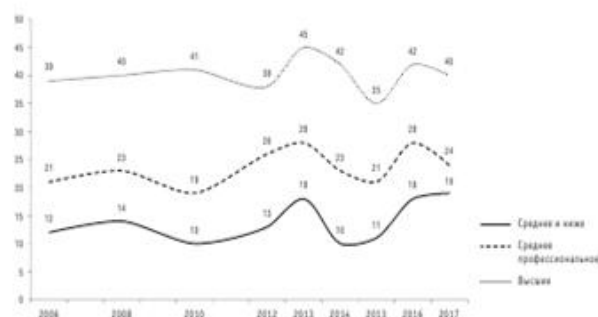

Рисунок 2 (а) показывает, что наибольший процент в непрерывном образовании принимает участие население в возрасте от 25 до 34 лет и с повышением возраста этот процент снижается. Если взять для анализа 2017 год, то 37 % в возрасте 25-34 года против 19 % в возрасте 55-64. На рисунке 2 (б) видно, что наибольший процент населения, участвовавшего в непрерывном образовании, является население с высшим образованием (данный показатель в период 2006-2017 гг. практически не изменился). Самая низкая доля это население со средним образованием и ниже.

Согласно представленным данным среди занятых доля участвовавших в непрерывном образовании по данным 2017 года 32% среди них значительную долю составляет неработающее население – 17%. Наиболее активно участвуют в непрерывном образовании: молодые, образованные, обеспеченные. Более всего ограничено в доступе к непрерывному образованию население, имеющее низкий уровень образования, неработающее или занимающее низкие должностные позиции.

Что касается потенциала участия в непрерывном образовании в будущем, то у 17% населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно есть необходимость в получении новых навыков, знаний, связанных с профессиональной деятельностью. Более высокая потребность в получении новых знаний наблюдается среди молодых (в возрасте 25–34 лет) – 27%. Чем лучше финансовое положение и чем выше уровень полученного образования, тем выше требования к своим навыкам и знаниям. Несмотря на это в течение ближайшего года планируют пройти какое-либо обучение или получить образование не более 7% в возрасте от 25 до 64 лет включительно. Среди планирующих пройти какое-либо обучение в основном являются те, кто регулярно обучается, активно вовлечен в непрерывное образование, новичков же, в этом процессе существенно меньше [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе общественного развития образование должно выступать не только ведущим фактором производства, но и одной из главных целей социально-экономической политики государства: повышение качества жизни населения и вследствие этого рост и эффективность экономики в целом, а образование и непрерывное обучение должны стать важным параметром рабочей силы и социально-общественной ценностью.

Следовательно, основной задачей в информационной экономике остается привлечение среди взрослого населения новых участников в образовательную среду. Для этого должны создаваться социальные и экономические условия, стимулирующие интерес к непрерывному образованию, а также для формирования потребностей к постоянному обновлению навыков и знаний с помощью непрерывного образования.

Список использованной литературы

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 949 с.
2. Шкаратан О. И. Ожидание и реальность. Социальная мобильность в контексте проблемы равенства шансов / Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 8.
3. Алиев А. Т., Урумова Ф. М., Дубинина Н. В. Роль образования в процессе становления информационного общества / Конференциум асоу: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016. № 1. С. 14-20
4. Калинин Е. Г. Опережающее развитие образования как фактор повышения конкурентоспособности в информационном обществе / Экономические науки Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010 г. № 3 (2). С. 489-493.
5. Непрерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия. Информационный бюллетень (Мониторинг экономики образования; № 12 (132)). - Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 32 с.

УДК 332.135

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И МЫШЛЕНИИ

В.С. ФЕДОЛЯК

Федоляк Василий Степанович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: fvs01@rambler.ru

Аннотация: В статье доказывается необходимость усиления регионального аспекта в преподавании экономических дисциплин в связи с тем, что профессиональная деятельность нынешнего студента будет осуществляется в рамках конкретной территории, особенности которой он должен знать. Предлагается ряд способов решения указанной проблемы применительно к дисциплине «Экономика» для неэкономических направлений не предполагающие изменение содержания курса или увеличение часов на ее изучение.

Ключевые слова: региональная экономика, региональный аспект, учебная дисциплина, образование, преподавание

REGIONAL COMPONENT IN ECONOMIC EDUCATION AND THINKING

V.S. Fedolak

Fedolak Vasily Stepanovich

Saratov State University, Russia

Email: fvs01@rambler.ru

Abstract: The article proves the need to strengthen the regional aspect in the teaching of economic disciplines due to the fact that the professional activity of the student will be carried out within a specific territory, the characteristics of which he should know. A number of ways to solve this problem is proposed in relation to the discipline "Economics" for non-economic programs; they do not involve a change in the content of the course or an increase in hours to study it.

Keywords: regional economy, regional aspect, academic discipline, education, teaching.

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка специалистов высшей квалификации в современной России предполагает усиления регионального аспекта в экономическом образовании и мышлении, а следовательно и расширение возможности вузов в выборе образовательных программ, необходимых конкретному региону (субъекту РФ). Дело в том, что знания об экономике страны складываются из глубоких и всесторонних знаний об экономике всех ее регионов.

Известно, что основная хозяйственная деятельность в нашей стране осуществляется именно в регионах. Каждый регион России имеет присущие ему природные ресурсы, особенности их размещения, свою структуру хозяйства, уровень социально-экономического развития, специализацию и т.д. Будущие специалисты должны хорошо понимать особенности развития региона, в том числе и национальные исторические, в котором будет осуществляться их профессиональная деятельность. Следует согласиться с Т.Г. Морозовой которая пишет: «Трудно представить современного экономиста высшей квалификации, не обладающего знаниями региона, в котором происходит его экономическая деятельность» [1, с. 14]. Кроме того, Россия достаточно большая страна по территории и как нигде в другой стране с наибольшей интенсивностью проявляются такие факторы социально-экономического развития как: географического положения, природно-климатический, демографический. Эти и другие факторы обуславливают сложность национального развития, актуальность усиления не только регионального исследования, но и необходимость акцентирования региональных особенностей в преподавании экономических дисциплин.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Включение региональных особенностей в преподавание экономических дисциплин одно из важнейших направлений развития экономической науки, позволяющее преодолеть сложившиеся противоречия между многообразием структуры отношений современного производства и чрезмерной обобщенностью теории. Бывшая политэкономия ограничивала область своих интересов изучением наиболее общих законов

функционирования и смены экономических систем, зачислив проблемы связанные с развитием форм реализации производственных отношений в круг явлений лежащих на поверхности экономической жизни. Усилия ученых были сосредоточены на популяризации хотя и важных, но ограниченных своей абстрактностью наиболее общих идей мало связанных с реальной хозяйственной жизнью, предав забвению известный тезис Гегеля и марксизма о том, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», а также роль метода исследования восхождение от абстрактного к конкретному, успешно реализованном Марксом в «Капитале». Без этого метода невозможно теоретически отразить генетически однородную систему, вывести одни отношения из других, раскрыть их субординацию, выстроить систему экономических категорий и законов.

Считалось, что региональный аспект выражает лишь особенные стороны производственных отношений, а их сущностные характеристики представляются только общими типичными для множества региональных способов организации производства. Тем самым оправдалось невнимание фундаментальных экономических исследований к проблемам социально-экономических форм и структур. Необходимо отметить, что современная экономическая наука во многом еще сохранила устаревшие подходы к объяснению региональных проблем. Особенно это ощущается в преподавании экономических дисциплин, прежде всего из-за отсутствия региональных аспектов в современных учебниках по экономической теории.

Данная проблема была и есть не только в отечественной экономической науке, но и в зарубежной. Так американский ученый У. Айзард в работе «Размещение и экономика пространства» (1956 г.), ставил задачу ликвидации существовавших более ста лет глубоких расхождений между классическими теориями размещения и ведущими школами общей экономической теории. У. Айзард справедливо критикует всю классическую и неоклассическую теории за то, что они ограничивались изучением «страны чудес, лишенной каких бы то ни было пространственных характеристик». Преодолевая стереотипы этих теорий У. Айзард облакает теорию размещения производства в более общую экономическую форму. Он увязывает, где это представляется возможным, теорию размещения с известными теориями производства, ценообразования, торговли и др. [2, с. 14].

На протяжении многих десятилетий в вузах нашей страны вопросы регионального развития изучались, прежде всего, дисциплиной «Экономическая география» в разделе «Экономика регионов», который давал общее представление о региональных проблемах страны. Однако в этом разделе не рассматривались теория и методология региональных исследований. В экономической географии соперничали парадигмы географического детерминизма и географического поппозитивизма. Первое утверждало жесткую обусловленность развития экономики и общества

природными условиями; вторая признавала наряду с природной обусловленностью так же и активную роль социально-экономической деятельности.

Современный этап экономического развития страны характеризуется быстро растущим интересом к обширному комплексу региональных проблем в связи с необходимостью усилить территориальный подход к регулированию развития национального хозяйства, управлению им в новых экономических условиях для обеспечения рациональных экономических связей между регионами, научно обоснованной хозяйственной специализации и комплексности и т.д.

В настоящее время, учебной дисциплиной призванной учитывать все факторы регионального развития является «Региональная экономика» - область экономических знаний об особенностях социально-экономического развития регионов. Значимость данной дисциплины заключается в том, что именно она больше, чем любая иная учитывает территориальные различия по степени освоения, численности населения, уровню насыщенности производительными силами, наличию сырьевой базы и полезных ископаемых и т.д. Однако, в вузах страны, дисциплина «региональная экономика» вводится с целью освоения соответствующей компетенции образовательного стандарта. Следовательно, редко какое направление подготовки бакалавров или магистров предполагает включение региональной экономики в учебный план. В Саратовском государственном университете данная дисциплина читается на экономическом факультете для студентов, обучающихся только по направлению «Экономика». Основной экономической дисциплиной на всех остальных факультетах является «Экономика», которая, по-видимому, и должна взять на себя роль регионализации экономического мышления и образования студентов по разным направлениям подготовки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Можно выделить три варианта отражения региональной составляющей в рамках преподавания дисциплины «Экономика» для неэкономических факультетов. Первый вариант предполагает введение дополнительного раздела «Региональная экономика» в курсе «Экономика», что мало вероятно из-за нежелания большинства преподавателей, что то изменить в установившейся, привычной структуре преподаваемой дисциплины. Необходимость включения дополнительного раздела «Региональная экономика» хорошо объяснил А.Г. Гранберг «...в структуре современной экономической науки и современного экономического образования есть два признанных центра притяжения, или полюса: микроэкономика и макроэкономика. Однако совмещение этих базисных наук и учебных дисциплин не охватывает существенную область региональной экономики. Двухполюсная система не образует замкнутого ядра научных знаний. Региональная экономика может стать третьим

поллюсом. Тогда ядро экономической науки будет строиться как трехполюсная система: микроэкономика, макроэкономика и региональная экономика» [2, с. 33]. Необходимо заметить, что неправильно было бы воспринимать региональную экономику как некую мезоэкономику, т.е. стоящую в промежутке между макро- и микроэкономикой. Это приемлемо уже потому, что предмет региональной экономики не комбинация предметов макро и микроэкономик, а вполне самостоятельный предмет.

Второй вариант - введение специальных дополнений и усилений учитывающее особенности функционирования региона в национальной экономике, а также особенности влияния пространственных факторов на развитие хозяйственных систем. Это возможно, поскольку значительное влияние на содержание и структуру дисциплины региональная экономика оказывают общие экономические теории (например, теории общего экономического равновесия, экономического роста, экономического воспроизводства и др.).

Важнейшие составные части теории региональной экономики пересекаются со многими специальными разделами общей экономической теории. Так, теории развития региона в существенной степени базируются на теориях макроэкономики уже по той простой причине, что «большой» регион, как сложная система является близким структурным аналогом страны. Для анализа внутренней структуры региона используются теоретические результаты микроэкономики. Теории межрегиональных экономических отношений тесно переплетаются с теориями международной торговли и международной экономической интеграции. Близость указанных теорий предопределяется сходством основных понятий, факторов, проблем, методологии анализа. Теории размещения производства, капитала, накопления и др. факторов базируются на соответствующих предметных разделах экономической науки, в частности, современная теория размещения производства тесно соприкасается с теорией отраслевых рынков. Анализ перечисленных теорий свидетельствует о том, что «...любую экономическую теорию можно приспособить для объяснения регионального развития, если экономический анализ усилить показателями социально-экономического развития региона, а также пространственными факторами (природа, климат, географическое положение, демография, структура хозяйства и др.)» [3, с. 19].

Третий вариант – в конце обсуждаемых вопросов рассматривать региональные особенности по принципу «критики буржуазных теорий», как это делалось в советские годы в рамках изучения политэкономии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая вышесказанное, следует подчеркнуть, что до сих пор остаются проблемы обеспечения региональной составляющей в экономическом образовании и мышлении в процессе подготовки специалистов высшей квалификации.

Все названные варианты отражения региональной составляющей в рамках преподавания дисциплины «Экономика» для неэкономических факультетов имеют право на существование. Два последних наиболее вероятны, поскольку не требуют увеличения часов на изучение дисциплины или изменение ее содержания в отличие от первого варианта. Таким образом, необходимость усиления регионального аспекта в преподавании экономических дисциплин очевидна. Важно только осознание этой проблемы субъектами образовательного процесса.

Кроме того включение региональных особенностей в преподавание экономических дисциплин одно из важнейших направлений развития экономической науки, позволяющее преодолеть сложившиеся противоречия между многообразием системы экономических отношений в современной России и чрезмерной обобщенностью экономической теории.

Список использованной литературы и источников

1. Региональная экономика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ, 2007. С. 4.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник - М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2004. С. 14.
3. Федоляк В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 16-20.

УДК. 330.101; 330.8

РАЗВИТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ МАТЕМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (ТЕЗИСЫ РАЗМЫШЛЕНИЙ) К. В ФЕНИН

Фенин Кирилл Вячеславович, ассистент кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: fenin.kir@yandex.ru

Аннотация: Описана эволюция применения математических методов в экономике. Результаты ретроспективного и историографического анализа показали, что «гиперматематизация» мейнстрима усложнила восприятие научно-экономической мысли и дифференцировала различные направления экономической теории.

Ключевые слова: экономика, развитие, эндогенность, экзогенность, математизация.

DEVELOPMENT, REASONS AND CONSEQUENCES OF MATHEMATIZATION OF ECONOMIC THEORY C.V. Fenin

Fenin Cyril Vyacheclavovich
Saratov State University, Russia
Email: fenin.kir@yandex.ru

Abstract: This paper is a description of the evolution of the application of mathematical methods in economics. The results of a retrospective and historiographic analysis showed that

the mainstream “hypermathematics” complicated the perception of scientific and economic thought and differentiated various areas of economic theory.

Keywords: economics, development, endogeneity, exogeneity, mathematization.

ВВЕДЕНИЕ

Кратко анализируя эволюцию применения математических методов в экономической теории, можно прийти к заключению о своеобразном чередовании фаз преимущественно «экзогенного» и преимущественно «эндогенного» развития данной науки. Прогресс в экономической науке осуществлялся как за счёт решения практических «внешних» проблем, так посредством «внутреннего» методологического самоанализа. Однако с течением времени математические методы перешли из разряда просто инструментов исследования в самостоятельный и главенствующий предмет изучения экономической теории, по крайней мере, ведущего её направления – экономикс (мейнстрима).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Развитие экономической науки укладывается, по крайней мере, в три общеизвестных концептуальных схемы. Первая – это «эволюционная концепция» К. Поппера, который считал экономику наукой, занимающейся поиском ответов на чисто практические вопросы: например, почему в обществе существует социально-экономическое неравенство. Прогресс в экономической теории осуществляется за счёт эволюции, когда в ходе конкуренции различных мнений, идей, гипотез и парадигм побеждают те, которые подтверждают свою релевантность эмпирической (опытной) проверкой. Минус подхода К. Поппера в том, что он ограничивается критериями опытной верификации и фальсификации науки. В реальности многие спекулятивные теории экономических школ невозможно проверить на практике. С другой стороны, в экономической науке нет как такого процесса «отмирания» нежизнеспособных теорий. Данные теории становятся либо достоянием истории экономических учений, либо продолжают существовать в виде самих причудливых неоклассического, марксистско-маржиналистского, неомарксистского синтезов или в качестве основ альтернативных парадигм экономической науки. Скажем, труд итальянского мыслителя-меркантилиста XVII в. А. Серра был использован Э. Райнертом для создания «другого канона» экономической теории.

Вторая концептуальная схема – это концепция научных революций Т. Куна, которую неоднократно пытались применить для описания развития экономической теории. Квинтэссенция подхода Т. Куна для анализа развития экономической теории и истории экономической мысли представлена во многих работах Ал.А. Мальцева. Российский исследователь справедливо утверждает, что экономическая наука демонстрирует циклическую динамику: на этапе зрелости её развитие эндогенно – замкнуто, сконцентрировано на самой себе, а в фазе кризиса на нее значительно воздействуют экзогенные (внешние) факторы [1, с.66].

Популярность данного подхода во многом обеспечивается известностью работы самого Т. Куна «Структура научных революций», чьё значение для понимания научного развития колоссально и неоспоримо. Вместе с тем, одна из ключевых категорий («нормальная наука») концепции Т. Куна слабо применима для описания всего многообразия направлений экономической теории. К тому же существует проблема демаркации – разграничения кризисов в самой экономике как в хозяйственной системе и кризисов в экономической теории (науке). Данная проблема носит филологический, лингвистический и смысловой характер, когда одно и то же слово обозначает вроде бы сходные, но такие разные явления, относящиеся к практической и теоретической плоскости.

В связи с этим возникает ряд вопросов: периодические кризисы в экономической практике – это именно те кризисы, которые как раз таки порождают новые направления в экономической науке, или в границах экономической теории есть свои «научные эндогенные кризисы»; как развивалась экономическая наука до появления регулярных кризисов, свойственных только капиталистической системе, а если кризисы были и раньше, то было ли их влияние на развитие экономической науки столь значимым, – ответы на которые только предстоит дать. В качестве замечания к ограниченности использования концепции Т. Куна можно добавить, что несколько направлений экономической науки: немецкая историческая школа, марксизм, кейнсианство, – возникших во время масштабных экономических кризисов, (но не обязательно вследствие их), так и не стали «нормальной наукой» в её авторском понимании.

Третья концептуальная схема принадлежит И. Лакатосу, который представлял развитие науки в виде постоянно конкурирующих научных программ. Подход И. Лакатоса неплохо описывает историю соперничества классической школы и меркантилизма, немецкой исторической и классических школ, маржинализма и марксизма. Концепция И. Лакатоса вполне применима для анализа взаимодействия двух крупных современных направлений экономической теории: мейнстрима и гетеродоксального «русла». Хотя утверждать о том, что мейнстрим имеет в настоящее время равных себе конкурентов несколько опрометчиво. Начиная со второй половины XX в. значимым экономическим исследованием считается лишь то, которое содержит математическую модель изучаемого явления с пояснениями на английском языке, то есть подпадает под критерии научности мейнстрима. Данного успеха экономикс добился за счёт поглощения и ассимиляции посредством формализации других экономических школ, а также за счёт развития «экономического империализма» – применения экономических методов для исследования неэкономических социальных явлений и процессов.

Таким образом, ни одна из перечисленных концептуальных схем не описывает исчерпывающе прогресс в экономической науке. Поэтому остаётся актуальным создание общей интегральной концепции, в которой

полнее будут учитываться кумулятивный эффект, – влияние на развитие современной экономической теории ранее существовавших школ. В рамках означенной концепции также будет возможным снятие различий между эндогенным и экзогенным факторами научного прогресса.

Такой подход может быть осуществлён на базе концепции длинных волн Н.Д. Кондратьева, которая отдаёт предпочтение не результирующему действию ограниченного ряда факторов, а их констелляции. Хотя более ранняя попытка построить подобную схему для описания длинных конъюнктурных волн истории мировой экономики не увенчалась особым успехом [1, с.67-68]. С другой стороны, можно предположить, что разные этапы развития экономической теории наилучшим образом описываются разными же концептуальными схемами.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование математизации экономической теории будет осуществлёно за счёт историографического и ретроспективного анализа появления и значимости, – того обстоятельства, что они остались в теле актуальной экономической теории или истории экономической мысли, – трудов, содержащих математические модели для описания функционирования экономики.

Математические методы издавна применяются в экономической теории. Первой подобной наиболее известной работой стал учебник коммерческой арифметики с изложением системы двойного счёта Л. Пачоли (1470 г.). Спустя два столетия вышла знаменитая «Политическая арифметика» У. Петти (1670-е гг.). Если написание упомянутых работ было продиктовано более практическими соображениями, то появление таблиц доктора Ф. Кенэ (1738 г.) могло быть вызвано эндогенными факторами. Впрочем, стоит отметить, что не совсем ясно считать ли личные предпочтения исследователя эндогенными или экзогенными факторами, а также носили ли научно-экономические взгляды Ф. Кенэ онтологический или эпистемологический характер.

В середине XVIII в. итальянские экономисты стали применять для хозяйственного анализа абстрактную алгебру, от которой они в скором времени отказались, поскольку данный метод скорее усложнял процесс исследования, а не придавала ему ясность.

Первые робкие попытки использования формальных, элементарных арифметических моделей в экономической науке встречаются и у классиков политэкономии: А. Смита (1776 г.) и Д. Рикардо (1817 г.), – в изложении их представлений о международном разделении труда. К классикам примыкает и немецкий экономист «протомаржиналист» И. Тюнен (1826 г.), который уже более основательно использовал математический (аналитический) и геометрические методы. Интересно, что такое направление, как «пространственная экономика» стало одной из первых экономических дисциплин, которая подверглась «математической экспансии» в трудах трёх

упомянутых учёных [2, с.51]. Однако их взгляды формировались опять-таки под воздействием эндогенных факторов, – политических, идеологических установок и потребностей решения реальных хозяйственных задач, и носили эпистемологический характер.

Возращение и закрепление алгебраического метода в экономической теории произошло под влиянием работ А. Курно (1848 г.). Известный французский экономист и математик также был первым, кто применил графический метод для отображения функциональной зависимости между объёмом продаж товаров и их ценами [3, с.245]. Стоит отметить, что и сам К. Маркс активно использовал математические методы в своих фундаментальных экономических работах.

Но только лишь начиная со второй XIX в. математические методы стали рассматриваться в качестве онтологических основ экономической теории. Этому способствовало несколько научных революций: позитивистская революция, провозглашенная О. Контом, и маржиналистская революция 1870-х гг. Последствия двух данных революций проявились в желании учёных-экономистов: У.Ст. Джевонса, Л. Вальраса, В. Парето, Ф. Эджуорта, И. Фишера и др., многие из которых имели техническое, математическое или естественнонаучное образование, сделать экономику точной дисциплиной. В связи с этим возникла потребность заменить тяжеловесные метафоры классической экономической теории на точные математические формулы. Интересно отметить, что инженерное образование русских экономистов (практиков и теоретиков) С.Ю. Витте и М.И. Туган-Барановского не вызвало у них желания наводнить экономическую науку математическими формулами.

«Эндогенизацию» и формализацию экономики интенсифицировал практико-ориентированный экзогенный процесс распространения и развития во многих странах в конце XIX в. ведения регулярного статистического учёта. Сбор большого массива данных и совершенствование методов их обработки убедительно обосновал необходимость математизации экономической теории.

С середины XX в. экономическая наука продолжила следовать по пути «наименьшего математического сопротивления», которое было стимулировано развитием компьютерных технологий. В настоящее время изложение результатов экономических исследований с помощью прозы, а также рефлексия в экономических трудах представителей мейнстрима полностью уступили место математическому методу [3, с. 248].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Описанное выше эндогенное развитие экономической науки под влиянием математизации выразилось в том, что математика для своего удобства укоренила использование в экономической теории целого ряда известных абстракций: «homo economicus», принципов всеобщего равновесия Л. Вальраса и частного равновесия А. Маршалла, совершенную

конкуренцию, симметрию информации и проч. Подобные абстракции как материальная точка в физике с лёгкостью описывались функциями, уравнениями, тождествами, корреляцией и регрессией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Означенный процесс «гиперматематизации» экономической теории привёл к ряду последствий. Первое – содержание экономической теории (мейнстрима) стало носить в основном аксиоматический характер – характер слепой веры в её постулаты, которые очень трудно понять без математической подготовки. Второе – возросла разобщённость между учёными-экономистами, которые не только примыкают к противоборствующим научным направлениям, но и находятся в рамках одной парадигмы. Третье – развитие кроссдисциплинарного синтеза экономики с другими общественными: историей, социологией, психологией, юриспруденцией, антропологией, – и естественными: биологией, нейрофизиологией, географией, – дисциплинами.

Список использованной литературы

1. *Мальцев Ал.А.* Есть ли будущее у экстерналистской трактовки изучения истории экономической мысли // Известия УрГЭУ. 2017. №6 (74). С. 64–76.
2. *Фенин К.В.* Пространственная экономика как часть экономической теории и хозяйственной практики // Международный молодёжный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сб. науч. ст. (5-6 декабря 2017 г., Казань). Казань 2017. С.50–53.
3. *Фенин К.В.* О неравенстве методов в экономической науке // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности: мат. Междунар. научн.-практ. конф. (25-26 января 2019 г., Саратов). Саратов, 2019 С. 245–250.

УДК 330.3

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕГО ПРОЦЕССА ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ О.Ю. ЧЕЛНОКОВА

Челнокова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: o.chelnokova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема внешнего процесса трансфера технологий в российской экономике. Выявляется специфика его развития на микро- и на макроуровнях. Проведена классификация инструментов внешнего (международного) трансфера технологий. Особое внимание в статье уделено анализу динамики внешнего трансфера технологий на современном этапе развития российской экономики.

Ключевые слова: трансфер технологий, инструменты внешнего трансфера технологий, динамика внешнего трансфера технологий

THE DEVELOPMENT OF EXTERNAL TECHNOLOGY TRANSFER IN THE RUSSIAN ECONOMY O.Yu. Chelnokova

Chelnokova Olga Yurevna
Saratov State University, Russia
Email: o.chelnokova@mail.ru

Abstract: The article deals with the problem of the external process of technology transfer in the Russian economy. The specificity of technology transfer at micro - and macro-levels is revealed. The article presents the classification of instruments of the external technology transfer. Particular attention is paid to the analysis of the dynamics of external technology transfer at the present stage of development of the Russian economy.

Keywords: technology transfer, instruments of external technology transfer, dynamics of external technology transfer

ВВЕДЕНИЕ

Статья посвящена актуальной теме экономических исследований. Дело в том, что в современной экономике процесс трансфера технологий становится одним из мощных факторов её развития. От того насколько активно будет развиваться трансфер инноваций будет зависеть и дальнейший рост национальной экономики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Трансфер технологий, представляющий собой передачу технологии реципиенту, осуществляющему ее промышленное освоение, и не связывающему с ней обязательное получение прибыли [1], имеет свою специфику как на микро-, так и на макроуровне.

Особенности трансфера в результате перемещения технологии внутри одной организации или между несколькими организациями внутри одной страны (микроуровень) проявляются на различных этапах жизненного цикла технологии и связаны с модификацией объекта трансфера.

Специфика внешнего (международного) трансфера технологий заключается в том, что он представляет собой длительные (а не одномоментные и разовые) организационно-экономические отношения между субъектами мировой экономики, формирующиеся на основе системы многократно повторяющихся взаимодействий обменного, передаточного, конкурентного, интеграционного и конвергентного типа, в целях более эффективной переработки ресурсов, оптимизации производственного процесса, минимизации издержек и максимизации прибыли.

Многообразие инструментов внешнего (международного) трансфера технологий можно разделить на две группы – это инструменты коммерческой формы и инструменты некоммерческой формы. К первой группе обычно относят лицензирование интеллектуальной собственности, продажа патентов и лицензий, оказание инжиниринговых услуг, экспортно-импортные сделки по поставке машин, оборудования, высокотехнологичных товаров и т.п. Во второй группе инструментов выделяют совместные научно-исследовательские проекты, международный обмен высококвалифицированными научно-техническими кадрами, проведение международных научных конференций, симпозиумов, выставок, ярмарок и

других мероприятий.

Наиболее распространенными инструментами внешнего трансфера технологий в последнее время являются инжиниринговые услуги, научные исследования и патентные лицензии на изобретения. В меньшей степени внешний трансфер технологий осуществлялся через торговлю патентами на изобретения, товарными знаками, промышленными образцами и ноу-хау (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Торговля технологиями с зарубежными странами по объектам сделок

	2014г.				2017г.			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	число соглашений	поступление средств за год, млн. долл. США	число соглашений	выплаты средств за год, млн. долл. США	число соглашений	поступление средств за год, млн. долл. США	число соглашений	выплаты средств за год, млн. долл. США
Всего	2061	1279,2	2842	2455,8	2757	1181	4358	3305
в том числе по объектам сделок:								
патент на изобретение	3	0,1	15	20,9	5	0,1	64	11,1
патент на селекционное достижение	-	-	-	-	-	-	1	0,03
патентная лицензия на изобретение	95	26,6	137	100,8	117	94,8	165	106
полезная модель	2	0,00	10	4,1	7	3,9	9	8,4
ноу-хау	19	11,5	67	121,7	55	7,0	130	152
товарный знак	17	2,8	154	381,2	28	2,6	314	504
промышленный образец	4	2,0	6	0,2	4	20,0	40	1,4
инжиниринговые услуги	708	707,7	1363	1147,9	1036	720	2133	2133
научные исследования	606	356,5	371	151,5	840	178	339	83,5
прочие	607	172,0	719	527,6	665	155	1163	306

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 28.03.2019).

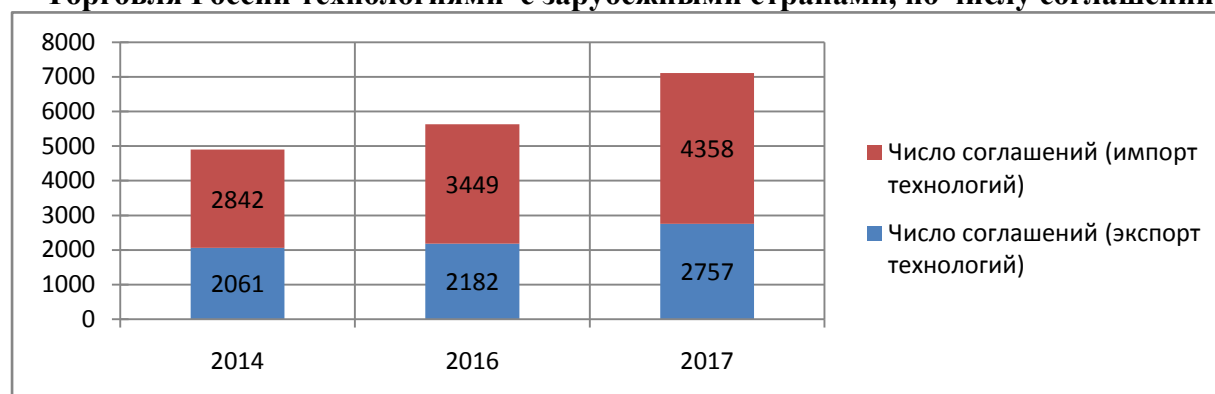
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представляется интересным проанализировать динамику развития внешнего трансфера технологий России по ряду показателей. При этом особое внимание уделим статистическим данным по торговле технологиями с зарубежными странами.

Итак, по количеству соглашений российский экспорт и импорт технологий демонстрировал за период с 2014 по 2017 гг. значительный рост, достигнув в 2017 году 2757шт. и 4358шт. соответственно (см. рис.1)

Рисунок 1

Торговля России технологиями с зарубежными странами, по числу соглашений

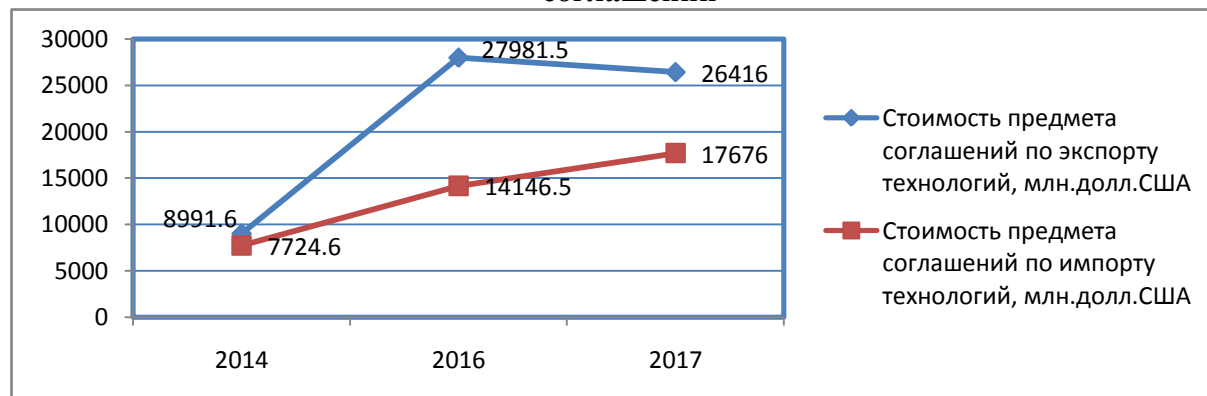

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 28.03.2019).

При этом наблюдался и рост стоимость предмета соглашения, как по экспорту, так и по импорту технологий. Однако за рассматриваемый период максимальное значение стоимость предмета соглашения по экспорту достигла в 2016 году, тогда как по импорту технологий – в 2017 году (см. рис.2).

Рисунок 2

Торговля России технологиями с зарубежными странами, по стоимости предмета соглашений

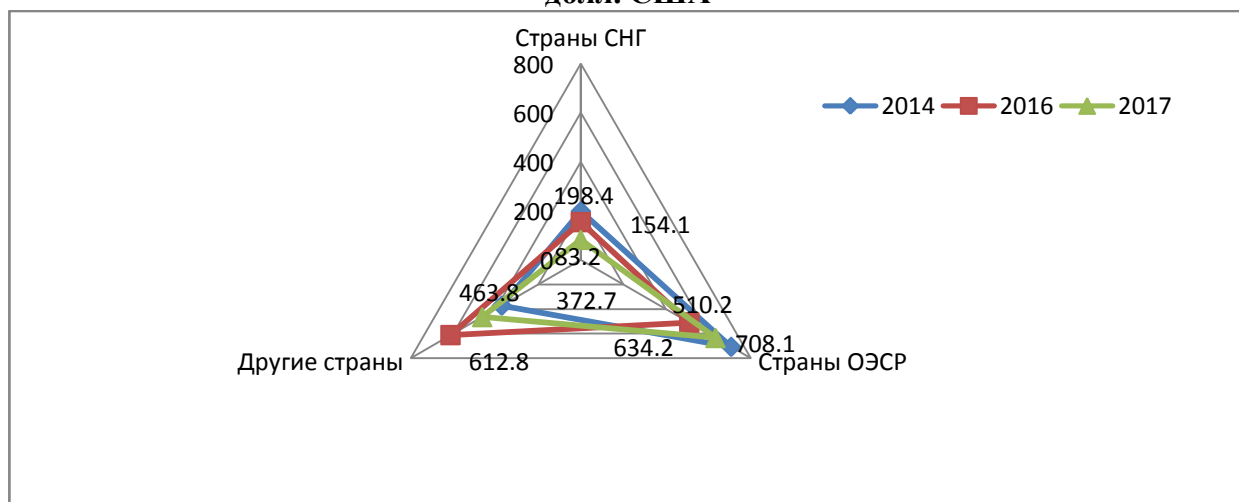
Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 28.03.2019).

Структура экспорта технологий характеризовалась преобладанием в ней доли стран ОЭСР, которая устойчиво варьировалась на уровне, превышающем 40%. В 2014 г. удельный вес стран ОЭСР достиг 55%, в 2016 г. – снизился до 40%, в 2017г. – вновь возрос до 53% (см. рис. 3). В 2017 году наиболее значительные объемы российского экспорта приходились на такие страны ОЭСР, как США, Германия, Нидерланды, Франция. Доля стран СНГ в 2017 г. сократилась по сравнению с 2014г. и составила 7%, что на 8% меньше по сравнению с 2014г. Среди стран, наиболее активно

приобретавших российские технологии необходимо выделить Беларусь (38,7 млн. долл.) и Казахстан (18 млн. долл.).

Рисунок 3

Поступление средств от экспорта российских технологий в зарубежные страны, млн. долл. США

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 28.03.2019).

По импорту технологий Россия также активно взаимодействует со странами ОЭСР, доля которых в 2017 г. составила 79% от общего объема выплат (см. рис.4). В 2017г. наиболее значительные выплаты средств направлялись в такие страны как: Германия (797,1 млн. долл.), Италия (326,0 млн. долл.), США (262,2 млн. долл.), Великобритания (136,4 млн. долл.), Швеция (148,7 млн. долл.), Нидерланды (122,6 млн. долл.), Франция (122,5 млн. долл.)

Рисунок 4

Выплаты средств от импорта технологий в зарубежные страны, млн. долл. США

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 28.03.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ внешнего трансфера технологий свидетельствует о его недостаточной эффективности, что связано с рядом проблем, сдерживающих его развитие, среди которых важное место

отводится, во-первых, отсутствию культуры привлечения негосударственного финансирования, и, во-вторых, разграничению научной и бизнес сферы [2]. Думается, что именно за счет решения выше названных проблем, может быть создан мощный и постоянно расширяющийся поток инновационного трансфера технологий, способствующий ускорению вхождения России в мировую инновационную систему.

Список использованной литературы

1. Челнокова О.Ю., Грицак Л.Е. Развитие интеграции образования, науки, и производства в форме трансфера технологий на современной фазе инновационного цикла российской экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2013, Том 13. Выпуск 1. С.8-14.

2. Челнокова О.Ю. Возможности и ограничения интеграционного взаимодействия между ВУЗами и бизнесом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011, Том 11. Выпуск 2. С.41-46.

УДК 338.12

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ С.В. ШЕВЧЕНКО

Шевченко Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет
E-mail: svetashv@mail.ru

Аннотация: Изложены положения концептуальных подходов к понятию научно-технического прогресса. Уточнено значение НТП как процесса постоянного воздействия научных знаний и изобретений на уровень развития материального производства, обусловленный усложнением общественных потребностей, в результате которого повышается конкурентоспособность организации, региона, государства. Показано, что научно-технический прогресс имеет три составляющие: научную составляющую (научные знания); производственную составляющую (технология, оборудование) и результативную составляющую (новая продукция, новая форма организации труда и производства).

Ключевые слова: прогресс, развитие, инновации, процесс, наука.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS: CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF THE NOTION S.A. Shevchenko

Shevchenko Svetlana Alekseyevna
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: svetashv@mail.ru

Abstract: The article focuses on the provisions of the conceptual approaches to the concept of scientific and technological progress. The author clarifies the value of the NTP as a process of constant impact of scientific knowledge and inventions on the level of development of material production. It is shown that scientific and technical progress has three components: the scientific component (scientific knowledge); production component (technology, equipment) and

productive component (new products, new form of labor and production organization).

Keywords: progress, development, innovation, process, science

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития экономики научно-технический прогресс является одним из важных факторов развития организаций, региона и государства. Именно он предоставляет большие возможности в преодолении экономических и социальных проблем общества.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Как показал анализ экономической литературы подходы к понятию научно-технического прогресса различаются.

К авторам, которые рассматривают научно-технический прогресс как процесс относятся А.А. Подопригора, Л.С. Бляхман, **Е. Е. Можяев**, И.А. Донкина, Е.С. Недорезова, Джеймс Брайт, В.А. Покровский и другие.

В качестве определений научно-технического прогресса **с позиции авторов можно привести следующие:**

-научно-технический прогресс - непрерывный, поступательный, постоянно совершенствующийся и взаимообусловленный процесс познания закономерностей, явлений и свойств материального мира, их преобразование (овеществление) и использование в целесообразной деятельности человека;

- научно-технический прогресс - процесс совершенствования материальной базы, продуктов производства на основе создания и освоения результатов научных исследований и разработок в целях лучшего удовлетворения общественных потребностей, экономии рабочего времени и всестороннего развития личности работников;

- научно-технический прогресс - процесс создания и использования более совершенных изделий, технологических приемов и форм организации труда на основе науки, техники и передового опыта, конечным результатом при этом становится нововведение (прогрессивно измененный продукт, новая техника, технология, более совершенная организация производства);

- научно-технический прогресс - процесс постоянного обновления всех элементов воспроизводства в особенности техники и технологии; непрерывный процесс количественного роста и качественного совершенствования всех элементов общественного производства как вещественно-материальных, объективных (средств труда и предметов труда), так и субъективных (работников производства), а также совершенствования методов их соединения в процессе производства на базе новейших достижений науки и техники.

Обобщив трактовки авторов процессного подхода, можно отметить, что НТП –это процесс познания закономерностей, явлений и свойств материального мира, их преобразование и использование в процессе производства с целью лучшего удовлетворения общественных потребностей [1].

Очевидно, что с позиции процессного подхода понятие научно-технического прогресса имеет следующие характерные черты:

- цель процесса - создание и использование более совершенных изделий, технологических приемов и форм организации труда для удовлетворения общественных потребностей;

- непрерывный характер, который проявляется в количественном росте и качественном совершенствовании всех элементов общественного производства;

- научный характер, основанность на результатах научных исследований и разработок;

- результат процесса – нововведения в технике и технологии, формах организации труда, технологических приемах, характеристиках продукции.

И. Т. Пинегина считает, что к результатам влияния научно-технического прогресса на деятельность организаций относятся:

- повышение конкурентоспособности продукции и организации в целом за счет формирования технических и технологических преимуществ;

- предоставление возможности технологического прорыва при формировании системы целенаправленных мер, обеспечивающих комплексное развитие науки и техники;

- снижение затрат на изготовление продукции;

- эффективное использование ресурсов [2].

Ряд других авторов определяют научно-технический прогресс как развитие науки и техники. Среди них можно отметить В.Г. Горохова, В.Ф. Халипова, О.В. Ладатко, В.И. Нечаеву, А.А. Шутькова и других.

С позиции авторов данный подход имеет следующие особенности:

- постоянный характер воздействия научных открытий и изобретений на уровень техники и технологий;

- обусловленность нуждами материального производства, а также ростом и усложнением общественных потребностей;

- направленность на качественное совершенствование всех элементов производства, их интеграцию и интенсификацию в целях повышения производительности труда;

- рост организации производства;

- повышение технического уровня кадров и изменение их профессиональной структуры.

В процессе анализа результатов экономических исследований выявлено, что однозначное определение научно-технический прогресс в экономической науке отсутствует. НТП чаще всего рассматривается с позиции процессного подхода. Однако, положения другого подхода не противоречат положениям процессного подхода, а дополняют его.

И.А. Донкина и Недорезова Е.С. полагают, что научно-технический прогресс предоставляет возможности для создания:

- новых видов материалов с заранее заданными свойствами;

-принципиально новых машин и систем машин, работающих в автоматическом режиме;

- новых технологий производства;

- новых форм организации труда и производства;

-новых видов и источников энергии [3].

А.В. Воскобойник и О.И. Демиденко в результате своих исследований выявили другие возможности научно-технического прогресса, которые заключаются в следующих положениях [4]:

-рост объема научных знаний, улучшение качественного состава научных кадров;

- комплексный и системный характер научно-технического прогресса, который проявляется в проникновении во все элементы общественного производства: материально-техническую базу, процесс организации производства, процесс подготовки кадров и организацию управления;

- ресурсосберегающая направленность научно-технического прогресса, выраженная в экономии материально-технических и трудовых ресурсов;

- социальная направленность научно-технического прогресса, которая проявляется все в большем воздействии научно-технического прогресса на социальные факторы жизнедеятельности человека: условие работы, учебы, жизни;

- экологическая направленность научно-технического прогресса - сохранение окружающей среды за счет создания малоотходных и безотходных технологий, внедрения эффективных способов комплексного использования и переработки природных ресурсов, более полного вовлечения в хозяйственный оборот отходов производства и потребления

Н.В. Каленская полагает, что на современном этапе важную роль в научно-техническом прогрессе играют фундаментальные науки, в связи с тем, что они: 1) определяют организационные формы инновационного процесса, способы взаимодействия науки и производства; 2) открывают новые сферы применения новейших процессов, принципов, идей; 3)дают представление вариантности нововведения и ориентиры для их оценки[5].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационно-методологическую базу исследования составили материалы экономической научной литературы. На основе анализа содержания научных исследований была достигнута цель работы

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как показали результаты исследования понятие научно-технического прогресса в экономической литературе рассматривается с позиции двух подходов. Положения подходов не противоречат, а дополняют друг друга.

В процессе исследования были выделены характерные черты научно-технического прогресса:

-обусловленность нуждами материального производства, а также ростом и усложнением общественных потребностей;

-комплексный и системный характер научно-технического прогресса, который проявляется в проникновении во все элементы общественного производства: материально-техническую базу, процесс организации производства, процесс подготовки кадров и организацию управления;

- постоянный характер воздействия научных открытий и изобретений на уровень техники и технологий;

- научный характер, основанность на результатах научных исследований и разработок, рост объема научных знаний, улучшение качественного состава научных кадров;

- ресурсосберегающий характер, проявляющийся в создании технологий для экономии материально-технических и трудовых ресурсов;

-экологический характер, проявляющийся в создании малоотходных и безотходных технологий;

-результативный характер, проявляющийся через нововведения в технике и технологии, формах организации труда, технологических приемах, характеристиках продукции.

Очевидно, что научно-технический прогресс имеет три составляющие: научную составляющую (научные знания); производственную составляющую (технология, оборудование) и результативную составляющую (новая продукция, новая форма организации труда и производства).

С нашей точки зрения научно-технический прогресс - это процесс постоянного воздействия научных знаний и изобретений на уровень развития материального производства, обусловленный усложнением общественных потребностей, в результате которого повышается конкурентоспособность организации, региона, государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье определены характерные черты научно-технического прогресса. Составляющими научно-технического прогресса являются: научная составляющая (научные знания); производственная составляющая (технология, оборудование) и результативная составляющая (новая продукция, новая форма организации труда и производства).

Уточнено понятие научно-технического прогресса как процесса постоянного воздействия научных знаний и изобретений на уровень развития материального производства, обусловленный усложнением общественных потребностей, в результате которого повышается конкурентоспособность организации, региона, государства.

Список использованной литературы

1. *Шевченко, С.А.* Влияние научно-технического прогресса на деятельность

- организации //С.А. Шевченко, Е.В. Кузьмина, М.И.Кузьмина // Финансовая экономика.2018.№7..С. 114 -117.
2. *Пинегина, И. Т.* Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике// Проблемы современной экономики.2010. N 3 (35).
 3. *Донкина, И.А.* Научно-технический прогресс-фактор экономического роста / И.А. Донкина, Е.С. Недорезова // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». 2017.
 4. *Воскобойник, А.В.* Научно-технический прогресс в развитии экономики / А.В. Воскобойник, О.И. Демиденко // Материалы V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». 2013.
 5. *Каленская, Н.В.* Маркетинг инноваций: учебное пособие. 2012.

УДК339.146

НЕФТЯНОЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ Е.В. ЯНЧЕНКО, Р.Т. ГАЗМАТОВ

Янченко Елена Викторовна, д.э.н., профессор, профессор, кафедра экономики труда и производственных комплексов, СГТУ имени Гагарина Ю.А.

E-mail: lucky2007YE@yandex.ru

Газматов Рашид Толовоевич, магистрант, СГТУ имени Гагарина Ю.А.

E-mail: malgos@yandex.ru

Аннотация: Определены элементы механизма ценообразования на нефтяном рынке; приведены факторы, влияющие на установление цены на нефтяном рынке. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на систематической выборке цен, спроса и предложения на нефтяном рынке (n=1, с 1987 по 2019 гг, за 32 года) с применением диагностического инструментария: методики анализа колебаний цен на нефтяном рынке; выявления детерминирующих факторов; определения «шоков»; метода стандартного корреляционно-регрессионного анализа. Сформированы уравнения взаимосвязи цены, спроса и предложения на нефтяном рынке; установлены «шоки» рыночной конъюнктуры и их причины; выявлены проблемы ценообразования. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в прогнозировании нефтяных котировок и разработке мероприятий государственной экономической политики.

Ключевые слова: ценообразование; нефть; конъюнктура; дериватив.

OIL MARKET AT THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMIC REALITIES: THE PROBLEMS OF PRICING E.V. Yanchenko, R.T. Gamzatov

Yanchenko Elena Victorova

Saratov State Technical University name
after Yu.A. Gagarin, Russia

E-mail: lucky2007YE@yandex.ru

Gamzatov Rashid Tolevov

Saratov State Technical University name
after Yu.A. Gagarin, Russia

E-mail: malgos@yandex.ru

Abstract: The elements of the pricing mechanism at the oil market are determined; the factors influencing oil market pricing are given. The paper presents the results of an empirical study carried out on a systematic sample of prices, supply and demand at the oil market (n=1, from 1987 to 2019, for 32 years) using diagnostic tools: methods for analyzing price fluctuations at the oil market; identifying deterministic factors; determining "shocks"; method of standard

correlation and regression analysis. The equations of interrelation of the price, demand and supply in the oil market are formed; "shocks" of market conjuncture and their reasons are established; problems of pricing are revealed. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the forecasting of oil prices and the development of measures of state economic policy.

Keywords: pricing; oil; conjuncture; derivative.

ВВЕДЕНИЕ

Для экономик подавляющего большинства стран мира нефть представляет собой один из наиболее важных видов промышленной продукции, поскольку является источником жидкого моторного топлива и потребляется при эксплуатации транспорта, а также служит сырьем для изготовления ценных продуктов химического производства, используется в широких масштабах энергетической отрасли. В нашей стране нефтяная промышленность выпускает один из основных экспортных товаров, играющий роль детерминанты экономического роста. Влияние нефтяного рынка и установившейся на нем цены на повседневную жизнь трудно переоценить: когда нефть дорожает, возрастают затраты потребителей как прямо (через стоимость топлива), так и косвенно (через стоимость нефтепродуктов, используемых для производства других благ). Цены на нефть влияют на курс рубля, поэтому проблемы ценообразования на нефтяном рынке актуальны в условиях современных экономических реалий, вызывают интерес исследователей с точки зрения возможностей или ограничений воздействия на их динамику в направлении реализации стратегических целей развития страны. Рост цен на нефть, величины запасов нефти и нефтепродуктов, наличие свободных мощностей, — лишь небольшой перечень факторов конъюнктуры нефтяного рынка, которые при неблагоприятных их значениях становятся проблемами и апеллируют к срочному принятию решений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время картельный способ ценообразования на нефтяном рынке конкурирует с биржевым, зависящим от решений нефтетрейдеров, постепенно им вытесняясь. Сложность механизма установления цены в процессе биржевой торговли нефтью обуславливается спецификой нефтяного производства («от скважины до автозаправочной станции»: разведка, добыча, подготовка, транспортировка, переработка, реализация конечным потребителям[1, с.200] и определяется набором правил совершения биржевых сделок. Поскольку торговля большими объемами нефти на бирже технически сложно осуществить, в современных условиях организаторы торгов сосредоточились на развитии производных финансовых инструментов — деривативов (фьючерсов, форвардных опционных контрактов). Это привело к масштабному расширению спекулятивных операций: на биржах перепродается в 4-5 раз нефти больше, чем поставляется покупателям в действительности, а для нефти марки

WTIсоотношение объёмов открытых биржевых позиций и физической поставки составляет 700.

Цена на нефть, как и на любой товар, устанавливается в результате взаимодействия спроса и предложения на рынке. При равенстве спроса и предложения цена колеблется в небольших пределах вокруг равновесного уровня. Чем больше разница между спросом и предложением, тем выше амплитуда колебаний нефтяных котировок. Поскольку нефть – популярный биржевой актив, большое количество сделок заключается не только с целью реальной поставки, сколько с целью спекуляции, поэтому цена на нефтяном рынке зависит не только от возможностей производителей и величины платежеспособной потребности, ожиданий производителей и ожиданий потребителей, но и интересов нефтетрейдеров, руководствующих ожиданиями и прогнозами будущей конъюнктуры[3].

Факторы, влияющие ценообразование на нефтяном рынке (детерминанты спроса и предложения) обобщены на схеме (рис.1).

Рисунок 1

Однако несмотря на значимость роли спекулятивного фактора при ценообразовании на нефтяном рынке влияние его носит краткосрочный характер. В долгосрочной перспективе цены на нефть формируют только детерминанты ее спроса и предложения.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной метод исследования – аналитический. Анализ цен на нефть для целей исследования осуществлялся по данным ежегодного отчета по нефтяному рынку, представляемому Международным энергетическим агентством [2], а также портала статистики уровня цен [3]. Выборка основана на исследовании числовых рядов цен на нефть, объема спроса и предложения (барр/сут) с 1987 по 2019 гг. Для выявления взаимосвязи

показателей использовался стандартный пакет анализа данных («регрессия») программы XL. Методика исследования заключалась в аккумуляции и анализе цен на нефть, определении тренда, идентификации факторов влияния и проблем ценообразования в современных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Динамика нефтяных цен (рис.2) нестабильна: шоки рыночной конъюнктуры наблюдались в последнее двадцатилетие в 2008 г. (06.2008 – 140 \$/барр), 2009 г., 2013 г., 2016 г. Взлет цен 2008 г. с последующим их резким падением в 2009 г. аналитики объясняют биржевыми спекуляциями с нефтяными фьючерсами и затем «схлопыванием пузыря», а также замедлением роста глобальной экономики, в частности, снижением спроса на нефть со стороны США. Пик роста 2013 г. приходится на разработку технологически сложных месторождений, спровоцированную ростом нефтяных цен предшествующего периода. Последующее падение в 2016 г. связывается с увеличением предложения сланцевой нефти США, стимулированного высокими ценами предшествующего периода; замедлением темпов роста китайской экономики; решением стран ОПЕК и Саудовской Аравии о сохранении объемов добычи, а также снятием санкций с Ирана и ожиданием роста предложения иранской нефти. Подробно – в работе [5].

Рисунок 2

Важным фактор, поддерживающим тенденции роста цен на нефть, является низкая учетная ставка процента в США (порядка 1%), колебания которой находятся в противофазе с курсом доллара, что позволяет апеллировать к финансовой природе явления.

В результате стандартного корреляционно-регрессионного анализа цен на нефть, объема спроса и предложения, были разработаны следующие уравнения:

$$Q_d = 65,47 + 0,35P(1),$$

$$Q_s = 64,74 + 0,36P(2), \text{ где } P - \text{ цена, } \$/\text{барр.}$$

R-квадрат = 0,5, что свидетельствует о наличии средней связи между

показателями, однако стандартная ошибка = 3, что понижает качество модели. Приемлемое, но отнюдь не высокое качество регрессионной модели свидетельствует о нестабильности и недостаточной предсказуемости нефтяного рынка, что обусловлено следующими проблемами ценообразования.

✓ Цена нефти складывается в результате колебаний на рынке физической и бумажной нефти. Цену физической нефти в основном определяет Саудовская Аравия через уровень доказанных запасов, резервных мощностей, объем добычи и технических возможностей по его изменению, низкие издержки добычи. На рынок бумажной нефти влияют США, на долю которых приходится наибольший объем сделок с нефтяными деривативами.

✓ Нижняя граница диапазона цены на нефтяном рынке определяется затратами на ее производство, верхняя – источниками финансирования, допускающими покупку энергоносителей без значительного ущерба темпам экономического роста. Колебание цен внутри диапазона детерминируются спекулятивным спросом, и зависит от объема финансового капитала, вовлеченного в спекуляцию на бирже. Поскольку с ростом массы вовлекаемого в спекуляции капитала появляется дефицит ресурсов у покупателей нефти, спрос на нефтяном рынке и цена снижаются.

✓ Результатом трехстороннего соглашения США, Великобритании и Франции (1936г.) является ценообразование на нефть и нефтяные деривативы в долларах, контролируемых ФРС США, поэтому объем нефтедолларой массы находится в зависимости от финансовой системы США.

✓ Процесс установления цен непрозрачен, биржевой рынок нефти начинает играть несвойственную ему ранее роль рынка квазиденег, инструмента страхования валютных рисков.

✓ Одним из существенных факторов ценообразования являются события, происходящие на Ближнем Востоке, включая действия ОПЕК, поскольку в них входят страны основные производители нефти. Влияние этого фактора может быть разноплановым в зависимости от состояния мирового спроса на энергоресурсы и макроэкономических показателей глобальной экономики.

✓ Повышение нефтяных котировок может способствовать рецессии и спаду производства, но не быть ее причиной этого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Спрос на нефть слабо эластичен по цене. Равновесное ценообразование на нефтяном рынке трудно предсказуемо и проблематично в связи с детерминацией предложения политическими, географо-климатическими и другими неэкономическими факторами, а спроса – психологическими факторами ожиданий, спекулятивными намерениями покупателей, финансовой составляющей. Складываются предпосылки к педалированию административных рычагов государственного регулирования в направлении

стабилизации цен и минимизации неэкономических детерминант конъюнктуры нефтяного рынка.

Список использованной литературы

1. Моргунов Е.В. Анализ нефтяного рынка и рекомендации по совершенствованию российской модели биржевой торговли нефтью // Вестник Университета. 2010. №2. С.196-201.

2. Oil Market Report // International Energy Agency. URL:<https://www.iea.org/oilmarketreport/tables/> (дата обращения: 30.03.2019).

3. Historical Crude Oil Prices (Table) // InflationData.com. URL: <https://inflationdata.com/articles/inflation-adjusted-prices/historical-crude-oil-prices-table/> (дата обращения: 30.03.2019).

4. Разумнова К., Светлов Н. Мировой рынок нефти: механизм ценообразования в период «третьего нефтяного шока» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №2. С.3-13.

5. Гаранина О.Л. Актуальные вопросы биржевого ценообразования на нефть // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №4. С. 98-113

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В РОССИЙСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ И УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 005.95:339.138

МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА КАК СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА С.В. АРАКЧЕЕВА

Аракчеева Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: j.v.belladonna@mail.ru

Аннотация: В данной статье изложены методологические основы маркетинга персонала как современной парадигмы кадрового менеджмента. Показаны системы рыночного обмена ценностями на внутреннем рынке организации. Предложена базовая технология организации маркетинга персонала в соответствии с методологическими принципами и функциями, что обеспечивает прикладной характер данной работы.

Ключевые слова: маркетинг, управление, персонал, потребности, мотивация.

PERSONNEL MARKETING AS A MODERN PARADIGM OF PERSONNEL MANAGEMENT S.V. Arakcheeva

Arakcheeva Svetlana Viktorovna
Saratov State University, Russia
E-mail: j.v.belladonna@mail.ru

Abstract: This article describes the methodological foundations of personnel marketing as a modern paradigm of personnel management. The systems of market exchange of values in the internal market of the organization are shown. The basic technology of marketing personnel in accordance with the methodological principles and functions, which provides the applied nature of this work.

Keywords: marketing, personnel, management, needs, motivation.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие рыночной экономики в России на фоне расширения мирохозяйственных связей требует от отечественных компаний активного поиска форм и методов управления бизнес-процессами, нацеленных на формирование устойчивых конкурентных преимуществ. Эффективность функционирования организации, прежде всего, определяется степенью клиентоориентированности бизнеса посредством создания уникального товарного и сервисного предложения, формированием благоприятного имиджа компании и её продуктов, грамотного позиционирования на целевом рынке.

Подобная рыночная ориентация предопределяет активное использование маркетинговой концепции в системе инжиниринга бизнес-процессов, которые должны строиться на специфических способностях и ресурсах предприятия, быть оригинальными и неповторимыми. Очевидно,

что в структуре ресурсного потенциала самым оригинальным является человеческий ресурс, сосредоточенный в наличном персонале компании. Достижение социально-экономических результатов зависит от того насколько успешно руководство справляется с задачей по привлечению, управлению и удержанию высококвалифицированных сотрудников, способных обеспечить конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

В этой связи следует отметить, что повышение эффективности работы только той части персонала, которая непосредственно взаимодействует с целевой аудиторией, недостаточно, поскольку, высокое качество удовлетворения потребностей клиентов обеспечивается совокупными усилиями всех структурных подразделений организации, внося свой вклад в создании ценности товара для конкретных потребителей. Следовательно, необходимо формирование маркетинговой ориентации в деятельности каждого сотрудника, что значительно повышает трудовой потенциал компании.

Человеческие активы оригинальны в своём роде, так как не являются собственностью организации, они аккумулированы в головах сотрудников и в процессе использования увеличивают свою стоимость. Поэтому грамотное управление человеческими активами становится существенным фактором не только развития компании, но и повышения её стоимости.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Данный ценностный подход формирует принципиально новую систему социально-экономических отношений между работодателями и работниками, при которой каждая сторона становится активным субъектом рынка, заинтересованным во взаимовыгодном сотрудничестве и удовлетворении собственных потребностей и экономических интересов.

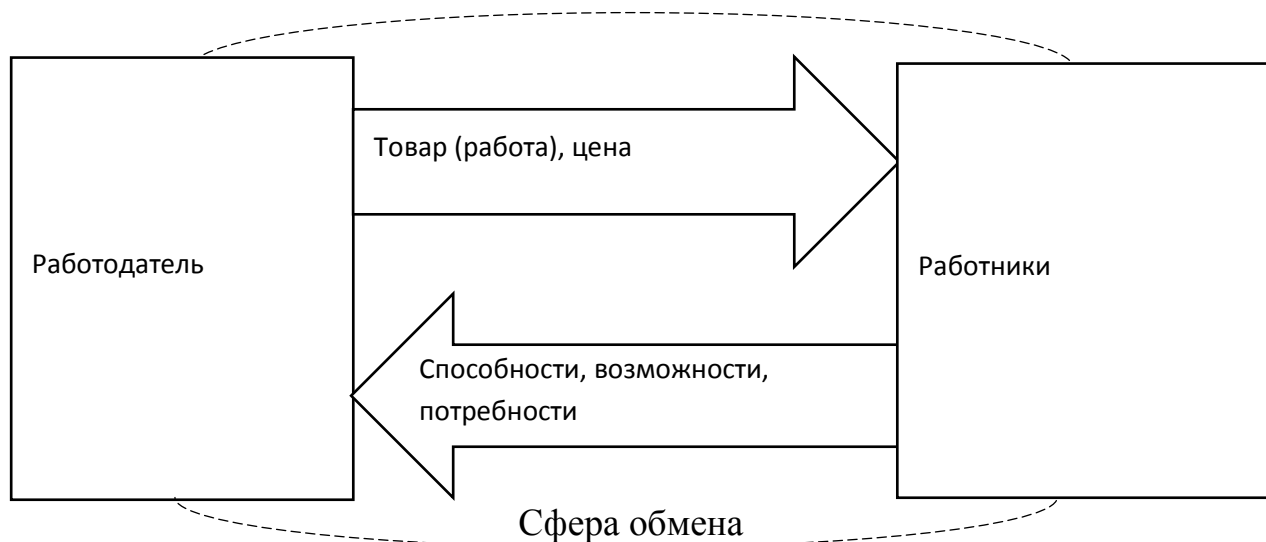
Согласно мнению классика современной маркетинговой мысли Ф. Котлера, чем лучше удовлетворены потребности персонала, тем больше эти специалисты мотивированы на эффективное удовлетворение потребностей внешних клиентов.[1] В этой связи, маркетинг как универсальный институт управления рыночной экономикой, направлен на регулирование рыночных взаимодействий, складывающихся в системе трудовых отношений как внутри организации, так и вне её. Иными словами, концептуальные положения и инструментарий классического маркетинга предлагается к использованию внутри организации, где сотрудники являются внутренними клиентами компании, чьи потребности необходимо удовлетворять с целью реализации экономических интересов работодателей, принимающих роль поставщиков услуг (товаров). В качестве товара выступает предлагаемая работа, которая дифференцируется по сфере общественного производства, уровню сложности, оснащённости, соотношению универсальности и специализации, удельному вкладу в конечные результаты хозяйственной деятельности и т.д., что определяет степень значимости, ценности её для

работодателя. Важнейшим элементом является цена, представляющая собой альтернативную стоимость работы, которую выбрал сотрудник в рамках тех условий реализации человеческого ресурса, созданных работодателем и обеспечивающих удовлетворение потребностей.

Систему рыночных взаимодействий можно представить в виде следующей схемы:

Рисунок 1

Система рыночного обмена ценностями

Таким образом, маркетинг персонала предполагает, что социально-экономические отношения работодателя с сотрудниками строятся на тех же основаниях что и отношения компании с клиентами.[2] Применение методологии маркетинга позволит создать уникальную систему взаимоотношений с персоналом, где работники чувствуют свою ценность и ощущают прямую связь качества выполнения своих обязанностей с успехами фирмы. В результате строится такой формат взаимодействий, позволяющий организации максимально возможно использовать человеческие ресурсы, формировать желаемое производственное поведение у сотрудников при наиболее полном и качественном достижении корпоративных и личных целей через механизм успешного найма, обучения и мотивирования работников на эффективное удовлетворение потребностей внешних клиентов с применением маркетинговых инструментов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основное целевое назначение маркетинга персонала является формирование конкурентных преимуществ за счёт консолидации трудового потенциала на длительную перспективу. Миссия маркетинга персонала реализуется через принципы и функции:

Базовыми принципами являются следующие:[3]

- принцип сравнительного преимущества, направлен на оптимизацию количественного и качественного состава.
- принцип бумеранга. Означает, что воздействие и взаимодействие внутреннего и внешнего рынка обуславливает эффект обратной связи.
- принцип комплексности требует последовательной выработки комплекса маркетинговых воздействий как для соискателей, так и для сотрудников предприятия на этапах привлечения, развития, мотивирования и удержания квалифицированного персонала.
- принцип ориентации на нововведения. Для стабильного и долговременного развития предприятие должно постоянно искать и находить новые, более эффективные формы и методы воздействия на персонал, обеспечивающие творческое развитие и генерацию бизнес-идей.
- принцип активного приспособления к рынку предполагает систематическое исследование факторов эволюции потребностей соискателей на рынке труда, выяснение особенностей кандидата на вакансию для нахождения оптимального соотношения между экономическими, техническими, организационными требованиями предприятия, с одной стороны, и жизненными планами, целевыми установками работника – с другой. Это позволяет сформировать благоприятный имидж компании как работодателя.

Функции маркетинга персонала представляют собой совокупность видов деятельности, связанных с изучением внутренней и внешней среды организации, выявления источников и способов покрытия потребностей в персонале, формирование внутриорганизационных связей и связей с общественностью, проведение рекламно-презентационных мероприятий, повышением уровня интеллектуального потенциала.

Следует отметить, что функции маркетинга персонала не противоречат функциям управления персоналом, а дополняют их и способствуют повышению эффективности кадровой работы.

Каждая из этих функций сама по себе важна, но только в тесной взаимосвязи они позволяют успешно реализовать принципы маркетинга. Практика маркетинга персонала выработала четыре группы функций:

- Информационную
- Аналитическую
- Коммуникационную
- Интеллектуальную.

Реализация информационной функции представляет систему обмена сведениями, позволяющими специалистам по HR-маркетингу анализировать, планировать маркетинговые мероприятия, формировать информационную базу для кадрового планирования и создания кадрового резерва.

Аналитическая функция включает изучение конъюнктуры рынка труда, конкурентов, общеэкономических тенденций, рыночной инфраструктуры и т.д.

Коммуникационная функция направлена на решение таких задач как: определение источников и способов покрытия потребности в персонале; представление конкурентных преимуществ организации как работодателя; налаживание связей с общественностью и деловыми партнёрами; проведение рекламно-презентационных и ярмарочных мероприятий; формирование внутриорганизационных коммуникаций.

Интеллектуальная функция обеспечивает консолидацию интеллектуальных усилий на решение важнейших производственно-хозяйственных задач и реализацию инновационных проектов, что является непременным условием конкурентоспособности организации в целом. В рамках данной функции осуществляется постоянное повышение квалификации и обучение сотрудников, создаются условия квалификационной конкуренции.

Важнейшей проблемой для внедрения маркетинга персонала в практику кадрового менеджмента является отсутствие единой технологии организации маркетинговой модели управления человеческими ресурсами. В качестве базовой технологии маркетинга персонала можно предложить следующую, состоящую из пяти этапов:

1. Оптимальное позиционирование компании работодателя на рынке труда. Позиционирование компании связано с выделением отличительных преимуществ места работы для конкретных групп соискателей, а также с формированием характерного имиджа фирмы.
2. Формирование коммерческого предложения сотрудникам-клиентам в соответствии с потребностями и интересами, с чётким определением ценностных установок и мотивированием эффективной деятельности.
3. Предложение гарантий и перспектив в соответствии со стратегией и программой развития компании, что поможет сотрудникам понять и поверить в цели организации, придаст их работе смысл.
4. Построение эффективной сети внешних коммуникаций с деловыми партнёрами и контактными группами в сфере кадрового обеспечения.
5. Создание единого операционного и информационного пространства внутри организации для обеспечения свободного обмена ценностями на внутреннем рынке.

В данную технологию органично вписываются инструменты маркетинговой работы.

Комплекс маркетинга персонала включает следующие элементы: товар (рабочее место/работа), цена (альтернативная стоимость работы сотрудника), место (внешний рынок/рынок труда и внутренний рынок организации),

продвижение (совокупность мер по формированию эффективной системы внутренних и внешних коммуникаций).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что маркетинг персонала представляет собой эволюционную модель управления человеческими ресурсами, обусловленную развитием рыночных отношений во всех сферах человеческой жизнедеятельности и направленной на разрешение противоречий, присущих рыночной экономике способами, обеспечивающими баланс организационных и личностных интересов на основе соблюдения принципа суверенитета субъектов.

Список использованной литературы

1. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент. СПб: Питер Ком, 1999.
2. *Berry L.L.* The employee as customer; *Gronroos C.* Internal marketing – an integral part of the marketing theory in Marketing of Services. P. 236-238.
3. *Аракчеева С.В.* Маркетинг: учебное пособие/ - Саратов: Изд-во Саратов. Ин-та РГТЭУ, 2014.
4. *Банникова Л., Щелонов В.* Маркетинг персонала как фактор кадровой безопасности предприятия // Человек и труд. – 2008. - №5. – С. 45-47.

УДК 658.5+664

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С.А. ВИНОКУРОВА, С.В. РЫЛЬКОВА

Винокурова Светлана Анатольевна, старший преподаватель, кафедра материаловедения, технологии и управления качеством СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: S.Vinokurova@gmail.com

Рылькова Светлана Викторовна, специалист отдела контроля качества образования Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского
Email: rylkova.sv@mail.ru

Аннотация: В работе изложены основные аспекты концепции бережливого производства, а также актуальность ее внедрения в российских организациях, приведены примеры организаций с действующей системой бережливого производства. Авторы представляют наиболее известные алгоритмы внедрения бережливого производства и формируют подобный алгоритм для заданного предприятия.

Ключевые слова: бережливое производство, улучшение качества, сокращение потерь.

IMPLEMENTATION OF THE LEAN PRODUCTION CONCEPT IN RUSSIAN ORGANIZATIONS S.A. Vinokurova, S.V. Rylkova

Vinokurova Svetlana Anatolevna
Saratov State University, Russia
Email: S.Vinokurova@gmail.com

Rylkova Svetlana Victorovna
Saratov State Medical University, Russia
Email: rylkova.sv@mail.ru

Abstract: The paper outlines the main aspects of the lean production concept. Also the relevance of its implementation in Russian organizations is shown. The article gives examples of organizations with the operating lean manufacturing system. The authors present the most well-known algorithms for the implementation of lean production and form a similar algorithm for a specified enterprise.

Keywords: lean production, quality improvement, reduction of losses.

ВВЕДЕНИЕ

На данный момент все больше организаций внедряют в свое производство систему бережливого производства (Lean Production, ЛИН), чтобы увеличить экономическую выгоду. Эта концепция менеджмента ориентирована на снижение потерь, упрощение производственных процессов и ускорение выпуска продукции. Кроме того, внедрение концепции бережливого производства позволяет за счет сокращения потерь повысить экономическую эффективность производства [1, 2]. В России понятие «бережливое производство» появилось в 2003 году с изданием книги Джима Вумека «Lean Thinking» (т.е. при более точном переводе «Бережливое мышление»). С тех пор данный термин и подразумеваемая под ним система получили широкое распространение среди российских управленцев. Бережливое производство – универсальная концепция и может быть применена в организациях любой сферы деятельности, любой формы собственности и любого размера, при этом следует не забывать о целесообразности соответствующего применения. Актуальность исследования подтверждается также тем, что данная концепция в последние годы утверждена на региональном уровне, например Концепция целевой программы «Реализация проекта «Бережливое производство» в Республике Татарстан на 2011-2013 годы», Концепция «Бережливый регион» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (введ. распоряжением Правительства ХМАО от 19 августа 2016 года N 455-рп).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Бережливое производство представляет собой подход к управлению организацией, направленный на повышение качества работы за счет сокращения потерь. Этот подход распространяется на все аспекты деятельности организации – от проектирования и производства, до сбыта продукции.

Как большинство японских подходов к управлению, бережливое производство можно рассматривать и как философию, и как систему, и как инструментарий. Принципы системы Lean подразумевают постоянную длительную работу по совершенствованию качества и сокращению потерь. Для достижения поставленных целей применяется набор инструментов качества (инструментов бережливого производства) и необходимых методов.

Существует большое количество инструментов бережливого производства. Все они могут применяться по одному, но преимущество

отдается их совместному применению. Перечислим некоторые из них: система наведения порядка 5S, визуальный менеджмент, всеобщий уход за оборудованием (TPM), концепция постоянного улучшения кайдзен (kaizen), система синхронизации «точно в срок» (Just in Time), защита от непреднамеренных ошибок (Poka-Yoke), система быстрой переналадки оборудования (SMED), карта потока создания ценности и др.

Внедрение бережливого производства начинается с создания необходимой последовательности действий – алгоритма. Существует множество алгоритмов внедрения бережливого производства, перечислим наиболее популярные [2, 3]:

- 1) Алгоритм Тайти Оно (разработчика производственной системы Тойоты TPS, на основе которой была сформулирована концепция бережливого производства) сформулирован через описание шагов построения TPS в книге «Производственная система Тойоты. Уход от массового производства».
- 2) Алгоритм американского исследователя, одного из авторов термина Lean Production, – Джеймса Вумека.
- 3) Алгоритм Джеффри Лайкера (автора восьми книг по бережливому производству, лауреата одиннадцати премий за совершенство исследований в области бережливого производства).
- 4) Алгоритм Сигэо Синго (одного из создателей производственной системы Тойоты, автора системы быстрой переналадки SMED, автора более 20 книг по управлению, обладателя большого количества наград в области оптимизации производства и операционной эффективности).
- 5) Алгоритм Денниса Хоббса (члена Ассоциации операционного менеджмента, сертифицированного специалиста по управлению производством и учету материальных запасов).

Следует отметить, что универсального алгоритма для реализации концепции бережливого производства на предприятии не существует из-за отсутствия двух одинаковых проектов по бережливому производству. Поэтому необходимо подходить к его разработке ответственно и учитывать все нюансы предприятия. При выборе любого алгоритма необходимо составить подробный план его внедрения с указанием конкретных ответственных и сроков реализации пунктов плана.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой части исследования осуществлялся поиск информации о внедрении концепции бережливого производства российскими организациями. Поиск проводился на основании анализа информации в сети Интернет, подтверждаемой официальными сайтами соответствующих компаний, а также анализа публикаций об опыте успешного внедрения бережливого производства.

Во второй части исследования на основании анализа алгоритмов внедрения бережливого производства и анализа деятельности предприятия

создан алгоритм внедрения, подходящий для одной из птицефабрик Саратовской области (точное название не приводится ввиду конфиденциальности информации).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ информационных источников согласно первой части исследования показал, что в настоящее время все больше российских организаций внедряют в свое производство систему Lean. Сфера деятельности этих организаций очень обширна: машиностроение, банковский сектор, образование и др. Так, бережливое производство внедрили крупнейшие лидеры российского рынка и иностранные компании, имеющие филиалы в России: ПАО «Северсталь», НГДУ «Лениногорск-нефть», Тойота, «Нестле», ОАО «Ижнефтемаш», «ПАО Татнефть», ОАО «РЖД», ОАО «Сбербанк», ПАО «КАМАЗ», ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический институт» и ОАО «Демиховский машиностроительный завод» и другие. Данные организации применяют различные инструменты бережливого производства, хотя некоторые ограничиваются одним-двумя, а другие внедряют целый комплекс.

Следующая часть исследования связана с созданием алгоритма внедрения бережливого производства на птицефабрике Саратовской области. Алгоритм представляет собой достаточно подробное описание действий, чтобы облегчить понимание руководителем и персоналом, не совсем знакомыми с концепцией бережливого производства. Здесь будет приведено более краткое описание шагов для обозначения основных этапов.

Шаг 1. Вовлечение, информирование персонала и уважение к сотрудникам. Выстраивание системы информационных досок решения проблем; системы подачи и реализации рационализаторских предложений; организация кружков, в которых сотрудники работают над улучшением системы.

Шаг 2. Формирование миссии, цели, стратегии и задач. Для того чтобы миссия, цели, стратегии и задачи не оставались лишь лозунгами, необходимо регулярно и постоянно отслеживать достижение поставленных задач. Помочь в этом может система собраний с четким описанием тем каждого уровня собрания и составом участников.

Шаг 3. Формирование команды экспертов бережливого производства, т.е. действующих сотрудников компании, которым предстоит пройти обучение бережливому производству, а затем выступать в роли экспертов при реализации дальнейших шагов. Также в состав команды должны войти координаторы улучшений – сотрудники, отвечающие за отчетность деятельности компании в области улучшений.

Шаг 4. Формирование бережливого потока.

- 1) Выстроить поток создания ценности производственного процесса.
- 2) Выстроить систему вытягивания.
- 3) Сформировать систему канбан.

4) Стандартизовать все операции для исключения вариативности и выравнивания производства (листы стандартных операций и система 5S). Стандартизировать операции должна рабочая группа из числа сотрудников участка.

5) На основе статистики спроса определить оптимальное количество продукции на складе.

После выстраивания производственного потока выявляются скрытые ранее потери.

Шаг 5. Повышение операционной эффективности – оптимизация выстроенного потока создания ценности путем выбора подходящего инструмента бережливого производства. Для данной организации наиболее применимы, просты для понимания и внедрения следующие инструменты:

1. Эффективная организация рабочего пространства «5S».
2. Стандартизированная работа.
3. Карта потока создания ценности.
4. Защита от ошибок «Рока-Йоке».
5. Общий эффективный уход за оборудованием «TPM».

Шаг 6. Непрерывное улучшение качества. Необходимо сделать показатели качества одними из основных, наряду с финансовыми показателями компании.

Шаг 7. Совершенствование. Используя принципы непрерывных улучшений и постоянного роста, необходимо составить план реализации улучшений для измененной производственной системы, вернувшись к первому шагу.

В качестве рекомендации к данному алгоритму было предложено провести анализ соответствующих рисков, например с применением FMEA-анализа [4].

После определения алгоритма внедрения концепции бережливого производства и согласования его с руководством, на птицефабрике началось его исполнение. Особое внимание предприятию необходимо было уделить устранению производственных потерь на 4 шаге алгоритма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция бережливого производства на сегодня позиционируется как наиболее эффективная, надежная и представляющая собой малозатратный путь к выходу из кризиса и повышению конкурентоспособности и производительности, к улучшению качества продукции и услуг. Российские организации стали активно внедрять данную систему управления, примеры подобных организаций, работающих в разных отраслях, приведены в работе. Также результатом работы является разработанный и готовый к внедрению алгоритм для заданного предприятия (птицефабрика), который поможет правильно выстроить производственные процессы на предприятии и применить инструменты бережливого производства.

Список использованной литературы

1. *Вэйдер М.* Инструменты бережливого производства 2. Карманное руководство по практике применения Lean: пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2017. 160 с.
2. *Вумек Д. П.* Бережливое обеспечение. Как построить эффективные и взаимовыгодные отношения между поставщиками и потребителями. пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2011. 264 с.
3. Алгоритмы внедрения бережливого производства [Электронный ресурс] // Стандарты и качество [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://www.gia-stk.ru/stq/adetail.php?ID=106223> (дата обращения: 01.04.2019). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. *Табакова И.В., Винокурова С.А.* Применение FMEA-анализа для реализации риск-ориентированного мышления // Нано- и биомедицинские технологии. Управление качеством. Проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Саратов: СГУ, 2018. Вып.2. С. 178-183.

УДК 338.46

ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ УСЛУГ РЕГИОНА Д. Н. ГАНЧЕНКО

Ганченко Диана Николаевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра экономики и управления, Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
E-mail: diana.ganchenko@mail.ru

Аннотация: В работе представлены ключевые направления развития сферы социально значимых услуг в соответствии с современными веяниями законодательства. Представлен анализ необходимых направлений изменения развития сферы для обеспечения возможности решения поставленных стратегических задач по формированию достойного уровня жизни населения в регионах. Приведены рекомендации по реализации необходимых трансформаций в развитии сферы

Ключевые слова: социально значимые услуги, сфера, регион, тренды, трансформация, развитие.

TRANSFORMATION TRENDS OF THE SPHERE OF SOCIALLY SIGNIFICANT SERVICES IN THE REGION D.N. Ganchenko

Ganchenko Diana Nikolaevna
Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo state University, Russia
E-mail: diana.ganchenko@mail.ru

Abstract: The paper presents the key development ways of the sphere of socially important services in accordance with modern trends of legislation. The article focuses on the analysis of the necessary directions of change in the sphere of development to ensure the possibility of solving the strategic tasks to form a decent standard of living in the regions. Recommendations for the implementation of the necessary transformations in the development of the sphere are given

Keywords: socially significant services, sphere, region, trends, transformation, development.

ВВЕДЕНИЕ

Ключевые направления развития современной сферы социально значимых услуг является актуальным предметом дискуссии значительного числа теоретиков и практиков, занимающихся исследованием и формированием условий достижения и поддержания достойного уровня жизни населения в любом обществе. Используемые сегодня приемы и инструменты, создающие предпосылки для повышения уровня жизни населения, многочисленны и разноплановы. Основной целью совместного использования таких приемов и инструментов выступает максимальный охват подавляющей части населения их функциональными возможностями для обеспечения развития сферы социально значимых услуг в определенном направлении. Однако на практике возникают различного рода отклонения от заданного направления развития, включая замедление или, наоборот, ускорение процессов развития. Задачами настоящей работы выступают определение на сколько реально существующие тенденции в развитии сферы социально значимых услуг соответствуют заданным и какие потенциальные трансформации возможно использовать для актуализации целевых ориентиров в функционировании и развитии сферы.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

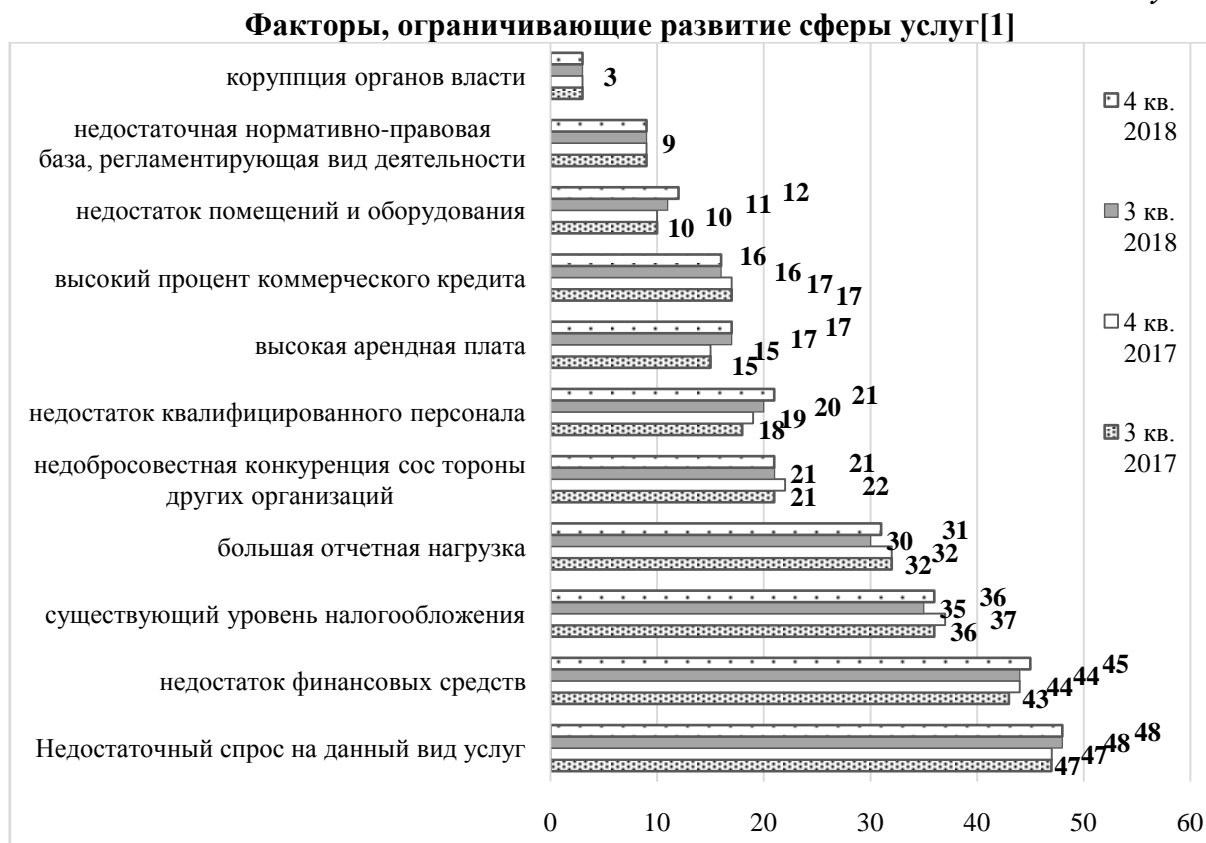
Определяющим документом в формировании целевых ориентиров развития сферы социально значимых услуг в контексте современных преобразований выступает Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В соответствии с его положениями стратегическое развитие должно осуществляться в рамках проектного подхода по ряду социально значимых направлений развития, к числу которых отнесены: демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, рынок труда, наука, культура. При этом фундаментальными направлениями в реализации задач стратегического развития определены:

- развитие системы поддержки населения при оказании социально значимых услуг;
- обеспечение роста профессионализма и уровня компетентности сотрудников сферы;
- увеличение степени охвата проектными мероприятиями большего числа населения страны;
- развитие сетевых форм взаимодействия при оказании услуг и объектов инфраструктуры;
- поэтапная реализация и развертывание информационных и цифровых технологий на территориях при оказании услуг;
- активизация внедрения и использования инновационных технологий при предоставлении услуг населению.

Широкий спектр направлений реализации технологий развития сферы

социально значимых услуг сегодня сталкивается со спецификой функционирования сферы как в государстве в целом, так и в регионах. Проявление этой специфики в определенной мере можно проследить в структуре факторов, оказывающих непосредственное влияние на ее развитие. Оценка ключевых факторов, сдерживающих развитие сферы услуг, проведенная в соответствии с методиками Росстата представлена на рис. 1.

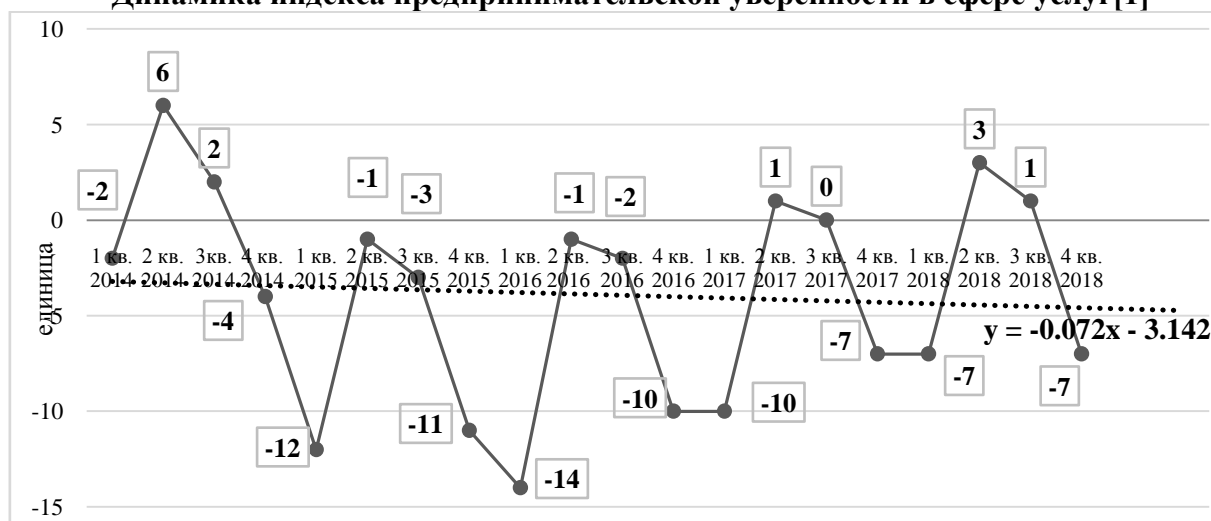
Рисунок 1

Данные показывают, что ключевым ограничением развития сферы является недостаточный спрос на услуги. Он напрямую зависит от таких параметров как количество потребителей и их покупательная способность, определяемая уровнем реальных доходов. В регионах страны данные параметры сферы услуг достаточно дифференцированы. Например, для Кемеровской области, следует отметить, что в регионе отмечается сокращение общего числа населения (за последние пять лет на 1,2%), включая трудоспособное (за этот же период на 6,1%), способного вступить не только рядовым потребителем, но и заказчиком услуг.

По совокупности изменение в динамике этих слагаемых спроса на услуги приводит к снижению предпринимательской уверенности. Этот индикатор интенсивности развития сферы услуг сегодня принято измерять индексом предпринимательской уверенности (рисунок 2).

Динамика индекса предпринимательской уверенности в сфере услуг[1]

Индекс на постоянной основе стали рассчитывать сравнительно не давно. Имеющиеся данные статистических исследований позволяют заключить, что общая тенденция изменения индекса негативна. Изменение его тренда в позитивную сторону возможно при интенсификации спроса на услуги в регионах особенно за счет социально значимых услуг. Этот акцент актуален для каждой территории поскольку именно эта часть сферы услуг в регионах формирует устойчивый базис для развития деловых, финансовых и прочих услуг за счет создания относительно стабильного числа и контингента потребителей. Другими словами, чем больше численность населения, в том числе платежеспособного, тем более разнообразнее пакет оказываемых услуг на определенной территории. Но это разнообразие появляется только в том случае, если сфера социально значимых услуг в регионе сбалансирована по потребностям населения и характеризуется развитой инфраструктурой.

Наличие такого базиса предоставляет весь спектр возможностей для последующего внедрения в регион и использование прорывных технологий в области информатизации, цифровизации и инноваций в социально-экономическое развитие территорий за счет выстроенной адаптированной к изменениям и потребностям инфраструктуры сферы услуг. В этом случае сфера социально значимых услуг региона сможет позиционироваться как стратегический потенциал развития. Обеспечив одновременно формирование условий для оптимального сочетания структуро-ориентированного и системно-проектного подходов в экономике региона, в части сектора услуг [2].

Недостаток финансовых ресурсов для сферы услуг является следствием таких моментов как низкая заинтересованность банковского сектора в кредитовании этого сектора экономики в виду отсутствия или недостаточности имущества предпринимателя для обеспечения заемных обязательств. Кроме того, бизнес в сфере услуг не всегда воспринимается на

достойном уровне и среди чиновников. Отсюда возникает серьезная проблема, связанная с поиском финансовых ресурсов. Ее решение возможно на основе реализации партнерских отношений в этой сфере с банковскими, властными структурами с предпринимателями, реализующих свою деятельности в сфере социально значимых услуг. Такого рода отношения требуют от их участников не только навыков и соответствующих компетенций в области введения коммерческих переговоров, но и в области проектного взаимодействия и стратегирования.

Очевидно, что в сфере услуг нарастает еще и недостаток квалифицированных кадров (рисунок 1), вызванный различными факторами характерными как в целом для страны, так и сопряженный с региональными особенностями: «массовизация» высшего образования, интенсивность трудовых миграционных потоков (отоков), сворачивание внутрифирменной подготовки и повышения квалификации кадров, не соответствие системы образования потребностям модернизированных предприятий, сектор крупного и среднего бизнеса отраслей региональной специализации обеспечивает организацию порядка 75% рабочих мест (по материалам Кемеровской области), рост уровня требований к качеству рабочей силы по технолого-производственным параметрам и другие [3]. Снижение степени влияния данной тенденции на развитие региона в целом и сферы социально значимых услуг в частности возможно на основе оптимального баланса компетентностного и проектно-сетевых подходов в развитии трудовых ресурсов.

Рост значимости фактора стоимости арендной платы, помимо влияния общих инфляционных тенденций вызван и недостатком помещений и оборудования для осуществления деятельности в сфере услуг. Решение этого вопроса с использованием, в частности, инструмента лизинга, возможно, но опять-таки определяется спецификой региональных предпочтений между использованием производственного и финансового лизинга, либо использованием лизинга как инструмента в целом для решения вопросов, связанных с недостатком оборудования и помещений. Кроме того, в этом вопросе не малую роль играет политика органов местного самоуправления по стимулированию развития сферы социально значимых услуг. В частности, на сколько демократично выстраиваются отношения с предпринимателями относительно предоставления муниципальной собственности в аренду для обеспечения населения качественными услугами.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу методики исследования составили системный подход и качественный факторный анализ, а также экономико-статистический анализ количественных данных о состоянии сферы социально значимых услуг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сложившиеся тенденции в изменении состояния сферы социально значимых услуг, воспринимаемые, прежде всего, непосредственными ее участниками в большей мере имеют негативные направления. При их сохранении достижение поставленных стратегических целей в ближайшей обозримой перспективе достаточно сложно и потребует существенных затрат со стороны органов власти всех уровней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевым трендом трансформации сферы социально значимых услуг региона должен стать диалог между бизнесом и властью по формированию условий по необходимой корректировке векторов развития. Такой диалог должен быть построен на основе оптимального сочетания проектной, партнерской и консервативной технологий регулирования развития сферы социально значимых услуг.

Список использованной литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL:<http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.03.2019)
2. *Ганченко Д. Н.* Сфера услуг в контексте приоритетных направлений развития региона // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы; сборник материалов II международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Э. И. Забнева. – Ульяновск : Зебра, 2018. – С. 230-233.
3. *Ганченко Д. Н.* Трудовые ресурсы территорий опережающего социально-экономического развития Кемеровской области: проблемы и перспективы // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 1. – doi: 10.18334/et.6.1.39773

УДК 658

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «СЭПО-ЗЭМ») С. С. ГОЛУБЕВА

Голубева Светлана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: golubevass@mail.ru

Аннотация: В статье поднимаются вопросы анализа и управления рисками отечественных предприятий. Изучены основные риски предприятия машиностроения. Проведя анализ существующей системы риск-менеджмента ООО «СЭПО-ЗЭМ» при помощи экспертного метода были выявлены ключевые риски предприятия и разработаны мероприятия по минимизации их воздействия.

Ключевые слова: доход, минимизация, риск, управление, ущерб.

IMPROVEMENT OF RISK ENTERPRISE MANAGEMENT (ON THE EXAMPLE OF LLC SEPO-ZEM)

S.S. Golubeva

Golubeva Svetlana Sergeevna
Saratov State University, Russia
Email: golubevass@mail.ru

Abstract: The article brings up the questions of the analysis and risk management of the domestic enterprises. The main risks of the mechanical engineering enterprise are studied. Having carried out the analysis of the existing system of a risk management of LLC SEPO-ZEM by means of an expert method, key risks of the enterprise were revealed and actions for minimization of their influence are developed.

Keywords: income, minimization, risk, management, damage

ВВЕДЕНИЕ

Постоянные изменения в мировой и отечественной экономике требуют немедленного внедрения инструментов риск-менеджмента для повышения стабильного функционирования бизнес-единиц, минимизации рисков и повышения рентабельности работы фирм, не зависимо от размера предприятия или отрасли. Изучение аспектов работы отечественных предприятий говорит о росте интереса к внедрению эффективных систем риск-менеджмента для минимизации рисков их функционирования.

В основном управленческие решения принимаются в условиях неопределенности и рисков, в связи с нехваткой полных и достоверных данных о состоянии внешней среды, действиями конкурентов, нестабильностью финансово-экономической ситуации в стране и другими.

Для предпринимательской деятельности проблемы управления и минимизации рисков являются наиболее актуальными, поскольку внедрение коммерческих проектов невозможно без рисков, так как для выживания в условиях рынка необходимо внедрять инновационные, не стандартные решения, связанные с неопределенностью.

Также бизнесу необходимо проводить грамотную оценку рисков и разрабатывать меры по управлению и их минимизации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

На принятие решений о внедрении проектов с высоким уровнем риска влияют многие факторы внутренней и внешней среды организации, руководства, принимающего решения, их отношения к риску, уровню доходности предприятия [1, 2, 3].

Важно отметить, что в ходе своего функционирования предприятия могут сталкиваться не только с единичными рисками, но и целой системой разнообразных рисков, взаимосвязанных между собой, при этом изменение одних рисков приводит к изменению других [1, 2].

Рассмотрим основные риски, с которыми сталкивается большинство отечественных машиностроительных предприятий.

Одними из наиболее распространенных рисков предприятий машиностроения - логистические риски, под которыми понимается возможность возникновения неблагоприятного события, вследствие принятия решения, которое может сопровождаться полной или частичной потерей материальных ресурсов, продукции, товара, их потребительских качеств, дополнительными логистическими расходами [1, 3].

Каждая логистическая функция и операция сопряжены с множеством рисков, в частности, при снабжении предприятия материальными ресурсами могут возникать срывы плана закупок, повышения цен на покупные ресурсы, задержки в поставках и другие [3].

Очень часто риски наступают при транспортировке груза, поэтому рассмотрим подробнее эту логистическую активность.

Главная задача логистики транспорта – получение оптимально возможных результатов в зависимости от выбранного средства транспорта, маршрутов перемещения и непосредственно перевозки груза.

Но, как показывает практика, перед предприятиями в процессе доставки грузов достаточно часто встает проблемы срыва поставки, недополучения товара, удорожания перевозки, кражи и порчи грузов, издержки в связи с плохими погодными условиями, угон транспортного средства и другие.

В процессе складирования должна происходить, в идеале, оптимизация процессов хранения товаров на складе, однако и здесь сложно избежать различного рода неприятностей, в том числе хищений и порчи хранимого груза. В связи с этим можно отметить роль риск-менеджмента при формировании логистических подсистем предприятия [1, 2].

Потери в предпринимательской деятельности разделяют на материальные, трудовые, финансовые, потери времени и специальные виды потерь.

Помимо описанных выше логистических активностей, важную роль в современном бизнесе играют информационные технологии, поэтому важно исследовать риски информационной логистики [3].

Информационные технологии последние десятилетия все активней проникают не только в повседневную жизнь обычных граждан, но и в бизнес-процессы. Особые обороты набирает электронная коммерция, поскольку бизнес потихоньку сливается с интернет-технологиями и переходит в виртуальную плоскость [1].

В тоже время, на многих отечественных предприятиях случаются сбои из-за несовершенства информационно-компьютерных технологий, отсутствия современных систем управления процессами.

Как отмечают специалисты, основными киберугрозами, с которыми сталкивается малый и средний бизнес в России – это спам и вредоносные программы. По данным компании Trend Micro Incorporated в 2018 году было заблокировано более 45 миллиардов кибератак. Многие аналитики

отмечают, что в 2021 году глобальный ущерб от кибератак составит около 6 триллионов долларов.

Для многих предприятий актуальна проблема, связанная с увеличением себестоимости продукции, которая обусловлена повышением цен на материальные ресурсы и тарифные ставки на предприятиях.

Также для многих отечественных предприятий характерны проблемы, связанные с высокой степенью износа основных средств, т.е. на предприятии возможны выходы из строя оборудования, поэтому технологические риски также имеют место.

Кроме того, в цепи поставок машиностроительных предприятий часто бывают сбои, обусловленные задержкой поставок комплектующих и материалов, отправок готовой продукции, вызванные поломкой оборудования, транспортных средств, форс-мажорными обстоятельствами.

Далее, рассмотрим более подробно риски, с которыми сталкиваются предприятия машиностроения на примере ООО «СЭПО-ЗЭМ» - крупнейшего отечественного предприятия, производящего электронные и сложные электротехнические изделия, применяемые в разнообразных отраслях народного хозяйства.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из самых распространенных методов анализа и оценки риска является экспертный метод, суть которого заключается в том, что для анализа используют не объективную оценку (статистику), а субъективную, основанную на личной оценке ситуации. То есть в этом методе привлекаются специалисты в изучаемой области – эксперты, разрабатываются опросные листы, содержащие анкетирование [1, 2, 3].

Субъективными факторами можно называть, например, организацию труда, уровень производства и качество его оснащения, производительность, техническую безопасность, вид договора с контрагентами. Причем, вид договора с контрагентами – важнейший фактор, так как от него зависит уровень опасности и объем оплаты по завершении проектов [1,3,4].

Для определения наличия рисков у ООО «СЭПО-ЗЭМ», классификации их, использовался опросный лист, то есть проводился опрос специалистов/экспертов, чтобы определить, что представляет угрозу деятельности компании.

Всего в анкетировании приняло участие более 80 человек.

Перед разработкой опросного листа был проведен анализ финансовой и управленческой документации, так как в ней отображаются все неблагоприятные события, которые привели к убытку или увеличили риск наступления неблагоприятного события.

Также был проведен SWOT-анализ возможных угроз и возможностей предприятия, а потом на основе выявленных факторов, были разработаны вопросы анкет, для того, чтобы респонденты оценили вероятность наступления этих рисков, исходя из своего опыта и знаний.

После того, как опросные листы были заполнены, они подвергаются анализу и рассчитываются средние значения вероятности наступления рисков. А затем переходят к следующему этапу – установлению рейтинга рисков и последующему выбору методов управления рисками, на основании которых формируется система управления рисками на предприятии. В процессе разработки этой системы возможна ее многократная корректировка, уточнение рисков и повторение экспертной оценки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, результаты проведенного анализа рисков ООО «СЭПО-ЗЭМ» показал, что на сегодняшний день актуальной проблемой для предприятия является значительное сокращение заказов Министерства обороны.

Анализ структуры производимой ООО «СЭПО-ЗЭМ» продукции показал, что основные направления производственной деятельности – это авиационные компоненты и холодильное оборудование.

В связи с серьезным сокращением объемов производства авиационных компонентов предприятие проводит оптимизацию персонала, для минимизации экономического ущерба в связи с сокращением оборонзаказа.

В сложившейся ситуации, перспективным направлением, по мнению автора, является увеличение доли производства и продаж товаров народного потребления.

Предприятие, за всю историю производства холодильников и морозильников торговой марки «Саратов», экспортировал бытовую технику в тридцать четыре страны мира.

Их главное преимущество - надежность - предмет особой гордости предприятия. Предприятие получает благодарственные письма от владельцев холодильников-долгожителей, сообщающих об уникальных фактах работы без единого ремонта в течение 30-40 лет.

Анализ рыночной ситуации показал, что у ООО «СЭПО-ЗЭМ» имеются перспективы роста, связанные тем, что цены на импортную бытовую технику сильно выросли в связи ростом курса доллара и увеличился спрос на отечественную продукцию. Особенно это актуально в условиях стратегии страны к импортозамещению.

Наблюдается увеличение себестоимости продукции. На повышение себестоимости продукции оказало влияние повышение цен на материальные ресурсы.

Другим негативным моментом является ежегодное увеличение дебиторской задолженности, которое вызвано тем, что в процессе

производства деталей для военной авиации предприятие получает оплату за поставленный товар для своих контрагентов только после того, когда предприятие-сборщик передаст готовое изделие заказчику военной техники, а затем заказчик перечисляет денежные средства всем предприятиям-участникам производства летательного аппарата.

Анализ кредиторской задолженности предприятия показал ее ежегодный рост в связи с увеличением долгов перед своими контрагентами (поставщики, подрядчики), сотрудниками завода по зарплате и другими кредиторами, что естественно, не может способствовать упрочению финансового состояния предприятия.

В связи с высокой степенью износа основных средств, на предприятии возможны выходы из строя оборудования, поэтому технологические риски также имеют место.

Таким образом, основными рисками для данного предприятия являются: сокращение объема заказов; увеличение цен на сырье, материалы и комплектующие; финансовые риски, связанные, в том числе, с высокой дебиторской и кредиторской задолженностью; технологические риски; сбои поставок; риск поставки недоброкачественных материалов; высокая степень износа основных производственных фондов.

На основе экспертной оценки степени важности и вероятности рисков и ранжирования рисков выявлено, что наиболее существенными рисками для предприятия являются: сокращение объема оборонзаказа, повышения цен на материальные ресурсы, финансовые риски, риски кооперационного взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для эффективной реализации стратегии управления рисками, ООО «СЭПО-ЗЭМ» необходимо формирование антикризисной группы по управлению рисками, в которую должны войти не только эксперты со стороны предприятия, но и независимые консультанты и аудиторы, задачами которого будут оценка рисков и разработка мер по их минимизации.

Целенаправленный маркетинг также является одной из задач группы по управлению рисками и заключается в применении различных маркетинговых методов и приемов для изучения спроса на товары и услуги.

Особое внимание предприятию следует уделить расширению производства товаров народного потребления, в частности холодильного и морозильного оборудования, что приобретает особую актуальность при реализации стратегии импортозамещения в экономике РФ.

©Голубева С.С., 2019

Список использованной литературы

1. Вяткин, В. Н. Риск-менеджмент : учебник / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 365 с.
2. Основы риск-менеджмента / Д. Гэлаи, М. Кроуи, В. Б. Минасян, Р. Марк. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 390 с.

3. Peculiarities of building of the risk management system of an industrial enterprise. Golubeva S.S., Glushkova J.O., Pakhomova A.V., Slavnetskova L.V., Bashirzade R.R. International Business Management. 2015. Т. 9. № 5. С. 756-761.

УДК 005 (075.8)

МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА Л.И. ДОРОФЕЕВА

Дорофеева Любовь Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга СГУ имени Н.Г.Чернышевского
E-mail: dorofeyevali@yandex.ru

Аннотация: В статье изложены основные категории менеджмента в их взаимосвязи и взаимодействии с учётом новой парадигмы управления и новой модели организационного поведения. Установлена логическая последовательность формирования эффективного поведения работников, групп, организации в целом в турбулентном окружении. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при проектировании современных систем управления организациями, способных обеспечивать конкурентоспособность и развитие организации для выживания в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: цели, функции, структура, методы, стили управления, управленческое решение, организационное поведение.

INTERRELATION MODEL OF THE MAIN MANAGEMENT CATEGORIES L.I. Dorofeyeva

Dorofeyeva Lyubov Ivanovna
Saratov State University, Russia
E-mail: dorofeyevali@yandex.ru

Abstract: The article presents the main management categories in their relationship and interaction, taking into account the new management paradigm and the new model of organizational behavior. The author examines a logical sequence of the formation of effective behavior of workers, groups, organizations in a turbulent environment. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the design of modern management systems that can ensure the competitiveness and development of the organization for long-term survival.

Keywords: management objectives, functions, structure, methods, management styles, organizational behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Управление современными организациями, которые являются открытыми социально-экономическими системами, выступает в форме менеджмента, который обеспечивает выживание организации в долгосрочном периоде в сложной динамичной внешней и внутренней среде. Главной задачей такой формы управления становится решение проблем адаптации организации к среде, которая охватывает все стратегические действия, упреждающие изменения среды, улучшающие как долгосрочную рыночную позицию организации, так и интеграцию её внутренней среды. В связи с этим важно формировать новые эффективные системы управления,

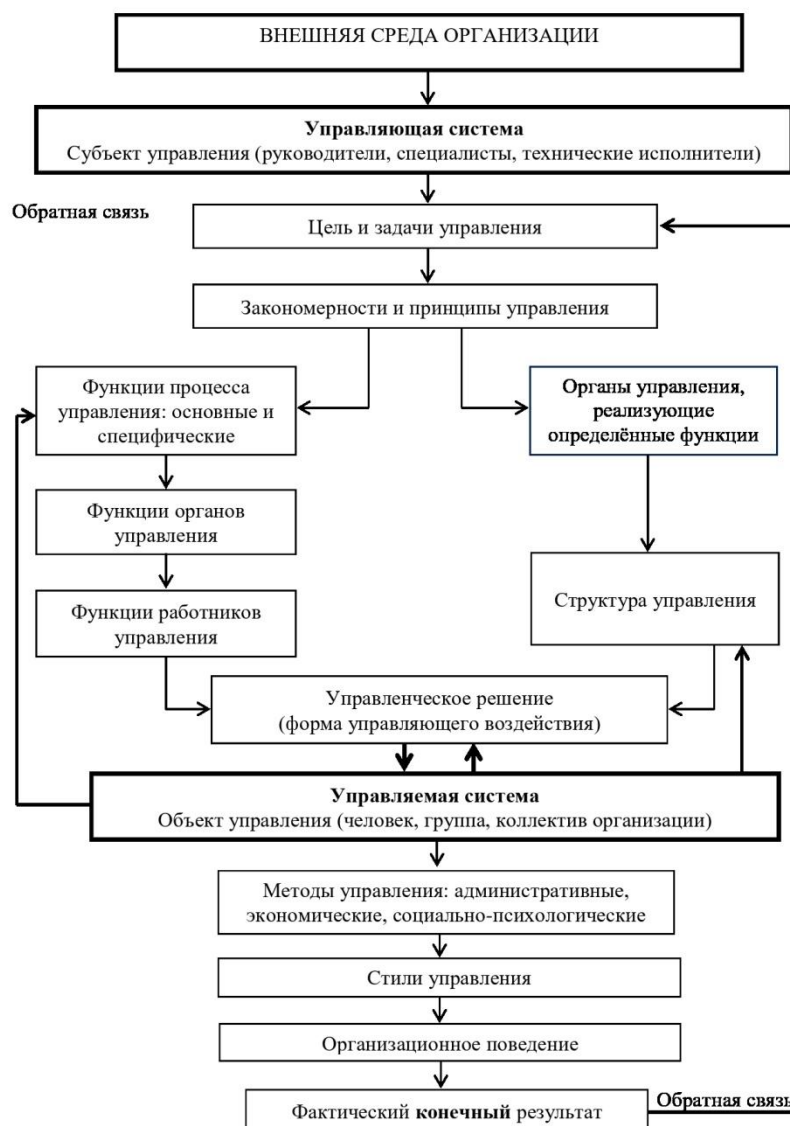
способные решить эту задачу. Формирование такой системы должно опираться не только на опыт, аналогию, интуицию, привычные организационные структуры, но и на знание объективных взаимосвязей в процессе и отношениях управления, знание научных методов организационного проектирования.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Процесс управления можно представить в виде модели взаимосвязей основных элементов управления, которое предполагает наличие объекта управления (управляемой системы), субъекта управления (управляющей системы), цели управления, его функций, структуры, методов и стилей управления, выбор которых формирует поведение индивидов, групп, организации в целом для достижения поставленных целей и выживания в долгосрочной перспективе в постоянно меняющемся окружении (рис. 1).

Рисунок 1

Модель взаимосвязей основных категорий управления

Функционирование и развитие процесса управления подчиняются действию определённых законов, закономерностей и принципов, которые позволяют оценить ситуацию и спроектировать эффективную систему управления. Управление как единый процесс, обеспечивающий координацию и контроль совместного процесса труда, представляет собой взаимодействие разных функций управления. Выделение в процессе управления определённых функций – объективный процесс. Он порождается масштабами, сложностью, проблематикой, целями функционирования организации, особенностями поведения персонала, характеристиками внешней среды. Прямое управляющее воздействие на объект управления реализуется функциями планирования, организации и мотивации. Обратную связь осуществляет функция контроля (рис. 2).

Рисунок 2

Система функций управления

Это основные функции управления, в которых проявляется содержание управления, поэтому они присутствуют в любом управленческом процессе. Помимо основных функций существуют специфические функции управления. Их состав и содержание зависят от специфики управляемого объекта. Однако как любой управленческий процесс, они, в свою очередь, реализуются через основные функции управления. Такими функциями являются: управление производством, управление персоналом, управление финансами, управление маркетингом, управление научными исследованиями и разработками и др.

Объективные функции процесса управления проявляются в функциях органов управления, которые реализуются в функциях управленческих

работников. В функциях работников аппарата управления происходит своеобразная «персонификация» объективно необходимых функций процесса управления. Поэтому функции управления в реальной жизни выступают как целенаправленные специализированные виды труда, а сам процесс управления – как их совокупность. Деятельность конкретных управленческих работников связана с поиском, передачей, анализом информации, подготовкой, принятием и реализацией управленческих решений, которые являются продуктом управленческого труда. Решения воплощают в себе воздействие субъекта управления на управляемый объект и являются наиболее поверхностной формой проявления сущности управления, при условии реализации их управляемым объектом. [1].

Функции процесса управления первичны по отношению к функциям отдельных органов и работников управления. Они обязательно предполагают связь между субъектом и объектом управления, охватывая всё многообразие связей в отношениях управления. Функции конкретных управленческих работников охватывают лишь отдельные связи, которые могут и не затрагивать непосредственных производителей. В отличие от объективно необходимых функций управления, функции отдельных органов (работников) характеризуют их обязанности по выполнению тех или иных работ и не всегда бывают необходимы. К управленческим работникам относятся руководители (менеджеры), специалисты и технические исполнители. Целью их взаимодействия является выработка эффективного управляющего воздействия в форме управленческого решения на объект управления.

Процесс управления, представляющий собой взаимодействие функций управления, должен иметь соответствующую организацию, структуру. Проектирование организационной структуры есть не что иное, как реализация функции организации. Именно структура обеспечивает соподчинённость, интеграцию элементов процесса управления, приведение их в систему, создаёт в последней состояние упорядоченности, соответствия субъекта и объекта управления, прямые и обратные связи между ними, систему информирования и коммуникаций.

Структура процесса управления является его формой, а функции раскрывают содержание управления. Такая зависимость предполагает первичность функций управления и вторичность структуры. Динамичная среда современных организаций предполагает проектирование гибких организационных структур, которые позволяют эффективно реагировать на изменения среды и осуществлять внутренние трансформации благодаря таким свойствам, как способность быстро осуществлять изменения и ориентация на человеческий фактор. Такие структуры способствуют превращению работника из управляемого объекта в субъекта производственного, управленческого и социального процессов в организации, вовлечённого в процесс принятия решений.[2]

Реализация функции мотивации предполагает выбор методов управления. Их совокупность обусловлена целями управления, особенностями объекта и субъекта управления, а также ситуацией. Эффективное управление предполагает использование всех методов управления: организационно-распорядительных, экономических и социально-психологических. Однако необходимо подчеркнуть, что для реализации творчества, инициативы, ответственности со стороны работников необходимо отказаться от преимущественного применения административных методов и в большей мере использовать социально-психологические методы управления. Такое изменение в соотношении методов управления приводит к изменению стиля управления, который становится более демократическим, ориентированным на человека. Выбор методов управления, которые определяют его стиль, зависит от индивидуальных особенностей руководителей, поведения работников и ситуации.

Таким образом, взаимодействие субъекта и объекта управления, его характер определяются содержанием функций управления, его структурой, методами и стилями управления, которые определяют модель организационного поведения: авторитарную, опекающую, поддерживающую или коллегиальную, обеспечивающую внутреннюю и внешнюю эффективность функционирования организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Познание функциональных взаимосвязей процесса управления есть познание механизма его действия. Правильное определение содержания функций управления и их классификация позволяют не допустить смешения объективных функций процесса управления с функциями аппарата управления и его работников, с технологическими этапами осуществления ими процесса принятия решений или с видами управленческого труда. Точно определить права и обязанности тех или иных органов управления, их внутреннюю структуру, а значит и профиль необходимых управленческих работников, возможно на базе функций управления, исходя из его содержания, которое изменяется под воздействием внешней и внутренней среды. Каждая функция управления должна иметь чётко выраженное содержание, разработанный механизм её осуществления и определённую структуру, в рамках которой завершается её организационное обособление. Современное содержание функций управления возможно реализовать только в гибких органических структурах, новых моделях организационного поведения, предполагающих формирование современной концепции эффективного менеджмента, его моделей, принципов, методов, инструментов, стилей, которая способна обеспечить развитие российских организаций и соответственно устойчивый экономический рост в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модель взаимосвязей основных категорий менеджмента отражает следующие моменты: 1) функции управления обуславливаются его целями. Изменение среды функционирования и целей вызывает изменение функций; 2) организационная структура как форма органа управления определяется его функциями. Стабильность структуры зависит от стабильности функций управления; 3) совокупность методов управления, обусловленная целями управления, особенностями субъекта и объекта управления, определяет стиль управления и воплощается в модели организационного поведения, направленного на получение конечного результата; 4) работники вовлекаются в процесс разработки и принятия решений, что приводит к изменению организационных структур.

Список использованной литературы

5. Дорофеева Л.И. Основы теории управления. Москва – Берлин, 2015. С. 16–17.
6. Дорофеева Л.И. Организационное поведение. Москва – Берлин, 2015. С. 229.

УДК 331.5

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ Н.С. ЗЕМЛЯНУХИНА

Землянухина Надежда Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: nadezhda_zeml@mail.ru

Аннотация: Изложены некоторые противоречия в системе воспроизводства трудовых ресурсов, относящиеся к фазам формирования и использования рабочей силы. Представлены результаты теоретического и качественного анализа, основанного на методах наблюдения и интервью. Сделан вывод о том, что разрешение описанных противоречий может частично решить проблему снижения числа работающих в народном хозяйстве.

Ключевые слова: противоречия, трудовые ресурсы, воспроизводство.

SOME CONTRADICTIONS IN THE REPRODUCTION SYSTEM OF LABOR RESOURCES N.S. Zemlyanukhina

Zemlyanukhina Nadezhda Sergeevna
Saratov State University, Russia
Email: nadezhda_zeml@mail.ru

Abstract: The article presents some contradictions in the reproduction system of labor resources related to the phases of formation and use of labor. The results of theoretical and qualitative analysis based on observation and interview methods are presented. It is concluded that the resolution of the described contradictions can partially solve the problem of reducing the number of workers in the national economy.

Keywords: contradictions, labor resources, reproduction.

ВВЕДЕНИЕ

Из экономической теории известно, что процесс воспроизводства включает в себя четыре фазы: формирование, распределение, обмен и использование. Не претендуя на всестороннее рассмотрение всех противоречий, имеющих в системе воспроизводства трудовых ресурсов, остановимся на некоторых, наиболее отчетливо проявившихся в нашем регионе. Отметим, что эмпирическое исследование базируется, в основном, на качественном анализе, включающем наблюдения и неструктурированные интервью с некоторыми жителями г. Саратова, не имеющими официального места работы и состоявших, либо не состоявших на учете как безработные. Интервью проводились последние 4 года.

Недавние изменения в пенсионной системе РФ были проведены, в том числе, в связи с уменьшением выходящих на рынок труда молодых работников. По этой же причине Россия проводит политику привлечения трудовых мигрантов из-за рубежа, особенно это касается так называемых «соотечественников», т.е. русскоговорящих жителей СНГ и других стран. Приводимые в качестве аргументов прогнозы свидетельствовали о катастрофическом изменении соотношения числа работающих к числу пенсионеров, и остроту обозначенной проблемы и должна была снизить пенсионная реформа. Однако, есть основания полагать, что на некоторых стадиях воспроизводства трудовых ресурсов существуют противоречия, разрешение которых могло бы помочь в решении обозначенной проблемы.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Начнем с фазы формирования трудовых ресурсов, которая включает, в том числе, обучение специалистов. Введенная некоторое время назад Болонская система была призвана унифицировать систему образования в странах Европейского Союза, с тем, чтобы выпускники из одних стран могли свободно трудоустроиться или продолжать образования в других странах свободной Европы. Наша страна также присоединилась к этому процессу, произошел переход на двухуровневое, а теперь и трехуровневое высшее образование, однако возникает вопрос: для кого готовим специалистов мы? Для своей страны, либо для Европы, Америки или Австралии? Ведь зачастую самые способные и креативные мечтают жить в развитых капиталистических странах, а не добиваться того, чтобы таковой стала Россия. Попытка привлечь к работе в России талантливую молодежь за счет выделения грантов на разработки молодых ученых не в состоянии пока переломить существующую тенденцию, тем более, что гранты выделяются единицам из подавших заявки и быстро заканчиваются по сроку. Согласно опросам 57% респондентов в возрасте до 30 лет [1] хотели бы уехать из России, хорошо, что пока это удастся далеко не всем желающим.

Еще одна проблема при формировании трудовых ресурсов связана с тем, что по данным исследования РАНХиГС среди выпускников вузов, техникумов и колледжей по специальности работает всего 37 % [2], на

основании чего был сделан вывод о том, что выпускники не востребованы на рынке труда, т.к. их учили не тому, чему нужно. Да, в наше динамично меняющееся время с частными предприятиями уже не работает та система, которая существовала в Советском Союзе, когда молодому специалисту, попадающему на предприятие на 3 года по распределению, могли сказать: «Забудь всё то, чему тебя учили в институте», и обучать тому, что требуется на производстве. Поэтому был инициирован переход на ФГОС 3++, опирающийся на разработанные с учетом мнения работодателей профессиональные стандарты, где прописаны конкретные трудовые действия, совершаемые работником данной профессии. С одной стороны, это должно решать обозначенную проблему, однако, с другой стороны, процесс постоянного кардинального совершенствования учебных планов и рабочих программ требует больших трудовых затрат от преподавателей в ущерб подготовке к занятиям (т.е. образовательному процессу) и научной работе. В результате студентам уделяется меньше внимания, чем могло бы, и качество образования не повышается. Во-вторых, за время, пока студенты будут обучаться четыре или пять лет, требования могут измениться, и подготовить специалиста к актуальным на данный момент требованиям все равно не удастся. Заметим, что согласно теории образовательных сигналов имеет значение не то, чему научили выпускников, а сам факт наличия высшего образования, свидетельствующий о социализации и способности обучаться и контактировать с людьми, что как раз и подтверждается большим количеством работающих не по специальности, тем более что в условиях постмодерна рассчитывать на получение одной специальности на всю жизнь уже не приходится[3]. Требование наличия базового образования, несомненно, поддерживает рынок образовательных услуг в части получения дополнительного образования, однако, когда специалисты, имеющие большой опыт работы в некоторой сфере, в том числе, имеющие ученую степень и обучившие несколько поколений студентов, вынуждены получать диплом, подтверждающий их право занятия профессиональной деятельностью, это, как минимум, странно. Зададимся вопросом, а все ли основатели научных школ имели базовое образование? И что было бы, если бы их лишили права заниматься профессиональной деятельностью, пока они не получат это базовое образование? Кроме того, образовательные программы согласуются, как правило, с региональными работодателями, а, учитывая высокую дифференциацию уровня и качества жизни в различных регионах и высокую мобильность молодежи, выпускники дотационных регионов уезжают в столицу или другие более благополучные города, где наиболее мотивированным удастся трудоустроиться. Поэтому, на взгляд автора, большее опасение вызывает не работа не по специальности, а то, что согласно данным Института социологии ФНИСЦ РАН, в 2017 году около 13 процентов молодежи в возрасте от 15 до 24 лет не училось и не работало.

К субъектам, осуществляющим формирование трудовых ресурсов, относятся государство, домохозяйства, предприятия и организации,

образовательные учреждения [4]. Учитывая наличие у них разнонаправленных интересов, противоречия возникают уже на этапе профориентации населения. Субъекты на рынке профориентационных услуг чрезвычайно разнообразны, в их числе педагоги и психологи, школы и вузы, государственные службы (в том числе служба занятости) и частные кадровые агентства, общественные организации, средства массовой информации, предприятия и организации всех форм собственности, органы власти. Кроме того, члены семьи (в первую очередь родители) потенциального работника могут выступать как в роли субъектов, так и в роли объектов профориентации. И для всех этих субъектов критерии успешной профориентации понимаются по-разному. [5]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перейдем к рассмотрению противоречий на стадии использования трудовых ресурсов. Тезис о том, что нам не хватает трудовых ресурсов, прямо противоречит политике, направленной на перевод наибольшего количества безработных в категорию экономически неактивного населения, причем желательно еще до регистрации в службе занятости. На данный момент в Саратове рекордно низкий уровень безработицы – менее одного процента. Но низкие цифры говорят, к сожалению, не только об успешной работе службы занятости, но и о том, что она не пользуется популярностью у населения, и причин для этого несколько. Во-первых, это размер пособия по безработице. Если у ищущего работу нет достаточного стажа и высокой заработной платы на последнем месте работы, он будет получать минимальное пособие, которое до 01.01.2019 составляло 850 рублей, а с этого года – 1500 руб. в месяц, что несоизмеримо с прожиточным минимумом. И даже максимальный размер пособия в 8 тысяч рублей ниже прожиточного минимума пенсионера. Поэтому обращаться в службу занятости могут позволить себе люди, уволенные в связи с сокращением штатов (для них существуют некоторые льготы), либо те, у которых есть другие источники доходов – либо неофициальная занятость, либо родственники, готовые содержать иждивенцев. Более того, по мнению не обращающихся в службу занятости, большая часть предлагаемых вакансий с зарплатой не более 15 тысяч рублей, что явно не достаточно, если работнику необходимо содержать семью. Поэтому увеличивается число тех, кто не надеется на службу занятости, и, либо находит официальную работу сам, либо действительно переходит в категорию экономически неактивного населения, либо работает неофициально, тем более, что таких предложений очень много. Так, подавляющее количество таксистов в Саратове трудятся неофициально, оплачивая лишь информационные услуги операторов, предоставляющих заказы. Для части – это приработок к основной работе (часто сезонной), но большая часть перешла в этот бизнес, потеряв работу и не обращаясь в службу занятости. На вопрос: «Почему Вы работаете таксистом? », многие отвечают: «Надо кормить семью, где у нас еще

работать?». Отсутствие официально стажа заботит не очень сильно, т.к. после повышения пенсионного возраста многие искренне считают, что до него не доживут, либо пенсию вообще отменят, и можно рассчитывать только на себя. При этом в ближайшее время возможен рост числа лиц предпенсионного возраста, обращающихся в службу занятости в связи с увеличением как пенсионного возраста, так и размера пособия по безработице для этой категории населения.

Среди тех, кто обращался в службу занятости, есть те, кого убедили не регистрироваться (т.к. 850 рублей все равно не решит проблему, а информационные услуги можно получить и так). Те, кому удалось зарегистрироваться, по-разному объясняют мотивы обращения в службу занятости: кто-то надеется найти работу, кто-то пришел за пособием, кто-то надеется получить субсидию на открытие собственного дела, кому-то не хватает стажа для выхода на пенсию, кому-то потребовалась справка о доходах для получения субсидии на оплату услуг ЖКХ, и т.д. После окончания срока получения пособия, если трудоустроиться не удалось, безработных убеждают сняться с учета, что улучшает официальную статистику. То же самое происходит, если безработные проходят переобучение. Можно предположить, что это имеет место в редких и нетипичных случаях, однако данная тенденция существует и требует к себе внимания.

Кроме того, противоречивое воздействие на воспроизводство трудовых ресурсов оказывают изменения в пенсионной системе. Так, отмена индексации работающим пенсионерам в ряде случаев привела к уходу представителей этой категории в тень, а повышение пенсионного возраста создало дополнительные проблемы с трудоустройством (то есть использованием) как представителей предпенсионного возраста, так и молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, перечисленные противоречия в системе воспроизводства трудовых ресурсов приводят к тому, что из числа официально трудоустроенных в России выпадают достаточно обширные массивы потенциальных работников: кто-то уезжает из страны, кто-то работает в теневом секторе, кто-то пополняет численность экономически неактивного населения. Несомненно, список имеющихся противоречий гораздо обширнее, противоречия содержатся на всех фазах воспроизводства, а не только формирования и использования. Однако выявление и успешное разрешение хотя бы некоторых из описанных противоречий может частично решить проблему снижения численности работающих в народном хозяйстве.

Список использованной литературы

1. Смертина П. Российская молодежь мечтает работать за границей // Ведомости, 28.07.2018 URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/06/27/773870-molodezh-za-granitsei> (дата обращения: 07.04.2019).
2. Образован и не нужен// Российская газета, 04.06.2018 URL: <https://rg.ru/2018/06/04/tolko-37-procentov-vypusknikov-rabotaiut-po-specialnosti.html> (дата обращения: 07.04.2019).
3. Землянухина Н.С., Кузнецов П.С. Профориентация в эпоху постмодерна //Профессиональная ориентация, 2017, №1, С.92-100.
4. Землянухина Н.С. Инвестиции в формирование человеческого капитала/Н.С. Землянухина//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 10. С. 35-39.
5. Землянухина Н.С. Противоречия в системе профориентации населения// Профессиональная ориентация, 2017, №2, С.4-7.

УДК 332

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПОДОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОВОДСТВА С.А. ИЛЬКИНА

Илькина Елена Александровна, преподаватель факультета среднего профессионального образования, кафедра «Финансов, кредита и налогообложения», Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
E-mail: elena_spark71@mail.ru

Аннотация: Изложено использование специфических инструментов в управлении предприятиями подотрасли молочного скотоводства. Представлены результаты исследования, выполненного за 5 лет с применением методики по повышению экономической эффективности предприятий молочного скотоводства. Установлено снижение объема производства молока, которое свидетельствует о снижении коэффициента устойчивости в будущих периодах; субсидии на 1 л товарного молока, выделенные из бюджета государства способствовали повышению показателя уровня рентабельности с учетом поддержки; в структуре производства молочной промышленности наибольшую часть занимает молоко (кроме сырого). Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в отборе инвестиционных проектов.

Ключевые слова: управление, специальные инструменты, направления поддержки, молочное скотоводство.

USE OF SPECIFIC TOOLS OF MANAGEMENT AT THE OF ENTERPRISES OF THE DAIRY CATTLE INDUSTRY E.A. Ilkina

Ilkina Elena Alexandrovna

Volga region Institute of management named after P. A. Stolypin, Russia

E-mail: elena_spark71@mail.ru

Abstract: The paper describes the use of specific tools in the management of enterprises of the dairy farming sub-sector. The paper presents the results of a study carried out over 5 years using the methodology to improve the economic efficiency of dairy cattle breeding enterprises. The

author examines a decrease in the volume of milk production, which indicates a decrease in the coefficient of stability in future periods; subsidies for 1 liter of commercial milk allocated from the state budget contributed to an increase in the level of profitability, taking into account support; in the structure of the dairy industry, the largest part is milk (except raw).

Keywords: management, special tools, directions of support, dairy cattle breeding.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с кризисными явлениями в сельском хозяйстве страны и реформами 1990-х гг. сложились негативные тенденции, к которым относится снижение поголовья молочного стада и валового надоя молока.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Государство осуществляет поддержку предприятий молочного скотоводства в виде субсидий и льготного кредитования [1], что также повышает экономическую эффективность и специфику управления молочнопродуктового подкомплекса в современных условиях.

Относительно молочнопродуктового подкомплекса меры государственной поддержки осуществляются следующими направлениями поддержки:

1. Льготное кредитование для производителей, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции уполномоченные банки осуществляют краткосрочное либо инвестиционное кредитование по ставке, не превышающей 5 %. Уполномоченные банки получают возмещение из бюджета РФ в размере ключевой ставки ЦБ.

2. Единая региональная субсидия: объемы, направления и правила предоставления, которой регулируются субъектами РФ по согласованию с Министерством сельского хозяйства РФ.

3. Субсидирование возмещаемой части процентной ставки инвестиционных кредитов, полученным до 1 января 2017 г. на развитие ряда подотраслей АПК, в том числе молочного скотоводства.

Отбор инвестиционных проектов осуществляется специализированной Комиссией при Минсельхозе РФ на основе представленных заявок.

- компенсация части прямых затрат (до 30%), осуществленных при строительстве и модернизации объектов АПК, и приобретение техники и оборудования. Субсидия позволяет возместить за счет средств федерального бюджета часть прямых затрат, понесенных на создание и (или) модернизацию объектов АПК. Претендовать на получение этого вида поддержки могут предприятия, начавшие строительство и (или) модернизацию молочных ферм, оптово-распределительных центров, если их начало произошло не более чем за 3 года, до предоставления субсидии.

- субсидирование, направленное на повышение продуктивности молочного скотоводства, предоставляемое через частичное возмещение затрат товаропроизводителей сферы АПК на 1 кг проданного либо переданного для собственной переработки коровьего или козьего молока,

которое отвечает требованиям к качеству продукции. Субсидирование осуществляется при одобрении заявки в региональном органе АПК.

- поддержка малого предпринимательства в сфере АПК: поддержка малого предпринимательства в сфере АПК и сельскохозяйственной кооперации в 2016 году включала в себя меры по поддержке фермерских стартапов, кредитованию малых форм хозяйствования, выделении грантов сельскохозяйственным кооперативам.

Далее отметим, производство основных видов продукции молочной промышленности обеспечивает население - сырьем. Для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей области сельское хозяйство, а именно животноводство является приоритетным направлением деятельности. Для успешного развития этой отрасли и решения продовольственных задач область располагает альтернативами в производстве продукции (рис. 1).

Представим в наглядной форме на рисунке 1 производство продукции молочной промышленности в Саратовской области [2] в апреле 2017 г., т

Рисунок 1

Структура производства продукции молочной промышленности в Саратовской области (апрель 2017г.), %

По данным рисунка видно, что в апреле 2017 г. наибольшую часть занимает молоко (кроме, сырого) – 90,12% (34643 т), далее лидирующую позицию занимают сыры, продукты сырные и творог – 8,16% (3138 т), и масло сливочное – 1,71% (658 т).

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предлагаем использовать методику расчета оценки эффективности управления молочного скотоводства с помощью методики расчета эффективности управления молочнопродуктового подкомплекса применительно к устойчивости функционирования. Для расчета используем статистические критерии вариации, среднеквадратичное отклонение, коэффициенты вариации и устойчивости.

Проведем выравнивание ряда по линии тренда, определим отклонение от выровненного значения, квадрат отклонений и рассчитаем среднеквадратичное отклонение. Результаты представим в таблице 1.

Таблица 1

Результаты расчета эффективности управления устойчивости производства молока по Саратовской области за 2011–2016 гг.

Показатели	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство молока Y_i , тыс. т	998,8	964,4	826,4	777,4	728,3	707,6
Выравнивание по линии тренда \tilde{Y}_i	998,5	932,6	869,4	800,8	734,9	669,0
Отклонение от линии тренда $(Y_i - \tilde{Y}_i)$	0,3	31,8	-43	-23,4	-6,6	38,6
Среднеквадратичное отклонение $(Y_i - \tilde{Y}_i)^2$	0,09	1011,24	1849	547,56	43,56	1489,96

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_i (Y_i - \tilde{Y}_i)^2}{n}} = 28,7 \text{ т/год.}$$

Определим среднее значение и коэффициент колеблемости:

$$\hat{Y} = 834,2;$$

$$V = \sigma / \hat{Y} = 0,03.$$

Рассчитаем коэффициент устойчивости:

$$K_y = 1 - V = 0,97.$$

Следовательно, устойчивость производства молока по районам Саратовской области находится на уровне 0,97, что соответствует нормативному значению. В то же время снижение объема производства молока с 2012-2016 гг. свидетельствует о снижении коэффициента устойчивости в будущих периодах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для того чтобы полно раскрыть эффективность использования сельскохозяйственными предприятиями Саратовской области предоставляемых государством субсидий на развитие молочного скотоводства, мы провели анализ влияния поддержки молочного скотоводства (субсидии на 1 кг товарного молока) на финансовый результат хозяйствования сельхозтоваропроизводителей. Анализ был проведен по Саратовской области за 2013-2017 гг.

Таблица 2

Финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций по производству молока по Саратовской области за 2013 -2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Себестоимость реализованного молока, тыс. руб.	1186584	1451437	1594436	1653779	1874562
Выручка реализованного молока, тыс. руб.	1429372	1822055	1945310	2014873	2350798
Субсидии на 1 литр молока, тыс. руб.	139526	103867	57883	131574	-
Прибыль реализованного молока, тыс. руб.	242788	370618	350874	361094	476236
Уровень рентабельности, %	20,5	25,5	22,0	21,8	25,4
Уровень рентабельности с учетом субсидии, %	32,3	32,7	25,6	29,8	-

Анализ финансовых результатов хозяйствования сельскохозяйственных предприятий Саратовской области показал, что за исследуемый период выделенные из бюджетов государства субсидии на 1 литр товарного молока в целом способствовали значительному повышению показателя уровня рентабельности с учетом поддержки в рамках Саратовской области (таблица 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении мы предлагаем использовать инструменты повышения экономической эффективности предприятий молочного скотоводства:

- Привлечение инвестиций;
- Внедрение новых технологий;
- Субсидирование;
- Система льготного ценообразования на тарифы по услугам ресурсоснабжающих организаций;
- Снижение процентных ставок по кредитам;
- Снижение доли иностранной продукции на рынке молочной продукции;
- регулирование цен на молоко и молочную продукцию;
- увеличение доли продаж вторичного сырья (молочная сыворотка, пахта);
- устранение использования заменителей молочного жира (пальмовое масло, сухое молоко);
- объем производства молока и молочной продукции, т.е. производитель может воздействовать на экономическую эффективность управления молочнопродуктовым подкомплексом.

Список использованной литературы

1. *Исяняев Р.М.* Повышение эффективности предприятий молочно продуктового подкомплекса на основе совершенствования инвестиционной деятельности (на

примере Саратовской области): диссертация кандидата экономических наук: 08. 00. 05. Саратов. 2018. 233с. С. 86.

2. http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

УДК 379.85

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ РОЛИ ТУРИСТА В СИСТЕМЕ
ТУРИСТСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОТ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ
ПОТРЕБНОСТИ К ПРИОБРЕТЕНИЮ ОПЫТА
О. В. КОРОЛЕВА**

Королева Оксана Владиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: korolevaov@mail.ru

Аннотация: Особое внимание обращено на современные трансформации поведенческой модели посетителей и производственной структуры. На смену традиционным отношениям между туристской компанией и клиентами приходит предложение опыта и постановка впечатлений. Клиент из пассивного потребителя услуг превращается в полноправного участника взаимодействия, подключается к производству тупродукта. Только в тесном взаимодействии покупателя и продавца создаются новые уникальные туристские продукты-впечатления.

Ключевые слова: туристские мотивации, туристский опыт, впечатления туристов, экономика впечатлений.

**THE ISSUE OF CHANGING THE ROLE OF A TOURIST
IN THE SYSTEM OF TOURISTIC RELATIONSHIPS:
FROM MEETING THE NEEDS TO GAINING EXPERIENCE
O.V. Koroleva**

Koroleva Oksana Vladislavovna

Saratov State University, Russia

Email: korolevaov@mail.ru

Abstract: Particular attention is paid to current transformation of visitors' behavioral model and production structure. Traditional relationships between a tourist company and customers are being substituted by an offer of experience and setting impressions. From a passive consumer of services a client is transformed into a full-fledged participant of interaction, and is involved in the production of a touristic product. New unique tourist products and impressions are formed only in close cooperation of the buyer and the seller.

Keywords: tourists' motivations, tourists' experience, tourists' behavior, economy of impressions

ВВЕДЕНИЕ

В условиях меняющейся реальности, а именно, роста мобильности людей, сжатия времени и пространства в масштабах мирового туристского рынка, дифференциации туристского спроса дестинации должны четко представлять не столько свои уникальные выгоды и преимущества по сравнению с другими, сколько то, что ждет от них турист. Центральное место в понимании туризма как явления всегда был и остается вопрос - почему люди путешествуют в те или иные дестинации, чем обусловлен

выбор того или иного географического места? Ответить на этот вопрос позволяет знание потребностей и мотивов туристов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Мотивации, поведение и занятия туристов претерпевают глубокие изменения. Одной из главных современных тенденций является отход от массовых форм туризма к альтернативному, нишевому, туризму отражающему специфические интересы потребителя. Появление спроса на такие специальные предложения как, например, ловля бабочек, экскурсии по тропическим лесам, участие в аукционах за уникальные сокровища в дальних странах, проживание в аборигенных племенах, связано с развитием информационного общества, которое «производит» более опытных, избирательных и требовательных туристов. Они стремятся к получению более индивидуализированного опыта и впечатлений, исходя из особого интереса к конкретной географической территории.

Нишевый туризм, как следствие диверсификации мирового рынка путешествий, соответствует нарождающейся экономике потребительского опыта (экономике впечатлений).

Источником деятельности человека являются его потребности. Однако они «работают» только в том случае, если в наличии будет особый «пусковой механизм» в виде специального психологического явления — мотива. Профессор социологии Университета Брамберга Г. Шульце утверждает, что именно желание наполнить свою жизнь разного рода переживаниями и впечатлениями является основной мотивационной установкой для индивида. Разработанное им понятие «общество впечатлений» позволяет отразить современные процессы трансформации потребительских установок и логики социального поведения. Речь идет не о погоне за удовольствиями, а о том, чтобы достичь более высокого уровня жизни и получить новый опыт [1, p. 310].

В начале XXI в. в западной науке о туризме для раскрытия мотивации и поведения посетителей дестинаций все чаще обращаются к изучению их туристского опыта. Современная экономика впечатлений ориентирована на запросы потребителя (гостя), который активно включается в производство турпродукта, а основной целью предоставления услуг является создание запоминающегося опыта [1, p. 310]. Под туристским опытом понимается совокупность впечатлений, сложившихся у посетителя от поездки. Турист испытывает комплекс эмоций, в основном положительных и достигает определенного физического и духовного состояния в результате приобретения туристских товаров и услуг и потребления туристского продукта. Эти впечатления и эмоции определяют удовлетворенность, лояльность, приверженность, т.е. потребительское отношение посетителя к туристской дестинации. Сегодняшние потребители ищут не столько новые потребительские товары, но, что самое важное, новые переживания и впечатления. Туристское предложение приспособляется к этим

изменениям, и, как следствие, оно является не просто комплексом услуг, которые предлагаются потребителю. Обязательным дополнением к продукту является предложение определенного впечатления, которое обеспечивает уникальность и индивидуальность туристского предложения в целом.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сфера туризма представляет собой сложное образование. В основе системы туризма лежат две подсистемы: субъект туризма, т. е. турист - потребитель туристских услуг со всем многообразием его потребностей и мотивов поведения; и объект туризма, состоящий из трех элементов: туристского региона, туристских предприятий и туристских предприятий, предоставляющих услуги туристам. Для всестороннего ее анализа используется системный подход, одним из наиболее важных понятий которого является понятие структуры. Наряду с географической и производственной принято выделять социальную структуру туристской системы. Туристская система является антропоцентричной. По словам А. Ю. Александровой, «выбор человека в качестве ведущей силы, смыслового и целевого центра туристской системы отражает понимание того факта, что вся система отношений в туристской системе есть одновременно и процесс, и результат взаимодействия личных воле, личных выборов поведения, личных мотиваций и ограничений» [2]. Личностная составляющая должна преобладать в модели туристской системы, поэтому пониманию поведения посетителей уделяется такое большое внимание.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Туристские компании взаимодействуют с клиентами по так называемой схеме «соприкосновение потребителя с поставщиком услуг». Взаимодействие включает в себя три этапа: этап ожиданий перед поездкой, активный туризм и рефлексивный этап после поездки [3, р. 203]. Первый этап, начинающийся с момента зарождения у клиента интереса к продуктам и услугам компании и продолжающийся до начала фактической поездки, включает поиск информации, принятие решений и сам процесс бронирования услуг. На этом этапе ценность предложения заложена в ожидании - клиент мечтает о предстоящем опыте и воображает этот опыт. Причем, воображение не эквивалентно ожиданиям в том смысле, что воображение не зависит от стандартов качества, а скорее воплощает скрытые желания клиента.

До начала путешествия турист «передвигается» в пространстве образов и сконструированных иллюстративных мирах, поэтому в своем выборе ориентируется на уже имеющуюся у него избирательную точку зрения и опыт, которые, в свою очередь, определяют ожидания уникальных впечатлений от посещения того или иного места. Например, туристы устремляются к мостам округа Мэдисон в сельской Айове, чтобы хотя бы на время погрузиться в романтическую атмосферу кинофильма Клинта

Иствуда, а не увидеть реальные особенности этих мостов [4, р. 28]. Аналогичными примерами могут служить небольшой город Арль и деревенька Живерни во Франции, связанные с именами художников Ван Гога и Клода Моне. Туристы со всего мира приезжают в эти туристские центры, чтобы понять, чем определялось вдохновение художников, увидеть натуры для их произведений, почувствовать атмосферу, в которой жили и работали великие мастера. Туристские дестинации в целом начинают позиционироваться как «впечатления», закодированные в их образах.

На стадии «активного туризма» взаимодействие клиента и туристских предприятий осуществляется наиболее интенсивным образом, и ценность услуг создается за счет непосредственного участия туристов в этом взаимодействии.

Датские исследователи Ф. Серенсен и Й. Ф. Йенсен, изучающие инновации в сфере туризма, различают традиционное обслуживание и опыт общения с потребителем. В первом случае туристские предприятия в одностороннем порядке предлагают стандартизированный набор услуг, связанных с созданием функциональной ценности и профессиональным удовлетворением потребностей клиентов. Однако, современный потребитель стал более избирателен и требователен к туристским продуктам. Накопив туристский опыт, он ищет новых впечатлений и удовольствий. Деятельность туристских предприятий должна быть направлена на исполнение скрытых желаний клиентов, которые гораздо сложнее выявить и понять, чем ожидания и функциональные потребности. Тем не менее, это становится достижимым посредством приобретения определенного опыта общения (взаимодействия) [5].

Вовлечение клиентов в более глубокое общение, сфокусированное на их чувствах, эмоциях и желаниях, формирует знание о скрытых мотивах потребителей турпродукта. Тесное персонализированное и динамичное взаимодействие с клиентами позволяет сотрудникам предприятий приобретать качественные знания о содержании туристского опыта. Такие знания представляются более ценными, чем типичные заявления клиентов об их удовлетворенности. Знание, в отличие от информации, являющейся полезной и актуальной в определенном контексте, обеспечивает основу для совершения действий и принятия решений. Знание клиента означает понимание его предпочтений. Использование этих знаний жизненно важно для разработки услуг, туристских продуктов и предложений. Туристы являются важным источником знаний и идей и, следовательно, движущей силой инноваций в сфере туризма. Туристы сами по себе могут рассматриваться как носители инновационного процесса, поскольку самостоятельно выстраивают маршруты путешествий и образы туристских дестинаций. Взаимодействие с клиентом до начала, во время и после завершения тура является новым и эффективным способом получения туристскими предприятиями определенного опыта и знаний о дестинации.

Обладание такими знаниями способствует формированию инновационного потенциала туристского предприятия. [3, p. 202].

Основываясь на концепции сервисно-доминантной логики Варго и Лаш, совместное создание ценности является целью обмена (обслуживания). Клиент требует от предприятий сферы туризма новых предложений, стремясь получить новые впечатления и удовольствие, приобрести бесценный опыт и имиджевый «багаж». Следовательно, реальная ценность предложения для туристов заключается не в воспринимаемом качестве или удовлетворении, а в исполнении их скрытых желаний. Это представляется возможным при условии создания эмоциональной, социальной или эпистемической ценности турпродукта (услуги). Туристские предприятия должны воздействовать не на разум потребителя, а на его чувства, пытаясь задеть «за живое». Способность турпродукта (услуги) возбудить любопытство, пробудить чувства, удовлетворить жажду знаний определяет его ценность. В отличие от удовлетворения потребности, исполнение мечты не является временным, а скорее зависит от способности человека вспоминать пережитый опыт. Именно поэтому турфирмы, реализующие туры, делают ставку на воспоминания и приятные эмоции. Вместе с тем, сумма опыта не равна сумме воспоминаний. Опыт становится частью личности участника путешествия. Он возвращается из путешествия изменившимся, чувствует себя более зрелым, более уверенным в себе.

В рефлексивной фазе ценность тура создается через воспоминание пережитого опыта и его переосмысление, ностальгирование по событиям прошлого. Туристы, являясь членами интернет-сообществ, делятся своим опытом путешествий с потенциальными клиентами. Из отзывы о поездках позволяют туристским компаниям улучшать качество своих услуг и делать каждый тур эксклюзивным. Пользовательские контенты дают туристским фирмам возможность узнать, какие именно услуги создают социальную, эмоциональную и эпистемическую ценность предложения для клиентов [3, p. 203].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На смену традиционным отношениям между туристской компанией и клиентами приходит предложение опыта и постановка впечатлений. Клиент из пассивного потребителя услуг превращается в полноправного участника взаимодействия, подключается к производству турпродукта, т.е. становится со-производителем. Только в тесном взаимодействии покупателя и продавца создаются новые уникальные туристские продукты-впечатления. Именно составляющие туристский опыт впечатления являются новой потребительской ценностью предложения услуг.

Список использованной литературы

1. Bujdosó Z., Dávid L., Tezsérc A., Kovács G., MajorKathie V., Uakhitovaf G., Katonag P., Vasvári M.. Basis of heritagization and cultural tourism development // Procedia - Social and Behavioral Sciences 188 (2015) P. 307 – 315

2. Александрова А. Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2014. — № 1. — С. 24–38.
3. Yachin J. M. The ‘customer journey’: Learning from customers in tourism experience encounters // Tourism Management Perspectives. Vol. 28, October. 2018, P. 201-210.
4. Parikshat S. Manhas, Lalita A. Manrai, Ajay K. Manrai. Role of tourist destination development in building its brand image: A conceptual model // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. Volume 21, Issue 40, June 2016. P. 25-29.
5. F. Sørensen, J.F. Jensen. Value creation and knowledge development in tourism experience encounters. Tourism Management, 46 (2015), pp. 336-346.

УДК 005.521

РАЗВИТИЕ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЯХ Л. Н. ЛЕВАНОВА

Леванова Лидия Николаевна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: levanovaln1@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются особенности становления и развитие процедуры выплаты дивидендов в российских компаниях. Анализируется динамика выплат дивидендов ведущими российскими компаниями в различные периоды развития экономики России. Выделяются этапы зарождения и формирования дивидендной политики, выявляется отраслевая специфика и господствующий тип дивидендной политики. В качестве исходных данных для анализа используются статистические данные и результаты рейтингов российского института директоров (РИД); статистические данные интернет-сайтов. Выявлена господствующая - агрессивная дивидендная политика дивидендных выплат, связанная с государственной политикой дивидендных выплат в компаниях с государственным участием и стремлением остальных компаний повысить свою репутацию в глазах инвесторов.

Ключевые слова: корпоративное управление, дивиденды, дивидендная политика, цена акций корпорации.

DEVELOPMENT OF DIVIDEND POLICY IN RUSSIAN CORPORATIONS L.N. Levanova

Levanova Lidia Nikola'evna
Saratov State University, Russia
Email: levanovaln1@mail.ru

Abstract: The article analyzes the features of the formation and development of dividend payment procedures in Russian companies. The dynamics of dividend payments by leading Russian companies in various periods of the development of the Russian economy is analyzed. The stages of the origin and formation of the dividend policy are distinguished, the branch specificity and the dominant type of dividend policy are revealed. Statistical data and ratings of the Russian Institute of Directors (RID) are used as initial data for the analysis; statistical data of internet sites. Revealed the dominant - aggressive dividend payout dividend policy associated with the state policy of dividend payout in companies with state participation and the desire of other companies to improve their reputation in the eyes of investors.

Keywords: corporate governance, dividends, dividend policy, corporate stock price.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних тридцати лет в иностранной практике корпоративного управления преобладает подход конгруэнтности целей стейкхолдеров компании и повышения благосостояния акционеров. Одним из факторов, определяющих благосостояние акционеров являются размер и стабильность дивидендов, выплачиваемых корпорацией. Кроме того, при принятии решения о покупке акций, инвесторы интересуются такими аспектами, как форма выплаты дивидендов, их периодичность, инициатива формирования, степень нормализации. Все перечисленные параметрами являются компонентами дивидендной политики, которая в современных условиях оказывает влияние на положение акций на рынке.

Ряд специалистов считает, что многие российские компании, имеющие листинг уделяют недостаточное внимание распределению полученной прибыли, подходя к этому вопросу крайне формально и осуществляя выплату дивидендов по остаточному принципу. То есть основная часть прибыли используется, в первую очередь, как источник финансирования капитальных вложений, во - вторую – направляется на покрытие собственных операционных и финансовых потребностей и нужд, и лишь оставшаяся после всех этих расходов часть прибыли распределяется на выплаты акционерам. В международной практике напротив, выплата дивидендов часто осуществляется в первоочередном порядке. В США даже существует специальный индекс «дивидендных аристократов», в который включаются компании, стабильно повышающие выплаты акционерам на протяжении 25 лет. Достаточно один раз пропустить повышение, чтобы компанию вычеркнули из элитного списка. Так, к 2010 году на протяжении последних 25 лет из компаний индекса S&P 500 ежегодно повышали дивиденды 43 компании. К таковым относятся компании, для которых рассчитывается специальный индекс «дивидендных аристократов» 3M, Coca-Cola, Exxon Mobil, Johnson&Johnson, Kimberly-Clark, McDonald's, PepsiCo, Procter&Gamble, Wal-Mart Stores.

Что касается российских компаний, то их дивидендная история только начинается, что объясняет немногочисленность исследований по данной проблеме.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В силу становления «инсайдерского капитализма» как модели корпоративного управления вследствие концентрации собственности у одного или нескольких мажоритарных акционеров, в 1990-х годах дивидендная политика в российских предприятиях отсутствовала. Данный период характеризуется доминированием недивидендных способов получения дохода или так называемых «схем». И даже сейчас в России можно встретиться с выплатами так называемых «скрытых» дивидендов, осуществляемых путем заключения основным акционером с подконтрольной ему компанией договоров на оказание консультационных и иных услуг.

Немногочисленные случаи выплат незначительных дивидендов не могли претендовать на дивидендную историю компаний, а первые упоминания о распределении чистой прибыли появились в официальных документах российских компаний прежде всего в качестве одного из разделов их уставов в конце 90-х гг. В результате этап 1994-1998 гг. с точки зрения эволюции дивидендной политики отечественных компаний И. Я. Лукасевич назвал «рождением». [1, с.113]

Как известно рыночные цены акций являются индикатором корпоративной репутации в глазах инвесторов и акционеров. И на их значения огромное влияние могут оказывать макроэкономические и политические факторы, как например, цены на нефть, заявления политических лидеров, западные санкции по отношению к России. В результате активная дивидендная политика компании может быть некоторым компенсирующим фактором негативных макроэкономических событий.

Теоретический анализ проблемы можно проводить не только с точки зрения этапов зарождения и формирования дивидендной истории, но и с точки зрения целевых установок дивидендных выплат. В соответствии с данным подходом выделяют различные типы дивидендной политики: консервативную, умеренную и агрессивную. При консервативном подходе выплата дивидендов не рассматривается руководством компании в качестве существенного фактора воздействия на результаты работы компании, осуществляется в минимальном размере и по остаточному принципу. В рамках умеренного подхода компании выплачивают дивиденды в фиксированном размере. При агрессивной дивидендной политике сам инструмент дивидендной политики рассматривается как один из основных факторов воздействия на стоимость компании, так как дивиденды в определенной пропорции зависят от размера прибыли.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этап «становления» дивидендной политики начался в 2001 г., когда у многих крупных корпораций появилась необходимость привлекать капитал с финансовых рынков. И для повышения своей репутации в глазах зарубежных инвесторов компании начали выплачивать дивиденды. Но данные выплаты характеризовались отраслевыми диспропорциями (таблица 1 [2, с.64]). Основной рост приходится на нефтегазовый сектор, металлургию и телекоммуникации, так как именно компании этих отраслей первыми выходили с IPO на международные финансовые рынки.

Таблица 1

Дивидендные выплаты российских компаний в 2006-2012 годах,

млрд долл.

Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Нефть и газ	11828	10183	7306	11879	17059	22769	20445
Металлургия	4431	4665	1870	1520	2325	2702	2489
Электроэнергия	110	112	56	66	270	243	186

Банки	476	870	435	312	992	2026	2131
Телекоммуникации	1090	1790	1669	1322	2073	2677	2985
Недвижимость	2	6	22	33	87	112	123
Потребительский сектор	-	-	-	-	69	75	96
Удобрения	210	515	363	229	1494	1269	1217
Итого	18147	18140	11995	15360	24369	31878	29972

Постепенно в корпорациях стали появляться документы, раскрывающие суть дивидендных политик компаний. И только когда с 2008 г. нормой деловой практики стало принятие дивидендной политики в виде самостоятельного документа, являющегося общедоступным для всех заинтересованных лиц, компании вошли в период «взросления». Таким образом, период начала 2000-х годов можно рассматривать как отправную точку формирования дивидендной истории российских компаний.

На базе анализа публичных 146 компаний, акции которых находятся в обращении на Московской бирже, производивших выплаты дивидендов хотя бы один раз было выявлено [3, с.52], что перед кризисом 2008 г. крупнейшие публичные компании стали выплачивать значительные по текущим меркам дивиденды. Сумма дивидендных выплат в 2006 г. составила 974 млрд. руб., что сопоставимо с суммой дивидендов, выплаченных в 2016 г. в размере 1277 млрд. руб.

Ведущие российские компании в последние годы стремятся компенсировать за счет дивидендной политики риски, связанные с падением курса акций из-за не связанных непосредственно с деятельностью компании причин, и наращивают дивидендные выплаты. Так, за период 2007-2016 гг. суммы дивидендов по всем публичным компаниям выросли с 346 до 1277 млрд. руб., или на 270%. Кроме того, ПАО АК «АЛРОСА» и ПАО «Северсталь» выплачивают дивиденды даже при наличии убытков ([4, с.5]).

Исходя из подхода к типам дивидендной политики можно проанализировать компании, имеющие наивысший рейтинг корпоративного управления с точки зрения Российского института директоров [5] и компании, имеющие достаточно высокую капитализацию.

Таблица 2

Тип дивидендной политики российских компаний

Компания	Рейтинг	Тип политики
ПАО АК «АЛРОСА»	8	Агрессивная
ПАО «Рус Гидро»	8	Агрессивная
ПАО АФК «Система»	8	Консервативная
ПАО «Сбербанк»	8	Консервативная
ПАО «ТрансКонтейнер»	8	Консервативная
ПАО «Аэрофлот»	7++	Агрессивная
Банк «ВТБ» (ПАО)	7++	Консервативная
ПАО «Россети»	7++	Агрессивная
ПАО «Ростелеком»	7++	Агрессивная
ПАО «ФСК ЕЭС»	7++	Агрессивная

ПАО «Газпром»	-	Консервативная
ПАО «Лукойл»	-	Агрессивная
ОАО «НОВАТЭК»	-	Агрессивная
ПАО «Уралкалий»	-	Консервативная
ПАО «НК Роснефть»	-	Агрессивная
ПАО «МегаФон»	-	Агрессивная
ПАО «Норильский никель»	-	Агрессивная
ПАО «Северсталь»	-	Агрессивная
ПАО «НЛМК»	-	Агрессивная

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ перечисленных компаний показал, что во-первых, все компании в рейтинге имеют положения о дивидендной политике, а во-вторых большинство данных положений содержат аспекты агрессивной дивидендной политики, в соответствии с которой дивиденды рассматриваются как инструмент воздействия на стоимость компании. В компаниях с агрессивной политикой дивиденды выплачиваются в рамках политики стабильного уровня дивидендов, в соответствии с которой устанавливается постоянная доля чистой прибыли, выплачиваемая в виде дивидендов. Так, например в ОАО «НОВАТЭК» размер дивидендов не менее 30% чистой прибыли, а в ПАО «Лукойл» размер дивидендов составляет не менее 25% чистой прибыли.

Таким образом, применение данного вида политики свидетельствует о заботе компаний о реализации права акционеров на получение дивидендов, зависящих от размера прибылей данных компаний. Следование такой дивидендной политике, с нашей точки зрения, повышает репутацию организации в глазах акционеров.

Компании с государственным участием вынуждены придерживаться данной политики в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 12 ноября 2012 г. № 2083-р, и корректировок 2016-2017 гг., предусматривающих направление на выплату дивидендов не менее 50% годовой прибыли АО. Несмотря на это, например ПАО «Газпром» и ПАО «Сбербанк» придерживаются консервативной политики исходя из необходимости финансирования крупных инвестиционных проектов и показателей финансовой устойчивости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что дивидендная история в России только формируется, а дивидендная политика находится на стадии становления и характеризуется отраслевыми диспропорциями в пользу энергетических и компаний с государственным участием. Преобладание агрессивной дивидендной политики позволяет рассматривать дивидендные выплаты как инструмент формирования цен на акции, а также фактор корпоративной репутации российских корпораций.

Список использованной литературы

1. Лукасевич И.Я. Особенности дивидендной политики российских предприятий в посткризисный период // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016 №4. С.112 - 120.
2. Сибова Н.М. Корпоративное управление как детерминанта дивидендной политики российских компаний // Корпоративные финансы. 2012. №14. С.60-65.
3. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Некоторые тенденции в дивидендной политике публичных компаний // Экономическое развитие России. 2018. Том 25. №5. С. 50-57.
4. Дивиденды российских компаний в 2018 г [сайт]. URL: <https://letmoney.ru/company/dividends/russian> (дата обращения 1.03.2018).
5. Официальный сайт Российского института директоров [сайт]. URL: <http://rid.ru/nacionalnyj-rejting/rezultaty-nrku> (дата обращения 27.02.2018).

УДК 3.08

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА СЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Е. С. МИЛИНЧУК

Милинчук Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: solmirina@inbox.ru

Аннотация: Изложено понятие лояльности сотрудников как важного фактора конкурентоспособности компании и действенного механизма повышения эффективности организации. Рассмотрены факторы, влияющие на приверженность сотрудников. Проанализирована лояльность работников зарубежных и отечественных предприятий. Выявлена роль лояльности персонала в формировании экономического успеха компании.
Ключевые слова: лояльность персонала; приверженность; мотивация; факторы лояльности; лояльное поведение.

THE FORMATION OF PERSONNEL LOYALTY AT A SERVICE ENTERPRISE E.S. Milinchuk

Milinchuk Ekaterina Sergeevna
Saratov State University, Russia
Email: solmirina@inbox.ru

Abstract: The article presents the concept of employee loyalty as an important factor in the competitiveness of the company and an effective mechanism to improve the efficiency of the organization. The factors influencing the commitment of employees are considered. The loyalty of employees of foreign and domestic enterprises is analyzed. The important role of formation of loyalty in formation of economic success of the company is revealed.
Keywords: staff loyalty; commitment; motivation; loyalty factors; loyal behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Любое сервисное предприятия, желающее выжить в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе, должно заботиться о лояльности сотрудников. Такая необходимость обусловлена тем, что лояльность персонала является условием формирования у них высокой профессиональной мотивации, которая, в свою очередь, отражается на всех

аспектах функционирования компании. Лояльные сотрудники готовы принимать необходимые организационные изменения, что обеспечивает кадровую стабильность, корректное и уважительное отношение к организации и личную заинтересованность в её успешном развитии. Многие специалисты указывают на то, что лояльность персонала – это важный элемент экономического успеха предприятия сферы сервиса.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В целом под лояльностью понимают степень принятия сотрудниками целей и ценностей сервисного предприятия, а также осознанное выполнение сотрудником своих трудовых задач в соответствии с целями и интересами компании, а также соблюдение норм, правил и обязательств, включая неформальные, в отношении компании, руководства и других сотрудников [1, с.15].

Анализ понятия «лояльность» позволяет выделить следующие его аспекты: это доброжелательность, приветливость, открытость работника в отношении компании и других сотрудников; честность и принципиальность; верность и преданность; соблюдение формальных и неформальных правил поведения; отказ от предосудительных и недоброжелательных действий.

В научной литературе понятие лояльности рассматривается чаще всего как законное, корректное и благожелательное отношение к предприятию. По мнению Дейнека О. С., лояльность - это приверженность делу организации, которая появляется благодаря эффективной подготовке сотрудников, идентификации личных интересов с успехом организации и человеческая связь между персоналом и руководством [2, с. 47]. Необходимо обратить внимание на наличие взаимных обязательств персонала и руководства предприятия: персонал проявляют лояльность, а предприятие заботится о благосостоянии сотрудников и удовлетворении их личных потребностей.

Ряд исследователей (Магура М. И., Курбатова М. Б., Доминяк В. И. и др.) рассматривают лояльность как корректное, благожелательное отношение, соблюдение установленных правил и норм, что позволяет выделить в лояльном поведении нормативный и эмоциональный компоненты [3, с. 34].

Говоря о приверженности как преданности персонала, П. Дуэйн и С. Шульц выделили 3 вида преданности: преданность в силу долгосрочного сотрудничества; аффективную преданность, основанную на эмоциональной приверженности; нормативную преданность, т.е. чувство обязанности остаться работать в компании, чтобы не разочаровывать работодателя.

Исходя из этого, можно выделить следующие виды приверженности как проявления лояльности:

- 1) организационную приверженность, т.е. отождествление личных целей и успеха сотрудника с целями и успехом всей компании;
- 2) эмоциональную приверженность, т.е. психологическую привязанность работника к рабочему месту и трудовому коллективу;

3) приверженность по расчету, которая обусловлена личными мотивами человека;

4) приверженность по долгу, означающая моральные обязательства выполнять свою работу и достичь поставленных перед собой целей.

Еще одна классификация видов приверженности сформулирована на основе модели Дж. Мейер и Н. Аллен:

1) истинная приверженность, когда отсутствуют особые условия и требования по отношению к предприятию;

2) прагматическая приверженность, когда сотрудники стремятся сравнить то, что они дают своей компании, с тем, что получают взамен;

3) вынужденная приверженность, когда у сотрудников отсутствует возможности найти новую работу [4, с. 38].

В целом можно выделить ряд факторов, которые влияют на лояльность персонала: организационная справедливость и доверие к руководству; корпоративная культура; степень удовлетворенности потребностей персонала; система мотивации; корпоративные и личностные ценности; профессиональная лояльность и лояльность к труду.

Однако следует отметить, что, несмотря на значительное количество как зарубежных, так и отечественных исследований, концепция лояльности до сих пор остается спорной. Специалисты не пришли к однозначному выводу, является ли лояльность социально-психологической установкой, или же это все-таки поведенческий образец, который предполагает формирование у сотрудников лояльности в результате совершения действий, которые впоследствии не позволят ему изменить позицию или линию поведения.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки лояльности применяют несколько методов оценки одновременно, а также необходимо оценить текучесть кадров; провести опросы и анкетирование персонала; провести интервью с сотрудниками из различных функциональных подразделений компании; провести специальное наблюдение за поведением персонала. Основными инструментами исследования лояльности персонала являются: шкала измерения лояльности персонала организации Л.Г. Почебут и О.Е. Королевой, шкала «организационной лояльности» Д. Мейера – Н. Аллен и индекс eNPS или employee Net Promoter Score, т.е. индекс чистой лояльности сотрудников, позволяющий оценить их удовлетворенность компанией.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенные исследования показывают, что лояльность работников к своим работодателям по всему миру достигла рекордно низких показателей за последние 5 лет. Согласно данным международной консалтинговой компании Nau Group, опрос 4,5 млн. человек показал, что более 40% сотрудников намереваются покинуть своих работодателей после трех лет работы. Двое из пяти сотрудников планируют уйти от своих работодателей в

течение 5 лет, а каждый пятый намерен уйти менее чем через 2 года. Также более трети сотрудников не желают и не могут прилагать дополнительные усилия для достижения целей своей организации. Эти тенденции сочетаются со снижением уровня эффективности компаний и затянувшейся финансовой нестабильностью. А изменения на рынке труда провоцируют резкий рост мобильности сотрудников.

Что касается России, то 58% опрошенных работников не планируют покидать нынешнее место работы в ближайшие три года, еще 24% упомянули о возможных планах в этот же срок покинуть компанию, а 18% готовы уволиться в самое ближайшее время. И, несмотря на то, что 80% сотрудников российских предприятий хорошо отзываются о своих работодателях, практически половина из них не желает выполнять дополнительную работу, если возникнет такая необходимость в компании.

В целом наблюдается отрицательная динамика лояльности в последние годы: так, в 2017 г. ее показатель снизился на 16% по сравнению с 2016 г. На сервисных предприятиях на изменение уровня лояльности оказали изменения на рынке труда, частая смена работы, неэффективно выстроенные взаимоотношения между сотрудником и работодателем, ожидаемые и реальные условия труда, неэффективная система мотивации, морально-психологический в коллективе и др. По результатам исследований Аналитического центра НАФИ, проведенных в 2016 г., только 15% сотрудников российских компаний готовы рекомендовать своего работодателя друзьям, а 62% не удовлетворены местом работы. Среднее значение eNPS составило -47 баллов [5].

На российских предприятиях сферы сервиса на лояльность персонала к работодателям большое влияние оказывают неоправданные ожидания, когда зачастую с течением времени работодатель или отказывается от своих обещаний, или кардинально меняет условия договоренностей. Также присутствуют неоправданные ожидания и относительно уровня оплаты труда, что волнует порядка 60% работников. И только у более 16% сотрудников данные ожидания оправдались.

В связи с этим главными факторами повышения лояльности являются размер заработной платы; график и место работы; возможность обучения и карьерного роста; благоприятная атмосфера в трудовом коллективе; ценности корпоративной культуры; социальные льготы; самостоятельность в принятии решения в ходе выполнения трудовых задач; комфортные условия труда, продуманная система вознаграждения.

При этом интересно отметить, что всего лишь 4% работников интересуются социальной ответственностью бизнеса и благотворительной деятельностью компании. Многие отмечают, что работают в хороших коллективах, акцентируя внимание на доверии и уважении к руководству компании. Более четверти сотрудников удовлетворены оснащенностью рабочего места и гибким графиком работы. Меньше всего сотрудников довольны возможностью самостоятельно принимать решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, лояльность персонала представляет большую ценность для сервисной компании в силу ее положительного влияния на профессиональную мотивацию. Лояльные сотрудники активно участвуют в устранении возникающих проблем, проявляют инициативу в совершенствовании деятельности компании, отстаивают конструктивные предложения, а также они более ответственны и чаще поддерживают решения, которые принимает руководство.

Список использованной литературы

1. Харский К. В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003. 496 с.
2. Дейнека О. С. Экономическая психология: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. 160 с.
3. Доминяк В.И. Организационная лояльность: основные подходы // Менеджер по персоналу. 2006. №4. С.34-40.
4. Торгунская Н. Л., Торгунский П. С. Лояльность персонала как основной показатель стабильности вуза // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). М.: Буки-Веди, 2018. С. 37-40.
5. Лушина И. Сотрудники российских компаний теряют лояльность к своим работодателям. URL: https://www.dp.ru/a/2012/10/01/Sotrudniki_rossijskih_kom/ (дата обращения: 01.04.2019).

УДК 338.46

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ТУРИСТИЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ М.С. ОТНЮКОВА

Отнюкова Маринэ Сельбертовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: otn-marina@yandex.ru

Аннотация: Изложены теоретические основания инновационной деятельности в современном управлении организацией. Показаны современные инновационные тенденции в организационном строении в сфере туризма. Инновации связаны с расширением масштабов деятельности организаций, составляющих туристскую индустрию. Описаны главные способы расширения масштабов деятельности туристских организаций: глобальные объединения или корпорации и стратегические союзы.

Ключевые слова: туризм; инновации; управление; организация; корпорация.

MANAGEMENT INNOVATIONS AT A MODERN TOURIST ENTERPRISE M. S. Otnyukova

Otnyukova Marine Selbertovna
Saratov State University, Russia
E-mail: otn-marina@yandex.ru

Abstract: Theoretical bases of innovative activity in modern management of the organization are stated. Modern innovative trends in the organizational structure in the field of tourism are shown. Innovation is associated with the expansion of the activities of organizations that make

up the tourism industry. The main ways of expanding the scope of activities of tourist organizations are described: global associations or corporations and strategic unions.

Keywords: tourism; innovations; management; organization; corporation.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационная деятельность становится характерным признаком современного мира. Слово инновация все чаще слышится с экранов телевизоров, проникает в рекламные объявления, встречается в литературе. Сегодня инновации затрагивают различные аспекты жизни общества. Важность использования инноваций обуславливается изменениями демографического, экономического и социального порядка, меняющимися потребительскими запросами и желаниями потребителей, изменениями в психологии современного человека. Важнейшей составной частью менеджмента становятся инновации — процесс постоянного обновления во всех сферах предпринимательства.

Современное управление организацией невозможно без применения инноваций. Необходимость внедрения инновации ставит целью улучшение результатов деятельности организации в целом. При этом деятельность отдельных частей организации в результате внедрения инновации может претерпеть важные трансформации, работа других отделов оказывается затронутой частично или вообще не меняется. Мы рассматриваем инновации в управлении организацией применительно к внешне организационной среде. Внешняя среда туристической фирмы динамична и изменчива. Для сохранения организационной целостности и эффективного развития деятельности необходимо понимание современных инновационных тенденций в управлении в международной практике.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся форм международной торговли услугами. Значение туризма в мире постоянно возрастает, что связано с возросшим влиянием туризма на экономику отдельных государств, приводит к развитию экономической инфраструктуры страны и мирных процессов. Товары и услуги, приобретаемые туристами, как правило являются взаимодополняющими, потребляются совместно для достижения эффективного результата. Следовательно, поставщики туристического продукта, желая получить максимальную прибыль стараются распространить свою деятельность на разные сферы туризма. Приобретение инклюзив-туров, состоящих из определённого набора услуг, в первую очередь перевозки и размещения, дает фирме дополнительную прибыль, например, экономию на рекламе и продвижении отдельных услуг. Туристические организации, находящиеся в странах крупнейших экспортеров туристических услуг, опираясь на знания туристского спроса и современных тенденций на рынке получают конкурентные преимущества

принимающих туристских центров.

Данные тенденции трансформируют организационные структуры производства и управления туристскими услугами и выводят туристские организации за пределы национальных границ, что предопределено своеобразием туристического продукта. Так как часть туристического продукта связана со страной проживания туриста, другая — со странами и регионами, пересекаемыми транзитом, третья — с местом или страной назначения. Инициатива интернационализации производства в сфере туризма распространяется в первую очередь от стран — генераторов туристских потоков, которым она даёт максимальные выгоды.

Современные инновационные тенденции в организационном строении в том числе и в сфере туризма связаны с расширением масштабов своей деятельности. В настоящее время исследователи выделяют два главных способа расширения масштабов деятельности туристских организаций: глобальные объединения или корпорации и стратегические союзы.

Главная цель формирования глобальных корпораций — координация и интеграция деятельности фирм в международном масштабе, что способствует экономии от повышения производства или приобретения опыта управления, применения преимуществ своей торговой марки и обслуживания интернациональных поставщиков и клиентов. Чаще всего глобальные корпорации создаются путем слияний, приобретений и поглощений организаций. Крупные организации постепенно вытесняют мелкие, занимая доминирующие позиции на рынке туристических услуг. Сейчас в их руках концентрируется колоссальная экономическая власть.

Наиболее распространенной формой считается горизонтальная интеграция, объединение фирм, занимающихся одинаковым бизнесом. Например, при авиаперевозках горизонтальная интеграция способствует удержанию клиентов на конкурентных рынках воздушных перевозок, уменьшению простоев транспортных средств путем общей их эксплуатации, росту количества комбинаций маршрутов, выходу к последним сбытовым каналам, возможности применения глобальных компьютерных систем бронирования.

Горизонтальная интеграция может быть выражена как: партнерство, обмен идентификационными кодами между авиакомпаниями, совместное продвижение, сотрудничество в рамках специальных поощрительных программ для часто летающих пассажиров. Специальные бонусные программы FFP присоединяют потребителей к определенным авиакомпаниям и сокращают количество пассажиров у других перевозчиков. Бонусные программы имеются практически у всех авиакомпаний, осуществляющих международные перевозки. Данная практика является обязательной для членов одной авиационной корпорации. Некоторые программы имеют партнеров в других сферах (гостиничные сети, фирмы по прокату автомобилей и банки, выпускающие кредитные карты), за пользование услугами которых можно получить начисления на счет участника. Таким

образом, программы лояльности авиакомпаний стали значительным маркетинговым инструментом, действенность использования которого повышается в случае его интеграции в глобальные стратегические альянсы. Значительно реже встречается поглощение одним перевозчиком другого, поскольку оно связано с большими капитальными затратами.

Максимальное распространение горизонтальная интеграция получила в гостиничной индустрии, так как способствует получению экономического эффекта за счет централизации управления, включая организацию совместных сбытовых служб. Среди туроператорских и турагентских фирм горизонтальная интеграция происходит в виде слияний или путем приобретения контрольных пакетов акций. Созданные таким образом крупные туроператоры и турагентства остаются в пределах национальных границ, отдельные организуют широкие международные цепи.

Вертикальная интеграция особенно активно распространяется в туризме. Инициативу вертикальной интеграции чаще всего проявляют авиакомпании, приобретая туроператора или турагентства, или покупая поставщика продуктов питания для авиапассажиров. Таким образом, авиакомпании управляют всем технологическим процессом производства и реализации турпродукта.

Сходную политику используют и другие организации, входящие в индустрию туризма. Средства размещения приобретают предприятия питания. Крупные туроператоры покупают гостиницы для размещения своих клиентов, объединяются с автотранспортными предприятиями, создают парки развлечений для привлечения потребителей.

Туристические компании чаще всего имеют небольшие размеры и не высокие доходы, следовательно, инициатива диверсификации производства идет от других компаний. Например, крупные торговые центры в Европе открывают отделы в своих магазинах по продаже туристических услуг. В туризм устремляются капиталы нефтяных компаний. Активное участие в туристской индустрии принимают финансовые структуры, в России страховая группа «Спасские ворота» основала туристскую компанию «Спасские ворота-Тур».

В индустрии туризма, как и в других отраслях экономики создаются транснациональные корпорации. Большая часть транснациональных корпораций в туризме находятся в США, Европе и Японии. На российском рынке более 10 лет успешно работают турецкие, египетские, китайские, европейские туристические корпорации. Их деятельность ориентирована в основном на организацию выездного туризма.

Организация и управление глобальной корпорацией сложный процесс, требующий немало времени и ресурсов. Альтернативой глобальной интеграции выступает еще одна форма объединения международного сотрудничества — стратегические союзы. В стратегические союзы входят организации, прямо не затрагивающие отношения собственности и сохраняющие свою автономию. Их главная цель — согласование и

координации в проведении маркетинговых исследований, разработке, производстве и сбыте туристических услуг, подготовке персонала. Для выхода на зарубежный рынок организация объединяется со своим зарубежным партнером, разделяя права собственности и контроль за деятельностью этого предприятия, создавая совместные предприятия. Еще одной инновацией в сфере управления организациями в сфере туризма в последние годы стал франчайзинги лицензионное соглашение. Франчайзинг в туризме широко распространен в мире и довольно активно развивается в России. За рубежом франчайзинг в туризме — это наиболее благоприятный и быстрый путь к коммерческому успеху в сфере туристических услуг. В туристической сфере наиболее известными зарубежными франчайзинговыми сетями являются «Uniglobetravel», «Woodsidetravel», «AmericanExpress», «BTI» из США, европейские «TUI», «Nekkerman» «ThomasCook», действующие на международном рынке уже много лет. Тем не менее на российском рынке подобные организации появились намного позже, открывая широкий доступ к туристическому сервису международного класса и создавая серьезную конкуренцию российским турфирмам. Франшизные системы наиболее распространены в организациях питания (например, McDonald's) или размещения (например, HolidayInn).

Одной из форм стратегического союза является создание консорциумов, которое характерно в основном для сферы гостеприимства. Основная цель независимых отелей при объединении в консорциумы, при сохранении экономической независимости, проведение совместных маркетинговых мероприятий, уменьшение издержек при совместных централизованных закупках, осуществление совместного отбора кадров и тренингов. Также отели вступают в консорциум, чтобы стать абонентами глобальных компьютерных систем бронирования и резервирования. При заключении контракта с новым участником консорциумы стараются привлечь гостиницу, имеющую большой опыт работы с международными клиентами. Вместе с тем консорциумы помогают гостиницам внедриться на новые рынки, которые без участия в консорциумах не смогли бы этого сделать. Главная заслуга консорциумов в том, что их члены приобретают уже известную на международном рынке торговую марку. Консорциумы в отличие от гостиничных цепей не могут контролировать качество гостиничного продукта и ценовую политику отелей. Однако по правилам членства каждый отель должен подвергаться детальной инспекции. Критерии проведения инспекции в зависимости от консорциума могут различаться, но обязательно включают оценку местности и окружающей среды, физические характеристики объекта, уровень обслуживания в гостинице, кухню и средства для развлечения, персонал, а самое главное — соблюдение стандартов обслуживания.

Сравнение основных направлений расширения масштабов деятельности туристских предприятий показывает, что данные

организационные формы имеют целый ряд преимуществ, которые позволяют повышать качество реализуемого турпродукта, вкладывать средства в туристское производство, выявлять существующие ниши туристского рынка, диверсифицировать предлагаемые услуги в рамках выбранной ниши или сегмента рынка, увеличивать индивидуализацию обслуживания потребителей. Необходимо, учитывая конкретные условия на определенном рынке, приспособивая их к собственным потребностям, применять в сочетании различные организационные формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, инновации в управлении внешней средой организации имеют большое значение. Крупные достижения в сфере управления могут дать большие преимущества вводящей инновации организации и привести к изменениям в сфере ее деятельности. Условия, при которых инновации в сфере управления создают долгосрочные преимущества: основываются на новых принципах, запуская вызов традиционному управлению; должны быть системными, включающими большой спектр методов и процессов; являются частью непрерывного процесса нововведений, со временем приводящего к усовершенствованиям.

Опыт показывает, что большинство организаций во всем мире были построены на небольшом количестве проверенных временем принципов управления. Неудивительно, что основные процессы управления – составление бюджета, стратегическое планирование, система воспитания управленцев – слабо отличаются друг от друга у разных компаний. Но ни одна компания не может оспорить тот факт, что с каждым уходящим годом настоящее становится менее надежным путеводителем в будущее, где существующие принципы управления будут все меньше подходить ко всем сферам производства.

УДК 331

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ ЕГО РАЗВИТИЯ Л.В. САНКОВА

Санкова Лариса Викторовна, доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики труда и производственных комплексов, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

E-mail: sankovalv@sstu.ru

Аннотация: Изложены основные проблемы производительности труда в нефтегазовом комплексе. Показаны особенности динамики производительности труда в нефтегазовом комплексе в разрезе федеральных округов, отдельных компаний. Представлены результаты исследования, выполненного на основе данных Федеральной службы государственной статистики, отчетов крупных компаний. Прикладной аспект проблемы может быть реализован в процессе разработки программ роста производительности труда в организациях в условиях новой модели развития нефтегазового комплекса в России.

Ключевые слова: производительность труда; нефтегазовый комплекс, цифровизация; регионы.

LABOR PRODUCTIVITY IN OIL AND GAS COMPLEX IN THE CONDITIONS OF FORMING A NEW DEVELOPMENT MODEL

L.V. Sankova

Sankova Larisa Victorovna

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia

Email: sankovalv@sstu.ru

Abstract: The article presents the main problems of changes in labor productivity in the oil and gas complex. The features of the dynamics of labor productivity in the oil and gas complex in the context of federal districts, individual companies, the main problem fields and factors affecting productivity are shown. Presents the results of a study made on the basis of data from the Federal State Statistics Service, reports of large companies. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the process of developing programs for the labor productivity growth in organizations and regional clusters in the new development model of the oil and gas complex in Russia.

Keywords: labor productivity; oil and gas complex; digitalization; regions.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс цифровизации экономики, выбор императивов устойчивого развития детерминирует формирование новых моделей функционирования и развития производственных комплексов. Проблематика выбора векторов и определения путей повышения производительности труда в нефтегазовом комплексе в России имеет особое значение как в связи с особой ролью данного комплекса в обеспечении экономического развития российской экономики в целом и ее регионов, так и в связи с новыми возможностями развития в условиях цифровизации. Показатели производительности труда в нефтегазовом комплексе российской экономики отстают от аналогичных показателей ведущих мировых компаний данной сферы в связи с устаревающими технологиями, недостаточными темпами модернизации, более сложными условиями добычи, высокими рисками.

Формирование новой модели развития нефтегазового комплекса подчиняется как общемировым закономерностям, так и имеет специфику. В частности наряду с неустойчивой ситуацией со спросом и предложением, ценообразованием на международных рынках нефти и газа, новая модель зависит во многом от качества ресурсной базы, современного состояния производственной базы, возможностей использования и наращивания инновационного потенциала, мер государственного регулирования в области налогообложения нефтегазовых компаний. Цифровизация дает новый импульс развитию данного сектора, генерируя новый формат разведки, добычи, переработки и механизмы контроля производственных процессов, новый тип рабочих мест, модификацию профессионального пространства, формирование новых компетенций, но и новые механизмы управления производительностью труда.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Вопросы производительности труда в целом рассматривались представителями различных экономических школ и направлений. Методические проблемы расчета производительности труда дискутируются в научных кругах и среди представителей бизнеса. В современных условиях происходит модернизация традиционных подходов к определению показателей производительности, и управления ею.

Параметры новой модели развития нефтегазового комплекса находят отражение в принятых программных документах и материалах. В частности, в рамках государственной программы «Развитие энергетики», подпрограммы «Развитие нефтяной и газовой отраслей» (постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 335) и др. Реализация поставленных в программе задач по разработке и вводу новых месторождений; повышению глубины переработки нефтяного сырья и росту выпуска топлива, соответствующего техническим регламентам; увеличению протяженности линейной части магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов и конденсатопроводов; расширению действующих и строительство новых мощностей по производству СПГ, с одной стороны, предполагает повышение производительности труда на всех этапах производственного процесса, с другой стороны, – выступает важнейшими факторами ее повышения. Вместе с тем исследователи отмечают, что темпы роста производительности в отраслях нефтегазового комплекса увеличиваются недостаточно быстрыми темпами.

При анализе проблем производительности труда и разработке механизма ее повышения в компаниях нефтегазового сектора необходимо учитывать отраслевую, институциональную и технологическую специфику таких подразделений, как геологоразведка, добыча, транспортировка, переработка. Для всех названных элементов единого комплекса характерны помимо высокой капиталоемкости также и высокие риски. При этом если в нефтяной отрасли наиболее капиталоемким является процесс добычи, то в газовой промышленности – транспортировки. В нефтяной промышленности процесс моделирования производительности труда является более сложным, нелинейным, в то время как в газовой промышленности он в большей степени детерминирован техническими факторами, связанными с добычей и транспортировкой. Производительность труда в геологоразведке зависит от специфики геологоразведочных работ, а в бурении он во многом определяется природными условиями. Поэтому рост производительности может обеспечиваться как за счет строительства новых скважин и повышения скорости бурения, так и за счет сокращения аварийности. Вместе с тем необходимо учитывать, что процесс инвестирования в геологоразведочные работы требует высоких затрат и сопряжен с высокими экономическими рисками. Добыча отличается неравномерностью отбора нефти и газа в течение срока эксплуатации того или иного месторождения; производительность может повышаться через более полное использование

продукции скважин, фондов скважин, а также ввода в эксплуатацию новых месторождений. Специфика процесса транспортировки и хранения нефти, газа и их продуктов определяют и пути роста производительности - внедрение новых технологий транспортировки, повышение надежности данных систем.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования были использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики, отчетов крупных компаний нефтегазового комплекса, аналитических обзоров по проблемам развития нефтегазовых компаний. Исследование проводилось с использованием методов статистического анализа. Более полный анализ проблем производительности труда нефтегазового сектора в разрезе регионов требует совершенствования статистической базы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ данных позволяет констатировать ряд проблем экономического, технического, организационно-управленческого и институционального характера в развитии нефтегазовых компаний, которые в свою очередь накладывают отпечаток на темпы изменения параметров производительности труда. В частности, в 2016 году 55,6% занятых в сфере добычи полезных ископаемых были заняты на работах с вредными и опасными условиями труда; средний возраст машин и оборудования только в сфере добычи в 2017 году составлял 10,2 года. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2017 году в области добычи полезных ископаемых – 5,1% (ниже среднероссийского показателя 7,5%)[3]. Можно отметить медленное внедрение новых методов добычи нефти из пластов, разрабатываемых с применением методов искусственного воздействия на пласт.

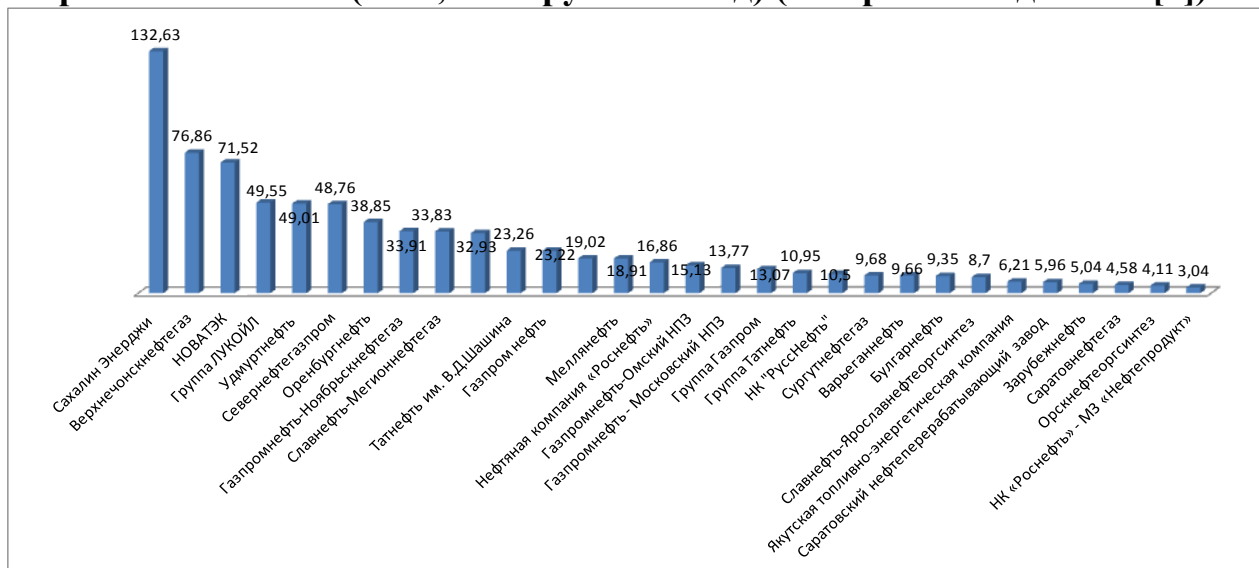
Для нефтегазового комплекса характерна высокая дифференциация показателей производительности труда. Так, в 2017 году наиболее высокий размер выручки на 1 работника отмечался в «ЛУКОЙЛ» (57,3 млн. руб./тыс. чел. по сравнению с 29,5 – в компании «Газпром нефть», 19,9 – в «Роснефть»). Такие параметры достигаются за счет высокой доли переработки и зарубежных активов компании. Вместе с тем международные сравнения показывают значимое отставание российских компаний по объемам выручки на одного работника. Если в компании «ExxonMobil» выручка на одного работника в 2017 году составляла 3,5 млн. долл., «Royal Dutch Shell» порядка 3,3 млн. долл., то в лидере отрасли «ЛУКОЙЛ» около 1 млн. долл., в «Роснефть» менее 0,5 млн. дол.

На рисунке 1 представлены данные о компаниях нефтегазовой промышленности – лидерах по показателям производительности труда в 2016 г. Анализ рисунка позволяет констатировать достаточно большой разрыв в показателях производительности труда компаний (от 132,63 млн.

руб./чел./год в «Сахалин Энерджи» до 0,4 млн. руб./чел./год в НК «Роснефть» – МЗ «Нефтепродукт»).

Рисунок 1

Производительность труда в компаниях нефтегазовой промышленности (2016, млн. руб./чел./год) (построено по данным[1])

В 2010-2015 гг. наблюдается увеличение среднесписочной численности персонала в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (с 579,2 тыс. чел в 2010 г. до 621,6 тыс. чел. в 2015г.). Можно констатировать сокращение выработки в добыче нефти в 2011-2015 гг., в сфере добычи газа. В 2016-2017 гг. отмечается рост производительности в стоимостном выражении. Наиболее высокие показатели производительности труда отмечались в Дальневосточном и Уральском федеральном округах, а темпы роста производительности труда - в Южном и Сибирском федеральном округах.

В рамках федеральных округов основными регионами, лидирующими по показателям производительности в сфере нефте- и газодобычи являются следующие: в Уральском федеральном округе – Тюменская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО; в Сибирском – Красноярский край, Томская область, Иркутская область; в Дальневосточном – Сахалинская область, Республика Саха (Якутия); в Приволжском – Республика Татарстан, Оренбургская область, Республика Башкортостан; в Северо-Западном – Ненецкий автономный округ, Республика Коми; в Южном – Ставропольский край, Чеченская Республика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая модель развития нефтегазового комплекса в целом и отдельных компаний основана на широком использовании прежде всего интеллектуальных ресурсов, инновационных технологий, цифровой добыче углеводородов. Важным фактором выступает внедрение инноваций. Объем внутренних затрат на исследования и разработки организаций ТЭК с

государственным участием, реализующих программы инновационного развития, по плану к 2024 году должен составить 0,26%.

Определяя пути повышения производительности труда в данном комплексе, отметим необходимость кардинальной модернизации производственной базы. Согласно утвержденной программе развития данного комплекса, доля организаций, применяющих передовые производственные технологии должно составить 24 % в 2024 г. по сравнению с 7,3% в 2018 г.[4]. Необходима разработка и широкое применение цифровых платформ, сервисов и технологий в отраслях нефтегазового комплекса; внедрение энергосберегающих и энергоэффективных технологий в газовой отрасли, строительство новых заводов по производству СПГ и др. В свою очередь рост производительности труда в таких условиях определяет увеличение спроса компаний на высококвалифицированные кадры по цифровым профессиям в нефтегазовом комплексе.

Показатели производительности должны быть включены в перечни показателей эффективности работы топ-менеджеров нефтегазовых компаний по соответствующим направлениям руководства деятельностью.

Список использованной литературы

1. Производительность труда: Лидеры промышленности России – 2017 // Итоговый обзор. URL: http://www.skbterm.ru/i/Productivity_2017.pdf (дата обращения 05.04.2019).
2. Дмитриевский А.Н., Мартынов В.Г., Абукова Л.А., Еремин Н.А. Цифровизация и интеллектуализация нефтегазовых месторождений // Автоматизация и ИТ в нефтегазовой области. - 2016.- № 2(24). - С. 13–19.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 05.04.2019).
4. Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 321 (в редакции от 30 марта 2018 года № 371).

УДК 332.122

МЕТОДИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЫ АРКТИКИ И.А.СТЕПАНОВ

Степанов Илья Алексеевич, студент 4 курса кафедры экономики, учета и финансов экономического факультета Санкт-Петербургского горного университета
Email: stepanovilya13@gmail.com

Аннотация: В статье изложена методика оценки привлекательности Арктических регионов, предложен алгоритм ее формирования от выявления критериев привлекательности до конечных потребителей результатов оценки и создания интерактивной карты, отражающей общий рейтинг региона по каждой из ключевых областей развития.

Ключевые слова: региональная экономика; арктика; методика оценки привлекательности

METHOD OF HUMAN RESOURCES ATTRACTION IN ARCTIC REGION

I. A. Stepanov

Stepanov Ilya Alekseevich

Saint-Petersburg Mining University, Russia

Email: *stepanovilya13@gmail.com*

Abstract: The article presents a methodology for assessing the attractiveness of the Arctic regions. The author proposes an algorithm for its formation from identifying attractiveness criteria to final consumers of the evaluation results and creating an interactive map reflecting the overall rating of the region for each of the key areas of development.

Keywords: regional economy, Arctic, methods of assessing attractiveness.

ВВЕДЕНИЕ

По мере развития экономики Арктической зоны, актуальным является привлечение в регион финансовых, трудовых и материальных ресурсов для создания необходимой инфраструктуры, повышения уровня человеческого капитала и доступности различных видов благ. Чтобы выбрать регион арктической зоны для инвестирования, ведения предпринимательской деятельности или поиска наиболее подходящего места работы, необходима разработка гибкой методики многокритериальной оценки, учитывающей интересы бизнеса, государства и населения (местного и неместного, но потенциально готового на переезд на север) [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Анализируя существующие наработки в вопросах оценки привлекательности регионов и территорий, были сделаны выводы о том, что каждая экономическая школа формирует свою совокупность критериев и показателей, которые на взгляд авторов являются наиболее точными с точки зрения определенной группы потребителей, территорий, либо являются важными для экономики и социальной сферы страны.

При оценке привлекательности стоит исходить из того, что рассматриваемый арктический регион в современных условиях России должен сочетать в себе разнообразные характеристики не только экономического, но и социального развития, оцениваемого факторами качества жизни и развития человеческого потенциала. Для многих потребителей арктического территориального пространства (новые предприятия, жители и переселяющиеся мигранты, туристы, участники проводимых культурных событий и инвестиционных мероприятий в регионе) характеристики качества жизни являются не менее важными, чем макро- и микроэкономических показателей [5].

Поэтому методика оценки и измерения привлекательности региона должна осуществляется на основе ограниченного, детально подобранного, доступного числа официальных статистических показателей, которые могли бы быть повторены или выполнены самостоятельно по разработанным методам для каждой группы потребителей информации как независимыми

исследователями, так и субъектами регионального управления для практических целей и мониторинга эффективности развития[4].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предполагается, что методика будет направлена на выявление необходимых конкурентных преимуществ и потенциала развития для каждой из заинтересованных групп в современных российских условиях. Одним из ключевых свойств методики должна быть ее стратегическая управляемость и возможность быть дополненной вследствие планово-управленческих и институциональных действий. В ходе составления методики оценки привлекательности регионов Арктической зоны используется следующий алгоритм[2]:

1. Выявления критерия привлекательности Арктического региона.
2. Практическая применимость совокупности факторов для оценки и измерения потенциала северных регионов России.
3. Составление перечня требований к отдельным показателям привлекательности региона по факторам.
4. Формирование эффективной группы показателей, пофакторно отражающие необходимым требованиям и свойствам.
5. Выбор способа расчета и перевода показателей в относительные величины для оценки.
6. Непосредственно расчет и получение обобщающих результатов.
7. Анализ полученных результатов по факторам дифференциально для каждой заинтересованной группы и соответственное ранжирование по степени привлекательности.
8. Составление интерактивной карты привлекательности Арктических регионов, рейтинговая оценка их привлекательности и потенциала развития.
9. Использование полученной информации для целей стратегического планирования, управления, маркетинга региона.

В начале предполагается определение субъектов и объектов оценки, потребителей территории, актуальных задач социально-экономической политики на современном этапе. Далее необходимо определить эффективную, наиболее полную и вместе с тем доступный комплекс технико-экономических, социально-демографических показателей для адекватного измерения каждого фактора. Показатели, используемые для оценки Арктических регионов, могут быть как первичными (уровень, безработицы, средняя заработная плата в регионе), так и производными (валовой региональный продукт на душу населения). В официальных изданиях Федеральной службы государственной статистики, в частности в статистическом справочнике «Регионы России. Социально-экономические показатели», имеется более 500 индикаторов, характеризующих различные социально-экономические, демографические, экологические и другие свойства регионов[3].

В выборе показателей следует учитывать следующее:

- наличие для расчета показателя официальных статистических данных, ежегодно публикуемых в официальных изданиях органов власти или специальных институтов;
- возможность с их помощью измерить абсолютную величину явления, а не приростные их величины или рейтинговые сопоставления;
- свойство показателя отображать специфику арктических регионов, которые привлекательны для нескольких групп потребителей территориального социально-экономического пространства.

Чем больше групп потребителей заинтересованы в улучшении конкурентных свойств региона, измеряемых тем или иным показателем, тем более ценным он является для отображения сущности конкурентного преимущества[2].

В качестве ключевых областей, охватываемых методикой, выделены: экономическая, инновационная, качество жизни, человеческий потенциал.

Для повышения уровня объективности отражения экономической области развития Арктического региона, выделены следующие сферы:

- наличие и структура рабочих мест и уровень эффективности экономики;
- валовой региональный продукт на 1 занятого в экономике;
- сальдированный финансовый результат деятельности предприятий на одного занятого в экономике;
- доля занятых на малых предприятиях к общей численности занятых в экономике;
- доля экспорта в продукции обрабатывающих и добывающих производств и сельского хозяйства;
- уровень безработицы[3].

Для отражения инновационной составляющей развития Арктического региона, выделены следующие сферы:

- наличие и квалификация научно-технического персонала, осуществляющего инновационное развитие;
- финансовая обеспеченность инновационного процесса;
- результативность инновационного процесса;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции и услуг региона;
- инвестиции в основной капитал в обрабатывающие производства, транспорт, связь и производство электроэнергии;
- доля затрат на технологические инновации в ВРП[3].

Для отражения области качества жизни составляющей развития Арктического региона, выделены следующие сферы:

- условия жизни (благоустройство жилого фонда; строительство жилья на 1000 человек населения; численность населения на одного врача;

выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения);

- уровень денежных доходов населения (начисленная заработная плата в месяц на 1 работника организаций; среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума).

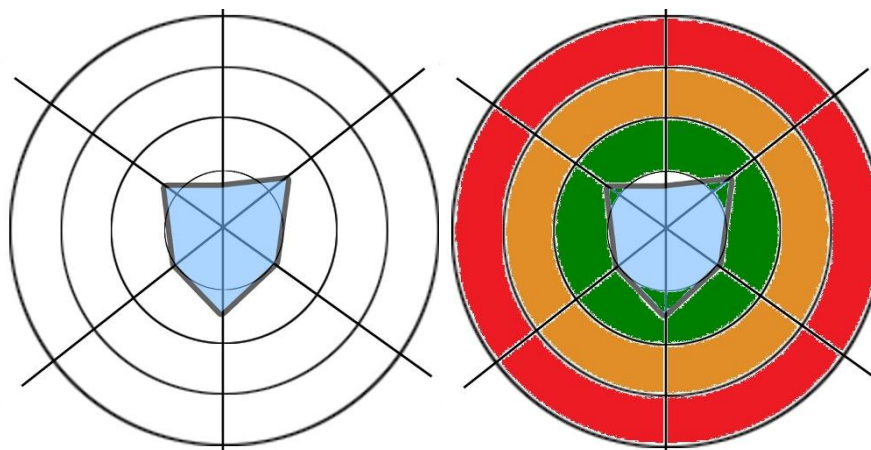
Для отражения человеческого потенциала как составляющей развития Арктического региона, выделены следующие сферы:

- воспроизводство населения;
- охват детей дошкольным образованием;
- выпуск учащихся с аттестатом о среднем образовании на 1000 человек населения;
- выпуск специалистов с высшим образованием, соотнесенный с численностью населения;
- численность исследователей с учеными степенями на 1000 человек населения.

Далее предполагается их количественная оценка и визуализация. В исследовании предлагается использовать диаграмму «паутина». Диаграмма «паутина» представляет собой инструмент для многокритериального сравнения уровня привлекательности региона с уровнями показателей других регионов.

Рисунок 1

Пример построенной диаграммы по 6 критериям для региона Арктики

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Технология метода заключается в определении сравниваемых объектов анализа, число которых на одной диаграмме не рекомендуется более пяти. Далее наносятся две concentric окружности. Для ориентации внутри малой окружности отмечается зона соответствия. Затем определяются критерии оценки регионов. Рекомендуется включать предложенные выше критерии областей, охватываемых методикой, среди которых экономическая, инновационная, качество жизни и человеческий потенциал. Число критериев

может быть от 3 до 20; они могут быть как количественными, так и качественными. После этого окружность разделяется на равные сектора радиусами, причем число секторов должно быть равно числу критериев. Каждый радиус закрепляется за определенным критерием, а на радиусах заносятся различные пометки, соответствующие оценкам или значениям сравниваемых объектов. Лучшие и допустимые значения отмечаются в зоне соответствия (малой окружности), худшие – на пересечении радиуса с большой окружностью. В конце точки соединяются единой линией. Каждая замкнутая линия должна соответствовать той оценке критерия в регионе. После составления таких фигур для сравниваемых регионов на данной диаграмме следует провести ранжирование. Критерием большей привлекательности региона является фигура с меньшей площадью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении стоит отметить, что предложенные показатели не являются конечными и выбор критериев может быть расширен или дополнен в зависимости от требований исследования.

Список использованной литературы

1. Балашенко В. В., Игнатьева М. Н., Логинов В. Г. Природно-ресурсный потенциал северных районов. Методические особенности комплексной оценки // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 84–94. 244
2. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. — СПб.: ГУАП, 2014. — с. 244.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения 23.11.2018).
4. Arctic Development Roadmap / Centre for Arctic Resource Development, January 13, 2016.
5. Arctic Research Activities / Third Meeting of Scientific Experts on Fish Stocks in the Central Arctic Ocean, Northwest Fisheries Science Center, Seattle, Washington, April 14-16, 2015.

УДК 658.8

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ С КЛИЕНТАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Г. САРАТОВА Т.В. ТЕМЯКОВА

Темякова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: temyakova@yandex.ru

Аннотация: В статье речь идет о конфликтах, возникающих в торговых организациях г. Саратова. На основании проведенного исследования стало известно, что менеджмент многих торговых сетей города не акцентирует достаточного внимания на решении проблем конфликтного взаимодействия между персоналом организаций и их клиентами. В работе разбираются причины возникновения конфликтов между указанными хозяйствующими субъектами, исследуются нормы российского права, знание которых позволит эффективно управлять конфликтами.

Ключевые слова: конфликт, управление конфликтами, торговые сети, законодательство

в сфере управления конфликтами в торговле.

MANAGING CONFLICTS WITH CLIENTS IN ACTIVITIES OF SARATOV TRADE ORGANIZATIONS

T.V. Temyakova

Temyakova Tatiana Vitalievna

Saratov State University, Russia

Email: *temyakova@yandex.ru*

Abstract: The article deals with the conflicts arising in the trade organizations of Saratov. Based on the study, it became known that the management of many retail chains in the city does not focus enough attention on solving the problems of conflict interaction between the personnel of organizations and their customers. The paper deals with the causes of conflicts between these economic entities, examines the rules of Russian law, the knowledge of which will effectively manage conflicts.

Keywords: conflict, conflict management, retailers, legislation in the field of conflict management in trade.

ВВЕДЕНИЕ

Сфера сервиса представляет собой часть экономики, связанной с оказанием различного рода услуг населению. Оказываемые услуги в зависимости от их специфики часто предполагают наличие тесного контакта потребителя с производителем услуги или с ее продавцом. Ввиду того, что качество услуг, оказываемых потребителям, непостоянно и может существенно отличаться в зависимости от личностных и профессиональных качеств, психологического состояния исполнителя услуги и от состояния его здоровья, а также от степени соотношения ожиданий потребителя и реального исполнения заказа и многих других обстоятельств, можно констатировать, что сфера сервиса является благодатной почвой для возникновения социальных конфликтов. Настоящая работа будет посвящена исследованию особенностей такого типа социальных конфликтов, как конфликтное взаимодействие между сотрудниками торговой организации, свидетелями которого стали клиенты, а также между продавцами и покупателями.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Рассмотрим причины возникновения конфликтов в торговых сетях. Так, конфликты между клиентами и охраной возникают из-за недостаточного знания как руководством, так и рядовыми сотрудниками охранного предприятия правовых основ задержания, отсутствие у них элементарных навыков общения с клиентами. Следует помнить о том, что к числу правовых документов, регламентирующих конфликтное взаимодействие между покупателями и продавцами, относится Федеральный закон РФ от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» [1]. Так, например, в соответствии со ст. 13 данного закона осуществлять личный досмотр граждан, а также находящихся при них вещей имеют право лишь сотрудники полиции, т.е. сотрудники ОВД. При этом сам досмотр может быть

осуществлен только лишь в присутствии двух понятых лицами равного пола с досматриваемым. В случае фактического совершения противоправного посягательства на охраняемое имущество, что может быть обнаружено благодаря непосредственному наблюдению охранником за фактом посягательства через системы слежения, охранник имеет право задержать нарушителя и передать его в полицию.

Вместе с тем, согласно анализу судебных приговоров, вынесенных по статье 203 Уголовного Кодекса РФ [2], можно утверждать, что превышение полномочий работниками частной охранной организации является крайне распространенным во многих регионах страны. Дополнительную проблему создают внутренние инструкции таких предприятий о проведении досмотров и задержании, где содержатся пункты, исполнение которых приводит к превышению должностных полномочий сотрудников охраны.

Также в торговых сетях часто возникают конфликтные ситуации, предметом которых является противоречие между сотрудниками торговой сети и клиентами по поводу нежелания каждой из сторон брать на себя ответственность за произведенную порчу товара. Согласно статье 211 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3] порча товара относится к риску случайной гибели имущества, который несет собственник этого имущества, следовательно, до момента осуществления сделки купли-продажи продукта, т.е. оплаты товара на кассе и передачи прав собственности на него покупателю, собственником товара считается торговая организация и все риски, связанные со случайной гибелью или повреждением имущества, несет сам ритейлер. При возникновении подобной конфликтной ситуации покупателю важно знать свои права и уметь умело оперировать нормами закона, доказывая свою невиновность и подтверждая наличие ответственности за сложившиеся обстоятельства у торгового учреждения.

Кроме того, конфликт может возникнуть между сотрудниками магазина и клиентами на самом начальном этапе посещения торгового предприятия. Так, например, предметом конфликта становится противоречие, возникающее между хозяйствующими субъектами по поводу местонахождения вещей клиента во время его пребывания в торговом учреждении. В ст. 421 Гражданского кодекса РФ указывается [3], что юридические лица и граждане являются свободными в заключении договора, что означает недопустимость принуждения любой из сторон к заключению договора, исключение составляют ситуации, в которых необходимость его заключения основывается на требованиях норм законодательства, а также в случае, когда подобное обязательство принято добровольно. В связи со сказанным можно заключить, что сотрудники магазина, охранники, продавцы и др. лица не имеют права требовать, чтобы покупатель при посещении магазина сдавал вещи, находящиеся при нем, в камеру хранения.

Таким образом, знание правовых основ регулирования конфликтного взаимодействия в торговых организациях способно предотвратить

разрастание конфликта между персоналом торговой сети и ее посетителями, причем, если этим знанием обладают все стороны, вовлеченные в конфликтную ситуацию, вероятность того, что противоречие останется на бесконфликтном уровне, увеличивается.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта исследования были выбраны крупные торговые сети, функционирующие на территории г. Саратова: «Ашан», «Семейный», «Пятерочка», «Перекресток», «Лента», «Магнит». Исследование было проведено посредством опроса целевой группы, в которую попали лица от 18 до 30 лет, проживающие в г. Саратове. Считаем допустимым рассматривать конфликтное взаимодействие между различными субъектами в магазинах одной торговой сети, расположенных в разных районах города. Отсутствие наблюдаемых конфликтных ситуаций в магазине, расположенном в каком-либо районе Саратова и их умеренное количество в отделении сети, расположенном в другом территориальном подразделении муниципального образования, с одной стороны, будет косвенно свидетельствовать об умелом руководстве деятельностью подразделения сети в определенном районе, а с другой стороны, можно предположить, что среди опрашиваемых не нашлось лиц, участвовавших или наблюдавших конфликтные ситуации между покупателем и продавцом, между сотрудниками организации. В любом случае резюмирующим результатом подобных наблюдений может быть вывод, согласно которому в организации в целом уделяется недостаточное внимание работе по управлению конфликтами, вопросам делового общения.

В опросе приняло участие 250 человек. Наиболее посещаемыми торговыми сетями, по результатам опроса, стали торговые сети «Пятерочка», «Магнит» и «Семейный». 94% опрашиваемых, отвечая на вопрос о частоте посещения представленных на выбор торговых организаций, назвали вышеперечисленные компании в следующих комбинациях: «Магнит»-«Семейный»-«Пятерочка», «Пятерочка»-«Магнит», «Магнит»-«Семейный», «Пятерочка»-«Семейный». Возможно, подобная столь высокая популярность названных торговых предприятий связана с их политикой, направленной на приближение торговых компаний к потребителю, расположение магазинов в шаговой доступности в микрорайонах городов. Также респондентам был задан вопрос, касающийся частоты наблюдаемых конфликтных ситуаций в анализируемых торговых сетях, участниками или свидетелями которых они являлись. По итогам опроса были сделаны выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представим результаты исследования в табличном виде.

Таблица 1

**Количество конфликтов, возникших между различными субъектами
конфликтного взаимодействия в торговых сетях г. Саратова**

	Конфликты между клиентом и кассиром / клиентом и продавцом-консультантом	Конфликты между сотрудниками торговой компании	Конфликты между клиентами	Конфликты между клиентом и охранником	Итого
«Ашан»	17		4	10	31
«Перекресток»	23	4			27
«Пятерочка»	11				11
«Семейный»	27	5			32
«Магнит»	10				10
«Лента»	8			4	12
ИТОГО	96	9	4	14	123

Стоит отметить, что часть клиентов не участвовали и не наблюдали конфликтных ситуаций в торговых компаниях, остальные респонденты стали свидетелями или участниками конфликтов. Так, респонденты назвали 123 ситуации возникновения конфликта между различными субъектами конфликтного взаимодействия. В большинстве случаев конфликтные ситуации случились между клиентами и сотрудниками торгового зала, кассирами, их количество составило 96, т.е. 78% от общего числа конфликтов. Кроме того, 9 конфликтных ситуаций (7,3%) возникли между сотрудниками торговых сетей, конфликты между клиентами можно было наблюдать лишь в 3,3% случаев, а конфликты клиентов с охранниками составили 11,4% от общего числа конфликтов, причем примечательно то, что большинство ситуаций, в которые была вовлечена охрана, возникло в торговой сети «Ашан». Таким образом, большее число конфликтов выпадает на долю взаимодействия клиентов с кассирами торговых компаний и с продавцами-консультантами, лидирующие позиции принадлежат таким торговым сетям, как «Перекресток», «Семейный» и «Ашан». При этом лидерство «Семейного» можно объяснить частотой посещения респондентами этой торговой компании (от 1 раза в день до 1 раза в неделю), поскольку при регулярном посещении организаций шансы стать участником или свидетелем конфликтного взаимодействия увеличиваются. Другое дело торговая сеть «Ашан», которую респонденты посещают 1-2 раза в месяц, т.е. не столь часто, как «Семейный» и «Перекресток», и несмотря на это, «Ашан» стала торговой сетью, характеризующейся большим количеством конфликтов.

Далее респондентам были заданы вопросы, касающиеся наличия навыка управления конфликтами у сотрудников торговых организаций. Стало известно, что в крайне редких случаях персоналом компании предпринимались попытки управления конфликтными ситуациями, в которые попали опрашиваемые. Так, например, сотрудники принесли

извинения клиенту, когда того требовала ситуация, лишь в таких компаниях, как «Пятерочка» (4 случая), «Лента» (5 случаев), «Магнит» (4 случая); сотрудник попытался разрешить ситуацию только в торговых предприятиях «Магнит» (3 случая); сотрудники расстались с клиентом на положительной ноте в «Перекрестке», «Ленте» и «Магните» (в среднем, от 2 до 4 случаев в каждой из названных компаний); сотрудник сказал: «Я хочу вам помочь. Давайте вместе найдём выход из этой ситуации» лишь в «Пятерочке» и «Магните» (по 1 случаю в каждой из организаций). Следовательно, в большинстве конфликтных ситуаций персонал торговых сетей не обладал навыками управления конфликтами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует признать, что в настоящее время торговый сервис в компаниях, функционирующих в России, во многих случаях далек от эталона обслуживания посетителей, что зачастую рождает большое количество конфликтных ситуаций. Обучение правовым основам и регулярное совершенствование коммуникационных навыков персонала будут способствовать решению ряда финансовых и кадровых проблем. В результате потребитель может стать более лояльным к данной торговой организации и тогда вероятность того, что он согласно методике Райхельда порекомендует данную компанию своим друзьям, значительно увеличится.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) / "Российская газета", N 25, 08.02.2011 – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176380> (дата обращения 29.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) / "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954 – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=195966> (дата обращения 29.03.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) / «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157> (дата обращения 29.03.2019).

УДК 331.108

НОВЫЕ МЕТОДЫ В ОТБОРЕ ПЕРСОНАЛА: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ «ЦИФРОВОГО СЛЕДА» СОИСКАТЕЛЯ ДОЛЖНОСТИ А. Л. ФУРСОВ

Фурсов Андрей Львович, к.э.н., доцент кафедры управления персоналом, Поволжский институт управления им. Столыпина П.А. – филиал РАНХиГС
E-mail: andrew@fursov.ru

Аннотация: В условиях «цифровой экономики» каждый шаг человека оставляет цифровой след, позволяя получить детализированную информацию обо всех его

действиях, на основе анализа которой можно делать выводы о его профессиональных и личностных качествах, компетенциях. В статье акцентируется внимание на высокий потенциал применения Big Data при отборе персонала, рассматриваются ключевые проблемы использования данной технологии в рекрутинге.

Ключевые слова: управление персоналом, отбор персонала, цифровая экономика, Большие данные

NEW METHODS IN PERSONNEL RECRUITMENT: THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE JOB SEEKER'S "DIGITAL PRINT"

A.L. Fursov

Fursov Andrew Lvovich

Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Email: andrew@fursov.ru

Abstract: In the "digital economy", every step of a person leaves a digital print allowing one to get detailed information about all his actions. Having analyzed the latter, one can draw conclusions about his professional and personal qualities, competencies. The article focuses on the high potential of using Big Data in personnel recruitment. The author discusses the key problems of using this technology in recruiting.

Keywords: personnel management, personnel selection, methods of personnel, digital economy, Big Data

Использование информационных технологий привело к тому, что любое действие человека оставляет «цифровой след» – детализированную и структурированную информацию о его действиях. Эта информация, отраженная в Интернете и информационных базах, применяется, например, в клиентоориентированном обслуживании посетителей торговых центров, когда клиентам предлагается товар или услуга, исходя из их предпочтений и платежеспособности. Другая сфера применения информации о «цифровом следе» – управление персоналом с использованием технологии Big Data.

Термин «Big Data» (или его русифицированный вариант «Большие данные») впервые предложен редактором журнала «Nature» К. Линчем в 2008 году [1]. За десять лет значение термина менялось, и сегодня он обозначает методы обработки больших объемов структурированных и неструктурированных данных, распределенных по многочисленным информационным каналам. К числу таких каналов можно отнести не только социальные сети и форумы, но и всевозможные платежные системы, информационные порталы, сайты по предоставлению государственных и муниципальных услуг, функционал площадок интернет-торговли, базы данных по трудоустройству. Стоит отметить, что технология применения в сфере HR «Больших данных» описана в художественной фантастической литературе и кинофантастике задолго до начала практического использования. Поэтому с появлением технической возможности сотрудники HR-служб пошли проторенной дорогой и стали активно применять анализ активности соискателя в Интернете, обращая внимание на

оформление аккаунта в соцсетях, информацию профиля, интересы, полноту биографии, особенности личной жизни, публикуемые соискателем.

В то же время одной только сферой HR применение Больших данных не ограничивается. Крупные российские компании используют «Big Data» при решении таких задач как сегментация клиентов банка и оценка кредитных рисков. Анализируя отчетность, кредитную историю и проводимые клиентами платежи, а также сопоставляя эту информацию с данными о клиентах из СМИ, социальных сетей и других источников, банки способны предотвращать мошеннические действия [2].

Типовой процесс отбора персонала с применением Больших данных реализуется HR-службами компаний следующим образом: получив от кандидата анкету-резюме, в которой, к слову, соискатель дает согласие на обработку персональной информации и данных из социальных сетей и других источников в сети Интернет, работодатель сопоставляет информацию из анкеты с данными из других источников, а также дополняет «цифровой портрет соискателя» иной информацией из открытых источников.

Оставленный соискателем в соцсетях «цифровой след» позволяет дополнить «цифровой портрет» сведениями о круге друзей и контактах, перемещениях, политических взглядах, привычках, уровне доходов и расходов (последнее, как правило, соискателями не афишируется, но «вычисляется»). Не скрыть от программы, работающей в среде Больших данных, о том, в какие магазины ходит соискатель, какие продукты он покупает, как часто посещает спортзал и какими видами спорта занимается.

Какие основные характеристики «цифрового следа» интересны для HR?

1. Основные данные – возраст, образование, стаж, трудовая биография
2. Анализ фото соискателя, когда анатомические особенности лица сопоставляются с личностными чертами. Независимо от того, что к физиогномике можно относиться по-разному, анализ визуальной самопрезентации соискателя в соцсетях проводят все. Фото откровенные, игровые, карнавальные далеко не всегда показывают человека с лучшей стороны.

Стоит также отметить, что современные технологии способны проанализировать запись видеособеседования, определив по мимике соискателя, жестам и голосу темперамент, уровень стресса и процент искренности.

3. Онлайн-портфолио – то, что соискатель хочет показать
4. Анализ активности соискателя в Интернете:
 - Слова
 - Действия (покупки, поездки, общественная активность)
 - Контакты
 - Комментарии
 - Публикации
5. Самопрезентация в соцсетях:

- Оформление аккаунта
- Информация профиля
- Интересы
- Биография
- Открытость/закрытость
- Уровень желаний
- Уровень доходов
- Личная жизнь
- Связи
- Фото-видео презентации

6. Речь:

- Грамотность
- Эрудиция
- Словарный запас
- Владение профессиональными терминами
- Знание иностранных языков
- Культурность
- Этичность
- Умение вести дискуссии, входить и выходить из них
- Анализ текстового «языка» – постов, комментариев и email-сообщений
- Информация о характере и психологических особенностях. HR-менеджер, просматривая соцстраницы соискателя и данные о нем в Сети, обратит внимание на особенности онлайн-поведения потенциального сотрудника, его взаимоотношения с друзьями и коллегами, его мнения и суждения по различным вопросам, и, конечно, отзывы о нем, оставленные другими людьми, особенно, если это отзывы предыдущих работодателей.

7. Анализ активности соискателя в Интернете:

- Коллеги
- Семья
- Единомышленники
- Друзья по хобби

Полученный «цифровой след» дополняется информацией о правонарушениях и наличии судимостей, финансовых и иных обязательствах и их исполнении. Технология позволяет выявить работу родственников соискателя (сотрудника) в компаниях-конкурентах.

Полученные данные позволят составить прогноз поведения соискателя (сотрудника) в заданном наборе ситуаций, определить его рискогенность и степень приемлемости кадровых рисков для экономической безопасности предприятия-работодателя при найме. При этом точность подбора увеличится в разы.

Применение Больших данных снизит нагрузку на соискателя по ведению портфолио. Так, например, соискателю должности профессорско-преподавательского состава больше не нужно будет пополнять и предъявлять на каждый конкурс список своих публикаций. Сведения о полученном высшем и дополнительном профессиональном образовании также будут доступны любому работодателю.

Создание и постоянное дополнение цифровых портретов сотрудников позволяют устанавливать соответствие компетенций соискателя профилю должности при отборе, а в дальнейшем дают возможность использовать профили «идеальных» сотрудников в процессе оценки и аттестации персонала.

До недавних пор такой анализ проводился HR-службами большинства работодателей среднего и малого бизнеса вручную. Использование же технологии Больших данных предполагает автоматизацию этого процесса, тем более, что все предпосылки к этому созданы программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], [4].

Кроме того, правовая основа автоматизированного составления и анализа цифрового портрета соискателя заложена законодательством о персональных данных [5], которое позволяет использовать не только информацию в открытых источниках, но и анализировать (с ведома и разрешения соискателя) степень его добросовестности, например, при производстве коммунальных платежей.

Основной проблемой применения Больших данных в кадровых технологиях по-прежнему остается техническое исполнение.

Существующие программные комплексы анализа социальных сетей для большинства работодателей в сфере малого бизнеса являются чрезмерно дорогими. А ведь речь идет только об анализе открытых данных только из одного источника. В случае, если работодатель захочет оборудовать свою HR-службу реальной системой анализа Больших данных, ему придется решать такие проблемы, как разработка или приобретение программно-аппаратного комплекса для анализа данных, обеспечение информационной безопасности этой системы с технической и нормативно-правовой сторон [6].

В то же время для предприятий, работающих в сферах наукоемких технологий, где высоки как размеры инвестиций, так и риски экономической безопасности, вложение средств в систем, работающие с Большими данными при реализации кадровых технологий, помогут нейтрализовать или хотя бы минимизировать экономические, информационные, кадровые риски в деятельности предприятия и обеспечить за счет создания эффективной системы управления персоналом высокий уровень конкурентоспособности данного субъекта предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Черняк, Л. Большие Данные — новая теория и практика (рус.) // Открытые системы. СУБД. — 2011. — № 10. — ISSN 1028-7493
2. Бабушкина, Л. Герман Греф о новых технологиях, устаревших профессиях и синтетическом шампанском [Электронный ресурс]. - The Village, 2017. - Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/business/management/272504-gref-tech>
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. - КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601>
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221756&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=&SORTTYPE=0&rnd>
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. - КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221444&rnd=0.5607949942370449&div=LAW#0>
6. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208191&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=&SORTTYPE=0&rnd>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 336.7

БЛОКЧЕЙНЫ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И.Э. ЖАДАН

Жадан Инга Эдуардовна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита СГУ имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: inga645@bk.ru

Аннотация: Изложено исследование качественно новых явлений на финансовых рынках: конгломерации финансового бизнеса, универсализации финансовых продуктов и услуг, которые вызывают трансформацию финансового рынка. Показано, что в большинстве сфер деятельности, использующих в настоящее время централизованные бизнес модели, применение технологии блокчейн способно изменить не только модель взаимодействия между участниками, но и увеличить надежность хранения и повысить качество обработки информации. Результаты работы включает рассмотреть основные преимущества от повсеместного внедрения технологии блокчейн на финансовом рынке, способствующие формированию устойчивой финансово-экономической системы в России. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике на отечественном уровне, где каким путем будет развиваться технология блокчейн, зависит будущее финансового рынка.

Ключевые слова: технология блокчейн, блокчейн-платформы, смарт-контракты, криптовалюта, рынок ценных бумаг, права собственности.

BLOCKCHAIN AS A NEW FINANCIAL MARKET INSTRUMENT I.E. Zhadan

Zhadan Inga Eduardovna
Saratov State University, Russia
E-mail: inga645@bk.ru

Abstract: The article presents the results of the study on qualitatively new phenomena in the financial markets: the conglomeration of financial business, the universalization of financial products and services that cause the transformation of the financial market. It is shown that in most areas of activity that currently use centralized business models the use of blockchain technology can change not only the model of interaction between participants, but also it can increase the reliability of storage and improve the quality of information processing. The main advantages of the widespread introduction of blockchain technology in the financial market are considered. The introduction will contribute to the formation of a stable financial and economic system in Russia.

Keywords: технология блокчейн, блокчейн-платформы, смарт-контракты, криптовалюта, рынок ценных бумаг, права собственности.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость создания современных технологий финансового рынка в безопасности и творческой организации финансов. В этой связи сегодня на ведущее место выходят вопросы анализа технологии блокчейн, которая подразумевает принципиально новый подход к управлению и

использованию данных, что, в частности, способствует изменениям на финансовом рынке.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Внимание к проблемам регулирования финансового рынка особенно остро сегодня, когда происходящие процессы глобализации финансовых рынков изменяют роль государства в регулировании экономики, порождая следующую проблему: как государство, полномочия которого локализованы, может контролировать финансовый рынок, масштабы и деятельность которого приобретает все более глобальный характер. Поиск решений этой проблемы отражается в попытках найти новые методы, принципы, модели регулирования финансового рынка, в попытках осмыслить происходящую трансформацию системы регулирования и найти адекватные решения.

Например, модель, имеющиеся на рынке ценных бумаг для урегулирования сделок и фиксации перехода прав собственности, имеет распространение в XVII в.

Блокчейн нельзя равнять криптовалюте. Это инструмент хранения данных транзакций. В информационных условиях, где люди владеют компьютеризацией можно передать любую информацию, которая будет интересна другим людям, и все они могут ею воспользоваться из любой точки мира. Вся информация содержится в виде блоках.[1, с 45] Для доступа к данным блокам, которыми вы владеете, используется закрытый ключ. Зная закрытый ключ, можно получить доступ к определенным данным (возможно, финансовым), которые хранятся в этих блоках. В случае с криптовалютой в них хранятся суммы, представляющие собой финансовую ценность.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическая основа рассмотренных в исследовании проблем опирается на результаты исследований классических и современных ученых, анализирующих регулирование финансовых рынков в информационно-сетевых условиях.

В рамках системного подхода в сочетании с использованием широкого спектра научных методов познания: эмпирические (сравнение, измерение) и экспериментально-теоретические (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, логический метод).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сферы применения блокчейна — разнообразны. И это не только финансовые сервисы. Операции с товарами и сырьем, управление данными, алмазная индустрия, проверка подлинности, энергетика, средства электронного голосования, азартные игры — и этим возможности блокчейна не ограничиваются.

Блокчейн используют криптовалюты, биткойн и лайткойн, но к нему уже начинают присматриваться и банки. Осенью 2016 года BankofAmerica и Microsoft объявили о разработке блокчейн-платформы.

Первая сделка с использованием блокчейна была совершена в том же 2016 году. В сделке участвовали три компании из Великобритании, Ирландии и Израиля. Поскольку все три партнера из разных стран, раньше на проведение сделки из-за бюрократии ушла бы неделя, а тогда было потрачено четыре часа.

Практическое внедрение произошло в декабре 2016-го, блокчейн стал использовать «Альфа-банк». Центральным банком РФ с помощью других банков создана платформа «Мастерчейн».

Распространение технологии уже получили повсеместное использование банками (в том числе ЦБ РФ, Сбербанк, «Альфа-банк», банк «Открытие», «Тинькофф Банк»), что составляет надежность блокчейна как платформы.

Суть технологии распределенного реестра — в создании единой точки доступа для всех участников к обширным объемам данных. Применительно к финансовому рынку блокчейн даст возможность создать новые отраслевые процессы на основе использования прозрачных актуальных данных, мгновенного совершения транзакций с реализацией широких возможностей смарт-контрактов.

В недавнем исследовании расчетно-клиринговой компании Euroclear выделяются положительные результаты блокчейна на рынках капитал[2]. Среди них:

1. Гарантирует надежные методы шифрования. Безопасность и анонимность конфиденциальных данных в среде общего доступа.

2. Экспериментально доказано, что взаимная проверка достоверности — внесение согласованных изменений в базы информации обеспечивает правильность общего набора данных в любой момент времени без участия центрального регулирующего органа.

3. Смарт-контракты. В отличие от обычного, «ручного» ввода данных, они представляют собой программы или коды, загруженные в реестр, которые можно запрограммировать на генерацию инструкций для выполнения различных процессов — например, платежных поручений, передачи обеспечения. С их помощью можно оптимизировать операции с векселями, аккредитивами и другими ценными бумагами и т. д.

4. Универсальные источники данных, которые автоматически синхронизируются между всеми участниками.

5. Позволяет ввести точные элементы информации. Так, если внести данные о собственности, отражающие различные уровни владения.

6. Распределенные записи позволяют отказаться от множества существующих централизованных информационных систем, которые сегодня используются для отслеживания и ведения записей о различных инвестициях и сделках; исчезает необходимость направлять запросы в

централизованные базы данных или другим участникам для согласования информации и т. д.

7. Использование прозрачных актуальных данных положит конец разногласиям между контрагентами, избавит от излишних согласований и сверок информации о сделках; кроме того, участники смогут выборочно раскрывать доверенные данные другому контрагенту перед заключением сделки в целях подтверждения собственной благонадежности, тем самым снижая его кредитные риски и т. д.

8. Более быстрое и эффективное осуществление транзакций. Все участники будут обладать едиными данными, а обновленная информация станет быстро распространяться по рынку. Операции с наличными можно будет осуществлять практически в реальном времени, поскольку сделка считается завершённой в момент согласования очередного обновления блокчейна. Это позволит избавиться от необходимости подтверждения после сделки и клиринга в период расчетного цикла. Поскольку все участники будут использовать единый набор данных, блокчейн позволит снизить риск возникновения ошибок, разногласий, задержек, связанных с согласованием, и станет эффективным инструментом расчетов.[3,с10]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следовательно, изменения финансового рынка от внедрения блокчейна будут сводиться к тому, что: во-первых, значительно изменятся роли субъектов рынка и формируются новые бизнес-модели; во-вторых у субъектов финансового рынка появится ряд преимуществ, в виде операционных издержек и стоимости обслуживания ценных бумаг, а сделки станут быстрее, надежнее и безопаснее; в-третьих, новая роль дилера на финансовом рынке: снижение риска в случае низкой ликвидности и консультирование по вопросам сделок и управление их исполнением; в – четвертых операции с активами за наличный расчет будут осуществляться моментально.

Список использованной литературы

1. Инновации на финансовых рынках / Н.И. Берзон; Е. А Буянова. – М. : Высшая школа экономики, 2013. – 422 с.
2. Как блокчейн изменит финансовый рынок <https://forklog.com/kak-blokchejn-izmenit-finansovuj-rynok/>(дата обращения: 01.04.2019)
3. Ломакин Н.И., Самородова И.А., Развитие Интернет-банкинга в России в условиях формирования информационного общества // В мире научных открытий, 2010г., № 4, С. 10

УДК 330.1

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В.А.ИЛЬИН

Ильин Виктор Анатольевич, преподаватель, педагог-организатор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» структурное подразделение Колледж РГСУ, город Москва
E-mail: ilinva@rgsu.net, SPIN-код: 8580-8916

Аннотация: В статье определены основные тенденции развития финансовых технологий, описаны ожидаемые эффекты от развития глобальной цифровизации, существенно влияющие на рынок финансовых технологий. Исследовано влияние системы цифровой экономики на модернизацию в финансовой сфере, описаны возможности развития мирового экономического пространства, исчезновения границ между экономиками различных государств благодаря развитию цифровых финансовых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые технологии, цифровая экономика, перспективы развития

KEY TRENDS IN THE FINANCIAL SECTOR OF THE ECONOMY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Victor A. Ilin

College of the Russian State Social University, Moscow
E-mail: ilinva@rgsu.net, SPIN-code: 8580-8916

Abstract: The article identifies the main trends in the development of financial technologies. The author describes the expected effects of the development of global digitalization that significantly affect the market of financial technologies. The influence of the digital economy system on modernization in the financial sphere is studied. The article describes the development possibilities of the world economic space, disappearance of borders between the economies of different states due to the development of digital financial technologies.

Keywords: digitalization, financial technologies, digital economy, development prospects.

ВВЕДЕНИЕ

Активное развитие технологий распространяется по всем сферам жизни. Финансовый рынок не стал исключением – появилось новое перспективное направление FinTech, или отрасль экономики, использующая цифровые финансовые технологии для предоставления финансовых услуг более эффективным способом. На сегодняшний день именно рынок финансовых технологий считается одним из самых активно растущих.

Эквайринг, P2P, биткоины становятся привычными понятиями не только для экономистов, но и для большей части населения. В связи с быстрым развитием технологий начинают активно изменяться финансовые, денежно-кредитные системы многих стран. Происходит переход от наличных денежных средств к онлайн-кошельку, от банковских кредитов – к получению займам через интернет от других пользователей. Все это

вынуждает традиционных игроков финансового рынка менять свои товары и услуги, а также меняться самим.

Активное возникновение новых видов технологий FinTech, их взаимодействие и развитие оказывает влияние на различные субъекты финансового рынка, а также на развитие его перспектив. Назрела необходимость в создании теоретических и методологических основ управления финансовыми технологиями со стороны различных субъектов финансового рынка FinTech с учетом постоянно изменяющихся требований в эпоху глобальной цифровизации.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Изменения финансового рынка показали, что многие недавно зародившиеся тенденции стали более четко прослеживаться.

За последние годы финансовый рынок под влиянием новых технологий сильно поменялся. Современные банки боятся не конкурентов-банков, а новичков-стартаперов, создающих абсолютно новые решения для потребителей. Поэтому все участники рынка стараются отслеживать последние тенденции и соответствовать всем трендам, чтобы удерживать свои позиции на рынке.

Так, в последние годы наблюдалась заметная глобализация рынков: активное развитие международной торговли и прогрессирующие информационные технологии позволили объединить и синхронизировать торговые операции на биржах. Однако они также повлекли за собой рост конкуренции между биржами и информационными торговыми системами [1].

Электронные биржи возникли еще в 80-х годах прошлого века: участнику было не обязательно находиться на самой торговой площадке, он мог делать ставки, используя телефон. Позже с совершенствованием информационных технологий и распространением интернета появились интернет-биржи, которые функционировали параллельно традиционным торговым площадкам. Однако с годами процент участников онлайн-торгов стал значительно превышать число участников на обычных биржах.

Не смотря на возникновение круглосуточных торговых площадок и бирж, основным местом концентрации капитала остается кредитный рынок, а именно банковский сектор. Банки в большей степени оказывают различные финансовые услуги в качестве посредников на рынке, выполняя не только свои функции, но функции негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, специализированных инвестиционных фондов и т.д.

Такое расширение функциональности банков частично связано со стремительным развитием технологий, во многом упрощающих процесс оказания финансовых услуг, но и усиливающих конкуренцию между банками. Однако, для потребителей эта ситуация будет даже выгодна, поскольку качество оказываемых финансовых услуг заметно улучшится.

В современном мире особую важность приобретает возможность получения финансовых услуг с помощью информационных технологий, таких как сотовая связь и интернет. Для создания необходимых условий важно упростить взаимодействие финансовых организаций и конечных потребителей этих услуг, включая расширения удаленного доступа и внедрения дистанционных способов продаж финансовых услуг и продуктов.

Кроме того, внедрение новых технологий позволит значительно снизить транзакционные издержки участников финансового рынка и увеличит доступ потребителей к различным продуктам и услугам. В рамках данной цели также планируется переход к безналичному взаимодействию, в этом случае можно будет проводить различные финансовые операции в любое время и вне зависимости от территориального расположения организации.

Однако, существуют некоторые барьеры на пути достижения данной цели. Основным препятствием развития электронного взаимодействия является поведенческий барьер, обусловленный недоверием населения к новым формам получения финансовых услуг. Для преодоления данного барьера необходимо сделать сервис максимально удобным и простым в использовании. Другой проблемой перехода к цифровым сервисам является финансовая неграмотность.

Помимо человеческого фактора, большое влияние на внедрение механизмов электронного взаимодействия на финансовом рынке оказывают юридические и технологические барьеры. Сегодня для эффективного функционирования современных финансовых инструментов обязательно наличие электронной инфраструктуры, как у государства, так и у отдельных участников рынка. Так, все крупные банки уже имеют мобильный банкинг – электронные приложения для мобильных устройств, с помощью которых клиенты могут пользоваться услугами банка.

Разработка банковских мобильных приложений, экономика API – еще один тренд цифровизации финансовых технологий. С каждым годом объем пользователей интернета и смартфонов увеличивается, эта положительная динамика уже давно устоялась. Поэтому финансовые учреждения начинают все больше и больше переводить свои сервисы в мобильные приложения. Соответственно, возникает новый тренд: разработка удобных и привычных для пользователей приложений. Многие банки стараются не просто запустить свой мобильный банк, а сделать его простым и понятным в использовании для своих клиентов. Также у всех банков есть веб сайты, на которых обычно действует личный кабинет для клиентов банка.

Некоторые из банков пошли дальше в создании API-платформы (т.е. интерфейс для программирования приложения) для работы с Big Data (большими данными) в режиме реального времени, в основе которого искусственный интеллект [2]. Несколько лет назад сотовые операторы стали анализировать все данные, которые получают о своих клиентах: их местоположение, с кем общается клиент, где находятся те люди, как много

времени тратит на общение и т.д. В результате они смогли более создать более точный портрет своих потребителей и смогли предлагать им индивидуальные решения, что, конечно же, является большим плюсом для их клиентов.

Аналогичную деятельность начали вести банковские учреждения. Для банков доступна такая информация, как сценарии платежей их клиентов, история кредитования, суммы переводов и на какие счета они осуществлялись. Владение такой информацией позволяет определять насколько благонадежен клиент для банка, какие платежи у него можно спрогнозировать, какими суммами он может оперировать и т.д.

Однако прогресс с использованием big data пошел дальше. Сейчас эту технологию используют как основу для дальнейших разработок. Например, если сделать интеграцию большого массива данных и элементов искусственного объекта, то можно научить машину анализировать информацию и на основе этого анализа делать точные прогнозы и заключения, помогающие для принятия важных финансовых решений.

Правильная работа с big data позволяет организациям находить подход к каждому клиенту с наименьшими временными и денежными затратами для самой организации. Кроме того, создание индивидуальных решений помогает повысить лояльность клиентов, что в современном мире очень важно для всех участников финансового рынка.

Параллельно «большим данным» важным направлением в банковском секторе становится технология удаленной идентификации. Её основная идея заключается в том, чтобы клиенты банка могли выполнять различные денежные операции со своими счетами, передавать какие-то персональные данные в другие организации без личного обращения в офис – удаленно. Активно внедряются средства биометрии, идентифицирующие человека по его ладони, и технологические решения, помогающие идентифицировать человека по его голосу и внешности, или проводить удаленную идентификацию физических лиц. Так, после регистрации в банке, любой человек сможет получить все необходимые ему банковские услуги через интернет.

Такие нововведения ведут к тому, что в скором времени все банки перейдут в режим онлайн. Это сократит огромные издержки для самих организаций, поскольку отпадет необходимость содержать офисы и оплачивать труд менеджеров. А клиентам, в свою очередь, не придется тратить свое драгоценное время на поход в банк и ожидании консультации специалиста.

Еще одним значимыми трендом являются технологии по отражению киберугроз и киберстрахование, поскольку наряду с положительными тенденциями развития FinTech рынка проявляются и негативные: увеличивается число кибератак. По данным Международного института стратегических исследований, стоимость убытков от киберпреступлений оценивается более, чем в 400 млрд. долларов в год. Вместе с увеличением

киберпреступлений растет и популярность страхования от подобных угроз, возникает новый рынок – кибербезопасности и киберстрахования.

Другой значимой тенденцией на финансовом рынке стало развитие криптовалюты. На сегодняшний день существует более 90 криптовалют. Первенство принадлежит Bitcoin. На рынке криптовалюты доля Bitcoin составляет около 80%, но данный показатель имеет тенденцию к снижению [3]. Некоторые страны даже задумываются о том, чтобы сделать Bitcoin национальной валютой. Так, к примеру, Япония уже ввела закон, согласно которому криптовалюты признаются платежными средствами. Теперь на территории страны физические лица и компании смогут производить любые расчеты в криптовалюте. Банковские структуры смогут запускать новые системы расчетов [4].

Можно сделать прогноз, что уже в ближайшие 5-7 лет многие страны подведут криптовалюту под отдельный закон, позволяющий регулировать деятельность цифровых «бирж», а также коммерческие организации, занимающихся торговлей в криптовалюте.

Один из самых важных и знаменательных трендов FinTech индустрии – это технология blockchain (блокчейн). Блокчейн, или по-другому технология распределенного реестра, представляет собой базу данных для хранения информации о действиях двух и более участников системы.

Система блокчейна была написана в 2008 году, но стала популярной лишь в 2014 году, после выхода Биткоина на рынок. Сегодня на базе блокчейна уже запущено более 300 стартапов [5]. В качестве основной единицы хранения выступает транзакция, т.е. действие по внесению новой информации, ее изменению или удалению. Транзакции группируются в блоки, которые, в свою очередь, содержат списки этих транзакций и их заголовки. Блоки формируются по специальным правилам пользователями “майнерами”, блоки могут появляться одновременно, но при пересчетах боковые ветви отсекаются, а освободившиеся транзакции перестают считаться подтвержденными и включаются в новые блоки.

Помимо выше рассмотренных трендов, сегодня выделяют еще множество новшеств на рынке FinTech. Понятие финансовых технологий включает в себя большое количество направлений: P2P-кредитование, E-wallets, Bitcoins, mPOS-эквайринг, T-commerce, мобильные банки и т.д. С каждым годом число FinTech направлений увеличивается, что говорит о привлекательности данного сектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен обзор влияния трендов цифровизации на развитие новых финансовых технологий (FinTech), а также на современный финансовый рынок и его субъекты, и определены основные направления развития FinTech индустрии.

Наибольшее влияние FinTech оказывает на кредитный рынок и банковский сектор в частности, так как большая часть проектов и

инвестиций относятся к области проведения электронных платежей и кредитования.

Несмотря на все изменения финансового рынка и его субъектов, главной проблемой до сих пор остается регулирование новых компаний и новых технологий, возникающих почти ежедневно благодаря распространению тренда цифровизации. Можно сказать, что цифровизация открывает значительные перспективы как для развития финансовых технологий, так и финансового рынка в целом.

Список использованной литературы

1. Углицких О.Н., Инновации на финансовых рынках и их место в развитии современной экономики / Журнал «Управление финансами»; Углицких О.Н., Клишина Ю.Е. – 2016. - № 11. – т. 2. – С. 183 – 188.

2. Финансовые итоги 2016 года: «черные лебеди» и «суперходы» [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Rambler News Service (RNS)»; Гладышева Т. – Электрон. дан. – М., 2017. URL: <https://rns.online/articles/Finansovie-itogi-2016-goda-chernie-lebedi-i-superdohodi-2017-01-04/>, свободный. Дата обращения: 19.02.2019 г.

3. Капитализация альткоинов приближается к \$5 миллиардам [Электронный ресурс] / Журнал «ForkLog». – Электрон. дан. – М., 2017. URL: <http://forklog.com/kapitalizatsiya-altkoinov-priblizhaetsya-k-5-milliardam/>, свободный. Дата обращения: 19.02.2019 г.

4. В Японии вступил в силу закон, признающий криптовалюты законным способом оплаты [Электронный ресурс] / Журнал «ForkLog». – Электрон. дан. – М., 2017. URL: <http://forklog.com/v-yaponii-vstupil-v-silu-zakon-124priznayushhij-kriptovalyuty-zakonnymsposobom-oplaty/>, свободный. Дата обращения: 19.02.2019 г.

5. О самых актуальных трендов в финтехе [Электронный ресурс] / Независимое издание о технологиях и бизнесе «Rusbase»; Салас П. – Электрон. дан. – М., 2016. URL: <https://rb.ru/opinion/5-fintech-trends/>, свободный. Дата обращения: 19.02.2019 г.

УДК 339.1

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО СОБЫТИЯ НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ С УЧЕТОМ СОБЫТИЙНОГО РИСКА Е.В. КОНДРАТЬЕВА, О.Ю. КОНДРАТЬЕВА, Д.В. ТЕРИН

Кондратьева Е.В., магистр, кафедра финансов и кредита СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: olgakondrat.7@gmail.com

Кондратьева О.Ю., кафедра МТиУК СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: elka@sgu.ru

Терин Д.В., кафедра МТиУК, СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация: Объектом данного исследования является влияние информационного события на стоимость компании с учетом событийного риска компании. Цель – исследование методики учета событийного риска для корректной оценки стоимости компании. В процессе исследования изучены теоретические методы определения влияния событий на стоимость ее акций. В результате исследования изучена методика учета событийного риска компании. Особенностью данной методики является возможность ее использования с любой моделью ценообразования активов.

Ключевые слова: событийный риск, стоимость компании, оценка событий.

THE EVENT STUDY METHODOLOGY AND ITS INFLUENCE ON THE COST OF THE COMPANY

E.V. Kondrateva, O.Yu. Kondrateva, D.V. Terin

E.V. Kondrateva, O.Yu. Kondrateva, D.V. Terin

Saratov State University, Russia

E-mail: elka@sgu.ru

Abstract: The object of this study is the impact of the information event on the company's value, taking into account the event risk of the company. The goal is to study the method of accounting for event risk for a correct assessment of the value of the company. In the course of the study, theoretical methods were studied to determine the effect of events on the value of its shares. As a result of the study, the method of accounting for the event risk of the company was studied. A feature of this technique is the possibility of its use with any model of asset pricing.

Keywords: event study, company value, event rating.

Работа выполнена при выполнении проекта У.М.Н.И.К.-18 (б) договора № 0046479

В сегодняшнее время компании, которые представлены на рынке, вовлечены в мощный информационный поток. Можно проследить существенное изменение котировок акций из-за некоего информационного события. Участники рынка анализируют поступившую информацию и принимают решения по операциям с ценными бумагами. В результате их действий другие участники предпринимают собственные шаги, что вновь порождает реакцию новостей. Отсюда вытекает, что компании должны учитывать событийный риск при принятии управленческих решений.

Финансовая теория предполагает, что фондовые рынки отражают всю доступную информацию о ценах акций фирм. Учитывая эту информацию, можно изучить, как конкретное событие меняет перспективы фирмы, количественно оценивая влияние этого события на акции фирмы. Для этих целей была разработана методология изучения событий для проведения такого анализа, с акцентом на доходности акций, а также с акцентом на объемы и волатильность торгов. Это позволяет оценить инвестиционную привлекательность компаний с учетом их устойчивости к новостным событиям. Учет событийного риска в моделях фундаментального анализа реализуется с помощью корректировки денежного потока и корректировки ставки дисконтирования.

Общий риск компании традиционно раскладывается на две компоненты: риск уникальный и риск систематический. Систематические риски означают наступления некоторого события, с последствиями которого будут сталкиваться все контрагенты сделки. Уникальные риски означают возможность наступления некоторого события, которое неблагоприятно лишь для одного участника, в результате чего он один будет сталкиваться с данным видом риска. Нов то же время, такое деление не совсем верно, так как не учитывает существование событий, влияющих на стоимость компаний, эффект которых может быть диверсифицирован, поскольку

данные события, связаны только с одной компанией, а также существование событий, влияющих на стоимость компаний, эффект которых не может быть диверсифицирован.

В течении последних десятилетий динамика рынка акций изменилась. Увеличилась скорость реакции цены на новую информацию. Кроме того, социальные сети и интернет в целом привели к увеличению объема информации, обрабатываемой рынками. Новостная аналитика относится к измерению различных качественных и количественных признаков текстовых новостных сообщений. В качестве методов новостной аналитики обычно используется автоматизированный анализ текста с использованием элементов из обработки естественного языка и машинного обучения, такие как латентно-семантический анализ (метод обработки который анализирует взаимосвязь между терминами и выявляет характерные факторы, которые задействованы во всех документах), метод опорных векторов (используется для задач классификации и регрессионного анализа) и так далее.

Существует набор исследовательских приложений, которые позволяют анализировать всю последовательность пресс-релизов по различным параметрам. Ранее эти возможности использовались для следующих исследовательских целей: научный анализ качественных аспектов типов событий, которые ранее игнорировались учеными, анализ и сравнение организационного поведения, анализ в рамках бизнеса, когда новостная аналитика информирует о предсказуемых событиях и торговых стратегиях. Исследования по возвращаемым событиям дают количественную оценку экономического воздействия событий в так называемых ненормальных доходах. Ненормальные доходы рассчитываются путем вычитания доходов, которые были бы реализованы, если бы анализируемое событие не произошло (нормальные доходы) из фактических доходов акций. Хотя фактические доходы можно наблюдать эмпирически, нормальные доходы должны быть оценены. Для этого в методологии исследования событий используются модели ожидаемой доходности, которые также являются общими для других областей финансовых исследований.

Первоначальные исследования событий на основе доходности, предложенные Фамой, Фишером, Дженсенем и Роллом в 1969 году, фиксируют кратковременное влияние событий на цены акций. Для более долгосрочных влияний была разработана соответствующая методология, которая фиксирует, оказало ли некое событие долгосрочное влияние на цены акций в течении периода времени, такого как несколько месяцев или даже лет после определенного события. Следовательно, этот метод измеряет долгосрочную стойкость эффекта, а не краткосрочный эффект. Обычные применения долгосрочных событийных исследований включают в себя исследования акций после сделок или публичных размещений акций. Для такого анализа существует два взаимосвязанных подхода: подход аномальной доходности купи-и-держки (BHAR) и метод портфельного

календарного времени (СТИМЕ). Оба метода предполагают создание фондовых портфелей.

Метод BHAR - это инвестиционная стратегия, при которой инвестор покупает акции и удерживает их в течение длительного времени. Для оценки влияния события на стоимость некой акции, анализируется доходность некоторого аналога, при условии, что на нем отсутствует влияние данного события. Также не обязательно чтобы он был совсем не подвержен данному событию, достаточно чтобы это не происходило в рассматриваемом временном промежутке.

$$BHAR_{(t_1 t_2)} = R - R_{benchmark}, \quad (1)$$

где $BHAR_{(t_1 t_2)}$ показывает разницу роста стоимости рассматриваемой акции над ростом аналога.

Подход СТИМЕ рассчитывает ненормальную доходность портфеля, состоящего из всех фирм, которые столкнулись с интересующим событием. Ненормальная доходность определяется как избыточная доходность, которая не может быть объяснена моделями ожидаемой доходности, такими как CAPM или другие модели. Подход СТИМЕ также называют «альфа-подходом», поскольку «альфа», как в статистическом, так и в смысле теории инвестиций, тесно связан с концепцией избыточного дохода в подходе СТИМЕ. Статистически, альфа относится к перехвату в регрессии временного ряда по фактическим доходам, который статистически проверяет, объясняют ли эти модели фактические результаты. Если они не объясняют фактические результаты в достаточной степени, то перехват, значительно отличающийся от нулевых результатов, представляет аномальные результаты, которые были получены для некоего временного отрезка событий. В контексте инвестиций эта величина отражает меру доходности с поправкой на риск, которая выражает так называемую активную доходность инвестиций. Подход СТИМЕ, таким образом, отражает фактический инвестиционный опыт инвестора в портфеле акций. Хотя этот метод обычно применяется в исследованиях в области инвестиций, поведенческих и корпоративных финансов, он также применяется в таких областях, как маркетинг.

Для настоящего исследования наиболее подходит накопленная сверхдоходность (CAR). Это обусловлено тем, что при определении величины событийного риска необходимо выделить влияние события, сконцентрированное во времени. В этом инструмент BHAR проигрывает CAR, так как не позволяет использовать любую модель для расчета нормальной доходности и иногда способен приводить к ошибкам. Однако, инструмент BHAR может использоваться, если в рамках событийного окна у анализируемой компании существуют пропуски в данных. Инструмент CAR предполагает расчет инструментального показателя в рамках событийного окна путем сложения сверхдоходностей. Доходности могут быть рассчитаны

двумя способами: на основе дискретного или непрерывного начисления. В случае дискретного начисления формула для расчета доходности в момент времени t выглядит следующим образом:

$$r_t = \frac{P_t}{P_{t-1}} - 1, \quad (2)$$

где r_t – реальная доходность акций в момент времени t ; P_t – цена акций в момент времени t ; P_{t-1} – цена акций в момент времени $t-1$.

При оценке влияния некоего информационного события на котировки, по сути, проверяется реакция участников рынка на данное известие. В этом случае, лучше всего, в качестве точки отсчета брать не момент самого совершения события, а тот временной промежуток, когда о нем узнал рынок. Весь анализ влияния события на стоимость акций компании проводится на основе доходностей акций. При расчете данных формул должны быть сделаны поправки на выплату дивидендов. Дивиденд должен быть прибавлен к цене акции в момент его выплаты

$$r_t = \frac{P_t + D_t}{P_{t-1}} - 1. \quad (3)$$

При расчете доходностей могут быть использованы не только ежедневные котировки акций компаний, но также еженедельные и ежемесячные. На основе полученных значений реальных и нормальных доходностей рассчитываются сверхдоходности по формуле:

$$AR_t = r_t - k_t, \quad (4)$$

где AR_t – сверхдоходность акции в момент времени t ; k_t – нормальная доходность акции в момент времени t . При определении влияния некоторого события на стоимости акций нескольких компаний рассчитывается средняя сверхдоходность по выборке из n компаний, акции которых могли измениться в цене вследствие наступления события.

Также необходимо подойти к выбору некоторых параметров с особой тщательностью, таких как наличие котировок в рамках событийного окна; выбор метода определения нормальной доходности; определение ширины событийного и расчетного окна.

В данном исследовании были рассмотрены и количественно оценены риски компаний, связанные с наступлением событий. Было уточнено понятие риска, приведена подробная классификация рисков компании. Были определены методы количественной оценки рисков. Были изучены события, являющиеся причиной возникновения событийного риска компаний. События были классифицированы по регулярности их проявления и по вероятности предсказания их проявления. Так как было показано, что события могут оказывать влияние на стоимость компании, в исследовании приведен обзор методов учета такого влияния. В работе выделены основные

инструменты метода: CAR, BHAR. Все элементы данных инструментов были рассмотрены. Среди представленных инструментов было показано, что CAR способен давать наилучшие результаты и в наибольшей степени подходит для цели исследования. Однако для данного метода существуют некоторые ошибочные предположения, однозначного решения, для преодоления которых на данный момент не выявлено.

Список использованной литературы

1. Студников С.С. Эмпирические и теоретические аспекты учета событийного риска при оценке стоимости компании, Москва 2013.
2. Крылов С.Н., Кондратьева О.Ю., Ревзина Е.М., Кондратьева Е.В. Определение уровня инновационного развития регионов // В сборнике: Нано- и биомедицинские технологии. Управление качеством. Проблемы и перспективы Сборник научных статей. Саратов, 2018. С. 169-178.
3. Крылов С.Н., Кондратьева О.Ю., Ревзина Е.М., Кондратьева Е.В. Оценка уровня инновационного развития // В сборнике: Инновационные наукоемкие технологии V Международная научно-техническая конференция. Под общ.ред. В.М. Панарина. 2018. С. 126-130.
4. Крылов С.Н., Кондратьева О.Ю. Влияние кадастровой информации на рейтинг инновационного развития // Гуманитарный научный журнал. 2018. № 1-1. С. 6.
5. Кондратьева Е.В., Кондратьева О.Ю. Экономический анализ эффективности прогнозирования успеваемости на основе FUZZY LOGIC // В сборнике: Экономическая наука в Саратовском университете: прошлое и современность Материалы Международной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ "Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен - прошедшего, настоящего и будущего". Под редакцией О.Ю. Челноковой. 2017. С. 30-32.

УДК 336.02

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ РЫНОЧНЫХ ОПЦИОНОВ

Т. И. СОЛОДКАЯ

Солодкая Татьяна Ивановна, кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры финансов и кредита СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Email: solti2005@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрено применение математического аппарата теории опционов к расчету равновесной цены финансовых и реальных опционов. На конкретных практических ситуациях показаны возможности применения формулы Блэка-Шоулза для оценки стоимости рыночных опционов. Описан алгоритм расчета с использованием компьютерных технологий (Excel) и получены значения равновесной цены опциона на покупку при хеджировании риска изменения курса акций и реального опциона на расширение бизнеса.

Ключевые слова: цена опциона, реальный опцион, формула Блэка-Шоулза.

COMPUTER TECHNOLOGIES EVALUATION COST OF MARKET OPTIONS

T.I. Solodkaya

Solodkaya Tatiana Ivanovna,
Saratov State University, Russia

Email: solti2005@yandex.ru

Abstract: The application of the mathematical apparatus of the theory of options to the calculation of the equilibrium price of financial and real options is considered. Specific practical situations show the possibility of applying the Black-Scholes formula to assess the value of market options. The algorithm of calculation using computer technologies (Excel) is described and the equilibrium price of the option to buy is obtained when hedging the risk of changes in the stock price and the real option for business expansion.

Key words: option price, real option, Black-Scholes formula.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших направлений управления рисками финансовых активов в современных условиях является применение опционов [1-5]. На практике широко используются механизмы хеджирования риска изменения курса акций с помощью опционов разных типов. Разработаны модели количественных оценок дохода и эффективности для инвесторов, занимающих «длинную» позицию.

Однако концепция реальных опционов, находящаяся на стыке экономики, математики и права и имеющая огромный потенциал развития, находится в настоящее время в состоянии становления.

В связи с этим в условиях цифровизации экономики все большее значение приобретает корректный перенос математического аппарата и компьютерных технологий, разработанных для финансовых опционов, к расчету равновесных характеристик реальных опционов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Опцион – это право что-либо купить (опцион покупателя или колл опцион) или продать (опцион продавца или пут опцион) по фиксированной цене в будущем. Основная особенность опциона как формы срочного контракта состоит в том, что приобретающий его инвестор имеет право на выполнение или невыполнение условий этого контракта на определенную дату (европейский опцион) или в любой момент в течение указанного в контракте периода (американский опцион). Опцион заключается по поводу продажи или покупки того или иного товара (акций, валюты, зерна и т.п.), который называют предметом опциона.

Опционы играют важную роль при хеджировании риска изменения курса акций, поскольку позволяют не исполнять контракт при неблагоприятном развитии рыночной конъюнктуры.

Доход опциона на покупку акций CS и на продажу акций PS с ценой исполнения X (без учета его цены) выражается формулами:

$$CS = \max\{S - X, 0\}, PS = \max\{X - S, 0\},$$

где S – цена акции на момент исполнения опциона.

Покупка финансового опциона позволяет хеджировать риск падения курса акции для покупателей опциона, занимающего длинную позицию. Для собственника акции, занимающего при продаже опциона на покупку «короткую» позицию, ситуация прямо противоположна.

В настоящее время идеи и подходы, развитые в рамках теории финансовых опционов, используются для управления риском при принятии инвестиционных решений. Под реальным опционом (Real Option) понимают право, но не обязанность принять какое-либо управленческое решение, относящееся к функционированию компании.

Реальные опционы можно рассматривать как определенный аналог финансового опциона. Использование реальных опционов для управления рисками проектов предполагает, что принимаются во внимание возможности гибкого преобразования ресурсов или условий инвестирования в зависимости от меняющейся рыночной конъюнктуры.

Широкие возможности применения реальных опционов приводят к необходимости развития методов оценки их стоимости, в том числе, на основе компьютерных технологий.

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве математического инструментария в данной работе используется знаменитая формула Блэка-Шоулза для расчета цены европейского опциона на покупку акции, авторы которой были удостоены Нобелевской премии по экономике. Основным условием применения этой формулы на практике является непрерывность изменения цены базового актива, что достаточно хорошо выполняется для акций и облигаций, обладающих высокой волатильностью даже на небольших временных интервалах. Формула разработана на основе обобщения биномиальной модели цены финансового опциона покупателя в предположении нормального распределения доходности базового актива.

Стоимость европейского опциона на покупку $C(t)$ за t периодов до его исполнения в случае отсутствия дивидендов по акциям выражается следующим образом:

$$C(t) = SN(d_1) - e^{-rt} XN(d_2), \tag{1}$$

$$\text{где } d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{X}\right) + \left(r + \frac{\sigma^2}{2}\right) \cdot t}{\sigma\sqrt{t}}, \quad d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{t}, \quad \sigma \quad - \quad \text{риск}$$

базового актива в форме стандартного отклонения доходности акций; $N(d_1)$, $N(d_2)$ – функции нормального стандартного распределения, r – безрисковая ставка доходности, S – цена акции на момент исполнения опциона, X – цена исполнения.

В случае выплаты дивидендов d по акциям, формула стоимости европейского опциона имеет вид:

$$C(t) = N(d_1)Se^{-dt} - Xe^{-rt}N(d_2), \quad (2)$$

$$\text{где } d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{X}\right) + \left(r - d + \frac{\sigma^2}{2}\right) \cdot t}{\sigma\sqrt{t}}, \quad d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{t}.$$

Формула стоимости опциона на продажу имеет вид:

$$P(t) = -S(1 - F(z)) + e^{-rt}X(1 - F(z - \sigma\sqrt{t})),$$

где $P(t)$ – цена опциона на продажу с исполнением в периоде t .

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Обсудим алгоритм оценки цены финансового опциона на основе формулы Блэка-Шоулза и возможность его использования в дальнейшем для оценки стоимости реального опциона.

Предположим, что нам необходимо определить стоимость европейского опциона на покупку акции с периодом исполнения $t = 6$ мес. = 0,5 г, если текущая стоимость акции равна $S = 200$ руб., цена исполнения опциона $X = 205$ руб., риск в форме стандартного отклонения $\sigma = 18\% = 0,18$, ставка безрискового процента $r = 15\% = 0,15$.

Первый шаг алгоритма – расчет промежуточных параметров формулы Блэка-Шоулза d_1 , d_2 , с помощью табличного процессора Excel:

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{X}\right) + \left(r + \frac{\sigma^2}{2}\right) \cdot t}{\sigma\sqrt{t}} = \frac{\ln\left(\frac{200}{205}\right) + \left(0,15 + \frac{0,0324}{2}\right) \cdot 0,5}{0,18\sqrt{0,5}} = 0,4589.$$

$$d_2 = z - \sigma\sqrt{t} = 0,4589 - 0,18\sqrt{0,5} = 0,4486.$$

Второй шаг – определение значений стандартной функции нормального интегрального распределения $N(d_1)$ и $N(d_2)$ с помощью функции «НОРМСТРАСП» Excel или по статистическим таблицам:

$$N(d_1) = N(0,4589) = 0,6768; \quad N(d_2) = N(0,4486) = 0,6299.$$

Третий шаг – определение стоимости опциона на покупку акции, по которой дивиденды не выплачиваются, формула (1):

$$C(t) = N(d_1)S - Xe^{-rt}N(d_2) = 15,57 \text{ руб.}$$

Пусть по акциям предусмотрена выплата дивидендов, например, в объеме $d=8\% = 0,08$.

В соответствии с описанным алгоритмом определяем промежуточные параметры формулы Блэка-Шоулза, значения стандартной функции нормального интегрального распределения и затем стоимости опциона:

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{X}\right) + \left(r - d + \frac{\sigma^2}{2}\right) \cdot t}{\sigma\sqrt{t}} = \frac{\ln\left(\frac{200}{205}\right) + \left(0,15 - 0,08 + \frac{0,0324}{2}\right) \cdot 0,5}{0,2\sqrt{0,5}} = 0,1446,$$

$$N(d_1) = N(0,1446) = 0,5575, \quad d_2 = 0,0173; \quad N(d_2) = N(0,0173) = 0,5069.$$

Используя формулу (2), находим стоимость опциона на покупку акции:

$$C(t) = N(d_1)Se^{-dt} - Xe^{-rt}N(d_2) = 10,72 \text{ руб.}$$

2. Рассмотрим пример компьютерной реализации оценки стоимости реального опциона на основе использования формулы Блэка-Шоулза для оценки настоящей стоимости планируемой в будущем рискованной инвестиции.

Вначале определим стоимость реального опциона на расширение бизнеса на основе инвестиционного проекта, который планируется начать через два года. Оценка инвестиционных проектов методом реальных опционов основана на предположении, что любая инвестиционная возможность для компании может быть рассмотрена как финансовый опцион.

Предположим, что инвестиционные расходы составляют 2200 тыс. руб., настоящая стоимость доходов по проекту на момент его начала – 2700 тыс. руб., риск изменения настоящей стоимости проекта $\sigma = 20\% = 0,2$, безрисковая ставка доходности составляет $r = 18\% = 0,18$.

В качестве условной цены исполнения опциона примем сумму инвестиционных расходов, то есть $X = 2200$, а в качестве текущей цены базового актива – ожидаемую настоящую стоимость доходов по проекту, дисконтированную на конец нулевого года по ставке r :

$$S = 2700/(1+r)^t = 2700/(1+0,18)^2 = 1939,10.$$

В соответствии с разработанным ранее алгоритмом для $t=2$ рассчитаем промежуточные параметры формулы Блэка-Шоулза, значения стандартной функции нормального распределения и затем стоимость опциона:

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{X}\right) + \left(r + \frac{\sigma^2}{2}\right)t}{\sigma\sqrt{t}} = \frac{\ln\left(\frac{1939,10}{2200}\right) + \left(0,18 + \frac{0,04}{2}\right) \cdot 2}{0,2\sqrt{2}} = 0,9679,$$

$$d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{t} = 0,9679 - 0,2\sqrt{2} = 0,6851,$$

$$N(d_1) = 0,8335,$$

$$N(d_2) = 0,7533.$$

Стоимость опциона на покупку права на будущее исполнение рассматриваемого проекта на данных условиях есть:

$$C(t) = SN(d_1) - e^{-rt}XN(d_2) =$$

$$= 1939,0980 \cdot 0,8335 - 2200e^{-0,36} \cdot 0,7533 = 459,84 = C(2).$$

Используя компьютерные технологии, можно с помощью Excel легко рассчитать стоимость реального опциона, если при тех же самых условиях начать проект через год или отложить его начало на 3 или 4 года.

Исходные данные, промежуточные результаты и стоимость опциона для $t = 1, 2, 3, 4$ представлены в таблице.

S	X	t	σ	r	d_1	d_2	$N(d_1)$	$N(d_2)$	$C(t)$
1939,0980	2200	2	0,2	0,18	0,9679	0,6851	0,8335	0,7533	459,8449

2288,1356	2200	1	0,2	0,18	1,1964	0,9964	0,8842	0,8405	478,7907
1643,3034	2200	3	0,2	0,18	0,8898	0,5434	0,8132	0,7066	430,5018
1392,6300	2200	4	0,2	0,18	0,8568	0,4568	0,8042	0,6761	395,9869

Если чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта в настоящий период отрицательна и равна, например, $NPV = -300 < 0$, то его исполнение не выгодно для фирмы. Но если фирма собирается осуществлять рассматриваемый новый проект, то ожидаемая чистая настоящая стоимость исходного проекта и его расширение через два года составит:

$$\overline{NPV} = NPV + C(2) = -300 + 459,85 = 159,85 > 0.$$

В этом случае реализация исходного проекта и его расширение становятся целесообразным для данной фирмы. Откладывание дополнительного проекта на 2 года позволяет снизить риск неудачного ведения бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведен теоретический анализ основных моделей ценообразования опционов. На конкретных практических ситуациях показаны возможности применения модели эквивалентных портфелей для оценки стоимости рыночных опционов. Описан алгоритм расчета с использованием компьютерных технологий (Excel) и получены значения равновесной цены опционов на покупку акций на основе формулы Блэка-Шоулза, а также стоимости реального опциона на расширение бизнеса.

Список использованной литературы

1. Black F., Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // Journal of Political Economy. 1973. Vol.3, pp. 637-654.
2. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: Учеб.-практич. пособие. – М.: Дело, 2004. – 528 с.
3. Antikarov, V., Copeland, T. Real Options: A Practitioner's Guide. W. W. Norton & Company, 2001.
4. Солодкая Т. И., Мавзовин В. С. Математическое моделирование риска и эффективности в экономике // Материалы III Междунар. научно-практ. конф. Математическое моделирование в экономике и управлении рисками: Саратов. 2014. С.120-125.
5. Новиков А. И., Солодкая Т. И. Теория принятия решений и управление рисками в фи-нансовой и налоговой сферах. Учебное пособие. – М.: ИТК «Дашков и КО», 2019. – 284 с.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 342.7

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» В ГРАЖДАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ МОЛОДЕЖИ

Е.А.АБАЕВА

Абаева Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, и.о.зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), доцент кафедры конституционного и муниципального права СГУ имени Н.Г.Чернышевского, доцент кафедры конституционного права СГЮА
Email: tihonea@inbox.ru

Аннотация: Изложены аргументы о необходимости и полезности преподавания дисциплины «Система прав человека» в гражданском образовании и правовом просвещении молодежи. Показано, что современный специалист должен обладать общекультурными, профессиональными и общепрофессиональными компетенциями в сфере защиты и самозащиты прав человека. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на основе опыта правозащитной деятельности и преподавания дисциплины «Система защиты прав человека» с применением метода наблюдения за освоением учащимися компетенций, описания методик преподавания, сравнения теории и практики правозащитной деятельности в ходе аудиторных занятий, экспериментов по погружению учащихся в кейсы по защите прав человека. Установлено, что эффективность и результативность в освоении дисциплины во многом зависит от трех факторов: профессиональной подготовки и практической деятельности преподавателя дисциплины; привлечения практиков и внедрение в учебный процесс профессиональных площадок; применения в ходе учебного процесса различных инновационных методов обучения. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при введении курса «Система защиты прав человека» на всех специальностях/направлениях подготовки высшего образования.

Ключевые слова: права человека, способы защиты, самозащита

THE ROLE OF THE DISCIPLINE "THE HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM" IN CIVIL EDUCATION AND LEGAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

E.A. Abaeva

Abaeva Elena Anatolyevna

Volga Institute (branch) of the Voronezh State University of Higher Education (RPA of the Ministry of Justice of Russia), SSU named after NG Chernyshevsky, SSLA, Russia

Email: tihonea@inbox.ru

Abstract: The article presents the arguments about the necessity and usefulness of teaching the discipline "Human Rights System" in civic education and legal education of young people. It is shown that a modern specialist should have general cultural, professional and general professional competences in the field of protection and self-defense of human rights. The author presents the results of an empirical study based on the experience of human rights activities and teaching the discipline "System of Human Rights Protection" using the method of observing students' mastering competences, describing teaching methods, comparing the theory and practice of human rights activities during classroom studies, experiments on students immersion

to protect human rights. It has been established that efficiency and effectiveness in mastering a discipline largely depends on three factors: professional training and practical activity of a teacher of a discipline; attracting practitioners and introduction of professional sites into the educational process; use in the course of the educational process of various innovative teaching methods.

Keywords: human rights, ways of protection, self-defense

ВВЕДЕНИЕ

Национальный план по образованию в области прав человека РФ был обозначен на I Всероссийской научно-практической конференции «Правовое просвещение и образование в области прав человека: опыт и перспективы современной России», организованной Уполномоченным по правам человека в РФ Т.Н.Москальковой (Москва, МГЮА, 22 мая 2018 г.).

В конференции приняла участие Е.А. Абаева, доцент кафедры конституционного и муниципального права СГУ имени Н.Г.Чернышевского, разработчик Рабочих программ по дисциплинам «Система защиты прав человека» и «Защита прав и свобод человека» в рамках Основных образовательных программ по направлениям подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат и магистратура) и специальности «Таможенное дело».

Данные дисциплины реализуются на юридическом факультете с 2011 г., а их рабочие программы ежегодно актуализируются в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов, изменениями законодательства и опытом правоприменительной практики. Следует заметить, что данные учебные дисциплины включены в вариативную часть учебного плана ООП. Остановимся на дисциплине «Система защиты прав человека».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

При разработке дисциплины и во время учебного процесса применяется междисциплинарный (комплексный) общегуманитарный подход. Так, дисциплина подлежит изучению на базе ранее полученных знаний по Теории государства и права, История государства и права, Конституционного права, Международное право. «Система защиты прав человека» тесно взаимосвязана с такими последующими дисциплинами как Конституционное право зарубежных стран, Административное право, Трудовое право, Уголовное право, Гражданское право, Муниципальное право, Право соц. обеспечения, Экологическое право, Конституционное судопроизводство, Правоохранительные органы, Институты народовластия в России.

Структура дисциплины включает следующие разделы/темы:

1. Понятие правового статуса личности
2. Классификация прав человека
3. Механизм защиты прав человека в России
4. Президент РФ – гарант прав и свобод человека и гражданина
5. Защита прав человека законодательными органами власти

6. Обеспечительная и правозащитная деятельность органов исполнительной власти
7. Судебная защита прав граждан от неправомерных действий органов власти
8. Защита прав граждан органами конституционной юстиции
9. Правозащитная функция прокуратуры РФ
10. Оказание гражданам бесплатной юридической помощи
11. Обращения граждан по поводу нарушенных прав
12. Публичные выступления российских граждан в защиту своих прав
13. Деятельность общественных объединений по защите интересов личности
14. Деятельность уполномоченных по защите прав человека и иных лиц
15. Дополнительные гарантии защиты прав человека в субъектах РФ
16. Защита прав граждан органами местного самоуправления
17. Система органов международной защиты прав человека
18. Европейский суд по правам человека

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержание дисциплины свидетельствует о сочетании теории конституционной/национальной идентичности и современным универсальным подходом к правам человека. Так, в рамках темы «Понятие правового статуса личности» изучаются различные теории прав человека, в том числе естественная, теологическая, социологическая, универсальная. Если ранее рассматривались три вида правового статуса личности (общий/конституционный, специальный и индивидуальный), то теперь добавился четвертый – международный, предполагающий возможность обращения российских граждан в межгосударственные органы по защите прав человека в случае исчерпания внутригосударственных средств защиты (особое внимание уделяется деятельности Европейского суда по правам человека). В рамках темы дается обзор уже не трех, а пяти поколений прав человека, в том числе права на глобальные коммуникационные связи, на создание внегосударственного интернет-сообщества, на определение пола (в том числе третьего) и возраста, на однополые браки, отказ от воинской обязанности и пр.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Возможность комплексного практикоориентированного подхода в освоении студентами дисциплины обусловлена несколькими факторами:

1. Профессиональная подготовка и практическая деятельность преподавателя дисциплины.

Разработчик курса является преподавателем конституционного права России, к.ю.н. по специальности 12.00.02, тема кандидатской диссертации «Президент РФ – гарант прав и свобод человека и гражданина». Так, в ходе изучения одноименной темы, особое внимание уделяется полномочиям главы Российского государства по конкретизации правового статуса личности (решению вопросов гражданства, политического убежища, награждения

государственными наградами и присвоению почетных званий, помилования), указному и поручительскому праву в сфере правозащиты, деятельности его аппарата (Совета по развитию институтов гражданского общества и правам человека, Управления по обеспечению конституционных прав граждан и иных структур президентской Администрации и совещательно-консультативных органов при главе государства).

Важным является наличие у преподавателя помимо базового юридического образования, высшего педагогического (преподаватель истории и общественно-политических дисциплин), а также управленческого (по специальности «Государственное и муниципальное управление»). Кроме того, в 2013 г. Е.А. Абаева проходила практикоориентированную стажировку в аппарате Уполномоченного по правам человека в Саратовской области.

При этом преподаватель активно занимается правозащитной деятельностью на общественных началах: представляла общественность в квалификационной коллегии судей Саратовской области 2 срока (2008-2010, 2010-2012 гг.) [1]; с 2017 г. является членом Общественной наблюдательной комиссии области [2]; с 2018 г. - председатель Комиссии по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами (палатами) региональной Общественной палаты [3]. Там же входит в состав Комиссии по проблемам безопасности, взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов и противодействию коррупции, а также двух межкомиссионных рабочих групп – по подготовке Доклада о состоянии гражданского общества и по подготовке экспертных заключений по проектам нормативно-правовых актов и рассмотрению обращений. Кроме того, Е.А. Абаева является председателем Общественного совета при Министерстве внутренней политики и общественных отношений области [4] и членом коллегии Министерства, членом конкурсной комиссии Конкурса социальных проектов среди социально-ориентированных НКО.

Е.А. Абаева активно участвует в организации и проведении научно-практических мероприятиях правозащитной направленности:

- входила в состав Рабочей группы при региональном омбудсмене по разработке Стратегии Саратовской области в сфере развития и защиты прав человека на 2018-2025 гг. (утверждена Постановлением Правительства области 05.09.2018 № 492-П),

- принимала участие в рабочих заседаниях (09.04.2018 в круглом столе «Правоприменительная практика в области гражданского образования и просвещения в области прав человека», организованном Уполномоченным по правам человека в Саратовской области и Межрегиональным гуманитарно-политологическим центром «Стратегия» на базе Минюста России по Саратовской области; 24.12.2018 в Парламентских слушаниях в Совете Федерации на тему: «Правозащитная деятельность: современное состояние и перспективы развития», организованных по инициативе председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишаса; совместном заседании Совета при

Председателе Совета Федерации Федерального Собрания и Совета уполномоченных по правам человека, представителей Общественной палаты РФ, посвященном 70-летию Всеобщей декларации прав человека, а также итогами Года добровольца (волонтера) (Москва, Совет Федерации Федерального Собрания, 14 декабря 2018 г., круглом столе);

- осуществляла экспертизу законодательных инициатив депутатов городской и областной дум (о наделении Президента РФ конституционным правом на самонаграждение; о квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области; об уполномоченном по правам ребенка в Саратовской области);

- разрабатывала законопроекты ("О внесении изменений в ФЗ от 23.06.2016 N 183-ФЗ "Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации" в части формирования «остальной одной трети членов Общественной палаты из числа кандидатур, представленных местными общественными объединениями, зарегистрированными на территории субъекта Российской Федерации»)

- организовала и провела Переговорную площадку «Об актуализации деятельности субъектов общественного контроля в Саратовской области» в рамках Ежегодного гражданского форума 22 ноября 2018 г., по результатам которой был создан Координационный совет по взаимодействию с общественными советами (палатами) Саратовской области.

Все эти мероприятия и документы впоследствии обсуждались и анализировались со студентами в ходе учебного процесса.

Абаева Е.А. является автором более 70 научных трудов и 20 учебников и учебных пособий, большая часть которых посвящена гуманитарной тематике прав человека и их защите. В это связи, студенты, при подготовке научных работ и участии в научных мероприятиях, изучают и ссылаются в том числе на ее научные труды.

Кроме того, практическая деятельность преподавателя содействует совершенствованию структуры и содержания учебного курса. Так, в текущем году в содержание курса была включена тема: «Роль общественного контроля в защите прав человека».

2. Привлечение практиков и внедрение в учебной процесс профессиональных площадок.

Весь приобретенный опыт правозащитной деятельности активно используется при подготовке к лекциям и при проведении практических занятий. Так, в рамках публичной лекции поделился опытом правозащитной деятельности председатель общественной наблюдательной комиссии области В.В.Незнамов. Об истории создании и деятельности региональной общественной палаты рассказал председатель комиссии по этике В.А.Ташпеков. В рамках Международного дня борьбы с коррупцией была организована встреча студентов с известной правозащитницей, членом

квалификационной коллегии судей области, членом Общественной палаты области, Мартыновой С.А. на тему «Молодежь против коррупции».

Региональный омбудсмен входит в состав ГЭК, выступает с публичными лекциями по вопросам правового регулирования статуса и текущей деятельности; студенты посещают заседания Саратовской областной Думы, где с ежегодными отчетами о состоянии прав человека в области выступают региональные уполномоченные – по правам человека, ребенка и защите прав предпринимателей.

Также в рамках работы юридической клиники проводят мастер-классы по приему граждан и оказанию бесплатной юридической помощи – региональный Уполномоченный по правам человека, члены фонда «Общество и право» (единственная организация, получившая президентский грант на оказание бесплатной юридической помощи инвалидам), руководители общественных приемных.

3. Применение в ходе учебного процесса различных инновационных методов обучения.

Так, в процессе изучения тем по организации массовых публичных мероприятий, обращений граждан в органы власти (прокуратуру, администрации и пр.), осуществления парламентского контроля (парламентского расследования, парламентских слушаний, парламентского/депутатского запроса) семинарские/лабораторные занятия проходят в формате деловых/ролевых игр, где студенты моделируют ситуации и вырабатывают навыки правозащитной деятельности как в роли граждан, так и представителей органов власти и правозащитных организаций и физических лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будущие юристы/таможенники как профессионалы и активные граждане нуждаются в получении теоретических знаний и практических навыков в сфере правозащиты, чему, несомненно, способствует освоение дисциплины «Защита прав человека». Однако, в подобном учебном курсе нуждаются по крайней мере и студенты-политологи, поскольку, согласно действующей Конституции РФ, права человека определяют содержание законов, деятельность законодательной и исполнительной власти - мест их будущей профессиональной деятельности. Кроме того, любой гражданин должен обладать навыками самозащиты своих прав, вследствие чего подобный курс необходимо ввести на всех специальностях/направлениях подготовки высшего образования.

Список использованной литературы

1. Постановление Саратовской областной Думы от 22.10.2008 N 13-497"О назначении Тихон Е.А. представителем общественности в квалификационную коллегию судей Саратовской области" // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.04.2019)
2. Состав общественной наблюдательной комиссии Саратовской области // УФСИН по Саратовской области URL: <http://64.fsin.su/obshchestvenno-nablyudatel'naya-komissiya/> (дата обращения: 14.04.2019)

3. Структура Палаты // Общественная палата Саратовской области URL: <http://оп64.рф/%D0%BE-%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5/%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B/> (дата обращения: 14.04.2019)

4. Состав общественного совета при министерстве внутренней политики и общественных отношений Саратовской области // Правительство Саратовской области URL: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/komsvyaz/os/sostav.pdf> (дата обращения: 14.04.2019)

УДК323.212:323.213

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ Д.С. АРТАМОНОВ, С.В. ТИХОНОВА

Артамонов Денис Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: artamonovds@mail.ru

Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры социальных коммуникаций СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: segedasv@yandex.ru

Аннотация: Изложены теоретические представления об исторических ресурсах политико-правового воспитания. Показана зависимость эффективности государственной политики памяти от применения современных цифровых коллективных форм производства исторического контента. Установлена роль исторических парков в системе государственной политики памяти. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в создании посредующих механизмов между классическими формами политико-правового воспитания и цифровыми форматами исторического контента современной медиасреды.

Ключевые слова: политико-правовое воспитание; политика памяти; исторический контент; исторический парк.

POLITICAL AND LEGAL EDUCATION AND MEMORY POLICY D.S. Artamonov, S.V. Tikhonova

Artamonov Denis Sergeevich

Saratov State University, Russia

Email: artamonovds@mail.ru

Tikhonova Sophia Vladimirovna

Saratov State University, Russia

Email: segedasv@yandex.ru

Abstract: The theoretical ideas about the historical resources of political and legal education are presented. The dependence of the efficiency of state memory policy on the use of modern digital collective forms of production of historical content is shown. The role of historical parks in the state memory policy system has been established. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the creation of mediating mechanisms between the classical forms of political and legal education and digital formats of the historical content of the modern media environment.

Key words: political and legal education; memory policy; historical content; historical park.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире», № 19-011-00265

ВВЕДЕНИЕ

Политико-правовое воспитание как особое направление педагогической деятельности предполагает систематическое целенаправленное формирование государственно-правовых идеалов и политико-правовой культуры. Оно предполагает воздействие на сознание, создание определенного образа мыслей и системы ценностей, направленное на преодоление правового нигилизма и повышение гражданской активности. Ядром правового воспитания являются знания о сущности, целях, задачах и функциях современного российского государства, его истоках и историческом пути, обеспечивающие развитие аксиологического отношения воспитуемых к отечественной государственности. Для массовой культуры характерны представления о государстве как о репрессивной машине, противостоящей индивиду и эксплуатирующей его. Преодоление представлений о государстве, как безликом аппарате отчуждения, возможно только на основе погружения в исторический опыт, персонифицирующий политико-правовые институты и обнаруживающий как рукотворный, целенаправленный характер их возникновения, так и затраченные на их создания социальный капитал. Исторические ресурсы политико-правового воспитания позволяют сгладить дегуманизацию отношений человека и государства, выявить зависимость государственных форм от социальных потребностей и заложить основы ценностного отношения к политико-правовой жизни.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Исторические задачи политико-правового воспитания неразрывно связаны с политикой памяти. А. А. Линченко и Д. А. Аникин определяют политику памяти как целенаправленную деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных средств [1, с. 19]. О.В. Головашина рассматривает политику памяти как использование образов прошлого в качестве ресурса для реализации амбиций социально-политических субъектов [2, с. 63]. Политика памяти полисубъектна, но ключевым ее агентом является государство. В широком смысле к государственной политике памяти можно отнести всю государственную деятельность по контролю образов Прошлого и их интериоризации гражданами, включая коммеморативные практики, государственный заказ на содержание школьных учебников, финансирование исторической кино- и телепродукции, поощрение научных исторических исследований и деятельности исторических объединений граждан. В фокусе исследовательского внимания чаще всего оказывается негативная государственная политика памяти, карающая тиражирование образов Прошлого, признанных недопустимыми, и неуважение к «каноническим». Так, отечественный законодатель выделяет память о Великой Отечественной войне в самостоятельный объект охраны (ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне

1941–1945 годов» от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ, ФЗ «О Знамени Победы» от 7 мая 2007 года № 68-ФЗ, ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ), запрещая пропаганду нацизма (ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ) и устанавливая административную ответственность за «пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» (ст. 20.3 КоАП РФ) и уголовную ответственность за «реабилитацию нацизма» (ст. 354.1 УК РФ).

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторы опирались на системный подход, структурно-функциональный подход, формально-юридический метод, медиа-анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Однако в условиях развития цифрового общества особое значение приобретает позитивная государственная политика памяти, поддерживающая производство мемориального контента в популярных форматах. Она близка к традиционной культурной составляющей этого вида государственной политики, связанной с производством и показом литературных, публицистических, кинематографических и телевизионных произведений тематического характера. Отметим, что государственно-правовое воспитание ориентировано на язык науки и печатный формат, поскольку его классической ареной являются институты образования. Несмотря на все педагогические теории, воспитуемый в его рамках неизбежно трактуется как реципиент, усваивающий достоверную или ложную историческую информацию. Сама конструкция общественного сознания остается традиционной, поскольку содержание общественного сознания имплицитно трактуется как результат деятельности интеллектуальных элит. Однако социально-эпистемологические процессы цифрового общества в корне отличаются от аналогичных в обществах индустриальных, и ключевое различие коренится в способах развития и презентации обыденного знания в условиях массового распространения социальных сетей как фундаментального современного источника повседневного знания о социальной реальности. Каждый день пользователи социальных медиа публикуют свои сообщения по всем вопросам повестки дня, и эти публикации становятся основным источником информированности населения.

Обыденное знание (ordinary knowledge) в эпистемологии является довольно маргинальной проблемой, разработке которой посвящено сравнительно небольшое число исследований. Одной из ключевых работ является коллективная монография «Epistemology of Ordinary Knowledge» под редакцией М.Л. Бианка и П. Пиккари (2015) [3]. В этом труде М.Л. Бианка обосновывает концепцию, в соответствии с которой обычное знание – это форма знания, которая не только позволяет эпистемически

получить доступ к миру, но также включает разработку его моделей с различной степенью достоверности [4]. Особенность этой формы заключается в том, что обычное знание может быть надежным, несмотря на то, что оно не обладает строгостью научного знания. Вопрос о том, как медиасреда цифрового общества меняет формирование обыденного знания, остается малоизученным. В первом приближении очевидно, что канал коммуникации не может не влиять на процесс познания, поскольку привносит в него компоненты медиаграмотности. Иначе говоря, технические принципы оперирования контентом детерминируют эпистемические процессы. Средой формирования обыденного знания является мышление и устная речь. Подключение письма означает расщепление исходного синкретизма обыденного знания, повышение степени его рефлексивности и подчинение его жанровым форматам (литературным, документальным, журналистским), т.е. начальную формализацию. Переход познающего субъекта в сферу профессионального производства знания — художественного, юридического, журналистского или научного, требует овладения определенными методами его создания, т.е. среднюю формализацию. Интернет-коммуникация инициировала перманентную гибридизацию жанров и форматов, адаптируя их производство интернет-контента под потребности самовыражения непрофессионалов.

Огромные массивы исторического контента, транслирующего образы Прошлого (нередко — весьма далекие от признаваемых достоверными исторической наукой), успешно конкурируют с государственной политикой памяти в битвах за умы. Поэтому ключевой задачей повышения государственной политики памяти является интегрирование творческих усилий в легитимное пространство памяти, для чего необходимо сначала перевести политику памяти на язык масс.

Важным шагом в этом направлении является создание исторических парков. В нашей стране действует система мультимедийных исторических парков «Россия — моя история». В каждом парке панорамно представлена вся история России с древнейших времен до наших дней в формате интерактивных выставок. Тематически выставки разделены на периоды и носят название «Рюриковичи», «Романовы», «1914—1945: От великих потрясений к Великой Победе» и «Россия — Моя история: 1945—2017».

Первая выставка «Романовы» прошла 4 ноября 2013 года в Московском Манеже по инициативе Патриаршего совета по культуре Русской православной церкви и при поддержке правительства г. Москвы, а с 2015 г. была открыта постоянная экспозиция в 57-м павильоне ВДНХ. В последующем исторические парки стали строиться и открываться в регионах, на сегодняшний день они действуют уже в 19-ти городах. В каждом из парков представлен региональный компонент истории.

Многочисленные интерактивные решения — отличительная черта данного проекта. В исторических парках представлены увлекательные интерактивные исторические игры, компьютерная реконструкция сражений,

транслируемая на сенсорных экранах, трехмерное моделирование сооружений прошлого, цифровая реконструкция городов и отдельных зданий, аудио, фото и видео контент, проецируемый с помощью мощных проекторов, мультимедийные карты, анимационные фильмы, интерактивные панорамы и декорации.

Основная идея парка заключается в том, что бы исторический материал заговорил бы на понятном для молодёжи языке информационных технологий. Создатели парка, профессиональные историки, художники, кинематографисты, дизайнеры, специалисты по компьютерной графике, стремились перевести российскую историю из пространства чёрно-белого учебника в привычную современному молодому человеку digital-среду, и у них получилось создать яркое, увлекательное и вместе с тем объективное повествование, воспринимая которое, каждый посетитель чувствует свою причастность к событиям более чем тысячелетней истории Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, централизованное создание мультимедийного исторического контента в формате исторических парков является новым субинститутом государственной политики памяти, способным вывести на новый качественный уровень политико-правового воспитания и обеспечить посредующие механизмы между классическими формами политико-правового воспитания и цифровыми форматами исторического контента современной медиасреды.

Список использованной литературы

1. *Линченко А.А., Аникин Д.А.* Политика памяти как предмет философской рефлексии // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. 19-25.
2. *Головашина О.В.* Политика памяти в условиях "времени мебиуса" // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. 63-70.
3. *Epistemology of ordinary knowledge.* Edited by Mariano L. Bianca and Paolo Piccari. Cambridge Scholars Publishing, 2015. 321 p.
4. *Bianca M.L.* The Epistemological structure of ordinary knowledge // *Epistemology of Ordinary Knowledge.* Edited by Mariano L. Bianca and Paolo Piccari. Cambridge Scholars Publishing, 2015, pp. 3-38.

УДК 32:37.01.035

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ А.В. БОГДАНОВ

Богданов Артём Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: selectedman@yandex.ru

Аннотация: Изложены основные характеристики политического воспитания молодежи на примере совместной деятельности кафедры политических наук СГУ имени Н.Г. Чернышевского и Молодежного отделения Российского общества политологов

Саратовской области. Выделены основные задачи, функции политического воспитания молодых людей. Перечислены конкретные действенные практики реализации политического воспитания студентов.

Ключевые слова: политическое воспитание; политическое просвещение; политическая культура; молодежная политика; политическое образование.

THE POLITICAL EDUCATION OF YOUTH: PURPOSE, OBJECTIVES, FUNCTIONS AND FORMS OF IMPLEMENTATION

A.V. Bogdanov

Bogdanov Artem Vladimirovich

Saratov State University, Russia

E-mail: selectedman@yandex.ru

Abstract: The article describes the main characteristics of the political education of youth on the example of joint activities of the Department of political Sciences, Saratov state University and the Youth branch of the Russian society of political scientists in Saratov region. The main tasks, functions of political education of young people are singled out. Concrete effective practices to realize political education of students are listed.

Keywords: political upbringing; political enlightenment; political culture; youth policy; political education.

Несмотря на то, что XXI век характеризуется наличием таких процессов как информатизация, интернетизация и цифровизации основных сфер общества, предусматривающих в определенной степени универсальность применения основных моделей взаимодействия социальных субъектов, проявляется востребованность в использовании воспитательных технологий для регулирования человеческого поведения. Также важными для реализации эффективной образовательной стратегии являются воспитательные компоненты, которые способствуют формированию соответствующих способов саморегуляции акторов социальных интеракций.

Закрепление наиболее эффективных способов и форм регуляции социальных взаимоотношений в практике образовательного процесса является необходимой составляющей получения компетенций как специалистов социально-гуманитарного, так и естественнонаучного и технического профилей. В этом смысле, под воспитанием, мы понимаем – процессы саморегуляции поведения индивида, внутренние механизмы контроля и координации, а также адекватная реакция на поступающие от внешней среды импульсы.

Тогда политическое воспитание, на наш взгляд, – ориентация граждан в политическом поле действий субъектов, способы эффективной социальной коммуникации, адекватные модели политического поведения относительно существующей специфики функционирования органов власти. С этой точки зрения политическое воспитание неотъемлемый компонент образовательных технологий специалистов высшего образования, однако, по нашему убеждению, данный процесс должен начинаться уже в старшей школе в виде передачи опыта политического взаимодействия с основными субъектами политической системы.

Так, старшеклассников необходимо знакомить с функциями и деятельностью органов государственной власти не только страны, но и региона. А также на конкретных примерах объяснять в каких случаях и в какую конкретную государственную структуру следует обращаться для наиболее эффективного решения поставленных задач, и что для этого требуется, т.е. какие процедуры являются обязательными. При этом политическое воспитание предполагает не только привитие соответствующих навыков будущим специалистам в сфере политологии, государственной и муниципальной службы, государственной политики и управления, но и подразумевает выстраивание эффективной стратегии политических интеракций всех участников социально-политического процесса.

Следует отметить, что в рамках формирования образовательной траектории, главной целью политического воспитания является политическое просвещение. Другими словами политическое просвещение – это:

- расширение кругозора и формирование политического мировоззрения;
- создание интереса к изучению политической сферы;
- ознакомление с базовыми элементами политического процесса и политической системы;
- развитие компетентности личности, в том числе медийной грамотности.

Среди существующих задач политического воспитания основными являются:

- формирование зрелого патриотического отношения к малой родине и к стране в целом. Под зрелым патриотизмом, мы понимаем, ощущение сопричастности к принимаемым важным социально-политическим решениям при наличии критического анализа существующих проблемных точек развития;

- становление ответственной личности, что означает ориентацию на самостоятельное решение возникающих проблем, серьезный подход к выбору стратегии жизненного поведения с аргументацией своей политической позиции, при условии включенности деятельности участников политического процесса в легитимное и легальное поле урегулирования конфликтов;

- выработка активной гражданской позиции, что предопределяет обоснованность в избрании соответствующей модели политического поведения, и обуславливает качественное политическое участие, а не только количественное. Политическое участие должно носить целерациональный смысл при наличии действенных механизмов коммуникации между общественными структурами и органами государственной власти;

- усвоение соответствующих знаний, умений и навыков в рамках ознакомления с азами политической деятельности, что позволяет понимать

происходящие изменения в социально-политической сфере, а также ориентироваться в процессах государственного управления и в механизмах реализации государственной политики.

Важным, по нашему мнению, представляется определение основных функций политического воспитания:

- образовательная функция, по сути, направленная на усвоение и расширение социально-политических знаний о существующих особенностях и тенденциях развития политической сферы общества. В рамках реализации данной функции, в том числе, происходит обучение применению методов критического анализа социально-политической действительности, использованию инструментов отбора поступающей информации от внешних источников средств массовой коммуникации, выстраиванию стратегии развития участника образовательного процесса как грамотного, квалифицированного и компетентного специалиста;

- социализирующая функция, целью которой является формирование устойчивых индивидуальных навыков деятельности будущих специалистов, приобретение соответствующего опыта в решении социально-политических задач региона и страны в целом, приобщение к традиционным ценностям российского общества, за счет осознанного понимания их базовых конструктивных характеристик и их связующей роли в рамках функционирования политической системы;

- идентификационная функция, означает определение места и роли личности в условиях развития политического процесса, позволяет определить эффективные механизмы национальной идентичности, выработать действенные способы урегулирования социально-политических конфликтов, снизить уровень социальной напряженности;

- культурная функция, предполагает приобщение к достижениям человеческого сообщества в независимости от религиозных, гендерных различий и специфики политического режима, способствует выстраиванию межкультурного, межнационального диалога направленного на поддержание стабильных коммуникативных практик.

Помимо функций политического воспитания представляется целесообразным выделить конкретные формы при помощи которых оно реализуется. Соответствующие формы осуществления политического воспитания студентов выделены нами на основе анализа совместной деятельности кафедры политических наук СГУ имени Н.Г. Чернышевского (СГУ) и Молодежного отделения Российского общества политологов Саратовской области (МолРОП Саратовской области). В результате можно выделить следующие эффективные практики проведения совместных образовательных и социально-политических проектов:

- Публичная лекция и открытый семинар: в рамках данных образовательных форм осуществляется обучение участников основным способам анализа социально-политической действительности; ознакомление с наиболее эффективными механизмами взаимодействия между

общественными группами и органами государственной власти; приобщение к использованию методов отбора объективной информации о происходящих в стране и мире событиях[1];

- Конференции и публикации, в том числе научные статьи: информирование наибольшего количества молодежи о возможностях совершенствования своих навыков анализа социально-политического процесса; обмен опытом с использованием научных методик исследования поставленных перед участниками задач; умение выслушивать кардинально противоположные позиции и конструктивно отвечать на замечания слушателей; преодоление чувства скованности во время публичных выступлений за счет использования приемов политической риторики [2];

- Организация встреч с представителями органов государственной власти и проведение экскурсий в государственные и политические структуры: знакомство с непосредственной деятельностью представителей политической системы; возможность узнать о специфике работы соответствующих государственных органов и политических организаций от действующих специалистов, а также высокая вероятность пройти практику в данных структурах и получить опыт реальной работы в политической сфере [3];

- Дебаты, мастер-классы, модели заседаний органов государственной власти, способствуют приобретению знаний о деятельности основных субъектов социально-политического процесса, ознакомлению со спецификой реализации выдвигаемых инициатив, пониманию многофакторности развития политической системы, умению грамотно и четко формулировать предложения, направленные на решение конкретных проблем с аргументированным обоснованием источников финансирования и средств реализации проекта [4];

- Научно-образовательный и практико-ориентированный совместный проект кафедры политических наук СГУ и МолРОП Саратовской области «Школа молодого политолога». В рамках реализации данного проекта осуществляется выполнение ряда важных задач: политическая социализация молодого поколения; политическое просвещение молодежи; обучение навыкам анализа социально-политических процессов; аккумуляция потенциала подрастающего поколения в решении значимых остросоциальных проблем; осуществление взаимодействия между молодыми людьми и органами власти с целью выработки эффективной государственной молодежной политики [5].

Таким образом, роль политического воспитания молодежи представляется значимой, особенно в условиях транзитивности политического демократического режима в современной России. Политическое воспитание способствует становлению эффективных практик социально-политической коммуникации субъектов, формированию действенных механизмов политической делиберации и кооптации в органы власти, выработке целесообразной государственной молодежной политики,

внедрению адекватных способов и методов работы в сфере государственного управления.

Список использованной литературы

1. Встреча студентов СГУ с экспертом д.и.н., профессором В.А. Митрохиным на тему: «Политическая риторика: политика как искусство речи» [Электронный ресурс] // Официальная страница МолРОП Саратовской области в социальной сети «ВКонтакте». – Режим доступа: https://vk.com/wall-74119316_143. Дата обращения: 02.04.2019.

2. V Международная научно-практическая конференция на тему: «Электоральный цикл в современной России: итоги и перспективы» [Электронный ресурс] // Официальная страница ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/conference/elektoralnyy-cikl-v-sovremennoy-rossii-itogi-i>. Дата обращения: 01.04.2019.

3. Обзорная экскурсия в Приемную Президента РФ в Саратовской области [Электронный ресурс] // Официальная страница ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/structure/jurist/news/2018-12-01/obzornaya-ekskursiya-v-priemnuyu-prezidenta-rf-v>. Дата обращения: 03.04.2019.

4. Дебаты [Электронный ресурс] // Официальная страница ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/structure/jurist/news/2016-12-05/debaty>. Дата обращения: 05.04.2019.

5. Школа молодого политолога [Электронный ресурс] // Официальная страница ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/structure/jurist/news/2018-04-23/shkola-molodogo-politologa>. Дата обращения: 06.04.2019.

УДК 342

ИДЕЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Н. Л. ВОРОНЦОВА

Воронцова Наталья Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра права, ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия»

E-mail: Natalia-Vorontsova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрено правовое регулирование вопроса воспитания как составной части процесса образования. Проведен сравнительный анализ отдельных положений образовательного законодательства, принятого в период с 1918 года по настоящее время. Показаны недостатки правового регулирования политико-правового воспитания. Сформулированы предложения, которые могут быть реализованы в правотворческой деятельности.

Ключевые слова: законодательство, образование, воспитание, государственная политика

THE IDEA OF POLITICAL AND LEGAL EDUCATION IN EDUCATIONAL LEGISLATION

N. L. Vorontsova

Vorontsova Natalya Leonidovna

Eastern economic and law humanitarian academy, Russia

E-mail: Natalia-Vorontsova@yandex.ru

Abstract: The article considers the legal regulation of education as an internal part of the educational process. The legal provisions of the educational system adopted in the period of 1918 until today were compared and reviewed. Some gaps in the legal regulation of the political education were reported. There are proposals which can be implemented in the legislation.

Keywords: legislation, education, upbringing, state policy

ВВЕДЕНИЕ

Выполняя разнообразную функциональную нагрузку, образование становится объектом исследования не только педагогики, философии, социологии, педагогической психологии, но и других социальных и гуманитарных наук. Поэтому образование приобрело полидисциплинарное изучение.

Образованию как социальному институту присущи определенные функции, основными из которых являются социализация личности, обеспечение духовной преемственности поколений, а также передача накопленных знаний. Используя системный подход к рассмотрению функций образования, Д.А. Ягофаров выделяет две группы функций образования как социального института: общие (институциональные) и специальные функции. При этом отметим, что приведенные им общие функции имеют узкую направленность и прямой выход только на сферу образования, на участников образовательных отношений. Специальные функции в свою очередь отражают своеобразие роли образования в различных сферах жизни общества. В частности к ним относятся экономическая, социальная, культурная и правовая функции[1].

Основная цель данной работы показать изменение правового содержания идеи политико-правового воспитания. Это потребовало применение сравнительно-правового метода исследования. Анализ законодательства позволил сформулировать общий вывод о недостаточности внимания к вопросу политико-правового воспитания со стороны государства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Образование, представляющее собой социальный институт, выступает фактором общественного развития. Система образования формирует уровень культуры, тем самым обеспечивая развитие общества. Одновременно в процессе получения образования формируется правосознание и правовая культура.

Вопросы воспитания, в том числе правового представляли и представляют важный вопрос государственной политики и предмет правового регулирования. Проведенный нами анализ отечественного образовательного законодательства различных исторических периодов позволяет подтвердить данный тезис и показать изменение нормативного содержания идеи политико-правового воспитания.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Был проведен сравнительно-правовой анализ следующих нормативных актов: Закона СССР от 24.12.1958 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, утвержденных Законом СССР от 19.07.1973 № 4536-VIII, Закона РСФСР от 2.08.1974 «О народном образовании», Закона РФ от 10.07.1992 №3266-1 «Об образовании», Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Также были изучены нормативные акты, регулирующие патриотическое воспитание.

В работе использованы данные социологических исследований, демонстрирующие ценностные предпочтения молодых людей, а также их политическую и социальную активность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С 1918 года в РСФСР создаются новые правовые гарантии получения образования. Идеологический фактор в формировании норм законодательства об образовании советского государства является важной и яркой характеристикой советской образовательной политики. Использование системы образования обеспечивало укрепление власти. Это происходило как путем принуждения, так и при помощи повышения уровня грамотности, влияя на сознание людей [2, с. 303].

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании (19.07.1973) закрепляли единство обучения и коммунистического воспитания среди основных принципов народного образования в СССР (п.8 ст.4). Одновременно в пункте 9 данной статьи была провозглашена идея связи обучения и воспитания подрастающего поколения с жизнью, с практикой коммунистического строительства, с общественно полезным, производительным трудом, а также положение о политехническом, трудовом воспитании и обучении. Таким образом, мы видим преемственность государственной политики в вопросе формирования нового гражданина в рамках коммунистического преобразования общества, подробно закрепленного в Законе СССР от 24.12.1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Воспитание в духе гуманизма – еще одна основополагающая идея народного образования в СССР. На высшие учебные заведения и другие учебно-воспитательные учреждения была возложена обязанность постоянно совершенствовать качество обучения и воспитания детей и молодежи с учетом требований социально-экономического и научно-технического прогресса. В целом в Основах законодательства вопросам воспитания, в том числе и идейно-политического воспитания было уделено значительное внимание. Так термин «воспитание» был использован в данном документе 84 раза.

Дальнейшее развитие образовательное законодательство получило в Законе РСФСР «О народном образовании» от 2.08.1974г., из содержания статьи 1 которого следует, что регулирование в области народного образования осуществляется, в том числе в целях коммунистического воспитания детей и молодежи как граждан Советского государства.

Конечно, термин «воспитание» фигурирует и в нормах, посвященных принципам народного образования. Интересующие нас принципы закрепляют, во-первых, единство обучения и коммунистического воспитания (п.8 ст.4); во-вторых, связь обучения и воспитания подрастающего поколения с жизнью, практикой коммунистического строительства, с общественно полезным, производительным трудом; политехническое, трудовое воспитание и обучение (п.9 ст.4). Большое внимание уделено вопросу об учебно-воспитательных учреждениях: управления ими, условиях открытия, руководства ими. Важно отметить, что воспитание было установлено единственной задачей детского дошкольного учреждения наряду с развитием детей. Таким образом, наблюдается принципиальное отличие задач, стоящих перед дошкольным образованием РСФСР и Российской Федерации.

В целом анализ норм Закона РСФСР «О народном образовании» позволяет прийти к выводу о признании важности вопроса воспитания в формировании человека. Кроме того наблюдается многоаспектность процесса воспитания. Свидетельством тому служит выделение целого ряда направлений воспитания. Речь идет о трудовом, правовом, эстетическом, физическом, нравственном, экологическом и конечно идейно-политическом воспитании.

Правовое воспитание закрепляется в качестве отдельной задачи средних профессионально-технических училищ (ст.56), средней общеобразовательной школы (ст.37), средних специальных учебных заведений (ст.67), высших учебных заведений (ст.74).

С принятием Закона РФ «Об образовании» (10.07.1992) идея воспитания приобретает иное не идеологизированное звучание. В качестве принципа государственной политики в области образования закрепляется воспитания гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье. Отметим, что воспитание стало составной частью принципа гуманистического характер образования и свободного развития личности. В этом проявляется существенное отличие концепции воспитания советского и постсоветского периодов. Закон РФ «Об образовании» уже не использовал понятие идейно-политического воспитания. Одновременно наблюдается отказ от использования такого понятия как «правовое воспитание».

В качестве задачи, стоящей при создании общеобразовательных программ устанавливается обеспечение духовно-нравственного развития, воспитания и качества подготовки обучающихся. В свою очередь профессиональные программы также призваны обеспечивать воспитание и

качество подготовки обучающихся. Не трудно заметить неконкретность норм, посвященных вопросу воспитания в системе образования. Одним из возможных вариантов преодоления данного недостатка законодательства об образовании могло быть закрепление дефиниции «воспитание». Однако проблема требует комплексного решения. В условиях узости законодательного регулирования воспитания оправдано принятие федеральных подзаконных актов, посвященных конкретным аспектам (направлениям) воспитания. Такими актами могут быть концепция, программа. Примером подобного документа является «Концепция воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан», утвержденная Приказом Министерства образования и науки Республики Казахстан в 2009 году.

Расширение предмета регулирования действующего Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.2012) потребовало усложнения его структуры и соблюдения логических принципов выстраивания норм. Ярким примером такого подхода служит появление полноценной вводной части документа, содержащей основные понятия, используемые в нем. Впервые в истории развития образовательного законодательства была сформулирована дефиниция «воспитание». Под образованием понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (п.2 ст.2). Также впервые воспитание правовой культуры, гражданственности и патриотизма было закреплено в качестве составляющей гуманистического принципа государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования

На сегодняшний день развитие законодательства по вопросу воспитания осуществляется в основном в отношении воспитания патриотизма. Законы о патриотическом воспитании приняты в Удмуртской Республике, в Республике Тыва, в Карачаево-Черкесской Республике и ряде других субъектов. В целом практика регионального и муниципального правотворчества демонстрирует повышение интереса к данному вопросу.

Логическим завершением исследования вопроса нормативного закрепления идеи политико-правового воспитания применительно к тематике конференции может стать по нашему мнению рассмотрение использования воспитательного компонента образования в вузе. Подчеркнем, что отсутствие данного компонента в процессе образования (особенно правового) позволит сформировать не образованного, а лишь обученного человека. Содержанием правового воспитания в вузе является, прежде всего, ознакомление и приобщение обучающихся к знаниям о праве и государстве, о сущности правовых явлений, о законности, о правах (свободах) и обязанностях субъектов различных отношений. Однако

правовое воспитание осложняется в условиях реальной правовой практикой, которая может оказывать негативное эмоционально-волевое воздействие на личность человека. Молодые люди остро чувствуют ценностный кризис. По результатам исследования, проведенного ВЦИОМ. Нарушение справедливости как ценности признается 62 % опрошенных молодых людей в возрасте от 29 до 34 лет. «Поколение нулевых» (18-20 лет) больше замечают неуважение, а молодые люди в возрасте 21-28 лет отмечают нарушение такой ценности как честность [3].

Формирование умения высказывать свое отношение к политическим процессам – это один из навыков, привитие которого должно осуществляться в вузе. Социологические опросы показывают, что 46 % студентов в возрасте от 17 до 23 лет редко обсуждают с друзьями и знакомыми новости и события жизни своего региона, страны, мира. Однако важно отметить, что процент молодых людей указанного возраста, не являющихся студентами, которые никогда не обсуждали данные вопросы выше, чем среди студентов на 7% [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая и правовая образованность является необходимой составной частью культурного облика человека и предпосылкой успешной жизнедеятельности в обществе.

Проведенный анализ законодательства об образовании в рамках исследуемого вопроса показал отсутствие полного и четкого нормативного закрепления данного вопроса политико-правового воспитания в образовании, в том числе в высших учебных заведениях.

Список использованной литературы

1. Ягофаров Д.А. Правовое регулирование системы образования : учебное пособие. М., 2005. URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/?ELEMENT_ID=1761 (дата обращения: 15.06.2015).

2. Матюшева Т.Н. Правовой статус учителя: от Конституции РСФСР 1918 г. до Конституции СССР 1936 // Теория и практика общественного развития. 2014. №3. С.303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-uchitelya-ot-konstitutsii-rsfsr-1918-g-do-konstitutsii-sssr-1936-g> (дата обращения: 27.03.2019)

3. Молодежь и политика: актуальные вызовы // URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf (дата обращения: 02.04.2019)

4. Социальная и политическая активность молодежи // URL: <https://fom.ru/TSennosti/13286>

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
А.Е. КАДОМЦЕВА**

Кадомова Анжелика Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой охраны окружающей среды, Санкт-Петербургский государственный университет

Email: likatim70@list.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные методы, используемые в рамках юридической клиники для обучения студентов-клиницистов работе с целевой аудиторией по правовому просвещению отдельных категорий населения. Также автор выделяет наиболее эффективные и востребованные приемы по работе с аудиторией, актуальные не только для работы в рамках правового информирования и просвещения, но и для профессиональной юридической деятельности.

Ключевые слова: юридическая клиника, интегративная функция клиник.

**TOPICAL QUESTIONS OF LEGAL EDUCATION
IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION**

A.Ye. Kadomtseva

Kadomtseva Anzhelika Yevgenyevna
Saint Petersburg State University, Russia
Email: likatim70@list.ru

Abstract: This article discusses the main methods used in the legal clinic for teaching students to work with the target audience on legal education of certain categories of the population. The author also identifies the most effective and popular methods for working with the audience, relevant not only for work within the framework of legal information and education, but also for professional legal activity.

Keywords: legal clinic, integrative clinic function.

ВВЕДЕНИЕ

Правовое воспитание, прежде всего, тесно связано с термином «правовое просвещение», фигурирующим как в теории, так и на практике. В законодательстве Российской Федерации данный термин связан с установлением правомочий органов государственной власти, определений направлений деятельности общественных организаций, иных субъектов права[1].

Интересно заметить, что Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не уделяет достаточного внимания данному вопросу, отмечая лишь правовое просвещение населения как одну из целей, ставящихся перед образовательными организациями при создании юридической клиники. Вместе с тем для иных субъектов системы бесплатной юридической помощи ст.28 данного Закона определяет состав обязательной информации, предоставляемой определенным категориям граждан. Прибегая к сравнению

деятельности образовательных организаций и других субъектов системы бесплатной юридической помощи, в том числе органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, необходимо отметить, что последние имеют четкие направления правового информирования населения, тем самым обеспечивая исполнение задач, постановленных Законом.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Следует признать, что зачастую правовое просвещение в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи выступает в качестве второстепенного вида деятельности. Вследствие этого в ряде студенческих юридических консультаций развивается направление по правовому просвещению, призванное обеспечить популяризацию правовых знаний среди различных категорий населения. Необходимо обратиться к понятиям «правовое просвещение» и «правовое информирование». Под правовым просвещением ряд авторов понимает «распространение знаний о праве», под правовым информированием – передачу сведений о праве [2]. При этом статья 28 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определяет данные термины как однородные, не проводя существенных различий.

Передача знаний о праве может осуществляться различными способами, формами и методами. Представляется, что наиболее эффективным способом является непосредственное взаимодействие с определенными группами граждан. Как правило, это обучающиеся в образовательных организациях по специальностям неюридического профиля, школьники, осужденные и другие категории. Данный способ позволяет студентам упрочить профессиональные навыки в процессе передачи специальных юридических знаний, а гражданам – повысить определенный уровень правовой компетентности.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведение мероприятий просветительского характера требует специальной подготовки, в процессе которой практиканты осваивают теоретические аспекты правового просвещения и практические навыки просветительской работы. В качестве традиционных можно выделить активные и пассивные формы обучения, каждая из которых направлена на развитие тех или иных навыков студентов-клиницистов.

К активным моделям обучения в педагогике относят следующие:

-лекция в форме дискуссии, в ходе которой лектор взаимодействует с залом;

-интерактивная лекция, в ходе которой слушатели дискутируют между собой;

-лекция с процедурой пауз [3]. На последней модели хотелось бы остановиться более подробно. Она предполагает предварительное деление материала на самостоятельные части (15-20 минут), а также составление

заданий для индивидуального или группового выполнения. Такие задания выполняются во время пауз между частями лекции. Лекция с процедурой пауз позволяет не только традиционно изложить новый материал, но и активизировать познавательную деятельность студентов-клиницистов, чередуя активность лектора и студентов.

Используя данный метод на практике, лектору необходимо объяснить студентам основные правила предстоящей работы, обратив внимание на функции пауз, предназначенные для смены вида деятельности. Вместе с тем, продуктивность работы студентов во время пауз зависит от составленного преподавателем плана и грамотно продуманных заданий.

При использовании пассивной модели обучения преподаватель выступает основным действующим лицом, контролирующим ход мероприятия. В отличие от активной модели, студенты лишены возможности взаимодействовать между собой. Однако обратная связь в виде опросов или тестов остается. Несмотря на отмечаемую некоторыми исследователями неэффективность данного метода, он обладает определенными достоинствами. К примеру, подготовка занятия не требует значительных временных затрат. Помимо этого, данный метод позволяет изложить достаточно объемный учебный материал в ограниченных временных рамках. К пассивной модели, как правило, относятся традиционные лекции, а также лекции с применением компьютерных технологий (лекция с презентацией из слайдов, с видеоматериалами, иным иллюстративным материалом, лекция в Интернет-среде), в ходе которых взаимодействие аудитории с лектором в минимально.

Для отработки практических навыков у студентов-клиницистов для работы с целевой аудиторией по тематике правового просвещения также разрабатываются различные формы обучения.

Одной из интерактивных форм занятий является тренинг. Понятие «тренинг» можно определить как запланированный процесс, цель которого изменить отношение, знания или поведение участников с помощью обучающего опыта, и направленный на развитие навыков выполнения определенной деятельности или нескольких видов деятельности [4].

Представляется, что тренинг является оптимальной формой занятий в клиническом обучении. В ходе тренингов по правовому просвещению успешно развиваются навыки:

1. работы с правовой информацией при подготовке выступлений (сбор и структурирование информации, составление стилистически выверенных, юридически грамотных и актуальных текстов, отвечающих запросам аудитории);

2. организации просветительских мероприятий (определение особенностей целевой аудитории (диагностика правовой компетентности (уровня просвещенности) аудитории); выбор эффективного сочетания методов и форм работы с аудиторией; организация комфортных условий

проведения мероприятия; привлечение необходимых общественных ресурсов);

3. проведения просветительских мероприятий (применение методов создания благоприятной обстановки (организации коммуникации); применение традиционных и интерактивных методов и приемов распространения правовых знаний (доклад, дискуссия, ролевые игры, кейсы и т.д.); применение методов оценки эффективности мероприятия по правовому просвещению.

В процессе тренинга преподавателем могут применяться дополнительные методы и приемы, направленные на развитие тех или иных навыков у студентов-клиницистов. К примеру, для отработки навыков публичного выступления может быть использована ролевая игра, которая представляет собой совместную деятельность участников, заключающуюся в реализации разнообразных вариантов воздействия на имитационную модель.

Круглый стол может быть использован на занятиях как один из способов обсуждения многообразных вопросов правового просвещения. Данный метод служит способом обобщения идей и мнений относительно обсуждаемой проблемы. Однако необходимо понимать, что круглый стол как одна из возможных форм интерактивных занятий, играет скорее информационно-пропагандистскую роль, а не служит инструментом выработки конкретных решений.

Одним из самых эффективных и популярных методов является метод мозгового штурма, представляющий собой решение проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения. По итогам такого штурма отбираются наиболее удачные высказанные идеи, которые в дальнейшем могут служить в качестве вариантов решения той или иной проблемы. Однако при использовании данного метода необходимо концентрироваться не только на количественных, но и на качественных характеристиках новых идей.

Помимо выше перечисленных методов на занятиях могут применяться и иные, специально отобранные преподавателем, исходя из следующего: цель, задачи и тематика занятия; специфика аудитории (общая характеристика группы, активность аудитории в процессе проведения занятий; предшествующий опыт работы и т.д.), - сложность заданий, учебного материала; технические и иные условия, в которых планируется проводиться занятие.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исходя из вышесказанного, можно отметить следующее. Во-первых, интерактивные занятия со студентами способствуют не только получению новых знаний о предмете, но и знакомству с определенными технологиями, элементы которых в дальнейшем могут быть использованы в просветительской работе. Во-вторых, при изучении теоретических основ

правового просвещения следует отдавать предпочтение активной модели взаимодействия с аудиторией, а именно лекции с процедурой пауз. Данный метод позволит не только грамотно структурировать излагаемый материал, но и удержать внимание аудитории, повышая тем самым продуктивность занятий. В-третьих, наиболее эффективной формой проведения практических занятий со студентами-клиницистами представляется тренинг, позволяющий добиться максимальной вовлеченности студентов в процесс обучения, и передать знания и опыт, накопленный преподавателями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует сказать, что итогом обучения студентов организации правового просвещения должна являться их готовность к качественному проведению мероприятий сформированность профессиональных навыков, которые необходимы в ходе прохождения практики в юридической клинике, а также в профессиональной юридической деятельности в дальнейшем.

Список использованной литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ.-1997.-N 9.- ст. 1011;
2. Профессиональные навыки юриста: учебник / Е.Н. Доброхотова [и др.]; под общ. ред. Е.Н. Доброхотовой. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С.326;
3. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения / Е.К. Григальчик [и др.]. – Минск: НО ООО «БИП-С», 2003. – С.91;
4. Бровкина, Н.Д. Интерактивные методы обучения в преподавании финансово-контрольных дисциплин в вузе / Н.Д. Бровкина // Проект «Теория и практика преподавания финансово-контрольных дисциплин в вузе» [Электронный ресурс]. – 2010;
5. Бесплатная юридическая помощь и процесс формирования правовой культуры гражданина - Волкова С.В., Кадомцева А.Е. Петербургский юрист.2016.№2. С.144-148.

УДК323.2

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЫДВИЖЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТИВИСТОВ Ю.Д. КАРЯПКИНА

Каряпкина Юлия Дмитриевна, аспирант, кафедра политических наук, ФГБОУ ВО «РАНХиГС при президенте РФ» Поволжский институт управления
E-mail: 89271370252@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается степень вовлеченности общественных объединений в процесс формирования политических элит. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на материалах избирательных комиссий 3 субъектов РФ с численностью населения в диапазоне от 500 000 до 950 000 человек из 3 федеральных округов по 3 выборные кампании в каждом. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в расширении масштабов вовлечения представителей общественности в управлении государством, и пополнении политической

элиты активными представителями гражданского общества.

Ключевые слова: общественные организации; политический процесс; государство; выборы; общество.

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN NOMINATING POLITICAL ACTIVISTS

Yu. D. Kariapkina

Kariapkina Yulia Dmitrievna

FSBEI "Ranhits under the President of Russia" Volga management Institute

E-mail: 89271370252@mail.ru

Abstract: The article considers the degree of involvement of public associations in the formation process of political elites. The article presents the results of an empirical study carried out on the materials of election commissions of 3 subjects of the Russian Federation with a population ranging from 500 000 to 950 000 people from 3 Federal districts to 3 election campaigns in each. The applied aspect of the studied problem can be implemented in the expansion of the involvement of public representatives in the management of the state, and the replenishment of the political elite by active representatives of civil society.

Key words: public organizations; political process; state; elections; society.

Представленность структур гражданского общества в процессе формирования политической элиты является важной характеристикой формирования политической системы любого государства.

В настоящее время, эксперты отмечают малоэффективность взаимодействия структур гражданского общества и институтов государственной власти, например, заметно сокращение представителей общественных организаций, в т.ч. в составе общественных палат [1].

Материалы нашего исследования подтверждают экспертные заключения. Содержание исследования составляет анализ данных избирательных кампаний муниципального уровня на предмет результативности участия в них представителей общественных организаций. Объектом исследования избраны городские представительные органы региональных центров трех субъектов РФ: Липецка (ЦФО);Саратова (ПФО);Краснодара (ЮФО).

Численность населения субъектов, рассматриваемых в данном исследовании, находится в диапазоне от 500 000 до 950 000 человек. Период исследования охватывает по три последних выборных компании. Основной источниковой базой служат официальные сайты избирательных комиссий Липецкой, Саратовской областей и Краснодарского края [2, 3, 4].

На выборах в Липецкий городской Совет депутатов, в 2010 г. (155 кандидатов) был избран один представитель общественных организаций (от Первичной профсоюзной организации ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», в 2015 г. (453 кандидата) не было избрано представителей. Избранные депутаты от общественных объединений составляли в Липецком городском Совете: 3,3 % и 0 % от всего состава избранных депутатов. Не избранными оказались кандидаты от

общественных организаций в городской Совет в 2010 г. – от 4 (Липецкая областная организация профсоюзов строительства и промстройматериалов, Организация Липецкое региональное отделение общероссийской общественной организации писателей «Литературный Фонд России», Липецкая областная общественная организация "Липецкообластное краеведческое общество", Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата Липецкой области»); в 2015 г. – от 6 (Первичная профсоюзная организация закрытого акционерного общества «Липецкий силикатный завод» Липецкой областной организации профсоюзов работников строительства и промстройматериалов, Первичная профсоюзная организация студентов Липецкого государственного технического университета Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации, Липецкая областная организация Российского профсоюза работников культуры, Липецкая областная общественная организация "Липецкое областное объединение потребителей «Защита», Автономная некоммерческая организация «Футбольный клуб «МЕТАЛЛУРГ», Адвокатские кабинеты).

На выборах в Саратовскую городскую думу 2006 г. (252 кандидата) было избрано три депутата от общественных организаций: Саратовской областной коллегии адвокатов, Саратовского областного объединения профсоюзов, Ассоциации торгово-промышленной группы «Славянский мир». На выборах в Саратовскую городскую думу 2011 г. (366 кандидатов) было избрано депутатами два представителя общественных организаций: от ассоциации ТПГ «Славянский мир» и профсоюзной организации студентов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. На выборах в Саратовскую городскую думу 2016 г. (471 кандидат) избрано два представителя общественных организаций: благотворительного фонда Концерта «Дубки» и Ассоциации ТПГ «Славянский мир». Характерно, что на каждых выборах большое число кандидатов от общественных организаций не избиралось в состав депутатов: в 2006 г. – от 13 организаций (– комитет СТЭС "Елшанка" субъект территориального общественного самоуправления, – комитет территориального общественного самоуправления "Новый", – Ассоциация "Союз застройщиков", – КТОС "Микрорайона 3-а и части 6-го квартала "Весна", – организация Комитет территориального общественного самоуправления, – Ассоциация ТСЖ Фрунзенского района, – общественная организация-первичная профсоюзная студенческая организация СГАУ им. Н.И.Вавилова Саратовской территориальной (городской) организации общероссийского общественного объединения «Профессиональный союз работников агропромышленного комплекса РФ», – первичная профсоюзная организация ОАО «САРАТОВСТРОЙСТЕКЛО» Саратовской областной организации общественной организации – профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов РФ (профсоюз строителей России), – Саратовская региональная общественная организация трезвости и

здоровья, – Саратовский правозащитный центр «Солидарность» Саратовская региональная общественная организация инвалидов – Чернобыльцев «Саратовский правозащитный центр СОЛИДАРНОСТЬ», – Саратовская региональная общественная организация инвалидов войны в Афганистане, – Саратовское областное общественное учреждение «Щит потребителя», – Адвокатская палата Саратовской области), в 2011 г. – от 11 (– Некоммерческое партнерство «Саратовская гражданская палата», – Региональная общественная спортивная организация «Союз Саратовских силачей», – Саратовская региональная общественная организация трезвости и здоровья, – Саратовская региональная общественная организация инвалидов-чернобыльцев «Саратовский правозащитный центр «Солидарность», – Саратовский Детский Благотворительный фонд, – некоммерческое партнерство «Авторство», – некоммерческое Партнерство "Единый союз предпринимателей и фермеров «Содружество», – негосударственная образовательная автономная некоммерческая организация «Центр информатизации и дополнительных образовательных услуг», – Саратовское областное общественное учреждение «Щит потребителя», – некоммерческая организация Приволжский филиал «Негосударственный пенсионный фонд «БЛАГОСОСТОЯНИЕ» в городе Саратове», – Саратовская Областная Коллегия Адвокатов), в 2016 г. – от 17 организаций(– Союз управляющих организаций Саратовской области, – общественное объединение "Всероссийский Электропрофсоюз" Саратовская территориальная организация Общественного объединения "Всероссийский Электропрофсоюз", – первичная профсоюзная студенческая организация Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, – заводская местная организация Саратовской областной организации Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов», – Саратовская региональная общественная организация инвалидов-чернобыльцев «Саратовский правозащитный центр «Солидарность», – Саратовская региональная общественная организация «Комитет по защите прав потребителей», – региональная общественная организация по охране общественного порядка «Национальная Общественная Дружина», – Нижегородское областное отделение Общероссийской общественной молодежной организации «Всероссийский Коммунистический Союз Молодежи», – межрегиональный (Пензенской, Самарской и Саратовской областей) общественный фонд «Либеральная инициатива», – автономная некоммерческая организация «Центр вторичной занятости», – Саратовская региональная общественная культурно-просветительская организация «Центр духовной культуры», – некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Саратовской области», – автономная некоммерческая организация профессионального образования «Южный институт здоровья», – негосударственная образовательная автономная некоммерческая организация дополнительного

профессионального образования «Центр информатизации и дополнительных образовательных услуг», – автономная некоммерческая организация «Редакция «Газета Наша Версия», – Адвокатская палата Саратовской области Саратовская городская коллегия адвокатов, – Саратовская коллегия адвокатов «Защита»). А избранные депутатами от общественных организаций составляли в Саратовской городской Думе соответственно: 12; 8,5; 5 % членов. Вполне очевидна тенденция к снижению уровня представительства общественных организаций в депутатском корпусе г. Саратова.

Анализ выборов в городскую Думу Краснодара показал следующие результаты: в 2005 г. (312 кандидатов) был избран один депутат от Ассоциации «Легковое такси», в 2010 г. (278 кандидатов) не были избраны представители общественных и иных организаций, в 2015 г. (566 кандидатов) был избран один депутат, представитель организации Ассоциации «Краснодарской краевой коллегии адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края». Избранные депутаты от общественных объединений составляли в городской Думе Краснодара соответственно: 2,5 %, 0 % и 3,7 % от всего состава депутатов. Неизбранными оказались кандидаты в депутаты в 2005 г. – от 16 организаций (– ассоциация профсоюзных организаций г. Краснодара, – первичная профсоюзная организация студентов Кубанского государственного аграрного университета Краснодарской городской организации профсоюза работников агропромышленного комплекса Российской Федерации, – Кубанское казачье войско, – хуторское казачье общество «Прикубанский курень», – Краснодарская краевая научная и просветительская общественная организация «Кубанская Народная Академия», – Краснодарское городское молодежное общественное учреждение «Центр допризывной подготовки», – межрегиональная общественная организация инвалидов войн и военных конфликтов «Братство», – Краснодарская краевая общественная организация взаимопомощи потребителей «КОПА», – Краснодарский региональный общественный фонд "Наш Город", – Краснодарский краевой общественный благотворительный фонд помощи неимущим и малообеспеченным гражданам «Социальная справедливость», – Краснодарское Региональное Общественное Учреждение «Общественная Безопасность», – Краснодарское краевое общественное учреждение «Центр социальных исследований «Законодательная инициатива», – Краснодарская краевая ассоциация содействия пограничным органам ФСБ РФ, – адвокатская палата Краснодарского края, – Краснодарская краевая коллегия адвокатов «Межрегион», – филиал №49 Краснодарской краевой коллегии адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края), в 2010 г. – от 11 организаций (– Краснодарская краевая организация общественной организации общероссийского профессионального союза работников жизнеобеспечения, – садовое некоммерческое товарищество "Тополь», – некоммерческое дачное товарищество "Зеленый огонек", – общественная Организация "Краснодарская Городская Федерация Силового Троеборья

(Пауэрлифтинга)", – общественная организация "Федерация Пауэрлифтинга Краснодарского края", – Краснодарская краевая детско-юношеская спортивная общественная организация "Федерация Киокусинкай каратэ-до", – Краснодарское городское молодежное общественное учреждение "Центр допризывной подготовки", – Краснодарская региональная общественная организация "Братство Синих Беретов", – некоммерческое партнерство "Краснодарская краевая гильдия рынков", – специализированная коллегия адвокатов Краснодарского края "Межгосударственная коллегия по работе с Европейским судом по правам человека", – коллегия адвокатов "Ника" Адвокатской палаты Краснодарского края), и в 2015 г. – от 17 организаций (– Первичная профсоюзная организация ООО «Афипский НПЗ», – ТСЖ «Советская, 21», – ТСЖ «Лукьяненко, 32», – ТСЖ «Альтаир», – Екатеринодарское районное казачье общество Екатеринодарского отдельского казачьего общества Кубанского казачьего войска,– хуторское казачье общество «Прикубанский курень»,– некоммерческая организация «Агропромышленный союз Кубани»,– автономная некоммерческая организация «Агентство проектного управления»,– Автономная некоммерческая организация «Кубанский центр финансово-правовой поддержки»,– Краснодарский краевой общественный благотворительный фонд «Ветеран Контрольно-счетная палата», – Общественный благотворительный фонд «Образование. Наука. Инновации»,– Краснодарская Краевая Общественная Организация «Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа-Краснодар»,– Краснодарская краевая общественная организация «Физкультурно-оздоровительный спортивный клуб «Спартак», – Адвокатская палата Краснодарского края, – Краснодарская краевая коллегия адвокатов,– Адвокатские кабинеты (2)).

Полученные данные свидетельствуют о слабом представительстве общественности в городских органах власти.

На наш взгляд, с целью повышения качества государственной политики на всех уровнях ее реализации, необходимо расширять масштабы вовлечения представителей общественности в управлении государством, пополнять политическую элиту активными представителями гражданского общества, что приведет к грамотному управлению территориями и страной в целом.

Список использованной литературы

1. См.: Сигнал не проходит. Что мешает Общественной палате доносить до власти мнение россиян. (22 февраля 2017 г.) // Lenta.Ru. – URL: <https://lenta.ru/articles/2017/02/22/palata/> (дата обращения 27.11.2018 г.);

2. Сайт избирательной комиссии Липецкой области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lipetsk.vybory.izbirkom.ru/>(дата обращения: 13.04.2019 г.);

3. Сайт избирательной комиссии Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saratov.izbirkom.ru/>(дата обращения: 15.12.2018 г.);

4. Сайт избирательной комиссии Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasnodar.vybory.izbirkom.ru/region/krasnodar> (дата обращения: 25.02.2019 г.).

УДК 343.211.6

ПРАВОСОЗНАНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА И ПОЗИТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И. В. ОБЪЕДКОВА

Объедкова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Академия права и управления ФСИН России

Email: ira.ob@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблема соотношения правового сознания и позитивной ответственности. Изложены теоретические вопросы позитивной ответственности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на целенаправленной выборке (n=124, за два года) с применением метода основного массива. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в процессе организации воспитательной работы со студентами.

Ключевые слова: правовое сознание, позитивная ответственность, поведение.

STUDENTS LEGAL CONSCIOUSNESS AND POSITIVE LIABILITY

Obyedkova Irina Vladimirovna

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

Email: ira.ob@mail.ru

Abstract: The article deals with the problem of the relationship between legal consciousness and positive liability. Theoretical issues of positive liability are set forth. The results of an empirical study performed are also set forth and the use of the basic array method is presented. The applied aspect of the problem can be implemented in the process of organizing educational work with students.

Keywords: legal consciousness, positive liability, behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Развитое правовое сознание членов общества во все времена являлось основой поддержания правопорядка в любом государстве, фактором обеспечения законопослушного поведения граждан, их уважительного отношения к нормам права. Правовое сознание студенчества как достаточно многочисленной части молодого населения страны является частью правосознания общества в целом. На формирование правовых установок этой социальной группы должно быть обращено особое внимание ввиду ее особой роли в жизни общества, если точнее, ввиду наличия у общества особых надежд, возлагаемых именно на эту группу молодого народонаселения в связи с ее высокой социальной активностью, а также регулярной целенаправленной образовательной деятельностью, связанной с интенсивным получением новых знаний, формированием мировоззрения, развитием и становлением социальной и профессиональной личности. Эта та группа молодого населения, которой в ближайшем будущем предстоит брать на себя ответственность за состояние дел в обществе, ежедневно делать выбор в пользу того или иного варианта правового поведения при решении

конкретных вопросов в сферах личной, общественной и профессиональной деятельности.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПОЗИТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. СУЩНОСТЬ ПОЗИТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Правосознание является специфической формой общественного сознания, имеет свои структурные компоненты, выполняющие определенные функции [4]. Мы разделяем точку зрения, которая предлагает рассматривать правосознание как интегративное образование трех аспектов: когнитивного, оценочного и установочно-поведенческого [3, с. 24]. Одной лишь этой совокупности, причем даже развитой в достаточно высокой степени, мало для того, чтобы быть достаточным фундаментом для правомерного или законопослушного поведения. Необходимо смещение работы по формированию у студенчества осознанного правомерного поведения в правовую сферу. Это возможно, на наш взгляд, только с позиций рассмотрения правового сознания в его соотношении и глубокой связи с позитивной ответственностью личности в ее универсальном смысле, безотносительно к какой-либо конкретной сфере права. Для организации данной работы на должном уровне необходимо четкое понимание того, что включает в себя понятие позитивной ответственности.

Появление понятия «ответственность», стало логическим продолжением происходившего одновременно с развитием человеческого общества постепенного развития идеи ответственности. Уже с появлением античной этики в философских учениях зафиксирована возможность выбора человеком своего поведения и предусматривается ответственность за свой вариант выбора, а в этической концепции христианства под влиянием античных представлений об ответственности возникает и формируется религиозная идея о наличии, наряду с личной ответственностью за причиненное зло, понятия внутреннего самоконтроля и понимания необходимости предвидеть результаты своих поступков и отвечать за них [1, с. 71].

Сторонники широкого понимания юридической ответственности выделяют в ней две составляющих: позитивную (или проспективную) ответственность, состоящую в обязанности добросовестно реализовывать определенную правом деятельность, и негативную (или ретроспективную) ответственность, наступающую в виде неблагоприятных последствий за невыполнение возложенных функций. Мы подчеркиваем, что изначально ответственность возникает только как позитивное явление. Такое понимание ответственности не только предоставляет исследователю возможность рассмотрения данного явления и с точки зрения позитивного, и с точки зрения ее негативного содержания [2].

Мы абсолютно убеждены в том, что для формирования правомерного поведения личности важны оба эти аспекта. Негативный давно и обстоятельно разработан юридической наукой, подробно регламентируется

законодательствами всех стран. Слабее изучен другой – позитивный – аспект ответственности, поскольку он привлек к себе внимание юристов лишь в последние десятилетия. К тому же здесь нет единства мнений, некоторые ученые такой подход отрицают.

В начале 60 годов XX в. под воздействием возрождавшихся в этот период в науке естественно-правовых подходов был поднят вопрос о существовании наряду с карательной ответственностью ответственности «воспитывающей», удерживающей от совершения правонарушения, проявляющейся в осознанном и целенаправленном следовании требованиям норм права. Пожалуй, именно этот период можно считать началом широко развернувшейся дискуссии.

В отечественной правовой науке до настоящего времени не сложилось единого мнения о понятии позитивной юридической ответственности. Ученые перешли от понимания позитивной ответственности как осознания долга к исследованию её нормативной основы и не только психологических, но и сущностных объективных характеристик.

В данном случае показателен сам факт длительности споров вокруг позитивного аспекта юридической ответственности. Положительной стороной данных дискуссий является детальная характеристика позитивного аспекта юридической ответственности и притягательности его нравственного контекста.

Позитивная ответственность, как и негативная, тоже может выражаться в наступлении определенных неблагоприятных для субъекта последствий. К таковым можно отнести, например, так называемые социальные неудобства, выражающиеся в недополучении субъектом каких-либо благ. Таким образом, человек фактически оказывается наказанным, хотя никакого конкретного правонарушения он не совершил, а причиной послужило, например, недостаточно ответственное отношение к своим обязанностям.

Позитивная ответственность в отличие от негативной – не временная и не принудительная, а постоянная, добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое надлежащее поведение. Она предполагает не только контроль субъекта за собственными действиями, но и положительную реакцию на контроль со стороны общества, государства. Поэтому мы считаем возможным с полным основанием утверждать, что позитивная ответственность имеет вполне ясное и оправданное практическое значение и, более того, даже обладает некоторым, гораздо более мягким, чем негативная ответственность, но тем не менее угрожающим воздействием на поведение субъекта права. Это положение является принципиально важным стабилизирующим фактором для правовой системы, а также для государственной системы формирования правомерного поведения граждан. Научно обоснованная, налаженная система ответственности может и должна быть надежной опорой функционирования всей системы воспитательной работы со студентами высших учебных заведений.

Мы придерживаемся той точки зрения, что позитивная ответственность предшествует негативной. Последняя наступает тогда, когда не срабатывает первая, т.е. когда субъект совершает правонарушение. Негативная ответственность существует как потенциальная угроза, превенция, она может и не наступить, если личность ведет себя правомерно.

Оба аспекта юридической ответственности тесно взаимосвязаны, так как выступают разновидностями единой социальной ответственности личности и играют важную роль в становлении правовой государственности, упрочении законности и правопорядка в обществе. Они ни в коем случае не противопоставляются, а должны взаимодействовать, подкрепляя и дополняя друг друга. Равно как и система формирования правосознания и законопослушного поведения должна быть организована в тесном взаимодействии с институтом позитивной ответственности в рамках правовой сферы.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ВЫБОРКА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА ОСНОВНОГО МАССИВА

Проведенное исследование было направлено на изучение правового сознания студентов и курсантов (на базе Академии ФСИН и Института Академии ФСИН) и возможности его формирования путем включения в инструментарий воспитательного воздействия совокупности теоретических положений, касающихся вопроса о позитивной ответственности. Предмет: правосознание студентов. Цель: изучение правового сознания студентов. Объект: студенты в количестве 64 человек, курсанты в количестве 60, из них 73 – девушки, 51 – юноши. Выдвинута гипотеза о существовании различий в уровне правосознания (у девушек уровень правосознания ниже, чем у юношей; у студентов уровень правосознания ниже, чем у курсантов системы ФСИН), и о возможности влияния на уровень правосознания путем включения в инструментарий воспитательного воздействия совокупности теоретических положений, касающихся вопроса о позитивной ответственности.

Описание исследования настолько объемно, что вполне могут стать объектом рассмотрения в рамках отдельной научной работы. Выделим лишь основное.

В ходе проведенного исследования было выявлено следующее:

1) Уровень правового сознания у студентов выше, чем у курсантов, однако различия настолько малы, что не являются статистически значимыми.

2) Правовой уровень у юношей выше, чем у девушек. У девушек наиболее сформированной сферой является «бытовая».

3) Возможно оказывать влияние на уровень правосознания путем включения в инструментарий воспитательного воздействия совокупности теоретических положений, касающихся вопроса о позитивной ответственности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выдвинутая гипотеза подтвердилась. Однако мы получили неожиданные данные о том, что уровень правового сознания у студентов несколько выше, чем у курсантов. Это также заслуживает отдельного рассмотрения и анализа, поскольку речь идет о курсантах системы Федеральной службы исполнения наказаний, которым в ближайшее будущем предстоит стать сотрудниками данной системы, т. е. правоприменителями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нам интересна совокупность теоретических, методологических аспектов, но, прежде всего, практических факторов, характеризующих особое значение института ответственности в системе формирования правосознания и правомерного поведения. Понимание структуры, механизмов ответственности и, прежде всего, ее позитивного, превентивного аспекта, способно вывести работу в этом направлении на новый качественный уровень. Мы полагаем, что в институте ответственности заложен огромный потенциал.

Список использованной литературы

1. Гусейнов А.А. Введение в этику. М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. 208 с.
2. Обьедкова И.В. Уголовно-правовое исследование позитивной ответственности и его практическое значение // Аграрное и земельное право. 2019. № 2. С. 148-151.
3. Панова О.Б. Формирование правосознания несовершеннолетних осужденных осужденных в воспитательной колонии: дис.... канд. пед. наук / О. Б. Панова. Архангельск, 2004. 185 с.
4. Лещенко О. В. Роль структурных компонентов правосознания в формировании правовых и ценностных установок несовершеннолетних // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 8-11. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10849/> (дата обращения: 24.03.2019).

УДК 378

ПРАВОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК УБЕЖДЕНИЯ ИЛИ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ С.Н. ПАСТЕРНАК

Пастернак Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра экономики, учета и финансов, Санкт-Петербургский горный университет
E-mail: snpaster@mail.ru

Аннотация: В статье изложены проблемы правового воспитания молодёжи в условиях переориентации человеческих ценностей и трансформации общественного сознания. Автором проанализирована деятельность СМИ, семьи, учебных заведений в правовом воспитании, раскрыта роль правового воспитания в формировании убеждений человека. В статье рассмотрены формы и способы правового воспитания в учебных заведениях.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое обучение, правовая культура, личность, студенты, гражданское общество.

LEGAL KNOWLEDGE AS BELIEFS OR PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION IN THE MODERN UNIVERSITY

S.N. Pasternak

Pasternak Svetlana Nikolaevna

St. Petersburg Mining University, Russia

Email: *snpaster@mail.ru*

Abstract: The article describes the problems of legal education of young people in the conditions of the reorientation of human values and the transformation of public consciousness. The author analyzed the activities of the media, family, educational institutions in legal education, revealed the role of legal education in the formation of a person's beliefs. The article discusses the forms and methods of legal education in schools and universities.

Keywords: legal education, legal training, legal culture, personality, students, civil society.

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация является правовым государством (ст. 1 Конституции РФ). Среди обязательных критериев правового государства в специальной литературе выделяется высокая правовая культура населения, которая обеспечивается правовым воспитанием. Будучи целенаправленной систематической деятельностью по оказанию воздействия на сознание индивидов для формирования у них устойчивых правовых знаний, ценностей, убеждений, потребности правомерного поведения, правовое воспитание становится важной составляющей процесса воспитания в целом, целью которого является становление гражданского общества. Однако осуществление правового воспитания сегодня тормозится рядом причин, начало формированию которых было положено в 90-е годы прошлого века. Среди них можно назвать правовой нигилизм, неуважение к праву, отсутствие мотивации к соблюдению норм права, недоверие к институтам государственной власти и ряд других. Особенно активны эти процессы в молодёжных кругах. Без преодоления указанных препятствий формирование правовой культуры невозможно. В этой связи исследование проблем правового воспитания приобретает особую актуальность. Помимо этого, в условиях изменяющейся системы ценностей, которую переживает современное российское общество, и образовавшейся идейно-нравственной неопределенности (пробела, пустоты) правовое воспитание может заложить фундамент для формирования обновлённой системы нравственных принципов, обеспечить трансформацию правовых знаний в убеждения каждого отдельного индивида.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В современной специальной литературе, посвященной вопросам правового воспитания, существует множество определений изучаемого предмета. В частности, С.В. Бошнопод правовым воспитанием понимает процесс воздействия на сознание индивидов с целью формирования в их правосознании устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей [1, с. 307]. По мнению О.В. Богдановой, правовое воспитание представляет собой

целенаправленный процесс воздействия на сознание людей государственных структур и институтов гражданского общества с целью формирования правовой культуры, основанной на приоритете ценностей правомерного поведения [2, с. 46]. Н.Ю. Скубак правовым воспитанием считает целенаправленную деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых взглядов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому [3, с. 53].

Объединяет большинство предлагаемых специалистами авторских определений правового воспитания то, что все они считают его планомерным, систематическим, целенаправленным воздействием на сознание индивида. Целью правового воспитания называется повышение правовой культуры, а именно усвоение индивидом правовых знаний, воспитание уважения к праву, вовлечение индивида в государственные и общественные процессы. Также специалисты сходятся во мнении по поводу субъектов правового воспитания и относят к ним семью, средства массовой информации, учебные заведения и некоторые другие. Проанализируем особенности указанных субъектов и эффективность их воздействия на человека.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе работы использовались: 1) теоретические методы научного исследования (индуктивный и дедуктивный) для обобщения достижений ведущих специалистов в вопросах правового воспитания; 2) эмпирические методы (анкетирование 1000 студентов в возрасте 18-20 лет, беседы) для исследования процессов воспитания и образования, в том числе влияния субъектов правового воспитания на обучающихся; 3) формально-правовой метод при анализе нормативных правовых актов, а также ФГОСов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Семья играет существенную роль в социализации индивида. От родителей ребенок получает основную информацию об окружающем мире, копирует модели поведения взрослых членов семьи. В утвержденном указом Президента РФ от 28 апреля 2011 года «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» моральный климат в семье и уважительное отношение к закону со стороны родителей названы как факторы, способствующие формированию правовой культуры и правомерного поведения [5]. Но на наш взгляд, сегодня семья в состоянии справиться с указанной задачей только при условии, что старшее поколение само обладает устойчивой мотивацией к правомерному поведению, уважению закона, обладает определенными правовыми знаниями и убеждениями. В противном случае, именно в семье изначально индивидом будет усвоен правовой нигилизм. Семьи с невысокой правовой культурой сами должны быть объектом правового воспитания.

Другим субъектом, принимающим участие в воспитании вообще и в правовом воспитании, в частности, являются учебные заведения. По общему мнению, в них индивид получает знания о государстве и праве, основных правах и обязанностях, общее представление о ведущих отраслях права. Правовое воспитание в учебных заведениях осуществляется через правовое обучение. Однако, на наш взгляд, полноценного воспитательно-правового воздействия на сознание индивида учебные заведения сегодня оказать не могут по ряду причин. Во-первых, как самостоятельная дисциплина «Право» в школах преподаётся редко. Как правило, правовые знания ученики получают в процессе изучения курса «Обществознание», одним из разделов которого является «Право». Более углубленно занятия по «Праву» проходят только в 10-11 классах. Но принимая во внимание существующую во многих школах практику деления старших классов по специализациям (физико-математическая, химико-биологическая, социально-экономическая), право на профильном уровне изучает только та часть учеников, которой необходимо обществознание для поступления в вуз. Следовательно, основы правовых знаний получают не все школьники. Во-вторых, право в школах преподают учителя истории и обществознания. Они являются профессионалами в других науках и отраслях знаний, и специальными правовыми знаниями не обладают. Преподаватели-юристы, работающие в вузах, не охотно соглашаются преподавать право в школьных учреждениях, потому что в школах не учитывается педагогический стаж работы в вузе, что существенно сказывается на размере заработной платы. В-третьих, и в школе, и в вузе на изучение дисциплины «Право» или «Правоведение» выделяется небольшое количество часов. Например, объем курса «Право» в школе в соответствии с программой «Право 10-11 кл. Профильный уровень» (автор Матвеева А.И.) составляет 102 часа (68 ч. – 10 класс, 34 ч. – 11 класс). За это время ученики должны освоить основы сразу 14 отраслей и подотраслей российского права. Сформировать глубокие знания в таком режиме невозможно, только общее представление об основных отраслях права. В вузах (не юридических) на изучение дисциплины «Правоведение» выделяется, как правило, не более двух зачетных единиц (72 часа), из которых аудиторных – только 40% (в соответствии с требованиями ФГОС), остальное – самостоятельная работа студента. Таким образом, и в вузах мы продолжаем формировать общее представление об основных отраслях права. В-четвертых, нет преемственности между школой и вузом в части изучения дисциплины «Право». Учебные программы обоих уровней образования по указанной дисциплине содержат одинаковый набор отраслей и одинаковые дидактические единицы. Говорит ли это о том, что в вузе отрасли права изучаются более глубоко? Конечно, нет. В вузе студенты имеют разный уровень изначальной подготовки, не у всех в школе право преподавалось на углубленном (профильном) уровне. Поэтому в вузе освоение ведущих отраслей права преподается также с целью сформировать общее представление о действующем российском законодательстве.

Третьим субъектом правового воспитания, по мнению специалистов, являются средства массовой информации (телевидение, газеты и журналы, социальные сети). Они обладают широкими возможностями по оказанию воздействия на индивида с помощью различных средств: тематических передач (например, «Человек и закон»), документальных журналистских расследований, кинофильмов, ток-шоу и т.д. С их помощью внимание общественности привлекается к различным жизненным ситуациям, трудностям конкретных людей, которые могут быть разрешены правовым путем, в них даётся экспертная оценка действиям участников того или иного конфликта, определяется последовательность действий пострадавшей стороны для защиты нарушенного права. Безусловно, это способствует расширению правовых знаний граждан, формированию четких представлений о том, какие действия являются незаконными, как их пресекать, как защищать свои интересы законным путём. Однако те же СМИ оказывают и обратное воздействие на сознание людей. Отечественному телевидению и кинематографу, например, нередко свойственны романтизация противоправного поведения, формирование отрицательного образа работников следственных и правоохранительных органов, поддержание устойчивого представления о существовании «неприкасаемой» в правовом смысле группы лиц, злоупотребляющих своим доступом к власти или деньгам.

На наш взгляд, ведущая роль в правовом воспитании должна быть отведена учебным заведениям. Во-первых, мировоззрение ребенка, его шкала ценностей только формируются, значит, их можно корректировать и направлять в правильное русло. Например, в начальной школе следует знакомить детей (в соответствующей возрасту форме) с системой запретов, фактически с нормами уголовного права, чтобы ребёнок четко понимал: «не бить лежачего» - это неплохо или нечестно, а бить человека запрещено уголовным законом под страхом наказания; «не брать чужого» - это не плохо или «так нельзя», а красть запрещено и т.д. Сегодня, в ситуации, когда происходит переоценка ценностей и нет четких представлений о том, что плохо, а что хорошо, именно правовые принципы, правила и запреты могут устранить образовавшуюся неоднозначность мнений. Во-вторых, педагогически грамотно организованная деятельность может обеспечить высокую эффективность воспитательно-правового воздействия на учащихся [4, 131]. Более глубокое освоение правовых знаний возможно со средней школы (с 5 класса), от простого к сложному, расширяя кругозор и понятийный аппарат, вырабатывая навыки применения правовых норм для решения простых жизненных ситуаций. Одновременно необходимо формировать у учащихся устойчивое представление о праве, как способе (механизме, инструменте), с помощью которого можно решить практически любую проблему и такой способ решения будет правильным (законным). В-третьих, у учебных учреждений для правового обучения и правового воспитания есть много наработанных практикой способов (методов,

приёмов): проблемная лекция, анализ кризисной ситуации (АКС), решение кейсов, имитационные и ролевые игры. В рамках внеучебного процесса результативными формами воспитательной работы с учащимися показали себя дискуссионные клубы и киноклубы (просмотр проблемного кинофильма с последующим правовым анализом действий участников, разрешением ситуации с правовой точки зрения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наиболее активные субъекты правового воспитания, на наш взгляд, сегодня не могут в полной мере выполнить указанную задачу, их деятельность нуждается в корректировке. На наш взгляд, организованная работа по правовому воспитанию индивида в учебных заведениях может минимизировать негативное влияние на него со стороны семьи в случае, когда её отличают низкий уровень правовой культуры и правовой нигилизм, а также со стороны СМИ. Воспитательно-правовое воздействие на семью как ячейку общества и на общество в целом, в свою очередь, возможно только путем правового просвещения и пропаганды права. И очевидно, что решить эту проблему можно только в рамках комплексного подхода, объединения совместных усилий институтов гражданского общества и государства.

Список использованной литературы

1. *Бошно С.В.* Теория государства и права. М.: Эксмо, 2016.
2. *Богданова О.В.* Правовое воспитание: основные подходы к трактовке и реализация некоторых форм // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2014. № 1(21). С.44-51.
3. *Скубак Н.Ю., Норсеева М.Е.* Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры // Технологии гражданской безопасности. Том 8. 2011. № 1(27). С. 52-55.
4. *Кутыгин Ю.А.* Формирование правовых знаний у учащихся как основа развития гражданского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 4. С. 129-134.
5. Основы государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета. 14 июля 2011. № 5527.

УДК 378.17

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА И.А. СУМЕНКОВ

Суменков Илья Алексеевич, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: ilya-sumenkov@mail.ru

Аннотация: Гражданско-патриотическое воспитание представлено как стратегическое направление государственной молодежной политики. Охарактеризованы базовые документы, обеспечивающие данное направление воспитательной работы. Показано, что воспитание патриотизма является не только вопросом морального статуса личности, но и

напрямую влияет на качество жизни людей. Приведен пример Концепции воспитания студентов, ориентированной на развитие у будущих специалистов гражданской ответственности, активности, национального самосознания, патриотизма. Сделан вывод о необходимости обогатить содержание гражданско-патриотического воспитания студенчества отбором на соответствующей аксиологической основе элементов культурологического, философского, социологического, психологического, краеведческого знания.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание; работа с молодежью; стратегическая цель; нравственность; историческая память; нормативные документы.

LEGAL FRAMEWORK OF THE CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

I.A. Sumenkov

Ilya Alekseevich Sumenkov

Saratov State University, Russia

Email: ilya-sumenkov@mail.ru

Abstract: Civil-patriotic education is shown to be a strategic direction of the state youth policy. A number of basic documents that support this direction of educational work are characterized. It is shown that patriotic feeling is not solely a characteristic of a person's moral as it influences directly standards of living. The author supplies an example of an educational concept, aimed at would-be specialists having civil responsibility, activity, national identity, patriotic feeling. The conclusion is drawn that it is necessary to enrich the content of civil-patriotic education of students through chosen on a certain axiological basis elements of knowledge in cultural studies, philosophy, sociology, psychology, local history.

Key words: civil-patriotic education; work with the youth; strategic goal; morality; historic memory; regulatory documents.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы вопросы патриотизма, гражданственности звучат особо остро. Причин тому немало: рост числа экстремистских организаций, угроза международного терроризма, антироссийская пропаганда в зарубежных СМИ, напряженные отношения на постсоветском пространстве. Среди экономических причин следует отметить стремление молодежи, прежде всего, выпускников вузов, специалистов сферы высоких технологий искать работу за рубежом, в странах с более высоким уровнем заработных плат.

На этом фоне, с начала 2000-х годов, Правительство Российской Федерации регулярно принимает постановления и распоряжения, утверждает программы, связанные с вопросами гражданско-патриотического воспитания. Сегодня гражданско-патриотическое воспитание – одно из основных направлений молодежной политики в России. Подтверждением этому может служить целый ряд нормативных документов, концептуализирующих гражданско-патриотическое направление воспитательной работы в вузах. Проанализируем основные положения базовых документов и проследим, как они реализуются в программах воспитательной работы со студентами.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время действующими являются Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р – «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р – «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы», Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 – «Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». На региональном уровне принято Постановление Правительства Саратовской области от 20.11.2013 № 643-п – «О государственной программе Саратовской области «Развитие образования в Саратовской области до 2020 года». На уровне образовательных организаций действуют программы и концепции воспитательной работы.

В Концепции развития образования определена глобальная цель образования в Российской Федерации – создания условий для формирования конкурентоспособного человеческого потенциала. Также указано, что стратегические задачи в сфере образования соответствуют приоритетным направлениям государственной политики [4].

Государственная Программа патриотического воспитания граждан определяет патриотизм как чувство верности Отечеству [5]. Эта фундаментальная категория приравнивается к готовности выполнять гражданский долг и обязанности по защите интересов Родины. В соответствующем русле определены и основные направления Программы: физкультурно-спортивное, военно-патриотическое, развитие волонтерского движения. Примечательно, что показателем качества, особых достижений в сфере патриотического воспитания является присвоение образовательным организациям почетных наименования в честь героев СССР и РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Однако разъяснение основных задач, решаемых в рамках обозначенных направлений, связывает патриотическое воспитание не только с конституционными обязанностями граждан. В частности, предполагается активизация интереса к изучению истории России, повышение интереса к гуманитарным и естественно-географическим наукам. Предусмотрены мероприятия, направленные на развитие чувства гордости к историческим символам и памятниками, на популяризацию выдающихся достижений видных деятелей российской истории и культуры [5]. Тем не менее, доминанта военной составляющей патриотизма в Программе присутствует.

В Распоряжении Правительства, определяющем основы государственной молодежной политики, утверждается, что уровень патриотизма в обществе напрямую определяет качество жизни. Именно патриотические устремления молодежи были движущей силой развития науки, промышленности, что стимулировало рост экономики и, в конечном

счете, обеспечило более высокий уровень жизни населения [3]. В этой связи ключевой задачей работы с молодежью является воспитание патриотического настроения, независимого мышления, созидательного мировоззрения. В документе декларируется приоритет национально-государственной идентичности, важность пробуждения чувства гордости за свое Отечество. При этом акцент сделан на многонациональную основу России. Знание культурного, национального, исторического наследия, уважение к его многообразию способно предотвратить деструктивное информационное воздействие на молодых людей, зачастую оказываемое в СМИ.

В Саратовской области вопросы гражданско-патриотического воспитания студентов регулируются Постановлением Правительства Саратовской Области от 20.11.2013 № 643-п. Изучая этот документ, мы обратили внимание, что основная цель и задачи патриотического воспитания соответствуют направлениям, обозначенным федеральным правительством – гражданско-патриотическому (формирование патриотического сознания) и военно-патриотическому (формирование позитивной мотивации у молодежи на прохождение военной службы). В то же время, некоторые уточнения и ограничения корректируют возможности реализации программы. Прежде всего, это возраст целевой аудитории. Согласно Паспорту Программы, ожидается активизация участия в различных мероприятиях патриотической направленности молодежи от 16 до 18 лет. То есть, Программа охватывает студентов-первокурсников, в то время как по мере освоения профессиональных образовательных программ связь образования с реальной социальной практикой становится более ощутимой. К тому же предполагаемый объем финансирования недостаточен для проведения масштабной многосторонней работы: чуть более 17 миллионов рублей из областного бюджета на семь лет действия Программы [2]. Вероятно, ожидается, что организации профессионального образования, определив гражданско-патриотическое направление воспитательной работы в качестве одного из приоритетных, смогут в какой-то мере устранить названные недостатки и в охвате аудитории, и в финансировании мероприятий.

За предшествующие годы достигнуты определенные положительные результаты в сфере гражданско-патриотического воспитания, которые становятся заделом дальнейшего развития этого направления воспитательной работы. В частности, были открыты две кадетских школы-интерната, создан областной центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи к военной службе.

Практическая реализация программы патриотического воспитания молодежи в Саратовской области предполагает проведение мероприятий, ориентированных на:

- информационную поддержку гражданско-патриотического направления воспитательной работы с молодежью (организация

методических семинаров, проведение издание методических материалов соответствующей проблематики);

- возрастание социальной активности молодежи (проведение тематических конкурсов, фестивалей, акций, экскурсий);

- сохранение исторической памяти (благоустройство воинских мемориалов, участие в поисковых экспедициях «Вахты Памяти»);

- подготовку молодых людей к военной службе (военно-патриотические игры, спартакиады, соревнования).

Программу курирует министерство образования области. Предполагается тесное сотрудничество основных ее исполнителей – областных министерств образования, молодежной политики, спорта и туризма области, социального развития.

В Постановлении Правительства Саратовской области объективно оценены риски, способные негативно повлиять на развитие патриотического сознания и формирование активной гражданской позиции. К ним относятся снижение степени социализации молодежи вследствие трудных жизненных ситуаций, вызванных экономическим кризисом, недостаточный уровень бюджетного финансирования, дефицит кадрового обеспечения в сфере патриотического воспитания молодежи, слабый контроль над реализацией программы и т.д. Вследствие их специфики названные риски не оценены количественно. Тем не менее, они обозначают сферы особого внимания при разработке и реализации программ и концепций гражданско-патриотического воспитания студентов в образовательных организациях.

Нормативные документы, краткий обзор которых представлен в статье, концептуализируют воспитательную работу со студентами в вузах. Утверждаемые программы и планы воспитательной работы учитывают рекомендации, содержащиеся в постановлениях и распоряжениях федерального и регионального правительства.

В частности, в Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского в 2016 году принята «Концепция воспитания студентов в СГУ», в которой вопросы патриотического воспитания являются одними из приоритетных. Декларируется необходимость переосмысления задач воспитания в свете необходимости воспитания социально-личностных компетенций будущих специалистов. В том числе, сделан акцент на формирование личности, ориентированной на современную систему ценностей, способной к активной самостоятельной жизненной позиции, обладающей сформированной гражданской зрелостью, национальным самосознанием, патриотизмом [1].

Следует отметить, что формирование личной ответственности за судьбу отечества, активной гражданской позиции является первой воспитательной задачей, поставленной в Концепции. Ее решение требует создания условий для развития гражданско-патриотических ценностей. Например, предполагаются разнообразные формы воспитательной работы во внеучебное время, которые активно вовлекают студентов в социальные

практики. Предусмотрены студенческие клубы, творческие объединения, посещение экскурсий и музеев, ознакомление с памятниками культуры и истории и т.д. Тематика, направленность мероприятий не ограничиваются. Это создает предпосылки для расширения содержания гражданско-патриотического воспитания. Некоторая излишняя милитаризация этого направления воспитательной работы, пропагандируемая в областной программе развития образования может быть сглажена использованием воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин. На основе современной системы ценностей могут быть отобраны фрагменты философского, социологического, психологического, педагогического, культурологического знания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор нормативных документов, регулирующих систему гражданско-патриотического воспитания студентов в вузах, показывает, что это направление воспитательной работы является приоритетным, в соответствии со стратегическими направлениями государственной политики. При этом содержание воспитательной работы, равно как и трактовка фундаментальных категорий «патриотизм», «гражданственность», неодинаковы в проанализированных источниках. На наш взгляд, в некоторых документах, в частности, в государственной программе патриотического воспитания граждан и составленной на ее основе программе развития образования в Саратовской области, отношение к патриотизму несколько милитаризовано. Акцент сделан на работе с допризывной молодежью, мотивации их на прохождение воинской службы. Явно недооценен потенциал философских, социологических, исторических, культурологических знаний, эстетической сферы. В этой связи кажется актуальной задача совершенствования гражданско-патриотического воспитания студентов в вузах, обогащения его содержания.

Список использованной литературы

1. Концепция воспитания студентов в СГУ. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/docs#57606>
2. Постановление Правительства Саратовской области от 20.11.2013 № 643-п «О государственной программе Саратовской области «Развитие образования в Саратовской области до 2020 года». – Режим доступа: <http://saratov-gov.ru/doc/71632>
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/
5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/

УДК 342.41

**КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК ЗАЛОГ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА В ЗАЩИТЕ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Р.А. ТОРОСЯН, А.В. БАСОВА**

Торосян Рима Андраниковна, кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права СГУ имени Н.Г. Чернышевского

E-mail: rima_t@mail.ru

Басова Алла Викторовна, кандидат юридических наук, ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) ФГБОУ ВО Саратовского ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России.

E-mail: allsar@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается опыт построения содержания и практической организации обучения и воспитания детей, подростков и молодежи в условиях социально-экономического расслоения общества. Отмечается, что знание права молодежью должно являться эффективным средством их защиты, направленное на предотвращение преступных действий, в том числе в отношении несовершеннолетних. Конституционно правовое воспитание молодежи направлено на активизацию их социального и полезного поведения для общества.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое просвещение, патриотизм, правопорядок, защита прав ребенка.

**CONSTITUTIONAL LEGAL EDUCATION OF THE YOUTH AS THE GUARANTEE
OF MODERN LAW ENFORCEMENT IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS
AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Torosyan R. A., Basova A. V.

Torosyan Rima Andranikovna

Saratov state University

Email: rima_t@mail.ru

Basova Alla Viktorovna

Saratov state medical University, Russia.

Email: allsar@rambler.ru

Abstract: The article deals with the experience of building the content and practical organization of training and education of children, adolescents and young people in the socio-economic stratification of society. It is noted that the knowledge of the right of young people should be an effective means of their protection, aimed at preventing criminal acts, including against minors. Constitutional legal education of young people is aimed at enhancing their social and useful behavior for society.

Key words: legal education, legal education, patriotism, law and order, protection of the rights of the child.

ВВЕДЕНИЕ

Конституционно правовое воспитание молодежи является важной частью образовательного процесса, которому следует уделять весьма важное значение для формирования между членами общества развитых правовых и культурных взаимоотношений, независящих от воли государства, а основанных на правовых представлениях граждан о должной модели поведения.

В целях более глубокого понимания «правового воспитания» молодежи рассмотрим данное понятие. Правовое воспитание – процесс передачи правовой культуры, идеалов, опыта и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и в итоге правовой культуры общества в целом. В.Г. Стуканов считает, что правовое воспитание – это не только целенаправленная деятельность, но и квалифицированная, «направленная на формирование свойств и качеств личности, образующих правосознание и выступающих внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права»[1, с. 19].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В рамках конституционно правового воспитания молодежи, Указом Президента Российской Федерации учреждено изучение Конституции РФ в образовательных учреждениях для формирования активной гражданской подрастающего поколения. Изучение Конституции РФ начинается в старших классах школы, так как «конституция – это основа формирования конституционного правосознания»[2, с. 107]. Ее изучение направлено на выработку психологических установок дозволенного правом, на уважение прав и свобод, многонационального народа России, незыблемость демократических основ государства. Для обеспечения правопорядка и защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо, чтобы конституционно правовые предписания были известны молодежи, приняты и поняты ими, добровольно исполнялись.

Первые строки Конституции РФ (преамбула) пропитаны патриотизмом, верой в народ, дают установку гражданам, в том числе и молодежи, обеспечить своим поведением благополучие и процветание России, исходя из ответственности за Родину перед нынешним и будущими поколениями. Преамбула верно подчеркивает, что наши действия и ответственность перед Родиной определяют будущее страны. Читая преамбулу, эмоционально ощущаешь значимость Конституции РФ, «впитываешь» в себя заложенные в нее ценности, которые имеют важное значение в формировании стереотипов поведения человека в обществе.

Основополагающими положениями конституционного права являются его принципы, отражающие концентрированный характер конституционно-правового регулирования. К важнейшим принципам, реализация которых обеспечивает конституционный правопорядок относятся: приоритет прав и свобод человека и гражданина; народовластие (демократия); разделение властей; равенство перед законом и судом.

Статья 2 Конституции РФ признает высшей ценностью человека, его права и свободы, показывая молодежи, что деятельность государства направлено на защиту интересов населения. Профессор Е.В.Белоусова прослеживает в правах человека и гражданина действие принципа морали на

правосознание граждан: реализация прав и свобод человеком не должна нарушать права и свободы других лиц; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей, обязанность трудоспособных совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях, гарантии социального обеспечения. Она верно подмечает важность ст. 14 КРФ, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, что подразумевает воспитание уважения и терпимости к религиозным верованиям исходя из многонационального состава российского общества, исторически сложившегося на протяжении веков[3, с. 415].

Статья 21 Основного закона запрещает пытки, насилие, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание, призывает нравственно относиться к людям. Молодые люди, попавшие в конфликтную ситуацию, должны оценивать свое поведение на предмет правомерности, выбирать средства и способы разрешения конфликта, которые не противоречат данным нормам.

Правовое воспитание старших школьников не ограничивается изучением Конституции РФ, изучаются основы гражданского, семейного, налогового, трудового, административного, уголовного права, раскрывая фундаментальные положения, заложенные Основным законом.

Одним из факторов, который может способствовать правомерному поведению молодого поколения в обществе, является восприятие норм права в качестве средства для удовлетворения собственных потребностей, что можно достичь знакомя несовершеннолетних с правовыми нормами, регулируемыми различного рода общественные отношения с их участием. Подростки и совершеннолетние молодые люди должны знать те права и обязанности, которые закреплены в действующих правовых актах за ними. Однако удовлетворение собственных интересов индивидов оценивается положительно только в том случае, если оно правомерно.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Знание права молодежью должно являться эффективным средством их защиты, направленное на предотвращение преступных действий, в том числе в отношении несовершеннолетних. По данным Следственного комитета Российской Федерации за девять месяцев 2018 года в нашей стране от рук преступников погибли 917 детей, возбуждено 15,5 тысячи уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних. Больше всего преступлений совершается в отношении несовершеннолетних в возрасте 15-17 лет – число потерпевших составило 5225. Среди детей в возрасте 11-14 лет потерпевших 3640, в возрасте 6-10 лет – 1647, до 5 лет – 789, а до года – 374. Изучение права в рамках школьного образования требует организации нового подхода к защите прав детей, охране их жизни и здоровья. С этой целью, по распоряжению главы Следственного комитета РФ, сотрудники

комитета проводят разъяснительную работу в школах по предупреждению опасных ситуаций, в которые могут попасть дети.

Конституционно правовое воспитание молодежи направлено на активизацию их социального и полезного поведения для общества. Государство поддерживает волонтерское движение в России в целях массового вовлечения в него молодежи. «Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства)»[4]. Волонтеров привлекают в область физической культуры и спорта, для осуществления деятельности религиозных организаций, проведения зрелищных мероприятий, поддержки пожилых и больных людей, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, охраны окружающей среды, защиты животных. Пропаганда волонтерства способствует его престижу и вовлечения в волонтерское движение все большее количество молодежи. Занятие волонтерством способно отвлечь молодежь от улицы, что является профилактикой правонарушений несовершеннолетних. Волонтерство учит проявлять любовь и сострадание к ближнему, особенно к тем, кто нуждается в помощи, и получать от своей деятельности настоящее удовольствие и удовлетворение. Необходимо объяснять молодежи, что каждый из нас может оказаться в трудной ситуации, помогая сегодня кому-то, можно рассчитывать на подобную помощь завтра, поскольку любое доброе дело обязательно вернется к нам. Благотворительная деятельность способна изменить жизнь детей из неблагополучных семей к лучшему, поднять их самооценку, сформировать их положительный имидж, уважение окружающих, что немаловажно для несовершеннолетних. Они должны ощущать свою значимость в обществе.

Следующим важным направлением конституционно правового воспитания молодежи является патриотизм, под которым следует понимать «преданность и любовь к своему отечеству, своему народу». С 2000-х годов в России реализуются государственные программы по патриотическому воспитанию граждан. В первой государственной программе впервые было определено, что «патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время [5].

Действующая государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [6] указывает на важность обеспечения российской гражданской идентичности,

непрерывности патриотического воспитания, направленного на формирование патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества. Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи. Благодаря реализации таких программ в стране действует более 22000 патриотических объединений, клубов и центров, в том числе детских и молодежных.

Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности молодых людей к военной службе, понимания роли служения Отечеству, высокой личной ответственности за выполнение требований военной службы.

По мнению некоторых авторов, сущность патриотического воспитания заключается в мобилизационной функции личности, коллектива, общества и государства в решении проблем общественного и государственного развития за счет высокой самоотдачи ради сохранения и развития России. Патриотическое воспитание содействует развитию государственности, социально-экономической, духовной сферы, общественных идеалов и ценностей, способно существенным образом влиять на ход исторических событий.

Формами патриотического воспитания молодежи является их участие в шествии «Бессмертный полк», во «Всероссийском молодежном военно-историческом квесте», смотре «Георгиевская лента», военно-спортивной игре «Зарницы», поисковом движении, исследовательской работе, разработке туристическо-краеведческих программ, посещение военных музеев, встреча с ветеранами ВОВ. Данные формы работы с молодежью также оказывают положительное воздействие на поддержание правопорядка в обществе, снижение преступности и правонарушений среди несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом гражданственность и патриотизм есть основы нравственного сознания и общей духовности личности. В настоящее время вопросы, связанные с формированием этих чувств, являются стратегическими приоритетами государства, поскольку от их качества во многом зависит духовное и материальное благоденствие общества.

Список использованной литературы

1. Стуканов, В. Г. Правосознание личности как предмет правового воспитания / В. Г. Стуканов // Народная асвета. 2016. №10. С. 18-22.
2. Комкова Г.Н. Воспитательная функция российской Конституции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 105-109. С. 107.
3. Белоусова Е.В. Воспитательная функция Конституции как Основного закона государства // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. XIV

Международная научная конференция: в 2-х частях. Издательство: Московский гуманитарный университет (Москва), 2017. С. 413-418. С. 415.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 7. Ст. 975.

5. О Государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 - 2005 годы": Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 № 122 // СЗ РФ. 2001. № 9. Ст. 862.

6. О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018) // СЗ РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 368; 2018. № 49 (часть VI). Ст. 7600.

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 342.72/.73

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Т. Н. БАЛАШОВА

Балашова Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

E-mail: zahar48@bk.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19- 011- 00076 А

Аннотация: Изложены основные проблемы в сфере совершенствования системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. Показано, что в настоящее время формирование единого социально-правового пространства посредством объединения усилий различных государственных органов и структур, а также негосударственных организаций в единую систему защиты прав и интересов детей, является важной государственной задачей. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного с использованием совокупности общенаучных методов и частных приемов научного познания. Установлено, что в Российской Федерации в настоящее время на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном – всё ещё отсутствуют единые координирующие защиту прав детей государственные органы, формирующие политику в сфере детства и семьи. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в правотворческой деятельности.

Ключевые слова: права и интересы ребенка; детство; система защиты прав и интересов.

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE PROTECTION SYSTEM OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

T.N. Balashova

Balashova Tatyana Nikolaevna

Yelets state university of I.A. Bunin, Russia

E-mail: zahar48@bk.ru

Abstract: The main problems in the sphere of improvement of the protection system of the rights and legitimate interests of minors in the Russian Federation are stated. The author states that an important national objective is formation of uniform social and legal space by means of association of efforts of various government bodies and structures and also non-state organizations to protect the rights and interests of children. The article presents the results of the empirical research executed with use of general scientific methods and private receptions of scientific knowledge. It is established that in the Russian Federation now at all levels – federal, regional, municipal – still there are no the universal government bodies coordinating protection of the children's rights. The applied aspect of the studied problem can be implemented in law-making activity.

Keywords: rights and interests of the child; childhood; system of protection of the rights and interests.

ВВЕДЕНИЕ

Ратифицировав в 1990 году Конвенцию ООН о правах ребенка, Российская Федерация взяла на себя обязательства по обеспечению соблюдения международных стандартов и принципов в сфере детства, в том числе принятия всех необходимых мер по защите прав детей.

В настоящее время обеспечение благополучного и защищенного детства является одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. В ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплено, что материнство и детство, семья, находятся под защитой государства. Конституция РФ высшей ценностью признает человека, его права и свободы, а основной обязанностью государства называет признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Государство прямо заинтересовано в физическом, психологическом здоровье и всестороннем развитии своих юных граждан. Однако, в настоящее время остаются нереализованными многие из базовых прав несовершеннолетних. Создание безопасной инфраструктуры детства, обеспечение максимально благоприятных условий жизни и развития подрастающего поколения, охрана здоровья несовершеннолетних остаются одним из приоритетных направлений государства. Пред федеральными органами государственной власти стоит не только задача принятия необходимых политических программ в сфере защиты детства, но, что не менее важно, обеспечения управляемости, стабильности развития общественно-государственных институтов, защиты государственных интересов, правовых принципов и в целом всего того, что именуется совершенствованием системы государственного управления в сфере защиты детства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Конституционные положения о защите и соблюдении прав и свобод детей в Российской Федерации в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации таких прав и законных интересов, получили свое дальнейшее развитие в Федеральном законе от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях прав ребенка в РФ) [1]. Закон об основных гарантиях прав ребенка в РФ направлен на регулирование отношений, возникающих в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов детей в России (ст.2).

Исходя из того, что Россия признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, Закон об основных гарантиях прав ребенка в РФ определяет основные цели государственной политики в интересах детей: реализация прав ребенка, закрепленных Конституцией РФ, недопущение дискриминации детей, укрепление и совершенствование основных конституционных гарантий прав и законных интересов ребенка и восстановления таких прав в случаях их нарушения, выработка правовых

основ гарантий обеспечения законных интересов ребенка, помощь в физическом, духовном, нравственном, психическом развитии детей, воспитание в детях гражданственности и патриотизма, обеспечение защиты детей от негативных факторов, влияющих на различные стороны развития личности ребенка и реализация его личности в интересах государства и общества на основе традиций народов России и достижений российской и мировой культуры.

Понимая важность защиты и обеспечения прав ребенка и в целях формирования целостной государственной политики в сфере улучшения положения детей в Российской Федерации, Президент РФ подписал Указ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [2]. Принятие Национальной стратегии наглядно демонстрирует новый, поворотный курс нашего государства в вопросе защиты прав и интересов семьи и детей, базирующийся не только на глубинных российских ценностях, но и на общепризнанных принципах, нормах международного права.

С помощью Национальной стратегии предполагается сформировать единый подход органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к постановке целей и задач, реализации первоочередных мер, направленных на решение наиболее злободневных проблем детства и по обеспечению достижения международных стандартов в сфере обеспечения прав ребенка в России

Совокупность (система) правовых и социальных средств, применяемых для обеспечения защиты прав и интересов ребенка, которое использует государство в лице своих органов, является механизмом защиты прав ребенка. Средства правовой защиты включают в себя меры материально-правового и процессуально-правового характера, а именно: правовые нормы, нормативные правовые акты, правоприменительные акты, правозащитная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, физических и юридических лиц, а также самозащита. К средствам социальной защиты относится система социальных факторов, создающих условия для реализации прав и обеспечивающие защиту прав. Все эти средства осуществляются различными субъектами в разных формах и на разных ступенях и уровнях защиты (международном, уровне региональных и международных сообществ, внутригосударственном федеральном, региональном и муниципальном). В настоящее время формирование единого социально-правового пространства посредством объединения усилий различных государственных органов и структур, а также негосударственных организаций в единую систему защиты прав и интересов детей, является важной государственной задачей.

Важным направлением совершенствования системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации является

разработка современного законодательства, отвечающего насущным потребностям в рассматриваемой сфере. Российская Федерация досрочно реализовала свои международные обязательства, подписав Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

За последние два года было принято более шестидесяти нормативных правовых актов различных уровней, по вопросам семьи и детства. В частности, в 2017-2018 годах были приняты такие важные законы как: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительного механизма противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»; Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

Кроме того, был усовершенствован статус комиссий по делам несовершеннолетних. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защиты их прав» (КДН И ЗП), комиссии, являющиеся коллегиальными органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и создаваемые высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, выступают в качестве структуры, координирующей деятельность органов и учреждений системы профилактики по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Важным шагом в совершенствовании системы защиты детства в Российской Федерации явилось создание Национального мониторингового центра помощи пропавшим и пострадавшим детям. С целью объединения усилий государства и гражданского общества в поиске пропавших детей, профилактике и пресечении преступлений насильственного и сексуального характера МВД РФ совместно с Минздравом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Минтрудом РФ, Следственным комитетом РФ, Уполномоченным при Президенте РФ был осуществлен комплекс мероприятий по выработке механизма взаимодействия с Национальным мониторинговым центром помощи пропавшим и пострадавшим детям.

Сегодня механизм защиты прав ребенка подставляет собой многоуровневую систему, которая при оптимальном сочетании и взаимодействии защищает несовершеннолетнего, его права и свободы.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования является совокупность общенаучных методов и частных приемов научного познания. В работе широко применялись: диалектический метод, методы анализа и синтеза, системного анализа, логического сравнения и сопоставления и другие, применение которых позволило рассмотреть вопросы темы исследования во взаимосвязи и целостности, а также объективно и всесторонне.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на предпринятые шаги в области защиты прав и интересов несовершеннолетних, в современных правовых исследованиях отмечается, что эта отрасль социальной политики и права развита недостаточно. В частности, Г.Л. Урабаев считает, что системная разобщенность действующих государственных институтов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, не позволяет достичь положительных результатов как в области снижения количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и в сфере защиты ребенка от криминальной среды [3, с. 95].

По мнению С.В. Широ существующая государственная система защиты ребенка в РФ не соответствует современным запросам общества, что вызывает необходимость ее реформирования и управления, хотя, «в тоже время уже сложились и достаточно хорошо внедрены и отработаны в систему работы с семьей и ребенком некоторые механизмы и социальные практики (институт замещающей семьи, ювенальные суды, правовое просвещение в области прав ребенка и т.д.), реально обеспечивающие современные правовые стандарты в отношении детей в разных регионах РФ» [4, с. 154-155].

При этом в отдельных субъектах Российской Федерации, по мнению Ю.О. Зайнакаевой «несмотря на существующие проблемы и недостатки в области защиты прав несовершеннолетних, реализуется системная деятельность по защите прав и законных интересов детей, свидетельствующая о стремлении региональных и муниципальных органов власти совместно с обществом способствовать воплощению в жизнь принципов Конвенции ООН о правах ребенка» [5].

В этих условиях, безусловно, важным является формирование единого социально-правового пространства путем соединения усилий различных государственных органов и структур, а также негосударственных организаций в целостную систему защиты прав и интересов несовершеннолетних. Огромную роль в решении рассматриваемой проблемы

играют те усилия, которые предпринимаются государственными органами и негосударственными организациями на региональном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В систему органов, призванных защищать права ребенка, входят уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, иные органы, учрежденные Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации для координации деятельности в сфере защиты прав детей, суд, федеральные органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы внутренних дел, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, а также другие органы и учреждения и общественные объединения, деятельность которых направлена на защиту прав несовершеннолетних. У всех указанных органов, на наш взгляд, есть один общий недостаток: они, как правило, разобщены в своей деятельности и, следовательно, не могут обеспечить комплексное решение проблемы.

Сегодня в Российской Федерации на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном – всё ещё отсутствует единый координирующий защиту прав детей государственный орган, формирующий политику в сфере детства и семьи. Но задача координирующего органа не должна сводиться лишь к работе со случаями детского или семейного неблагополучия. Его важнейшей функцией должна стать функция инициирования создания общей благоприятной среды (в самом широком смысле этого слова) для детей и семей с детьми, что и означает формирование государственной политики в этой сфере.

Для Российской Федерации естественно создание трехуровневой системы координации в сфере защиты детства и семьи: федеральный, региональный и муниципальный уровень координирующих органов, которые, говоря обобщенно, призваны решать две задачи:

- координация индивидуальной профилактической работы со случаями детского или семейного неблагополучия – муниципальный уровень;
- формировать единую политику в сфере детства и семьи, инициировать создание благоприятной для семьи и детей среды: жилищной, нормального питания, образование, здравоохранение, досугово-спортивная деятельность, культурная и дружественная детям информационная среда.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

3. «Православная традиция» определила победителей. 26.09.2016 // Синодальный отдел по делам молодежи Русской Православной Церкви. URL: [http:// sinodmrpc.ru/4154-2/](http://sinodmrpc.ru/4154-2/) (дата обращения: 10.07.2017).

3. Урбаев Г. Л. Взаимодействие суда и государственных органов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних / Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013. – 348 с.

4. Широ С.В. Права ребёнка: необходимость внедрения новых механизмов защиты: Монография. – Мурманск: (название издательства), 2009. – 168 с.

5. Зайнакаева Ю. О. Совершенствование системы защиты прав и интересов несовершеннолетних в субъектах РФ (на примере ЯНАО) // Научно-издательский центр «Аспект». URL: <http://na-journal.ru/4-2014-gumanitarnye-nauki/469-sovershenstvovanie-sistemy-zashhity-prav-i-interesov-nesovershennoletnih-v-subektah-rf> (дата обращения: 05.04.2019).

УДК34.01

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА И СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА Л.В. ГОЛОСКОКОВ

Голоскоков Леонид Викторович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

Аннотация: Показано современное состояние российского государства, выявлены его ключевые проблемы, которые заключаются в отсутствии инноваций, доктрины и стратегии развития. Проанализированы некоторые ошибки в создании российских стратегий, предложены пути исправления сложившегося положения, намечены основные идеи, которые должна содержать главная стратегия России.

Ключевые слова: государство, право, доктрина, стратегия, инновации.

LEGAL DOCTRINE AND STRATEGY AS TOOLS OF STATE MODERNIZATION L.V. Goloskokov

Leonid Viktorovich Goloskokov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia

E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

Abstract: The current state of the Russian state is shown, its key problems are revealed; they are the absence of innovations, doctrines and development strategies. The author analyzed some errors in the creation of Russian strategies, suggested ways to correct the current situation, outlined the main ideas that should contain the main strategy of Russia.

Keywords: state, law, doctrine, strategy, innovation.

ВВЕДЕНИЕ

Нынешнее состояние России характеризуется многими компонентами, важнейшими из которых являются две: в идеальной сфере – отсутствие цели развития и идеи, в материальной сфере – застой в инновациях, упадок производства, экономики и почти всех отраслей хозяйства, из которых лишь ВПК, атомная энергетика и сельское хозяйство выделяются сколько-нибудь приличным состоянием.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

По поводу отсутствия национальной идеи неоднократно высказывался Президент Российской Федерации В.В. Путин, призывая её найти, но таковой не нашлось, поэтому Президент РФ В.В. Путин ограничился выдвижением национальной идеи в виде одного слова – «патриотизм». Однако ни национальная идея, ни доктрина, ни стратегия, как формы выражения главной идеи народа и государства, не могут быть выражены одним даже очень правильным словом, поскольку его понимание может быть весьма различным, если его применять к разным жизненным ситуациям, которых очень много. Усложняющаяся социальная жизнь не может быть описана одним словом, которое может стать лишь частью системы взглядов на государство и пути его развития.

Остановка выбора на слове «патриотизм» как единственной составляющей национальной идеи консервирует ситуацию в сегодняшнем состоянии и не указывает, куда нужно идти народу, обществу, государству и его праву, как будто этот вопрос давно и безоговорочно решён и выбора больше нет. Всё обстоит ровно наоборот – доктрины и стратегии нет.

Правый либеральный проект, который реализуется в стране около 30 лет, а зародился гораздо раньше в умах ещё советских правителей, показал свою несостоятельность, а либералы проявили лишь одну и действительно гениальную способность, которая доказывается строго юридически и экономически: это способность к разворовыванию всего и вся, уничтожению интеллектуального и промышленного потенциала и самому главному итогу – непрерывному вывозу капитала. К их достижениям относится и появление класса бедных, за счёт которого обогащаются олигархи, фактически давно обосновавшиеся за рубежом, совсем не проявляющие свой патриотизм, но почему-то не получающие осуждения за непатриотичное поведение, когда в крупнейших корпорациях России за счёт сдачи позиций большинство высших управленцев оказались иностранцы: в Роснефти – 7 иностранных членов Совета директоров из 11 [1], а в Русале – 7 из 14 [2]. Отсюда возникает вопрос – кто в итоге их контролирует – Россия или так называемые «наши партнёры»? Однако это крупнейшие налогоплательщики и стратегически важные предприятия. И при этом – никаких проявлений патриотизма, важна только прибыль.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве надёжного метода обоснования существования указанных нами фактов используем доказательство, зафиксированное в следующих подпунктах п. 12 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»:

12) слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;

20) усиление дифференциации населения по уровню доходов;

21) снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала» [3].

Так выглядят перечисленные нами выше факты и проблемы встрогих и сдержанных формулировках юридического документа.

Нужно отметить, что замена строя – социализма на капитализм – не привела отражению этого факта в Конституции России. В п. «ж» ст. 71 Конституции России установлено, что в ведении Российской Федерации находится установление правовых основ единого рынка, и это единственное упоминание слова «рынок», а на самом деле им постоянно оперируют либералы, заменяя им гораздо менее приемлемое обществом слово «капитализм». Россия усиленно его строит, но само слово ни в одном законе и нормативном правовом акте России не встречается. Это напоминает какую-то игру, при которой никак нельзя называть то, что есть главное, но при этом всё время его осуществлять и укреплять. Такой самообман долго продолжаться не будет, потому что продолжается уже слишком долго – тридцать лет, а бесконечных линейных процессов в одном направлении в социальной жизни не существует.

Для движения в сторону развития, а не деградации, нужно понять, куда мы движемся, делаем мы это осмысленно или нас просто несёт по воле ветра. Пока нет доктрины или стратегии, отвечающих на этот вопрос, ждать поступательного движения в сторону развития нельзя, и от такого состояния пребывания в неопределённости не спасут никакие национальные проекты, даже самые на вид прогрессивные, в названиях которых присутствуют модные термины: «цифровые», «наука», «экология» и прочие. На этот вопрос могла бы ответить, например, Стратегия социально-экономического развития России, которая разрабатывается в Минэкономразвития, но пишется она там слишком долго. Первый документ под названием «стратегия» был принят в России Заявлением Правительства РФ и Банка России от **30.12.2001** и назывался «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации», затем была принята «Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» от 6.04.2004 и далее процесс создания стратегий федерального уровня пошёл так, что на март 2019 года их имеется примерно 140 штук. А с 2001 года прошло 18 лет!

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Федеральные стратегии охватывают весь мыслимый спектр вопросов – от свиноводства (Приказ Минпромторга России от 22.12.2011 N 1810, «Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года») до космоса («Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», утверждённая Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол от 15.02.2006 N 1). На уровне регионов приняты тысячи стратегий. За 18 лет не появилась только главная стратегия – **Стратегия социально-экономического развития России**. Доктрина могла бы ответить на вопросы: кто мы, куда идём, что строим, глобальные цели, идея, миссия. Стратегия могла бы раскрыть методы достижения целей, обозначить сроки – лет сто, но не 6 лет, как устанавливает ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». 6 лет – это сроки тактические, в СССР были пятилетки, но никто не назвал их стратегиями.

Стратегия должна быть одна, а сегодня тысячи тактических задач назвали стратегиями, и одна из последних модных задач – цифровая экономика. Экономика с ростом в 1,5% в год – это не экономика, и как её красиво ни назови («цифровой»), лучше она не станет, особенно, при продолжающемся 30 лет вывозе капитала по \$ 50-100 млрд в год. Заметим, что вывоз капитала обеспечивают именно цифровые технологии, и это настоящие цифровые технологии, западные, и направлены они против России: 30 лет по 100 млрд – это около \$3 трлн – грандиозный успех!

Всё это говорит о том, что в частности потерялось главное. Но наука должна показать, что хорошо скрыто, показать общее и частное и их различие. С.Д. Бодрунов о современной ситуации пишет: «И вот здесь развитие человечества встаёт перед дилеммой. Либо общество не сумеет направить возможности, предоставляемые технологической революцией, на своё совершенствование, увлечётся ложными целями и ценностями, усугубив негативные тенденции современной цивилизации, вплоть до утраты человеком своей собственной сущности – но тогда это будет означать, что мы так и не вступим в ноообщество, не перейдём к нооцивилизации. Либо человечество сумеет реализовать нооподход к реформатированию нынешних цивилизационных установок» [4, с. 180]. Однако пока Россия променяла знания, инновации и дела на имитацию, слова и таблички красивой отчётности для высокого начальства.

Для выбора правильного пути нужна идея, которая сначала может быть облечена в форму доктрины, а затем стратегии. Доктрина может исходить от учёного или группы учёных. Согласно ст. 16 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 стратегия «разрабатывается каждые шесть лет», но с тех пор она так и не появилась. В свою очередь мы предприняли попытку начать с доктрины.

Автором в 2014 году была опубликована **доктрина национальной консолидации**, которая предлагала решение комплекса задач государства,

исходя из его самых главных и насущных проблем. И наши, и западные исследователи со своей стороны одинаково видят главное. Так, профессор Массачусетского технологического института Л. Грэхэмотметил в своём выступлении на Санкт-Петербургском экономическом форуме 2016 года, что в России не сформированы современные демократическое общество и культура, т.е. не созданы условия, в которых только и может совершаться успешная инновационная деятельность по преобразению изобретений в коммерческие продукты. По его мнению, их не было ни в царской России, ни в советской, нет и в современной [5]. Это подтверждает и нашу оценку современного положения дел в важнейшей сфере – инновационной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для выхода из замкнутого круга проблем и старта ускоренной модернизации не только в сфере технологий, но и государства, права, общества нужно для начала иметь конструктивную идею и доктрину. Характеристики доктрины должны быть следующими.

Доктрина должна быть глобальной, поскольку местечковые и тактические цели не являются стимулом для усиленной работы всего народа. Россия вынуждена быть сверхдержавой, статус которой получен ещё в 1945 году от Советского Союза, и возвращаясь к истории, нужно помнить, что большевики сделали СССР сверхдержавой без современных цифровых и информационных технологий, начиная с полного нуля и разрухи, и это произошло, потому что была идея глобального уровня. Идея потребовала колоссальных усилий и перенапряжения, но было понятно, что жертвы принесены ради достижения величественной цели. Был и результат – мировая держава номер два, почти догнавшая США.

Доктрина должна быть глобальной и потому, что положение дел в мире ставит вопрос, будет ли существовать страна вообще или нет. Такой вопрос стоит всегда и для любой страны. В России проживает 2% населения мира, производит она всего 2% мирового ВВП, но обладает самой большой территорией и природными ресурсами в мире, окружена мощными, амбициозными и воинственными государствами, ни одно из которых не является её союзником, но все они занимаются интенсивной подготовкой к войне и ведут гибридные войны. В этих условиях новая доктрина и стратегия абсолютно необходимы для консолидации общества.

Доктрина должна содержать идею превосходства (концептуального) и цель опережающего развития, при котором страна сможет по каким-то важным позициям стать державой номер один. Такие позиции нужно выявить и произвести по ним соответствующий рывок, наподобие того, что был сделан в СССР при реализации атомного и космического проектов. В чём-то нужно быть первыми (в развитии человека, инновациях, строительстве государства, права, соответствующего шестому технологическому укладу), иначе мировая держава превращается в страну,

идушую в фарватере идей или целей других стран. Примеров потери лидерства много – все страны Евросоюза следуют за США.

Ни одна страна не может быть во всём первой, но нужно иметь направления, в которых мы будем лидерами. Пока в модели развития России, избравшей рынок и капитализм, самым важным является то, что и должно быть при капитализме – прибыль, которой должно быть всё больше и больше, и мы видим наших олигархов, богатеющих при росте и при падении экономики, но в такой модели капитал вытесняет человека и социальное государство. Для изменения такого положения нужна новая доктрина и стратегия России. Её главная ориентация должна быть направлена на реализацию отпущенной государством в свободное рыночное плавание идеи ст. 7 Конституции России о том, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», а далее стратегия может уточнять методы достижения этой старой доброй надёжной цели. Нет цели – нет развития, но есть нарисованный имитаторами и статистиками «рост» экономики в 1%.

Список использованной литературы:

1. <https://www.rosneft.ru/governance/corpboard/>
2. https://rusal.ru/investors/corp_management/board_of_directors/index.php
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс.
4. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография / М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
5. Доронина Н.Г., Казанцев Н.М., Семилютина Н.Г. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное: монография. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017// КонсультантПлюс.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ В. С. ГОРБАНЕВА

Горбанева Виктория Сергеевна, магистрант кафедры «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности» СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Email: Gorbanyavika@gmail.com

Аннотация: В статье исследуются электронные доказательства в российском уголовно-процессуальном праве и рассматриваются отдельные аспекты их правового регулирования. Поднимается вопрос встраивания в систему доказательств такого типа фактических данных, как электронное доказательство.

Ключевые слова: электронное доказательство, правовое регулирование, система доказательств.

THE ISSUE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

V. S. Gorbaneva

Gorbaneva Victoria Sergeevna

Saratov State University, Russia

Email: Gorbanyvavika@gmail.com

Abstract: The article examines electronic evidence in Russian criminal procedural law and certain aspects of their legal regulation. The issue of embedding evidence such as electronic evidence into the system is raised.

Keywords: electronic evidence, legal regulation, evidence system.

ВВЕДЕНИЕ

Несколько десятилетий назад использование электронных документов в разных сферах жизни человека было скорее экзотикой. Однако результаты научно-технического прогресса привели к появлению разнообразных электронно-технических устройств и подтолкнули к постепенному замещению бумажного документооборота электронным. Электронные средства связи, электронные документы, электронные сообщения всё чаще находят применение в различных правоотношениях.

Влияние научно-технического прогресса закономерно сказывается и на расширении границ допустимости доказательств и появлении новых фактических данных, что ведет к изменению правовой модели доказывания в уголовном судопроизводстве. На фоне такой тенденции ученые процессуалисты и криминалисты поднимают вопрос использования электронной информации в качестве доказательств в раскрытии и расследовании преступлений и необходимости их соответствующего правового регулирования.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Предметом острых обсуждений в области уголовного процесса является вопрос современной квалификации доказательств по уголовным делам, в которой должного внимания не уделяется новым видам доказательств – электронным, таким как сетевой адрес, доменное имя, электронное сообщение, электронный документ, сайт и страница сайта в сети Интернет, электронная подпись, программа для ЭВМ, база данных и другие [1]. Это проявляется не только в том, что они напрямую не указаны на законодательном уровне в УПК РФ, но и в том, что они с трудом подходят под критерии вещественных доказательств или иных документов. Исходя из логики законодателя, к данным категориям можно отнести лишь объекты материального мира. Но что делать с информацией, которая не покидала компьютерные сети и продолжает оставаться в информационном пространстве, то есть с электронной информацией без носителя?

Проблема отнесения электронного доказательства к уже существующей системе доказательств вызвана и тем, что статьи 81 УПК РФ

«Вещественные доказательства» и 84 УПК РФ «Иные документы» не в полной мере раскрывают свои существенные характеристики, что не позволяет однозначно их разграничивать. Практическое значение такого разграничения состоит в том, что для документов и вещественных доказательств законом предусмотрен разный порядок приобщения к делу, хранения и определения дальнейшей «судьбы» после вынесения приговора или постановления о прекращении уголовного дела.

Значительные идеи и концепции ученых направлены на изменение исчерпывающей системы доказательств в УПК РФ, дополняя ее новым видом «Электронные доказательства» [2]. Другие иначе представляют обновленную систему доказательств. Так, С.П. Ворожбит в качестве самостоятельного вида доказательств рассматривает электронный носитель информации [3].

Некоторые ученые настаивают на неизменности системы источников доказательства. Так, П.С. Пастухов считает, что электронное доказательство не создает качественно нового свойства у доказательства и что электронная информация способна восприниматься из традиционных видов доказательств, где есть электронные доказательства – документы (электронные), и электронные вещественные доказательства [4]. Такая концепция интересна и имеет место для существования, так как правильно обосновывает природу электронных доказательств и не нагромождает уже имеющуюся российскую уголовную систему доказательств, но все же требует грамотного уточнения.

Суды же поступают неоднозначно в решении вопроса отнесения электронного доказательства к уже существующей системе доказательств. Так, по уголовному делу о совершении покушения на убийство двух лиц, потерпевшей была представлена личная переписка с обвиняемым в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в которой содержались угрозы ее жизни и здоровью, признанная вещественным доказательством. По другому уголовному делу о мошенничестве, суд признал в качестве иных документов копии скриншотов объявлений на интернет-сайте, из которых следует, что на интернет-сайте было размещено объявление о продаже товара, его стоимость, контактный телефон продавца; скриншот переписки продавца и покупателя о купле-продаже товара.

В 2012 году в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся порядка изъятия электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел, а также порядка их возвращения и копирования содержащейся на них информации. После внесения изменений стало понятно, что на законодательном уровне отсутствует разъяснение термина «электронный носитель информации». Такая ситуация на практике вызывает неоднозначное понимание смысла данного термина. Как следствие, обнаруживается проблема определения такой информации в качестве доказательств, в связи с чем права участников уголовного судопроизводства могут быть нарушены.

Определение электронного носителя информации можно встретить в технических стандартах. Так, ГОСТ 2.051-2013 закрепляет под электронным носителем «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». Очевидно, достаточно широкое понимание термина, в результате чего налицо неоднозначность отнесения устройств к такой категории.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная проблема обнаружилась и в противоречивой судебной практике. Так, суды спорно разрешают проблему отнесения мобильных телефонов и оптических дисков в качестве электронных носителей информации: одни суды признают их в качестве электронных носителей информации, другие отказывают в таком признании. Поэтому в научных кругах возникают широкие дискуссии по поводу единства применения того или иного определения. В частности, Н. А. Иванов высказывается о недопустимости использования термина «электронный носитель информации», который не охватывает все виды машинных носителей, на которых может быть зафиксирована цифровая информация [5].

Отсутствие грамотного определения понятия «электронный носитель информации» ведет к тому, что на практике возникают сложности и противоречия в ситуации об обязательности выполнения требований, которые содержат ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ. В них прямо указано, что производство обыска и выемки электронных носителей информации осуществляется с участием специалиста, где не допускаются исключения. Однако судами была выработана позиция, в соответствии с которой производство этих действий может правомерно проводиться без специалиста, если копирование информации, содержащейся на нем, не производится либо изъятие не представляет сложности и не требует специальных знаний и навыков.

Так, в приговоре Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ по делу № 1-403/2017 суд считает необоснованными доводы стороны защиты о недопустимости доказательств ввиду отсутствия специалиста при проведении осмотра флэш-накопителя и сотового телефона и пояснил законность этого действия тем, что исходя из смысла ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ, участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте, т.е. когда необходимо применить специальные познания и навыки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как видим, правоприменительная практика идет в разрез установленным законодателем положениям, указывая на то, что обязательное участие специалиста в указанных следственных действиях имеет более сложную процедуру, требующих специальных знаний. В таком

случае, законодателю стоит привести данный пробел в соответствие с действующим уголовно-процессуальным кодексом, отметив при этом обязательность участия специалиста при изъятии электронного носителя информации в ходе обыска или выемки.

Исходя из вышеизложенного, полагаю, что в настоящий момент уголовно-процессуальный закон не нуждается в изменении существующей системы доказательств: включением в нее электронных доказательств. Это может просто запутать систему доказательств. Достаточно сложно однозначно решить, какое доказательство является электронным из-за их огромного разнообразия и развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что интерес законодателя к проблематике электронных доказательств будет постоянно увеличиваться по мере развития и совершенствования информационных технологий, ведь их использование в уголовном судопроизводстве является перспективным направлением раскрытия и расследования уголовных дел. Это обуславливает очевидную необходимость углубленного уголовно-процессуального и криминалистического изучения как самих электронных доказательств, так и особенностей их использования в уголовном судопроизводстве.

Для того, что разрешить представленную проблему и привести к единообразию судебную практику законодателю необходимо внести ясность в уголовно-процессуальное законодательство в следующем вопросе: что следует понимать под электронным доказательством, а также принять соответствующие разъяснения высших судебных инстанций по вопросу встраивания в систему доказательств такого типа фактических данных, как электронное доказательство.

Список использованной литературы:

1. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С.48.
2. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс. 2015. С. 134.
3. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореферат. СПб. 2011. С.7-8
4. Пастухов П. С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 150
5. Иванов Н.А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрлитинформ. 2015. С. 96-97.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ Н.Д. ГРИБОВ

Грибов Николай Дмитриевич, старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, к.ю.н.

E-mail: ng.law@yandex.ru

Аннотация: В настоящем исследовании рассмотрены вопросы развития доктрины эстоппель в российском праве. Используя сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический методы автор приходит к выводу, что по своей правовой природе доктрина эстоппель в отечественном и английском праве различаются. Установлено, что в российском праве запрет противоречивого поведения является одним из элементов добросовестности. При этом процессуальный эстоппель выступает процессуальной мерой по борьбе с злоупотреблением правом. Прикладной аспект исследуемого вопроса связан с тем, что при ссылке на доктрину эстоппель в судебных актах наиболее верно писать это правило в скобках, при условии указания соответствующих статей процессуальных кодексов и материального законодательства.

Ключевые слова: эстоппель, добросовестность, злоупотреблением правом, английское право, цивилистический процесс.

THE MODERNIZATION OF THE ESTOPPEL DOCTRINE IN RUSSIAN LAW N.D. Gribov

Gribov Nikolay Dmitrievich

Russian State University of Justice, Russia

Email: ng.law@yandex.ru

Abstract: The article deals with the development of the estoppel doctrine in Russian law. The author using comparative legal, formal legal, statistical methods concludes that the doctrine of estoppel in Russian law and English law is different because of its legal nature. The author established that in Russian law the doctrine of estoppel is one of the elements of good faith. At the same time, the procedural estoppel is a procedural measure to action against the abuse of the right. Application of the issue is related to the fact that when referring to the doctrine of estoppel in judicial acts, it is most accurate to write this rule in parentheses, provided articles of procedural codes and legislation, regulating of good faith.

Keywords: estoppel, good faith, abuse of the right, English law, civil process

ВВЕДЕНИЕ

Исследование современной судебной практики показывает, что все чаще российские суды применяют доктрину эстоппель, используемую в странах англо-саксонского права. Например, недавно Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации использовала правило эстоппель, указав на противоречие в поведении заявителя, в деле № А40-67517/2017 и включила единственное жилье должника в конкурсную массу, установив, что действия заявителя направлены на придание дорогостоящему объекту недвижимости статуса

единственного пригодного для проживания помещения, что недопустимо и нарушает права кредиторов.

Хотя доктрина эстоппель впервые была использована английскими судьями, сам термин эстоппель (estoppel) произошел от двух французских слов: «estoppe», обозначающего останавливаться, и «estoupail», подразумевающего урегулирование дисбалансовой ситуации [1, с. 1]. На данный момент в англо-саксонском праве доктрина эстоппель подразумевает утрату права у лица при противоречивом поведении. Эта доктрина подразделяется на несколько разновидностей, которые условно можно подразделить на материальные и процессуальные. К материальным относятся: estoppelbyconvention (estoppelbyagreement) (касается правил толкования договора), estoppelbyacquiescence (касается последствий не оспаривания действий, аналогичные правила закреплены в пункте 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации), estoppelbydeed (касается заверений в юридическом документе особой формы - «deed»), equitableestoppel (estoppelinpais) (обеспечивает защиту, когда между сторонами не сложились договорные отношения, то есть, отсутствует элемент возмездности (consideration) между сторонами). К процессуальным видам эстоппеля следует отнести: estoppelbyrecord (речь идет о свойствах решения: исключительности и преюдициальности) и conflictestoppel (применяется, когда одна из сторон дает противоречивые объяснения).

В российском праве доктрина эстоппель в её классическом понимании не применяется, что обусловлено особенностями договорного права стран общего права. В английском праве «estoppel» направлен на защиту слабой стороны, когда один из субъектов гражданских правоотношений обладает преимуществом в результате противоречивых действий, либо отказывается от исполнения обязательства, так как договорных отношений между сторонами не имеется. Кроме того, следует учитывать, что по общему правилу английские судьи в случае спора относительно исполнения договора не применяют добросовестность (goodfaith), если соответствующих положений нет в контракте, так как соглашения должны исполняться. В отечественном праве запрет противоречивого поведения следует из принципа добросовестности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Проблематика в сфере эстоппеля заключается в том, что данный институт является заимствованным и его нельзя интерпретировать, используя наработки зарубежных правоведов, в силу различий в правовых системах. Из анализа судебных актов усматривается, что судьи либо неверно толкуют правило эстоппель, например, рассматривая его в качестве принципа российского права, или фактически используют эстоппель, но ссылки на него не делают, указывая на противоречивый характер поведения стороны и её недобросовестность. Представляется, что результаты данного

исследования позволят избежать судебных ошибок и окажут влияние на развитие теории эстоппеля в российской науке.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование доктрины эстоппель производилось на основе сравнительно-правового, формально-юридического, статистического методов. В частности, автором анализировались судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов на предмет использование в них правила эстоппель. Также автором были проанализированы работы отечественных и зарубежных правоведов, ссылавшихся на «estoppel». По результатам данной работы был выработан ряд теоретических предложений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Во-первых, правовая природа эстоппеля различна в странах романо-германской и англо-саксонской правовых семей. Основой эстоппеля в отечественном праве выступают две древнеримские максимумы: «venirecontrafactumproprium» (сторона не может ставить себя в противоречие к своему предыдущему поведению по отношению к другой стороне, если последняя действовала, разумно полагаясь на такое поведение) и «bonafides» (принцип добросовестности).

Во-вторых, эстоппель следует трактовать как элемент принципа добросовестности, связанный с отказом суда в реализации определенного процессуального права в связи с противоречивым поведением стороны.

В-третьих, эстоппель в зависимости от норм, на которых он базируется подразделяется на материальный и процессуальный. Более того, отечественный институт эстоппеля является смешанным, регулируемым как нормами гражданского права, так и нормами гражданского и административного судопроизводства. Правовой основой материального эстоппеля являются статьи 1, 10, п. 2 и п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1. Гражданского кодекса Российской Федерации. В практике материальный эстоппель используется в сферах обязательственного и корпоративного права. Последствием применения этого эстоппеля является отказ в удовлетворении исковых требований, в случае недобросовестности истца, либо принятие решения в пользу заявителя, если ответчик действовал вне рамок добросовестности. Нормативным базисом процессуального эстоппеля выступают положения части 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Последствием применения данного эстоппеля является невозможность реализовать распорядительное право, предусмотренное процессуальным законодательством.

В-четвертых, процессуальный эстоппель следует рассматривать как процессуальную меру по борьбе с злоупотреблением правом, так как

правовым следствием противоречивого поведения является ограничение судом права данного лица.

В-пятых, на данный момент процессуальный эстоппель применяется в следующих случаях: при отказе в удовлетворении ходатайства об оспаривании компетенции третейского суда (если сторона не возражала в третейском суде о неарбитрабельности спора), при отказе в удовлетворении ходатайства о некомпетентности спора суду (нельзя добиться отмены судебных актов по мотиву неподсудности или неподведомственности спора суду, если сторона не заявила об этом в первой инстанции), при отклонении новых требований (нельзя предъявлять новые требования, если из действий стороны следует, что спор полностью завершен), при отклонении измененной правовой позиции (если сторона в одном деле утверждало о существовании определенного факта, то в другом деле она не может его опровергать, либо доводы стороны, подавшей жалобу на решение, противоречат позиции, которую заявитель занимал при разрешении спора по существу), при констатации надлежащего извещения лиц участвующих в деле (неполучение судебного извещения, направленного по надлежащему адресу, по обстоятельствам, зависящим от самого адресата, приравнивается по своим правовым последствиям к отказу от принятия судебной повестки), при отклонении апелляционной (кассационной) жалобы, если сторона не возражала против исковых требований.

В-шестых, при применении процессуального эстоппеля судом, на сегодняшний день, его не следует рассматривать в качестве принципа, так как он имеет лишь косвенное нормативное закрепление и применение эстоппеля в практике судов получило распространение относительно недавно. Соответственно при ссылке на доктрину эстоппель в судебных актах наиболее верно писать это правило в скобках, при условии указания соответствующих статей процессуальных кодексов и материального законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следует отметить, что институт эстоппеля направлен на защиту прав и интересов добросовестной стороны, позволяя суду гарантировать соблюдение справедливого судебного разбирательства и обеспечивать процессуальную экономию. В рамках гражданского правоотношений эстоппель обеспечивает укрепление экономического оборота путем стимулирования добросовестного поведения сторон.

Список использованной литературы:

1. Liu Guoqing. A comparative study of the doctrine of estoppel: a civilian contractarian approach in China // Canberra Law Review - 2010 - № 1.

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
А.И. ГРИШИН**

Гришин Александр Иванович, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: ai.grishin@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы процессуальной самостоятельности следователя как категории уголовно-процессуального права. На основе анализа существующих подходов к особенностям процессуальной самостоятельности следователя и норм уголовно-процессуального законодательства, определяется авторское видение проблемы. Предлагаются также варианты оптимизации процессуальной самостоятельности следователя и ее нормативной регламентации.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, процессуальная самостоятельность следователя, уголовно-процессуальный закон, процессуальные полномочия, руководитель следственного органа, прокурор

**INVESTIGATOR'S PROCEDURAL INDEPENDENCE:
HISTORY AND PRESENT STATE
A.I. Grishin**

Grishin Alexander Ivanovich
Saratov State University, Russia
Email: ai.grishin@yandex.ru

Abstract: The article deals with the problems of procedural independence of the investigator as a category of criminal procedural law. Based on the analysis of the existing approaches to the peculiarities of procedural independence of the investigator and the norms of criminal procedure legislation, the author's vision of the problem is determined. Variants of optimization of procedural independence of the investigator and its normative regulation are also offered.

Keywords: investigator, procedural independence of the investigator, criminal procedure law, procedural powers, head of the investigative body, prosecutor

Категория процессуальной самостоятельности следователя постоянно привлекает к себе внимание как со стороны научного сообщества процессуалистов, так и со стороны должностных лиц следственных подразделений и прокуратуры. Интерес к процессуальной самостоятельности следователя определяется заинтересованностью названных должностных лиц в нормативном разрешении проблем, возникающих в следственной практике, включая осуществление прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Связано это с тем, что процессуальная самостоятельность следователя всегда предполагает определенное соотношение полномочий следователя, руководителя следственного органа и прокурора. При этом полномочия следователя должны представлять ему возможность принимать отдельные процессуальные решения по находящемуся в его производстве

уголовному делу независимо от отношения к этим решениям руководителя следственного органа и прокурора. В противном случае ставить вопрос о процессуальной самостоятельности следователя просто неуместно.

Категория процессуальной самостоятельности следователя исторически присуща отечественному уголовно-процессуальному праву и берет свое начало с реформ 1860-1864 годов. Следует заметить, что до 1860 г. предварительное следствие осуществлялось органами полиции и находилось в подчинении административной власти. Однако 8 июня 1860 г. Указом Императора Александра II «Об отделении следственной части от полиции» в губерниях были учреждены должности судебных следователей, на которых возлагались обязанности по производству следствия по всем преступлениям и проступкам, относящимся к ведению судов. Подчинялись следователи министру юстиции, однако назначались, перемещались и увольнялись губернатором по согласованию с губернским прокурором. При этом контроль за следственными действиями возлагался на суды, в компетенцию которых входило приостановление и прекращение следствия, отмена распоряжений следователей, дача им предписаний. Полная же независимость судебной-следственной власти от административной и приравнивание следователей к членам окружных судов провозглашалась принятыми в 1862 г. Основными положениями об устройстве судебных мест в России [2, с. 179-180].

Следующий этап в становлении процессуальной самостоятельности следователей и их независимости от административной власти связан с принятием 20 ноября 1864 г. Учреждения судебных установлений, статьей 212 которого назначение и смещение следователей было отнесено к компетенции Императора по представлению министра юстиции. Более того, ст. 264 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. провозглашала, что «судебный следователь предпринимает собственную властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом» [3, с. 146]. В тоже время, в соответствии со ст. 296 Устава «наблюдение за следственными действиями» возлагалось на прокурора. При этом прокурор или его товарищ имели право давать указания следователю, однако при несогласии следователя с указаниями последний мог, не исполняя указаний, обратиться со своими доводами в суд, который и разрешал возникшие разногласия.

Первые законодательные акты Советской России сохранили следственный аппарат в структуре судебных органов с возложением контроля за их деятельностью на суд, что также не позволяло другим правоохранительным органам каким-либо образом влиять на принятие процессуальных решений следователями. Декретом о суде от 15 февраля 1918 г. № 2, Декретом о суде от 20 июля 1918 г. № 3 и Положением о Народном Суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. в судах учреждались следственные комиссии к полномочиям которых относилось производство предварительного следствия по наиболее сложным делам, подсудным судам

соответствующих административно-территориальных образований. Положение о Народном суде РСФСР от 27 октября 1920 г. вводило должности народных следователей при Советах народных судей и особых следователей по важнейшим делам, функционировавших при губернских отделах юстиции и Наркомате юстиции России.

Принятые в последующем Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 годов сохраняли названную градацию должностных лиц органов предварительного следствия. Так, согласно п. 5 ст. 23 УПК РСФСР 1923 г. предварительное следствие осуществляли народные следователи, старшие следователи при губернских судах, следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции и Верховном суде и следователи военных трибуналов, которые состояли в штате соответствующих судов. При этом сохранялся надзор прокурора за законностью в деятельности органов предварительного следствия. При осуществлении надзора прокурор, в соответствии со ст. 118, вправе был знакомиться с актами предварительного следствия и давать обязательные для исполнения следователем указания о направлении и дополнения следствия. Прокурору также предоставлялось право продлять сроки предварительного расследования. В тоже время, согласно ст. 219, истребование прокурором уголовного дела у следователя допускалось только в случаях, когда без этого не представлялось возможным разрешить принесенную прокурору жалобу на следователя [4, с. 8, 35, 54]. Очевидно, что возникающие между следователем и прокурором разногласия разрешались органами судебной власти независимо от содержания разногласий.

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство РСФСР сохраняло процессуальную самостоятельность следователя, вполне справедливо ограничивая ее прокурорским надзором и контролем суда, в штате которого находился следователь.

Представляется, что УПК РСФСР 1960 г. в целом сохранил и конкретизировал процессуальную самостоятельность следователя, связав ее с принятием следователем основных процессуальных решений по делу. Более того, названный УПК провозгласил право следователя принимать основные процессуальные решения по делу в соответствии со своим внутренним убеждением, основанном на его профессиональных знаниях, профессиональном опыте и обстоятельствах конкретного уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 127 основными решениями по уголовному делу являлись решения: 1) о привлечении лица в качестве обвиняемого, 2) о квалификации преступления, 3) об объеме обвинения, 4) о направлении дела для предания обвиняемого суду и 5) о прекращении дела [5, с. 64].

Согласно ч. 2 ст. 127 и ч. 4 ст. 127.1 УПК РСФСР в случае разногласий в убеждении следователя с убеждениями своего руководителя и обжаловании следователем указания своего руководителя надзирающему прокурору, последний или отменял указание руководителя или передавал дело для дальнейшего расследования другому следователю. При несогласии

следователя с указаниями надзирающего прокурора и их обжаловании вышестоящему прокурору, вышестоящий прокурор, по аналогии, также или отменял указание надзирающего прокурора или передавал дело другому следователю [5, с. 64-65]. Изложенный порядок разрешения разногласий представляется более демократичным и реально обеспечивал процессуальную самостоятельность следователя и его независимость во взаимоотношениях со своим руководителем и надзирающим прокурором.

Действующая редакция УПК РФ с учетом ФЗ от 05.06.2007 № 87-ФЗ и ФЗ от 02.12.2008 № 226-ФЗ и др. существенно ограничила процессуальную самостоятельность и независимость следователя. Так, толкование ст. 38 и ст. 39 УПК приводят к однозначному выводу о фактическом отсутствии у следователя процессуальной самостоятельности как во взаимоотношениях с руководителем следственного органа, так и с прокурором [5, с. 39-41]. При этом обращает на себя внимание обязательность исполнения следователем всех указаний руководителя следственного органа, включая принятие основных решений по уголовному, т.к. в конечном случае разногласия между следователем и его непосредственным руководителем разрешает руководитель вышестоящего следственного органа, указания которого являются обязательными для следователя. Таким образом, обязанность исполнения следователем указаний руководителя следственного органа, если не непосредственного, то вышестоящего, исключает принятие им процессуальных решений по своему внутреннему убеждению независимо от его квалификации и профессионального опыта.

Представляется, что по действующему УПК вряд ли уместно говорить о процессуальной самостоятельности следователя, а если и допускать ее, то в самом общем виде, используя формулировку п. 3 ч. 2 ст. 38, согласно которой следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий» [5, с. 39]. Однако это право следует связывать с обязанностью следователя исполнять абсолютно все указания руководителя следственного органа, включая вышестоящего. При этом право следователя не соглашаться с указаниями прокурора также корреспондируется с разрешением этого несогласия в зависимости от усмотрения руководителя следственного органа.

Принятие перечисленных решений должно быть исключительным правом, прерогативой следователя, осуществляющего производство предварительного расследования по уголовному делу. Такое право следователя должно быть определяющим во взаимоотношениях и с руководителем следственного органа, и прокурором, поскольку основывается на содержании ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств». В соответствии с этой статьей, следователь, также как суд и прокурор, «оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» [5, с. 19].

Свобода оценки доказательств следователем логически связана с основными решениями по уголовному делу, которые могут приниматься им по этому делу. В противном случае положения ст. 17 УПК РФ, касающиеся следователя, будут иметь декларативный характер, не имеющий ничего общего с распространяющимся на него принципом свободы оценки доказательств. Право свободы оценки доказательств следователем, осуществляющим производство по делу, должно предполагать и право следователя принимать основные процессуальные решения по нему, основанные на совокупности доказательств. Принципиальные расхождения по этому вопросу между следователем, с одной стороны, и руководителем следственного органа и прокурором, с другой, должны находить свое разрешение в возможности последних изымать дело у соответствующего следователя с передачей этого дела другому следователю. Такое решение не должно исключать и право руководителя следственного органа от своего имени принимать процессуальное решение по изъятому у следователя уголовному делу. В противном случае о процессуальной самостоятельности следователя не может быть и речи.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство фактически лишает следователя процессуальной самостоятельности и независимости. В перспективе законодателью, совместно с научным сообществом, следует принять принципиальное решение относительно уместности процессуальной самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 208 с. – С. 179-180.
2. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с. – С. 146.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 г. СУ РСФСР 1923 г. № 7, ст. 106. Официальный текст с изменениями на 1 февраля 1956 г. и с приложением постановительно-систематизированных материалов. Государственное издательство юридической литературы. Москва – 1956. – 255 с. – С. 8, 35, 54.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Принят на третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 592. С изменениями и дополнениями на 1 января 1990 г. – М.: Юрид. лит., 1990. – 224 с. – С. 64-65.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2019. – 384 с. – С. 19, 39-41.

УДК340.69(075.8)

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА» В РАМКАХ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.В. ЗАЙЦЕВ**

Зайцев Владимир Викторович, кандидат технических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: zavladi@yandex.ru

Аннотация: Изложены основные направления развития системы подготовки специалистов по специальности «Судебная экспертиза» в рамках национальной доктрины образования Российской Федерации. В статье приводится комплекс положений, позволяющих осуществить эффективную подготовку специалистов экспертов-криминалистов с соблюдением принципа практической направленности обучения и обеспечить трудоустройство выпускников по приобретенной профессии.

Ключевые слова: судебная экспертиза, синтетическая природа специальности, модернизация подготовки специалистов, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

**MODERNIZATION OF SPECIALISTS TRAINING IN THE "FORENSIC
EXAMINATION" PROGRAM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL
EDUCATIONAL DOCTRINE IN RUSSIAN FEDERATION**

V.V. Zaitsev

Zaitsev Vladimir Viktorovich
Saratov State University, Russia
E-mail: zavladi@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the system analysis of the main directions of development of the system of training specialists in the specialty "Forensic examination" within the framework of the national educational doctrine in the Russian Federation. The article provides a set of provisions that allow for the effective training of forensic experts with the principle of practical orientation of training and to ensure the employment of graduates in the acquired profession.

Keywords: forensic examination, synthetic nature of the specialty, new models of the educational process, modernization of training, advanced training, professional retraining.

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация играет определяющую роль в современном мире и составляет основную тенденцию развития большинства стран мира, определяет направления внутренней и внешней политики всех стран, одной из первостепенных задач которой является модернизация образования.

В настоящее время в Российской Федерации сформирован и реализуется комплекс стратегических задач, направленных на развитие образования. В соответствии с законодательством в области образования и в интересах государственного управления системой образования в Российской Федерации принята и реализуется государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы, утвержденная

постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы" [1].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В процессе постепенного перехода к рыночной экономике произошли перемены в промышленных структурах, естественно изменились требования к способностям личности т.к. изменились рыночные потребности на все виды способностей; данные изменения отражаются в профильном направлении и специализации в Вузах. Во первых, в университетах произошли изменения в структуре, из- за маркетинговой спроса создали больше профильных направлений по специализациям. В большом количестве были добавлены гуманитарные, юридические, экономические специализации, а так же менеджмент. Во вторых, усилен основной контент обучения: "воспитание от специализированных способностей по направлению к незаурядным талантам" для комфортной адаптации социума к непрерывно изменяющимся потребностям рынка занятости. Профиль выпускников ориентирован на рынок [2].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из новых специальностей, реализуемых на юридическом факультете Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского является специальность «Судебная экспертиза», весьма востребованная в правоохранительных органах и частных экспертных организациях.

Судебная экспертиза, как ни одна другая наука, являющаяся синтетической по своей природе, интегрирует в себе положения юридических отраслей знания, естественных, технических, гуманитарных и других наук. [3].

Руководство факультета и кафедры учитывая синтетическую природу данной специальности, делает много для качественной подготовки студентов: оборудованы аудитории, лаборатории и полигоны, закуплено современное оборудование. Привлечены квалифицированные педагогические кадры, многие из которых имеют опыт практической работы в области судебной экспертизы. Образование ведется по программам, разработанным на основе действующего стандарта 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета). В ходе проведения учебных занятий применяются новые модели образовательного процесса с использованием современных информационных и коммуникационных технологий. Обратная связь со студентами осуществляется посредством информационной системы дистанционного образования Ipsilon СГУ.

Однако бурно развивающийся научно-технический прогресс и стремительно меняющиеся условия жизни настоятельно диктуют необходимость разработки нового сценария педагогического подхода в

воспитании и подготовке специалиста – эксперта, нужно актуализировать методологическую и педагогическую платформу высшего образовательного стандарта подготовки экспертов как специалистов, адаптивных для решения индивидуальных и коллективных практических задач, отвечающих высоким требованиям, предъявляемым в профессиональной деятельности [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время на кафедре уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы разработан ряд направлений по модернизации подготовки специалистов по специальности «Судебная экспертиза».

Первое – практическая направленность подготовки, включающая, проведение лекционных, семинарских и лабораторных занятий действующими экспертами практиками, на которых студентов знакомят с самыми актуальными направлениями экспертной практики на примерах сложных судебных экспертиз реально назначаемых судебными и следственными органами. Часть лабораторных занятий проводится на базе лабораторий ЭКЦ ГУВД Саратовской области и Саратовской лаборатории судебных экспертиз Минюста РФ. Программа обучения предусматривает самостоятельное выполнение студентами учебных экспертиз по профилю специальности. Темы дипломных работ студенты выбирают после прохождения стажировки в правоохранительных органах и частных экспертных учреждениях, проведя анализ актуальности существующих на практике проблем.

Второе – непрерывное повышение квалификации профессиональная переподготовка преподавателей кафедры, которые, учитывая синтетическую природу специальности «Судебная экспертиза» проходят повышение квалификации и получают дополнительное профессиональное образование, как в области судебной экспертизы, в области юриспруденции так и в области педагогического образования.

Третье – продуктивное обучение студентов строится на принципах обратной связи, на кафедре успешно реализуется система мониторинга образовательных траекторий студентов, а также трудоустройства и карьеры выпускников. По мнению премьера РФ Дмитрия Анатольевича Медведева, одним из критериев оценки вуза должен стать показатель трудоустройства выпускников и их работы по специальности в течение трех лет после обучения [5].

Преподаватели кафедры в большинстве своем, являющиеся действующими экспертами оперативно вносят изменения в учебные программы в соответствии с динамически меняющимися требованиями практики и законодательства, что благоприятно отражается на уровне компетенции выпускников по специальности «Судебная экспертиза», в результате они становятся востребованы практическими органами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мониторинг, проведенный кафедрой показал, что выпускники по специальности «Судебная экспертиза» не имеют проблем с трудоустройством по специальности. Причем наши выпускники успешно работают и в государственных и в частных экспертных организациях города Саратов и области, в том числе двое человек приняты на работу в Экспертно-криминалистический центр ГУВД Саратовской области

Успешно идет трудоустройство по специальности «Судебная экспертиза» в других городах и даже в столице, что характеризует высокий уровень подготовки специалистов на юридическом факультете Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Список использованной литературы:

1. К О Н Ц Е П Ц И Я Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. [Сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>(дата обращения: 05.03.2019).
2. Чжан Я. Модернизация российской системы высшего образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 626–630 [Электронный ресурс]. [Сайт]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46159.htm> (дата обращения: 09.03.2019).
3. С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России/ Теория и практика судебной экспертизы №3 (27) 2012. С.66-73.
4. Е.А. Фролычев Судебная экспертиза. Особенности подготовки экспертных кадров в России и зарубежных странах/ Вестник Удмуртского университета Т. 27, вып. 4 2017. С. 147-149.
5. Трудоустройство выпускников должно стать одним из показателей работы вуза // Режим доступа: <http://blog.kremlin.ru>(дата обращения: 09.03.2019).

УДК 340.134

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. М. КИСЕЛЁВА

Киселёва Татьяна Маратовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Белорусский государственный университет
E-mail: tat-kis@yandex.by

Аннотация: Изложены вопросы влияния информационных технологий на осуществление нормотворческой деятельности в Республике Беларусь. Показана зависимость развития технологий и направлений совершенствования законодательства в сфере нормотворчества. Предлагаются рекомендации по дополнению законодательства в целях обеспечения эффективного внедрения современных информационных технологий на различных стадиях нормотворческого процесса.

Ключевые слова: нормотворчество; нормотворческий процесс; информационные технологии; публичное обсуждение; официальное опубликование.

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON THE DEVELOPMENT OF RULEMAKING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

T.M. Kisialiova

Kisialiova Tatsiana Maratauna

Belarusian State University, Republic of Belarus

E-mail: tat-kis@yandex.by

Abstract: The article presents the impact of information technology on the implementation of normative activities in the Republic of Belarus. The dependence of development of technologies and the directions of improvement of the legislation in the sphere of norm-setting is shown. Recommendations on the addition of legislation in order to ensure the effective implementation of modern information technologies at various stages of the normative process are proposed

Keywords: norm-setting; norm-setting process; information technologies; public discussion; official publication.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие информационных отношений в современном мире непосредственным образом влияет на все сферы деятельности государственных органов. Не исключением является и такое важное направление как нормотворчество. 1 февраля 2019 г. в Республике Беларусь вступил в силу новый Закон «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. (далее – Закон «О нормативных правовых актах», Закон), который наглядно демонстрирует признание необходимым расширять практику использования информационных технологий.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Использование информационных технологий в нормотворчестве в Республике Беларусь, как правило, начинается с практики такого использования, а не с установлением соответствующих требований в законодательстве. При этом очевидно, что различные информационные ресурсы и программы призваны упростить процессы разработки, принятия и распространение нормативных правовых актов, обеспечить экономию материальных, временных и человеческих ресурсов. Однако без должного правового регулирования использование информационных технологий может приводить к нарушению установленной процедуры, несанкционированному доступу к проектам актов, а также дублированию определенных действий. Более того, четкая регламентация внедрения современных технологий в нормотворческий процесс станет импульсом для совершенствования соответствующих технологий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Новый Закон «О нормативных правовых актах» в ряде случаев прямо закрепляет требования об использовании в нормотворческой деятельности различных информационных технологий.

Так, статья 7 Закона, посвященная вопросам публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, прямо закрепляет, что проект акта

может быть вынесен на публичное обсуждение в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси». Следует отметить, что закрепление данной нормы является примером того, как использование информационных технологий опережает правовое регулирование их использования. Правовой форум Беларуси (<http://forumpravo.by>) был создан Национальным центром правовой информации Республики Беларусь с целью предоставления возможности физическим лицам интерактивного общения между собой по правовым вопросам. Одним из направлений такого общения стало обсуждение проектов нормативных правовых актов. Однако ранее юридического значения результаты такого обсуждения не имели. На настоящий момент согласно Закону информация о результатах публичного обсуждения проекта нормативного правового акта и рассмотрения поступивших замечаний и предложений включается в обоснование необходимости принятия нормативного правового акта. Полезным считаем также введение практики распространения отчета о включении либо невключении поступивших предложений, что покажет заинтересованность государства в проведении таких обсуждений.

Отметим также, что в тексте Закона кроме Правового форума Беларуси называются другие способы организации публичного обсуждения: путем парламентских слушаний, в средствах массовой информации либо иными способами, не противоречащими законодательству. Интересно, что Закон не закрепил форму, которая уже сложилась на практике – обсуждение проектов актов на официальных сайтах государственных органов. Такое обсуждение было менее популярным по сравнению с обсуждением на Форуме, однако сам способ следует оценивать позитивно, так как вполне логично искать сведения о проектах актов и возможности их обсуждения на официальных сайтах органов, принимающих или разрабатывающих данные акты.

Кроме того, в Законе имеется ряд указаний на возможность или необходимость использования электронных документов при осуществлении нормотворческой деятельности. Например, согласно части третьей п. 2 ст. 46 Закона проекты нормативных правовых актов, направляемые на согласование, а также прилагаемые к ним документы предоставляются на бумажном носителе или в виде электронного документа. В соответствии с п. 3 ст. 50 Закона проект нормативного правового акта вносится в нормотворческий орган на бумажном носителе одновременно с их электронной копией в виде файла с текстами или в виде электронного документа.

Полагаем, что современное состояние развития информационных технологий и их распространение в деятельности государственных органов и должностных лиц позволяет закреплять электронную форму в качестве единственной формы для передачи текста проекта нормативного правового акта внутри государственного механизма. Требование о предоставлении текста проекта в двух формах можно рассматривать как возложение излишних обременений, так как в данном случае использование

информационных технологий не упрощает процедуру, а усложняет ее. При этом впоследствии работа с проектом осуществляется именно в форме электронного документа.

В Республике Беларусь много внимания уделяется вопросам информатизации деятельности государственных органов и должностных лиц. Каждый орган обязан иметь официальный сайт в сети Интернет, распространять информацию о своей деятельности, обеспечивать прием электронных обращений от граждан и юридических лиц. Но, как мы видим, такая информатизация не доводится до логического завершения. При этом на практике в деятельности конкретных органов активно используются системы электронного документооборота. Даже более того, в подзаконных актах часто имеется прямое указание на использование таких систем. Например, согласно п. 37 Регламента Совета Министров Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров от 14 февраля 2009 г. № 193, лицам, входящим в состав Правительства, его Президиума, а также иным лицам, участвующим в заседаниях, заблаговременно сообщается о намеченных к рассмотрению вопросах... Представление этим лицам необходимых материалов осуществляется с использованием информационных систем и сетей в виде электронных документов.

Таким образом, названные выше положения Закона не в полной мере учитывают сложившуюся практику и возможности государственных органов, что может негативно сказываться на информатизации в нормотворческой сфере.

В Республике Беларусь единственным источником официального опубликования нормативных правовых актов является Национальный Интернет-правовой портал (pravo.by), что нашло свое отражение в ст. 60 Закона, согласно которой официальным опубликованием нормативных правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов, является доведение этих актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Исключением являются акты местных представительных и представительных органов первичного территориального уровня, а также соответствующие решения местного референдума, которые могут быть опубликованы в периодических печатных изданиях или на интернет-сайтах. При этом Закон не уточняет, на каких именно сайтах возможно такое опубликование. На практике сложилась ситуация, когда местные Советы депутатов не имеют собственных сайтов, а информация об их деятельности размещается на сайтах соответствующих исполкомов. Также полагаем возможным публиковать решения местных представительных органов на официальном сайте Совета Республики – палаты Парламента территориального представительства.

Считаем необходимым отметить, что используемые формулировки, определяющие порядок официального опубликования, представляются не

вполне удачными. Например, согласно п. 1 ст. 61 Закона решения республиканского референдума, законы и декреты Президента подлежат немедленному официальному опубликованию. Иные акты должны быть официально опубликованы после включения в Национальный реестр правовых актов. Использование таких оценочных формулировок как «немедленно» и «после» на практике может привести к различному подходу к срокам опубликования актов. Например, сам Закон «О нормативных правовых актах», который был подписан Президентом 17 июля 2018 г., был официально опубликован только 31 июля 2018 г. Срок в 14 дней нельзя признать немедленным опубликованием.

Представляется, что оптимальным решением является установление конкретных сроков. Например, для решений республиканских референдумов, законов и декретов Президента может быть установлен следующий срок – не позднее 7 дней с момента издания/подписания Президентом данных актов.

Относительно прямого указания на использование информационных технологий в нормотворческой деятельности необходимо отметить, что в заключительных положениях Закона в качестве одной из мер по реализации его норм содержится поручение разработать банк данных шаблонов проектов нормативных правовых актов. При этом в самом тексте Закона рекомендации или требования по использованию соответствующего банка данных не нашли своего отражения, что свидетельствует о несогласованности текста Закона и еще раз подтверждает непоследовательность в информатизации деятельности государственных органов.

Что касается самого банка данных, то Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь был разработан тематический банк данных «Нормотворчество», который интегрирован в информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН». В структуру банка данных входят два раздела, один из которых непосредственно содержит шаблоны проектов нормативных правовых актов (содержит более 280 шаблонов), а второй включает правила подготовки проектов и содержит более 25 актов, определяющих порядок проведения нормотворческой деятельности. Отметим, что банк данных «Нормотворчество» не является первым подобным ресурсом в Республике Беларусь. До принятия нового Закона долгое время применялась программа «Автоматизированная система подготовки проектов нормативных правовых актов Республики Беларусь», которая по концепции не отличалась от банка данных «Нормотворчество», но устарела по содержанию и техническим требованиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, важной составляющей нормотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц является использование современных информационных технологий. Однако белорусское

законодательство в сфере нормотворчества не в полной мере отражает все возможности применения информационных ресурсов и систем на различных стадиях принятия нормативных правовых актов. В новом Законе Республике Беларусь «О нормативных правовых актов» от 17 июля 2018 г. возможность или необходимость использования информационных технологий определены фрагментарно, что не в полной мере отображает сложившуюся практику.

В целях совершенствования нормотворческой деятельности в условиях становления и развития информационного общества считаем возможным уточнение отдельных положений Закона, закрепив в частности:

1) обязательное распространение в открытых источниках сведений о результатах проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов как с использованием Правового форума Беларуси, так и иными способами;

2) электронную форму документа в качестве единственной формы предоставления и распространения текстов проектов нормативных правовых актов;

3) точные сроки размещения текстов нормативных правовых актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь для реального обеспечения их немедленного официального опубликования;

4) обязательное использование тематического банка данных «Нормотворчество» для подготовки проектов нормативных правовых актов с обеспечением необходимых технических условий и соответствующих знаний и навыков у ответственных работников.

УДК 347.95

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ПРОВЕРОЧНОЙ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

С. И. КНЯЗЬКИН

Князькин Сергей Игоревич, кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского и административного судопроизводства, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия.

E-mail: knyazkin-sergei@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются такие критерии проверочной судебной деятельности в цивилистическом процессе, как факт вступления обжалуемого судебного акта в законную силу, а также фактический и правовой компоненты спора. По результатам исследования автор приходит к необходимости придания законной силе обжалуемых судебных актов условного характера, а также нецелесообразности разделения вопросов факта и права при кассационной проверке ввиду их неразрывного характера.

Ключевые слова: проверочная судебная деятельность; законная сила; фактический компонент спора; правовой компонент спора.

APPLICATION PROBLEMS OF JUDICIAL VERIFICATION CRITERIA IN CIVIL PROCESS

S. I. Kniazkin

Kniazkin Sergey Igorevich

Russian State University of Justice, Russia

E-mail: knyazkin-sergei@mail.ru

Abstract: The article analyzes such criteria of verification of judicial activity in the civil process as the fact of entry of the appealed judicial act into legal force, the actual and legal components of the dispute, as well as the need to ensure the unity of judicial practice. According to the results of the study, the author comes to the need to give the validity of the appealed judicial acts of conditional nature, as well as the inexpediency of separating the issues of fact and law in cassation due to their inseparable nature.

Keywords: verification judicial activity; legal force; the actual component of the dispute; the legal component of the dispute.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения цивилистической процессуальной формы, происходящие в последние годы, в том числе, в части её унификации, раскрыли новые и закрепили прежние проблемы в отношении всех институтов гражданского, арбитражного и административного процесса. Право на исправление ошибочного судебного акта как компонент права на судебную защиту [1] в этой связи представляет интерес в части изменения критериев проверочной судебной деятельности. К основным критериям проверки судебных актов, определяющим не только полномочия судебных проверочных инстанций, но и конфигурацию судебной системы, следует отнести факт вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления, а также вопросы факта и права при пересмотре судебных актов различными проверочными инстанциями. Все эти критерии требуют переоценки в новых условиях, изменившихся в результате преобразований отечественного судопроизводства и судоустройства в последние три десятка лет.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Одним из основных критериев проверочной судебной деятельности является факт вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу. Этот факт определяет не только способы проверки судебных актов, но и полномочия проверочных инстанций. При этом имеющиеся законодательные особенности в отношении проверки вступивших и не вступивших в законную силу судебных актов носят условный характер, а последствия от таких особенностей зачастую ограничивают количественные и качественные возможности участвующих в деле лиц по обжалованию судебных актов первой инстанции.

Например, факт мгновенного вступления в законную силу судебных приказов лишает должника возможности обращения с жалобой на них в суд апелляционной инстанции, а вступление в законную силу решений Суда по интеллектуальным правам в общем порядке, тем не менее, устанавливает прямую кассационную проверку данных судебных актов. Кроме того,

процессуальный закон позволяет обратиться к немедленному исполнению. Все эти особенности свидетельствуют о несовпадении времени вступления судебного решения в законную силу и его исполнения, для чего и существует институт законной силы.

Совпадение таких свойств судебного акта, как законная сила, итоговый характер и окончательность имеет место не всегда: решение суда первой инстанции, которое не обжаловано во вторую инстанцию и вступило в законную силу представляет идеальный вариант для судебной системы. Однако такая ситуация наблюдается далеко не по всем делам: значительная часть судебных актов обжалуется в проверочные инстанции. Например, в 2017 году арбитражными апелляционными судами принято к производству 320263 дел, что составляет 18,32% от общего количества дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации. В свою очередь, первой кассационной инстанцией в лице арбитражных судов округов принято к производству 101321 дел, что составляет 31,63% от общего количества дел, принятых к производству арбитражными апелляционными судами [2].

Множество исключений из общего правила вступления судебных решений в законную силу позволяют сделать вывод о её формальном, а значит, условном характере. В этой связи требуется трансформация подхода к институту законной силы.

В вопросе выработки нового подхода необходимо ориентироваться на необходимость обеспечения принципиальной возможности устранения существенных судебных ошибок, то есть таких, которые повлияли на правильное разрешение дела по существу. При данном подходе важно активное использование всех процессуальных средств исправления ошибок, что предполагает необходимость придания проверочной судебной деятельности единого и поступательного характера. Единый характер состоит в предоставлении по всем категориям дел возможности апелляционной проверки, поскольку апелляционное производство в силу своей природы является основным способом исправления ошибок, обладающим полным объёмом процессуальных средств, включая возможность рассмотрения дела в режиме суда первой инстанции.

Прямое обращение к кассации минуя апелляцию заведомо лишает заинтересованных лиц возможности корректировки фактического компонента спора: сбора недостающих доказательств, переоценки уже собранных доказательств. В то время, как любые законные положения, исключающие апелляцию из системы проверки судебных актов, носят искусственный характер и не основаны на природе спорных правоотношений.

Значение поступательного характера проверочной судебной деятельности заключается в обязательном исчерпании средств предшествующих судебных инстанций как условие обращения лиц к последующим. Например, система арбитражных судов прошла период

необязательности апелляции для обращения в суд кассационной инстанции. На практике это влекло намеренный пропуск сторонами срока апелляционного обжалования, вступление решения в законную силу и подачу кассационной жалобы, что удлиняло общий срок разрешения спора всей системой судов в целом. Преимущество поступательного характера проверки судебных актов состоит также в возможности обнаружения и исправления судебной ошибки на максимально ранней стадии цивилистического процесса.

Взаимосвязанной проблемой выступает сохранение разделения вопросов факта и права как основного критерия разделения апелляционных полномочий с кассационными и надзорными. Необходимость отказа от искусственного разделения проверочных полномочий на фактические и правовые объясняется опытом представителей западноевропейской доктрины. Например, представители Франции и ФРГ отмечали взаимную потребность факта и права при проверке судебных актов кассационной или ревизионной судебной инстанцией. В современный период Кассационный суд Франции при рассмотрении дел осуществляет контроль не только вопросов права, но и мотивов, без которого контроль юридической квалификации спорных правоотношений, был бы иллюзорным и неэффективным [3].

С подобным выводом следует согласиться хотя бы потому, что современные основания изменения или отмены судебных актов в кассационном порядке предполагают проверку кассационным судом соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, что само по себе сопряжено с проверкой обоснованности судебных решений. В этой связи представляется целесообразным предоставление кассации права не только изменять правовую квалификацию спорных правоотношений, если фактические обстоятельства дела установлены в полном объёме, но и переоценивать собранные доказательства опять-таки для того, чтобы прийти к верным итоговым выводам по результатам кассационного производства. Вмешательство кассации избыточно там, где нужно собирать новые доказательства, в том числе, когда необходимо назначить проведение экспертизы и оценить её результаты. Во всех остальных случаях представляется, что кассация является самодостаточной судебной инстанцией. Подобный подход не только ускорит общее рассмотрение дела, но и придаст проверочной судебной деятельности более эффективный характер.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного исследования применяются как всеобщие методы научного познания, так и частнонаучные методы: формально-юридический, позволяющий раскрыть содержание норм процессуального права, регулирующих проверочную судебную деятельность, историко-правовой метод, который используется на примере обращения к опыту деятельности арбитражных судов до 2010 года, когда обращение участвующих в деле лиц

в суд апелляционной инстанции не было обязательным, а также сравнительно-правовой метод, который позволяет сопоставить различные модели проверки судебных актов и различные судебные инстанции на предмет содержания их полномочий, прежде всего, судов апелляционной и кассационной инстанции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В качестве результатов исследования необходимо отметить следующие выводы. Одним из них является необходимость придания законной силе как одного из критериев проверочной деятельности судебных актов условного характера. Это означает нецелесообразность качественных ограничений в обжаловании судебных постановлений только по той причине, что они вступили в законную силу. В связи с этим востребован единый и поступательный характер проверочной судебной деятельности, не знающий изъятий целых инстанционных способов устранения судебных ошибок, прежде всего, апелляции.

Ещё одним выводом выступает нецелесообразность разделения вопросов факта и права при проверке судебных постановлений, включая ограничение кассационных полномочий по переоценке уже собранных нижестоящими судами доказательств или изменению правовой квалификации установленных фактических обстоятельств дела. В остальных случаях требуется направление дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, поскольку именно эти суды обладают приоритетом в формировании фактического компонента дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продолжение судебной реформы, унификация цивилистического процесса требуют не упрощения процессуальной формы и сокращения процессуальных гарантий, а обобщения предшествующего положительного опыта во всех институтах гражданского, арбитражного и административного процессов, включая институт проверки судебных актов. Любые преобразования должны быть основаны на соблюдении необходимых гарантий конституционного права на судебную защиту, в том числе, исправление ошибочного судебного акта. В этой связи важно придерживаться не ограничительного подхода в законодательной и правоприменительной деятельности, которые сужают возможности для инициирования проверки и самой проверки судебных постановлений, а сосредоточения усилий всей судебной системы на том, чтобы в правосудности любого акта не нужно было сомневаться. Для этого требуется активное использование процессуальных средств всех пяти отечественных судебных инстанций и придание критериям проверочной судебной деятельности не формального, а содержательного характера.

Список использованной литературы

1. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Сводные отчёты о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации, арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов округов. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (Дата обращения: 10 января, 2019 года).
3. Ларгэ Ж., Конт Ф. Гражданский процесс. Dalloz, 1995. С. 130.

УДК (342.72/.73)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ М.В. ЛИХОМАНОВА

Лихоманова Мария Владимировна, студентка 1 курса Института магистратуры и аспирантуры СГЮА

E-mail: masyanya_lihoman@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации прав человека в Российской Федерации. Проанализированы понятие, сущность и признаки прав человека. Также в статье анализируется классификация прав человека. Были изучены существующие проблемы в реализации прав человека в современной России. Рассмотрены основные способы решения проблем в сфере реализации прав человека.

Ключевые слова: права человека; правовое государство; реализация прав; демократия; классификация прав.

HUMAN RIGHTS AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION M.V. Likhomanova

Likhomanova Maria Vladimirovna

Saratov State Law Academy, Russia

E-mail: masyanya_lihoman@mail.ru

Abstract: The article deals with the problems of the implementation of human rights in the Russian Federation. The concept, essence and attributes of human rights are analyzed. The article also analyzes the classification of human rights. Existing problems in the implementation of human rights in modern Russia were studied. The main ways of solving problems in the implementation of human rights are considered.

Keywords: human rights; rule of law; realization of rights; democracy; classification of rights.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях демократического пути развития нашего государства и гражданского общества наиболее актуальной проблемой в теории юридической науки становится реализации прав человека. Реализация прав человека играет очень важную роль в развитии государства и права, также общества в целом.

Проблемы прав человека и их реализация в России изучались различными учеными в юридической науке. В части 1 статьи

17 Конституции Российской Федерации (Далее Конституция РФ), говорится что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В частях 2 и 3 статьи 17 Конституции РФ указано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В статье 18 Конституции РФ, закреплено что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данная норма явилась отражением демократического развития нашей страны.

Конституция РФ разграничивает понятия права человека и права гражданина.

Права человека предопределены его социальной природой и приобретаются им в силу факта его рождения. Данные права неотчуждаемы.

Права же гражданина обусловлены фактом их закрепления в Конституции РФ и предоставлены только гражданам России.

Под правами человека принято понимать характеристику правового статуса индивида, а также обязанности, по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, политической, социальной и культурной сферах.

Права человека определяют минимум условий для сохранения человеческого достоинства и жизни, являются универсальной категорией, которые представляет собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования личности в обществе.

Мировое сообщество выработало требования международных стандартов по правам человека, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.; Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., в различных международных договорах.

Большинство из этих стандартов рассматривается международным сообществом в качестве общепризнанных принципов и норм международного права, имеющих обязательную силу для всех государств мира. Поэтому законодательство Российской Федерации - полноправного члена международного сообщества ориентируется на данные стандарты.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье используются диалектический, формально-догматический, логический, системный, сравнительно-правовой, метод анализа документов и другие методы.

Права человека должны предоставляться каждому индивиду и гарантироваться конституцией страны и национальным законодательством. Признавая международные нормы по правам человека, государство берет на себя обязательства не только перед международным сообществом, но и перед всеми, кто находится под его юрисдикцией.

К числу основных, но вместе с тем и специфических признаков прав человека, следует отнести:

1. они возникают и развиваются на основе природной и социальной сущности человека с учетом постоянно изменяющихся условий жизни общества;
2. складываются объективно и не зависят от государственного признания;
3. принадлежат индивиду от рождения;
4. являются непосредственно действующими;
5. имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, признаются как естественные;
6. признаются высшей социальной ценностью;
7. выступают необходимой частью права, определенной формой выражения его главного содержания;
8. представляют собой принципы и нормы взаимоотношений между людьми и государством;
9. их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства.

Представляется интересной позиция, В.С. Нерсисянца, который говорил, что права человека, это прежде всего признание правоспособности и правосубъектности человека. И по объему правоспособности и кругу субъектов права в разные эпохи можно судить о том, кого же из людей и в какой мере данная система права признает в качестве человека, имеющего права.

По мимо закрепления прав человека в Конституции РФ созданы соответствующие гарантии для реализации данных прав. Гарантии реализации прав человека, в соответствии со статьей 45 Конституции РФ, возлагаются на государство и всю систему государственных органов.

В юридической науке под гарантиями реализации прав человека принято понимать совокупность условий и средств, которые обеспечивают реализацию и защиту прав человека.

Представляется интересным, мнение Л.А. Нудненко, которая говорит, что гарантиями реализации прав человека являются условия и средства, обеспечивающие непосредственную реализацию и всестороннюю защиту прав человека [1, с. 54].

Следовательно, главным назначением гарантий является обеспечение реализации прав человека, а при их нарушении защита прав человека.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день в России в сфере реализации прав человека имеются определенные проблемы. В частности, обеспечение права на жизнь которое является неотъемлемым правом каждого человека. Нарушение конституционных прав человека, в частности права на жизнь, выступает одной из главных проблем в деле построения и сохранения демократического государства.

Для эффективной реализации права на жизнь требуются системные действия государства, общества, непосредственно конкретного человека по созданию и поддержанию безопасной социальной и природной среды, а также условий жизни.

Право на жизнь впервые нашло свое отражение в Конституции РФ 1993 г., но содержание данного права в нем не раскрывается. В главе 1 право на жизнь не закреплено в качестве величайшего блага, а также отсутствуют положения о всеобщей охране и приоритетного характера права на жизнь. В статье 7 Конституции РФ, на ряду с важнейшими социальными ценностями, которые охраняются государством, отсутствует предписание о жизни, тогда как представляется что данная ценность должна была быть главной по отношению к здоровью и другим благам.

Также определённые проблемы имеются в обеспечении права на достоинство личности. На практике как мы видим из анализа судебных решений лица, которые находятся под стражей и в местах лишения свободы, часто подвергаются нарушению права на достоинство личности. Пути решения данной проблемы видятся в создании действенного механизма судебной защиты права на достоинство личности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В юридической науке под реализацией прав человека понимают гарантированную государством и осуществляемую в установленном законом форме деятельность субъектов, обладающих этим правом, которая выражается в использовании возможности, которая закреплена законом [2, с. 211].

Обязанность по защите прав человека закреплена за Президентом Российской Федерации, Федеральным собранием, Правительством Российской Федерации, органами субъектов Федерации и местного самоуправления. В ситуации, когда все средства правовой защиты внутри страны исчерпаны человек имеет право обратиться в Европейский суд по правам человека.

Реализация прав человека в России обеспечивается на системной основе, например, на законодательном уровне путем принятия нормативно-правовых актов которые не противоречат Конституции РФ. В правоприменительной деятельности судебные и другие правоохранительные органы обязаны применять нормы права следуя Конституции РФ и другим законам [3, с. 105].

Важное значение при реализации прав человека имеет разделение данных прав по группам. На сегодняшний день права человека подразделяются на личные, политические, экономические, социальные и культурные [4, с. 41].

В зависимости от содержания различают следующие права:

1. гражданские или личные (право на жизнь, на охрану достоинства, тайна переписки, телефонных переговоров и др.);
2. политические (право избирать и быть избранным во властные структуры, на равный доступ к государственной службе, на объединение, мирные собрания, митинги, демонстрации и др.);
3. экономические (право частной собственности, на предпринимательскую деятельность, на труд, на отдых и др.);
4. социальные (право на охрану семьи, охрану материнства и детства, охрану здоровья, на социальное обеспечение и др.);
5. культурные (право на образование, на участие в культурной жизни, на пользование результатами научного и культурного прогресса; свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и др.).

Некоторые исследователи не выделяют экономические права человека в отдельную группу.

Большинство ученых выделяют отдельную группу социально-экономических прав человека, тем не менее объединение в отдельную группу социальных и экономических прав человека представляется не совсем верным [5, с. 32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на то, что в последние годы достигнут прогресс в реализации прав человека в России, но с реализацией прав на жизнь, достоинство личности, социальное обеспечение, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду существуют определенные проблемы пути решения которых были обозначены выше. Необходимы оперативные меры государства по улучшению социального обеспечения, здравоохранения, экологической обстановки. В частности, на наш взгляд, немаловажным фактором предотвращения проблем реализации прав человека является формирование правового сознания и правопослушного поведения подрастающего поколения. Необходимо придать большое значение роли школы в воспитании уважения к закону, культуре, демократизму, высокой гражданской активности и ответственности.

Список использованной литературы

1. *Нудненко Л.А.* Конституционные права и свободы личности в России. учеб. пособие. СПб.: Научный мир, 2009. С. 54.
2. *Крылатова И.Ю.* Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации. М.: Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2014. С. 211.

3. Филиппова Э.М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. М.: Юридическая жизнь, 2015. С. 105.
4. Анохин Ю.В. Гарантии прав человека как важнейший показатель законности. М.: Юридический вестник, 2016. С. 41.
5. Мызникова Е.А. Обеспечение правового статуса личности как цель права. М.: Право и государство: теория и практика, 2010. С. 32.

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. МЕЩЕРЯКОВ

Мещеряков Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
E-mail: mesheriakov.alem2012@yandex.ru

Аннотация: В статье изложены особенности и проблемы периода становления социального государства в Российской Федерации. На основе сравнительного анализа показана сложность и противоречивость процесса формирования модели социального государства в России. Представлены результаты эмпирического исследования проблем становления этой модели в современной России, установлены причины и обстоятельства, оказывавшие влияние на этот процесс, сформулированы предложения по их преодолению. Практический аспект исследуемой проблемы может быть реализован в отечественном законодательстве в социально-экономической сфере.

Ключевые слова: конституция; социальное государство; права человека; справедливость.

THE PECULIARITIES AND CONTRADICTIONS OF THE FORMATION OF THE SOCIAL STATE IN MODERN RUSSIA

A.V. Meshcheryakov

Meshcheryakov Alexander Viktorovich
North Caucasus Institute-branch of Ranepa Pyatigorsk, Russia
E-mail: mesheriakov.alem2012@yandex.ru

Abstract: The article describes the features and problems of the formation period of the social state in the Russian Federation. On the basis of comparative analysis the complexity and inconsistency of the formation process of the social state model in Russia are shown. The results of the empirical study of the problems of the formation of this model in modern Russia are presented, the causes and circumstances that influenced this process are established, and proposals to overcome them are formulated. The practical aspect of the problem can be implemented in the domestic legislation on socio-economic issues.

Keywords: Constitution; social state; human rights; equality.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из глубоких преобразований, которые переживает современная Россия, является формирование конституционного строя. Его становление и развитие предполагает критическое переосмысление роли и функций государства и государственного механизма в целом с позиции обязательного

соблюдения и защиты ими прав человека и гражданина как высшей ценности. Из этого неизбежно следует, что построение правовой конституционной государственности невозможно без практического продвижения и реализации идей социального и демократического государства.

В связи с этим перед российской юридической наукой стоит задача формирования соответствующей современному этапу развития страны реалистичной конституционно-правовой доктрины, составной частью которой является переосмысление и выработка отечественной концепции социального государства с учетом существующих моделей социального государства в зарубежных странах.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Интерес к идеи и концепциям социального государства, несмотря на их давнюю и богатую историю, большое количество научных работ, по-прежнему вызывает повышенную активность исследователей и многочисленные дискуссии.

Введение в науку понятия «социальное государство», как и самой доктринальной концепции социального государства, связано с именем немецкого ученого Лоренца фон Штейна (конец XIX века). Среди основных задач государства он особо отмечал роль государства в обеспечении общественного равенства и личной свободы, защиты неимущих и обездоленных[1]. Со временем идея, типы и концепции социального государства, с учетом изменения политических, экономических и иных факторов, претерпевали значительные изменения. Этим обусловлено возникновение различных моделей социальных государств, находивших отражение в национальном законодательстве. Как отмечают Ю.И. Скуратов и Д.С. Иванин: «Наиболее распространенная типология социальных государств базируется на разграничении либеральной, консервативной и социал-демократической моделей. В качестве критерия классификации в данном случае используется объем государственных расходов и степень, до которой государство освобождает индивидуума от зависимости от жестких условий рыночной экономики путем предоставления всем высокого уровня социального обеспечения и услуг»[2]. Тем не менее, несмотря на такое многообразие, следует подчеркнуть, что любая модель социального государства непременно должна учитывать принцип социальной справедливости, как важнейшего аспекта концепции социального государства.

Свой вклад в типологию социальных государств внесла и Россия. Коренные изменения в Российском государстве после революции 1917 года были обусловлены социалистическими преобразованиями в стране. Их теоретическими истоками являлось марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве и его функциях, всеобщем равенстве и справедливости. В основе же социалистической модели социального

государства (*сам этот термин советскому социалистическому периоду был неизвестен*) были положены принципы классовой солидарности и пролетарского интернационализма. Несмотря на тот факт, что именно в Конституции СССР 1936 года впервые конституционной практике государств были закреплены социально – экономические права граждан, сам термин «социальное государство» был конституционно отражен только лишь в Основном законе Российской Федерации 1993 года.

Конституционная характеристика России как социального государства предполагает создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ). Из чего следует, что все реформы и изменения, происходящие в экономической и политической жизни общества, должны в обязательном порядке учитывать социальные интересы и потребности населения, служить построению национальной модели справедливого социального государства в Российской Федерации.

Исследование вопросов заявленной в работе темы целесообразно проводить с учетом сравнительного анализа формирования такого типа государства, существующих в развитых странах западной Европы. В этой связи следует заметить такую немаловажную особенность, как достаточную длительность этапа становления социального государства в западноевропейских странах. Процесс такой модернизации характеризовался постепенностью и последовательностью перехода от одного этапа социальных преобразований к другому, что позволяло избежать резких скачков в этом процессе, а выбранный путь эволюционной трансформации сформированных структур и институтов был залогом качественного построения социального государства.

Другой особенностью процесса становления данного типа государства на Западе явилось одновременное формирование с развитием правового государства, при котором преобладают приоритет и гарантии прав личности, верховенство закона, принцип взаимной ответственности государства и индивида, гражданская активность, требования юридического равенства и социальной справедливости. Наличие такого взаимного процесса позволило Н.В. Новгородцеву прийти к выводу, что «социальное государство становится высшей стадией развития государства правового»[3].

Таким образом, с учетом формальных признаков, правовое государство не может не быть социальным государством, при этом функциональные характеристики этих государств во многом различаются. Так, к примеру, в ч. 1 ст. 7 Основного закона, по сути, заложены конституционная ответственность и обязанность государства перед обществом и личностью по созданию экономических, организационно – правовых условий, поддержке социально – экономических и культурных прав с целью обеспечения достойной жизни и свободного развития человека.

В отличие от постепенного и последовательного общеевропейского процесса становления социального государства, российский этап

характеризовался недостаточно продуманными и прерывистыми социально-экономическими реформами, что негативно влияло и на их практическое осуществление. После распада СССР выдавливание государства из экономики обернулось тяжелейшим ударом для страны и общества. Освобождение цен фактически было не либеральным прорывом, а состоявшейся попыткой власти снять с себя ответственность за уровень жизни народа.

Приватизация явилась отказом власти от управления собственностью. Не сохранив сбережения населения и капиталы финансовых институтов, не противодействуя созданию финансовых пирамид, страна лишила себя источников долгосрочных инвестиций. Тогда же государство, по сути, сняло с себя ответственность за социальное обеспечение, науку, образование и здравоохранение, то есть за институты, обеспечивающие стратегическое развитие любого общества. В.В. Путин в статье «Демократия и качество государства» подтверждает, что «в 1990 - е годы под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодалных кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных «элит», откровенно пренебрегавших интересами простых людей» [4]. Поэтому в подобных условиях государственный патернализм рассматривается обществом скорее как вынужденная подачка, а не как естественная функция государства.

Не отрицая, что в нынешних условиях государство пытается исполнить заявленные социальные обязательства, необходимо признать, что попытки сократить патерналистские гарантии государства, перенаправить финансовые потоки из затратной социальной сферы в доходные отрасли экономики не прекращаются, но усиливаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известно, что одной из важнейших посткризисных тенденций является растущая роль государства в экономике, поскольку экономическая сфера в государстве является решающей. И причина социального кризиса находится именно в ней, а не в патерналистских настроениях в обществе. Государство, особенно в период кризиса, должно способствовать созданию условий для реализации человеком права иметь собственность, производить продукцию и получать соответствующую долю прибыли. Кроме того, государство призвано нести ответственность за наиболее важные стороны организации производства и распределения в стране в целом, особенно за то, что в наибольшей степени затрагивает интересы граждан. Здесь уместно упомянуть и о социальной конституционной ответственности государства.

Выполнение этих задач, несомненно, будет способствовать тому, что патерналистские настроения в обществе постепенно будут уменьшаться до разумного предела.

Ситуацию может изменить и новая модель социально —

ориентированного развития государства и общества. Основные ее принципы и пути реализации достаточно прописаны в известных майских указах Президента Российской Федерации. Модель социально - ориентированного государства нацелена на эффективное развитие социального бизнеса и социального взаимопартнерства, долгосрочное социальное инвестирование.

Вместе с тем, такая модель развития государства не предполагает использования общественно - государственных ресурсов для обогащения отдельных лиц. Напротив, его цель - социальная безопасность граждан. Поэтому вся конституционно - правовая практика государства должна быть направлена на реальное становление справедливого социального государства в Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. См.: Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Социальное государство: учеб. М., 2003. С. 42-43.
2. Скуратов Ю.И., Иванин Д.С. Конституционная модель российского социального государства// Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 5. С. 5.
3. Новгородцев Н.В. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 263.
4. Российская газета. 2012. 6 февр.

УДК 343

К ВОПРОСУ О ДОСТАТОЧНОСТИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ КРАЖЕЙ **К.И. НАГОРНОВ**

Нагорнов Кирилл Игоревич, студент 3 курса (бакалавр), кафедра уголовного права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

E-mail:nagornov_k@inbox.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрен вопрос о разграничении понятий мелкого хищения, как административного правонарушения и хищения, причиняющего незначительный вред как уголовно наказуемого деяния. Проанализированы приговоры и постановления судов, относящиеся к данной проблеме. Выделены основные пути решения.

Ключевые слова: кража, квалифицирующие признаки кражи, мелкое хищение, малозначительность деяния, уголовный проступок.

THE QUESTION OF THE QUALIFYING SIGNS SUFFICIENCY TO RECOGNIZE A PETTY THEFT

K.I. Nagornov

Nagornov Kirill Igorevich

Volgograd state University, Institute of law, Russia

E-mail:nagornov_k@inbox.ru

Abstract: This article discusses the question of the distinction between petty theft, administrative offences and theft, causing minor damage to both criminal acts. The sentences

and decisions of the courts related to this problem are analyzed. The main ways of solution are highlighted.

Keywords: theft, qualifying signs of theft, petty theft, insignificance of the act, criminal offense.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний момент наиболее распространенным преступлением против такого объекта уголовно-правовой охраны как собственность, является кража. Так, за период январь-декабрь 2018 г., было установлено, что более трети всех зарегистрированных преступлений (42,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 756 395, мелкого хищения – 13 861 [1]. Между тем, в судебной и следственной практике, теории уголовного права возникает немало дискуссионных вопросов, связанных с определением вида противоправности посягательств на отношения собственности, способа хищения, разграничения смежных составов преступлений. Это обуславливает актуальность и необходимость в поиске способов решения проблем, а также дальнейшем исследовании уголовно-правового регулирования и обеспечения охраны собственности.

На примере кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества, задумаемся о разграничении понятий мелкого хищения, за совершение которого предусмотрено административное наказание, и хищения, которое причиняет незначительный ущерб, но является уголовно наказуемым деянием.

В Уголовном кодексе РФ никаких формальных указаний относительно минимальной стоимости предмета хищения, в т.ч. путем кражи, нет. Между тем, вывод о минимальном размере уголовно наказуемой кражи можно сделать на основании нормативного акта иной отраслевой принадлежности.

Так, мелким хищением, согласно ст. 7.27 КоАП РФ, признается хищение чужого имущества стоимостью не более двух с половиной тысяч рублей, при условии, однако, отсутствия в совершаемом деянии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч.2, 3, 4 ст.158 УК РФ.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность будет наступать и за те деяния, которые причиняют незначительный ущерб, т.е. на сумму менее одной тысячи рублей, когда в данном деянии содержатся квалифицирующие признаки, предусмотренные ст.158 УК РФ, и потому оно попадает в поле действия уголовного закона.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопрос о достаточности квалифицирующих признаков, предусмотренных ст.158 УК РФ, при хищении имущества, приносящего незначительный ущерб, для признания данного деяния уголовно наказуемым.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования данной проблемы мы ограничимся анализом квалифицированных разновидностей кражи, предусмотренных п.п. «а», «б»,

«г» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Рассмотрение остальных квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158 представляется нецелесообразным ввиду того, что они либо относятся к характеристике гораздо более тяжких последствий, чем суммы, фигурирующие в ст. 7.27 КоАП, (крупный и особо крупный размер), либо указывают на стратегическую важность объекта преступного посягательства в случае кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, либо связаны с гораздо более опасным явлением – организованной преступностью, основной целью которой является извлечение сверхдоходов, а вовсе не хищение мелких сумм.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Итак, начнем с квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ (совершение кражи группой лиц по предварительному сговору). Представим такую ситуацию: лицо тайно похитило буханку хлеба (цена которой составляет, например, 50 р.) в силу стечения сложных жизненных обстоятельств (он является безработным, у него денег, но зато имеется сильное чувство голода). Здесь, с учетом того, что причиненный ущерб, составляет мене 1000 р. и отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные ст.158 УК РФ, будет наступать административная ответственность. Другой пример: та же кража хлеба, но уже совершенная группой лиц, с той же целью – похищение хлеба, для того чтобы удовлетворить чувство голода. В данной ситуации, с учетом того, что есть квалифицирующий признак – группа лиц по предварительному сговору, с учетом положений ст. 7.27 КоАП, должна наступать уголовная ответственность.

Нечто подобное имело место по делу Запольских О.Е. и Е.Н., которые совершили кражу продуктов в магазине на общую сумму 632 руб. 35 коп. Они избежали уголовной ответственности только потому, что возместили материальный вред и в связи с примирением сторон, на основании ст. 25 УПК РФ, уголовное дело было прекращено [2].

Совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище(п. «б» ч. 2 ст.158 УК РФ). Рассмотрим приговор по делу № 1-23/2016 от 24 марта 2016 г.[3].Так, судом было установлено совершение кражи В. в состоянии алкогольного опьянения, с проникновением в помещение магазина, откуда умышленно похитил 3,5 кг селедки слабого соления на общую сумму 469 р. За совершение данного преступления В., с учетом состояния опьянения, а также личности самого виновного, был приговорен к наказанию в виде 6 месяцев лишения свободы.Обратим внимание на то, что представляет собой общественная опасность в данном деянии, и какой вред причиняет это деяние. Очевидно, что сумма причиненного ущерба мала. Данный показатель отражает количественную сторону общественной опасности. Качественная сторона последней будет проявляться в способе совершения преступления, а именно в тайном

хищении с незаконным проникновением в помещение. Также не стоит забывать о состоянии, в котором находился нарушитель, совершая данное деяние, и иные данные о его личности. Допустим, виновный ранее мог неоднократно привлекаться к уголовной ответственности и вновь совершает преступления; тут можно говорить о том, что данная личность не исправляется и является, по сути, источником дальнейших преступлений. Отметим, что данные обстоятельства важны для индивидуализации самого наказания, а не для квалификации преступления, в связи с этим они находятся за рамками состава преступления, но безусловно играют значимую роль.

Совершение кражи из одежды, сумки, или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ст. ч. 2 158 УК РФ). Анализируя данный квалифицирующий признак, прежде всего, необходимо установить цель, которую преследовало лицо, совершившее кражу. Если цель виновного, размер наступивших последствий являются по своей сути малозначительными, то можно говорить о признании такого деяния малозначительным в случае, если оба критерия схожи в причинении незначительного вреда. И наоборот, когда лицо совершает ту же кражу кошелек из сумки, и причиненный вред, является незначительным, а цель была совершить кражу с извлечением дохода в значительном, крупном размере, то в данном случае мы видим кражу, которая принесла фактически незначительный ущерб, но содержала более опасный потенциал, ввиду чего применить «малозначительность» не представляется возможным.

Рассматривая квалифицирующем признак «незаконное проникновение в жилище», предусмотренный п. «а» ч.3 ст. 158, обратимся к следующему примеру. Приговором Приволжского районного суда Ивановской области, который ярко обсуждался в СМИ, гражданка пожилого возраста Шокурова Н.В. была осуждена за совершение кражи сроком на 1 год лишения свободы условно. Из материалов дела следует, что данная гражданка совершила две кражи продуктов питания с незаконным проникновением в помещение (подсудимая использовала ключи, которые находились в замочной скважине двери). Сумма причиненного ущерба составила по первой краже 70 руб. 93 коп., по второй - 564 руб. 73 коп. Отметим, что суд учел смягчающие обстоятельства, которыми являлись: возмещение причиненного ущерба, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, доход подсудимой, а также стечение тяжелых жизненных обстоятельств [4]. Данное деяние было отнесено судом к категории тяжких, в виду того, что санкция ч.3 ст.158 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет. Как видим, мы опять наблюдаем ситуацию, в которой совершено хищение, причинившее незначительный ущерб. В этой связи встает вопрос о том, а всегда ли имеется принципиальная разница между мелким хищением и квалифицированной кражей, совершенной в том же размере.

Рассматривая приведенные примеры через призму признаков преступления, закрепленных в ч. 1 ст. 14 УК РФ, можно небезосновательно усомниться в наличии в данных деяниях признака общественной опасности. В уголовном праве общественная опасность выступает как свойство человеческих поступков, которые учитываются законодателем при криминализации деяния, т.е. установлении уголовно-правовых запретов по определению видов деяний, которые наносят вред обществу.

Качественная сторона в данных примерах выражена в тайной форме посягательства на собственность. Количественная сторона связана с размером причиненного вреда, а он минимален или даже ничтожен. В этой связи возникает вопрос, является ли размер вреда, причиненный данным деянием, достаточным для того, чтобы повлечь за собой меры уголовно-правового характера? Или же можно говорить об экономии мер государственного принуждения и рациональном и экономичном использовании уголовных наказаний. Учитывая факты, указанные выше, можно говорить о том, что даже при наличии квалифицирующих признаков соответствующие деяния не всегда несут в себе угрозу причинения существенного вреда, характерную для преступлений., что позволяет отнести их к категории «малозначительных» по таким основаниям как: 1) данное деяние не затрагивает приоритетные объекты уголовно-правовой охраны – жизнь и здоровье личности; 2) размер причиненного ущерба, является незначительным; 3) направленность умысла на совершение незначительного деяния[5, с. 200].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В этой связи представляется необходимым сделать следующие выводы и предложить возможные решения названной проблемы.

Во-первых, можно согласиться с позициями экспертов об увеличении суммы причиненного ущерба, на основании которого будет наступать уголовная ответственность. Введение данного критерия будет способствовать снижению нагрузки судов. При установлении суммы причиняемого ущерба нужно учесть тот факт, что может возникнуть всплеск активизации «профессиональных воришек», которые будут совершать нарушения в рамках, подпадающих под действие КоАП РФ. Данное «послабление» со стороны законодателя нельзя рассматривать как катализатор противоправной деятельности, очевидно, что невозможно в корне изменить противоправную деятельность тех лиц, которые совершали кражи ранее, если данная деятельность являлась и является для них средством пропитания. Ввод данного критерия позволяет нам определить реальный и разумный размер причиненного ущерба вследствие совершения хищения за которое будет наступать уголовная ответственность, что должно соответствовать его количественному критерию общественной опасности.

Во-вторых, в УК РФ возможно ввести понятие уголовный проступок. Наиболее значимым преимуществом которого является то, что он позволит

отграничить общественно опасные деяния, которые хоть и относятся к преступлениям небольшой тяжести, но влекут меньший вред и опасность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что совершение преступлений с умыслом на причинение незначительного материального ущерба и его непосредственного причинения в рамках квалифицированных видов ненасильственных хищений не достигает той степени общественной опасности, с которым необходимо бороться посредством уголовно-правовых мер. Вследствие чего, указанные выше рекомендации будут обеспечивать экономию мер уголовной репрессии, в результате чего, разгрузят суды, а также будут способствовать рациональному и экономичному применению уголовных наказаний.

Список использованной литературы

1. Статистический сборник "Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018г." (дата обращения: 31.01.2019).
2. Постановление Приволжского районного суда Ивановской области от 20.03.2017 о прекращении уголовного дела в отношении Запольской О.Е. и Запольского Е.Н. по делу № 1-22/2017//<http://sudact.ru/regular/doc/kYG2Wjp5pALw/> (дата обращения: 31.01.2019).
3. Приговор Куртамышинского районного суда Курганской области по обвинению Волошина С.В. от 24.03.2016 г. № 1-23/2016 // http://sudact.ru/regular/doc/gnVIHqN1vRX/?regular-txt=п.+б+ч.2+ст.158®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1511103755795&snippet_pos=298#snippet (дата обращения: 31.01.2019).
4. Приговор Приволжского районного суда Ивановской области по обвинению Шокуровой Н.В. от 16.02.2017 г. по делу № 1-9/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/bFamDwHj4kHY/> (дата обращения: 31.01.2019).
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений»/ М.: Городец, 2007. С.200.

УДК 342.723

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О.В. НАРДИНА

Нардина Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

E-mail: nardina-oksana@yandex.ru

Аннотация: Вопросы обеспечения безопасности несовершеннолетних являются конституционно-правовыми. Связано это с тем, что в конституционных нормах сформулированы основополагающие, во-первых, защищать интересы личности в целом и несовершеннолетних лиц в частности, во-вторых, регулировать социальные

противоречия, конфликты, оказывающие негативное, угрожающее воздействие на несовершеннолетних, препятствующее их полноценному развитию. Реализовывать конституционные нормы, обеспечивающие безопасность несовершеннолетних, обязано государство, общество и каждый совершеннолетний гражданин.

Ключевые слова: несовершеннолетние, безопасность, конституционные гарантии.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL SAFEGUARDS TO ENSURE THE SECURITY OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

O.V. Nardina

Nardina Oksana Vladimirovna

Yelets state University named after I. A. Bunin, Russia

Email: nardina-oksana@yandex.ru

Abstract: The issues of ensuring the safety of minors are constitutional and legal. This is due to the fact that the constitutional norms set out the basis for, firstly, to protect the interests of the individual in general and minors in particular, and secondly, to regulate social contradictions, conflicts that have a negative, threatening impact on minors, preventing their full development. The state, society and every adult citizen are obliged to implement the constitutional norms ensuring the safety of minors.

Keywords: minors, security, constitutional guarantees.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00076А

ВВЕДЕНИЕ

Конституции РФ (1993) закрепила за Российской Федерацией статус правового и демократического государства, которое рассматривает человека, его права и свободы высшей ценностью. Среди всех лиц, постоянно или временно находящихся на территории государства особую категорию составляют несовершеннолетние. Данная группа лиц, вопросы обеспечения их безопасности, защиты их прав должны быть под особой государственной защитой в связи с тем, что:

- увеличилось количество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- в силу физической и психологической незрелости они не обладают возможностью самостоятельно преодолевать социальные проблемы, полноценно реализовывать свои права и обязанности, а также нести ответственность;

- дети формируют будущее нашей страны и всего мира в целом.

Однако государство и общество не всегда могут адекватно реагировать на современные вызовы. В результате несовершеннолетние сталкиваются с проблемами, с которыми не могут справиться самостоятельно, а общество - с детскими суицидами, детской безнадзорностью, преступностью среди несовершеннолетних, распространению в среде детей наркотических и психотропных веществ, детской порнографии, кибербуллингом, детским травматизмом и многим другими. Необходимо отметить, что перечисленные проблемы в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних и защиты их прав возникают там, где имеют место социально-экономические,

информационные, культурно-мировоззренческие противоречия.

Следовательно, государство и общество на конституционно-правовой основе должны сформировать эффективную организационно-правовую систему, способную защищать права несовершеннолетних и обеспечивать их безопасность.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В общепризнанных международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о правах ребенка (1989), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990) были выработаны и закреплены нормы в области защиты прав детей. Каждое государство, подписавшее указанные документы обязано создавать организационно-правовые гарантии, способные обеспечивать реализацию прав и законных интересов детей, формировать нормативно-правовые основы, обеспечивающие комплексную безопасность несовершеннолетних: физическую, духовную, социально-экономическую, интеллектуальную, информационную, а в итоге обеспечить всем детям счастливое детство.

Российская Федерация приняла и присоединилась к указанным международным нормам и в статьях Конституции РФ (1993) закрепила систему личных и социально-экономических прав и свобод, гарантирующих каждому несовершеннолетнему:

- безопасное осуществление жизнедеятельности и развитие (ст.ст. 20-25, 42, 45-55, 58);
- удовлетворение основных социальных потребностей, а также защиты прав и интересов (ст.ст. 2, 17, 18, 26-28, 30, 34, 35, 37, 39, 40);
- беспрепятственный доступ к системам образования и здравоохранения, реализации творческих способностей (ст.ст. 29, 41, 43, 44);
- государственную поддержку семьи, материнства и детства (ст.ст. 7 38) и др.

Полноценная реализация конституционных норм невозможна в отрыве от законодательства. Для обеспечения безопасности несовершеннолетних были приняты Федеральные законы от 24 июля 1998 г. № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.); от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 27 июня 2018 г.); от 24 апреля 2008 г. № 48 «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 3 августа 2018 г.) и др.

В целях совершенствования государственной политики в отношении несовершеннолетних были разработаны и реализовывались Национальные стратегии действий в интересах детей до 2000 г.; до 2010 г., 2012-2017 гг. 2018-2027 гг. – объявлены Десятилетием детства и составлен федеральный план основных мероприятий, которые необходимо провести в рамках «Десятилетия детства».

Помимо целенаправленных программ государство решает проблему обеспечения безопасности несовершеннолетних посредством новых, принятых до 2024 г., национальных проектов: здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, рынок труда, наука, культура и др.

Несмотря на усилия государства, направленные на обеспечение конституционных прав несовершеннолетних, в настоящее время их нельзя признать реализованными. И указанные выше проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние, гипертрофируются у особо уязвимых групп: несовершеннолетних, являющихся беженцами и вынужденными переселенцами, детей-инвалидов, детей, проживающих в семьях, не имеющих возможности обеспечить достойную жизнь, выпускников детских домов, детей, проживающих в приемных семьях и др. И.М. Рачек, анализируя защиту прав ребенка, подчеркивает, что охрана и защита их прав «вызывает обоснованную тревогу, более того, угрожает национальной безопасности» [1, с. 120].

Для конституционного государства такое положение вещей не является приемлемым, поэтому для защиты и охраны прав несовершеннолетних должна быть создана общегосударственная система институтов, механизмов и мер, гарантирующих безопасность несовершеннолетних. Данная система должна в обязательном порядке учитывать социально-экономическое и культурно-мировоззренческое состояние общества.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследуя конституционно-правовые гарантии, обеспечивающие безопасность несовершеннолетних в Российской Федерации, автор применял следующие научные методы: на основе формально-юридического метода были обобщены нормативно-правовые и доктринальные источники, позволившие сформировать представление автора о современных конституционно-правовых способах защиты прав несовершеннолетних.

Сравнительно-правовой метод использовался при соотношении российского законодательства, обеспечивающего права несовершеннолетних с международно-правовым.

Общенаучные методы познания, такие как методы структурно-функционального анализа, синтез, обобщение, и другие, применяемые комплексно, позволили всесторонне исследовать конституционно-правовое законодательство и практику его применения в области обеспечения безопасности несовершеннолетних, выявить проблемы, с которыми сталкивается государство и общество на современном этапе и предложить пути их преодоления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Конституционно-правовые гарантии, обеспечивающие безопасность несовершеннолетних, характеризуют несовершеннолетнего как субъекта,

имеющего возможность своевременно и полноценно реализовывать весь комплекс конституционных прав и свобод, а также иметь условия, «необходимые для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни» [2, с. 12]. О.А. Бондаренко предлагает жизненно важные потребности рассматривать через категорию – «интересы ребенка». Связано это с тем, что, по ее мнению, «интересы ребенка» предшествуют правам и обязанностям [3, с. 45].

Конституционное регулирование в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации:

во-первых, позволяет выделить несовершеннолетних как особый субъект, нуждающийся в защите;

во-вторых, отмечает необходимость защиты несовершеннолетних в различных сферах: личной, социальной, экономической, культурной, информационной и др.

в-третьих, выделяет юридические свойства, присущие основным правам несовершеннолетних – они имеют естественный характер, являются неотчуждаемыми, неотъемлемыми и непосредственно действующими и не зависят от государственного признания;

в-четвертых, позволяет проследить зависимость обеспечения прав несовершеннолетних от состояния экономики, уровня культуры в обществе учета национальных традиций и других факторов;

в-пятых, выстраивает взаимоотношение между государством и несовершеннолетними лицами, государством и международным сообществом, где государство является обязанным соблюдать и защищать их права, а также обеспечивать их безопасность;

в-шестых, устанавливает границы реализации прав несовершеннолетних, с целью соблюдения баланса прав всех субъектов конституционно-правового регулирования, достижения социальной справедливости и равенства;

в-седьмых, находит отражение практически во всех институтах конституционного права, регламентирующих функционирование и развитие общества и государства.

Обеспечение конституционных прав и свобод несовершеннолетних должно быть гарантировано государством и обеспечено общегосударственной системой, включающей организационно-правовые институты, средства и юридические механизмы защиты. Причем важно подчеркнуть, что права несовершеннолетних реализуются не только посредством конституционно-правовых, но и отраслевых средств, предусмотренных семейным, гражданским, административным, уголовным законодательством. Тем не менее «огромный массив нормативных актов, так или иначе связанный с регулированием прав ребенка» не является эффективно работающей системой. И.М. Рачек проблему видит в «слабо развитых межотраслевых и межпредметных связях. Это мешает совершенствованию правового регулирования, восполнению пробелов и

преодолению коллизий» [1, с. 122].

Общегосударственная система, направленная на обеспечение безопасности несовершеннолетних должна состоять из взаимодействующих между собой институтов. В настоящее время такое взаимодействие между органами, обеспечивающих права несовершеннолетних, не достигнуто. Подтверждением сказанному могут служить, случившееся с детьми происхождения, на которые своевременно не отреагировали специальные органы. Например, в марте 2019 г. в московской квартире была обнаружена девочка-маугли. Причем неоднократные обращения соседей в правоохранительные органы долгое время оставались без внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несовершеннолетний является субъектом права, которому государство в нормах конституции гарантирует возможность реализации его основополагающих прав и свобод, необходимых для обеспечения жизнедеятельности, благополучного и безопасного развития. Вместе с тем на федеральном уровне назрела необходимость формирования общегосударственной системы, способной скоординировать работу органов государственной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних.

Список использованной литературы

1. *Рачек И.М.* Механизм защиты прав ребенка на международном, европейском и российском уровнях // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 119-122.
2. *Беспалов Ю.Ф.* Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка: теория и практика. Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2001. 123с.
3. *Бондаренко О.А.* «Интересы ребенка» как правовая категория // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 1. С. 44-48.

УДК342.5

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ А.Д. СТРУНАЧЁВА

Струначёва Анастасия Дмитриевна, магистрант 2 курса юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: strunaproc@mail.ru

Аннотация: Изложена нормативно-правовая основа координационной деятельности прокуратуры РФ по противодействию коррупции и коррупционным проявлениям. Показаны основные аспекты деятельности прокуратуры в области координации деятельности по борьбе с коррупцией. Представлены результаты координации действий правоохранительных органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности. Произведена оценка эффективности координационной деятельности в

данной сфере. Сделаны соответствующие выводы по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: противодействие коррупции; координация деятельности; прокуратура РФ.

THE ROLE OF PROSECUTORS IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION: CONSTITUTIONAL BASES

A. D. Strusnacheva

Strusnacheva Anastasia Dmitrievna

Saratov State University, Russia

E-mail: strunaproc@mail.ru

Abstract: The legal framework of the coordination of the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation on combating corruption and manifestations is outlined. The main aspects of the activities of the prosecutor's office in the field of anti-corruption coordination are shown. The results of the actions coordination of law enforcement agencies in the fight against corruption crimes are presented. The author evaluates the effectiveness of coordination activities in this area. The relevant conclusions on the results of the study are made.

Keywords: anti-corruption; coordination of activities; Prosecutor's Office of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Юридическая наука рассматривает коррупцию в качестве отклонения от обязывающей правовой нормы, допускаемого произвола в процессе реализации полномочий и нелегального применения государственных ресурсов. Коррупция характеризуется как наиболее латентный вид преступности, так как имеет конфиденциальный и скрытый характер, и, в большинстве случаев, не имеет своим результатом обращение в правоохранительные органы, поскольку обе стороны, реализуя свой преступный умысел, достигают поставленных перед собой целей.

В рассмотрении вопросов противодействия коррупции, а также коррупционным явлениям важно обратить внимание на масштабы коррупции в современных условиях, которые способствуют выведению данного явления на уровень национальной угрозы. В свою очередь, способность адекватно организовать меры по противодействию коррупции на данный момент – это вопрос жизнеспособности государства, вызов современности, который не следует замалчивать или, напротив, освещать в средствах массовой информации, не предпринимая при этом никаких мер.

В свою очередь коррупция является возможностью не только проверить эффективность действующей на данный момент правоохранительной системы, но и оценить гражданскую позицию в обществе относительно данного проблемного вопроса. Важно обратить внимание на тот факт, что коррупционные проявления могут быть преодолены совокупностью совместных усилий общества и государства. Но, в то же время, особую, ключевую роль в вопросах противодействия коррупции играют правоохранительные органы, в том числе, прокуратура Российской Федерации.

Следует также отметить, что в нормативных правовых актах, посвященных вопросам противодействия коррупции прокуратуре РФ как государственной структуре в деятельности по предупреждению и борьбе с коррупцией отводится существенная роль.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В вопросах правового регулирования деятельности прокуратуры РФ в области противодействия преступности одно из центральных мест занимает Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» (далее «Национальный план противодействия коррупции»)[3].

Одной из ключевых функций прокуратуры, направленных на борьбу с коррупцией следует считать координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В пп. «в» п. 3 раздела I «Национального плана противодействия коррупции» рекомендовано высшим должностным лицам субъектов РФ обеспечить рассмотрение на заседаниях комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах РФ вопроса о повышении самостоятельности органов субъектов РФ по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Вместе с тем, в ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») [1] говорится о координационной деятельности по борьбе с преступностью, в том числе, по борьбе с правонарушениями и преступлениями коррупционной направленности.

Так, согласно действующему законодательству для обеспечения данной координации прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и иную требующуюся информацию, осуществляет другие полномочия, предусмотренные нормативными правовыми актами.

Вместе с тем, целесообразно обратить внимание на содержание Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], который не только подтвердил координационные полномочия прокуратуры РФ в обеспечении согласованности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, но и внес определенные дополнения в параметры данной деятельности. Так, рассматриваемым правовым актом на прокуратуру РФ были возложены функции по координации деятельности правоохранительных органов во сфере борьбы с коррупцией в целом.

Коррупция по своей сути является незаконным, противоправным и общественно-опасным деянием, проявляющимся в сферах экономики, юриспруденции, политики, социальной и целом ряде других областей или государственного управления, за совершение которых или действия, способствующих им, законодательными и нормативно-правовыми актами

предусматривается привлечение к гражданско-правовой, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Коррупция представляет собой одну из основных угроз на пути успешного и поступательного развития любого общества, поэтому борьба с ней входит в число первоочередных задач каждого государства. В то же время, говоря о коррупции, как угрозе для общества и государства в целом, следует обратить внимание на характер ущерба от подобного противоправного деяния, который затрагивает не только сферу корпоративных правоотношений, но и зачастую конституционные права человека и гражданина.

Под борьбой с коррупцией понимается выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование не только преступлений коррупционной направленности, но и иных коррупционных правонарушений. В связи с этим можно сделать вывод о существенном расширении предмета координации.

Вопросы повышения эффективности реализуемых мер, направленных на противодействие коррупции, находятся на постоянном контроле Президента Российской Федерации, Правительства РФ, других органов государственной власти, различных правоохранительных структур и общества в целом. Огромное количество проблем, предопределяемых коррупцией, диктует необходимость системного подхода к организации борьбы с ней.

Следует также отметить, что выявление, пресечение, предупреждение коррупционных правонарушений (преступлений) и привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности в пределах своей компетенции осуществляется органами прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, таможенной службы.

Механизм противодействия коррупции раскрывается в ч. 1 ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», который, прежде всего, предусматривает проведение прокурорами антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, а также осуществление прокурорами функций различного вида преследования в досудебном и судебном производстве по делам о коррупционных преступлениях, реализации прокурорами иных законодательно предусмотренных функций по вопросам противодействия коррупции.

Основным инструментом органов прокуратуры в борьбе с коррупцией выступает прокурорский надзор, за счет которого выявляются и предупреждаются различного рода правонарушения данной направленности, а при наличии достаточных оснований ставится вопрос о привлечении виновных физических и юридических лиц к определенному виду ответственности [4, с. 262-267]. По результатам прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия коррупции выносятся протесты, предостережения, представления и постановления.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили такие универсальные научные методы, как: эмпирический, логический, диалектический; общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщения, а также специально-юридические методы: понятийно-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой. Приоритет использования данных методов определялся поставленными целями и задачами настоящего исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В своей работе органами прокуратуры на системной основе проводятся проверки соблюдения антикоррупционного законодательства, ведется масштабная работа по выявлению и предупреждению коррупционных правонарушений. В 2016 году прокурорами было обнаружено более 325 тысяч нарушений антикоррупционного законодательства, а с целью их устранения внесено более 67 тысяч представлений и направлено 10 тысяч дел в суд. По требованию прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности было привлечено 80 тысяч лиц.

Реализуя координационные функции по борьбе с коррупционной преступностью органы прокуратуры РФ последовательно ориентируют правоохранительные органы на первоочередное достижение, качественных, а не количественных показателей работы, которые зачастую формируются на базе привлечения к уголовной ответственности работников социальной сферы (врачей, учителей), а также различных проявлений коррупционной направленности. При этом, особое внимание правоохранительные органы обращают на необходимость концентрации усилий на выявлении и пресечении деяний, которые представляют наибольшую общественную опасность.

Следует также обратить внимание на то, что органами прокуратуры РФ особое внимание уделяется вопросам не только борьбы и профилактики с коррупцией, но также и минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений, возмещению причиненного ущерба. Так, за последние два года размер причиненного преступлением коррупционной направленности материального ущерба составил 148 млрд. руб. В то же время, доля ущерба от коррупционных преступлений из года в год составляет примерно 10% от всего ущерба, нанесенного преступной деятельностью за тот же период[5, с. 126-129].

При этом все же удалось повысить результативность работы по возмещению ущерба. В результате за последние два с половиной года только добровольно погашенный ущерб составил порядка 11 млрд рублей, еще 78 млрд рублей было возвращено по решению суда.

Факты коррупции в правоохранительных органах, в том числе в органах прокуратуры, могут быть устранены исключительно путем принятия следующих мер:

- проведения оптимизации системы правоохранительных органов с целью устранения необоснованного дублирования функций и полномочий;
- соблюдение в правоохранительных органах принципа специализации, при этом необходимо стремиться к повышению уровня профессионализма сотрудников;
- установление достойного уровня оплаты труда работников правоохранительных органов, оптимизация их числа и усиление их ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая во внимание рассмотренные законоположения и результаты деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции, стоит отметить, что в настоящее время в реализации инициатив в данном направлении, которые закреплены в действующих законах и подзаконных нормативных правовых актах, был осуществлен существенный прорыв. На сегодняшний день, органы прокуратуры РФ обязуются реализовать весь нормативный, организационный и информационный потенциал в правовом механизме противодействия коррупции. В результате комплексного использования всех имеющихся средств борьбы с коррупцией, ее уровень может достигнуть отметки, не представляющей серьезной опасности для государства в целом, общества и личности.

Список использованной литературы

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 1995. № 47. ст. 4472; 2018. № 53 (часть I). ст. 8462.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ(ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228; 2018. № 45. ст. 6837.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 // СЗ РФ. 2018. № 27. ст. 4038.
4. *Атабеков К.К., Какешов Б.Д.* Роль прокуратуры в координации деятельности по противодействию коррупции // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 6. С. 126-129.

УДК 342

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

А.А. ТЕРТИШНИКОВА

Тертишникова Анастасия Александровна, магистрант 1 курса СГУ имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: tiertishnikova@mail.ru

Аннотация: Правовая культура общества выступает условием его гражданской активности и правовой защищенности, обязывает органы власти обеспечивать правовой статус человека юридическими средствами. Правовая культура является особым

социальным институтом, выполняющим функцию формирования у людей ценностно-нормативных установок, правового сознания и правового поведения. Этот аспект весьма важен для нас с точки зрения определения уровня влияния правовой культуры на повышение гражданской активности индивидов как членов общества.

Ключевые слова: право, правовая культура, правосознание, гражданское общество, правовое государство.

IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF CIVIL SOCIETY AS THE REALIZATION FACTOR OF THE REMEDIAL FUNCTION OF SOCIAL CONTROL

A.A. Tertyshnikova

Tertyshnikova Anastasiya Aleksandrovna

Saratov State University, Russia

Email: tertyshnikova@mail.ru

Abstract: The legal culture of the society is a condition of its civil activity and legal protection, it obliges the authorities to ensure the legal status of a person by legal means. Legal culture is a special social institution that performs the function of forming people's value-normative attitudes, legal consciousness and legal behavior. This aspect is very important for us in terms of determining the level of influence of legal culture on the increase of civil activity of individuals as members of society.

Key words: law, legal culture, legal consciousness, civil society, legal state.

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что правосознание содержит ряд существенных элементов. Познавательный компонент представляет собой определенную сумму юридических знаний, выражающихся в понятии «правовой подготовки». На основании ценностных ориентиров личности формируются мотивы его поведения в сфере правовых отношений. Регулятивный элемент определяется через поведение человека, его реакции на окружающую действительность. Оценочная составляющая обусловлена эмоциональным отношением человека к нормам права. Информационный компонент формируется путем осознания определенного объема информации о праве и законе. Причем содержание такой информации может быть полным и всесторонним, а может быть и поверхностным. Наконец, волевой элемент правосознания представлен следованием закону или стремлением его обойти.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Формирование правовой культуры происходит посредством восприятия, анализа и осмысления правовых ценностей. При обладании совокупностью правовых знаний, субъект права может ориентироваться в определенных пределах в правовой сфере. Недостаточный уровень правосознания способствует формированию ощущения безысходности, создает благоприятные условия для роста правового нигилизма, порождающего у граждан неверие в силу закона. Это, в свою очередь, ведет к тому, что отдельные граждане больше склоняются к неправовым способам защиты своих прав и интересов. Отсюда же, как следствие, низкий уровень

участия граждан в управлении общественными делами, в частности, посредством осуществления общественного контроля. Как показывают данные социологических исследований, проводимых ВЦИОМ в марте 2013 года, для большинства граждан активное участие в общественной жизни страны в основном сводится к голосованию на выборах - свое участие в них отметили 48% респондентов. Вторым по популярности оказался ответ «участвовал в коллективном благоустройстве подъездов, домов и т. д.» - его выбрали 13% респондентов, при этом лишь 4% граждан были вовлечены в работу домовых комитетов и местного общественного самоуправления. 39% респондентов рассказали, что им не приходилось иметь дела ни с чем из перечисленного [4].

ВЫБОРКА, МЕТОДИКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологию исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных юридических методов научного познания: анализ и синтез, историко-правовой, системно-функциональный метод, системный и логический способы толкования правовых норм и другие. Использование в работе формально-юридического метода позволило выявить особенности правового регулирования общественного контроля в России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование и реализация государственной политики в сфере развития правовой культуры и правосознания граждан – достаточно сложная, масштабная и комплексная работа, требующая внимания и усилий не только со стороны органов публичной власти, но и институтов гражданского общества [2, с. 23]. Конструктивное, открытое взаимодействие позволит создать условия эффективной защиты прав человека. В процессе реализации политики государства важно максимально устранить преграды, обеспечить открытый диалог между государством и обществом. Между тем, следует признать, что гражданское общество в нашей стране недостаточно развито. Это обусловлено рядом факторов, основным из которых, на наш взгляд, является идеологическая разобщенность населения. Большинство населения политически индифферентно, на первое место все чаще выходят личные интересы. В этих условиях существенно возрастает потребность в формировании и реализации общественного контроля, поскольку одной из его задач является налаживание конструктивного взаимодействия институтов гражданского общества с государственными структурами, преодоление недоверия власти к инициативам гражданского общества.

Однако именно активная гражданская позиция большинства является условием дальнейшего развития гражданского общества. Привлечение граждан к созданию основных институтов общественного контроля, участию в их деятельности должно стать одним из основных приоритетов развития гражданского общества в современной России. Особое внимание следует обратить на формирование правовых ценностей посредством проведения

массовых работ по правовому воспитанию и просвещению граждан, повышению правовой грамотности должностных лиц, определению тенденций развития правовой культуры в российском обществе и повышению эффективности ее реализации.

От формирования правовой культуры во многом зависит утверждение в обществе принципов законности и правопорядка, создание условий, в которых каждый человек защищен от произвола и уверен в справедливой и эффективной защите своих прав. Правовая культура выступает своего рода гарантом верховенства закона, реализации и защиты прав человека, способствует повышению гражданской активности и уровня ответственности членов общества. Как показатель зрелости гражданского общества правовая культура выражается, прежде всего, в готовности воспринимать прогрессивные правовые идеи и законы, в умении отстаивать свои интересы, защищать права и свободы любыми доступными способами, не запрещенными законом. Как справедливо отмечает Л.А. Петручак, правовая культура – это «правовой потенциал гражданского общества» [3, с. 219]. Чем выше уровень правовой культуры граждан, тем более эффективной становится защита их прав. В связи с этим важной задачей на пути к полноценной реализации прав граждан представляется повышение правовой культуры общества в целом.

Для повышения правовой культуры общества необходим комплексный подход, включающий в себя экономические, политические, организационные, воспитательные, образовательные меры, призванные привить уважение к праву и стимулировать положительную правовую активность. Представляется необходимым обозначить возможные перспективы развития правовой культуры общества, в том числе как фактора реализации правозащитной функции общественного контроля.

Необходимо отметить, что определенные шаги на этом пути уже сделаны. Так, в 2011 году Президентом Российской Федерации были приняты Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, где отмечалась значимость правовой культуры в условиях развития правового государства, формирования гражданского общества и укрепления национального согласия в России, подчеркивалось, что без высокого уровня правовой культуры не в полной мере будут реализовываться такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов» [1].

Главная цель данного документа – создать единую систему качественного юридического образования и правового просвещения, основанную на единых стандартах качества, индивидуальном подходе, учитывающую интересы граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений и позволяющую преодолеть сформированный в последние годы в обществе правовой

нигилизм, а также повысить правовую культуру. Иными словами, Основы выделяют два приоритетных направления в сфере повышения правовой культуры: формирование единой системы качественного правового просвещения и реформирование юридического образования.

Однако, как нам представляется, речь должна идти о более широком, комплексном подходе. В качестве основных направлений совершенствования правовой культуры общества можно выделить:

- в рамках общегосударственной стратегии: формирование государственной политики, направленной на защиту прав, свобод и законных интересов личности, установление единой правовой политики, обеспечение достойного уровня жизни граждан, строгое следование органами публичной власти нормам действующего законодательства;

- в правотворчестве: повышение профессионализма законодательной деятельности, широкое привлечение граждан к участию в публичных слушаниях и обсуждении законопроектов, совершенствование навыков владения юридической техникой, повышение юридической ответственности за нарушение прав граждан;

- в области правоприменения: обеспечение прямого действия норм Конституции РФ, развитие судебной системы, лицензирование юридических профессий, создание общественных советов при органах публичной власти;

- в области юридического воспитания: популяризация правовых знаний, организация конкурсов и иных мероприятий с использованием интерактивных методов - решения кейсов и практических ситуаций, усиление правового воспитания семье;

- в юридической науке и юридическом образовании: преодоление разрыва между наукой и практикой, дальнейшее развитие научных исследований в области правовой культуры;

- посредством гражданского общества: развитие системы общественного контроля, повышение активности граждан в отстаивании собственных интересов правовыми способами.

Вопрос осложняется отсутствием в современном российском обществе идеологической сплоченности. Однако, правовая культура просто немислима без идейных основ. Опыт социальных реформ в России свидетельствует о том, что без сформированной национальной идеологии страна не может развиваться эффективно. Именно государственно-правовая идеология, национальная идея является фундаментом формирования стабильной правовой системы, развития гражданского общества и построения правового государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное российское общество нуждается в новой правовой идеологии, сформированной с учетом исторических, духовно-религиозных, мировоззренческих и иных традиций российского социума.

В качестве конкретных мер, направленных на повышение уровня правовой культуры общества и способствующих вовлеченности широких

масс населения в осуществление правозащитной деятельности общественного контроля, следует масштабнее использовать потенциал неправительственных организаций при решении проблемы формирования правовой культуры общества, вопросов оказания гражданам юридической помощи. Значительный вклад в правовое просвещение и защиту граждан, особенно незащищенных слоев населения, вносит институт правовых клиник. К их деятельности, как правило, привлекаются студенты наряду с опытными специалистами, что весьма важно: осуществление правовой поддержки граждан позволяет им получать дополнительные возможности формирования навыков профессионала. Определяющее значение, безусловно, имеет правовая подготовленность юристов, которая должна представлять собой совокупность объема, глубины и формализованного характера знаний, принципов и норм права, а также умения их применять.

Вместе с тем необходимо усилить правовое воспитание граждан посредством преподавания основ права в образовательных организациях, осуществления правового просвещения через средства массовой информации, путем проведения лекций и бесед на актуальные для населения правовые вопросы. Комплексный подход в вопросе формирования высокого уровня правовой культуры будет, в свою очередь, способствовать повышению эффективности защиты прав граждан.

Список использованной литературы:

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168 // Российская газета, № 151, 14.07.2011.
2. *Осипов М. Ю.* Роль некоммерческих организаций в формировании правосознания и правовой культуры граждан // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 21-24.
3. *Петручак Л. А.* Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дисс. ... д.ю.н. М., 2012. С. 241.
4. Политика невмешательства. Данные ВЦИОМ [Эл. рес.] //URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=113870> (дата обращения – 05.02.2019).

УДК 340: 0001.895

ВЫЗОВЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ИННОВАЦИОННОГО ТИПА А.А. ШАФАЛОВИЧ

Шафалович Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории права, УО «Белорусский государственный экономический университет», Республика Беларусь
E-mail: shafalovichy@gmail.com

Аннотация: Изложены вызовы, которые ставит перед наукой общей теории права эпоха государства и права инновационного типа. Показано, как под влиянием цифровизации права и государства возникают новые и изменяются традиционные объекты исследования

науки общей теории права, формируется правовое регулирование «на опережение», модернизируется система источников права. Установлено, что важнейшей задачей правовой доктрины становится не выбор между инновационностью или традиционностью, стабильностью или динамизмом, а их синтез как условие для становления правовой доктрины как инновационного источника права.

Ключевые слова: цифровое государство, инновационное государство, инновационное право, цифровой суверенитет, правовое регулирование.

CHALLENGES OF THE LEGAL THEORY IN TERMS OF BUILDING AN INNOVATIVE STATE AND LAW H.A. Shafalovich

Shafalovich Hanna Anatolievna

Belarussian Economic State University, Belarus

Email: shafalovichy@gmail.com

Abstract: The article presents the challenges posed to the science of the legal theory in the era of an innovative state and law. It is shown how under the influence of digitalization of law and state new and changing traditional objects of research of the legal theory arise; the legal regulation "ahead of the curve" is being formed, the system of law sources is being modernized. It is established that the most important task of legal doctrine is not the choice between innovation or tradition, stability or dynamism, but their synthesis as a condition to form the legal doctrine as an innovative source of law.

Keywords: digital state, innovative state, innovative law, digital sovereignty, legal regulation.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях наука «Общая теория права» должна внести вклад в решение концептуальных проблем государства и права инновационного типа. В связи с этим предлагаем выявить вызовы, возникающие перед общей теорией права, осмысление которых определит выбор между инновационностью или традиционностью, стабильностью и динамизмом и задаст вектор развитию вышеназванной науки.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Во-первых, в цифровую эпоху существенное изменение на наших глазах преперевают государство и право — основные объекты исследования общей теории права, в силу чего она неизбежно будет модернизироваться вслед за их трансформацией, а то и предшествуя ей, как то имеет место с потенциальными объектами цифровизации: суверенитетом, гражданством, личностью, источниками права, а в перспективе и многим другим, чья принадлежность к тем или иным отраслям права вызывает споры.

Думаем, «цифровые явления» носят комплексный характер и находятся на стыке различных отраслей права (законодательства) и даже правовых систем национального и международного права. Как бы то ни было с отраслевой принадлежностью, цифровые явления, в первую очередь, должны получить концептуальное осмысление в правовой доктрине.

Во-вторых, цифровизация государства ведет к утрате общеизвестно присущих ему свойств, что формирует новые вызовы правовой теории. Так, результатом исчерпанности территориального признака государства в условиях трансграничности цифрового мира, «новой, критически важной для выживания государства составляющей» стал цифровой суверенитет [1, с. 123]. В рамках данной статьи ограничимся формулированием вызова общей теории права, такого, как создание широкой межотраслевой концепции суверенитета, охватывающей экономический суверенитет, фискальный суверенитет, налоговый суверенитет, цифровой (информационный) суверенитет.

В-третьих, трансформация государства отражается в новых, футуристических, во многом утопичных теориях относительно нового состояния государства и права. Так, цифровизация государства описана Л.В. Голосковым в т.н. «теории виртуального сетевого государства» [2], не имеющем территории и многих «обременительных институтов обычного государства»: армии, полиции, таможни и множества других институтов и органов, присущих почти любому государству. Согласно Л.В. Голоскову, структура нового государства будет больше подобна сети, чем обычному государству, которое «во многих своих аспектах утратило способность к модернизации»; «его закостенелость и отсутствие соответствующих механизмов модернизации не позволяют это делать в принципе» [2, с. 41–49].

Пока вызовом для самой теории виртуального сетевого государства является ответить, например, каким образом возникнет виртуальное государство, и что будет с существующими государствами, как будет соотноситься реальное и виртуальное гражданства, можно ли сетевую организацию назвать государством и др.

В-четвертых, возникают новые вызовы, связанные с перспективным типом правового регулирования [3, с. 127–134], предполагающим регулирование общественных отношений «на опережение», постоянную модернизацию государства и права, когда «требуется постоянные инновации и с ускорением, с тем чтобы быть к ним готовым заранее, а не как в обычном государстве — реагировать почти всегда *post factum*» [2, с. 41–49]. Последнее затрагивает, в том числе модернизацию системы источников права, которая предполагает: 1) переход основной нагрузки в правовом регулировании от государства к негосударственным субъектам (надгосударственным и «подгосударственным») за счет изменения соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации; 2) взаимосогласование созданных государством и санкционированных им источников; 3) возрастание роли диспозитивных норм и корпоративного права, судебных прецедентов, общих принципов права и правовой доктрины; 4) появление нетрадиционных (инновационных), дополнительных, гибких источников.

В-пятых, трансформация характеристик государства и права в условиях инновационного государства потребует не только нормативного урегулирования (так, неизбежно появится нормативный блок, регулирующий изменения в организации государства и его отношений с личностью в условиях цифрового общества), но и доктринального осмысления. Желателен взаимоподдерживающий эффект от нормативного урегулирования новых общественных отношений и их доктринального обоснования. Это означает не просто усиление статуса правовой доктрины как источника права, а признание за ней статуса инновационного источника права, который не обременителен для государства, легко соблюдает баланс между стабильностью и динамичностью, что невероятно сложно для государственной нормотворческой практики в отношении к нормативному правовому акту или договору нормативного содержания.

Возрастание роли правовой доктрины предлагаем рассмотреть на примере теории юридических фактов — нетрадиционного пока, вспомогательного источника права. Профессор В.А. Витушко пишет, что «доктринальное определение понятия юридических фактов ...выполняет функцию источника гражданского права» [4, с. 166]. Полагаем, в лице легальной дефиниции с широким пониманием юридических фактов и их классификации, мы имеем дело с источником права даже не отраслевого, а общеправового уровня. Знание о понятии юридических фактов, их признаках и функциях, их общей классификации, наделяя юридические факты родовыми и видовыми свойствами, восполняет отсутствие детального закрепления и регламентации юридических фактов в законодательстве и помогает дать им верную правовую квалификацию.

Теория юридических фактов соответствует всем требованиям к источникам права инновационного типа: это — качественно новый источник, самообновляемый, вспомогательный, дополняющий существующие источники права, формирование которого находится между санкционированием и правоустановлением, в силу чего отражает плавный переход от прямого и косвенного государственного правотворчества к санкционированному правотворчеству и компенсирует издержки доминирующего сегодня прямого, детализированного государственного правоустановления, устраняющий противоречия между позитивистскими и непозитивистскими подходами, динамизирующий и стабилизирующий правовое регулирование одновременно.

Признание теории юридических фактов в качестве вспомогательного источника права в условиях формирования государства и права инновационного типа будет способствовать решению таких задач, как: обеспечение опережающего (перспективного) эффекта от правового регулирования; модернизация и демократизация правового регулирования и источников права; соблюдение баланса между все возрастающей динамичностью, с одной стороны, и стабильностью, устойчивостью

правового регулирования, с другой стороны; самообновление и большой потенциал к самореализации.

Признание теории юридических фактов как источника права — это вызов теории права и он решается путем легального закрепления дефиниции и классификации юридических фактов.

В–шестых, в правовой доктрине и общей теории права почти отсутствует концептуальное сопровождение инновационного государства и права. Очевидна слабая теоретическая разработка даже основных понятий. Мы предлагаем под инновационным государством (государством инновационного типа) считать государство: осуществляющее перспективное правовое регулирование; обладающее стратегически инновационной функцией; осуществляющее инновации на государственном уровне; использующее инновационный потенциал всех элементов государства и общества.

Инновационное право мы предлагаем рассматривать в двух аспектах: 1) как инновационный тип права; 2) как часть правовой системы. Право инновационного типа — это право, которое основано на знаниях, новейших достижениях науки и техники, активное и своевременное внедрение которых является главной движущей силой развития государства. Инновационное право как часть правовой системы (как институт или отрасль законодательства) — это совокупность правовых норм, опосредующих стратегически-инновационную функцию государства, регулирующая инновационные отношения, иные связанные с инновационными отношения, а также отношения по государственному воздействию на инновационную деятельность.

Вызовами для общей теории права в сфере правового регулирования в инновационную эпоху, на наш взгляд, являются: 1) стремительное развитие общественных отношений, опережающее государственное и общественное реагирование, с одной стороны, и необходимость получения опережающего (перспективного) эффекта от правового регулирования; 2) потребность в небольшой продуманной системе нормативных правовых актов, активизирующей ресурсы государства и гражданского общества; 3) разработка концептуальных требований к правовой системе в условиях социальной трансформации. К последним в условиях построения инновационного государства причисляем: достижение баланса между динамичностью и стабильностью законодательства; постоянную модернизацию правового регулирования и системы источников права; активизацию гражданского общества в вопросах деятельности государства и правового регулирования; внедрение инновационных технологий в государственную деятельность.

МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой данного исследования стали современные научные концепции и методы познания, применяемые юридической наукой,

в первую очередь, частно-правовые методы (формально-логический и формально-юридический, сравнительно-правового, теоретического анализа и синтеза), а также логических приемов и средств исследования, применение которых способствовало достижению поставленных целей и решению задач в рассматриваемой области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Отдельные аспекты проведенного исследования (цифровизация права, инновационное государство и право) были обсуждены на научно-практических конференциях международного и республиканского уровней, а также в недавних публикациях автора. Теория юридических фактов была основной темой исследования в кандидатской диссертации, защищенной в 2007 г., и в последующем цикле публикаций автора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, науке общей теории права еще предстоит осмысление новых вызовов, стоящих перед ней и обществом в условиях построения государства и права инновационного типа. К числу таких вызовов автор относит следующие: формирование новых теоретических дискурсов и обновление «старых»; теоретическая разработка приоритетного для инновационного государства и права перспективного типа правового регулирования; модернизация системы источников права и других его элементов. В этих условиях важнейшей задачей правовой доктрины становится не выбор между инновационностью или традиционностью, стабильностью или динамизмом, а их синтез как условие для становления правовой доктрины как инновационного источника права.

Список использованной литературы:

1. Дубов Д.В. Кибермогущество как базис обеспечения «цифрового» суверенитета в современном мире: ключевые подходы // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4. С. 123-135.
2. Голоскоков Л.В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 41-49.
3. Шафалович А.А. Вызовы и перспективы правового регулирования на пути к инновационному типу (на примере Республики Беларусь) // Teisė. 2018. Т. 108. С. 127-134.
4. Витушко В.А. О роли доктрины в определении понятия юридических фактов и их правоприменении // Право в современном мире: состояние и вектор развития: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 7 дек. 2017 г. / Уральский ин-т управления – филиал РАНХиГС при Президенте Рос. Фед.; отв. ред. Е.П. Чорновол. Екатеринбург: Изд-во УИУ (ф) РАН- ХиГС, 2018. С. 163–166.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

УДК 378.172

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ МОТИВАЦИЙ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

Н.Н. РАЧКОВСКАЯ, Н.Ю. ЮРАСОВА, Ю.В. КУЗЕМКО

Рачковская Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры физической культуры Поволжского института управления имени П.А. Столыпина

Email: kaffiz@piuis.ru

Юрасова Наталья Юрьевна, доцент кафедры физической культуры Поволжского института управления имени П.А. Столыпина

Email: kaffiz@piuis.ru

Куземко Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Поволжского института управления имени П.А. Столыпина *Email: kuv72@mail.ru*

Аннотация: Данная работа является анализом мотивационно-ценностного отношения обучающихся вузов к занятиям по физической культуре и спорту. Установлены путем анкетирования ценностные ориентации обучающихся и их мотивы. Прикладной аспект исследования проблемы может быть реализован путем гуманизации педагогического процесса в вузе.

Ключевые слова: гуманизация, мотивационно-ценностное отношение, обучающиеся в вузе, двигательная активность, здоровьесберегающие технологии

ANALYSIS OF THE FORMATION PROCESS OF POSITIVE MOTIVATION TO PHYSICAL TRAINING AND SPORT AMONG STUDENTS AT UNIVERSITY

N. N. Rachkovskaya, N. Y. Yurasova, Y. V. Kuzemko

Rachkovskaya Natalya Nikolaevna

Volga region Institute of management named after P. A. Stolypin, Russia

Email: kaffiz@piuis.ru

Yurasova Natalya Yurievna

Volga region Institute of management named after P. A. Stolypin, Russia

Email: kaffiz@piuis.ru

Kuzemko Yulia Vladimirovna

Volga region Institute of management named after P. A. Stolypin, Russia

Email: kuv72@mail.ru

Abstract: This work is an analysis of motivational-value attitude of students to physical culture and sports. The value orientation of students and their motives are established by questioning. The applied aspect of the research can be realized by humanizing the pedagogical process at the University.

Keywords: humanization, motivational-value attitude, students in high school, motor activity, health-saving

ВВЕДЕНИЕ

Развитие физической культуры и спорта входит в число национальных приоритетов нашей страны. «От успешного развития физической культуры и спорта в России зависит здоровье нации», - подчеркнул президент РФ В.В. Путин на последнем заседании Совета по физической культуре и спорту [1]. Естественно, что вопросы развития физической культуры и спорта должны быть учтены в рамках национальных проектов России, ведь все они построены именно вокруг интересов и запросов человека. Затронули они и область физического воспитания молодежи.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Бережное отношение к человеку и его здоровью – вот главный принцип гуманизации Российского образования. Гуманизация педагогического процесса в образовании является элементом нового мышления преподавателя-педагога. В основе этого процесса стоит не только становление и развитие личности посредством передачи знаний, но и формирование у обучающихся мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, установки на здоровый стиль жизни.

В настоящее время в вузы поступает абитуриенты, которые имеют проблемы со здоровьем, а самое главное – отсутствует понимание роли двигательной активности для развития человека и не сформировано положительное отношение к физической культуре и спорту. Все это, как правило, возникает в связи с недостаточностью внимания со стороны родителей и образовательных учреждений, где обучался ранее абитуриент. Значительное количество обучающихся поступивших в вузы сталкиваются с проблемой сдачи контрольных нормативов, а некоторых приходится заново обучать элементарным упражнениям. У многих сформировано негативное отношение к физической культуре.

Поэтому становится очевидной актуальность рассматриваемой проблемы, решение которой зависит от совокупности условий необходимых и достаточных для формирования у обучающихся мотивационно-ценностного отношения к двигательной активности в целом, а в частности к дисциплине «Физическая культура и спорт в вузе». Поэтому перед преподавателями по физической культуре и спорту кардинально должны измениться основные задачи, которые будут заключаться в целенаправленном развитии обучающихся и формирования положительных мотиваций к предмету.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Процесс воспитания мотивационно-ценностного отношения к занятиям по физической культуре и спорту предполагает, прежде всего, знание особенностей отношения обучающихся к двигательной активности. Под интересом студентов в нашей работе понималась система их личностных установок, мотивов, отражающих их отношение в соответствии

с имеющимися потребностями, реальностью и ценностями в области физической культуры и спорта. Поскольку отношение к двигательной нагрузке на занятиях может быть положительным или отрицательным, учитывались мотивы, побуждающие к занятиям и то, что действовало отрицательно. Определяя интерес, мы одновременно выявляли соответствующие ему особенности значимости занятий, т.е. какие причины мешают заниматься при данной ориентации.

Исходные материалы собирались методом педагогических наблюдений, опроса, бесед. К исследованию было привлечено 180 студентов 2-3 курсов Поволжского института управления имени П. А. Столыпина РАНХиГС 100 студентов 2-3 курсов Саратовской государственной юридической академии. Выбор этого контингента обусловлен тем, что на II и III курсах у обучающихся резко ухудшается посещаемость занятий по физической культуре и спорту.

В ходе обработки материалов были выявлены цели, на которые студенты ориентируются в процессе занятий:

- ориентация на получение зачета;
- физическая культура и спорт как средство развлечения и отдыха;
- привычка к систематическим занятиям;
- подготовка к будущей профессиональной деятельности;
- поддержка своего организма в тонусе;
- физическая культура и спорт как фактор здоровья;
- овладение различными двигательными умениями и навыками.[2]

Из содержания полученных у обучающихся интересов следует, что не все из них соответствуют задачам, стоящим перед физическим воспитанием. Так определение на последние два места ориентаций, направленных на укрепление здоровья и овладение двигательными умениями и навыками, обусловлено недостаточной информированностью студентов об изменениях в этой сфере под влиянием двигательной активности. Для более определенного суждения по этому поводу мы с помощью анкетирования определили причины, мешающие обучающимся посещать занятия по физической культуре и спорту.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе обработки материалов были выявлены следующие причины:

- 1)недостаточный методический уровень проведения занятий;
- 2)отсутствие дифференцированного подхода со стороны педагога;
- 3) сложность во взаимоотношениях с преподавателем;
- 4)недостаточная требовательность к посещению занятий; отсутствие интереса;
- 5)недостаточное материальное обеспечение занятий;
- 6)неудачное расписание и время проведения занятий;
- 7)личная недисциплинированность.[3]

Предоставленные материалы и поставленные на первые 3 места причины, мешающие обучающимся посещать занятия по физической культуре и спорту: 1) недостаточный методический уровень проведения занятий; 2) отсутствие дифференцированного подхода со стороны педагога; 3) сложность во взаимоотношениях с преподавателем заставляют задуматься и наметить пути в устранении причин, а именно в изменении в отношении к обучающимся на уровне «преподаватель – студент». Для этого, как мы считаем, преподавателю нужно начать с самого себя, но самое главное, что он должен выступить в качестве примера – главного звена качества в формировании здорового образа жизни у обучающихся.

К сожалению, ситуация не такая и благополучная. По данным исследования кафедры далеко не все педагоги высшей школы сами ведут здоровый образ жизни. Проведя опрос среди педагогов двух вузов, из 40 опрошенных 15 не придерживаются здорового образа жизни. Причины, по которым преподаватели не ведут здоровый образ жизни следующие: нет желания заниматься своим здоровьем (то есть не диагностируются, не проходят ежегодную диспансеризацию, не ведут активно-двигательный образ жизни); недостаток во времени (плотный график работы, большой объем методической работы, большая загруженность работы с документами); не желание популяризации здорового образа жизни (то есть преподаватель не стремится к самосовершенствованию и саморазвитию); педагоги сами подвержены вредным привычкам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для изменения отношения к дисциплине по физической культуре и спорту, двигательной активности в целом и формирования положительных мотивационно-ценностных ориентаций у обучающихся преподаватель высшей школы должен самосовершенствоваться и владеть:

- достаточным уровнем физической активности и быть личным примером главного звена качества в формировании здорового образа жизни у обучающихся;

- широким уровнем знаний в области физиологии, медицины, гигиены, культуры здоровья;

- обладать высоким уровнем грамотности в области здоровьесберегающих технологий, валеологии и инноваций;

- уметь на высоком профессиональном уровне давать научную информацию обучающимся тем самым повышая качество педагогического процесса.

Высшей школе необходимы педагоги-мастера, которые должны обладать педагогическим мастерством – комплексом свойств личности, обеспечивающий высокий уровень самоорганизации профессиональной педагогической деятельности.[4]

Подводя итог, хотелось бы отметить, что нацеленность преподавателя на самосовершенствование, приведет к формированию познавательной мотивации, потребности в саморазвитии, ориентации на сохранение и укрепление здоровья, развитие двигательных способностей у обучающихся, а так же повысит качество занятий по физической культуре и спорту в высших учебных заведениях.

И как никогда становятся актуальными и в наше время слова А.С. Макаренко о том, что только живой пример воспитывает ребенка, а не слова, пусть самые хорошие, но не подкрепленные делом.

Список использованной литературы:

1. *Карасёва Т.В., Руженская Е.В.* Гуманизация физкультурного образования в вузе // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 121-123;
2. *Куземко Ю.В.* Педагогическая технология развития эмоционально-волевой устойчивости у студентов вузов : На примере физической подготовки : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. Саратов, 2002. с.61-62
3. *И. А. Зязюн, И. Ф. Кривонос, Н. Н. Тарасевич.* Основы педагогического мастерства: Учеб. Пособие для О-75 пед. Спец. Высш. Учеб. Заведений;/ Под ред. И. А. Зязюна.-М.: Просвещение, 1989г., стр. 3-13
4. *Глазырина, Л.Д.* Методика преподавания физической культуры. 1-4 класс / Л.Д. Глазырина. - М.: Книга по Требованию, 2018. - 208 с.

СОДЕРЖАНИЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Бриленок Н.Б.</i> Образовательное пространство как фактор саморазвития мировоззренческой позиции студентов-спортсменов	3
<i>Вениг С.Б., Винокурова С.А.</i> Инженер и финансист, менеджер: конъюнкция или дизъюнкция	8
<i>Ивченков С.Г.</i> Современное состояние социально-гуманитарного образования в экспертных оценках преподавателей СГУ	12
<i>Клоков В.Т.</i> Особенности развития геостратегического одноязычия в современном мире	17
<i>Кутырева И.В.</i> Роль педагогического образования в формировании личности в цифровую эпоху	23
<i>Лучин В.О., Пряхина Т.М.</i> Современные проблемы развития гуманитарного знания: конституционный ракурс	26
<i>Черемисинов Г.А.</i> Альтернативные парадигмы социально-экономического развития	31
<i>Чолахян В.А.</i> Проблемы исторического образования: современные подходы и перспективы	36

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Манжос Н.Н.</i> Исторический аспект в произведениях изобразительного искусства: духовно-нравственное становление личности школьника	42
<i>Королева И.А.</i> Диагностика сформированности специальной профессиональной компетенций бакалавров по музыкально-инструментальной подготовке	47
<i>Травина Г.А.</i> Преемственность и сохранение музыкальных традиций, связанных с исполнительскими фортепианными школами Саратова (на примере фортепианной школы К.Н. Игумнова)	52
<i>Трофимова Е.Д.</i> Музыкальное творчество старших дошкольников	57
<i>Ческидова И.Б.</i> Ознакомление детей дошкольного возраста с видами изобразительного искусства	63

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИКИ ИСКУССТВА

<i>Егорова Ю.А.</i> Методика преподавания музыкальной литературы в детской музыкальной школе как объект педагогического анализа	69
<i>Самохин А.Н.</i> Проблемы обучения на саратовской гармонике и подготовка кадров	75

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

<i>Галямичев А.Н.</i> Замок Карлштейн в социокультурном пространстве Чехии времён правления Карла IV	81
<i>Гуменюк А.А.</i> Реформы советской сферы услуг во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья): программы, реализация, повседневные практики	86
<i>Данилов В.Н.</i> Иловайский и/или Платонов: сюжет из истории создания советских учебников по истории в 1930-е гг.	89

<i>Есетов Н.Е.</i> Проблемы землеустройства в Казахстане в начале XX века	95
<i>Киясов С.Е.</i> Ученик: первая ступень вхождения в масонский Храм	100
<i>Коренев Е.С.</i> Место Сербии в политике «открытых дверей» НАТО на Балканах	104
<i>Креленко Н.С.</i> Хорас Уолпол и политика	109
<i>Многолетняя Е.Н.</i> Жанровый репертуар изданий пльзенской типографии Микулаша Бакаларжа (1498- 1513 гг.)	113
<i>Мозговая О.С.</i> Восточная политика Бонна и проблема советских немцев (1950-1970 гг.)	119
<i>Мосолкина Т.В.</i> Сюжеты и персонажи «Кентерберийских рассказов» на страницах исторических документов XIV-XV вв.	122
<i>Сабитова Л.Р.</i> Между королем, Парламентом и собственными интересами: английская Левантийская компания и ее представители в Стамбуле в 1638-1661 гг.	127
<i>Цыплин В.Г.</i> Американские программы военной помощи Украине в начале президентства Дж. Буша-младшего	133
<i>Чеботарева А.В.</i> Анкетные данные как источник изучения социального облика партийно-советской номенклатуры Донбасса (1924 г.)	138
<i>Чернова Л.Н.</i> «Женские» завещания: возможности социального исследования (на материале тюдоровского Лондона)	143
<i>Эльфонд И.Я.</i> Идеальное государство в общественной мысли Франции второй половины XVI века	148
<i>Ястер И.В.</i> Современный школьный учебник по истории: взгляд учителей и учеников	153

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

<i>Барышникова Ю.А.</i> Основные аспекты гуманизации образовательного процесса по физической культуре в ВУЗе	159
<i>Беляева О.А.</i> Гуманизация педагогического процесса по физической культуре	165
<i>Беспалова Т.А., Царева Ю.А.</i> Сформированность мотивации взрослого населения к двигательной активности	170
<i>Бриленок Н.Б., Носов А.Г.</i> Педагогическое сопровождение становления здорового образа жизни у обучающихся: современные тенденции	174
<i>Вантеева В.Л., Крючкова А.А.</i> Общекультурная ценность слова в современном обществе	180
<i>Васягина Н.В.</i> Тенденции гуманизации в системе физкультурного образования	183
<i>Грачева Н.В.</i> Социальная роль спорта в развитии общества и гуманизации личности	187
<i>Гурьянова М.В.</i> Современные педагогические технологии в школе как средство гуманизации образования	192
<i>Дергунов О.В.</i> Физическая подготовка спортсменов, специализирующихся в мини-футболе	197
<i>Изотова В.Ф., Серебренникова С.Н.</i> Формирование навыков командной работы у выпускника вуза	205
<i>Ионова И.А.</i> Этическая составляющая гуманизации современного физкультурного образования	210
<i>Кудрявцева Е.В., Ульянова А.А.</i> Особенности развития оздоровительной и рекреационной физической культуры в вузе	214
<i>Ларина О.В.</i> Педагогическая технология формирования физической культуры учащейся молодежи	219

<i>Ларионова О.В.</i> Рейтинг-контроль как инструмент формирования мотивов физического совершенствования и личностного развития студентов	224
<i>Мервинская О.В.</i> Современные направления в формировании здорового образа жизни в молодежной среде	229
<i>Мишагин В.Н., Мишагин А.В.</i> Психолого-педагогические основы моделирования профессиональных и личностных качеств учителя физкультуры	233
<i>Мясникова О.Н., Архипова Л.Ю.</i> Роль семьи в формировании здорового образа жизни	238
<i>Нерозя О.В., Поздняков В.Н.</i> Индивидуальный подход на занятиях физической культурой в вузе	243
<i>Павленкович С.С., Царева Ю.А.</i> Духовно-нравственное воспитание личности студентов физкультурного вуза	247
<i>Павлюкова Н.А.</i> Особенности обучения иностранных студентов в институте физкультуры	252
<i>Рачковская О.В.</i> Гуманизация личности ребенка начальных классов в процессе занятий по физическому воспитанию	257
<i>Семенова Е.А.</i> Современные подходы к обучению игры в баскетбол в школе	262
<i>Соколова Е.А.</i> Повышение эффективности педагогической деятельности учителя физической культуры общеобразовательной школы	266
<i>Царева Н.М., Царева Ю.А.</i> Квест спортивных инновационных тестов для развития скоростных качеств у юных дзюдоистов	271
<i>Чигишев Е.А., Козырева О.А.</i> Педагогические условия повышения качества социализации и самореализации личности средствами физической культуры и спорта	276
<i>Шпитальная Е.Н.</i> Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов высшей школы	280
<i>Щербакова Е.А.</i> Ценностное отношение студентов к инновационным методикам в образовании по физической культуре	285
<i>Юренков И.Н.</i> Гуманизация физкультурного образования как основа модернизации образования студентов в сфере физической культуры	290

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

<i>Дегальцева А.В.</i> Функционирование наречий со значением персуазивности в современной прессе	296
<i>Котова А.В.</i> Сравнения из «Энеиды» Вергилия в трактате Квинтилиана «Воспитание оратора»	300
<i>Мурзаева Т.И.</i> Тенденции развития южнорусского говора на территории Саратовской области	305
<i>Навасартян Л.Г.</i> Проблемы изучения глаголов движения русского языка в туркменской аудитории	309
<i>Новикова Н.В.</i> «Война и мир» Л. Толстого в рукописных заметках А.П. Скафтымова 1920-1930-х годов	315
<i>Пантеева К.В.</i> Жанровое пространство спортивного дискурса: спортивный комментарий	320
<i>Старостина Е.В.</i> Современное коммуникативное пространство и вербальные ассоциации	324
<i>Филатова А.В.</i> Conceptual domain “Precipitation” as a source to represent reality in the English language	330
<i>Фокеев А.Л.</i> Документально-художественная специфика очерков М.М. Пришвина («В краю непуганых птиц»)	335

<i>Шаповалова Н.Г.</i> Сторителлинг для бизнеса как речевой жанр (на материале социальных сетей)	339
--	-----

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: МИРОВЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

<i>Грачев И.Д.</i> Социологические теории, применимые для изучения киноискусства	346
<i>Демидова М.В.</i> Магистратура в системе высшего образования Российской Федерации: место, роль, особенности	350
<i>Козлов В.А.</i> Основные факторы, влияющие на степень удовлетворенности студентов процессом обучения	355
<i>Кошелева Т.Н., Николаева В.Р.</i> Особенности волонтерского движения в молодежной среде (на примере Саратовской области)	361
<i>Круглов А.В.</i> Социальная нетерпимость как объект социологического изучения	364
<i>Кузнецов Н.Е.</i> Социологические методы изучения мобилизации молодежи	368
<i>Малый В.И., Гусев В.В.</i> Инновации как важнейший ресурс развития государства: социологический аспект	373
<i>Могилевич Б.Р.</i> Новые характеристики межкультурного диалога в киберпространстве	378
<i>Мунина О.В., Соколова З.В.</i> Теория поколений: риски и перспективы применения в образовательном процессе	382
<i>Немерюк Е.Е., Немерюк В.А.</i> Основные направления государственной политики в сфере образования в России	388
<i>Немерюк Е.Е.</i> Карьера государственных служащих в современном российском обществе	394
<i>Никифоров Г.Я.</i> Основные проблемы адаптации первокурсника в ВУЗе	399
<i>Нышпора М.А.</i> Социально-демографические факторы, влияющие на степень готовности населения города Саратова к участию в социологических опросах	403
<i>Покатов Д.В.</i> Особенности современного этапа развития отечественной социологии политической элиты	411
<i>Полтавская М.Б., Козлова С.И., Гарченко М.Н., Соловьева М.А.</i> Старшекласники и онлайн-покупки в условиях цифровой экономики	416
<i>Шиленко А.А.</i> Социальные группы «прекариат» и «средний класс», две категории в современном российском обществе	421
<i>Эльсаева З.С.</i> Формирование этнокультурных семей как современный способ социальной коммуникации	426

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРАМ

<i>Алексеева Д.А., Шилова С.А.</i> Использование интерактивных технологий в преподавании лекционных курсов	432
<i>Брискина М.Ю.</i> Роль методической подготовки в профессиональном становлении бакалавров филологического образования	437
<i>Воронова Е.Н.</i> Буктрейлер как инновационная технология обучения иностранному языку в вузе	443
<i>Гаврилова Д.М.</i> Применение интегрированных технологий в обучении иностранному языку как условие формирования транспрофессиональной личности	448

<i>Довгая О.С.</i> К вопросу о трудностях обучения английскому языку искусственного билингва в младшем возрасте	453
<i>Захарова Е.Н.</i> Специфика проектной методики в обучении английскому языку на неязыковом факультете	457
<i>Морковина А.Ю., Макарихина Е.А.</i> Познание иноязычной культуры посредством приобщения студентов к чтению русской и зарубежной литературы	463
<i>Ларионова Е.В.</i> Индивидуальная работа студентов, обучающихся по дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»	468
<i>Ларцева К.А.</i> Средства обеспечения связности урока иностранного языка на раннем этапе обучения	473
<i>Павлова О.В.</i> Формирование когнитивного компонента профессионально-этической культуры студентов вузов в процессе изучения иностранного языка	478
<i>Пыжонков С.В.</i> Психолого-педагогические особенности использования интерактивных технологий в процессе обучения студентов иностранным языкам	483
<i>Рыжова В.В.</i> Актуальные тенденции билингвального образования в странах Европы	488
<i>Тупикова С.Е., Фильчакова А.И.</i> Подходы к изучению фразеологических единиц на уроках английского языка с учетом типа обучающегося	493
<i>Тычкова А.М.</i> Continuous corrective teacher's feedback in distant one-on-one lessons	500
<i>Цибизов К.С.</i> Принципы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей средствами музыки и кинематографа	503
<i>Шихенина Д.И., Тернова Н.В.</i> Реализация метакогнитивной стратегии «Plan-Do-Review» в процессе обучения иностранному языку	509

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

<i>Золотарев М.В., Тупикова В.Д.</i> Грамматические особенности пиар-дискурса	515
<i>Иванова Д.В.</i> Англицизмы в устной и письменной речи современной молодежи	520
<i>Иванова С.В.</i> Аксиосфера новостного дискурса (на материале медиадискурсов США и Великобритании)	526
<i>Коноплева Н.Н.</i> Устойчивость поэтической стопы в английском 5-стопном ямбе XVII века	531
<i>Матяшевская А.И.</i> Категория адресованности как средство успешного выступления в научном споре	536
<i>Минор А.Я.</i> Лингвокультурный компонент процесса обучения немецкому языку	541
<i>Могилевич Б.Р.</i> Социолингвистическая актуализация межкультурного диалога в киберпространстве	546
<i>Мухина Ю.Н.</i> Лингвокультурная специфика звуковых ощущений в поэтическом тексте (на материале русского и английского языков)	549
<i>Никитина Г.А.</i> Анализ оценочного компонента речевого поведения преподавателя английского языка	554
<i>Саунина Е.В.</i> Речевая деятельность В.В. Путина в должности главы государства	559
<i>Спиридонова Т.А.</i> Аллюзия в новостном медиадискурсе: вопросы категориальной детеминированности	563
<i>Ступина Т.Н.</i> Символ «Вода» в немецкой и русской фольклорной модели мира	569
<i>Тупикова С.Е., Трофимова В.В.</i> Доминирующие коммуникативные стратегии в речевом поведении англо- и русскоязычных политиков	574
<i>Тупикова С.Е., Шерстобитова Ю.А.</i> Способы аргументации и убеждения в англоязычном новостном дискурсе	580

<i>Шендакова О.А.</i> Discourse-syntactic organization of haiku in English	585
<i>Шишкова Ю.С.</i> Репрезентация концепта «тревога/anxiety» в креолизованных текстах	588

ТЕОРИЯ И ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

<i>Алексеева Д.А., Сосновская А.А.</i> Проверка корректности перевода аннотаций и статей на английском языке в журналах из перечня ВАК	594
<i>Бразуль-Брушковский Е.Г., Бразуль-Брушковская М.Е.</i> Объективность и рациональность в научной коммуникации: переводческий аспект	599
<i>Дондик Л.Ю.</i> Особенности перевода романа-антиутопии	604
<i>Кубракова Н.А.</i> Роль информационной грамотности в совершенствовании навыков перевода деловых писем на английском языке	609
<i>Почтарь Е.И., Бачинская А.А.</i> Разноаспектная обусловленность перевода метафоры в современном политическом дискурсе	613

ЛИЧНОСТЬ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

<i>Акимова М.К., Персиянцева С.В.</i> Сравнительный анализ сформированности психологических основ социального капитала представителей разных этнических групп	619
<i>Аксютин З.А., Озерова О.А.</i> Виктимизация детей в тоталитарном обществе на примере мусульман Сибири 30-ых годов XX века	623
<i>Карелин А.А.</i> Структура социально- психологического времени личности	627
<i>Красичкова Н.А.</i> Социально-психологический портрет работающего студента-магистранта ПГУ	632
<i>Летягина С.К., Аринушкина Н.С.</i> Личные особенности нервно-психической устойчивости работников в экстремальных ситуациях	637
<i>Матвеева С.В.</i> Взаимосвязь уровня стрессоустойчивости с типом мотивации информационной активности у подростков	642
<i>Орлова М.М.</i> Оценка качества жизни в сфере социальных взаимодействий в зависимости от выраженности физической и социальной депривации	647
<i>Романова Н.М.</i> Психологические основания вовлечения сторон в медиативный процесс	652
<i>Смирнова А.Ю.</i> К проблеме исследования субъективной трудовой незащищенности работника в ситуации организационных изменений	658
<i>Ставропольский Ю.В.</i> Счастье личности в ситуации социальных изменений на примере Японии	663
<i>Шкуратько К.В.</i> Социально-психологическая адаптация младших школьников как субъектов образовательного процесса	666

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ПЕДАГОГИКЕ

<i>Аронова Е.Ю., Анистратенко М.Ю.</i> Коррекция агрессивного поведения дошкольников в специальной организованной среде сенсорной комнаты	672
<i>Бухарова И.А.</i> Субъективные и ситуационные риски при освоении студентами эвристического метода	676
<i>Гусейнов А.З.</i> Социально-педагогические аспекты воспитания гражданственности личности в образовательном процессе	681
<i>Евдокимова Е.Г., Кучеряева В.Ю.</i> Личностная составляющая обучающих задач в профессиональной подготовке персонала	686

КОГНИТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Белых Т.В.* Система социально-когнитивных характеристик личности в структуре интегральной индивидуальности у студентов 692
- Ведерникова Е.А.* Выявление нейрофизиологических коррелятов эмпатии на материале восприятия знакомого и незнакомого лица 696
- Матушкина В.А., Зинченко Е.М.* Сравнение эффективности имплицитного научения у студентов при использовании 2х видов стимульного материала 701
- Мылтасова О.В.* Нейрографика как новый педагогический метод в работе со студентами 706
- Пехтерева И.В.* Факторы обеспечения психологической готовности женщин к прерыванию беременности при генетической патологии плода 709
- Чернов А.Ю., Буланова И.С., Курешева О.В.* Когнитивный подход в исследовании нормативной регуляции социального поведения 714

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

- Гринина Е.С., Фомина А.В.* Особенности эмоциональной сферы подростков 720
- Добрынина Е.В.* Основные тенденции гуманизации образовательного пространства дошкольников с тяжелыми нарушениями речи 724
- Колчина А.Г.* Особенности обеспечения сопровождения образования детей с церебральным параличом 728
- Куприянчук Е.В.* Особенности жизненных ориентаций у студенческой молодежи с ограничениями в здоровье 733
- Лазарева Л.В.* Социальное волонтерство как фактор адаптации в вузе студентов с ОВЗ (на примере деятельности центра «Абилимпикс» ПГУ) 738
- Морчадзе Н.Ю.* Диагностика и коррекция интеллектуальной готовности к школе детей с нарушениями речи 743
- Пяткина Е.С.* Медико-социальное сопровождение инвалидов трудоспособного возраста в условиях реабилитационного учреждения 748
- Харитонова Е.А., Мясникова Л.В.* Изучение сформированности культуры поведения у младших школьников с нарушениями зрения 753

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

- Болоховцева С.А., Черняева Т.Н.* Социально-психологическая адаптация обучающихся при переходе из начального в среднее звено общеобразовательной организации 761
- Молодиченко Т.А.* Ассертивность как фактор социально-психологической адаптации субъектов образования 766
- Тарасова Л.Е.* Параметры адаптации молодых специалистов в образовательном учреждении 770
- Хуторянская Т.В.* Психологические факторы социально-психологической адаптации старшеклассников городских и сельских школ 777
- Чиждкова М.Б.* Динамика тревожности у студентов медицинского вуза на начальном этапе обучения 781

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

- Красникова Т.В.* Психологическая профилактика стрессов в студенческой среде 877
Наумова Е.А. Коллективная творческая деятельность: риски участников воспитательного процесса 792
Раскалинос В.Н. Феномен психолого-педагогического сопровождения в понимании педагогов 797
Спиридонова Е.А., Мирошниченко Т.С. Роль ведущего канала восприятия информации обучающихся в процессе организации технологического образования 801

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ

- Смирнова А.Ю.* Самовосприятие трудоспособности как условие конкурентоспособности профессионала на рынке труда 807
Эльман К.А., Срыбник М.А. Активность студентов на дисциплинах «Охрана труда и промышленная безопасность» в аспекте психологии личности и группы 812

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ПОДХОДЫ, ОСНОВАНИЯ, АСПЕКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ

- Демидова М.В.* Национализм, интернационализм и космополитизм в современных общественных процессах 816
Иванова Д.Н. Телесность как аспект формирования идентичности 822
Медведев В.А. Информационная этика: тенденции развития предметной области 827
Моисеева Д.В., Дулина Н.В. Пенсионеры в цифровой экономике 832
Морозова Д.Л. Салонная культура как форма идентичности (на примере «Вторников» Беренштама) 838
Постнов С.В. Экзистенциализм свободы и социальный феномен идентичности 843
Сомова О.А. Сетевая культура взаимодействия: от пространства анонимов к самоорганизации 849
Толок Е.С. О роли национальной идеи в сохранении культурной идентичности России 852

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

- Владимиров П.А.* Анализ феномена веры в рамках критической методологии 858
Гузенко С.С. Духовно-нравственные права и свободы человека как результат диалога религии с наукой 863
Ембулаева О.В., Калуженина Д.В. Современные задачи религиоведческой экспертизы: практический опыт 867
Мочинская К.А. Религиозно-этический смысл страданий Христа в аспекте восточно-православной экзегетики 872
Петрова К.Ю. Священное Предание: источники формирования и роль в становлении смысловых контекстов церковной традиции 877
Тетюев Л.И. И. Кант и определение предмета трансцендентальной теологии 882
Торяник Ю.А. *Mysterium tremendum* Р. Отто в творчестве Г.Ф. Лавкрафта: состояние сомнамбулы 887

Шилова М.А. Формирование христианского учения о человеке на основе святоотеческого наследия святителя Феофана Затворника 892

РОЛЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ОРКСЭ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Лысикова Н.П. Основные модели диалогового взаимодействия в современном образовании 898

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Александрова Л.А., Лантева Е.В. Группировка муниципальных образований Оренбургской области по показателям инвестиционной привлекательности 904

Глуценко М.С. Маркетинговая стратегия вуза как инструмент повышения его конкурентоспособности (на примере ЮФО) 909

Жирова Г.В. Применение информационных цифровых технологий в деятельности налоговых органов 914

Землянухина С.Г. Государство как субъект воспроизводства человеческих ресурсов на мегауровне 919

Красильников О.Ю. Изменение структуры рынка в условиях становления цифровой экономики в России 924

Максимов В.А. Экономическая культура и экономическая наука: проблемы взаимодействия 929

Максимов В.А. Цифровая экономика и экономическая безопасность: проблемы целеполагания и неочевидность реформирования 934

Мальшина Н.А. Модели финансирования креативной индустрии и индустрии сознания 939

Попов А.А. Специфические аспекты технологии исследования систем управления 946

Порезанова Е.В. Асинергетичность развития экономики России 952

Тугушева Р.Р. Роль образования в условиях формирования информационного общества 957

Федоляк В.С. Региональная составляющая в экономическом образовании и мышлении 961

Фенин К. В. Развитие, причины и последствия математизации экономической теории (тезисы размышлений) 966

Челнокова О.Ю. Развитие внешнего процесса трансфера технологий в экономике России 971

Шевченко С.А. Научно-технический прогресс: концептуальные подходы к сущности понятия 976

Янченко Е.В., Газматов Р.Т. Нефтяной рынок в условиях современных экономических реалий: проблемы ценообразования 981

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В РОССИЙСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ И УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аракчеева С.В. Маркетинг персонала как современная парадигма кадрового менеджмента 987

Винокурова С.А., Рылькова С.В. Внедрение концепции бережливого производства в российских организациях 992

<i>Ганченко Д.Н.</i> Тренды трансформации сферы социально значимых услуг региона	997
<i>Голубева С.С.</i> Совершенствование управления рисками предприятия (на примере ООО «СЭПО-ЗЭМ»)	1002
<i>Дорофеева Л.И.</i> Модель взаимосвязей основных категорий менеджмента	1008
<i>Землянухина Н.С.</i> О некоторых противоречиях в системе воспроизводства трудовых ресурсов	1013
<i>Илькина Е.А.</i> Использование специфических инструментов в управлении предприятиями подотрасли молочного скотоводства	1018
<i>Королева О.В.</i> К вопросу об изменении роли туриста в системе туристских отношений: от удовлетворения потребности к приобретению опыта	1023
<i>Леванова Л.Н.</i> Развитие дивидендной политики в российских корпорациях	1028
<i>Милинчук Е.С.</i> Формирование лояльности персонала сервисного предприятия	1033
<i>Отнюкова М.С.</i> Инновации в управлении современным туристическим предприятием	1037
<i>Санкова Л.Н.</i> Производительность труда в нефтегазовом комплексе в условиях формирования новой модели его развития	1042
<i>Степанов И.А.</i> Методика привлечения человеческих ресурсов в регионы Арктики	1047
<i>Темякова Т.В.</i> Управление конфликтами с клиентами в деятельности торговых организаций г. Саратова	1052
<i>Фурсов А.Л.</i> Новые методы в отборе персонала: основные характеристики «цифрового следа» соискателя должности	1057

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

<i>Жадан И.Э.</i> Блокчейны как новый инструмент финансового рынка	1063
<i>Ильин В.А.</i> Актуальные тенденции развития финансового сектора экономики в условиях цифровизации	1067
<i>Кондратьева Е.В., Кондратьева О.Ю., Терин Д.В.</i> Влияние информационного события на стоимость компании с учетом событийного риска	1072
<i>Солодкая Т.И.</i> Компьютерные технологии оценки стоимости рыночных опционов	1077

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Абаева Е.А.</i> Роль дисциплины «Система защиты прав человека» в гражданском образовании и правовом просвещении молодежи	1083
<i>Артамонов Д.С., Тихонова С.В.</i> Политико-правовое воспитание и политика памяти	1089
<i>Богданов А.В.</i> Особенности политического воспитания молодежи: цель, задачи, функции и формы реализации	1093
<i>Воронцова Н.Л.</i> Идея политико-правового воспитания в образовательном законодательстве	1098
<i>Кадомцева А.Е.</i> Актуальные вопросы правового воспитания в системе высшего образования	1104
<i>Карякина Ю.Д.</i> Роль общественных организации в выдвижении политических активистов	1108
<i>Объедкова И.В.</i> Правосознание студенчества и позитивная ответственность	1114

<i>Пастернак С.Н.</i> Правовые знания как убеждения или проблемы правового воспитания в современном вузе	1118
<i>Суменков И.А.</i> Нормативно-правовая основа гражданско-патриотического воспитания студентов вуза	1123
<i>Торосян Р.А., Басова А.В.</i> Конституционно правовое воспитание молодежи как залог современного правопорядка в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ	1129

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Балашова Т.Н.</i> Проблемы совершенствования системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации	1135
<i>Голоскоков Л.В.</i> Правовая доктрина и стратегия как инструменты модернизации государства	1141
<i>Горбанева В.С.</i> К вопросу об электронных доказательствах в уголовном судопроизводстве России	1146
<i>Грибов Н.Д.</i> Модернизация доктрины эстоппель в российском праве	1151
<i>Гришин А.И.</i> Процессуальная самостоятельность следователя: история и современность	1155
<i>Зайцев В.В.</i> Модернизация подготовки специалистов по специальности «Судебная экспертиза» в рамках национальной доктрины образования в Российской Федерации	1160
<i>Киселёва Т.М.</i> Влияние информационных технологий на развитие нормотворчества в Республике Беларусь	1163
<i>Князькин С.И.</i> Проблемы применения критериев проверочной судебной деятельности в цивилистическом процессе	1168
<i>Лихоманова М.В.</i> Права человека и их реализация в Российской Федерации	1173
<i>Мещеряков А.В.</i> Особенности и противоречия формирования социального государства в современной России	1178
<i>Нагорнов К.И.</i> К вопросу о достаточности квалифицирующих признаков для признания мелкого хищения кражей	1182
<i>Нардина О.В.</i> Конституционно-правовые гарантии обеспечения безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации	1187
<i>Струначёва А.Д.</i> Роль прокуратуры по противодействию коррупции: конституционные основы	1192
<i>Тертишников А.А.</i> Повышение правовой культуры гражданского общества как фактор реализации правозащитной функции общественного контроля	1197
<i>Шафалович А.А.</i> Вызовы общей теории права в условиях построения государства и права инновационного типа	1202

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

<i>Рачковская Н.Н., Юрасова Н.Ю., Куземко Ю.В.</i> Анализ процесса формирования положительных мотиваций к занятиям по физической культуре и спорту в вузе	1208
СОДЕРЖАНИЕ	1213

Научное издание

**Материалы
VII Международной научной конференции,
посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского**

**«Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования:
сущность, концепции, перспективы»
(15 апреля 2019 года)**

**Статьи публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание и
достоверность сведений, представленных в материалах
конференции, возлагается на авторов.**

Оригинал – макет *Золотарев М.В.*

Подписано к изданию 21.06.2019 г.
1 электрон, опт. диск (CD-ROM). – Систем, требования: процессор
x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows
XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit);
привод CD-ROM. Тираж 500. Заказ № 105.

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93